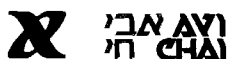

И С А А К Л Е В И Т А Ц

Еврейская община в России (1772–1917)

При поддержке
семьи Аминовых и Фонда Ави Хай

МОСКВА, 2013

ISAAC LEVITATS

The Jewish Community in Russia (1772-1917)

ИСТОРИЯ ЕВРЕЕВ

Еврейская община в России, 1772–1917

Исаак Левитац

Первое издание на русском языке

Перевод ЕВГЕНИЙ ЛЕВИН

*Издательство благодарит Давида Розенсона,
без которого создание этой серии не было бы возможным*

Главный редактор БОРУХ ГОРИН

Руководитель проекта МЕНАХЕМ ЯГЛОМ

Отвественный редактор МАРИНА ГУТГАРЦ

Перевод статьи А. Шохата С. ГОЙЗМАН

Научный редактор Илья ЛУРЬЕ

Литературный редактор ЛАРИСА ЗУЕВА

Корректоры ЛАРИСА КАЗАКЕВИЧ, ВЛАДИМИР ФРЕНКЕЛЬ,
Людмила КИМ

Координатор РЕГИНА-РАХЕЛЬ ШКОЛЬНИК

Художественное оформление АНДРЕЙ БОНДАРЕНКО

Верстка АЛЕКСЕЙ ТУБОЛЬЦЕВ

Ответственный за выпуск ЯКОВ РАТНЕР

Исаак Левитац

Л 36 Еврейская община в России, 1772–1917: в 2 томах / Исаак Левитац; Пер. с англ. Евгения Левина —
Москва: Книжники: Текст, 2013. — 656 с. — (История евреев)

ISBN 978-5-9953-0222-3 ("Книжники")

ISBN 978-5-7516-1169-9 ("Текст")

Одна из главных отличительных черт труда известного историка Исаака Левитаца – систематическое использование актовых книг общин и общинных братств как важнейшего документального источника, позволяющего реконструировать внутреннюю жизнь еврейской традиционной общины. Автора прежде всего интересуют внутренние социальные механизмы еврейского общества, которые позволили ему сохранить свою культурную самобытность и в то же время стать органичной частью окружавшего мира.

© 1981, Isaac Levitats, Posner & Sons Ltd.

© "Книжники", издание на русском языке, 2013

© Фонд "Ави Хай", 2013

Оглавление

Том I ЕВРЕЙСКАЯ ОБЩИНА В РОССИИ (1772–1844)

<i>Предисловие к русскому изданию</i>	15
<i>Предисловие</i>	18
<i>Введение</i>	21
 <i>Глава 1. Российское законодательство о кагале</i>	
Первый период – правление Екатерины II	28
Записки и законодательные проекты	35
Второй период – правление Александра I	36
Третий период – царствование Николая I	40
 <i>Глава 2. Налогообложение и воинская повинность</i>	
Государственные налоги	50
Коробочный сбор (“коробка”)	55
Законы о воинской повинности	59
Воинская повинность и кагалы	63
 <i>Глава 3. Казенное просвещение</i>	
Еврейские школы	71
Деятельность Макса Лилиенталя	73
Доводы правительства	77
Позиция маскилим	79
Позиция ортодоксов	83

Глава 4. Кагальное представительство

Региональные объединения.....	88
Еврейские депутаты	91
Первый период (1802–1804).....	93
Второй период (1807–1809)	97
Третий период (1812–1817)	98
Четвертый период (1817–1825).....	101

Глава 5. Общество (хевра)

Типы обществ.....	104
Создание.....	106
Прием в общество.....	107
Доходы.....	111
Членские привилегии.....	114

Глава 6. Механизмы общинной организации

Истоки жизнеспособности общины	126
Выборы	128
Кагальное управление.....	136
Должностные лица	139
Собрания	142
Самоуправление отдаленных поселений.....	144

Глава 7. Кагальный бюрократический аппарат

Статус и прерогативы раввинов.....	154
Духовные лидеры хасидизма	164
Другие общинные деятели.....	168

Глава 8. Религиозная и образовательная деятельность

Религиозные правила	175
Борьба с иностранными миссионерами	177
Законодательство о синагогах.....	179
Синагога.....	180
Синагогальные общества.....	186
Формальное образование.....	188
Образование взрослых.....	190

Глава 9. Судебная система

Российское законодательство	198
Компетенция	200
Исполнение законов.	205

Глава 10. Экономическая регламентация

Экономическая деятельность	215
Внутриобщинное налогообложение	220
Ремесленные гильдии	227

Глава 11. Социальная регламентация

Политическая деятельность кагала.	237
Контроль за общественной моралью	240
Благотворительная деятельность	242
Погребение	256

<i>Заключение</i>	261

Приложения

<i>Список сокращений</i>	266
<i>Список рукописных документов</i>	267
<i>Литература</i>	269
<i>Дополнительная литература</i> (книги, изданные после выхода в свет монографии И. Левитаца) . . .	285

Том II
ЕВРЕЙСКАЯ ОБЩИНА В РОССИИ
(1844–1917)

<i>Предисловие</i>	289

Введение

Еврейское население.	291
Плотность еврейского населения.	292

Глава 1. Российское законодательство о еврейских общинах

Общие характеристики	294
Положение 1844 года	296
Сохранение еврейской общинной организации.....	297
Юридическое лицо	298
Законодательные рекомендации Брафмана	299
Участие евреев в российском самоуправлении	301
Законодательство 1857 года	302
Комиссии по подготовке Городового положения	304
Городовое положение 1870 года	304
Городовое положение 11 июня 1892 года	305
Свод законов 1899 года.....	306
Общинная власть в Царстве Польском.....	308
Совещание еврейских общественных деятелей в Ковно	310

Глава 2. Налогообложение

Обязательные и добровольные выплаты	315
Законодательство о налогообложении.....	317
Рекомендации министерской комиссии от 1872 года	318
Рекомендации Слиозберга и Левина	318
Предложения участников ковненского совещания 1909 года	320
Коробочный сбор и злоупотребления	321
Откуп коробочного сбора	322
Расходы на еврейские и нееврейские нужды	324
Вспомогательный коробочный сбор	326
Свечной налог	326
Налогообложение в Царстве Польском	327
Различные сборы	329

Глава 3. Воинская служба

Исполнение законов о рекрутском наборе. Хаперы	331
Штрафы	333
Различные источники о службе в армии	335
Воинская повинность в Польше	336
Раввины и служба в русской армии	337

Глава 4. Правительственные школы

Первый период (1844–1859).	
Совмещение светского и религиозного образования.	342
Второй период (1859–1873).	
Отделение светского образования от религиозного.	343
Третий период (1873–1882).	
Заккрытие раввинских и казенных училищ.	344
Четвертый период (1882–1917).	
Реакция.	345
Светское образование в Царстве Польском.	345
Позиция просветителей.	347
Реакция ортодоксов на политику казенного просвещения.	349
Раввинские училища.	352

Глава 5. Общинное руководство

Вопросы, по которым проводилось еврейское голосование.	354
Кагал после ликвидации кагалов.	358
Рукописные свидетельства.	358
Автономные структуры.	360
Территории, где евреи сохранили полную автономию.	361
Обезглавленная автономия.	362
Казенные должностные лица.	363
Положение в местечках.	365
Положение на окраинах империи.	367

Глава 6. Общества и ассоциации

Российское законодательство о братствах.	370
Различные общества.	370
Должностные лица братств.	374
Уставы и отчеты.	376
Братство и общество, сравнительный анализ.	377
Религиозные братства. Молитвенные группы.	379
Учебные группы.	380

Глава 7. Должностные лица общины

Казенные раввины	386
Духовные раввины	391
Образ жизни и поведение раввинов	395
Должность раввина	398
Незыблемость закона	400
Симония	401
Хасидские цадики	403
Ученые евреи	407
Раввинская комиссия	408
Проповедники	409
Резники	412
Канторы	414
Прочие	415

Глава 8. Религиозная и образовательная деятельность

Российское законодательство о синагоге	418
Молитвенные дома	419
Синагоги в черте оседлости	420
История бедствий (синагоги в Петербурге и Москве)	422
Прогрессивные молельные дома	423
Российское законодательство о еврейском образовании	424
Традиционные институты	424
Святые	430
Педагогические курсы, образование для взрослых	433
Профессиональное обучение: ремесло, земледелие	434
Общество для распространения просвещения между евреями в России.	435

Глава 9. Еврейская судебная система

Российское законодательство и судопроизводство	437
Респонсы о христианских судах	438
Конфликты внутри общины	439
Семейные дела: брак, имущественные вопросы	441

Квартиросъемщики, работники, товарищества	444
<i>Хазака</i>	445
<i>Мааруфия</i>	448
<i>Бейт дин</i>	448
Судебные помощники	452
Присяга, <i>херем</i>	453

Глава 10. Экономическая регламентация

Российское законодательство	456
Занятия	457
Сведения о Могилеве	459
От братства к профсоюзу	461
Взаимопомощь	462
Ссудно-сберегательные кассы и кооперативы	463
Общенациональные организации: ОРТ, ЕКО	465
Еврейские и христианские цеха	466
От мастерской – к фабрике	468
Государственная регистрация обществ	469
Фабрики: капиталисты, забастовки	470
Революции 1905 и 1917 годов	471

Глава 11. Социальная регуляция

Благотворительные кружки	473
Вопросы благотворительности и наследства	
в раввинских респонсах	475
Общественная благотворительность. Вильно	477
Варшава, Лодзь, Киев, Петербург	480
Актовые книги (пинкасы) погребальных братств	483
Еврейская литература о погребальных братствах	485
Актовые книги благотворительных братств	486
Больницы и богадельни	487
Бани, миквы	488
Общенациональные благотворительные организации	489
Моральная и религиозная дисциплина	490

Глава 12. Политические партии

Религиозные группы.	493
Сионисты.	494
Территориалисты, либералы, социалисты.	496
Отношение различных партий к автономии.	497
Ортодоксы, сионисты.	498
Бунд, Возрождение.	500
СЕРП, социалисты-сионисты, Поалей Цион.	502
Народная партия, Народная группа, Еврейская демократическая группа.	503

Глава 13. Две теории автономии

Брафман.	506
Сочинения Брафмана.	509
Основные идеи Брафмана.	513
Брафман и “Протоколы сионских мудрецов”.	515
Автономизм Дубнова.	517

Заключение

Характеристика кагального правления.	520
Общие для двух периодов явления.	521
Различия между эпохами кагала и общины.	522

Приложения

Список сокращений.	527
Рукописные источники.	529
Рукописные актовые книги (пинкасим).	530
Первоисточники.	533
Избранная библиография.	535
Дополнительная литература (книги, изданные после выхода в свет монографии И. Левитаца).	539

Азриэль Шохат. <i>Руководство еврейских общин России после отмены кагала.</i>	541

Указатель имен.	639

Том I

Еврейская община
в России
(1772–1844)

*Памяти моих родителей
и Рея Шульца*

Предисловие к русскому изданию

В предлагаемую читателю книгу вошли классические исследования, посвященные малоизученному, однако всегда вызывавшему ожесточенные споры аспекту еврейской истории в России: системе общинного самоуправления евреев.

Одно из наиболее фундаментальных исследований по этой теме — монография американского историка Исаака Левитаца (1907–1985) “Еврейская община в России, 1772–1844” — занимает особое место в еврейской историографии.

Этот труд был опубликован в 1943 г., в самый зловещий период истории еврейского народа, когда в охваченной войной Европе осуществлялось массовое истребление евреев и искоренение их наследия. Книга Левитаца возвращает читателей в патриархальный мир еврейского традиционного общества, еще не затронутого дезинтеграцией и распадом, — теми процессами, которые обрели столь страшное завершение в XX столетии. Впрочем, это не ностальгические воспоминания об утраченном местечковом рае: исследование Левитаца — итог его многолетней научной деятельности, начатой в стенах Колумбийского университета в Нью-Йорке под руководством одного из крупнейших еврейских историков XX века Сало Барона (1895–1989). Как и его учитель — автор трехтомной истории еврейской системы самоуправления (BARON S. W. *The Jewish community: its history and structure to the American Revolution*. Philadelphia: The Jewish publication society of America, 1942), Левитац далек от идеализации еврейской истории и от того, чтобы представить евреев исключительно в качестве жертв преследования и угнетения (подобный подход Барон не без иронии назвал слезливой историографией). Левитац прежде всего интересовали внутренние социальные механизмы еврейского общества, которые позволили ему сохранить свою культурную самобытность и в то же время стать органичной частью окружавшего мира. И Барон, и Левитац таким механизмом считали еврейскую общину.

Интерес к внутренней социальной организации еврейского общества в России проявился уже в трудах первых русско-еврейских историков. Семен Дубнов (1860–1939) видел в общине и ее институтах источник жизненной силы еврейского народа и настаивал на необходимости изучения уникального опыта самоуправления польского и российского еврейства. Этот подход в значительной степени усвоили Юлий Гессен (1871–1939), Песах Марек (1862–1920) и Саул Гинзбург (1866–1940), которые внесли значительный вклад в развитие социальной историографии евреев Российской империи. Однако научное творчество этих ученых было тесно связано с их общественной деятельностью, направленной на борьбу за равноправие и модернизацию жизни евреев в России. Общая политическая атмосфера в империи, бедственное положение и растущая политическая активность еврейских масс, равно как усиленное внимание к так называемому еврейскому вопросу, во всех общественно-политических дебатах практически исключали поиск отстраненного и взвешенного подхода к еврейскому прошлому. А после большевистского переворота процесс академического изучения еврейской истории в России, только набравший силу в предреволюционные годы, был полностью остановлен.

Исаак Левитац представлял новое поколение историков, имевших русские корни, но сформировавшихся в качестве ученых на Западе. В 1930-е годы, когда он начинал свою научную деятельность, конфликты, сотрясавшие еврейское общество Российской империи, отошли в прошлое. История традиционной еврейской общины в России обрела завершенность и могла теперь стать предметом беспристрастного и вдумчивого анализа, и именно такой подход присущ научному творчеству Левитаца. Одно из главных достоинств его монографии, впервые предлагаемой читателю в русском переводе, — систематическое использование актовых книг общин и общинных братств как важнейшего документального источника, позволяющего реконструировать внутреннюю жизнь еврейского традиционного общества. Здесь Левитац следует по стопам Дубнова, который неоднократно подчеркивал особую историческую ценность этих материалов. Однако ни Дубнову, ни другим исследователям российского еврейства так и не удалось в полной мере реализовать историографический потенциал, заложенный в общинных книгах. Монография Левитаца стала прорывом в этом направлении. Более того, будучи свободен от общественно-политических табу, которые традиционно накладывались на определенные темы и источники в русско-еврейской историографии, американский исследователь смог воссоздать сложную и далекую от социальной идиллии атмосферу царивших внутри еврейской общины отношений, а также связей между общиной и внешним миром. Весьма смелым в связи с этим шагом выглядит обращение Левитаца к пресловутой

“Книге кагала”, изданной выкrestом Яковом Брафманом в 1882–1888 годах и до сегодняшнего дня занимающей почетное место в “библиотеке” российского антисемитизма. Левитац доказал, что ядро книги — перевод пинкаса минской общины конца XVII — начала XIX века — составляет подлинный и уникальный по своему объему и полноте документ и в качестве такового он может и должен войти в научный обиход исследователей российского еврейства. Более того, многим своим проницательным наблюдениям и обобщениям автор обязан вдумчивому прочтению этого скандального источника.

“Еврейская община в России, 1772–1844” — это своего рода промежуточное звено между классической русско-еврейской историографией и современными социально-историческими исследованиями российского еврейства. Эта книга заложила методологические основы здания, которое еще продолжает строиться, и, несмотря на то что она написана почти 70 лет назад, сохраняет актуальность и сегодня. Естественным продолжением главного исследования Левитаца стала его работа “Еврейская община в России, 1844–1917” (вышла в свет в 1981), охватывающая период после официальной отмены еврейского автономного самоуправления и до революции. К сожалению, из-за преклонного возраста автора это исследование осталось незавершенным, и в таком виде оно и было опубликовано в Израиле, куда Левитац переехал за несколько лет до своей кончины. Однако, несмотря на явную недоработанность этого текста, по богатству собранного материала и смелости научных обобщений последняя работа Левитаца не уступает его классической монографии.

О том, насколько тема еврейского самоуправления в России во второй половине XIX — начале XX века нуждалась в изучении, свидетельствует тот факт, что незадолго до публикации исследования Левитаца в наиболее авторитетном и престижном израильском историческом журнале “Сион” была опубликована обширная статья профессора Хайфского университета Азриэля Шохата “Руководство еврейских общин России после отмены кагала”. Предлагаемая вниманию читателей в качестве приложения к этой книге статья Шохата дополняет и расширяет монографию Левитаца благодаря использованию многочисленных мемуарных источников, ускользнувших от внимания американского ученого. Публикация этих исследований под одной обложкой позволяет дать более полное представление о сложных процессах трансформации традиционного устройства еврейской социальной жизни и интеграции евреев в российское общество.

Мы убеждены, что публикация на русском языке этих важнейших работ по истории российского еврейства — событие, как принято сейчас говорить, знаковое — будет способствовать переходу русско-еврейского диалога и русско-еврейских исследований на новый уровень.

* * *

Необходимо отметить важную особенность подготовки русского издания. Несмотря на то, что евреи Восточной Европы произносили ивритские термины в ашкеназской форме, соответствующей местным диалектам идиша, в настоящем издании они переданы в современном израильском произношении. Именно так предпочел поступить автор, и перевод следует в этом за английским оригиналом. Современное ивритское произношение традиционно принято за основу транслитерации в научной литературе по иудаике (как на европейских языках, так и по-русски), поскольку многообразие диалектных форм идиша и, соответственно, произношения заимствований из иврита не позволяет передавать термины и понятия единообразно, а использование одних и тех же слов в разном написании может запутать даже искушенного читателя. В то же время в цитатах термины и понятия из еврейских языков даны в той форме, в какой они приведены в документе.

И. Лурье

Предисловие

Эпоху, о которой пойдет речь в этой книге, хорошо помнят многие из ныне живущих людей. К примеру, Ребекка Когут сообщила мне немало почти неизвестных фактов биографии доктора Макса Лилиенталя, сыгравшего столь важную роль в реформе еврейского образования в России. Однако источников, проливающих свет на внутреннюю жизнь российского еврейства того времени, досадно мало. Сто лет назад Российскую империю населяли более тысячи еврейских общин, в каждой из которых велись подробные записи, касавшиеся их жизни и деятельности. Найти же сегодня хотя бы один полный сборник общинных протоколов довольно трудно. Практически нет и вторичных источников, позволяющих реконструировать более или менее полную картину тогдашней общинной жизни. Достаточно взглянуть на библиографию, чтобы убедиться, что даже Семен Дубнов, стоявший у истоков научного исследования еврейской общинной жизни, так и не написал монографии, посвященной интересующему нас периоду. Похоже, еврейский народ не очень-то интересуется своей историей и не слишком старается сохранить для потомков свидетельства о своем прошлом. Многие вообще сомневаются в том, что бездомный народ-скиталец может иметь собственную аутентичную историю. Уже в то время, когда я приступил к работе над этой книгой, некоторые документы, использованные мною, были уничтожены вместе с хранившими их общинами.

Данное исследование выполнено на основе фрагментарных свидетельств, рассыпанных на страницах множества источников на разных языках (*респонсы*, миссионерская и художественная литература, записки путешественников и т. д.), которые прежде никем из исследователей никогда не использовались. Работа была начата в 1934/35 учебном году, когда я проходил стажировку по еврейской истории в Колумбийском университете, и

продолжена в 1940–1942 годах, после моего возвращения из Палестины, где я имел возможность ознакомиться с многочисленными рукописями, хранящимися в Еврейской национальной библиотеке в Иерусалиме.

Русские и украинские слова были переведены на английский согласно правилам, установленным Библиотекой конгресса США. При переводе терминов с иврита и идиша я был менее последователен. Названия населенных пунктов даны в соответствии с русским написанием. Все даты приведены по старому стилю.

Я выражаю признательность многочисленным друзьям и учителям, помогавшим мне в работе над этой книгой. Доктор Макс Вайнрайх, директор Идишского научного института (YIVO), снабдил меня необходимыми рукописями из Виленского архива. Исраэль Гальперин из Иерусалима позволил мне ознакомиться с его личной богатой коллекцией рукописей; мои братья прислали мне из Литвы несколько важных документов. Юлиус и Мартин Шульцы оказали мне разнообразную помощь. Доктор Яков Шацкий щедро делился со мной своим опытом, давал полезные советы и оказывал моральную поддержку. Профессор Героид Т. Робинсон консультировал меня по вопросам российского законодательства и государственных институтов; профессора Джон Вуоринен и Михаил Флоринский прочли книгу в рукописи и сделали ряд ценных замечаний. Мисс Матильда Берг из Колумбийского университета, писатель и публицист Давид Гольдберг помогли мне ее редактировать. На протяжении многих лет, отданных этому исследованию, моя жена оставалась моим верным помощником. Всем этим людям я выражаю самую глубокую признательность. Однако более других я обязан профессору Сало Барону, который в течение многих лет оставался моим учителем и наставником, а главное — примером для подражания. Разумеется, высказанная мною благодарность вовсе не означает перекладывания ответственности за возможные ошибки и неточности.

*Исаак Левитац
Нью-Йорк, август 1943 г.*

Введение

Эта монография представляет собой исследование еврейской автономии. Термин “автономия” используется здесь в значении “коллективных отношений, формирующихся в ходе взаимодействия социальной группы не с равноправной общественной структурой, а с более могущественной силой, которой она подчинена или которая требует от нее подчинения”¹. Точнее, речь в этой книге пойдет о законодательной, социальной и культурной самостоятельности еврейской общины Российской империи. Именно община, — а не составляющие ее индивидуумы — будет интересовать нас как объект и субъект права. Иными словами, речь пойдет о тех правовых вопросах, которые находились в ведении еврейских общин и их институтов, а не о правовом положении отдельных евреев в качестве подданных российского императора.

Некоторые ученые различают автономию и самоуправление, утверждая, что первая пользуется официальным признанием государственных институтов, а второе включает еще и не санкционированные государством формы деятельности социального меньшинства. Однако в нашем случае термины “автономия” и “самоуправление” используются как синонимы. При этом автор глубоко убежден, что с исторической точки зрения фактическое поведение группы гораздо важнее формальных прав, которыми она пользу-

1 *Encyclopedia of the New Social Sciences*. In: 15 vol. / Ed. by E. SELEGMAN. N.Y., 1937. Vol. II. P. 332.

Библиографические ссылки даны в той форме, в какой они приводятся у автора, однако часть сведений восполнена при редактировании (например, год, место издания и т. п.), также приведены к единообразию названия на иврите и идише. В оригинальном тексте цитаты из источников на русском языке и ссылки на них приведены по-английски; в русском издании все они даны в оригинале. — *Примеч. редактора.*

ется. И хотя в дальнейшем речь пойдет о российских законах, касавшихся еврейской автономии, основное внимание будет уделено непосредственным реалиям еврейского самоуправления, сложившимся на основе многовековых еврейских традиций².

С древнейших времен, где бы ни жили евреи, они в той или иной степени обладали автономией. Наивысшего расцвета еврейская система самоуправления достигла в Средние века, когда в отсутствие равенства подданных перед законом и государством каждое сословие обладало особым правовым статусом. Естественным образом начавшийся в XVIII веке процесс эмансипации привел к сокращению еврейского самоуправления. Политика просвещенного абсолютизма австрийского императора Иосифа II, равно как и лозунг Французской революции “Свобода, равенство, братство”, предполагали, что евреи постепенно придут к тому, что откажутся от своей автономии и ее институтов. На практике этого не произошло. Поэтому, когда в XIX веке в Западной Европе началась подлинная эмансипация, еврейская идентичность сжалась до конфессиональной принадлежности³.

В дальнейшем мы попытаемся проследить, как складывалась судьба автономной еврейской общины России в то время (1772–1844), когда правительство официально признавало кагал в качестве законного органа еврейского самоуправления. Хотя равенство перед законом, дарованное евреям, оставалось преимущественно на бумаге и ни один из ущемлявших их права указов не был отменен, правительство надеялось, что со временем евреи сами откажутся от своих национальных институтов. Насколько эти надежды оправдались и какие формы приняла еврейская общинная жизнь в изменившихся условиях — об этом поговорим ниже⁴.

2 *Handwörterbuch der Kommunalwissenschaften*. Jena: G. Fischer, 1918–1924. Bd. III. S. 768–776.

3 BARON S. W. *A Historical critique of the Jewish Community*. Philadelphia: Jewish Education, 1936. Vol. VIII. P. 2–8; ДУБНОВ С. М. *Проблема общины в новейшей истории еврейства* // Вестник еврейской общины, 1913. № 10. С. 7–11; Он же. *Письма о старом и новом еврействе*. СПб., 1907; SILBERFARB M. *Die Verwaltung der jüdischen Gemeinden in Russland*. Pressburg, 1911. S. 52–61.

4 Если в библейские и талмудические времена термин *кагал* использовался в значении “община”, “собрание”, “конгрегация”, то в Средние века он также стал обозначать руководство еврейской общины. В российских законодательстве и литературе слово “кагал” использовалось именно в этом, последнем значении. Евреи также использовали этот термин для обозначения всех членов общины, обладавших правом голоса. Интересно отметить, что русский термин “кагал” соответствует сефардскому, а не ашкеназскому произношению (*когал*), характерному для подавляющего большинства российских евреев. Еврейский термин *кейла* (община) в русских источниках не встречается.

Несмотря на заявления о еврейском равноправии, сделанные сначала Екатериной II, а затем и Александром I, российское правительство никогда не считало евреев полноправными подданными Империи. Евреи были лишены основного права, явившегося следствием эмансипации, — пропорционального представительства в органах местного самоуправления.

В больших городах местное самоуправление осуществляли два бургомистра и четыре советника; в городках с населением менее пятисот душ или пригородах (посадах) в ратушу выбирали одного бургомистра и двух гласных. Существовали и другие органы местного самоуправления: общая городская дума (избиравшая из своих членов шестигласную думу — орган исполнительной власти), совестный суд⁵, особые комитеты по распределению налогов, а также специальные органы, которые регулировали торговлю и решали прочие вопросы, касавшиеся городских сословий. Согласно законам 1783, 1786 и 1835 годов, евреи должны были иметь пропорциональное представительство во всех этих структурах. Однако, согласно сенатским указам, евреями могли быть сначала не более половины, а с 1796 года — не более трети гласных, причем еврей не мог быть ни бургомистром, ни председателем (головой) общей думы. Кроме того, Сенат предписывал, чтобы евреи избирали своих гласных отдельно, лишив их тем самым всякого влияния на избрание гласных-христиан, автоматически составлявших большинство. При этом еврейские депутаты могли участвовать в обсуждениях, затрагивавших лишь сугубо еврейские интересы.

На практике евреи подвергались еще большей дискриминации, нежели это предписывалось в сенатских указах. На протяжении многих лет евреи были полностью лишены представительства не только в органах самоуправления отдельных городов — таких, как Вильно и Киев, но даже в целых губерниях. Несмотря на это, нельзя говорить о какой-то единой дискриминационной политике: в каждом городе действовали так, как считали наиболее выгодным, пока наконец эти местные ограничения (за исключением полного лишения евреев избирательных прав) не были в 1839 году распространены на все населенные пункты черты оседлости⁶.

- 5 Совестный суд — губернский суд в Российской империи, созданный Екатериной II в 1775 г. для дополнительной защиты гражданских прав в судах отдельных категорий подданных (малолетние обвиняемые и др.). Состоял из судьи и шести заседателей — по два от каждого из сословий: дворян, городского и сельского. Решение совестного суда не обладало в имущественных спорах законной силой, а судьи не имели полномочий приводить решение в действие; в случае отсутствия добровольного согласия фигурантов иск подлежал передаче в суд общей юрисдикции. — *Примеч. переводчика.*
- 6 ГЕССЕН Ю. И. *Общинное самоуправление* // Он же. *Евреи в России*. СПб., 1906. С. 192–262; *Казенные еврейские училища* / Под ред. С. Г. Лозинского. Пг., 1920. С. 9 (далее: KEY).

Вплоть до разделов Польши (Речи Посполитой), когда вместе с присоединенными территориями Россия получила и многочисленное еврейское население, евреев в России практически не было. В 1772 году Россия аннексировала белорусские земли, вошедшие в Могилевскую и Витебскую (Полоцкую) губернии; в 1793 году — Минскую, Волынскую, Подольскую и часть Киевской губернии, в 1795 году — территории Виленской и Гродненской губерний. В 1791–1794 годах к территориям, на которых разрешалось проживание евреев, были присоединены Черниговская, Полтавская (Новгород-Северской), Екатеринославская губернии и Новороссия. Впоследствии к ним добавились Курляндия, территория польской Ливонии, Астраханская⁷ и Бессарабская губернии, а также Белостокская область⁸.

Положение евреев в Царстве Польском, вошедшем в состав Российской империи в 1815 году, выходит за рамки нашего исследования, поскольку местное законодательство, регулировавшее здесь положение еврейских общин, существенно отличалось от общероссийского. Вместе с тем, чтобы воссоздать более полную картину жизни еврейской общины, в данной работе использовались архивные материалы, касающиеся тех реалий, которые не были следствием особого польского законодательства.

Для большей части интересующего нас периода не существует достоверных демографических данных, поскольку евреи отказывались предоставлять правительству точные сведения. Поэтому такие цифры, как 25 016 евреев, проживавших Белоруссии в 1772 году, или 350 тысяч евреев, проживавших во всей Российской империи в 1803 году, следует рассматривать, учитывая ситуацию со статистическими данными по Подолии: отсюда в 1818 году было сообщено о проживании 17 816 еврейских жителя. Однако всего через два года, в результате ужесточения контроля правительства за сбором данных, их число возросло до 66 015! На протяжении интересующего нас периода еврейское население России никогда не превышало миллиона душ обоего пола (этот рубеж был преодолен чуть позже: в 1847 году в России проживали 1 041 362 еврея обоего пола). Евреи принадлежали к 869 общинам, разбросанным по 15 губерниям черты оседлости. В западных губерниях черты оседлости евреи составляли

7 Положение об устройстве евреев 1804 г. включало Астраханскую губернию в черту оседлости. Положение о евреях 1835 г. исключало Астраханскую губернию из черты оседлости, тогда же 49 еврейских жителей были оттуда изгнаны. — *Примеч. переводчика.*

8 Белостокская область — административно-территориальная единица в Российской империи, образованная в 1808 г. из четырех уездов (поветов): Белостокского, Бельского, Сокольского и Дрогичинского. В 1842 г. область вошла в состав Гродненской губернии. — *Примеч. переводчика.*

9,1% населения; в южных — 1,49%. Лишь в трех городах еврейское население превышало десять тысяч человек; в трехстах общинах насчитывалось от тысячи до десяти тысяч человек, в сорока — менее ста. Таким образом, большинство еврейских общин были немногочисленными⁹.

- 9 ГЕССЕН Ю. И. *История еврейского народа в России*: В 2 т. Пг., 1916. Т. I. С. 84; КЕУ. С. 58–60; ГОЛИЦЫН Н. Н. *История русского законодательства о евреях*. Спб., 1886. С. 143, 430, 681; *История еврейского народа*. М.: Изд. Т-ва “Мир”, 1914. Т. XI. С. 104; *Zeitschrift für Demographie und Statistik der Juden*. In: 16 vol. / Hrsg. A. RUPPIN u.a. B., 1925. Vol. IV. S. 16; *Zeitschrift*. In: 5 v. Minsk, 1926–1931. Vol. II–III. P. 161; Vol. IV. P. 31–38 (далее: *Zeitschrift*); *YIVO, Shriftn far ekonomik un statistic* / Ed. by L. LERNER. Vilna, 1933. Vol. 1. P. 95–97; АРСЕНЬЕВ К. И. *Путевые заметки о Южной России* // Журнал Министерства внутренних дел (ЖМВД). Спб., 1829–1861. Т. XI. С. 391–413; Т. XII. С. 86–107, 211–235; НИКИТИН В. Н. *Евреи-земледельцы, 1807–1887*. Спб., 1887. С. 692; КОРНИЛОВ А. *Курс истории России XIX века*: В 2 т. Спб., 1812–1814. Т. I. С. 48, 220; Т. II. С. 123–131. Крупнейшие еврейские общины были в Бердичеве (23 160 душ), Вильно (23 050) и Минске (12 976).

Глава 1

Российское законодательство о кагале

Жизнь евреев регулировалась специальным законодательством, отличным от законов, касавшихся других религиозных, сословных и национальных групп российского общества¹. Даже когда законодатели причисляли евреев

- 1 Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). Собрание первое: С. 1649 по 12 декабря 1825 г.: В 45 т. Спб., 1830; см. также: ЛЕВАНДА В. О. *Полный хронологический сборник законов и положений, касающихся евреев, от Уложения царя Алексея Михайловича до настоящего времени, от 1649–1873 г.: извлечение из полных собраний законов Российской Империи*. Ни одно этих собраний законов не является полным. В ПСЗРИ отсутствует ряд местных постановлений, опубликованных Ю. И. Гессеном и Н. Н. Голицыным. В свою очередь, Леванда не включил в свой сборник ряд актов, приведенных в ПСЗРИ. Существует обширная литература, посвященная еврейскому законодательству Российской империи. При этом полное и объективное исследование правового статуса евреев в контексте общего российского законодательства по-прежнему остается насущной задачей. Далее привожу в хронологическом порядке исследования, показавшие мне наиболее ценными: ЛЕОНТОВИЧ Ф. *Исторический обзор постановлений о евреях в России* // Сион, 1861. С. 341–345, 358–361, 373–379, 389–394, 405–410, 421–427, 653–457; ОРШАНСКИЙ И. Г. *Русское законодательство о евреях*. Спб., 1887; МЫШ М. И. *Кагал, изоляционизм и ассимиляция* // Рассвет, 1881. С. 1781, 1791–1801, 1838–1841, 1877–1880; ГОЛИЦЫН Н. Н. *История русского законодательства о евреях*. Спб., 1886; БЕРШАДСКИЙ С. *Литовские евреи*. Спб., 1883. С. 55–64; *Общая записка Высшей комиссии для пересмотра действующих о евреях в Империи законов (1883–1888)*. Спб, 1889; GRADOWSKY N. D. *La situation légale des Israélites en Russie*. Р. 1890; ГРАДОВСКИЙ Н. Д. *Торговые и другие права евреев в России*. Спб., 1886; БЕРШАДСКИЙ С. *Положение о евреях 1804 г.* // Восход, 1895. Январь. С. 82–103; Март. С. 69–96; Апрель. С. 86–109; Июнь. С. 3–63; МЫШ М. И. *Руководство к русским законам о евреях*. Спб., 1914; КУЛИШЕР М. *Екатерина II и евреи* // Восход, 1896. Ноябрь. С. 133–147; ГЕССЕН Ю. И. *Евреи в России*. Спб., 1906; СЛЮЗБЕРГ Г. *Политический характер еврейского вопроса*. Спб., 1907; SILBERFARB M. *Die Verwaltung der Jüdischen Gemeinden in Russland*. Pressburg, 1911. S. 22–33; *Справка к докладу по еврейскому вопросу. Подготовлена Советом*

к какой-нибудь этнической группе или — в определенные периоды — исходили из принципа равенства евреев перед законом, такой подход не выдерживал проверки временем. Административные правила или практика правоприменения сводили его на нет, вновь и вновь превращая евреев в особое сословие. Хотя общий принцип веротерпимости в российском законодательстве был прописан, евреи подвергались дискриминации из-за своего вероисповедания. Во многих случаях законодательство относилось к ним так же, как к самоедам, калмыкам и другим примитивным этносам. Правда, в отличие от них еврей мог стать полноправным гражданином, сменив религию. Наконец, хотя все евреи принадлежали к городским сословиям и не могли быть ни помещиками, ни крестьянами, они не обладали теми же правами, что и христиане, принадлежавшие к тем же городским сословиям².

Особый статус российского еврейства был обусловлен как историей его расселения на территории Империи, так и особой ситуацией, возникшей в результате присоединения к ней бывших польских земель. Есть множество свидетельств тому, насколько глубоко нетерпимость к евреям укоренилась в обществе и в самой структуре российского государства.

Хотя в Средние века Россия практически не имела дела с евреями, она разделяла с католической Европой все антиеврейские предубеждения. В Московии евреев ненавидели не только как чужаков и иноверцев, но и как убийц сына Божьего, ненавистников имени Христова, ритуальных убийц и тайных миссионеров, распространяющих свою веру при помощи черной магии. Евреев считали людьми испорченными и аморальными. Поэтому когда Петру Великому предложили допустить евреев в Империю, он якобы заявил, что предпочитает “видеть у себя лучше народов магометанской и языческой веры, нежели жидов. Они плуты и обманщики. Я искореняю зло, а не располагаю. Не будет для них в России ни жилища, ни торговли, сколько о том ни стараются и как ближних ко мне ни подкупают”³. Подобных взглядов придерживалась и его дочь, императрица Елизавета, которая в ответ на просьбу допустить в Россию еврейских купцов заявила: “От врагов Христовых не желаю интересной прибыли”⁴.

объединенного дворянства: В 11 т. СПб., 1909–1912. Т. VII: Кагал. С. 180–198; ср.: STOGER M. *Die Gesetzliche Verfassung der Galizischen Judenschaft*. In: 2 vol. Lemberg, 1833. См. также исследования, появившиеся после выхода в свет монографии И. Левитаца: STANISLAVSKI M. *Tsar Nikolas I and the Jews*. Philadelphia, 1983; ЭТТИНГЕР Ш. *Россия и евреи: Сборник статей*. Иерусалим, 1993; КЛИЕР Дж. Д. *Россия собирает своих евреев*. М., 2000; БАРТАЛЬ И. *От общины к нации: Евреи Восточной Европы в 1772–1881 гг.* М.; Иерусалим, 2007. — *Примеч. редактора*.

2 КОРКУНОВ Н. М. *Русское государственное право*: В 2 т. СПб., 1909. Т. I. С. 356, 363, 333.

3 DUBNOW S. M. *History of the Jews in Russia and Poland, from the Earliest Times until the Present Day*. In: 3 vol. Philadelphia, 1916–1920. Vol. I. P. 242–261.

4 СОЛОВЬЕВ С. М. *История России с древнейших времен*: Т. XXIII. Гл. 3.

Подобная нетерпимость, хотя и менялась под влиянием обстоятельств, сохранялась вплоть до падения царского режима. Только в свете и с учетом этой мрачной предыстории можно объяснить постепенное ужесточение правового положения российского еврейства, особенно заметное в сравнении с их статусом, существовавшим в первые десятилетия после разделов Польши (Речи Посполитой), когда он был относительно устойчив.

Первый период — правление Екатерины II

В государстве, где монарх являлся единственным законодателем, положение евреев всецело зависело от его личности. Три императора в периоды своего правления оставили заметный след в российском еврейском законодательстве: Екатерина II (1762–1796), Александр I (1801–1825) и Николай I (1825–1855)⁵.

Екатерина II первой из европейских монархов освободила евреев от средневекового дискриминационного законодательства. За два десятилетия до принятия знаменитой декларации французского Национального собрания об эмансипации евреев она потребовала относиться к евреям “без различия народа и закона”, исходя из принципа, что они должны пользоваться теми же правами, что и прочие городские сословия. В отличие от своих фанатичных предшественников, Екатерина выработала вполне вольтерьянский индифферентизм к религии. Так, в 1785 году она издала указ о терпимости в отношении российских мусульман, планировала не только открыть школы для киргизов, но и издавать книги на их языке, что привело к искусственному усилению позиций приверженцев ислама⁶.

5 В краткий период правления Павла I никаких значительных поправок в это законодательство внесено не было. — *Примеч. редактора.*

6 См.: VERNADSKY G. V. *A History of Russia*. L. 1930. P. 99.

Об этих планах императрицы в своей книге упоминает британская исследовательница испанского происхождения Исабель де Мадариага: “Инициатива создания центральной администрации мусульманского населения России принадлежала предприимчивому оренбургскому губернатору Игельстроу, который пришел к заключению, что, оказывая поддержку исламу, Российское государство могло бы отучить татарские племена от их кочевых обычаев. Осенью 1785 г. Екатерина согласилась с рекомендациями Игельстрома, в результате чего началось строительство многочисленных мечетей, караван-сараяв, медресе. В 1786 г. мусульманские школы подчинили ведению Комиссии по заведению в России народных школ, которой было поручено печатать учебники для мусульман за счет русского правительства на русском и татарском языке, отныне получившем права официального языка мусульман России. Наконец, в 1788–1789 гг. была учреждена центральная администрация всех мусульман Российской им-

В 1776 году Екатерина II для комиссии по составлению нового уложения (свода законов) написала знаменитый Наказ, в котором среди прочего были предусмотрены реформы местного самоуправления, остававшегося практически неизменным вплоть до земской реформы Александра II. Императрица не скрывала, что идеи о формах государственного устройства черпала у французских просветителей, в частности, у Шарля Монтескьё⁷.

Кроме того, в рамках этих реформ были изданы Учреждение для управления губерний (1775) и Жалованные грамоты дворянству и городам (1785)⁸. В основе этих реформ лежали идеи относительной децентрализации власти и вовлечения определенных сословий в управление страной. Превращение аристократии из придворных в оседлых помещиков, а также развитие промышленности и торговли, способствовавшее увеличению численности, говоря условно, “среднего класса”, привели к смещению центров администрирования из столицы в провинцию. Под наблюдением губернаторов собрания горожан должны были самостоятельно решать местные проблемы, выбирая депутатов от всех сословий не только в думы и совестные суды, но и в Приказы общественного призрения, в ведении которых находились народные школы, больницы и госпитали, приюты для инвалидов и душевнобольных, а также тюрьмы⁹.

Однако на практике эти законы остались в основном на бумаге, поскольку высокие идеалы европейского Просвещения были несовместимы с самодержавием и крепостным правом. Идиллические мечты Екатерины о равенстве и братстве подрывали основы российской государственности. Как заметил один из российских историков, эти реформы были не только парализованы сверху, но и не находили поддержки снизу. Реальной властью были наделены не выборные органы местного самоуправления, а царские наместники — генерал-губернаторы. По сути, губернатор единолично управлял всей муниципальной деятельностью, обладал правом вето и

перии, сначала размещавшаяся в Оренбурге, а затем в Уфе” (MADARIAGA I. DE. *Russia in the Age of Catherine the Great*. L., 1981; рус. пер.: МАДАРИАГА И. ДЕ. *Россия в эпоху Екатерины Великой*. М., 2002. Гл. 32). — Примеч. переводчика.

- 7 Из 526 статей Наказа более 400 были в той или иной степени заимствованы из “Духа законов” Монтескьё и опубликованного незадолго до того трактата Чезаре Беккариа “О преступлениях и наказаниях” (см.: *Записки императрицы Екатерины Второй*. М., 1989). До сих пор Наказ вызывает споры, противоречивые толкования и неоднозначные оценки историков. — Примеч. редактора.
- 8 Полное и более точное название этих документов: Грамота на права, вольности и преимущества благородного российского дворянства и Грамота на права и выгоды городам Российской империи.
- 9 КИЗЕВЕТТЕР А. А. *Местное самоуправление в России, IX–XIX века*. М., 1910. С. 121–127, 144; GRADOWSKY N. D. *Op. cit.* P. 49–51; КОВАЛЕВСКИЙ М. М. *Очерки по истории российских политических учреждений*. М., 2007. С. 134, 148.

полностью контролировал все поступающие в городскую казну денежные средства. Первая волна энтузиазма, порожденная надеждой на то, что органы местного самоуправления смогут избавиться от мелочной опеки и бюрократического контроля, вскоре сменилась разочарованием. Деятельность этих органов была сведена к выполнению мелких полицейских и чиновничьих функций и сбору многочисленных налогов на всевозможные нужды, причем решения об очередных поборах принимались без их ведома. Поэтому горожане быстро утратили интерес к участию в муниципальной деятельности. Некоторые предписанные законом органы самоуправления в итоге не были созданы, другие фактически так и не приступили к работе. Зачастую выборные лица относились к своим обязанностям как тяжелой повинности, не проявляя никакого интереса к делам управления, и нередко подписывали бумаги, даже не удосужившись их прочесть. В результате всеми делами занимались местные чиновники, подчинявшиеся непосредственно губернаторам, т. е. фактически часто действовавшие вовсе бесконтрольно. Бюджетные отчеты и другие бумаги порой отсылались губернаторам с опозданием на несколько лет¹⁰.

Несоответствие политических теорий общественным реалиям явилось следствием репрессивных законов, особенно тех, которые издавались в последние годы правления Екатерины II и не имели ничего общего с ее заявлениями о терпимости к евреям. В случае с евреями положение осложнялось еще тем, что члены Сената враждовали с представителями местных органов власти¹¹.

Тем не менее начальный период существования российского еврейства под скипетром Екатерины не предвещал ничего плохого. В указе (Плакате) от 16 августа 1772 года императрица обещала свободу вероисповедания всем жителям Белоруссии, особо упомянув местных евреев:

Чрез торжественное выше сего обнадежение всем и каждому свободного отправления веры и неприкосновенной в имуществах целости, собою разумеется, что и еврейские общества, жительствующие в присоединенных к Империи Российской городах и землях, будут оставлены и сохранены при всех тех свободах, коими они ныне в рассуждении закона и имуществ своих пользуются: ибо человеколюбие Ее Императорского Величества не позволяет их одних исключить из общей всем милости и будущего благосостояния под благословенною ея державою, доколе они со своей стороны с надлежащим повиновени-

10 КИЗЕВЕТТЕР А. А. Указ. соч. С. 128–130; ЛАТКИН В. Н. *Учебник истории русского права периода империи (XVIII–XIX столетия)*. СПб., 1909. С. 416–418.

11 Попытки Градовского приписать все антиеврейские меры только Сенату представляются совершенно неубедительными (см.: ГРАДОВСКИЙ Н. Д. Указ. соч. С. 103, 109, 123, 132).

ем, яко верноподданные, жить и в настоящих торгах и промыслах по званиям своим обращаться будут¹².

В этом указе Екатерина не только подтвердила права и привилегии других белорусских сословий, но и призвала евреев не менять своих занятий, дабы они сохранили свой статус городских обывателей. Далее мы увидим, что указ гарантировал евреям судебную автономию. Однако через 10 лет, в 1782 году, Сенат лишил евреев этой привилегии¹³.

Крайне важно отметить, что императрица в данном случае исходила из предпосылки, что евреи отличаются от прочих жителей Белоруссии не только вероисповеданием, но и родом занятий. Горожане тогда традиционно делились на шесть сословий, однако евреи не были включены ни в одно из них. Поэтому в анкете, приложенной к указу, горожанам было предложено называться “купцами, ремесленниками, наемными работниками или евреями”. Дальнейшее законодательство также относилось к евреям как к особому сословию.

В Российской империи каждое сословие платило установленные для него налоги. В 1772 году евреев обязали платить особый подушный налог, сбор которого был возложен на кагалы¹⁴.

Поскольку кагалы были традиционными органами общинного самоуправления польского еврейства, указ от 1772 года фактически лишь подтвердил законность этого института. В 1776 году этот указ был дополнен другим, в котором правительственным чиновникам вменялось в обязанность удостовериться в том, что все евреи приписаны к кагалам, которым в свою очередь, предписывалось упорядочить отчетность и делопроизводство. Тот же указ уполномочивал кагалы выдавать купцам паспорта и регистрировать эти паспорта в провинциальных канцеляриях, куда предписывалось также вносить и собранные кагалом подати¹⁵.

В 1784 году евреи обратились к Екатерине II с жалобой на многочисленные злоупотребления чиновников. Императрица передала жалобу в Сенат, приказав, невзирая на национальность и вероисповедание, рассмотреть ее на предмет соответствия принципам равенства перед законом. Через два

12 Цит. по: КЛИЕР Дж. Д. *Россия собирает своих евреев*. М., 2000. Полное название документа: Плакат белорусского генерал-губернатора к населению белорусских губерний о принесении ими присяги (см.: ПСЗРИ. Т. XIX).

13 О политике Екатерины в отношении евреев см. исследование Ричарда Пайпса (PIPES R. *Catherina II and the Jews* // *Soviet Jews Affairs*, 1975. № 5. Р. 3–20). — *Примеч. редактора*.

14 ВЕРНАДСКИЙ Г. В. *Очерк истории права Русского государства XVIII–XIX вв.* Прага, 1925. С. 127; ПСЗРИ. Т. XXXV. 27357.

15 ПСЗРИ. Т. XX. 14522.

года, 7 мая 1786 года, Сенат издал следующее распоряжение: “В допущение к выборам в судейские и прочие... должности... поступать в точной силе [жалованной грамоты городам]... об учреждении особых Еврейских Судов отказать... По делам, еврейского духовенства касающимся, и до обрядов по их вере предоставить судить на прежнем основании в учрежденных для сего уездных и губернских кагалах”¹⁶. Подтвердив таким образом свое решение от 1782 года, Сенат лишил евреев судебной автономии, гарантированной Платом. Тот же указ разрешал кагалам устанавливать и собирать внутриобщинные налоги.

Хотя декларируемые в Плате либеральные идеи были подтверждены еще дважды, в связи со вторым и третьим разделом Польши (1793 и 1795), правительство их так и не реализовало¹⁷. Указами от 1795 года касательно Минской, Волынской (Изяславской), Подольской (Брацлавской) губерний и от 1799 года касательно Курляндии полномочия кагалов были ограничены сугубо религиозными вопросами. Оба указа красноречиво хранят молчание относительно права кагалов как устанавливать размер налогов, так и права их собирать. Кроме того, хотя указ 1799 года позволял евреям иметь свои синагоги, кладбища и бойни, он лишил кагалы права осуществлять административные, судебные и социальные функции. По этим вопросам евреи должны были обращаться в магистраты (записавшись предварительно в магистратских книгах) и подчиняться затем их решению¹⁸.

Внимательный анализ терминологии, использовавшейся в российском законодательстве, позволяет сделать вывод о разнице между терминами “кагал” и “уездный/губернский кагал”. Первый употреблялся исключительно в случае решения фискальных вопросов¹⁹, тогда как второй — исключительно в связи с судебными полномочиями²⁰. Поэтому, когда закон ограничивал прерогативы уездных или губернских кагалов исключительно религиозными вопросами, это не всегда означало ограничение фискальных полномочий местных кагалов²¹.

16 ПСЗРИ. Т. XXII. 16391. Письмо императрицы Сенату было опубликовано в тексте указа.

17 Кулишер М. *Екатерина II и евреи* // Восход, 1896. Ноябрь. С. 133–147; DUBNOW S. M. Op. cit. На территориях, присоединенных к России в 1793 г., евреи должны были присягать на верность новым властям в синагогах. Видимо, это практиковалось и после двух других разделов (см.: Регесты и надписи: Свод материалов для истории евреев в России: В 3 т. СПб., 1899–1913. Т. 3. № 2. С. 404).

18 ПСЗРИ. Т. XXIII. 17327; Т. XXV. 18889. Последний указ был издан уже в правление императора Павла I.

19 Там же. Т. XIX. 13865; Т. XX. 14522; Т. XXI. 15405.

20 Там же. Т. XXI. 15436; Т. XXII. 16391; Т. XXIII. 17327; Т. XXV. 18889.

21 Предположение Гессена и Зильберфарба, что в это время кагал был лишен права устанавливать и собирать налоги, не подтверждается фактами. Отчеты белорусской адми-

Таким образом, еврейское законодательство Екатерины II руководствовалось двумя противоречащими один другому принципами. С одной стороны, евреи получили равные права с прочими городскими сословиями и подчинялись общегосударственным законам. С другой стороны, к ним относились как к отдельному сословию, несущему коллективную ответственность за уплату подушного налога. Налог этот вдвое превышал размер подушной подати, которую платили христиане. Вследствие этих противоречий евреи были лишены пропорционального представительства в органах городского самоуправления — права, гарантированного им российским законодательством²².

Записки и законодательные проекты

Правительство крайне редко проявляло интерес к деятельности кагала, во всяком случае, такой, какой оно проявляло в эпоху, предшествовавшую воцарению Александра I. По крайней мере, до выхода в свет сочинения Якова Брафмана “Книга кагала” (1869), когда этот интерес вновь возрос. Документы, о которых пойдет речь, напоминают кривое зеркало: они искажают факты, однако не настолько, чтобы совсем их скрыть. В любом случае, поскольку эти документы были внимательно изучены членами Комитета, подготовившими Положение 1804 года об устройстве евреев, они представляют для нас несомненную историческую ценность.

Первым автором пространной записки по еврейскому вопросу был могилевский губернатор М. В. Каховский. В преамбуле к этой записке, представленной правительству в 1773 году, говорилось, что “евреи — народ хотя и трезвый, но ленивый, обманчивый, сонливый, суеверный, к нечистоте приобвыкший, в домостроительстве неискусный”²³. Однако когда Каховский пишет о кагале, его тон резко меняется:

Во всех местечках, как владельческих, так и коронных, имеют евреи своих старшин, ими самими между собою избранных, выбирают к тому достаточных, а не меньше того в Талмуде искусных и во всем проворных. Кагал составляют шесть жидов; они же имеют своих наместников, которые во время отлучки первых или болезни место их заступают, и те шесть жидов называются кагальными...

нистрации за 1784 г. свидетельствуют, что кагал собирал подушный налог и налог за право винокурения без вмешательства правительственных чиновников.

²² БИКЕРМАН И. *Черта еврейской оседлости*. СПб., 1911. С. 16.

²³ Записку Каховского в своем докладе “Об отвращении в Белоруссии голода и устройстве быта евреев” привел поэт Гавриил Державин (см.: ДЕРЖАВИН Г. Р. Соч.: В 9 т. М., 1864–1883. Т. VII. С. 335).

Оный [кагал] налагает всякие подати на своих подсудимых; содержит сбор для своих нищих и для избежания законного наказания чрез дачу денег, если весь кагал или один из них позван будет в суд по делу криминальному. Таких немало происшествий, что разными способами тех, которые на них в злодействе и смертоубийстве доказуют, и если им в том неудача, что чрез судей не сыщут вовсе уничтожения того дела или по крайней мере продолжения (замедления) оно, то как доносителя, так и виновного стравливают. Кагал имеет власть судить евреев, а обиженный [его] судом не может взять апелляции в суд Христианский, если другая сторона в том несогласна; в противном случае такие подвергаются проклятию, которое у них называется хейримом [*херемом*²⁴]. Тот же кагал властен сажать евреев за преступления в железы и телесно наказывать²⁵.

В последние годы царствования Павла I правительство неоднократно исследовало положение российских евреев. Среди представленной правительству информации — записка виленского губернатора И. Г. Фризеля, поданная в апреле 1800 года. В ее преамбуле Фригель писал, что польское еврейство является привилегированным классом, стоящим немногим ниже шляхты, и что евреи обрели в Польше “некий земной рай”. Что касается общинных институтов, то о них Фригель писал: “... [евреи] учредили собственное свое правление под именем синагог, кагалов и других обществ и, таким образом, совершенно отделились от того народа и правительства, под которым жительствоваали”²⁶.

Под влиянием различных проектов, опубликованных в последние годы существования независимого польского государства, губернатор Вильно Фригель предложил полностью изменить правовой статус российских евреев. В частности, он предлагал полностью уравнивать евреев перед законом, упразднить кагалы “и установить, чтобы духовная власть в целой империи была одна, как и в прочих исповеданиях”. С фискальной и юридической точки зрения евреи должны были вступить в соответствующие сословия (купцов, мещан и др.) и подчиняться обычным законам, чтобы “уничтожились еврейские кагалы, а с ними тысячи несправедливостей”.

Еще более предвзято относился к кагалам поэт Г. Р. Державин, который в 1800 году представил правительству уже упомянутый доклад о положении евреев в Белоруссии:

24 *Херем* (“анафема”, букв. “запрет”) — временное отлучение от общины. *Херем*, как правило, объявляли раввинистические авторитеты вместе с лидерами общины. Отлученный лишался всех прав в общественной и религиозной сферах до тех пор, пока не раскается и не подчинится решению раввинского суда. — *Примеч. редактора.*

25 Там же.

26 Восход, 1895. Март. С. 83.

Имеют они кагалы, то есть судилища или места правления, составленные тоже из избраннейших их старейшин или рабинов, как и школы их. Они существуют издревле и владывают над их народом самовластно. При забрании белорусского края к России оставлены они, плакатом 1772-го года Государыни Императрицы, на прежнем их положении, как думать можно, единственно для государственных податей, чтоб чрез них удобнее было собирать оные²⁷.

Доклад Державина содержал ряд рекомендаций, в частности, он, как и Фризель, предлагал включить евреев в соответствующие сословия. Кагалы же, по его мнению, следовало ликвидировать вместе с такими “коварными вымыслами”, как *херем* или *хазака*²⁸, а еврейским старейшинам запретить облагать своих единоверцев налогами. Если евреи не могут есть другого мяса, кроме кошерного, кагалам следует также запретить облагать торговлю кошерным мясом особыми сборами — разумнее, считал он, разрешить им сбор средств лишь на нужды благотворительности.

Что касается “религиозных услуг”, то их, по мысли Державина, должны предоставлять исключительно синагоги, которые, во избежание злоупотреблений и превышения полномочий, должны находиться под наблюдением местных церковных властей. При этом Державин предлагал централизовать еврейскую религиозную жизнь: местными религиозными институтами должны руководить губернские синагоги, которые в свою очередь будут подчиняться общероссийскому “Сендарину” (Синедриону²⁹) в столице империи. Кроме того, Державин предлагал назначить особого православного чиновника “еврейским прокурором”, дабы он осуществлял контроль за деятельностью евреев. Другими словами, Державин ратовал за еврейскую религиозную иерархию, которая функционировала бы под неусыпным государственным и полицейским надзором³⁰.

К счастью для евреев, Державин не оказал значительного влияния на работу комитета, разрабатывавшего Положение 1804 года. В значительной степени комитет опирался на проект Тадеуша Чацкого³¹, подготовленный

27 Державин Г. Р. Соч. Т. VII. С. 282.

28 *Хазака* — здесь: принцип еврейского общинного права, устанавливающий индивидуальную монополию на тот или иной промысел. — *Примеч. редактора.*

29 Синедрион (греч. “собрание”, “заседание”, ивр. *Санџедрин*) — верховный орган политической, религиозной и юридической власти у евреев Земли Израиля в период римского господства. В широком смысле — верховное правительство евреев. — *Примеч. редактора.*

30 Гессен Ю. И. *Общинное самоуправление* // Он же. *Евреи в России*; Голицын Н. Н. Указ. соч. С. 261–272. О параллелях с современным ему прусским законодательством см.: FREUD I. *Die emancipation der Juden in Preussen.*

31 Тадеуш Чацкий (1765–1813) — польский публицист, историк, общественный и государственный деятель, библиофил.

им еще для Четырехлетнего сейма³². Некоторые параграфы из проекта Чацкого вошли в Положение практически дословно³³.

Во всеподданнейшем докладе комитета, сопровождавшем Положение 1804 года, существующее законодательство о кагалах было суммировано следующим образом: “Кагалы их подчинены губернской полиции; в городах, где они записаны в гильдиях, допущены они частью присутствовать в магистратах”³⁴.

О еврейском самоуправлении в докладе говорилось следующее: “Невзирая на сии связи, законом положенные, они составляли всегда особое свое управление. Уединяясь, так сказать, от всех общих установлений, они всегда старались все дела свои гражданские вместить в кагалах, а духовные — в синагогах... Все, что принадлежит до внутренней их полиции, до сбора податей... и по всем делам их экономическим, всегда разбирается и определяется в кагалах”³⁵.

Комитет также писал о следующих еврейских особенностях: “Отчуждаясь от общих прав и уважения с ними соединенного, они всегда принадлежали к общему составу одними только полицейскими отношениями, по внутреннему же своему устройству были, можно сказать, вне его”³⁶.

Второй период — правление Александра I

Подобно Екатерине II, Александр I увлекался либеральными идеями, но почти никогда не осуществлял их на практике. В 1809 году он даже одобрил разработанные Негласным комитетом умеренные реформы и предложенный его ближайшим советником М. М. Сперанским проект преобразования Российской империи в конституционную монархию с выборным местным самоуправлением, однако вскоре отказался от этих планов. Какое-то время Александр терпимо относился к христианским сектам (таким, как молокане и духоборы), но в последние годы его правления эти секты стали преследовать. Возможно, это связано с тем, что в конце жизни государь находился под влиянием мистических учений.

32 Четырехлетний сейм (1788–1792) осуществил, по инициативе образованной на нем Патриотической партии (идеологи Г. Коллонтай, С. Сташиц), ряд реформ в Речи Посполитой, в том числе принял постановление об увеличении численности польской армии до 100 тысяч человек (20 октября 1788 г.), о ликвидации Постоянного совета (19 января 1789 г.), а также закон о городах, расширивший права горожан (18 апреля 1791 г.), и др.

33 Голицын Н. Н. Указ. соч. С. 415, 463–470; CZARSKY T. *Rozprawa o zydach i karaitach*. Crakow, 1860. S. 117–134; БЕРШАДСКИЙ С. Указ. соч. С. 59.

34 Голицын Н. Н. Указ. соч. С. 432.

35 Там же.

36 Там же. С. 436.

Александр I был одним из инициаторов создания Священного союза³⁷ и принимал активное участие в заседаниях его четырех конгрессов. Со временем стараниями австрийского канцлера Клеменса Меттерниха Союз был превращен в орудие подавления любых проявлений свободомыслия и революционного духа в Европе³⁸.

На судьбу российского еврейства в годы правления Александра I повлияли два фактора. Во-первых, искренние усилия правительства, направленные на экономические и образовательные реформы еврейского общества, во-вторых, патерналистский подход, в соответствии с которым насильственное переселение тысяч еврейских семей из сельской местности в города (1804–1809 и 1823–1825) должно было пойти им на пользу. В последнее десятилетие правления Александра были приняты дополнительные меры, ограничивавшие и без того ущемленные права евреев: им было запрещено нанимать православных в качестве домашней прислуги, владеть поместьями с крепостными крестьянами, арендовать земельные участки и почтовые станции. Кроме того, по инициативе великого князя Константина в 1825 году все евреи были выселены из сельской местности, расположенной в пятидесятиверстной приграничной зоне³⁹.

Что касается еврейской общинной жизни, то каких-то важных нововведений по этой части в период правления Александра не последовало, его мало интересовали проблемы местного самоуправления. Положение 1804 года об устройстве евреев фактически послужило лишь для кодификации существовавших ограничений, наложенных на еврейское самоуправление в годы царствования Екатерины. Новое законодательство возложило на кагалы ряд функций, прежде относившихся к органам городского самоуправления. В результате еврейская община стала жертвой всех злоупотреблений, связанных с российской системой местной власти.

Согласно Положению 1804 года, в судебных и административных вопросах евреи подчинялись общероссийским органам власти, тогда как прерогативы кагала ограничивались сбором государственных налогов: “Кагалы должны наблюдать, чтоб казенные сборы, доколе они пребудут в настоящем их

37 14(26) сентября 1815 г. Александр I, австрийский император Франц I и прусский король Фридрих Вильгельм III подписали в Париже так называемый Акт Священного союза, по которому обязывались “во всяком случае и во всяком месте... подавать друг другу пособие, подкрепление и помощь”. Чуть позднее к Союзу присоединился французский король Людовик XVIII, а в дальнейшем — большинство монархов Европы. Союз распался в 1833 г. (подробнее см.: *Внешняя политика России XIX и начала XX века*. М., 1960. Т. I. С. 516–518.) — *Примеч. редактора*.

38 КОРНИЛОВ А. *Курс истории России XIX века*: В 2 т. СПб., 1912–1914. Т. I. С. 107; КАРПОВИЧ М. *Императорская Россия, 1801–1917*. Нью-Йорк, 1932. С. 19; SCHIEMANN T. *Geschichte Russlands Unter Kaiser Nikolaus I*. In: 4 vol. B., 1908–1919 Bd. 1. S. 417–422.

39 DUBNOW S. M. *Op. cit.* P. 335–409.

положении, были исправно и бездоимочно вносимы; они должны распоряжаться вверяемыми им от общества суммами, давая в употреблении их отчет обществу и представляя таковой же на Русском или Польском языке, в городах Городничим, в казенных селениях Исправникам, в помещичьих местечках помещикам”⁴⁰. Под угрозой сурового наказания кагалам запрещалось вводить новые налоги, не утвержденные правительством. Кагал также был лишен права самостоятельно выдавать паспорта — отныне кагалным дозволялось только свидетельствовать в суде о том, что проситель может получить паспорт, поскольку заплатил все налоги. Кагалыные старейшины избирались сроком на три года, после чего их кандидатуры утверждал губернатор. Начиная с 1812 года от них требовалось знание русского, польского или немецкого языка⁴¹.

Хотя правительство было осведомлено о противостоянии хасидов и их противников, оно решило не вмешиваться в этот конфликт и даже позволило каждой стороне “построить свои Синагоги и выбрать своих Раввинов”; однако “во всяком городе кагал должен [был] быть один”⁴². Раввины получили право “судить все споры, относящиеся до религии”, однако при этом им запрещалось применять религиозные санкции — “запрещения пасхального брашна и мяса (кошар)”⁴³, а паче проклинания и извержения”⁴⁴.

По сравнению с теми мерами, которые предлагали Фризель и Державин, — особенно последний, требовавший полностью ликвидировать не только еврейские “секты”, но и кагалы, а также установить государственный контроль над синагогами, урезать право общин регулировать экономические отношения, Положение 1804 года оказалось достаточно мягким. По крайней мере, в нем признавалась легитимность кагалов, что исключало вмешательство в еврейскую религиозную жизнь.

Вместе с тем главной целью Положения 1804 года было установить “должные пределы” еврейскому самоуправлению⁴⁵. Обнаружив, что сама возможность налагать религиозные санкции и вводить новые налоги на общественные нужды является основным инструментом осуществления власти кагала (собственно, эта возможность — основной инструмент любой власти), авторы Положения в итоге запретили и то, и другое. Требование утверждать губернатором кандидатуры избранных кагалных дополнительно ограничивало еврейское самоуправление. Если бы государство строго

40 ПСЗРИ. Т. XXVIII. 21, 547. § 46, 54.

41 Там же. § 10, 50.

42 Там же. § 51, 53.

43 То есть объявление *мацы*, выпеченной обвиняемыми, не соответствующей диетарным законам *Песаха*, а их кошерного мяса — разрезанным не по правилам. — *Примеч. редактора.*

44 Там же.

45 Голицын Н. Н. Указ соч. С. 437.

следило за соблюдением этих запретов и неуклонно карало за их нарушение, для еврейской автономии это стало бы смертельным ударом. Однако правительство не только не следило за соблюдением еврейских законов, но в 1817 году даже потребовало от раввинов отлучать от веры евреев-контрабандистов, что категорически запрещалось Положением 1804 года под угрозой штрафа или даже ссылки в Сибирь⁴⁶.

Законы, последовавшие за Положением 1804 года, вводили дополнительные ограничения. Например, в 1807 году кагалы были лишены права бесплатно пользоваться почтой — привилегии, которой пользовались все государственные органы. Это было мотивировано тем, что, поскольку фискальная деятельность кагалов находится под контролем магистратов, они в этой привилегии не нуждаются. Кагалы также должны были изыскивать средства на обустройство евреев, выселяемых в 1807 году из сельской местности. Надо ли объяснять, что требование компенсировать за свой счет ущерб, причиненный такой правительственной политикой, было встречено кагалами с нескрываемым недовольством⁴⁷.

Дополнительные тяготы были вызваны указом 1811 года, в котором объявлялось о проведении переписи населения. Обязанность сообщать точные цифры возлагалась на “городских глав и старост”⁴⁸, к ним негласно было причислено и руководство кагалов. (Закон, касающийся участия кагалов в переписи, был издан только в 1817 году.) Естественно, что при этом существовал огромный соблазн — занижить сообщаемые цифры, не указав в первую очередь многочисленных нищих, поскольку это автоматически вело к сокращению суммы подушного налога. Поэтому неудивительно, что у нас есть сведения об аресте киевских кагальных, которые за “сокрытие душ” были отправлены на принудительные работы на государственных заводах Волыни. Чтобы хоть как-то отбить охоту к соблазнам, правительство повело равномерно приписывать нищих ко всем кагалам губернии⁴⁹.

Несмотря на эти ограничения, правление Александра I считается периодом, когда еврейство пользовалось наиболее широкой автономией, по-

46 Там же. С. 455–462; ГЕССЕН Ю. И. *История...* Т. I. С. 188.

47 ПСЗРИ. Т. XXIX. 22432, 22651; Т. XXX. 23132. Государство нередко возлагало на еврейские общины еще и полицейские функции. Например, когда в 1813 г. несколько виленских евреев обратились к царю с просьбой позволить им выпускать газету на идише, Александр согласился, но при условии, что кагал будет следить за тем, чтобы в газете не печаталось ничего недозволенного и предосудительного (см.: GINSBURG S. In: 3 vol. *Historische Werk*. N.Y., 1937. Vol. I. P. 20).

48 Налогообложение в России на протяжении всей ее истории сопровождалось постоянными попытками населения уклониться от уплаты налогов (см.: ОЗЕРОВ И. Х. *Основы финансовой науки*: В 2 т. Рига, 1923. Т. I. С. 310–315; ПСЗРИ. Т. XXXI. 26635; Т. XXXIV., 26805.

49 ГЕССЕН Ю. И. *История...* Т. I. С. 178.

скольку царь практически не вмешивался в деятельность кагалов, действовавших преимущественно как органы общинного самоуправления.

Третий период — царствование Николая I

Внутреннюю политику последних лет правления Александра I принято считать реакционной. Но после того, как его брат Николай I вззошел на престол, ситуация изменилась к худшему. Николай обладал намного более узким кругозором, нежели его старший брат, и был последовательным сторонником абсолютизма. На годы его правления пришлось столь значительные события, как неудачное выступление декабристов в 1825 году, польское восстание 1830 года и революционные волнения в Европе в 1830 и 1848 годах. Не доверяя либеральным идеям, он отказался от любых конституционных преобразований и реформ местного самоуправления и поставил своей целью нещадно искоренять революционный дух, где бы он ни проявлялся. Особенно жестоко, по сравнению с его предшественниками при Николае преследовали сектантов (молокан, духоборов), которых он считал религиозными и политическими смутьянами, стремящимися к созданию государства в государстве⁵⁰.

Евреям подобный курс мог принести лишь новые невзгоды и разочарования. Царствование Николая они воспринимали как военную деспотию, при которой их насильно пытались ассимилировать в российском обществе, в частности, путем таких мер, как призыв в армию малолетних, принудительное просвещение, придирчивая цензура еврейских книг. К этому следует добавить длинный список различных законодательных ограничений, кульминацией которых стала “декларация бесправия” — Положение 1835 года.

Как уже говорилось, с религиозной точки зрения евреи трактовались как вредоносный элемент, подлежащий неусыпному контролю и ограничениям в правах. В вопросах общинного самоуправления Николай не только продолжил политику предшественников, обременяя кагалы новыми обязанностями, но и принял меры, призванные поставить кагалы на службу государству, а не еврейским общинам. Одной из самых тяжких повинностей, подрывавших моральные основы жизни кагалов, следует считать их ответственность за призыв в армию еврейских детей⁵¹.

⁵⁰ SCHIEMANN T. Op. cit. Vol. I. S. 233, 256; КОРНИЛОВ А. Указ. соч. Т. I. С. 293–298; КЛЮЧЕВСКИЙ В. О. *Курс русской истории*: В 5 ч. М., 1904–1922. Ч. V. С. 174; VERNADSKY G. M. *A History of Russia*. P. 143–145.

⁵¹ DUBNOW S. M. Op. cit. Vol. II. P. 13–87. Были также ужесточены законы, касавшиеся переписи и регистрации нищих (см.: ПСЗРИ. Т. II. 1481, 1593; Т. IV. 2884; Т. VI. 4456, 4591; Т. VII. 6265; Т. X. 8054).

Обязанности кагалов были прописаны в Положении 1835 года, и по сути они не содержали ничего нового по сравнению с Положением 1804 года. Вот только требования ряда пунктов стали намного строже. О кагалах в новом Положении было сказано следующее:

§ 67. Должность кагала есть наблюдать, под строгой ответственностью: 1) Чтобы предписания начальства, собственно к сословию местных жителей из Евреев принадлежащие, были исполняемы в точности. 2) Чтобы исправно поступали с каждого лица, или Еврейского семейства, подати казенные, сборы и доходы городские и общественные. 3) Чтобы деньги, подлежащие передаче в Уездные Казначейства и другие места, отсылаемы были без промедления, по принадлежности. 4) Чтобы расходы, возложенные на сословие Евреев его ведомства, были выполняемы надлежащим образом. 5) Чтобы суммы, в кагал поступающие, хранимы были в целости. Посему вступающие в кагал деньги хранятся за ключом приемщика, но за печатями всех членов.

§ 68. Кагал в действиях своих по сборам и доходам дает местному сословию Евреев ежегодный отчет, и сверх того представляет подробные отчеты с шнуровыми книгами о приходах и расходах в Казенную Палату⁵².

Пункт о знании кагальными русского или других официальных языков стал обязательным: “Кагальные избираются местным сословием Евреев из наличных членов его, умеющих читать и писать по-русски, или на том языке, на котором в том месте дела производятся” (§ 69). Запрет на религиозное отлучение был повторен, а раввинам категорически запрещено отказывать евреям в ритуальных услугах (§ 92). Кагалу вернули несколько старых и добавили несколько новых привилегий. В частности, отныне кагальные могли обрести права купцов второй гильдии, если были в состоянии за это заплатить: “Кагальные, во время исправления сей должности, пользуются за уряд почетными правами купцов 2-й гильдии, буде не принадлежат к высшей; но права торговли по сему одному званию без платежа гильдейских повинностей они не имеют” (§ 70).

Прежде чем приступить к должности, кагальные должны были дать клятву, что берут на себя следующие обязательства:

- Исполнять все предписания центральных и местных властей.
- Составлять ревизские сказки.
- Выдавать паспорта и другие документы только тем, кто имеет право на их получение.
- Поставлять установленную квоту рекрутов.

С 12 декабря 1825 г. (т. е. с момента публикации Манифеста о вступлении Николая I на престол) нумерация законов в ПСЗРИ началась заново. — *Примеч. переводчика.*

⁵² Высочайше утвержденное 13 апреля 1835 г. “Положение о Евреях” (извлечение) см.: ПСЗРИ. Т. X. 8054.

- Собирать государственные и общинные налоги.
- Справедливо раскладывать налоги.
- Следить за соблюдением закона и порядка⁵³.

За некоторые происшествия в общине кагалные несли личную ответственность. Так, когда в одном из местечек две служанки-католички приняли иудаизм, кагалные были наказаны за то, что этому не воспрепятствовали. Как утверждалось в сенатском постановлении, невозможно предположить, чтобы они не знали о таком важном событии в их общине⁵⁴.

Николай не только наложил на кагалы ряд новых обременительных обязанностей, но и попытался поставить на службу государству еще остававшиеся у кагалов полномочия. К примеру, кагал по-прежнему имел право устанавливать коробочный сбор (“коробка”)⁵⁵, однако отныне он расходовался на государственные, а не на общинные нужды. Кроме того, кагалы должны были содействовать правительству в деле “просвещения” евреев в соответствии с принципами, противоречащими их религии и традиционной системе еврейского образования.

Не удовлетворившись медленным сокращением функций еврейских институтов, Николай в 1844 году решил покончить с ними одним махом. Еврейский комитет, разработавший Положение 1844 года, гораздо более открыто, чем все предшествовавшие ему комитеты, определил цели и задачи правительственной политики в отношении евреев. Наряду с традиционной системой еврейского образования кагал был назван вторым по важности элементом, препятствовавшим сближению еврейского и христианского населения.

Они [кагалы] учреждены собственно по предметам сборов и повинностей, но евреи, желая сохранить собственный суд, под названием бездин⁵⁶, скрывают его под общим именем кагал. Сверх того закон о третейских судах дает евреям возможность прибегать в делах всякого рода к кагалу, который они по числу членов могут называть судом третейским. Таким образом, кагалы захватили в свои руки все части внутреннего управления полицейского, хозяйственного и судебного-

⁵³ ПСЗРИ. Т. XIII. 10895.

⁵⁴ ПСЗРИ. Т. I. 736.

⁵⁵ Коробочный сбор (“коробка”) — косвенный налог, которым облагались в еврейских общинах Речи Посполитой и Российской империи некоторые предметы первой необходимости (прежде всего — кошерное мясо). Коробочный сбор предназначался главным образом для уплаты общественных долгов и недоимок.

⁵⁶ Искривленное *бейс дин* (идиш), *бет дин* (совр. иврит) — буквально “дом судебных решений”; в раввинистической литературе — суд, в новейшее время — раввинский духовный суд, рассматривающий дела, относящиеся к личному статусу граждан, а также административные дела религиозного характера и выносящий религиозные постановления. — *Примеч. редактора.*

го, и, действуя по законам еврейским, признаваемым за законы божественные, приобрели неограниченную власть над евреями, уничтожили влияние раввинов, устраняют всякое предприятие к распространению образования и в личных своих интересах удерживают народ в подобострастии до такой степени, что бедные евреи, опасаясь мщения, не осмеливаются обнаружить тайных своих желаний к устройству своего быта. Могущество кагалов дало повод думать одним, что они есть орудие сильнейших членов еврейского общества, пользующихся плодами предосудительной промышленности бедных евреев, а другим, что над кагалами существует между евреями тайное судилище, действию которого приписывают случающиеся между евреями убийства с истязаниями⁵⁷.

Как будет подробно описано в восьмой главе, Комитет достаточно верно оценил силу еврейских судов и органов еврейской автономии, основывавшейся на возможности применения ими религиозных санкций. Вместе с тем утверждение, что кагалы уничтожили власть раввинов, не кажется убедительным, поскольку отношения между кагалами и раввинами редко бывали враждебными. Количество отлучений, о которых становилось известно властям, было весьма незначительным, поскольку евреи считали доноительство аморальным. Поэтому лишь немногие были готовы раскрыть перед властями подлинные механизмы деятельности кагалов. Это породило предубеждение у правительства, которое сочло, что евреи охраняют свои секреты при помощи пыток и убийств.

Комитет с завистью взирал на происходящее в странах Западной Европы и Америки, где благодаря эмансипации удалось достичь больших успехов в деле ассимиляции местных евреев.

Известно, что все подобные меры при уничтожении повсеместно кагалов, произвели на евреев западной Европы благодетельные последствия. Евреи ввели значительные перемены в образе воспитания своих детей, основали училища, могущие стать наравне с христианскими... В некоторых местах Германии образовалась секта новых евреев — следствие распространившегося между ними просвещения. Новые евреи отвергают Талмуд и, подобно караимам, признают один только текст Св. Писания законом своей веры и, соединяя догматы Ветхого Завета с учением чистой нравственной философии, составляют некоторым образом род протестантов среди еврейского народа. В Северной Америке евреи изменили своему закоренелому фанатизму до такой степени, что день субботний, важнейший по своей религии, предположили праздновать в воскресенье⁵⁸.

⁵⁷ ДУБНОВ С. М. *Бюрократические упражнения в решении еврейского вопроса (1840–1844)* // Восход, 1901. Апрель. С. 33.

⁵⁸ Там же. С. 40.

Комитет закончил свои рекомендации тем, что предложил ликвидировать два традиционных еврейских института — кагал и коробочный сбор как мешающие евреям вести “нормальный” образ жизни⁵⁹. По результатам работы Комитета было составлено “Высочайше утвержденное Положение о подчинении Евреев в городах и уездах общему управлению, с уничтожением Еврейских кагалов”. Вот несколько параграфов этого Положения, опубликованного 19 декабря 1844 года и сохранившего свою силу вплоть до падения самодержавия.

§ 1. Во всех местах, где дозволено Евреям постоянное пребывание, они по делам полицейским находятся в непосредственной зависимости городской или земской полиции, смотря по месту их жительства; по делам же о правах состояния, хозяйственным и податным, заведываются Думами или Ратушами тех городов, к коим приписаны, хотя бы некоторые из Евреев и проживали в местечках, селениях и деревнях.

Примечание. Постановленные в сем положении правила не распространяются: 1) на Евреев, живущих в Риге, и в тех городах Курляндской губернии, кои пользуются особыми привилегиями; 2) на Евреев, поселенных в Сибири, которые управляются по особому положению; 3) на Караимов и 4) на Евреев-земледельцев, для коих существуют особые постановления.

§ 2. В городах, где не имеется ни Дум ни Ратуш, равно и в уездах тех городов, в коих постоянное пребывание Евреям воспрещено, хозяйственное управление ими относится к Думам ближайших городов, по удобности, с разрешения Генерал-Губернатора. — В тех же городах, где вместо Думы и Ратуши, хозяйственная часть находится в ведении Магистратов, оные заведывают Евреями на правах Дум и Ратуш.

§ 3. Думы, Ратуши или Магистраты в заведывании Евреями, как живущими в том самом городе и уезде, так и причисленными на основании предыдущего §, руководствуются общими правилами учреждения Городской Думы. К обязанностям сих мест между прочим относятся: 1) исправное содержание посемейных и алфавитных списков о Евреях, рекрутских очередей, податных раскладок и приходо-расходных шнуровых книг; 2) ведомство коробочных доходов и прочих сборов и расходов Евреев, и 3) записка их в подлежащие состояния, перечисление, увольнение в другие города и снабжение паспортами. — По каждому из сих предметов соблюдаются установленные правила.

§ 4. За сим никакое особое Еврейское управление существовать не должно и потому все кагалы и прикагалки уничтожаются, а дела их немедленно передаются по принадлежности в Городские Думы и Ратуши⁶⁰.

⁵⁹ Там же. Май. С. 5.

⁶⁰ Высочайше утвержденное 19 декабря 1844 года Положение о подчинении Евреев в городах и уездах общему управлению, с уничтожением Еврейских кагалов (см.: ПСЗРИ. Т. XIX. 18546).

В параграфах пять–семь речь идет о процедуре передачи кагальных дел другим органам власти, а также описываются методы составления ревизских сказок для последующих ревизий.

§ 8. Губернские Правления, собрав подробные сведения о всех расходах Еврейских обществ по содержанию синагог, школ, богаделен, Раввинов и по другим предметам и означив, в какой степени все сии расходы в каждом уезде и местечке могут быть допущены и покрываемы коробочными сборами и местными раскладками, составляют табели расходов, собственно по Еврейским обществам в каждом уезде и местечке и рассылают оные в подлежащие Думы или Ратуши, в городские и земские полиции, для руководства при раскладке общественных сборов. Табели сии возобновляются, судя по изменению потребности расходов, падающих на местные раскладки, каждый год, или по истечении трех лет, или по возобновлении контрактов на содержание коробочных сборов. *Примечание.* Возлагаемые по силе сего § на Губернские Правления обязанности исполняются в отношении Евреев, жительствующих в городе Одессе и черте оного Одесским Военным Губернатором, в Керчи же и Таганроге тамошними Градоначальниками.

§ 9. Кроме государственных податей и земской повинности, никакие сборы и раскладки с Евреев не должны быть производимы без особого письменного разрешения или предписания губернского начальства на имя Думы или Ратуши, заведывающей Евреями, которые приводят таковые распоряжения в исполнение. Сами же Думы и Ратуши, когда усмотрят необходимость в каких-либо новых сборах, не приступая к раскладке оных, представляют о том на разрешение губернского начальства.

§ 12. Раскладка сборов с Евреев есть двоякая: 1) раскладка государственных податей и денежной земской повинности, которая исполняется по общему порядку, и 2) раскладка на содержание разных Еврейских общественных богоугодных и служебных предметов. — В первой из сих раскладок участвует все вообще Еврейское общество; вторая же раскладка производится чрез избранных от Еврейских обществ уполномоченных, которые назначаются для сделания одной только именно порученной им раскладки, и допускаются в сие звание не иначе, как с утверждения местного Начальника губернии или области.

§ 15. Ежели Дума или Ратуша, при рассмотрении произведенных в обществах раскладок, встретит какие-либо сомнения, то пригласив в свое присутствие уполномоченных, требует от них пояснений. Подлинные раскладочные реестры, по рассмотрении Думой и по сделании в оных необходимых дополнений или изменений, прошнуровываются и утверждаются всеми Членами Думы и ее печатью. Один экземпляр дается сборщикам податей при тетрадах для записывания прихода и расхода податей, и по окончании года представляется ими в Думу; другой же экземпляр хранится в Думе для справок.

§ 16. Евреи, живущие в городах и местечках, избирают из благонадежнейших людей своего сословия сборщиков податей и их помощников. Сборщики исполняют обязанности старост мещанских и цеховых обществ, предписанные Свода Зак. Т. V в Уставе о Податях ст. 218 и 220–254, а помощники их поступают по инструкции, данной на основании тех же статей, но ни те ни другие не имеют предоставленного сими статьями старостам наблюдения, дабы платящие за малолетних, обедневших и проч., не несли сей тягости по достижении первыми узаконенного возраста, и в случае поправления состояния последних; все сие в Еврейских обществах определяется при самом составлении раскладок и рассматривается подлежащими Думами или Ратушами.

§ 19. Сборщики податей обязаны вести в исправности данные им приходо-расходные тетради или книги. Собранные подати и суммы земского сбора немедленно вносят они в местное Уездное Казначейство, а сборы на разные Еврейские предметы — в Думу или Ратушу, которые, равно как и Казначейства в приеме от сборщиков денег, немедленно выдают им квитанции.

§ 21. Денежные суммы на разные предметы по Еврейским обществам отпускаются из Дум и Ратуш по особым ассигновкам, внесенным в годовичные сметы, или в некоторых случаях по предписаниям Гражданских Губернаторов.

§ 22. Рекрутским старостам, сборщикам податей и их помощникам, Дума дает письменные приказы, посылая оные находящимся в уезде чрез Земский Суд, при разносной книге без особых отношений. Земские же Суды, приняв сии пакеты, немедленно отправляют их посредством земской почты по адресу.

§ 23. В Канцелярии Городских Дум или Ратуш, заведывающих Евреями, определяется, сверх положенных штатами, по одному Бухгалтеру и прибавляется такое число писарей, какое окажется необходимым по количеству Евреев, подведомственных Думе или Ратуше, или по отчетности и исполнению других хозяйственных распоряжений; для покрытия сих расходов на жалованье и канцелярские потребности, производится с Еврейских обществ особый сбор, со включением оного в смету расходов. Самое определение, где именно и в какой степени нужно усилить Канцелярии Дум, равно как и назначение для сего сбора, предоставляется Генерал-Губернаторам, на основании местных обстоятельств, по предварительному о том всякий раз сношению с Министром Внутренних Дел⁶¹.

Для лучшего понимания Положения 1844 года следует помнить, что российское законодательство четко различало такие понятия, как “еврейская община” (общество) и “кагал”. Первое обозначало всех евреев, живущих в определенной местности, второе — особый выборный орган, ответственный за оказание евреям конкретных услуг. При этом правительство охот-

61 Там же.

но использовало этот еврейский орган, существующий для нужд еврейской общины, для достижения тех или иных собственных целей.

Не все члены еврейской общины участвовали в деятельности кагала: в их число не входили самые бедные, а также купцы первой и второй гильдии, над которыми кагал был практически не властен. Вопрос о том, кто из евреев будет отдан в рекруты, не мог быть решен кагалом единолично. В решении непременно участвовали особые представители общины, не входившие в число кагалных⁶². Эти представители (или иначе — депутаты) действовали одновременно с кагалами, даже когда те находились на вершине своего могущества; институт депутатов сохранился и после ликвидации кагалов.

Таким образом, ликвидация кагалов не означала, что общины перестали существовать как отдельные юридические субъекты, — напротив, правительство признавало их таковыми еще в 1891 году. После того как кагалы были распущены, общины взяли на себя значительную часть их функций, прежде всего связанных со сбором податей и набором рекрутов в армию. На первый взгляд могло показаться, что еврейские общины попросту унаследовали права и обязанности кагалов и что фактически никаких изменений к худшему не произошло.

Однако пристальный анализ свидетельствует о другом. Положение 1844 года привело к более важным изменениям, нежели простая “смена вывесок”. Государство фактически лишило общину ряда важных преимуществ, обратив это себе на пользу. В частности, если прежде коробочный сбор и другие налоги собирали непосредственно кагалы, причем в интересах общины, то по новому Положению “ведомство коробочных доходов и прочих сборов и расходов Евреев”, равно как и “записка их в подлежащие состояния, перечисление, увольнение в другие города и снабжение паспортами”, переходили в ведение “дум, ратуш и магистратов”. Управление еврейским имуществом отныне осуществлялось совместно евреями и христианами, прежде всего в интересах государства. Поскольку евреи были лишены пропорционального представительства в муниципальных органах, которым они отныне подчинялись, то из этого следовало, что “думы, ратуши и магистраты” управляли евреями, однако не в интересах самих евреев. Кроме того, с ликвидацией кагалов из еврейской жизни исчезли последние следы судебной автономии⁶³.

Читая многочисленные законодательные ограничения, легко представить, какие возможности для злоупотреблений они открывали перед местными чиновниками, каждый из которых считал себя местным царьком. Вместе с тем повсеместная коррупция, превращавшая, по меткому опре-

62 ГЕССЕН Ю. И. *К истории коробочного сбора*. Спб., 1911. С. 10.

63 Некоторые высказывания членов Комитета позволяют предположить, что они намеревались упразднить использование термина “кагал”, а вовсе не ликвидировать функции кагала (см.: КЕУ. С. 49; МЫШ М. И. Указ. соч.; КОРКУНОВ Н. М. Указ. соч. Т. 1. С. 363; ГИМПЕЛЬСОН Я. И. *Законы о евреях*. Пг., 1914. С. 826).

делению французского историка Леруа-Болье, государственную систему в “самодержавие, ограниченное мздоимством”, не только смягчала строгость законов, но нередко превращала их в мертвую букву. Цитирую знатока этого вопроса: “Русский закон спрятан в толстых тяжелых книгах и практически не влияет на повседневную жизнь”. Обычно правительство не слишком интересовало, каким образом то или иное сословие, евреи или христиане, ведут свои дела, пока они исполняют свои обязанности перед государством. Вплоть до воцарения Николая I оно практически не вмешивалось во внутреннюю жизнь еврейских общин. Однако даже в его царствование общины придерживались традиционных методов самоуправления, по крайней мере, когда речь шла о самых важных аспектах общинной жизни⁶⁴.

Как восприняли евреи это новое законодательство? По большей части покорно, в соответствии с талмудическим принципом “закон страны — закон”. Один из самых известных раввинов того времени, Хаим из Воложина⁶⁵, так наставлял своих единоверцев: “Рабби Ханина жил тогда, когда Храм был разрушен римлянами, и тем не менее он молился за благополучие римлян. Так неужели мы, которые, благодаря Богу, мирно живем под властью правительства, укрывающего нас под сенью своих крыльев, не будем молиться за благополучие властей?”⁶⁶. Однако его сын Ицхак указывал, что беспрекословное подчинение правительству должно иметь границы. Когда в 1843 году к нему обратились с вопросом о наиболее эффективных способах модернизации еврейской жизни, он ответил, что это возможно только в случае принятия единых законов для всех подданных Империи: “Согласно еврейским законам, воля царя для нас священна, как воля Творца, только если закон одинаков для всех граждан”⁶⁷.

Печальный опыт приучил евреев воспринимать любые касающиеся их правительственные указы как драконовские, не сулящие ничего, кроме очередных бед. Неудивительно, что к первым попыткам реформировать их жизнь ортодоксальные евреи отнеслись с подозрением. Хасидский ли-

64 AKSENFELD I. *Werk* / Ed. by M. Wiener. Kharkov, 1931. Vol. I. P. 246–252; GINSBURG S. *Op. cit.* Vol. II. P. 58–60; КИЗЕВЕТТЕР А. А. Указ. соч. С. 135; ДИК I. M. *Die eidele rakhe*. Vilna, 1875. S. 12; LEROY-BEAULIEU A. *Empire of the Tzar and the Russians*. In: 3 vol. 1893–1902. Vol. II. P. 97; КОРНИЛОВ А. Указ. соч. Т. I. С. 309.

65 Хаим из Воложина, р. Хаим бен Ицхак (1749–1821) — выдающийся мыслитель, талмудист и общественный деятель, основатель и глава Воложинской ешивы (Литва), крупнейшего центра талмудической учености XIX в. В описываемую эпоху общепризнанный глава нехасидского направления в иудаизме Восточной Европы.

66 VOLOZHNER H. *Ruah hayim*. Vilna, 1858. P. 37.

67 *Пережитое*, 1909. Т.1, Прил. 15; Азриэль Шохат убедительно доказал, что это было распространенное толкование (см.: SHOHET D. M. *Jewish Court in the Middle Ages*. N.Y., 1931. P. 106).

дер раввин Менахем-Мендл из Витебска⁶⁸ еще в 1785 году предупреждал об опасностях, связанных с эмансипацией:

Не говорил ли я вам в тайне и ранее, прежде чем уехал от вас, что содрогаюсь от вида того, как власть сближается с евреями, чтобы сделать их похожими на неевреев многими обычаями и манерами. Слова князей ее — это “наушник разлучает друзей” (Притчи, 16:28), и речи их о сближении лишь для видимости. Об этом свидетельствует история Египта. В Зогаре⁶⁹ (2:14б) сказано, что Святой, благословен Он, отправил евреев в египетское изгнание ради того, чтобы египтяне возненавидели евреев и их обычаи, чтобы евреи не смешивались с неевреями и не ходили их путями. Евреи были избавлены только потому, что они не изменили своих имен и своего языка и в сердце своем не признавали власти Князя Египетского⁷⁰.

Что же касается еврейских масс, то их гораздо больше волновало устранение существующих ограничений, чем сохранение каких-то политических прав. Не случайно в петиции, которую сэр Мозес Монтефиоре⁷¹ подал государю вскоре после ликвидации кагалов, эта мера практически не упоминалась, хотя петиция полна жалоб на злоупотребления местных властей и нарушения прав евреев⁷². Лишь отдельные лидеры в полной мере осознавали масштаб политической утраты, понесенной еврейской общиной. Именно от их имени Монтефиоре обращал внимание Николая на допущенную по отношению к евреям несправедливость, когда функции и прерогативы кагала были переданы муниципальным учреждениям, в которых евреев лишили пропорционального представительства⁷³.

68 Менахем-Мендл из Витебска (1730–1788) — хасидский *цадик*, в 1772–1776 гг. — глава хасидов Белоруссии и Литвы. В 1777 г. с группой своих учеников отправился в Палестину, где поселился в Цфате, но в 1781 г. переехал в Тверию, в которой оставался до самой смерти. Находясь в Палестине, поддерживал активную связь со своими последователями, оставшимися в России. — *Примеч. редактора.*

69 *Zohar* (“Сияние”) — самое значительное произведение еврейской мистики. Написанный на арамейском языке обширный компендиум, авторство которого традиция приписывает талмудическому мудрецу Шимону бар Йохану (II в. н. э.), появился в XIII в. и был составлен, возможно, каббалистом Моше де Леоном. Носит форму комментариев к Пятикнижию, дополненных вставными трактатами и многочисленными приложениями.

70 KAHANA A. *Sefer ha-basidut*. Warsaw, 1922. P. 185. (Письмо датировано январем 1785 г. — *Примеч. редактора.*)

71 Сэр Мозес (Моше) Хаим Монтефиоре (1784–1885) — один из известнейших британских евреев XIX в., финансист, общественный деятель и филантроп. Дважды, в 1846 и 1872 гг., посещал Россию, где был удостоен всяческих почестей, в частности, принят Николаем I и Александром II. — *Примеч. переводчика.*

72 *Ha-oreah*. P. 59–62; GINSBURG S. Op. cit. Vol. II. P. 293–298.

73 GINSBURG S. Op. cit. Vol. II. P. 106.

Глава 2

Налогообложение и воинская повинность

Наиболее тяжкими обязанностями еврейской общины были уплата налогов и поставка рекрутов. Помимо внутриобщинных налогов (см. главу 10), евреи должны были платить государственные подати, как прямые (подушный налог), так и косвенные (коробочный сбор)¹.

Государство взимало налоги не с отдельных граждан, а со всей еврейской общины, связанной круговой порукой. Точно так же оно осуществляло набор рекрутов. Эта двойная ноша была гораздо тяжелее, чем аналогичные повинности христианского населения. Насколько община была готова нести эту ношу? Что касается сбора налогов, то по этой части у евреев был накоплен многовековой опыт, помогавший им действовать достаточно уверенно. Однако, что касается набора рекрутов, то, поскольку у общины подобного опыта никогда не было, ее в этом деле ждал полный провал.

Государственные налоги

Со времен Петра Великого подушная подать — неодинаковая для всех подданных Российской империи, принадлежавших даже к одному сословию, —

¹ О государственном налогообложении см.: Голицын Н. Н. *История русского законодательства о евреях*. Спб., 1886. С. 578–585; Кулишер М. *История законодательства о евреях в связи с системой взимания налогов* // Еврейская старина, 1910. Т. III. С. 667. О коробочном сборе см.: ГЕССЕН Ю. И. *К истории коробочного сбора в России*. Спб., 1911. С. 305–347, 484–512; Меморандум о Коробке и свечном сборе, возложенном на евреев // Материалы комиссии по устройству быта евреев (по империи) (далее: Меморандум); МОРГУЛИС М. Г. *Коробочный сбор* // Он же. *Вопросы еврейской жизни*. Спб., 1889. С. 225–293.

была одним из важнейших налогов Российской империи. Не считая дворянства, освобожденного от этого налога, подушная подать налагалась на отдельные сословия как на единое целое. При этом размер налога устанавливался по количеству душ мужского пола, включая неплатежеспособных, малолетних и умерших после последней ревизии².

Поскольку ни мертвые, ни неимущие платить налоги не могли, более обеспеченные члены общины были вынуждены платить за них, каждый пропорционально своему состоянию. В результате подушный налог в значительной степени был налогом на имущество. Пока то или иное сословие исправно выплачивало подать без недоимок, правительство не интересовалось методами сбора денег.

Существовали также иные подати: налог на спиртные напитки, налог на наследство, рекрутский налог и другие, а кроме того так называемые земские повинности — налоги, установленные центральной или местной администрацией для какой-либо конкретной местности. Среди земских повинностей были следующие: строительство и ремонт дорог и мостов, поставка подвод, предоставление квартир войску, почтовая повинность, предоставление ночлега, пищи конвойным и арестантам, а также различные денежные выплаты. К этому следует добавить многочисленные городские налоги, а также специфические еврейские налоги — “коробка” и свечной сбор³.

Некоторое представление о том, как среднестатистический еврей нес это бремя, можно получить из письма писателя М.-А. Гинцбурга (1795–1846) своему шурину. В нем он описывает проблему, возникшую у него с еврейской администрацией в тот момент, когда он решил продать дом, доставшийся ему по наследству.

Кагал предъявил мне множество требований: подушную подать за четыре года, рекрутский налог за три года, налог на поставку одежды для царской армии, воевавшей в Польше, налог на лошадей, реквизируемых для армии, разбойничий налог, а также местные повинности — в общем, огромную сумму. На первых порах нам не удавалось достичь компромисса; наконец, мне удалось сторговаться на восьми рублях серебром за все⁴.

2 ОЗЕРОВ И. Х. *Основы финансовой науки*: В 2 т. Рига, 1923. Т. I. С. 291, 313; Т. II, 81, 150; ROBINSON G. T. *Rural Russia under the Old Regime*. N.Y., 1932. P. 13; KORNILOV A. *Modern Russian History*. N.Y., 1926. Vol. I. P. 15; GUROWSKI A. DE. *Russia As It Is*. N. Y. 1854. P. 60.

3 ОЗЕРОВ И. Х. Указ. соч. Т. II. С. 151–154; ТОЛСТОЙ Д. *История финансовых учреждений в России*. СПб., 1848; ЛАТКИН В. Н. *Учебник истории русского права периода империи (XVIII–XIX столетия)*. СПб., 1909; МАГИД Д. Г. *Еврейское домовладение в Вильно* // *Пережитое*, 1913. Т. IV. С. 191–210.

4 GINZBURG M. A. *Dvir*. Vilna, 1861. Vol. II. P. 150.

Евреи каждого города считались отдельной фискальной единицей. Закон от 1832 года гласил, что евреи во всех местах своего проживания образуют отдельную от христиан общину, возглавляемую кагальными. Все обязанности по распределению налогов и их уплате возлагались только на эти общины⁵.

В 1772 году для евреев была установлена подушная подать в один рубль, что превышало сумму, выплачиваемую представителями христианских сословий. Однако до 1774 года этот налог либо не взимался со всех жителей Белоруссии, либо взимался в существенно меньшем объеме. После 1774 года евреи платили по рублю, а с 1780 года — вдвое меньше, по 50 копеек⁶.

Винный сбор составлял один рубль 50 копеек с души для горожан и 75 копеек с души для сельских жителей. В 1780 году он был уменьшен соответственно до одного рубля и 50 копеек. Хотя по закону сбором этого налога должны были заведовать магистраты, а не кагалы, на практике кагал собирал и подушную подать, и винный сбор. С 1783 года евреи стали платить такую же подушную подать, как и мещане, которые платили один рубль 20 копеек (в эту сумму входил и винный сбор)⁷.

В 1780 году евреи получили право вступать в купеческие гильдии. Те, кто воспользовался этим правом, наряду с гильдейскими купцами-христианами автоматически освобождались от подушного налога. Вместо него они платили налог (в размере одного процента от капитала), который был вне юрисдикции кагала вплоть до 1831 года, когда было решено, что если размер купеческого налога не достигает суммы, уплачиваемой еврейскими мещанами (включая налоги на местную благотворительность), то разница взывается в пользу кагала⁸.

Возникает вопрос: удавалось ли богатейшим членам общины, свободным от уплаты подушной подати (между 1780–1831), избегать налогового бремени, от которого страдали прочие члены общины?⁹ Скорее всего, они трактовали свои гильдейские привилегии несколько иначе, тем более что закон прямо не запрещал кагалам облагать купцов налогами и сборами. Более того, закон 1831 года, вновь подчинивший купцов юрисдикции кагалов, гласил, что новое установление соответствует “существующему уже между большей частью еврейских обществ обычаю”, поскольку “еврейские купцы и мещане по учению их веры составляют одно общество”¹⁰. Впрочем, есть

5 Свод законов (1832). Ч. 1. § 160.

6 ПСЗРИ. Т. XIX. 13865, 13923, 13973, 14113; Т. XX. 14522, 14689, 14982.

7 Там же. Т. XX. 14204, 14282; Т. XXI. 15274, 15405, 15724; ГЕССЕН Ю. И. *Евреи в России*. СПб., 1906. С. 458.

8 ПСЗРИ. Т. XX. 14962, 14275, 14261; Т. XXI. 15310; Т. XX. 16391; после 1825: Т. VI. 4876; Т. X. 8054.

9 Ср.: PARKES J. *The Jews in the Medieval Community*. L., 1938. P. 260.

10 ПСЗРИ. Т. VI. 4876.

все основания полагать, что во многих случаях купцы пользовались своим привилегированным положением.

В 1794 году права еврейских купцов и мещан были внезапно урезаны: им предписали платить вдвое большие налоги, чем христианам. Закон распространялся на следующие налоги:

- Гильдейский сбор (2% от капитала вместо 1% для христиан).
- Подушная подать — 4 рубля плюс 4 копейки на каждый рубль.
- Почтовый сбор — 24 копейки с каждого еврея.
- Налог на наследство — 2%¹¹.

Существует несколько объяснений, почему появились эти дискриминационные законы. Большинство исследователей склоняется к мысли, что правительство преследовало карательные цели. Известно немало примеров, когда двойное налогообложение использовалось в качестве наказания — например, Петр I обложил двойным налогом старообрядцев. Двойной налог служил также наказанием для тех, кто не указал себя в ревизских сказках. Нелишне отметить, что Положение 1804 года устанавливало для евреев те же подати, что и для христиан, но при условии, что евреи проявят готовность сменить род занятий, и с указанием, что подобным равноправием уже пользуются еврей-земледельцы черты оседлости. Негласно, но это означало, что тот, кто откажется менять свои привычки, будет и дальше, в качестве наказания, платить налоги в двойном размере. Сам закон, разумеется, никаких объяснений не содержал. В нем лишь говорится, что двойной налог вводится для евреев, желающих воспользоваться “дозволением” записываться в купечество и мещанство¹².

На наш взгляд, причиной введения двойного налога могла быть простая необходимость увеличить доходы. В тот же день, когда были удвоены налоги для евреев, возросли, хотя и не в таком объеме, крестьянские подати. Закон был издан вскоре после второго раздела Речи Посполитой (1792), когда государственная казна практически опустела. Как уже говорилось, в результате раздела Империя приобрела множество новых еврейских подданных, и правительство решило извлечь из этого максимальную выгоду. Кроме того, тот факт, что еврей, не желавший платить двойные налоги, был волен покинуть страну, уплатив все подати за три года вперед (этот закон

11 ПСЗРИ. Т. XXIII. 17224; Т. XXIV. 17694.

12 ГЕССЕН Ю. И. *История еврейского народа в России*: В 2 т. Пг., 1916. Т. I. С. 86; MAURACH R. *Die jüdische Sonderbesteuerung in Russland // Die Zeitschrift für die gesamte Strafrechtswissenschaft*. Bd. XCIX. S. 676–693 (в этой статье предприняты малоубедительные попытки отыскать в российском законодательстве нацистские мотивы); ГРАДОВСКИЙ Н. Д. *Отношение к евреям в древней и современной Руси*. Спб., 1891. С. 380; ПСЗРИ. Т. XXI. 15473, 15581; Т. XXI. 25206; Т. XXVIII. 21547.

распространялся на всех иностранцев), позволяет предположить, что российские евреи тоже считались иностранцами, а значит, должны были платить за право проживания.

Нет никаких сомнений в том, что этот закон был дискриминационным. Однако как в любой абсолютистской монархии, фискальная политика царской России мало считалась с принципами равенства. Если дворянство было вовсе освобождено от налогов, то евреи облагались специальными налогами, превосходившими, как правило, подати других сословий¹³.

Сохранившиеся документы не позволяют точно сказать, когда был отменен двойной налог¹⁴. Известно, что в 1805 году двойное обложение ограничили государственными налогами. В 1807 году налоги, которые платили еврейские купцы, уравнивали с налогами, взимаемыми с христиан тех же сословий¹⁵. В 1810 году сумма мещанской подушной подати возросла до 5 рублей, после чего она стала единым для всех налогом¹⁶. Вероятно, этот факт послужил основой для последующих административных распоряжений: в 1812 году министр финансов и член Государственного совета граф Гурьев заявил, что отныне евреи освобождаются от двойного налогообложения¹⁷. В 1816 году размер подушной подати составил 3 рубля 30 копеек, а в конце изучаемого периода — 2 рубля 29 копеек¹⁸.

Упомянем коротко о других государственных налогах, которые приходилось платить евреям. Важнейшим из них был введенный в 1794 году рекрутский налог в размере 500 рублей ассигнациями (360 рублей серебром) взамен каждого потенциального рекрута¹⁹. Такой же налог впоследствии платили евреи, освобожденные законом 1827 года от отбывания воинской повинности в силу различных привилегий²⁰.

Сверх указанных налогов в 1836 году был введен особый хлебный налог (15 копеек с души) на содержание государственных хлебных магазинов

13 ПСЗРИ. Т. xxii. 17222; Т. xxi. 15935; Т. xxvi. 19409. Другие примеры, когда евреи считались иностранцами, см.: Гессен Ю. И. *Евреи в России*. С. 224; Свод законов, ix, § 1208.

14 Неверные предположения на этот счет см.: 1807 г. — Леонтович Ф. *Исторический обзор постановлений о евреях в России* // Сион, 1861. С. 423; 1835 г. — Градовский Н. Д. *Торговые и другие права евреев в России*. Спб., 1886. С. 121.

15 ПСЗРИ. Т. xxviii. 21766; Т. xxix. 22678; Т. xxxix. 30114.

16 ПСЗРИ. Т. xxxi. 24116, 24708, 24976.

17 Оршанский И. Г. *Русское законодательство о евреях*. Спб., 1887. С. 294; Русский архив, 1903. Кн. 1. С. 272.

18 Латкин В. Н. Указ. соч. С. 443.

19 Курс бумажного рубля к рублю серебряному постоянно менялся, и в 1839 г. составлял 35 копеек (см.: Корнилов А. *Курс истории России XIX века*: В 2 т. Спб., 1912–1914. Т. 1. С. 108, 137, 275–278; ПСЗРИ. Т. xxii. 17249, 17432; Т. xxv. 18336; Т. xxvii. 20496).

20 ПСЗРИ. Т. iii. 2175.

в случае неурожая и голода. В 1839–1856 годах во многих городах евреи, не имевшие недвижимости, должны были платить квартирный налог, составлявший около 16% от прочих налогов. Существовало также множество других денежных повинностей²¹.

Евреи, поселившиеся на государственных землях в качестве хлебопашцев, были освобождены от государственных налогов: в 1804 году — на 10 лет, в 1835 году — на 25 лет. Кроме того, они были освобождены на 10 лет от местных налогов, а также от уплаты всех недоимок за прошлые годы²².

Коробочный сбор (“коробка”)

В российском законодательстве “коробкой” называли практически все налоги, возложенные на евреев руководством общин для удовлетворения местных нужд. Обычно эти платежи (в виде косвенных налогов на кошерное мясо, свечи и другие товары) правительство допускало, поскольку это позволяло кагалам выплачивать общинные долги государству и частным кредиторам, в большинстве своем христианам, и в то же время заботиться об общинных нуждах²³.

В течение многих лет не существовало единого закона, регулирующего коробочный сбор. Иногда его взимали отдельные откупщики, иногда — кагальная администрация; в одних случаях налог вносился отдельно с каждой общины, в других — сразу со всей губернии. Впрочем, составители всех действующих законов стремились не допустить, чтобы сбор этих налогов оказался в руках христиан²⁴. Лишь в 1826 году был издан единый закон, касающийся всех евреев черты оседлости. Закон этот гласил, что в тех местах, где практикуется коробочный сбор, его можно использовать только на погашение общинных долгов и уплату государственных податей. Согласно принятой в 1829 году поправке, средства коробочного сбора разрешалось также использовать “на исполнение обрядов Еврейского вероисповедания”²⁵. В изданных в 1835 году дополнительных временных правилах говорилось, что коробочный сбор должны осуществлять специальные откупщики, отдельно с каждой общины²⁶.

21 ПСЗРИ. Т. XI. 8782, 9148; Т. XIII. 10949; Т. XIV. 12470, 12610, 12677, 14598.

22 Там же. Т. XXVIII. 21574; Т. X. 9054.

23 Меморандум. С. 8; Н. Г. *Записка о евреях в Могилеве на Днепре и вообще в западном крае России*. М., 1878. С. 24.

24 ГЕССЕН Ю. И. *К истории коробочного сбора*. С. 6–12, 18–20.

25 ПСЗРИ. Т. I. 155, 334, 433; Т. IV. 3237; Меморандум. С. 10.

26 Там же. Т. X. 7919, 8054; Т. XI. 9799.

Всеобъемлющий закон о коробочном сборе, изданный в 1839 году, стал результатом многолетней работы, начавшейся еще в двадцатых годах. Члены специальной комиссии запросили по этому поводу мнение компетентных государственных деятелей, представителей кагалов, а также известных фигур в еврейском обществе. Одесский педагог Бецалель Штерн, возмущенный налоговыми злоупотреблениями в своем городе, потребовал, чтобы коробочный сбор осуществлялся под полным государственным контролем. Однако министр финансов Е. Ф. Канкрин придерживался противоположной точки зрения. Он полагал, что поскольку государство кровно заинтересовано в платежеспособности кагалов, т. е. в том, чтобы они могли исправно платить налоги и погашать долги (а это в любом случае делалось без вмешательства государства), то следует избавить кагалы от дополнительных расходов на содержание назначенных государством откупщиков. Иными словами, коробочный сбор, по мнению министра, следовало оставить исключительно в компетенции кагалов²⁷.

Тем не менее, когда в 1839 году Канкрин подготовил закон о коробочном сборе, он полностью отказался от собственных принципов. Под давлением членов Государственного совета он лишил кагалы права собирать налоги, передав его городским и губернским властям, которые должны были осуществлять его при помощи специальных откупщиков, кроме того, они получили право утверждать или не утверждать кагалный бюджет. Закон гласил, что коробочный сбор принадлежит “еврейским обществам” и “имеет предметом пособие и облегчение средств тех же обществ для уплаты их долгов, в бездоимочном сборе и отбывании податей и повинностей, в водворении и поддержании в обществах порядка и благоустройства, и в делах благотворительности, общественного образования, и призрения”²⁸.

Практиковалось два вида коробочного сбора:

- Общий, обязательный для всех общин, налог на ритуальный убой скота и птицы и на кошерное мясо.
- Дополнительные, или добровольные, налоги на различные сделки, шитье одежды, напитки или азартные игры, на завещания и доходы от общинных бань, а также штрафы. Объекты, предназначенные для религиозных церемоний, налогообложению не подлежали²⁹.

О поступлениях от завещаний, бань и штрафов следовало сообщать в городские казначейства сразу после получения соответствующих сумм, тогда как остальные налоги выплачивались через откупщиков раз в четыре года.

27 ГЕССЕН Ю. И. *К истории коробочного сбора*. С. 11, 23–34.

28 ПСЗРИ. Т. XIV. 12809. § 1.

29 Там же. § 4–9.

Коробочный сбор отдавался на откуп с публичных торгов, которые проводились в губернском правлении или другом присутственном месте; каждому кагалу полагался отдельный откупщик, совместительство не допускалось. Если желающего взять на откуп коробочный сбор не находилось, кагал должен был самостоятельно собрать необходимую сумму и передать ее муниципальным органам³⁰.

Кагалам вменялось в обязанность контролировать деятельность откупщиков. Все административные, образовательные и благотворительные нужды общин должны были удовлетворяться из сумм коробочного сбора — соответствующие суммы периодически перечислялись кагалам губернскими властями. Жалование “духовных лиц”, а также другие расходы, связанные с религиозной жизнью, покрывались за счет добровольных пожертвований, кружечного сбора, а также “взысканий по делам духовного производства”³¹.

Таким образом, фискальная автономия еврейских общин была существенно урезана, вплоть до того, что общинный бюджет подлежал утверждению со стороны государственной администрации. Дополнительные ограничения содержались в подробном законодательстве, изданном вместе с законом о ликвидации кагалов 1844 года. Хотя этот закон не отменял коробочного сбора, отныне он должен был взиматься под непосредственным государственным контролем.

Новые правила, за исключением нескольких деталей, в значительной степени были тождественны временным правилам 1839 года: например, состоятельных членов еврейских общин приглашали участвовать (с правом совещательного голоса) в заседаниях муниципальных комитетов, готовящих бюджет общины. Кроме того, община получила право выбирать своих представителей, ответственных за сбор дополнительных налогов³². В тех случаях, когда налог должен был собирать откупщик, но ни одного достойного кандидата на эту должность найти не удавалось, предписывалось “хозяйственное управление сими сборами из лиц Еврейского общества, доверя заслуживающих, на которых возлагается обязанность все собираемые по сим сборам деньги вносить в Думу своевременно и сполна”³³.

Согласно другому параграфу, “вспомогательные” сборы объявлялись “обязательными для Еврейских обществ”. Налог на *миквы*³⁴, прежде взима-

30 Там же. § 10, 11, 15.

31 Там же. § 21–26.

32 *Материалы, относящиеся к образованию евреев в России*. Спб., 1865. С. 8, 11–20; ПСЗРИ. Т. XIX. 18545; Восход, 1901. Апрель. С. 27; Май. С. 6.

33 ПСЗРИ. Т. XIX. 18545. § 12, 21, 23, 40.

34 *Миква* — бассейн для ритуального омовения. Погружение в *микву* обязательно для женщин перед вступлением в брак, для замужних — после завершения месячных и

емый кагалами, был отменен и запрещен. Хотя свечи являлись предметом культа, свечной сбор был сохранен и предназначался отныне на “устройство еврейских училищ”³⁵.

Часть собираемых средств планировалось использовать на обустройство евреев, решивших заняться земледелием. Однако львиная доля этих сумм шла на уплату налогов за бедняков, стариков и других неимущих членов общины. Ликвидация кагала не избавила общины от коллективной ответственности за уплату налогов. С фискальной точки зрения община по-прежнему рассматривалась как единое целое³⁶. В итоге “коробка”, бывшая изначально добровольным сбором на удовлетворение различных нужд, превратилась в налог, идущий преимущественно на государственные нужды, а также в средство финансирования ассимиляции еврейства посредством правительственных программ светского образования.

У нас почти нет информации о суммах подушной подати, уплачиваемых евреями. В 1774 году евреи Белоруссии должны были заплатить 25 018 рублей; в 1783 году они заплатили 12 285 рублей³⁷. Евреи Подолии в 1795 году заплатили 72 546 рублей, тогда как в 1800 году 148 968 евреев десяти губерний заплатили 683 542 рубля³⁸. До 1836 года все сельскохозяйственные колонии внесли в казну 28 902 рубля государственных податей³⁹. В 1830-е годы доход от обложения еврейства составлял около миллиона рублей, в то время как коробочный сбор — 3168 тысяч рублей ассигнациями (около миллиона серебром)⁴⁰.

По причине бедности и схожих причин недоимки были достаточно велики и постоянно возрастали. В 1808 году долги евреев Вильно по государственным и местным налогам составляли 27 311 рублей ассигнациями и 19 675 рублей серебром. Недоимки евреев Подолии составляли к 1825 году 1 618 745 рублей, поскольку последняя перепись выявила значительно боль-

после родов; для мужчин погружение в *микву* не обязательно, но это один из важных хасидских обычаев. — *Примеч. переводчика.*

35 ПСЗРИ. Т. XIX. 18545. § 6, 9, 10. Свечной сбор сохранили по инициативе министра просвещения графа Уварова (см.: *Материалы, относящиеся к образованию евреев в России.* С. 21). Первое упоминание о свечном сборе в российском законодательстве относится к 1831 (см.: ГЕССЕН Ю. И. *К истории коробочного сбора.* С. 13). Рижской общине одной из первых было позволено использовать коробочный сбор на содержание еврейских школ.

36 ПСЗРИ. Т. XIX. 18545. § 61, 63.

37 Там же. 14204; *Сборник императорского Русского исторического общества.* Спб., 1869. Т. I. С. 310 (далее: Сб. РИО). Суммы округлены до рублей.

38 *Збірник.* I, 241; ГЕССЕН Ю. И. *Евреи в России.* С. 464.

39 БОРОВОЙ С. *Еврейская земледельческая колонизация в старой России.* М., 1828. С. 143; *Пережитое.* Т. II. С. 126.

40 ГЕССЕН Ю. И. *К истории коробочного сбора.* С. 21.

шее число еврейского населения, чем было указано в прежних ревизских сказках. В начале 1840-х годов за Подолией числилось 121 041 рубль недоимок, а за соседней Волинью — 484 929 рублей⁴¹. В 1845 году недоимки еврейских “обществ” четырнадцати губерний черты оседлости составляли 4338 тысяч рублей, а всех евреев Российской империи — 4 363 438 рублей⁴². В четырех губерниях недоимки составляли 18 рублей 47 копеек на душу населения — сумма, равная двухгодичному сбору. В то же время в Могилевской и Витебской губерниях недоимки возросли до 12 рублей на душу⁴³. В 1830 году правительство решило призвать за недоимки дополнительное число еврейских рекрутов. Однако этот закон быстро утратил силу. Впоследствии недоимки нередко просто списывались, но они продолжали неуклонно расти⁴⁴. В 1844 году государственная комиссия вынуждена была признать, что законы о коробочном сборе оказались абсолютно неэффективными⁴⁵.

Законы о воинской повинности

Предложения относительно привлечения евреев к воинской службе высказывались в правительственных кругах уже в 1800 году и впоследствии неоднократно обсуждались⁴⁶. Как ни странно, речь шла не об увеличении и укреплении военного потенциала страны, а, скорее, о карательной мере, преследовавшей следующие цели:

- 41 Голицын Н. Н. *История русского законодательства о евреях*. СПб., 1886; ПСЗРИ. Т. xxx. 22837; Т. xl. 30318; *Збірник*. I. 139; о еврейской общине Пружан (Литва) см.: *Pinkes fun dem shtot Pruzhene*, 122; о Минске — ММ. № 97, 387, 501.
- 42 ГЕССЕН Ю. И. *История...* Т. II. С. 117; GINSBURG S. M. *Historische Werk*. In: 3 vol. N.Y., 1937. Vol. II. P. 20.
- 43 ГЕССЕН Ю. И. *История...* Т. II. С. 66; *Меморандум*. С. 14.
- 44 ПСЗРИ. Т. v. 3987, 4181; Т. xl. 30318; Т. iv. 3321.
- 45 *Справка к докладу по еврейскому вопросу*. Подготовлена Советом объединенного дворянства: В 11 т. СПб., 1909–1912. Т. VII. С. 1.
- 46 Существует обширная литература, посвященная службе евреев в российской армии, прежде всего кантонистами. Наиболее авторитетное исследование: GINSBURG S. M. *Jewish Cantonists* // *Historische Werk*. Vol. II. P. 3–135, 356–369; о библиографии и освещении темы в беллетристике см.: AKSENFELD I. *Werk* / Ed. by M. WIENER. Kharkov, 1931. P. 127–130, 331; ЛЬВОВ-РОГАЧЕСКИЙ В. *Русско-еврейская литература*. М., 1922. С. 68–82. Многочисленные мемуары еврейских кантонистов опубликованы в журнале “Еврейская старина”; см. также: DUKER A. G. *Evreiskaya Starina* // *Hebrew Union College Annual*, 1931–1932. Т. VII–IX. P. 535–537. Около 1835 г. были написаны две пьесы о еврейских солдатах, см.: AKSENFELD I. *Der erster yiddisher rekrut in Rusland*; LEVINSON I. B. *Di hefker welt*; Песни о еврейских солдатах и кантонистах

- Сократить численность еврейского населения.
- Покрыть недоимки за счет натуральной воинской повинности.
- Заставить евреев выбирать между каким-либо полезным занятием, прежде всего земледелием, и воинской службой⁴⁷.

Четвертый и решающий мотив не упоминался до 1827 года, когда Николай I без консультаций с Государственным советом и другими законодательными органами подписал печально знаменитый указ о воинской службе для евреев. Конфиденциальный меморандум, прилагавшийся к закону, гласил, что воинская повинность является наиболее эффективным средством побудить евреев сменить веру. Желательно, говорилось в документе, чтобы рекруты были достаточно юны, поскольку в этом случае влияние на них их православных товарищей заставит их быстрее отказаться от своих “предрассудков”, чем если это будут взрослые, зрелые мужчины. Это мнение было созвучно горячей приверженности Николая к православию, что шло вразрез с интернациональной и межконфессиональной политикой Священного союза, которую проводил его брат Александр I⁴⁸.

Чтобы лучше понять суть законодательства о призыве евреев на воинскую службу, следует прежде остановиться на методах комплектования тогдашней российской армии.

О рекрутских наборах ежегодно объявлялось специальным манифестом; в 1828 году набор проводился дважды. В 1834–1835 и 1837–1838 годах государство, в военных целях, было разделено на две полосы: северную и южную. Манифестом от 8 июля 1839 года было введено деление на западную и восточную полосы. Наборы проводились поочередно: один год — в западной полосе, другой — в восточной. Этот порядок просуществовал до 1855 года. Начиная с 1834 года, рекрутов из западных губерний призывали на во-

см.: ГИНЗБУРГ С., МАРЕК П. *Еврейские народные песни*. Спб., 1901. С. 43–50; LEWIN A. *Kantonisten*. Warsaw, 1934. Вместе с тем серьезных исследований, посвященных общинным проблемам воинской повинности, практически нет. Рабинович касается и этой темы, но его сведения относятся к 1850-м гг. (см.: РАБИНОВИЧ О. А. *Штрафной*. М., 1911; см. также: Русский вестник, 1859, Т. XXI. Июнь. С. 501–540). В настоящей главе речь преимущественно пойдет о ситуации до 1844 г., тогда как набор еврейских рекрутов продолжался до 1856 г., когда евреи и неевреи начали отбывать воинскую повинность на общих основаниях.

См. также недавнее исследование: ПЕТРОВСКИЙ-ШТЕРН Й. *Евреи в русской армии. 1827–1914*. М., 2003. — Примеч. редактора.

47 Сборник исторических материалов из архива собственной его императорского величества канцелярии, II. С. 342–344. О воинской службе евреев Великого герцогства Варшавского см.: DUBNOW S. M. *Toledot ha-basidut*. Tel-Aviv, 1932. P. 329.

48 GINSBURG S. Op. cit. Vol. II. P. 8; ВЕРНАДСКИЙ Г. В. *Очерк истории права Русского государства XVIII-XIX*. Прага, 1924. С. 16.

инскую службу независимо от того, проводился или нет набор в западной полосе.

Количество рекрутов, призываемых в каждый набор, зависело от потребностей армии. До 1833 года рекрутская повинность устанавливалась в расчете на 500 душ; позднее — на тысячу душ. По числу рекрутов различались обыкновенные наборы — менее 7 человек с тысячи, усиленные — от 7 до 10, и чрезвычайные — более 10 человек с тысячи⁴⁹.

Вернемся теперь к закону о воинской повинности для евреев 1827 года, который устанавливал призывной возраст рекрутов — от 12 до 25 лет и срок службы — 25 лет. При этом не учитывался временной интервал от 12 до 18 лет, когда малолетние рекруты проходили предвоенную подготовку и причислялись к кантонистам. Закон также гласил, что “Евреи в каждой Губернии исправляют рекрутскую повинность обществами отдельно одно от другого и независимо от Христиан”. Число рекрутов объявлялось каждый раз особо, отдельным манифестом. При этом “если при расписании требуемых рекрут в обществах будут остатки, с которых не причитается рекрут”, то их следовало присоединять к “остаточным” других еврейских общин той же губернии. После этого общины должны были перечислить рекрутские деньги той общине, где остаточных рекрутов было больше всего, и на нее возлагалась ответственность поставить дополнительного рекрута. Если “все Еврейские общества в губернии не составляли числа душ, с которого требуется рекрут”, деньги перечисляли непосредственно в губернское казначейство⁵⁰.

Приведем несколько параграфов, имеющих отношение к деятельности еврейских общин.

Попечение и ответственность в точном и правильном исполнении воинской повинности относится на самые Еврейские общества... От обществ зависит избрать особых поверенных, от 3 до 6, для исполнения распоряжений, относящихся к исполнению воинской повинности... Если требуемое число рекрут, или следующие в казну складочные рекрутские деньги, не будут представлены в назначенный срок, то Губернское Начальство берет их в обществе посредством экзекуции. Если в неисправности общества, по его объяснению и по исследованию, окажутся виновны поверенные, то с них взыскива-

49 Тот факт, что законы о воинской повинности для евреев были опубликованы одновременно с пересмотром законодательства о рекрутских наборах, может свидетельствовать, что призыв евреев на воинскую службу не был вызван исключительно стремлением к их обращению. Информация о воинской службе в России почерпнута из различных законов, опубликованных в ПСЗРИ.

50 ПСЗРИ. Т. II. 13295. § 8, 9, 13, 15, 23. Как это происходило на практике, см.: Котик Е. *Мои воспоминания*. СПб.; М.; Иерусалим, 2009; KORNILOV A. Op. cit. Vol. I. P. 176.

ется пеня, равная издержкам, полагаемым за отдачу непредоставленных ими рекрут, а не могущие заплатить оной, обращаются в воинскую службу без зачета⁵¹.

Согласно закону, евреев призывали на военную службу по очереди, начиная с наиболее многочисленных семей. Для этого в каждой общине велась особая очередная книга, в которую заносили все еврейские семейства. Эти книги каждые три года составлялись заново, причем один экземпляр отсылался для контроля в казенную палату. Рекрута мог заменить доброволец, но непременно еврей⁵². От воинской повинности освобождались следующие лица: раввины, купцы, приписанные к гильдиям, выпускники и учащиеся общеобразовательных школ, ремесленники, имеющие звание цеховых мастеров, “искусные работники” фабрик и землепашцы⁵³. При этом имена этих лиц, за исключением купцов и раввинов, также следовало вносить в очередные книги. Наиболее зловещими были следующие пункты закона:

Общество по своему приговору может отдать в рекруты всякого еврея, во всякое время, за неисправность в податях, за бродяжничество и другие беспорядки, нетерпимые в оном.

Если отдаваемый таким образом Еврей по свидетельству, на основании Устава, окажется способным, то обществу дается квитанция для зачета по будущим рекрутским наборам.

Распоряжения общества на сей конец должны быть делаемы не иначе как по приговорам, на основании предписанных правил о сем.

Все приговоры общества, к рекрутской повинности относящиеся, рассматриваются предварительно надлежащим Губернским начальством, и имеют свою силу по его утверждению⁵⁴.

Согласно инструкции, разъясняющей этот закон, для принятия соответствующего решения оно должно было быть одобрено не менее чем двумя третями обладающих правом голоса. Вместе с тем практиковалось правило, дающее поверенным право самостоятельно составлять рекрутские списки. Закон также требовал, чтобы при рекрутском наборе не допускалось злоупотреблений против бедных евреев достойного поведения, виновных лишь в проступках против “суеверий”. Этот пункт был внесен после того,

51 ПСЗРИ. Т. II. 13295. § 24, 27, 28, 32, 33.

52 Там же. § 36–42, 48.

53 Там же. § 58, 61–65. “Цеховые мастера” должны были состоять в христианских цехах, поскольку еврейские цеха правительством не признавались.

54 Там же. § 34–35, 25–26.

как несколько крещеных евреев, находившихся на государственной службе, сообщили в правительственную канцелярию, что кагалы могут использовать рекрутский набор для расправы с “еретиками” и “доносчиками”, т. е. с крайне полезными, с точки зрения правительства, элементами⁵⁵.

На еврейские общины также возлагалась ответственность за дезертиров: вместо каждого не явившегося на сборный пункт рекрута община должна была предоставить двух других⁵⁶.

Воинская повинность и кагалы

Новый указ о воинской повинности поверг российское еврейство в глубокое уныние. В Вильно “главы еврейской общины установили всеобщий пост и призывали к молитве; народ стекался в синагоги, чтобы излить свою душу в слезах... Толпами отправлялись на кладбище, чтобы поведать покоящимся в могилах праведникам о надвигающемся несчастье и просить их о заступничестве... Так прошло в плаче, стенаниях и молитвах семь-восемь недель, пока не получили подписанный указ о рекрутчине. Синагоги и молитвенные дома по целым дням и ночам оглашались плачем мужчин, женщин и детей; кладбище также превратилось в место для молитв; всюду царили печаль и ужас”⁵⁷. О ментальности того времени красноречиво свидетельствует инцидент, имевший место в Староконстантинове сразу после публикации указа. Городские евреи вложили петицию в руки недавно умершего человека, чтобы тот подал ее Богу, а Он в свою очередь отвел от евреев это страшное бедствие⁵⁸.

Однако Николай I был не намерен оставлять новый закон о воинской повинности на бумаге, и все усилия евреев добиться его отмены оказались тщетными. Более других были напуганы бедные и не защищенные никакими привилегиями евреи. Хотя они давно смирились с тем, что у них нет права голоса в решении кагалных дел, теперь даже они требовали, чтобы их допустили к участию в наблюдении за исполнением данного закона. Бедняки подозревали, что освобождение от рекрутчины можно по-прежнему получить за деньги, но теперь богачи не станут за него платить, а переложат рекрутское бремя на плечи бедняков. В Староконстантинове, Бершади

55 Инструкция. § 16.

56 ПСЗРИ. Т. II. 13295. § 80, 81; Т. XV. 13751.

57 FINN S. I. *Dor ve-dorshav, Ha-Karmel*, 1879 Т. IV. S. 194; DIK I. M. *Der erste nabor*. Vilna, 1872. S. 9–24.

58 FRIDKIN A. B. *Gottlober un zain epokhe*. Vilna, 1825. S. 136; *Еврейская старина*, 1930. Т. IV. С. 389–391.

и Минске дома руководителей кагалов забросали камнями. Правительство восприняло эти демонстрации как бунт и приняло энергичные меры, чтобы не допустить ни спонтанных протестов, ни тем более организованного сопротивления⁵⁹.

Впрочем, некоторые евреи узрели в законе о воинской повинности первый шаг к эмансипации. Герой современной этим перипетиям пьесы говорил: “Мы считаем, что это суровый закон; однако важные люди говорят, что царь оказал евреям эту милость, чтобы дать им равные права и привилегии, дабы они больше не считались иностранцами”. Другой еврейский автор, Дик, утверждал, что указ “позволит евреям увидеть, что они находятся не в изгнании, как привыкли думать; что государство относится к нам как к сынам отечества, а потому берет их в солдаты наравне с другими россиянами”. Разумеется, число подобных оптимистов было весьма незначительным. Они принадлежали либо к сторонникам идеологии Просвещения (*маскилим*)⁶⁰, либо к привилегированным слоям общин, освобожденным от реальной воинской повинности. Таким образом, новый закон способствовал усилению классового антагонизма⁶¹.

По примеру православных сословий кагалы также поставляли рекрутов преимущественно из бедных семейств. Все предписания по поводу очередных книг повсеместно игнорировались, и набор происходил преимущественно в соответствии с параграфом, дававшим кагалам право избавляться от нежелательных элементов “по приговору общества”. Так, гродненский кагал в 1827 году сообщил, что полностью выполнил рекрутскую норму за счет евреев, отданных в солдаты “по приговору”, т. е. за счет “бездельников, которые не платят никаких налогов”, а также других нежелательных элементов. Книга постановлений минского кагала свидетельствует, что и в Минске набор в 1827 года осуществлялся точно так же. Из 65 рекрутов не оказалось ни одного налогоплательщика, ни одного домовладельца, у 25 не было семей (еще 20, формально семейных, жили отдельно от семейств); 13 были беспаспортными бродягами, 16 — слугами, 17 — наемными работни-

59 MARGOLIS O. *Geschikhte fun yidn in Rusland*, Moscow, 1930. P. 400–404; GINSBURG S. *Historische Werk*. In: 3 vol. N.Y., 1937. Vol. II. P. 16; ГЕССЕН Ю. И. *История...* Т. II. С. 59; ПСЗРИ. Т. II. 1439.

60 *Маскилим* (ивр. “просвещенные”, ед. ч. *маскил*) от *Гаскала* (ивр., “Просвещение”) — еврейское идейное, просветительское и культурное течение, основанное в Германии Моше Мендельсоном в середине XVIII в. и широко распространившееся в Восточной и Западной Европе. Сторонники *Гаскалы* стремились к модернизации традиционной еврейской культуры и быта, сближению ее с европейской гуманистической культурой. — *Примеч. редактора*.

61 AKSENFELD I. *Werk* / Ed. by M. Wiener. Kharkov, 1931 P. 154, 161; DIK I. M. *Di eidele rakhe*. Vilna, 1875. P. 13; Idem. *Der erste nabor*. Vilna, 1871. P. 31–36; LEVINSON I. B. *Megila afah*, New Jersey, 1904.

ками. Один из рекрутов был описан как “не имеющий занятия, кроме игры в карты”.

Будучи представителями налогоплательщиков, кагалы считали вполне справедливым переложить тяготы воинской службы на плечи неплательщиков. Поскольку прежде они платили общие и рекрутские налоги не только за себя, но и за бедняков, то полагали, что бедняки, став солдатами, вернут тем самым им свой долг. Кроме того, сокращение числа неплательщиков автоматически вело к уменьшению налогового бремени. Систему очередности кагалы считали изначально несправедливой, поскольку у обеспеченных евреев семейства, как правило, были многочисленнее, чем у бедняков, а потому им приходилось поставлять больше рекрутов, чем беднякам, которые зачастую были малосемейными и нередко не регистрировались в семейных книгах. Наконец, призыв богачей нанес бы общине непоправимый урон, лишив ее наиболее платежеспособных членов⁶².

Когда гродненский кагал решил повторить эту практику во время набора 1828 года, губернские власти воспротивились, потребовав неукоснительного соблюдения принципа очередности. Аналогичные требования были выдвинуты и в других местах, что, собственно, и привело к появлению первых очерёдных книг⁶³. Однако это не способствовало равномерному распределению воинской повинности. Сложные правила, касающиеся ведения очерёдных книг, порождали многочисленные ошибки, подлоги и злоупотребления, которыми постоянно пользовались руководители кагалов и другие лица, ответственные за набор рекрутов. Так, даже единственные сыновья, освобожденные по закону от воинской повинности, нередко оказывались в армии в качестве “охотников” (добровольцев). Чаше всего такими “охотниками” становились беззащитные дети, которых родственники сдавали в солдаты в обмен на материальное вознаграждение. К примеру, есть сведения об ученике сапожника, одиннадцатилетнем сироте, которого мастер уговорил “добровольно” стать рекрутом вместо сына местного богача. Тетка мальчика, бывшая его опекуной, поначалу пробовала протестовать, но вскоре была вынуждена уступить и согласиться с тем, чтобы ее малолетний племянник стал “охотником”. Вероятнее всего, ее удалось переубедить, поделившись с ней полученным вознаграждением⁶⁴.

62 LEROY-BEAULIEU A. *Empire of the Tsars and the Russians*, In: 3 vol. N.Y., 1893–1902. Vol. II. P. 27; MARGOLIS O. Op. cit. P. 328. Первый набор состоялся уже в 1827 г., а не в 1828 г., как утверждают многие авторы. Социологам следует обратить внимание на цитируемое утверждение о связи между богатством и размером семьи: для того времени оно представляется совершенно искренним.

63 MARGOLIS O. Op. cit. S. 326–329; ГЕССЕН Ю. И. *История...* Т. II. С. 60; LEVINSON I. B. Op. cit. S. 33.

64 *Свод законов*. 1832. Т. I. § 99–129; MARGOLIS O. Op. cit. P. 353–358; GINSBURG S. Op. cit. Vol. III. P. 18–23; *Zeitschrift*. II–III. P. 769–771.

Нередко во время набора все мужчины призывного возраста прятались в лесах и пещерах, практиковали членовредительство или бежали за границу. Нередко во многих общинах, особенно приграничных, не удавалось найти ни одного годного к службе рекрута. Для розыска и поимки беглецов кагалы вынуждены были нанимать специальных людей — *ловцеров*, или *хаперов*. Вместо скрывавшихся в заложники нередко брали их женатых родственников, чаще всего из богатых семейств. Во многих случаях в рекруты отдавали детей восьми лет и даже моложе. Детей нередко похищали в соседних общинах; *хаперы* наводили страх на родителей, не пользовавшихся влиянием в делах кагала⁶⁵.

Нет никаких сомнений в том, что основное бремя рекрутских наборов легло на плечи бедняков и представителей нижнего социального слоя. Члены ремесленных цехов Гродно, к примеру, жаловались, что, хотя ремесленники составляют всего лишь пятую часть местных евреев, они поставляют вдвое больше рекрутов. Чтобы избежать в дальнейшем подобных злоупотреблений, они в 1834 году подготовили список всех цеховых ремесленников, попросив власти признать их особой мобилизационной единицей, поставляющей рекрутов отдельно от местной еврейской общины. Однако традиционный порядок был сохранен, ремесленники были вынуждены поставлять непропорциональное число новобранцев. Жалобы в магистрат, где еврейские цеха не имели своего представительства, никаких результатов не дали⁶⁶.

Видному еврейскому просветителю И.-Б. Левинзону⁶⁷ принадлежат слова: “С начала набора ни один сын богача, влиятельного человека, фактора или студент ешивы не был призван на воинскую службу; только дети бедняков и честных ремесленников, которые помогали своим родителям [попадали в армию]”⁶⁸. В народной песне о наборе говорилось так:

Улицы полны слез,
Наши сердца разрываются от страха.
Ох, как велико наше несчастье!
Неужели никогда не взойдет заря?

65 GINSBURG S. Op. cit. Vol. III. P. 24; AKSENFELD I. Op. cit. P. 186; *Еврейская старина*, 1930. Т. IV. С. 92–95.

66 GINSBURG S. Op. cit. Vol. III. P. 23; *Zeitschrift*, I, 247; MARGOLIS O. Op. cit. P. 337–339. Требования гильдий, возможно, опирались на один из пунктов закона 1834 г. (см.: ПСЗРИ. Т. IX. 7535), в соответствии с которым еврейские ремесленники надеялись, что им позволят составить отдельную “тысячу”.

67 Левинзон Ицхак-Бер (Рибал; 1788–1860) — видный деятель еврейского просвещения (*Гаскалы*) в России, писатель и публицист. Был прозван Мендельсоном российского еврейства и отцом *Гаскалы* в России. — *Примеч. переводчика*.

68 LEVINSON I. B. Op. cit. S. 33.

Детей они забирают из школы
 И одевают в солдатские мундиры,
 А наши вожди, наши раввины,
 Ничего не делают, но углубляют бездну.
 У богача Роковера семеро сыновей,
 Ни один не носил мундира.
 А у бедной вдовы Леи — единственный сын,
 И они охотились за ним, как за диким зверем.
 Правое дело — забривать рабочих людей,
 Сапожников и портных — они ведь просто ослы.
 Однако дети богатых бездельников
 Должны наслаждаться жизнью без помех⁶⁹.

Право по своему усмотрению сдавать в солдаты любого еврея кагал превратил в мощное средство борьбы с нежелательными элементами, включая сторонников религиозных, образовательных или социальных реформ. Один из героев тогдашней пьесы утверждал: “Раньше на кагал доносили, когда он угнетал бедных. Народ периодически призывал кагалных к порядку и доносил властям на наиболее вопиющие злоупотребления, поскольку страха перед кагалом не было. Однако сегодня, с тех пор как стали брать рекрутов, бедняки боятся открыть рот”⁷⁰. Угроза сдать в солдаты также служила средством запугивания со стороны недобросовестных руководителей кагалов. Как жаловались представители ремесленников Орши, один из кагалных, незаконно захвативший власть, терроризировал местную общину тем, что, задержав множество мужчин, грозил сдать их в солдаты — совершенно незаконно, поскольку все они не подлежали сдаче в солдаты⁷¹. Таковы были последствия закона о воинской повинности.

Приведенные выше факты позволяют предъявить кагалам серьезные обвинения, но при этом следует учесть ряд смягчающих обстоятельств. Кагалы были поставлены в заведомо проигрышную ситуацию. Фактически они выполняли функции политических механизмов, проводивших в жизнь суровые правительственные распоряжения. Часть вины следует возложить на родителей, не останавливавшихся ни перед чем, чтобы избавить своих детей от службы, казавшейся им хуже смерти, или же — по причине безнадежной бедности — продававших своих детей в качестве “добровольцев”. Наконец, следует помнить, что руководство кагалов, не обеспечившее должного числа рекрутов, само рисковало оказаться в солдатах (случаи подобных наказа-

69 Гинзбург С. *Еврейские народные песни*. № 50.

70 LEVINSON I. B. *Op. cit.* S. 38.

71 MARGOLIS O. *Op. cit.* P. 342; GINSBURG S. *Op. cit.* Vol. III. P. 34; GZYNSKY. *Juifs de la Russie et de la Pologne* // Archives Israelites de France, 1840–1927. Vol. III. P. 40–44.

ний известны). Выбор был невелик: “стать палачом или жертвой”?⁷² Что же до неизбежно обострившейся в этой ситуации классовой борьбы, то она велась не между самыми богатыми и самыми бедными — поскольку богачи, вступив в купеческие гильдии, получали освобождение от рекрутчины. Настоящая борьба шла между представителями “среднего класса” — торговцами и домовладельцами, обладавшими средствами откупиться от кагала, — и тогдашним пролетариатом, от бедных ремесленников до бродяг. Наконец, следует помнить, что одной из причин отдачи в солдаты совсем маленьких детей была практика ранних браков — к восемнадцати годам юноша вполне мог уже быть многодетным отцом. Соответственно, “забривали” совсем еще мальчиков⁷³.

Очевидно, что рекрутские законы не дали тех результатов, которых ожидал от них царь. Прежде всего, оказались несостоятельными его планы по массовому обращению евреев. Хотя многие еврейские солдаты в итоге крестились, утратили связь с единоверцами и родным языком, в самой черте ничего не изменилось. Напротив, еврейство черты оседлости стало даже более набожным. Целые общины провожали рекрутов горячими молитвами, чтобы те оставались евреями⁷⁴. Как пишет Финн, “евреи увидели в новом законе наказание за свои грехи и решили обратиться к Нему, искреннее покаявшись и укрепив столпы изучения Торы и поощряя изучающих ее. Прежние ешивы увеличили число учеников, рядом с ними возникли новые ешивы; бедняки начали заботиться об образовании своих сыновей”⁷⁵. Став раввином, человек автоматически освобождался от воинской повинности; кагалы, в свою очередь, старались сберечь молодых знатоков Торы. Таким образом, закон, вопреки целям законодателей, фактически поощрял юношей становиться раввинами.

Закон о воинской повинности самым пагубным образом отразился на жизни еврейских общин. Многие общины попросту разорились. Значительные расходы, необходимые на питание, обмундирование и прочие

72 GINSBURG S. Op. cit. Vol. P. II, 295. Вплоть до 1844 г. я не нашел никаких сведений о том, чтобы кто-то из кагалных был отдан в солдаты, хотя закон предусматривал подобное наказание. О единственном случае упомянуто в кн.: SIMON L. *Die Juden in Russland*. Hamburg, 1844. S. 46; см. также: РАБИНОВИЧ О. А. *Импрафной*. М., 1911.

73 GINSBURG S. Op. cit. Vol. III. P. 24–29; LIPSHITZ J. *Zikbron Yaakov*. In: 2 vol. Kovna, 1924–1927. Vol. I. P. 106–127.

74 GINSBURG S. Op. cit. Vol. III. P. 58–71; LILIENTHAL M. *The Jews in Russia under Nicolai I* // Asmonean, 1854. Vol. X. P. 84. О многочисленных крещениях еврейских солдат, особенно кантонистов, см.: GENSS N. *Zur Geschichte der Juden in Eesti*. Tartu, 1933. S. 44 (132 кантониста были крещены в Ревеле в 1834–1844 гг., еще 100 — в 1844 г.); СТАНИСЛАВСКИЙ М. *К истории кантонистов // Еврейская старина*, 1912. Т. II. С. 266–268.

75 FINN S. I. Op. cit. S. 193–196; *Otsar ha-sifrut*. Yaroslav, 1892. Vol. IV. P. 533.

нужды рекрутов, жалование поверенных, административные расходы и взятки, а также общее расстройство дел во время наборов — все это вело к дальнейшему обнищанию еврейского населения. В итоге недоимки стремительно росли⁷⁶. Если предположить, что рекрутский закон задумывался в качестве средства сокращения недоимок по еврейским платежам, то вывод очевиден: результат при его реализации оказался прямо противоположным.

Доподлинно неизвестно, скольких рабочих рук лишились еврейские общины в результате рекрутских наборов. По самым скромным подсчетам, в 1827–1844 годах на воинскую службу было призвано более 40 тысяч евреев⁷⁷.

И лишь один результат от действия закона о воинской повинности не мог не удовлетворить правительственные круги: рекрутчина породила повсеместную ненависть к кагалам. Эта ненависть, сохранявшаяся в сердцах евреев нескольких поколений, красноречиво выражена в словах песни, написанной от имени еврейского солдата:

Чтоб вам пусто было, мои дорогие,
Я отправляюсь в дальние края.
Бог проклянет вас, где бы вы ни были,
И не даст мне пропасть⁷⁸.

76 *Свод законов*, 1832. Т. IV; GINSBURG S. Op. cit. Vol. II. P. 294; Zeitschrift, II–III, 768; ГЕССЕН Ю. И. *История...* Т. II. С. 117.

77 BARON S. W. *A Social and Religious History Study of the Jews*. In: 3 vol. N.Y., 1937. Vol. III. P. 41. Автор полагает, что только за 11 лет было призвано 26 279 евреев. Другой автор (см.: SIMON. Op. cit. P. 33) считает, что в русской армии и флоте в 1844 г. служили около 14 тысяч евреев. Однако *Лиллиенталь* [Allgemeine Zeitung des Judentums (Weekly) / Ed. by L. PHILIPSON et al. B., 1837–1922. Bd. XI. S. 686], имевший доступ к государственным архивам, утверждает, что в том году в российских вооруженных силах насчитывалось более 30 тысяч еврейских солдат и матросов. Если учесть высокую смертность среди солдат и кантонистов, наше предположение о 40 тысячах еврейских рекрутах кажется вполне обоснованным.

78 ГИНЗБУРГ С. *Еврейские народные песни*. № 44.

Глава 3

Казенное просвещение

В 1840-х годах российское еврейство столкнулось с настойчивым желанием правительства реформировать систему его традиционного образования, с помощью как местных, так и приглашенных из-за границы просвещенных евреев¹.

Однако система традиционного еврейского образования была к тому времени настолько развита, что все усилия имперской администрации ее реформировать результатов не дали — прежде всего по причине упорного сопротивления еврейских общин. Это был едва ли не единственный случай

1 По теме данной главы существует гораздо больший объем доступных материалов, чем по всем прочим проблемам, обсуждаемым в настоящей монографии.

Источники — исследования, основывающиеся на материалах государственных архивов: ГЕОРГИЕВСКИЙ А. И. *Доклад члена Высшей комиссии для пересмотра законов о евреях. "По вопросу о мерах относительно образования евреев"*. СПб., 1889. С. 1–85; *Материалы, относящиеся к образованию евреев России*. СПб., 1865 (далее: Материалы); *Казенные еврейские училища* / Под ред. С. Г. Лозинского. Пг., 1920 (далее: KEY); LILIENTHAL M. *My Travels in Russia*. In: PHILIPSON D. *Max Lilienthal on Russia* // Hebrew Union College Annual, 1937–1938. Vol. XII–XIII. P. 159–363.

Литература: FINN S. I. *Safah la-neemanim*. Vilna, 1881. P. 131–175; МОРГУЛИС М. Г. *Из истории образования евреев России* // Еврейская библиотека: В 10 т. СПб., 1871–1903. Т. I. С. 134–188; Т. II. С. 372–434; Он же. *Вопросы еврейской жизни*: Сб. статей. СПб., 1889. С. 1–195; МАРЕК П. С. *Очерки по истории просвещения евреев в России*. М., 1909; КАНАНА А. *Lilienthal and Enlightenment* // Ha-shiloah, 1912. T. XXVII. P. 314–322, 446–457, 546–556 (на иврите); HESSEN J. *Die Russische Regierung und die westeuropäischen Juden* // MGWI, 1913. Bd. LVII. S. 257–271, 482–500; MEISL J. *Haskalah* // Geschichte der Aufklärungsbewegung unter den Juden in Russland. Bd., 1919. S. 42–104; KLAUSNER J. *Historia shel ha-sifrut ha-ivrit ha-hadasha*. Jerusalem, 1939. Vol. III. P. 1–248; WIERNIK P. *Charters on the Cultural History of the Jews* // The Jewish Forum. Vol. I. P. 382–392, 540–549, 603–617; Vol. II. P. 668–674, 857–862. К этому списку следует добавить современные исследования: STANISLAVSKI M. *Tsar Nikolas I and the Jews*. Philadelphia, 1983; ЕТКЕС I. *Parashat ha-haskalah mi-taam ve-temura be-maamad tenuat ha-Haskalah be-Russia* // Zion, 1978. № 43. P. 264–313. — Примеч. редактора.

в царствование Николая I, когда сопротивление приняло форму массового движения. Нередко его рядовые участники вели себя непреклоннее своих лидеров, склонных, по крайней мере внешне, во многих случаях демонстрировать готовность к компромиссу.

Еврейские школы

Вплоть до 1840-х годов все усилия правительства в области образовательных реформ ограничивались тем, что в нееврейские школы принимали учеников-евреев, обеспечив им определенные гарантии религиозной безопасности. Кроме того, евреям позволялось (по желанию) открывать частные еврейские училища. Однако евреи не спешили получать образование в русских государственных школах. Согласно данным, в 1840 году во всех начальных и средних российских школах числилось только 48 учеников-евреев, а во всех университетах — лишь 15 студентов-евреев². Уже в 1807 году еврейские депутаты заявили, что еврейские дети должны сначала изучать основы иудаизма в *хедерах*, а также учиться русскому языку³. На запрос соответствующего ведомства, почему евреи не хотят открывать собственные светские школы, руководители 16 кагалов Могилевской и Витебской губерний ответили, что, во-первых, евреи не заинтересованы давать своим детям светское образование; а во-вторых, общины слишком бедны, чтобы содержать эти школы, кроме того, они не в состоянии вводить новые налоги. Поэтому руководители кагалов слезно просили оставить решение вопроса о светском образовании на усмотрение родителей⁴.

Несколько светских частных школ действительно были открыты самими евреями. В Одессе и Риге это произошло с официального одобрения местных кагалов, однако в других городах эта идея встретила мощное противодействие со стороны большинства местных евреев. В результате почти все школы оказались недолговечными. Новые школы уцелели только в Одессе, Риге и Вильно, причем только в Вильно школа была создана местными евреями — в Одессе и Риге училища были открыты выходцами из-за границы. Большин-

2 Положения 1804 и 1835 гг.; Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). Собрание первое: С 1649 по 12 декабря 1825 г.: В 45 т. Спб., 1830. Т. xxviii. 21547. § 1, 6; Т. х. 89054. § 104, 113; Познер С. В. *Евреи в общей школе*. Пг., 1914. С. 11; Журнал Министерства народного просвещения (ЖМНП), 1909. Т. xii. Ноябрь. С. 330 (цифры за 1835 г.).

3 КЕУ. С. 6; Русский архив, 1903. Кн. 1. С. 267.

4 KON P. *The opening of Jewish Schools in the province of Mogilev and Vitebsk in 1808* // Zeitschrift. II—III, 1928, P. 157–164, 753–760 (на идише).

ство преподавателей новых школ были уроженцами германских государств или Австрии.

В Вильно школа была открыта в 1808 году по инициативе руководства Виленского университета⁵. Несколько просвещенных евреев попытались в 1822 году открыть школу в Умани, но местный кагал принял жесткие меры против инициаторов, а затем фактически похоронил этот проект, отдав школьное здание под квартиры для русской армии⁶.

В Одессе новую образовательную программу поддержала группа из 66 человек, по всей видимости, контролировавших кагал. Они обратились к губернатору К. И. Палену с просьбой позволить открыть школу. Одновременно местные правоверные евреи подали на имя Палена протест, в котором говорилось, что еврей может получить светское образование либо у частных учителей, либо в местном лицее. Кроме того, ссылаясь на мнение раввинов Одессы и Саврани, они утверждали, что программа предполагаемой школы противоречит иудейским заповедям. Угрозами репрессий Пален заставил оппозицию замолчать, и в 1826 году школа приняла первых учеников. Расходы на ее открытие были покрыты за счет пятитысячной субсидии, предоставленной муниципальными властями, а также из сумм коробочного сбора. Преемник Палена, генерал-губернатор граф М. С. Воронцов, был ревностным сторонником нового учебного заведения, которое стало образцовым и привлекало учеников даже из-за границы⁷. Помимо покровительства Воронцова, своими успехами школа во многом была обязана ее директору Б. Штерну, который впоследствии (1839) участвовал в создании школы в столице Бессарабии Кишиневе. В 1830 году в Вильно была открыта еще одна новая школа, на этот раз для еврейских девочек⁸.

Во многом целью открытия школы в Риге было добиться легализации еврейского присутствия в городе, издревле имевшем привилегию не допускать сюда на жительство евреев. Правительство, заинтересованное в том, чтобы

5 SHATZKY J. *New Works on the History of Jewish Education* // YIVO. Shriftn far psikhologie un pedagogik. Vol. 1. p. 388.

6 GINSBURG S. *Historische Werk*. In: 3 vol. N.Y., 1937. Vol. II. P. 72, 240; KEY. С. 7, 102. В 1841 г. евреи Умани обратились к властям с просьбой вновь открыть эту школу.

7 О еврейской школе в Одессе см.: СТАНИСЛАВСКИЙ М. *Из истории и жизни одной еврейской школы (1826–1853)* // Восход, 1884. Апрель. С. 126–149; БРАМСОН Л. М. *К истории начального образования евреев в России* // Сборник в пользу начальных еврейских школ. Спб., 1896. С. 279–354; ЛЕРНЕР О. М. *Евреи в Новороссийском крае*. Одесса, 1901. С. 5–15; KEY. С. 33; FRIDKIN A. B. *Gotlober un zain epokhe, 1841–1886*. Vilna, 1825. Эпитафию Штерна см.: *Tsiyunim metsuyanim*. Warsaw, 1888. p. 24.

8 MEISL J. Op. cit. P. 77; KEY. С. 119. Женская школа в Вильно просуществовала по крайней мере до 1846 г. (см.: *Ha-oreah*. P. 28). Описание другой школы для девочек, в Бресте, см.: ВЕНГЕРОВА П. *Воспоминания бабушки*. М.—Иерусалим: Мосты культуры—Гешарим, 2003.

ослабить влияние немецких и шведских протестантов в недавно аннексированном регионе, охотно пошло навстречу евреям⁹. Школа была официально открыта в 1840 году торжественной церемонией, которую провел доктор Макс Лилиенталь, специально приглашенный из Мюнхена¹⁰. Наконец, две “прогрессивные” школы были открыты в Вильно в 1841 году, одна под руководством Н. Розенталя (директор — В. Зиберлинг), другая — под руководством З. Клячко¹¹.

В это же время правительство проявляло особый интерес к реформированию и преобразованию жизни еврейских общин. В конце 1830-х годов шести губернаторам черты оседлости было поручено сформировать специальные комитеты из местных чиновников и евреев для изучения ситуации. К январю 1841 года эти комитеты должны были представить предложения по реформированию всех сторон еврейской жизни, прежде всего — раввината и системы образования.

Огромный интерес к работе этих комитетов проявили просвещенные евреи, прежде всего близкие к Левинзону *маскилим* Дубно и Вильно. Сорок пять влиятельных евреев Вильно разослали по еврейским общинам послание, в котором отстаивали необходимость реформ. В свою очередь, ортодоксальные евреи отказались сотрудничать с комитетами; только херсонский кагал послал своего представителя в Одесский комитет¹².

Деятельность Макса Лилиенталья

В январе 1841 года Лилиенталь, чья рижская школа удостоилась многочисленных похвал министра просвещения графа С. С. Уварова, был пригла-

- 9 Русская армия заняла Ригу в 1711 г., но официально город был присоединен к России в 1721 г., т. е. более чем за 100 лет до открытия здесь светской еврейской школы. Таким образом, считать его “недавно аннексированным” — явное преувеличение. — *Примеч. переводчика.*
- 10 ПСЗРИ. Т. X. 8054. § 4; PHILIPSON D. Op. cit. P. 140, 206, 227; KEY. С. 93–95; ENRICH A. *Entwicklungsgeschichte der Jüdischen Gemeindeschule zu Riga*. Peterburg, 1894. S. 2–11; BUCHNOLZ A. *Geschichte der Juden in Riga bis zur Begründung der Rigischen Hebräergemeinde im Jahr 1842*. Riga, 1899. S. 87–112.
- 11 KLAUSNER J. Op. cit. Vol. III. P. 141; МОРГУЛИС М. Г. *Из истории образования евреев России*. С. 48; PHILIPSON D. Op. cit. P. 289, 291; KEY, 104, 137; MANDELSHTAMM B. *Hazon le-moed*. In: 3 pt. Vienna, 1877. Pt. II. S. 11; *Israelitische Annalen*, 1841. S. 284. О еврейской школе земледельческой колонии Большой Нагартав см.: БОРОВОЙ С. *Еврейская земледельческая колонизация в старой России*. М., 1928. С. 178–182.
- 12 MANDELSHTAMM B. Op. cit. Pt. II. S. 6, 8–11; *Sefer ha-zikhronot* / Ed. by D. B. NATHANSON. Warsaw, 1875. P. 53–56; BEER ITZHAK. *Letters of I. B. Levinsohn* / Ed. by D. B. NATHANSON. Warsaw, 1889. P. 58–61; JOST. *Neuere Geschichte der Israeliten*, 1846–1847, Bd. II. S. 308; *Israelitische Annalen*, 1840. S. 403; 1841 24; FINN S. I. Op. cit. P. 170.

шен в столицу для участия в разработке учебных программ для светских еврейских школ. В декабре того же года он был направлен в Вильно, чтобы заручиться общественной поддержкой планов правительства. Прибыв в город, Лилиенталь выступил перед собранием, на котором присутствовало сто местных евреев, и заявил, что настроенное решительно на реформирование еврейской жизни правительство действует исключительно с благими намерениями. Собравшиеся усомнились в истинных целях правительства, однако пообещали сотрудничество. При их поддержке было решено выделить на содержание новых школ проповеднику Волфе, раввину И. Гордону, горожанам Розенталю и Каценеленбогену и другим 5100 рублей. Эту сумму предполагалось собрать за счет увеличения коробочного сбора, а также с трех еврейских обществ — *Талмуд Тора*, погребального братства и общества, ответственного за ремонт общественных зданий¹³.

Вдохновленный успехом в Вильно, Лилиенталь отправился в Минск, надеясь заручиться поддержкой и в этом крупнейшем центре российской еврейской жизни. Однако здесь его ждали разочарование и унижение. В Минске не было кружка “прогрессистов”, готовившего почву для подобных проектов, но существовала влиятельная оппозиция этим проектам, организованная местными *меламедами* (учителями начальных религиозных школ — *хедеров*), боявшихся потерять свой заработок в случае появления новых учебных заведений¹⁴. В битком набитой синагоге, где обсуждались планы правительства, Лилиенталю даже не дали слова. Впоследствии он вспоминал: “Меня сторонились на улицах... Насмешки и оскорбления в мой адрес детей были последними словами, которые я слышал, покидая Минск”¹⁵.

Когда новости об этом фиаско достигли Вильно, оппозиция подняла голову. На второй день праздника *Песах* четырехтысячная толпа заполнила двор синагоги, выкрикивая лозунги против реформы и понося ее сторонников. Для того чтобы унять страсти, пришлось вызвать пожарную команду. В результате несколько правоверных евреев, прежде ратовавших за правительственный проект, отзывали свое согласие¹⁶.

Однако, несмотря на протесты, министр просвещения граф Уваров был непреклонен и действовал решительно. 22 июня 1842 года он подписал указ о государственном контроле за всеми еврейскими учебными заведениями, а также объявил о создании особой Комиссии для образования евреев в России. Среди прочих, в комиссию должны были войти четыре раввина, “по

13 AZJ, Bd. vi. P. 605; KEY. C. 105; LIPSHITZ J. *Zikhron Yaakov*. In: 2 vol. Kovna, 1924–1927. Vol. I. P. 81.

14 MANDELSHTAMM B. Op. cit. Pt. II. P. 26.

15 PHILIPSON D. Op. cit. P. 312.

16 MANDELSHTAMM B. Op. cit. Pt. II. P. 32.

одному из каждого генерал-губернаторства, где проживают евреи»¹⁷. После этого Лилиенталь был отправлен в продолжительное турне по черте оседлости с целью изучения местных учебных заведений. Кроме того, он должен был убедить местных евреев в необходимости и пользе реформы и в том, что правительство не намерено принимать каких-либо мер против их религии¹⁸.

Второе знакомство Лилиенталья с евреями черты оседлости оказалось удачнее первого. Официальный характер его миссии, надежда евреев на улучшение их правового положения в награду за сотрудничество, доверие, которое выразил Лилиенталю влиятельный глава Воложинской ешивы раввин Ицхак¹⁹, приглашение раввинов участвовать в подготовке реформы и, наконец, слухи о суровых карах, которые ждут евреев в случае сопротивления, — все эти факторы изменили к лучшему отношение евреев к Лилиенталю²⁰. В большинстве общин черты, где он побывал, включая те, которые считались бастионами хасидизма, ему удалось быть услышанным²¹. Тридцать пять общин направили в Министерство просвещения резолюции с одобрением правительственных планов реформы; некоторые обещали содействие Лилиенталю, а он, в свою очередь обратился к Монтефиоре и Кремье²² с

17 ПСЗРИ. Т. XVII. 15771.

18 PHILIPSON D. P. 312. Переписку Лилиенталья с Н. Розенталем см.: EPSHTEIN B. *Makor barukh*. Vilna, 1928. P. 1078–1080; *Leket amarim*. Suppl. to Ha-melits. № 287. P. 87–89 (Petersburg, 1889); переписку с М. А. Гинзбургом и Каценеленбогеном см.: Пережитое, 1910. Т. II. С. 289–293; 1911. Т. III. С. 379–382; *Еврейская старина*, 1909–1930. Т. V. С. 91–94; переписку с А. Гейгером см.: *Nechgelassene Schriften*. Vol. V. 164–166; переписку с Ш.-Д. Луццатто из Падуи и р. Ицхаком Леви из Фюрта см.: PHILIPSON D. Op. cit. P. 825–839; письма Монтефиоре и Кремье Лилиенталю см.: Пережитое, 1909. Т. I. Прил. С. 27–29; *Diaries of Sir M. and Lady Montefiore* / Ed. by L. LOEWE. L., 1890. Vol. I. P. 312.

19 Ицхак из Воложина (1780–1849) — сын и духовный наследник основателя Воложинской ешивы, р. Хаима, крупный общественный деятель. С 1821 г. и до смерти — глава Воложинской ешивы. — *Примеч. редактора*.

20 МОРГУЛИС М. Г. *Из истории образования евреев России*. С. 48; Пережитое, 1911. Т. III. С. 26; EPSHTEIN B. Op. cit. P. 1076; СТАНИСЛАВСКИЙ М. Указ. соч. См. также: ЛУРЬЕ И. *Что делать с бедными евреями? Новый документ к истории казенного образования евреев в России* // Вестник Еврейского университета, 2003. № 8. — *Примеч. редактора*.

21 176 В ходе этой поездки Лилиенталь посетил Вильно, Ковно, Гродно, Белосток, Житомир, Бердичев, Одессу, Умань, Киев, Могилев, Витебск и другие города черты (см.: SCHEINHAS L. *Ein Deutscher Pionier* // AZJ, 1911. Vol. LXXV. S. 400, 415–417, 437–439, 452–454, 526–528; JOST. *Neue Geschichte der Israeliten*, 1846–1847, Bd. II. S. 289–314; *M. Lilienthal et la Russie* // *Revue des etudes juives*. Vol. IV. P. 308–319. Биографию Лилиенталья см.: PAJHS. Vol. XXXV. P. 42; MANDELSHTAMM B. Op. cit. Pt. II. P. 26, 30–32, 38–41; KEY. С. 109–112.

22 Кремье Изаак-Адольф (1796–1880), адвокат, государственный деятель, один из лидеров французского еврейства. Первый президент Альянса — первой современной международной еврейской организации, созданной в 1860 г. в Париже для оказания помощи евреям во всем мире.

просьбой приехать в Россию для продвижения этого проекта. Впрочем, Кремьё так и не приехал, а Монтефиоре посетил Россию позже, в 1846 году²³.

Комиссия для образования евреев в России работала с 6 мая по 27 августа 1843 года. Только два раввина приняли участие в ее заседаниях: представитель *миснагедов*²⁴ раввин Ицхак из Воложина, и раввин Мендл Шнеерсон из Любавичей²⁵, представлявший хасидов²⁶. Двумя другими еврейскими членами Комиссии были банкир из Бердичева Исраэль Гальперин и директор одесской школы Бецалель Штерн. Лилиенталь участвовал в работе Комиссии как представитель Министерства просвещения, а Леон Мандельштам²⁷ служил переводчиком²⁸.

Комиссия была лишена права законодательной инициативы, ее задача сводилась к одобрению правительственной программы по созданию раввинских училищ и светских еврейских школ. Ряд уступок, санкционированных правительством с целью сохранения некоторых принципов традиционной системы образования — например, согласие на преподавание в новых училищах Талмуда, а не “еврейского катехизиса”, — были сделаны неискренне и скрепя сердце²⁹.

Следуя рекомендациям Комиссии для образования евреев России, Министерство просвещения издало 13 ноября 1844 года два указа: гласный и секретный. Последний гласил, что целью правительственных реформ является сближение евреев с православными и борьба с предрассудками, являющимися

23 ГЕОРГИЕВСКИЙ А. И. Указ. соч. С. 43; PINNER. *Matzevot kivrot ha-rabanim ve-aneshei shem*. Bd., 1861. P. 59–62; AZJ. VII. S. 190.

24 *Миснагед* (ивр. “противник”) — противник хасидизма. Идеиная борьба между *миснагед*ами и хасидами шла на всей территории Восточной Европы со времени распространения хасидского движения во второй половине XVIII в. и большую часть XIX в. Наиболее активное противодействие хасидизм встречал на территории современной Литвы и Белоруссии, так что слова *литвак* (литовский еврей) и *миснагед* стали практически синонимами. — *Примеч. редактора*.

25 Менахем-Мендл Шнеерсон из Любавичей, известный как Цемах Цедек (1790–1866) — третий глава любавичских хасидов, крупный общественный деятель и автор ряда фундаментальных философско-мистических и законодческих трактатов. — *Примеч. редактора*.

26 ГИНЗБУРГ С. М. *Р. Мендл из Любавичей и правительство* // *Historische Werk*, Vol. 1. P. 63–74 (на идише); КЕУ. С. 100.

27 Мандельштам Леон Иосифович (Арье-Лейб; 1819–1899) — российский общественный деятель, переводчик, публицист. Один из первых евреев-студентов Московского университета. Окончил историко-философский факультет Санкт-Петербургского университета в 1844 г. со степенью кандидата философии. До 1857 г. состоял ученым евреем при министре народного просвещения. — *Примеч. переводчика*.

28 ГИНЗБУРГ С. М. *Из записок первого еврейского студента в России (Л. И. Мандельштам, 1839–1840)* // *Пережитое*, 1909. Т. I. С. 1–50.

29 GINZBURG M. A. *Dvir*. 2 ed. Vilna, 1844–1861. Vol. II. P. 84; MANDELSHTAM B. Op. cit. Pt. II. P. 41, 44–48; *Archives Israelites de France*, 1840–1927. Vol. II. P. 176, 552–557.

ся следствием фанатичного изучения Талмуда³⁰. Гласный указ содержал как предписания, так и запреты. С одной стороны, правительство брало на себя инициативу по созданию государственных еврейских школ; с другой — оно пыталось уничтожить не только еврейскую культурную автономию, присвоив себе право контролировать деятельность *хедеров*, *ешив* и домов молитвы, но и искоренить традиционный тип еврейского учителя — *меламеда*³¹.

Потребовалось несколько лет, чтобы начать реализацию этого указа. За это время Лилиенталь пришел к выводу, что правительство совсем не заботится о благе еврейского народа, а преследует исключительно собственные цели.

Доводы правительства

Именно министру просвещения Уварову принадлежит авторство знаменитой триады “православие, самодержавие, народность”, по степени верности которой следовало оценивать лояльность граждан к государству.

У правительства не было оснований сомневаться в верности российских евреев самодержавию — в революционном движении они не участвовали. Однако они составляли особую религиозную и национальную группу внутри страны. Сам факт их самобытного существования не вписывался в реакционный курс внутренней политики Николая I и казался совершенно недопустимым. Поэтому правительство упорно добивалось ассимиляции евреев. Именно этой цели была призвана служить новая система образования³².

30 Материалы. С. 9; DUBNOW S. *History of the Jews in Russia and Poland, from the Earliest Times until the Present day*. In: 3 vol. Philadelphia, 1916–1920. Vol. II. P. 58.

31 ПСЗРИ. Т. XIX. 18420; Материал. С. 9–29; ГЕОРГИЕВСКИЙ А. И. Указ. соч. С. 67–69.

32 KORNILOV A. *Modern Russian History*. N.Y., 1926. Vol. I. P. 279–293; КЕУ. С. 17; ГЕОРГИЕВСКИЙ А. И. Указ. соч. С. 22; ЖМНП. Т. CLXVI. Апрель. С. 26. Об отношении отдельных декабристов к евреям см.: ПЕСТЕЛЬ П. И. *Русская правда*. Спб., 1906. С. 50–53: “Соображение ясным образом усмотреть можно, что Евреи составляют в Государстве, так сказать, свое особенное совсем отдельное Государство и притом ныне в России пользуются большими правами, нежели сами Христиане. Хотя самих Евреев и нельзя винить ни в том, что они сохраняют столь тесную между собою связь, ниже в том, что пользуются столь большими правами, коих даровало им прежнее Правительство, не менее того не может более длиться таковой порядок вещей, утвердивший неприязненное отношение Евреев к Христианам и поставивший их в положение противное общественному порядку в Государстве. Для приведения сего порядка Вещей в надлежащее Состояние открываются два Способа. *Первый* состоит в совершенном изменении сего порядка. Изменение сие должно относиться до Всех тех предметов, которые в теперешнем их положении и Устройстве вредны и

Система эта не предполагала обучения евреев наукам и ремеслам, поскольку это неизбежно привело бы к повышению уровня их социального статуса. Поэтому все обещанные евреям — выпускникам русских школ — льготы и привилегии предоставлялись в весьма ограниченном объеме. С помощью новых школ правительство в первую очередь надеялось повлиять на политические воззрения и моральные принципы своих подданных, гарантировать их лояльность престолу и “чистоту религиозных помыслов”³³. В одном из докладов сам Уваров подтвердил, что опасения еврейских ортодоксов, что новые школы приведут к вероотступничеству, не лишены основания: “Учение во вновь учреждаемых училищах, — писал он, — должно мало-помалу уничтожить в евреях фанатизм разъединения и приобщить их к общему началу гражданственности... [а] религия Креста не есть ли чистейший символ гражданственности всемирной?”³⁴.

Общество израильских христиан, созданное для привлечения евреев в лоно господствующей религии обещаниями многочисленных привилегий, так и не обратило ни одного еврея за все шестнадцать лет своего бесплодного существования (1817–1833). Однако правительство никогда не теряло тайной надежды на массовое обращение российских евреев³⁵. Для этого, полагали власти, следует прежде всего прекратить изучение Талмуда — источника всех предрассудков и заблуждений, поощряя взамен изучение Библии и иврита. По контрасту с чистыми библейскими первоисточниками евреи сами осознают несуразность талмудических толкований³⁶. При этом Уваров не раз повторял, что предложенные им реформы должно проводить без какого-либо принуждения. Поэтому усилия, затраченные им на изменение еврейского общественного мнения, были не столько проявле-

Злоупотребительны... *Второй* Способ... состоит в содействии Евреям к Учреждению особенного отдельного Государства, в какой либо части Малой Азии. Для сего нужно назначить Сборный пункт для Еврейского Народа и дать несколько войска им в подкрепление. Ежели все русские и Польские Евреи соберутся на одно место, то их будет свыше двух миллионов. Таковому числу Людей, ищущих отечество, не трудно будет преодолеть все Препоны, какия Турки могут им Противупоставить, и, пройдя всю Европейскую Турцию, перейти в Азиатскую и там, заняв достаточныя места и Земли, устроить особенное Еврейское Государство”.

33 БЕЛЕЦКИЙ Л. *Вопрос об образовании евреев в царствование Николая I*. Спб., 1894. С. 40; ПОЗНЕР С. В. Указ. соч. С. 9–11; ГЕОРГИЕВСКИЙ А. И. Указ. соч. С. 30; КЕУ. С. XII, XLVIII.

34 КЕУ. С. xlix; ср.: ЭПШТЕЙН М. Б. *Религиозные мотивы русского законодательства о евреях // Еврейская летопись*, 1924. Т. III. С. 119–123.

35 ПСЗРИ. Т. XXXIV. 26752; БОРОВОЙ С. Указ. соч. С. 113; КЕУ. С. XXV–XXVI. О первых привилегиях крещеным евреям упоминается уже в законах 1776 г. (см.: ПСЗРИ. Т. XX. 14522).

36 КЕУ. С. XLI–XLVIII; ГЕОРГИЕВСКИЙ А. И. Указ. соч. С. 76; *Diaries of Sir M. and Lady Montefiore*. Vol. I. P. 331; *Meisl J.* Op. cit. S. 79.

нием либерализма, сколько расчетливой стратегией: министр считал, что убеждение — наиболее эффективный способ достичь желаемой культурной трансформации³⁷.

При этом той единственной меры, которая, как свидетельствует западноевропейский опыт XIX века или советский опыт века XX, и которая, несомненно, ускорила бы еврейскую ассимиляцию, — предоставление евреям полного равноправия — правительство так и не осуществило³⁸. Напротив, законы и указы, ограничивавшие права евреев, следовали один за другим; кульминацией репрессивного законодательства стало изгнание евреев из пятидесятиверстной приграничной полосы в 1843 году — мера, разорившая десятки тысяч человек³⁹. Подобно средневековой инквизиции, Николай стремился спасти еврейскую душу, истязая еврейское тело. Этот метод был обречен на неудачу. В очередной раз было доказано, что одновременно угнетать и просвещать народ невозможно.

Позиция маскилим

Несмотря на сказанное выше, у образовательной реформы нашлись фанатичные сторонники среди евреев. В основном это были члены немногочисленных кружков прогрессивно настроенных евреев — *маскилим*, стремившихся к распространению светского образования среди единоверцев. Вынужденные противостоять ортодоксам, для которых светское образование было анафемой, они занимались своими штудиями втайне — “в темных закутках, где их никто не мог увидеть, включая собственных жен, глубокой ночью, когда все спали”⁴⁰. Среди последователей еврейского просвещения (*Гаскалы*) были деисты, будущие выкrestы и просто оппортунисты. Особую группу составляли евреи, верные религиозной традиции, подвижники,

37 ГЕОРГИЕВСКИЙ А. И. Указ. соч. С. 71. Поэт Гавриил Державин в свое время тоже считал, что ассимиляцию евреев следует осуществлять так, чтобы они о ней не догадывались (см.: Державин Г. Р. Соч.: В 9 т. М., 1864–1883. Т. VII. С. 291).

38 LESTSHINSKI J. *Dos sovetische idntum*. N.Y., 1941. P. 278.

39 ПСЗРИ. Т. XVIII. 18767. По разным данным, этот закон, направленный на борьбу с еврейской контрабандой, разорил от 150 до 300 тысяч человек (см.: AZJ. Bd. XI. S. 233).

40 PHILIPSON D. Op. cit. P. 298. Предположение, что такое явление, как *Гаскала*, чисто российского происхождения, представляется необоснованным (см.: Гинзбург С. М. *Минувшее: Исторические очерки*. Пг., 1923. С. 127; ЦИНБЕРГ С. *Шкловские просветители* // Еврейская старина, 1928. Т. XII. С. 17–44; статью Розенфельда об Илиере на трех языках см.: Пережитое, 1913. Т. IV. С. 65–98; Zukunft. N.Y., 1902. Vol. XVIII. P. 595–603; *Ha-tekuva*, Vol. II. P. 250–258; MEISL J. Op. cit. P. 59–64; *Klausner J.* Op. cit. P. 20–26; FINN S. I. Op. cit. P. 133).

горячо любившие свой народ и посвятившие жизнь борьбе за отстаивание его интересов; среди них были богатые банкиры, нищие ешиботники, студенты, литераторы, ученые и даже ортодоксальные раввины.

В России существовало три крупных центра *Гаскалы*: Вильно, Кременец⁴¹ и Одесса. Наиболее активными были виленские просветители, среди них — несколько публицистов и интеллектуалов, группировавшихся вокруг писателя М. А. Гинзбурга и почетного гражданина Вильно Н. Розенталя⁴². Кременец — город Левинзона, и Одесса, где жил Штерн, играли менее заметную роль. Кружки просветителей также возникли в Жагорах, Россиенах, Риге, Бресте, Минске, Бердичеве и Умани⁴³, при этом российские *маскилим* никогда не составляли единой организации. Левинзон, пользовавшийся всеобщим уважением среди просветителей и пытавшийся объединить разрозненные кружки для совместной деятельности, был слишком болен, чтобы претендовать на роль лидера. В 1839 году он попытался организовать Общество просветителей, но из этой затеи ничего не вышло⁴⁴. В период деятельности Лилиенталя Левинзон был совершенно проигнорирован — во время своих поездок по черте оседлости мюнхенский доктор даже не удосужился с ним встретиться. Правительство в свою очередь также не хотело иметь дело с Левинзоном — возможно, из-за его позитивного отношения к Талмуду и нескольких книг, написанных им в защиту иудаизма⁴⁵.

Вплоть до 1840-х годов просветители не предпринимали никаких совместных действий. Отдельные лица по собственной инициативе открывали светские школы или представляли властям очередной реформаторский

41 Кременец — центр Кременецкого района Тернопольской области Украины. — *Примеч. переводчика.*

42 О виленских *маскилим* см.: KLAUSNER J. Op. cit. P. 139; KAHANA A. Op. cit. P. 451; GINSBURG S. *Historische Werk*. Vol. II. P. 30; *Pirhei tsaфон*. Vilna, 1841 (среди авторов этого первого периодического издания России на иврите было немало виленских просветителей).

43 PHILIPSON D. Op. cit. P. 281, 306; ВЕНГЕРОВА П. Указ. соч.; NATHANSON D. B. *Beer Itzhak*, P. 50–69; Пережитое, 1909. Т. I. С. 13, 29; Журнал министерства внутренних дел (ЖМВД). 1845. Т. XII. С. 95, 103; *Hayei Moharan*. In: 2 pt. Frompol, 1913. Pt. I. P. 80; EISENSHTADT B. M. *Rabanei Minsk va-hakhameha*. Vilna, 1898. P. 30; PINKERTON R. *Russia*. L., 1833. P. 112; *Israelitische Annalen. Weekly* / Ed. by M. JOST. Frankfurt a. M., 1839–1841. S. 367; GINSBURG S. *Historische Werk*. Vol. II. P. 30; KLAUSNER J. Op. cit. P. 139; KEY. C. 104, 149; MEISL Op. cit. P. 73, 85.

44 *Tarbits. Hebrew Quarterly* / Ed. by I. N. EPSTEIN. Jerusalem, 1930. Vol. v. P. 204.

45 Пережитое, 1912. Т. III. С. 16; MEISL J. Op. cit. P. 95, 97; KLAUSNER J. Op. cit. P. 55; MANDELSHTAMM B. Op. cit. Vol. II. P. 20; JONA BEN AMITAI. *Magid emet*. Leipzig, 1843; GINSBURG M. A. *Kikayon de-Yona. Ha-Moriah*. P. 38–48.

Наиболее известные апологетические сочинения Левинзона против кровавого навеса: *Эфес далим* (“Нет крови”). Вильно, 1837; рус. пер.: *Дамоклов меч; Зрубавел*: В 2 т. Одесса, 1863–1864 — в защиту Талмуда.

проект. Так, в 1783 году Яков Гирш из Могилева обратился к властям с просьбой позволить ему открыть светскую школу в родном городе, чтобы “средства, собираемые с евреев, не растрчивались понапрасну, но тратились на достойные вещи”⁴⁶. В 1800 году Илья Франк, врач из местечка Креславка Двинского уезда, вручил Державину записку, в которой писал, что любые реформы еврейской жизни следует начинать с открытия новых школ. Такое же мнение было высказано Ноткиным, Перетцем и Неваховичем⁴⁷ (последний участвовал в работе комитета, готовившего проект Положения 1804 года). Авторами других проектов, связанных с реформой еврейского образования, были Гилель Маркевич, Левинзон (1823, 1831, 1834), богатый поставщик товаров Л. Фейгин и варшавский учитель Гессановский⁴⁸.

Хотя авторы этих проектов касались самых разных аспектов еврейской жизни и при этом расходились во мнениях по многим вопросам, все они были солидарны в том, каким должно быть общее направление желательных реформ. Поэтому, рассмотрев эти проекты в контексте просветительской литературы, открытых писем и сообщений иностранных газет, можно составить достаточно полное представление об идеологии российской *Гаскалы*. Реформа профессиональной структуры еврейского общества и реформа образования — вот что, по мнению просветителей, могло изменить жизнь евреев к лучшему. Причину столь бедственного положения евреев они видели в их интеллектуальной самоизоляции от окружающего мира. Соответственно “просвещение”, т. е. изучение светских дисциплин, способствовало бы, по мнению просветителей, не только моральному возрождению еврейства, но и позволило бы ему жить в мире и согласии с неевреями. Чтобы достичь этой цели, просветители пытались взять под свой контроль сферу образования. Народ, полагали они, слишком невежествен, чтобы понять, в чем состоят его подлинные интересы, поэтому долг про-

46 *Сборник материалов для истории просвещения в России*: В 4 т. Спб., 1893–1902. Т. I. С. 1–7; *Регесты и надписи: Свод материалов для истории евреев в России*: В 3 т. Спб., 1899–1913. Т. III. № 2. С. 299.

47 Ноткин Нота Хаимович (Натан-Ноте из Шклова, он же Натан Шкловер; первая половина XVIII в. — 1804) — крупный торговец и поставщик всего необходимого для армии под командованием фельдмаршала Г. А. Потемкина в период русско-турецкой войны (1787–1791). Перетц Абрам Израилевич (родился, по-видимому, в 1770 г. — умер не ранее 1833 г.) — откупщик, банкир и общественный деятель; в 1813 г. крестился; отец декабриста Григория Перетца. Невахович Йегуда-Лейб бен Ноах (Лев Николаевич, 1776–1831) — литератор, автор первого русско-еврейского публицистического сочинения “Вопль дщери иудейской” (Спб., 1803); был также известен как автор пьес, которые ставились в 1809 г.; принял лютеранство.

48 ГЕССЕН Ю. И. *Евреи в России*. Спб., 1906. С. 45, 446–448; Он же. *История еврейского народа в России*: В 2 т. Пг., 1916. Т. II. С. 7–9; *Пережитое*, 1912. Т. III. С. 7; *Еврейская старина*. Т. III. С. 51; MEISL J. *Op. cit.* P. 82.

свещенного меньшинства — повести его к свету и счастью, если потребуется, то даже с помощью государственного принуждения⁴⁹. Впрочем, просветители полагали, что принуждение не должно принимать форму репрессивного законодательства в легальной или экономической сфере.

В еврейской просветительской литературе того времени на удивление мало материалов, касающихся непосредственно кагалов. Такие известные литераторы, как М. А. Гинзбург или И.-Б. Левинзон, вообще не высказывались на эту тему. Их молчание по столь жизненно важному вопросу довольно трудно объяснить хотя бы потому, что причины еврейских невзгод и бессилия они предлагали искать в самом еврейском народе, видя выход в реформировании его жизни изнутри. При этом они не могли не знать, что кагалы — главные противники просвещения, но решительно ничего не предпринимали, чтобы хоть как-то ограничить их влияние⁵⁰.

Простейшее объяснение — действие строгих цензурных правил того времени, особенно когда дело касалось еврейских изданий. Поэтому не случайно написанная Левинзоном на идише и направленная против кагалов едкая сатира под названием *Ди џефкер велт* (“Ничейный мир”)⁵¹ увидела свет лишь через много лет после его смерти.

Итак, цензура не позволяла *маскилим* превращать кагалы в главную мишень их критических стрел. Однако были другие интеллектуалы, формально не принадлежавшие к кругам просветителей, но по многим вопросам разделявшие их взгляды. Они сделали эту работу за них. В своих записках и Маркевич, и Фейгин не раз предлагали покончить с кагалами. Именно на кагалы (последовательно и убедительно) возлагал Маркевич ответственность за экономическое и духовное оскудение российского еврейства. Вместо кагалов, считал он, следует в каждой губернии создать “комитеты по еврейским делам”, которые функционировали бы под надзором губернаторов, а все фискальные дела общин передать в ведение городской администрации. В этом с Маркевичем был солидарен Гесеановский. В свою очередь, Гирш и Лилиенталь ратовали за то, чтобы доходы кагалов использовались на проведение школьной реформы. Кроме того, Лилиенталь предлагал ввести налог на еврейские книги и календари, а также на такие религиозные церемонии,

49 LEBENSOHN A. B. *Shirei sefat kodesh*. Vilna, 1870. Vol. III. P. 67–72; MANDELSHTAMM B. Op. cit. Pt. II. P. 11; GINSBURG M. A. *The Haskalah and Its Modern Critics* // *Zukunft*, 1939. Vol. XLIV. P. 719–722; ЦИНБЕРГ С. *Исаак Бер Левинзон и его время* // *Еврейская старина*, 1910. Т. III, С. 504–541; CHERIKOVER A. *Jewish Rebellion against the Draconic Laws of Nicolas I* // *Zukunft*, Vol. XLIV. P. 175–179 (на идише); GALANT I. *Ribal and Agriculture* // *He-avar*, 1918. Vol. I. P. 185–190 (на иврите); WEINRYB, D. S. B. *On Ribal's Biography* // *Tarbiz* Vol. V. P. 199–207 (на иврите); *Sefer ha-zikhronot*. P. 28.

50 KLAUSNER J. Op. cit. P. 50; *Sefer ha-zikhronot* P. 37–66; BEER ITZHAK. *Letters of I. B. Levinsohn*. P. 48; *Пережитое*, 1912. Т. III. С. 29.

51 Сатира 1830 г., напечатана в 1888 г., доп. изд. 1904 г. — *Примеч. редактора*.

как свадьбы, похороны и вызов к чтению Торы. Эти средства, по его мнению, следовало направлять в специальный фонд для строительства школьных зданий. Вне всяких сомнений, эти проекты, реализованные или нет, наносили ощутимый удар по репутации кагалов и повлияли на дальнейшее законодательство, их упразднившее⁵².

Некоторые приверженцы школы исторического материализма настаивают на том, что просветители были представителями еврейской интеллигенции, выполнявшие заказ еврейского правящего класса и российских правительственных верхов⁵³. Но ни факты, ни логика событий не подтверждают этой гипотезы. Нам известно, что большинство *маскилим* едва сводили концы с концами, зарабатывая на жизнь преподаванием в *хедере* (за что платили копейки) или частными уроками⁵⁴. Таким образом, их классовые интересы должны были склонять их к пролетарской точке зрения. Логично предположить, что именно этих взглядов придерживались некоторые *маскилим*, о чем свидетельствует, в частности, упомянутый выше сатирический трактат Левинсона. Однако в целом идеология еврейского просвещения не признавала классовых границ: среди последователей *Гаскалы* были представители всех слоев еврейского общества — и богачи, и бедняки. Богатый купец, расширивший свой кругозор благодаря контактам с иностранными партнерами, и бедный интеллеktуал, начитавшийся Мендельсона⁵⁵, — оба нередко придерживались одинаковых взглядов.

Позиция ортодоксов

Еврейские ортодоксы, т. е. подавляющее большинство российского еврейства, оставались непреклонными в оценке *Гаскалы*. Кроме единственного

52 См., например, многочисленные ссылки на еврейские проекты в записке комитета, готовившего Положение 1844 г.: Восход, 1901. Апрель. С. 30–34; ГЕССЕН Ю. И. История... II. С. 81; ГЕОРГИЕВСКИЙ А. И. Указ. соч. С. 27; КЕУ. С. 88.

О предложениях относительно преобразования кагала см.: МИНКИНА О. К вопросу об отношениях *маскилим*, кагала и государственной власти в Российской империи конца XVIII — начала XIX в. // Вестник Еврейского университета, 2003. № 8. С. 32–51. — Примеч. редактора.

53 YUDITSKY A. *The Struggle of Haskalah against Hasidim* // Aksfeld's Werk, Kharkov, 1931. P. 199–231 (на идише); WIENER M. *Recruiting and the Haskalah* // Ibid. P. 136 (на идише); MAHLER R. *Der Kampf tsvishn haskole un hasides in Galizie*. N.Y., 1942. P. 39–82.

54 *Sefer ha-zikhronot*. P. 54; BEER ITZHAK. *Letters of I. B. Levinsohn*. P. 93; MARGOLIS O. *Geshikhte fun yidn in Rusland*. Moscow, 1930. P. 440.

55 Мендельсон Моше (Мозес; 1729–1786) — еврейско-немецкий философ, духовный лидер движения *Гаскалы* на его начальном этапе. — Примеч. переводчика.

письма, посланного отцу Лилиенталю виленской общиной⁵⁶, у нас нет ни одного аутентичного высказывания еврейского населения по поводу казенного просвещения. Однако безмолвие ортодоксов было обусловлено ощущением собственной силы, а вовсе не слабости. Их лидеры были уверены в поддержке широких масс, а потому не считали нужным распространять свои идеи письменно, дабы не провоцировать правительство на санкции. При этом они имели практически неограниченные возможности излагать свои взгляды устно в синагогах и на улицах, не боясь негативной реакции слушателей. Сила ортодоксов заключалась в их единстве; пассивное сопротивление они считали наиболее эффективной тактикой. Благочестивые евреи бойкотировали *Гаскалу* как опасную ересь; и хасиды, и их противники высмеивали и преследовали просветителей⁵⁷.

Вот одна из народных песенок — она может служить наглядным примером тех насмешек и оскорблений, которым подвергались *маскилим*:

Лилиенталь, Лилиенталь! — они кричат,
 Вождь и первопроходец просвещения!
 Еретики ведут нас,
 Бритые бороды, гладкие лица,
 В гойском платье,
 Ведут нас в трясину.
 Ни слова молитвы
 Не звучит в их логове,
 Распутники и дебоширы —
 В *Песах* у них нет мацы.
 Запретные песни у них на устах,
 Свиныня — их пища,
 Отверженные, дураки —
 Создатели наших школ⁵⁸.

Фанатизм, с каким ортодоксы держались своих догм, был следствием их глубокой уверенности в том, что светское образование является первым шагом к ереси и последующему крещению. По свидетельству Лилиенталю, один из виленских старейшин сказал ему: “В Германии, где евреи последние тридцать лет пренебрегают изучением Талмуда и вместо этого изучают разные свет-

⁵⁶ GINSBURG S. M. *Lilienthal's Archives in Russia* // PAJHS. Vol. xxxv. P. 45–49; Пережитое, 1910. Т. II. С. 293–295 (краткое изложение письма).

⁵⁷ GINSBURG S. *Fiction and Truth about Haskalah Movement* // Zukunft. Vol. XLIV. 662–665 (на идише). Хасиды были наиболее непримиримыми гонителями просветителей, см.: МОРГУЛИС М. Г. *Воспоминания* // Восход, 1895. Февраль. С. 111.

⁵⁸ LIPSHITZ J. Op. cit. Vol. I. P. 80.

ские науки, нашей религии нанесен непоправимый ущерб; иго Небес ослабело; люди больше не уважают древние законы, а многие наши братья перешли в христианство. Разве не в интересах нашей веры держаться подальше от этих новшеств, оберегать наши традиции и образ жизни, воспитывать наших детей так, как мы их воспитывали, видя в прошлом гораздо более надежную гарантию нашего существования, нежели в нынешних новшествах?»⁵⁹.

Подобные мысли были высказаны в упомянутом выше письме виленских евреев отцу Макса Лилиентала:

Появились нечестивые люди, которые говорят: “Ничего не стоят заслуги потомков Якова, растрчено его наследие. Ваши отцы — где они? Лживые слова завещали они вам”. Они проповедуют нам новые идеи: “Выбросите старое, чтобы освободить место новому”... Они хотят учить языкам и наукам ничего не знающих, маленьких детей, неспособных осилить столь сложную премудрость, в итоге дети не будут знать ни еврейских, ни земных наук. Более того, они хотят передать новым школам все средства, которые предки отложили для содержания мужей, погруженных в изучение Торы. Лишенные поддержки, эти столпы Торы могут, Боже упаси, обрушиться, и знатоков Торы не будет вовсе⁶⁰.

Заявления властей, что цель правительства — исключительно просвещение евреев, были встречены ортодоксами с величайшим подозрением. Почему, спрашивали благочестивые евреи, правительство пытается так трогательно заботиться о просвещении евреев, когда миллионы русских крестьян пребывают в невежестве? Неграмотность среди евреев была довольно редким явлением, тогда как у их соседей-неевреев — правилом. Низкий образовательный и культурный уровень нееврейского окружения не мог побудить евреев к интеграции: поскольку их знания и культура были несравненно выше, им совсем не хотелось подражать образу жизни неевреев даже из своего ближайшего окружения⁶¹.

Евреи были убеждены, что на самом деле правительство преследует не просветительские, а миссионерские цели. Об этих опасениях один из виленских старейшин заявил Лилиенталу следующее:

Доктор, хорошо ли Вы знаете основные принципы нашего правительства? Вы иностранец: понимаете ли Вы, за что взялись? Политика, проводимая в отношении всех религий, кроме греческой [православия], свидетельствует, что правительство желает иметь во всей империи только одну церковь; что оно за-

⁵⁹ PHILIPSON D. Op. cit. P. 266, 294–299.

⁶⁰ PAJHS. T. xxxv. 46.

⁶¹ ROBINSON G. T. *Rural Russia under the Old Regim.* N.Y., 1932. P. 44.

ботится только о ее укреплении и могуществе, а вовсе не о нашем благосостоянии. Поэтому мы вынуждены сказать, что не доверяем новым мерам, предложенным Советом министров, и смотрим в будущее с самыми мрачными предчувствиями⁶².

Неудивительно, что правительственная программа казенного просвещения казалась ортодоксам таким же злом, как обязательная воинская повинность: обе меры были призваны сделать еврейских детей непохожими на своих отцов. Поэтому, в отличие от просветителей, готовых заплатить ассимиляцией за еврейскую эмансипацию, ортодоксальные евреи считали культурные и политические права неотъемлемыми, полагая, что правительство не должно требовать от них каких-то жертв в обмен на эти права.

Между этими враждующими силами — правительством, ортодоксами и просветителями — оказался двадцатисемилетний Макс Лилиенталь, в этом “бурном море” страстей он пытался следовать собственным курсом⁶³. Не зная страха, он отстаивал перед правительством интересы единоверцев, требуя для них гражданского равноправия и дополнительных экономических свобод. А кроме того — гарантий, что будущие реформы не мотивированы скрытыми миссионерскими целями⁶⁴. Одновременно он терпеливо, тактично, но твердо убеждал единоверцев дать согласие на создание светских школ⁶⁵. Несомненно, Лилиенталь руководствовался при этом идеалистическими соображениями. Следует раз и навсегда снять с него обвинения, согласно которым он якобы стремился сделать карьеру и, сотрудничая с правительством, преследовал исключительно личные и недостойные цели. Когда Лилиенталь говорил, что “любовь к своему народу пылает в его сердце, подобно божественному огню”, он говорил это совершенно искренне⁶⁶. Именно заботы о благе единоверцев подвигли его к сотрудничеству с правительством. Лилиенталь планировал достичь желаемого лишь при условии, что власти откажутся от миссионерских целей. Поэтому, когда он понял, что подобные цели так или иначе присутствуют во всех предполагаемых реформах, он пришел к выводу, что его миссия в России закончилась неудачей, и эмигрировал в Америку⁶⁷.

62 PHILIPSON D. Op. cit. P. 264. О позиции хасидов см.: *Hayei Moharan*. Pt. II. P. 40.

63 ЛЕВАНДА Л. О. *Школобоязнь // Еврейская библиотека*, 1875. Т. V. С. 65–68; LIPSHITZ J. Op. cit. Vol. I. P. 81.

64 PHILIPSON D. Op. cit. P. 196, 296; *Centenary Papers*, P. 140–190.

65 GINSBURG S. *Nicholas I and the Jewish Enlightenment // Zukunft*, 1940. Vol. XLV. P. 222–226; МОРГУЛИС М. Г. *Из истории образования евреев*; AZJ. VII, S. 99–101.

66 LILIENTHAL M. *My Travels in Russia*. P. 193; MEISL J. Op. cit. P. 86, 102; *Saphra. Die Juden in Russland unter Nikolaus I // Ost und West*. Bd. XVI. S. 127.

67 L. D. (LILIENTHAL). *The Jews in Russia under Nicolai I // Asmonean*, 1854. Т. X. P. 84, 93, 101.

Глава 4

Кагальное представительство

У российского еврейства никогда не было такого централизованного органа, как польский *Ваад* четырех земель или литовский *Ваад*, который объединял бы разные кагалы и контролировал бы их деятельность¹. Когда в 1764 году эти *Ваады* упразднили, исчезли и их провинциальные аналоги, поскольку сбор и распределение налогов, составлявшие смысл их существования, были переданы местным кагалам². Правительство не нуждалось в деятельности центральных и региональных еврейских сеймов до тех пор, пока кагалы справлялись со сбором налогов. В свою очередь, сами евреи не могли объединить раздираемые противостоянием *миснагедов* и хасидов общины, оказавшиеся по разные стороны границ в результате разделов Польши. И хотя региональные еврейские объединения были официально распущены, потребовалось несколько десятилетий, чтобы они окончательно прекратили свое существование³.

- 1 *Ваад* четырех земель — съезд областных советов, центральный орган еврейского самоуправления в Польше с середины XVI в. до 1764 г., представлявший кагалы четырех краев — Великой Польши, Малой Польши, Червонной Руси и Волыни. В 1623 г. был образован самостоятельный *Ваад* еврейских кагалов Великого княжества Литовского с местом пребывания в Бресте. — *Примеч. переводчика*.
- 2 DUBNOW S. M. *Divrei yemei am olam*. In: 10 vol. Tel-Aviv, 1935. Vol. VII. P. 105; Idem. *History of the Jews in Russia and Poland, from the Earliest Times until the Present Day*. In: 3 vol. Philadelphia, 1916–1920. Vol. I. P. 197. Предположение Дубнова, что закон от 1764 г. автоматически перекладывал ответственность за сбор налогов на местные кагалы, неубедительно.
- 3 МАРЕК П. *Кризис еврейского самоуправления и хасидизм* // Еврейская старина, 1928. Т. XII. С. 45–101; Он же. *Внутренняя борьба среди евреев в XVIII веке* // Там же. С. 102–178; Он же. *Исторические сообщения* // Восход, 1903. Май. С. 71–82.

Региональные объединения

Разделы Польши привели к реорганизации еврейского провинциального самоуправления. Россия аннексировала все земли, находившиеся прежде в юрисдикции *Ваада* Литвы, а также некоторые территории, входившие прежде в *Ваад* четырех земель. Таким образом, еврейская автономия в России изначально руководствовалась преимущественно литовскими традициями, чуждыми унификации и централизации. Помимо пяти крупнейших общин, представленных в *Вааде* Литвы: Бреста, Гродно, Пинска, Вильно и Слуцка, — существовало множество независимых региональных кагалов, таких как Сморгонь, Вильно, Новогрудок, Минск, Жмудь или Полоцк, а также Белорусская синагога, объединявшая евреев Витебского и Мстиславского воеводств⁴. После первого раздела к России отошли все общины, находившиеся в юрисдикции Белорусской синагоги, и примерно половина земель Полоцкого кагала. Общины аннексированных провинций, чьи налоговые поступления составляли в 1761 г. около трети доходов литовского *Ваада*, платили вдвое больше, чем все пять общин, представленных в *Вааде*, но не имели в нем ни одного представителя⁵. Региональные “сеймы” Белорусской синагоги собирались в Могилеве, Дубровне, Белиничах, Старом Быхове, Копысе и Шклове. В 1746 году две последние общины добились независимости от Белорусской синагоги⁶.

После второго раздела к России отошли оставшиеся от первого раздела земли Полоцкого кагала, включая Минск, Слуцк и Пинск. По третьему разделу Россия получила оставшиеся от второго раздела литовские земли, включая Вильно, Гродно, а также части Гродненского воеводства и Пинского повета. Что же касается территорий, подчиненных *Вааду* четырех земель, то по второму разделу Россия получила Брацлавское и Подольское воеводства, значительную часть Волыни и часть Хелминского воеводства⁷.

Эта перетасовка традиционных автономных структур, усилившаяся вследствие распределения по российским административным округам — губерниям и уездам, привела к возникновению новой системы отношений между небольшими и крупными общинами. Бывшие главные общины

4 *История еврейского народа*. М.: Изд. Т-ва “Мир”, 1914. Т. XI. С. 210.

5 DUBNOW S. M. *Pinkas ha-medina*. В., 1925. § 949. Бюджет *Ваада* составлял 60 тысяч злотых, из которых 19 404 злотых вносили Полоцк и Белорусская синагога, тогда как кагалы пяти крупнейших общин — только 11 642 злотых.

6 *История еврейского народа*. Т. XI. С. 208; ДУБНОВ С. М. *Белорусская синагога* // Восход, 1894. Апрель. С. 33–41.

7 *Еврейская старина*. Т. XII. С. 57.

оказались оттеснены губернскими центрами, которые обрели определенную власть над другими кагалами губерний⁸.

На первых порах российское законодательство предоставило широкие юридические полномочия уездным и губернским кагалам. Поэтому пять главных общин, прежде всего Брест и Вильно, сохранили определенную власть над другими общинами и после 1764 года; раввины этих общин пользовались особым авторитетом вплоть до конца XVIII столетия⁹. Однако постепенно прерогативы прежних “верховных раввинов” перешли к другим раввинам, добившимся всеобщего признания благодаря глубокому знанию Торы и личному благочестию.

Российское еврейство сохранило литовские традиции децентрализации и на протяжении всего периода общинной автономии (1772–1844) так и не создало центрального органа с правом принимать решения, обязательные для всех общин. Предложения о создании системы консисторий (по польскому или французскому образцу) никогда не рассматривались всерьез¹⁰. В случае возникновения проблем, затрагивавших интересы всех российских евреев, инициативу брали в свои руки либо отдельные влиятельные кагалы, либо конкретные лидеры. К примеру, в противостоянии хасидов и *миснагедов* главную роль играли Виленский Гаон Элиягу¹¹ и раввин Шнеур-Залман из Лиозно¹². Когда речь зашла о казенном просвещении, еврей-

8 DUBNOW S. M. *Toledot ha-hasidut*. Tel-Aviv, 1932. P. 246; DEINARD E. *Zimrat am ha-arets*. N.Y., 1796. P. 13; *Еврейская старина*. Т. III. С. 117.

9 Державин Г. Р. *Об отвращении в Белоруссии голода и устройстве быта евреев* // Соч.: В 9 т. М., 1864–1883. Т. VII. С. 335: “Уездные подкагалки подчинены губернскому кагалу, а губернский синагоге или главному духовному суду, бываемому по случаю чрезвычайных собраний в Бресте или Вильно, или где бы то ни было, но большею частью, как слышно, вне Российской империи. Сей духовный суд есть великий центр их правления. В него из губернских Кагалов, чрез нижние инстанции или подкагалки, переносятся всякого рода дела по апелляциям”.

10 Гольдштейн М. *Проект К. Ф. Войды от 1815 г. об организации польского еврейства* // *Еврейская старина*. Т. XII. С. 305–308.

Консистория (Le Consistoire central), учрежденный в 1808 г. декретом Наполеона I — официальный представительный орган еврейских общин Франции. Оставался в таком статусе до отделения церкви от государства в 1905 г. — *Примеч. переводчика*.

11 Виленский Гаон Элиягу — р. Элиягу бен Шломо-Залман из Вильно (1720–1797) — один из глав восточноевропейского еврейства своего времени, создатель нового подхода к изучению Торы, автор множества законоведческих, философских и каббалистических трудов; противник хасидизма.

12 Шнеур-Залман из Ляд, Алтер Ребе (идиш, “Старый Ребе”, 1745–1813) — глава хасидов Белоруссии и Литвы после отъезда р. Менахема-Мендла из Витебска в Палестину, основатель движения Хабад. Законоучитель, мистик и общественный деятель. По доносам противников хасидизма его несколько раз арестовывали, в 1798 г., а затем в 1800 г. он находился в заключении в Петербурге. В 1801 г. получил разрешение вернуться к хасидам и с этого времени жил в Лядах. В 1812 г. он бе-

ское сопротивление возглавили виленский кагал и два раввина: раввин Ицхак из Воложина и Мендл Шнеерсон.

Периодически сами евреи или российские власти созывали региональные съезды, чаще всего для обсуждения общенациональных проблем. Подобные съезды состоялись в Виленской губернии в 1796 году и в Остроге в 1798 году (в обоих случаях обсуждалось выселение евреев из сельской местности). В 1803–1804 годах съезды по инициативе хасидских лидеров созывали в Бердичеве и Шклове — для обсуждения государственного законодательства. Ранее, в 1784 и 1797 годах, они собирались соответственно в Могилеве и Зельве (Гродненская губерния) — в связи с противостоянием *миснагедов* и хасидов; в 1816 и 1818 годах съезды созывались соответственно в Минске и Вильно — для обсуждения отправки депутатов в столицу; а в 1840 году — для обсуждения предполагаемой образовательной реформы¹³.

Крупные общины также обладали определенной властью над небольшими общинами близлежащих местечек. В небольших общинах, называемых в российском законодательстве прикагалками, каждый еврей, согласно закону, был обязан приписаться к ближайшему кагалу, ответственному за уплату государственных податей. Впрочем, эта гегемония была обусловлена и чисто еврейскими причинами. Одиноким евреям, проживавшим в сельской местности, нуждались в религиозных и административных услугах организованной общины — например, в кладбище или синагоге (по крайней мере, в праздники и покаянные дни). Степень самостоятельности каждого прикагалка зависела от наличия собственных религиозных институтов. К примеру, предместье Вильно Снипишки (Шнипишкес), где еще в 1680 году был собственный кагал, вплоть до 1837 года числилось прикагалком. Чаусы, уездный город Могилевской губернии, контролировал общины нескольких соседних местечек. Минск запретил местечку Комаровка избрать собственный кагал и посылал своих сборщиков налогов в несколько местечек и селений. “Освобождение” прикагалка и превращение его в независимую общину обычно достигалось в результате долгой, изнурительной борьбы. Правда, бывали исключения: так, в 1804 году Мстиславль (Могилевская губерния) “отпустил на волю” все прикагалки¹⁴.

жал от наступающей армии Наполеона вглубь России и умер в одной из деревень Курской губернии.

13 DEINARD E. Op. cit. P. 13, 17; HEILMAN H. *Beit rabi*. 1903. Vol. I. P. 46; KLAUSNER I. *Vilna bi-tekiyat ha-Gaon*. Jerusalem, 1942. P. 31; DUBNOW S. M. *Toledot ha-basidut*. P. 146, 161, 280, 310, 334.

14 БРАФМАН Я. *Книга кагала*. № 66, 85, 983; Zeitschrift. II/III, P. 758; KLAUSNER I. *Toledot ha-kehila ha-ivrit be-Vilna*. Vilna, 1938. P. 146–155; Пережитое, 1910. Т. II. С. 127. Еще в 1879 г. кагалы Холма и Владавы вели переговоры о разграничении “сфер влияния”

Протоколы еврейского суда предместья Ковно Слободки содержат две записи, имеющие непосредственное отношение к обсуждаемой теме. В 1798 году кагал Слободки возбудил дело против кагала Ковно в суде местного магната, утверждая, что не давал согласия на какое-либо ущемление своих основных прав. В 1802 году в книге появилась еще одна запись:

Сегодня посланцы, уполномоченные, как положено, кагальными <Слободки>, сделали следующее заявление против кагальных Ковно. Согласно существующей договоренности, подушный налог платится наполовину — т. е. мы должны явиться к главе казначейства и сообщить ему, что мы платим половину, и жители Ковно — половину. Теперь же, когда кагал нашей общины выбрал двух кагальных, чтобы договориться с Ковно, нас заставили вписать 320 человек, тогда как за Ковно записали только 280. Поэтому посланцы заявляют, что они не готовы уступить, когда речь идет о привилегиях нашей общины относительно Ковно. Если же в Ковно мы отказались от некоторых привилегий, то это было сделано по принуждению, а не от чистого сердца. Поэтому, как только будет такая возможность, они вызовут кагал Ковно в еврейский суд¹⁵.

Еврейские депутаты

У еврейских общин существовало несколько способов коммуникации с российским правительством. Некоторые высокопоставленные чиновники надеялись стать покровителями и начальниками всех российских евреев. Подобное покровительство рекомендовал, в частности Державин; некто Волвицын, обещавший увеличить доходы казны, просил назначить его главой евреев Киева, Подолии и Волыни; наконец, в 1809 году некий еврей подал правительству записку, в которой развивал идею еврейского протектората. Однако ни один из этих проектов не был осуществлен вплоть до 1817 года, когда министру народного просвещения и духовных дел А. Н. Голицыну было поручено заниматься всеми еврейскими делами¹⁶.

В Петербурге постоянно находились евреи, выполнявшие функцию кагальных поверенных, которые, в зависимости от обстоятельств, просили о

(см.: MS. Wlodawa, 70, 93). Заблудов, считавшийся прикагалком Гродно, в свою очередь, контролировал несколько близлежащих селений (см.: ASAF S. *Batei ha-din ve-sidreihem aharei hatimat ha-Talmud*. Jerusalem, 1924. P. 113).

¹⁵ WILLIAMPOL COURT. P. 190.

¹⁶ ПЕН С. *Депутация еврейского народа* // Восход, 1905. Январь. С. 72; Рассвет, Т. II. С. 364–367.

милостях или пытались отвести очередную беду от единоверцев. Обычно их выбирали за хорошее владение русским языком и за то, что они были вхожи в дом к высшим сановникам. Среди них можно назвать Гирша Давидовича из Вильно и Ицке Гельмановича. Подобных ходатаев и просителей милостей становились особенно много, когда готовилось принятие очередного антиеврейского закона. Кроме того, в столице обретались полупрофессиональные еврейские писцы и составители прошений, которые за весьма умеренную плату помогали единоверцам попасть на прием к тому или иному высокопоставленному чиновнику. Некоторые преуспевающие купцы и предприниматели также были готовы помочь своим менее удачливым братьям, хлопоча за них перед властями¹⁷.

В первой четверти XIX века евреи были представлены в Петербурге выбранными кагалами и официально признанными правительством представителями — депутатами. В этот период в столицу нередко приглашали выборных представителей губерний или сословий для обсуждения будущих законов. К примеру, вскоре после аннексии восточной Белоруссии в Петербург были вызваны местные депутаты, которым, во-первых, запретили устанавливать специальные налоги на свое содержание, а во-вторых, слишком досаждают просьбами правительственным чиновникам¹⁸.

Депутатами называли не только выборных представителей всего еврейства, но и представителей отдельных общин со схожими полномочиями. Так, представители кагала Чаусов предложили властям обсудить вопрос об открытии светской школы, как только прикагалки выберут своих депутатов. Выборных представителей кагалов, собравшихся в Минске для обсуждения проблем, касавшихся всей губернии, также называли депутатами¹⁹.

Впоследствии этим “титолом” пользовались также выборные, представлявшие не только кагал, но и всю общину. К примеру, Белостокской общине было предписано выбрать депутатов для встречи с их православными коллегами и совместных выборов в городской магистрат. Подписи “депутатов от еврейских обществ” также можно найти в документах, относящихся к рекрутскому набору и отбыванию воинской повинности²⁰.

В случае необходимости в более широком представительстве от евреев требовали избрания дополнительного числа депутатов. После ликвидации кагалов (1844) депутатами стали называть представителей общин,

17 ГЕССЕН Ю. И. *Евреи в России*. Спб., 1906. С. 293, 297; *Еврейская старина*, 1909. Т. II. С. 17; Восход, 1895. Июнь. С. 49, 59; *Русский архив*, 1903. Кн. I. С. 255; GINSBURG S. *Historische Werk*. In: 3 vol. N.Y., 1937. Vol. III. P. 258; AZJ. Bd. XI. S. 230.

18 ПСЗРИ. Т. XIX. 13938, 13953.

19 Zeitschrift, II/III. P. 759; Книга кагала. №69, 106.

20 ПСЗРИ. Т. XXX. 23166 (1808); Zeitschrift, II-III, 769; MARGOLIS H. Z. *Dubna rabati*. Warsaw, 1910. P. 163; ПСЗРИ. Т. V. 4152 (1830).

выбранных для распределения налогов и надзора за синагогами²¹. В документах изучаемой эпохи “титул” депутат употребляется во всех указанных выше смыслах. Об этом следует помнить, чтобы избежать неверного прочтения. И все-таки чаще всего депутатами называли общенациональных представителей.

Пик деятельности еврейских депутатов пришелся на царствование Александра I: тогда их самоуправление находилось в зените. Деятельность эту можно разделить на четыре четких периода.

1. Период участия депутатов в обсуждении готовившегося Положения об устройстве евреев (1802–1804).
2. Период, когда правительство интересовалось мнением депутатов о наиболее эффективных способах реализации Положения (1807–1809).
3. Период, когда в ходе наполеоновских войн два армейских поставщика были официально признаны депутатами еврейского народа (1812–1817).
4. Период, когда шесть выборных от кагалов представляли интересы всех евреев во властных российских структурах (1817–1825).

После 1817 года, в период реакции, власти все реже интересовались мнением еврейских депутатов. В итоге институт депутатов был окончательно уничтожен — в деспотичное царствование Николая I сама идея центрального еврейского представительства казалась совершенно немыслимой. Впрочем, даже при Александре I функция депутатов сводилась главным образом к тому, чтобы смягчать еврейское законодательство; фактически они были ходатаями по делам единоверцев, стараясь по возможности облегчить судьбу угнетаемого еврейского народа²².

Первый период (1802–1804)

Еврейские депутаты, представлявшие интересы всех евреев Империи или ее отдельных регионов, начиная уже с XVIII века периодически отправля-

21 *Pinkes fun der shtot Pruzhene*. Р. 130; MS. *Истории о милости и силе*. Р. 117; *He-avar* I, 83.

22 Архив Департамента духовных дел и иностранных исповеданий МВД, с которым депутаты имели сношения в последний период, погиб во время пожара 1862 г. Поэтому наши сведения об их деятельности весьма отрывочны.

ПЕН С. *Депутация еврейского народа* // *Восход*, 1905. Январь. С. 62–84; Февраль. С. 50–65; Март. С. 50–71 (по материалам из архива одесского кагала); ГЕССЕН Ю. И. *Еврейские депутаты* // Он же. *Евреи в России*. С. 431–432; Он же. *Депутаты еврейского народа при Александре I* // *Еврейская старина*. Т. II. С. 17–19, 196–207. Легенды о еврейских депутатах см.: CITRON S. I. *Shtadlonim*. Warsaw, S.a. S. 28–137; LITVIN A. *Yudishe neshomes*. In: 4 vol. N.Y., 1916. № 8.

лись в Петербург. Отчет об одной из таких депутатий находим в сочинении С. Беннета, белорусского еврея, переселившегося в Лондон. Перечислив различные случаи дискриминации единоверцев, Беннет переходит к описанию ответных мер:

Вследствие этого был созван провинциальный съезд евреев обеих губерний [Полоцкой и Могилевской], устроена подписка и установлен специальный сбор на оплату этого предприятия. Из участников съезда были избраны четыре депутата и два секретаря, которых послали в Петербург изложить перед Верховным советом [Сенатом] и Кабинётом наши жалобы... Ловкость евреев вызвала благосклонность министров и двора ... и новая хартия [закон 1786] был[а] дарован[а] евреям всех завоеванных земель²³.

На съезде раввинов и кагалных, собравшихся в 1798 году в Остроге, вопрос об отправке в столицу делегации тоже обсуждался. В итоге было предложено установить для покрытия расходов на поездку особый сбор — 15 копеек с каждого еврея Волынской, Подольской и Киевской губерний. Император Павел I согласился принять депутатов, однако нет никаких сведений, что эта аудиенция действительно состоялась²⁴.

“Титул” депутата был впервые официально пожалован выборным, прибывшим в Петербург в 1802 году по приглашению комитета, работавшего над Положением об устройстве евреев. Однако еще до этого минские евреи по собственной инициативе решили послать в столицу своих уполномоченных. Состоявшееся 13 декабря 1802 года “открытое заседание” кагала, в котором приняли участие многие именитые граждане, приняло следующую резолюцию:

Постановление кагала, чрезвычайного собрания, при участии многих из первостатейных обывателей. Вследствие распространившихся неблагоприятных слухов из столицы Петербурга о том, что дела, касающиеся всех евреев вообще, переданы ныне в руки пяти сановников с тем, чтобы они распоряжались ими по своему усмотрению, необходимо поехать в столицу С.-Петербург и просить Государя нашего, да возвысится слава Его, чтобы они [сановники] не делали у нас никаких нововведений. А так как это сопряжено с большими расходами, то, с общего согласия всего собрания, решено установить процентный сбор, а именно: с наличного капитала, товаров и верных долгов всякий должен внести 0,5%; с недвижимого имущества — 0,25%; с годичных доходов с домов и лавок вла-

23 BENNET S. *The Constancy of Israel* // *Еврейская библиотека*. Т. IV. С. 8–12; рус. пер.: *К истории Западно-Русских евреев*; см. также: ГЕССЕН Ю. И. *Евреи в России*. С. 210 (правильная дата депутатии).

24 ГЕССЕН Ю. И. *Евреи в России*. С. 433.

дельцы обязаны вносить 10%; молодые четы, живущие на иждивении своих родителей, — 1% со всего их состояния и капитала, находящегося в их собственных руках или сложенного у “шелишит” [третьей стороны]. Каждый из жителей нашего города обязан присягою утвердить, что следующий с него процент будет им внесен правильно. Но кто согласится внести (на этот предмет) 50 червонцев сразу (150 руб. серебром), тот освобождается от присяги [которой каждый должен подтвердить показание о своем состоянии], хотя бы он по состоянию своему должен был платить больше. Поверенными этого сбора назначены собранием те шесть членов, которые баллотировкою избраны были зрителями сбора с резания скота, для уплаты государственных повинностей. Эти шесть человек назначены ныне распорядителями по делу взимания помянутого процентного сбора, с предоставлением им права назначать некоторых почтенных лиц, в присутствии коих каждый должен уплатить сбор. Шамеши [служители] кагала обязаны исполнять по сему делу всякое их приказание, и власть этих избранных, в этом деле, равносильна власти чрезвычайного собрания, с тем, однако, что они прежде всего обязаны сами внести следуемый с них взнос, на общем основании²⁵.

Паника, охватившая минскую общину, опасавшуюся появления сурового антиеврейского законодательства, была столь сильной, что министру внутренних дел В. П. Кочубею ничего не оставалось, как заверить кагал, что ничего ужасного правительство не планирует²⁶.

25 января 1803 года был созван общенациональный еврейский съезд для выбора депутатов и отправки их в столицу. Минск послал на съезд двух представителей с условием, что хотя бы один член депутации должен быть из Минска. Съезд действительно включил в депутацию одного минского еврея, Иакова бен Иосифа, — это единственный из депутатов, побывавших в 1803 году в Петербурге, чье имя нам известно²⁷.

Сбор средств, необходимых для отправки депутации в столицу, шел очень медленно. Поскольку правительство не разрешило ввести дополнительные сборы, следовало искать другое решение. Раввин Хаим из Воложина и другие влиятельные раввины сформировали комитет, куда должен был явиться каждый еврей Минской губернии и уплатить положенную сумму. Для оказания давления на злостных неплательщиков были назначены специальные “анонимные экзекуторы”. Летом 1804 года на состоявшемся в местечке Илия (Виленская губерния) съезде выборных пяти губерний были установлены новые налоги — скорее всего, на содержание депутации, находившейся в это время в Петербурге. Из тринадцати губерний черты осед-

25 Книга кагала, № 280.

26 ГЕССЕН Ю. И. *Евреи в России*. С. 452; Он же. *История...* Т. I. С. 140; о слухах см.: *Нашей Мобаран*. In: 2 pt. Frompol, 1913. Pt. I. P. 7–9, 56; Pt. II. P. 34.

27 Книга кагала, № 349, 352, 353, 479, 500.

лости только четыре — Минская, Подольская, Могилевская и Киевская — послали своих депутатов; прочие этого не сделали, вероятнее всего, ввиду отсутствия средств²⁸.

Депутаты прибыли в столицу зимой 1803 года. В протоколах петербургского погребального братства имеется следующая запись, датированная 6 июня: “В сем году были здесь уполномоченные от евреев всех губерний, называемые по-русски депутатами, для содействия комитету, учрежденному по высочайшему повелению государя нашего Александра I и для устройства быта евреев”²⁹.

Успехи депутатов оказались весьма незначительными, поскольку основные пункты будущего Положения об устройстве евреев были подготовлены еще до их приезда; в заседаниях комитета они могли участвовать только в качестве консультантов. Кроме того, связанные подробными и бескомпромиссными инструкциями пославших их кагалов, депутаты не могли свободно высказывать свое мнение. Они, конечно, по мере сил старались не допустить экономических и образовательных реформ, в частности, просили их отсрочить хотя бы на полтора года, чтобы иметь возможность вернуться домой и посоветоваться с кагалами. Правительство на это не пошло и послало основные пункты будущего Положения непосредственно кагалам. Изучив документ, руководители кагалов попросили, чтобы указанные в нем разного рода исправительные меры были отложены на пятнадцать-двадцать лет. Правительство, естественно, эту просьбу тоже отклонило³⁰.

Фактически три жителя Петербурга — поставщик, купец и учитель — оказали на работу комитета гораздо больше влияния, чем депутаты. Этих “наиболее просвещенных и честных евреев” — Н. Ноткина, А. Перетца и Л. Неваховича — власти пригласили для участия в его заседаниях. Самым активным из них был Ноткин. В отличие от представителей кагалов, эти люди могли свободно высказывать свое мнение. Мы не знаем, каким был их вклад в окончательную редакцию Положения 1804 года. Однако можно предположить, что в первую очередь они приложили руку к пунктам, касавшимся образования, поскольку были убеждены, что только просвещение приведет к примирению евреев и христиан. Впрочем, участие этого трио в работе комитета было весьма непродолжительным: Ноткин скончался прежде, чем Положение 1804 года было опубликовано, а Перетц и Невахович вскоре крестились³¹.

28 Державин Г. Р. Соч. Т. 6. С. 761; Гессен Ю. И. *Евреи в России*. С. 436.

29 Гордон Л. *К истории поселения евреев в Петербурге* // Восход, 1881. Февраль. С. 39 и сл.; в целом о депутациях см.: Там же. С. 29–40.

30 Голицын Н. Н. *История русского законодательства о евреях*. Спб., 1886. С. 434; Гессен Ю. И. *Евреи в России*. С. 134.

31 Гессен Ю. И. *Евреи в России*. С. 78–81, 83, 138, 443–446; Он же. *История...* Т. I. С. 139; Голицын Н. Н. *Указ. соч.* С. 423, 427, 929–931, 987–989; He-avar. Vol. II. P. 195.

И официальные посланцы кагалов, и приглашенные к участию в подготовке Положения евреи не сумели достичь каких-либо долговечных результатов. Эти две группы людей с трудом понимали друг друга, никакого взаимодействия, а тем более согласие между ними было невозможно. В итоге правительство поступило так, как сочло нужным. Выселение евреев из сельской местности, предписанное параграфом 34 Положения, разорило сотни семейств. В ноябре 1805 года специальная депутация — в надежде смягчить суровость закона — отправилась из Минской губернии в Петербург. Однако ее миссия закончилась ничем.

Второй период (1807–1809)

В начале 1807 года еврейским депутатам было предложено собраться в центрах губерний, чтобы высказать свое мнение о Положении 1804 года и в первую очередь о выселении евреев из сельской местности³². 19 февраля губернаторам западных провинций было разослано следующее распоряжение:

От Еврейского Виленского кагала принесено нам прошение, в коем, между прочим, изъясняются разные затруднения, предстоящие в исполнении Положения, в 1804 г. о евреях изданного. Желая дать подданным нашим еврейского народа новое доказательство попечения нашего о их благосостоянии, мы признали за благо дозволить всем еврейским обществам Виленской, Гродненской, Киевской, Минской, Подольской, Волынской, Витебской и Могилевской губерний избрать депутатов и представить, посредством их, начальникам тех губерний, где они живут, о способах, кои сами они признают более удобными к успешнейшему исполнению мер, в Положении 9 декабря 1804 г. изображенных, и о средствах, каковые приняты быть могут, без отмены сего Положения, к лучшему их устройству на будущее время³³.

Депутаты были выбраны, а их рекомендации переданы правительственному комитету по еврейским делам. Эти рекомендации включали следующие предложения: отсрочить выселение евреев из деревень, отменить двойное обложение, увеличить юридические и административные полномочия кагалов, расширить полномочия еврейских религиозных судов, отменить запрет на использование иврита в юридических документах, равно как и пункт

32 Выселение евреев из деревень, предписанное Положением, должно было начаться в 1808 г. — *Примеч. переводчика.*

33 ГЕССЕН Ю. И. *Евреи в России.* С. 322.

об обязательном владении раввинами и гласными русским языком, и, наконец, смягчить предполагаемые образовательные реформы. В своем докладе от 1812 года комитет согласился только с частью рекомендаций, хотя в целом отнесся к ним весьма доброжелательно. К сожалению, из-за начавшейся войны с Наполеоном доклад не стал законом. Но некоторые предложения, включая отмену двойного обложения, по причине обстоятельств военного времени были реализованы административными распоряжениями³⁴.

Третий период (1812–1817)

Наиболее успешными из еврейских депутатов оказались Зундель Зонненберг из Гродно и Элизер Диллон из Несвижа. Формально их не выбирали, но они были единодушно признаны всеми евреями в качестве их представителей. Официально Зонненберг и Диллон считались “депутатами еврейского народа”, находились при главной квартире императора и как армейские поставщики участвовали в кампании 1812 года. В функции депутатов входило передавать правительству пожелания кагалов и сообщать им о готовящихся законах.

В 1814 году Зонненберга и Диллона принял Александр I, находившийся в то время в Брухзале (Баден, Германия). В начале аудиенции государь попросил их передать кагалам заверения в своей монаршей милости. Затем повелел передать депутатам, представлявшим интересы всех евреев Империи, собраться в ближайшее время в Петербурге и ждать объявления специального указа, касающегося не только их пожеланий, но и немедленного улучшения положения евреев³⁵. На следующий год в Литве и Белоруссии прошли съезды депутатов от местных кагалов. В июне 1816 года представители крупнейших литовских и белорусских общин собрались в Минске. Собрание постановило, что его основная задача — “ускорить поездку в Царский город Петербург депутатов, необходимых для непосредственного выслушания властного царского слова, обращенного к своим верным слугам, народу израильтян”³⁶.

34 ПСЗРИ. Т. xx. 22651; Т. xxx. 23435; Русский архив, 1903. Кн. 1. С. 266–274; Оршанский И. Г. *Русское законодательство о евреях*. СПб., 1887. С. 289–295.

35 *Очерк истории Рижских евреев* // Восход, 1885. Июль С. 79. Несколько русских придворных евреев сопровождали Александра I на Венский конгресс в 1815 г., однако свидетельств, что среди них были Зонненберг и Диллон, нет (см.: FOURNIER. *Die Geheimpolizei auf dem Wiener Kongress*. Vienna, 1913; BARON S. *Die Judenfrage auf dem Wiener Kongress*. Vienna, 1920. S. 58).

36 ГЕССЕН Ю. И. *История...* Т. I. С. 177. Об участии в съезде 1815 г. р. Шауля Карлинера см.: YIVO bletter, Vol. XIII. P. 397. О требованиях депутатов, участвовавших в этих съездах от еврейских земельных колоний, см.: БОРОВОЙ С. *Еврейская земельная колонизация в старой России*. М., 1928. С. 72.

Циркулярное письмо, разосланное 11 июня 1816 года всем кагалам названных выше губерний, содержало следующее требование: обложить всех евреев специальным налогом на покрытие расходов еврейской депутации³⁷. Однако реакция на письмо оказалась достаточно вялой, и новые депутаты так и не были выбраны. Поэтому Зонненберг и Диллон, с царского дозволения, взяли на себя депутатские обязанности. Они обращались к властям по самым разным поводам. Например, просили не наказывать евреев, не зарегистрированных во время переписи; смягчить наказание евреям за торговлю контрабандными товарами; не выселять из Петербурга осевших там евреев; снять подозрения с единоверцев, обвиненных в ритуальном использовании крови³⁸; компенсировать еврейским кредиторам потери от задержки возвращения ссуд помещиками; отменить закон, предписывающий евреям носить вне черты оседлости европейское платье; отложить создание светских еврейских школ и т. д.

Диллон писал 11 декабря 1816 года:

Я посетил одного господина, обратившись к нему за советом, и тот мне ответил, что слышал про нас очень скверные вещи, о которых я даже писать не могу. Он мне сказал, что, по его мнению, нет иного средства для излечения этого недуга, как сказать Императору следующими словами: “Всемиловитый Государь наш! боюсь, чтобы не вменили в вину народу Вашему. Когда произвели новую ревизию, оказалось, что не внесены в подушный список нищие и престарелые с их малолетними детьми и калеки, у которых нет никаких средств к жизни, а живут только тем, что подают им, побирающимся по домам”. Это будет как бы собственное признание, что сами не желаем скрыть [этих людей], и потому не придется платить за них штраф.

Дав своим “избирателям” столь мудрый совет, Диллон далее описывает, как ему удалось то, что не удалось другим еврейским ходатаям — предотвратить выселение евреев из Петербурга. Его письмо заканчивается так: “Дорогие мои братья и товарищи! Если и после этого вы поленитесь писать во все губернские города, чтобы сильнее содействовать ускорению

37 MAGID H. N. *Ir Vilna*. Vilna, 1900. P. 147; Пережитое, 1913. Т. IV. С. 181–186.

38 В 1816–1817 гг. состоялось несколько процессов по обвинению евреев в ритуальных убийствах (так называемый кровавый навет) в Гродно, Люблине, Межириче, Седлеце и др. Еврейским депутатам в столице удалось добиться издания циркуляра, согласно которому всем губернаторам губерний черты оседлости запрещалось преследовать евреев по обвинению в ритуальных убийствах (6 марта 1817 г.). Однако это не помешало Александру I в 1825 г. инициировать расследование по якобы совершенному ритуальному убийству в г. Велиже (Велижское дело) (см.: Минкина О. *Коза и депутаты: “еврейская политика” конца XVIII — начала XIX в. в фольклоре “черты оседлости”* // Антропологический форум, 2009. № 11). — *Примеч. переводчика.*

приезда их [дополнительных депутатов], то я перестану писать и заниматься этим делом... Таковы слова пишущего со слезами и сердечным огорчением”³⁹.

23 января 1817 году Диллон и Зонненберг снова были приняты государем. В связи с этим Диллон писал:

День доброй вести сегодня, что мы, слава Богу, принесли удовольствие народу. В начале прошлого вечера, в 25 минут 7-го мы удостоились быть введенными во внутренние палаты дворца Его Величества, всемогущего и воистину милосердного Государя Императора нашего, да возвеличится Его слава. Там, в этом страшном месте, мы молили за себя и просили за народ наш до 40 минут 8-го... Его Величество... обещал нам приостановить исполнение указа, уже заготовленного в общем собрании Сената, чтобы наказать вас, избави Господь. По обильному своему милосердию Он сделал царское, властное распоряжение, что никакие дела, касающиеся вообще братьев наших израильтян, не совершались через иную административную или судебную власть, а исключительно через того достойного сановника, которого Он назначит и который крыльями своими защитит нас...

Но вот горе нам, горько было услышать из святых уст Государя Императора нашего... очень неприятные для нас вещи, что братья наши израильтяне сбросили с себя иго царства небесного, и много иудеев совершали противозаконные дела... как, например, утайка количества душ и т. п. ... Братья, друзья наши! О горе, горе! Можно ли поверить, если рассказать кому-либо из верного службе Императору... народа, как братья наши израильтяне, что может среди нас находиться сорный корень, осмеливающийся совершать такую измену, как торговля контрабандой? Ведь это против нашего святого вероучения, приказывающего нам “соблюдай приказ царя”, “закон царский — обязательный закон” и устанавливающего, что “нарушающий правила о пошлинах не допускается в свидетели”... Братья, друзья наши! Знайте, что воля Государя Императора нашего... такова, чтобы в столичном городе Петербурге постоянно находились два наших избранника, которые были бы в непосредственном распоряжении Императора... и через которых постоянно доходили бы до Его Величества все желания и нужды братьев наших израильтян. Но можно ли поверить, если рассказать, что только мы одни будем нести это бремя? Поэтому, ради Бога, приготовьте двух подобающих и достойных для сего людей!⁴⁰.

Более раннее письмо Диллона содержит следующую таинственную приписку: “Я продолжаю ходить и просить, и делаю так, как делал наш древний

39 Пережитое. Т. IV. С. 186–188; MAGID H. N. Op. cit. P. 149–151.

40 Пережитое. Т. IV. С. 188–191.

патриарх»⁴¹. Несомненно, это намек на праотца Яакова, пытавшегося умиловить своего брата Эсава с помощью взяток (*Берешит*, 32:20). Судя по всему, деньги служили весомым «аргументом» для российских чиновников уже в то время.

Вельможей, которому царь обещал поручить все еврейские дела, стал уже упоминавшийся князь Александр Николаевич Голицын, с 1803 года обер-прокурор Синода, в 1810–1817 годах одновременно управляющий делами иностранных исповеданий, затем глава Министерства народного просвещения и духовных дел. С согласия Голицына выборы депутатов были назначены на октябрь 1817 года⁴².

Четвертый период (1817–1825)

19 августа 1818 года в Вильно под председательством раввина Танхума из Гродно открылась конференция, в которой приняли участие по два выборных от двенадцати губерний⁴³. Для покрытия расходов, связанных с проведением этого собрания, был установлен налог на золотые украшения *китлов*⁴⁴ (специального белого облачения для Новолетия и Судного дня)⁴⁵. Поскольку налог был установлен на предмет культа, виленский губернатор его запретил. Однако князь Голицын, поначалу согласившийся с доводами губернатора, затем новый сбор разрешил, подчеркнув при этом, что он должен быть сугубо добровольным и что общая сумма, собранная на содержание трех депутатов в Петербурге, не должна превышать 2250 червонцев⁴⁶.

Для поездки в Петербург выбрали трех депутатов: Зонненберга, Бениша Лапковского (Бараца) из Витебска и Михаэля Айзенштадта из Шклява. Их заместителями были назначены Диллон, Шмуэль Эпштейн из Вильно и Маркус Файтельсон (Мордехай Леплер) из Витебска. Контроль за расходом денежных средств и работой депутатов было поручено осуществлять трем wybranым неофициальным уполномоченным. Депутаты должны были поклясться, что не подадут правительству никаких обращений или проек-

41 Там же. С. 187.

42 ПСЗРИ. Т. XXIV. 27106; *Еврейская старина*. Т. II. С. 27.

43 Восход, 1905. Январь. С. 75; письмо Зонненберга витебскому кагалу от 8 ноября 1817 г.

44 *Китл* — особый белый балахон, нередко богато украшенный, который надевают в Судный день (*Йом Кипур*), а в некоторых общинах — и на Новолетие (*Рош га-Шана*), и пасхальный *седер*. У хасидов принято облачаться в *китл* и на некоторые другие торжественные молитвы.

45 *Еврейская старина*. Т. V. С. 266; FINN S. I. *Kiriah neemanah*. Vilna. 1915. P. 33.

46 ПЕН С. Указ. соч. С. 51–63; FINN S. I. *Kiriah neemanah*. P. 43; Восход, 1885. Июль. С. 77–80.

тов и не подпишут никаких бумаг, включая ответы на вопросы правительственных чиновников, без согласия всех или по крайней мере одного неофициального члена делегации.

По дороге в столицу депутаты посетили раввина Хаима из Воложина, чтобы выслушать совет величайшего знатока Торы и духовного лидера. Во всех общинах их удостоили восторженного приема. 30 января 1819 года, получив инструкции от князя Голицына, депутаты под руководством опытного Зонненберга приступили к своим обязанностям. По обыкновению, они тотчас принялись ходатайствовать за единоверцев, в частности, подали прошение с просьбой отменить налог на поездки в Царство Польское и все распоряжения о выселении евреев⁴⁷.

Правительственный комитет по еврейским делам отнесся к деятельности депутатов весьма неодобительно, о чем свидетельствует следующий отчет:

Подобно прежним депутатам, они, домогаясь только отмены порядка и законов, противных их промыслам и обычаям, признанным вредными, обременяли правительство неосновательными просьбами и жалобами, не содействовали в исполнении полезных мер и уклонялись даже от доставления удовлетворительных сведений, требуемых о делах текущих и в особенности о важнейших, к их общему уставу относящихся предметах⁴⁸.

В данном случае налицо одна из реакционных тенденций в оценке деятельности депутатов, преобладавшая в правительственных кругах. Неудивительно, что еврейские депутаты пали духом, убедившись, что все их усилия оказываются тщетными. Кроме того, они столкнулись с финансовыми затруднениями: в 1822 году им перестали платить жалованье, которое и прежде выплачивалось весьма нерегулярно. Чтобы как-то существовать, депутаты вынуждены были все время напоминать своим избирателям о готовящихся антиеврейских законах, надеясь таким образом получить от них дополнительные средства.

Отношения депутатов с властями все более и более осложнялись. В 1823 году в Петербурге оставались только Айзенштадт и Файтельсон, но в 1825 году уехали и они⁴⁹. Отсутствие в столице еврейских депутатов оказалось на руку новому министру народного просвещения и управляющему делами иностранных исповеданий адмиралу А. С. Шишкову. Он был

47 *Еврейская старина*. Т. II. С. 28; ГЕССЕН Ю. И. *История...* Т. I. С. 181; KAHANA A. *Sefer ha-hasidut*. P. 208; MARGOLES H. Z. Op. cit. 16, 157; FINN S. I. *Safah la-neemanim*. Vilna, 1881. P. 33.

48 *Еврейская старина*. Т. II. С. 25.

49 GOTLOBER A. *The Deputies (a satire)* // *Zeitschrift*, 1931. Vol. v. Add. 43–46.

не согласен с князем Голицыным, который полагал, что еврейские депутаты должны оставаться в Петербурге до появления нового Положения о евреях. В 1825 году Шишков ликвидировал институт еврейских депутатов⁵⁰.

В 1827 году кагалы Могилева и Гродно обратились к правительству с просьбой разрешить им отправить в столицу депутатов, однако в этой просьбе им было отказано. Взамен им предложили изложить все свои жалобы и претензии письменно, но кагалы предпочли этого не делать⁵¹. Позже виленский кагал обратился с просьбой разрешить ему выбрать четырех депутатов для участия в обсуждении Положения 1835 года, однако и эта просьба не была удовлетворена. Вместо того чтобы консультироваться с уполномоченными на то депутатами, правительство прибегло к услугам крещеных евреев, которые, естественно, отнеслись к планам Николая I намного лояльнее, чем выборные представители общин. Конечно, неофициальные ходатаи по еврейским делам не прекращали своей деятельности и после ликвидации института депутатов. Наибольшей активностью отличались Липман Зельцер из Витебска, Зисл Раппопорт из Минска, Шауль Левин из Карлина и Ицхак Зеликин из Монастырщины⁵².

⁵⁰ *Еврейская старина*. Т. II, С. 26, 203–205; ГЕССЕН Ю. И. *История...* Т. I. С. 209; DUBNOW S. M. *History of the Jews in Russia and Poland*. Vol. I. P. 395. О легендах, связанных с деятельностью депутатов, см.: *Occident*. Т. V. 44; *Der erster nabor*, 6.

⁵¹ ГЕССЕН Ю. И. *История...* Т. II. С. 57; *Zeitschrift*. II/III. S. 759–764. (См., однако, записки, поданные виленским кагалом и Л. Фейгиным в 1833 г.: *Еврейская старина*. Т. IV. С. 96–108, 394–402).

⁵² Д. З. ЛИПМАН ЗЕЛЬЦЕР // *Еврейская старина*. Т. IV. С. 29, 32–98; GINSBURG S. *Historische Werk*. Vol. III. P. 258; EISENSTADT B. M. *Daat kedoshim*. Peterburg, 1897. P. 240.

Глава 5

Общество (хевра)

Как уже говорилось, у российского еврейства либо вовсе не было центрального руководства, либо соответствующие органы пользовались крайне ничтожным влиянием. Впрочем, даже при таком раскладе местные общины сохраняли самоуправление, которое государство, активно его не одобряя, так и не смогло уничтожить. Эти институты были подлинными защитниками интересов общин. Большинство этих институтов назывались *хевра* (общество); собственно, они-то и составляли ядро еврейской автономии¹.

Типы обществ

В каждой общине было множество самых разных обществ: благотворительные, профессиональные, образовательные, религиозные. Практически каждое общество именовало себя *кадиша* — святое: святое общество портных, святое общество навещающих больных и т. д. Лишь погребальное братство называлось просто “святое товарищество” (*хевра кадиша*), что, несомненно, было обусловлено спецификой его деятельности, не имевшей аналогов среди других обществ.

1 Эта глава написана на материалах 26 записных книг (*пинкасим*) различных обществ, а также на основании сведений о деятельности еще 22 обществ, содержащихся в опубликованных источниках [см.: LEVITATS I. *The Jewish Association (Hevra) in Russia in the First Half of the Nineteenth Century* // *Jewish Review*, 1943. I. P. 83–112; BARON S. *The Jewish Community*. In: 3 vol. Philadelphia, 1942. Vol. I. P. 248–272; БРАФМАН Я. *Книга кагала*; WINTER S. *Minute books of Societies* // *YIVO bletter*, 1938. Т. XIII. P. 77–94].

Погребальные братства фактически обладали монополией на оказание похоронных услуг и являлись благотворительными в том смысле, что бедных обычно хоронили бесплатно. Полное название этих братств звучало так: *Хевра кадиша гомлей хасадим шель эмет* — Святое общество проявляющих истинное милосердие.

Среди профессиональных обществ были исключительно еврейские ремесленные объединения — еврейских купеческих гильдий не существовало. В свою очередь, среди этих объединений, весьма многочисленных и разнообразных в каждом городе, наибольшим влиянием обычно пользовалось общество портных. Портные называли себя *Хевра поалей цедек* — Общество благочестивых работников. Нередко они допускали в свои ассоциации представителей других профессий (но, меняя состав, общество сохраняло свое название). Другим типичным профессиональным объединением было общество мясников — *Зивхей цедек* (“Жертвоприношения праведности”). В украинском местечке Любомль существовало знаменитое в свое время Общество портных, праведных резников и прочих².

Если членами профессиональных обществ за редким исключением могли быть только представители соответствующих профессий, то двери благотворительных обществ были открыты для представителей всех сословий еврейского мира, которые в зависимости от уровня достатка могли быть жертвователями или получателями помощи. Однако в отличие от итальянских общин XVII века, где существовало множество самых разных благотворительных обществ, в России XIX века их число было строго регламентированным. Это не означало, что здесь еврейство меньше тратило на благотворительность, — просто все средства передавались ограниченному числу благотворительных обществ, а число это зависело от размеров общины.

Общество *Талмуд Тора* было единственным, которое заботилось об образовании тех, кто к этому обществу не принадлежал; прочие образовательные ассоциации оказывали услуги исключительно своим членам. Каждая учебная группа носила имя изучаемого текста — Библейское общество, Общество изучения *Мишны*³ и т. д. Религиозные объединения, занимавшие

2. Использованное здесь слово *хуц* (букв. “внешние”, “прочие”) разные авторы трактовали по-разному. Марголис (MARGOLIS O. *Geschichte fun yidn in Rusland*. Moscow, 1930. P. 360) перевел его как “обыватели”; Сосис (SOSIS I. *Jewish Artisans and their Workers in Lithuania, White Russia, and the Ukraine in the XVIII century* // *Zeitschrift*, 1930. Vol. IV. P. 6) — как “недавно принятые ремесленники из других городов”; Кремер (КРЕМЕР М. // *Zion*, 1935. Vol. II. P. 309) привел несколько доводов в пользу того, что речь идет о мастерах, работавших без патента. В некоторых текстах *хуц* можно понять как “члены общества мясников, которые не являются мясниками и занимаются другими ремеслами”.

3. *Мишна* (ивр. “повторение”) — древнейший (I–III вв. н. э.) свод иудейских религиозных законов, лежащий в основе Талмуда.

еся строительством и управлением синагог и молелен, тоже являлись своего рода обществами. Известно, что хасиды предпочитали создавать отдельные *миньяны*⁴, становившиеся затем ядром, вокруг которого группировались те, кто разделял их религиозные убеждения; практически во всех общинах распространение хасидизма произошло благодаря подобным группам⁵.

О специфических функциях некоторых обществ мы поговорим в следующих главах. Здесь же речь пойдет об общих для всех обществ организационных и других аспектах⁶.

Создание

Первым объединением, которое создавалось в новой еврейской общине, было погребальное братство, нередко оно возникало даже раньше кагала. В Митаве, например, погребальное братство появилось в 1730 году, а кагал — только в 1799-м⁷. Основная причина такого несоответствия проста: новая община могла быть образована только при условии приобретения участка земли под кладбище. Небольшие еврейские поселения были вы-

4 *Миньян* — молитвенный кворум, состоящий, по крайней мере из десяти евреев старше 13 лет. *Миньяном* также часто называют людей, регулярно собирающихся для совместной молитвы. — *Примеч. переводчика.*

5 “Как только возникла брешь, в городе умножились *миньяны*, и всех, кто собирался в них, стали называть хасидами” (*Matsref ha-Avodah*, 32). Пытаясь остановить распространение хасидизма, кагал закрывал подобные молельни. Во Влодаве кагал в 1800 г. постановил, что в его общине “не должно быть никаких хасидских *миньянов*; им также запрещено, под угрозой отлучения, собираться по субботам на третью трапезу согласно их обычаю” (*MS. Wlodawa*, 96; ср.: *DUBNOW S. M. Toledot ha-basidut*. Tel-Aviv, 1932. P. 224).

Было бы интересно проследить влияние хасидского движения на жизнь обществ: можно ли утверждать, что хасидизм с его *миньянами*, совместными трапезами, танцами и другими социальными и религиозными функциями и ритуалами привел к упадку обществ или хотя бы к постепенному ослаблению их внутренних связей, обусловленных формальным членством?

6 В российском законодательстве того времени не было законов, касающихся статуса обществ. На основании Положения 1835 г. митавское благотворительное общество *Бикур холим* (“Посещение больных”) было официально признано, а его устав внесен в свод законов. В 1843 г. правительство проводило разыскание о деятельности обществ, однако вплоть до 1860-х гг. никаких практических шагов в этом направлении не последовало (см.: ПСЗРИ. Т. х. 8054. § 76; Т. XII. 10562; КЕУ. С. 138; ЕЕ. IV. С. 633–635).

7 OVTINSKY L. B. *Toledot yeshivat ha-yehudim be-Kurland*. Petrokov, 1908. 110. О происхождении обществ см.: BAER F. *Der Ursprung der Chewra* // *Zeitschrift für jüdische Wohlfahrtspflege und Sozialwissenschaft*, 1928. Bd. I. S. 241–247; *Zion*, Vol. II. P. 318.

нуждены хоронить своих покойников на кладбищах ближайших крупных общин, оказываясь таким образом у них в подчинении до тех пор, пока не становились достаточно многочисленными или богатыми, чтобы приобрести собственное кладбище и организовать свое погребальное братство⁸.

Вслед за погребальным братством обычно возникали благотворительные организации, действовавшие либо совместно с братством, либо независимо от него. Прочие общества создавались позже, по мере развития и укрепления общины.

Ремесленные гильдии, согласно мнению ряда историков, послужили тем ядром, из которого возникло большинство средневековых общин. Еврейские профессиональные общества создавались иначе: лишь после того, как община вставала на ноги. Первые евреи, оседавшие на новом месте, к ремеслу обычно никакого отношения не имели. Они были шинкарями и винокурами, у которых отсутствовала нужда объединяться по профессиональному признаку.

Первым делом любого нового общества было принятие устава. Ответственные за это члены общества — *баалей таканот* (“принимающие постановления”) — обычно обращались за помощью к местному раввину или знатоку Торы либо брали за образец устав аналогичного общества соседней общины. Все уставы и прочие документы, в частности списки учредителей, скрупулезно фиксировались в специальной учетной книге⁹.

Формы организации всех обществ, независимо от рода их деятельности, были схожи, равно как церемонии и перечень привилегий для их членов. Это сходство не ограничивалось пределами Империи: в середине XIX века общества российских евреев были организованы практически так же, как и в других странах или в другие времена. Еврейские общества весьма напоминали средневековые христианские гильдии и религиозные братства, а также позднейшие английские клубы. Тем не менее, хотя в этой главе речь идет преимущественно об общих чертах еврейских обществ, нельзя забывать и о различиях, касающихся их целей, общественного положения, уровня богатства и влияния.

Прием в общество

Хотя теоретически принятие в общество нового члена зависело исключительно от личных качеств кандидата, на практике все общества отдавали

8 Чтобы не хоронить единоверцев на христианских кладбищах, евреи Петербурга приобрели в 1802 г. участок земли под кладбище (см.: Восход, 1881. Февраль. С. 36).

9 MS. Пинкаса слонимского общества *Бихур холим*, 9; MS. Пинкаса погребального братства Дубоссар, 6.

предпочтение родственникам, прежде всего сыновьям и зятям старых членов. То же самое можно сказать о профессиональных объединениях. Теоретически их членами могли быть только представители соответствующих профессий, но записи в книгах свидетельствуют, что лиц, не связанных с той или иной конкретной профессией, также могли принять в общество на определенных условиях. Так, Общество портных белорусского местечка Скидель приняло в свои ряды двух не портных: один из них дал обществу ссуду, а другой исполнял обязанности чтеца Торы. Аналогичным образом раввин или *даян* (здесь: судебный исполнитель) обычно получал в обществе все права и привилегии члена¹⁰.

В погребальных братствах прием новых членов был ограничен двумя условиями: довольно крупной суммой членских взносов и требованием единогласного одобрения кандидата всеми членами братства. Это автоматически исключало прием малообеспеченных членов общины и ограничивало членство узким кругом лиц. Поэтому погребальные братства оставались полузакрытыми элитарными клубами с немногочисленными членами; в них крайне редко принимали новых членов. Благотворительные, образовательные и религиозные ассоциации придерживались менее жестких правил, касавшихся приема новых членов.

Профессиональные гильдии требовали, чтобы кандидатуры потенциальных членов одобрялись всеми членами ассоциации, а также *даяном*, у которого кандидат получал свидетельство о том, что он владеет данной профессией. В наших источниках ничего не говорится о том, требовали ли от кандидата представить образец своей работы, как это было принято в средневековых цехах. В некоторых гильдиях кандидатуру потенциального члена должны были одобрять старшины (в отдельных случаях — включая бывших) или большинство ее членов¹¹.

Обычно новых членов принимали во время ежегодного праздника данного общества. Однако у этого правила было немало исключений: некоторые общества принимали новых членов во время любого собрания или, если речь шла о религиозной ассоциации, — во время любого урока. Число единовременно принятых также могло меняться: согласно сохранившимся документам, их могло быть от трех до пятнадцати. Погребальное общество Острога как-то заморозило прием новых членов на шесть лет. У каждого общества были свои правила, касающиеся утраты членства. К примеру, в Кейданах (Литва) ремесленник выбывал из гильдии, если отсутствовал в городе более трех лет¹².

10 MS. *Пинкас* общества портных в Скиделе, 4, 15; BIBER M. M. *Maskeret li-gedolei Ostroha*. Berdichev, 1907. P. 9; YIVO. *Shriftn far ekonomik un statistic* / Ed. by A. CHERIKOVER. In: 3 vol. Vilna; Paris, 1929–1930. Vol. I. P. 91.

11 *Книга кагала*, № 425; MS. Устав общества *Гмилут хасадим* в Белостоке. § 16.

12 MARGOLIS O. Op. cit. P. 372. § 19.

В отличие от христианских объединений, еврейские общества не требовали от новых членов клятвы, что они будут исполнять свои обязанности. Кандидат должен был лишь заплатить вступительный взнос, а в некоторых случаях еще и устроить для членов общества праздничную трапезу; после этого имя нового члена официально вносилось в книгу учета. Хотя размер вступительного взноса был оговорен в уставе, но на практике он менялся в зависимости от обстоятельств и времени и определялся на месте старшинами. Немногочисленные сведения о вступительных взносах, приведенные в таблице 1, позволяют сделать следующие выводы. Самую крупную сумму вступительного взноса вносили потенциальные члены погребального братства Острога — 160 золотых. Затем, по убыванию, члены общества *Бикур холим* — 72 золотых, члены ремесленных гильдий — 48 золотых, религиозное общество *Шива керуим* (“Семь призванных”) — 22 золотых, Общество изучающих *Мишну* — всего 6 золотых. Для устройства совместной трапезы одна женщина должна была внести сумму, равную стоимости двух петухов, а другая — стоимости двух гусей. В целом самые крупные суммы вступительных взносов вносили члены погребальных братств, а самые небольшие — учебные группы¹³.

Некоторые потенциальные члены обществ платили за вступление в них больше положенного, получая взамен различные привилегии. Чтецы и знатоки Торы, проповедники, канторы и служки вовсе освобождались от внесения вступительного взноса. Как правило, вступительные взносы платили либо накануне вступления в общество, либо впоследствии по частям. В некоторых случаях новые члены должны были заплатить определенную сумму раввину или писарю за внесение своего имени в учетную книгу¹⁴.

Вот типичная запись о приеме нового члена: “Когда реб¹⁵ х предстал перед нами, священным обществом Y, в его сердце возникло желание присоединиться к нашему обществу. Мы нашли его помыслы чистыми и потому решили допустить его в наше общество. Он полностью заплатил положенные членские взносы”¹⁶. Подобные записи занимают в учетных книгах много страниц. Нередко эти тексты написаны гораздо более цветистым и вычурно витиеватым языком, нежели процитированная запись.

Согласно уставу большинства обществ, получению их новыми членами полных прав и привилегий предшествовал испытательный срок от одного до трех лет. Новичок — его называли *шамаш* (ивр. “служка”), *мешарет* (ивр. “слуга”), *molodzy* (польск. “младший”) или трутень — должен был сзы-

13 MS. Пинкас погребального братства г. Хорош, 1828; MS. Пинкас общества *Бикур холим* в Слониме, 5. § 45.

14 MS. Пинкас общества *Бикур холим* Гродно, 26.

15 Реб — уважительное обращение к женатому мужчине или к старшему по возрасту.

16 MS. Пинкас общества для чтения псалмов в Белостоке, 21.

вать членов на собрание, ходить от двери к двери с кружкой для пожертвований, носить свиток *Торы* во время официальных церемоний, прислуживать членам общества время праздничных трапез и исполнять прочие распоряжения старшин. В погребальных братствах на долю новичков приходилась большая часть тяжелой грязной работы. Однако, несмотря на прозвище *шамашим*, их не следует путать с получавшими плату профессиональными служками погребальных братств¹⁷.

В период испытательного срока во всех обществах человек не пользовался ни активным, ни пассивным избирательным правом. В некоторых обществах четвертый год считался переходным — подобно подмастерьям в цехах, человек получал право голоса, но не мог быть избранным на выборную должность. В Библейском обществе в Койданове (Минская губерния) некий его член оставался “служкой” всю жизнь; в других случаях человек мог стать полноправным членом общества, просто заплатив вступительные взносы¹⁸.

Во всех обществах, допускавших в свои ряды детей, прием нередко происходил во время праздничной трапезы в честь обрезания. Родители обычно платили небольшую сумму в качестве членского взноса за ребенка, что впоследствии освобождало его от обременительных расходов, связанных с внесением вступительного взноса, а также с устройством праздничной трапезы для членов общества. Малолетние члены считались новичками с 13 до 18 лет или пока они не проводили несколько лет в законном браке. Холостяки не могли быть полноправными членами общества, объединения могли себе позволить подобную дискриминацию неженатых, так как в любой общине их было крайне мало¹⁹.

Права женских ассоциаций были ограничены: например, женщины не могли вступать в братства наравне с мужчинами. Это соответствовало статусу женщин в еврейском обществе в целом: им запрещалось занимать какие-либо должности, их молитвы считались менее эффективными, в быту женщинам была уготована роль служанки господина — мужа. Хотя женщин иногда допускали в члены мужских обществ, нет никаких сведений, чтобы хотя бы одна из них входила в число старшин или занимала какую-либо должность. Женщины никоим образом не участвовали в социальной жизни обществ, они не могли посещать совместных с мужчинами уроков *Торы* и даже оплакивать вместе с мужчинами умерших. Поэтому,

17 BIVER M. M., Op. cit. P. 12.

18 MS. Пинкас библейского общества в Койданове, 200.

19 Там же, 67–72; MS. Пинкас общества по изучению *Мишны* в г. Щучин, 10. § 9; MS. Пинкас общества *Бикур холим* в Слониме, 5, § 45, 7; § 56–58; Еврейская старина. Т. XII. С. 120. Р. Шнеур-Залман из Ляд стал членом *Хевра кадиша* Лиозно в возрасте трех лет.

вступая в общество, женщины надеялись в основном на то, что после смерти члены братства будут молиться за упокой их души²⁰.

Этой привилегией также могли воспользоваться женщины, не состоявшие в обществах, в награду за какое-то богоугодное дело или в обмен на крупное денежное пожертвование. Например, в доме одной женщины, регулярно собиравшей пожертвования для минского общества *Талмуд Тора*, после ее кончины учителя и ученики в течение тридцати дней молились и изучали Тору²¹. Это считалось воздаянием. В Жагорах женщине, пожертвовавшей 130 рублей на ремонт синагоги, было позволено вступить сразу в пять обществ, члены которых обещали по очереди молиться за упокой ее души после ее смерти. Гродненское Общество изучения Талмуда предоставило членство восемнадцати женщинам из местной богадельни, причем о каждой из них в протоколе было указано: «В награду за ее пожертвования наши заслуги в деле изучения Торы защитят ее»²².

Практически во всех погребальных братствах были женщины, готовившие к погребению тела других женщин²³. Среди членов гродненской гильдии цирюльников и парикмахеров были женщины, обслуживавшие женщин. В Либаве (Курляндия) женщины создали общество *Бикур холим*, снабжавшее бедняков лекарствами и оказывавшие им медицинскую помощь; в Слониме члены особого женского общества навещали больных женщин. Однако, даже будучи членом того или иного общества, женщины не пользовались привилегиями, которые полагались состоявшим в нем мужчинам²⁴.

Доходы

В силу понятных причин доходы обществ варьировались в зависимости от взятых ими на себя финансовых обязательств: если учебные группы довольствовались весьма скромными поступлениями, то благотворительные организации нуждались в гораздо более существенных суммах. Все расходы покрывались за счет членских взносов, дополнительных сборов, добровольных

20 MAHLER R. *Woman, Children and Juvenile of Associations in the Past // Zukunft*, 1938. Vol. XLIII. P. 163–166 (на идише); BIBER M. M. Op. cit. P. 11; MS. Устав погребального братства в г. Хорош, 1828; BRENTANO L. *On the History and Development of the Guilds*. L., 1870. P. 104.

21 MS. Пинкас минского общества *Талмуд Тора*, 69, 71, 03, 115.

22 MS. Пинкас общества по изучению Талмуда в Гродно, 51.

23 Согласно еврейским религиозным установлениям, покойника следовало омыть и облачить в саван. — *Примеч. редактора*.

24 MS. Пинкас общества *Бикур холим* в Гродно, 6; OVTSINSKY L. B. Op. cit. P. 99; MS. Пинкас общества *Бикур холим* в Слониме, 5.

пожертвований, доходов с имущества, платы, взимаемой за различные услуги (погребение, молитва и т. д.), или обязательных налогов, установленных кагалом.

Еженедельные взносы большинства обществ, которые чаще собирали по пятницам один из старшин или служка, составляли три гроша. Правда, в отдельных случаях (в зависимости от устава) эта сумма могла быть и большей. Однако в некоторых обществах взносы платили либо ежемесячно, либо раз в полугодие. Периодически вводились дополнительные сборы на покрытие расходов на устройство общих празднеств. Кроме того, небольшие суммы образовывались из штрафов за недостойное поведение, непосещение уроков Торы или общественной молитвы в доме умершего, а также за неисполнение какой-либо из обязанностей членов общества²⁵.

Некоторое представление об источниках доходов обществ (не считая членских взносов) можно составить, если прочесть устав слонимского общества *Бикур холим*. В распоряжение общества были предоставлены “все средства из общинной кассы, как то: пожертвования, сделанные за вызов к чтению Торы и право открыть ковчег, средства из кружек для тайных пожертвований, установленных в синагогах и на женских галереях, пожертвования за поминальные службы, доходы частных молен, а также другие пожертвования, сделанные жителями города”. Сборщики денег должны были сидеть “с подносами в прихожей синагог накануне Судного дня, в *Гошана раба* и накануне Грозных дней”. Обществу была предоставлена монополия на торговлю *этрогами* (плоды цитрусового растения *Citrus medica*, необходимые для праздника *Суккот*), причем не только в Слониме, но и в соседних местечках²⁶. Кроме того, специальные сборщики каждый понедельник и четверг ходили от двери к двери, принимая добровольные пожертвования, в том числе по случаю рождения ребенка (через повитух), похорон или семейных празднеств. Синагогам разных обществ нередко жертвовали какие-то нужные вещи, книги, необходимую для богослужения утварь, еду и одежду для бедняков²⁷.

Некоторые наиболее влиятельные ассоциации получали значительные суммы по завещаниям, в качестве основного фонда и оборотных средств. При этом общество нередко выступало в двойной роли — распорядителя и душеприказчика. К примеру, гродненское общество *Бикур холим*, в соответствии с последней волей завещателя, вложило полученные от него средства в недвижимость, распределяя доходы между разными благотворительными институтами и законными наследниками. Нередко обществу поруча-

25 MS. Пинкас общества *Бикур холим* в Слониме, 4. § 23.

26 Там же, 8. В Минске правом кружечного сбора обладало 14 различных обществ (см.: *Книга кагала*. № 75, 141).

27 MS. Пинкас погребального братства Дубоссар, 18; MS. Пинкас общества *Бикур холим* Гродно, 23. § 11, 12.

чалось управление некоей недвижимостью с неременным условием, что из полученных доходов оно будет поддерживать другие благотворительные организации. Хотя при этом общество не считалось владельцем завещанного имущества, оно единолично распоряжалось получаемыми с него доходами, которые подчас были весьма и весьма значительными²⁸.

Иногда доходы поступали в виде платы за услуги. Молящиеся платили за различные почести в синагоге общества или за право поставлять свечи для *амуда*²⁹, перед которым молился кантор, вино для *кидуша* (субботного и праздничного благословения над вином) и *жавдалы* (церемонии на исходе субботы или праздника). Специальная плата взималась за регистрацию контрактов между мастером и учеником, за погребение умерших и особые молитвы за упокой их душ³⁰.

Другим источником финансовых поступлений служили налоги, которые общества, преимущественно благотворительные, взимали с согласия кагала со всех евреев данной местности. Обычно эти налоги взимались в связи с каким-то семейным празднеством, например, обрезанием сына или наречением дочери. Определенный процент взимался со стоимости приданого и свадебных подарков. Нередко кагал передавал благотворительным обществам доходы от налогов на кошерное мясо, новую одежду, на приглашение иногородних учителей или некоторых таможенных сборов. К примеру, гродненское общество *Бикур холим* получало доход со всех лодок, перевозивших пассажиров через Неман³¹.

Расходы обществ сильно варьировались в зависимости от их потребностей. Обычно, помимо расходов на благотворительность, каждое общество должно было содержать свою синагогу или молельню, устраивать традиционные застолья, а также платить жалованье служащим. Незаменимой фигурой любого общества был *шамаш*, исполнявший обязанности секретаря, посыльного, мастера на все руки, а в случае с погребальным братством — могильщика. Некоторые общества нанимали проповедника и писца. Нет нужды объяснять, что чем многочисленнее было общество, тем больше платных сотрудников ему требовалось³².

28 MS. Пинкас общества *Бикур холим*, 32, 35; MS. Пинкас старой синагоги в Белостоке, 9.

29 *Амуд* (букв. “столб”) — аналой, важный элемент интерьера ашкеназской синагоги; узкий шкафчик, на который ставились свечи и клали молитвенник кантора, ведущего общественную молитву.

30 MS. Устав библейского общества в Койданове.

31 MS. Пинкас общества *Бикур холим* Гродно, 23. § 8, 10, 59, 73; MS. Устав общества *Гмилут хасадим* в Белостоке, § 18.

32 MS. Пинкас погребального братства Дубоссар, 26. О профессиональных синагогах см.: *Книга кагала*. № 107 (синагога погребального братства), № 161 (синагога братства мясников). О проповедниках см.: Там же. № 61, 64, 116 (проповедники погребального братства), № 161 (проповедник братства мясников).

Членские привилегии

Хотя у каждого общества была своя специфика, их религиозная и общественная жизнь была достаточно схожей, а предоставляемые ими членские привилегии — более или менее одинаковыми. Чем выше был статус того или иного члена в обществе, тем больше привилегий ему полагалось. В некоторых местах члены общества даже удостоивали старшин официальным визитом по праздникам. Подобные церемонии в то время практиковались и в христианских гильдиях с той лишь разницей, что участники еврейских церемоний не надевали специального облачения, а их шествия с зажженными свечами или факелами (например, после очередных выборов) являли собой довольно скромное зрелище. Это максимум, что евреи могли себе позволить³³.

Каждое общество отмечало свои традиционные праздники. Главным из них был банкет, который каждое общество устраивало ежегодно в день своего основания. В отличие от христианских гильдий и цехов у еврейских гильдий не было святых покровителей и соответственно праздников в честь своего святого. Некоторые общества устраивали два ежегодных банкета, один — в день выборов. Существовали и другие поводы хорошо поесть, выпить и повеселиться.

Организации этих пирушек уделялось довольно много внимания. Об этом, в частности, свидетельствует следующее постановление:

В праздник Симхат Тора после утренней трапезы месячный габай³⁴ приглашает всех членов святого общества в дом, где за день до этого он приготовил пиршество. Места распределяются в соответствии с положением каждого человека в общине, а не в порядке вступления в общество. Следует, чтобы престарелые, а также те, кто этого заслуживает, сидели на почетном месте, однако габай должен непременно сидеть во главе стола. Разрешается приглашать на пиршество людей, не состоящих в обществе. Когда такой человек приходит на пиршество, все служки должны проявить к нему уважение, громко сказав ему: “Добро пожаловать, реб такой-то”. Никто из членов общества не имеет права приветствовать посторонних, за исключением габая, который может оказать постороннему такую честь. После этого ему указывают место согласно его достоинству: если он знаток Торы, то его следует усадить рядом с габаем, как сказано: “Кто чтит Тору, тот уважаем людьми”³⁵.

Учебные группы обычно устраивали банкет по окончании изучения всего Талмуда (*сиюм гадоль*) либо отдельного талмудического трактата (*сиюм*

33 MS. Пинкас общества Талмуд Тора в Ладыжине, 6.

34 Габай — старшина, исполняющий в течение месяца обязанности главы общества.

35 Мишна, Авот, 4:6. Пинкас погребального братства в Бендерах, 12.

катан). Некоторые библейские общества праздновали *сиум* в субботу *Берешит*³⁶, когда заново начиналось чтение Торы. Новые члены, принятые в общество, обычно выставляли выпивку или даже устраивали трапезу. Обычные заседания старшин тоже, как правило, проходили за стаканчиком медовухи — к примеру, устав Слонимского общества *Бикур холим* гласил, что если подобные заседания проходят в дни праздников *Песах*, *Шавуот* и *Суккот*, на стол следует ставить от четырех до шести мер медовухи, тогда как во время других важных встреч расходы на выпивку не должны превышать одного золотого десяти грошей; еще три золотых можно было потратить на выпивку по случаю утверждения полугодового отчета³⁷.

День ежегодного банкета считался выходным. В течение этого дня члены некоторых обществ постились и слушали выступление своего проповедника, который, согласно обычаю, “смирал их души” накануне пиршества. Пост заканчивался вечером, после того как в синагогах зажигали свечи. На вопрос, использовались ли эти застолья для примирения бывших в ссоре членов общества, как это практиковалось у христиан, наши источники ответа не дают. Известно, что в некоторых обществах во время банкета зачитывался годовой отчет, обсуждались текущие дела и финансовое состояние общества. Нередко банкет заканчивался символическим танцем — разбойничьим, танцем-ссорой (*брогез-данц*) и т. д. — или драматическим представлением на библейский сюжет: жертвоприношение Ицхака (Исаака), спасение Йосефа (Иосифа) и т. д. Во всех случаях застолье устраивалось либо за счет общества, либо на добровольные пожертвования присутствующих³⁸.

Членство в обществе считалось своего рода страхованием от пожара, точнее — от огня преисподней. Все общества заботились в первую очередь о душах умерших. Ежегодно проводилось специальное заупокойное богослужение, в ходе которого поминали всех скончавшихся членов общества. Когда умирал член общества, прочие состоявшие в нем собирались на молитву в доме умершего, обычно в течение тридцати дней (есть сведения, что в некоторых случаях подобные домашние богослужения проводились на протяжении всего года). Помимо богослужений, в память о душе

36 Тора разделена на отрывки (разделы) по числу недель еврейского календарного года, и каждую субботу в синагогах публично читают очередной недельный раздел. Недельные разделы называют по первому значимому слову — *Берешит* (“В начале”), *Зот га-браха* (“Вот благословение”) и т. д. Суббота *Берешит* — первая суббота после завершения осенних праздников, открывающая новый цикл чтения недельных разделов. — *Примеч. переводчика*.

37 MS. Пинкас Общества по изучению *Мишны* в г. Щучин. 10, § 16, 17; MS. Пинкас общества *Бикур холим* в Гродно, 4; MS. Пинкас общества *Бикур холим* в Слониме, 4. § 20; Клименко П. В. *Западно-русские цехи* // Киевские университетские известия. T. LIV. Февраль. С. 13.

38 KASEL B. H. *Di shtot Keidan*. N.Y., 1930. P. 26.

умершего изучали разные священные книги, произносили поминальную молитву (*кадиш*³⁹) и читали псалмы⁴⁰. Раввин Бауска (Латвия) в своем заведении писал: “Я прошу все общества, прежде всего те, в которых я состоял, произносить в память обо мне *кадиш*⁴¹ после каждого урока Торы”⁴².

Параграф устава Общества изучения *Мишны*, касающийся обрядов после смерти кого-либо из членов общества, гласил:

Пусть Святой, Благословен Он, продлит дни каждого из наших братьев. Когда же исполнятся его дни, все члены общества должны собраться в доме усопшего и там молиться о его душе, изучать шесть разделов *Мишны* и читать *кадиш* де-рабанан в память о душе усопшего, в течение семи дней после его кончины. На протяжении следующего года, сразу после изучения *мишнайот*, начинающихся на буквы имени усопшего⁴³, все общество должно произносить соответствующие молитвы о душе усопшего, а затем читать *кадиш* де-рабанан⁴⁴.

Для исполнения своего долга перед умершим члены общества делились на “хоругви” (*дгалим*), состоявшие как минимум из десяти мужчин, которые по очереди молились в его доме. За определенное вознаграждение к участию в этих молитвах привлекали также учеников и учителей религиозных школ. Если покойный состоял в нескольких обществах, то члены каждого из них по очереди брали на себя ответственность за поминальные службы в течение тридцати дней (порядок “дежурств” соответствовал уровню влияния каждого из обществ). В годовщину смерти члена общества проводили специальную поминальную службу. Если член общества умирал, не оставив мужского потомства, кто-то из общества читал по нему *кадиш*⁴⁵.

39 *Кадиш* (арам. “святой”) — славословие Богу, выражающее веру в праведность Его суда. Произносится на арамейском языке, начинается словами: “Да возвеличится и освятится великое Имя Его...” Является частью общественных богослужений, читается только в *миньяне*. *Кадиш* имеет несколько различных форм. Одна из форм *кадиша* — *кадиш ятом* (“*кадиш* сироты”) — произносится в определенные моменты общественной молитвы в течение одиннадцати месяцев после смерти отца или матери и в годовщину смерти. — *Примеч. редактора*.

40 MS. Устав общества *Гмилут хасадим* в Белостоке. § 10; BRENTANO L. Op. cit. P. 84, 134.

41 Имеется в виду *кадиш де-рабанан*, который произносят после окончания изучения чего-либо, относящегося к Устной Торе, например, *Мишны*, отрывка из Вавилонского или Иерусалимского Талмуда и т. д. — *Примеч. переводчика*.

42 LIPSHITZ J. Preface // *Zikhron Yaakov*. In: 2 vol. Ковна, 1924–1927 (ср. гл. 11, сн. 30).

43 Например, если усопшего звали Дов, то ради поминовения его души изучали *мишнайот* (параграфы *Мишны*), начинающиеся на буквы *далет* и *бет*. Обычай изучать *Мишну* в память о душе умершего был связан с тем, что на иврите слова *мишна* и *нешама* (душа) состоят из одних и тех же букв. — *Примеч. переводчика*.

44 Устав Общества по изучению *Мишны* в г. Щучин. § 10.

45 Там же.

Одной из обязанностей членов общества читающих псалмы было собираться в доме усопшего для чтения псалмов; они также читали псалмы в синагогах за выздоровление больных, иногда за скромное вознаграждение, иногда бесплатно⁴⁶.

За соответствующую плату ритуальные услуги могли быть оказаны и не членам обществ, а также женщинам. В Минске, к примеру, у местного общества *Талмуд Тора* были, согласно записям в учетной книге, следующие расценки: поминальное богослужение в течение тридцати дней — 18 злотых; в течение десяти месяцев — 250 рублей серебром; в течение одиннадцати месяцев — 40 рублей серебром⁴⁷.

Поскольку синагоги являлись главными центрами еврейской жизни, то вполне естественно, что, участвуя в синагогальных ритуалах, евреи добивались таким способом общественного признания. Поэтому каждое объединение считало делом чести иметь собственную синагогу, в которой оно могло бы оказывать своим членам различные почести, связанные с участием в богослужении. Если у общества не было своего молельного дома, оно старалось арендовать местную синагогу хотя бы на одну субботу или на один праздник в году; в этот день уважаемым членам общества оказывались все почести, связанные с вызовом к Торе, открыванием и закрыванием ковчега⁴⁸ и т. д. Судя по сохранившимся отчетам об оказании этих почестей, львиная доля доставалась старшинам⁴⁹. Так, погребальное братство Бендер постановило, что “все почести праздника *Гошана раба*, связанные с извлечением свитков из ковчега, их разворачиванием и сворачиванием, будут распределяться по жребию. При этом один из старшин будет стоять по правую руку, другой по левую, а *габай* месяца держать указку”⁵⁰.

Уставы всех обществ содержали пункты о наказании их членов за различные нарушения нравственности и морали, а также иногда длинный ряд требований. Например, членам обществ запрещалось обращаться со своими тяжбами в нееврейские суды, нарушать публично предписания религи-

46 MS. *Пинкас* общества для чтения псалмов в Белостоке, 21.

47 MS. *Пинкас* общества *Талмуд Тора* в Минске. Разница между второй и третьей суммой была, скорее всего, обусловлена разницей достатка “клиентов”.

48 Вызов к Торе, открывание и закрывание ковчега — почетные обязанности, распределяемые между участниками общественной литургии в дни, когда практикуется публичное чтение Торы — понедельники, четверги, субботы, праздники, новомесечья и общественные посты. — *Примеч. редактора*.

49 MS. *Пинкас* общества *Бикур холим* в Слониме, 3; MS. *Пинкас* общества для чтения псалмов в Белостоке, 3 — кагал позволил взять свиток Торы из городской синагоги в частную молельню.

50 MS. *Пинкас* погребального братства Бендер, 11. Поскольку к свитку Торы запрещено прикасаться руками, чтец пользуется специальной указкой (*яд*). — *Примеч. переводчика*.

озного закона и общественной морали; кроме того, они должны были оказывать руководству общества должное уважение⁵¹.

По свидетельству историков, в Средние века благотворительность осуществляли различные христианские институты и организации, как правило, никак друг с другом не взаимодействовавшие. Напротив, еврейские благотворительные организации не только тесно сотрудничали между собой, но и подчинялись центральной власти кагала. Таким способом им удавалось избежать дублирования полномочий различных обществ, а община продолжала существовать как единое целое.

Со временем некоторые общества обретали столь большое влияние, что значительно расширяли и сферу своей деятельности, и свои функции. К примеру, слонимское общество *Бикур холим*, созданное, как ясно из названия, для помощи больным, выдавало ссуды, а также участвовало в различных благотворительных проектах. Во многих местечках местное погребальное братство, с согласия других обществ и в тесном сотрудничестве с ними, контролировало все благотворительные институты. Время от времени небольшие общества сами становились объектом благотворительности — например, когда им нужно было собрать средства для приобретения Торы или арендовать молельню для богослужений.

Теоретически — и чаще всего практически — кагал обладал абсолютной властью над всеми обществами. Он мог разрешить или не разрешить слияние обществ, вмешаться в их административную деятельность, потребовать сместить неугодных старшин и даже мог распустить неугодное ему общество⁵². Ради общественного спокойствия каждое общество должно было

51 MS. *Пинкас* общества портных г. Скидель, 3.

52 Многочисленные примеры вмешательства кагалов в деятельность разных обществ приведены в “Книге кагала”. Вот лишь некоторые из них: “Постановлено было поручить хевра-кадиша (братству погребателей) и шива-керуим (братству семи призванных) постройку скотобойни на их суммы; но так как братство шива-керуим от этого отказалось, вследствие чего постройка приостановилась... Представителями общего собрания постановлено: произвести на основании еврейских законов выбор членов в предводители нашего города. Также ныне постановлено, что предводители, которые будут избраны на указанный срок, не имеют права принимать на себя какую-нибудь должность в хевра-кадиша (братстве погребателей)... Предводителями города постановлено: дать здешнему братству гемилот-хасодим право на постройку для себя комнаты на синагогальном дворе, у самой стены синагоги, возле башни. Комната эта должна быть построена не иначе, как из кирпича и должна занимать вместе со стенами не более шести аршин в длину и столько же в ширину; что же касается высоты ее, то это будет зависеть от нашего усмотрения. Комната эта предназначается для хранения вещей и залогов братства... Предводителями города постановлено: дать приказ всем братствам, чтобы с настоящего дня до 18-го числа месяца ияра будущего 5560 (1800) года, т. е. в продолжение целого года, не принимать никаких новых членов, за исключением детей и молодых

обращаться к кагалу за разрешением на сбор средств. В свою очередь кагал использовал способность обществ убеждать или наказывать своих членов, призывая таким способом к порядку местных неплательщиков. К примеру, когда кагал Влодавы не смог заставить нескольких местных евреев заплатить налоги, он потребовал внести их имена в книги похоронного братства с тем, чтобы в будущем “не погребать их мертвых”⁵³.

В определенной степени общества были более значимым фактором еврейского самоуправления, чем кагалы. Поэтому они часто предшествовали кагалам и пережили их ликвидацию⁵⁴. Задолго до того, как Россия аннексировала бывшие польские земли, еврейские общества исполняли значительную часть возложенных на еврейскую общину обязанностей. Когда же активное наступление правительства на еврейскую автономию ослабило власть кагалов, общества продолжали свою деятельность, поднимая знамя автономии даже выше, чем прежде. Российское законодательство постепенно превратило кагалы из гарантов и защитников прав евреев в полицейские органы центральной власти. В этой ситуации забота об отстаивании еврейских интересов, чем дальше, тем больше сосредоточивалась в различных обществах, сохранивших, несмотря на свои недостатки, чисто национальный характер. В результате к моменту ликвидации кагалы фактически превратились в формальную структуру, утратившую прежние функции.

Разумеется, общества тоже не были лишены определенных недостатков. Поэтому, как только мы обращаемся к иным источникам, нежели многословные и велеречивые книги записей, картина предстает далеко не радужной. Одним из таких источников, несмотря на очевидную предвзятость, достаточно информативным, является рукописный трактат на идише, озаглавленный “Истории благотворительности и силы” и рассказывающий о жизни евреев Вильно:

Общества нашего города, созданные в стародавние времена, все время собирают все новые урожаи [налоги], которые они снимают со своих полей с радостью и удовольствием. Больше всех достается погребальному братству, хотя сведения об их немалых доходах погребены в беспорядке [в котором содержатся их приходно-расходные книги], так что невозможно найти никаких следов. Они записывают лишь общие суммы доходов и трат, а также множество поставлений, больших и малых, но очень запутанных⁵⁵.

людей, еще не сочетавшихся браком. Запрещается месячному старшине какого бы то ни было братства во все сказанное время собирать голоса касательно вступления в братство. То же самое запрещается и служкам каждого братства” (№ 14, 18, 58, 85).

53 MS. Wlodawa, 75.

54 Справка к докладу по еврейскому вопросу / Подготовлена Советом объединенного дворянства: В 11 т. СПб., 1909–1912. Т. VII. С. 48.

55 MS. Истории о милости и силе, 127.

Город	Братство	Г. О.	В. В.	П. Н.	Выборы		Должностные лица				
					Дата	И.	С.	З.	К.	А.	
Минск	Талмуд Тора		менялись	–	Ханука	4	4	3	2	2	
Ладыжин	Талмуд Тора		4	1–3	Шавуот	3		1	1		
Брестович	Нер тамид		22		Х. М. П.		1–4	1–4	1–4		
Комарно	Нер тамид				Х. М. П.		4		2	2	
Слоним	Бикур холим		54–72	2–1	1 ияра	5	5	1	2	2	
Гродно	Бикур холим		24	1	33 омера	5	4–12	4	1–2	4	
Белосток	Гмилут хасидим				Х. М. П.	5	1		1	2	
Звенигородка	Цдака ле-аниим				Рез	3	3	3	1	1	
Койданово	Библия		4 р.с.		Х. М. П.	3–5	3		1	4	
Карлин	Талмуд										
Щучин	Мишина										
Новая Жагора	Талмуд						4		2	2	
Старая Жагора	Бедек га-байт	1842	2–6 руб.		15 швата		4		2	3	
Новая Жагора	Мишина		1–3 руб.			5	3		2	2	
Влоцлавек	Гахнасат кала			2	Г. Р.	3	2	2	2		
Миколаев	Ремесленников		24–48	3	Х. М. С.	5	4	4	2		
Любомль	Портных		14–40	3	1 хешвана	5	1	2	2–3		
Скидель	Портных			1–4	Х. М. С.	3	3	1		1–2	
Чортков	Портных					3	3	1	1		
Белосток	Портных				Х. М. П.	5	6		2	2	
Бокачевич	Погребальное				Х. М. П.	3	2	1	1		
Хорош	Погребальное					5	3		2	1	
Бендеры	Погребальное			1	Х. М. С.	3	3				
Дубоссары	Погребальное				С.				1		
Киев	Погребальное			3	Г. Р.	3	2	1	1	1	

ТАБЛИЦА 1 *Братства*

Должностные лица							Пр.	Наемные служащие			Е. В.	Б.	Почести		Ис-точ-ник
Уставы			Ст.	Д.	Хранители			Сл.	Проп.	Пис.			Д. Т.	Д. С.	
Кон.	Сос.	Хр.			А. К.	О.									
3	-	-		3			3 шаях	1		1			30		M.S.
											4			Итро	M.S.
															M.S.
										1					M.S.
2	4						3	1		24			30	Й. К.	M.S.
	4	3								1					M.S.
1					1	1		1					30		M.S.
					1							Рез			M.S.
4		2								25	Бере-шит		7		M.S.
															M.S.
															M.S.
3					2	4			3	1	Сиюм		7	Итро	M.S.
										1	1 пф.			Бешалах	M.S.
															M.S.
							Кассир			1					1
			1							1-2					2
				3			наблюда-тель			1					M.S.
	1	1								1	6				M.S.
															3
1-6										2					M.S.
											Ш. А.			Г. Р.	M.S.
							Пр.	1		С.А					M.S.
										С.Т.		С. Т.			M.S.
			1			2	Пр.				Ханука				4
		1	1				палант	1			15 кислева			Г. Р.	5

Город	Братство	Г. О.	В. В.	П. Н.	Выборы		Должностные лица				
					Дата	И.	С.	З.	К.	А.	
Острог	Погребальное		18–30 руб.	3	Г. Р.		6	1	1		
Коломыя	Погребальное			3	Х. М. П.	5					
Брест-Куявск	Погребальное			3	7 адара		2				
Жолкиев	Погребальное				3–5 сивана	5	4	2–4			
Митава	Погребальное	1730					3		1	2	
Митава	Бикур холим	1770									
Митава	Талмуд Тора	1805									
Лодзь	Нер тамид, Псалмы	1820		3	1 хешвана	3					
Лодзь	Библия	1836			Х. М. П.		2			1	
Гродно	Талмуд		3 руб.		3–5 сивана	5	3		2	3	
Избица	Псалмы					3					
Брест-Куявск	Псалмы		18		Г. Р.	6	2				
Любранец	Псалмы			3	Х. М. С.						
Брест	Библия			1	Г. Р.		2				
Избица	Хаей адам				15 ава						
Гродно	Мишна				Х. М. П.	5	4		2	2	
Гродно	Альшейх					5	10 долж. лиц				
Минск	Шива керуим										
Михновка	Погребальное		10 руб. ас.		Г. Р.	3	3				

Должностные лица							Пр.	Наемные служащие			Е. В.	Б.	Почести		Ис-точник
Уставы			Ст.	Д.	Хранители			Сл.	Проп.	Пис.			Д. Т.	Д. С.	
Кон.	Сос.	Хр.			А. К.	О. З.									
			3				3 кандидата					Бере-шит			6
												С.			7
										3	7 адара	7			M.S.
	2-3	3-4					Пр.								8
										1	.				8
											3 коп.				8
											3 коп.				9
												Шмот			9
										3	С. Т.				M.S.
4	2									3					10
										3	1 элуля				10
										3	Шмот				10
										4					10
										3	15 швата				10
															10
4										½					M.S.
										1					M.S.
															11
			3				Пр.						7		12

СОКРАЩЕНИЯ

- В. В. — вступительные взносы
(грошей, если не указано иное)
- П. Н. — продолжительность
новициата (лет)
- Г. О. — год основания
- И. — избиратели (число)
- С. — староста
- З. — заместитель
- К. — казначей.
- А. — аудитор
- Кон. — контролер
- Сос. — составитель
- Хр. — хранитель
- Ст. — старшина
- Д. — дополнительный
- А. К. — актовй книги
- О. — особые
- Пр. — прочие
- Сл. — служба
- Проп. — проповедник
- Пис. — писарь
- Е. В. — еженедельные взносы
(грошей, если не указано иное)
- Б. — день ежегодного банкета
- Д. Т. — дни траура (общественная
молитва после смерти)
- Х. М. П. — холь га-моэд Песах
- Й. К. — Йом Кипур
- Р. с. — рубля серебром
- Пф. — пфенниг
- Ѓ. Р. — Ѓошана раба
- Х. М. С. — холь га-моэд Суккот
- Ш. А. — Шмини ацерет
- С. Т. — Симхат Тора
- Ас. — ассигнациями
- С. — Суккот

Итро, Рез, Берешит, Бешалах —
название суббот, когда в синагогах читают соот-
ветствующий недельный раздел Торы.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ БРАТСТВ

Талмуд Тора — содержание общинной школы.

Нер тамид (“Негасимый светильник”) —
поддержание неугасимого светильника в
синагоге.

Бикур холим (“Посещение больных”) —
помощь больным и умирающим.

Гмилут хасадим (“Оказание милости”) —
беспроцентные ссуды.

Цдака ле-аниним (“Милостыня бедным”) —
помощь бедным.

Бедек ла-байт (“Починка дома”) —
ремонт синагоги.

Ѓахнасят кала (“Устройство невест”) —
помощь бедным невестам.

ИСТОЧНИКИ

YIVO bletter, XIII, 86–89.

Margolis, Geshikhte, 359.

Zion II, 72–83.

Darevsky, Le-koroth, 89–114.

Biber, Mazkeret, 5–17.

Tumim, Zikaron, 60–68.

YIVO bletter, XIII, 84–86.

Ovtsinsky, Toledot.

Lodzer visenshaftlekhe, 267–276.

YIVO bletter, XIII, 77–86.

Shabad, Sefer toledot.

Материалы быта, 10–16.

Глава 6

Механизмы общинной организации

Рассмотрев отношение российского правительства к еврейской общине, функционирование ее национальных и региональных органов, а также формы деятельности различных локальных обществ (братств), мы можем теперь начать разговор о самой общине. В этой и следующей главах речь пойдет о механизмах общинной организации — выборах, должностных лицах и заседаниях общинного руководства. В последующих главах мы поговорим о разнообразных функциях кагала¹.

- 1 У нас крайне мало источников о деятельности кагалов, поэтому всеобъемлющая история российского еврейства не будет написана до открытия новых материалов. В России было около тысячи еврейских общин, однако в нашем распоряжении имеется только опубликованный Яковом Брафманом *пинкас* (записная книга) Минского кагала. Материалы этой книги, равно как протоколы собраний кагала Влодавы — небольшого местечка вблизи западной границы Российской империи, мною в данном исследовании широко использованы. *Пинкас* Заблудово (MS. Zabłudowo), который также мною использован, содержит крайне мало записей, относящихся к интересующему нас периоду. *Пинкас* Дубно (MS. Dubno) был частично опубликован Марголисом (см.: MARGOLES H. Z. *Dubna rabati*. Warsaw, 1910); на основании этой публикации составлена вторая часть таблицы 2. Другие рукописные документы, описывающие жизнь евреев Тикочина и Конска, расположенных в Царстве Польском, содержат крайне мало сведений, относящихся к интересующему нас времени.

“Книга кагала” Я. Брафмана долгое время считалась подделкой. Однако автор этих строк в статье “Подлинность “Книги кагала” (Zion, 1938. Vol. III. P. 170–178) попытался доказать подлинность этого документа, а теперь готов еще и подтвердить свою точку зрения путем сравнительного анализа “Книги кагала” с другими доступными источниками, относящимися к тому времени.

Другие отрывки из *пинкасов* различных общин см.: MARGOLES H. Z. Op. cit. P. 141, 172, 180–182; ДУБНОВ С. М. *Пинкас кагала Петровичей* // Восход, 1894. Февраль. С. 99–104; ИОФФЕ И. *Из жизни еврейской общины в Риге сто лет назад* // Пережитое, 1913. Т. IV. С. 298–303; см. также: БАЛАБАН М. *Кагал* // История еврейского народа.

Как свидетельствуют имеющиеся в нашем распоряжении источники, еврейское самоуправление в России не ограничивалось установленными для него рамками. Бескрайние просторы Российской империи не позволяли правительству следить за строгим соблюдением закона, а местные власти были коррумпированы, безучастны и старались лишней раз себя ничем не утруждать. В результате евреи устраивали свою жизнь в соответствии с собственными традициями.

Нелишне отметить, что евреи были далеко не единственными российскими подданными, сохранявшими вопреки прожектам правительства старые формы и традиции самоуправления. К примеру, жители Мологи² (город в 32 км от Рыбинска и в 120 км от Ярославля), получив изданный Екатериной II устав города, формально поступали по закону, но неофициально вплоть до 1847 года сохраняли старые органы самоуправления. Характерно, что бюджет официальных муниципальных органов Мологи составлял около 4 тысяч рублей, тогда как непризнанные органы местного самоуправления распоряжались более солидными суммами, превышавшими порой 20 тысяч рублей³.

Истоки жизнеспособности общины

Строгость законодательства и отсутствие адекватных отчетов об общинной жизни привели некоторых исследователей к мысли об упадке еврейского самоуправления в России. Однако дело обстояло совсем не так. Община сохраняла свою жизнеспособность на протяжении многих десятилетий.

Более того, в отдельных случаях российское законодательство предоставляло евреям даже больше самостоятельности, чем польское. К примеру, в Польше местные кагалы подчинялись указаниям сверху, тогда как в России они были практически независимыми и руководствовались собственными уставами. По свидетельству губернатора Вильно Фризеля, каждая община существовала абсолютно самостоятельно, отдельно от других. Кроме того, престиж кагалов поддерживался тем обстоятельством, что даже в разгар противостояния между хасидами и *миснагедами* в каждой общине мог

М.: Изд. Т-ва “Мир”, 1914. С. 132–160; FRANK M. *Kehilot ashkenaz u-vatei dineihem*. Tel-Aviv, 1938. P. 1–18.

2 Города этого, основанного на месте впадения р. Мологи в Волгу и известного с XIII в., ныне не существует. В начале 1940-х гг. во время строительства Рыбинской ГЭС он был затоплен, став дном водохранилища. — *Примеч. редактора.*

3 *Справка к докладу по еврейскому вопросу / Подготовлена Советом объединенного дворянства: В 11 т. Спб., 1909–1919. Т. VII. С. 177.*

быть только один кагал, которому должны были подчиняться все местные евреи. Таким образом, противоборствующие фракции вынуждены были бороться за власть в кагале, обычно в рамках легальной процедуры местных выборов, вместо того чтобы создавать конкурирующие структуры⁴.

Каждая община устраивала свою жизнь так, как находила нужным и правильным. Даже если при этом евреи наводили справки о том, как обстоят дела в соседних общинах⁵, окончательное решение по поводу собственных проблем оставалось за самой общиной. Для подготовки устава общины обычно создавался специальный комитет. После того как устав был принят, а затем одобрен местным раввином или религиозным судом, он становился общинной конституцией⁶. Во Влодаве, к примеру, семи членам комитета (*баалей таканот*) было предложено внести изменения “в некоторые правила, не соответствующие нуждам поколения... Каждое из новых правил устанавливается навечно и не должно быть нарушаемо; каждое из этих правил имеет такую же силу, как закон, установленный Моисеем”⁷.

Колоссальная власть кагалов приводила к всевозможным злоупотреблениям, однако этот произвол не был безграничным. Обиженный член общины мог подать на кагал в местный еврейский суд. Но если он не надеялся найти правосудия на месте, то мог обратиться в судебные инстанции, к раввину или в третейский суд другой общины. Устав рижской общины был в 1805 году подготовлен евреями из других городов, специально приглашенными для этой цели. Схожим образом был подготовлен устав белорусского местечка Петровичи, составленный в 1777 году специальной комиссией в Могилеве. Как только устав был одобрен и принят, община ревностно следила за его соблюдением и даже назначала специальных лиц для борьбы с его нарушителями⁸.

Огромное влияние на развитие еврейской автономии оказал еврейский религиозный закон, содержащий легальные прецеденты, восходящие

- 4 Восход, 1895. Март. С. 85; LEVINSON I. B. *Yalkut ribal*. Warsaw, 1878. P. 124, 127. По мнению Дубнова, упадку еврейских общин в России способствовало распространение хасидизма (см.: DUBNOW S. M. *History of the Jews in Russia and Poland, from the Earliest Times until the Present Day*. In: 3 vol. Philadelphia, 1916–1920. Vol. 1. P. 274); ср.: МАРЕК П. *Кризис еврейского самоуправления и хасидизм // Еврейская старина*, 1928. Т. XII. С. 95–97.
- 5 См., например: *Книга кагала*. № 24: “Кагальное начальство вместе с б. головами решило отправить нарочного в Витебскую губернию для изучения тамошних обычаев и учреждений и на издержки для этого дела взять из процентного сбора 60 руб. ассигнациями. Для этой цели решено отправить шамеша рабби Лейму с назначением ему по два червонца (6 руб. серебром) в неделю”.
- 6 DUBNOW S. M. *Pinkas ha-medina*. B., 1925. § 721.
- 7 MS. Wlodawa, 2.
- 8 В Риге каждый еврей мог за небольшую плату получить копию устава (см.: Восход, 1885. Август. С. 33; 1894. Февраль. С. 99).

к средневековой Испании и даже позднеантичной Вавилонии. Право вето, которое большинство уставов предоставляло раввину, само по себе служило гарантией преемственности еврейского закона. Большое значение имел также тот факт, что кагалам было позволено принимать решения, обязательные и для будущего общинного руководства⁹.

Сохранился интересный *респонс*¹⁰ одного из раввинов по поводу группы евреев, вознамерившихся оспорить в суде решение кагала опротестовать вексель, выданный другим составом кагала 23 года назад. Раввин отклонил доводы кагала, что его прежний состав якобы не имел права обременять преемников финансовыми обязательствами и что его решения могут быть признаны недействительными в том случае, если они противоречат интересам нынешнего руководства. При этом раввин процитировал р. Шломо бен Адрета (Рашба), известного испанского знатока *Галахи*¹¹, жившего в XIII веке. Когда-то тот, в свою очередь, апеллировал к талмудическому закону, согласно которому финансовые дела, с учетом трудностей, которые еврейские старейшины испытывают под властью неевреев, должны осуществляться по их слову, без обязательного составления расписок. В целом еврейские законодатели стремились предоставить кагалам достаточно полномочий, чтобы они могли не опасаться давления извне¹².

Выборы

Процедура выборов в кагале и обществах была настолько похожей, что о них можно рассказать в одной главке. Выборность должностных лиц ка-

9 LEVITATS I. *The Minute book of the Dubno under Nicolai I* // YIVO. Historishe Shriftn, 1927. Т. II. Р. 81 (на идише); ср.: FRANK M. Op. cit. P. viii; Otsar Israel. In: 10 vol. / Ed. by I. EISENSHTEIN, 1907–1913. Vol. x. P. 313.

10 *Респонсы* (ивр. *шеэлот у-тишувот* — “вопросы и ответы”) — юридические и судебные решения видных раввинов, вынесенные в ответ на галахические вопросы общин и частных лиц; один из основных жанров раввинистической литературы. — *Примеч. редактора.*

11 *Галаха* — нормативная часть иудаизма, регламентирующая религиозную, семейную и гражданскую жизнь евреев. Совокупность религиозных правил и предписаний представлена в законодательных разделах Торы, Талмуда и книгах раввинистической литературы. Галахическими (или просто *галахой*) называют законоведческие тексты Талмуда и всю законоведческую литературу, а также конкретные законы и постановления. — *Примеч. редактора.*

12 Responsa of Maharal, § 25; Otsar Israel. Vol. ix. P. 118. По словам Лилиентала, царские чиновники постоянно жаловались ему на жестокость еврейской общины. Когда поляки восстали, говорили они, их удалось усмирить с помощью штыков, однако против евреев они бессильны (AZJ. Bd. xi. S. 226).

галы считали частью своей неписаной конституции. Немногочисленные упоминания о захвате власти отдельными лицами или группами лиц только подтверждали правило, что, по крайней мере теоретически, источником полномочий кагала являлось волеизъявление его избирателей.

Разумеется, правом выбирать обладала лишь незначительная часть членов общины. Идея всеобщего и равного избирательного права в те времена никому даже не могла прийти в голову. Женщины были полностью лишены избирательных прав; хотя единого возрастного ценза не существовало, ограничения устанавливались тем, что от избирателей требовалось состоять определенное число лет в браке¹³.

Практиковалось несколько уровней избирательного права:

- Право участвовать в избирательном собрании.
- Право избирать.
- Право быть избранным.
- Право занимать высшие должности.

Обычно устав предписывал пребывание в определенной должности несколько лет, прежде чем соискатель мог подняться на следующую ступень иерархической лестницы. Это гарантировало постепенное накопление кандидатом необходимого опыта и в то же время являлось следствием кастовой структуры тогдашнего общества.

На низшем уровне еврей становился *баал асефа* (участвующий в собрании, в других общинах — *керу эда*, призванный обществом), т. е. получал право участвовать в прелиминарных собраниях кагала, с правом или без права голоса. Даже в самых крупных общинах таких людей было немного — не больше нескольких десятков или сотен. К примеру, в Пружанах, где проживало несколько тысяч евреев, этим правом обладали всего 23 человека¹⁴. Некоторые из *баалей асефа* могли быть избраны на определенные должности (*калфи*).

13 КИЗЕВЕТТЕР А. А. *Посадские избирательные сходы XVIII столетия* // Русское богатство, 1901. Сентябрь. С. 40–74; Октябрь. С. 55–71; Ноябрь. С. 44–97; Декабрь. С. 44–98. Это эссе содержит немало ценных сведений по данному вопросу. Процедура выборов у русского населения строгостью правил не отличалась и была в значительной степени менее унифицирована, чем у евреев.

14 *Pinkes Pruzhene*, 121, 1817; в 1848 г. в Пружанах проживало 2583 еврея (см.: Милютин Б. *Устройство и состояние еврейского общества в России*. СПб, 1849–1850). В Вильно в 1787 г. было 196 избирателей (см.: KLAUSNER I. *Toledot ha-kehila ha-ivrit be-Vilna*. Vilna, 1938. P. 90). В 1847 г. контракт раввина Вильно подписали всего 47 человек (см.: MAGID H. N. *Ir Vilna*. Vilna, 1900. P. 195). Аналогичная ситуация была характерна и для российского муниципального самоуправления, где лишь незначительная часть горожан имела право участвовать в выборах (см.: ЛАТКИН В. Н. *Учебник истории русского права периода империи (XVIII–XIX столетия)*. СПб., 1909. С. 412, 416).

Доступ в этот узкий круг еврейских “патрициев” был открыт только для богачей и знатоков Торы — чтобы получить избирательное право, нужно было либо платить определенную сумму налогов, либо обладать титулом *хавер* (сотоварищ) или *морейну* (учитель наш), который традиционно присуждался наиболее образованным членам общины. Для обладателей более почетного титула — *морейну* — был установлен более низкий имущественный ценз, чем для титула *хавер*. В Польше этим званием обычно удостаивал раввин с согласия кагала. Его мог получить только тот, кто несколько лет состоял в браке, мог продемонстрировать глубокие познания в законе и ежедневно уделял хотя бы несколько часов изучению Торы¹⁵. Типичное описание этой процедуры выглядело так:

Среда, 3-го выпускного дня праздника пасхи 5559 (13 апреля 1799 г.).

Предводители города удостоили Самуила, сына Давида, звания морейне. К Торе следует его призывать, именуя: морейне гарав рабби Самуил бегахOVER рабби Давида, то есть призывается к Торе высокоблагородный рабби Самуил, сын хавера р. Давида.

Понедельник, 22 шевата 5562 (1802) года.

Постановление кагала. Р. Ария, с. Р. Исаака-Айзика, производится в звание морейне, как относительно приглашения его к Торе, так и относительно всех других обычаях в Израиле. Постановлено с общего согласия на основании законов и правил¹⁶.

Титул *морейну* в официальных документах обычно писали перед именем.

Впрочем, гораздо важнее, чем свидетельство об учености, было имущественное положение претендента на внесение его имени в избирательные списки. К тому же титулы *хавер* и *морейну* богатому было получить легче, чем ученому. Поэтому бедняк, живущий за счет общины, даже не мечтал стать избирателем, а среди ремесленников к этому избранному кругу при-

15 DUBNOW S. M. *Pinkas ha-medina*. § 592, 881, 978; см. также: *Книга кагала*. Примеч. 12: “В звание хавора возводит раввин вместе с местным старшиной кагала и председателем бет-дина (по правилам, установленным для края). Для производства в звание морейне к раввину присоединяются четыре представителя города и те предводители, которые сами произведены в звание морейне на основании правил, установленных для края, и которые знают поским (своды талмудических законов), два председателя бет-дина, а если таковых нет, то двое старших судей. Все эти члены непременно должны собраться вместе в доме раввина или в кагальной избе и решить дело по большинству голосов. Во всяком случае нельзя иначе подтвердить кого-либо в звании морейне, как по правилам, установленным для края. Тем более нельзя возводить в это звание тех, которые не изучали Хошен га-Мишпат (полный свод талмудических законов)”.

16 *Книга кагала*. № 109, 206; см. также: № 154, 208, 209, 221, 222, 282, 427, 443, 653.

надлежали лишь считанные единицы. В местечке Сухар устав кагала гласил: “Ни один ремесленник не может занимать общественной должности. Даже если ремесленник имеет право участвовать в избирательном сходе, ни под каким видом он не может быть избран”¹⁷. В российском городском самоуправлении ситуация была схожей — рядовые работники не могли занимать никакие руководящие должности¹⁸.

Имущественный ценз упоминается во всех постановлениях, касающихся прав и полномочий кагала¹⁹. К примеру, в Петровичах устав гласил, что “выборщики могут выбрать на должность кагального или старшины только того, кто платит не меньше двух золотых с каждых ста; однако если человек занимается недостойным делом, то, даже если он платит больше 2% налогов, он не может быть избран на эти должности”, за исключением тех случаев, когда кагал решит иначе²⁰.

Согласно российскому законодательству, еврейские ремесленные цеха пользовались определенным иммунитетом от контроля со стороны общины. Однако маловероятно, что ремесленники при этом не участвовали в жизни кагала. Евреи руководствовались не столько имперскими законами, сколько кагальными постановлениями. К примеру, в Пружанах купец, прежде чем обратиться к властям с просьбой о вступлении в гильдию, должен был получить разрешение кагала, которое обязывало его, как и прежде, платить общинные налоги. Благодаря своему привилегированному положению гильдейские купцы могли избежать некоторых внутриобщинных платежей; однако у них всегда был соблазн воспользоваться своим влиянием, чтобы взять местный кагал под свой контроль. К примеру, в списке кагальных Вильно гильдейские купцы на протяжении многих лет составляли большинство²¹.

Таким образом, еврейская избирательная система была сугубо олигархической. Даже если еврей соответствовал всем цензам, он все еще не получал полного избирательного права. Ни богатый налогоплательщик, ни знаток Торы не становился избирателем автоматически — это право нуж-

17 *Еврейская старина*. Т. XII. С. 83. Аналогичные законы действовали и в независимой Польше: “В пяти крупнейших общинах, а также в общинах, где было больше 300 домовладельцев, ремесленники не могли участвовать в сходах или быть избранными в кагальные” (DUBNOW S. M. *Pinkas ha-medina*. § 983).

18 ДИТЯТИН И. *Устройство и управление городов России*: В 2 т. Спб., 1875–1877. Т. II. С. 143.

19 ГЕССЕН Ю. И. *Социально-экономическая борьба среди евреев в России в 30–50-х годах XIX века: (Вокруг податных повинностей и рекрутчины)* // *Еврейская летопись*, Т. IV. С. 45–56; о Риге см.: Пережитое, 1913. Т. IV. С. 303. § 26.

20 Восход, 1894. Февраль. С. 100. § 8. Положение в Германии ср.: FRANK M. *Op. cit.* P. VI.

21 AKSENFELD I. *Werk* / Ed. by M. WIENER. Kharkov, 1931. P. 12. Мнение Винера о иммунитете, которым якобы пользовались купцы, следует признать ошибочным (YIVO *bletter*, Bd. VII. P. 152–156); ср.: ГЕССЕН Ю. И. *К истории коробочного сбора*. Спб., 1911. С. 31; *Pinkes Pruzhene*, 37.

но было купить. Согласно традиционным средневековым представлениям, право фактически являлось одной из привилегий. Но со временем любая привилегия постепенно утрачивала связь с достижениями, за которые она полагалась изначально, и просто приобреталась за деньги. Избирательное право обычно покупалось новыми жителями вместе с правом проживания в данной общине. Чаще всего наибольший спрос на это право возникал накануне выборов. Вот типичная запись о включении общинника в список избирателей:

Головами, предводителями и представителями города постановлено: предоставить право выбора р. Давиду, сыну р. Бера, вечное право участвовать в баллотировках. С настоящего дня он принадлежит общему собранию во всех делах, важных и неважных, как в делах баллотировки, так и во всем, касающемся собрания, наравне с прочими членам собрания нашего города. Деньги за это право давно внесены им в общественную кассу сполна, до полушки²².

Даже право занимать выборную должность нередко становилось предметом купли-продажи:

Постановлением кагала дано вечное право участвовать в выборах рабби Абељу, сыну р. Исаака-Айзика; кроме того, ему предоставляется право бывшего Икора со старшинством одного года, за что он должен внести в общественную кассу 6 руб. серебром. Деньги эти уже внесены им до полушки²³.

В Минске стоимость должности колебалась от шести до девяти рублей. Некоторые новые члены кагала должны были также устроить на свои средства трапезу, как это было принято и при вступлении в общество. Даже звание *морейну* можно было купить. Доходило до того, что за плату его присваивали умершим — родственники покойного покупали его как своего рода дворянский титул. В итоге минский кагал был вынужден положить конец этой практике. Список избирателей время от времени пересматривался, чтобы исключить из него недостойных. Кроме того, за неуплату налогов и другие прегрешения кагал мог лишить любого еврея его титулов и привилегий²⁴.

Хотя имперский закон предписывал переизбирать руководство кагалов и обществ раз в три года, но фактически повсеместно это делалось ежегод-

22 Книга кагала. № 146.

23 Там же. № 187. Согласно Финну, *икор* — низшая должность в кагальной иерархии (см.: FINN S. I. *Kiriah neetanaah*. P. 1915).

24 Книга кагала. № 45, 145, 146, 154, 162, 176, 198, 234, 248, 249, 254, 261, 266, 275, 289, 329, 355, 356, 359, 407, 453, 539–544, 652, 653, 675, 685–690.

но²⁵. Город Дубно в этом смысле был исключением — там выборы проводили в среднем раз в два с половиной года²⁶. В каждом кагале или обществе выборы всегда проводились в один и тот же день, обычно в один из будних дней праздника *Песах*. Во-первых, потому, что в эти дни запрещалось работать, но разрешалось писать, во-вторых, по свидетельству автора того времени, *Песах* считался праздником свободы, когда евреи впервые воспользовались правом выбора. Разумеется, из этого правила было немало исключений. К примеру, в Дубно выборы обычно проводили накануне Грозных дней²⁷. Выборы в обществах также могли проводиться в разные дни. Так, из 37 обществ, указанных в таблице 2, 12 проводили перевыборы в *Песах*, 10 — в *Суккот*, а оставшиеся 15 — в разные дни.

Некоторые должностные лица — судьи, старосты благотворительных касс, инспекторы коробочного сбора — избирались прямым голосованием на заседании кагала. В исключительных случаях их избирали общим собранием выборщиков путем открытого или тайного голосования. В последнем случае выборщик клал записку со своим мнением в запечатанный конверт, который служба забирал у него из дома²⁸. Однако чаще всего должностных лиц назначала специальная комиссия из пяти-семи членов (*борерим*, выбирающих), избранных по жребию в кагалах, и трех-пяти членов, избранных в обществах. Выборщики не могли быть кровными родственниками. В некоторых обществах сначала по жребию выбирали *кшерим*, “достойных”, которые избирали *борерим*, а те в свою очередь назначали должностных лиц²⁹.

Выборщики должны были определиться с выбором в полном уединении; им под угрозой сурового наказания запрещалось принимать какие-либо подарки и подношения. В крупнейших общинах от выборщиков требовали клятвы — в Минске, к примеру, они давали такую присягу: “Принимаю на себя (обязательство), клятвою и присягою, произвести без всякого обмана и хитрости выбор предводителей нашего города, исключительно в пользу города; да поможет мне так Господь во всех делах моих, как говорю правду”³⁰. Как и русские крестьяне, чьи сходы сопровождались обильным возлиянием, выборщики решали свои дела за стаканчиком ме-

25 *Pinkes Pruzhene*, 120; MS. Wlodawa, 53; KLAUSNER I. *Vilna bi-tekufat ha-Gaon*. Jerusalem, 1942. P. 45.

26 См. таблицу 2.

27 MANDELSHTAMM B. *Hazon le-moed*. In: 3 pt. Vienna, 1877. Pt. II. P. 30. Грозные дни — *Рош га-Шана*, *Йом Кипур* и дни между ними (с 3 по 9 месяца *тишрей*), называются также Десятью днями покаяния. — *Примеч. редактора*.

28 *Книга кагала*. № 108, 244, 332, 361, 365, 681; MS. Wlodawa, 7, 11.

29 YIVO bletter T. XIII. P. 78.

30 *Книга кагала*. № 58; DUBNOW S. M. *Pinkas ha-medina*. § 991.

довухи³¹. *Борерим* могли выбрать любого из своих рядов, но никто из них не мог занять должность, превышающую по рангу ту, что он занимал прежде. Все решения принимались простым большинством. Выборы полагалось закончить в тот же день, однако бывали исключения: так, в Обществе псалмов Избицы выбор должностных лиц занял две недели, в течение которых всеми делами общества занимались сами выборщики³².

Уставами обществ запрещалось кровное родство между наиболее высокопоставленными должностными лицами, дабы руководство общиной не превратилось в семейное предприятие³³. Однако, когда дело касалось менее влиятельных должностей, это правило соблюдалось далеко не всегда. К примеру, о брате р. Хаима из Воложина Залмане рассказывали, что, когда ему довелось быть выборщиком в Обществе изучения *Мишны*, он выступил перед собравшимися с речью, в которой привел слова пророка Исаии (Йешаягу): "...и от единокровного твоего не укрывайся" (*Йешаягу*, 58:7), после чего назначил старостой своего тестя³⁴. И хотя кагалы строго следили за тем, чтобы кровного родства между должностными лицами не было, это не мешало некоторым семействам годами возглавлять общину, как, например, в Вильно. Во Влодаве устав разрешал назначать на высшие должности родственников местного раввина³⁵. Законность избрания на ту или иную должность проверялась несколькими лицами из прежнего состава правления или местным судом. Деятельность выборщиков считалась законченной после того, как они ставили свои подписи под списком вновь избранных должностных лиц, который вносился в кагальную книгу учета. Если впоследствии обнаруживались незаконные родственные связи, соответствующий руководитель слагал с себя полномочия, а законность выборов могла быть оспорена в суде³⁶.

Обычно член общины избирался на определенную должность сроком на один год, с правом переизбрания. В некоторых обществах можно было занимать руководящую должность не более трех сроков, но в отдельных случаях практиковались и пожизненные назначения. Новое руководство перед вступлением в должность нередко приносило клятву, затем принимало у предшественников учетные книги, общественную кассу и прочие дела.

Существовали специальные правила относительно лиц, отказывавшихся занять ту или иную должность. В этом случае человеку, как правило, давали

31 LEROY-BEAULIEU A. *The Empire of the tsars and the Russians*. In: 3 vol. N.Y., 1893–1902. Vol. II. P. 30.

32 DUBNOW S. M. *Pinkas ha-medina*. § 720, 895; см. также: *Книга кагала*. № 105.

33 *Книга кагала*. № 398.

34 PALANGER E. F. *Toledot Adam*. Belgorai, 1910. P. 93.

35 MS. Wlodawa, 15.

36 См.: *Книга кагала*. № 132, 263, 811–817.

несколько недель на размышление и окончательное решение. Однако в целом отказ от исполнения общественного долга не поощрялся. Тех, кто пренебрегал своими обязанностями выборщика или выборного лица, могли лишить избирательных прав сроком до трех лет³⁷. Вместе с тем местное самоуправление в России было таково, что население не проявляло к нему интереса, о чем красноречиво свидетельствует следующая запись в витебской кагальной книге: "...уже неоднократно дано было знать всем обывателям, чтобы они явились в кагальную избу, но они не приходят... Это, упаси Боже, может привести к самым гибельным последствиям"³⁸. В период правительственных репрессий должность кагального вовсе не казалась почетной и выгодной, поэтому общины вынуждены были искать способы, чтобы заставить своих избранных приступить к исполнению обязанностей. Видимо, вследствие войны 1812 года в кагальной книге Влодавы появилась следующая запись:

Поскольку известно, что в связи с трудными временами невозможно избрать кагал согласно всем уставам и правилам, ибо, когда Израиль постигло бедствие, члены нашей общины отказались возлагать на себя тяжкое бремя, лежащее на плечах вождей. Поэтому всеми делами вынуждено было заниматься прежнее руководство. Однако со временем и это перестало работать, и ситуация с каждым днем становилась все хуже и хуже, так что немногие оставшиеся не могли нести это бремя в одиночку.

В результате было принято жесткое решение: избрать новый кагал, заставив избранных в случае отказа вступить в должность под угрозой отлучения³⁹.

Самовольный захват власти (без всяких выборов) тоже случался. В Дубровне два никем не выбранных еврея руководили общиной в течение двух лет. Особенно часто путем захвата присваивались такие выгодные должности, как откупщик налогов⁴⁰. В Старом Быхове некая женщина полностью контролировала деятельность кагала, назначая при этом на все "хлебные места" родных и близких⁴¹. Число таких "царьков" местного разлива было весьма внушительным. По части вероломства они ничуть не уступали многочисленным тиранам и деспотам, заправлявшим делами у их русских соседей.

37 MS. Wlodawa, 37; о Риге см.: Пережитое, 1913. Т. IV. С. 301. § 9; MS. Zabłudowo, 199.

38 Еврейская старина. Т. XII. С. 95.

39 MS. Wlodawa, 64. Некоторые евреи принципиально не хотели занимать никаких руководящих должностей по морально-нравственным соображениям. Так, в одном завещании умирающий отец писал своему сыну: "Я требую, чтобы ты не занимал никаких должностей ни в кагале, ни в обществах. Если будет проводиться избирательное собрание, не принимай в нем участия. Оставайся дома и храни свое достоинство" (MEIR BEN ELIJAH. *Nahalat Avot*. Vilna, 1836. P. 9).

40 MARGOLIS O. *Geshikhte fun yidn in Rusland*. Moscow, 1930. P. 342; MS. Wlodawa, 17.

41 GINSBURG S. *Historische Werk*. In: 3 vol. N.Y., 1937. Vol. I. P. 41.

Кагальное управление

Содержательный уровень официальной кагальной документации весьма невысок, поэтому только тщательный анализ избирательных списков и процедуры выборов позволил сделать однозначный вывод, что кагал не представлял еврейский народ в целом. Он был выразителем интересов особой общественной группы, большинство членов которой отличалось властным и агрессивным характером. В сатирической пьесе И.-Б. Левинзона *Ди џефкер велт* (“Беззаконный мир”) приводится красноречивый диалог между неким хасидом с Волини по имени Файтель и его гостем из Белоруссии, который жалуется ему на кагальные злоупотребления:

Файтель: У нас тоже самое. Кагальные старшины — воры и убийцы, они думают только о том, как бы нажиться за счет бедняков.

Гость: Зачем же вы выбрали в кагал таких людей?

Файтель: Очень просто — они сами себя выбрали.

Гость: Как это? Разве их не должны избирать голосованием?

Файтель: Да, они устраивают голосование, но что это за голосование? В городе есть несколько богачей, все они продажны и берут взятки: в качестве платы за подпись одному можно сделать ценный подарок, другого угостить на пирушке, третьему дать наличными. Простые люди вынуждены одобрять все, что творят богачи, поскольку они слишком забиты. Перед богачами мы — как ханаанские рабы. Если же бедняк осмелится возразить, кагал, который заодно с богачами, поставит к нему на постой десять солдат, заставит платить налог за еду, сдаст в рекруты его единственного сына. Поэтому бедняки вынуждены подчиняться всему, что решат богатеи или кагал. Что ты об этом скажешь?

Гость: Скажу, что здесь не лучше, чем в Содоме, Боже сохрани⁴².

Один из руководителей виленской общины писал: “Кагальная изба прекрасно убрана... Все двадцать четыре участника заседаний сидят на удобных стульях и, с Божьей помощью, занимаются важными делами. Все богатые и ученые жители нашего города собрались здесь”⁴³.

И.-М. Дик так описал одного из “отцов” города того времени:

42 LEVINSONN I. B. *Di hefker welt*. Warsaw, 1891. P. 34. Согласно талмудической традиции, главными преступлениями жителей Содома (Сдома) были отсутствие правосудия и притеснение бедняков. — *Примеч. переводчика*.

43 GINSBURG S. *Historische Werk*. Vol. II. P. 114. Запись сделана в 1847 г., однако она вполне актуальна и для изучаемого периода.

Без него в городе не делалось ничего, даже стоимостью в волос. Даже списки гостей, приглашенных на свадьбу или обрезание, нужно было заверять у него. Он вычеркивал одни имена и вписывал другие. На всех богатых обрезаниях он был сандаком⁴⁴, на всех свадьбах — устроителем... Горе было тому, кому довелось стать его врагом. Человек этот мог быть уверен, что его или его сына сдадут в солдаты, что его обложат тяжкими поборами, что он не сможет достать напитков для своей торговли, что ему никогда не предложат хорошей партии для вступления в брак, что он будет тяжело страдать от солдат, поставленных на постой в его доме и что после смерти у него не будет достойных похорон⁴⁵.

Три нееврейских автора, которых совершенно не беспокоили страдания простых евреев, но которые стремились опорочить еврейскую автономию и религию, также свидетельствовали о злоупотреблениях кагалов. Одним из них был упомянутый выше губернатор Вильно Фризель, который писал:

Для достижения неограниченной власти над народом и утверждения ее старшины стараются удерживать в нем невежество, суеверие и фанатизм. Чтобы иметь надежный предлог грабительствовать, ввели они общества под названием кагалов и прикагалков для собирания якобы казенных податей, которые они самовольно на все общество налагают без малейшего уравниения. Проклятия же, которых народ безмерно страшится, и всякие другие под покровом религии в тайне содержимые обязательства, втуне оставляют все напряжения и старания правительства узнать совершенно внутренние их распоряжения и принять надлежащие меры к пресечению злоупотреблений между ними⁴⁶.

Вторым свидетелем был тоже упоминавшийся поэт Гавриил Державин, который, среди прочего, писал:

Имеют они кагалы, то есть судилища или места правления, составленные тоже из избраннейших их старейшин или раббинов, как и школы их. Они существуют издревле и владychествуют над их народом самовластно... кагалные старейшины в ней никому никакого отчета не дают. Бедная их чернь от сего находится в крайнем изнурении и нищете, каковых суть большая часть. Взглянуть на них гнусно. Напротив, кагалные богаты и живут в изобилии; управляя двоякою пружиною власти, то есть духовною и гражданскою, в руках их

44 Сандак — почетная роль при обряде обрезания, человек, который держит младенца на коленях во время совершения обряда. — *Примеч. переводчика.*

45 Dik I. M. R. *Traitl, der kleinshtetldiker nogid*. Vilna, 1871. P. 18.

46 Восход, 1895. Март. С. 84.

утвержденною, имеют великую силу над их народом. Сим средством содержат они его, или по видимому рассеянное общественное их политическое тело, не токмо в неразрывной связи и единстве, но в великом порабощении и страхе⁴⁷.

Наконец, третье свидетельство принадлежит Э. Гендерсону, миссионеру Британского библейского общества, посетившему Россию в 1820–1821 годах. Среди прочего, он писал:

Помимо состояния духовного рабства, в котором раввины держат бедных евреев, они также подвергаются жестокому угнетению со стороны синдигов, или магистратов, именуемых кагалами, которые назначены служить посредниками между евреями и правительством. Кагалы подают списки евреев, приписанных к синагогам городов, где они [кагалы] отправляют свою должность, собирают подушный налог, и также издают постановления, за исполнением которых следят гражданские власти. Одним словом, они служат точным аналогом древних публиканов⁴⁸, которых одинаково презирали как их братья, так и все, кто был хоть немного знаком с их делами. Они жестоко выбивают налоги из бедняков, которым выпала тяжелая участь жить там, где находятся кагалы; указывая заниженные цифры в списках, подаваемых правительству, они обогащаются за счет и тех, и других [правительства и бедняков]⁴⁹.

Действительно ли, как уверяют нас авторы процитированных выше свидетельств, кагалы были той репрессивной силой, угнетавшей простых евреев, с которой им следовало бы бороться вместе с правительством? Поскольку народ, как водится, безмолвствовал, в нашем распоряжении имеется крайне мало данных. Очевидно лишь одно: еврейское общественное мнение было полностью на стороне кагалов, когда дело касалось планов правительства реформировать еврейское образование или религию. Реализации этих планов рядовые граждане как могли сопротивлялись. Традиции общинного самоуправления, опирающиеся на авторитет закона и обычая, также пользовались их поддержкой. Так что в целом можно говорить о солидарности всех слоев еврейского общества, когда дело касалось неприятия направленной против него политики правительства. Что же касается угнетения со стороны кагала, подавляющее большинство покорно несло это бремя: во-первых, потому, что

47 ДЕРЖАВИН Г. Р. *Об отвращении в Белоруссии голода и устройстве быта евреев* // Соч.: В 9 т. М., 1864–1883. Т. VII. С. 283.

48 Публикан — откупщик государственных доходов в Древнем Риме. — *Примеч. переводчика.*

49 HENDERSON E. *Biblical Research and Travel in Russia*. L., 1826. P. 231.

Относительно недавно вышел в свет русский перевод этих заметок: ГЕНДЕРСОН Э. *Библейские разыскания и странствия по России*. М.: Российское библейское общество, 2006. — *Примеч. переводчика.*

политическое мышление было в те времена весьма неразвито, а во-вторых, потому, что даже немногочисленных примеров социальной справедливости на горизонте не наблюдалось. Разумеется, отчаянные и смелые периодически бунтовали или, по крайней мере, “открывали рот”, т. е. бранили и высмеивали особо одиозных руководителей кагалов. Порой они даже могли кого-то из них побить. Однако эти единичные протесты никогда не перерастали в организованное сопротивление⁵⁰. Недовольство евреев носило исключительно вербальный характер. Иногда эти настроения талантливо высказывал какой-нибудь странствующий проповедник.

Кажется маловероятным, чтобы даже лидеры хасидского движения, борющиеся за контроль над общиной, представляли интересы народных масс. Среди тех, кто первым присоединялся к новому движению, могли быть представители внутриобщинной оппозиции, которые надеялись таким способом улучшить свое социальное положение. Однако как только большинство общины становилось хасидским, традиционная иерархия возрождалась и плутократия вновь оказывалась наверху. Немногочисленные бунтовщики, выступавшие против кагалов на стороне правительства и игравшие роль осведомителей, практически не имели шансов на успех. Обычно на этот путь таких людей толкало отчаяние.

Должностные лица

Руководили общинной жизнью преимущественно те, кто не получал жалования должностного лица и чье число и прерогативы менялись в зависимости от обстоятельств места и времени. При этом они выполняли функции, которым было присуще нечто общее, даже когда дело касалось обществ, хотя, разумеется, в последнем случае полномочия этих руководителей несколько отличались. Почти все должности имели ивритоязычные названия библейского или талмудического происхождения. Некоторые должности носили названия на идише или на том местном диалекте, на котором говорили в данной общине.

50 Вот типичный образчик такого протеста: “Означенный р. Калман сын р. Моше открыл рот на глав и руководителей нашей общины и затеял многочисленные раздоры и ссоры, связанные с делами общины. Он не только произносил недостойные речи на улицах и рынках, но даже грозился пожаловаться в христианский суд. И поскольку мы опасемся, что его поведение, Боже упаси, послужит примером другим смутьянам, всеми достойными домовладельцами нашей общины было решено навсегда изгнать его из нашего общества” (MS. *Пинкас* библейского общества в Койданове, 305); ср.: MS. *Пинкас* общества портных в Скиделе, 82, 85; MS. Wlodawa, 107.

Трудно очертить точный круг обязанностей некоторых должностных лиц, перечисленных в таблицах 2 и 3, поскольку значение тех или иных терминов менялось от общины к общине. Однако несколько общих выводов об административной машине *кагала*, повсеместно отличавшейся единообразием, сделать можно.

Обычно все руководители *кагала*, независимо от занимаемой должности, носили еврейские титулы — *алуфим*, *кциним*, *ман'игим*, *менахалим*, *розним* или *менуим* (старшины, стражи, предводители, руководители, князья, отборные); иногда их называли немецким словом *Regierer* (правитель)⁵¹. Более того, членов любого комитета, выбранного для управления делами общины, называли *алуфим*, *кциним* и т. д., хотя они никаких должностей не занимали.

Число *кагальных* должностей было весьма велико. Привожу их в порядке убывания значимости. Высшую исполнительную власть олицетворяли *рашим* (главы), обычно их было четверо. Каждый из *рашим* по очереди в течение месяца возглавлял общину и носил в это время титул *парнас ходеш* — “попечитель” (бургомистр) месяца. Далее на иерархической лестнице располагались *тувим* — “лучшие” люди, чьи прерогативы не были четко очерчены. *Тувим* обычно помогали *рашим* в их деятельности и вместе с ними образовывали Совет семи предводителей города, без согласия которого не могло быть принято ни одно серьезное решение⁵². Помимо четырех “глав” и двух “лучших людей”, в этот орган входил один *икар* (*икур*, важнейший), чьи полномочия были примерно такими же, как у *тувим*.

Звания *рашим* и *тувим* были характерны только для *кагалов*. Общества либо не присваивали подобных титулов, либо их обладатели имели совсем иные полномочия и прерогативы. Общества возглавлялись *габаим* (старосты, ед. число — *габай*), каждый из которых управлял делами в течение месяца и носил в это время титул *габай ходеш* — староста месяца. В некоторых обществах было двенадцать старост, хотя обычно их число варьировалось от двух до четырех⁵³. В небольших братствах, не имевших средств нанять службу, староста нередко исполнял обязанности секретаря.

Помимо *кагала*, община выбирала несколько комитетов, ответственных за конкретные дела. К примеру, *габаей цдака гдола* (старосты благотворительного комитета) отвечали за всю благотворительную деятельность внутри общины. Поскольку значительная часть добровольных пожертвований нуждавшимся поступала через синагоги, старостами благотворительной кассы часто выбирали старост синагог и молелен.

51 Во Влодаве семерых руководителей *кагала* называли *шива мешивей таам* (семеро, отвечающих мудро; см.: MS. Wlodawa, 10).

52 Книга *кагала*. № 263.

53 См. таблицу 1.

Казначей (*нееман*), распоряжавшийся кагальной кассой, имел право выдавать деньги только по письменному требованию, оформленному по всем правилам. В обществах казначей отвечал за сохранность кассы, залогов, а также вещей, пожертвованных бедным. Кроме того, он был хранителем ценной культовой утвари, например, серебряных украшений свитков Торы. Казначей лично отвечал за каждую пропавшую вещь. Если в кассе не было наличности, он был обязан платить из собственных средств, с правом впоследствии взять из кассы потраченную сумму. Поэтому на данную должность выбирали только состоятельных членов общины⁵⁴.

Специальный комитет аудиторов (*роэй хешбон*) периодически проверял приходно-расходные книги общества. И кагалы, и общества нередко сталкивались с обвинениями — как со стороны единоверцев, так и со стороны правительства — в отсутствии строгой отчетности о своей финансовой деятельности. На самом деле все эти институты располагали эффективной системой финансового контроля и бухгалтерской отчетности, но при этом вовсе не стремились делиться информацией с посторонними⁵⁵.

Среди важнейших кагальных должностных лиц следует назвать ответственных за сбор налогов на мясо, сборщиков налогов (*шамашим*), постоянного наблюдателя (*йошев тамид*), ответственных за соблюдение устава (*шомрей таканот*) и контролеров ножей для ритуального убоя (*машгихим*). У каждого общества обычно был свой надзиратель (*машгиах*), который следил за присутствием учеников и учителей в общинной начальной школе (*талмуд тора*), готовил книги для учебных групп, а также регулярно проверял все денежные дела, подробный отчет о которых он представлял аудитору⁵⁶.

Среди мелких должностных лиц обществ были функционеры, чьи обязанности определить достаточно трудно: *нихнас*, *шаях*, *аплант* (входящий, относящийся) и др. И кагалы, и общества выбирали запасных кандидатов на все должности, которые приступали к своим обязанностям в случае болезни, смерти или длительного отсутствия должностного лица. В разных общинах такого кандидата называли *бимком*, *церуф*, *лемалот* или *носаф* (вместо, совместно, заместитель, дополнительный)⁵⁷.

Время от времени кагал делегировал свои полномочия одному из комитетов, предоставляя ему все prerogatives Совета семи предводителей⁵⁸.

Помимо своих полномочий в качестве временных руководителей общины, кагальные пользовались и некоторыми личными привилегиями.

54 MS. Устав общества *Гмилут хасадим* в Белостоке. § 4.

55 См.: *Книга кагала*, № 38, 59, 194, 246, 247; ZEDERBAUM A. *Di geheimnisse fun Berdichev*. Warsaw, 1870. P. 25.

56 См. например: *Книга кагала*. № 191, 501; MS. Общество *Талмуд Тора* в Минске, 31.

57 *Книга кагала*. № 367, 692.

58 Там же. № 24, 53, 175, 184, 205, 298.

В Минске, например, бургомистр месяца имел право быть вызванным к Торе третьим каждую субботу в течение всего периода, когда он занимал свою должность; за эту привилегию кагал платил синагоге. В свою очередь, все должностные лица были обязаны молиться в главной синагоге города⁵⁹.

Таким образом, очевидно, что у кагалов и обществ было немало общего. Члены кагала имели право на те же привилегии, которые давало членство в различных обществах — например, право на определенную долю религиозных почестей в общинной синагоге. Не случайно в *пинкасе* одной из общин по поводу недавно избранного кагального была сделана такая запись: “Относительно распределения будущих почестей он считается как один из нас”⁶⁰.

Собрания

Чтобы закончить разговор об общинном руководстве, следует сказать несколько слов о процедуре собраний. Прежде всего, практиковались собрания, в которых могли участвовать члены общины, не обладавшие избирательным правом. Такие собрания, проводившиеся обычно в синагоге или на открытом воздухе, созывали в чрезвычайных ситуациях — например, по случаю издания указа об очередном рекрутском наборе или в связи с турне Макса Лилиенталя⁶¹. Иногда собранию предшествовало объявление о начале общественного поста, во время которого каждый еврей должен был явиться в синагогу⁶². Как правило, кагал использовал эти собрания для того, чтобы навязать народу какое-нибудь из своих решений, а вовсе не для того, чтобы узнать его мнение. Во время бедствий общие собрания использовались для коллективной молитвы и покаяния.

59 Там же. № 56, 88, 125, 260, 265, 362. Главы кагалов не могли занимать административные должности в обществах и братствах.

60 MS. *Пинкас* Тиктина, 364.

61 См. гл. 3; AKSENFELD I. Op. cit. P. 149 и далее — все евреи наблюдали за заседанием кагала и участвовали в нем.

62 Книга кагала. № 285: “По приказанию шести уполномоченных по делу процентного сбора обнародовано во всех синагогах следующее: налагается трехдневный пост по случаю неблагоприятных слухов (из Петербурга), а именно: в понедельник 16-го, четверг 19-го и опять в понедельник 23 тебефа, и посты эти должны быть строго соблюдаемы всеми жителями нашего города, мужчинами и женщинами, наравне с постом Эсфири. В эти три дня поста воспрещается жителям города делать где-либо собрания для молитвы, а каждый обязан явиться непременно в большую синагогу для общего соединения и усиления молитв к Богу”.

Хотя никаких ограничений на участие в общих собраниях не было, их трудно назвать демократическими. В условиях самодержавия и олигархической власти кагала подобная процедура была попросту немыслима. Поэтому собравшиеся были лишены возможности говорить все, что думают. Когда Либиенталь направили в Вильно для того, чтобы прозондировать общественное мнение по поводу предстоящей школьной реформы, многие евреи в ходе общих собраний резко высказывались против ее проведения, встречая мюнхенского доктора криками: «Не желаем этого Либиенталь!» В результате Либиенталь вынужден был общаться с народом в присутствии нескольких жандармов⁶³.

Однако, когда речь шла о непосредственной деятельности кагала, демократическая процедура скрупулезно соблюдалась. Общее собрание всех членов кагала (*асифа шлема, эда*) считалось высшей властью во всем, что касалось общинных дел; полномочия собрания были намного весомее, чем полномочия кагала и даже общинного суда. Несколько меньшей законодательной властью обладал высший исполнительный орган — Совет семи предводителей города. Уставы кагалов содержали подробные правила относительно созыва заседаний Совета: как часто их следует проводить, скольких присутствующих можно считать кворумом и т. д. Теоретически любое должностное лицо могло требовать созыва заседания, а любой предводитель, даже если он не был *парнасом* месяца, имел право его созвать. Довольно часто все члены Совета пользовались правом налагать вето на любую негодную резолюцию (*liberum veto*). Заседания кагала и общее собрание чаще всего проводились в специальном помещении — кагальной избе⁶⁴.

При обсуждении экстраординарных вопросов кагальные нередко приглашали в качестве консультантов прежних должностных лиц, самых богатых налогоплательщиков, членов суда, представителей гильдий или даже всех членов собрания. Резолюции, вносимые в кагальные книги, обычно перечисляли всех, кто участвовал в их подготовке⁶⁵.

То или иное постановление принимало силу закона только после того, как оно было внесено в кагальные книги. После того как запись была сделана, никакой дополнительной процедуры уже не проводилось. Согласно еврейскому закону, общине не требовалось никакого символического или иного знака (*киньян*) для предания своим решениям законной силы⁶⁶. Не требовалось даже подписи под документом. Поэтому большинство записей кагальных книг содержат только подписи писаря и служки, тогда как

63 MANDELSHTAMM B. Op. cit. Pt. II. P. 31.

64 Книга кагала. № 55, 56, 108, 135, 250, 254, 306.

65 Там же. № 43, 97, 105, 192, 331, 501.

66 DUBNOW S. M. *Pinkas ha-medina*. § 87; MARGOLES H. Z. Op. cit. P. 140; Книга кагала. № 87. Примеч. 9.

подписи кагальных или раввинов появляются крайне редко. Некоторые общинные печати содержали правительственные символы, однако в 1831 году эта практика была запрещена Сенатом⁶⁷.

Самоуправление отдаленных поселений

Сохранилось несколько любопытных свидетельств об организации общинной жизни в населенных пунктах, расположенных вдали от сферы влияния старого польского еврейства. Не имея возможности воспользоваться богатым опытом еврейской традиции, живущие там евреи создавали самые разные формы общинного самоуправления. Некоторые евреи, жившие вдали от черты оседлости в сельской местности в окружении мусульман, подчинялись в своих селениях собственным старейшинам⁶⁸. Горские евреи Кавказа, которые вели родоплеменной образ жизни и занимались земледелием, шелководством или даже были крепостными, сохранили кое-какие библейские традиции. Дагестанские евреи собирались каждую субботу во второй половине дня “в жилищах старейшин и духовных лидеров, которые, сидя на возвышении, принимали посетителей и учили их словам Торы”. Браки и обрезания совершались старейшинами или даже простыми евреями. “Все споры между ними решаются отцом семейства. Если же возникает сложный вопрос, который глава семейства не может решить самостоятельно, он обращается к “главе общины”, чьи решения обязательны для всей общины”⁶⁹.

В еврейских сельскохозяйственных колониях Новороссии, жители которых были выходцами из черты оседлости, царили куда менее патриархальные нравы. В этих колониях произвол богатых и привилегированных членов общины был еще ощутимее. Колонии подчинялись русским властям, обычно в лице армейских офицеров невысокого звания, которые нередко рассматривали свою должность как источник доходов. В их подчинении находился выборный еврейский начальник, которого называли *шульц* (Schultz, видимо, по аналогии с соседними немецкими колониями). Выборность, впрочем, была относительной, поскольку русский начальник мог по своему усмотрению как предоставить избирательное право любому колонисту, так и лишить его этого права. Кроме того, *шульц* мог быть утвержден или не утвержден в своей должности.

67 BİBER M. M. *Mazkeret li-gedolei Ostroha*. Berdichev, 1907. P. 315; Восход, 1894. Февраль. С. 103. § 34.

68 *Регесты и надписи. Свод материалов для истории евреев в России*: В 3 т. Спб., 1899–1913. Т. III. № 2306.

69 SAMUEL J. *The Remnant Found*. Dagestan. L., 1841. P. 72, 78, 81, 102.

В обязанности выборных лиц входило разъяснение колонистам распоряжений начальства, наблюдение за тем, чтобы они заботились о своем хозяйстве, своевременно выполняли все работы и держали инвентарь в исправном состоянии. На должность *шульца* мог быть избран только тот колонист, который в дополнение к прочим необходимым качествам был толковым администратором, а также мог служить другим колонистам примером в земледелии, садоводстве и разведении скота. Поэтому обычно на эту должность избирали самых богатых крестьян или даже ростовщиков, наживших свое состояние за счет эксплуатации (совместно с российским начальством) собственных единоверцев⁷⁰.

70 Боровой С. *Еврейская земледельческая колонизация в старой России*. М., 1928. С. 60, 69, 114, 116–120, 145, 174–177.

	<i>Минск</i>								
	1700-е		1800-е						
	96	99	00	01	02	03	04	05	06
Избиратели	5	5	5	5	5	5	5	5	5
Главы (рашм)	6		4	4	4	5	4	4	4
Заместители	4			4	6	7	4		10
<i>Тувим</i> (лучшие люди)	3		2	4	4	4	3	4	4
Икарим (важнейшие)	4		1	3	3	2	3	3	
Старосты "Большой кружки"	6	5	5				3	6	5
Постоянные судьи	4		8	14	6	6	8	6	6
Временные судьи	6								
Судьи, не получающие платы			12	1				6	6
Аудиторы	3								
Предводители		6							
Кагальный председатель		1							
Надзиратель за коробочным сбором				6	6	6	6	4	6
Старосты <i>клойзов</i>									
Попечители									
Управляющий									
Заместители городских старшин									
Синагогальные казначей									
Синагогальные контролеры									
Кагальные старшины									

ТАБЛИЦА 2 *Должностные лица кагалов*

Дубна

1800-е

01	03	05	09	11	14	16	17	19	21	25	31	34	35	36	43
4	5	4	4	4	4	5	4	5	4	4	4	3	4	4	3
4	4	4		4	4										
1				1	1										
6		6	6	6	6	6	6	6	6		6	8	8	10	
7		6	5	7	7		6	5	6		5	6	6	6	
1		1	1												
			4												
						2									
								2							
											1				
												2			

Источники: Минск — Книга кагала, № 57, 60, 113, 132, 149, 256, 366, 551, 680–683, 692, 811.

MS. Dubno.

Год	Стр. пинкаса	Избиратели	Головы	Лучшие люди (тувим)	Старшины	Старшины общества Талмуд Тора	Казначей
1777	27a		4	8	4	1	4
1778	27b	5	4	7	4		6
1779	29a		4	7	4	1	6
1780	29b	5	4	7	6		4-5
1781	30a	4	4	7	4		10
1782	30b	4	4	7	4		8
1783	31	5	4	7	4	1	11
1784	32b	4	4	7	4		7
1785	33a	4	4	7	3		6
1786	33b	4	4	7	2		4
1787	35a	5	4	7	2		9
1788	35b	5	4	7	4		6
1789	36a	4	4	7	3		5
1790	36b	5	13		3		7
1791	39	4		5	3-6		7
1792	41a	5	4	7	4		12
1793	42	1	4	7	3		6
1794		5	4	7	4		4
1795	44b	5	4	7	4		3
1796	46b	3	4	6	4		5
1797	46	4	4	7	4		5
1798	48b	5	4	6	2		5
1799	49	5	4	7	4		5
1800	50	4	4	7	4		6
1801	51a	5	4	6			
1802	51b	5	4				
1803	52a	5	4				
1804	52b	4	3				
1806	53a		4				
1809	53b	5	4	7	4		
1810	56b	5	4	7	4		
1811	59a	4	4	7	4		
1817	59b		4	7			
1813	64		6	6	2		
1814	66	4	4	6	4		
1815	67b	5	4	7	4		
1818	79		4	4	4		
1819	80		5	7	4		
1820			3	7	4		
1821			3	7	4		
?			4	8			

ТАБЛИЦА 3 Кагалные должностные лица Влодавы (MS. Włodawa).

Старшие казначей	Надзиратели	Контро- леры-ауди- торы	Судьи	Постоянные судьи	Временные судьи	Месячные аудиторы
	1	6				
	1	7	7			
	1					
	1	5				
	1	11				
	1	8	8			
	1	9	6			
	1	10	9			
	1	7	9			
	1	9	9			
	1	6	9			3
	1	6	8			5
	1	6	8			6
				7	4	4
				7	4	4
	1		11			9
	1		13			
2	1	9	13			
2	1	8	12			
2	1	9	13			
2	1	9	5			
2	1	9	9			
2	1	8	8			
2	1	5	10			
2		5				
2	1	4				
2	1	5	5			
2	1	5	4			
	1	5	5			
	1	3				
2	1	5	4			
2	1	5	2			
	1	5				
	1	5				
	1	7				
	1	7				
	1					

Глава 7

Кагальный бюрократический аппарат

С первых дней существования еврейских общин Восточной Европы раввины, канторы, служки считались платными служащими кагала, тогда как повитухи, учителя, *моѐли*¹ и прочие специалисты своего дела назначались и контролировались кагалом, однако служащими не считались, поскольку не получали от кагала жалованья.

Старшим из служащих кагала был раввин, хотя в России раввинат уже не обладал той полнотой власти, которой раввины обладали во времена *Ваада* четырех земель и литовского *Ваада*². Несмотря на это, губернские раввины (*рав га-галиль*) по-прежнему считались высшими духовными авторитетами своих “епархий”. В некоторых случаях раввины пренебрегали государственными границами — к примеру, после первого раздела Речи Посполитой раввины Бреста и Вильно продолжали “окормлять” жителей белорусских губерний, отошедших к России. Однако со временем влияние этих раввинов постепенно сошло на нет³, так что после смерти Виленского Гаона Элиягу — величайшего религиозного авторитета северной части черты оседлости и непримиримого противника хасидизма — процесс децентрализации еврейской религиозной власти завершился. В результате новояв-

1 *Моѐль* — специалист по исполнению обряда обрезания. — *Примеч. переводчика.*

2 О раввинате см.: ASAF S. *Studies in the History of the Rabbinate in Germany, Poland and Lithuania* // *Reshumot*, 1927. Vol. II. P. 259–300 (на иврите); FRANK M. *Kehilot ashkenaz u-vatei dineihem*. Tel-Aviv, 1938. P. 19–34.

3 ДЕРЖАВИН Г. Р. Соч.: В 9 т. М., 1863–1883. Т. 7. С. 283; BIBER M. M. *Mazkeret li-gedolei Ostroha*. Berdichev, 1907. P. 3. Нам известно два упоминания о должности губернского раввина: Левинзон писал о том, что пост этот предлагали ему (LEVINSON I. B. *Beit Yehuda*, Vilna, 1858. Vol. II. P. 150); Магид упоминал о ликвидации этой должности в Вильно в 1830-х гг. (MAGID H. N. *Ir Vilna*. Vilna, 1900. P. 22). В обоих случаях нам ничего не известно о характере и полномочиях этих учреждений.

ленные хасидские *цадики* получили возможность практически беспрепятственно расширять сферу своего влияния, и уже в первой половине XIX столетия заняли прочные позиции в большинстве губерний черты оседлости, основав могущественные династии.

Российские законодатели относились к раввину так же, как к кагалам. Они начали с того, что постепенно ограничивали его права, затем обременили его дополнительными обязанностями и, наконец, полностью уничтожили этот институт.

Законы, касающиеся раввината, были включены в Положения 1804 и 1835 годов. Согласно первому документу, “должность Раввинов есть надзирать за обрядами веры и судить все споры, относящиеся до религии”. Избрание раввина утверждалось местными властями. В местечках, находившихся в частной собственности, помещики не имели права вмешиваться в процедуру избрания раввинов, а также облагать раввинов поборами⁴. Раввин не имел права брать плату за религиозные услуги и церемонии, не мог устанавливать налоги в свою пользу, но должен был регулярно получать жалование от общины⁵.

Если в общине случался раскол, каждому “толку” дозволялось “построить свою Синагогу и выбрать своих Раввинов”⁶. Начиная с 1812 года ни один городской раввин не мог занять эту должность, если он не знал русского, немецкого или польского языка. Раввин мог прибегать к увещеваниям, чтобы добиться соблюдения обусловленных верой предписаний, но под угрозой сурового наказания ему запрещалось прибегать к отлучению и другим религиозным санкциям⁷.

Весьма маловероятно, что хотя бы одно из этих правительственных предписаний исполнялось на практике. Судя по источникам, раввины продолжали исполнять свои обязанности, как и прежде, не подвергая сомнению устоявшиеся традиции, связанные с их избранием, службой, платой за совершение обрядов и т. д. Подобно кагалу, раввинат не менялся вплоть до появления Положения 1835 года.

Прерогативы раввината подробно описаны в параграфах 87–103 этого Положения. Отныне не только избрание раввина, но и его контракт с об-

4 Утверждения со стороны помещика, судя по всему, также не требовалось (см.: Вивер М. М. *Op. cit.* P. 297; *Еврейская старина*. Т. XII. С. 90).

5 Высочайше утвержденное 9 декабря 1804 года Положение. О устройстве Евреев. § 50–52.

6 Там же. § 53. Под “толками”, несомненно, подразумеваются хасиды. Голицын ошибочно полагал, что речь шла о просветителях — *маскилим* (см.: Голицын Н. Н. *История законодательства о евреях*. СПб., 1886. С. 461).

7 ПСЗРИ. Т. XXVIII. 21547. § 10, 53; Русский архив, 1903. Кн. I. С. 268, 272. Поданное в 1807 г. в соответствующий департамент прошение еврейских депутатов о смягчении этого закона осталось без ответа.

щиной подлежал утверждению властей⁸. Положение ставило раввина под строгий контроль губернатора, который утверждал его избрание и контракт. В присутствии местных чиновников и представителей кагала раввин должен был принести особую присягу. Ни один “сектантский” раввин, говорилось в документе, не может занять свою должность до тех пор, пока губернатор не исследует характер данной “секты”⁹.

Однако главным новшеством стала попытка превратить раввинов в государственных служащих. Отныне они должны были не только “направлять Евреев к соблюдению нравственных обязанностей, к повиновению общим Государственным законам и установленным властям”¹⁰, но и выполнять ряд других функций. В частности, вести метрические книги, “совершать исключительно по всему его ведомству обряды обрезания и наречения имени младенцев, бракосочетания, расторжение браков и погребения”¹¹. В награду за труды раввин, занимавший эту должность в течение трех лет и переизбранный на новый срок, мог пользоваться всеми правами купца первой гильдии. За беспорочную службу в течение десяти лет полагалась золотая медаль. Другие привилегии включали освобождение от воинской повинности, а также государственных и муниципальных прямых налогов, которые за раввина должна была платить община¹².

Обязав раввинов исполнять обязанности государственных чиновников, правительство в то же время фактически лишило общины средств на выплату им жалованья. Законы о коробочном сборе 1839 и 1844 годов гласили, что жалованье “духовенству” должно выплачиваться не из “коробки”, а “из добровольных приношений, из сбора в кружки в молитвенных домах и взысканий по делам духовного производства”¹³. Поскольку существовать на эти средства раввин не мог, это означало, что общинам, которые придерживались буквы закона, отныне пришлось бы обходиться без раввина.

8 Согласно закону 1844 г., выдача “раввинских свидетельств” зависела от губернатора (см.: ПСЗРИ. Т. XIX. 18376).

9 ПСЗРИ. Т. X. 8054. § 87, 88, 92, 103. Все секты в России находились под пристальным вниманием властей.

10 Там же. § 90. Это требование соответствовало общей российской политике в отношении духовенства: власти требовали от священников нарушать тайну исповеди, “если кто при исповеди объявит духовному отцу своему какое-нибудь несовершенное, но замышляемое еще воровство, наиболее же измену или бунт на государя или на государство на фамилию его величеств” (ср.: CURTISS J. S. *Church and State in Russia*. N.Y., 1940. P. 24–29). Закон 1836 г. обязывал раввинов быть еще и цензорами еврейских книг [см.: ПСЗРИ. Т. XI. 9649; Казенные еврейские училища (далее: КЕУ) / Под ред. С. Г. Лозинского. Пг., 1920. С. 126; *Еврейская старина*. Т. V. С. 270].

11 ПСЗРИ. Т. X. § 90.

12 Там же. § 93, 97–101.

13 ПСЗРИ. Т. XIV. 12808. § 25.

Насколько далеко было правительство от проблем еврейской жизни, наглядно демонстрирует тот факт, что текст присяги для раввинов составил крещеный еврей Зандберг. Когда другой правительственный “эксперт”, некий Литвинов, ознакомился с этим текстом, он заявил, что данная присяга — не что иное, как плод воображения Зандберга и не имеет никакого обоснования в религиозном еврейском законе. Несмотря на это, составленный Зандбергом текст был включен в собрание российских законов¹⁴.

За день до издания Положения (14 апреля 1835 года) Государственный совет приступил к изучению вопроса о желательности создания раввинской семинарии. Секретная переписка, которая велась по этому поводу между несколькими министерствами, свидетельствует о резко отрицательном отношении чиновничества к традиционному раввинату. Вместо того чтобы реформировать институт, который, по мнению чиновников, лишь способствовал дальнейшему распространению еврейских религиозных заблуждений, министры советовали полностью его ликвидировать. Тем же духом были проникнуты проекты создания еврейской религиозной иерархии и введения должности губернского раввина. Губернский раввин должен был способствовать улучшению нравственного и религиозного климата в еврейской среде, равно как искоренению вредных традиций. Таким образом, раввины должны были помогать правительству в реализации его планов по ослаблению иудаизма¹⁵.

Надо сказать, что евреи крайне подозрительно отнеслись к закону 1835 года, которым законодатели пытались соблазнить раввинов правительственными наградами. Поэтому кагалы не стали обременять раввинов предписанными сверху обязанностями. Вместо этого они назначили специальных чиновников, ответственных за ведение метрических книг. В 1850 году правительство само осознало, что раввины не способны исполнять обязанности чиновников и назначило специальных казенных раввинов¹⁶.

14 ПСЗРИ. Т. XIII. 11134; *Справка к докладу по еврейскому вопросу* / Подготовлена Советом объединенного дворянства: В 11 т. СПб., 1909–1919. Т. I. С. 38.

15 *Справка...* Т. VII. С. 28; КЕУ. С. 25–27; ЛЕРНЕР О. М. *Евреи в новороссийском крае*. Одесса, 1901 С. 25–33; ГЕССЕН Ю. И. *История еврейского народа в России*: В 2 т. Пг., 1916. Т. II. С. 95–98; *Еврейская старина*. Т. XIII. С. 227.

16 MAGID H. N. Op. cit. P. 195; LEVINSON I. B. *Teuda be-Israel*. Warsaw, 1901. P. 152; PHILIPSON D. *Max Lilienthal, American Rabbi, Life and Writings*. N.Y., 1915. P. 258; Pinkes Pruzhane, 125. В Пружанах “раввина-регистратора” называли *галковер*, т. е. избранный по жребию. В 1831–1835 гг. до введения особых еврейских метрических книг от раввинов требовали присяги для официального подтверждения смерти от холеры (ПСЗРИ. Т. VI. 4519). Раввин или кантор свидетельствовал о возрасте потенциального рекрута (ПСЗРИ. Т. XIX. 17676). Подробнее о казенном раввинате см.: ШОНАТ I. *Mosad ha-rabanut mi-taam be-Russia*. Haifa, 1976. — *Примеч. редактора*.

Статус и прерогативы раввинов

В те времена раввины не были выпускниками специальных учебных заведений, закончившими определенный курс и сдавшими выпускные экзамены. Раввинскую ординацию (*смиху*) можно было получить только в индивидуальном порядке, у известного раввина. Теоретически любой раввин мог присвоить единоверцу титул *рав*, дававший право претендовать на место общинного раввина, а также выносить решения по ритуальным и другим вопросам еврейского права. Однако естественно, что кандидаты стремились получить *смиху* у раввина известного и уважаемого, поскольку это позволяло рассчитывать на лучшее место.

Несмотря на то что потребность в раввинах была достаточно велика, поскольку “не было поселения, где не было бы своего раввина, а иногда и проповедника”, предложение значительно превосходило спрос, поэтому многим раввинам приходилось искать мирские занятия. Были и такие, кто, получив *смиху*, отказывался от места раввина, памятуя о древнем предписании, что раввин не должен получать плату за свои труды¹⁷. Такой “ученый мирянин” нередко знал Тору не хуже местного раввина, поэтому последний зачастую разрешал ему выносить самостоятельные решения по поводу ритуальных и других вопросов. Раввин из Белостока, к примеру, писал:

С юности я был вынужден трудиться ради хлеба насущного... И хотя я не удостоился чести возглавить общину, в течение многих лет я судил в этом городе. Даже когда здешние раввины были старше и известнее меня, я никогда не прекращал выносить решения в их присутствии и с их согласия.

Другой раввин писал о своем отце:

Всю свою жизнь он никогда не извлекал прибыли из своих познаний в Торе. У него было десять сыновей, которых он содержал трудом своих рук. Часто он произносил публичные проповеди, однако никогда не просил вознаграждения. Я следовал по его стопам и на протяжении двадцати лет продолжал выносить решения по галахическим вопросам, так что ни одно важное решение не при-

17 Лилиенталь писал о евреях Шяуля, что “они были настолько бедны, что даже не могли содержать раввина. Один из них сказал мне, что, согласно местному обычаю, отец сам обрезает своего сына” (*Occident* / Ed. by I. LEESER. In: 26 vol. Philadelphia, 1843–1869. Vol. v. P. 493). Эта история кажется недостоверной. О раввинах Шяуля см.: MAGID H. N. Op. cit. P. 23; *Еврейская старина*, Т. XII. С. 89. Согласно правительственным данным, в России было 954 раввина (AZJ. T. VI. P. 185). Финн писал о раввине, который, чтобы заработать на хлеб, стал дровосеком (FINN S. I. *Kiriah neemanah*. Vilna, 1915. P. 25).

нималось нашей общиной без моего согласия — и все это безо всякого вознаграждения. Лишь в последние два года, не имея никаких средств к существованию, я был вынужден согласиться получать жалованье, что разрешено законом в преклонном возрасте¹⁸.

Раввина выбирал специальный комитет, называвшийся *rexash* (аббревиатура еврейских слов *рабби*, *хазан* — кантор, *шамаш* — служка). Иногда кагал решал этот вопрос самостоятельно, с согласия руководства одного или нескольких влиятельных обществ. Нередко в общине возникало несколько партий, каждая из которых продвигала на место раввина своего кандидата, что, естественно, порождало продолжительные конфликты. Когда же выбор был сделан, к кандидату отправлялась специальная депутация, чтобы получить от него согласие занять этот пост. Часто бывало так, что знаток Торы, прозябавший прежде в глухой провинции, становился раввином влиятельной общины большого города¹⁹.

Неизвестно, насколько распространенным явлением в интересующий нас период была симония (здесь: продажа и купля раввинских должностей). Случай судебного разбирательства между виленским кагалом и р. Шмуэлем²⁰, которому богатый тесть купил место раввина, закончившийся отставкой раввина, можно считать свидетельством того, что симония не была надежным вложением денег. Симонию сдерживали два дополнительных фактора: во-

18 См. сборник раввинских *респонс*: *Bigdei yeshua / Responsa by S. Halevy*. In: 2 pt. Vilna, 1844. Preface. Ср.: Рамбам, *Мишне Тора*. Законы об изучении Торы, 3:9–12, цитируется по *Мишне Тора. Книга Знание*. М.: Лехаим, 2010. С. 360–361: “Кто намерен заниматься Торой, не работая и живя на милостыню, тот оскверняет Имя [Бога], и позорит Тору, и гасит светоч веры, и навлекает на себя беды, и лишает себя Вечной жизни; ведь запрещено получать выгоду от изучения Торы в этом мире. Сказали мудрецы: “Кто извлекает выгоду из слов Торы, тот лишает себя Вечной жизни”. И добавили: “Не делай из них (слов Торы) корону, чтобы возвыситься в глазах окружающих, и не [делай] заступ, чтобы копать ими”; и еще сказали: “Люби работу и ненавидь должности”. “Тора, не сопровождаемая ремеслом, исчезнет”, и кончит этот человек тем, что станет грабить людей. Велика заслуга того, кто кормится трудом рук своих, и так поступали благочестивые люди прежних поколений”. — *Примеч. переводчика*.

19 MAGID H. N. Op. cit. P. 56; OVT'SINSKY L. B. *Toledot yeshivat ha-yehudim be-Kurland*. Petrokov, 1908. P. 75, 145. Во Влодаве в 1796 г. комитет отказался утвердить кандидата, уже заплатившего за свое назначение, поскольку вопрос о его избрании не был должным образом поставлен на голосование (MS. Włodawa, 101). В том же году во Влодаве было принято следующее решение: “По истечению контракта нынешнего раввина ни один из тех, кто принадлежит к нашей общине, не сможет стать раввином” [Ibid.; FRUMKIN A. L. *Toledot Elijah*. (Vilna, 1900. P. 35)].

20 В 1785 г. несколько членов виленского кагала потребовали смещения раввина Шмуэля бен Авигдора. Однако часть общины его поддержала, в результате чего возник конфликт, в ходе которого обе стороны обратились за помощью к нееврейским властям. В итоге кагалу удалось добиться смещения раввина. — *Примеч. переводчика*.

первых, место раввина небольшой общины не могло принести ни богатства, ни почестей; а во-вторых, все общины старались заполучить раввина, известного своей ученостью. Тем не менее нет никаких сомнений, что некоторые богачи были готовы заплатить за честь принадлежать к ученой элите²¹.

Как только община и раввин договаривались, подписывался договор, в котором вслед за цветистым предисловием перечислялись конкретные пункты²². Если в контракте не было сказано иначе, раввин получал место пожизненно. При этом раввин имел право искать другое место, и многие так и поступали²³.

Поскольку сведения о жалованье раввинов крайне скудны, невозможно представить достаточно объективную картину экономического положения российских раввинов²⁴. Нет никаких сомнений, что большинство раввинов жили в ужасающей нищете. Если же среди них попадались богачи, то обычно они имели иные источники доходов. Интересы таких финансово независимых раввинов нередко сталкивались с интересами кагала²⁵.

Вот характерный список доходов раввина (в данном случае раввина Шломо бен Хайма из Белостока), помимо еженедельного жалованья, которое составляло четыре злотых, и бесплатной квартиры: “Доход с ежегодных выборов кагала — восемь злотых; с общинных откупов и монополий — во-

- 21 Марек не приводит никаких подтверждений, что симония была распространенным явлением (*Еврейская старина*. Т. XII. С. 84); GINZBURG M. A. *Aviezer*. Vilna, 1873. P. 114; Pinkes Pruzheny, 129 (в Пружанах раввинское “приданое” составляло тысячу злотых).
- 22 Тексты контрактов см.: MS. Раввинский контракт из Белостока; MAGID H. N. Op. cit. P. 53, 56, 128, 195; FINN S. I. *Safah la-neemanim*. Vilna, 1881. P. 36–38, 267; *Pinkes Pruzhene*, 127; BIBER M. M. Op. cit. P. 206, 297–299, 314; LITINSKY M. *Korot Podolia*. Odessa, 1895. P. 58–60; HORODETZKY S. A. *Ha-hasidut ve-ha-hasidim*. In: 4 vol. B., 1923. Vol. II. P. 179.
- 23 Раввины занимали свои должности 19 лет (MAGID H. N. Op. cit. P. 195); 40 лет (FEINSTEIN A. L. *Ir tehila*. Warsaw, 1886. 220); 48 лет (*Еврейская старина*, Т. V. С. 269); 70 лет (DAVID OF NOVOGRUDOK. *Galya Masekhta*, Vol. II. P. 73).
- 24 Недельное жалованье раввинов: Белосток, 1789 г. — 60 коп. (Раввинский контракт из Белостока), Шяуляй, 1790 г. — 75 коп. (*Еврейская старина*. Т. XII. С. 89); Шаты (местечко Ковенской губернии Вилькомирского уезда), до 1821 г. — 75 коп. (FRUMKIN A. L. Op. cit. P. 19); Пружаны, 1807 г. — 1 руб. (*Pinkes Pruzhene*, 129); Пилтен (Курляндия), 1815 г. — 1 руб. 20 коп. (OVTINSKY L. B. Op. cit. P. 72, 144); Минск, 1803 г. — 1 руб. 50 коп. (*Книга кагала*. № 580); Дубно, 1793 г. — 1 руб. 50 коп. (MARGOLES H. Z. *Dubna rabati*. Warsaw, 1910. P. 141); Копыль — 1 руб. 50 коп. (Пережитое. Т. II. С. 21); Слободка, 1824–1840 гг. — 2 руб. (FRUMKIN A. L. Op. cit. P. 19); Рига — 3 руб. (Восход, 1885. Август. С. 33); Минск, 1806 г. — 3 руб. (*Книга кагала*. № 797); Люцин (Витебская губерния); 1836 г. — 3 руб. (*Еврейская старина*. Т. V. С. 270); Вильно, 1843 г. — 3 руб., затем 5 руб. (MAGID H. N. Op. cit. P. 56. № 4); Новогрудок — 4 руб. (EPSTEIN B. *Makor barukh*. Vilna, 1928. P. 1, 186 ff.).
- 25 OVTINSKY L. B. Op. cit. P. 154; LIPSHITZ J. *Zikhron Yaakov*. In: 2 vol. Kovna, 1924–1927; DRUYANOV A. *Sefer ha-bdiha ve-ha-hidud*. In: 3 vol. Tel-Aviv, 1935. Vol. I. P. 160; КОТИК Е. *Мои воспоминания*. СПб.; М.; Иерусалим, 2009; BIBER M. M. Op. cit. P. 262, 296. Основной причиной продолжительной борьбы вокруг раввината в Вильно стали именно деловые операции (см.: KLAUSNER I. *Vilna bi-tekuvat ha-Gaon*. Jerusalem, 1942. P. 3).

семь золотых; за каждую проповедь в *Шабат шуву* и *Шабат га-гадоль*²⁶ — один золотой червонец; с каждой свадебной церемонии — положенный процент²⁷. Еще одним источником дохода являлись бракоразводные дела, судебные разбирательства, продажа подрядов, продажа цитронов (*этрогов*) для праздника *Суккот* и многое другое. За проверку продуктов на предмет кошерности платы раввину не полагалось, кроме тех случаев, когда резники или мясники сами просили проверить кошерность туши²⁸. О том, что эти “побочные” доходы могли быть весьма значительными, красноречиво свидетельствует случай раввина Газенпота (совр. Айзпите, Латвия), получавшего ежегодное жалованье 312 золотых, а дополнительных доходов — 213 золотых²⁹.

Если два еврея приходили к раввину с тяжбой, то каждый еще до начала слушаний должен был заплатить определенную сумму. Правда, отдельные раввины отказывались брать плату с тяжущихся. Некоторые раввины посещали близлежащие деревни и села, где жили евреи, и за определенную плату проводили там различные обряды³⁰.

В целом институт раввината пользовался у евреев большим уважением; быть раввином считалось очень почетным. Поэтому каждая мать мечтала, чтобы ее сын стал раввином и какой-нибудь богач отдал за него свою дочь³¹. В договоре белостокского раввина читаем: “Никто не может проводить свадебную церемонию в нашем городе и окрестностях без непосредственного разрешения нашего раввина. Привилегия быть *сандаком* при обрезании полагается исключительно раввину, если же в один день обрезают двух мальчиков, *сандаком* на одном из обрезаний должен быть староста месяца”³².

- 26 Последние субботы накануне праздников *Песах* и *Йом Кипур*, когда ашкеназские раввины традиционно обращались к своей пастве с проповедями. — *Примеч. переводчика*.
- 27 MS. Раввинский контракт из Белостока. В Конске плата за обручение и свадьбы распределялась между “причтом” следующим образом: с каждого золотого раввин получал 14 ½ гроша, кантор — 6 ½ гроша, руководитель хора — 2 ½ гроша, двое служек — по 2 ½ гроша и один служка — 1 ½ гроша (MS. Konsk, 3).
- 28 *Еврейская старина*. Т. XII. С. 89. В 1782 г. кагал Влодавы запретил раввинам получать отчисления от штрафов, наложенных религиозным судом (MS. Wlodawa, 3).
- 29 OVSINSKY L. B. Op. cit. P. 72, 73.
- 30 BIER M. M. Op. cit. P. 301; FINN S. I. *Kiriah neemanah*. P. 249; Пережитое, 1910. Т. II. С. 8; LIPSHITZ J. Op. cit. Vol. I. P. 131; LIPSHITZ Z. H. *Mi-dor le-dor*. S. I., 1901. P. 94. Подобные поездки назывались *календа*. Об обычае коляда — объезда евреями окрестных деревень для сбора долгов — см. у Державина: “Для сбора сих своих долгов ездят они осенью так называемою колядою... иногда тайным образом и по ночам, спавшая не только самих хозяев, но жен их и детей, развозимым с собою вином; пьяных обсчитывая, обирают с ног до головы и тем погружают поселян в совершенную бедность и нищету... Коляды — искусный грабёж, под видом приязни и дружеского посещения” (Державин Г. Р. Соч. Т. VII. С. 265).
- 31 Список почестей, полагававшихся раввинам, см.: ASAF S. Op. cit. P. 282.
- 32 MS. Раввинский контракт из Белостока.

В больших общинах обычно было несколько раввинов, деливших между собой полномочия. Главный раввин города носил титул *рав* или *ав бейт дин* (глава религиозного суда). В некоторых случаях из уважения к памяти великого раввина его преемники не пользовались этими титулами. В этом случае их называли *море гораа*, *рош бейт дин*, или *мара де-атра*³³.

Главный раввин города контролировал деятельность своих помощников, а кроме того, принимал окончательное решение по сложным вопросам. Среди его подчиненных были *рош бейт дин* (глава гражданского суда), *даян цедек* (специалист по гражданскому праву), *море цедек* (специалист по ритуальному праву), *магид мейшарим* (проповедник) и *рейш метивта* (глава ешивы). Судью, одновременно выполнявшего обязанности секретаря, называли *сафра ве-даяна*³⁴.

В отличие от средневековых раввинов Германии, часто зарабатывавших на жизнь “мирскими” трудами (ростовщичеством, торговлей и т. д.), российские раввины (во всяком случае, в идеале) должны были посвящать все свое время религиозным обязанностям, в частности, изучению Торы. Первую половину дня общинный раввин не должен был ничем заниматься, кроме изучения Торы. Некоторые раввины (например, раввин Йеёшуа Бахрах) предпочитали прожить всю свою жизнь в небольших городах, чтобы дела общины не слишком отвлекали их от учебы³⁵. Интересующая нас эпоха богата историями о раввинах, погруженных в учебу и забывающих обо всем на свете. К примеру, о раввине Залмане, брате раввина Хаима из Воложина, говорили, что он забывал поесть; о раввине Элиягу Роголере (Элинке) — что он проводил ночи напролет в синагоге за книгами, чтобы наверстать то, что он не успел выучить днем, занимаясь делами общины. При этом он не обращал внимания на то, что на дворе была зима, а в синагоге по ночам не топили. Не нужно объяснять, что следствием столь всепоглощающего интереса к учебе была колоссальная эрудиция³⁶.

Раввины изучали исключительно Талмуд и галахическую литературу. Благодаря влиянию Виленского Гаона в Восточной Европе возобновилось

33 MAGID H. N. Op. cit. P. 18, 35; EISENSHTADT B. M. *Rabanei Minsk va-bakhameha*. Vilna, 1898. P. 24. Поскольку минская община так и не заплатила долг одному из своих раввинов, тот завещал, чтобы никто из его преемников не пользовался титулом *рав*.

34 MAGID H. N. Op. cit. P. 102; BIBER M. M. Op. cit. P. 288. Друзьянов пишет, что титулом *море цедек* в Литве называли хасидских раввинов, однако это утверждение представляется весьма неожиданным (DRUYANOV A. Op. cit. Vol. I. P. 173).

35 Марголес упоминает о редком исключении — о раввине, который в то же время был купцом (MARGOLES H. Z. Op. cit. P. 16); см. также: EISENSHTADT B. M. *Dat kedoshim*. Peterburg, 1897. P. 38.

36 MAGID H. N. Op. cit. P. 28; ВЕНГЕРОВА П. *Воспоминания бабушки*. М.—Иерусалим: Мосты культуры—Гешарим, 2003. С. 18; FINN S. I. *Kiriah neemanah*, P. 250, 263; FRUMKIN A. L. Op. cit. P. 30.

интенсивное изучение Талмуда как основного источника религиозных законов; ученик Гаона, раввин Хаим из Воложина, ставил изучение Талмуда выше изучения *Галахи*: “Некоторые говорят, что галахическая литература без Талмуда — как рыба без перца, я же говорю, что это — как перец без рыбы”³⁷.

Изучением Писания раввины откровенно пренебрегали. Они считали это делом невежд и женщин и знали библейский текст в основном по цитатам в Талмуде. Их интересовали лишь дозволенные рассуждения, нередко не имевшие ничего общего с реальностью. Впрочем, именно непрактичность интеллектуальных занятий раввинов повышала их статус в глазах единоверцев, поскольку непрактичность считалась в те времена квинтэссенцией духовности и святости³⁸.

Эрудиция раввина обычно становилась известной благодаря его *респонсам*. Благодаря им раввин Авраам Посволер из Вильно “прославился как великий знаток Торы. Раввины со всех концов земли обращались к нему с вопросами по поводу закона и относились к его ответам, как будто это были слова Бога Живого”³⁹. Раввин Давид из Новогрудка и раввин Хаим из Воложина также обрели широкую известность благодаря своим *респонсам*; последний, в частности, был известен либеральным отношением к повторному браку женщин, чьи мужья пропали без вести⁴⁰.

Каждый раввин достаточно многочисленной общины мечтал создать собственную ешиву (талмудическую академию), которая привлекала бы юношей из соседних местечек. Таких ешив было великое множество, но

37 SHAPIRO M. S. *Toledot r. Haim*. Vilna, 1910. P. 48.

38 FINN S. I. *Kiriah neemanah*. P. 243. Примеры подобных теоретических рассуждений можно найти в *респонсах* Давида из Новогрудка (*Галья масехет*. Вильно, 1845). Вот несколько из этих вопросов: “Можно ли обрезать в субботу ребенка-гермафродита?”; “Если жена несовершеннолетнего, на которой он женился в возрасте одиннадцати лет, изменила ему прежде, чем ему исполнилось двенадцать, а на лобке у него еще не выросли волосы [т. е. он не достиг половой зрелости], должен ли он с ней жить или обязан развестись?” См. также: *Divrei Nehemiah / Responsa of r. Nehemiah of Dubrovna*. In: 2 pt. Vilna, 1866–1868. Pt. I. § 28.

39 MAGID H. N. Op. cit. P. 21, 29–31.

40 *Hut ha-meshulash*. Vilna, 1882. P. 33. Согласно *Галахе*, брак считается расторгнутым, если наступила смерть одной из сторон или если его расторжение юридически оформлено. Поскольку по еврейскому религиозному праву развод осуществляется только путем вручения *гета* (разводного письма) мужем жене, отсутствие мужа или его намеренный отказ дать жене *гета* исключает возможность оформления развода. По той же причине только исчезновения мужа, в отсутствие доказательств его смерти, недостаточно для объявления жены вдовой и соответственно установления факта расторжения брака. Поэтому женщины, чьи мужья пропадали без вести, оставались в статусе соломенных вдов и нередко владели весьма жалкое существование. — *Примеч. переводчика*.

лишь немногие из них возглавляли по-настоящему известные раввины. В этих, как правило, крупных ешивах часто работали преподаватели, свободные от раввинских обязанностей⁴¹.

Если община была слишком малочисленной, чтобы содержать профессионального проповедника, она старалась найти раввина, который проповедовал бы чаще, чем дважды в год. В таких общинах раввин обычно также проводил уроки Торы и Талмуда для взрослых. Таким образом, раввин был важным фактором как формального, и так и неформального образования взрослых⁴².

И все-таки община приглашала раввина прежде всего ради исполнения двух сугубо раввинских обязанностей: во-первых, в качестве знатока ритуального законодательства, а во-вторых, в качестве арбитра, разбиравшего различные тяжбы между евреями, а также семейные конфликты. Значительную часть времени раввин тратил на выяснение кошерности тех или иных продуктов, в первую очередь мяса. Он должен был проверять ножи общинных резников⁴³, а также выносить решение по поводу целостности легких зарезанных животных, если вдруг в связи с этим возникали какие-то сомнения. Если легкое было повреждено, туша объявлялась некошерной (*треф*), и резник соответственно нес убытки. Поэтому между раввинами и резниками на этой почве часто возникали острые конфликты⁴⁴.

Раввин обычно наблюдал за религиозной и моральной жизнью своей паствы. Обладая определенными законодательными полномочиями, раввины время от времени устанавливали новые правила, которые вносились в кагальные книги как “раввинские постановления”. Чаще всего эти постановления были лишь повторением известных законов и касались, например, нарушивших субботний покой ремесленников, которые допоздна работали по пятницам, или трактирщика, который держал по субботам свое заведение открытым и ставил за стойку нееврея⁴⁵. Раввин Бауска в своем завещании просил общину и в дальнейшем следовать его постановлениям, в частности, по поводу выпечки *мацы*⁴⁶, запрета насильно кормить

41 BIVER M. M. Op. cit. P. 293; *Otsar ha-sifrut*, Iaroslav, 1892. T. iv. P. 535–537.

42 OVTSINSKY L. B. Op. cit. P. 144; FINN S. I. *Kiriah neemanah*, P. 248.

43 Согласно *Галахе*, нож для ритуального убоя должен быть идеально острым и гладким, без единой зазубрины.

44 OVTSINSKY L. B. Op. cit. P. 108; KEY. C. 125; *Hut ha-meshulash*. P. 191.

45 АБРАХАМС I. *Jewish Life in the Middle Ages*. Philadelphia, 1920. P. 58; EPSHTEIN B. Op. cit. P. 16–48; *Nahalat Jehoshua*. In: 2 pt. Warsaw, 1851. Pt. II. P. 6b; LIPSHITZ J. *Zikhron Yaakov*. Vol. 1. P. 27.

46 *Маца* — опресноки из муки и воды, заменяющие хлеб, запрещенный к употреблению на протяжении всех дней праздника *Песах*. Законы изготовления *мацы* крайне строги: муку для нее принято подготавливать заранее, а если на эту муку попадает влага,

гусей, чтобы они были жирнее, и по поводу запрета юношам и девушкам танцевать или даже просто вместе гулять. Раввин Леви-Ицхак из Бердичева, среди прочего, постановил, что *коёны* должны благословлять народ даже в праздники, выпадающие на субботу⁴⁷, и что в субботу следует вызывать к Торе не более семи человек. Он также решил, что обрезание младенцев должно происходить непременно в синагоге⁴⁸.

Однако какими бы широкими полномочиями не обладал раввин в вопросах религии, каким бы высоким не было его общественное положение, его политическое влияние было ничтожным. Раввин не занимал в кагале никакой официальной должности и не участвовал в принятии решений. В заседаниях кагала раввин мог участвовать только по специальному приглашению, когда решение требовало его санкции⁴⁹.

Следует помнить, что в целом власть кагала была властью влиятельных членов общины, а не раввинов. Хотя в прошлом во главе общины нередко оказывались духовные лица, со временем общинное руководство приобрело отчетливо светский характер. Поэтому обвинения М. А. Гинзбурга современных ему раввинов в бездействии и равнодушии во многом не противоречили фактам, хотя автор, в силу своей просветительской идеологии, несомненно, позволял себе предвзятость:

Вы ничего не делаете для благополучия вашей общины. Вы не учите основам религии, вы не следите за обучением детей, вы не читаете проповедей, не посещаете больных и не навещаете умирающих, чтобы побудить их раскаяться перед смертью. Когда вашей общине приходится иметь дело с властями, вы прячетесь, подобно лисам, в своих норах; когда же начальство вызывает вас к себе, вы требуете, чтобы вас сопровождал посредник. Ни одно общинное дело не выносится на ваш суд; вы интересуетесь лишь мясниками и поварами, вынося решения о запрещенной пище⁵⁰.

она переходит в категорию квасного и для выпечки *мацы* не годится; между замесом теста и выпечкой должно пройти не более восемнадцати минут, и т. д.

47 Церемония благословения народа *коёнами* — потомками Аѓарона (см. *Бемидбар*, 6:22–27), называемая *несиат капaim* (вознесение рук). За пределами Земли Израиля *коёны* обычно благословляют народ только по праздникам; относительно праздников, выпадающих на субботу, между авторитетными раввинами существуют разногласия. В Земле Израиля *коёны* благословляют народ ежедневно — и в будни, и в субботы, и в праздники. — *Примеч. редактора*.

48 HORODETZKY S. A. *Ha-hasidut*. Vol. II. P. 94.

49 ASAF S. Op. cit. P. 288. О раввинах, активно участвовавших в благотворительной деятельности, см.: ROSENFELD S. R. *Israel Salanter*. Warsaw, 1910. 17; LIPTSHITZ Z. H. *Mi-dor le-dor* Op. cit. P. 114; MAGID H. N. Op. cit. P. 28; DIK I. M. *Der plet af shabes*. Vilna, 1872. P. 45.

50 GINZBURG M. A. *Ha-Moriah*. Warsaw, 1878. P. 46.

Очевидно, что общенациональными проблемами единоверцев среднестатистический раввин интересовался меньше, чем местными. Он не мог судить о таких вещах адекватно и советовал во всех случаях “раскаться и обратиться к Богу”, вместо того чтобы предлагать какие-то конкретные решения. Когда в 1836 году был издан указ о цензуре еврейских книг, *цадик* Израэль из Ружина⁵¹ прокомментировал это так: “Сатан приобрел власть над Торой... Из-за многочисленных наших грехов наши братья, сыны Израиля, начали изучать Тору без должного рвения, так что Тора превратилась в тело, лишенное души. Поэтому нечистый дух получил над ней власть, Боже сохрани”⁵². Правда, время от времени раввины черты оседлости оказывались участниками масштабных конфликтов: между кагалом Вильно и местным раввином Шмуэлем (1762–1791)⁵³, между типографиями Вильно и Славуты (1835–1837)⁵⁴ или, в начале интересующего нас периода, — между *миснагедами* и хасидами. Впрочем, раввины умели и объединяться — во-первых, когда дело касалось противодействия правительственным планам “реформировать” еврейское образование, а во-вторых, в борьбе с просвещенными единоверцами.

Некоторые раввины обладали качествами подлинных лидеров — например, раввин Хаим из Воложина и его сын раввин Ицхак или хасидский *цадик* раввин Шнеур-Залман из Ляд и его внук раввин Менахем-Мендл из Любавичей. Однако большинство раввинов были послушными игрушками в руках кагалов, и многие злоупотребления совершались с их молчаливого согласия⁵⁵.

51 Израэль из Ружина (1796–1850) — хасидский *цадик*, в определенный период считавшийся неформальным главой всех хасидских общин России. По доносу был арестован российскими властями и провел в заключении двадцать два месяца. После освобождения ему удалось бежать через Бессарабию в Австрию, где благодаря усилиям и уловкам местных хасидов он избежал преследования царских властей, получив разрешение поселиться в Садагоре (Садгоре) около Черновиц. — *Примеч. редактора*.

52 RUZHINER, ISRAEL, *Irin kaddishin*. Warsaw, 1885. P. 105. Мы практически ничего не знаем о протестах раввинов в связи со злоупотреблениями, связанными с отдачей несовершеннолетних детей в рекруты (см.: *Еврейская старина*. Т. v. С. 266; Т. vii. С. 396; ILIER I. *Alfei manasseah* Vol. II. P. 10).

53 KLAUSNER I. *Vilna bi-tekfufat ha-Gaon*. P. 50–292; MAGID H. N. Op. cit. P. 17; SHATZKY J. *On the History of the Rabbinical Feud in Vilno* // HS. Vol. I. P. 717–723; ZINBERG S. *The Struggle of the Kahal against the Last Rabbi in Vilna* // He-avar, 1918. Vol. II. P. 25–74; HS. Vol. II. P. 291–321.

54 MAGID H. N. Op. cit. P. 21–27; ГЕССЕН Ю. И. *Хасиды братья Шапира по пути в Сибирь* // Еврейская летопись, 1923. Т. II. С. 96–101; FINN S. I. *Safah la-neemanim*. P. 170. Конфликт был обусловлен тем, что в 1834 г. руководители обеих типографий одновременно объявили о намерении начать новое полное издание Талмуда, причем каждая из сторон заручилась поддержкой влиятельных раввинов. — *Примеч. переводчика*.

55 ГЕССЕН Ю. И. *История...* Т. I. С. 173. В 1812 г. р. Шнеур-Залман написал открытое письмо российским евреям, в котором призвал их сохранять лояльность России,

“Раввины... следовали советам влиятельных жителей своих городов. Под водительством кагала они защищали насильника и поощряли угнетателя. Старшины использовали раввина как опору для своих темных постановлений”⁶⁶.

Хотя Виленский Гаон, последний из великих мыслителей иудаизма, прожил под властью России всего два года (1795–1797), после его смерти российское еврейство вовсе не осталось без крупных раввинов⁶⁷. Многие из них гордились тем, что “сидели у ног” великого Гаона, который, впрочем, никогда не возглавлял ешиву и не занимался формальным преподаванием. Самым известным учеником Гаона стал раввин Хаим, чья ученость привлекала сотни учеников в основанную им ешиву в Воложине⁶⁸.

Среди литовских раввинов можно назвать таких эрудитов, как Авраѓам-Аба Посволер из Вильно, Элияѓу Роголер, возглавлявший ешиву в Слободке, раввин Давид из Новогрудка⁶⁹ и Исраѓель Салантер, который сначала преподавал в Вильно в ешиве *Рамайлес*, а затем основал движение *Мусар*⁶⁰. Раввин Давид Лурия из Быхова также считался блестящим знатоком Торы, а кроме того, был общественным лидером⁶¹. Своими познаниями и эрудицией эти представители раввинистической элиты Российской империи могли сравниться с самыми крупными раввинами Запада — такими, как раввин

и лично пожертвовал на нужды русской армии 150 рублей (см.: Гинзбург С. М. *Отечественная война 1812 года и русские евреи*. СПб., 1812. С. 37, 59–69).

56 MARGOLIS I. L. *Beit midot*. Frompol, 1786. P. 41 (автор жил в XVIII в.).

57 GINZBERG L. *The Gaon, r. Elijah Wilna* // Students, Scholars, and Saints. Philadelphia, 1928. P. 125–144, 273–277. Биографию Виленского Гаона см.: KLAUSNER J. *Historia shel ha-safrut ha-ivrit ha-hadasha*. Jerusalem, 1939. Vol. III. P. 12. Список 250 наиболее известных раввинов этого времени см.: LEVITATS I. *Jewish Religious Institutions in Russia* (master essay, Jewish Institute of Religion, New York); см. также: MAGID H. N. Op. cit.; EISENSHTADT B. M. *Dat kedoshim*; FEINSTEIN A. L. *Ir tehila*. Warsaw, 1886. P. 33, 125; PINNER. *Matsevot kivrot ha-rabanim ve-aneshei shem*. B., 1861. P. 153–155, 176; VOLBRINSKY D., MARKOWITZ M. *Le-korot ir Novogradok ve-rabaneha*. Warsaw, 1913. P. 9; LEVINSON I. B. *Beit Jehuda*. In: 2 vol. Vilna, 1958. Vol. II. P. 163; КОТИК Е. Указ. соч.

58 ABRAHAM SON OF VILNA GAON: *Searat Elijahu*. Vilna, 1889. P. 38; EISENSHTADT B. M. *Rabanei Minsk*. P. 20; KATSENELENOBOGEN Z.-H. *Nahal dimah*. Vilna, 1821; PLUNGIAN M. *Ben porat*. Vilna, 1858. P. 91; *Ha-peles*, Vol. II. P. 142.

59 MAGID H. N. Op. cit. P. 19–29; FINN. S. I. *Kiriah neemanah*. P. 244; GINSBURG S. *Historische Werk*. In: 3 vol. N.Y., 1937. Vol. I. P. 29.

60 *Мусар* (ивр. “этика”) — морально-этическое движение, созданное р. Исраѓлем Салантером (1810–1883), приверженцы которого стремились к аскетизму и полному контролю над собственными душевными побуждениями. К движению *Мусар*, возникшему первоначально в Литве, вскоре присоединилось множество последователей в Германии, России и Франции. — *Примеч. редактора*.

61 BLAZER I. *Or Israel*. Vilna, 1910; GINZBERG L. R. *Israel Salanter* // Students, Scholars, and Saints. Philadelphia, 1928. P. 145–194, 278; EISENSHTADT B. M. *Dat kedoshim*. P. 174; KRINSKY H. *Sefer geza yeshishim* (“Книга древней расы”). Vilna, 1845; GINSBURG S. Op. cit. Vol. I. P. 35.

Акива Эйгер из Познани, Мордехай Бенет из Никольсбурга, Хахам Ноах-Хаим Цви из Гамбурга и Моше Софер из Пресбурга⁶².

Духовные лидеры хасидизма

В интересующий нас период сформировался новый тип духовных лидеров, чьи prerogatives напоминали prerogatives раввинов, хотя мало кто из них занимал официальные должности. Этих лидеров называли *ребе*, *цадик* (праведник), *гутер ид* (хороший еврей) или *магид* (проповедник)⁶³. Основателем хасидизма стал не имевший никаких чинов Исраэль Бааль-Шем Тов⁶⁴, а его преемниками — скромный проповедник р. Дов-Бер из Межерича⁶⁵ и другие простые евреи, вроде Деда из Шполы⁶⁶, который был всего лишь си-

62 *Hut ha-meshulash*. P. 37; HEILMAN H. M. *Beit rabi*. Berdichev, 1903. Pt. II. P. 13–17. Согласно Блюму, р. Акиву Эйгера приглашали стать раввином Вильно (BLUM S. *Hayei ha-gaon rabenu r. Akiba Eger*. Warsaw, 1838. P. 66–71).

63 О социальных аспектах хасидизма см.: HORODETZKY S. A. *The Communal Life of the Hassidim // Leaders of Hassidism*. L., 1928. P. 119–143; ERIK M. *The Social Background of Alsenfeld's Works // Zeitschrift*, 1931. T. V. S. 125–169; DUBNOW S. M. *Toledot ha-hasidut*. Tel-Aviv, 1932. P. 349–372 (Дубнов доводит свое исследование до 1815 г.). В последние десятилетия появилось немало исследований на эту тему, см., например: *Essential papers on Hasidism: origins to present* / Ed. by G. HUNDERT. N.Y., 1991; ASSAF D. *The regal way: the life and times of Rabbi Israel of Ruzhin*. Stanford, 2002; DYNNER G. *Men of Silk: The Hasidic conquest of Polish Jewish Society*. Oxford, 2006; LURIE I. *Eda u-medina: hasidut Habad be-imperiya ha-russit*. Jerusalem, 2006. — *Примеч. редактора*.

64 Исраэль Бааль-Шем-Тов, Бешт (р. Исраэль бен Элизер, 1698–1760) — основатель хасидизма, родился в местечке Окуп. Женившись на сестре одного из крупнейших раввинов того времени, р. Авраама-Гершона из Кутова, вел уединенную жизнь в карпатских горах, пока в тридцатилетнем возрасте повелением свыше не принужден был открыться миру. В 1735 г. он открыто выступил с проповедью своего учения. Впоследствии Бешт основал дом учения в Меджибоже, в который стекались многочисленные ученики из различных общин Подолии и Волыни. — *Примеч. редактора*.

65 Дов-Бер из Межерича, Великий Магид (ум. в 1772 г.) — ученик и преемник Бешта. Занимал должность проповедника (*магида*) в общинах Кореца, Межерича (Межирича) и Дубно. Под конец жизни поселился в Анаполе (Аннополь). С деятельностью р. Дов-Бера связано развитие хасидизма после смерти Бешта и превращение его в массовое движение. Дом р. Дов-Бера в Межериче был центром притяжения для тех, кто проявлял интерес к новому учению, и большинство его учеников стало главами хасидского движения в следующем поколении. — *Примеч. редактора*.

66 Дед из Шполы, Арье-Йеѓуда-Лейб (1725–1812) — хасидский *цадик*, считавшийся чудотворцем и прославившийся человеколюбием, скромностью и весельем; особое внимание уделял помощи бедным, распространял в народе особые копилки для сбора пожертвований, которые использовались в течение долгого времени после его смерти. — *Примеч. редактора*.

нагогальным служкой. Постепенно к хасидам присоединилось множество представителей религиозной элиты, которых особенно привлекало хасидское движение *Хабад*⁶⁷, распространившееся в Белоруссии и Литве.

Один *цадик* так объяснял разницу между раввином и ребе: “В общине Израиля есть два типа учителей. Один наставляет общину, объясняя ей все законы, заповеди и уложения вплоть до мельчайших деталей, а также ритуальные заповеди и тяжбы, возникающие между людьми. Другой [*цадик*] пробуждает в сердцах евреев любовь к их Небесному Отцу, помогая им подняться и привязывая их к Всевышнему, и сводя для них с Небес благословение и жизнь из Источника всех благ”⁶⁸. *Цадики* существовали параллельно с официальными раввинами, нередко контролируя их и оказывая огромное влияние на их избрание. Довольно часто сами *цадики* становились общинными раввинами.

Возвышение хасидских *цадиков* не стало серьезной угрозой для власти кагалов, поскольку, несмотря на то что они оказывали огромное влияние на общинную жизнь, новые лидеры никогда не претендовали на кагальные прерогативы, связанные с налогообложением, рекрутским набором и другими административными вопросами. В период борьбы за контроль над той или иной общиной хасиды могли резко критиковать тот или иной кагал. Однако, придя к власти, они продолжали вести кагальные дела точно так же, как их предшественники. Поэтому распространенное мнение, что хасидизм способствовал упадку еврейских общин, нуждается в пересмотре⁶⁹.

Хасидские *цадики*, в отличие от раввинов, не избирались, а наследовали свои властные полномочия. Основателем хасидской династии обычно становился харизматичный лидер с блестящими организаторскими способностями. В начале XIX века несколько хасидских династий уже занимали прочные позиции в черте оседлости, обладая значительной властью над своими последователями.

За исключением Литвы, оставшейся бастионом *миснагдим* (противники хасидизма), влияние различных *цадиков* простиралось на всю черту оседлости, кроме южных районов, где так и не сложилось ни одной хасидской династии. Р. Барух из Тульчина (Меджибожа), невежественный и заносчивый еврей, прославился как великий *цадик*, хотя его единственным достоинством

67 *Хабад* (аббревиатура ивритских слов *Хохма*, *Бина*, *Даат* — “мудрость, понимание, знание”, трех высших эманаций — *сфирот* — в учении каббалы) — одно из наиболее влиятельных и интеллектуальных направлений хасидизма — Любавичское. Основано в конце XVIII в. р. Шнеуром-Залманом из Ляд. После смерти основателя центр этого движения переместился в местечко Любавичи Могилевской губернии (ныне — Смоленская область). Во главе *Хабада* стоят потомки р. Шнеура-Залмана — Шнеерсоны. — *Примеч. редактора*.

68 DUBNOW S. M. Op. cit. P. 315; NEILMAN H. M. Op. cit. Pt. II. P. 11–13.

69 В австрийской Галиции в 1840-х гг. часто функции *цадика* и общинного руководства сочетались (см.: MAHLER R. *Der Kampf tsvishn haskole un hasides in Galizie*. N.Y., 1942. P. 38).

было “знатное” происхождение — он был внуком основателя хасидизма Исраэля Бешта. Его преемником стал р. Аврагам-Йеѓошуа Ѓешель из Опатова. В соседнем Брацлаве осел другой внук Бешта, р. Нахман, о жизни и учении которого нам известно благодаря его преданному ученику р. Натану, редактору и издателю его книг. Большую известность получил также Дед из Шполы, р. Арье-Лейб, который на старости лет стал “добрым евреем”. В Бердичеве славу хасидского мудреца обрел праведный и благочестивый р. Леви-Ицхак; после смерти р. Мордехая из Несхижа его традицию продолжили два его сына⁷⁰.

Центральная часть черты оседлости также оказалась под контролем нескольких хасидских династий. В Чернобыле “трон” р. Нахума унаследовал р. Мордехай; после его смерти восемь его сыновей поделили между собой контроль над большей частью Украины. Карлин-Столинская и Ляхович-Койдановская династии поделили между собой территорию Литвы и Белоруссии. Южная часть Белоруссии стала “вотчиной” могущественной династии Шнеерсонов, основанной знаменитым *цадиком* р. Шнеуром-Залманом из Ляд (Алтер Ребе), чей сын р. Дов-Бер поселился после войны 1812 года в Любавичах, а внук р. Менахем-Мендл (Цемах Цедек) способствовал распространению рационалистической интерпретации хасидизма (*Хабад*) даже в самых глухих уголках Литвы⁷¹.

Для того чтобы стать *цадиком*, не нужно было быть раввином, получившим ординацию (*смиху*). Впрочем, многие *цадики*, прежде всего из семейства Шнеерсонов, были блестящими талмудистами, а основатель династии р. Шнеур-Залман даже написал новый кодекс религиозного права — *Шульхан арух ѓа-Рав*, получивший широкое признание. *Цадик* не получал постоянного жалованья, существуя на добровольные пожертвования своих последователей. Со временем, однако, добровольные пожертвования превратились в обязательный сбор (*маамад*), который собирали с хасидов специальные представители *цадика* — *мешулахим*⁷².

70 DUBNOW S. M. Op. cit. P. 193–199, 208–213, 312–315.

71 Ibid. P. 132, 157, 160, 221–227, 303, 315, 343; *Еврейская старина*, Т. VII. С. 95–97; HEILMAN H. M. Op. cit.; GINSBURG S. Op. cit. Vol. I. P. 63–74; ГЕССЕН Ю. И. *Цадик Мендель Любавичский* // Восход, 1905. Январь. С. 106–120. О р. Шнеуре-Залмане и его влиянии писал поэт Державин: “Славится здесь в разбирательстве тяжб чрезвычайными собраниями, даже иностранных Иудеев, некоторый Жид Зальман Брохович, живущий в местечке Лезне. В лицемера сего, лично виденного мною, верую наиболее Хасиды, почитая его своим патриархом. Слово его — им закон” (Державин Г. Р. Соч. Т. 7). О р. Исраэле из Ружина, бежавшем в австрийскую Галицию и основавшем там Садагорскую династию, см.: ГЕССЕН Ю. И. *Жизнь цадика из Ружина и его сыновей* // Еврейская летопись. 1923. Т. I. С. 138–148; ГОРОДЕЦКИЙ С. А. *Садагорская династия (из истории хасидизма)* // *Еврейская старина*, 1909. Т. II. С. 30–55, 161–195.

72 ГОРОДЕЦКИЙ С. А. Указ. соч.; DIK I. M. *Di orhim fun Duratshelek*. Vilna, 1872; Zeitschrift, Vol. IV. P. 119.

Подобно раввинам в некоторых местах или даже средневековым феодалам, объезжавшим своих вассалов, *цадики* много путешествовали, обычно в сопровождении свиты, пользуясь щедростью и гостеприимством богачей, но нередко обременяя и бедняков. Значительным источником дохода служила плата с посетителей (так называемый *пидьон нефеш* — искупление души), обращавшихся к *цадику* за благословением или советом. Посетители должны были изложить свою просьбу на листе бумаге (*квитл*), и если речь шла о ведении дела, то в обмен на благословение ребе нередко требовал долю в прибылях. Как это часто бывает с новыми религиозными движениями, основатели хасидизма жили в глубокой нищете, до конца посвящая себя своему делу. Однако когда движение встало на ноги и окрепло, его возглавили охотники за удачей и авантюристы, которые манипулировали своими последователями и наживали на этом значительные состояния. Особенно славились своим богатством династии Тульчина и Чернобыля; тульчинский *цадик* вел жизнь магната. Даже потомки р. Менахема-Мендла Шнеерсона постепенно отказались от скромного образа жизни предков и начали объезжать своих приверженцев для сбора пожертвований⁷³.

У хасидов было принято совершать паломничество к ребе по крайней мере раз в год, чаще всего в субботу или праздник. В течение года *цадики* посещало множество мужчин и женщин, веривших в их способность творить чудеса, исцелять больных, исправлять физические недостатки, чудесным образом находить нуждающимся новые источники доходов и даже ходатайствовать перед Богом за бездетных. В каждой местности хасиды объединялись в сплоченную группу, члены которой активно помогали друг другу. Собираясь у ребе, они обсуждали разные насущные проблемы; особенно часто в такие дни обсуждалось сватовство. Постепенно резиденция ребе превращалась в своего рода феодальный двор, которым заведовали специально назначенные люди. Ближайшим помощником *цадика* был староста (*габай*), наблюдавший за толпами посетителей и в случае необходимости сообщавший ребе о некоторых из них интересующую его информацию. Сам ребе даже во время молитвы не показывался присутствующим; его все время окружал покров тайны. Только по субботам и праздникам он выходил из своего уединения, чтобы вместе с гостями, собравшимися в его резиденции, участвовать в праздничной трапезе. В конце трапезы между гостями начиналась ссора за объедки с тарелки ребе, и тот, кому доставалась хоть крошка, был несказанно счастлив. Трапеза заканчивалась выступлением ребе, разъяснявшим какую-либо идею из хасидского учения; и это

73 DUBNOW S. M. Op. cit. P. 204, 316; ZEDERBAUM A. *Keter kehunah*. Odessa, 1887. P. 121; HORODETZKY S. A. *The Communal Life of the Hassidim*. P. 130–134; Zeitschrift, 1931. Vol. v. P. 67–69.

выступление становилось темой для “святых разговоров” после трапезы, в ходе которых хасиды пытались проникнуть в сокровенный смысл сказанного наставником. Эти беседы сопровождались рассказами о чудесах, совершенных ребе; постепенно хасиды приходили в религиозный экстаз, который заканчивался общей песней и пляской.

Цадики постоянно внушали своим последователям, что являются посредниками между Богом и людьми и что только от них зависит счастье и благополучие последних. Р. Исраэль из Ружина, к примеру, говорил:

Знайте, что я — частица души [народа] Израиля, потому даже если еврей страдает где-то на краю света, я все равно это чувствую... Истинный цадик — источник материальных благ: от него зависит рождение детей, здоровье, пропитание, а также духовное благополучие Израиля, в первую очередь его последователей. Даже в Мире Грядущем все блага распределяются через цадика. Каждый должен верить в праведника истинной и полной верой. Глуп тот, кто потерял то, что у него есть, то есть веру в цади́ков, кто думает, что сам, без помощи цадика, сможет получить различные блага⁷⁴.

Хасиды верили, что *цадик* сможет помочь им даже после кончины, и часто молились о заступничестве на его могиле. Р. Нахман завещал своим последователям ежегодно собираться на его могиле для изучения Торы, молитвы, чтения псалмов и раздачи милости. Он обещал сделать все, что в его силах, чтобы помочь даже грешникам и злодеям, которые будут так поступать: “Если кто-нибудь придет на мою могилу... и прочитает десять избранных псалмов, я схвачу его за пейсы и вытащу из глубины ада”. Его могила, как и захоронения многих других *цади́ков*, особенно на Волыни, стала местом массового паломничества⁷⁵.

Другие общинные деятели

Проповедников ценили за ораторский талант и умение тронуть сердца слушателей. Обычно они проповедовали на религиозно-нравственные темы, призывая паству следовать нормам религии и морали. Особым успехом

74 RUZHINER, ISRAEL, *Irin kaddushin*. P. 20, 92, 105.

75 *Hayei Moharan*. Vol. 1. P. 70. Р. Аһарон из Карлина после смерти своего отца говорил: “Пути Сиона сетуют” (*Эйха*, 1:4) — пути, ведущие на могилу (*цйон*), сетуют, если никто туда не приходит. Однако с могилами праведников Волыни все обстоит иначе: множество паломников простирается на них, обращаясь с молитвами и просьбами к Святому, благословен Он” (AHARON OF KARLIN, *Beit Aharon*, 314).

пользовались проповедники, умевшие утешить собиравшихся на проповеди в их горестях, обещая им награду в мире грядущем и в то же время призывая смиренно сносить все удары судьбы, пока не придет срок долгожданного воздаяния. Большинство проповедников смотрели на жизнь достаточно мрачно⁷⁶. Специального образования они не получали, поэтому каждый, кто открывал в себе ораторские способности, мог попробовать себя в этом качестве. Согласно легенде, Израэль Салантер как-то раз научил невежественного нищего одной-единственной проповеди с тем, чтобы тот “гастролировал” с ней по городам и весям, зарабатывая таким способом себе на жизнь.

Странствующих хасидских проповедников, пропагандировавших учение своей общины в пределах черты оседлости, было очень много⁷⁷. Если они оказывались среди непримиримых противников хасидизма, то после выступлений их нередко оскорбляли и даже били⁷⁸. Однако, как только хасидизм завоевал более или менее прочные позиции среди евреев черты, его последователи нашли себе другие источники религиозного вдохновения, чем внимание к проповедям. Хасиды, согласно учению своих *цадиков*, смотрели на мир более жизнерадостно, чем бродячие проповедники, поэтому профессия *магида* среди них постепенно сошла на нет. В итоге хасиды отказались даже от поминальных речей в память об умерших. Ицхак-Бер Левинзон сетовал, что только в Виленской, Брестской, Минской и Могилевской

76 “Приехав в город, магид прежде всего представлялся раввину и объявлял, что хочет, например, прочесть поминальную речь такому-то и такому-то раввину или двум-трем раввинам, которые, например, умерли в тот год... Обычно магид вызывал своей поминальной речью громкие стечения и плач и при этом сам чуть не рыдал: “Раввин скончался, господи, последняя по счету жертва. Кто теперь искупит великие наши грехи”. (Будто забыл, что еще двадцать раввинов могут умереть.) Собравшиеся рыдали навзрыд. И уж если магид мог всех заставить рыдать — значит, это настоящий магид, поэтому его приглашали и назавтра и снова плакали. После каждой речи для магида деньги собирали по новой, а дня через три после его отъезда являлся новый магид, с новой поминальной речью. Представьте себе, что этот другой магид говорил еще более проникновенно, что вызывало еще больше слез, и так город постоянно рыдал круглый год. Помню, раз некий магид произносил поминальную речь в честь трех раввинов одновременно. Он был весьма красноречив: слегка дрожащим голосом кричал, что праведник умирает не за свои грехи, а за грехи всего Израиля, и так как этих троих, этих великих мудрецов и праведников Господь уже взял за грехи наши, то больше уже не осталось таких больших праведников, которые могли бы стать жертвой за наши прегрешения, и впредь Всевышний возьмет к себе малых детей прямо от материнского лона. Все это он возглашал ужасным криком. Все рыдали в голос. Малых детей тоже возьмут!.. И женщины чуть не падали в обморок от рыданий” (КОТИК Е. Указ. соч.).

77 BLAZER I. Op. cit. P. 117.

78 DUBNOW S. M. Op. cit. P. 200.

левской губерниях проповедники все еще пытаются “искоренить в народе дурное начало и посеять семена разума, учености и достойного поведения, тогда как на Волыни проповедников не осталось вовсе”⁷⁹. В одной из его пьес есть следующий диалог между неким Файтелем, живущим на Волыни, и приехавшим к нему гостем из Белоруссии:

Гость: А что говорят об этом [о притеснениях бедняков] проповедники?

Файтель: Где ты найдешь проповедника в этих краях? Вот уже тридцать лет, как цадики изгнали их туда, где растут черные перцы. Хасиды в наших краях поганой метлой гонят отсюда любого проповедника или того, кто вздумает читать им мораль. Ему еще повезет, если его только отстегают, а не назовут вдобавок шлюхой, разбойником и еще Бог знает кем. Поэтому проповедники избегают наших краев, как дурного запаха⁸⁰.

Самым знаменитым проповедником того времени был Яков Кранц, более известный как Магид из Дубно, бывший общинным проповедником в течение 18 лет. Другими известными проповедниками были р. Йегуда-Лейб из Слонима, р. Яков-Исраэль из Кременца, р. Хаим Кац из Могилева, р. Йехезкель Файвл из Вильно и р. Зундель Лурье из Жагор. К этому списку следует добавить множество безымянных проповедников, чьи проповеди и увещевания оказали огромное влияние на сознание еврейских масс⁸¹.

Кантор, нанятый кагалом, главной городской синагогой или частным молебным домом, обычно получал столь скромное вознаграждение, что даже с учетом дополнительных доходов от участия в свадебных и других церемониях с трудом мог сводить концы с концами. Поэтому большинство канторов становились странствующими певцами, гастролировавшими в провинции все время, когда у них не было работы дома⁸². До нас дошли имена лишь нескольких самых известных канторов того времени: Шломо Каштан (Вейнтрауб), Моше Пастернак, Йешаягу Фейфер, Арье Готсвундер, Йоэль Левенштейн (*Бааль ша-бесл*), Александр Полячек из Минска и Мендельсон, Шац и Натансон из Вильно⁸³.

79 LEVINZOHN I. B. *Beer Jehuda*. Vol. II. P. 163.

80 LEVINZOHN I. B. *Di hefker welt*. Warsaw, 1902. P. 38.

81 MARGOLES H. Z. Op. cit. P. 20; LEVINZOHN I. B. *Beer Jehuda*. Vol. II. P. 163; FINN S. I. *Kiriah neemanah*. P. 241–244; MAGID H. N. Op. cit. P. 82–90; СТАНИСЛАВСКИЙ С. Зундель Лурье // *Еврейская старина*, 1914. Т. VII. С. 78–81.

82 GOTLOBER A. B. *Zikbronot ve-masaot*. Jerusalem, 1973, Vol. 1, P. 58–64; *Книга кагала*. № 83, 228; PLUNGIAN M. Op. cit. P. 58; OVTSINSKY L. B. Op. cit. P. 138; MARGOLES H. Z. Op. cit. P. 172; SK. № 35, 38, 41, 45, 50, 76, 78, 94, 100, 102, 103, 108, 109, 111.

83 Пережитое, 1909. Т. I. С. 29–31; КАНТОР Л. О. *Певцы гетто* // Там же, 1913. Т. IV. С. 249–263; GINZBURG M. A. *Dvir*. In: 2 t. Vilna, 1844–1861. Vol. II. P. 96; MARGOLES H. Z. Op. cit. P. 31.

Собравшись на закрытых галереях синагог, женщины нанимали *зогерке* (чтицу), которая читала для неграмотных женщин молитвы, говоря им, когда нужно плакать. В Бресте существовал такой обычай: в отсутствие *зогерке*, дабы не нарушать правила о раздельном присутствии мужчин и женщин в синагоге, на женской галерее ставили бочку, в которую сажали мужчину, читавшего оттуда молитвы. Местные остряки нередко использовали эту бочку для всевозможных проделок⁸⁴.

Существовало два типа резников: специалист по птице и специалист по рогатому скоту; в маленьких местечках и скот, и птицу резал один резник. Закончив положенный срок обучения и практической подготовки, резник, получив разрешение от кагала, предстал перед раввином и комитетом экзаменаторов и, заплатив положенную сумму, демонстрировал свое мастерство. Если резник выдерживал испытание, ему разрешалось приступить к работе. Обычно при этом он должен был принести специальную присягу. Резник скота обычно получал постоянную плату от кагала, тогда как резник птицы — только определенную сумму с каждой зарезанной птицы⁸⁵.

Поскольку налог на кошерное мясо был основным источником доходов кагала, на резников была возложена обязанность собирать эти деньги; резники также должны были помогать кагальному поверенному, ответственному за сбор этого налога. Общины часто прибегали к услугам “налоговых инспекторов”, проверявших бойни и мясные лавки. Особое беспокойство

84 ВЕНГЕРОВА П. Указ. соч. Т. 1. С. 88–89; о чтеце, которого нанимали неграмотные деревенские евреи, см.: Еврейская старина. Т. v. С. 265.

85 Книга кагала. № 190, 293–295, 301, 306–308, 318, 334, 469, 491, 873.

Текст присяги резников см.: Там же. № 307: “Во имя Бога, кагала, бет дина и земли Израильской, приношу я присягу без всяких хитростей и задних мыслей, не думая ни о каком послаблении, с единомыслием на устах и в сердце в том, что я буду заниматься резанием скота и осмотром внутренностей с полным беспристрастием и буду держаться всех правил, составленных избранниками всем постановлениям депутатов большого собрания и чрезвычайного собрания и кагалом и изложенных в книге кагала, не отступая от них ни на йоту. Особенно должен я жить в согласии с остальными двумя резниками, занимающимися вместе со мною, и ни под каким предлогом я не должен позволять себе действовать наперекор им или стараться хитростью ронять их достоинство. Если же кто-либо из них сделает какую-нибудь ошибку, касательно резания или осмотра, — то я должен указать ему на ошибку, с искренностью, нисколько его не оскорбляя и не разглашая его ошибку. Если между нами произойдет какое-либо несогласие относительно процесса резания или осмотра, то мы должны обратиться к великому раввину, чтобы он решил наше недоумение. Я не должен также причинять на службе неприятностей ни покупателям, ни мясникам, равно как и скрывать от моих товарищей даже полушку от всех доходов с резания как крупного, так и мелкого скота и птиц. И, как я верно присягаю, так да поможет мне Господь, хвала Ему, во всех моих предпрятиях”.

кагала вызывал убой птицы, поскольку он мог производиться практически в любом месте и, следовательно, бесконтрольно⁸⁶.

Поскольку от честности резников зависела религиозная жизнь каждой еврейской семьи, они должны были не только обладать профессиональными навыками, но и вести добропорядочный образ жизни⁸⁷. Резник Слободки, имевший слабость к хмельному, вынужден был дать клятву, что “не будет пить крепких напитков ни в будни, ни в субботы, ни в праздники, ни днем, ни ночью, ни в городе, ни за городом”⁸⁸.

Во многих местах хасиды вызвали гнев местных евреев, когда стали использовать для ритуального убоя ножи специальной заточки. Вследствие этого появились странствующие резники, объезжавшие общины, где проживало хасидское меньшинство. Естественно, что эти резники подвергались гонениям и оскорблениям со стороны конкурентов. Однако когда минские хасиды начали бойкотировать мясные общинные рынки, что нанесло существенный удар по доходам кагала, им разрешили иметь своих отдельных резников, при условии, что они не будут продавать мясо нехасидам⁸⁹.

Практически незаменимым должностным лицом любой общины был служка (*шамаш*), выполнявший многочисленные и разнообразные обязанности. В большом городе служки были у кагала, синагог и религиозного суда. Кагальный служка исполнял обязанности судебного исполнителя и секретаря, полицейского, нотариуса, протоколиста. Нередко служки, призванные следить за исполнением кагальных постановлений, злоупотребляли своими полномочиями. К примеру, в Дубно одного из служек обвинили в том, что оказывал услуги местным богачам, размещая на постой солдат исключительно в бедных домах. Кроме того, в отсутствие специально нанятого писаря (*соффер*, *саффа де-мата*) служка вел протокол кагальных заседаний, а также подписывал внесенные в книги постановления, придавая таким образом им законную силу⁹⁰.

Синагогальный служка следил за исполнением распоряжений старост, топил зимой печи, ходил по домам, собирая пожертвования для бедных, а также следил за порядком во время богослужений. Если служка был доста-

86 Там же. № 181, 308. В Конске молодому человеку, незаконно резавшему птицу, привязали на плечи курицу и в таком виде провели по улицам города под крики “Так поступают с человеком!..” Затем он был изгнан из общины (MS. Konsk).

87 *Hut ha-meshulash*, P. 94.

88 MS. Williampol Court, 39.

89 DEINARD E. *Zimrat am ha-aretz*. N.Y., 1796. P. 20; *Книга кагала*. № 100, 262, 350.

90 MARGOLES H. Z. Op. cit. P. 146; *Книга кагала*. № 81, 227, 233, 252, 269, 299, 411–413, 420; HENDERSON E. *Biblical Research and Travel in Russia*. L., 1826. P. 207; MS. Zabłudowo, 197.

точно образованным, он руководил молящимися во время некоторых церемоний; если в синагоге не было чтеца (*бааль коре*), служба читал Тору, а кроме того проверял свитки накануне субботы⁹¹.

В некоторых общинах существовала такая должность, как *шулклер*, который в будние дни созывал евреев на молитву, накануне суббот и праздников напоминал, что пора закрывать лавки, а в месяц *элуль*⁹² будил людей для чтения покаянных молитв — *слихот*. Поскольку у *шулклера* было много свободного времени, то он обычно выполнял и немало других обязанностей⁹³. Полина Венгерова очень тепло описала этого городского глашатая:

Моей особой симпатией пользовался младший синагогальный сторож — худой согорбленный человечек с зеленовато-желтым лицом и наивными козыими глазами, в которых затаилось страдание. Завидев его в переулке, мы бросались ему навстречу с насмешливым воплем: “Ин шул! Ин шул!” (“В синагогу! В синагогу!”). Дело в том, что он появлялся в синагогальном переулке перед утренней и вечерней молитвой и, собрав всю оставшуюся в легких силу, созывал общину криком: “Ин шул! Ин шул!” Потом останавливался, уперев руки в боки, и долго еще не мог перевести дыхание от кашля. Впрочем, у него было и другое занятие: по пятницам он обегал всех еврейских торговцев, напоминая им, что пора закрывать лавки. И еще он будил общину к *слихес*⁹⁴.

Частью “штата” синагоги были *батланим* (праздные, отрешенные от мира), в обязанности которых входило проводить большую часть дня в синагоге, предавшись молитве, изучению Торы и чтению псалмов. Их присутствие служило гарантией, что в синагоге всегда будет *миньян* — молитвенный кворум из десяти взрослых мужчин, необходимый для общественной молитвы. *Батланим* также участвовали в церемониях в домах умирающих, читая за них молитвы. Обычно в *батланим* шли бедные старики, пользующиеся репутацией ученых и благочестивых людей⁹⁵.

91 MARGOLES H. Z. Op. cit. P. 166, 169–172; *Еврейская старина*. Т. IV. С. 536; MAGID H. N. Op. cit. P. VII; SK. № 40. P. 52, 96, § 1, 4, 5, 18, 31.

92 *Элуль* — последний месяц еврейского года, первый месяц осени, соответствует примерно августу—сентябрю. Месяц покаяния и милосердия, предшествующий *Рош йа-Шана*. В течение всего месяца *элуль* принято каяться, ездить на могилы праведников, подавать милостыню, поститься, читать покаянные молитвы — *слихот* (на идише — *слихес*). — *Примеч. редактора*.

93 *Книга кагала*. № 11, 358, 531, 533, 705; *Пережитое*. Т. II. С. 20; *Живописная Россия* / Под ред. П. П. СЕМЕНОВА. Спб., 1897. Т. V: В 2 ч. Ч. I. С. 212.

94 ВЕНГЕРОВА П. Указ. соч. С. 71.

95 Там же. С. 147; *Книга кагала*. № 7, 174, 430; FINN S. I. DOR VE-DORSHAV, Ha-Karmel, 1879. Vol. IV. P. 259–261; Idem. *Kiriah neemanah*. P. 269–271.

Функционером совсем иного рода был *штадлан*, в чьи обязанности входило представлять кагал перед местными властями (давая в случае необходимости взятки чиновникам), а также выступать в качестве кагального поверенного в нееврейском суде. В отличие от самозванных плутократов-интересантов, *штадланы* нередко действительно защищали интересы соплеменников или, по крайней мере, своего сословия⁹⁶.

В каждой общине было еще множество мелких служащих: рыночные надзиратели, смотрители богаделен, бухгалтеры, стряпчие (*тоаним*)⁹⁷... Однако все они, от раввина до самого мелкого чиновника, являлись наемными работниками, состоявшими на службе кагальной олигархии.

96 *Книга кагала*. № 4, 32, 177. О подкупе должностных лиц см.: Там же. № 90: “Предводителями города постановлено: идти с волочебною (поздравлением) в день Василия, их (христианского) праздника, (нового) 1798 года, ко всем начальникам, в которых кагал нуждается, и употребить необходимую для сего предмета сумму по усмотрению тех предводителей, которые возьмут на себя это дело”.

97 *Книга кагала*. № 25, 419, 430, 876.

Глава 8

Религиозная и образовательная деятельность

В первой половине XIX века подавляющее большинство российского еврейства придерживалось внешнего благочестия, независимо от убеждений каждого конкретного человека. Неважно, был ли еврей *миснагедом*, считавшим важнейшей заповедью изучение Торы, хасидом, центральной фигурой религиозной жизни которого был *цадик*, или последователем моралистического движения *мусар*, его с другими евреями связывали крепкие узы общей религии, истинность которой практически никто не оспаривал. Даже большинство немногочисленных просветителей продолжали вести религиозный образ жизни¹.

Очевидно, что члены еврейских общин, будучи людьми глубоко верующими, отличались крайней нетерпимостью к любым ересям. Центром их жизни была синагога и общества совместной молитвы и учебы. Традиционная система религиозного образования, а также дисциплинарные санкции, которыми пользовались кагалы для реализации своих постановлений, способствовали внутренней солидарности евреев. В свою очередь, источником этой солидарности была общая вера, позволявшая евреям устоять перед внешним давлением и сохранить свои тысячелетние традиции и привычный уклад.

Религиозные правила

Принадлежность к общине позволяла каждому еврею удовлетворять свои религиозные потребности с помощью различных общинных институтов.

¹ Лилиенталь насчитал в российском еврействе шесть “сект” (см.: *Occident* / Ed. by I. LEESER et al. In: 26 vol. Philadelphia, 1843–1869. Bd. v. S. 252–256).

Еврей того времени не мог представить свою жизнь без синагоги, кладбища, погребального братства, *миквы* и кошерной еды. Поэтому община, удовлетворявшая все эти нужды, с полным правом требовала платы за свои услуги. К примеру, в 1780 году молодая еврейская община Риги установила налог, взимаемый со всех единоверцев, приезжавших в город по делам, мотивируя это тем, что, находясь в городе, приезжие пользуются услугами местных религиозных институтов².

Согласно талмудическому принципу “все евреи ответственны друг за друга”³, весь народ должен расплачиваться за грехи каждого еврея. Община считала себя вправе следить за тем, не нарушают ли ее члены религиозные предписания, особенно в трудные времена, например, во время эпидемий или правительственных гонений. Кагалы даже нанимали специальных надзирателей, которые проверяли, прибиты ли на косяках дверей всех еврейских домов *мезуза*⁴; соответствуют ли *тфилин*⁵ и *цицит*⁶ предписаниям закона; должной ли глубины общинная *миква* и той ли температуры в ней вода. А еще они следили за тем, чтобы женщины перед ритуальным омовением непременно стригли ногти и мылись; чтобы резники и мясники скрупулезно соблюдали правила кашрута; чтобы к наступлению субботы все лавки и мастерские были закрыты; чтобы субботние запреты не нарушались, а еврейский квартал был окружен *эрувом* (символической оградой, позволяющей внутри нее переносить из дома в дом предметы в субботу) и т. д.⁷. Фактически кагал через своих надзирателей следил за исполнением всех предписаний, упомянутых в кодексе *Шульхан арух*⁸.

- 2 Восход, 1885. Март. С. 13–15, 30–32; Голицын Н. Н. *История законодательства о евреях*. Спб., 1886. С. 82–84, 191–194.
- 3 Вавилонский Талмуд, *Сангедрин* 27б, *Швуот* 39а.
- 4 *Мезуза* — прикрепляемый к косяку двери футляр, содержащий пергаментный свиток с написанным особым образом отрывком из Торы (словами “Слушай, Израиль..”). — *Примеч. редактора*.
- 5 *Тфилин* — написанные на пергаменте отрывки из Торы, которые помещены в коробочки из кожи. *Тфилин* прикрепляются к голове и левой руке, напротив сердца, при помощи кожаных ремешков, продетых через основания коробочек. Наложение *тфилин*, наряду с обрезанием и соблюдением субботы, считается одной из важнейших заповедей. — *Примеч. редактора*.
- 6 *Цицит* — кисти, которые согласно Торе (*Бемидбар*, 15:38–41) евреям положено носить на краях одежды. — *Примеч. редактора*.
- 7 GINSBURG S. *Historische Werk*. In: 3 vol. N.Y., 1937. Vol. I. P. 301–305 (хотя в этом документе говорится о Польше, все сказанное справедливо и для России). *Книга кагала*. № 99, 478, 698, 899.
- 8 *Шульхан арух* (“Накрытый стол”) — основной и наиболее авторитетный галахический кодекс, составленный р. Йосефом Каро (1488–1575), сефардским законоучителем и каббалистом, который жил в Цфате, в Земле Израиля. Его современник р. Моше Иссерлес (1520–1572) написал дополнения к кодексу, отражающие ашкеназскую тра-

Для наблюдения за частной жизнью евреев существовала специальная “полиция нравов”. Ересь каралась беспощадно и незамедлительно. К примеру, один из ранних еврейских просветителей, Менаше Илиер, был оштрафован специальным собранием старейшин за то, что позволил себе иметь слишком радикальные взгляды касательно развития и обязательности еврейских религиозных законов. Практически всем просветителям довелось претерпеть духовное мученичество. Жители Восточной Европы того времени не отличались терпимостью, и евреи не были исключением⁹.

Вера в то, что “раскаяние, молитва и добрые дела отменяют суровый приговор”¹⁰, была всеобщей. Когда до Дубно дошли слухи, что готовится указ о призыве евреев на военную службу, всем евреям, включая малолетних детей, было предписано молиться и поститься, а также несколько дней подряд читать псалмы. То же самое произошло в Вильно, где были организованы молитвенные группы (*мамадот*), которые по очереди проводили целые дни в синагоге. Кроме того, группы добровольцев, преимущественно ремесленников, дали обет, что будут “ходить по ночам по улицам, стучать в двери и кричать: почему вы спите, когда весь мир объят пламенем? Шатры Израиля пылают! Вставайте служить Творцу! Излейте ваши сердца, как воду, и молитесь за этих несчастных!”¹¹.

Борьба с иностранными миссионерами

Сопротивление миссионерским усилиям правительства и отдельным миссионерам оказалось столь успешным, что все попытки христианизации российских евреев не дали никаких ощутимых результатов. Устои еврейской жизни были настолько прочными, что никакой миссионерской пропагандой не удалось их расшатать. Выше мы уже говорили о скрытых миссионерских мотивах правительственной программы “просвещения”; в этой главе речь пойдет об опасности, связанной с деятельностью британских миссионеров.

дицию. *Шульхан арух* был впервые опубликован в Венеции в 1565 г. и с тех пор выдержал сотни изданий; к нему были написаны многочисленные комментарии. Почти все еврейские общины признают *Шульхан арух* базовым галахическим кодексом; считается, что постановления, приведенные в *Шульхан арух*, не нуждаются в доказательствах. — *Примеч. редактора.*

9 PLUNGIAN M. *Ben porat*. Vilna, 1858. P. 42–44, 97. Книги самого Плунгяна были сожжены.

10 Из молитвы *Мусаф* Новолетия и Судного дня. — *Примеч. переводчика.*

11 MARGOLES H. Z. *Dubna rabati*. Warsaw, 1910. P. 268; DIK I. M. *Der erster nabor*. Vilna, 1871. P. 30.

В интересующий нас период в России функционировали три британских миссионерских общества: Лондонское общество распространения христианства среди евреев, Эдинбургское общество и Британское и заграничное Библейское общество. Россия попала в сферу интересов этих обществ после того, как Лондонское общество поручило Льюису Вею совершить поездку на континент. В 1817 году¹² Вей прибыл в Россию в сопровождении крещеного еврея Н. Соломона, который в течение нескольких последующих лет неоднократно посещал черту оседлости. Вслед за Соломоном последовали другие миссионеры: Мориц, Пинкертон, Безнер, Гендерсон, Патерсон, Беккер и Маккойл¹³.

Поскольку единственным источником информации о деятельности этих миссионеров являются их отчеты, посланные в головную организацию, мы должны иметь в виду естественное желание их авторов преувеличить собственные успехи. Тем не менее можно с уверенностью предположить, что миссионерам действительно удалось распространить какое-то число книг Ветхого и Нового завета на иврите, идише и немецком (последние были напечатаны еврейскими буквами). Не подлежит сомнению и тот факт, что им удавалось втягивать отдельных евреев в разговор о религии. Однако утверждения, что им довелось выступать перед сотнями и даже тысячами евреев, или что евреи посещали их проповеди в христианских храмах, или что российские евреи готовы принять Евангелие, или что в Минске и Вильно каждую неделю крестятся несколько евреев, следует воспринимать исключительно как попытку выдать желаемое за действительное. Признание Морица, заявившего в 1824 году, что “по его сведениям, ни один еврей так и не обратился к Господу”, выглядит гораздо правдоподобнее¹⁴.

Миссионеры обвиняли кагалы в противодействии их усилиям, а также в преследовании евреев, готовых прислушаться к их словам. Один из миссионеров, к примеру, писал: “Нечестивые, зловердные рахалы [кага-

12 Деятельность Британского общества в России началась еще в 1812 г. О его открытии ходатайствовал пастор Дж. Патерсон, который с этой целью приехал в Петербург. Александр I удовлетворил его просьбу. Поначалу целью Библейского общества в России было издание и распространение Библии среди инославного населения Империи, но в 1813 г. по инициативе А. Н. Голицына и при содействии митрополита Амвросия (Подобедова) общество трансформировалось в независимое Российское библейское общество для перевода и распространения Библии на русском языке.— *Примеч. переводчика.*

13 Их письма и записки см.: *Jewish Expositor*, 1918. Vol. III. P. 117, 272–283, 360, 398; Vol. IV. P. 37, 319; Vol. V. P. 143; Vol. VI. P. 30, 469, 476; Vol. VIII. P. 73; Vol. IX. P. 426; см. также: KOHLER M. J. *Jewish rights at the congresses*. N.Y., 1818. P. 84–93.

14 Соломон утверждал, что в Минске проповедовал двум тысячам евреев; Мориц говорил, что в Минске у него было 400 слушателей, а в Полоцке — 80 (*Jewish Expositor*. Vol. III. P. 245; Vol. IV. P. 37, 110, 116, 352; Vol. VIII. P. 117; PINKERTON R. *Russia*. L., 1833. P. 98).

лы] запрещают евреям получать от нас книги; они объясняют это тем, что, поскольку на посылках указаны имена получателей, то когда-нибудь император заставит евреев дорого заплатить за эти книги". Мориц писал из Дубно: "Из-за угроз раввинов и рахалов (!) ни один еврей не осмеливается побывать в моем доме. Эти слуги Сатаны ходят от дома к дому, и если находят одну из наших книг, то немедленно устраивают аутодафе". Евреев, решивших креститься, подвергали общественному и экономическому бойкоту, из-за которого выкредсы нередко лишались всяческих средств к существованию¹⁵.

Законодательство о синагогах

Российское законодательство, регулировавшее внутреннюю жизнь синагог, появилось не ранее 1835 года. Это положение, с внесенными в 1850 году поправками, оставалось в силе вплоть до последних дней самодержавия.

Ниже приводятся наиболее существенные из его пунктов.

§ 79. Общественные молитвы и богомоления могут быть совершаемы токмо в особых зданиях, для того определенных: синагогах и молитвенных школах. Если бы кто попустил отправление оных без дозволения губернского начальства, с такового взыскивается тысяча рублей штрафа в пользу Приказа Общественного призрения, или буде дом его стоит менее той цены, сумма равна цене дома.

§ 80. Синагоги и молитвенные школы вновь утверждаются не иначе, как с разрешения губернского начальства; при чем наблюдается: а) Чтобы здания, для сего назначаемые, не были в близком расстоянии от Христианских церквей. б) Чтобы новые построения производимы были по одобренному начальством плану и фасаду. в) Чтобы число их не превышало потребности, определяемой в последующей статье сего положения. г) В имениях владельческих для устройства означенных зданий требуется согласие владельца... д) Здания, без соблюдения правил построенные, с разрешения Министра Внутренних Дел или обращаются в сломку, или, при отступлении от плана, исправляются за счет виновных.

§ 81. Во всяком городском селении, где число еврейских домов не превышает 30, дозволяется иметь одну молитвенную школу; где число домов не превышает 80, они могут иметь, сверх молитвенной школы, одну синагогу; там же, где число домов будет более 80-ти, дозволяется заводить на каждые 50 домов по одной школе или по одной синагоге на 80 домов.

¹⁵ *Jewish Expositor*. Vol. vi. P. 478; Vol. ix. P. 147. Пинкертон утверждал, что крещенные евреи серьезно опасались за свою жизнь (PINKERTON R. Op. cit. P. 102).

Примечание. Сии ограничения не имеют обратного действия на те школы и синагоги, кои доселе были учреждены и с ведома начальства существовали.

§ 82. Здания, занимаемые синагогами и школами, свободны от военного постоя.

§ 83. В синагогах и молитвенных школах строго запрещается: а) Всякое собрание для других дел, кроме молитв и совершения обрядов веры. б) Хранение всяких других вещей, кроме надлежащих к богослужению.

§ 84. Все евреи, постоянно собирающиеся в ту или иную синагогу или школу, для совершения обрядов веры и молитвы, составляют молитвенное общество той синагоги или школы.

§ 85. Всякое молитвенное общество евреев избирает: 1) одного ученого для объяснения сомнений, к богослужению или обрядам веры относящихся; 2) старосту синагоги или молитвенной школы и 3) казначея. Из сих трех лиц составляется при синагоге или школе особое Правление. Члены оного, по утверждению губернским начальством, приводятся к присяге в присутствии раввинов и полицейского чиновника.

§ 86. Правление, заведывая внутренним устройством и хозяйством синагоги, обязано: 1) Пещись о сохранении в оной должного порядка и благочиния. 2) Распоряжаться суммою, составляющую доход синагоги или школы, отдавая в оной отчет молитвенному обществу. 3) Определять при синагоге или школе, если окажется нужным, служителей, канторов, чтецов и сторожей. 4) Содержать шнуровые книги, в которых староста записывает всех членов молитвенного общества, с означением выбывающих и вновь причисляемых. С книги сей ежегодно подаются списки: один полицейскому начальству, другой местному Раввину¹⁶.

Как увидим далее, Положение 1835 года никак не повлияло на ситуацию в синагогах. Различные предписания этого положения на практике не исполнялись, по крайней мере до 1844 г., когда после ликвидации кагалов некоторые из их обязанностей, согласно правительственному распоряжению, перешли к правлениям синагог.

Синагога

В каждой полноценной общине была хотя бы одна синагога; дома молитвы существовали даже в еврейских земледельческих колониях Новороссии. Исключением из этого правила была немногочисленная еврейская община Москвы — поскольку власти запрещали общественные богослужения в си-

¹⁶ ПСЗРИ. Т. X. 8054.

нагогах, местные евреи молились в молельнях расквартированных в городе еврейских солдат¹⁷.

После выселения евреев из деревень многие синагоги были заброшены; другие погибли от пожаров во время войны 1812 года, когда солдаты Наполеона часто превращали синагоги в стойла. В подобных случаях обедневшая община нередко обращалась к евреям других городов за денежной помощью на строительство нового дома молитвы. Когда в ходе расследования Велижского дела следствие на первом этапе “установило”, что православный мальчик был замучен и убит евреями в синагоге, Николай I распорядился закрыть все синагоги местечка; они оставались запечатанными в течение девяти лет, и до 1853 года евреи, подобно марранам¹⁸ в католической Испании, вынуждены были молиться в подвалах¹⁹.

Молиться в синагоге мог каждый, однако гость мог занять определенное место только в отсутствие владельца. Место в синагоге было своего рода ценным имуществом; оно либо приобреталось пожизненно, либо арендовалось на год за определенную плату²⁰.

После продажи мест вторым по важности источником синагогальных доходов была продажа различных почестей, прежде всего связанных с чтением Торы по субботам и праздникам. В некоторых синагогах почести продавались только по праздникам, в других — и по субботам: обычно прода-

17 GINSBURG S. Op. cit. Vol. III. P. 301; БОРОВОЙ С. *Еврейская земледельческая колонизация в старой России*. М., 1928. С. 169. Согласно правительственным донесениям, в 1842 г. в России было 604 синагоги и 2340 молитвенных домов (AZI. 185). У евреев Дагестана синагог не было (см.: SAMUEL J. *The Remnant Found*. Dagestan. L., 1841. P. 93, 100).

18 Марраны — евреи в средневековой Испании, принявшие христианство, но тайно придерживавшиеся иудаизма. — *Примеч. редактора*.

19 YOKHINSON I. *Sozial-ekonomischer shteiger ba yidn in Rusland in XIX jh*. Kharkov, 1929. P. 30; BIBER M. M. *Mazkeret li-gedolei Ostroha*. Berdichev, 1907. P. 26; GINSBURG S. *Historische Werk*. Vol. I. P. 190; MAGID H. N. *Ir Vilna*. Vilna, 1900. P. 242; ZABEIZHENSKEY A. *On the History of the jews in Vitebsk. Excerpts from the Minute Book* // Ha-yom, 1877. № 75. P. 2; № 78. P. 2; АНАРОН ОФ СТАРОСЕЛЪЕ. *Avodat ha-Levi*. Lemberg, 1842. Vol. II. P. 15b, 17b; *Еврейская старина*, Т. VI. С. 536–539.

Велижское дело — дело по обвинению группы евреев из г. Велижа Витебской губернии (ныне — Смоленская область) в убийстве мальчика Ф. Иванова было возбуждено в 1823 г. Суд первой инстанции признал обвиняемых невиновными, но в 1825 г. дело было возобновлено и ему придали антисемитский и “ритуальный” характер. Арестованные по делу несколько десятков человек до 1835 г. находились в тюрьме. Несмотря на жестокие и незаконные методы следствия и давление реакционных кругов, доказать вину подсудимых не удалось. В итоге их оправдали, а лже-свидетелей сослали в Сибирь. Решающую роль в разоблачении навета сыграл адмирал Н. С. Мордвинов — председатель Департамента гражданских и духовных дел Государственного совета. — *Примеч. переводчика*.

20 SK. № 117 (список владельцев мест в синагоге); MAGID H. N. Op. cit. P. VII; DAREVSKY I. A. *Le-korot ha-yehudim be-Kiev*. Berdichev, 1902. P. 113; *Книга кагала*. № 133, 148.

жа осуществлялась с аукциона, и только если покупателя не находилось, почесть предоставлялась кому-либо из присутствующих даром. В некоторых местах от победителя аукциона требовали предоставить гарантии, что обещанная им сумма будет заплачена; в Минске и многих других местах деньги следовало принести в синагогу в течение недели после субботы, в которую человек дал соответствующий обет (*недер*)²¹.

Право снабжать синагогу вином и свечами также считалось привилегией. Помимо платы за сами товары, прихожанин, обретавший это почетное право, должен был заплатить синагоге довольно значительную сумму. В качестве добровольных пожертвований синагогам передавались благотворительные фонды, а также мебель, утварь и предметы культа. Значительные доходы могла приносить сдача в аренду складов и лавок, построенных на принадлежащей синагоге земле²².

В некоторых общинах функционировали два типа синагог: один, называемый *бейт кнесет*, предназначался исключительно для молитв и был закрыт в течение дня; другой, *бейт мидраш*, оставался открытым весь день и служил не только для молитвы. Поскольку *бейт кнесет* считался роскошью, обычно там молились городские богачи и богослужение совершалось в торжественной и нарядной обстановке, как подобает социальной элите²³.

Помимо общих синагог, во многих больших общинах существовало множество частных синагог и молелен, которые называли *штибл*, *клойз* или *миньян*. В Вильно было 110 подобных молелен. Многие богачи устраивали в своем доме частную молельню или совместно содержали небольшой “эксклюзивный” дом молитвы. В Минске, к примеру, подобные молельни были у старост общинной кассы, погребального братства и общества *Шива керуим* (“Семь призванных”). Еврейский писатель Паперна описал в од-

21 Пережитое, 1913. Т. IV. С. 302. § 15, 22; OVTSINSKY L. B. *Toledot yeshivat ha-yehudim be-Kurland*. Petrakov, 1908. P. 138; SK, № 55.

22 См., например: *Книга кагала*. № 140: “Голова р. Самуил, сын рабби Дана, проникнутый благочестием, принял на себя жертвование виноградного вина для обрядовой чаши при обрезании, где бы оно ни происходило: в большой ли синагоге, в большом бет-гамидраше, в синагоге ли святого братства (погребателей), в какой-либо частной молельне нашего города и даже в доме родителей новорожденного. Принимая вышеупомянутое обязательство на всю жизнь, р. С. вменил себе в неперменный долг давать всякий раз хорошее, виноградное, а не изюмное вино, но с тем условием, чтобы никто уже другой в мире, кроме него, не доставлял вина для вышеупомянутой цели... За сказанное право упомянутый р. Самуил должен ежегодно вносить в благотворительную кассу по одному пуду сала (на свечи), для здешней большой синагоги”; см. также: SK. № 32, 63, 68, 77, 80, 86, 97; FEINSTEIN A. L. *Ir tehila*. Warsaw, 1886. P. 209; TANZER U. *Die Geschichte der Juden in Brest-Litowsk*. B., 1918. S. 46; Восход, 1894. Март. С. 75.

23 ЛЕРНЕР О. М. *Евреи в Новороссийском крае*. Одесса, 1901. С. 140; LIPSHTIZ J. *Zikhron Yaakov*. In: 2 vol. Kovna, 1924–1927. Vol. II. P. 147–153.

ном из рассказов такой *клойз* в Копыле, где молились кагалные заправилы. Согласно сюжету, в то время, когда эти люди страстно зывали к Богу, нанятые ими *ханеры* похищали детей бедняков и сдавали их в солдаты²⁴.

Обычно каждое общество или гильдия имели свои синагоги. В Минске и Одессе существовали синагоги мясников, портных и трубочистов. В Одессе свои молельни были у хлеботорговцев, грузчиков, коробейников и биндюжников. В общинах, где обосновались хасиды, функционировали многочисленные хасидские *штиблы*²⁵.

Все частные и гильдейские синагоги находились под строгим надзором кагала. Ни одна синагога не могла быть открыта без официального разрешения; кагал также имел право закрыть чем-либо не угодившую ему молельню. Поскольку, согласно еврейскому закону, общественное богослужение можно совершать только там, где есть свиток Торы, кагал регулировал владение свитками. Кроме того, молельни должны были отчислять средства на содержание главной синагоги и на благотворительность. В критические моменты кагал закрывал все частные молельни и предписывал всем евреям молиться в главной городской синагоге²⁶.

Здание главной синагоги, как правило, находилось между несколькими общественными зданиями, образуя вместе с ними синагогальный двор. В других зданиях обычно находились молельни, кагалная изба, *миква*, богадельня, помещение для убоя птицы, а также помещение для рекрутов, ожидающих призыва²⁷.

Очевидно, что синагоги предназначались в первую очередь для молитвы. Помимо общих законов, касающихся общественного богослужения, во многих синагогах имелись еще и собственные уставы, содержащие правила относительно времени служб, чтения Торы и распределения почестей. В Остроге “все правила касательно порядка богослужений в будни, субботы и праздники были записаны на пергамене и вывешены на одной из колонн, поддерживавших крышу”. У хасидов тоже существовало множество правил относительно молитвы; порой они даже меняли традиционный ритуал²⁸.

24 ГЕОРГИЕВСКИЙ А. И. Доклад члена Высшей комиссии для пересмотра законов о евреях: “По вопросу о мерах относительно образования евреев”. Спб., 1889. С. 36; Ha-oreah, P. 25; FINN S. I. *Dor ve-dorshav, Ha-Karmel*, 1879. Vol. IV. P. 76; Книга кагала. № 311; Пережитое, 1910. Т. II. С. 9.

25 Книга кагала. № 58, 195, 277, 280, 354, 400, 885; *Otsar ha-sifrut*. In: 4 vol. Iaroslav, 1887–1892. Vol. IV. P. 537; MAGID H. N. Op. cit. P. 49; Еврейская энциклопедия: В 16 т. Спб., 1906–1913. Т. IX. С. 380.

26 См.: Пережитое, 1913. Т. IV. С. 303; Книга кагала. № 71, 197, 203, 319, 558, 885, 974; MARGOLES H. Z., Op. cit. P. 142, 144; ГОЛИЦЫН Н. Н. Указ. соч. С. 193; MS. Wlodawa, 46.

27 LIPSHITZ J. Op. cit. Vol. II. P. 153; Пережитое. Т. IV. С. 307–310; Книга кагала. № 52, 98.

28 SK. № 96. § 1–3; Книга кагала. № 619; BIBER M. M. *Mazkeret li-gedolei Ostroha*. Berdichev, 1907. P. 25; Еврейская старина. Т. V. С. 131.

Кроме того, синагога служила центром образования для взрослых. В любое время суток там можно было найти нескольких евреев, читающих нараспев том Талмуда, лежащий перед ними на специальном пюпитре, и раскачивавшихся в такт своему напеву. Раввин или специальный *магид* (в данном случае — учитель, а не проповедник) проводил регулярные уроки, посвященные изучению различных еврейских книг. В сумерках, между *минхой* и *мааривом* (дневной и вечерней молитвой), любой молящийся мог присоединиться к одной из многочисленных учебных групп.

Небольшие ешивы обычно также находились в здании синагоги. Поскольку синагога считалась учебным центром, практически в любом доме молитвы можно было найти главные религиозные книги: *Мишну*, Талмуд и др. Синагога, в которой не было книг, считалась недостойной этого звания. Когда в 1816 году еврейские депутаты собрались в Минске для обсуждения бедственного положения южных земледельческих колоний, то одной из важнейших проблем, которую они обсуждали, было отсутствие у колонистов необходимых книг для совместной учебы²⁹.

Синагога в определенном смысле являлась еще и местом заседания кагальной администрации, поскольку в соседней с синагогой кагальной избе старшины обсуждали общинные дела и принимали решения. В случае необходимости членов общины созывали в синагогу для молитвы или общего собрания и объявляли им последние решения кагала. Более того, кагальные решения нередко проводились в жизнь методами синагогальной дисциплины. К примеру, желая изгнать человека из общины, кагал мог распорядиться не пускать его в синагогу. Мелкие нарушения карались лишением различных почестей — к примеру, за слишком скромное празднование обрезания сына минский кагал лишил одного из евреев права быть вызванным к Торе³⁰. В свою очередь, если еврей хотел выразить возмущение по поводу действий кагала, он также делал это в синагоге, прерывая общественную молитву или чтение Торы. Большинство подобных протестов было следствием злоупотреблений, связанных с рекрутским набором и заставлявших многих матерей бежать в синагогу и пытаться добиться справедливости, взывая к общественному мнению³¹.

29 Книга кагала. № 7; ВИБЕР М. М. Оp. cit. P. 28; Ha-peles, Vol. 1. P. 636–638.

30 Книга кагала. № 166: “Постановлено также, чтобы отныне никто, по случаю обрезания, не давал впредь закуски из водки и пряников, а непременно устраивал пир из мясных блюд; несостоятельный же должен устроить мясной пир, по крайней мере, на десять человек, в числе которых должны быть кантор и один синагогальный служака. Без такого пира воспрещается кантору читать благословение “горахман”... Также не следует призывать хозяина пира из пряников к торе, как обыкновенно водится для всех мужей родильниц”.

31 Восход, 1903. Май. С. 89; Еврейская старина. Т. VII. С. 397.

Помимо всего прочего, синагога служила местом сбора и распределения пожертвований; как уже говорилось, староста синагоги обычно был и старостой благотворительной кассы. Некоторые благотворительные организации получали основные средства благодаря различным обетам, которые евреи давали во время молитвы об исцелении, чадородии или благополучном разрешении от бремени, благословений во время свадеб и других торжеств, а также благодарственной молитвы по случаю избавления от опасности (*за-гомель*)³².

Многие благотворительные организации существовали за счет кружечного сбора, проводившегося в синагоге, разумеется, только в будние дни. Кагал давал право на кружечный сбор, определял его форму и число сборщиков. К примеру, в одной из минских синагог в обычный день не могло быть более трех кружек, однако по понедельникам и четвергам число кружек доходило до четырнадцати. В каждой синагоге также были специальные кружки для анонимных жертвователей³³. Когда накануне Судного дня еврей приходил в синагогу, чтобы душевно подготовиться к чистосердечному покаянию, его ждал длинный ряд тарелок, каждая была предназначена для определенной благотворительной цели или для поддержания какого-либо вида общинной деятельности³⁴.

Синагога служила также местом духовного убежища, где можно было предаться дружеской беседе и насладиться покоем. Зимними вечерами после тяжелого рабочего дня местечковые мечтатели любили собираться у жарко натопленной синагогальной печи, чтобы послушать рассказы о чудесах и предаться мистическим размышлениям, позволявшим им ненадолго забыть о суровых буднях. Хасиды на этих «встречах» рассказывали свои предания, поэтому время от времени власти, возможно, не без подсказки кого-то из «просвещенных» евреев, серьезно задумывались о том, чтобы сократить число синагог, где устраивались подобные собрания, и тем самым искоренить то, что правительство называло еврейскими суевериями³⁵.

Наконец, синагоги играли роль общественных клубов, где богатые и знатные могли щегольнуть дорогими нарядами, драгоценностями своих жен и дочерей, золотой оторочкой молитвенных накидок (*талитов*) и шелковыми ермолками. В синагогах проходили многие семейные праздники, прежде всего праздник обрезания, для которого в каждой синагоге стояло специальное кресло пророка Элиягу³⁶. Для проведения подобных тор-

32 Книга кагала. № 330.

33 Там же. № 311, 351, 589, 619, 788; Пережитое. Т. IV. С. 302. § 14; SK. № 26, 141.

34 Книга кагала. № 283; см. также: SK, № 75.

35 КЕУ. С. LXIX.

36 Специальное кресло, часто богато украшенное, на которое перед обрезанием кладут младенца. — *Примеч. переводчика.*

жеств в синагогах почти всегда было вино и пряники³⁷. Впрочем, в синагоге в полной мере проявлялись и темные стороны жизни общины — убожество, грязь и нищета. Это особенно бросалось в глаза в синагогах маленьких местечек, где иностранные путешественники часто с возмущением наблюдали “старых, увечных, грязных и дурно пахнущих” евреев, погрязших в “невообразимой грязи и невежестве”³⁸.

Поскольку еврей должен был чувствовать себя в синагоге как дома, он нередко именно так себя там и вел, причем зачастую далеко не лучшим образом. Столь недостойное поведение нередко становилось объектом нелицеприятной критики. К примеру, писатель Левинзон оставил следующее описание тогдашних синагог:

На Волини в каждой молельне и каждом доме молитвы свои правила; в богослужении нет никакого единообразия, но лишь один беспорядок. То, что один строит, другой разрушает; тот прыгает, этот вопит; один оплакивает свою утрату, а другой стоит рядом и курит; тот ест, этот пьет. Один начинает молитву, когда другой заканчивает; один болтает, когда другой взывает к Богу. В одном углу обсуждают повседневные дела, в другом сплетничают; один шутит, а другой прислушивается. То и дело вспыхивают скандалы и ссоры, связанные как с личными, так и с общественными делами. Один следует сефардскому ритуалу, другой — ашкеназскому, третий — итальянскому. Один желает приобрести почесть быть вызванным к Торе шестым, другой — вынуть свиток Торы из ковчега; нередко из-за этого возникают ссоры, свары и драки³⁹.

Синагогальные общества

В каждой общине обычно функционировало несколько обществ, заботившихся о содержании и строительстве синагог. Назывались эти общества по-разному: *Бедек ѓа-байт* (“Починка дома”), *Нер тамид* (“Негасимый светильник”) или *Шива керуим* (“Семь призванных”). Общество *Нер тамид* часто вливалось в другие братства⁴⁰.

37 Книга кагала. № 11, 140; LIPSHITZ J. Op. cit. Vol. II. P. 152.

38 *Jewish Expositor*. Vol. III. P. 274, 279.

39 LEVINSON I. B. *Beit Jehudah*. In: 2 vol. Vilna, 1858. Vol. II. P. 50. При обысках в синагогах нередко обнаруживали контрабандные спиртные напитки и другие товары (см.: Опись дел Архива Государственного совета: В 5 т. СПб. Т. I. № 217. С. 115; Т. II. № 25. С. 214).

40 Сохранились книги трех таких обществ: 1) *Нер тамид*, Брестовичи, Виленская губерния; 2) *Бедек ѓа-байт*, Старые Жагоры; 3) *Шива керуим* и *Нер тамид*, Комарно, Галиция. Наиболее обширный список документов минского общества *Шива керуим* опубли-

Вот отрывок из вводной части книги общества *Бедек ѓа-байт* Старых Жагор:

Поскольку, по многочисленным грехам нашим, члены нашей общины опустились на десять ступеней, и старейшины нашего города более не в силах снабжать наш дом молитвы дровами и свечами; и поскольку книги, оставленные нам нашими предками, ветшают и гибнут из-за отсутствия средств; и поскольку столп молитвы и столп изучения Торы пошатнулись; и поскольку сильный холод и отсутствие свечей вынудили учебные общества самораспуститься, — мы сочли необходимым взять на себя великую заповедь, создав братство, которое будет называться *Бедек ѓа-байт*. Каждый член братства должен будет платить один польский грош в неделю на содержание дома молитвы; чтобы там никогда не было недостатка в свечах и дровах. Оставшиеся деньги будут использованы на ремонт здания, переплет старых книг и покупку новых⁴¹.

Деятельность этого общества оказалась весьма успешной, и на седьмой месяц своего существования оно уже полностью контролировало всю деятельность синагоги, включая благотворительность. Аналогичным образом минское общество *Бедек ѓа-байт* взяло на себя ответственность за строительство новой синагоги и за распределение в ней мест. Наряду с этим оно осуществляло контроль за ремонтом других общественных зданий⁴².

Одной из обязанностей общества *Нер тамид* был сбор средств на поддержание негасимого светильника, который горел в синагоге перед священным ковчегом. В Минске это общество получило одиннадцатирублевую субсидию из налога на мясо, а кроме того, кагал разрешил ему собирать по домам пожертвования, из которых половина шла на содержание десяти городских *батланов*. Членам общества полагались различные привилегии в виде синагогальных почестей⁴³.

Общество *Шива керуим* состояло из представителей финансовой аристократии. Не довольствуясь не столь частой, как им того хотелось бы, возможностью время от времени быть вызываемыми к Торе, что делалось в любой синагоге, они проводили богослужения в собственной молельне, где привилегия быть вызванными к Торе по субботам и праздникам предоставлялась только членам братства. В те времена подобные привилегии игра-

ковал Шабат (SHABAD A.-CH.: *Sefer toledot ha-yamim u-reshimot mi-pinkasim shel shiva keruim*. Minsk, 1911). Отдельные постановления обществ Псалмов и *Нер тамид* см.: GLIKSMAN P. *The Old Societies in Lodz* // *Lodzer visenshaftlekh shriftn*, Vol. 1. P. 267–276.

41 MS. Пинкас общества *Бедек ѓа-байт*. Жагоры.

42 Книга кагала. № 406; MS. Пинкас общества *Талмуд Тора*. Минск, 102.

43 MS. Пинкасы обществ *Нер тамид* в Брестовице и Комарно; MARGOLES H. Z. Op. cit. P. 167.

ли важную роль в объединении людей в отдельную группу. В Минске это общество было настолько влиятельным, что контролировало деятельность нескольких благотворительных организаций, участвовало в строительстве бани и бойни и построило несколько магазинов в общественных владениях, доходы с которых шли на благотворительность⁴⁴.

Отдельно стоит сказать о детском братстве *Пирхей шошаним* (“Цветы роз”), которое снабжало синагоги книгами. Каждую пятницу представители этого общества обходили дома его членов и собирали пожертвования с их родителей. Книги, купленные на собранные деньги, торжественно вносили в синагогу. В качестве награды за эту деятельность члены общества получали право на одну из суббот года вести богослужение⁴⁵.

Формальное образование

Как и другие общинные институты, еврейская школьная система сформировалась еще в период польского правления, и многочисленные попытки правительства распатать ее основание успехом не увенчались.

Обучение сыновей считалось обязанностью отца. Начальное образование большинство мальчиков получали в частных конфессиональных школах — *хедерах*, принадлежавших преподавателям-*меламедам*; выбор *хедера* зависел от выбора отца. В начале 1840-х годов в России насчитывалось более 6 тысяч подобных начальных школ и более 15 тысяч учителей, из которых почти две трети работали помощниками *меламедов*. Кагал обычно следил за уровнем квалификации учителей, за отношениями между учителем и его помощником, за числом учеников в классе и стоимостью обучения. Однако из источников ясно, что большинство *хедеров* под влиянием общественного мнения и без того соответствовало высоким стандартам образования, так что необходимость во вмешательстве кагала возникала крайне редко⁴⁶.

44 Книга кагала. № 484; PHILIPSON D. *Max Lilienthal, American Rabbi, Life and Writings*. N.Y., 1915. P. 276; SK. № 16. Члены других обществ также нередко покидали синагогу и читали Тору в отдельных молельнях.

45 НАКОНЕН, М. *Stories in My Early Years // Zukunft*. 1927. Vol. xxxii. P. 165 (на идише); LIPSHITZ Z. H. *Mi-dor le-dor*. S. I, 1901. Vol. II. P. 150; SACHS *Horeve Welten*. N.Y., 1927. P. 19–35. В Бресте каждая конгрегация считалась отдельным обществом, которое называли *бейт авом* (ср.: FEINSTEIN A. L. *Ir tehila*. P. 125; EISENSHATDT B. M. *Dat kedoshim*. Peterburg, 1897. P. 25).

46 Марек приводит следующие правительственные данные за 1847 г.: 12 572 учителя, 6151 школа, 75 584 ученика (МАРЕК П. *Очерки по истории просвещения евреев в России*. М., 1909. С. 133); см. также: ГЕОРГИЕВСКИЙ А. И. Указ. соч.: 15 тысяч учителей, из них 400 в Вильно (С. 36); Лилиенталь: 20 тысяч учителей, из них 400 в Вильно и

Община брала на себя заботу об образовании детей бедняков, у которых не было денег платить *меламеду*. Общество *Талмуд Тора*, существовавшее почти в каждой общине, занималось не только образованием детей бедняков, но и снабжало неимущих учеников одеждой, поэтому нередко такие общества называли *Мальбиш аруним* (“Одевающие нагих”). Обычно это общество заботилось только о бедных детях своего города, хотя минское братство *Талмуд Тора* помогало еще и самым нуждающимся детям соседних местечек⁴⁷.

В некоторых случаях общество *Талмуд Тора* требовало от родителей, чтобы они сами вносили часть платы за обучение. Должностные лица общества следили за деятельностью школ для бедных. Если община была слишком малочисленной, чтобы позволить себе отдельную школу для неимущих, дети бедняков учились в обычных *хедерах* за счет общества⁴⁸.

Число высших еврейских учебных заведений — ешив — было весьма значительным. Как уже было сказано, каждый раввин считал делом чести воспитать нескольких учеников. Создание ешивы должно было служить этой цели. Если в городе был не один, а два известных раввина, то соответственно и ешив там было две. Лишь три ешивы — все они находились в Литве — пользовались широкой известностью: *Эц хаим* (“Древо жизни”), основанная в Воложине в 1804 году р. Хаимом, ешива в Мире⁴⁹ и созданная в 1831 году виленская ешива *Рамайлес*⁵⁰.

В любом городе создание подобной ешивы добавляло забот кагалу, поскольку согласно обычаю того времени, иногородние учащиеся-ешиботники питались в семьях обеспеченных горожан, каждый день недели в другом доме. Хотя это было сугубо добровольным делом, затраты на поддержание ешиботников образовывали своего рода школьный налог. Этот аспект образовательного процесса кагалы должны были учитывать.

Бердичеве — по 200 учителей (LILIENTHAL M. Op. cit. Vol. v. P. 493); правительственный отчет за 1842 г.: 3944 школы (AZJ. Bd. VI. S. 185).

47 MS. Пинкасы обществ *Талмуд Тора* в Минске, Ладыжине и Белостоке.

48 SK, № 72, 73. Местный учитель мог иметь до 25 учеников, иногородний — не более 5. Последний также был обязан делать отчисления в пользу общества *Талмуд Тора* (см.: *Книга кагала*. № 117, 392, 493).

49 Основана в г. Мир (сейчас — Кореличский район Гродненской области республики Беларусь) в 1815 г. р. Шмуэлем Тукачинским. — *Примеч. редактора*.

50 ГЕОРГИЕВСКИЙ А. И. Указ. соч. С. 47; EISENSHTADT B. M. *Rabanei Minsk va-bakhameha*. Vilna, 1898. P. 17, 21, 25; SHAPIRO M. S. *Toledot r. Haim*. Vilna, 1910. P. 34, 37, 42; BERDICHEVSKY M. *The History of the Three of Life Yeshiva in Volozhin* // *Ha-asif*, 1886. Vol. III. P. 231–242 (на иврите); *Ha-peles*. Vol. II. P. 140–143; BLARER I. *Or Israel*. Vilna, 1900. P. 123; Ш-О. *Год в мирском ешиботе* // *Пережитое*, 1913. Т. IV. С. 220–241; GINZBURG M. A. *Dvir*. In: 2 vol. Vilna, 1844. Vol. I. P. 150. Когда несколько учеников минского общества *Талмуд Тора* достигли уровня изучения Талмуда, для них была открыта специальная ешива *ктана* (малая ешива).

В отличие от студентов всех остальных ешив, студенты в Воложине и Мире получали еженедельную стипендию (в Мире — 75 копеек). Поскольку в этих учебных заведениях учились молодые люди со всей черты оседлости, их руководители считали себя вправе посылать сборщиков средств в самые отдаленные общины, чтобы иметь возможность выплачивать стипендии⁵¹.

Среди студентов ешив были так называемые *прушим* (ед. ч. *поруш*, букв. “отделившийся”) — женатые люди, которые покидали жен и семьи для того, чтобы всецело посвятить себя изучению Торы⁵².

Образование взрослых

Хотя разветвленной сети *хедеров* и обществ *Талмуд Тора* было достаточно для минимализации неграмотности среди евреев, усилия общин не ограничивались только созданием этих школ для мальчиков; они также заботились и об образовании взрослых. Главную роль в этой деятельности играли несколько ассоциаций (братств)⁵³.

- 51 Пережитое, 1909. Т. 1. С. 24–26. В Вильно большинство студентов питались по “дням”, однако “лучшим студентам еду приносили в общежитие, где они ели и спали. На завтрак они получали хлеб и овсянку, которую жертвовали городские зеленщики, они же охотно жертвовали и деньги” (GINZSBURG M. A. Op. cit. Vol. 1. P. 105). О ешиве в Воложине и других крупных литовских ешивах см.: STAMPFER SH. *Lithuanian Yeshivas of the Nineteenth Century. Creating a Tradition of Learning*. Oxford, 2012. — Примеч. редактора.
- 52 “То были молодые люди и старики, чьей единственной целью в жизни было штудирование Талмуда. Оставив жен и детей, бросив родину и удалившись от мира, они посвящали свою жизнь исследованию всех тонкостей этого учения. Эти аскеты... выживали за счет благотворительности сограждан, в основном своих сердобольных жен... Такая женщина, имея всего 50 рублей капитала, на которые она вела свою торговлю, кормила детей и мужа, а муж днем и ночью корпел над Талмудом” (ВЕНГЕРОВА П. Указ. соч. С. 114). О причинах, побуждавших некоторых молодых людей становится *порушами*, см.: КОТИК. *Мои воспоминания*. С. 61: “В те времена было принято среди молодых людей, уже женатых и имеющих детей, покидать свои дома и ехать учиться в другие города. Дома невозможно спокойно учиться, вот они и ехали в чужие города и там сидели день и ночь и учились. О пропитании не нужно было беспокоиться: каждый такой поруш “ел дни” в соответствии со своим знанием Гемары: самые способные получали еду в домах богатых, а менее способные — в бедных домах... Кроме учебы, был у поруша еще один расчет... поруша в те времена привечали и ни в какие солдаты не сдавали”.
- 53 Рукописные документы учебных братств: Талмуд — Гродно, Жагоры и Карлин; *Мишна* — Гродно, Жагоры и Щучин (Гродненская область, Белоруссия): Библия — Койданово; Псалмы — Белосток. Выдержки из книг учебных обществ см.: LIPMAN D. M. *Le-toledot ha-jehudim be-Kovna*. Keidany, 1934. P. 208–215; *Lodzer visenshaftlekhe shriftn*, 1938. Vol. 1. P. 267–276; YIVO bletter. Vol. XIII. P. 78.

Практически каждое общество предлагало, помимо прочего, образовательную или религиозную программу для своих членов. Эта программа включала изучение практически всех классических еврейских текстов: Библии, *Мишны*, *Гемары*⁵⁴, *мидрашей*⁵⁵ и т. д. Наиболее продвинутые изучали Талмуд (*Мишну* и *Гемару*), менее ученые — Библию и *мидраши*, а тот, кто считал себя неспособным к серьезной учебе, просто читал псалмы, правда, зачастую не понимая большей части прочитанного⁵⁶.

Сравнительное изучение уставов различных обществ позволяет понять, насколько важное место занимало в жизни общины изучение Торы. Вот, к примеру, выдержки из устава Общества изучения Талмуда местечка Жагоры:

§ 1. Члены братства должны ежедневно изучать лист Талмуда с Тосафот⁵⁷.

§ 2. Чтец, назначенный выборщиками, должен читать текст Талмуда вслух.

§ 3. Нельзя задавать никаких вопросов во время чтения.

§ 4. Время уроков: вечером — сразу после вечерней молитвы, летом — после дневной молитвы.

§ 11. Место учебы — первый стол в южной части дома учения.

§ 19. Тот, кто не способен прочесть текст Талмуда перед обществом, не может быть в него принят, если только он не будет платить недельные взносы в двойном размере⁵⁸.

Согласно уставу гродненского общества, Талмуд с комментарием Раши⁵⁹ должны были изучать зимой — по вечерам, летом — после утренней молит-

54 *Гемара* (“завершение”) — основная часть Талмуда, собрание дискуссий и рассуждений законоучителей III–V вв. по поводу более раннего канона талмудических текстов — *Мишны*. Словом *Гемара* нередко называют весь Талмуд и отдельные талмудические трактаты. — *Примеч. редактора*.

55 *Мидраш* (букв. “рассуждение”, “толкование”) — метод изучения Писания, основанный на восприятии всего его текста как единого целого, имеющего множество смысловых уровней, а также литературный жанр, основанный на этом методе. Жанр *мидраша* развивался на протяжении более чем тысячелетнего периода, с поздней античности до позднего Средневековья. — *Примеч. редактора*.

56 *Responsa Apirion David*, 21, № 8; OVESTINSKY L. B. Op. cit. P. 144; GINZBURG M. A. Op. cit. P. 104; ANARON OF KARLIN, *Beit Aharon*. Brode, 1875. P. 7; БОРОВОЙ С. Указ. соч. С. 169.

57 *Тосафот* (ивр. “добавления [к комментарию Раши]”) — обширный аналитический комментарий на Вавилонский Талмуд, дополняющий комментарий Раши посредством рассмотрения всего Талмуда в качестве единого целого. Создан несколькими поколениями потомков и учеников Раши, жившими в Германии и Франции в XII–XIII вв. Наряду с комментарием Раши *Тосафот* — интегральная часть изучения Талмуда. Комментарий печатается вместе с Талмудом во всех традиционных изданиях. — *Примеч. редактора*.

58 MS. Устав Общества изучения Талмуда в Жагорах.

59 Раши (рабби Шломо Йцхак, 1040–1105) — раввин, талмудист, глава талмудической школы в г. Труа, и духовный вождь еврейства Северной Франции, автор наиболее ав-

вы, а по субботам — после дневной молитвы. В Ковно Общество изучения Талмуда проводило свои уроки по утрам, сразу после того, как заканчивало свои занятия Общество изучения *Мишны*. Все уставы требовали от слушателей не вдаваться в споры с чтецом, чтобы можно было закончить ежедневный урок (один лист Талмуда) как можно быстрее⁶⁰.

Характерное постановление гродненского общества гласило: “Поскольку в последние годы члены общества начинают сгибаться под тяжестью трудов с целью заработать на пропитание и поскольку мы не можем регулярно собираться для изучения Талмуда, мы решили поручить каждому члену общества самостоятельно изучить определенное число листов Талмуда, чтобы весь Талмуд был закончен к празднику *Симхат Тора*”⁶¹. Аналогичное решение было принято Библейским обществом Койданово, члены которого также занимались изучением Талмуда: “Во время празднования по случаю завершения чтения Торы каждому члену общества будет поручено изучение одного или двух трактатов Талмуда, чтобы к следующему празднеству был закончен весь Талмуд. Те, кто не может учиться, также должны взяться за изучение одного из трактатов, наняв того, кто будет учиться вместо них — это будет им засчитано, как будто они учились сами”⁶².

Устав гродненского Общества изучения *Мишны* гласил:

§ 3. Если отрывок окажется трудным и запутанным, требующим значительных умственных усилий, можно разделить его на несколько уроков, при условии, что большинство изучающих с этим согласится.

§ 4. Уроки должны проходить ежедневно, по будням — сразу после утренней молитвы, по субботам и праздникам — за час до дневной молитвы. Даже зимой, когда день короток, уроки должны проходить перед дневной молитвой.

§ 7. Тех, кто будет прерывать урок посторонними разговорами, будут штрафовать.

§ 8. Тот, кто закончил читать урок раньше других, должен оставаться до произнесения кадиша (де рабанан) или должен будет заплатить штраф в 1 польский грош⁶³.

торитетных комментариев к Торе и Талмуду, лежащих в основе традиционной еврейской учености. Практически все еврейские комментированные издания Библии и Талмуда издаются с этими комментариями, набранными особым шрифтом, называемым шрифтом Раши. — *Примеч. редактора.*

60 В Вильно в 1847 г. наиболее продвинутые ученики создали отдельное Общество изучения Талмуда, получившее название “Сорок” (см.: MAGID H. N. Op. cit. P. 230; *Otsar ha-safrut*, 1892. Vol. IV. P. 534).

61 Постановление 1859 г., однако подобная ситуация могла возникнуть и в интересующий нас период.

62 MS. Общество изучения Библии, Койданово, 16. § 40.

63 MS. Общество изучения *Мишны*. Гродно, 4.

Щучинское общество собиралось для изучения:

одной мишны, в группе, за столом в доме учения, ежедневно кроме суббот и праздников; или двух мишн в новомесячьи, дни общественных постов или десяти дней раскаяния.

§ 12. В ночь праздника Шавуот и в Ошана Раба все святое общество Мишны должно учиться всю ночь напролет. Старосты решают, что будет изучаться. Отсутствующий платит штраф в 18 польских грошей.

§ 14. По ночам во время общественных постов члены общества в алфавитном порядке должны, разбившись на пары, дежурить (учиться) до полуночи и после полуночи. Освободиться от этих дежурств можно, представив заместителя или заплатив штраф в 18 польских грошей⁶⁴.

Менее образованные или склонные к изучению *агады* и *мусара* (талмудические легенды и моралистические сочинения) члены общин создавали отдельные братства для совместного изучения этих текстов. Поэтому в разных общинах существовали общества *Мидраш*, *Хайей адам*, *Менорат га-маор*, *Эйн Яаков*, *Альшейх*⁶⁵ и т. д. Некоторые общества носили имена сразу двух книг⁶⁶.

Устав гродненского Общества изучения Альшейха гласил:

§ 1. Все члены общества должны собираться по субботам, праздникам и в дни холь га-моэд⁶⁷ в доме молитвы и совместно изучать [комментарий Моше] Альшейха, пока не настанет час дневной молитвы. Каждый, кто отделится от группы, будет считаться отсутствующим. Только тот, кто проводит урок в синагоге, или тот, с кем приключилось несчастье, свободен от участия в уроке по Альшейху. В конце урока член общества произносит кадиш⁶⁸.

64 MS. Устав Щучинского общества изучения Мишны.

65 Названия различных еврейских книг: *Хайей адам* — краткое изложение повседневных законов, написанное р. Аврагамом Данцигом (1748–1820); *Менорат га-маор* — религиозно-этический трактат испанского раввина р. Ицхака Абогава (1433–1493); *Эйн Яаков* — антология талмудических преданий, составленная Яаковом Ибн-Хабибом, раввином из Салоник (1445–1515); *Альшейх* — библейский комментарий р. Моше Альшейха (1608–1600). — *Примеч. переводчика*.

66 FINN S. I. *Kiriah neemanah*. S. l. 1915. P. 234.

67 Холь га-моэд — полупраздничные дни: дни пасхальной недели между первым (в диаспоре — и вторым) и седьмым днем *Песаха*, а также дни недели *Суккот*, кроме первого (в диаспоре — и второго) дня праздника и *Шмини ацерет* и *Симхат Тора*. В холь га-моэд позволено производить необходимую работу, запрещенную в собственно праздничные дни. — *Примеч. редактора*.

68 MS. Устав Общества изучения Альшейха.

Некоторые общества совмещали изучение Библии и *мидрашей*. К примеру, в Ковно Общество изучения Библии постановило “проводить ежедневно, между дневной и вечерней молитвой, урок по *агаде* и книге *Хаей адам*, а по субботам — урок по недельной главе с комментариями Раши и *мидрашами*”. В Лодзи, как и в Жагорах, существовало Общество изучения Библии и *агады*, которое со временем переключилось на изучение *мидрашей*⁶⁹.

Во многих общинах были созданы особые общества изучения Библии. В Лодзи подобное общество нанимало специального учителя, который по будням читал отрывки из Писания и Пророков, а по субботам — из Торы⁷⁰. В Библейском обществе Койданово изучали все книги Писания. Устав этого общества гласил:

§ 1. Общество проводит совместные уроки: по утрам — по Торе, по вечерам — по одной из 24 книг Писания, по порядку, не пропуская ни одного дня. Все члены общества, находящиеся в синагоге, должны присоединиться к уроку. Желательно, чтобы члены общества, отсутствующие в синагоге, прочли соответствующий отрывок дома.

Более поздняя приписка: Поскольку, благодаря милости Всевышнего, нам удалось приобрести все книги Эйн Якова, отныне после утреннего урока по Пятикнижию будет проходить урок по этой книге⁷¹.

Большинство простых людей, не имея необходимого образования, чтобы участвовать в подобных уроках, ограничивались чтением псалмов. Вот характерный отрывок из устава белостокского Общества чтения Псалмов:

Мы, нижеподписавшиеся, неучены; мы не способны учить Тору и не можем позволить себе содержать изучающих Тору; из-за нехватки времени мы даже не можем ежедневно читать псалмы. Поэтому, дав клятву, мы приняли на себя обязательство собираться в синагоге хотя бы по субботам и праздникам, а также накануне новолетий и общественных постов, чтобы прочитать книгу Псалмов от начала и до конца. Псалмы следует читать плавно и медленно: один произносит стих, а все остальные повторяют за ним хором⁷².

О другом подобном обществе еврейский писатель С. М. Абрамович (Менделе Мойхер-Сфорим) писал: “Каждую субботу, на рассвете, они собирались в синагоге и читали псалмы; их место в синагоге было рядом с печкой”⁷³.

69 GLIKSMAN P. Op. cit. P. 275.

70 Ibid.

71 MS. Пинкас Общества изучения Библии. Койданово, 8.

72 MS. Пинкас Общества чтения псалмов в Белостоке, 1.

73 АВРАМОВИЧ S. I. *Kol kirvei Mendelev Mokher Sefarim*. In: 7 vol. B., 1922. Vol. I. S. 84.

Устав ковенского общества гласил: “Летними субботами святое общество будет собираться в синагоге в два часа дня для чтения книги Псалмов. Зимними субботами общество будет собираться в синагоге за три часа до рассвета, чтобы восславить Его милость и возвестить его Истину”⁷⁴.

Лодзинское общество *Теѓилим* (Псалмов) и *Нертamid* постановило читать по будним дням, накануне утренней молитвы ежедневный урок псалмов, а по субботам после утренней молитвы — всю книгу Псалмов от начала до конца⁷⁵.

В Избице местное общество разработало следующую программу чтения псалмов: каждый день накануне утренней молитвы — ежедневный урок; ночью Судного дня и ночью седьмого *ада* (годовщина смерти Моисея) — всю книгу Псалмов. Накануне новомесячья месяца *элуль* члены общества постились до полудня, читали молитвы “малого Судного дня”⁷⁶, слушали специальную проповедь раввина и устраивали праздничную трапезу⁷⁷.

Члены общества Брест-Куявска (местечко Влоцлавского уезда Варшавской губернии) ежедневно произносили по восемнадцать псалмов и дочитывали книгу Псалмов в субботу после полудня. Кроме того, они читали один псалом ежедневно, а по субботам приглашали раввина провести урок по Торе. В понедельник той недели, когда в синагогах читают первую недельную главу книги *Шмот* (Исход), они постились, читали всю книгу Псалмов и слушали проповедь специально приглашенного проповедника. На второй день праздника *Шавуот*, в годовщину смерти царя Давида, члены общества собирались в синагоге и зажигали 150 свечей, символизирующих 150 псалмов⁷⁸.

В Белостоке была предпринята попытка не ограничиться чтением псалмов, но изучать их с комментариями Раши, сопровождая уроки морализаторскими сентенциями⁷⁹.

Чтобы добиться высокой посещаемости уроков, общества наказывали штрафами тех, кто не мог привести уважительных причин своего отсутствия. Устав щучинского общества в этом смысле весьма показателен: “Если член общества находится в городе и не пришел на урок, он платит штраф в один грош в день, за исключением тех случаев, когда у него есть уважительная причина. Если

74 LIPMAN D. M. Op. cit. P. 209.

75 GLIKSMAN P. Op. cit. P. 267.

76 “Малый Судный день” (*Йом Кипур катан*) — последний день еврейского месяца, в который отдельные люди берут на себя временное или постоянное обязательство поститься (не есть и не пить) и придерживаться каких-либо других ограничений. Постящиеся произносят в этот день дополнительные молитвы — *седер Йом Кипур катан*. — Примеч. переводчика.

77 YIVO bletter, Vol. XIII. P. 79.

78 Ibid.

79 MS. Пинкас Общества чтения псалмов в Белостоке, 21. В Вильно существовало религиозное общество *Шомрим ла-бокер* (“Утренняя стража”), члены которого ежедневно читали до рассвета покаянные молитвы.

член общества находится в пути и не может попасть на урок, он должен платить три гроша в неделю (вместо обычного одного)”. Однако, как это часто бывает, когда взрослые люди становятся учениками, даже система штрафов не могла обеспечить стопроцентной посещаемости уроков. Поэтому в книге ковенского Общества изучающих Тору читаем: “Только один раввин сидит и учится, но никому из членов общества не приходит в голову сказать себе: “Я пойду в синагогу”. Напротив, каждый занимается своими делами. Поэтому мы решили разделить наше общество на несколько учебных групп, обязав всех членов, под угрозой штрафа, ходить на урок в назначенный им день. Кроме того, из-за постоянных прогулов ковенское Общество Талмуда вынуждено уменьшить размер штрафов, поскольку иначе оно требует с членов слишком много денег”⁸⁰.

Доходы общества шли на пособие ученикам и покупку книг для библиотеки. Членство в обществе означало частичное право собственности на эту библиотеку. Когда гродненское общество наконец-то приобрело все трактаты Талмуда, оно решило, что члены братства, не уплатившие все взносы до полушки, автоматически теряют право собственности на эти книги. Нечлены общества не имели права пользоваться принадлежащими ему книгами. За библиотекой следил специально назначенный для этого служка. Правила койдановского Библейского общества гласили, что “надзиратель должен следить за книгами, находящимися в синагоге, и расставлять их по местам. Хотя бы два раза в год он должен проверять состояние всех доверенных ему книг. Если книга нуждается в переплете, об этом следует сообщить старосте месяца, который договаривается с казначеем об оплате переплетных работ”. Общество также постановило, что “ни одну книгу нельзя выносить из синагоги, за исключением тех случаев, когда ее берут в переплетную мастерскую или туда, где общество проводит урок или молитву, или для консультации в суд”⁸¹.

Среди религиозных обществ стоит отметить общество *Мусар* (“Этика”), созданное в Вильно р. Израэлем Салантером около 1840 года для изучения религиозно-этических сочинений. Со временем движение *Мусар*, привлекавшее в первую очередь мелких торговцев и предпринимателей, стало весьма влиятельным. Однако тенденция отдавать предпочтение изучению моралистической литературы перед Талмудом возникла в черте оседлости задолго до Салантера. Он лишь воспользовался этой тенденцией и стал устраивать специальные собрания, участники которых обращались к Богу посредством учебы и медитации⁸².

80 LIPMAN D. M. Op. cit. P. 216.

81 MS. Устав Общества изучения Библии в Койданово, § 38.

82 GINZBERG L. R. *Israel Salanter // Students, Scholars, and Saints*. Philadelphia, 1928. P. 155; BLAZER I. Op. cit. P. 31, 36. РОЗЕНФЕЛЬД С. Р. *Израэль Салантер // Пережитое*, 1909. Т. I. С. 66–104. О р. Израэле Салантере также см.: ЕТКЕС I. *Rabbi Israel Salanter and the mussar movement: seeking the Torah of truth*. Philadelphia; Jerusalem, 1993. — *Примеч. редактора*.

Глава 9

Судебная система

Хотя еврейский закон был кодифицирован еще в XVI веке¹, он изменялся и дополнялся благодаря интерпретациям известных раввинов в их *респонсах* или судебных постановлениях². Постепенно накапливалось множество прецедентных решений. Примером может служить решение виленского суда по поводу расписок, выдаваемых в рамках легальной фикции, позволяющей давать деньги в долг под проценты³. В свою очередь, это решение вынудило религиозный суд Слободки провести специальное расследование, чтобы понять, можно ли считать его прецедентом, имеющим силу закона⁴.

Создателем многих прецедентов был р. Элиягу бен Шломо, Виленский Гаон, чье слово для его современников было законом. После кончины Гаона в 1797 году виленский суд потребовал, чтобы по всей черте оседлости было распространено следующее объявление: “Поскольку мы знаем, что многие приписываемые ему высказывания считаются законом и попадают в печатные книги, и поскольку нам известно, что во многих старых книгах можно найти приведенные от его имени слова, которых он никогда не произносил”, то

- 1 Имеется в виду публикация авторитетного кодекса *Шульхан арух* р. Йосефа Каро (1488–1575). — *Примеч. переводчика.*
- 2 См.: ASAF S. *Batei ha-din ve-sidurehem aharei hatimat ha-Talmud*. Jerusalem, 1924; Idem. *Ha-oneshin aharei hatimat ha-Talmud*. Jerusalem, 1922; BARON S. W. *The Jewish Community*. In: 3 vol. Philadelphia, 1942. Vol. II. P. 208–245.
- 3 Имеется в виду *хетер иска* (букв. “дозволение сделки”) — документ, согласно которому человек, взявший деньги в долг, фиктивно объявляется партнером заимодавца. Этот документ формально превращает взятие ссуды (сопряженное с запретом на процент) в доходное партнерство, позволяя таким образом обойти библийский запрет на то, чтобы брать проценты с должника-еврея. — *Примеч. переводчика.*
- 4 MS. *Пинкас* суда Слободки, 2.

“никто не должен обращать внимания или верить словам любого, кто утверждает, что владеет устной или письменной традицией касательно мнения нашего Гаона и праведника по поводу того или иного закона, обычая или толкования слов Торы”, пока виленский суд не подтвердит подлинность этой традиции⁵.

Российское законодательство

Опубликованный в 1772 году указ Екатерины II для жителей Белоруссии обещал евреям полную судебную автономию. Среди прочего, он гласил, что “еврейские общества, жительствующие в присоединенных к Империи Российской городах и землях, будут оставлены и сохранены при всех тех свободах, коими они ныне в рассуждении закона и имуществ своих пользуются: ибо человеколюбие Ее Императорского Величества не позволяет их одних исключить из общей всем милости и будущего благосостояния под благословенною ея державою, доколе они со своей стороны с надлежащим повиновением, яко верноподданные, жить и в настоящих торгах и промыслах по званиям своим обращаться будут. Суд и расправа да будут продолжаться в настоящих их местах именем и властью Ее Императорского Величества, с наблюдением строжайшего правосудия”⁶. Важность и значение данного пункта указа трудно переоценить, особенно если сравнить его с фрагментами из этого документа, которые касаются юридических прав и привилегий нееврейского населения Белоруссии: “Суд и расправу велеть до времени производить в настоящих судебных местах по тамошним правам и обычаям, но нашим уже именем и властью”⁷. Схожесть этих текстов не оставляет никаких сомнений в том, что еврейской общине Белоруссии была дарована такая же судебная автономия, как и местным христианам.

В аннексированных провинциях действовали сразу четыре юридических системы:

- Литовский статут, распространявшийся как на землевладельцев, так и на зависящих от них крепостных крестьян. Постепенно его параграфы заменялись соответствующими российскими законами, а в 1840 году он был окончательно отменен.

5 LEVIN J. H. *Aliyot Elijah*. S. l. s.a. P. 93.

6 Цит. по: КЛИЕР ДЖ. Д. *Россия собирает своих евреев (происхождение еврейского вопроса в России, 1772–1825)*. М.: Мосты культуры, 2000. С. 103.

7 Указ Екатерины II генерал-губернатору белорусских губерний об организации управления в присоединенных землях (ПСЗРИ. 1830. Т. XIX. С. 554–555).

- Магдебургское право — немецкое муниципальное законодательство, приспособленное к местным условиям. В Белоруссии горожане жили по Магдебургскому праву до конца XVIII века, тогда как в Подолии и на Волыни оно было упразднено только в 1831 году.
- Различные статуты, изданные в разное время польским сеймом.
- Еврейский религиозный закон (*Галаха*), распространявшийся только на евреев⁸.

Когда в 1773 году в Белоруссии были созданы новые губернские и провинциальные земские суды, которым вменялось в обязанность разбирать дела в соответствии с существующим польско-литовским законодательством, местная российская администрация, успевшая ознакомиться с польской судебной системой, распорядилась создать губернские и уездные еврейские суды. Закон гласил, что эти суды были созданы в соответствии с указом 1772 года, который белорусская администрация расценила как документ, предоставляющий евреям судебную автономию⁹. Однако подобное толкование указа не помешало властям в 1782 году заявить, что “Сенату совсем неизвестно о привилегиях, данных евреям, по коим дозволено, для разобрания случающихся между ними споров, иметь свои кагалы”¹⁰. С этого времени началось стремительное понижение легального статуса евреев. Закон 1786 года лишил их судебной автономии; это решение было подтверждено Высочайше утвержденным 9 декабря 1804 года Положением об устройстве евреев.

Еврейский религиозный суд (*бейт дин*) был официально признан в качестве арбитражного суда, и правительство само прибегало к его услугам, когда дело касалось еврейских клятв и присяг. В отличие от других институтов еврейской автономии, ее судебная система пережила драконовские постановления 1835 и 1844 годов, причем вопреки мнению министра внутренних дел графа С. Г. Строганова¹¹, который, будучи ее противником, в это не верил и

8 ПЕРГАМЕНТ М., НОЛЬДЕ А. *Обозрение исторических сведений о составлении Свода местных законов западных губерний*. СПб., 1910. С. 28; LANAND P. *Das Magdeburg-Breslauer systematisches Schoffenrecht aus der Mitte des XIV Jh.* B., 1863; MARKMANN F. *Zur Geschichte des Magdeburger Rechtes*. B., 1938. S. 42; SCHRANIL. *Stadtverfassung nach Magdeburger Recht*; МОРГУЛИС М. Г. *Кагал, его историческое прошлое и учреждение Магдебургского права* // Вопросы еврейской жизни. СПб., 1889. С. 343–402; ЛЕОНТОВИЧ Ф. *Исторический обзор постановлений о евреях в России* // Сион, 1861. С. 241–245; БЕРШАДСКИЙ С. *Литовские евреи*. СПб., 1883. С. 6.

9 ПСЗРИ. Т. XIX, 13977, 14014.

10 ПСЗРИ. Т. XXI, 13436; ГЕССЕН Ю. И. *Евреи в России*. СПб., 1906. С. 457, 461. В это время евреи теоретически еще могли выбирать своих представителей в органы городского самоуправления.

11 Формально Строганов не был министром, он лишь управлял Министерством внутренних дел с 1839 по 1841 г. — *Примеч. переводчика*.

грозил в 1840 году сдать в солдаты всякого, кто посмеет обратиться в этот тайный еврейский суд¹².

Компетенция

Таким образом, евреям удалось сохранить собственную достаточно крепкую судебную систему. Разумеется, евреи признавали общегосударственные законы, но при условии, что они не противоречили законам еврейским. К примеру, минский кагал разрешил некоему еврею подать в нееврейский суд иск, чтобы взыскать по векселю с другого еврея: “Вексель можно подать ко взысканию в суд нееврейский; если же ответчик вызовет истца в бет-дин (по сему иску), то истец должен явиться, и тогда бет-дин, вместе с кагалом, решает, подлежит ли данное дело суду бет-дина или нет. Если же истец подал в нееврейский суд с разрешения бет-дина, то жалобу ответчика оставлять без внимания”¹³.

Однако не подлежит сомнению, что евреи обращались в нееврейские суды не только по поводу взысканий по векселю¹⁴. В некоторых случаях сами кагалы или влиятельные братства грозили обидчикам передачей дела в нееврейский суд, и бывало, что эти угрозы приводились в исполнение. В целом создается впечатление, что общинные организации не гнушались тем, чтобы навязать свою волю с помощью нееврейских судов, запрещая при этом отдельным евреям прибегать к подобному средству. Этот двойной стандарт выглядит тем более странным, что теоретически еврейский религиозный суд (*бейт дин*) не считал решения нееврейских судов обязательными. Все, что нужно было сделать еврею, чтобы аннулировать такое решение, это явиться в *бейт дин* до обращения в нееврейский суд и заявить, что он действует по принуждению.

В протоколах еврейского суда Слободки зафиксировано множество заявлений ответчиков, согласно которым они действовали по принуждению¹⁵. Эти заявления позволяли им впоследствии оспорить в *бейт дине* не устроившее их решение судьи. К примеру, некий кредитор заявил в еврейском суде, что если нееврейский суд его оправдает “на основании их законов, и это будет записано согласно законам и обычаям Государя Императора, да будет прославлено его величество, этот документ будет

12 ПСЗРИ. Т. XVII. 16122 (форма присяги евреев-свидетелей по уголовным и следственным делам).

13 Книга кагала. № 155; MS. Пинкас суда в Слободке, 99.

14 Книга кагала. № 52, 85, 108.

15 MS. Пинкас суда в Слободке, 85, 108.

иметь такую же силу, как разбитые черепки»¹⁶. Аналогичное заявление было сделано кагалом Слободки накануне разбирательства в нееврейском суде по иску кагала Ковно, а также перед многими другими судебными процессами¹⁷.

Кагал в свою очередь делал все, что в его силах, для поддержания полномочий еврейских судов. Минский кагал, к примеру, принял следующую резолюцию:

Пункты, придуманные и установленные для ограждения святого закона, для охранения предмета, который вследствие великих грехов наших совершенно поколебался.

Они [представители города] основывались на законе, повелевающем употреблять усилие и настойчивость, чтобы не допустить наших врагов быть нашими судьями... чтобы в дугу согнуть ослушника и чтобы каждый сын Израиля подчинялся закону [еврейскому]. С общего согласия представителей, предводителей и правителей города и с согласия правдивого бет-дина, совокупно с великим и знаменитым раввином, решено установить все нижеизложенные правила и ограждения... Мудрецы обдумали и установили свои правила, а именно:

Г. Если какой-либо истец привлечет ответчика к суду нееврейскому, то первого подвергнут херему, чтобы он судился у бет-дина. При этом ему объявляют, [что] все убытки и расходы взыщутся с него, по усмотрению кагала и бет-дина. Если же херем будет нарушен им, то он, сверх взыскания с него убытков и расходов, согласно вышесказанному, подвергается взысканию по ограждению закона.

Д. Ни один еврей не имеет права свидетельствовать в пользу ослушника, представившего свое дело в суд нееврейский; всякому же вменяется в обязанность свидетельствовать все, что знает, в пользу его противника¹⁸.

В городах, где власть и суд находились в руках крупных земельных магнатов, разбирать тяжбы между евреями они обычно делегировали еврейскому суду. Например, получив как-то раз жалобу, что раввин Бердичева берет взятки и несправедливо судит бедняков, владелец города князь Радзивилл велел еврейской общине выбрать сроком на три года четырех судей и одного судью-секретаря с правом принимать окончательное решение по всем вопросам, кроме гражданских тяжб, где сохранялась возможность апелляции к княжескому суду. Обычно кагал мог в любой момент обратиться к помещику с просьбой привести в исполнение решение

¹⁶ Там же, 52.

¹⁷ Там же, 109; см. также интересные документы: KLAUSNER I. *Vilna bi-tekufat ha-Gaon*. Jerusalem, 1942. P. 61, 125.

¹⁸ Книга кагала. № 155.

еврейского суда, поскольку *бейт дин* считался органом сеньориального правосудия¹⁹.

Обращения в нееврейские суды, несомненно, были редким явлением на фоне всеобщей практики — разрешать все внутренние споры и тяжбы в еврейских судах. Эти суды были более квалифицированными и заслуживали большего доверия, чем нееврейские суды — особенно магистраты, где правосудие осуществлялось выборными горожанами²⁰. Кроме того, сам уклад еврейской жизни, когда каждый член общины находился под постоянным контролем ее руководства, был мало совместим с вмешательством “посторонних” в те области, где правил богоданный еврейский закон²¹.

В отличие от российских магистратов, обладавших как судебными, так и административными полномочиями, еврейский суд был отдельным органом, состоявшим из знатоков еврейских законов, тогда как административные полномочия были переданы кагалам. При этом кагалы периодически смещали неугодных им судей; четкого разграничения полномочий между

19 *Свод материалов для истории евреев России: Регесты и надписи*. В 3 т. Спб., 1899–1913. Т. III. № 2300, 2408. Поэт Державин в уже не раз упоминавшейся записке “Об отвращении в Белоруссии голода и устройстве быта евреев” приводит весьма тенденциозное описание губернатором Каховским еврейского судопроизводства и отношения евреев к нееврейским судам: “Кагал имеет власть судить евреев, а обиженный [его] судом не может взять апелляции в суд Христианский, если другая сторона в том не согласна; в противном случае такие подвергаются проклятию, которое у них называется хейримом [херемом]. Тот же кагал властен сажать евреев за преступления в железы и телесно наказывать... Обманов еврейских такое множество, что их всех описать трудно, а короче сказать только так: что евреи, то новый вид обмана, ибо сколь ни случилось их дел разбирать, то при всяком деле новые виды обмана показывались. Они в судах обманывать должны тем более, что у них редко случаются дела [имеются в виду дела, разбиравшиеся в имперских судах, обыкновенно обходимых евреями, а не на племенных судилищах или в бейт-динах]; иные [жиды] большею частью позываны бывают в суд за неотдачу в срок долгов [конечно, долгов христианам]” (*Державин Г. Р.* Соч.: В 9 т. М., 1864–1883. Т. VII. С. 335).

20 Истории о мудрых решениях еврейских судей см.: FRIDKIN A. B. *Gotlober un zain epokhe*. Vilna, 1825. P. 97–204; DIK I. M. *Di yidn in Lite*. Vilna, 1871. P. 38. Христиане обращались в еврейские суды еще в 1888 г., см.: ГОЛИЦЫН Н. Н. *История русского законодательства о евреях*. Спб., 1886. С. 938; ОРШАНСКИЙ И. Г. *Евреи в России*. Спб., 1887. С. 368; КИЗЕВЕТТЕР А. А. *Местное самоуправление в России, IX–XIX вв.* М., 1910. С. 121–133; LIPSHITZ J. *Zikhron Yaakov*. In: 2 vol. Kovna, 1924–1927. Vol. I. P. 60; о российском судопроизводстве см.: LEROY-BEAULIEU A. *Empire of the Tsars and the Russians*. In: 3 vol. N.Y., 1893–1902. Vol. II. P. 253–265, 288, 341, 384, 395, 404. Когда Николай I взошел на престол, “в судебных местах император [нашел] два миллиона дел, по которым в тюрьмах сидело 127 тыс. человек” (Ключевский В. О. *Курс русской истории*. В 5 ч. М., 1904–1922. Ч. 5. С. 180).

21 *Книга кагала*. № 226 (минский суд обращается к кагалу с тем, чтобы он определил меру наказания для двух евреев, нарушивших закон).

кагалом и *бейт дином* не существовало. В целом ритуальный закон считался “сферой ответственности” раввина, который решал все вопросы, связанные с допустимой и запрещенной пищей; тогда как вопросы семейного, гражданского и публичного права входили в компетенцию *бейт дина*. В судебных протоколах упоминаются многочисленные дела, связанные с владением и приобретением имущества, с границами земельных участков, с торговлей, партнерством, завещаниями, банкротствами, с брачными контрактами (*ктувот*), разводами, куплей-продажей, векселями, долговыми расписками и другими подобными документами²². *Бейт дин* также подтверждал законность всех новых постановлений кагалов и братств, придавал законодательную силу некоторым решениям кагалов, выходящим за рамки их полномочий, а также служил апелляционной инстанцией при обжаловании решений кагала²³.

В общем и целом под юрисдикцию кагала подпадали дела о клевете, об оскорблениях словом или действием, о нарушениях общественной морали, о невыполнении сыновнего долга, о доносах и различных уголовных правонарушениях²⁴. Кагал имел право реализовывать не только свои постановления, но и решения *бейт дина*. Вследствие этого они постоянно вторгались в сферу полномочий друг друга²⁵. Однако согласно традиции, сложившейся еще в Польше и Литве, все дела, связанные с денежными спорами, находились исключительно в юрисдикции *бейт дина*²⁶. Еврей мог пренебречь требованиями кагала или предстать перед ним для разбирательства подобного дела, не боясь обвинений в неподчинении власти кагала²⁷.

Помимо кагала и *бейт дина*, существовали и другие суды, разбиравшие конкретные случаи: цеховые суды, иногородние и арбитражные суды, а также совместные суды, состоящие из представителей кагала и *бейт дина*. В начале интересующего нас периода еще продолжали действовать суды пяти главных литовских общин, а также суды областных кагалов. В случае конфликта между кагалом и членом общины последний мог требовать, чтобы дело разбиралось в иногороднем суде²⁸.

22 MS. Книга записи закладов, Вильна; MS. Решения суда в Слободке. С. 84.

23 *Книга кагала*. № 192, 197, 330, 697.

24 Там же. № 203 (драка), 133, 146 (донос), 167 (оскорбление словом).

25 Там же. № 298, 301. Описание исключительного случая, когда кагал разбирал дело о разводе, см.: Восход, 1885. Август. С. 23.

26 DUBNOW S. M. *Pinkas ha-medina*. В., 1925. § 364, 925; LEVITATS I. *The Minute Book of the Dvbn Kahal* // HS. 1937. Т. II. Р. 88, § 51, 109.

27 Восход, 1885. Август. С. 21.

28 *Книга кагала*. № 164, 169, 241, 291, 371, 446, 641. Во Влодаве местный еврей отказался судиться с кагалом в городском суде, заявив, что тяжбу между ним и его кагалом должен рассматривать иногородний суд. Его просьбу удовлетворили (MS. Wlodawa, 68b). В Петровичах было принято решение, согласно которому в губернский суд могли

Теоретически *бейт дин* был независим от кагала, не считая того, что кагал мог косвенно влиять на назначение новых судей. В некоторых вопросах кагал даже был обязан подчиняться решениям *бейт дина* — например, когда тот разбирал тяжбы между кагалом и отдельными лицами, ремесленными гильдиями или обществами. Даже предписанные кагалом наказания, а также административные решения могли быть оспорены в суде — например, если возникали сомнения относительно необходимости введения нового налога, взимаемого со всех членов общины. Кроме того, братство могло опротестовать решение кагала, равно как служащий кагала — свое увольнение, выборщик — законность назначения на ту или иную должность (если за это решение не проголосовали все выборщики) и т. д.²⁹

И все-таки нет никаких сомнений в том, что еврейский суд не был и не мог быть полностью независимым. Все судьи назначались или избирались кагалом и делились на три категории. Постоянные судьи, назначаемые кагалом на определенное время и получавшие помимо судебных сборов постоянное жалование. Выборные судьи, получавшие только судебные сборы, — это была единственная категория служащих кагала, бравших с населения плату за свои услуги. Наконец, существовали выборные судьи, чья должность считалась почетной, а потому они не получали ни жалования, ни какого другого денежного вознаграждения. Всех временных судей обычно выбирали сроком на год вместе с другими должностными лицами. Согласно правилам, принятым в Минске в 1802 году, судей выбирали все выборщики тайным голосованием³⁰.

Во всех случаях эти судьи являлись своего рода юридическим комитетом кагала или, если угодно, органом прокурорского надзора. Этот порядок соответствовал общероссийскому муниципальному праву, где органы городского самоуправления также обладали и административными, и судебными полномочиями. Однако, в отличие от российских магистратов, еврейская судебная система опиралась на развитую многовековую юридическую традицию, дававшую ей определенную независимость от обстоятельств времени и места.

Число судей менялось в зависимости от размера общины. В Вильно, к примеру, было двенадцать постоянных судей, в Минске их число варьировалось от четырех до четырнадцати, не считая двенадцати почетных судей; во Влодаве было от четырех до тринадцати постоянных и четверо

передаваться тяжбы только о суммах от 25 рублей и больше. Таков был и российский закон (см.: Восход, 1894. Февраль. С. 103. § 29; Филиппов М. А. *Судебная реформа в России*. В 2 т. СПб., 1871. Т. I. С. 193).

29 *Книга кагала*. № 215, 233, 260, 268, 302, 306, 318, 340, 363, 606, 814–816.; MS. Решения суда в Слободке, 72; MS. Wlodawa, 99.

30 GINZBURG M. A. *Dvir*. In: 2 vol. Vilna, 1844. Vol. II. P. 165; *Книга кагала*. № 244, 255, 258.

почетных судей. В судебном заседании участвовали не менее трех судей одновременно³¹.

Не все судьи были профессионалами — нередко их обязанности исполняли обыватели. Согласно еврейскому закону, в суде должно быть не менее трех судей, из которых хотя бы один должен быть раввином. Представление о его статусе можно составить на основании договора между раввином Белостока и местным кагалом. Среди прочего, в договоре сказано, что “ни одно ритуальное или гражданское дело не должно разбираться в отсутствие раввина... даже когда тяжба происходит между членами братства, имеющего своих постоянных судей, последние не могут судить без участия раввина”³². Однако далеко не везде раввин пользовался в местном суде столь значительным влиянием. Некоторые суды состояли из одних обывателей. В последнем случае решения, принятые по уголовным делам, вступали в силу только после одобрения местного раввина³³.

Исполнение законов

Следить за исполнением законов и постановлений целиком и полностью обязаны были кагалы, которые, благодаря многовековому опыту, накопленному за время пребывания евреев в Восточной Европе, создали для этих целей эффективную систему моральных, экономических и религиозных санкций, доходивших в исключительных случаях до вынесения смертных приговоров. Всеобъемлющий контроль кагала за жизнью каждого еврея четко очерчивал границы индивидуальной свободы. При этом еврейская общинная организация ни в коей мере не была враждебна царскому режиму. Кагалы никогда не пытались скрывать от властей какую-либо незаконную деятельность, хотя некоторые меры им, безусловно, приходилось принимать вдали от посторонних глаз. Таким способом община просто отстаивала право жить своей жизнью — открыто, когда это было возможно, и тайно, когда это было необходимо.

Одним из субъектов полицейской системы общины был тайный преследователь (*ногес, родеф ѓа-неелам*), который выполнял обязанности судебно-

31 См. таблицы 2 и 3; MAGID H. N. *Ir Vilna*. Vilna, 1900. P. 102; PHILIPSON D. *Max Lilienthal, American Rabbi, Life and Writings*. N.Y., 1915. P. 268.

32 MS. Договор белостокского кагала с раввином.

33 Восход, 1894. Февраль. С. 102. § 23, 24. Устав рижской общины гласил, что без согласия раввина не могут быть приняты никакие решения, связанные с угрозой или наложением отлучения, вычеркиванием имени из кагалных книг, а также с взысканием штрафа.

го исполнителя в случае неподчинения кагалу или *бейт дину*³⁴. Личность преследователя хранилась в тайне (“тайный преследователь утверждает торжественной присягой, что он никогда и никому на свете не откроет, что он был когда-то тайным преследователем”) из опасения мести со стороны властей или друзей и родственников его жертв. Тайных преследователей вынуждены были нанимать даже такие сугубо благотворительные организации, как слонимское общество *Бикур холим*.

На основании малочисленных доступных нам источников невозможно судить, насколько распространенным был этот институт и как далеко простирались его полномочия. Можно предположить, что он возник в Польше для защиты членов кагала от слишком влиятельных евреев. В России, где отлучение было запрещено, институт тайных преследователей оказался наиболее эффективным инструментом реализации решений кагала, поэтому кагалы прибегали к их услугам гораздо чаще, чем в Польше. К примеру, в Вильно, где борьба с хасидизмом велась особенно непримиримо, тайные преследователи проявили небывалую активность в 1798 году, когда местный кагал писал на хасидов доносы российским властям³⁵.

Вместе с тем тайные преследователи вовсе не были злодеями. Они были вполне почтенными евреями, взявшими на себя исполнение этой гражданской обязанности. Как и на другие должности, на должность преследователя выбирали и назначали, хотя и тайным образом. В Минске новый преследователь одно время избирался каждую неделю из числа кагалных старшин; в другое время служки “ежемесячно по баллотировке” избирали “одного тайного преследователя из лиц, состоящих у них в списке”³⁶.

Из приведенных ниже параграфов устава слонимского общества *Бикур холим* ясно, каковы были процедура избрания и характер деятельности преследователя:

Перед началом выборов имена членов, имеющих права голоса и достигших тридцати лет, помещают в урну для голосования. Тот, чье имя будет вытянуто первым, становится *Знающим*. Тот, чье имя вытянет *Знающий*, становится преследователем, чье имя остается неизвестным всем членам общества, кроме *Знающего*, которому запрещено разглашать это имя.

Преследователь поступает так: он следит за исполнением постановлений, внесенных в книги общества, чтобы ни одна буква не осталась неисполненной. Преследователь получает от *Знающего* копии всех постановлений, чтобы знать, о чем идет речь. Когда *Знающий* узнает, что кто-либо из членов общества на-

34 Книга кагала, № 189, 654.

35 DUBNOW S. M. *Toledot ha-basidut*. Tel-Aviv, 1932. P. 256–259.

36 Книга кагала, № 148.

рушает постановления, он сообщает об этом преследователю, который, в свою очередь, предписывает месячному старосте собрать правление для обсуждения этого дела.

“Знающий” участвовал в этом заседании исключительно в качестве наблюдателя и не имел права быть избранным на какую-либо должность. При этом он мог смещать должностных лиц, не подчинившихся его распоряжениям³⁷.

Можно предположить, что в каждой общине был, по крайней мере, один “знающий” (возможно, служка), который служил посредником между преследователем и общиной. Информация о наказании передавалась устно, и все, кто участвовал в приведении приговора в исполнение, должны были подчиняться приказам преследователя.

В случае неподчинения кагалу или *бейт дину* были предусмотрены различные наказания, перечисленные в инструкции тайному преследователю минского кагала, имевшему право использовать одну или несколько из этих мер для того, чтобы “согнуть в дугу” непокорного *бет-дину*:

1. Ослушник лишается всех прав службы в кагале и во всех братствах.
2. Его исключают из кагала и удаляют от должностей, занимаемых им в этот год в каком бы то ни было братстве.
3. Его исключают из общего собрания и из всех братств.
4. Его не приглашают к Торе, его нельзя почтить исполнением какого-либо обряда или какого бы ни было св[ятого] действия вообще, ни в одной из синагог, бет-гамедреше или частных молельнях и нигде в мире; а тем более его не допускают к исполнению какой бы то ни было в мире молитвы за других. Из-за него не задерживают богомоления ни на четверть часа; ему нельзя продавать “мицвот”³⁸.
5. Он не должен быть приглашен к какому-либо обрядовому или вообще к какому бы то ни было пиру, и никто не имеет права участвовать в пире, даваемом ослушником, по какому бы то ни было случаю. Херемом воспрещается хозяину пира и службе (приглашающему гостей) допускать участие ослушника в подобных случаях.
6. Никто не должен нанимать у него квартиры или лавки и ему тоже отдавать в наем таковые, но договоры, заключенные с ним в этом отношении до наложения на него херема, остаются в своей силе. Жена его не допускается к совер-

37 Ms. Slonim Bikur Holim, 69. § 7.

38 *Мицвот* (мн. ч., ед. ч. *мицва*; ивр. “заповедь”) — предписание (повелевающая заповедь) или запрет (запрещающая заповедь) *Галахи*, то есть религиозного закона. Продавать *мицвот* — распространенная во многих еврейских общинах практика продавать почетные обязанности, связанные с выполнением той или иной заповеди. — *Примеч. редактора.*

шению обряда омовения, к микве, и само собой разумеется, что в роковой час разразится над ним его несчастье...

7. Если он ремесленник, то заказывать у него работу воспрещается тяжким херемом.

8. Кто заключил с ним первоначальные условия о браке или обручальный договор, тот может отказаться от них, не подвергаясь штрафу, и будет освобожден от вознаграждения за расходы.

9. Позволяется... опубликовать, что отступник кушал трэф³⁹, что он нарушил пост и т. п., представить на это свидетелей и подвергнуть наказанию⁴⁰.

Иными словами, преследователь должен был следить за исполнением санкций, связанных с отлучением; фактически эти санкции являлись основой своего рода “Уложения о наказаниях”, бытовавшего среди евреев.

Первым делом кагал стремился заставить прийти в суд того, кто отказался сделать это добровольно. Если три официальных судебных уведомления оставались без ответа, дело передавалось кагалу, который в свою очередь порекомендовал его тайному преследователю, и уже он осуществлял процедуру отлучения. Описание этой процедуры находим в книгах *бейт дина* Слободки:

§ 7. Если один из жителей нашего города хочет вызвать в суд другого жителя, он должен известить его три раза, в три разных дня. Служка должен объявить [ответчику]: “Такой-то требует, чтобы ты немедленно предстал перед судом. Если у тебя есть уважительная причина, ты должен явиться в суд и изложить ее, и тогда слушание будет отложено”. Так следует поступать трижды. Если он не явится в суд после трех извещений, он считается непокорным, и служба должен передать истцу судебное уведомление о проявленном ответчиком неуважении к суду, а также сообщить ответчику о существовании этого документа. Если и на следующий день ответчик не явится в суд, истец может положить это уведомление на пороге синагоги или дома молитвы.

Начатый процесс отлучения должен был быть закончен в тот же день. Ответчику вновь сообщалось о необходимости, под угрозой отлучения, подчиниться судебным постановлениям. Если и после этого он отказывался явиться в суд, документ о неуважении к суду вывешивался на всеобщее обозрение.

39 Треф, трэфная пища — пища, запрещенная к употреблению как несоответствующая религиозным установлениям. — *Примеч. редактора.*

40 *Книга кагала*. № 156. Последний пункт свидетельствует, что в борьбе с нарушителями общинной дисциплины кагалы не останавливались даже перед клеветой. Соответствующие обвинения звучали в свое время в адрес виленского кагала (см.: KLAUSNER I., *Op. cit.* P. 172).

Если в течение дня после того, как было выставлено извещение, ответчик по-прежнему проявляет упрямство, служба должен передать истцу судебное уведомление, содержащее угрозу отлучения ответчика, которое должно быть вывешено, как описано выше. Если и это не поможет, кагал должен использовать в отношении упряма все меры принуждения: он должен быть отлучен, и отлучение должно быть оглашено под звуки шофара⁴¹ в синагогах и домах молитвы; ему не должны продавать кошерное мясо; его дети должны быть изгнаны из школ. Должны быть применены и другие меры, чтобы пригнать его, как тростник. Если должностные лица кагала откажутся поступать, как предписано, истец может жаловаться в синагоге и прерывать богослужение до тех пор, пока кагал не поступит с ним по справедливости⁴².

Кагал Влодавы принял следующее решение:

Поскольку, по многочисленным грехам нашим, в нашей общине есть люди, отказывающиеся добровольно являться в суд, на заседании кагала старшинами кагала, совместно с бывшими старшинами было решено, что отныне каждый, кто откажется явиться по вызову суда или исполнить решение суда, будет предан отлучению. Если ему нужно будет обрезать сына, он не сможет этого сделать, пока не подчинится закону. Кроме того, вплоть до его кончины с ним следует поступать так, как записано в книгах нашей святой общины⁴³.

Хотя отлучение довольно часто использовалось в качестве высшей меры социальной защиты, у нас нет сведений о том, что в интересующий нас период его действительно оглашали в синагогах. Известные нам отлучения хасидов (Литва, 1772, 1781) были объявлены до того, как эти территории отошли к России. Что же касается российских территорий, то упоминаний о подобной процедуре мы не находим даже тогда, когда правительство отменило запрет на отлучения, надеясь использовать это средство для борьбы с контрабандой. Однако нет никаких сомнений, что случаев отлучения было очень много. Не боясь реакции властей, кагалы использовали все средства, чтобы подчинить “ослушника” своей воле; стандартная формулировка предписывала преследовать нарушителя общинных порядков “везде, где это представляется возможным для еврейской власти”⁴⁴.

41 *Шофар* — бараний или козий рог, в который обычно трубят в *Рош га-Шана* и на исходе *Йом Кипура* и в особо торжественных случаях, связанных с судьбой всей общины. — *Примеч. редактора*.

42 MS. Решения суда в Слободке, 1.

43 MS. Wlodawa, 16.

44 *Книга кагала*. № 299; Голицын Н. Н. Указ соч. С. 223; DUBNOW S. M. *Toledot ha-hasidut*. P. 116, 127, 141–143, 150; БОРОВОЙ С. *Еврейская земледельческая колонизация в*

Перечислим основные наказания, налагавшиеся кагалами. Во-первых, это были религиозные наказания, связанные с утратой титула и социального статуса. Например, человека могли лишить титула *морейну* за беспричинное оскорбление ближнего или за донос на единоверца⁴⁵; за те же преступления еврея могли лишить вызовов к Торе и других почестей. Другой пример: женщину, видевшую, как ее дочь оскорбляла другую женщину и не вмешавшуюся, лишили права собирать пожертвования в синагоге и в любых других местах⁴⁶.

Для нарушителей общественного благочестия существовали и более строгие наказания. Имена мужчин и женщин, замеченных в недозволенной связи, оглашали в синагоге. Нередко от нарушителя требовали публичной исповеди. Есть свидетельство, что некоего минского еврея заставили обойти все синагоги и заявить с амвона: “Я согрешил, ложно обвинив дочь Израиля”. Другого еврея, виновного в злоязычии в адрес кагала, также заставили обойти все синагоги со словами: “Я согрешил против кагала”. В некоторых случаях нарушитель должен был просто заявить: “Я согрешил”; иногда он также должен был попросить прощения у обиженного им человека⁴⁷.

Сексуальные правонарушения также периодически карались выставлением виновных к позорному столбу на синагогальном дворе на всеобщее поношение. Вот типичное кагальное постановление по этому поводу: “Так как Вольф, сын Йосефа, изнасиловал одну женщину, в чем он сам сознался, то кагал решил привязать его к столбу и позорить разными другими способами”. Или другое: “Так как сестра токаря, р. Авраама, поймана также в преступном деле прелюбодеяния, совершавшемся, по ее признанию, неоднократно, то постановлением кагала решено: привязать ее к столбу, находящемуся на дворе при синагоге, в пятницу вечером и утром в субботу... чтобы весь народ видел ее падение”⁴⁸.

Кагалы также прибегали к составлению черных списков. Вот типичное решение, принятое кагалом Влодавы:

В синагогах и домах молитвы должны быть специальные доски, на которых должны быть записаны имена всех нарушителей, чтобы они были покрыты позором, и все люди знали об их делах... доска должна быть черной⁴⁹.

старой России. М., 1928. С. 72; НИКИТИН В. Н. *Евреи земледельцы*. СПб., 1887. С. 94; ДИК I. M. *Di eldere rakhe*. Vilna, 1875. P. 23: “В те времена евреи относились к отлучению, как к словам самого Бога”; NUSSBAUM H. *Szkice historyczne z życia żydów w Warszawie*. Warsaw, 1881. S. 44–48; MARGOLIS O. *Geshikhte fun yidn in Rusland*. M., 1930. P. 378.

45 *Книга кагала*. № 169, 178, 201, 237, 337, 442, 724; MARGOLES H. Z. *Dubna rabati*, P. 164.

46 MARGOLES H. Z. *Dubna rabati*. Warsaw, 1910. P. 164.

47 Пережитое, 1913. Т. IV. С. 304–307; BIBER M. M. *Mazkheret li-gedolei Ostroha*. Berdichev, 1907. P. 16.

48 *Книга кагала*. № 395, 562.

49 MS. Wlodawa, 91.

Чтобы заставить “бунтовщика” покориться, его лишали различных религиозных услуг. Резникам запрещалось резать его птицу, *могелям* — обрезать его сына, канторам — петь на их свадьбах, служкам — выполнять для “бунтовщика” какие-либо поручения. Самым суровым наказанием считалось недопущение жены отступника в *микву*⁵⁰, что автоматически лишало последнего супружеской близости⁵¹.

Нередко в качестве наказания нарушителя запирали в синагоге на несколько дней или даже недель, в течение которых он должен был непрерывно читать псалмы. А еще его лишали активного или пассивного избирательного права или связанных с ним привилегий; это лишение могло быть постоянным или временным⁵².

Еще более тяжким и суровым наказанием было исключение нарушителя из всех братств, что всегда сопровождалось утратой привилегий, приобретенных за плату. Однако самые тяжелые последствия имело изгнание из ремесленных цехов, лишавшее человека средств к существованию. Впрочем, согласно сохранившимся документам, нарушителя сначала понижали в должности, превращая из мастера в подмастерье, и лишь затем исключали из гильдии⁵³.

В самих обществах нарушитель мог быть лишен активного или пассивного избирательного права, оставлен в новичках на дополнительный срок, оштрафован и, наконец, исключен. Угрозы исключения обычно было достаточно.

Менее впечатляющими, хотя подчас не менее суровыми были различные дисциплинарные взыскания, налагаемые на должностных лиц и служащих кагала. К примеру, синагогальный служака, оскорбивший одного из старшин, был на месяц отстранен от должности. Дисциплинарные меры приме-

50 Погружение в *микву* обязательно для девушек перед вступлением в брак, для замужних женщин — после завершения месячных и после родов. Супружеская близость без погружения в *микву* категорически запрещена. — *Примеч. редактора.*

51 *Книга кагала.* № 140, 156, 166, 170, 354. MS. Wlodawa, 75b, 76b. 110: добавляет к этому запрет на проведение похорон членов семьи нарушителя и на вступление с ним в matrimониальные отношения.

52 *Книга кагала.* № 171, 220, 226, 233, 237, 251, 276, 337, 382, 490, 700, 756; MS. Wlodawa, 100. Аморальное поведение наказывалось отлучением; *Книга кагала*, № 226; Гальперин И. *Отлучение нарушителей моральных норм в Тиктине (1749 г.)* // *Надоар.* № 13. С. 200 (на иврите); Гинзбург утверждал, что община имела право высylать нарушителей в Сибирь (GINSBURG S. *Historische Werk.* In: 3 vol. N.Y., 1937. Vol. I. P. 243); специальный закон, который давал бы такие полномочия кагалу, не существовало, но община могла передать нарушителя в руки властей, которые могли сослать его в Сибирь (см.: КОРКУНОВ Н. М. *Русское государственное право.* В 2 т. СПб., 1909. Т. I. С. 309; LEROY-BEAULIEU A. *Op. cit.* Vol. II. Not. 27).

53 *Книга кагала.* № 167, 180, 204, 242, 290, 384, 465, 472, 557; MARGOLES H. Z. *Op. cit.* P. 161; MS. *Пинкас* койдановского общества изучения Библии, 305.

нялись даже в отношении лиц, не состоящих на жалованье у кагала: к примеру, *бадхану* (свадебному шуту) могли запретить выступать, музыканту — получать традиционную плату, и т. д. Наказание часто принимало форму лишения имущественных прав: к примеру, некий еврей был лишен права распоряжаться своим имуществом за отказ содержать престарелую мать; некая еврейка лишена прав, полагавшихся ей по брачному контракту; владелец места в синагоге — права собственности на это место, и. т. д.⁵⁴

Нечестная торговля каралась бойкотом и лишением патента на ее видение; оскорбление словом или действием — штрафом⁵⁵. Кроме того, кагалы накладывали разнообразные административные наказания, свидетельствующие о том, что жизнь и имущество евреев находились в их полной власти. К примеру, нарушителя могли заставить платить непропорционально высокий налог на мясо, в его доме размещали на постой солдат, его самого или его сыновей сдавали в рекруты. Идея состояла в том, что вынужденный принимать непропорционально большое участие в несении повинностей, возложенных государством на кагалы, нарушитель должен был осознать необходимость и полезность общинной солидарности.

Таким образом, имеющиеся в нашем распоряжении документы не оставляют никаких сомнений, что евреи пользовались гораздо большей судебной автономией, чем это было предусмотрено государственным законодательством. В некоторых случаях евреи не останавливались даже перед вынесением смертных приговоров. Жизнь евреев в то время была скована таким множеством законов и ограничений, что для того, чтобы выжить, они были вынуждены время от времени нарушать хотя бы некоторые из них. Это открывало огромное поле деятельности для доносчиков, которые сообщали властям, что такой-то занимается контрабандой, такие-то еврейские книги содержат опасные идеи и т. д. Кроме того, осведомители регулярно угрожали предать гласности тайные пружины и механизмы еврейского самоуправления. Эти люди представляли постоянную угрозу для общины, поэтому их устранение нередко становилось вопросом жизни или смерти⁵⁶.

Памятуя о “золотом веке” еврейского самоуправления в Испании, где еврейские суды имели право выносить и приводить в исполнение смертные приговоры, российские евреи также полагали, что в исключительных случаях они имеют право прибегать к этой мере, а потому считали себя вправе казнить доносчиков. Поскольку это происходило в тайне, у нас есть крайне

54 Книга кагала. № 26, 168, 299, 326, 466, 489, 535, 578, 705; MS. Пинкас похоронного братства в Бокачевиче.

55 Восход, 1894. Февраль. С. 101. § 16, 17; MS. Решения суда в Слободке, 1. § 9: за неуважение к суду виновный был оштрафован на 19 золотых.

56 БОРОВОЙ С. Указ. соч. С. 119; AKSENFELD I. *Werk* / Ed. by M. WIENER. Kharkov, 1931. P. 246–252; GINSBURG S. Op. cit. Vol. I. P. 238–265.

мало сведений о подобных расправах. Однако можно поверить еврейскому историку С. Гинзбургу, который писал: “Если бы Днепр умел говорить, он бы смог рассказать о многих *мосерах* (доносчиках), утопленных в свое время по решению шкловского кагала”⁵⁷.

Один из случаев казни доносчика заслуживает отдельного упоминания как свидетельство трагической атмосферы, в которой приходилось существовать в то время общине. Дело было в местечке Новая Ушица (Подолья). Два доносчика, Оксман и Шварцман, терроризировали местную общину, угрожая донести властям о сообщении им заведомо заниженных данных во время переписи. Шантажисты получали хорошие деньги как от властей, оплачивавших ценную информацию, так и от евреев, плативших за молчание. Когда ситуация стала невыносимой, представители общины созвали специальное совещание. Для участия в нем были приглашены раввин Михаэль Ойербах из Дунаевцев (местечко Подольской губернии), а также, возможно, основатель Садгорской династии *цадики* р. Исраэль из Ружина⁵⁸.

Собрание вынесло доносчикам смертный приговор. Шварцман был выведен из синагоги и забит до смерти, а его тело сожжено в печи общинной бани. Его сообщник был схвачен на дороге, когда он спешил к властям с доносом, и также убит; его тело было сброшено в реку, где вскоре было найдено⁵⁹.

Власти провели следствие, однако никто из членов общины, включая родственников убитого, не захотел опознать тело, а местные власти, получив солидную взятку, хранили молчание. Однако благодаря энергичным действиям генерал-губернатора Гурьева найти организаторов и участников убийства в итоге удалось. Они, в количестве восьмидесяти человек, были преданы военному суду. Большинство из них приговорили к каторжным

57 GINSBURG S. Op. cit. Vol. III. P. 180.

58 Ibid. Vol. I. P. 102–104; Еврейская старина. Т. II. С. 54.

59 Согласно официальному протоколу, “евреи Оксман и Шварцман убиты единоверцами их за донос об утайке еврейскими кагальными старшинами значительного числа душ по ревизии; злодейство это произведено в виде законной казни по приговору собственного их судилища, состоящего большей частью из почетных евреев и старшин города Новая Ушица, которые и были первыми виновниками допущенного по ревизии подлога. И, чтобы пресечь дальнейшие доказательства сделанного допроса, положили в собраниях своих убить доносчиков. На то же время, назначив убийц, лично убеждали их к ревностному исполнению сего замысла... Убежденные сими внушениями и денежною наградою, убийцы приняли предложение старшин беспрекословно и убили доносчиков почти всенародно, так что один из них схвачен и умерщвлен в Синагоге во время молитвы, а другой убит на дороге...” (Дубнов С. М. *Дело о еврейском самосуде в Подолье* // Пережитое, 1909. Т. I. Прил. С. 1–7; см. также: *Еврейская старина*. Т. IV. С. 590).

работам в Сибири; некоторых перед ссылкой прогнали сквозь строй из двухсот пятидесяти солдат. Лишь немногим удалось выжить после этой экзекуции. Среди восьмидесяти представших перед судом только один, р. Израэль из Ружина, был оправдан, но к тому времени он успел бежать в австрийскую Галицию⁶⁰.

Достаточно сильных людей, способных и готовых открыто бросить вызов общинной дисциплине, было очень немного, тем более что неподчинение этой дисциплине фактически означало содействие планам самодержавия. Поэтому еврейская судебная система продолжала служить цементом, скрепляющим отдельные еврейские “кирпичи”. Несмотря на постепенное угасание института общинного самоуправления, независимая судебная система пережила ее на несколько десятилетий.

60 МАНЛЕР R., *Haskole un hasides*, Р. 219–221. Об аналогичных случаях см.: *Справка*, VII, 135; АКСЕЛЬБРОД П. *Пережитое и передуманное*. С. 29.

Экономическая регламентация

Кагалы обладали значительными полномочиями в экономической жизни общины. Они регулировали перемещение, торговлю и коммерческую деятельность евреев, создавали собственную фискальную систему и контролировали ремесленные гильдии.

В Российской империи в то время все еще действовал средневековый принцип множественной юрисдикции. Наряду с центральными властными структурами действовали органы локального или сеньориального управления, которые не только и не столько отстаивали интересы местного населения, сколько в первую очередь заботились о наполнении собственных карманов. Для исполнения административных обязанностей обе ветви власти наделяли кагалы определенными полномочиями. Кагалы должны были следить за сохранением социальной структуры еврейского общества, выполнять полицейские функции, связанные с реализацией правительственных указов, касавшихся непосредственно евреев.

Экономическая деятельность

Наиболее строго кагалы контролировали деятельность небольших профессиональных групп — городских музыкантов, шутов, повитух, *менаке-ров*¹, которые редко объединялись в цеха и гильдии. Эти члены общины не получали жалованье от кагала, они жили на те деньги, которые им платили за их услуги. Однако кагал, будучи административным органом общи-

1 *Менакер* — мясник, извлекающий из туши жиры, запрещенные, согласно законам иудаизма, к употреблению в пищу. — *Примеч. переводчика.*

ны, не только устанавливал правила и условия найма представителей этих профессий, но и регулировал размер оплаты их труда². Все эти люди должны были получить от кагала соответствующий патент, что позволяло кагалу диктовать правила, касавшиеся их деятельности. Так, кагал решал, может ли какой-то музыкант одновременно быть еще и свадебным шутком, или можно ли музыкантам выступать на улице. Аналогичные правила существовали для *моџелей*, врачей, аптекарей, а также банщиков в общественных банях. Кагалы устанавливали размер зарплаты учителей, постоянных судей, нотариусов, а также представителей многих других профессий³. Например, кагал белорусского местечка Кареличи установил твердые цены за работу портных и создал специальный комитет, следивший за соблюдением этих правил.

Торговые правила обычно защищали интересы местных торговцев против иногородних, а также — интересы покупателей от нечестной торговли. Во Влодаве, к примеру, приезжие купцы пользовались равными правами с местными только во время ярмарок⁴. Специально назначенные лица следили за торговлей продуктами и соблюдением элементарных требований гигиены. Меры и весы также находились под контролем. Лавочникам запрещалось скупать продукты, привозимые на рынок крестьянами, чтобы обыватель мог купить их подешевле непосредственно у производителя. Тресты и монополии, устанавливающие контроль над ценами, обычно были запрещены⁵.

Нередко кагалы подтверждали векселя и другие платежные средства, регистрируя их в кагальных книгах, кроме того, они следили за выплатами по долговым распискам и заемным письмам. Когда это было возможно, кагалы устанавливали твердую цену на продукты, прежде всего на кошерное мясо⁶.

Кагал подтверждал документы, связанные с передачей недвижимой собственности, контролировал строительство в общине; утверждал заключенные между евреями и местными помещиками (и вообще христианами) сделки, касавшиеся аренды мельниц и трактиров, а также винокурения и

2 Книга кагала. № 33, 98, 216, 430, 440.

3 Там же, № 164, 326, 732, 742, 743; MARGOLES H. Z. *Dubna rabati*. Warsaw, 1910. P. 148, 159–161, 165, 174; *Pinkes Pruzhene*, 13.

4 MS. Wlodawa, 90.

5 Книга кагала. № 25, 26, 403, 748; *Pinkes Pruzhene*, 13. Мельникам запрещалось вступать в сговор, чтобы поднять цены на свои услуги. Такого рода постановления позволяют предположить, что подобная практика была широко распространена.

6 Книга кагала. № 18, 181. § 12, 422, 458, 717, 728, 822, 824; MS. Книга займов виленской общины; MS. Wlodawa, 61; MARGOLES H. Z. *Op. cit.* P. 153; LITVIN A. *Yudishe neshomes*. In: 4 vol. N.Y., 1916. Vol. I. № 19. P. 6–9. Минским трактирщикам запрещалось подавать евреям вареные яйца и мясо, объяснения по поводу столь странного запрета отсутствуют.

торговли спиртным. В местечке Круглое (Могилевский уезд) некий еврей был тайно отлучен за то, что вел переговоры с местным помещиком о винном откупе, не поставив об этом в известность кагал⁷. В Минске в течение года (1800–1801) продолжался конфликт между христианами — владельцами винной монополии — и кагалом, представлявшим интересы еврейских шинкарей⁸.

Существовало множество запретов. В одних общинах евреям строго-настрого запрещалось покупать недвижимость у живущих среди них христиан. Возможно, это делалось из предосторожности и с надеждой, что проживание в еврейских кварталах христиан предотвратит поджоги и затруднит изгнание из них евреев. В противном случае это лишило бы христиан покупателей и клиентов⁹. В других общинах, как, например, в общине Влодавы, евреям запрещалось приобретать земли, принадлежавшие местной церкви, и строить склады на уже приобретенных евреями бывших церковных землях¹⁰.

Одним из эффективных средств сдерживания роста конкуренции при сделках с христианами была *хазака* — приобретаемое со временем исключительное право. Хотя *хазака* была запрещена польским законом еще в 1781 году, этот институт в Российской империи сохранился даже после ликвидации кагалов, и никакие протесты отдельных чиновников и публицистов, утверждавших, что этот принцип нарушает интересы христиан, не помогали¹¹.

7 MARGOLIS O. *Geshichte fun yidn in Rusland*. Moscow, 1930. P. 378.

8 Книга кагала. № 173, 271, 297, 312, 342, 467.

9 MARGOLES H. Z. Op. cit. 144, 167; LEVITATS I. *The Minute Book of the Dubno Kahal* // *Historische Shriftn* (HS). 1937. Т. II. P. 90. § 84, 110.

10 MS. Wlodawa, 10. Причина запрета не указана. О контроле над монетой см.: МАРЕК П. *Постановление Курляндского кагала по поводу медной монеты и лажи* // *Еврейская старина*. СПб., 1909. Т. I. С. 112–114.

11 Славянофил и публицист И. С. Аксаков в связи с этим писал: “Посредством же хазаки все недвижимое имущество такого-то христианина поступает в эксплуатацию купившему это право еврею, и уже ни один еврей в мире не имеет права ни арендовать этого имущества, ни давать под него ссуды, ни заключать относительно его какие-либо сделки с хозяином. Кагал со своей стороны обязуется (и обязательство это прописывается в купчей) доставлять покупщику в случае его “неосторожности” в выборе средств для окончательного завладения проданной личностью или имуществом “иноверца” защиту пред “иноверческой” администрацией или судом, а также защиту против всякого еврея, который бы осмелился вторгнуться в пределы права, предоставленного покупщику, и нанести ему какой-либо ущерб: такого рода самовольникам грозит бет-дин, тайный еврейский суд, постановляющий иногда и смертные, всегда исполняемые приговоры! Вот, между прочим, причина, почему между евреями нет и не может быть конкуренции. Это колоссальная, не временная, а постоянно пребывающая стачка, направленная против всего христианского населения тех местностей,

Первоначально еврей получал право *хазаки* в отношении того или иного промысла (главным образом — арендного) автоматически, после трех лет непрерывного владения. Однако в интересующий нас период это право превратилось в привилегию, которую нужно было приобретать у кагала¹².

Вот типичный документ о приобретении этого права:

Советом представителей, предводителей и голов нашего города с общего согласия постановлено и продано голове богачу р. Аврааму Абелю, сыну р. Мее-ра, право на владение ныне им занимаемой каменной лавкою, принадлежащей пану Кистеру, а именно: одною из новых, им ныне построенных лавок, на высоком рынке, в которой он, р. А. Абель, ныне торгует. Лавка эта граничит с одной стороны с каменной лавкой того же пана Кистера, занимаемой ныне р. Цеви-Гиршом, сыном р. Зев-Вольфа, а с другой стороны — с лавкой того же пана, занимаемой ныне р. Михелем, сыном р. Аарона. Фасадом лавка обращена к вышеуказанному рынку, а задом ко двору пана Кистера. Право на владение лавкой в указанных границах, как и погребом под лавкой в тех же границах, мезонинами, построенными над лавкою, балконом и лестницей, находящимися насупротив означенной лавки, с недра Земли до высоты небес, продали мы, продажей окончательной и верною, вышепоименованному р. А. Абелю, его уполномоченным и наследникам навеки веков. Также продали мы упомянутому р. Абелю, его уполномоченным и наследникам право на свободный проход через двор пана Кистера в означенную лавку, погреб и в мезонины, заключающиеся в вышеопределенных границах, не оставив себе решительно ни малейшего пра-

которые входят в черту еврейской оседлости” (Аксаков И. С. *Еврейский вопрос* // Русь, 1881. 10 октября). — *Примеч. переводчика.*

- 12 Дед философа Соломона Маймона имел “право” на всю арендованную им деревню (МАЙМОН S. *Autobiography*. L., 1888. P. 6, 19). Гавриил Державин писал о *хазаке*: “В сих же сонмищах или кагалах определяются и даются также хазаки, то есть вечное право на содержание какой-либо аренды или откупа; в который они по своему произволению отдают чьи бы то ни было чужие недвижимые имения, как-то: деревни, корчмы, мельницы, луга и проч. Таким образом, ежели только раз настоящими владельцам отданы оная были какому-либо Жиду на аренду или на откуп, то другой Жид не смеет уже, хотя бы и с прибавкою оброчной суммы, приступить к торгу и взять оных в свое содержание, отняв тем выгоды у первого; но ежели бы помещик отобрал оные у Еврея и отдал в содержание христианину тогда после онаго, в случае новой отдачи может уже другой Жид приступить к снятию тех аренд или откупов в противном случае Жид, преступивший сие кагальное постановление, подвергается лютым истязаниям, какие только в тех их кагалах совершаются и коих боится их народ паче наказаний, бываемых от правительства по делам криминальным” (Державин Г. Р. *Об отвращении в Белоруссии голода и устройстве быта евреев* // Соч.: В 9 т. М., 1864–1883. Т. 7). См. также: DUBNOW S. M. *Divrei ha-yamim le-am Israel*. In: 10 vol. Tel-Aviv, 1935. Vol. VII. P. 103; БЕРШАДСКИЙ С. *Литовские евреи*. СПб., 1883. С. 29–34; MS. Zabłudowo, 220; *The Eclectic Magazine*, 1855. Т. XXXIV. P. 355.

ва на проданное имущество. Вышеупомянутый р. А. Абель уже давно уплатил в общественную кассу все следуемые от него за это деньги, до полушки. А посему с настоящей минуты право на владение всеми обозначенными местами принадлежат вполне и неотъемлемо сказанному р. А. Абелю, его уполномоченным и наследникам и они полновластны распоряжаться этим имуществом как им заблагорассудится: продавать, завещать, отдавать в наем, менять и (распоряжаться), как вообще каждый человек, распоряжающийся своим добром, и никто не смеет им мешать в чем бы то ни было, во веки. Если даже пан Кистер уничтожит нынешние вышеупомянутые строения и заменит их другими, то и тогда право на владение частью нового здания в вышеописанных границах, без всякой перемены, остается за вышеупомянутым р. А. Абелем, его уполномоченными и наследниками. Если же упомянутому р. А. Абелю, его уполномоченным или наследникам совсем удастся приобрести от пана Кистера означенные строения, то они вправе разрушать и перестраивать их по своему желанию, как всякий собственник, без малейшей помехи с чьей-либо стороны. Если же один или несколько человек будут протестовать против всей настоящей продажи, или только части ее, то всякий кагал и бет-дин, которые будут в это время, обязаны тогда заступиться за р. Абеля, за его уполномоченных или наследников, дабы восстановить в их руках это право во всей силе. Кагал обязан всегда удовлетворить протестующих всевозможными средствами, дабы восстановить настоящую продажу в руках р. А. Абеля, его уполномоченных и наследников вполне. Все расходы и убытки, которые понесут упомянутый р. А. Абель, его уполномоченные и наследники от протеста, могут быть взысканы ими со всевозможных источников кагала, на основании постановления и данного ему права; при этом он, его уполномоченные и наследники имеют полное право взыскать таковые расходы и убытки с предводителей кагала, со всех вернейших доходов нашего города, основываясь на этом документе, как на действительном, писанном по всем (талмудическим) постановлениям заемном письме и как на векселе, составленном на основании государственных законов; никакой кагал не смеет мешать этому, а, напротив, обязан заступиться за это право, дабы ни на йоту не было отступлено от настоящего документа. Все это было решено и постановлено с общего согласия, без всякого противоречия, при наличном числе членов в кагальной избе, по всем предписаниям, постановлениям (городским) правилам и властью кагала... в удостоверение чего, мы, главы представители и предводители нашего города, подписуемся. Канун понедельника, 26 нисана, 5560 (9 апреля 1800) года, г. Минск¹³.

Подобные документы обычно называли *йахлата* (решение) — термином, используемым для обозначения продажи имущества. Взяв на себя обязан-

13 Книга кагала. № 135.

ность — удовлетворять претензии других претендентов на *хазаку*, кагал нередко сталкивался с серьезными финансовыми трудностями. Чтобы избежать этого, о предстоящей продаже нередко заранее объявляли в синагогах, оповещая таким способом потенциальных претендентов. Подобные объявления нередко превращались в аукцион, в ходе которого право на какую-либо собственность уходило с молотка. Кагалы в свою очередь только приветствовали подобные аукционы и всячески их поощряли¹⁴.

Право *хазаки* можно было передать другому лицу. Нередко оно предоставлялось вместе с правом проживания в конкретной общине. Обычно это право касалось христианской собственности: стоило христианину построить склад или лавку в границах еврейского квартала, как какой-нибудь еврей пытался закрепить за собой право *хазаки* на эту недвижимость. Существуют даже свидетельства о евреях, приобретавших *хазаку* на имущество, которым они никак не могли воспользоваться, например, на монастырь или прилегающую к нему территорию, христианскую больницу или почту и т. д. В этих случаях делались ставки на возможные дивиденды в будущем. Обычно право *хазаки* уважалось общиной, хотя отдельные еврейские богачи предпочитали, когда дело касалось христианской собственности, игнорировать это право и напрямую обращаться к владельцу¹⁵.

В заключение нелишне заметить, что полномочия кагала, касавшиеся регулирования экономической жизни, служили в первую очередь защите интересов и привилегий господствующих классов. Однако, поскольку все сохранившиеся источники написаны с позиции кагала, никаких прямых свидетельств они об этом не содержат¹⁶.

Внутриобщинное налогообложение

О государственном налогообложении еврейской общины уже говорилось в главе 1. Там, среди прочего, было сказано, что на общину возлагалась коллективная ответственность за выплату всех государственных и местных податей. Это правило не распространялось на внутриобщинные налоги, с

14 Там же. № 142, 143, 218, 223, 225, 231, 239, 299, 360, 408, 546, 572.

15 Там же. № 135, 148, 236, 274, 303, 372, 388, 435, 441, 448. В Минске *хазака* стоила от 4 до 18 рублей.

16 БОРОВОЙ С. *Еврейская земледельческая колонизация в старой России*. М., 1928. С. 79. Об экономической жизни еврейских общин в целом см.: WEINRYB D. S. B. *Beiträge zur Finanzgeschichte der jüdischen Gemeinden in Polen* // *Monatsschrift für Geschichte und Wissenschaft des Judentums*. 1938. Т. LXXXII. S. 248–263; Idem. *Mehkarim be-toledot ha-kalkalah ve-ha-bevra shel yehudei Polin*. Jerusalem, 1939.

которыми кагалы могли поступать как считали нужным и правильным¹⁷; таким образом, кагал фактически пользовался еще одной прерогативой органа государственной власти. Эта прерогатива автоматически предполагала, во-первых, ответственность за составление списков евреев, проживавших в данной местности, во-вторых, возможность давать или не давать право на жительство, а в-третьих — контроль как за внутренней миграцией евреев, так и за их переходом из одного сословия в другое¹⁸.

При расчете суммы налогов, взимаемых с общины, использовались данные последней переписи. Естественно, что в интересах общины было сообщить в соответствующий департамент минимальные цифры. Старейшины минского кагала давали специальную клятву: нести коллективную ответственность за любые действия, предпринятые каждым из них во время переписи. Расходы в это время были огромными, вероятнее всего, из-за необходимости щедро раздавать взятки чиновникам местной администрации.

Глава семейства вносил определенную плату за привилегию быть внесенным в списки. Ее размер зависел от привилегий, которые семья получала вместе с правом на жительство. За регистрацией следил специальный комитет. Жители города делились на “сотни” (в Минске их было 11); каждая сотня должна была предоставить отдельный список жителей, членов цехов и гильдий. Временным работникам из других городов зарегистрироваться не позволяли, вынуждая их покинуть город. Согласно закону 1804 года, каждый еврей должен был “иметь или принять... свою наследственную фамилию, или прозвание, которое и должно уже быть сохраняемо во всех актах и записях без всякой перемены, с присовокуплением к оному имени, данного по вере или при рождении, мера сия необходима для лучшего устройства Гражданского их состояния, для удобнейшего охранения их собственности и для разбора тяжб между ими”¹⁹.

Кагалы предоставляли право на жительство крайне осторожно и выборочно. Причины очевидны: во-первых, они несли коллективную ответственность за уплату новым членом общины государственных податей,

17 Книга кагала. № 57. Минский кагал решил “сделать раскладку и учредить упомянутый сбор даже и без согласия губернатора”.

18 Книга кагала. № 97. Минский кагал устанавливал внутреннее налогообложение даже “помимо согласия губернатора”.

19 Высочайше утвержденное 9 декабря 1804 года Положение. О устройстве Евреев, III, 31; Книга кагала. № 46, 55, 60, 92, 504, 508, 828, 840, 843, 845, 847, 848, 850, 854, 860, 867–870, 884, 889, 902, 903, 940; *Збірник праць жидівської історично-археографічної комісії* / Под ред. И. ГАЛАНТА. Киев, 1928. Т. II. С. 345–350; MS. Wlodawa, 27 (список жителей); Голицын Н. Н. *История законодательства о евреях*. СПб., 1886. С. 702–715; ГЕССЕН Ю. И. *История еврейского народа в России*. В 2 т. Л., 1925–1927. Т. I. С. 178; КАНАНА А. *Sefer ha-basidut*. Warsaw, 1922, P. 252 (о выборе фамилии р. Леви-Ицхаком из Бердичева).

во-вторых, каждый новый житель мог стать или конкурентом для кого-то из старожилов, или дополнительным бременем для всех членов общины. Именно поэтому бедные евреи, не имевшие постоянного места жительства, были вынуждены постоянно скитаться, переезжая из одного местечка в другое. Защищая подобную практику, кагал белорусского городка Горки утверждал, что вынужден был пойти на значительные траты, чтобы избежать изгнания единоверцев и приобрести всевозможные торговые монополии, что община слишком бедна, чтобы выдержать приток новых конкурентов²⁰.

Вот типичный документ о предоставлении права на жительство:

В собрании господ представителей, предводителей, голов и начальников нашего города постановлено по общему согласию, без малейшего противоречия, выдать право на жительство в нашем городе, наравне во всех отношениях со всеми прочими жителями его, р. Ария-Лейбу, сыну р. Иакова. Означенный р. Ария-Лейб и его потомство имеют право поселиться в нашем городе и заниматься в нем всевозможными в мире промыслами, наравне с прочими жителями города, без малейшего ограничения. Сказанный р. Ария-Лейб и его потомство обязаны нести, наравне с прочими жителями, общественные повинности и подчиняться всем преобразованиям наравне с прочими жителями²¹.

В некоторых случаях от претендента на право жительства требовали предоставить поручительство местного жителя. Однако это требование отменялось, если речь шла о еврейских узниках, которые могли обрести свободу, лишь став членами какой-либо общины. Дополнительно свобода передвижения ограничивалась запретом продавать или даже сдавать жилье тем, кто не имел права на жительство, и периодическими проверками²².

Еще одним фактором, ограничивавшим свободу передвижения, было предписание каждому еврею иметь сертификат, свидетельствующий, что

20 Л. Рабинович утверждал, что право на жительство являлось “средневековым еврейским аналогом торгового гильдейского права” (*Economic History Review*, 1937–1938. Т. VIII. Р. 180–185). Это утверждение некорректно, так как регистрация требовалась от каждого члена общины, а не только от торговцев (см.: МАРЕК П. *Исторические сообщения* // Восход, 1903. Май. С. 83–89; MARGOLIS O. Op. cit. Р. 379 f., 322 f.). Рижский кагал пытался бороться с практикой получения женщинами права на жительство путем фиктивного брака с местными бедняками (см.: Восход, 1985. Август. С. 19 и сл.).

21 Книга кагала. № 359. MS. Zabłudowo, 199. В этом документе перечислены следующие права: покупка недвижимости, строительство новых зданий, содержание шинка или занятие любым другим промыслом.

22 Книга кагала. № 356, 359, 383, 737, 784; MS. Zabłudowo, 217, 237; MS. *Пинкас общества Бикур холим* в Гродно, 23. § 3; GINZBURG M. A. *Dvir*. 2 ed. Vilna, 1861. Т. II. Р. 143; MARGOLIS O. Op. cit. Р. 380.

он приписан к определенной общине, заплатил все налоги и является добропорядочным гражданином. Только обладатель подобного документа мог обратиться в магистрат за паспортом; в некоторых случаях сам сертификат служил паспортом²³. Кроме того, еврей, желающий изменить свой социальный статус, т. е. перейти из мещанского сословия в купеческое, должен был получить разрешение кагала²⁴.

Проблема налогообложения значительно облегчалась тем, что каждый еврей, имевший доходное занятие, был привязан к той или иной общине. Даже государственные налоги взимались не с отдельных лиц, а со всей общины, вносившей всю сумму из кассы кагала²⁵.

Чаще всего евреи прибегали к косвенному налогообложению, хотя в некоторых случаях наряду или вместо косвенных налогов устанавливались прямые. Так, вместо еженедельного налога со стоимости имущества, существовавшего в Минске до 1794 года, был введен налог с продажи кошерного мяса, который впоследствии снова был заменен еженедельным налогом. В Петровичах половину поступлений местной общины составляли прямые налоги, а половину — налоги с продаж. Во Влодаве каждый налогоплательщик должен был внести определенную сумму, которая целиком или частично списывалась с налога на мясо²⁶.

Несколько косвенных налогов носили общее название “коробка” (коробочный сбор). Поскольку большую часть коробочного сбора составлял налог на мясо, эти понятия стали синонимами. К концу интересующего нас периода правительство не раз пыталось взять “коробку” под свой контроль, однако не слишком в этом преуспело. Вопреки требованиям закона многие евреи не предоставляли свои “налоговые декларации” на утверждение губернского начальства; другие не соблюдали установленных правил сбора этих налогов или не придерживались предписанных правил отчетности. В результате сговора налоговые откупа продавались с публичных торгов по заниженным ценам, а откупщики скрывали от казначейства значительную часть собранных денег²⁷.

Несмотря на то что, согласно законодательству, коробочный сбор должен был идти исключительно на уплату долгов кагала и выплату государственных

23 DAREVSKY I. A. *Le-korot ha-yehudim be-Kiev*. Berdichev, 1902. P. 70; Пережитое, 1911. Т. III. С. 398; GINZBURG M. A. *Dvir*. Vol. II. P. 141; *Книга кагала*. № 3, 5, 6, 22, 29–36, 39. П. Марек утверждает, что паспортная система, установленная в Минске, была призвана воспрепятствовать хасидам совершать паломничество ко двору своего *цадика* (см.: *Еврейская старина*, 1928. Т. 12. С. 129). На самом деле паспортная система кагала позволяла повсеместно контролировать любое передвижение евреев.

24 *Zeitschrift*, 1927–1928. Т. II/III. P. 775; ГЕССЕН Ю. И. *История...* Т. II. С. 68.

25 *Книга кагала*. № 313, 376.

26 *Восход*, 1894. Февраль. С. 103. § 25; MS. Wlodawa, 58.

27 *Материалы, относящиеся к образованию евреев в России*. Спб., 1865. С. 15.

податей, на практике часть этих средств тратилась на образовательные, социальные и прочие нужды общины. Кагалы за счет этого сбора, разумеется, обогащались, к тому же организовать его было намного проще, чем прямое налогообложение. В 1796 году кагал Влодавы решил удвоить коробочный сбор и отменить прямую раскладку, “поскольку недоимки очень велики, а расходы, связанные с их взысканием, весьма значительны”. Нет нужды объяснять, что, так как косвенное налогообложение в первую очередь распространялось на товары первой необходимости, оно обременяло бедных гораздо сильнее, чем богатых. Поэтому “из-за плача бедняков” кагал Влодавы вскоре вынужден был вернуться к прежней системе прямого налогообложения²⁸.

Институт “коробки” был повсеместным; лишь в нескольких общинах, включая сельские, обходились без него. В Виленской и Волынской губерниях евреи, жившие в пяти верстах от города, должны были платить коробочный сбор городскому кагалу. Даже евреев, не живших в своем городе, нередко заставляли вносить определенную сумму в счет коробочного сбора по месту прописки²⁹.

В одних общинах откуп на коробочный сбор продавался с публичных торгов, в других его взимали непосредственно кагалы. В 1841 году коробочный сбор с пятнадцати губерний составлял 193 269 рублей, собранных кагалами и частными откупщиками³⁰.

Кошерное мясо облагалось двойным налогом: определенная сумма взималась как с каждого зарезанного животного, так и с каждого фунта проданного мяса. Налог на убой зависел от размера туши и взимался специальным надзирателем с резника прямо на бойне сразу после того, как туша объявлялась кошерной. Налог на резку птицы платил покупатель сверх стоимости самой резки птицы. Для защиты местного рынка ввозить кошерное мясо из других мест строжайше запрещалось³¹.

Помимо налога на мясо, существовало много других налогов на предметы первой необходимости. Во Влодаве в 1803 году свечной налог ежегод-

28 MS. Истории о милости и силе, 136; *Меморандум*. С. 10; ГЕССЕН Ю. И. *К истории коробочного сбора*. СПб., 1911. С. 7, 22; MS. Wlodawa, 68; *Регесты и надписи*: В 3 т. СПб., 1899–1913. Т. III. № 2358. Кагалы не раз обвиняли в том, что они якобы используют “коробку” для личного обогащения, но нередко эти обвинения не имели под собой никаких оснований (см.: ГЕССЕН Ю. И. *История...* Т. I. С. 23).

29 *Меморандум*. С. 11; ГЕССЕН Ю. И. *К истории коробочного сбора*. С. 14.

30 Материалы, относящиеся к образованию евреев в России. С. 13; ГЕССЕН Ю. И. *К истории коробочного сбора*. С. 19. К этим официальным цифрам следует относиться осторожно (см.: LIPSHITZ J. *Zikhron Yaakov*. In: 2 vol. Kovna, 1924–1927. P. 28). О методах сбора этого налога см.: МИЛЮТИН Б. *Устройство и состояние еврейского общества в России*. СПб., 1849–1850. С. 228–242, 251–261.

31 *Книга кагала*. № 4, 7, 24, 37, 38, 48, 73, 105, 153, 177, 181, 213, 214, 297, 324, 421, 468. MS. Wlodawa, 11; ГЕССЕН Ю. И. *К истории коробочного сбора*. С. 17.

но приносил 12 тысяч злотых, тогда как в Вильно, где этот налог взимался в 1831–1841 годах, он приносил 16 500 рублей ежегодно (при этом сбор брутто, включавший административные расходы и прибыль откупщиков, составлял 24 500 рублей — по 80 копеек с души). Свечной налог считался особенно тяжким, поскольку откупщик имел право заходить в дома и считать свечи. Впоследствии правительство финансировало свою программу казенного образования за счет свечного налога³².

Налоги на товары первой необходимости были частью налогов на торговлю и ремесленное производство, взимаемых практически с любых предприятий. Наиболее скрупулезно взимались налоги с приезжих купцов. В курляндском Пилтене каждый иногородний купец должен был уплатить пошлину, равную 2,5% стоимости его товаров. Во Влодаве этот налог ежегодно приносил общине 930 злотых. В Гродно взимался речной налог (за переправу через Днепр)³³.

Прямое налогообложение также оставалось весьма распространенным. В Минске почтовая и рекрутская повинности выплачивались каждым евреем индивидуально, тогда как подушная подать раскладывалась кагалом. Для этих целей город был разделен на одиннадцать единиц, называемых “сотни”. Восемь из них представляли разные районы, а оставшиеся три приписывались гильдиям как самостоятельным организационным единицам³⁴.

Общины также прибегали к прямому налогообложению, когда государство принудительно взимало полагающиеся ему выплаты (*экзекуция*). В подобных чрезвычайных ситуациях избирался специальный комитет, раскладывавший требуемую сумму на всех членов общины; эта выплата считалась внутренним займом, и соответствующая сумма списывалась с коробочного сбора³⁵.

Методы раскладки выплат были более или менее одинаковыми по всей черте оседлости. Члены налогового комитета не могли быть родственниками, не могли выбрать или назначить самих себя, их избирал другой комитет. Они приносили присягу, клянясь добросовестно исполнять свои обязанности. Ни казначей, ни кагальные старшины не имели права уменьшить сумму сбора кого-то из членов общины. Платеж обычно вносился раз в не-

32 БЕРШАДСКИЙ С. Указ. соч. С. 9; ГЕССЕН Ю. И. *К истории коробочного сбора*. С. 14; *Меморандум*. С. 7; MARGOLIS O. Op. cit. 91; MS. Wlodawa, 51; *Pinkes Pruzhene*, 33, 130; Пережитое, 1910. Т. II. С. 128. *Материалы, относящиеся к образованию евреев в России*. С. 20. Здесь ошибочно утверждается, что свечной налог существовал только в Вильно, тогда как он был распространен повсеместно.

33 MS. Wlodawa, 57; MARGOLIS O. Op. cit. 312–319; MS. Grodna Bikur holim, 73.

34 *Книга кагала*. № 45, 54, 76, 86, 87, 92, 305, 312, 376, 480, 501, 555, 559. Государственные налоги обычно платили раз в полгода, в марте и сентябре (см.: Толстой Д. *История финансовых учреждений в России*. Спб., 1848. С. 37).

35 MS. Wlodawa, 55, 58, 78, 81.

делю, и каждому плательщику выдавалась специальная книжка, где делались отметки об уплате³⁶.

Единовременные налоги взимались в виде процента от капитала или стоимости имущества. Подобный налог взимался, в частности, с наследства и приданого³⁷.

Согласно еврейскому закону, пост в некоторых случаях можно было заменить пожертвованием на благотворительность. Кагалы превратили это в источник доходов: время от времени они объявляли общественный пост, взимая плату с тех, кто не хотел отказываться от пищи. Впрочем, те, кто постился, тоже платили, хотя и меньшую сумму. “Постный сбор” зависел от возраста и пола³⁸.

Лишь отдельные члены общины могли получить освобождение от налогов. В Несвиже налоги не взимались с платы, получаемой судьями и учителями, с жалованья служащих кагала, а также с пособия бедняков. В Гродно от налогов освобождались доктора, бывшие членами общества *Бикур холим*³⁹.

В нашем распоряжении есть документы о долговых обязательствах семидесяти общин, преимущественно в Подолии и Волыни. В роли кредиторов выступали католические костелы и монастыри, церковные школы, отдельные священнослужители и местные помещики. Общая сумма долгов составляла 102 090 рублей, причем четыре самых больших общины — Острога, Луцка, Дубно и Владимира-Волынского — задолжали 29 793 рубля. Проценты по ссудам колебались от 3,3 до 10% годовых; в двух случаях они были выше и составляли соответственно 16 и 20%. В одном из источников проценты были указаны только для 3/5 задолженности по ссуде в 1987 рублей, из которой 518 рублей остались невыплаченными. Этот долг тоже нужно было погасить с процентами, правда, их размер в источнике не указан — возможно, потому, что условия остались неизменными, или, напротив, потому, что они были опротестованы в судебном порядке⁴⁰.

36 Там же. 7, 87, 98; Восход, 1894. Февраль. С. 102. § 18 и сл.

37 Книга кагала. № 76, 160.

38 Книга кагала. № 374, 457, 861; MARGOLIS O. Op. cit. 348.

39 MS. Общество *Бикур холим* в Гродно, 23. § 9. В источниках, относящихся к интересующему нас периоду, нет упоминаний о том, что раввины, как это практиковалось в другие времена, были освобождены от уплаты налогов. Бибер упоминает редкий случай, когда раввину была предоставлена подобная льгота (см.: ВІВЕР М. М. *Mazkeret ligedolei Ostroha*. Berdichev, 1907. P. 296).

40 GALANT I. *The debts of Jewish Kagals in Podolia and Volynia* // Збірник, 1929. Т. II. P. 119–137.

Для сравнения можно привести сведения о задолженности польских общин накануне первого раздела Речи Посполитой: “Община в Вильно (3206 человек) задолжала 832 тысячи гульденов, Гродненская (2418 человек) — 448 500 тысяч, Пинская

Большая часть этих долгов была накоплена еще в XVII веке, только 9672 рубля — в XVIII веке и 389 рублей — в первые годы XIX столетия. Сумма выглядит внушительно, однако следует помнить, что 40% общего долга так и остались невыплаченными, причем отчаявшиеся кредиторы прекратили эти деньги требовать. К тому же во многих случаях кагалам удавалось оспорить претензии займодавцев в местных судах и даже в Сенате, утверждая, что, во-первых, высокие проценты, погашенные в прошлые годы, давно уже перекрыли исходный капитал, а, во-вторых, сроки погашения большинства долгов давно уже истекли⁴¹.

Ремесленные гильдии

Значительная часть правил и распоряжений, регламентирующих экономическую жизнь, издавалась профессиональными гильдиями, считавшимися автономными структурами внутри общины; их ведению подлежали все вопросы, связанные с ремесленным производством. Хотя ремесленные гильдии обладали всеми характеристиками обычных братств (*хевра*), от братств они отличались следующим:

Ремесленные гильдии влияли не только на социальную жизнь, но и на экономическую деятельность своих членов.

Они представляли “рабочий класс” (ремесленников) и нередко конфликтовали с “буржуазными” кагалами.

Им приходилось иметь дело с христианскими конкурентами и, соответственно, с российскими властями⁴².

(1277 человек) — 310 тысяч, Брест-Литовская (3175 человек) — 19 700 тысяч гульденов. Большая часть долга Виленской общины приходилась на Орден иезуитов, хотя доминиканцы, бернардинцы, августинцы, кармелиты, базилианцы и Орден кающихся грешников Виленского монастыря также имели к ней претензии, как и отдельные светские и духовные лица” [см.: КЛИЕР Дж. Д. *Россия собирает своих евреев (происхождение еврейского вопроса в России, 1772–1825)*. М.: Мосты культуры, 2000. С. 34]. — *Примеч. переводчика.*

⁴¹ Galant I. Op. cit.

⁴² Изучение еврейских ремесленных гильдий, как и других средневековых профессиональных союзов, началось только в XX в. Интерес к этой проблеме, особенно в Советской России, привел к появлению нескольких интересных работ. Однако доступные источники остаются настолько немногочисленными, что любые выводы можно делать только с очень большой осторожностью. Эти источники включают рукописные книги Общества портных, мясников и прочих Любомля [частично опубликованы, см.: HEILPERIN I. *The Minute Book of the Artisans' Guild in Liuboml* // *Yediot ha-arkheon ve-ha-muzeon shel tnuat ha-Avodah*, 1932. II, 13, (на иврите)]; книги Общества портных Скиделя; отрывки из книг Кейданского общества портных (см.: *Bletter far*

Значительная часть российских евреев зарабатывала на хлеб физическим трудом. В 10-е годы XIX века среди них насчитывалось 13% ремесленников. В каждом местечке была установлена квота на ремесленников, которую могли заполнить как евреи, так и христиане. Еврейские мастера занимались квалифицированной и неквалифицированной работой, предпочитая профессии, связанные с изготовлением одежды. Машинного фабричного производства еврейство не знало, поэтому мастер трудился самостоятельно или нанимал несколько работников⁴³.

В России еврейские цеха были исключительно ремесленными — есть лишь одно упоминание о гильдии еврейских торговцев. Общества мясников, в которые входили также владельцы мясных лавок, трудно назвать торговой гильдией, поскольку мясники являлись не столько торговцами, сколько работниками, они своими руками свежевали туши и готовили мясо к продаже. Отдельные еврейские купцы, как говорилось ранее, могли всту-

yiddisher demografie un statistic, 1925. № 5. Z. 72–77), отрывки из книг Николаевского общества сапожников и кожевников (см.: там же). Какие-то отрывки из протоколов ремесленных обществ приводит Марголис (см.: MARGOLIS O. Op. cit. P. 337–375).

Общие работы о ремесленных цехах см.: *Encyclopedia of the New Social Sciences* / Ed. by E. SELEGMAN. In: 15 vol. N.Y., 1937. Vol. VII. P. 202–224; RENARD G. *Guilds in the Middle Ages*. L., 1919; ASHLEY W. J. *An Introduction to English Economic History and Theory*. In: 2 vol. L., 1906–1909. T. I. Ch. 2; T. II. Ch. 2; GROSS C. *The Guilds Merchant*. In: 2 vol. Oxford, 1890; КЛИМЕНКО П. В. *Западно-русские цехи* // Университетские известия. Киев, 1914. Вып. LIV. Февраль.

О еврейских цехах см.: РОМВАКН S. *The Jewish Artisans in Russia in the First Half of the XIX c.* // *Zeitschrift*. T. I. S. 25–30; WISCHNIZER M. EE. XIII. 429–437; Idem. *Yiddishe balmelokhe tsehn in Polin un in Lita*. Berlin, 1922; Idem. *Encyclopaedie des Judentums*. Probeheft, 1926., P. 67; Idem. *Die jüdische Zunftverfassung in Polen und Litaen in 17 und 18. Jh.* // *Vierteljahrsschrift für Sozial und Wirtschaftsgeschichte*. 1928. Bd. XX. S. 433–451; KREMER M. *Membership of Jewish Artisans in Christian Guilds in Poland of the Past* // *Zion*. 1927. Vol. II. 294–235 (на иврите); SOSIS I. *Jewish Artisans and their Workers in Lithuania, White Russia, and the Ukraine in the XVIII century* // *Zeitschrift*. Vol. IV. P. 1–29 (на идише); HEILPERIN I. *The Minute Book of the Artisans' Guild in Liuboml* // *Zion*. Vol. II. P. 70–89 (на иврите); WEINRYB D. S. B. *The Attitude of Polish Communities Toward Artisans and Workers* // *Yediot ha-arkheon ve-ha-muzeon shel tnuat ha-Avodah*, 1938. № 3. P. 4 (на иврите); SHATZKY J. *Jewish Tailors' Guilds of the Past* // *Forshrift*, 1923. January, 5. P. 8 (на идише); RINGELBLUM E. *The Plotsk (Prussia) Tailors' Minute Book* // *YIVO, Shriftn far ekonomik un statistik* / Ed. by J. LESTCHINSKY. In: 2 Vol. B., 1928–1932. Vol. II. 20–31 (на идише); KON P. *Jewish Guilds in Vilna in the Beginning of the XIX Century* // *Ibid*. Vol. I. 89–91 (на идише); статьи Вижницера, Кремера и Гальперина снабжены подробной библиографией.

43 *Zion*. T. II. 302, 313–318; Казенные еврейские училища (далее: КЕУ) / Под ред. С. Г. ЛОЗИНСКОГО. Пг., 1920. С. 58–61. В 1818 г. в России насчитывалось 78 553 ремесленника на 676 979 евреев; MARGOLIS O. Op. cit. 42–47; FRIEDMAN F. *Wirtschaftliche Umschichtungsprozesse und Industrialisierung in der polnischen Judenschaft 1800–1870* // *Jewish Studies in Memory of G. A. Kohut*, 192.

пать в общероссийские ассоциации, становясь купцами первой, второй или третьей гильдии. Принадлежность к гильдейскому купечеству давало еврею ряд привилегий, например право жить вне черты оседлости. Безусловно, русские гильдии были мало похожи на гильдии средневековые европейские, а главное, они вовсе не являлись еврейскими институтами⁴⁴.

Вступление в цех было обязательным для всех, кто хотел заниматься каким-то делом. С вольными ремесленниками одинаково непримиримо боролись и цеха, и кагалы. Как и во всех средневековых цехах, еврей, желавший стать ремесленником, сначала был учеником, а затем подмастерьем. В отличие от учеников, подмастерьев в цеха принимали. В целом разница в статусе ученика и подмастерья, с одной стороны, и мастера — с другой заключалась в том, что мастер имел право открыть собственное дело. Однако четкого различия между учеником и подмастерьем не было, хотя негласно предполагалось, что последний уже овладел основами профессии, а первый — еще нет. Кроме того, ученик, в отличие от подмастерья, не получал платы за работу и оставался у мастера столько времени, сколько было нужно для овладения ремеслом, тогда как подмастерьев держали по мере необходимости в их работе⁴⁵.

Когда ученик поступал к мастеру, условия их договора вносились в цеховые книги. Условия подобного договора определялись по взаимному согласию и отличались разнообразием⁴⁶. Разумеется, ученик вовсе не тратил все свое время на изучение секретов будущей профессии, но выполнял различные домашние работы в доме мастера. Устав Кейданского общества портных гласил, что мастер имеет право “продавать, одалживать и сдавать в аренду” своего подмастерья другому мастеру (правда, лишь с согласия подмастерья). Однако до истечения срока договора мастер не мог взять на его место другого работника, равно как работник не мог покинуть мастера до истечения этого срока и без его согласия — в противном случае никто не имел права этого работника нанять. Хотя подмастерья не пользовались цеховыми привилегиями, они должны были платить все цеховые налоги⁴⁷.

44 MS. Wlodawa, 82 — упоминается гильдия лавочников, устанавливавшая правила закупки товаров. С. Ромбах пишет, что еврейские цеха появились в России в 1840 г. Это утверждение неверно (см.: РОМБАХ S. *The Jewish Aritsans in Russia in the First of the XIX c.* // *Zeitschrift*, 1926. Т. I. P. 28).

45 MS. Пинкас общества портных в Скиделе, 6; WEINRYB D. S. B. *Neueste Wirtschaftsgeschichte der Juden in Russland und Polen*. Breslau, 1934. S. 122. Учеников обычно называли *юнг* (молодой), *лернунг* (учащийся) или “товарищ” (так в английском оригинале. — примеч. редактора), подмастерьев — *поэль* (работник).

46 Типичный текст подобного договора см.: MARGOLIS O. Op. cit. 374. Детей отдавали в ученики уже в возрасте десяти лет (см.: MS. Истории о милости и силе, 158).

47 MARGOLIS O. Op. cit. 367. §7; ZARCHIN M. M. *Tailors Guild of Kurnik, Province of Posen* // *IQR*, 1937. Vol. xxviii. P. 48.

Время, которое ремесленник оставался подмастерьем, зависело от нескольких факторов — наличия средств для приобретения инструментов и открытия собственной мастерской, числа уже прописанных в городе мастеров, отношения к нему цехового начальства и т. д. Обычно подмастерье становился мастером, вступая в брак, что давало право нанимать работников. Ремесленник мог стать мастером, не будучи прежде подмастерьем, — обычно это было уделом зятьев мастеров, а также тех, кому начальство хотело оказать предпочтение. По мере того как число ремесленников росло, цеха начали вводить жесткие ограничения на получение звания мастера. Так, в Вильно потенциальным кандидатам запрещали жениться. Чтобы обрести звание мастера, претендент должен был преодолеть ряд препятствий, в частности: заплатить солидный вступительный взнос, устроить трапезу для цеховых, а кроме того, получить их единодушное согласие на присвоение ему этого звания. Несмотря на ограничения, число подмастерьев, не имевших никаких шансов стать мастерами, в итоге значительно возросло. Со временем они не только превратились в отдельный класс, но и начали создавать собственные организации для защиты своих интересов. Из источников известно о существовании подобных организаций в польском городе Ярославле (1832), Минске (1841) и Белостоке (1849)⁴⁸.

Хотя у подмастерьев накопилось достаточно профессиональных поводов для создания отдельной организации, классовое самосознание у них еще явно не сформировалось. Держаться отдельной группой их вынуждали соображения скорее социального, нежели экономического порядка. Так, случившиеся в Минске в 1841 году волнения подмастерьев были в основном вызваны не тем, что мастера им мало и нерегулярно платили, а тем, что в цеховой синагоге им не предоставляли достаточно почестей. Поэтому они купили вкладчину свиток Торы и стали самостоятельно проводить отдельные богослужения. Однако в конфликт немедленно вмешался кагал, потребовав от подмастерьев не устраивать раскола, а от мастеров — устранить допущенные ими несправедливости⁴⁹.

Ремесленник мог нанять двух работников, не считая собственного сына, лишь пробыв в статусе мастера не менее года. Исключения делались для тех, кто уже много лет был женат или занимал высокое положение в цеховой иерархии. Если мастер нуждался в дополнительной помощи, он мог нанять еще одного мастера с его работниками или вступить с ним в партнерские отношения. Такие отношения имели право создавать не более двух мастеров, причем эта привилегия давалась им только после многолетней се-

48 YIVO, *Shriftn far ekonomik*, I. 91; MARGOLIS O. Op. cit. 361; Zion. T. II. 84; EE. T. XIII. S. 671.

49 Книга кагала. № 1. 46.

мейной жизни. Целью этих ограничений было сохранить разумный баланс между числом мастеров и подмастерьев, а также не допустить нечестной конкуренции между самими мастерами⁵⁰.

Цеховые книги содержат множество постановлений, регулирующих отношения между ремесленниками и их клиентами. В целом цеха старались не допускать, чтобы мастер получил заказ нечестным образом. В соответствии с общим принципом, пока клиент не выбрал конкретного ремесленника, заказ считался как бы принадлежащим всему цеху. Как гласило одно из постановлений: “Когда господин [потенциальный клиент] идет по рынку, никто из ремесленников не должен идти за ним следом, пока господин сам не подойдет к нему и не начнет торговаться по поводу платья. Если господин зашел вместе с ним в мастерскую, где находятся и другие мастера, заказ принадлежит ему, если он поклянется, что господин подошел именно к нему; в противном случае заказ принадлежит всем присутствующим мастерам”. Другое правило гласило: “Если в присутствии нескольких мастеров господин назвал одного из них по имени, другие мастера не имеют доли в этом заказе”⁵¹.

Цеха старались поддерживать относительно высокие цены за работу и для этого всячески ограничивали конкуренцию. Если заказчик и ремесленник сговаривались на какой-то цене, другой ремесленник в течение трех дней не имел права продать ему такой же товар. Интересно отметить, что, если средневековые цеха старались гарантировать высокое качество выполненных заказов, следили за торговой этикой и “справедливыми” ценами, еврейские цеха в интересующий нас период ничем подобным не занимались, но старались держать высокие цены, защищая таким способом интересы цеха против заказчиков⁵².

Постоянного клиента и его заказы называли *мааруфия* (*меропия, мерония*)⁵³. Такой клиент считался “собственностью” ремесленника. Если ремесленник сознательно брал заказ у клиента, считавшегося *мааруфией* другого, он должен был отдать последнему все вырученные деньги, включая стоимость работы. Ремесленник, совершивший то же “преступление” по неведению, не был обязан делиться выручкой с “собственником”. Если заказчик, известный как постоянный клиент какого-то ремесленника, приходил на рынок и спрашивал других мастеров о цене, им следовало нап्रा-

50 MARGOLIS O. Op. cit. 371, 373; *Zeitschrift*. Vol. I. P. 26.

51 MARGOLIS O. Op. cit. 369. § 24, 363. В свою очередь, заказчики тоже прибегали к различным средствам, чтобы обойти цеховые ограничения (*Zion*. Vol. II. P. 299).

52 MARGOLIS O. Op. cit. 366. § 3, 8.

53 Термин *мааруфия* (заимствованный из арабского языка в раннее Средневековье) использовался в еврейских правовых источниках и документах для обозначения монопольного права или постоянной клиентуры. — *Примеч. редактора.*

вить его к мастеру, чьей “собственностью” он считался. О том, насколько прочными были подобные исключительные отношения между ремесленником и заказчиком, красноречиво свидетельствует тот факт, что *мааруфия* передавалась по наследству. Как гласил устав одного из цехов, “сын наследует *мааруфию* своего отца; если у него нет сына, наследует зять или внук — при условии, что они состоят в цехе. Если наследников нет, *мааруфию* наследует цех”⁵⁴.

Устав запрещал всем цеховым выполнять заказы клиента, задолжавшего одному из членов цеха. Мастер не имел права заканчивать работу, начатую другим ремесленником, если тот уже успел разметить материал. Существовало строгое разграничение “сфер влияния” между представителями смежных профессий. К примеру, скорняк не имел права браться за портновскую работу, а башмачник — делать работу кожевника⁵⁵.

Хотя у разных цехов одного города было немало общих интересов, нет никаких сомнений, что время от времени между богатыми и бедными или старыми и новыми цехами возникали конфликты. Как бы то ни было, у нас нет никаких сведений о существовании в интересующий нас период каких-либо союзов еврейских цехов.

Обладея значительной автономией в решении внутренних вопросов, еврейские цеха в то же время должны были иметь дело с самыми разными внешними силами. Их главными конкурентами были христианские цеха. Хотя кагалы активно поддерживали ремесленников в конкурентной борьбе, одновременно они стремились к контролю за цеховой деятельностью. Обычно кагалам и цехам удавалось прийти к соглашению без вмешательства нееврейских инстанций, иногда благодаря посредничеству еврейского суда. Однако когда устраивающего всех решения найти не удавалось, цеха апеллировали к властям: в частных владениях — к помещику, в городах — к городскому голове. В свою очередь апелляции на их решения подавались губернским и даже столичным властям⁵⁶.

Когда дело касалось столкновения интересов христианских и еврейских цехов, последние имели преимущество, поскольку были признаны российским законом (теоретически евреи могли вступать в христианские цеха). Но по закону ремесленники не были обязаны записываться в цеха: если ма-

54 Те же правила касались заказа, взятого ремесленником, если он по всей форме уведомил об этом цех (см.: MARGOLIS O. Op.cit. 365–372. § 6, 10–12, 14, 39; FINKELSTEIN L. *Jewish Self-Government in the Middle Ages*. N.Y., 1924. P. 9; Книга кагала. № 315).

55 Margolis O. Op. cit. 363; MS. Liuboml, 10.

56 См. историю мясников, решивших построить отдельную синагогу, поскольку им, как “купцам”, было невместно молиться с ремесленниками: *Pinkes Pruzhene*, 150. В Копыле богатые портные, работавшие на местного помещика, притесняли своих бедных коллег (Пережитое, 1910. Т. II. С. 19).

стер не нанимал работников и трудился без вывески, он мог сохранять независимость. Власти не слишком досаждали еврейским ремесленникам и их гильдиям: никто не следил за соблюдением законов о наемных работниках и вывесках, если не поступало жалоб от их христианских конкурентов. Когда портняжный цех Переяславля пожаловался властям, что губернатор позволил еврейским портным создать собственный цех, из Министерства внутренних дел пришло предписание: еврейский цех ликвидировать, а христианскому цеху даровать исключительную привилегию не принимать в свои ряды евреев. Но бывало и по-другому. Так, когда виленские седельники пожаловались на конкуренцию со стороны евреев, министр внутренних дел ответил, что закон никому не запрещает зарабатывать на жизнь трудом своих рук⁵⁷.

На практике еврейские цеха часто пользовались определенными преимуществами за счет большего стажа работы и массовости. В целом русские ремесленники обладали в те времена более низким уровнем квалификации, чем их еврейские коллеги, а потому зачастую не могли составить им серьезной конкуренции. По этой причине услуги еврейских ремесленников были широко востребованы даже вне черты оседлости. Правительство периодически разрешало им там селиться, особенно когда дело касалось новых городов, портов и военных центров⁵⁸. Поэтому во многих случаях именно христианским цехам, возникшим позже еврейских, приходилось бороться за место под солнцем с сильным и влиятельным конку-

57 *Zeitschrift*. Vol. I. 27; *Восход*, 1885. Август. С. 17.

58 "В городках, смежных с чертою еврейской оседлости, местные обыватели постоянно привечали и укрывали евреев-ремесленников, ибо находили их очень для себя полезными. Местные власти тоже везде им мирволили, ибо и для них, как и для прочих обывателей, евреи представляли значительные удобства... Всякая поломка и починка откладывалась в небогатом помещичьем доме до прихода знакомого Берки или Шмультки, который аккуратно являлся в свое время, раскидывал где-нибудь в указанном ему уголке или чулане свою портативную мастерскую и начинал мастерить. Брался он решительно за все, что хоть как-нибудь подходило под его занятия. Он чинил и тяжелый замок у амбара, с невероятною силою неуклюжего ключника, поправлял и легкий дамский веер, он выводил каким-то своим, особенно секретным, мылом пятна из жилетов и скрутков жирно пообедавшего барина и артистически штопал тонкую ткань протершейся наследственной французской или турецкой шали. Словом, приход евреев к великорусскому помещику средней руки был весьма желанным домашним событием, после которого все порасстроившееся в домашнем хозяйстве и туалете приводилось руками мастерового-еврея в порядок. Еврея отсюда не только не гнали, а удерживали, и он едва успевал окончить работу в одном месте, как его уже нетерпеливо тащили в другое и потом в третье, где он тоже был нужен. Притом все хвалились, что цены задельной платы у евреев были гораздо ниже цен русских мастеров, живших далеко в губернских городах" (Лесков Н. С. *Еврей в России*. М., 2003. С. 52–53). — *Примеч. переводчика*.

рентом. Неудивительно, что в 1778 году виленские христиане жаловались, что многие их цеха прекратили существование, не выдержав конкуренции с евреями⁵⁹.

В действительности еврейские цеха были закрыты для христиан, так же как христианские для евреев. Вместе с тем в независимой Польше некоторые евреи вступали в христианские цеха, где пользовались экономическими преимуществами, отказываясь от социальных и религиозных привилегий; российский закон тоже не запрещал евреям записываться в цеха христиан. Однако у нас нет относящихся к интересующему нас периоду сведений о евреях, воспользовавшихся этим правом, поскольку еврейские ремесленники были в этом не слишком заинтересованы⁶⁰.

Что касается кагалов, то они обладали над цехами такой же властью, как над любыми другими обществами и экономической жизнью общины в целом. Кагалы позволяли создание цехов, составляли и ратифицировали их уставы, принимали дисциплинарные меры против нарушителей цеховой дисциплины, утверждали налоги на цеховые нужды, исполняли роль арбитров в случае конфликтов между цехами и осуществляли общий надзор за всеми цеховыми делами⁶¹.

Кагалы и ремесленные цеха были представителями классов-антагонистов: соответственно — буржуазии и работников. Цеха предъявляли кагалам три основные претензии:

1. По поводу обложения ремесленников непропорционально высокими налогами.
2. По поводу призыва на военную службу непропорционально большого числа рекрутов из среды ремесленников и освобождения от воинской повинности сынков богатых родителей.
3. По поводу отстранения ремесленников от участия в общинном самоуправлении.

В свете столь явного антагонизма остается лишь удивляться, что случаи каких-то выступлений или волнений ремесленников были крайне редки. Нам известно лишь об одном бунте, имевшем место в Минске в 1777 году⁶². Причиной пассивности могли быть неразвитость политического мышле-

59 САМОЙЛОВИЧ Г. *О правах ремесленников евреев*. СПб., 1894. С. 8–13; *Свод материалов для истории евреев в России: Регесты и надписи*: В 3 т. СПб., 1889–1913. Т. III. № 2234; РОЖКОВ Н. А. *Город и деревня в русской истории*. Пг., 1923. С. 95.

60 БЕРШАДСКИЙ С. Указ. соч. С. 74, 303, 311; КРЕМЕР М. *Евреи в христианских цехах в старой Польше* // *Bleter far Geshikhte*, 1938. Т. II. С. 3–32 (на идише).

61 ASHLEY W. J. *Op. cit.* Vol. I. P. 85; *Книга кагала*. № 121, 127, 195, 277, 315, 354, 385, 417, 418, 424, 434, 623, 768, 885, 894; HS. Т. II. 850; MS. Wlodawa, 60a, 69b, 92a.

62 MARGOLIS O. *Op. cit.* 337–346; ГЕССЕН Ю. И. *История...* Т. II. С. 72–74; HS. Т. II. 580.

ния, деспотический характер государства и то особое внимание, которое оно уделяло социальным аспектам этой борьбы⁶³. Отказ в тех или иных почестях обижал ремесленников едва ли не больше экономической несправедливости. Об этом красноречиво свидетельствует инцидент в Кейданах, когда в *Рош ѓа-Шана* некий ремесленник явился в синагогу в шелковой ермолке, что оскорбило местных богачей. Сразу после праздника он был вызван в кагал, который оштрафовал его на десять фунтов свечей для синагоги, а также потребовал отдать шелковую ермолку. Когда наступил первый день праздника *Суккот*, местные ремесленники устроили в синагоге массовую демонстрацию, явившись в синагогу в шелковых ермолках, бархатных капотах и меховых шапках. Кагал донес на них владельцу местечка графу Франциску Чапскому, который повелел бунтарей выпороть. Ремесленники обратились в суд, однако благодаря взяткам дело застопорилось; тогда они послали депутацию к брату царя, посетившему Кейданы, но и это не помогло. Исчерпав все легальные средства, ремесленники пошли на состоятельных горожан с кулаками. Это продолжалось до тех пор, пока стороны не пришли к следующему соглашению:

1. Любой еврей имеет право носить шелковую ермолку, бархатную капоту и кушак.
2. В случае тяжбы между купцом и ремесленниками один из судей должен быть назначен ремесленниками.
3. В правление кагала должен входить представитель ремесленников⁶⁴.

Как видно из этого соглашения, конфликт между кагалом и ремесленниками был гораздо глубже вопроса о ношении шелковых ермолок. Во многих случаях это была борьба за выживание. Конфликт между кагалом и одним из цехов Слободки, имевший место в 1802 году, разбирался в христианском суде и закончился временной победой ремесленников. Декларация, зачитанная представителем кагала в еврейском суде, гласила:

Представители кагала прислали нам посольного, который от их имени сказал нам, что, действуя под принуждением, они вынуждены были предоставить избирательное право ремесленникам, создавшим собственное общество не только без согласия кагала, но даже вопреки его решению. Кагал не хотел их признавать, но, напротив, решил распустить их общество в соответствии с еврей-

63 Власти далеко не всегда удовлетворяли претензии еврейских цехов. К примеру, в Витебске магистрат распорядился высечь ремесленников, подавших на кагал жалобу, а кроме того потребовал от них подписать обязательство “не бунтовать” (см.: *Еврейская старина*. Т. xv. С. 83).

64 KASEL B. H. *Di shtet Kaidan*. N.Y., 1930. P. 88; HS, II, 588–591; LITVIN A. Op. cit. № 20; YOKHINSON I. *Sozial-ekonomischer shtetiger ba yidn in Rusland in 19 jh. Kharkov*, 1929. 41–45.

ским законом. Однако ныне, подчиняясь силе, он вынужден предоставить им избирательное право.

Поэтому они заявляют, что не предоставили избирательное право по собственной воле, но лишь действуя по принуждению, о чем известно всем. Поэтому все, что было получено кагалом от упомянутого общества, деньгами или иным образом, будет использовано на покрытие судебных издержек кагала по иску против означенного общества, поскольку оно причинило кагалу огромный ущерб, не считая многих трат, которые невозможно перечислить на бумаге⁶⁵.

Все постановления, которые кагал издаст относительно этого общества, даже если они содержат всевозможные гарантии, будут изданы под принуждением. Когда кагал будет в силах, он немедленно отменит все эти постановления в соответствии с еврейским законом и в судебном порядке потребует от общества возместить все убытки, нанесенные обществом кагалу, не считая тяжких штрафов, которые он наложит на нарушителей решений и постановлений кагала, заставивших кагал действовать по принуждению. В свою очередь, мы, судьи, признаем, что местный кагал был силой принужден дать избирательное право членам общества⁶⁶.

Большей, чем кагал, властью в вопросах городской жизни обладал помещик, если дело касалось частновладельческого местечка, или муниципальные власти, когда речь шла о “вольном городе”. Будучи представителями государственной власти, они, однако, вмешивались в еврейские дела только тогда, когда дело касалось общегосударственных проблем или когда об этом просили сами евреи.

Так, уже упомянутый владелец Кейдан граф Чапский предоставил местным евреям-портным право объединиться в цех. Аналогичным образом возник еврейский цех в местечке Виледник, тогда как в Дубно, напротив, местный помещик распустил несколько еврейских цехов. В Минске городские власти потребовали назначить трех надзирателей над еврейским цехом производителей кружев. В том же городе кагал подал в местный магистрат иск против одного из цехов, а в Вильно городские старейшины просили кагал использовать свою власть над цехами, задержавшими уплату налога на содержание городской полиции. Таким образом, властью над цехами обладали три силы, действовавшие в соответствии с требованиями момента: кагал, помещик и городские власти⁶⁷.

65 Видимо, речь идет о взятках. — *Примеч. переводчика.*

66 MS. Решения суда в Слободке, 109.

67 MARGOLES H. Z. Op. cit. P. 90; YIVO, *Shriftn far ekonomik un statistic*. In: 2 vol. / Ed. by J. LESTCHINSKY. B., 1928–1932. Vol. I. 89; *Zeitschrift*. In: 5 vol. Minsk, 1924–1926. Vol. I. 27, 29; *Регесты и надписи*. № 2300.

Глава 11

Социальная регламентация

Чтобы завершить наш обзор еврейской общинной жизни, необходимо подробно рассмотреть те методы, с помощью которых кагал контролировал личную жизнь каждого члена общины, составить представление о социальном коде, определявшем его поведение, способы развлечений, благотворительную деятельность, манеру одеваться, а также — что не менее важно — ритуалы, сопровождавшие переход человека в иной мир. Кроме того, следует выяснить отношение кагалов к основным общеполитическим событиям своего времени, равно как и к мерам правительства, затрагивавшим интересы евреев.

Последняя проблема кажется нам настолько важной, что будет правильно начать именно с нее.

Политическая деятельность кагала

В 1804 году правительство, заинтересованное в скорейшем заселении недавно присоединенных причерноморских территорий, начало активно стимулировать еврейскую земледельческую колонизацию. Власти выражали готовность всячески поддержать еврейских хлебопашцев, но при условии, что кагалы оплатят их переселение. По мнению правительства, кагалы должны были быть заинтересованы в этом проекте, так как он позволил бы им избавиться от нежелательных элементов, за которых общине приходилось платить налоги и подати (мало кто сомневался, что большинство переселенцев составят бедняки). Однако кагалы в этом мероприятии участвовать отказались, хотя не чинили препятствий желавшим переселиться и даже скрывали

от них трудности, с которыми им предстояло столкнуться. Другими словами, кагалы явно не спешили увидеть, как будущие земледельцы тронутся в путь, требуя от них заплатить все недоимки и пытаясь выжать из них все, что можно. Семейство, пожелавшее покинуть кагал, должно было заплатить все подати до полушки, если же в нем был сын призывного возраста, то его сдавали в рекруты. Все это делалось для того, чтобы превратить еврейскую земледельческую колонизацию в сугубо частное предприятие, которое осуществлялось бы без участия кагала или общины. Неудивительно, что когда в 1830 году сорок семь семейств из Вильно выразили желание переселиться в Херсонскую губернию и обратились с просьбой об оплате дорожных расходов, сбор, устроенный среди виленских евреев, составил за два года всего 41 рубль. Кроме того, если колонист терпел неудачу и хотел вернуться в родные края, ему нередко отказывали в праве жительства¹.

Во время Отечественной войны 1812 года российское еврейство сохраняло лояльность правительству, вопреки заявлению Синода, что Наполеон — еврейский мессия². Несколько факторов побудили евреев поддержать в этом конфликте Россию. С одной стороны, французский император отказался предоставить гражданские права евреям созданного в 1807 году Варшавского герцогства; кроме того, он считался еретиком и вольнодумцем, продолжателем богопротивных дел Французской революции, а солдаты его армии отличались жестокостью. С другой стороны, как только возникла опасность наполеоновского вторжения, правительство приостановило реализацию ряда антиеврейских мер, прежде всего — выселение евреев из деревень. Одним словом, общие либеральные тенденции во внутренней политике первой половины царствования Александра I позволяли евреям надеяться на лучшее.

- 1 Боровой С. *Еврейская земледельческая колонизация в старой России*. М., 1928. С. 42, 67, 88, 92–94, 135, 147, 193. Точка зрения Борового представляется несколько предвзятой — логично предположить, что некоторые кагалы, напротив, всячески поддерживали земледельческую колонизацию (см.: Дубнов С. М. *Новые поселения в 1808 года* // YIVO Shriftn far ekonomik un statistic. Vol. II. 32–34 (на идише); Никитин В. Н. *Евреи земледельцы, 1808–1887*. СПб., 1887. С. 14).
- 2 Имеется в виду обращение Синода накануне кампании 1806 г., где, среди прочего, говорилось: “Наконец, к вящему посрамлению оной [христианской церкви], созвал во Франции иудейские синагоги, повелел явно воздавать раввинам их почести и установил новый великий сангедрин еврейский, сей самый богопротивный собор, который некогда дерзнул осудить на распятие Господа нашего и Спасителя Иисуса Христа и теперь помышляет соединить иудеев, гневом Божиим рассыпанных по всему лицу земли, и устроить их на ниспровержение Церкви Христовой и (о, дерзость ужасная, превосходящая меру всех злодеяний!) на провозглашение лжемессии в лице Наполеона” (Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). Собрание первое: С 1649 по 12 декабря 1825 года: В 45 т. СПб., 1830. Т. 29: С 1806 по 1807 год. С. 928). — *Примеч. переводчика*.

Общины пожертвовали на войну значительные суммы. Евреи помогали русской армии в рекогносцировке, снабжали ее разведывательной информацией, которая передавалась при помощи эффективной системы еврейской почты. Некоторые евреи участвовали в боевых действиях и даже были ранены; в отдельных случаях военные власти передавали кагалам административную власть на освобожденных от французов территориях. Словом, евреи проявили полную лояльность правительству, относившемуся к ним не слишком доброжелательно³.

Нелишне напомнить, что аналогичную лояльность евреи демонстрировали и ранее, во время Польского восстания 1794 года. Когда агенты предводителя восстания Тадеуша Костюшко появились в местечке Чашники, чтобы купить амунизию, местные евреи по приказу кагала отказались ее продавать. Впрочем, в 1817 году, после смерти Костюшко, в большой синагоге Вильно евреи устроили в память о нем поминальное богослужение⁴.

Во время Польского восстания 1830–1831 годов временное польское правительство потребовало от еврейских старейшин Жмуди дать клятву, что они будут передавать мятежникам информацию о любом перемещении русских войск и понесут наказание в случае их внезапной атаки. Старшинам литовского местечка Россиены было приказано предупредить соседние общины о том, что в случае невыполнения этих требований многих обитателей местечек ждет смертная казнь. Старейшины кагала Юрбурга (Ковенской губернии) даже выдали одного местного еврея предводителю повстанцев⁵.

Кагалы постоянно ходатайствовали перед правительством об отмене тех или иных антиеврейских законов, особенно после указа 1804 года о выселении евреев из деревень. Аналогичным образом повели себя кагалы Волыни и Подолии, когда в 1843 году был опубликован указ о выселении евреев из пятидесятиверстной приграничной полосы. После их неоднократных обращений правительство назначило специальную комиссию, призванную

3 ГИНЗБУРГ С. *Отечественная война 1812 года и русские евреи*. СПб., 1912. С. 36–40, 54–60, 73–81, 86, 106–108; GINSBURG S. *Historische Werk*. In: 3 vol. N.Y., 1937. Vol. 1. S. 183–197, 205, 222; *Русская старина*, 1883. Т. XXXVII. Март. С. 543; Т. LVII. Февраль. С. 285; DUBNOW S. M. *Toledot ha-hasidut*. Tel-Aviv, 1932. 338.

Р. Шнеур–Залман из Ляд писал: “В первый день Рош га-Шана [Новолетия] было мне видение, что, если победит Бонапарте, умножится богатство Израиля и будет ему почет, но вместе с тем отделится сердце народа от Отца Небесного. Если же победит наш владыка Александр, умножится нищета Израиля и положение наше станет еще более униженным, но сердца Израиля станут крепче привязаны к Отцу Небесному” (цит. по: *Heilman Beit Rabi*. Vol. 1. P. 92–93).

4 *Свод материалов для истории евреев в России: Регесты и надписи*. В 3 т. СПб., 1899–1913. Т. III. № 245; *Еврейская старина*. Т. I–IV. СПб.; Пг.; Л., 1909–1930. Т. I. С. 14–16.

5 LIPMAN D. M. *Le-toledot ha-yehudim be-Kovna*. Keidany, 1934. P. 52–55.

проверить степень лояльности местных евреев. Слухи о том, что они якобы замышляют мятеж, не подтвердились. Напротив, комиссия пришла к выводу, что евреи верны и преданы правительству⁶. Известны и другие случаи ходатайств кагалов, например, о предоставлении евреям пропорционального представительства в магистратах (1784), об отмене указа, ограничивавшего печатание еврейских книг.

Надо сказать, что кагалы не только ходатайствовали, но, бывало, что и протестовали — например, против антисемитских публикаций в ведущих русских газетах⁷. В 1793 году община Митава подала в местный ландтаг записку, в которой выражала благодарность за покровительство, оказанное в прошлом, и просьбу — сохранить сложившийся порядок вещей, когда евреи чувствовали себя защищенными от притеснений со стороны “тех, которые слишком часто забывают, что вероисповедные узы не должны разрывать всеобщие узы природы и человечества, и что Бог, всех нас Сотворитель и Отец, одобряет терпимость и любовь”⁸.

К политической деятельности кагалов также следует отнести совместные действия различных общин, описанные в главе, посвященной еврейским депутациям.

Контроль за общественной моралью

Кагалы осуществляли контроль за общественной и морально-нравственной жизнью общины, особенно в том, что касалось одежды и развлечений. Доминирующая тенденция сводилась к тому, чтобы не допускать ни слишком пышных торжеств по случаю семейных праздников (свадьба, обрезание, и т. д.), ни слишком богатых одеяний. Подобные меры были призваны

6 *Русский архив*, 1903. Кн. 1. С. 255; *Збірнік прац жидівської історично-археографічної комісії* / Под. ред. И. Галанта. Киев, 1928. Т. 1. С. 133–139, 153–157, 173, 176, 181–186, 189. Евреи имели возможность продемонстрировать преданность царю во время коронации или когда он проезжал через их город [см.: Восход, 1885. Август. С. 24 (Рига); Голицын Н. Н. *История русского законодательства о евреях*. Спб., 1886. С. 308–310 (Шклов, Могилев)]; см. также: *На кончину императрицы Екатерины II и на восшествие на престол императора Павла I. Ода сочинена в подлиннике шкловскими Евреями и поднесена ими в Москве императору Павлу на еврейском языке и в немецком переводе, сделанном в Лейпциге*. Рус. пер.: Державин Г. Р. *Соч. с объяснительными примечаниями Я. Грота*. Спб.: Изд. Имп. Академии наук, 1865. Т. 2: Стихотворения. Ч. II. С. 266–268.

7 Гессен Ю. И. *Евреи в России*. Спб., 1906. С. 460; Казенные еврейские училища / Под. ред. С. Г. Лозинского. Пг., 1920. С. 123 (далее: КЕУ).

8 Голицын Н. Н. Указ. соч. С. 99.

прежде всего защитить евреев от зависти нееврейских соседей. Однако, вне всяких сомнений, подобная практика диктовалась еще и определенными внутриобщинными соображениями.

Записная книга минского кагала содержит множество соответствующих постановлений, составлявших, по сути, отдельный свод правил. На праздничный стол по случаю обрезания мальчика или наречения девочки требовалось подавать только мясо; сладости запрещались. Число блюд, подаваемых на свадебном пиру, строго ограничивалось; на торжество по случаю обрезания или на свадьбу можно было приглашать только ближайших родственников. Глашатай не имел права разносить приглашения, пока список гостей не будет утвержден городским служкой. Евреи могли играть свадьбу в другом городе только после уплаты положенной суммы кантору, раввину и службе. Право поставлять вино для церемонии обрезания (которая обычно происходила в синагоге) являлось монополией конкретного лица, которое, впрочем, считало ее не столько коммерческим предприятием, сколько почетной привилегией⁹.

В интересующий нас период периодически принимались постановления, аналогичные решениям средневековых еврейских общин, направленные против появления в публичных местах в чересчур нарядной одежде и дорогих украшениях. К примеру, нам известно о принятом в Витебске в 1845 году (в соответствии с правительственным распоряжением) запрете носить слишком дорогие наряды, “чтобы избежать больших затрат, а также зависти и ненависти неевреев”¹⁰.

В книгах кагалов и братств постоянно фигурируют решения о защите доброго имени девушек, утративших девственность в результате болезни или несчастного случая, причем обстоятельства случившегося также вносились в протокол. Вот одно из типичных постановлений по этому поводу:

Дабы предотвратить распространение порочащих слухов, решено записать следующее: девица Х. упала с лавки, будучи шести лет от роду, что привело к повреждению девственной плевы и обильному кровотечению из означенного места. Это могут подтвердить несколько женщин, которые присутствовали при том, как это случилось, и видели, как все произошло¹¹.

9 Книга кагала. № 27, 129, 130, 140, 163, 166. Обычай непременно подавать на празднествах мясо не был вызван меркантильными соображениями; ср.: LITVIN A. *Yudishe neshomes*. 4 vol. N.Y., 1916. № 19. P. 9f.

10 Еврейская старина. Т. III. С. 116.

11 MS. Общество по ремонту синагоги в Жагорах; Книга кагала. № 1, 49; *Pinkes Pruzhene*, 37, 132 (изнасилование); *YIVO bletter*, 1931. В. I. 406; MS. Решения суда в Слободке, 108, 144, 150, 169 (39 записей так или иначе связаны с девственностью или ее утратой); там же, 148: “Установлено, что женщина Х. имела близость со своим мужем 15 швата,

Кагалы были крайне нетерпимы к нарушителям общественной морали. Как уже упоминалось, в Минске была создана особая “полиция нравов” во главе с тремя надзирателями. Кроме того, кагал потребовал объявить во всех домах молитвы, что каждый, кто узнает о малейшем прегрешении, совершенном мужчиной или женщиной, под угрозой отлучения должен донести о нем этим надзирателям¹².

Благотворительная деятельность

Общественная благотворительность находилась целиком и полностью в ведении общины. Ею распоряжались либо особый комитет кагала, либо одно или несколько обществ¹³. В те времена правительство практически не заботилось о социальном обеспечении своих подданных. Поскольку медицинская наука пребывала в зачаточном состоянии, то мало что можно было сделать для предупреждения и распространения эпидемий или хронических болезней, от которых больше всего страдали бедняки, редко наедавшиеся досыта. Поэтому забота о том, чтобы хоть как-то исправить столь плачевную ситуацию, целиком ложилась на плечи кагалов и благотворительных обществ, которые обычно делали все, что было в их силах¹⁴.

1841 г., в воскресенье, и развелась с ним 19 числа того же месяца, в среду. Если от этой близости родится ребенок, он будет считаться ребенком ее мужа”. Иногда кагалы пытались мирить супругов (см.: Восход, 1885. Август. С. 22).

12 GINSBURG S. Op. cit. T. I. 304.

13 Рукописи *пинкасов* благотворительных обществ: 1. Слонимское общество *Бикур холим*. 2. Белостокское общество взаимного кредита. 3. Гродненское общество *Бикур холим*. 4. Общество помощи бедным в Звенигородке. 5. Благотворительное общество в Ванилове (Австрия). 6. Общество *Талмуд Тора* в Минске. 7. Общество *Талмуд Тора* в Ладыжине. 8. Истории о милости и силе.

Устав митавского общества *Бикур холим* был опубликован, см.: ПСЗРИ. Собрание второе: 12 декабря 1825 по 1 марта 1881 года: В 55 т. СПб., 1830–1885. Т. XII (1837). 10562; устав общества *Хахнасаг кала* Влоцлавека (Польша, Куяво-Поморское воеводство) см.: *YIVO bletter*, T. XIII. P. 86–89.

См. также: ASHLEY W. J. *An Introduction to English Economic History and Theory*. In: 2 vol. L., 1906–1909; RIBTON-TURNER C. J. *A History of the Vagrants and Vagrancy*; FRISCH E. *A Historical Survey of Jewish Philanthropy*. N.Y., 1924; BLAUSTEIN D., SABSOVICH Y. L. *Jewish Charitable Activities in Russia* // Proceedings of the Fifth Biennial Session, the National Conference of Jewish Charities. Richmond, 1908. P. 31–48; о Венгрии см.: LÖW L. *Wohltätigkeitsvereine* // *Gesammelte Schriften*, 1889. T. II. P. 147–153.

14 LIPSHITZ Z. H. *Mi-dor le-dor*. P. I, 1901. 30, 35, 60, 112, 114; MARGOLIS O. *Geshikhte fun yidn in Rusland*. Moscow, 1930. 271; LIPMAN D. M. Op. cit. 47; *Pinkes Pruzhene*, 39; Восход, 1885. Август. С. 25; БОРОВОЙ С. Указ. соч. С. 81; KORNILOV A. *Modern Russian History*. N.Y., 1926. T. II. P. 126; GINSBURG S. Op. cit. T. I. P. 304; T. II. P. 295.

Значительную часть средств на благотворительность отдельные члены общин жертвовали напрямую, особенно в маленьких городках, где богатые евреи нередко помогали своим менее удачливым соседям. В местечке не было почти ни одного дома, где на видном месте не стояло бы несколько кружек, куда клали пожертвования на помощь местным беднякам или евреям Земли Израиля¹⁵. Особенно активно занимались благотворительностью женщины, поскольку это был едва ли не единственный доступный им вид общественной деятельности. Народная память сохранила множество преданий о *габетах* — женщинах, полностью посвятивших себя благотворительности¹⁶.

Разумеется, благотворительные общества, помогавшие тем, кто нуждался, были не только у евреев — аналогичные организации существовали и у христиан. Кроме того, в Средние века церковь принудительно взимала с мирян десятину, часть которой шла на помощь бедным. Однако со временем сбор и распределение этой помощи становились все менее эффективными, и благотворительность превратилась в добровольное и частное дело. То же самое происходило и с еврейской благотворительностью: кагалы вводили специальные налоги на социальные нужды, но в то же время не возражали против того, чтобы функцию социального обеспечения взяли на себя в основном частные жертвователи, которые в свою очередь предпочитали действовать через добровольные благотворительные общества¹⁷.

Надо сказать, что в то время индивидуальная благотворительность приносила конкретную пользу и самому жертвователю. Вступавший в благотворительное общество еврей думал не только о загробном воздаянии, но и о вполне земных выгодах, таких как различные привилегии, избирательное право, общественный престиж и религиозные почести. Не случайно

- 15 “В то время в большинстве еврейских домов на какой-нибудь стене висели жестяные кружки-копилки с крышкой. Одна из этих кружек называлась Эрец-Исроэл *пушке* [копилка для милостыни]. Собранные в ней деньги предназначались для талмудических школ в Палестине и для старых людей в Иерусалиме” (ВЕНГЕРОВА П. *Воспоминания бабушки*. М.—Иерусалим: Мосты культуры—Гешарим, 2003. С. 80). См. также: HS. Т. II. P. 577; NEILPERIN I. *The Diaspora and Palestine* // Ha-olam, T. XVIII. P. 718; *Hayei Morahan*. In: 2 pt. Frompol, 1913. Pt. I. P. 66; AHARON OF KARLIN. *Beit Aharon*. Brody, 1875. P. 315; BARUKH OF MEDZIBOZ. *Butsina di-nehora* Lemberg, 1884. P. 66; DUBNOW S. M. *Toldot ha-basidut*. Tel-Aviv, 1932. P. 335; KAHANA A. *Sefer ha-basidut*. P. 175–196, 230–233; MARGOLES H. Z. Op. cit. P. 149, 166; FRIDMAN A. *Sefer ha-zikhronot*. Tel-Aviv, 1926, P. 147; *Книга кагала*. № 283, 284.
- 16 *Габетами* называли старух, которые добровольно брали на себя обязанность творить добрые дела: ухаживать за больными, бедными и готовить покойников к погребению (см.: ВЕНГЕРОВА П. Указ соч. Т. I. С. 84; см. также: BOGEN B. D. *Jewish Philanthropy*. N.Y., 1917. P. 60; BLAUSTEIN D., SABSOVICH H. L. Op. cit. P. 42; PHILIPSON D. *Max Lilienthal, American Rabbi, Life and Writings*. N.Y., 1915. P. 237–239.
- 17 ASHLEY W. J. Op. cit. Vol. 2. P. 306–311; FRISCH E. Op. cit. P. 137.

в записных книгах благотворительных обществ гораздо больше внимания уделяется правам и привилегиям их членов, нежели распределению средств нуждавшимся. Это предпочтение интересов жертвователя нуждам бедняков неизбежно приводило к неразборчивости в распределении помощи, плохо поставленному учету и контролю и неэффективному использованию средств с точки зрения поставленной задачи.

Установить эффективный контроль за многочисленными нищими и бродягами, которые обладали хорошо развитым классовым чутьем и превращали нищенство и бродяжничество в своего рода профессию, было довольно трудно. Некоторые из них специально наносили себе увечья, будучи непревзойденными мастерами по части обзаведения язвами и уродствами на любой вкус. Паразитируя на свойственном евреям человеколюбию и демонстрируя свою жалкую участь, еврейские нищие при этом нередко вели себя весьма надменно. Некоторые нищие считали себя подлинными благодетелями богачей, позволяя им искупать свои грехи щедрым подаванием¹⁸.

Кагал контролировал всю благотворительную деятельность. В маленьких общинах он нередко выполнял функции всех благотворительных организаций, “Социальный отдел” кагала обычно назывался *Цдака гдола* (дословно — “Большая благотворительность”, в Книге кагала — “Большая благотворительная касса”). В обязанности распорядителей этой кассы входил сбор пожертвований, сделанных в синагогах, на кладбище или в любом другом месте, и распределение этих средств на местные нужды¹⁹.

В некоторых общинах *Цдака гдола* считалась отдельным братством. В Минске у нее была своя собственная синагога. В Слониме заведение Большой благотворительной кассой было передано обществу *Бикур холим ве-гмилут хасадим* (“Посещения больных и беспроцентные ссуды”).

Поскольку *Цдака гдола* получала основной доход от пожертвований в синагоге и даже имела общих с синагогой старост, можно было бы предположить, что благотворительность являлась сугубо синагогальным делом. Однако подобное предположение неверно. *Цдака гдола* находилась под строгим контролем кагала, которому она периодически предоставляла от-

18 АВРАНАМС I. *Jewish Life in the Middle Ages*. Philadelphia, 1920. P. 311.

См. также воспоминания А. Паперны: “Ежедневно, особенно в неурожайные годы, можно было видеть целые десятки нищих, обходивших все без исключения дома за подаванием. Отказать беднякам нельзя, тем более что еврейский нищий не просит милостыни, подобно своему христианскому собрату, стоя за дверью или у окна и низко кланяясь, а входит смело в дом, требуя подавания как причитающегося ему долга, и в случае отказа ругается, проклиная” (ПАПЕРНА А. И. *Из Николаевской эпохи: Воспоминания* // Пережитое. СПб., 1910. Т. II. С. 27). — Примеч. переводчика.

19 *Fun noentem ovar*. 1937. I, P. 26; MS. Общество *Бикур холим* в Слониме, 8.

чет о своей деятельности. В свою очередь, кагал мог потребовать от ее распорядителей оплатить те или иные расходы: например, в Заблудове им было предписано “обеспечить транспортом [следующих через город] бедняков, а также содержать [в синагоге] негасимый светильник”²⁰.

Цдака гдола должна была изыскивать средства для помощи нуждавшимся, которые оставались без попечения других благотворительных организаций, поддерживать вдов и сирот, выкупать узников и т. д. Одним из самых проблемных элементов были бродячие нищие, уклонявшиеся от любого контроля. В какой-то степени общественное мнение было на стороне нищих, о чем свидетельствует постановление Виленского Гаона, отменившего запрет побираться по домам. Тем не менее общинная администрация время от времени принимала определенные сдерживающие меры. К примеру, в Минске нищий имел право собирать милостыню, только получив разрешение от кагала; в Пилтене иногородним нищим разрешалось оставаться в городе не более трех дней и т. д. Местные нищие, желавшие перейти к бродячему образу жизни, должны были получить от кагала бумагу, дающую им право собирать подаяния. Нередко кагал предоставлял им возможность добраться до ближайшего местечка. Таким образом, какие-то меры, призванные установить контроль над нищими, безусловно, принимались. Однако, помня, как трудно было в то время получить право на жительство в любой общине, не стоит удивляться, что бродяжничество оставалось чрезвычайно распространенным явлением²¹.

В большинстве общин иногородние бедняки могли рассчитывать на еду и специальный “билет” (*билетен, плетен*), который давал им возможность остановиться на ночлег в домах местных жителей, особенно в субботу и праздники, когда даже самые бедные семьи старались приютить странствующего бедняка. Такого гостя приводил в дом глава семейства, обычно после синагогального богослужения. Билеты на еду и ночлег распределяли либо синагогальные служки, либо уполномоченные благотворительных обществ, либо специальный человек, которого называли *плетентейлер*. Распределяя билеты, *плетентейлер* не имел права оказывать предпочтение кому-либо из домохозяев; по праздникам он даже мог отправить нищих в семьи, которые вносили особую плату, чтобы не приглашать к себе бедняков²².

20 *Книга кагала*. № 311. MS. Zabłudowo, 333; MS. Wlodawa, 98; KLAUSNER I. *Toledot ha-kehila ha-ivrit be-Vilna*. Vilna, 1938. P. 98f. О персональной ответственности официальных лиц за вверенные им средства на благотворительность см.: *Книга кагала*. № 355, 603, 606, 611, 626, 677, 681, 693–696.

21 *Книга кагала*. № 460, 737, 949; OVTSINSKY L. B. *Toledot yeshivat ha-yehudim be-Kurland*. Petrokov, 1908. P. 138; GINZBERG L. *Students, Scholars and Saints*. Philadelphia, 1928. P. 131.

22 FRISCH E. Op. cit. P. 145; LIPSHITZ Z. N. Op. cit. P. 56; ABRAMOVICH S. I. *Kol kitvei Mendele Mokher Sefarim*. In: 7 vol. B., 1922. Vol. 1. P. 75; MARGOLES H. Z. Op. cit. P. 157.

Детальные правила, разработанные гродненским обществом *Бикур холим*, можно считать типичными для тогдашних общин:

§ 1. Каждый бедняк, то есть каждый странствующий нищий, оказавшийся в нашем городе, может побираться два дня подряд, получив разрешение от старосты или его заместителя. Он не имеет права побираться в пятницу, но должен обратиться к уполномоченному за субботным билетом. Все домохозяева обязаны приглашать нищих на субботу, за исключением домохозяев, у которых в субботу уже есть гости или же имеется уважительная причина, которую он изложил уполномоченному. Каждый, кто не получил освобождения, не может отказать нищему в гостеприимстве ни под каким предлогом.

Даже если домохозяин узнал, что нищий страдает какой-либо болезнью, он все равно должен пригласить его в дом и подать ему еду на отдельном блюде. Если же гость пришел в субботу без билета, строго запрещается его кормить.

§ 2. Бедняки, присланные в наш город на телеге, могут побираться в течение двух дней подряд и не должны побираться следующие три дня, пока не будут отосланы отсюда. Каждый из них должен получить субботный билет.

§ 3. Местные бедняки могут побираться два дня в неделю, по понедельникам и четвергам, и не более. Нищие, не получившие субботный билет, могут побираться в пятницу и накануне праздников, при условии, что у них есть билет от уполномоченного, подтверждающий, что они не получили субботных или праздничных билетов. Старосте надлежит следить, чтобы подавания собирали только мужчины и женщины, не способные работать, чтобы таким образом прокормить себя и свои семейства. Они должны иметь аттестат от старосты или уполномоченного.

§ 13. Общество Бикур холим должно установить строгий порядок распределения субботных и праздничных билетов между бедняками и определить, сколько суббот каждый домохозяин должен предоставлять им еду и кров. Домохозяин, отказавшийся от чести взять билет и не изложивший причины, которую старшины общества сочтут уважительной, будет наказан штрафом. Старшины должны сообщить об этом старосте месяца, который, в свою очередь, должен сообщить кагалу. Если домохозяин обладает титулом морейну, кагал должен оштрафовать его так, как сочтет нужным, оплатив из этих штрафов отъезд бедняков. Если же виновный не имеет титула морейну, старшины могут оштрафовать его сами, при условии, что из суммы штрафа будет вычтена стоимость на отъезд бедняков; оставшаяся сумма принадлежит кагалу²³.

В некоторых общинах существовали специальные общества, заботившиеся об иногородних неимущих; обычно они назывались *Ѓахнасат орхим*

23 MS. Пинкас гродненского общества *Бикур Холим*, 23.

(“Прием гостей”) и занимались преимущественно “респектабельными бедняками”: раввинами и проповедниками без определенного места жительства и т. д. Что касается рядовых нищих, то они проходили по ведомству обычных благотворительных организаций. В некоторых общинах нищим разрешали ночевать на лавках в синагоге²⁴.

Каждая община заботилась о вдовах и сиротах; специальные общества подыскивали кормилиц для осиротевших младенцев, следили за тем, чтобы мальчики шли учиться в *талмуд тору*, а в возрасте десяти-двенадцати лет их отдавали в ученики местным ремесленникам²⁵. Вдовам подобные общества раздавали субботние халы; для тех из них, кто хотел открыть свое дело, арендовали лавки и даже предоставляли товары, необходимые, чтобы начать торговлю²⁶.

Общества *Гяхнасят кала* (“Устройство невест”) собирали бедным невестам приданое и снабжали приличной одеждой неимущих женихов; обычно эти общества еще и подыскивали партию бесприданницам, а затем устраивали им свадьбу. Минский кагал ввел специальный налог на приданое и свадебные подарки, чтобы оплачивать из полученных средств покупку свадебной одежды для бедняков. Поскольку одежду в те времена носили долго, можно легко понять, как высоко ценилась такая помощь²⁷.

Общество *Сандакаут* (“Посаженные отцы”), а в небольших общинах — непосредственно кагал помогали беднякам покрыть расходы, связанные с рождением, кормлением и обрезанием младенцев²⁸. В Слониме эту обязанность взяло на себя общество *Бикур холим*: разделившись на четыре “хоругви” (*дгалим*), члены общества по очереди посещали все городские обрезания. “Хоругвь”, пришедшая на обрезание, оплачивала стоимость праздничной трапезы, устройство которой входило в ее обязанности; кроме того, общество обладало особым правом рассылать приглашения и распределять почести, связанные с этой церемонией. Нередко общество *Сандакаут* распоряжалось и на обрезаниях детей богачей, поскольку, если человек обращался к обществу с просьбой об организации праздничной трапезы (даже если он сам оплачивал все расходы), его новорожденный сын автоматически становился членом этого престижного общества.

24 MS. Vanilov; Zederbaum, *Giheimnisse fun Berdichev*, 445; LIPSHITZ J. *Zikbron Yaakov*. In: 2 vol. Kovna, 1924–1927. Vol. II. P. 153; LIPSHITZ Z. H. *Mi-dor le-dor*, P. 86; GINZBURG M. A. *Dvir*. 2 ed. In: 2 vol. Vilna, 1861. T. I. P. 107.

25 В письме одному из своих последователей р. Дов-Бер Шнеерсон из Любавичей писал: “Кагал должен установить твердые правила, в соответствии с которыми дети бедняков будут обучаться ремеслу” (цит. по: HEILMAN, *Beit rabi*. T. II. 5).

26 MS. Истории о милости и силе, 158.

27 Книга кагала. № 160; YIVO *bletter* T. XIII. P. 78, 86, 89; LIPSHITZ Z. H. Op. cit. P. III.

28 MS. Kansk, 193; LITVIN A. Op. cit. Vol. I. № 19, 12; БЕРЛИН М. *Очерк этнографии еврейского народонаселения в России*. Спб., 1861. С. 122.

Соответствующие пункты устава общества звучали так:

§ 60. Домовладелец из нашего города, желающий записать сына в наше общество — если он сам оплачивает расходы, связанные с трапезой в честь обрезания, то он должен согласиться, чтобы моэль, сандак [посаженный отец] и произносящий благословения были предоставлены хоругвью нашего общества, чья очередь придется на это время. Он должен пригласить на праздничную трапезу всех членов этой хоругви, а также старосту месяца нашего общества, общинного старосту [*парнаса*] месяца, старшин общества *Хесед шель эмет* [“Истинного милосердия”]²⁹, и двух казначеев нашего общества.

§ 61. Бедняк, которому требуется обрезать сына, но у которого нет средств на праздничный пир, должен сообщить об этом старосте месяца, который должен собрать всех старшин для консультации, чтобы решить, должно ли общество возложить на себя бремя оплаты этого обрезания. Если старшины решили понести эти расходы, староста месяца должен поручить службе созвать всех членов дежурной хоругви, чтобы каждый из них внес не менее 18 польских грошей на покрытие расходов. Сандак должен дать два польских злотых, а кватер³⁰, избираемый из членов хоругви, — один польский злотый. Привилегия произнести благословение принадлежит старосте месяца; если он желает, он может передать эту почесть другому человеку, однако непременно члену хоругви. Каждый член хоругви должен заранее внести свою долю платы за праздничный пир — в противном случае службе строжайше запрещено приглашать его на празднество.

§ 62. Для того чтобы стать сандаком, член общества должен прежде хотя бы единожды побывать старостой месяца.

§ 63. Члены общества должны разделиться на четыре равных хоругви. Когда случается обрезание, право его проведения принадлежит первой хоругви, затем второй и т. д., пока снова не подойдет очередь первой. Честь быть сандаком должна распределяться жребием, при участии новых членов хоругви, имеющих на это право. Старым членам хоругви не должно оказываться никакого предпочтения. На празднество нельзя приглашать никого, кроме лиц, перечисленных в § 60, за исключением общинного кантора, двух служек, отца новорожденного и выбранных им двух ближайших родственников.

§ 65. Если хоругвь сочтет это правильным, праздничный пир устраивают в доме отца. Если же нет, оно должно происходить в доме старосты месяца при условии, что он живет рядом с синагогой. В противном случае пир устраивают в доме члена хоругви, живущего ближе всех к синагоге, или в доме одного из двух казначеев. Во всех этих случаях требуется заручиться согласием всех членов общества.

29 *Хесед шель эмет* — общество, заботившееся о погребении мертвых. — *Примеч. переводчика.*

30 *Кватер* (кум) — участник церемонии обрезания, который подносит младенца к моэлю. — *Примеч. переводчика.*

§ 66. Тому, в чьем доме происходит праздничный пир, казначей должен заплатить не меньше восьми польских злотых. Если он заплатил больше, то это его личные расходы, не принимаемые в расчет.

§ 67. Бедняк, обратившийся к обществу помочь ему с обрезанием сына, не получит ни полушки, если он не передаст все дело в руки общества³¹.

Общество *Пидьйон швуим* (“Выкуп пленников”) получило свое название еще в те времена, когда евреям приходилось выкупать военнопленных или соплеменников, похищенных разбойниками. В интересующий нас период это общество не только снабжало едой и одеждой еврейских узников государственных тюрем, но и нередко вносило залог для их освобождения на поруки. Эти общества работали в тесном контакте с кагалами, которые изыскивали для них источники дохода, а также контролировали и направляли их деятельность³².

Третьим по важности после “Большой кружки” и погребального братства было общество *Бикур холим* (“Посещение больных”), члены которого заботились о больных и снабжали неимущих лекарствами. В отличие от христианских священнослужителей, раввины не наносили пастырских визитов и не утешали болящих — это считалось обязанностью членов общины. Однако даже посещение больного мирянами принимало характер религиозной церемонии, поскольку при этом у постели больного обычно произносились особые молитвы из сборника *Маавар ябок*³³.

Впрочем, члены общества *Бикур холим* не ограничивались молитвами у постели больного, но и кормили его полезной и просто вкусной едой: богачей — за плату, бедняков — даром³⁴.

31 MS. Пинкас общества *Бикур холим* в Слониме, 7.

32 Книга кагала. № 91, 94, 95, 118, 197, 203, 319, 432, 866, 949, 953; см. также: MARCUS J. R. *The Jews in the Medieval World*. Cincinnati, 1938. P. 454; DUBNOW S. Op. cit. P. 262; Регесты и надписи. Т. III. № 2216.

33 *Маавар ябок* (“Переход через Ябок”, см. *Берешит*, 32:23) — книга р. Афарона-Берахии из Модены (издана в 1626 г. в Мантуе), содержащая молитвы и описание ритуалов, которые было принято совершать у постели больного и умирающего. Книга получила огромное распространение в еврейском мире и определила на многие годы ритуалы ухода за больными и обращения с умершими. См. галахический кодекс *Кицур Шульхан арух* р. Шломо Ганцфрида (194:4): “Если человек начал агонизировать, никто не имеет права оставить его и уйти, чтобы не случилось так, что душа его отходит, когда он в одиночестве, поскольку душа, выходя из тела, пребывает в панике. И заповедь требует стоять рядом с человеком в момент выхода его души, как сказано: “...и будет жить вечно, не увидит преисподней, так как увидит мудрецов умирающими”. И было бы правильно собрать десять человек, которые присутствовали бы при выходе души из тела; и они не должны заниматься, Боже упаси, будничными делами, а должны изучать Тору, читать *Тегилим* и другие гимны, приведенные в книге *Маавар ябок*”. — *Примеч. переводчика*.

34 HS. Т. II. P. 578.

Вот характерный отрывок из устава общества *Бикур холим* города Слоним:

§ 27. Служка общества должен сообщить старосте месяца и одному из членов общества о больном, которого им предстоит навестить, и они не имеют права отказаться. На следующий день служка сообщает об этом больном другому старшине и другому члену общества; так же он поступает на третий день, и т. д. Если после того, как его посетили все старшины и все члены общества, больной еще не поправился, его посещают по второму кругу. Во время первого посещения больному напоминают о необходимости сделать пожертвование в пользу общества, а служка должен сообщить кантору, что тому надлежит произнести положенные молитвы за этого больного.

Если, Боже сохрани, в городе есть одновременно несколько тяжелобольных, староста месяца и члены общества, поставленные в известность служкой, должны посетить их всех или же послать вместо себя кого-то другого. Если член общества не пошел сам и не предоставил заместителя, служка должен поставить в известность казначей, который записывает на него по три польских гроша за каждое пропущенное посещение. Этот долг рассматривается как любая другая задолженность обществу. Вместо него казначей должен послать к больному кого-то другого, платя ему по три гроша за посещение. Если болезнь затянулась, старшины и члены общества не должны платить больше чем за два посещения.

§ 28. Если у больного нет денег, чтобы купить все необходимое, староста должен собрать всех членов общества, чтобы решить, помогать или не помогать этому человеку. Любая еда и лекарства даются больному только под залог. Если, Боже сохрани, у больного нет ничего, что он может дать в залог, то он должен либо выдать расписку, обязуясь заплатить, как только сможет, или же служка сообщает ему, что получаемая им помощь является ссудой и что этот долг является таким же обязательным к уплате, как долг, подтвержденный распиской. В течение первой недели казначей может, не дожидаясь согласия старосты, потратить на каждого больного один польский грош. Начиная со второй недели он должен согласовывать это со старостой. Если болезнь затянется больше, чем на четыре недели, все члены общества должны собраться и обсудить положение.

§ 29. В обязанности старосты месяца входит раз в месяц совершать обход, чтобы лично узнать, как обстоят дела у больных, прикованных к постели, и давать казначею распоряжения, как поступать дальше.

§ 31. Казначей общества Бикур холим должен ежемесячно передавать женскому обществу посещения больных восемь польских злотых для раздачи бедным.

§ 33. Должностные лица должны прилагать все силы, чтобы своевременно собрать все средства, причитающиеся обществу, как то: 10% от коробочного сбора, положенное отчисление от продажи этрогов, а также приданных и свадебных подарков — все это в соответствии с привилегией, полученной обществом от кагала.

- § 34. Если, Боже сохрани, в кассе общества Бикур холим не окажется наличных денег и нет никаких других источников, руководство общества может взять ссуду, но только у еврея, и даже может вернуть ее с процентами. Ни в коем случае ссуда не должна превышать 100 злотых. Когда одолженные деньги будут потрачены, руководство не может обременять общество новыми долгами ради помощи бедным.
- § 36. Если в одно и то же время есть один больной, лечение которого требует значительных средств, и несколько других, также нуждающихся в помощи, а в кассе нет достаточных денег, чтобы помочь им всем одновременно, то другим больным следует отдать предпочтение [тяжелобольным], даже если после этого у общества не останется средств на помощь тому, чье лечение требует больших расходов.
- § 37. Больным нашего города следует помогать прежде, чем больным из других городов³⁵.

В особо тяжелых случаях у постели больного устраивали ночные дежурства, с десяти вечера до пяти утра. В случае заболевания одного из членов братства эти дежурства брали на себя их собратья; однако в других случаях для этих целей часто создавались специальные общества, называвшиеся *Линат га-цедек* (“Праведный ночлег”) или *Мишморим* (“Дежурства”). В некоторых местах эту обязанность брало на себя погребальное братство, оказывавшее эту услугу также тем, кто не состоял в их обществе, включая городских бедняков³⁶.

Помимо помощи больным и бедным, общество *Бикур холим* заботилось о бездомных, которые могли найти приют в *йекдеше*³⁷ — здании, служившем одновременно ночлежной, богадельней и больницей; под его крышей находили пристанище и старики, и нищие, и больные. Руководство *йекдешем* осуществляли либо непосредственно кагал, либо погребальное братство, либо общество *Бикур холим*. *Йекдеш* был одним из старейших еврейских институтов, который возник, возможно, еще в эпоху Талмуда. Первые упоминания о нем появляются в XI веке, а в XIII веке этот институт были известны повсеместно³⁸.

Возникшие в Средние века в христианских странах фонды милосердия со временем пришли в упадок, поскольку распоряжавшееся ими духовенство привыкло жить на доходы с имущества и капиталов, позабыв о том, ради чего эти организации создавались. Хотя еврейские приюты и бога-

35 MS. Общество *Бикур холим* Слонима, 5.

36 *YIVO bletter*. Vol. VIII. P. 66; Vol. XIII. P. 84, 90.

37 *Йекдеш* — освященный предмет, посвященный на храмовые нужды; в послеталмудический период термин стал обозначать имущество, выделенное на нужды благотворительности или на исполнение какой-либо другой заповеди.

38 Книга кагала. № 310, 953; FRISCH E. Op. cit. P. 143–150; BAAS K. *Jüdische Hospitaller im Mittelalter* // *Monatschrift für Geschichte und Wissenschaft des Judentums*. Bd. LVII. S. 452–460.

дельни существовали в основном тоже на пожертвования, они не были подконтрольны лицам, кормившимся за их счет. Еврейскими приютами управляли добровольные демократические ассоциации, которые не стремились к самообогащению. Поэтому неудивительно, что и богадельни, и заведовавшие ими общества благополучно дожили до XX века³⁹.

Английский миссионер, посетивший Минск, оставил следующее описание местного *гекдеша*:

В еврейской больнице мы застали сорок пять старых и молодых евреев обоего пола, помещенных в нескольких маленьких комнатах, кажется, безотносительно их болезней. Несомненно, это было одно из самых ужасных зрелищ крайней нужды, которое мне когда-либо доводилось видеть; все это место было наполнено нечистотами, ветошью и миазмами. В одном из концов здания находилась небольшая аптека, а также что-то вроде капеллы. Правительство ежегодно выделяет на ее содержание 16 фунтов; остальные ничтожные средства этот убогий лазарет получает от кагала и частных жертвователей⁴⁰.

Не менее леденящее душу описание еврейской больницы оставил писатель Абрамович (Менделе Мойхер-Сфорим): “Доктора со своими банками, кровопусканиями и пиявками за счет кагала выпускают из бедняков всю кровь, пока они не отдадут Богу душу”⁴¹.

Вот пункты устава гродненского общества *Бикур холим*, касающиеся городского *гекдеша*:

§ 1. Начало мудрости — страх Господень⁴². Староста должен посещать Гекдеш каждый понедельник и четверг, чтобы проверить состояние и навестить находящихся там больных, позаботиться о нуждах каждого из них в соответствии с его характером и настроением, позаботиться о нищих и решить, кого из них следует выслать из города, пешком или на телеге. Даже если в Гекдеше нет больных, староста обязан бывать там дважды в неделю.

39 ASHLEY W. J. Op. cit. Т. II. Р. 318–321. О литовском местечке Бирзай см.: HS. Т. II. Р. 578.

40 PINKERTON R. *Russia*. L., 1833. Р. 90. Ср.: “Вид богадельни был ужасен. Нечто вроде старой развалины с проломленной крышей, с разбитыми окнами, заткнутыми черными грязными тряпками, со сломанной дверью. Часто там жили вместе с малыми детьми. Описать это невозможно, и я до сих пор не могу без содрогания вспоминать то отчаяние, ту тоску и ту страшную нищету, в которой там находились и взрослые, и дети. И почти никто из городской верхушки и обывателей, пользовавшихся большим авторитетом в городе, не заглядывал в богадельню, будто так и надо” (Котик Е. *Мои воспоминания*. М. — Иерусалим: Мосты культуры — Гешарим, 2009. С. 71). *Впервые*: Котик Е. *Мои воспоминания*. В 2 т. Варшава, 1913–1914 (на идише). — *Примеч. редактора*.

41 АВРАМОВИЧ S. I. Op. cit. Vol. I. S. 69.

42 Мишлей, 1:7.

§ 2. Служка должен посещать Гекдеш каждый вечер, утро и полдень, чтобы проверить состояние больных и донести старосте обо всех изменениях. Даже если никаких изменений не произошло, он все равно должен являться к месячному старосте не реже трех раз в день. Служка также должен навещать тяжелобольных в их жилищах, смотреть, что им необходимо, и советоваться об их нуждах со старостой.

§ 3. Староста месяца не может самолично израсходовать более двух польских злотых, не посоветовавшись с двумя другими старшинами. Траты свыше шести польских злотых должны быть одобрены большинством старшин. Однако в чрезвычайной ситуации, когда, Боже сохрани, жизнь [больного] находится в опасности, можно тратить без счета.

§ 4. Категорически запрещено тратить деньги на лечение больных из числа бродячих нищих без единогласного решения всех старшин. При этом сверх суммы, выделенной на лечение бродячих нищих, для нужд больных нашего города должна быть отложена сумма не менее 100 злотых, ибо “бедняки твоего города имеют преимущество”⁴³. Однако лекарство ценой менее 20 злотых может быть приобретено для заболевших бродяг с согласия всех старшин, даже если в кассе нет указанной выше свободной суммы в 100 злотых.

§ 5. Сумма, потраченная на нищего, мужчину или женщину, на лечение и удовлетворение других нужд во время болезни, должна считаться не подарком от общества, но ссудой, которую следует выплатить как можно скорее.

§ 6. Категорически запрещено тратить на человека больше одного злотого в неделю или одновременно выдавать ему больше восьми злотых, если он не выдаст подписанный бланк долговой расписки, подписанный также свидетелями. Впоследствии следует произвести подсчет всех расходов и указать на бланке расписки соответствующую сумму.

§ 7. Всем домовладельцам нашего города строжайше запрещается предоставлять кров бродячему нищему, оказавшемуся в нашем городе, — он должен остановиться в Гекдеше. Однако уважаемый путешественник или глубокий старик могут остановиться в частном доме при условии, что получают на это специальное разрешение. Все нарушители будут наказаны в соответствии с решением собрания всех старшин. Только домовладелец, проповедующий в синагоге, или заезжий проповедник из другого города должны быть избавлены от беспокойства, связанного с получением разрешения⁴⁴.

Общество также снабжало лекарствами больных бедняков, лечившихся дома. В соглашение между гродненским обществом *Бикур холим* и местными цехами лекарей (женщины и мужчины состояли в разных цехах) были внесены пункты, касавшиеся лечения таких больных. Обычно общество

43 Вавилонский Талмуд, *Бава мециа*, 71а.

44 MS. *Пинкас* гродненского общества *Бикур холим*, 3.

Бикур холим контролировало работу местных медиков, защищая их права в обмен на согласие лечить бедняков. К примеру, гродненское общество постановило “рекомендовать кагалу выделить им [местным лекарям] субсидию для устройства пира, а также защитить их, всей властью кагала, от конкурентов, желающих поселиться в нашем городе”. То же общество выдавало повитухам патенты на право заниматься профессиональной деятельностью, с условием, что они будут обслуживать в числе прочих и бедняков⁴⁵.

Впрочем, было бы ошибкой считать, что ввиду наличия многочисленных благотворительных организаций в местечках не было бедняков, не получавших никакой помощи. Большинство организаций не имели структур, которые могли бы справедливо распределять помощь, поэтому она нередко доставалась не тем людям или тратилась на совершенно посторонние цели. В результате положение, сложившееся в интересующий нас период, можно описать словами из средневекового отчета о благотворительности: “Нищие без стыда и совести, всегда готовые странствовать в поисках подаваний, живут припеваючи; тогда как честные, работающие бедняки, с которыми приключилось несчастье и которые не могут или боятся выйти из дома, часто не получают ничего”⁴⁶. Похоже, совсем не случайно Менделе Мойхер-Сфорим и другие еврейские писатели пришли к единодушному выводу о том, что *экдеши* и их способы помощи бедным лишь поощряли нищенство и бродяжничество.

Еврейские благотворительные общества заботились не только о тех, кто был полностью лишен средств, но и о тех, кто надеялся встать на ноги и нуждался лишь во временной поддержке. К этой категории принадлежали некоторые ремесленники и мелкие торговцы. Общества, помогавшие этим людям, обычно назывались *Гмилут хасадим* (“Оказание милости”) или *Галваат хен* (“Милостивая ссуда”)⁴⁷.

О происхождении этих обществ беспроцентных ссуд, равно как и общем состоянии кредита в то время, известно крайне мало. Можно предположить, что эти общества возникли под влиянием *monte di pietà* — религиозных ломбардов, существовавших в Италии и других странах и выдававших беднякам ссуды под низкий процент. Сходство этих институтов бросается в глаза. И те и другие требовали внесения залога, стоимость которого превышала размер ссуды; и те и другие имели право не выкупленный в срок залог продать; наконец, и те и другие взимали лишь небольшой процент на покрытие текущих и административных расходов⁴⁸.

45 Там же, 6, 37, 109.

46 ASHLEY W. J. Op. cit. Vol. II. P. 339; *Книга кагала*. № 330.

47 MS. Vanilov; LINDO E. H. *A Jewish Calendar for Sixty-four years*. L., 1838. P. 101–104 (об обществах Лондона).

48 *Encyclopedia of the New Social Sciences*. In: 15 vol. / Ed. by E. SELEGMAN. N.Y., 1937. Vol. XII. P. 32–40; О братстве *Гмилут хасадим* в Минске см.: *Книга кагала*. № 98, 99,

Общее представление о деятельности этих обществ можно получить благодаря уставам двух братств: слонимского и белостокского. Приведем несколько параграфов из устава слонимского общества:

§ 51. Ни один человек не может получить ссуды больше, чем 18 злотых. Ссуда выдается после внесения залога, на срок не более полугода. В конце этого периода казначей общества Гмилут хасадим должен сообщить должнику, что его залог может быть продан без разрешения суда. После этого должнику дается отсрочка на тридцать дней, и если за это время залог не будет выкуплен, он должен быть продан. Предоставляя ссуду, казначей должен предупредить должника, что ссуда выдается с условием, что если через полгода долг не будет выплачен, казначей будет волен продать залог, не обращаясь в суд за разрешением.

§ 52. Стоимость залога должна превышать размер ссуды хотя бы на треть.

§ 53. Казначей имеет право выдать заслуживающему доверия человеку ссуду до двух злотых даже без залога.

§ 54. Если в кассе есть деньги, казначей должен выдавать ссуду каждому, кто обратится. Он не должен принимать благодарностей за выдачу ссуды. Если станет известно, что казначей нарушил это требование, руководство общества обязано сместить этого казначея с занимаемой должности, даже если это произойдет в середине года, даже без обсуждения со всеми членами общества.

§ 55. Накануне вступления в должность казначея ставят в известность, что он вступает в должность лишь с условием, что он владеет имуществом, в наличных деньгах или товарах, стоимость которого хотя бы на треть превышает размер ссуд, которые он выдаст. Если в ходе проверки будут обнаружены злоупотребления, — например, что казначей ссужал деньги, не взяв залога, или что стоимость залога не соответствует размеру ссуды, — недостача будет взыскана с казначея, поскольку он принял должность, согласившись с этим условием⁴⁹.

Устав белостокского общества *Гмилут хасадим*, в целом весьма похожий на устав слонимского общества, включал ряд дополнительных пунктов. К примеру, в Белостоке казначей не имел права ни принимать, ни тратить деньги без непосредственного распоряжения старосты. Кроме того, в обществе был специальный оценщик, устанавливавший рыночную стоимость залога (которая могла быть ниже его номинальной цены) и следивший за тем, чтобы в качестве залогов не принимались шкуры животных или инструменты, необходимые ремесленнику для работы. Если возникало подозрение, что вещь может принадлежать нееврею, ее также не принимали в ка-

790. О более поздних временах см.: *Fun noentn ovar* / Ed. by M. SHALIT. In: 2 vol. Warsaw, 1937. Vol. IV. P. 300; MARGOLES H. Z. Op. cit. 151.

49 MS. *Пинкас* слонимского общества *Гмилут хасадим*, 6.

честве залога. Значительное внимание уделялось соблюдению российских законов, касающихся залогов, — в частности, тот, кому выдавался кредит, должен был подписать бумагу о продаже залога. Оценщик сообщал казначею, какую ссуду можно выдать под тот или иной залог. Ссуды выдавались не более чем на три месяца. После этого должника извещали, что если он не выкупит свою вещь, то она будет продана с торгов. Если продажа залога не покрывала размеров ссуды, казначей должен был покрыть разницу; если превышала, то остаток передавался должнику⁵⁰.

Погребение

Как уже говорилось, во всех общинах погребением занимались погребальные братства, называвшееся *Хевра кадиша* (“Святое товарищество”)⁵¹. Становлению этой организации способствовало несколько факторов, однако все они (так или иначе) были обусловлены желанием людей обеспечить себе и своим близким достойное погребение. В отсутствие наследников или в случае беспросветной бедности обязанность предать покойника земле ложилась на общину; погребение считалось религиозным ритуалом, который, подобно обрезанию, нельзя было отменить или отложить⁵².

50 MS. Устав общества *Гмилут хасадим* в Белостоке.

51 Протоколы и книги погребальных братств: 1. Богусевичи. 2. Хорош. 3. Бендеры. 4. Дубоссары. 5. Жолкиев (Австро-Венгрия).

Опубликованные источники. Киев — DAREVSKY I. A. *Le-korot ha-yehudim be-Kiev*. Berdichev, 1902. P. 89–114; KUPERNIK A. *Le-korot benei Israel be-Kiev*. Berdichev, 1891. Острог — BIVER M. M. *Mazkeret li-gedolei Ostroha*. Berdichev, 1907. P. 5–17. Коломыя — TUMIM. *Zikaron la-rishonim*. Kolomea, 1913. P. 60–68. Брест-Куявск: *YIVO bletter*. T. XIII. P. 84–86. Михновка — *Материалы комиссии по устройству быта евреев*. Б.м., б.г.: *Письмо генерал-губернатора Киевской, Подольской и Волынской губерний министру внутренних дел*. С. 10–16. Друя — *Reshimot*. In: 6 vol. / Ed. by A. DRUYANOV et al. Odessa; Tel-Aviv, 1860–1913. Vol. I. P. 437–449. Вильно — *He-avar* I. P. 76–84. Могилев — LITINSKY M. *Korot Podolia*. Odessa, 1895. 63. Санкт-Петербург — *Восход*, 1881. Февраль. С. 20–47. Люцин — *Еврейская старина*. T. V. С. 265. Ковно — LIPMAN D. M. Op. cit. P. 147, 160, 171–173, 190. Пружаны — *Pinkes fun der shtet Pruzhene*. P. 27–29.

О погребальных услугах: *Burial Confraternities* // *Catholic Encyclopedia*. In: 15 vol. / Ed. by C. G. HERBERMANN. N.Y., 1907–1912. Vol. III. P. 78. О еврейских погребальных братствах — *Encyclopedia Judaica*. In: 10 vol. / Ed. by J. KLATZKIN. B., 1928–1934. Vol. V. P. 430–438; *Ha-melits*, 1896. № 179. 184; *Fun noentn ovar*. Vol. I. P. 25; ЛЕРНЕР О. М. *Евреи в Новороссийском крае*. Одесса, 1901. С. 92–99.

52 Запрещено оставлять мертвого на ночь без погребения, как сказано: “Не оставляй на ночь... а погребением погребви в тот же день” (*Кицур Шульхан арух*, 198:3). — *Примеч. переводчика*.

Если погребением занималась община, то в нем прямо или косвенно должен был участвовать каждый ее член. Кроме того, поскольку кладбище находилось в собственности общины, было очень непросто полностью передать “погребальную индустрию” в частные руки⁵³.

Погребальное братство, будучи организацией наполовину частной, находилось под контролем общинной олигархии. В отличие от других обществ, братство *Хевра кадиша* оказывало услуги всем членам общины. Нередко погребальное братство контролировало деятельность нескольких других обществ, не подчиняясь при этом никому. Иногда братство брало на себя различные муниципальные, социальные и религиозные функции, не связанные непосредственно с погребением. При этом оно никогда не уступало другим своим полномочий и обязанностей — даже цехам, хотя в средневековой Европе христианские цеха нередко занимались погребением своих членов и их близких.

В любой общине братство *Хевра кадиша* занимало особое положение. Будучи владельцем кладбища и обладая монополией на оказание погребальных услуг, оно оказывало огромное влияние на еврейскую жизнь города и нередко использовало это влияние в различных целях, пользуясь неограниченной властью над живыми и мертвыми. В любой общине это общество появлялось раньше и исчезало позже любых других, поскольку смерть — единственное, что рано или поздно непременно случится с каждым⁵⁴.

Помимо других привилегий, полагававшихся членам обществ, члены погребального братства платили за погребение по пониженному тарифу. В одной из общин член братства, беспорочно прослуживший восемнадцать лет подряд, получил право на бесплатное погребение. Таким образом, членство в *Хевра кадиша* являлось своего рода страховым полисом⁵⁵.

В отличие от христианских кладбищ, нередко прилегавших к церкви, еврейские кладбища всегда находились на окраине города. Их называли эвфемизмом *Бейт *ја-хаим** (“Дом жизни”), а похоронные книги, соответственно, — “книгами жизни”.

Еврейское погребение стоило относительно недорого, поскольку похоронный обряд был чрезвычайно скромным — он не требовал ни дорогих гробов, ни катафалков, ни даже цветов или венков. Тела богатых омывали на простой деревянной доске, обряжали в белый льняной саван и хоронили в простом деревянном гробу⁵⁶. Кроме того, значительную часть связанных с

53 WILSON D., LEVY H. *Industrial Assurance*. Oxford, 1937. Ch. 1.

54 KASEL B. H. *Di shtot Keidan*. N.Y., 1930. P. 26; LEVINSON I. B. *Eshkol ha-kofer*. Warsaw, 1891. P. 48–51.

55 DAREVSKY I. A. Op. cit.

56 *Кицур Шульхан арух*, гл. 196–198. В некоторых местах обходились даже без гроба: “Принято хоронить мертвого без гроба, то есть класть его прямо на землю, не подкладывая под него доску, однако по сторонам от тела ставят две доски, а на них

погребением ритуалов добровольно исполняли недавние члены погребального братства. Единственная роскошь, которую евреи позволяли себе на похоронах, было распределение разных почестей, обусловленных исполнением этой заповеди, между наиболее именитыми жителями города; такими почестям считались обмер тела для определения размеров могилы, гроба и савана; право сделать первый стежок при шитье савана; надевание пояса и шапки⁷⁷.

Стоимость похорон устанавливали старшины погребального братства. Бедняки, не имеющие средств, могли похоронить своих близких даром (обязательства в отношении бедных были прописаны в уставах всех братств). К примеру, когда некоего еврея, умершего в Киеве в сумасшедшем доме, похоронили на христианском кладбище, местное братство *Хевра кадиша* добилась эксгумации тела и за свой счет перезахоронила его на еврейской земле⁷⁸. Однако поскольку еврейские институты того времени обычно были бедны, то беднякам приходилось брать на себя хотя бы самую малую часть расходов, связанных с погребением. В Ковно в какой-то момент пришлось отказаться от долговых обязательств, выдаваемых родственниками накануне похорон, так как чаще всего они оставались неоплаченными; вместо них стали требовать внесения залога, в качестве которого принималось все, что угодно, — от молитвенника до подушки. Нередко у родственников, не желавших платить за похороны своего близкого, в качестве заклада забирали даже самую необходимую домашнюю утварь. Подобная практика, безусловно, делала похоронное братство ненавистным в глазах бедняков. Впрочем, к чести этой организации следует сказать, что в отличие от христианских коллег они никогда не хоронили бедняков в безымянных братских могилах, как это было принято, например, в Англии того времени⁷⁹.

Во многих общинах стоимость погребения зависела от престижности участка кладбища, выбранного для могилы. В Киеве самые дорогие участки стоили десять злотых, в Одессе — от трех до тридцати рублей. В Богусевичах существовал следующий прейскурант: похороны члена братства моложе одного года стоили двадцать грошей, плюс родственники должны были пожертвовать один злотый на благотворительность; похороны еврея того же возраста, не состоявшего в братстве, — один злотый плюс пожертвование на благотворительность

сверху кладут третью, чтобы земля не падала на мертвое тело, поскольку это — проявление неуважения к нему. А есть еще такие места, в которых обычных мертвых хоронят, как мы описали, без гроба...” (Там же, 198:1). — *Примеч. переводчика.*
 57 Pinkes pruzeny, 27; MAGID H. N. *Ir Vilna*. Vilna, 1900. 21; TANZER U. *Die Geschichte der Juden in Brest-Litowsk*. B., 1918. P. 55.

58 KUPERNIK A. Op. cit. P. 40.

59 Ibid. 100. § 30; LITVIN A. Op. cit. № 19, 20. В Минске тело жены портного оставалось непогребенным в течение трех дней, поскольку вдовец отказывался заплатить похоронному братству 100 рублей (см.: *Zeitschrift*. Т. I. № 2. S. 239).

суммы, установленной старостой; похороны члена братства старше года — один злотый плюс два злотых на благотворительность; похороны еврея старше года, не состоявшего в братстве, — два злотых плюс пожертвование по решению старосты. В Бендерах похоронное братство брало с евреев окрестных сел больше, чем с жителей города, мотивируя это тем, что деревенские, в отличие от горожан, не принимают добровольного участия в погребальных церемониях⁶⁰.

Находившееся под контролем наиболее богатых и преуспевающих членов общины, погребальное братство обычно было снисходительно к представителям своего класса. Однако горе родственникам богача, пренебрегавшего при жизни своими обязанностями по отношению к общине или просто испортившего с ней отношения. С такими людьми братство поступало еще безжалостнее, чем с бедняками, взимая с них “посмертный налог” исключительно по своему усмотрению. Все, что богач должен был пожертвовать и не пожертвовал при жизни, после его смерти сторицей платили его ближайшие родственники. Общественное мнение полностью одобряло подобное “вымогательство” — ведь эти деньги шли не на обогащение частных лиц, а на благотворительные организации всей общины⁶¹.

Время от времени предпринимались попытки как-то ограничить эти непомерные выплаты. Еще в 1683 году Ваад четырех земель установил максимальную плату за погребение. Но это постановление регулярно нарушалось, о чем свидетельствует тот факт, что и в 1863 году один из евреев-домовладельцев протестовал против завышенных расценок на похороны: с богатых домовладельцев брали по 300 рублей, но иногда цена доходила до 2 тысяч рублей⁶².

Будучи старейшей и незаменимой организацией любой общины, погребальное братство нередко оказывало значительное влияние на религиозную, социальную и муниципальную жизнь евреев⁶³. Братства особенно

60 MS. Пинкас похоронного братства в Бендерах, 16; MS. Пинкас похоронного братства в Богушевичах. § 20; ЛЕРНЕР О. М. Указ. соч. С. 96.

61 “Никаких похоронных организаций, как теперь, не было, кроме одной хевра-кадиша. Они брали деньги с богатых, и у них не было нехватки в хлебе с борщом. Цена для богатых была от трех до десяти рублей. Помню, когда жена одного известного скупца умерла нездолго до Рош-ха-Шана [Новолетия], город хотел с него взять пятьсот рублей, но он настаивал на десяти. Покойница лежала непогребенной три дня, а этот скупец пришел к моему деду, главе общины, и закричал: “Хоть засолите ее, я так много не дам!” Сто пятьдесят он, однако, дал. Такой суммы денег, с тех пор, как Каменец стоит, еще не бывало” (Котик Е. Указ. соч. С. 74).

62 Ha-shiloah, II, 570. Державин писал: “Сии сборы существуют у них, кроме многих прочих, под двоякими главными названиями, а именно: хебрикадыш (священный) и коробка. Из них первый якобы на погребение бедных, чем присвоили себе кагальное право забирать у наследников богатых умерших имения, иногда и до половины” (Державин Г. Р. *Об отвращении в Белоруссии голода и устройстве быта евреев* // Соч.: В 9 т. М., 1864–1883. Т. VII).

63 DAREVSKY I. A. Op. cit. P. 113; BIBER M. M. Op. cit. P. 6.

гордились активным участием в благотворительности, о чем свидетельствует преамбула устава одного из них: “Общество должно быть достойно своего названия: священное, благотворительное и милосердное. Оно должно заниматься добрыми делами, не брать слишком много за погребение и быть особенно милостивым к вдовам, сиротам, и беднякам”⁶⁴. Поскольку братство не опасалось за свои доходы и обладало огромным влиянием, оно могло брать на себя значительные финансовые обязательства, что в свою очередь оказывало влияние на деятельность благотворительных институтов⁶⁵.

Прочие общества могли использовать против неплательщиков только стандартные средства: штрафы, предание позору, изгнание из общества и, наконец, отлучение. Погребальное братство располагало еще таким дополнительным “оружием”, как возможность устроить “ослиные похороны”⁶⁶. Такого средства не было даже у кагала. Если еврея не удавалось призвать к порядку при жизни — например, если он пользовался покровительством властей или по какой-то другой причине, — братство объявляло, что он “остается под отлучением и после смерти”, после чего устраивало ему “ослиные похороны”.

Вот типичное описание этой церемонии:

Поскольку реб Авраам недостойно вел себя в отношении Бога и людей, могила, отведенная ему на кладбище, должна соответствовать его деяниям — то есть должна быть далеко от могил честных людей. А поскольку сегодня еще живы другие бунтовщики, которые, подобно ему, достойны быть похороненными лишь за оградой кладбища, мы решили оставить рядом с его могилой место, где будут похоронены ему подобные⁶⁷.

Как водится, обладание неограниченной властью нередко приводило к злоупотреблениям. Хотя уставы и записи в книгах похоронных братств (на которых основано это исследование) содержат исключительно упоминания о милосердии и справедливости, следует помнить, что эти нормы и заповеди далеко не всегда соблюдались. На практике в истории любого братства хватало случаев бесхозяйственности, жестокости, вымогательства и угнетения. В глазах многих современников погребальные братства, называвшие себя “святыми”, были воплощением бесчестия⁶⁸.

64 DAREVSKY I. A. Op. cit. P. 95; OVTSINSKY L. B. Op. cit. P. 72, 144.

65 OVTSINSKY L. B. Op. cit. P. 74, 106–108; *Reshumot* / Ed. be A. DRUYANOV et al. In: 6 vol. Odessa; Tel-Aviv, 1860–1913. Vol. I. P. 449.

66 Ср.: *Ирмеяју*, 22:19: “Ослиным погребением будет он погребен; вытащат его и бросят далеко за ворота Иерусалима”. — *Примеч. переводчика*.

67 MARGOLIS O. Op. cit. P. 377.

68 ЛЕРНЕР О. М. Указ. соч. С. 92; *He-avar*. Т. I. P. 76; DAREVSKY I. A. Op. cit. P. 105.

Заключение

Как следует из всего ранее сказанного, несмотря на стремление правительства уничтожить кагалы как органы еврейского самоуправления, превратив их в инструмент государственной политики, они сумели не только выжить, но и сохранить контроль над образовательной, социально-экономической, религиозной и юридической стороной еврейской жизни. Частично это было достигнуто благодаря делегированным правительством полномочиям, касавшимся сбора налогов и поставки рекрутов, но в первую очередь — благодаря древним традициям общинного самоуправления.

Парадоксальным образом российский абсолютизм и желание еврейства выжить, столкнувшись в непримиримом противостоянии, снабжали друг друга оружием, позволявшим противнику продолжать борьбу. При этом правительство отказывалось заботиться о естественных потребностях еврейской общины, которая в результате могла рассчитывать лишь на собственные силы и институты.

Готовность отдельных евреев добровольно подчиняться власти общины позволяла ей практически неограниченно контролировать их жизнь. Внутренняя солидарность членов общины позволяла ей карать нарушителей незыблемых еврейских законов и традиций.

С точки зрения граждан современного свободного общества, власть кагала может показаться наглой узурпацией государственной власти. Однако все обстояло совсем не так. Следует помнить, что российское общество того времени сохраняло вполне средневековую социально-экономическую структуру, т. е. каждая корпорация обладала правом решать свои внутренние дела в соответствии с собственными традициями. Если же говорить о евреях, то невозможно было в одночасье, одним росчерком пера “отменить” их привычку к самодисциплине, бытовавшую в течение многих ве-

ков. Только полная эмансипация могла уничтожить в еврейском народе желание жить собственной, отдельной жизнью. Но правительство никогда даже не планировало предоставить евреям равноправие.

Подобным образом имперское дискриминационное законодательство покажется гораздо менее возмутительным, если мы вспомним, что российское общество в целом было построено на принципах неравноправия. У каждой социальной группы, у каждого сословия были свои права и обязанности. Особенность положения евреев заключалась в том, что, помимо социального или экономического неравенства, они страдали еще и от религиозного и национального бесправия.

На протяжении всего интересующего нас периода внутри еврейской общины было зафиксировано сравнительно мало конфликтов, способных серьезно ослабить центростремительные силы внутринациональной солидарности. Было бы ошибкой предположить, что хасиды, просветители или группы революционно настроенных членов еврейского сообщества хотели разрушить еврейскую общину. Хасиды стремились не столько уничтожить кагалы, сколько захватить их, получив таким образом контроль над самой общиной. Просветители были слишком слабы, и результаты их деятельности оказались весьма незначительными. Наконец, еврейские массы были еще слабее и не обладали хоть каким-то классовым самосознанием, чтобы восстать против своих единоверцев-угнетателей. К концу интересующего нас периода община сохранила достаточно жизненных сил, чтобы безболезненно пережить ликвидацию кагалов, передав большую часть их полномочий различным благотворительным, учебным, религиозным и профессиональным ассоциациям. Лишь немногочисленные отщепенцы согласились служить Николаю I в качестве *хаперов* или откупщиков налогов, тогда как большинство евреев упрямо продолжали конструктивную внутриобщинную деятельность в рамках различных обществ и братств.

Вместе с тем в эту эпоху на жизни еврейской общины начали сказываться различные внешние факторы, постепенно ослаблявшие ее автономию. Этот процесс начался еще в царствование Екатерины II, когда еврейское самоуправление было ограничено, по крайней мере теоретически, сугубо религиозными различиями. Даже в царствование Александра I, когда еврейское самоуправление достигло пика своего развития, происходило накопление отрицательной энергии, послужившей впоследствии поводом для фронтальной атаки на еврейскую автономию в целом.

Энергичный и деспотичный Николай I попытался силой добиться того, чего его предшественники не сумели достичь с помощью просвещения. Закон об обязательной воинской повинности, превращенный в ярко выраженную антиеврейскую меру, дает наглядное представление о методах этого государя. В царствование Николая I еврейская община утрачивала одну

привилегию за другой, так что в итоге у нее остались лишь обременительные обязанности. Даже коробочный сбор, изначально взимавшийся для удовлетворения собственных общинных нужд, был использован исключительно в государственных интересах.

Не удовлетворившись снижением гражданского, политического и экономического статуса евреев, Николай попытался абсорбировать их духовно и культурно — другими словами, искоренить то, что считал корнем еврейского сепаратизма, а именно иудаизм, распорядившись о создании школ, свободных от талмудического духа. Таким образом, начавшись с полной религиозной свободы, эта глава истории российского еврейства завершилась воинствующей религиозной нетерпимостью.

За эпохой, описанной в этой книге (1772–1844), последовало два периода, каждый из которых стал судьбоносным для российского еврейства. Первый закончился падением самодержавия (1917), второй — вступлением России во Вторую мировую войну (1941). Несмотря на существование таких конкурирующих структур, как казенные раввины или финансируемое правительством синагогальное руководство, в первый период сохранилось еще немало институтов еврейской автономии. Однако революционные катаклизмы практически их полностью уничтожили. Им на смену пришли как стремление к полной ассимиляции, так и разнообразные усилия по созданию новой автономной территории и новых форм еврейской жизни. Подобно своим западным братьям в XIX веке, русским евреям наконец-то пришлось пережить испытание полной и окончательной эмансипацией.

Каждый из этих периодов заслуживает отдельного исследования.

Приложения

Список сокращений

1. HS — Historishe shriftn, YIVO
2. MS — Manuscripts (рукописные документы)
3. PAJHS — Publications of the American Jewish Historical Society
4. SK — SHABAD A.-СН. *Sefer toledot ha-yamim u-reshumot mi-pinkasim yeshanim shel bevrā kadisha “shiva keruim” u-veit ha-midrash ha-gadol asher ba-ir Minsk* (“Книга летописей и записей из древних актов книг погребального братства “Семь призванных” и главного Дома учения города Минск”). Minsk, 1911
5. YIVO — Yiddish Scientific Institute
6. Збірник — *Збірник праць жидівської історично-археографічної комісії* / Под ред. И. Галанта. Киев, 1928.
7. ПСЗРИ — *Полное собрание законов Российской империи*
8. Справка — *Справка к докладу по еврейскому вопросу. Составлена Канцелярией Совета объединенных дворянских обществ* — Б.м., б. г.

Список рукописных документов

<i>Кому изначально принадлежала книга</i>	<i>Город</i>	<i>Кем предоставлен/ где найден</i>
Кагал	Влодава	HU
Кагал	Дубно	YIVO, Vilna
Кагал	Заблудово	YIVO, Vilna
Кагал	Тыкочин	Heilperin
Кагал	Конск	HU
<i>Бейт дин</i>	Слободка	HU
Погребальное братство	Бокачевич	HU
Погребальное братство	Дубоссары	HU
Погребальное братство	Хорош	HU
Погребальное братство	Жолкиев	J.I.R
Погребальное братство	Бендеры	HU
Портные	Скидель	YIVO, Vilna
Ремесленники	Любомль	HU
<i>Бикур холим</i>	Гродна	HU
	Слоним	HU
<i>Гмилут хасадим</i>	Белосток	Heilperin
<i>Цдака ле-аним</i>	Звенигородка	HU
<i>Ѓалваат хен</i>	Ванилов	HU
<i>Талмуд Тора</i>	Минск	HU
<i>Талмуд Тора</i>	Ладыжин	HU
<i>Талмуд Тора</i>	Белосток	Heilperin
Талмуд	Гродна	HU

Талмуд	Карлин	HU
Талмуд	Жагоры	Жагоры
<i>Мишна</i>	Жагоры	Жагоры
<i>Мишна и Альшейх</i>	Гродна	HU
Псалмы	Белосток	YIVO, Vilna
<i>Мишна</i> и Писание	Щучин	YIVO, Vilna
Библия	Койданово	HU
<i>Нер тамид</i>	Брестович	HU
<i>Нер тамид</i>	Комарно	HU
Ремонт синагоги	Жагоры	Жагоры
Старая синагога	Белосток	Heilperin
Новая синагога	Тельши	Тельши
Договор раввина	Белосток	HU
Истории о милости и силе	Вильно	HU
Дневник Финна	Вильно	HU
Книга залогов	Вильно	HU

Примечание: 12–34: названия обществ.

HU — *National and University Library, Jerusalem.*

J.I.R — *Jewish Institute of Religion, New York.*

Литература

- AHARON OF KARLIN. *Beit Aharon* ("Дом Аарона"). Brody, 1875.
- AHARON OF STAROSELYE. *Avodat ha-Levi*. ("Служение Леви"). Lemberg, 1842.
- ABRAHAM, SON OF VILNA GAON. *Searat Elijahu* ("Буря Элиягу"). Vilna, 1889.
- ABRAHAMS I. *Jewish Life in Midle Ages*. Philadelphia, 1920.
- ABRAMOVICH S. I. *Kol kitvei Mendele Mokher Sefarim* ("Собрание сочинений") In: 7 vol. B., 1922.
- AKSENFELD I. *Werk* ("Сочинения") / Ed. by M. Wiener. Kharkov, 1931
- Allgemeine Zeitung des Judentums (Weekly) / Ed. by L. Philipson et al. B., 1837–1922.
- American Israelite. Weekly. Cincinati, 1854
- Archives Israélites de France. 1840–1927.
- ASAF S. *Batei ha-din ve-sidreihem aharei hatimat ha-Talmud* ("Система еврейских судов в период после завершения Талмуда"). Jerusalem, 1924.
- ASAF S. *Ha-oneshin aharei hatimat ha-Talmud*. Jerusalem ("Наказания в период после завершения Талмуда"). 1922.
- ASAF S. *Studies in the History of the Rabbinate in Germany, Poland and Lithuania* // Reshumot, 1927. Vol. II. 259–300.
- ASHLEY W. J. *An Introduction to English Economic History and Theory*. In: 2 vol. L., 1906–1909.
- Asmonean. Weekly. N.Y., 1849–1858.
- He-Avar. Hebrew quartery / Ed. by S. Ginsburg. In: 2 vol. 1918.
- BAAS K. *Jüdische Hospitaler in Mittelalter* // MGWJ, 1913. Bd. LVII. 452–460.
- BAER F. *Der Ursprung der Chewra* // Zeitschrift für jüdische Wohlfahrtspflege und Sozialwissenschaft, 1928. Bd. I. 241–247.
- BARON S. *A Historical critique of the Jewish Community*. // Jewish Education, 1936. Vol. VIII. 2–8

- BARON S. *The Jewish Community*. In: 3 vol. Philadelphia, 1942.
- BARON S. *Die Judenfrage auf dem Wiener Kongress*. Vienna, 1920.
- BARON S. *A Social and Religious Study of the Jews*. In: 3 vol. N.Y., 1937.
- BARUCH OF MEDZIBOZ. *Butsina di-nehora*. ("Яркий светильник"). Lemberg, 1884.
- Beer Itzhak* ("Колодезь Исаака"): Letters of I. B. Levinsohn / Ed. by D. B. Nathanson. Warsaw, 1889.
- BENNET S. *The Constancy of Israel*. L., 1809.
- BERDICHEVSKY M. *The History of the Three of Life Yeshiva in Volozhin* // Ha-asif, 1886. T. III. 231–242.
- BIBER M. M. *Mazkeret li-gedolei Ostroha* ("Памяти великих мужей Острога"). Berdichev, 1907.
- BLAUSTEIN D., SABSOVICH H. L. *Jewish Charitable Activities in Russia* // Proceedings of the Fifth Biennial Session, the National Conference of Jewish Charities in Richmond, 1908.
- BLAZER I. *Or Israel*. Vilna, 1900.
- Bletter far geshikhte (Yunger historiker)* ("Исторические письма, или молодой историк") / Published by the Historical Group of the Friends of the Yiddish Scientific Institute / Ed. by R. Mahler. Warsaw, 1934–1938.
- Bletter far yiddisher demografie un statistic* / Ed. by B. Brutskus et al. B., 1923–1925.
- BLUM S. *Hayei ha-Gaon rabenu r. Akiba Eger* ("Житие гаона учителя нашего р. Акивы Эгера"). Warsaw, 1838.
- BOGEN B. D. *Jewish Philanthropy*. N.Y., 1917.
- BRAFMAN J. *Das Buch vom Kahal*. Leipzig, 1928.
- BRAVER A. J. *The Feud between r. Shneur Zalman of Liady and r. Abraham of Kalitsk* // Kiriat Sefer, 1924. Vol. 1. 142–250, 226–238.
- BRENTANO L. *On the History and Development of the Guilds*. L., 1870.
- BUCHHOLZ A. *Geschichte der Juden in Riga bis zur Begründung der Rigischen Hebräergemeinde im Jahr 1842*. Riga, 1899.
- Burials in Russia* // Penny Magazine. L., 1835. Vol. IV. C. 243.
- Catholic Encyclopedia* / Ed. by C. G. Herbermann. In: 15 vol. N.Y., 1907–1912.
- CHERIKOVER A. *Jewish Rebellion against the Draconic Laws of Nicolas I* // Zukunft, 1939. Vol. XLIV. 175–179.
- CITRON S. I. *Shtadlonim*. Warsaw, n.d.
- COHEN B. *Kuntres ha-teshuvot* ("Сборник респонс"). Budapest, 1930.
- CURTISS J. S. *Church and State in Russia*. N.Y., 1940.
- CZARSKI T. *Rozprawa o zydach i karaitach*. Cracow, 1860.
- DAREVSKY I. A. *Le-korot ha-yehudim be-Kiev* ("История евреев Киева"). Berdichev, 1902.
- DAVID URI OF ZHAGORY, *Apirion David* ("Паланкин Давида"). Responsa. Eidkunen, 1872.

- DEINARD E. *Zimrat am ha-arets* ("Песнь простолюдинов"). N. Y., 1796.
- Diaries of Sir M. and Lady Montefiore* / Ed. L. Loewe. L., 1890.
- DIK I. M. *Di eilere rakhe* ("Коварная месть"). Vilna, 1875.
- DIK I. M. *Der erster nabor* ("Первый набор"). Vilna, 1871.
- DIK I. M. *Di orhim fun Duratshelek* ("Гости из Дурачелка"). Vilna, 1871.
- DIK I. M. *Di yudn in Lite* ("Евреи в Литве"). Vilna, 1871.
- DIK I. M. *Der plet af shabes*. ("Билет на субботу"). Vilna, 1872.
- DIK I. M. *Traitl, der kleinshtetldiker nogid* ("Трайтл, местечковый богач"). Vilna, 1872.
- Divrei Nehemia* ("Речения Нехемии"): Responsa of r. Nehemiah of Dubrovna. In: 2 pt. Vilna, 1866–1868.
- DRUYANOV A. *Sefer ha-bdiha ve ha-hidud* ("Книга шуток и мудрых речений"). In: 3 vol. Tel-Aviv, 1935.
- DUBNOW S. M. *Divrei ha-yamim le-am Israel* ("Летопись еврейского народа"). In: 10 vol. Tel-Aviv, 1935
- DUBNOW S. M. *History of the Jews in Russia and Poland, from the Earliest Times until the Present Day*. In: 3 vols., Philadelphia, 1916–20.
- DUBNOW S. M. *Pinkas ha-medina* (Актовые книги Ваада Литвы). В., 1925.
- DUBNOW S. M. *The New Settlements in 1808* // YIVO Shriftn far ekonomik, 1932. Vol. II. 32–34
- DUBNOW S. M. *Toledot ha-hasidut* ("История хасидизма"). Tel-Aviv, 1932.
- EFRUSI JEHOASHUA HESHEL BEN YAKOV, *Nahalat Jehoshua* ("Удел Игошуа"), In: 2 pt. Warsaw, 1851.
- ENRICH A. *Entwicklungsgeschichte der Jüdischen Gemeindeschule zu Riga*. Peterburg, 1894.
- EISENSHTADT B. M. *Daat kedoshim* ("Мнение святых"). Peterburg, 1897.
- EISENSHTADT B. M. *Rabanei Minsk va-hakhameha* ("Раввины Минска и его мудрецы"). Vilna, 1898.
- Encyclopedia Judaica* / Ed. by J. Klatzkin. In: 10 vol. B., 1928–1934, to letter L inclusive.
- Encyclopaedie des Judentums. Probeheft* / Published by Eshkol. B., 1826.
- Encyclopedia of the New Social Sciencies* / Ed. by E. Selegman. In: 15 vol. N.Y., 1937.
- EPSTEIN B. *Makor barukh* ("Благословенный источник") Vilna, 1928.
- ERIK M. (S. MERKIN). *The Social Background of Aksensfeld's Works* // Zeitschrift, 1931. Vol. V. 125–169.
- EVEN I. *The Holy Society and its Origin* // Ha-melits, 1896. № 17. 184.
- FEINSTEIN A. L. *Ir tehila* ("Город славы"). Warsaw, 1886.
- FINN S. I. *Dor ve-dorshav* ("Поколение и его наставники") // Ha-Karmel, 1879. Vol. IV. 9–15, 73–80, 193–201, 259–266, 331–334, 461–471.
- FINN S. I. *Kiriah neemanah* ("Град верный"). 1915.

- FINN S. I. *Safah la-neemanim*. ("Язык верных"). Vilna, 1881.
- FINKELSTEIN L. *Jewish Self-Government in the Middle Ages*. N.Y., 1924.
- Forverts. *Yiddish daily*. N.Y.
- FRANK M. *Kehilot ashkenaz u-vatei dineihem* ("Ашкеназские общины и их религиозные суды"). Tel-Aviv, 1938.
- FREUD I. *Die emancipation der Juden in Preussen unter besonderer Berücksichtigung des Gesetzes vom 11 Marz 1812m*. In: 2 vol. B., 1812.
- FRIDKIN A. B. *Gotlober un zain epokhe*. Vilna, 1825.
- FRIEDMAN F. *Wirtschaftliche Umschichtungsprozesse und Industrialisierung in der polnischen Judenschaft 1800–1870* // *Jewish Studies in Memory of George A. Kohut* / Ed. by S. W. Baron, A. Marx. N.Y., 1935. 178–247.
- FRISCH E. *A Historical Survey of Jewish Philanthropy*. N.Y., 1924.
- FRUMKIN A. L. *Toledot Elijahu* ("История Элиягу"). Vilna, 1900.
- Fun noentem ovar*. Yiddish periodical / Ed. by M. Shalit. In: 2 vol. Warsaw, 1937.
- GALANT I. *Ribal and Agriculture* // *He-avar*, 1918. Vol. I. 185–190.
- GALANT I. *The debts of Jewish Kagals in Podolia and Volynia* // *Zbirnik*, 1929. Т. II. 119–137.
- GAMORAN E. *Changing Concepts of Jewish Education*. In: 2 vol. N.Y., 1924.
- GEIGER A. *Nachgelassene Schriften*. In: 5 vol. B., 1875–1878.
- GENSS N. *Zur Geschichte der Juden in Eesti*. Tartu, 1933.
- GINSBURG S. *Fiction and Truth about Haskalah Movement* // *Zukunft*, 1939. Vol. XLIV.
- GINSBURG, S. "The Haskalah and its Modern Critics", *Zukunft*, Vol. XLIV (1939).
- GINSBURG S. *Historische Werk* ("Исторические сочинения"). In: 3 vol. N.Y., 1937.
- GINSBURG S. M. *Lilienthal's Archives in Russia* // *PAJHS*. 1939 Vol. xxxv. 45–49.
- GINSBURG S. *Nicholas I and the Jewish Enlightenment* // *Zukunft*, 1940 Vol. XLV. 222–226.
- GINZBERG L. *Students, Scholars and Saints*. Philadelphia, 1928.
- GINZBURG M. A. *Aviezer*. Vilna, 1873.
- GINZBURG M. A. *Dvir*. 2 ed. Vilna, 1844–1861.
- GINZBURG M. A. "Kikayon de-Yona" ("Клещевина Ионы") // *Ha-Moriah*. Warsaw, 1878, 58–48.
- GINZBURG M. A. *Ha-Moriah*. Warsaw, 1878.
- GLIKSMAN P. *The Old Societies in Lodz* // *Lodzer visenshaftlekhe shriftn*, Vol. I. 267–276.
- GROSS C. *The Guilds Merchant: a contribution to the British municipal history*. In: 2 vol. Oxford, 1890.
- GUROWSKI A. DE. *Russia As It Is*. New York, 1854.
- Handwörterbuch der Kommunalwissenschaften* ("Настольная книга общественных наук"), ed. J. brix et al, 4 vols., Jena, 1918–1923.
- НАКОHEN M. *Stories of My Early Years* // *Zukunft*, 1927. Vol. xxxii. 165.

- Hayei Moharan* ("Житие р. Нахмана из Брацлава, написанное р. Натаном из Немирова"). In: 2 pt. Frompol, 1913.
- HALEVY SHEMUEL BEN JOSEF. *Bigdei yeshua* ("Одеяния избавления"). Vilna, 1844.
- Hebrew Union College annual*, Cincinnati, 1926.
- HEILMAN H. M. *Beit rabi* ("Дом ребе"). 3 parts. Berdichev, 1903.
- HEILPERIN I. *The Minute Book of the Artisans' Guild in Liuboml* ("Актовая книга ремесленного цеха Любомля") // *Yediot ha-arkheon ve-ha-muzeon shel tnuat ha-Avodah*, 1935 Vol. II. 13.
- HEILPERIN I. *A Banishment Decree against Moral Offenders in Tiktin in 1749* // *Ha-dor*. 1933. Vol. XIII, 718.
- HEILPERIN I. *The Diaspora and Palestine* // *Ha-olam*, T. XVIII. 718.
- HEILPERIN I. *Jewish Artisans Guilds in Poland and Lithuania* // *Zion* 1937. Vol. II, 70–89.
- HENDERSON E. *Biblical Research and Travel in Russia*. L., 1826.
- HESSEN J. *Die Russische Regierung und die westeuropäischen Juden* // *MGW* 1913. Bd. LVI. 257–271.
- HORODETZKY S. A. *Ha-basidut ve-ha-basidim* ("Хасидизм и хасиды"). In: 4 vol. B., 1923.
- HORODETZKY S. A. *Leaders of Hassidism*. L., 1928.
- Hut ha-meshulash* ("Тройная нить"). Vilna, 1882.
- ILIER M. (Menashe Ben-Porath from Ilia) *Alfei Menashe* ("Тысячи Менаше"). Vilna, 1822.
- Israelitische Annalen*. Weekly / Ed. by M. Jost. Frankfurt a.m., 1839–1841.
- Jewish Encyclopedia* / Ed. by C. Adler et al. In: 12 vol. N.Y., 1906.
- Jewish Quarterly Review*. New ser. / Ed. by C. Adler, S. Schechter. Philadelphia, 1910.
- Jewish Repository*. Missionary periodical. L. Jewish Studies in Memory of George A. Kohut / Ed. by S.W. Baron, A. Marx. N.Y., 1935.
- JOEL I. *Reshimat kitevei ha-yad* ("Список рукописей"). Jerusalem, 1934.
- JONA BEN AMITAI. *Magid emet* ("Проповедник истины"). Leipzig, 1843.
- JOST M. *Neuere Geschichte der Israeliten von 1815 bis 1845*. In: 2 vol. B., 1846–1847.
- Jüdisches Lexicon*. Ein enzyklopädisches Handbuch des Jüdischen Wissens / Ed. by G. Herlitz, B. Kirschner. In: 5 vol. B., 1927–1930.
- Judische Volksblatt*. Weekly. Leipzig, 1854–1866.
- KAHANA A. *Lilienthal and the Enlightenment* // *Ha-schiloah*, 1912. Vol. XXVII. 314–322, 445–457, 546–556.
- KAHANA A. *Sefer ha-basidut* ("Книга хасидизма"), Warsaw, 1922.
- Ha-Karmel*, Hebrew periodical, ed. by S. I. Finn. Vilna, 1860–1880.
- KARPOWICH M. *Imperial Russia*, 1801–1917. New York, 1932.
- KASEL B. H. *Di shtot Keidan* ("Город Кейданы"). N.Y., 1930.

- KATSENELENBOKEN Z.-H. *Nahal dimah* ("Поток слез"). Vilna, 1821.
- Kiriat Sefer*. Hebrew quarterly for bibliography / Published by Hebrew National and University Library. Jerusalem, 1924.
- KLAUSNER I. *Toledot ha-kehila ha-ivrit be-Vilna*. ("История еврейской общины Вильно") Vilna, 1938.
- KLAUSNER I. *Vilna bi-tekufat ha-Gaon* ("Вильно в эпоху Гаона"). Jerusalem, 1942.
- KLAUSNER J. *Historia shel ha-safrut ha-ivrit ha-hadasha* ("История современной еврейской литературы"). Jerusalem, 1939. Vol. III.
- KOHLER M. J. *Jewish rights at the congresses of Vienna (1814–1815) and Aix-la-Chapelle (1815)*. N.Y., 1818.
- KON P. *Jewish Guilds in Vilna in the Beginning of the XIX Century* // YIVO. Shriftn far ekonomik un statostik. 1928 Vol. I. 89–91.
- KON P. *Oda to Catherine II by the Mogilev Community. 1780* // HS Vol. I (1920), 753–760.
- KON P. *The opening of Jewish Schools in the province of Mogilev and Vitebsk in 1808*. Zeitschrift Vol. II–III (1928), 157–164, 753–760
- KOTIK E. *Meine Zikhrone*. 2 vol. Warsaw, 1913
- KORNILOV A. *Modern Russian History*. N.Y., 1926.
- KRAMEROWNA P. *Jewish Crafts Guilds in Old Poland* // Miesiecznik Zydowski, 1932. 259–298.
- KREMER M. *Membership of Jewish Artisans in Christian Guilds in Poland of the Past* // Bletter far Geshikhte, 1938 Vol. II. 3–32.
- KREMER M. *A Study of the Crafts and Craft Guilds of the Polish Jews, XVI–XVIII c.* // Zion Vol. II (1938), 3–32.
- KRINSKY HAIM BEN ELIAHU. *Sefer geza yeshishim* ("Книга древней расы"). Vilna, 1845.
- KUPERNIK A. *Le-korot benei Israel be-Kiev* ("История сынов Израиля в Киеве"). Berdichev, 1891.
- LABAND P. *Das Magdeburg-Breslauer systematische Schoffenenrecht aus des mitte des XIV Jh*. B., 1863.
- LEBENSOHN A. B. *Shirei sefat kodesh* ("Песни на святом языке"). Vilna, 1870. Vol. III. *Leket amarim*. Suppl. to Ha-melits, № 287. Petersburg, 1889.
- LEROY-BEAULIEU A. *Empire of the Tzars and the Russians*. In: 3 vol. N.Y., 1893–1902.
- LESTSHINSKI J. *Dos sovetishe idntum* ("Советское еврейство"). N.Y., 1941.
- LEVIN J. H. *Aliyot Elijahu* ("Восхождения Элиягу"). Vilna, 1856.
- LEVINSOHN I. B. *Beit Jehuda* ("Дом Йефуды"). In: 2 vol. Vilna, 1858.
- LEVINSOHN I. B. *Eshkol ha-kofer* ("Гроздь кофера"). Warsaw, 1891.
- LEVINSOHN I. B. *Di hefker welt* ("Беззаконный мир"). Warsaw, 1902.
- LEVINSOHN I. B. *Megila afah* ("Летающий свиток"). New Jersey, 1904.
- LEVINSOHN I. B. *Teuda be-Israel* ("Свидетельство об Израиле"). Warsaw, 1901.

- LEVINSOHN I. B. *Yalkut Ribal* (Собрание сочинений И.-Б. Левинсона). Warsaw, 1878.
- LEVITATS I. *The Authentity of Branfman's Book of Kahal* ("Подлинность Книги кагала Брафмана"). Zion. Vol. III (1938), 170–178.
- LEVITATS I. *The Jewish Association (Hevra) in Russia in the First Half of the Nineteenth Century* // Jewish Review, 1943. Vol. I. 83–112.
- LEVITATS I. *Jewish Religious Institutions in Russia* (master essay, Jewish Institute of Religion, New York). 1933 (Typescript).
- LEVITATS I. *The Minute Book of the Dubno Kahal* // YIVO. Historishe Shriftn, 1937. Vol. II. 81.
- LEWIN A. *Kantonisten* ("Кантонисты"). Warsaw, 1934.
- LILIENTHAL M. *The Jews in Russia under Nicolai I* // Asmonean, 1954. Vol. x. 84, 93, 101.
- LILIENTHAL M. *Magid yeshua* ("Проповедник избавления") // Neiman M. S. *Sefer mikhtevei ivrit*. 191–197.
- LILIENTHAL M. *My Travels in Russia* // Philipson D. // Max Lilienthal, American Rabbi, Life and Writings. N.Y., 1915. 159–363.
- LINDO E. H. *A Jewish Calendar for Sixty-four years*. L., 1838.
- LIPMAN D. M. *Le-toledot ha-yehudim be-Kovna* ("История евреев Ковно"). Keidany, 1934.
- LIPSHITZ Z. H. *Mi-dor le-dor* ("Из поколения в поколение"). 1901.
- LIPSHITZ J. *Zikhron Yaakov* ("Воспоминания Яакова"). In: 2 vol. Kovna, 1924–1927.
- LITINSKY M. *Korot Podolia* ("История Подолии"). Odessa, 1895.
- LITVIN A. *Yudishe neshomes* ("Еврейские души"). In: 4 vol. N.Y., 1916.
- Lodzer visenshaftlekhe shriftn, 1938. Vol. I.
- LÖW L. *Gesammelte Schriftn*, 1899–1900. Bd. II. 147–153.
- MAGID D. *Vilna Antiquities* ("Виленские древности") // He-avar I (1918), 76–84.
- MAGID H. N. *Ir Vilna* ("Город Вильно"). Vilna, 1900.
- MAHLER R. *Der Kampf tsvishn haskole un hasides in Galizie*. ("Борьба между Ѓаскалой и хасидизмом в Галиции"). N.Y., 1942.
- MAHLER R. *Woman, Children and Juvenile Members of Assotiations in the Past* // Zukunft, 1938. Vol. XLII. 163–166.
- MAHLER R. *Der Kampf tsvishn haskole un hasides in Galizie* ("Борьба просветителей и хасидов в Галиции в первой половине девятнадцатого века"), New York, 1942.
- MAHLER, R. *Women, Children and Juvenile Members of Associations in the Past* // Zukunft Vol. XLIII (1938), 163–166.
- MAIMON S. *Autobiography*. L., 1888.
- MANDELSHTAMM B. *Hazon le-moed* ("Видение времени"). In: 3 pt. Vienna, 1877.
- MARCUS J. R. *The Jews in the Medieval World*. Cincinnati, 1938.
- MARGOLES H. Z. *Dubna rabati* ("Великий Дубно"). Warsaw, 1910.

MARGOLIS I. L. *Beit midot*. Frompol, 1786.

MARGOLIS O. *Geshikhte fun yidn in Rusland* ("История евреев России). Moscow, 1930.

MARKMANN F. *Zur Geschichte des Magdeburger Rechtes*. B., 1938.

MAURACH R. *Die j dische Sonderbesteuerung in Russland* // Die Zeitschrift für die gesamte Strafrechtswissenschaft, 1939. Bd. XCIX. 676–693.

MEISL J. *Haskalah, Geschichte der Aufklärungsbewegung unter den Juden in Russland*, Berlin, 1910.

MEIR BEN ELIJAH. *Nahalat Avot* ("Удел предков"). Vilna, 1836.

Ha-melits. Hebrew weekly / Ed. by A. Zederbaum et al. 1861–1902.

Matsref ha-Avodah. Königsberg, 1868.

Mittheilungen der Gesellschaft zur Erforschung jüdischer Kunstdenkmäler zu Frankfurt a. M. 10 vols, 1900–1927.

MHRAL (Arieh Leib Zinz son of Moses, rabi of Plotsk), *Responsa*. Warsaw, 1934.

MORGULIS M. G. *Dor ha-Haskalah be-Rusiah* ("Поколение Просвещения в России"). Vilna, 1910.

Monatsschrift für Geschichte und Wissenschaft des Judentums. Breslau, 1851.

НЕМЕИАН OF DUBROVNA. *Divrei Nehemia* ("Речения Нехемии"). 2 vols. Vilna, 1866–1868.

NEIMAN M. S. *Sefer mikhtevei ivrit* ("Сборник сочинений на иврите"). Vienna, 1924.

NOTIK R. *On the History of Artisans Among Lithuanian Jews* // YIVO bletter, 1936. Vol. IX. 107–118.

NUSSBAUM H. *Szkice historyczne z zycia zydw w Warszawie*. Warsaw, 1881.

Occident / Ed. by I. Leeser et al. In: 26 vol. Philadelphia, 1843–1869.

Ha-olam Hebrew Weekly / Ed. by N. Sokolov et al. 1907–1939.

Orient. Der Weekly / Ed. by J. Furst. Leipzig, 1840–1851.

Ha-oreah (English title: The Traveler: An account of festival days celebrated by Jews in Wilna about the news of the arrival of Sir Moses Montefiore Baronet). Vilno, 1864

Otsar Israel ("Сокровищница Израиля") / Ed. by I. Eizenshtein. In: 10 vol. 1907–1913.

Otsar ha-sifrut. Hebrew periodical. In: 4 vol. Iaroslav, 1887–1892.

OVTSINSKY L. B. *Toledot yeshivat ha-yehudim be-Kurland* ("История пребывания евреев в Курляндии"). Petrokov, 1908.

PAPERNA A. I. *Zikhrone* ("Воспоминания"). Translated into Yiddish by P. Rakovsky. Warsaw, 1923.

PARKES J. *The Jews in the Medieval Community*. L., 1938.

PALANGER E. F. *Toledot Adam* ("Родословная Адама"). Belgorai, 1910.

Ha-peles. Hebrew periodical / Ed. by A. E. Rabinovich. In: 4 vol. B., 1900–1904.

PHILIPSON D. *Max Lilienthal, American Rabbi, Life and Writings*. N.Y., 1915.

PHILIPSON D. *Max Lilienthal on Russia* // Hebrew Union College annual, 1937–1938. Vol. XII/XIII. 825–839.

- PINKERTON R. *Russia*. L., 1833.
- Pinkes fun der shtot Pruzhene* ("Актная книга местечка Пружаны"). / Ed. by G. Urinsky et al. Pruzhany, 1930.
- PINNER. *Matzevot kivrot ha-rabanim ve-aneshei shem*. ("Надгробия раввинов и именитых мужей"). В., 1861.
- Pirhei tsafon* ("Цветы севера"). Vilna, 1841.
- PLUNGIAN M. *Ben porat* ("Плодоносная отрасль"). Vilna, 1858.
- Publications of the American Jewish Historical Society*. In: 32 vol. 1893–1939.
- QUEEN S. A. *Social Work in the Light of History*. Philadelphia, 1922.
- RABINOWITZ L. *The medieval Jewish Counterpart to the Guild Merchant* // *Economic History Review*, 1937. Vol. VIII. 380, 180–185.
- RENARD G. *Guilds in the Middle Ages*. L., 1919.
- Reshumot*. Hebrew periodical / Ed. by A. Druyanov et al. In: 6 vol. Odessa; Tel-Aviv, 1918–1930.
- Revue des études juives*, Quaterly, Paris, 1880.
- RIBTON-TURNER C. J. *A History of Vagrant and Vagrancy*, London, 1887.
- RIEGER P. *Geschichte der Juden in Rom*. Bd. 2, Berlin, 1895.
- RINGELBLUM E. *The Minute Book of the Plotsk Tailors' Guild* // YIVO. Shriftn far ekonomik un statistik, 1932. Vol. II. 20–31.
- ROBINSON G. T. *Rural Russia under the Old Regime*. N.Y., 1932.
- ROMBAKH S. *The Jewish Artisans in Russia in the First Half of the XIX c.* // *Zeitschrift*, 1926. Vol. I. 25–30.
- ROSENFELD S. R. *Israel Salanter*. Warsaw, 1910.
- RUZHINER, ISRAEL, *Irin kaddishin*. ("Святые ангелы"). Warsaw, 1885.
- SACHS A. S. *Horeve Welten* ("Разрушенные миры"). N.Y., 1927.
- SAMUEL J. *The Remnant Found*, Dagestan. L., 1841.
- SAPHRA B. *Die Juden in Russland unter Nikolaus I* // *Ost und West*, 1916. Bd. XVI. 127.
- SCHEINHAS L. *Ein Deutscher Pionier* // *AZJ*, 1911. Bd. LXXV. 400, 415–417, 437–439, 452–454, 526–528.
- SCHIEHMANN T. *Geschichte Russlands Unter Kaiser Nikolaus I*. In: 4 vol. В., 1908–1919.
- Sefer ha-zikhronot* ("Книга воспоминаний"). / Ed. by D.B. Nathanson. Warsaw, 1875
- Sefer Zikhron Yaakov* ("Книга памяти о Якове"). Vilna, 1874.
- SHABAD A.-CH. *Sefer toledot ha-yamim u-reshumot mi-pinkasim yeshanim shel be-vra kadisha shiva keruim u-veit ha-midrash ha-gadol asher ba-ir Minsk* ("Книга летописей и записей из древних актов книг погребального братства "Семь призванных" и главного Дома учения города Минск"). Minsk, 1911.
- SHAPIRO M. S. *Toledot r. Haim* ("История рабби Хаима"). Vilna, 1910.
- SHATZKY J. *Jewish Tailors' Guilds of the Past* // *Forshrift*, 1923. Jan. 5.

- SHATZKY J. *New Works on the History of Jewish Education* // YIVO. Shriftn far psikhologie un pedagogik. Vol. I. 370–402.
- SHATZKY J. *On the History of the Rabbinical Feud in Vilno* // HS Vol. I (1920), 771–723.
- Ha-shiloah, Hebrew periodical, 1897–1927.
- SHNEUR ZALMAN, *Likutei amarim or Tanya*. Vilna, 1912.
- SHOHET D. M. *Jewish Court in the Middle Ages*. N.Y., 1931.
- SILBERFARB. *Die Verwaltung der jüdischen Gemeinden in Russland*. Pressburg, 1911 (Dissertation, Bern).
- SIMON L. *Die Juden in Russland*. Hamburg, 1844.
- SOSIS I. *Jewish Artisans and their Workers in Lithuania, White Russia, and the Ukraine in the XVIII century* // Zeitshrift, 1930. Vol. IV. 1–29.
- STOGER M. *Der Gesetzlichen Verfassung Der Galizischen Judenschaft*. In: 2 vol. Lemberg, 1833.
- TÄNZER U. *Die Geschichte der Juden in Brest Litowsk*. B., 1918.
- Tarbits. Hebrew Quarterly / Ed. by I.N. Epstein. Jerusalem, 1930.
- TEITELBAUM M. *Ha-rav mi-Liadi u-mifleget Habad* (“Раввин из Ляд и партия Хабад”). 2 vols., Warsaw, 1910–1913.
- Ha-tekufa. Hebrew Quarterly / Ed. by D. Frishman et al. In: 24 vol. 1918–1928.
- THUMIN C. *Zikaron la-rishonim* (“Память о первых поколениях”). Kolomea, 1913.
- Der Tog. Yiddish daily. N.Y.
- Tsiyunim metsuyanim* (Эпитафии). Warsaw, 1888.
- VERNADSKY G. V. *A History of Russia*. In: 5 vol. New Haven, 1943–1969; Vilner Almanakh / Edited by A. Grodzensky. Vol. I, Vilna, 1939.
- Voise of Israel*. In: The. 2 vol. L., 1844–1847.
- VOLBRINSKY D., MARKOWITZ M. *Le-korot ir Novogrudok ve-rabaneha* (“К истории города Новогрудок и его раввинов”). Warsaw, 1913.
- VOLOZHINER H. *Nefesh ha-haim* (“Душа жизни”). N.Y., n.d.
- VOLOZHINER H. *Ruach ha-haim* (“Дух жизни”). Vilna, 1858.
- WEINRYB D. S. B. *Beiträge zur Finanzgeschichte der jüdischen Gemeinden in Polen* // Monatsschrift für Geschichte und Wissenschaft des Judentums, 1938. Bd. LXXXII. 248–263.
- WEINRYB D. S. B. *The Attitude of Polish Communities Toward Artisans and Workers* // Yediot ha-arkheon ve-ha-muzeon shel tnuat ha-Avodah, 1938. № 3.
- WEINRYB D. S. B. *Mehkarim be-toledot ha-kalkalah ve-ha-hevra shel yehudei Polin* (“Исследования по истории экономики и общества евреев Польши”). Jerusalem, 1939.
- WEINRYB D. S. B. *Neueste Wirtschaftsgeschichte der Juden in Russland und Polen*. Breslau, 1934.
- WEINRYB D. S. B. *On Ribal's Biography* // Tarbiz, 1934. Vol. V. 199–207.
- WIENER M. *Recruiting and the Haskalah* // Aksenfeld I. Werk. 93–143.

- WIERNIK P. *Chapters on the Cultural History of the Jews* // The Jewish Forum, Vol. 1, 385–392, 540–549, 603–617, II, 668–674, 857–862.
- WILSON D., LEVY H. *Industrial Assurance*. Oxford, 1937.
- WINTER S. *Minute Books of Societies* // YIVO bletter, 1938. Vol. XIII. 77–94.
- WISCHNITZER M. *The Structure of Jewish Guilds in Poland, Lithuania and White Russia in 17 and 18 c.* // Zeitschrift, Vol. II–III (1928), 73–88.
- WISCHNITZER M. *Die jüdische Zunftverfassung in Polen und Litaen in 17. und 18. Jh* // Vierteljahrschrift für Sozial und Wirtschaftsgeschichte, 1928. Bd. XX. 433–451.
- WISCHNITZER M. *Yiddishe balmelokhe tsehn in Polin un in Lita* (“Еврейские ремесленные цеха в Польше и Литве”). В., 1922.
- WISCHNITZER M. *The Minute Book of the Keidany Artisans' Guild* // Bletter far yiddisher demografie und statistic, 1925, No. 5, 72–77.
- Yediot ha-arkheon ve-ha-muzeon shel tnuat ha-Avodah* (“Известия архива и музея рабочего движения”). Tel-Aviv, 1934–1938.
- YIVO bletter. Periodical of the Yiddish Scientific Institute.
- YIVO. *Historishe shriftn* (“Исторические труды”) / Ed. by A. Cherikover. In: 3 vol. Vilna; Paris, 1929–1930.
- YIVO. *Schriftn far ekonomik un statistic* (“Труды по экономике и статистике”). / Ed. by J. Lestchinsky. In: 2 vol. В., 1928–1932.
- YIVO. *Schriftn far psikhologie un pedagogic* (“Труды по психологии и педагогике”) / Ed. by L. Lerner. Vilna, 1933. Vol. I.
- YOKHINSON I. *Sozial-ekonomischer sbteiger ba yidn in Rusland in XIX jh* (“Социально-экономическое положение евреев в России в XIX веке”). Kharkov, 1929.
- Yubileum-bukh lekoved der fertsig-yehriger ekzistents fun'm chortkover shapiro-farein in New York*. (“Юбилейная книга к сорокалетию существования общины чортковского Шапира в Нью-Йорке”) / Ed. by G. Bader. NY, 1932.
- YUDITSKY A. *The Struggle of Haskalah against Hasidim* // Aksfeld I. Werk. 199–231.
- ZARCHIN M. *Tailors Guild of Kurnik, Province of Posen* // IQR, 1937. New ser. Vol. XXVIII. 48.
- ZEDERBAUM A. *Di giheimnisse fun Berdichev*. (“Бердичевские тайны”). Warsaw, 1870.
- ZEDERBAUM A. *Keter kehunah* (“Венец священничества”). Odessa, 1887.
- Zeitschrift*. Журнал еврейской секции Белорусского института культуры: В 5 т. Минск, 1926–1931.
- Zeitschrift für Demographie und Statistik der Juden* / Ed. by A. Ruppín et al. In: 16 vol. В., 1924–1926. Vol. 1–3.
- ZINBERG S. *The struggle of the Kahal against the Last Rabbi in Vilna* // He-avar, 1918. Vol. II. 25–74.
- Zion*. Hebrew Quarterly / Issued by Palestine Historical and Ethnographical Society. Jerusalem, 1935–.
- Zukunft*. Monthly. N.Y., 1902.

* * *

АКСЕЛЬРОД П. *Пережитое и передуманное*. Берлин, 1923.

А. Л. *К истории Западно-Русских евреев* // Еврейская библиотека, 1873. Т. IV. 8–12

АРСЕНЬЕВ К. И. *Путевые заметки о Южной России* // Журнал Министерства внутренних дел, 1845 Т. XI. 391–413; Т. XII. 86–107, 211–235.

Архив Государственного совета: В 5 т. СПб., 1869–1904.

БЕРЛИН М. *Очерк этнографии еврейского народонаселения в России*. СПб., 1861.

БЕРШАДСКИЙ С. *Литовские евреи*. СПб., 1883.

БИКЕРМАН И. *Черта еврейской оседлости*. СПб., 1911.

БОРОВОЙ С. *Еврейская земледельческая колонизация в старой России*. М., 1928.

БРАМСОН Л. *К истории начального образования евреев в России*. // Сборник в пользу начальных еврейских школ. СПб., 1896. 279–354.

БРАФМАН Я. *Еврейские братства*. Вильна, 1868.

БРАФМАН Я. *Книга кагала*. 2 тома, СПб, 1882–1888.

ВЕРНАДСКИЙ Г. В. *Очерк истории права Русского государства XVIII–XIX вв. (период империи)*. Прага, 1924.

Вестник еврейской общины / Под. ред. К. М. Айзенберга и др. СПб.; Пг., 1913–1914.

Восход. СПб., 1881–1906.

ГАЛЬПЕРИН А. *Покровители русского еврейства* // Рассвет, 1880. Т. II. 364–367.

ГЕОРГИЕВСКИЙ А. И. *Доклад члена Высшей комиссии для пересмотра законов о евреях: “По вопросу о мерах относительно образования евреев”*. СПб., 1889.

ГЕССЕН Ю. *Депутаты еврейского народа при Александре I* // Еврейская старина т. II (1909), 17–29, 196–206.

ГЕССЕН Ю. И. *История еврейского народа в России*. Пг., 1916.

ГЕССЕН Ю. *Галерея еврейских деятелей*. Петербург, 1898.

ГЕССЕН Ю. И. *Жизнь цадика из Ружина и его сыновей* // Еврейская летопись, 1923. Т. I. 138–148

ГЕССЕН Ю. И. *К истории коробочного сбора*. СПб., 1911.

ГЕССЕН Ю. И. *Евреи в России*. СПб., 1906.

ГЕССЕН Ю. *Московское гетто* // Пережитое т. I (1909), 51–65.

ГЕССЕН Ю. *Общинное самоуправление* // Восход, 1903, январь 3–31, февраль 30–56.

ГЕССЕН Ю. И. *Социально-экономическая борьба среди евреев в России в 30–50-х годах XIX века: (Вокруг податных повинностей и рекрутчины)* // Еврейская летопись, Т. IV. 45–56.

ГЕССЕН Ю. И. *Хасиды братья Шапиро по пути в Сибирь* // Там же. Т. II. 96–101.

ГЕССЕН Ю. *Цадик Мендель из Любавичей* // Восход, январь 1905, 106–120.

ГИНЗБУРГ С. *Отечественная война 1812 года и русские евреи*. СПб., 1912

- ГИНЗБУРГ С., МАРЕК П. *Еврейские народные песни*. СПб., 1901.
- ГОЛИЦЫН Н. Н. *История русского законодательства о евреях*. СПб., 1886.
- ГОРОДЕЦКИЙ С. А. *Садагорская династия (из истории хасидизма)* // Еврейская старина, 1909. Т. II. 30–55, 161–195.
- ГРАДОВСКИЙ Н. Д. *Отношение к евреям в древней и современной Руси*. СПб., 1891.
- ГРАДОВСКИЙ Н. Д. *Торговые и другие права евреев в России*. СПб., 1886.
- ДЕРЖАВИН Г. Р. *Об отвращении в Белоруссии голода и устройстве быта евреев* // Соч.: В 9 т. СПб., 1864–1883. Т. 7.
- ДИТЯТИН И. *Устройство и управление городов России*: В 2 т. СПб., 1875–1877.
- ДУБНОВ С. М. *Белорусская синагога* // Восход, 1894. Апрель. 33–41.
- ДУБНОВ С. М. *Дело о еврейском самосуде в Подолии* // Пережитое, 1909. Т. I. Прил. 1–7.
- ДУБНОВ С. М. *Пинкас кагала Петровичей* // Восход, 1894. Февраль. 99–104.
- ДУБНОВ С. М. *Письма о старом и новом еврействе*. СПб., 1907.
- ДУБНОВ С. М. *Проблема общины в новейшей истории еврейства* // Вестник еврейской общины, 1913–1914 [Т. 1]. 7–11.
- Евреи и Россия* (журнал). М., 1815.
- Еврейская библиотека*: В 10 т. СПб., 1871–1903.
- Еврейский вестник* / Под ред. С. М. Гинзбурга. Л., 1928.
- Еврейская летопись*: В 4 т. Пг., 1923.
- Еврейская старина*: В 13 т. СПб.; Пг.; Л., 1909–1930.
- Еврейская энциклопедия*: В 16 т. СПб., 1906–1913.
- Живописная Россия* / Под ред. П. П. Семенова. СПб.; М., 1898. Т. V, ч. 1–2.
- Журнал Министерства внутренних дел*. СПб., 1829–1861.
- Журнал Министерства народного просвещения*. СПб., 1834.
- Збірник праць жидівської історично-археологічної комісії* / Под ред. И. Галанта. Киев, 1928.
- ЗАМЫСЛОВСКИЙ Е. *Учебный атлас по русской истории*. СПб., 1887.
- З. И. *Еврейская община в России* // Рассвет, 1880, 858–862, 900–905, 1023–1035, 1063–1067.
- ИЛИШ Р. *Очерк истории Рижских евреев* // Восход, 1885, февраль 82–102, июль 61–80, август 10–35.
- ИОФФЕ И. *Из жизни еврейской общины в Риге сто лет назад* // Пережитое, 1913. Т. IV. 298–303.
- Исторический вестник*: В 150 т. СПб., 1880–1917.
- Казенные еврейские училища* / Под ред. С. Г. Лозинского. Пг., 1920.
- КАНТОР Л. О. *Певцы гетто* // Пережитое, 1913. Т. IV. 249–263.
- КАРПОВИЧ М. *Императорская Россия, 1801–1917*. Нью-Йорк, 1932.
- КИЗЕВЕТТЕР А. А. *Местное самоуправление в России, IX–XIX вв.* М., 1910.

- КИЗЕВЕТТЕР А. А. *Посадские избирательные сходы XVIII столетия* // Русское богатство, 1901. Сентябрь. 40–74; Октябрь. 55–71; Ноябрь. 44–97; Декабрь. 44–98.
- КЛИМЕНКО П. В. *Западно-русские цехи* // Киевские университетские известия, Т. LIV. Февраль. 13.
- КЛИМЕНКО П. В. *Промышленность и торговля в Подольской губернии в начале XIX века* // Збірник, 1927. т. LI. Украинская академия наук. Историко-филологическое отделение, 1032–1057.
- КОРКУНОВ Н. М. *Русское государственное право*: В 2 т. СПб., 1909.
- КОРНИЛОВ А. *Курс истории России XIX века*. СПб.; Пг., 1912–1914.
- КЛЮЧЕВСКИЙ В. О. *Курс русской истории*: 5 ч. М., 1904–1922.
- КЛЮЧЕВСКИЙ В. О. *История России*.
- КУЛИШЕР М. *Евреи в Киеве* // Еврейская старина, Т. VI. 417–438.
- КУЛИШЕР М. *Екатерина II и евреи* // Восход, 1896. Ноябрь. 133–147.
- КУЛИШЕР М. *История законодательства о евреях в связи с системой взимания налогов* // Еврейская старина, 1910. Т. III. 467–507.
- ЛАТКИН В. Н. *Учебник истории русского права периода империи (XVIII–XIX столетия)*. СПб., 1909.
- ЛЕВАНДА В. О. *Полный хронологический сборник законов и положений, касающихся евреев, от Уложения царя Алексея Михайловича до настоящего времени, с 1649 по 1873 г.: извлечение из полных собраний законов Российской Империи*. СПб., 1874.
- ЛЕВАНДА Л. О. *Школобоязнь* // Еврейская библиотека, 1875. Т. V. 65–88.
- ЛЕОНТОВИЧ Ф. *Исторический обзор постановлений о евреях в России* // Сион, 1861. Т. I. 241–245.
- ЛЕРНЕР О. М. *Евреи в Новороссийском крае*. Одесса, 1901.
- ЛЬВОВ-РОГАЧЕСКИЙ В. *Русско-еврейская литература*. М., 1922.
- МАГИД Д. Г. *Еврейское домовладение в Вильно* // Пережитое, 1913. Т. IV. 191–210.
- МАРЕК П. *Исторические сообщения* // Восход, 1903. Май. 71–82.
- МАРЕК П. *Внутренняя борьба среди евреев в XVIII веке* // Еврейская старина, 1928. Т. XII. 102–178.
- МАРЕК П. *Кризис еврейского самоуправления и хасидизм* // Там же. 45–101.
- МАРЕК П. *Очерки по истории просвещения евреев в России*. М., 1909.
- МАРЕК П. *Постановление Курляндского кагала по поводу медной монеты и лажи* // Еврейская старина, 1923. Т. I.
- Материалы комиссии по устройству быта евреев, по империи*. Б. г., б. м.
- Материалы, относящиеся к образованию евреев в России / Опубликовано по распоряжению Министра народного просвещения*. СПб., 1865.
- МИЛЮТИН Б. *Устройство и состояние еврейского общества в России*. СПб., 1849–1850.
- МОРГУЛИС М. Г. *Вопросы еврейской жизни*. СПб., 1889.
- МОРГУЛИС М. Г. *Воспоминания* // Восход, 1895. Февраль. 111

- МОРГУЛИС М. Г. *Из истории образования евреев России* // Еврейская библиотека, 1871. Т. I. 134–188; Т. II. 372–434.
- МОРГУЛИС М. Г. *Коробочный сбор* // Еврейская библиотека, VI (1878), 61–113.
- МЫШ М. И. *Кагал, изоляционизм и ассимиляция* // Рассвет, 1781, 1791–1801, 1838–1841, 1877–1880.
- МЫШ М. *Руководство к русским законам о евреях*. Петербург, 1904
- Н. Г. *Записка о евреях в Могилеве на Днепре и вообще в западном крае России*. М., 1878.
- НЕВАХОВИЧ И. Л. *Вопль дочери иудейской*. СПб., 1803.
- НИКИТИН В. Н. *Евреи земледельцы, 1807–1887*. Петербург, 1887.
- Общая справка Высшей комиссии для пересмотра действующих о евреях в империи законах, 1883–1888.*
- ОЗЕРОВ И. Х. *Основы финансовой науки*: В 2 т. Рига, 1923.
- Опись дел Архива Государственного совета*: В 5 т. СПб., 1908.
- ОРШАНСКИЙ И. Г. *Евреи в России*. СПб., 1887.
- ОРШАНСКИЙ И. Г. *Русское законодательство о евреях*. СПб., 1887.
- ПАПЕРНА А. *Из Николаевской эпохи: Воспоминания* // Пережитое, 1910. Т. II. 1–53; 1911. Т. III. 264–364.
- ПЕН С. *Депутация еврейского народа* // Восход, 1905. Январь. 62–84; Февраль. 50–65; Март. 50–71.
- ПЕРГАМЕНТ М., НОЛЬДЕ А. *Обозрение исторических сведений о составлении Свода местных законов западных губерний*. СПб., 1910.
- Пережитое*: В 4 т. СПб., 1909–1913.
- ПЕСТЕЛЬ П. *Русская правда*. СПб., 1906.
- ПОЗНЕР С. В. *Евреи в общей школе*. Пг., 1914.
- Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ)*
- РАБИНОВИЧ О. А. *Штрафной*. М., 1911.
- Рассвет*: В 9 т. Одесса; СПб., 1860–1913.
- РОЗЕНФЕЛЬД С. Р. *Менаше Илиер* // Пережитое, 1913. Т. IV. 65–98.
- РОЗЕНФЕЛЬД С. Р. *Исраель Салантер* // Пережитое, 1909. Т. I. 66–104.
- РОЖКОВ Н. А. *Город и деревня в русской истории*. Пг., 1923.
- Русский архив* (журнал). М., 1863–1917.
- САМОЙЛОВИЧ Г. *О правах ремесленников евреев*. СПб., 1894.
- Сборник исторических материалов из архива собственной его императорского величества канцелярии*. СПб., 1876–1915.
- Сборник материалов для истории просвещения в России*: В 4 т. СПб., 1893–1902.
- Сборник в пользу начальных еврейских школ*. СПб., 1896.
- Сборник Русского исторического общества*. СПб., 1867–1916.
- Свод материалов для истории евреев в России: Регесты и надписи*: В 3 т. СПб., 1899–1913.
- Серп* (журнал): В 2 т. М.; СПб., 1907–08.

Сион (журнал). 1861–1862.

СЛИОЗБЕРГ Г. *Политический характер еврейского вопроса*. СПб., 1907.

Справка к докладу по еврейскому вопросу / Подготовлена Советом объединенного дворянства. В 11 т. СПб., 1909–1912.

СТАНИСЛАВСКИЙ С. *Зундель Лурье* // Еврейская старина VII (1914), 78–81.

СТАНИСЛАВСКИЙ С. *К истории кантонистов* // Еврейская старина, 1909. Т. II. 266–268.

СТАНИСЛАВСКИЙ С. *О истории и жизни еврейской школы* // Восход, 1884. Апрель. 126–149.

ТОЛСТОЙ Д. *История финансовых учреждений в России*. СПб., 1848.

ТРОЦИНА К. *История судебных учреждений в России*. СПб., 1851.

ФИЛИППОВ М. А. *Судебная реформа в России*. В 2 т. СПб., 1871.

ЦИНБЕРГ С. *Исаак Бер Левинзон и его время* // Еврейская старина, 1910. Т. III. 504–541.

ЦИНБЕРГ С. *Шкловские просветители* // Там же. 1928 Т. XII. 17–44.

ЭПШТЕЙН М. Б. *Религиозные мотивы русского законодательства о евреях* // Еврейская летопись, 1924. Т. III. 119–123.

Дополнительная литература

(книги, изданные после выхода в свет монографии И. Левитаца)

- ASSAF D. *The regal way: the life and times of Rabbi Israel of Ruzhin*. Stanford, 2002.
- Essential papers on Hasidism: origins to present* / Ed. by G. Hundert. N. Y., 1991.
- DYNNER G. *Men of Silk: the Hasidic conquest of Polish Jewish Society*. Oxford, 2006.
- ETKES I. *Parashat ha-haskalah mi-taam ve-temura be-maamad tenuat ha-Haskalah be-Russia* ("Казенное просвещение и изменение статуса *Гаскалы* в России") // *Zion*, 1978. № 43. P. 264–313.
- ETKES I. *Rabbi Israel Salanter and the mussar movement: seeking the Torah of truth*. Philadelphia; Jerusalem, 1993.
- LURIE I. *Eda u-medina: hasidut Habad be-imperiya ha-russit, 1828–1882* ("Община и государство: Хасидизм Хабад в Российской империи, 1828–1882"). Jerusalem, 2006.
- PIPES R. *Catherina II and the Jews* // *Soviet Jews Affairs*, 1975. № 5. P. 3–20.
- ШОНАТ И. *Mosad ha-rabanut mi-taam be-Russia* ("Институт казенного раввина в России"). Haifa, 1976.
- STANISLAVSKI M. *Tsar Nikolas I and the Jews*. Philadelphia, 1983;
- STAMPFER SH. *Ha-yeshiva ha-litait be-bithavuta* ("Становление литовской ешивы"). Jerusalem, 2005.
- STAMPFER SH. *Lithuanian Yeshivas of the Nineteenth Century. Creating a Tradition of Learning*. Oxford, 2012

- БАРТАЛЬ И. *От общины к нации: Евреи Восточной Европы в 1772–1881 гг.* М.; Иерусалим, 2007.
- ВЕНГЕРОВА П. *Воспоминания бабушки.* М.; Иерусалим, 2003.
- КЛИЕР ДЖ. Д. *Россия собирает своих евреев.* М., 2000.

КОТИК Е. *Мои воспоминания*. СПб.; М.; Иерусалим, 2009

ЛУРЬЕ И. “Что делать с бедными евреями?” Новый документ к истории казенного образования евреев в России // Вестник еврейского университета, 2003. № 8.

МИНКИНА О. *К вопросу об отношениях маскилим, кагала и государственной власти в Российской империи конца XVIII — начала XIX в.* // Вестник еврейского университета, 2003. № 8. С. 32–51.

МИНКИНА О. “Сыны Рахили”. *Еврейские депутаты в Российской империи. 1772–1825*. М., 2011.

ПЕТРОВСКИЙ-ШТЕРН Й. *Евреи в русской армии. 1827–1914*. М., 2003.

ЭТТИНГЕР Ш. *Россия и евреи: Сборник статей*. Иерусалим, 1993.

Том II

Еврейская община
в России
(1844–1917)

*Нашим внукам
Давиду и Марку, Сету-Моше,
Рахели, Даниэлю
и Йонатану*

Предисловие

Это исследование было сделано на материале 970 книг, включая 85 сборников раввинских *респонс*, архивных документов, а также 85 рукописных актов книг различных общин и братств. Речь идет об источниках на одиннадцати языках: русском, иврите, идиш, английском, польском, немецком, французском, литовском, украинском, белорусском и арамейском. Исследование было проделано в библиотеках Еврейского института религии (Hebrew Union College), Колумбийского университета, Еврейской теологической семинарии, Публичной библиотеки Нью-Йорка, а также в *Идишском научном институте* (YIVO), в архиве которого, по случайному стечению обстоятельств, хранятся мои собственные дневники и воспоминания. В Израиле я работал в библиотеках *Лисин* и *Ахад ха-Ам*, библиотеке Тель-Авивского университета, Национальной и университетской библиотеке (Иерусалим). Выражаю свою сердечную благодарность сотрудникам всех этих учреждений.

Первый том этого исследования, “Еврейская община в России, 1772–1844”, был выпущен в 1943 году издательством Колумбийского университета (Columbia University Press) и переиздан в 1970 году издательством “Октагон” (Octagon Press). В 1968 году я принял предложение редакционного комитета Энциклопедии “Иудаика” (*Enciclopedia Judaica*) стать редактором отдела, занимавшегося историей еврейского самоуправления и социальных институтов. Это позволило мне вернуться от административной и преподавательской деятельности к научной работе. Настоящее исследование было начато в 1973 году. Оно состоит из тех же глав, что и первый том, за исключением двух новых глав, посвященных еврейским партиям и различным теориям еврейской автономии. В работе над первым томом мне часто не хватало материала; однако по интересующему нас периоду источников более чем достаточно.

Хотя в этот период и местечко, и безжалостное царское самодержавие остались прежними, за семьдесят лет, описанных в данной книге, произошли гран-

диозные изменения, радикально преобразившие еврейскую общину, особенно в том, что касалось новых форм организации и в идеологии. Борьба за автономию продолжалась как на практическом, так и в первую очередь на теоретическом уровне. После попыток ввести законодательство о правах национальных меньшинств, предпринятых во многих странах между двумя мировыми войнами, и после создания суверенного еврейского государства появилась возможность по-новому взглянуть на события исследуемого периода. В эпоху, когда евреи обладали минимумом самоуправления, их обвиняли в секретных замыслах захвата власти во всем мире. Минский *пинкас* (актовая книга), послуживший одним из главных источников первого тома, антисемиты превратили в “Протоколы сионских мудрецов” — книгу, ставшую одним из оправданий уничтожения миллионов евреев.

Я благодарен профессорам Сало Барону, Шмуэлю Эттингеру, Натану Фельдману, Азриэлю Шохату, Элиасу Шульману, а также ныне покойным Хаиму Гилелю Бен-Сассону и Йегуде Слуцкому за возможность обсудить с ними некоторые детали этой работы. Разумеется, я один несу ответственность за все неточности и ошибки этой книги. Я также глубоко признателен нашим сыновьям Мерону-Джейкобу, живущему в Голливуде, штат Флорида, и Йегуде-Рею (Герцлия-Питуах, Израиль), а также супруге последнего, Эйлин, за постоянную поддержку и поощрение. Я также благодарен Питеру Шоу, студенту отделения истории Еврейского университета в Иерусалиме, просмотревшему эту работу, и моей жене Тамар, помогавшей мне в работе над рукописью. Отдельная благодарность моему редактору и издателю доктору Рафаэлю Познеру, подготовившему рукопись к публикации.

Все даты приведены по старому стилю. Надеюсь, что многочисленные ссылки и примечания будут полезны читателям, которые захотят глубже разобраться в той или иной теме.

*Исаак Левитац
Иерусалим, август 1981*

Еврейское население

К началу интересующего нас периода в Российской империи насчитывалось 1044 тысячи евреев, проживавших в пятнадцати губерниях черты оседлости (1847), и еще 468 тысяч в десяти польских губерниях, присоединенных к России в 1815 году (территория так называемого Царства Польского, с 1867 года — Привисленский край). Итого — 1512 тысяч. В 1870 году в черте оседлости, Царстве Польском и внутренних губерниях насчитывалось 2 688 800 евреев; к 1881 году их численность достигла 2835 тысяч. Оговорюсь сразу: эти цифры весьма приблизительные.

Единственная в истории империи всеобщая перепись населения проводилась в 1897 году, тогда в черте оседлости проживало 3 558 060, в Польше — 1 306 576, в остальных российских губерниях — 314 615 евреев — всего 5 179 060 душ. Таким образом, только 6% евреев проживали вне черты оседлости. Если в Бердичеве евреи составляли 78% горожан, то в Пензе, расположенной вне черты оседлости, — лишь 0,041%. К 1917 году еврейское население России достигло почти 6 миллионов. К этому числу следует добавить более 1200 тысяч евреев, эмигрировавших в США, 185 тысяч, осевших в других странах, и около 80 тысяч, перешедших в христианство. Итого: более 7,5 миллионов душ обоего пола — почти пятикратный рост всего за 70 лет. В Новороссии в результате внутренней миграции еврейское население увеличилось почти в восемь раз. Таким образом, евреи составляли 4,13% жителей Российской империи, 14,01% населения Польши, 10,79% населения черты оседлости¹.

1 *Еврейская энциклопедия*: В 16 т. Спб., 1906–1913. Т. XI. С. 534–581; *Contemporary Jewish Record*, 1939. Vol. II. P. 6–29; *Война и евреи*. Спб., 1917. С. 118; *He-avar*, Vol. XV. P. 27; Vol. XIX. P. 6; ЧЕРВЯКОВ С. *Евреи в России*. М., 1914. С. 3, 15; *Справка к докладу по еврейскому во-*

К черте оседлости относились следующие губернии:

1. Бессарабская
2. Виленская
3. Витебская, включая Себежский и Невельский уезды (ныне — часть Псковской области), Велижский уезд (в настоящее время — часть Смоленской области) и три Лифляндских уезда (сейчас — часть Латвии)
4. Волынская
5. Гродненская
6. Екатеринославская
7. Киевская
8. Ковненская
9. Минская
10. Могилевская
11. Подольская
12. Полтавская
13. Таврическая
14. Херсонская
15. Черниговская, включая Сурожский, Мглинский, Новозыбковский и Стародубский уезды.

К черте оседлости относились и 10 губерний Царства Польского: Варшавская, Калишская, Келецкая, Ломжинская, Люблинская, Петроковская, Плоцкая, Радомская, Седлецкая (до 1913 года), Сувалкская. Евреи также проживали в 35 российских губерниях, на Кавказе и в Петербурге.

Плотность еврейского населения

Местечек с еврейским населением в империи насчитывалось 1522, городов — 324, общин — 1846 (см. таблицу 1). Последние цифры весьма важны, так как после ликвидации *Ваада* четырех земель, центрального органа еврейского самоуправления в Польше, сельские евреи административно подчинялись общинам ближайших местечек и городов.

просу / Подготовлена Советом объединенного дворянства: В 11 т. СПб., 1909–1912. Т. II. С. 19; БЛАНК Р. М. *Роль еврейского населения в экономической жизни России*. СПб., 1908. С. 7; LESTSCHINSKY J. *Dos Yidishe Folk in Zifern*. 1922. S. 29, 31; *Статистическое общество: Еврейское население России*. 1917; DINUR B.-Z. *Dmutah ha-historit shel yahadut Russia* (Исторический облик русского еврейства) // *Zion*. XXII. P. 116; ANDREE R. *Zur Volkskunde der Juden*. 1881. S. 292–294; LIPSHITZ J. *Zikbron Yaakov*. In: 2 vol. Kovna, 1924–1927. Vol. I. P. 211; FRUMKIN A. B. et al. *Russian Jewry 1860–1917*. N.Y., 1966. 118. P. 10.

Самые многочисленные общины были в следующих городах:

Город	Еврейское население	Год
Варшава	317 828	1913
Лодзь	2 735 341 416	1856 1908
Одесса	152 364	1910
Вильно	72 323	1910
Бердичев	55 876	1910

В ходе Первой мировой войны многие евреи Польши, Курляндии и Ковенской губернии были переселены во внутренние губернии, где получили право на жительство. В начале 1915 года австрийская Галиция, хотя и ненадолго, тоже оказалась под российским контролем. В целом большинство российских евреев проживали в своего рода “добровольных гетто” — в местечках, окруженных деревнями. Их ближайшими соседями были в основном представители трех национальностей: русские, украинцы и поляки. В других губерниях евреи проживали бок о бок с литовцами, латышами, немцами, молдаванами и белорусами².

ТАБЛИЦА 1

*Распределение еврейского населения
в черте оседлости и Царстве Польском (1897)*

Регион	Сельская местность		Местечки			Города			
	Число евреев	% от общего числа жителей	Число адм. единиц	Число евреев	% от общего числа жителей	Число адм. единиц	Число евреев	% от общего числа жителей	Всего в регионе
Северо-Запад	266 507	18,74	481	533 097	37,47	79	622 827	43,79	1 422 421
Польша	176 199	13,34	442	331 528	25,30	111	813 375	61,57	1 321 100
Юго-Запад	333 850	19,15	446	712 045	40,26	72	717 665	40,57	1 768 560
Юго-Восток	105 998	27,37	153	48 093	10,87	62	239 145	61,76	387 236
Итого	887 574	18,11	1522	1 618 763	33,05	324	2 393 012	48,84	4 899 327

2 *He-avar*, Vol. IV. P. 12; Vol. V. P. 85–89; Сион, 1861. Ноябрь. С. 303–305; MASLIANSKY Z. *Kitvei Masliansky*, 1929. Vol. III. P. 72, 90; *Russian Jewry*. 111; LESTSCHINSKY J. Op. cit. P. 52–97; *Вестник еврейской общины (1913–1914)*: В 2 т. / Под ред. И. И. Перельмана (далее ВЕО), 1913. Октябрь. С. 38–48; Ноябрь. С. 13–21; 1914. Апрель. С. 29–38.

Глава 1

Российское законодательство о еврейских общинах

Общие характеристики

Отношение российского законодательства к евреям может быть в целом охарактеризовано как автократическое, нетолерантное, неупорядоченное и дискриминационное. И хотя его конечной целью была интеграция евреев в общероссийское общество, оно содержало многочисленные ограничения экономического порядка.

АВТОКРАТИЯ

Не следует забывать, что Россия долгое время была абсолютной монархией. Судить об этом периоде, руководствуясь современными представлениями о свободе, демократии и равноправии, невозможно. Крепостные крестьяне, не имевшие никаких прав, составляли 90%; даже после освобождения от крепостной зависимости большинство из них прозябали в нищете. Все подданные Российской империи в той или иной степени подчинялись воле государя и имели лишь те права, которые он им даровал. Почти любой иностранец, прожив в России пять лет, мог получить российское гражданство — за исключением евреев, их судьба всецело зависела от личности и милости самодержца.

РЕЛИГИОЗНАЯ НЕТЕРПИМОСТЬ

Самодержавие проявляло нетерпимость ко всем верованиям, кроме православия. Так, отвергавшие православные обряды и таинства духоборы, молокане и представители других сект духовных христиан подвергались гоне-

ниям. Министр внутренних дел (1881–1882) Н. П. Игнатьев обвинял евреев в религиозном фанатизме, и церковь вместе с государством активно боролась с “еврейским засильем”.

АССИМИЛЯЦИЯ

Как уже говорилось, касавшееся евреев законодательство основывалось на двух взаимоисключающих принципах: с одной стороны, его создатели стремились интегрировать евреев в российское общество, а с другой — оградить это общество от евреев. Похоже, поначалу законодатели надеялись, что евреи утратят свою идентичность и ассимилируются; но вскоре поняли, что эта цель недостижима, поскольку евреи отличались от своих соседей как вероисповеданием, так и родом занятий. В царствование Николая I правительство руководствовалось преимущественно первым принципом — ассимилировать евреев при помощи образования и призыва на военную службу. Дело дошло до того, что от евреев потребовали отказаться от традиционной одежды.

ЭКОНОМИКА

Евреи могли заниматься земледелием только на юге России. Под предлогом борьбы с контрабандой им запрещалось жить в пятидесятиверстной зоне близ западной границы¹. После вступления в силу Положения 1804 года об устройстве евреев над головами десятков тысяч людей как дамоклов меч повисла угроза выселения из деревень. Временными правилами 1882 года было предписано выселить евреев из деревень. Обосновывалась эта мера тем, что якобы евреи эксплуатируют русских крестьян, незаконно обогащаясь за их счет. Этим сомнительным доводом нередко оправдывались погромы.

ЭКСПЛУАТАЦИЯ

Наиболее наглядным проявлением этой тенденции может служить тот факт, что некоторые налоги, взимаемые исключительно с евреев, были переданы под контроль их нееврейских соседей. К примеру, поступлениями

1 Запрет был окончательно отменен в 1857 г. (см.: ЛЕВАНДА В. О. *Полный хронологический сборник законов и положений, касающихся евреев, от Уложения царя Алексея Михайловича до настоящего времени, с 1649 по 1873 г.*: Извлечение из Полных собраний законов Российской Империи: В 9 т. / Составил и издал В. О. Леванда. Спб., 1874). — *Примеч. переводчика.*

от коробочного сбора распоряжались органы городского самоуправления, в которых евреи представлены не были.

ХАОС

Автор “Руководства” к невероятно запутанным законам о евреях дал им довольно точную характеристику: “Если же принять во внимание вообще хаотическое состояние русского законодательства о евреях, делающее возможным толкование этих законов в ту или другую сторону, то окажется полнейшая неустойчивость юридического положения евреев”².

Единственным фактором, хоть как-то смягчавшим строгость антиеврейских законов, оставалась коррумпированность большинства государственных чиновников. Практически любое послабление или привилегию можно было купить за деньги. Именно поэтому многие российские подданные не были подвластны никаким законам. В частности, едва ли не большая часть законов, касающихся еврейских общин — кагалов, обществ, раввинов и си-нагог, так и осталась на бумаге. Глубоко укорененные в народном сознании еврейские традиции было невозможно изменить законодательными мерами в одночасье.

Положение 1844 года

Закон о ликвидации кагалов 1844 года подробно проанализирован в первой части этой книги. Стоит лишь напомнить, что в соответствии с новым законом за сбор налогов и поставку рекрутов отныне отвечали еврейские “общества”, т. е. общины, тогда как распоряжаться всеми налоговыми средствами могли только органы городского самоуправления. Легко вообразить, к каким злоупотреблениям приводила подобная система. Вот некоторые пункты, касающиеся новых порядков:

По делам же о правах состояния, хозяйственным и податным [евреи] заведываются Думами или Ратушами тех городов, к коим приписаны, хотя бы некоторые из Евреев и проживали в местечках, селениях и деревнях...

§ 11. Думы и Ратуши, из имеющих у них сведений о всех доходах общего и вспомогательного коробочного сбора и о всех предметах расходов по Еврейским обществам, составляют смету сим расходам как вообще по уезду, так и в частности по каждому местечку, и означив, сколько из оных мо-

² Мыш М. И. *Руководство к русским законам о евреях*. Изд. 2-е. Спб., 1904. С. v.

жет быть отнесено на коробочный сбор, общий или вспомогательный, и сколько за тем должно подлежать к сбору с обществ, объявляют таковые сметы Евреям чрез местные полицейские начальства. При сем извещают, когда именно и в каком месте должно быть собрание Евреев для раскладки сборов.

- § 12. Раскладка сборов с Евреев есть двоякая: 1) раскладка государственных податей и денежной земской повинности, которая исполняется по общему порядку, и 2) раскладка на содержание разных Еврейских общественных богоугодных и служебных предметов. В первой из сих раскладок участвует все вообще Еврейское общество; вторая же раскладка производится чрез избранных от Еврейских обществ уполномоченных, которые назначаются для сделания одной только именно порученной им раскладки и допускаются в сие звание не иначе, как с утверждения местного Начальника губернии или области.
- § 16. Евреи, живущие в городах и местечках, избирают из благонадежнейших людей своего сословия сборщиков податей и их помощников.
- § 19. Сборщики податей обязаны вести в исправности данные им приходо-расходные тетради или книги. Собранные подати и суммы земского сбора немедленно вносят они в местное Уездное Казначейство, а сборы на разные Еврейские предметы — в Думу или Ратушу, которые, равно как и Казначейства в приеме от сборщиков денег, немедленно выдают им квитанции.
- § 21. Денежные суммы на разные предметы по Еврейским обществам отпускаются из Дум и Ратуш по особым ассигновкам, внесенным в годовичные сметы, или в некоторых случаях по предписаниям Гражданских Губернаторов³.

Сохранение еврейской общинной организации

Кагалы как руководящие органы общин были ликвидированы на законодательном уровне. Их административные обязанности были переданы полиции, тогда как фискальные полномочия — городским думами и ратушам. Как справедливо заметил С. М. Дубнов, реформа могла привести к ликвидации еврейской общины, оставив единственными организованными структурами синагоги. Для этого правительство должно было освободить евреев от коллективной ответственности за уплату налогов и поставку ре-

3 Высочайше утвержденное 19 декабря 1844 года Положение о подчинении Евреев в городах и уездах общему управлению, с уничтожением Еврейских кагалов (см.: Полное собрание законов Российской империи — ПСЗРИ): Собрание второе: с 12 декабря 1825 по 1881 г.: В 55 т. Спб., 1830–1884. Т. XIX. 18546).

крутов. Однако этого не произошло, так как одновременно с ликвидацией кагалов оно возложило на “общества” коллективную ответственность за уплату коробочного сбора — косвенного налога на кошерное мясо. Впоследствии (по закону от 1876 года) иудеи, мусульмане и христиане должны были платить подати отдельно друг от друга, выбирая для этого специальных уполномоченных.

Кто мог представлять еврейскую общину и говорить от ее имени? Никто. И уж точно не горожане-христиане, чьи интересы были диаметрально противоположны интересам евреев. Согласно закону, там, где не было местного самоуправления, евреи подчинялись думе или ратуше ближайшего города. Единственная форма еврейского представительства была связана с коробочным сбором⁴.

Таким образом, еврейская община сохранилась, но оказалась под управлением неевреев. Органы еврейского самоуправления были обезглавлены⁵.

Юридическое лицо

Когда некий адвокат из Ковно подал властям жалобу на непомерную тяжесть налогов, возложенных на еврейскую общину, его жалоба была отвергнута на том основании, что община не является юридическим лицом. Адвокат подал кассацию в Сенат, который принял решение в его пользу. Это сенатское решение подтвердило, что община является юридическим лицом и может быть участником судебного процесса. Сенат обратил внимание на смысл некоторых пунктов законов, не оставлявших сомнения в том, что законодательство признает факт существования еврейских общин как в городах, так и в сельской местности. Кроме того, сенаторы отметили, что невозможно признавать существование общин, когда дело касается обязанностей, и в то же время отрицать их существование, когда одна из них подает жалобу, связанную с уплатой налогов, т. е. с одной из обязанностей, возложенных на “общества” правительством (решение Сената от 11 июня 1891 года)⁶.

Решением от 16 июня 1892 года Сенат постановил, что еврейские молитвенные общества имеют право приобретать землю под кладбища, невзирая

4 Там же. § 12.

5 DUBNOW S. M. *History of the Jews in Russia and Poland, from the Earliest Times until Present Day*. In: 3 vol. Philadelphia, 1916–1920. Vol. II. P. 62; Мыш М. И. Указ. соч. С. 56; ГИМПЕЛЬСОН Я. И. *Законы о евреях: систематический обзор действующих законоположений о евреях* / Под ред. и с предисл. Л. М. Брамсона. Пг., 1914–1915. С. 826 (далее: *Законы*).

6 МОРГУЛИС М. Г. *Вопросы еврейской жизни* // Восход, 1890. Март. С. 35–63.

на запрет евреям черты оседлости владеть землей за пределами города. Из этого решения следовало, что, хотя у еврейских общин не было официальных органов самоуправления, лишать их прав юридических лиц несправедливо; следовательно, в качестве таковых они могли заключать имущественные сделки, касающиеся их прав и обязанностей, а заключенные ими договоры имели законную силу для всех⁷.

Поскольку Сенат признал общины юридическими лицами, невольно возникает вопрос: привела ли ликвидация кагалов к каким-либо принципиальным переменам? Безусловно, привела: теперь у общины не было официально признанного органа, имевшего право выступать от ее имени. Повторю еще раз: после ликвидации кагалов община оказалась обезглавленной. В дальнейшем мы увидим, каким образом — вопреки законодательству — общины продолжали функционировать.

Законодательные рекомендации Брафмана

В главе 13-й речь пойдет о Якове Брафмане, крещеном еврее, который перевел на русский язык и опубликовал *пинкас* (актовую книгу) минского кагала. Свой перевод он назвал “Книга кагала”; вследствие публикации этого перевода появилось несколько проектов новых законов. Брафман считал, что, несмотря на предписанную законом 1844 года ликвидацию кагалов, они сохранились, равно как сохранились *херем*, *хазака*, *бейт дин* и другие запрещенные законом религиозные институты, а также благотворительные общества.

В 1869 году накануне очередного заседания Виленской комиссии, созванной для выработки нового еврейского законодательства и состоявшей из десяти евреев, которые представляли пять губерний (по два человека от каждой), Брафман предложил допустить евреев в земства и “причислить местечковых и сельских евреев к крестьянским сельским обществам, с целью отвлечь их от кагалов и слить с коренным населением”, способствуя таким образом “обузданию фанатизма и обособленности”⁸.

Брафман настаивал на том, чтобы не принадлежавшие к гильдейному купечеству евреи были приписаны к сельским обществам и волостям. Это позволило бы местным властям эффективнее, чем это могли делать представители центральной власти, контролировать деятельность евреев. Кроме

7 *Сборник определений Первого департамента Правительствующего сената по городским и земским делам за 10 лет (1891–1900 гг.)*. Определение № 2543.

8 *Еврейская делегация при Виленской комиссии, 1869 г. // Еврейская старина, 1912. Т. VI. С. 187.*

того, Брафман считал, что при таком порядке гораздо большее число евреев было бы внесено в списки в качестве налогоплательщиков и военнообязанных. И самое главное — кагалы утратили бы власть над евреями. А еще Брафман рекомендовал не допускать евреев в городские думы, полагая, что их административными и хозяйственными делами должны заниматься волостные органы, а вся религиозная деятельность быть под контролем полиции. Разумеется, делегаты решительно отвергли эти предложения, заявив, что они приведут к полному уничтожению общинной жизни, а также к понижению культурного уровня еврейского населения.

В 1870 году члены Государственного совета, будучи под влиянием “предложений” Брафмана, обсуждали меры, которые способствовали бы ликвидации “обособленности евреев” и их враждебного отношения к христианскому населению. По мнению государственных мужей, еврейские общины превратились в отдельное религиозное и гражданское сословие, своего рода “государство в государстве”. В декабре того же года Совет поручил министру внутренних дел А. Е. Тимашеву вместе “с министрами финансов и народного просвещения безотлагательно приступить к обсуждению вопросов о средствах к возможному ослаблению общественной связи евреев и к распространению между ними образования, в особенности посредством привлечения их детей в общие учебные заведения”⁹.

В следующем году была создана специальная Комиссия по устройству быта евреев, в которую вошли представители нескольких министерств. Вскоре Комиссия стала получать записки официальных лиц с жалобами на евреев. Так, киевский генерал-губернатор писал, что, несмотря на запрет, общины сохранили полное самоуправление — с кагалами, собственной финансовой системой (коробка), собственными школами и благотворительными организациями. При этом они поддерживают связь с “мировым кагалом” в лице парижского Всемирного еврейского альянса¹⁰. В свою очередь,

9 ГЕОРГИЕВСКИЙ А. И. Доклад члена Высшей комиссии для пересмотра законов о евреях: “По вопросу о мерах относительно образования евреев”. Спб., 1889. С. 204.

10 Всемирный еврейский альянс (фр. Alliance Israélite Universelle) — международная организация, базирующаяся во Франции. Основана в 1860 г. Адольфом Кремье с целью “защиты чести еврейского имени и прав евреев в странах, гражданами которых они являются”. Ср.: БРАФМАН Я. Книга кагала (Всемирный еврейский вопрос): В 2 ч. Спб., 1888. Ч. 1. Гл. 17. С. 348: “Подводя итог всему сказанному нами о “Всемирном союзе евреев”, мы не можем не прийти к заключению, что этот Союз есть не что иное, как современный политический центр всего израильского народа, что это Всемирный еврейский кагал, действующий в обширных размерах, но совершенно по тому же направлению, по которому следует в несравненно ограниченных масштабах каждый местный кагал, каждый ничтожный еврейский Союз... принимая на себя развитие евреев в духе еврейской национальности, но не в национальном духе того народа, среди которого они живут, он охраняет изолированное положение еврейской общи-

польский генерал-губернатор жаловался на то, что хасиды стремятся к сепаратизму, который кагалы всячески поддерживают при помощи раввинов, хедеров и множества других институтов.

Таковы были выводы, к которым пришли высшие российские чиновники-бюрократы под влиянием идей Брафмана¹¹.

Участие евреев в российском самоуправлении

Поскольку, согласно Положению 1844 года, функции многих органов еврейского самоуправления были переданы муниципальным структурам, стоит сказать несколько слов о местном самоуправлении. Таковыми являлись уже упоминавшиеся земства (ведавшие делами сельского населения), думы, ратуши (от искаженного немецкого — *Rathaus*) и магистраты. Горожане делились на три сословия: купцы, мещане и ремесленники. Купцы принадлежали к гильдиям и пользовались различными привилегиями¹²; ремесленники объединялись в цеха.

Когда полномочия кагалов были переданы муниципалитетам, евреи по-прежнему оставались обособленным, изолированным от христиан (дискриминируемым) классом налогоплательщиков, которые несли воинскую повинность отдельно от христианских соседей. При этом им отводилась весьма пассивная роль в городском самоуправлении. Евреи передавали властям статистические и другие сведения¹³, вносили предложения относи-

ны, в частности и еврейской общины вообще, подготавливает рассеянному еврейскому племени возвращение в прежнее его отечество, в обетованную землю, и таким образом искусственно поддерживает в еврейском народе дух обособленности и исключительности. Требуя гражданской равноправности евреев в каждом государстве от каждого народа, Союз в то же время требует признания за евреями прав, принадлежащих им как гражданам самостоятельного якобы государства. В Союзе связываются все отдельные еврейские общины общими узами, Союз воссоздает из этих рассеянных единиц одно стройное политическое целое, и пока будет жив Союз, пребудет истиной изречение Шиллера: “*Die Juden bilden einen Staat im Staate*” (нем. “Евреи образуют государство в государстве”).

11 DUBNOW S. M. Op. cit. Vol. II. P. 187–195; Пережитое, 1910. Т. II. С. 306–311; 1912. Т. III. С. 385–381; 1913. Т. IV. С. 320; Еврейская делегация при Виленской комиссии. С. 187–201.

12 Купечество было освобождено от подушной подати, рекрутской повинности и телесных наказаний (последняя привилегия распространялась только на купцов первой и второй гильдий). — *Примеч. переводчика.*

13 “§ 8. Губернские Правления, собрав подробные сведения о всех расходах Еврейских обществ по содержанию синагог, школ, богаделен, Раввинов и по другим предметам и означив, в какой степени все сии расходы в каждом уезде и местечке могут быть до-

тельно расходов на следующий год и устанавливали общую сумму коробочного сбора. Однако бюджеты общин утверждались другими. Даже когда речь шла о таком сугубо внутреннем деле, как наблюдение за синагогами, последнее слово, согласно закону, оставалось не за еврейскими органами, которые, если возникало такое желание, могли пригласить местных состоятельных евреев для консультаций.

Законодательство 1857 года

К 1857 году закончилась кодификация законов, изданных до 1856 года. Новый кодекс содержал несколько существенных поправок к положению 1844 года:

§ 810. Во всех местах, где дозволено Евреям, принадлежащим к сословиям купцов, мещан и ремесленников постоянное пребывание, они по делам полицейским находятся в непосредственной зависимости от городской или земской полиции, смотря по месту их жительства; по делам же о правах состояния, хозяйственным и податным, заведываются Думами или Ратушами тех городов, к коим приписаны, хотя бы некоторые из Евреев и проживали в местечках, селениях и деревнях.

Примечание (в законе 1844). Постановленные в сем положении правила не распространяются: 1) на Евреев, живущих в Риге и в тех городах Курляндской губернии, кои пользуются особыми привилегиями; 2) на Евреев, поселенных в Сибири, которые управляются по особому положению; 3) на Караимов и 4) на Евреев-земледельцев, для коих существуют особые постановления.

§ 811. Евреи, проживающие в местечках, селениях и деревнях, где есть или где нет церкви, подчиняются в вопросах хозяйственного управления, налогов и сословных прав Думам ближайших городов, по удобности, с разрешения Генерал-Губернатора.

§ 812. Еврейские купцы, мещане и ремесленники, живущие в городах, имеют право выбирать в вышеозначенные органы власти определенное количество представителей, соответствующих требованиям, изложенным в Правилах о производстве выборов.

пущены и покрываемы коробочными сборами и местными раскладками, составляя табели расходов собственнно по Еврейским обществам в каждом уезде и местечке и рассылают оные в подлежащие Думы или Ратуши, в городские и земские полиции, для руководства при раскладке общественных сборов” (Высочайше утвержденное 19 декабря 1844 года Положение... Цит. по: *Извлечение из Полных собраний законов Российской Империи*. С. 591).

- § 813. Так же, как в § 3 тома 1 (стр. 40). За исключением следующих изменений: 1) обязанность содержать книги рождений, бракосочетаний, смертей и разводов; 4) вопросы, касающиеся еврейских молитвенных домов и синагог.
- § 814. По передаче кагалных дел в Городские Думы или Ратуши, оне обязаны содержать во всегдашней исправности: 1) посемейные списки всем подведомственным Евреям с означением звания каждого. При переходе Евреев в другие состояния и перемене места жительства делаются в сих списках немедленно надлежащие отметки; а дабы во всякое время можно было иметь определительное сведение о состоянии Евреев и мест их жительства, то сказанные списки должны быть возобновляемы чрез каждые два года; 2) алфавитные списки начальников семейств Евреев, с означением под каким № состоит в посемейном списке; 3) очередные рекрутские списки по участкам; 4) верные копии с ревизских сказок; 5) ведомости о недоимках: податных, земской повинности и прочих сборов; 6) контракты на коробочные сборы; 7) ведомости о общественных долгах и 8) окладные книги податей, вспомогательного коробочного сбора, с раскладочными реестрами и другие сведения, и необходимые для хозяйственного управления и наблюдения.
- § 820. Сборщики податей обязаны вести в исправности данные им приходо-расходные тетради или книги. Собранные подати и суммы земского сбора немедленно вносят они в местное Уездное Казначейство, а сборы на разные Еврейские предметы — в Думу или Ратушу.
- § 826. При каждом губернаторе должно быть два или три еврея, знающие законы и обычаи евреев [так называемые “ученые евреи”].

Население южных районов России относилось к евреям менее враждебно, чем жители бывших польских земель. Поэтому сенатский указ о недопущении евреев к выборам не исполнялся ни в Одессе, ни в Кишиневе. Генерал-губернатор Новороссии А. Г. Строганов подал в соответствующее ведомство записку с предложением назначать евреев на все муниципальные должности. Сделал он это отнюдь не во имя торжества справедливости, а по причине нехватки компетентных лиц из числа христиан. В Могилевской губернии христиане, избранные руководителями городского самоуправления, сумели справиться со своими обязанностями лишь в двух городах. В Быхове, где неевреев насчитывалось всего 2%, не удалось найти ни одного христианина, достойного стать ратманом¹⁴. Поэтому в виде исключения царь утвердил указ, позволивший местным евреям избрать двух ратманов¹⁵.

¹⁴ Ратман — выборный член городских магистратов, ратуш, управ благочиния в XIX в. — *Примеч. переводчика.*

¹⁵ ПСЗРИ. Т. II. 18727.

В Херсоне обязанности мирового судьи исполнял простой кузнец; в 1852 году херсонский губернатор писал вышестоящему начальству, что местные купцы не имеют необходимого образования, чтобы занимать должность городского головы, и неспособны достойно исполнять функции выборных представителей городских обывателей. При этом, писал губернатор, в Херсоне есть немало богатых еврейских купцов, получивших необходимое образование, пользующихся всеобщим уважением и накопивших богатый опыт благодаря частым заграничным поездкам по торговым делам. Поэтому избрание одного из них городским головой пошло бы на благо городу. С этим мнением согласился и генерал-губернатор, однако в Петербурге предложение отклонили¹⁶.

Комиссии по подготовке Городового положения

В начале 1860-х годов, в самый разгар Великих реформ, в губернских и уездных городах было создано 509 комиссий, предназначенных для обсуждения готовящегося закона о городском самоуправлении. В комиссиях высказывались разные мнения относительно оптимального числа еврейских гласных в будущих городских думах. Большинство членов комиссий склонялись к тому, что их должно быть не меньше половины. Кое-кто предлагал разрешить, в отсутствие достойных христианских кандидатов, выбирать городским головой еврея, однако министр внутренних дел П. А. Валуев был категорически против такой практики¹⁷.

Городовое положение 1870 года

§ 35. В гласные городской думы может быть избираем каждый, имеющий право голоса на выборах... Число гласных из нехристиан не должно превышать одной трети общего числа гласных.

§ 88. Евреи не могут быть избираемы в городские головы, ни исправлять их должность. Число членов городской управы из нехристиан не должно превышать одной трети всего ее состава¹⁸.

¹⁶ *Еврейская энциклопедия*. Т. VI. С. 712–713.

¹⁷ Там же. С. 714–715.

¹⁸ Городовое положение 1870 г.

Последний пункт должен был не допустить ситуации, когда еврей становился исполняющим обязанности городского головы, что время от времени все-таки случалось.

В 1873 году Государственный совет принял поправку, одобренную императором Александром II. Согласно этой поправке, в городах с незначительным христианским населением, где не было достаточного числа христиан, достойных занять две трети мест в городской думе, губернатор мог обратиться к министру внутренних дел с просьбой сделать из этого правила исключение.

В результате положение евреев существенно улучшилось. Отныне они не считались отдельным сословием и обрели возможность на равных с христианами влиять на исход муниципальных выборов¹⁹.

Городовое положение 11 июня 1892 года

За непродолжительной либерализацией в 1880-е годы последовал период реакции. В 1882 году были изданы Временные правила, предписывающие выселить евреев из деревень. Евреев, живших вне черты оседлости, лишили права участвовать в городском самоуправлении; даже в черте оседлости отныне гласными думы могли быть не более 10% евреев. При этом их не избирали, а назначали. Таким образом, новый указ лишил евреев не только прав, полагавшихся по прежнему избирательному закону, но и всех иных прав, которых им удалось добиться на протяжении XIX века. Разумеется, в указе никак не аргументировалось отстранение евреев от участия в местном самоуправлении. Однако, когда в 1890 году их лишили права участвовать в земских выборах, министр объяснил это тем, что, по его сведениям, «еврейский элемент» оказывал дурное влияние на деятельность городской администрации. Согласно этой же информации, евреи, занимавшие общественные должности, заботились преимущественно о личных интересах. Поэтому, полагал министр, их следовало отстранить от участия в работе земств.

Составители Городового положения 1892 года руководствовались теми же соображениями. Вот несколько параграфов из этого документа.

xiv. Впредь до пересмотра действующих о евреях узаконений постановить следующие правила:

- 1) Евреи не допускаются к участию в Городских Избирательных Съездах и Собраниях домохозяев [Городовое положение, ст. 34 и прил. к ст. 22 (ст. 2)], а также к занятию должностей по городскому общественному

¹⁹ Еврейская энциклопедия. Т. VI. С. 715.

- управлению и к заведованию отдельными отраслями городского хозяйства и управления (Городовое положение, гл. II, отд. 3).
- 2) В городских поселениях губерний, в коих евреям дозволяется постоянное жительство (Уст. Пасп. ст. 11)²⁰, кроме города Киева, евреи допускаются к исполнению обязанностей городских гласных или уполномоченных на следующих основаниях (ст. 3–5 сего отдела).
 - 3) По каждому городскому поселению местною Управою или городским старостою ведется особый список евреев, которые на основании Городового положения (ст. 24, 33 и 43 и ст. 2 прил. к ст. 22) могли бы быть избираемы в городские гласные или уполномоченные.
 - 4) Из внесенных в список лиц избираются местным по земским и городским, либо по городским делам, Присутствием (433) городские гласные или уполномоченные в числе, определяемом Министром Внутренних Дел, не свыше, однако, одной десятой части общего состава Думы или Собрания²¹.

Свод законов 1899 года

Свод законов 1899 года не содержал ничего нового, поскольку полностью основывался на предшествующем законодательстве. Однако некоторые его пункты были опущены в предыдущих цитатах, а потому достойны отдельного упоминания:

§ 793. Евреи, принадлежащие к сословиям купцов, мещан и городских ремесленников, во всех тех местах, где дозволено им постоянное пребывание, состоят: по делам хозяйственным в ведении подлежащего городского общественного управления, а по делам о правах состояния в ведении подлежащих сословных учреждений, по тому городу, к коему приписаны, хотя бы проживали в местечках, селах и деревнях.

§ 794. Городские общественные управления и подлежащие сословные учреждения в заведовании евреями руководствуются общими правилами. К обязанностям их между прочим относится: 1) исправное содержание метрических книг о рождении, браках, разводах и кончине евреев и все дела, к сим метрикам относящиеся, на основании сих Законов о Состояниях и прочих постановлений; 2) ведомство коробочных доходов и прочих сбо-

²⁰ *Свод законов Российской Империи*. Спб., 1890. Т. XIV. Ч. 1: Устав о паспортах и беглых.

²¹ *Именной Высочайший указ, данный Сенату* // Собрание распоряжений и узаконений правительства, 1892 г. Июля 11. Ст. 728: О введении в действие нового Городового положения.

ров и расходов евреев; 3) записка их в подлежащие состояния, перечисление, увольнение в другие города и снабжение видами на жительство; 4) дела о управлении молитвенных домов и школ еврейских. Городские общественные управления и подлежащие сословные учреждения обязаны содержать во всегдашней исправности: а) посемейные списки всем подведомственным евреям, с означением звания каждого. При переходе евреев в другие состояния и перемене места жительства делаются в сих списках немедленно надлежащие отметки, а дабы во всякое время можно было иметь определенное сведение о состоянии евреев и месте их жительства, то сказанные списки должны быть возобновляемы через каждые два года; б) алфавитные списки начальников семейств евреев, с означением, под каким номером каждый состоит в посемейном списке; в) верные копии с ревизских сказок; г) ведомости о недоимках; д) контракты на коробочные сборы; е) ведомости о общественных долгах; ж) окладные книги вспомогательного коробочного сбора, с раскладочными реестрами и другие сведения, необходимые для хозяйственного управления и наблюдения.

- § 799. Общим правилом для выбора евреев постановляется, что в составе присутствий они должны образовать не более третьей части, так, чтобы другие две трети с Председателем были из Христиан.
- § 801. Евреи, перед начатием выборов, а равно избираемые в службу общественную, приводятся к присяге по правилам, изложенным в Уставах Духовных Дел Иностранных Исповеданий.
- § 802. Евреи к исправлению должностей, общественным выборам на них возложенных, должны являться в мундирных кафтанах, определенных положением о мундирах для членов городских мест.
- § 803. Евреи могут быть избираемы в должности, зависящие от некоторых городских сословий, например, Старшинских Товарищей, и прочие, какие сего рода должности могут частно существовать по городам. Там же, ст. 2; 1866 Апр. 13 (43183); 1870 Июн. 16 (48498); 1874 дек. 10 (54144); 1898 Июн. 8, собр. узак., 964, пол., ст. 37.
- § 804. Евреи не допускаются в такие могущие быть по городам должности, которые или исключительно предоставлены Христианам или, по роду обязанностей, не могут быть с удобностью и приличием поручаемы евреям. 1839 Июн. 29 (12486) ст. 8.
- § 806. В виде временной меры, впредь до пересмотра действующих о евреях узаконений, постановлено: евреи, купцы первой гильдии и члены их семейств, приписавшиеся к купечеству города Москвы и городов Московской губернии после обнаружения Высочайше утвержденного 22 Января 1899 года положения Комитета Министров, не допускаются к участию в Избирательных Собраниях и в Собраниях Выборных Купече-

ского сословия, а также к занятию должностей сословного управления и вместе с тем не платят местных сословных сборов. 1899 Янв. 22, собр. узак., 408, пол. Ком. Мин. ст. 4 п. 5²².

Сельские еврейские общества существовали отдельно от обществ последователей других религий. Руководство этими обществами осуществлялось в соответствии со специальными правилами, согласно которым евреи имели право избирать своих начальников — старосту (*шульца*) и их заместителей (*безитцеров*)²³.

Общинная власть в Царстве Польском

В Царстве Польском кагалы были ликвидированы на 23 года раньше, чем в России. Их место заняли конгрегационные правления — Божничьи дозоры (*Dozory w Bożnice*). Соответствующий царский указ был подписан 20 декабря 1821 года. Для евреев основное преимущество новой системы заключалось в том, что отныне они должны были платить общинные налоги в зависимости от стоимости имущества; коробочный сбор и свечной налог были отменены. Дозорами называли как налоговые округа, так и их руководство. Варшава, к примеру, была разделена на четыре дозора. Во главе каждого дозора стояли раввин и его помощник, исполнявший обязанности его заместителя. Кроме них, в дозор входили еще три синагогальных надзирателя. В подчинении дозоров находились наемные работники: канторы, школьники, резники, писари, могильщики, служки, сторожа и др. Руководство дозора избиралось на три года; раввин должен был закончить хотя бы двухклассное городское училище.

Вплоть до 1830 года в выборах надзирателей участвовали все члены общины. В 1830 году правительственная комиссия разделила всех избирателей на пять курий в соответствии с имущественным цензом; представители пятой, беднейшей курии избирательного права были лишены. Принадлежащие к первой, самой богатой курии платили 4/10 общих налогов, второй — 3/10, третьей — 2/10, четвертой — 1/10; принадлежавшие к пятой курии не платили ничего. Первоначально оценка имущества производилась ежегодно, начиная с 1836 года — каждые три года. Отстранение беднейших евреев от участия в выборах правительственная комиссия аргумен-

22 *Свод законов Российской Империи*: В 16 т. Спб., 1832. Т. IX: Свод законов о состояниях. Кн. 1. Разд. 5: О состоянии инородцев. Гл. 2.

23 *Еврейская энциклопедия*. Т. XI. С. 954.

тировала тем, что при голосовании они могут быть подвержены влиянию богачей. Если дозор включал деревни, то один из надзирателей должен был быть сельским жителем. Руководство дозора утверждалось воеводой, позже — губернатором.

В сравнении с прежней властью кагалов полномочия дозоров казались незначительными, поэтому желающих их возглавить было немного. В 1826 году последовало распоряжение, гласившее, что в случае отсутствия кандидатов на должности руководителей дозоров комиссия при воеводе вправе назначить любого, кого сочтет нужным. Впрочем, через 23 года ситуация изменилась: если раньше только бедняки желали быть избранными, чтобы получить освобождение от налогов, то теперь богачи начали бороться за право занять общественные должности.

В законе были перечислены четырнадцать способов, позволяющих евреям собирать средства, необходимые для покрытия внутренних расходов: продажа синагогальных почестей, добровольные пожертвования по случаю праздников и различных семейных торжеств и т. д. Если этих средств оказывалось недостаточно, община имела право вводить обязательные для всех налоги. Собранные деньги следовало хранить в городском казначействе. Раввин должен был вести метрические книги, записывая в них сведения обо всех совершенных им церемониях: свадьбах, похоронах и т. д. За небрежное ведение этих книг раввин мог быть наказан значительным штрафом. В 1871 году система дозоров в Варшаве была ликвидирована. Взамен в городе была создана *гмина* — совет еврейской общины. Чтобы получить право участвовать в выборах этого совета, нужно было платить налог в размере не менее 15 рублей.

В 1915 году на Царство Польское было распространено действие российского Городового положения:

- § 12. Евреи не могут быть председателями городских дум, президентами, вице-президентами, городскими старостами, помощниками президента и городского старосты и членами управы; они не допускаются к заведованию какими-либо отдельными отраслями городского хозяйства и управления. Равным образом евреи не могут быть городскими секретарями и секретарями управ и исполнять их обязанности.
- § 16. Для производства выборов в городские гласные избиратели разделяются на три разряда. К первому относятся лица русского происхождения, ко второму — евреи и к третьему — все остальные избиратели. Каждый разряд образует отдельное избирательное собрание и выбирает гласных из своей среды.
- § 18. В городах, где евреи составляют более половины всего населения города, второй разряд избирает одну пятую гласных, а в остальных городах — то число гласных, которое приходится на второй разряд, сообразно отноше-

нию его избирателей к числу избирателей двух других разрядов, но, во всяком случае, не более одной десятой общего числа гласных²⁴.

На протяжении всего интересующего нас периода евреи играли весьма незначительную роль в местном самоуправлении. Указом 1808 года их участие в нем было приостановлено. После этого было лишь два периода относительной либерализации. В 1861 году евреи обрели равноправие в городских советах, уездных и губернских органах самоуправления, а кроме того, получали право возглавлять купеческие общества, быть судьями коммерческих судов²⁵ и коммерц-советниками Польского банка. Однако всего через два года эти привилегии были отменены, и евреев лишили права занимать какие-либо должности. Либеральные тенденции вновь проявились лишь в 1905 году, когда всех горожан разделили на три курии. В городах с преимущественным еврейским населением евреи могли избирать 1/3 гласных, но не могли занимать должности городского головы или секретаря²⁶.

В еврейских источниках нет никаких данных о том, что это законодательство оказывало какое-то влияние на еврейскую религиозную жизнь. Если реформа общинного самоуправления, включавшая создание Божничьих дозоров и связанной с ними системы налогообложения, была действительно реализована, то раввинат и синагоги продолжали функционировать по-старому, руководствуясь вековыми традициями. Раввины редко обременяли себя ведением метрических книг, поручая это местному писарю, хорошо знавшему польский язык²⁷.

Совещание еврейских общественных деятелей в Ковно

В 1909 году в Ковно состоялось совещание, в котором приняли участие 120 еврейских делегатов из 46 городов. Основным докладчиком был присяжный поверенный из Петербурга Генрих Слиозберг²⁸, представивший историче-

24 *Законы*. С. 874.

25 Коммерческие суды, разрешавшие торговые споры, были утверждены указом Николая I 14 мая 1832 г. — *Примеч. переводчика*.

26 KIRSZROT J. *Prawa żydów w Królestwie Polskim*. Warszawa, 1917. S. 82–86. О национальных куриях см.: АВРЕХ А. *Столыпин и Третья дума*. М., 1968. — *Примеч. переводчика*.

27 ВЕО, 1913. Сентябрь. С. 9–20; *Еврейская энциклопедия*. Т. IV. С. 767–770; Т. VI. С. 717; *Законы*. С. 460–463, 633–658, 791, 814–822, 873–875.

28 Слиозберг Генрих Борисович (1863–1937) — российский юрист и еврейский общественный деятель. Отстаивал права и интересы евреев империи путем организованной юридической деятельности.

ский обзор российского законодательства, касающегося еврейской общины. В прошлом, по словам Слиозберга, евреи были отдельным городским сословием, заботившимся о своих членах. Следовательно, в то время не было необходимости в особом определении статуса и функций общины, поскольку все российское общество было построено по сословному принципу и в отношении каждого сословия действовало отдельное законодательство. Однако Городовое положение 1870 года нанесло сословному принципу смертельный удар, ибо “на смену понятию о мещанском и купеческом сословии явилось городское общество с независимым от сословий общим управлением, с теми же функциями, какие раньше лежали на сословных организациях”.

Продолжая далее свой анализ положения русского еврейства, Слиозберг заявил, что оно нуждается в представительстве, которого в настоящий момент напрочь лишено. Более того, образованные классы, порвавшие с религией, перестали покупать кошерное мясо и, соответственно, платить рабочочный сбор. Представители этой группы не могут найти достаточно образованных еврейских учителей для своих детей и отдают их в общие учебные заведения, что еще больше отдаляет их от соплеменников. Кроме того, налицо нравственная деградация в отношениях между еврейскими работодателями и рабочими: первые предпочитают нанимать рабочих-христиан, а вторые, если им удастся получить работу у еврейских фабрикантов, устраивают забастовки, рассчитывая на слабость работодателей. Единой еврейской общины не существует: например, в Киеве практикуют два главных раввина. Одним словом, община распадается и ее необходимо срочно спасать. Нужен новый закон о выборном еврейском представительстве, который распространялся бы на всех евреев, включая нерелигиозных. Для этого каждый еврей должен приписаться к какой-либо синагоге; в противном случае он будет считаться приписанным к главной синагоге²⁹.

Анализ Слиозберга, хорошо разбиравшегося в российском еврейском законодательстве, безусловно, заслуживает самого серьезного внимания. Прежде всего, должно быть совершенно ясно, что целью совещания было инициировать подготовку новых законов, касающихся еврейской общины. Участников совещания обязали говорить только по-русски — вероятно, для того, чтобы их могли понимать присутствовавшие на заседаниях агенты полиции. По той же причине участники не могли открыто протестовать против политики правительства, которое требовало от евреев выполнения различных обязанностей, не давая взамен никаких прав.

29 *Совещание еврейских общественных деятелей в г. Ковно 19–22 ноября 1909 г.*: Стенографический отчет. Спб., 1910. С. 21–41.

См. также: КЕЛЬНЕР В. *Последняя попытка: Совещание еврейских общественных деятелей в Ковно (19–22 ноября 1909 г.)* // Материалы XVII Международной конференции по иудайке: В 2 т. М., 2010. Т. 2. С. 189. — *Примеч. редактора.*

Участвовавший в совещании депутат Государственной думы второго—четвертого созывов Н. М. Фридман сообщил о готовящемся законопроекте, согласно которому десять человек любого вероисповедания смогут создать религиозную общину, просто известив об этом власти. Это позволит полноценно развивать общинную жизнь во всех ее проявлениях. По мнению Слиозберга, выборы руководителей общины не должны были быть прямыми, их должны были избирать выборщики от конгрегаций; это предложение встретило ряд возражений. Согласно правительственному законопроекту, выборы как раз должны были быть прямыми. Более того, разработчики проекта исходили из принципа добровольности, тогда как Слиозберг предлагал сделать членство в общине принудительным. Кроме того, он считал, что не следует отказываться от коробочного сбора прежде, чем будет создана система обязательного внутриобщинного налогообложения³⁰.

С наиболее последовательной критикой проекта Слиозберга выступил другой присяжный поверенный, Л. М. Брамсон³¹, высказавший несколько принципиальных возражений. Прежде всего он назвал ложной саму идею конгрегации. Как можно требовать от того, кто не хочет молиться, чтобы он приписался к синагоге? Почему право голоса в синагогальных делах должно быть предоставлено тем, кто не проявляет к ним ни малейшего интереса? В Западной Европе никого не принуждают принадлежать к конгрегации. Слиозберг утверждал, что он готовил законопроект в соответствии с законодательством, однако российский закон не требовал “посредничества” дома молитвы. Предложение Слиозберга относительно необходимости создания местных общин Брамсон счел недостаточным, по его мнению, назрела другая необходимость — в центральной организации. А вот принудительное членство необходимостью вовсе не является — об этом наглядно свидетельствует опыт Соединенных Штатов. В заключение Брамсон заявил, что участники совещания должны обязательно выслушать, что по поводу всех этих проектов думают представители местных общин³².

Бросается в глаза, что в ходе этой дискуссии ни один из ораторов не упомянул о муниципальных институтах, которым, согласно законодательству, евреи должны были подчиняться. В свете тогдашних российских реалий все прозвучавшие предложения были неосуществимы. Выступавшие говорили о еврейских институтах так, словно забыли, что вот уже 65 лет как российские евреи были лишены общинного самоуправления.

30 *Совещание...* С. 48–52.

31 Брамсон Леонтий (Леон) Моисеевич (1869—1941) — юрист, деятель еврейского образования, автор книг по истории еврейского образования. — *Примеч. переводчика.*

32 Там же. С. 94–101.

В своих более поздних воспоминаниях Слиозберг подвел итоги этого совещания. С одной стороны, писал он, было ясно, что богатые купцы не согласятся на имущественный налог — они предпочитали косвенный коробочный сбор, в значительной степени ложащийся на плечи бедняков. С другой стороны, левые настаивали на секуляризации общины, на “отделении церкви от государства”. Его предложение — заменить коробочный сбор общинным налогом (*Gemeindesteuer*), существующим в Польше и Германии, — было принято. “Работы съезда оказались чрезвычайно плодотворными, и редко еврейский съезд мог бы сравниться [с ним] по серьезности и обдуманности принятых решений”³³.

РЕЗОЛЮЦИЯ КОВНЕНСКОГО СОВЕЩАНИЯ ЕВРЕЙСКИХ ДЕЯТЕЛЕЙ

Совещание признает желательным возбудить в законодательном порядке вопрос о реорганизации еврейской общины на следующих основаниях:

1. Еврейскую общину в каждом городском поселении образует совокупность евреев, проживающих в нем в течение не менее одного года.
2. Задачей общины служит попечение о религиозных учреждениях, общественное призрение и забота о духовно-культурном благосостоянии лиц, входящих в ее состав.
3. Община управляется особым общинным управлением, в составе не менее 7 членов, избираемых общинным советом, который, в свою очередь, избирается на определенный период прямым голосованием.
4. Все проживающие в городском поселении лица иудейского исповедания становятся в силу оседлого проживания членами общины, несут все обязанности таковых и пользуются правами как в отношении избирательном, так и в отношении пользования общинными учреждениями.
5. Общинное управление составляет проект сметы расходов на каждый год и представляет таковую на утверждение общинного Совета.
6. Для покрытия потребных по смете расходов общинное управление производит раскладку между членами общины; главные основания раскладки устанавливаются общинным Советом.
7. В основание раскладки должен быть положен принцип прогрессивного подоходного обложения, причем от обложения освобождаются члены общины, которые от своего имущества, промысла или занятия имеют доход ниже определенной общинным Советом нормы.
8. Обложение по раскладке, составленной общинным управлением, имеет принудительный характер.

33 СЛИОЗБЕРГ Г. Б. *Дела минувших дней: Записки русского еврея*. В 3 т. Париж, 1933. Т. III. С. 263.

9. На постановления общинного управления об обложении допускаются жалобы, которые разрешаются общинным Советом или особой комиссией, собранием для сего избранной.
10. Общинное управление дает отчет в своих действиях, проверенный Ревизионной комиссией, общинному Совету.
11. Община пользуется правами юридического лица, правом приобретения имущества всеми законными способами.

НЕКОТОРЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ ПО ПОВОДУ КОВНЕНСКОГО СОВЕЩАНИЯ

В резолюции совещания не были упомянуты ни коробочный сбор, ни свечной налог, поскольку, согласно решению совещания, их следовало заменить прямым прогрессивным налогом. Ни один из участников совещания даже не упомянул о каком-либо контроле за деятельностью общин со стороны органов городского самоуправления, что весьма странно. Похоже, что соответствующего контроля, предусмотренного законом, попросту не существовало. Наиболее революционной представляется идея относительно освобождения евреев от многочисленных ограничений, установленных правительством. Идея двухкамерного руководства — совет общины и правление — в какой-то мере соответствовала модели общероссийской организации власти: Государственная дума и Совет министров. Модель, предложенная Слиозбергом, была достаточно новой и оригинальной и сводилась к тому, что, создав общины, все их члены обретут такие привилегии, как избирательное право и возможность пользоваться услугами общинных институтов.

Таким образом, несмотря на полицейский надзор, участники совещания приняли весьма смелый по тем временам итоговый документ. Разумеется, при царившем тогда неравноправии евреев шансов на реализацию подобных идей не было практически никаких.

Глава 2

Налогообложение

Российскому законодательству о евреях, как уже говорилось, были присущи противоречивость целей и хаотичность исполнения. С неумолимой очевидностью эти недостатки давали о себе знать в вопросах налогообложения, где деятельность администрации всех уровней была особенно активной. Коробочный сбор (косвенный налог на кошерное мясо) должен был идти не только на покрытие внутренних еврейских нужд, но и на оплату государственных податей. В итоге это привело к тому, что евреи вовсе перестали платить налоги, а положенные выплаты в казну вносились из сумм коробочного сбора. Таким образом, бедняки платили за богачей. Кроме того, поскольку после уплаты налогов средств на поддержание собственно еврейских институтов не оставалось, общинная жизнь полностью зависела от добровольных пожертвований ее состоятельных членов, проявлявших общественную активность.

Подати, которые платили евреи, можно разделить на две категории: обязательные государственные налоги и добровольные взносы на внутриобщинные цели.

Обязательные и добровольные выплаты

В интересующий нас период на евреев были возложены следующие обязательные выплаты.

1. Долги

- а. Долговременные или с неопределенным сроком возврата, по которым выплачивались только проценты. Такие долги составляли две трети общей задолженности общин и достигали в 1860-х годах до

2100 тысяч рублей. На протяжении прошлых веков евреи накопили долги по взысканиям, наложенным на них католическим духовенством, церквями и соборами¹. Когда евреи опротестовывали подобные долги в российских судах, это обычно приводило к их ликвидации; те же долги, которые признавались действительными, выплачивались российскому правительству, а не католическому духовенству.

б. Кратковременные долги, чаще всего недоимки по государственным налогам.

2. Государственные подати и сборы. Как и другие представители податных сословий, евреи платили подушный налог, который в 1863 году был заменен налогом с имущества. Вместе с тем земства продолжали взимать подушный налог на покрытие различных земских расходов.
3. Арендная плата землевладельцам (обычно помещикам) за пользование общественными зданиями и кладбищами.
4. Налог на еврейскую одежду (как, например, пятирублевый сбор за ношение ермолки)².
5. Налоги на винокурение, шинки и торговлю специями.

1 Как пишет Дж. Д. Клиер, многочисленные долги общин образовались в результате того, что евреи брали в долг у христианского духовенства: «Евреи Луцка в 1676 г. взяли у местного монастыря в долг сумму в шестьсот польских злотых, процент на которую составлял сорок восемь злотых в год. В качестве залога было выставлено все движимое и недвижимое имущество общины, включая синагогу. Всем жившим там евреям запрещено было переезжать в другое место до тех пор, пока долг не будет выплачен. То, что в качестве дополнительного обеспечения была названа синагога, служит явным доказательством плачевного состояния, в котором очутились подобные еврейские общины. В 1773 г. Виленской общине пришлось заложить всю утварь из синагоги, чтобы не дать монахам завладеть Большой синагогой за долги... Долги общин со временем стали так значительны, что польский Сейм 1764 г. снарядил ликвидационную комиссию, чтобы навести какой-то порядок в финансовых делах евреев. Комиссия установила, что община в Вильно (3206 человек) задолжала 832 тысячи гульденов, Гродненская (2418 человек) — 448 500 гульденов, Пинская (1277 человек) — 310 тысяч гульденов и Брест-Литовская (3175 человек) — 19 700 гульденов. Большая часть долга Виленской общины приходилась на орден иезуитов, хотя доминиканцы, бернардинцы, августинцы, кармелиты, базилианцы и орден кающихся грешников Виленского монастыря также имели к ним претензии, как и отдельные светские и духовные лица. Устанавливая норму выплаты долга, ликвидационная комиссия приняла от Виленской общины заявление под присягой о том, что ее годовой доход от налогов и различных сборов составлял 34 тысячи гульденов, в то время как одни лишь проценты по долгам достигали 36 224 гульдена. В конечном итоге попытка польских властей облегчить евреям выплату долгов потерпела неудачу, особенно в связи с тем, что они отменили принятый было в 1766 г. запрет делать новые долги» (Клиер Дж. Д. *Россия собирает своих евреев*. М., 2000. С. 33–34). — *Примеч. переводчика.*

2 Положение 1839 г. о коробочном сборе установило налог на «шитые еврейской одежды» (имелось в виду мужское и женское верхнее платье) стоимостью более 10 рублей.

Добровольные налоги шли на покрытие расходов в социальной сфере и на образование. Согласно российскому законодательству, расходы по выплате жалованья раввину, содержанию синагог и кладбищ покрывались за счет добровольного кружечного сбора.

Все упомянутые выплаты производились не за счет вносимого отдельными евреями имущественного налога, как в Польше, а из сумм коробочного сбора, что приводило к своего рода коллективной ответственности за его выплату. Таким образом, налоговая система покоилась на двух принципах: косвенном обложении и эксплуатации бедняков³.

Законодательство о налогообложении

В тот же день, когда были ликвидированы кагалы (19 декабря 1844 года), увидел свет новый закон о коробочном сборе⁴. В кодекс 1899 года этот закон вошел под названием “Специальные сборы с евреев” (Т. 9. § 816).

Существовало два типа коробочного сбора — общий и дополнительный. Общий коробочный сбор был косвенным налогом на кошерное мясо, дополнительный — прямым налогом на аренды, промыслы и наследства. Дополнительный налог был введен в 1897 году в четырех губерниях, однако

В 1843 г., ввиду трудностей сбора налога на шитье еврейского платья, было решено взимать с каждого еврея в отдельности налог на ношение (а не на шитье) национальной одежды; от уплаты этого налога были освобождены лица старше 60 лет. Налог на ношение одежды был увеличен и поставлен в зависимость от общественного положения облагаемого. В Одессе в 1845 г. купцы первой гильдии платили 40 рублей в год, второй гильдии — 20 рублей, третьей — 4 рубля, мещане и цеховые — 75 копеек; в Подольской губернии в 1846 г. соответственно: 250 рублей, 150 рублей, 100 рублей и от 50 до 15 рублей. Согласно разъяснению, еврейской одеждой считались шелковые, прюнелевые и тому подобные длинные капоты, пояса, меховые шапки или так называемые крымки и другие, без козырьков, исключительно еврейского покроя, ермолки, короткие панталоны и башмаки (подробнее см.: ГЕССЕН Ю. И. *История еврейского народа в России*: В 2 т. М.; Иерусалим, 1993. Т. 2. С. 93–94; Он же. *Борьба правительства с еврейской одеждой* // *Пережитое*. 1908. Т. 1. — *Примеч. переводчика*.

3 ГОРДОН М. *Опыт изучения еврейского финансового хозяйства в России (К вопросу о национальных финансах)*. Пг., 1918. С. 187–194; ГЕССЕН Ю. И. *История еврейского народа в России*: В 2 т. Л., 1925–1927. Т. 2. С. 182–184; Материалы для географии и статистики в России, собранные офицерами Генерального штаба / Сост. М. Зеленский. Спб., 1864. Т. 1. С. 665–668; *Еврейская энциклопедия*. Т. IX. С. 758–771, 799; Т. XII. С. 639. О сборе налогов в Каменце Литовском см.: КОТИК Е. *Мои воспоминания*. Спб.; М. — Иерусалим, 2009. С. 87–89; *Еврейская библиотека*, 1878. Т. VI. С. 61–113.

4 ПСЗРИ. Т. II. 18545.

остался преимущественно на бумаге. Размер коробочного сбора определялся городской администрацией, состоявшей из неевреев, которые могли кооптировать несколько представителей местной еврейской верхушки.

Право заниматься коробочным сбором продавалось с публичных торгов сроком на четыре года. В отсутствие желающих или если предложенная цена оказывалась слишком низкой, городская администрация назначала откупщиком любого еврея, которого считала достойным. Все излишки губернское правление должно было депонировать в Государственном банке на случай непредвиденных, чрезвычайных обстоятельств. Военнослужащие и лица с академическим образованием были освобождены от уплаты коробочного сбора⁵.

Рекомендации министерской комиссии от 1872 года

В 1872 году двум министерствам — внутренних дел и финансов — было поручено провести ревизию коробочного сбора. Комиссия, составленная из представителей обоих министерств, предложила отказаться от “коробки”, поскольку ее тяготы ложились в первую очередь на бедных евреев и, опосредованно, — на христиан. Поэтому члены комиссии сочли более справедливым обложить евреев обычными налогами, взимаемыми с городских сословий. И хотя это предложение поддержали министр просвещения, генерал-губернаторы и губернаторы, реализовано оно не было⁶.

Рекомендации Слиозберга и Левина

В 1903 году уже упоминавшийся адвокат Генрих Слиозберг подал министру внутренних дел записку, в которой писал, что после ликвидации кагалов евреи оказались в административном подчинении органов городского самоуправления и после 1892 года не пользуются ни активным, ни пассивным избирательным правом. Следовательно, они лишены представительства в органах, решающих их дела, и основная цель государственного законодательства — сближение евреев и неевреев — остается недостижимой.

5 *Законы*. С. 756–822; Мыш М. И. Указ соч. С. 502–525.

6 Моггулис М. Г. Указ. соч. С. 225–293; *Справка к докладу по еврейскому вопросу*. Т. II. С. 2.

Кроме того, государство требует от евреев, чтобы общинные долги и налоги выплачивались за счет коробочного сбора, равно как средства на содержание школ и социальных институтов выделялись бы тоже за счет коробочного сбора. Однако долгов и общинных налогов более не существует, поскольку по закону ответственность за уплату налогов лежит на отдельных лицах, а не на коллективах. Таким образом, остаются социальная сфера и образование. Дополнительный налог повсеместно не взимается. Бюджеты, составляемые для еврейских общин, весьма скромны; об остаточных суммах, которые по закону должны депонироваться в Государственном банке, правительству не предоставляется никакой отчетности. Более того, часть этих сумм, вопреки закону, вовсе не депонируется в банке.

Со школами положение еще хуже, поскольку в еврейской общине верховодят обскурантистские элементы. Поэтому лишь незначительные суммы тратятся общинами на современное образование. К тому же благотворительность превратилась в сугубо частное дело. Подсчитано, что каждый зажиточный еврей в среднем тратит на благотворительность 60 рублей в год. Эта деятельность осуществляется без всякого учета и контроля.

В конце записки Слиозберг предлагал следующее:

1. Коробочный сбор должен взиматься и вне черты оседлости (хотя он, Слиозберг, в принципе против "коробки").
2. Этот налог следует использовать по назначению.
3. Жалованье раввина и средства на содержание кладбищ должны закладываться в бюджет.
4. Еврейских консультантов из числа местной верхушки должны избирать единоверцы, они не должны кооптироваться городскими властями.
5. В каждом городе выборные евреи должны осуществлять контроль за благотворительной деятельностью⁷.

Шмарьягу Левин, казенный раввин Вильно и депутат Государственной думы первого созыва, опубликовал в выходившей в Санкт-Петербурге газете "Der Fraind" статью, содержащую среди прочего следующие рекомендации:

1. Все неимущие должны быть освобождены от налога на мясо.
2. Все привилегии, связанные со сбором этого налога, должны быть отменены.
3. Еврейские семьи, не покупающие кошерного мяса, также должны быть обложены этим налогом.
4. Кошерное мясо не должно быть дороже некошерного больше, чем на 2 копейки.

7 Слиозберг Г. Б. *Политический характер еврейского вопроса*: В 2 т. Спб., 1907. С. 26–36.

5. Раввины, резники и надзиратели должны получать плату открыто, все тайные выплаты должны быть запрещены.
6. Бюджет еврейских общин должен устанавливаться самими общинами⁸.

Предложения участников Ковненского совещания 1909 года

Большинство ораторов, выступавших на Ковненском совещании, решительно возражали против “коробки”. Однако три раввина выступили в защиту этого сбора. Раввин Яков Мазе⁹ из Москвы заявил, что речь идет об очень древнем налоге, который хотя и “мучит русское еврейство, ибо это налог на еврейскую кровь... но он же и кормилец этого самого несчастного еврейского бедняка”¹⁰. Раввинам необходим налог, который они могут контролировать; кроме того, они и сами его платят. Раввин Ш. Аронсон говорил от имени всех российских духовных раввинов. Он вынужден был извиняться, что выступает в защиту столь непопулярного налога: “...страдает наше религиозное и этическое чувство, когда, желая исполнить святую обязанность о кошере, мы встречаемся с тем, что наши чисто религиозные интересы совпадают с интересами какого-то кулака-откупщика коробочного сбора”. Однако при нынешней бедности еврейского населения нельзя надеяться на прямое налогообложение. “Все наши учреждения не субсидируются ни казной, ни земством, а мы должны на наших плечах все вынести... главным образом, обучение наших детей, изучение ими Торы. Для нас Тора — это жизненный нерв, без которого мы существовать не можем”. Еще Аронсон отметил, что вне черты оседлости, в Москве, Петербурге и Харькове, где коробочного сбора не существует, разница в цене кошерного и некошерного мяса такая же, как в черте. Когда нет достаточного спроса на кошерное мясо, остатки туш по дешевке продают неевреям¹¹.

Раввин Шмарьягу Левин заявил, что отказаться от “коробки” слишком опасно. Даже правительство проявляет большую осторожность, вводя прямые налоги. По словам специалистов, чтобы ввести прямое налогообложение, общине потребуется: а) завести кадастры — официальные регистры с оценкой состояния и стоимости имущества; б) создать комитет, распо-

8 Fraind, 1905. Febr. 21. S. 3.

9 Мазе Яков (1859–1924) — казенный раввин Москвы, общественный деятель, сионист; после Февральской революции был избран членом президиума Совета еврейских общин России, а также депутатом Всероссийского учредительного собрания.

10 *Совещание...* С. 78.

11 Там же. С. 99–91.

ряжающийся доходами; кроме того, необходима широкая общественная поддержка этой меры. Бухгалтерская отчетность в России оставляет желать лучшего, она примитивна и недальновидна. Косвенные налоги столь популярны потому, что их взимают небольшими платежами при каждой покупке соответствующего товара; при этом недоимки не накапливаются, как это бывает при взимании прямых налогов. Непрямые налоги дают в России 85% поступлений, во Франции — 83%, в Венгрии — 71%, в Италии — 65%. Так что отказываться от них надо очень осторожно¹².

Коробочный сбор и злоупотребления

В 1853 году бедные евреи местечка Чичельник (Подольская губерния) отправили министру внутренних дел жалобу. Вместо того чтобы нанять писаря, который написал бы им бумагу по-русски, они решили писать на идише — во-первых, ввиду отсутствия денег на писаря, а во-вторых, из страха, что об этом узнают местные заправилы.

Наши несчастья заставляют нас просить Вас выслушать наши жалобы, которые мы произносим сквозь слезы... Они (руководство общины) знают, что мы бедны и ничего не можем с ними сделать, поэтому они угнетают нас всеми возможными способами... Богачи не платят никаких налогов, а о том немногим, что им удастся собрать с бедняков, они не сообщают властям... За весь последний год казначейству ничего не заплачено... В 1852 году один из богачей потратил 1000 рублей из денег, заплаченных каждым из нас... Богатый еврей и два его сына платят меньше, чем самый бедный из нас. Борех Шульц, возглавлявший общину в 1850 году, растратил из налоговых сумм 3000 рублей... Поэтому мы просим Вас послать ревизора проверить все эти факты...

Нет никаких сомнений, что коробочный сбор был хищническим, эксплуататорским налогом. Деятельность правительства, продажных чиновников и коррумпированной верхушки еврейских общин вызывала активную ненависть бедноты. Известный публицист Эфраим Дейнард писал, что во время одной из многочисленных поездок по городам и местечкам черты оседлости он познакомился с откупщиком “коробки” “с крайне сомнительным прошлым”. О другом откупщике, пожертвовавшем 50 тысяч на еврей-

¹² Там же. С. 114–117, 124; общественный деятель и литератор М. Г. Моргулис также выступил в защиту “коробки”, предложив, правда, ограничиться налогом на птицу, но отменить налог на мясо (см.: *Еврейская старина*, 1910. Т. IV. С. 497).

ских сирот, Дейнард писал, что в том же году тот заработал на “коробке” 200 тысяч. В литературе того времени можно найти множество подобных свидетельств¹³.

Откуп коробочного сбора

Как показало исследование московского Общества распространения правильных сведений о евреях и еврействе, коробочный сбор осуществлялся преимущественно частными лицами. Общинные сборщики были исключением из правил (9 из 31).

В Вильно никто не хотел брать “коробку” в откуп, поскольку предыдущий откупщик обанкротился в 1904 году из-за поражения России в русско-японской войне. Поэтому городская дума убедила евреев избрать специальный комитет, который возглавил О. А. Липец, занимавший должность гласного Думы с 1884 по 1904 год. Он организовал товарищество из восемнадцати человек, заплатил за откуп 105 тысяч рублей и в итоге получил 20 тысяч прибыли, которые потратил на благотворительность. Поскольку комитет был уполномочен контролировать всю общинную деятельность, в процессе его работы вскрылись многочисленные махинации и злоупотребления руководства общины. В работе комитета принимал участие Шмарьягу Левин, назначенный аудитором документации о свечном налоге.

Сахарный магнат-миллионщик И. Бродский взял в Киеве на откуп коробочный сбор, чтобы использовать доходы от откупа на нужды общины. В Дубно местные богачи внесли деньги и решили поступить аналогичным образом. В Бердичеве горожане пожертвовали 6 тысяч рублей из сумм коробочного сбора на армию. Здесь же было решено использовать доходы от откупа на общинные нужды, однако в итоге деньги осели в карманах местных воротил. Эти события глубоко возмутили еврейского писателя Менделе Мойхер-Сфорима, побудив его написать пьесу “Такса, или Банда городских благодетелей”, о которой речь пойдет ниже.

- 13 Наиболее ценный источник сведений, проливающих свет на финансовое состояние еврейской общины того времени, — книга М. Гордона “Опыт изучения еврейского финансового хозяйства в России (К вопросу о национальных финансах)” (Пг., 1918), написанная студентом Петроградского коммерческого института и содержащая данные за весь интересующий нас период. Другой важный источник: Бюджет ВЕО (т. 9). Достоверные сведения можно также найти в брошюре *Davar be-Ito* (1910), написанной, скорее всего, мясником. См. также: ГЕССЕН Ю. И. *К истории коробочного сбора в России*. СПб., 1911; MARGOLIS O. *Geshikhte fun Yidn in Russland*. M., 1930; DEINARD E. *Masa be-Eiropa*. 1885; *Zikhront bat ami*. 1920; *Divrei ha-yamim le-Zion be-Russia*. 1904. С. 10.

В местечке Ружаны (Гродненская губерния) общинный служба приобрел откуп на “коробку” за 2 тысячи рублей. Затем (естественно, за большие деньги) он передал дело субподрядчику, который получил от руководства общины разрешение поднять цену на мясо, чтобы получать прибыль и платить взятки местной полиции. В Цехановце (Гродненская губерния) раввин и несколько руководителей общины договорились не назначать на очередных торгах по откуп “коробки” цену выше 1200 рублей, чтобы использовать несколько тысяч рублей прибыли на выплату жалования раввину и покрытие внутриобщинных нужд¹⁴.

В Бобруйске в 1904 году откупщик заплатил на торгах 34 тысячи рублей, превысив первоначальное предложение на 16 тысяч. Вскоре цена на кошерное мясо подскочила с 15 до 20 копеек за фунт. В 1879 году в Елизаветграде сумма коробочного сбора составила 18 600 рублей; в 1886 году в Бердичеве — 42 200 рублей. На губернском уровне суммы сбора в 1914 году распределялись так: Волынская губерния — 325 968 рублей, Киевская — 314 846, Одесская — 368 001, Ковненская — 108 540, Виленская — 149 140, Витебская — 120 643 рублей (всего по шести губерниям — 1 386 958 рублей). Следовательно, все пятнадцать губерний черты оседлости приносили казне не менее 3 миллионов рублей¹⁵.

Поскольку за откуп, купленный с торгов, откупщик “коробки” платил муниципалитету сразу, а затем в ожидании доходов должен был снабжать мясников и резников мясом, эти откупа были сопряжены со значительными расходами. Плата за транспортировку мяса, аренду боен, а также плата акцизов и пошлин при заключении договоров с поставщиками — все это увеличивало ложившиеся на плечи простых евреев тяготы коробочного сбора¹⁶.

В Литве фунт кошерного мяса третьего сорта был дороже некошерного на 6 копеек (соответственно — 14 и 8 копеек). В Краснополье цена кошерного мяса колебалась от 10 до 16 копеек, некошерного — от 4 до 7 копеек за фунт. В Кейданах кошерное и некошерное мясо стоило соответственно 20 и 10 копеек. По подсчетам журнала “Восход”, сделанным в 1901 году, евреи,

14 ЛЕВИН Ш. О коробочном и свечном сборах: Их история, происхождение, критические отзывы, действовавшие и действующие ныне законоположения о них. Вильно, 1910. С. 39–46; *Опыт*. С. 112; BUNIMOVICH I. *Метиям*. 1928. P. 80–85; Ha-melits. 1861. P. 495–497; 1882. P. 845; HXB. 1884. С. 422; Рассвет. 1910. 23 мая, 18, 29 августа; Rozhinoy / Ed. by M. Sokolovsky. 1957. P. 232; Tseksanovich / Ed. by E. Leoni. 1964. P. 122.

15 LESTSCHINSKY J. *Op. cit.* P. 104; BARANOWITZ, 1953. P. 35; GURIAN M. *Rashei bsamim*. 1884. P. 307–316; SHABAD Z. *Autobiografie*. 1935. P. 42; Fraind, 1905. Martz, 6. P. 3; *Опыт*. С. 38, 50, 120.

16 *Bobruisk* / Ed. by Y. Slutsky. 1967. P. 84; ZEDERBAUM A. *Di Giheimnise fun Berdichev*. Warsaw, 1870; *Опыт*. С. 14; Davar be-Ito. P. 25.

составляя всего 10,85% жителей черты оседлости, тратили на мясо на 9 миллионов рублей больше, чем их нееврейские соседи¹⁷.

В Вильно доход откупщика коробочного сбора составлял 65 тысяч рублей в год. (Британский премьер-министр того времени Бенджамин Дизраэли получал в год жалованье, эквивалентное 38 тысячам рублей.) Хотя в контракте указывалась максимальная цена кошерного мяса, откупщик находил много способов обойти этот пункт, а если это нарушение обнаруживалось, отделялся штрафом в 5 рублей. Резники и мясники не могли спорить с откупщиком, поскольку работали на него и получали от него мясо. Мясник предпочитал переплатить откупщику несколько копеек, компенсировав потом эти траты за счет покупателей.

Злоупотребления откупщиков красноречиво описал Менделе Мойхер-Сфорим в пятиактной сатирической пьесе *Ди таксе*. К примеру, когда один из героев пьесы, Алтер Зайке, начал торговать голландскими петухами, которые были гораздо крупнее обычных и стоили дешевле говядины, местный раввин заявил, что эти петухи — “из породы орлов”, а потому некошерны. Алтер предоставил заключение галицийских раввинов о кошерности этих птиц — и тотчас оказался в тюрьме по ложному обвинению. Пьеса вызвала скандал, в результате которого Менделе пришлось покинуть Бердичев¹⁸.

Расходы на еврейские и нееврейские нужды

В Киеве и Барановичах поступлений от коробочного сбора хватало на покрытие всех нужд общины. В другом местечке община приобрела откуп и передала его частным лицам с условием, что они будут отчислять достаточно средств различным еврейским институтам. В Полтаве доход от “коробки” шел на уплату жалованья казенному раввину. По подсчетам Ш. Левина, из 70 тысяч рублей общего дохода от “коробки” 50 тысяч тратились на различные нужды евреев, остальное доставалось неевреям. Эти цифры кажутся заниженными в свете приведенных ранее подсчетов, оценивающих поступления от коробочного сбора в 3 миллиона рублей.

Хотя по закону доходы от “коробки” должны были идти исключительно на еврейские нужды, их распределение было отдано в руки неевреев. Естественно, это открывало простор для всевозможных махинаций и зло-

17 ЛЕВИН Ш. О коробочном и свечном сборах. С. 21; Опыт. С. 28; НХВ, 1884. С. 766 (Могилев); Fraind. 1905. Febr. 7 (статья Ш. Левина). В Одессе, где не было коробочного сбора, кошерное мясо стоило на 3–4 копейки дороже некошерного.

18 *Опыт*. С. 129–132; MENDELE (S. I. ABRAMOVICH). *Di Takse. Ale Werk*. 1911. Vol. v. S. 5–120; NIGER S. *Mendele*, 1970.

употреблений. В Киеве 1,35% этих доходов были указаны как излишек, при этом 32% незаконно потрачены на содержание различных губернских, городских и сельских институтов. На Волыни законные и незаконные траты составляли примерно 50:50. Это происходило там, где существовала хоть какая-то отчетность. В других местах положение было еще хуже. Бывший бессарабский губернатор князь С. Д. Урусов свидетельствовал: “Отчеты по суммам коробочного сбора, достигающим нескольких миллионов рублей и находящимся в общем заведовании Министерства внутренних дел, никогда не публикуются, и можно безошибочно предположить, что если наступит когда-нибудь возможность ознакомиться с расходом министерством еврейских сумм, то откроется богатая сюрпризами картина”¹⁹.

Согласно закону, к составлению бюджета городские власти должны были привлекать местных состоятельных евреев, обладавших, правда, лишь совещательным голосом, но служивших при этом городским заправилам для прикрытия их махинаций. Число богачей, которых приглашали в качестве консультантов, не зависело от размеров города. Так, в 1905 году в Витебске их было 25, в Велиже — 60, в Двинске — 75, а в Вильно — 100. В Вильно консультантов выбирали 920 избирателей, в число которых входили богатые купцы, прихожане главной синагоги и даже рядовые обыватели (последних, впрочем, было всего 55 человек). В Вилькомире (Ковненская губерния) местные богатеи использовали свое положение для личного обогащения: с 1897 по 1907 год они постепенно увеличивали расходы на содержание *миквы* с 300 до 2 тысяч рублей, в то время как сама *миква* оставалась закрытой ввиду отсутствия средств на зарплату банщице²⁰.

Излишки, депонированные в Государственном банке на случай чрезвычайных еврейских расходов, нередко использовались правительством в собственных целях. В 1887 году общероссийский излишек составлял 3100 тысяч рублей. Если верить воспоминаниям Шмарьягу Левина, 10 миллионов коробочных денег поглотила русско-японская война. На январь 1905 года излишек по трем южным губерниям составлял 1 508 278 рублей. В своей книге “Евреи России” (1906) Ю. И. Гессен утверждал, что в банках черты оседлости хранится 4,5 миллиона рублей еврейских денег. К 1909 году на депозите трех южных губерний остался только 1 миллион рублей. В 1845 году на депозите было 4 363 438 рублей.

Недоимки по налогам неуклонно возрастали. В 1855 году они составляли 7 722 029 рублей и вскоре возросли до 8,5 миллиона. Однако в 1860 году

19 Урусов С. Д. *Записки губернатора*. М., 1907. С. 182, 319.

20 ВЕО, 1911. Январь. С. 56; 1913. Сентябрь. С. 22–27; Вестник ОПЕ. № 1–50 (1910–1916) / Под ред. И. Б. Ейгера (далее ВОПЕ), 1912. С. 56, 61–65; ERRERA L. *The Russian Jews*. 1894. P. 93; Бад-С Гер. *Киевская еврейская община* // ВЕО, 1914. С. 11, С. 52; Fraind, 1905. Marz. 6. S. 3; *Опыт*. С. 38, 50, 120.

недоимки сократились до 1300 тысяч, что соответствовало поступлениям от коробочного сбора. Многие губернаторы утверждали, что причина недоимок — чрезвычайная бедность еврейского населения, и предлагали отменить коробочный сбор. Еврейские военнослужащие и лица с высшим образованием были освобождены от особого сбора. При этом некоторым из них хватало наглости требовать в конце каждого месяца возмещения якобы понесенных дополнительных трат²¹.

Вспомогательный коробочный сбор

Согласно закону, существовало два вида коробочного сбора: упомянутый выше косвенный налог на мясо (общий, или повсеместный сбор) и вспомогательный, или частный сбор — прямой налог на торговлю и промыслы. Выбор той или иной формы налогообложения принадлежал органам городского самоуправления, которые принимали соответствующее решение после консультаций с местными еврейскими богатеями. Отдавая предпочтение косвенному налогу на мясо, власти перекладывали его бремя на плечи бедноты. Только в конце интересующего нас периода маленькие общины начали получать часть денежных поступлений в виде прямого налогообложения. Это было вызвано тем, что после Первой мировой войны экономическое положение евреев значительно ухудшилось, поэтому существование многих общинных институтов оказалось под угрозой. Дополнительные проблемы возникли в результате массового наплыва беженцев. Это вынудило общинное руководство прибегнуть к прямому обложению²².

Свечной налог

Свечной налог был освященной веками традицией многих еврейских общин. Положение об устройстве евреев 1844 года превратило его в обязательный налог на содержание правительственных еврейских школ: «Свечной сбор (с шабашных свечей) восстанавливается по-прежнему и назнача-

21 *Совещание...* С. 85, 93, 103; *Еврейская энциклопедия*. Т. IX. С. 523, 767; LEVIN S. *Mizikhrnot hayai*, 1961. Bd. III. P. 216; GINZBURG S. *Historische Werk*. In: 3 vol. N. Y., 1937. Vol. II. P. 20; MARGOLIS O. *Geshikhte fun yidn in Rusland*. P. 233; *Еврейская летопись*. 1926. Т. IV. С. 73; YIVO archives, ZG II 1856–1857. 1910.

22 ПСЗРИ. Т. II. 18545; Опыт. С. 150–157; ZILBERFARB M. *Gezamtle Shriftn*. Vol. I. S. 63; *Еврейская энциклопедия*. Т. IX. С. 766; *Еврейская старина*. 1911. С. 489.

ется исключительно на устройство еврейских училищ²³. Налог следовало платить с каждой свечи, зажженной в домах накануне субботы или праздника. От уплаты были освобождены следующие лица: земледельцы, солдаты, домашняя прислуга, бедняки и крымчаки, проживавшие в Карасубазаре.

В 1852 году “общий итог свечного с евреев сбора” был установлен в 230 тысяч рублей. Эта сумма была распределена между отдельными общинами в соответствии с теми же принципами, что и “коробка”²⁴. Подобная практика сохранялась в неизменном виде вплоть до революции 1917 года. Свечной налог был не индивидуальным, а общинным и не передавался откупщикам. Евреям Одессы в 1852 году власти разрешили отказаться от свечного налога; соответствующая сумма была добавлена к коробочному сбору²⁵. Этому примеру последовали многие другие общины.

Свечной налог оказался не слишком прибыльным по следующим причинам:

1. Евреи были не заинтересованы в государственных училищах.
2. Изданные по указу правительства учебники остались невостребованными.
3. Основные тяготы этого налога легли на плечи богачей.

Сборщики налога передавали в казначейство только четверть собранной суммы. Недоимки по свечному сбору выплачивались за счет “коробки”. Таким образом, бремя вновь перекладывалось на плечи бедноты²⁶.

Налогообложение в Царстве Польском

В интересующий нас период налог на кошерное мясо существовал в Польше в течение 20 лет и тратился на государственные нужды. Налог на мясо был отменен в 1862-м, на птицу — в 1864 году. Для взимания этого налога еврейское население было разделено на четыре разряда. В некоторых городах, например в Люблине и Сувалках, налог взимался и позже, в пользу рабтников боен²⁷.

23 ПСЗРИ. Т. II. 18545. § 7.

24 Там же. 25865.

25 Там же. 29382.

26 *Опыт*. С. 34, 44; *Еврейская энциклопедия*. Т. XIV. С. 83–86; ГЕССЕН Ю. И. *К истории коробочного сбора*. С. 40–45; Он же. *История...* Т. 2. С. 182; МАРЕК П. *Очерки по истории просвещения евреев России*. С. 134; ВЕО, 1913. Сентябрь. С. 23; ЛЕВИН Ш. *О коробочном и свечном сборах*. С. 29–39; Ha-melits, 1881. P. 196–198.

27 *Совещание...* С. 53, 110; *Законы*. С. 763, 791, 814–820.

ТАБЛИЦА 2
Раскладка внутриобщинных налогов

Разряд	Число семейств	Внесенная сумма, руб.	Процент от общей суммы налогов	Налог с каждого семейства, руб.
Первый	35	3505	40	99 265
Второй	119	2628	30	22 275
Третий	225	1752	20	7855
Четвертый	521	876	10	167

Примечание. Внутри каждого разряда размер имущественного налога менялся в зависимости от финансовых возможностей конкретной семьи.

С 1844 по 1850 год сумма налога возросла с 313 до 350 тысяч рублей. В Польше не прекращалась борьба за отмену коробочного сбора, против которого выступали даже руководители Варшавской общины. Посетивший Польшу в 1846 году сэр Мозес Монтефиоре также обратился к властям с просьбой отменить этот налог. В качестве временной меры еврейским общинам было разрешено ввести акцизный сбор на птицу. Однако эта мера вызвала массовые уличные протесты, в ходе которых толпа рвала списки и изгоняла сборщиков налогов. В 1864 году налоги на мясо и птицу были запрещены специальным царским указом.

В бюджетных отчетах некоторых общин доходы от налога на кошерное мясо практически незаметны. Так, в Петрокове-Трибунальском в 1845–1857 годах они составляли всего 24 рубля из общей суммы доходов в 1045 рублей. Интересно отметить, что в Киеве, не входившем официально в черту оседлости, налог на кошерное мясо назывался кошерным акцизом, хотя фактически это была та же “коробка”²⁸.

В Могильнице общинный имущественный налог (по-польски “etat”) взимался дозором. В Варшаве в 1851 году налог утверждался городским магистратом, у которого за пять или десять рублей следовало получить специальную лицензию — konsensus. В Плоцке в 1901 году старшины собрали 8761 рубль с 1338 семейств, из которых 438 были признаны неимущими и освобождены от уплаты налога. Налог взимался с представителей четырех разрядов.

28 *Материалы быта*. С. 48–66; ГЕССЕН Ю. И. *История...* Т. 2. С. 124–131; *Еврейская старина*, 1911. Т. VI. С. 505–509; *Еврейская энциклопедия*. Т. IX. С. 800; ЛЕВИН Ш. *О коробочном и свечном сборах*. С. 11–14; NUSSBAUM H. *Szkice historyczne z życia żydów Warszawy*. Warsaw, 1881. S. 241–260; Idem. *Historia żydów od Mojżesza do epoki Obecnej*. 1880–1890. v. S. 169, 427; Опыт. С. 93; ПАПЕРНА А. И. *О хедерах вообще и о хедерах города Плоцка в особенности*. Плоцк, 1884. С. 53; KUPFER E. F. *Ber Meisels i jego udział w walkach wyzwoleniczych narodu polskiego, 1846, 1848, 1863–1864*. Warszawa, 1953. S. 64, 138; SHATZKY J. *Geshikhte fun Yidn in Varshe*. II. S. 72; *Piotrków-Tribunalski* / Ed. by I. Maltz. 1965. 87; БЕО, 1911. Январь. С. 56.

В Варшаве, где в 1866 году проживали 72 215 евреев, было собрано 47 312 рублей; в 1884 году сборы здесь сократились до 15 тысяч, хотя еврейское население увеличилось до 146 тысяч. В 1912 году из 297 977 еврейских жителей города только 11 536 являлись налогоплательщиками, заплатившими 304 319 рублей; среди них было 4507 избирателей, каждый из которых платил не менее 15 рублей. В 1915 году сбор составил 448 886 рублей. В ходе ковненского совещания было отмечено, что в Варшаве с еврейским населением в 300 тысяч душ прямое налогообложение составляет 220 тысяч рублей в год, тогда как в Киеве, где проживает 55 тысяч евреев, налог на кошерное мясо приносит 400 тысяч рублей²⁹.

Различные сборы

В начале интересующего нас периода в Польше был введен специальный налог на поездку в Варшаву — *togzetl* на идише или *biletowy* по-польски. За право открыть шинок или преподавать (для *меламеда*) требовалось заплатить особый сбор — *konsensowy*, который колебался от 50 копеек до 1 рубля. В 1853 году было приобретено 5332 подобных патента; к 1857 году их число сократилось до 2197. Налог с прибылей составил в 1900 году 47 тысяч рублей, в 1901 году — 47 тысяч и в 1902 году — 34 тысячи рублей.

Все эти поступления шли в государственную казну. Для удовлетворения собственных нужд евреев существовало множество различных сборов. Прежде всего это были платы за оказание всевозможных религиозных услуг: посещение *миквы*, погребение, свадьба, вызов к Торе во время синагогального богослужения, помол муки для *мацы* и т. п. Кроме того, во многих общинах существовали налоги на товары первой необходимости: дрожжи, керосин, соль, свечи, селедку. В малочисленных общинах эти доходы обычно шли на жалованье раввину и резникам³⁰.

29 *Mogilnitse-Blendow* / Ed. by I. Zonder. 1972.

30 HIRSZORN S. *Historja żydów w Polsce*. Warsaw, 1921. S. 169; EISENBACH A. *Żidzi a Powstanie Styczniowe*. Warsaw, 1930. S. 15; Опыт. С. 74, 132; МАРЕК П. *Очерки по истории просвещения евреев в России*. С. 134.

Глава 3

Воинская служба

Ликвидация кагалов должна была освободить общины от коллективной ответственности за отбывание евреями воинской повинности. Этого, однако, не произошло. Многочисленные злоупотребления, связанные с рекрутским набором, продолжались и после 1844 года, достигнув пика в последние годы царствования Николая I. Когда в 1855 году его на престоле сменил Александр II, ситуация ненадолго несколько улучшилась, затем все пошло по-старому¹.

Идея призывать всех еврейских юношей пятнадцатилетнего возраста на военную службу с целью их “перевоспитания” была отвергнута в 1844 году, поскольку в этом случае правительству пришлось бы взять на себя заботу о 50 тысячах молодых людей, многие из которых к тому же были больны. В 1850 году был издан указ, согласно которому за каждого “несданного” по разнарядке рекрута общине следовало предоставить трех других, непременно взрослых. Идея призывать в зачет налоговых недоимок хромых, престарелых и мальчиков восьми лет в соответствующем ведомстве обсуждалась, но в итоге была отвергнута. Согласно тому же указу, за каждые 2 тысячи рублей недоимок община должна была предоставить дополнительного рекрута. Недоимки при этом не списывались, поэтому, если их не выплачивали до следующего года, община должна была предоставить еще одного

1 GINZBURG S. *Kantonistn* // *Historische Werk*. Vol. III. P. 3–15, 357–369; *Законы*. С. 486–531. Художественная литература и мемуары: ПАПЕРНА А. *Из Николаевской эпохи: Воспоминания* // *Пережитое*; 1910. Т. II. С. 1–53; РАБИНОВИЧ О. *Штрафной*. М., 1911; БОГРОВ Г. *Пойманик* // *Еврейская библиотека*. Т. IV. С. 1–110; НИКИТИН Б. *Многострадальные: Век пережить — не поле перейти* // Там же. Т. IV. С. 164–213; НЕКНМЕЗАИ К. *Kantonistn*. 1934.

Подробнее о службе евреев в армии см.: ПЕТРОВСКИЙ-ШТЕРН Й. *Евреи в русской армии*. М., 2003. — *Примеч. редактора*.

“штрафного” рекрута². В 1853 году последовал новый указ: теперь штрафного рекрута требовалось поставлять за каждые 300 рублей недоимок, но при этом соответствующая сумма списывалась с долга. Тогда же общины и частные лица получили право сдавать в солдаты любого человека, не имеющего паспорта. В качестве штрафных рекрутов можно было забирать даже глав семейств и руководителей общин. Кроме того, этот указ предписывал провести “разбор” среди евреев, чтобы разделить их на “полезных” (ремесленники, земледельцы и купцы) и “бесполезных”. К “бесполезным” были отнесены 80% евреев; в отличие от прочих подданных Российской империи их обязали поставлять втрое больше рекрутов. Если бы этот указ вступил в силу, то армию пополнили бы несколько десятков тысяч “непродуктивных” евреев. Таковы были безумные планы умирающего императора относительно беззащитного меньшинства.

Александр II отменил эти дискриминационные меры. В 1874 году был принят закон о всеобщей воинской повинности³. Через два года его дополнили несколькими поправками, касающимися исключительно евреев: наиболее суровая из поправок гласила, что за каждого еврея, незаконно уклонившегося от призыва на военную службу, его семья должна будет заплатить штраф в размере 300 рублей⁴.

Исполнение законов о рекрутском наборе. *Хаперы*

Пункт закона, разрешавший сдавать в солдаты беспаспортных евреев, привел к невиданному прежде моральному разложению общин. Одним из последствий принятия этого закона стало появление в 1850-х годах многочисленных охотников за людьми, которых в разных местах называли *хаперами* или *ловцерами* (*ловчиками*). Отдельные лица или целые общины, желавшие избавиться от службы своих близких, должны были или сами поймать какого-нибудь еврея из других мест, или нанять для этого специальных людей. Жертвой *хаперов* мог стать каждый: достаточно было отобрать у несчастного паспорт и сжечь его — и человек автоматически превращался

2 ПСЗРИ. Т. II. 26177.

3 “Желая облегчить для Евреев исполнение рекрутской повинности и отвратить существующие по этой части неудобства, повелеваем: 1) Рекрут с евреев взимать наравне с другими состояниями...” (*Законы*. С. 867).

4 *Законы*. С. 513. Кроме того, “были изданы правила о приписке евреев к призывным участкам, о замене неспособных к службе евреев евреями же” и о проверке правильности льгот по семейному составу: при нарушении этих правил “разreshалось призывать... единственных сыновей” (*Еврейская энциклопедия*. Т. I. С. 824).

в потенциального солдата. В результате случалось множество трагедий, от которых волосы встают дыбом¹.

В записке, поданной на имя императора в 1855 году, сообщалось об одиннадцати случаях — один другого страшнее — захвата путников (на самом деле случаев таких было намного больше). Вот рассказ об одном из них, одобренный хорошей долей черного юмора. Некий портной попытался сдать в солдаты гостя, приехавшего к нему из другого города. Гость согласился заплатить приличные отступные и попросил портного сопроводить его в родной город, где он сможет с ним расплатиться. Там ситуация перевернулась с ног на голову: пострадавший превратился в похитителя и сдал своего обидчика в солдаты.

Сколько тысяч евреев служили в армии, мы не знаем, поскольку никаких источников о призыве не сохранилось. В Бердичеве, к примеру, было предписано забрать 135 человек, не считая тех 45 человек, которые не явились на сборный пункт. После усиленных розысков удалось призвать всего 91 человека, из них 81 были несовершеннолетними. В начале 1850-х годов прежние заправила кагалов, из числа самых богатых персон местечек, еще сохраняли бывшее влияние. Этим людям по большому счету не было никакого дела до бедных соплеменников. Любого, кто пытался протестовать, могли забрать как смутьяна и хулигана. Лишь в 1856 году нести тяготы рекрутского набора стало немного легче.

- 5 Один из очевидцев таких историй вспоминал: “Сцены были — из числа самых ужасных, какие только происходили в еврейской среде. Хаперы приходили в город тихо, никто не должен был знать об их приходе. Объявлялись только в полицию, с бумагой от сборщика налогов и ассессора из своего города. В бумаге говорилось, что они хаперы. Полиция давала им десятских и солдат, сколько им требовалось, и они, постучав в двери, приходили хватать среди ночи. И если двери открывались не сразу, у них на этот случай были инструменты для взлома дверей и замков. Врывались в дом, попросту хватали с большой жестокостью молодого человека и убирались прочь.

Стоило в доме услышать, как полиция стучится в дверь, на всю семью нападал смертельный страх. Иной раз хаперам и полиции оказывали сопротивление. Хватали в руки топоры, ножи, утюги, молотки или готовились заранее. И когда хаперы являлись, все домохозяева на них нападали и били вусмерть. Но хаперы, со своей стороны, тоже не терялись. Они брали с собой ломы и железные палки, и в доме начиналась настоящая война. Кровь лилась рекой, дрались из последних сил, и на чьей стороне было больше силы, та и побеждала. Естественно, что чаще побеждали хаперы. Если молодого человека удавалось схватить, то ему уже ничего не могло помочь. Ради этого стоило многим пожертвовать. Хаперы ставили на карту свою жизнь — либо они брали, либо убирались покалеченные.

Матери рекрутов в большинстве случаев умирали от горя, отцы и жены оставались калеками после домашней битвы. Крики и вопли домохозяев достигали неба. И главное, могли завести уголовное дело за сопротивление полиции, за убийство, за драку утюгами и т. п.” (Котик Е. *Мои воспоминания*. СПб.; М.; Иерусалим, 2009. С. 137). —

Примеч. переводчика.

В упомянутой ранее жалобе евреев Чичельника описаны конкретные случаи беззакония, связанные с набором, и названы имена. Сдатчик, по словам жалобщиков, был выбран местными богачами, которых заранее оповестили о предстоящем наборе, и они смогли увести своих сыновей из городка. (В родные края сыновья богачей часто возвращались с приобретенными на другое имя паспортами.) Сдатчик лично распорядился вычеркнуть имена нескольких человек из рекрутских списков. Один богач неверно указал возраст своего сына, убавив ему несколько лет, и сдатчик закрыл на это глаза. Другой богач зарегистрировал своего двадцатидвухлетнего сына как тринадцатилетнего и добился освобождения от службы двух других сыновей. Третий, чтобы избежать призыва, записал сына казенным или духовным раввином. Один из руководителей общины объявил своего сына земледельцем. Кроме того, богатеи сдавали в рекруты тех молодых людей из бедных семейств, которые уже исполнили свой воинский долг. Или могли заявить сдатчику, что у единственного в семье сына есть братья, а потому он должен служить.

Обычно каждый город делился на несколько кварталов, каждый из которых должен был выставить определенное число рекрутов. В 1850 году ремесленники Дубно пожаловались министру внутренних дел на то, что местные богачи приписали их к разным кварталам, увеличив таким способом число рекрутов от ремесленников с шести до восьми. Обычно местные власти действовали против рабочего люда, беря сторону купцов и обывателей.

В воспоминаниях А. Паперны есть эпизод о некоем Хаймке Плаксивом, который в 1854 году был сдатчиком в Копыле. Пропливая слезы над молитвенником в синагоге, оплакивая изгнание евреев, он в то же время посылал христиан ловить молодых евреев для сдачи в солдаты⁶.

Штрафы

В 1888 году губернатор Ковно писал министру внутренних дел, что, поскольку евреи не заслуживают доверия и всячески содействуют уклоняющимся от службы, вся еврейская община должна быть оштрафована за призывников, не явившихся на сборные пункты. В ходе призыва 1866–1867 годов штрафы за недобор рекрутов составили 470 тысяч рублей, из которых 6 тысяч были взысканы в виде движимого и недвижимого имущества, поскольку евреи не могли заплатить наличными. Причиной недобора часто

6 *Еврейская старина*, 1915. Т. II. С. 216–224; *Еврейская энциклопедия*. Т. XIII. С. 272; MARGOLIS O. *Geshikhte fun Yidn in Russland*. S. 353–358; Idem. *Yidishe Folksmans in Kampfkegn Zeiere Unterdricker*. 1940. P. 118; ПАПЕРНА А. Указ. соч. С. 43; ГИНЗБУРГ С. М. *Минувшее: исторические очерки, статьи и характеристики*. Пг., 1923. С. 270.

служили ошибки в списках, несвоевременные записи о смерти, отсутствие по болезни и т. д. В некоторых случаях подписи еврейских депутатов под призывными списками добывались незаконно; городские власти часто отказывались подтверждать медицинские заключения⁷. Как писал знаток российского законодательства Я. Гимпельсон, за не явившегося на сборный пункт еврейского призывника общины действительно платили штраф до 300 рублей. По сути, о том же писал в мемуарах Б.-Ц. Кац: за “уклонение от исполнения воинской повинности” семья призывника платила 300 рублей — в противном случае ее дом продавался с молотка⁸.

Таким образом, правительство продолжало руководствоваться в отношении евреев принципом коллективной ответственности — семьи должны были платить штраф за сына-дезертира, если же семья оказывалась неплатежеспособной, платить приходилось общине. Присяжный поверенный Г. Б. Слиозберг передал М. Л. Усову (Тривусу) документ, согласно которому недоимки по 300-рублевым штрафам составляли 30 миллионов рублей, из них удалось взыскать только 3 миллиона. Английский еврейский публицист Л. Вольф утверждал, что к 1912 году общая сумма неоплаченных штрафов достигла 50 миллионов рублей⁹.

Некоторые евреи считали воинскую повинность справедливой обязанностью, особенно после того, как в 1874 году она стала всеобщей. Так, раввин Мордехай Мельцер из Лиды писал другу: “Опубликуй в “Киевлянине” (киевская газета антисемитского направления), что наша община протягивает руку помощи каждому человеку в возрасте 21 года, который собирается служить в армии, чтобы наши братья, где бы они ни жили, последовали нашему примеру”. В другом письме раввин утверждал: “Я требую от всех жителей нашего города помогать каждому из этих юношей. Если он женат, его жена получит помощь в размере 300 рублей; если он не женат, в банк на его имя кладут 200 рублей, которые по возвращении он сможет получить вместе с процентами”¹⁰.

Лица, закончившие российские учебные заведения, могли получить освобождение от призыва (льготу). Сохранился документ, подписанный 21 депутатом от Клецка, который свидетельствует, что некий молодой человек закончил курсы землемеров. Документ заверен подписью старосты мещанского общества, удостоверившего истинность этих сведений.

Многочисленность “уклонившихся от исполнения воинской повинности” в значительной степени была связана с двумя факторами: массовой эмиграцией молодых людей призывного возраста и безобразным состоянием отчетности. Так, в 1890 году в Ковно в числе 163 лиц, внесенных в списки

7 YIVO archives. Lithuanian File. № 1402, case № 63981–5; *Законы*. С. 513.

8 KATZ B. Z. *Zikhronot*. 1963. P. 27.

9 *Russian Jewry*. P. 109; Дела. II. С. 206; УСОВ Л. М. (ТРИВУС). *Евреи в армии*. Спб., 1911.

10 MELTZER M. *Tekhelet Mordekhai*. 1889. (Re) 74.

подлежащих призыву, оказались 21 покойник и 1 девушка. На следующий год 244 призывника были освобождены по болезни и еще 989 не явились на призывной пункт; общая сумма штрафов составила 600 тысяч рублей. Евреи постоянно жаловались на ошибки в списках. Так, в Кишиневе в списке имен 515 призывников 169 оказались неверными. В Одессе для проверки списков был создан специальный комитет из четырех человек — тем не менее в списках оказались два человека, уже отслуживших действительную службу. В Житомире в списки внесли имена трех умерших, родственники которых были вынуждены заплатить по 300 рублей штрафа. В Богуславе казенный раввин, стремясь покончить с путаницей в документах, передаваемых в местное воинское присутствие, завел специальные списки, из которых вычеркивал имена призывников, зарегистрированных в других областях и губерниях, а также умерших или выбывших из общины¹¹.

Различные источники о службе в армии¹²

В нашем распоряжении есть множество разнообразных документов и свидетельств, так или иначе связанных со службой евреев в армии, в частности, текст воинской присяги на русском, на иврите и заявление раввина.

В 1882 году в Могилеве прошел слух, что никому из молодых людей не позволят жениться, если он не докажет, что отбыл воинскую повинность. В результате все холостяки срочно поспешили жениться. В Ярославле юноша двадцати лет от роду повел под хулу двенадцатилетнюю девочку. В Каменец-Подольском призывники ограничились приобретением свидетельства о браке, решив не утруждать себя лишними церемониями.

Еврейские кантонисты любили собираться у огня и предаваться воспоминаниям. В Петербурге один из них стал кантором в солдатской молельне. В Вятской губернии один из офицеров рассказывал, что большинство кантонистов, которых он сопровождал, умерли по дороге¹³. В местечке Давид-

11 NU archives. Theodosia Ru 79, № 3; *Известия Общества распространения правильных сведений о евреях и еврействе*. 1912. С. 172–195; ПЕСКОВСКИЙ М. Л. *Роковое недоразумение: Еврейский вопрос, его мировая история и естественный путь к разрешению*: В 2 ч. Спб., 1891. Ч. 1. С. 36; НХВ. 1884. С. 891; 1887. С. 212, 549, 619.

12 Наброски главы, не завершенной автором. — *Примеч. редактора*.

13 Видимо, имеется в виду эпизод, описанный А. Герценом в воспоминаниях: “Пожилых лет офицер, с лицом, выражавшим много перенесенных забот, мелких нужд, страха перед начальством, встретил меня со всем радушием мертвящей скуки. Это был один из тех недалких, добродушных служак, тянувший лет двадцать пять свою лямку и затянувшийся, без рассуждений, без повышений, в том роде, как служат старые лошади, полагая, вероятно, что так и надобно на рассвете надеть хомут и что-нибудь тащить.

Городок жил старый кантонист по прозвищу Шлойме дер Йовн (Грек)¹⁴, который, отслужив 25 лет, вернулся на родину, чтобы жениться и умереть. Между 1844 и 1853 годами на военную службу были призваны 19 553 еврея.

Депутат III Государственной думы Л. Нисселевич опубликовал имена депутатов, выступавших за справедливое отношение к евреям во всех вопросах, касающихся службы в русской армии.

Между 1837 и 1897 годами крестились 60 тысяч кантонистов. П. Смоленский писал о больших деньгах, потраченных на разоблачение доносчика¹⁵. Некий еврей, чей сын был незаконно сдан в рекруты, подал жалобу, после которой глава общины и два писаря были сосланы в Сибирь. Прощальная песня еврейских солдат, а также воспоминания бывших воинов завершают рассказ об общинных аспектах еврейской службы в русской армии¹⁶.

Воинская повинность в Польше

В 1843 году на польских евреев были распространены российские законы о натуральной воинской повинности. Евреи Царства Польского были лишены

— Кого и куда вы ведете?

— И не спрашивайте, индо сердце надрывается; ну, да про то знают першие, наше дело исполнять приказания, не мы в ответе; а по-человеческому некрасиво.

— Да в чем дело-то?

— Видите, набрали ораву проклятых жиденят с восьми-девятiletнего возраста. Во флот, что ли, набирают — не знаю. Сначала было их велели гнать в Пермь, да вышла перемена, гоним в Казань. Я их принял верст за сто; офицер, что сдавал, говорил: “Беда, да и только, треть осталась на дороге (и офицер показал пальцем в землю). Половина не дойдет до назначения, — прибавил он.

— Повальные болезни, что ли? — спросил я, потрясенный до внутренности.

— Нет, не то чтоб повальные, а так, мрут, как мухи; жиденок, знаете, эдакой чахлый, тшедушный, словно кошка ободранная, не привык часов десять месить грязь, да есть сухари — опять чужие люди, ни отца, ни матери, ни баловства; ну, покашляет, покашляет да и в Могилев. И скажите, сделайте милость, что это им далось, что можно с ребяташками делать?” — *Примеч. переводчика.*

14 “Греками” евреи черты оседлости иногда называли православных. См.: БРАФМАН Я. *Книга кагала*. № 50: “Евреи называют русских иовон (греки), вероятно от исповедуемой ими греческой веры”. — *Примеч. переводчика.*

15 Смоленский Перец (1842 или 1840–1885) — литератор, публицист (писал на иврите), редактор журнала *Га-Шахар*, издававшегося в Вене в 1868–1885 гг. — *Примеч. переводчика.*

16 HU archives. Tugendhold PL 82; Ha-melits, 1882. P. 36; FENSTER T. *Geklibene Shriftn*. 1961. 277–289; ГОРЕВ М. *Против антисемитов: Очерки и зарисовки*. М.; Л., 1928. С. 59; НИСЕЛОВИЧ Л. *Еврейский вопрос в III Государственной думе*. СПб., 1908. С. 25; LIPSHITZ J. *Zikhron Yaakov*. In: 2 vol. Kovna, 1924–1927. Vol. I. P. 203–222; SMOLENSKIN P. *Kvurat hamor* (1883); *Yeda-Am, Society for Jewish Folklore*, 1949. P. 29; 1965. P. 81–86.

возможности платить специальный налог вместо того, чтобы служить. Тем не менее их положение по-прежнему было гораздо лучше, чем у русских евреев. В Польше не призывали в армию несовершеннолетних детей, а служить нужно было не 25, а всего 15 лет. Вместо отца семейства мог призываться холостяк, доброволец, а также его отец или сын. До 1850 года в рекрутском присутствии служили особые еврейские представители. Не существовало и коллективной ответственности. Правда, в отличие от России лица с образованием не были освобождены от призыва, поскольку власти с недоверием относились к интеллигенции. В первые годы после службы отставные солдаты были освобождены от налога на кошерное мясо; в 1860 году только в Варшаве проживало около четырехсот таких отставников. Раввины, фабричные мастера, земледельцы и крещеные евреи были полностью освобождены от призыва¹⁷.

Раввины и служба в русской армии

После 1844 года раввины стали пользоваться несколько большим влиянием, чем прежде, однако, как правило, были бессильны остановить похищения людей — взрослых, находящихся в пути, и детей, которых похищали прямо из родительского дома. Один благочестивый еврей писал:

Горе мне, что я вынужден говорить об этом... людей продают, а народ безмолвствует, включая раввинов и уважаемых людей, которые не протестуют, выражая тем самым свое согласие... огромная беда свалилась на плечи нашего народа, большое горе для наших лидеров... Нужно не ругать их, а жалеть¹⁸.

Впрочем, некоторые известные за пределами своих городов и местечек раввины были глубоко возмущены поведением своих коллег. Упомянутый выше р. М. Мельцер писал в 1874 году:

Многие из них [хаперов] занялись этим делом из алчности. Они ловили чужаков, не разбирая между праведниками и злодеями. Даже если у человека был паспорт, они забирали паспорт силой и сжигали, человека продавали ради наживы. А кто были покупатели? Все святые Израиля, почтенные учителя, столпы учения — вот кто покупал их, чтобы освободить своих родственников!¹⁹

17 EISENBACH A. *Kwestia rownouprawnienia Zydow w Krolestwie Polskim*. Warsaw, 1872. S. 84; ALLEMAND L. *Les Souffrances Des Juifs En Russie*. 1907. P. 90; PRAWA. S. 141; SHATZKY J. Op. cit. P. 78–81.

18 LIPSHITZ J. Op. cit. Vol. I. P. 102–108.

19 MELTZER M. Op. cit. P. 14.

Примечательна в связи с этим позиция главы любавичских хасидов р. Менахема-Мендла Шнеерсона. Как это ни покажется невероятным, он содействовал сдаче в рекруты детей бедняков, учившихся в 1852 году в казенном еврейском училище в Любавичах, к тому же не раз внушал властям, что является горячим сторонником новых училищ.

В то же время нам известно, что был раввин, заслуживший искреннюю признательность своей пастве за заступничество, его называли не иначе как Милостивый. Когда власти попытались взыскать с общины 400 рублей недоимок, жребий выпал на бедных евреев, учащихся ешивы. Варшавский раввин Дов-Бер (Бейруш) Майзельс обратился к местным богатеям с просьбой заплатить эту сумму, исполнив тем самым важную заповедь. Кроме того, он создал специальный фонд, средства которого использовались для того, чтобы помогать евреям откупиться от армии. Другой раввин, Элиягу Файнштейн из Клецка, в 1870 году ходатайствовал перед городскими еврейскими богачами, призывая их не сдавать в рекруты бедняков и учащихся²⁰.

Некоторых раввинов сдавали в солдаты, чтобы выполнить квоту, установленную для их общины. Раввин Орши вместе с другими деятелями общины был арестован и взят в армию в качестве штрафного солдата. В 1860 году он появился в Вильно в армейском мундире и служил при местном интендантстве. Раввин Моше-Зеев из Белостока предложил своему сыну пойти в армию добровольцем, чтобы продемонстрировать таким образом пример истинного патриотизма. Однако сын отказался приносить себя в жертву во имя отцовских идеалов.

В рассказах кантонистов часто фигурирует добрый раввин, пытающийся заступиться за несчастных и обездоленных. В одной из этих легенд раввин даже умирает от удара во время выступления с надгробной речью, в ходе которой ему пришлось вспомнить времена *ханперов*. Вот несколько наиболее интересных из этих рассказов:

1. Когда раввин Элиягу Лидер (Элинке Лидер), оказавшись в Гродно, узнал, что в кагельной избе заперто несколько детей, которых собираются сдать в кантонисты, он схватил топор, выбежал во двор синагоги и начал кричать: "Братья евреи, почему вы молчите! Спасайте еврейские души!" Возбужденная толпа кинулась к кагельной избе и освободила детей.
2. Раввин Слуцка Йосеф-Бер Соловейчик постановил сдавать в солдаты сыновей богатых родителей, поскольку последние всегда смогут найти средство выкупить своих детей. Увидав однажды запертого в кагельной избе мальчика, раввин сломал решетку и помог ему убежать.

²⁰ *Zeitschrift*. 1930. S. 121–124; KAMELHAR M., HARAV D. B. *Meisel*. 1870. P. 82, 186; SHATZKY J. Op. cit. P. 230; URINSKY G. ET AL. *Pinkes fun der shtet Pruzhene*. 1958. S. 95; *Bitzaron*. Vol. LXV. P. 182–184.

3. Проповедник З.-Х. Маслянский рассказывал о раввине, заступившемся за женщину, чей муж был забрит вместо местного богача. Явившись к богачу, раввин процитировал ему следующие слова Торы: “И кто украдет человека и продаст его, и он найден будет в руках его, должен быть казнен смертью” (*Шмот*, 21:16). Впоследствии удалось найти охотника, согласившегося служить вместо бедняка.
4. Раввин Аѓарон-Ицхак Эпштейн из Минска, богатый купец и знаток Торы, разрешил толпе взять закон в свои руки и освободить пленников. За это он был предан суду, однако оправдан. Далеко не всем раввинам так везло.
5. Яков Диненсон вспоминал, как отец рассказывал ему о женщине из Старых Жагор, которая прошла в синагогу и прервала службу, чтобы поведать о злоупотреблениях, связанных с рекрутчиной. Староста месяца выгнал ее из синагоги. Узнав об этом, находившийся в городе раввин Яков из Бауска обратился к евреям с пламенной речью, после которой они бросились к кагельной избе, выломали двери и освободили всех юношей.
6. Ученик раввина Хаима из Воложина — раввин Яков из Карлина — упрекал заправил общины, выгнавших мать, протестовавшую против сдачи в солдаты сына. Раввин процитировал им слова Торы: “Если попадется тебе птичье гнездо на дороге... то не бери матери вместе с детьми; отпустить должен ты мать, а детей можешь взять себе” (*Дварим*, 22:6), после чего сказал: “Вы, уважаемые, поступили ровно наоборот — дитя отослали прочь, мать выгнали вон”. Услышав его слова, люди ворвались в кагельную избу и освободили всех детей.
7. Раввин Ицхак из Воложина был в местечке Астрин, когда некая женщина прервала субботнюю службу. Раввин произнес пламенную проповедь в защиту этого поступка, и народ освободил всех детей.
8. Раввин Шмуэль, один из *даянов* (членов религиозного суда) Гродно, прятал в своем доме детей, которых должны были сдать в солдаты. Одного из мальчиков, позже известного как Берка-хирург, все-таки схватили. Отслужив 25 лет, он остался евреем. Он был благодарен раввину Шмуэлю за то, что тот помог ему сохранить веру.
9. Раввин Ицхак Хавер из Волковскийска, будучи в другом городе, проходил мимо дома, где были заперты еврейские рекруты. Услышав плач узников, он притворился пьяным, чтобы его арестовали и заперли вместе с детьми. Раввин пытался утешить их и просил оставаться настоящими евреями²¹.

²¹ *Еврейская летопись*, 1926. С. 57–71; LIPSHITZ J. Op. cit. Vol. I. P. 121; *Minsk ir va-em*. 1975. S. 102–104; SHVARTZ B., BILETSKY I. *Kobrin*, 1951. S. 33, 55; *Pinkes Sluzk u-Vnoteba*. 1962. S. 86, 102; *Pinsk* / Ed. by W. Rabinowich, 1966–1973. P. 225; EPSTEIN B. *Makor barukh*. Vilna, 1928. S. 966, 1191; *Sefer ha-shanah* / Ed. by N. Sokolov, 1902. P. 87; MAIMON Y. L. *Sarei ha-Meah*, 1970. Vol. IV. P. 20–27.

Требование давать одновременно и деньги, и людей оказалось разрушительным для общин. Правительство проводило политику угнетения и дискриминации, невзирая на постоянные призывы губернаторов придерживаться принципов равенства и справедливости. Значительная часть “коробки” расходовалась на городские и государственные нужды — евреи платили, неевреи тратили. Основные расходы ложились при этом на бедняков — богачи всегда могли найти способ их избежать. Те из богачей, кто был заинтересован в общественной деятельности, стремились поддерживать деятельность общинных институтов.

С несением воинской повинности произошло то же самое — тяжесть этого долга перед государством легла преимущественно на плечи неимущих и обездоленных. Союз власти и богачей поставил дело эксплуатации бедных на широкую ногу, так что еврейские массы едва могли дышать. К счастью, для многих вскоре все-таки нашелся выход — эмиграция.

Глава 4

Правительственные школы

В этой главе речь пойдет об особых начальных школах и раввинских училищах, созданных правительством. В главе 8 — о традиционной системе еврейского образования, которую оно надеялось ликвидировать путем введения системы казенных школ¹.

Историю казенного, общинного и частного светского еврейского образования можно разделить на четыре периода:

1. Когда системы светского и религиозного образования были объединены (1844–1859).
2. Когда эти системы были разъединены, а хедеры оставлены под контролем евреев (1859–1873).
3. Когда раввинские училища и казенные еврейские школы были закрыты (1873–1882).
4. Когда была установлена процентная норма для евреев, желавших учиться в общих учебных заведениях (1882–1917).

Анализ педагогической литературы того времени свидетельствует, что наряду с религиозной системой частных хедеров и общинных учебных заведений *талмуд тора* существовало великое множество всевозможных светских учебных заведений:

1. Казенные училища первого и второго разряда, созданные специально для евреев (некоторые из них создавали сами евреи). Нелишне отме-

¹ Современный взгляд на систему казенного еврейского образования в России представлен М. Станиславским (см.: STANISLAWSKI M. *Tsar Nicholas I and the Jews: the transformation of Jewish society in Russia, 1825–1855*. Philadelphia, 1983). — *Примеч. редактора*.

тить, что эти заведения давали еще и дополнительное образование (во второй половине дня, по субботам и праздникам) ремесленникам, а также детям, учившимся по утрам в хедерах.

2. Общеобразовательные государственные школы: местные церковно-приходские школы, начальные училища, уездные училища для детей знати, гимназии.
3. Частные преподаватели.
4. *Шрайберы* — специальные наставники, учившие писать на иврите, русском и немецком (однако не самим языкам!).
5. Пансионы (преимущественно для девочек).

Первый период (1844–1859). Совмещение светского и религиозного образования

Идея создания казенных еврейских училищ возникла в 1840-х годах. Энергичная деятельность министра просвещения графа Уварова и поездки по черте оседлости немецкого просвещенного раввина доктора Макса Лилиенталя способствовали ее реализации. По мнению Уварова, училища должны были содействовать сближению евреев и христиан и искоренению основанных на Талмуде предрассудков и суеверий. Образовательная программа правительства имела явно миссионерские цели. Правда, многие из ее сторонников это отрицали. Уваров писал: “Разве не является религия Христа чистейшим символом всемирного гражданства?”. Услышав, что несколько учащихся казенных раввинских училищ перешли в православие, Николай I — тот самый, который повелел брать в армию маленьких еврейских детей с целью их обращения в православие, — воскликнул, что этот факт является лучшим доказательством пользы просвещения.

Казенные училища открылись в 1847 году. Смотрителями в них были назначены христиане — в прошлом преподаватели церковно-приходских школ, недоучившиеся воспитанники уездных училищ и т. д.; помимо прочего, в их обязанности входил надзор за местными *хедерами*. Они получали двойное жалованье: первое, официальное, — от министерства, за содействие проведению государственной политики, а второе, порой гораздо большее, — от еврейской общины, чтобы противодействовать этой политике. Для преподавания еврейских дисциплин рекрутировали бывших *меламедов* и выпускников раввинских семинарий. В этих школах учились бездомные сироты, дети бедняков и рабочего люда. В 1857 году таких учеников

насчитывалось 3292, однако реальные цифры были ниже чуть ли не на две трети, поскольку посещаемость оставляла желать лучшего, а отчетность не соответствовала действительности.

Эти училища были созданы не столько для того, чтобы заинтересовать учеников преимуществами светского образования, сколько для того, чтобы вырвать их из-под влияния общин².

Второй период (1859–1873). Отделение светского образования от религиозного

Второй период начался вскоре после того, как на престол взошел Александр II. Призыв на военную службу еврейских детей был немедленно прекращен. Две образовательные системы, светская и религиозная, были разделены. Власти перестали вмешиваться в вопросы религиозного обучения в хедерах и требовать от *меламедов*, чтобы они сдавали специальные экзамены. Тогда же общегосударственные школы открыли свои двери для учеников-евреев, обучение детей еврейских купцов и почетных граждан было обязательным. Казенные училища, которых в 1867 году насчитывалось 104, также продолжали функционировать. В большинстве школ смотрителей-христиан постепенно сменили евреи. Удивительно, но многие из новых смотрителей оказались гораздо более ревностными апологетами и пропагандистами русского языка и русской культуры, чем их предшественники. Другими словами, училища для еврейских детей и подростков превратились в настоящие русские школы.

К тому же периоду относится появление так называемых школ грамотности. Хотя, согласно закону, обучение в них было обязательным, евреи отказывались отправлять туда своих детей. Списки учеников 7–17 лет, которые должны были эти школы посещать, уничтожались. Впрочем, некото-

2 См. главу 4 первого тома настоящего издания; МАРЕК П. *Очерки по истории просвещения евреев в России*. С. 58–120; ВОЛТКЕ Г. *Сборник в пользу начальных еврейских школ*. Спб., 1896; *Ukaz mei-ha-Keisar zum Derziung Minister*. Yiddish, 1845; ПОЗНЕР С. Б. *Евреи в общей школе*. Пг., 1914. С. 17; Казенные еврейские училища / Под ред. С. Г. Лозинского. Пг., 1920. С. 246, 259; БРАМСОН Л. М. *К истории начального образования евреев в России* // Сборник в пользу начальных еврейских школ. Спб., 1896; ПЕРЕЛЬШТЕЙН Л. *Взгляд на историю еврейского училища* // Рассвет, 1880. С. 1461–1465, 1506–1508; БЕЛЕЦКИЙ А. *Вопрос об образовании русских евреев в царствование Николая I*. Спб., 1894. С. 194; КУЛИШЕР М. *Надежды и ожидания передовой части русских евреев* // Восход, 1892. Июнь. С. 6–15; RIASANOVSKY N. V. *A History of Russia*. 1969. P. 387–389, 421, 483–486.

рые родители время от времени посылали туда своих детей, чтобы избежать штрафов. В свою очередь школьное начальство требовало от казенных раввинов предоставлять им списки учеников с тем, чтобы затем удостовериться, умеют ли они читать по-русски.

Большинство родителей не доверяли казенным училищам. В одном из местечек из 79 учащихся, внесенных в списки, на занятия ежедневно не являлись 45. Кроме того, к концу учебного года многие учащиеся отсеивались. В архиве другого местечка сохранилась лицемерная переписка между смотрителем училища, казенным раввином, инспекторами, назначенными следить за обучением еврейских детей русскому языку, и полицией. Каждый участник переписки требовал от остальных, чтобы они заставили учеников ходить в школу. Обмен письмами продолжался несколько месяцев, причем каждый из радетелей государственного обучения еврейских детей клялся и божился, что делает все, что в его силах, чтобы дети школу посещали. Между тем число учащихся неуклонно сокращалось.

При этом молодежь, особенно девушки, стремилась получить полноценное российское образование. В 1863 году из коробочных денег было выделено 24 тысячи рублей на стипендии желавшим учиться. Для многих молодых евреев высшее образование было единственным способом выбиться в люди и обрести дополнительные права³.

Третий период (1873–1882). Закрытие раввинских и казенных училищ

Одним из важных последствий Положения 1873 года стало закрытие казенных еврейских училищ в тех местах, где евреи могли учиться в обычных школах. В результате число училищ сократилось со 100 до 30. Два раввинских училища, открытых в 1847 году в Вильно и Житомире, тоже были закрыты. Варшавская семинария, созданная в 1826 году, была закрыта в 1863-м. В 1873 году евреи составляли 4,6% учащихся начальных училищ, 10% учащихся уездных училищ и 13,2% учеников гимназий. В общих школах преподавание еврейских дисциплин было минимальным и факультативным. С 1844 по 1878 год на образование евреев было потрачено 10 миллионов рублей, взятых из сумм коробочного и свечного сбора. Все это время любой из них мог учиться в обычной русской школе на общих основаниях⁴.

- 3 МАРЕК П. Указ. соч. С. 142–159; ВОЛТКЕ Г. Указ соч. С. 493–513; МОРГУЛИС М. Г. *К истории образования русских евреев // Еврейская библиотека*, 1872. Т. II. С. 385–452; Т. III. С. 323–364; ЛЕРНЕР О. М. *Евреи в Новороссийском крае*. Одесса, 1901. С. 218–224.
- 4 МОРГУЛИС М. Г. *Вопросы еврейской жизни*. Спб., 1889. С. 1–195.

Четвертый период (1882—1917). Реакция

В 1880-е годы, в эпоху погромов, политика правительства, касавшаяся вопросов получения евреями образования, ужесточилась. В отсутствие соответствующего закона министр народного просвещения ввел в 1887 году процентную норму, согласно которой численность евреев во всех подведомственных министерству средних и высших учебных заведениях не должна была превышать 10% общего числа учащихся в черте оседлости, 5% — вне черты и 3% — в Петербурге и Москве. Оседлые евреи Ружина ежегодно перчисляли часть коробочного сбора гимназии соседней Сквиры, куда в нарушение закона принимали не 10, а 15% учащихся-евреев.

После того как в 1905 году университетам была предоставлена автономия, процентная норма на поступление евреев в высшие учебные заведения не соблюдалась. Однако в 1908 году эту норму ввели вновь. В 1908 году депутат Государственной думы от Ковно докладывал, что евреи ежегодно тратят 1 миллион рублей из сумм коробочного и свечного сбора на обучение 60 тысяч еврейских учеников в 800 школах черты оседлости. Из жалования учителей изымаются значительные суммы пенсионных отчислений, однако ни один учитель так и не получил пенсии. Многие евреи занимались самообразованием или учились в заграничных университетах⁵.

Светское образование в Царстве Польском

В интересующий нас период благодаря соседству с Германией система светского образования в Польше развивалась гораздо быстрее, чем в России. Первые светские еврейские школы появились здесь в 1820-х годах, т. е. на 20 лет раньше, чем в России. В польских общеобразовательных школах учились 2 тысячи евреев, тогда как в русских — только 230. Поскольку просветители (*маскилим*) отказывались возглавлять еврейские школы, то за дело взялись ортодоксы, не усматривавшие наличия противоречий между светским и религиозным образованием. Только хасиды отвергали любые культурные контакты с окружающим миром.

Начальные казенные еврейские школы (их, как правило, содержали местные общины) существовали в Варшаве, Петрокове, Кальварии и Влоцла-

⁵ Тарнополь И. *Опыт современной и осмотрительной реформы в области иудаизма в России: Размышления о внутреннем и внешнем быте русских евреев*. Киев, 1868. С. 206—211.

веке (Леслау); в других 450 городах подобных школ не было. До польского восстания 1863–1864 годов многие молодые люди создавали школы в частных домах. Кроме того, существовали вечерние курсы для ремесленников и мелких лавочников. По инициативе раввина Майзельса в *талмуд тора* начали преподавать польский язык⁶. В Ченстохове работала школа, на содержание которой был введен всеобщий налог. В Лодзи функционировала школа для детей еврейских богачей. По инициативе начальника гражданской администрации Царства Польского маркиза Александра Велепольского⁷ разрабатывался план всеобщей реформы еврейского образования, однако в итоге из этого ничего не вышло, поскольку маркиз вынужден был оставить государственную службу. Согласно закону о народном образовании (1862), евреи получили право учиться в уездных училищах и гимназиях. Выпускники гимназий могли поступать в любые высшие учебные заведения.

После подавления восстания правительство начало проводить в Польше политику русификации. Еврейские школы стали подведомственными русским инспекторам и кураторам. Община по-прежнему должна была оплачивать содержание школ, но была лишена возможности вмешиваться в школьные дела. В 1866 году было введено обязательное изучение русского языка (один урок в день).

Целями общества просветителей *Даат* (Weidza, знание) было создание новых начальных школ, поддержка уже существующих учебных заведений, организация курсов для неграмотных, снабжение школ книгами и учебно-методическими материалами. Существовали также два религиозных просветительских общества с одинаковым названием — *Хинух еладим* (“Обучение детей”), которые конкурировали друг с другом и так и не смогли объединиться.

В 1909 году в Польше все-таки была введена процентная норма: соответственно 5, 10 и 15% учеников-евреев в начальных, средних и высших учебных заведениях⁸.

6 Раввин Дов-Бер Майзельс (1798–1870) был известным польским патриотом. Во время предшествовавших восстанию манифестаций 1861 г. он приложил все усилия, чтобы побудить евреев принять сторону поляков. Раввин даже сопровождал архиепископа Варшавы в грандиозной траурной процессии 2 марта при погребении первых жертв восстания. — *Примеч. переводчика.*

7 Велепольский Александр, маркиз (1803–1877), польский государственный деятель. Стремился к восстановлению системы управления, заложенной как в Органическом статуте, так и частично — в Конституционной хартии 1815 г. Рекрутский набор по именным спискам, объявленный по указу Велепольского в январе 1863 г. с целью ликвидации наиболее активных членов повстанческой организации, был назван “пощечиной” польской молодежи и ускорил начало Польского восстания 1863–1864 гг. — *Примеч. переводчика.*

8 *Prawa*. S. 192–219; SHATZKY J. *Varshe*. Vol. III. P. 212–219, 222–246; БЕККЕР И. *Просветительская деятельность варшавской еврейской общины* // ВЕО, 1914. 22–28 апреля; 3–8 мая.

Позиция просветителей

Прогрессивные элементы еврейского общества были поборниками просвещения и физического труда. Один из них, Бенъямин Мандельштам, в свои “принципы просвещенной религии” включил, среди прочего, знание русского языка, ношение европейского платья, физический и сельскохозяйственный труд, а также всеобщее обязательное образование. Подобными мерами Мандельштам надеялся решить проблему обнищания еврейства. Сам набор этих идей свидетельствует о несомненном влиянии на него немецкой культуры. В районах, близких к австрийской Галиции (Одесса) или Пруссии (Старые Жагоры — родина Мандельштама), было немало поборников прогрессивных веяний. Они поддерживали правительственную политику, полагая, что просвещение и обретение гражданских прав помогут соплеменникам избавиться от религиозного фанатизма. Некоторые из них исповедовали космополитические идеалы: когда сахарного короля Израиля Бродского однажды попросили пожертвовать какую-нибудь сумму на еврейские нужды, он ответил, что предпочитает жертвовать на проекты, призванные принести пользу людям всех вероисповеданий. Прогрессисты не только высмеивали хасидизм, но и испытывали неприязнь к иудаизму в целом. Многие выпускники раввинских училищ пренебрежительно относились к Торе; некоторые просветители демонстративно ели некошерную пищу.

В российском еврействе *маскилим* составляли ничтожное меньшинство. Один из лидеров этого меньшинства, Ицхак-Бер Левинзон (1788–1860), был автором многочисленных сочинений в духе еврейского Просвещения (*Гаскалы*). В последние годы жизни Левинзон пытался получить помощь от российских властей; умер он в полной нищете. Напротив, Леону Мандельштаму (1819–1889), первому еврею, учившемуся на филологическом отделении двух университетов — Московского и Петербургского (в будущем общественному деятелю, переводчику и литератору), было поручено написание учебников для казенных еврейских училищ. За эту работу он получил 200 тысяч рублей — фантастическая по тем временам сумма. *Меламедов*, обращавшихся к нему за учительским патентом, Мандельштам заставлял покупать написанные им учебники. Среди других просветителей стоит упомянуть нескольких литераторов, писавших на иврите, — А.-Б. Готлобера⁹, Л. Гордона¹⁰,

9 Готлобер Аврагам-Бер (1810—1899) — поэт и публицист. Писал на иврите и на идише. Убежденный сторонник *Гаскалы*. Пропагандист проекта русского правительства о реформе еврейских школ. Работал преподавателем в нескольких казенных еврейских школах.

10 Гордон Лев Осипович (Йеѓуда-Лейб; 1830–1892) — поэт, прозаик, публицист. Писал преимущественно на иврите, но также на русском языке и на идише. Один из самых страстных поборников Просвещения в еврейской литературе России XIX в.

А. Мапу¹¹ и М. Лилиенблюма¹², а также русскоязычного писателя Осипа Рабиновича¹³, редактора первого еврейского журнала на русском языке, названного “Рассвет”.

Просветители были главной силой, поддерживавшей светское образование. В Одессе существовала светская школа под руководством А. Ландау. Подобные школы пытались создавать и в других городах. В 1845 году Давид Лурия открыл школу в Минске, но в следующем году власти, планировавшие открыть в городе казенное училище для евреев, ее закрыли. Позже прогрессисты также занялись профессиональным образованием. В 1862 году в Житомире была открыта ремесленная школа, проработавшая 20 лет. Через 2 года общество “Труд” попыталось открыть такую же школу в Одессе, однако из этой затеи ничего не вышло. Специальные общества искали мастеров, готовых учить еврейских детей ремеслу. Кроме того, были организованы кооперативы, обеспечивавшие евреев кредитом через систему ссудно-сберегательных касс; наиболее эффективным из них оказалось Еврейское колонизационное общество¹⁴. Члены кооперативов совместно приобретали сырье и сбывали готовую продукцию.

В школах для девочек учились дочери состоятельных евреев, содержавших эти школы на собственные средства. В 1860-х годах представители еврейской интеллигенции начали создавать воскресные и субботние школы для ремесленников. На первых порах молодые люди предпочитали христианские воскресные школы. Первая субботняя еврейская школа открылась в Одессе в 1859 году. Занятия с учениками от 12 до 20 лет проводились три раза в неделю. Впоследствии примеру Одессы последовали евреи других городов. Однако власти распорядились закрыть все субботние школы, кроме одесской, под предлогом отсутствия надлежащего контроля и якобы провокационного характера учебной программы.

Еврейские учителя были трех типов: выпускники раввинских семинарий, самоучки и традиционные *меламеды*. Практически все еврейские ли-

11 Мапу Аврагам (1808–1867) — первый беллетрист эпохи *Гаскалы*. Писал на иврите. В 1857–1869 гг. выходил частями его роман “Ханжа” — сатирическое изображение быта и нравов черты оседлости. Первый реалистический роман на иврите был восторженно принят читателями.

12 Лилиенблюм Моше-Лейб (1843–1910) — писатель и публицист, сторонник *Гаскалы* и палестинофильского движения. Писал преимущественно на иврите. — *Примеч. редактора.*

13 Рабинович Осип Аронович (Йосеф; 1817–1869) — русско-еврейский прозаик и публицист, основоположник русско-еврейской литературы. Повесть “Штрафной” о страданиях еврейских рекрутов при Николае I все российское еврейство приняло с беспримерным восторгом, ее читали вслух в таких домах, где даже хранить книгу, набранную нееврейским шрифтом, считалось грехом.

14 Подробнее см. далее, главу 11 (раздел “Общенациональные организации: ОРТ, ЕКО”). — *Примеч. редактора.*

тераторы того времени занимались преподаванием либо в начальном училище, либо в раввинской семинарии. Наиболее прогрессивные учителя были ревностными поборниками русского языка и русской культуры. При этом лишь немногие из них могли похвастать серьезными интеллектуальными способностями. *Маскилим* также были основателями Общества для распространения просвещения между евреями в России (ОПЕ)¹⁵.

Реакция ортодоксов на политику казенного просвещения

Как ортодоксы реагировали на правительственную политику просвещения евреев? Пытались ли они донести до властей свою точку зрения или ограничивались пассивным сопротивлением? На основании опубликованных документов и свидетельств можно сделать вывод, что большинство их лидеров внешне выказывали готовность сотрудничать, но на практике отказывались пошевелить хотя бы пальцем. Раввины демонстрировали искреннюю преданность древней вере и традиции, проявляя при этом завидное чувство юмора, когда им приходилось противодействовать абсурдным требованиям властей. Однако, чтобы участвовать в бурной экономической жизни, необходимо было знать хотя бы русский язык и арифметику. Евреи больше не могли обходиться без светского образования, а потому в какой-то момент буквально хлынули в русские школы. В результате они сами сделали то, чего правительство не могло добиться от них принуждением.

В 1841 году, когда Макс Лилиенталь (с помощью полиции) собрал не-

15 MANDELSHTAM B. *Hazon le-moed*. In: 3 vol. Vienna, 1877; MORGULIS M. G. *Dor ha-Haskala be-Russia*. Vilna, 1910. P. 107; KEY. С. 255–259; СТАНИСЛАВСКИЙ С. *Из истории и жизни одной еврейской школы* // Восход, 1884. Апрель. С. 126–149; ГЕССЕН Ю. И. *Смена общественных течений* // Пережитое, 1912. Т. III. С. 1–59; Сборник ЕКО. С. 385; ЕКО. *Материалы по вопросам профессионального образования*. С. 329–344; БРАМСОН Л. М. Доклад: “Еврейское профессиональное образование в прошлом и настоящем”. Общество для распространения просвещения между евреями в России (ОПЕ) — крупнейшая культурно-просветительная организация. В 1860 г. в среде образованных представителей финансово-промышленных кругов петербургского еврейства возникла мысль о создании центра для просвещения еврейских масс и приобщения евреев к русской культуре. Основной пункт устава ОПЕ гласил: “Общество спешествует распространению между евреями знания русского языка, издает само и содействует другим к изданию полезных сочинений, переводов и периодических изданий как на русском, так и на еврейском языках, имеющих целью... поощрять пособиями юношество, посвящающее себя наукам”. Отделения ОПЕ существовали до конца 1920-х гг. — *Примеч. переводчика*.

сколько тысяч евреев во дворе виленской синагоги и обратился к ним с призывом высказать свое мнение за и против новых школ, толпа начала скандировать: “Школ не желаем!” Вскоре после этого в надгробной речи, произнесенной по случаю кончины писателя-просветителя М. А. Гинзбурга, один из виленских проповедников обрушился с критикой на интеллигенцию и несколько раз неуважительно отозвался о покойном.

Вскоре оппоненты Лилиенталя сформулировали причины своего с ним несогласия: они требовали сначала равноправия и только потом просвещения. Во время первого визита Лилиенталя в Минск один из местных ортодоксов сказал ему:

Пока государь не предоставит еврею гражданских прав, образование будет для него одним только несчастьем. Необразованный еврей не гнушается унижительным заработком посредника или старьевщика; и он, и его многочисленная семья довольствуются своим скудным достатком. Но образованный и просвещенный еврей, безо всяких прав в государстве, может отпасть от своей веры из-за горького чувства неудовлетворенности, — а к этому честный еврейский отец ни в коем случае не станет готовить своих детей¹⁶.

Когда Монтефиоре изложил главам виленской общины претензии правительства к евреям, они низко склонили головы, заплакали и сказали: “Нам не разрешают заниматься земледелием. В любой момент мы можем выставить пять тысяч людей, готовых на любую, самую черную работу ради куска хлеба”. Неудивительно, что еврейские массы не доверяли властям.

Суммы свечного сбора на нужды образования поступали крайне нерегулярно. В высших административных сферах это объясняли тем, что евреи таким образом оказывают сопротивление ненавистным школам — сопротивление, питаемое фанатизмом. Невозможно было найти даже почетных блюстителей (их следовало избирать из богатых еврейских купцов), готовых делать ежегодный символический взнос, уменьшенный до тридцати рублей, причем взнос этот можно было заплатить в два приема. Дело дошло до того, что правительство предложило эту должность почтенному главе хасидов раввину Менахему-Мендлу из Любавичей. Вместо того чтобы решительно отказаться, раввин попросил избавить его от этих хлопот, сославшись на преклонный возраст и болезни, но обещал ежегодно вносить на нужды школ 100 рублей. Этим он, вероятно, лишний раз хотел убедить правительство в своей лояльности (с 1841 по 1847 год раввин находился под полицейским надзором). В своем обращении к директору училищ Могилевской губернии Менахем-Мендл писал:

16 Цит. по: КАНДЕЛЬ Ф. *Очерк времен и событий*: В 2 т. М.; Иерусалим, 1990.

На первые три года по 100 руб. серебром в год я жертвую из своего собствен-
ность, но принять на себя обязанность почетного блюстителя и другое почет-
ного смотрителя за преподаванием Еврейского закона и языка, хотя душевно и
сердечно для достижения желаемого успеха весьма желел бы, но по совершен-
ной старости и слабого здоровья моей немогу, а по возможности моей неизем-
ляюсь от насматривание¹⁷.

Однако это была маскировка, вызванная жесткостью государственной по-
литики. Как свидетельствует запись в местной актовой книге, вышеозначен-
ную сумму внесли горожане, а не раввин. На самом деле раввин Менахем-
Мендл был последовательным противником казенных школ. Он даже счи-
тал, что мальчикам лучше пойти в армию, нежели учиться в этих школах¹⁸.

Смотритель открытого в Любавичах казенного училища на проверку ока-
зался горьким пьяницей, а успехи детей в учебе — весьма скромными. Есте-
ственно, недовольство горожан возросло, и в 1854 году учеников школы
сдали в рекруты. В соседней Орше забили лоб четырем ученикам казенно-
го училища. Неудивительно, что во время призыва все ученики правитель-
ственных школ прятались в лесах¹⁹. В 1871 году сын р. Менахема-Мендла лю-
бавичский *цадик* р. Шмуэль Шнеерсон пожертвовал на школу для бедных
30 рублей, вопреки своему отрицательному отношению к подобным учеб-
ным заведениям.

17 *Zeitschrift*, 1930. Bd. 4. S. 130. Сохранен язык оригинала.

18 Анализ отношения представителей традиционных еврейских кругов (и р. Менахема-
Мендла Шнеерсона в особенности) к казенному просвещению см.: LURIE I. *Eda
u-medina*. Jerusalem, 2006. — *Примеч. редактора*.

19 О фактах использования в 1847 г. рекрутского набора для борьбы с новыми школами
сообщал в письме военному губернатору Ф. Мирковичу попечитель Белорусского
учебного округа Э. Груббер: “Депутаты Виленского еврейского общества... употреб-
ляют все усилия [чтобы] воспрепятствовать развитию новоучрежденных здесь казен-
ных еврейских училищ и с тем намерением преследуют как предназначенных мною
учителями еврейских предметов и приготовительных классов виленского раввинско-
го училища, так и тех, кои решились отдать детей своих в вышеуказанные училища.
Пользуясь предстоящим рекрутским набором, помянутые депутаты назначили к отда-
че в рекруты двух сыновей учителя Залкинда, из коих старший обучается в четвертом
классе виленской гимназии, и, следовательно, не подлежит этой повинности, а млад-
ший, не достигший еще двенадцатилетнего возраста, принят в число учеников при-
готовительных классов Раввинского училища. Несмотря на то, первый из них был
схвачен на улице в мундире гимназии... Еврей Меер Абрамович Гордон обратился ко
мне с жалобой, что сын его Ария, как из представленного им метрического свиде-
тельства значится, имеющий от роду 11 лет и принят также в приготовительный класс
Раввинского училища, взят по распоряжению депутатов для отдачи в рекруты, тогда
как он уплатил причитающийся на приискание охотника за следующего с его семей-
ства рекрута” (ЛГИА. Ф. 378 Bs. О. 1847. Д. 2022). — *Примеч. переводчика*.

Между двумя типами учебных заведений оказались зажаты казенные раввины и еврейские выборные. Казенный раввин служил одновременно правительству и местному еврейскому населению, представляя, таким образом, противоположные интересы. Многие из них покрывали *меламедов* и их учеников, нередко вызывая гнев властей.

Как уже говорилось, списки учеников, не посещавших школу, таинственным образом исчезали. В местечке Речица вместе со списками столь же таинственно исчез журнал, содержавший списки учеников, данные об их семействах и имуществе. Подобное чудо произошло, когда власти потребовали от казенного раввина предоставить список семейств, нанимающих частных преподавателей и *меламедов* (последние по закону от 1869 года должны были иметь специальные сертификаты; естественно, ни у кого из *меламедов* их не было).

Столь упорное сопротивление правительственным мерам вовсе не было проявлением воинствующего невежества. На самом деле евреи вовсе не противились просвещению — их не устраивали методы, к которым прибегали власти.

В результате ортодоксам удалось свести на нет все усилия правительства, пытавшегося “взять штурмом” их главный религиозный оплот — традиционный *хедер*. В то же время евреи охотно пили из источников светского образования. Правительство, похоже, так и не додумалось до того, что мух гораздо легче ловить на мед, чем на укус²⁰.

Раввинские училища

Еще одной попыткой изменить традиционный образ жизни евреев стало решение правительства открыть раввинские училища в Варшаве, Вильно и Житомире. Польское предприятие окончилось полным провалом: директор и все преподаватели были воинствующими сторонниками ассимиляции; за 37 лет существования училище не выпустило ни одного раввина. Это была реформистская школа, слишком уж преждевременно созданная по восточноевропейскому образцу.

Принимая решение об открытии раввинских училищ, министр просвещения граф Уваров согласился на то, чтобы в них в чистом и неизменном

20 АБРАМОВИЧ Н. А *Kapil Geshikhte* // Naie Yidishe Shul, 1961. Vol. XII. S. 3–11; АЛЕКСАНДРОВ Н. *Dierzhavtses un Kohol* // Zeitschrift, 1930. Bd. IV. S. 125–132; ГЕССЕН Ю. И. *Цадик Мендель Любавичский* // Восход, 1905. Январь. С. 106–120; SHAPIRO L. *Bakalabat ha-russit* // Zikhronot, 1942. P. 7; SHATZKY J. *Kultur Geshikhte fun der Haskole in Lite*. S. 110–153.

виде было сохранено преподавание Талмуда. Директорами и инспекторами училищ были христиане, преподавателями — евреи. Курс состоял из трех подготовительных и четырех основных классов. Общий курс соответствовал четырем высшим классам гимназии. После этого желающий стать раввином учился еще два года, причем последний год — с раввином, который и давал ему раввинское звание (*смиха*). У будущих учителей был только один дополнительный год, в течение которого они проходили педагогическую практику.

Светские дисциплины интересовали учащихся гораздо больше, чем религиозные, поскольку их изучение позволяло им получить в дальнейшем высшее образование. Выпускники училищ, ставшие раввинами, обычно претендовали на должности казенных раввинов. Для того чтобы стать духовным (традиционным) раввином, им попросту не хватало знаний. Из 2 тысяч студентов, обучавшихся в Виленском раввинском училище до 1873 года, 224 получили педагогический диплом, а 76 — раввинскую *смиху*; Житомирское училище подготовило к 1862 году 68 учителей и 27 раввинов. В 1874 году раввинские отделения обоих училищ были закрыты, а сами училища преобразованы в педагогические семинарии. В 1885 году Житомирское училище было закрыто.

Таким образом, этот правительственный проект увенчался лишь частичным успехом. В определенном смысле именно при посредстве этих школ были сделаны первые шаги, которые ускорили преобразование немецкой *Гаскалы* в ее российскую версию, что, безусловно, способствовало интеграции евреев в окружавшее их общество. Кроме того, несколько выпускников этих училищ оказались в числе первых российских революционеров²¹.

21 *Еврейская энциклопедия*: В 16 т. Спб., 1906–1913. Т. v. С. 323; Т. XIII. С. 257–263. Т. XV. С. 150; SAWICKI A. *Szkola Rabbimow w Warszawie* // *Miesiecznik Zydowski*. Т. III. S. 244–274; *Z Dzierjow Gminy Starozakonnych w Warszawie i Skolnictwo*. 1907. S. 41–140; Пережитое, 1909. Т. I. С. 222–232; 1912. Т. III. С. 336; SLUTSKY Y. *Beit ha-Midrash le-rabanim be-Vilna* // *He-avar*. № VII. P. 29–48; САНАН A. *Bletter fun Main Lebn*. P. I. S. 123, 164–385; *The Education of Abe Cahán*, 1969. P. 102–139; SHERIKOVER E. *Yehudim be-itot maharekha*. 1957. P. 255; *Исторические сведения о Виленском раввинском училище* // Памятная книжка Виленского учебного округа. Вильно, 1873; LEVINSON I. B. *Sefer ha-zikhronot*. Varsha, 1875. P. 112.

Выпускниками Виленского раввинского училища были такие революционеры, как Арон Петуховский, Арон Либерман, Арон Зунделевич (“Земля и воля”, “Народная воля”), Владимир (Вениамин) Иохельсон (“Народная воля”) и Яков Финкельштейн (Большое общество пропаганды). — *Примеч. переводчика*.

Глава 5

Общинное руководство

Основная часть российского законодательства о еврейских общинах (1844–1917) касалась вопросов, связанных с ликвидацией кагалов и передачей их функций и полномочий органам городского самоуправления. Как уже не раз говорилось, евреи играли незначительную роль в деятельности этих органов, поскольку могли избирать в городские думы от 1/10 до 1/3 гласных. Соответственно, всеми еврейскими делами ведали христиане, которые в некоторых местах проживания евреев составляли лишь незначительный процент. Несмотря на идею слияния, лежавшую в основе всего российско-го законодательства, евреи продолжали считаться особым сословием, живущим отдельно от христиан. Авторы этих законов были весьма непоследовательны: лишив евреев участия в решении практически всех насущных проблем, они в ряде случаев позволяли им высказывать свои предпочтения путем голосования. В результате могло показаться, что все происходит, как надо, — в соответствии с волеизъявлением евреев.

Вопросы, по которым проводилось еврейское голосование

1. Евреи выбирали из своей среды сборщиков налогов, устанавливавших размер свечного налога и вспомогательного коробочного сбора, а также определяли для каждого еврея сумму индивидуального налога, который вводился, если добровольных пожертвований на содержание всех благотворительных заведений не хватало. Кроме того, они выбирали так называемого сдатчика, отвечавшего за рекрутский

набор. Это были две наиболее тягостные обязанности, возложенные на плечи общин. До 1863 года евреи платили подушную подать, затем были от этого налога освобождены, а все недоимки по нему прощены. До 1874 года община несла коллективную ответственность за поставку установленного числа рекрутов; по новому закону ответственность за отбывание воинской повинности стала индивидуальной. Но некоторые повинности по-прежнему исполнялись всей общиной.

2. Должностные лица, составлявшие религиозное руководство, выбирались. Каждая синагога выбирала *габая* (старосту), *неемана* (ответственного), казначея и ученого еврея (эту должность обычно занимал местный раввин). Представители сословий — купцов, мещан и ремесленников, а также земледельцы, проживавшие в сельской местности, автоматически получали право участвовать в этих выборах. Все остальные могли стать избирателями только при условии уплаты минимального налога (*ценза*). Поскольку большинство синагог было устроено по профессионально-цеховому принципу (синагога портных, мясников и т. д.), в разных синагогах собирались представители разных сословий.
3. Избрание депутатов, выполнявших широкий круг обязанностей, важнейшая из которых — принятие решений (приговора) по разным вопросам внутриобщинной жизни.
4. В отдельных немногочисленных общинах “состоятельных и благонадежных” евреев, которых избирали все члены общины, муниципалитеты привлекали к подготовке бюджета или распоряжения, касавшегося излишков коробочного сбора.
5. Казенные и духовные раввины избирались прихожанами синагог¹.

¹ Выборы казенного раввина красочно описал Шолом-Алейхем в незаконченном автобиографическом романе “С ярмарки”: “Казенный раввин не назначается непосредственно властью для опеки над евреями, а его должна избрать еврейская община. Однако выборы эти вынужденные, навязанные сверху. Начальство предписывает общине собраться там-то и там-то в такое-то время и избрать казенного раввина. Тут появляются кандидаты. У каждого кандидата свои сторонники, и каждая сторона пользуется своим оружием и своими средствами для завоевания публики. У одного кандидата — сильная протекция, второй действует с помощью денег, третий — рюмочкой. Никто не дремлет. Город кипит, хлопочет. Народ горячится. Словом, на еврейской улице праздник: выбирают раввина; баллотируют, опускают шары — жизнь бьет ключом. Иногда это тянется неделями, а порой и месяцами. Для наблюдения за выборами, для того чтобы, упаси бог, не было злоупотреблений при подсчете шаров, на место присылается “кокарда”. Но самый настоящий кавардак начинается после выборов. Так как выборы должен утвердить губернатор, то в губернское правление летят доносы и жалобы со стороны отвергнутых кандидатов. И если выборы кассируются, то вся история начинается сначала: новые кандидаты, новые выборы, а затем снова доносы и снова кассации”. — *Примеч. переводчика.*

Если бы члены общин были более образованны, то могли бы использовать эти привилегии для достижения собственных целей. Все портили привычка к автократии и жажда власти. Синагогальные выборы представляли прекрасную возможность для подлинно демократического волеизъявления, но синагога была к ним не готова, да и времена свободных выборов еще не наступили. Кроме того, их проведение не позволял закон, оставлявший последнее слово за христианами. Евреи подчинялись полиции, администрации ратуш и магистратов, а после 1870 года — пришедшим им на смену городским думам. Именно эти органы принимали окончательные решения по бюджету, коробочному и свечному сбору, а также по всем вопросам, связанным с выдачей паспортов. В сословных делах евреи подчинялись соответственно купеческим или мещанским старостам. Неудивительно, что незаурядные люди старались держаться подалеже от общинных дел.

Еврейские “общества” должны были “иметь попечение о призрении престарелых, увечных и больных своих единоверцев”, а также “пещись об отвращении бродяжества, учреждая заведения, в коих бедные могли бы находить работу и содержание”². Для этого евреи могли устраивать больницы и богадельни (получая в случае необходимости “вспомоществования из Приказов общественного призрения”) и защищать их в судах. В законах ничего не говорилось об общественных банях, владении складскими помещениями, домами и бойнями. Поэтому эти вопросы подлежали регулированию посредством одного из признанных местных институтов.

Следствием многочисленных изъянов российского законодательства стала колоссальная неразбериха во всех делах. В связи с этим невольно возникает множество вопросов. К примеру, каким образом городская дума, не имевшая ни малейшего представления о жизни общин, могла разобраться в статьях их бюджетов? Каким образом губернское начальство могло подготовить для дум и ратуш постатейную роспись “еврейского бюджета”? Наконец, как вообще могла работать система, где вся отчетность поступала не в общины, а в думы и магистраты, которые ничего не знали о состоянии дел в общинах? Небезразличные к судьбе единоверцев члены общин предлагали властям городов множество вариантов трансформации этой системы. Одни видели спасение в создании консистории — централизованного религиозного органа, признанного государством. Другие предлагали следовать рекомендациям совещания 1909 года в Ковно. В 1910 году на шестом заседании Всероссийской раввинской комиссии³ казенный раввин Елиза-

2 Высочайше утвержденное 13 апреля 1835 г. Положение о евреях. С. 76.

3 Раввинская комиссия как консультативный орган при Министерстве внутренних дел была основана в 1848 г. В соответствии с законом у комиссии были следующие функции: “а) рассмотрение и разрешение мнений и вопросов, относящихся к правилам и

ветграда Владимир Темкин⁴ предложил создать выборные общинные советы. Будучи сионистом, он мечтал об общине, в которой царила бы демократия, а ее члены обладали бы всеобщим избирательным правом. Другие видели выход в создании объединения синагог и других общинных институтов. В итоге все сошлись на том, что реформы должны начаться снизу, с местных общин, но при этом все ратовали за головную организацию, где были бы представлены интересы всех групп.

В 1916 году состоялась конференция, на которую съехались представители многочисленных общин. В числе прочего ее участники приняли решение — сосредоточить в ведении Еврейского комитета помощи жертвам войны (ЕКОПО)⁵ все вопросы, связанные с помощью беженцам⁶.

обрядам еврейской веры и к действиям раввинов; б) рассмотрение дел о расторжении браков в таких случаях, когда сами раввины встретят неясность в законе или когда поступит жалоба на неправильное решение местного раввина; в) исполнение таких поручений, относящихся к роду ее занятий, кои министр внутренних дел признает нужным на нее возложить". Члены комиссии избирались еврейскими обществами и утверждались министерством (Бирштейн И. *Между Петербургом и Ковной: еврейская политика в России конца XIX века.* // ПСЗРИ. Т. XI. Прил. к ст. 1336). — *Примеч. переводчика.*

4 Тёмкин Владимир Ионович (Зеев; 1861–1927) — сионистский деятель. В 1891–1893 гг. возглавлял Палестинское управление в Яффе, которое было исполнительным комитетом палестинофильского движения в Земле Израиля. Вернулся в Россию и в 1893–1917 гг. служил казенным раввином в Елизаветграде. С возникновением сионистского движения Тёмкин примкнул к нему и стал одним из выдающихся лидеров и пропагандистов сионизма в России. В 1920 г. покинул Советскую Россию. — *Примеч. редактора.*

5 Еврейский комитет помощи жертвам войны (ЕКОПО) был создан в России в 1914 г. и занимался переселением беженцев, пострадавших от боевых действий, погромов и выселений, на новые места жительства. Кроме того, комитет занимался их трудоустройством, обеспечивал питанием, одеждой, жильем, оказывал денежную и медицинскую помощь, заботился о детях, потерявших родителей, организовывал общеобразовательные и профессиональные курсы для переселенцев. По соображениям политической конъюнктуры власти признали ЕКОПО и оказывали его представителям и сотрудникам, наделенным исполнительными полномочиями, поддержку. — *Примеч. переводчика.*

6 НХВ. 1884. С. 887; Справка к докладу по еврейскому вопросу / Подготовлена Советом объединенного дворянства: В 11 т. СПб., 1909–1912. Т. II. С. 36; Рассвет, 1908. 12 апреля. С. 3–5; 1910. 28 марта. С. 26–30; ZILBERFARB M. *Gezamelte Shriftn*, 1935–1936. S. 51–95; ТАРНОПОЛЬ И. *Опыт современной и осмысленной реформы в области иудаизма в России: Размышления о внутреннем и внешнем быте русских евреев.* Киев, 1868. С. 36; Новый путь / Под ред. С. С. Кагана, 1916. 4 сентября. С. 1–4; 18 сентября. С. 11–14; *Еврейская энциклопедия.* Т. XI. С. 954–960; ШОНАТ А. *Ha-hanbagah bi-kehilot Russia im bitul ha-kahal* // Zion. Vol. XLII. P. 143–233.

Кагал после ликвидации кагалов

Интересующий нас период (и об этом следует помнить) отличался от эпохи кагалов (1772–1844) — эпохи стабильности и не менявшегося на протяжении столетий порядка. Период, о котором идет речь, напротив, стал временем экономических и научно-технических революций. На протяжении 73 лет, между 1844 и 1917 годом, было несколько кратких периодов либерализма и гораздо более продолжительных периодов реакции, погромов и изгнаний. Царство Польское во многом существовало отдельно от остальной империи; южные сельскохозяйственные колонии тоже были особым, отдельным еврейским миром. Лишь во время Первой мировой войны ситуация решительно изменилась.

Две противодействующие силы постоянно сталкивались друг с другом. Правительство стремилось ассимилировать, “растворить” евреев в христианском обществе, тогда как общины упорно этому сопротивлялись, борясь за свое существование и пытаясь свести на нет все меры властей. Евреи были угнетены, лишены многих прав, страдали от бедности и безнадежности, однако властям так и не удалось их окончательно победить.

Были ли кагалы уничтожены или наперекор закону об их ликвидации продолжили функционировать? С того времени, когда кагалы были официально запрещены, до нас дошли четыре актовых книги (*пункаса*) кагалов и пять актовых книг похоронных братств (*хевра кадиша*), постоянно ссылающихся на кагальные постановления. Это можно считать доказательством того, что и после 1844 года кагалы продолжили свою деятельность. Однако, как увидим далее, это справедливо лишь для нескольких общин, остальные подчинились требованиям закона.

Рукописные свидетельства

Кагалы были ликвидированы в 1844 году, а 19 декабря следующего года в актовой книге кагала белорусского города Дубно появилась следующая запись:

Казначей кагала принял ответственность за остаток общины в полиции и магистрате, помимо исполнения указа его величества царя, с дружескими дарами (*би-нтинот га-реа*).

Язык этой записи намеренно невнятен, и сделано это для того, чтобы скрыть от посторонних глаз то, что произошло на самом деле. Не совсем понятно, получили ли местные власти взятку, чтобы позволить евреям обойти закон.

Но нет никаких сомнений, что кагал продолжал действовать, как и прежде. К примеру, в 1880 году (!) были выбраны трое кагалных. Впрочем, не вызывает сомнений и то, что указ о ликвидации кагалов вызвал среди евреев панику.

Сохранившиеся актовые книги трех кагалов демонстративно свидетельствуют о том, что они продолжили свое существование. *Пинкас* местечка Горки, самый полновесный из этих манускриптов, содержит записи, относящиеся ко всему интересующему нас периоду. Актовая книга Влодавы свидетельствует, что местный кагал существовал и после Первой мировой войны. Последний документ из Пилтена, где упоминается деятельность кагала, относится к 1902 году.

Аналогичные записи находим и в пяти сохранившихся актовых книгах похоронных братств. Пожалуй, самое ценное свидетельство — это расписка, спрятанная в переплете актовой книги из местечка Камень. Расписка была выдана минским казначейством “кагалу Камня” в 1863 году, “согласно указу его императорского Величества”. Это означает, что государственные служащие губернского города Минск не знали, что кагалы были ликвидированы еще 20 лет назад! (Как такое могло произойти — загадка для историка.) В записях 1874–1898 годов кагал упоминается шесть раз; кроме того, слова “всеми делами нашего города должны заниматься три человека” (1893) также относятся к кагалу. В Камне главы кагала одновременно возглавляли погребальное братство. Таким образом, выборные руководители братства взяли на себя обязанности ликвидированного кагала.

В актовой книге погребального братства местечка Турец (Новогрудский уезд, Белоруссия) в 1890 году была сделана следующая запись: “Мы, главы кагала и домовладельцы вместе с местным раввином...”; в книге есть еще три упоминания о кагале, последнее из которых относится к 1915 году (!). Актовая книга похоронного братства местечка Романово (Витебская губерния) сообщает, что в 1880 году “главы кагала и депутаты вместе с двумя раввинами и девятнадцатью другими жителями города предали отлучению (херем) винного откупщика, который отказался заплатить раввину обещанные 50 рублей”. В местечке Капуля (под Минском) руководители собрания и прочие горожане (алуфей аншей асифа у-кляль га-ир) собирались в 1847 году, чтобы обсудить неотложные дела. Это собрание можно считать подобием ликвидированного кагала. В 1850 году в Гродно между братством Бикур холим (“Посещение больных”) и тремя депутатами, избранными общим собранием, был подписан договор о сборе “коробки”. Наконец, в Феодосии в 1909 году от имени “еврейской общины”, которой в то время юридически не существовало, был издан некий документ.

В архивных материалах из Вильно хранится датированное 22 сентября 1909 года письмо правления главной синагоги в городскую думу. Речь в нем идет о выполнении распоряжения Правительствующего сената 1894 года

об участии в выборах правления главной синагоги. На основании списков виленской городской думы, которая была ответственна за избрание членов правления главной синагоги, в списки избирателей были включены следующие лица: 1. Почетные граждане г. Вильно. 2. Виленские купцы первой и второй гильдии, плательщики промыслового налога I и II разряда из числа владельцев торговых предприятий и первых пяти разрядов из числа владельцев промышленных предприятий; 3. Депутаты от виленского мещанского общества. 4. Прихожане главной синагоги. 5. Лица привилегированных сословий, проживающие в Вильно. Поскольку число избирателей оказалось весьма значительным, еврейское руководство отказалось предоставить списки прихожан всех синагог, обычно участвующих в выборах казенного раввина, поскольку помимо руководства большой синагогой именно оно надзирает за кладбищем, распоряжается значительным недвижимым имуществом, помогает шести тысячам бедняков, а также заботится о зимнем отоплении и пасхальных нуждах.

Очевидно, что еврейское правление, при содействии городской думы, уклонилось от исполнения непосредственного предписания Сената. В результате избирательное право было дано не выборным представителям всех синагог, а нескольким привилегированным лицам — в полном соответствии с традициями прежних кагалов⁷.

Автономные структуры

Несмотря на ликвидацию кагалов, в некоторых областях евреи сохранили полную автономию. Существовали общественные объединения, обладавшие правом вводить обязательные налоги, а в некоторых местах обладавшие еще и полномочиями, касающимися рекрутского набора. Поскольку община занималась обеспечением всех своих нужд, а в еврейском языке для ее обозначения не существовало другого слова, кроме слова *кагал* (точнее, *кегил*), евреи продолжали им пользоваться даже тогда, когда юридически кагалы прекратили свое существование.

Налицо были два типа еврейских политических структур:

1. В трех регионах сохранилась полная автономия и суррогат общинного социального устройства.
2. На остальных территориях функционировали разрозненные структуры, каждая из которых пользовалась определенным самоуправлением.

7 MSS. Dubna. 128, 137; Wlodawa. 156b; Horky. 394, 401; Pilten. 31; Kamen. 48, 63; Turetz. 51; Romanowo. 62; Kapulia. 130b; Grodna. 112a; RU 79 ZG.

ТЕРРИТОРИИ, ГДЕ ЕВРЕИ СОХРАНИЛИ ПОЛНУЮ АВТОНОМИЮ

1. Все десять губерний Царства Польского. Здесь существовали Божничьи дозоры (*Dozory Bożnice*), обладавшие правами юридических лиц. Дозоры сами решали все внутренние проблемы и пользовались финансовой автономией, т. е. устанавливали налоги, которые взимало с них государство. Этими налогами облагались все евреи, проживающие на территории дозора, независимо от того, соблюдали они религиозные предписания или нет. В 1870 году евреи Варшавы получили статус *гмины* (*Gmina*), т. е. общины.
2. Земледельческие колонии Херсонской и Екатеринославской губерний. Здесь евреи имели свои, отдельные от местных христиан общины. Главы еврейской колонии именовались *шульц* и *безитцер* — оба термина заимствованы из словаря обитателей немецких земледельческих колоний.
3. В Риге кагал существовал до 1892 года, поскольку город долгое время сохранял особые привилегии.

К этому списку следует добавить общины, упорно использовавшие термин *кагал* в случаях, подобных тем, что отмечены в упомянутых выше актовых книгах. Поскольку это делалось втайне, число таких общин неизвестно. В 1881 году многие известные раввины и рядовые евреи выразили готовность поклясться, что кагалов в России не существует. Возможно, в некоторых общинах были введены новые должности, предписанные законом, однако фактически сохранилась прежняя кагальная система. Впрочем, очевидно, сам факт существования таких должностных лиц, как сборщик и сдатчик, свидетельствует об исчезновении кагалов в 13 губерниях, кроме Царства Польского и южнорусских губерний.

Кроме того, в ряде мест существовали суррогатные кагалы, члены которых пользовались правами и привилегиями гласных городской думы, поскольку были инкорпорированы в органы городского самоуправления. Вот несколько примеров:

1. Евреям было запрещено проживать в Киеве, но при городской управе существовало представительство по делам еврейской благотворительности.
2. В Одессе было 50 или 100 депутатов, представлявших правления синагог и еврейских благотворительных организаций в городской думе.
3. В некоторых местах “состоятельные и благонадежные” евреи были гласными городских дум.
4. Виленское общество *Цдака гдола* (“Большая благотворительная касса”) было официально признано центральной властью, поэтому пользовалось prerogative нескольких ветвей местной власти.

5. В Могилеве, Витебске и Екатеринославе существовали зонтичные организации. Такая организация была в Бердичеве: ее правление насчитывало 180 членов, а исполнительный комитет — 30. В Симферополе функционировал совет из 16 человек. Эти организации контролировали все виды общинной деятельности.

Приводя все эти сведения, относящиеся к рудиментам еврейского самоуправления, следует помнить две вещи. Во-первых, автономия не предполагала суверенитета: государство вмешивалось в дела евреев каждый раз, когда считало это нужным. Во-вторых, самоуправление, если сравнивать его с устройством власти кагалов в прежние времена, не было таким уж безусловным благом, как можно было бы подумать. Кроме того, некоторые суррогатные органы самоуправления оказались весьма недолговечными⁸.

Обезглавленная автономия

После ликвидации кагалов еврейская автономия в тринадцати губерниях черты оседлости была обезглавлена. Кроме того, весьма путаное российское законодательство давало местным властям широкий простор для его взаимоисключающих толкований. Вот лишь несколько примеров, характеризующих ситуацию, сложившуюся после 1844 года. Община не считалась юридическим лицом и, соответственно, не могла получить в дар какое-либо здание. Она была лишена представительства в городской думе и губернских органах власти, куда передавалась информация, необходимая для подготовки общинных бюджетов. Это приводило к безразличию, бездушию и паразитизму чиновников. Внутреннее единство общины также оказалось ослабленным. Прежде кагал обладал сильной властью в общине, остававшейся вне политики. Теперь же евреи разделились на множество враждующих группировок: просветителей, хасидов, *миснагедов*, а позднее — и сионистов, которые в свою очередь были разделены на различные фракции. Интеллигенция не интересовалась общинными делами. Впрочем, хотя община была подавлена, она довольно долго сохраняла достаточно жизненных сил. Даже некий путешественник-антисемит, писав-

8 ТАРНОПОЛЬ И. Указ. соч. С. 33–46; БЕО, 1913. Сентябрь. С. 9–20; GREENBAUM I. *Di yidishe Kehile* (1920). S. 3–34; ETINGER A. *Im haklaim yehudim ba-tefutzot*. 1942; БРАМСОН Л. М. *Поездка в южнорусские еврейские колонии (Путевые наброски)*. Спб., 1894. С. 12; НХВ, 1884. С. 887; Рассвет, 1908. 12 апреля. С. 4–5; JESHURIN E. *Vilne*, 1935. P. 44–48.

ший в 1891 году английскому послу, не мог не отметить, что “постоянные гонения естественным образом сближают представителей этой расы”⁹.

Казенные должностные лица

Одним из самых негативных факторов новой эпохи следует считать появление должностных лиц, навязанных евреям властями.

Как уже говорилось, первоначально евреи считались отдельным сословием, подобно сословиям купцов, мещан, ремесленников и крестьян. Затем они стали отдельным “обществом”, на которое были возложены обязанности, связанные с отбывтием воинской повинности, сбором государственных и местных налогов, заключением договоров с раввинами и выдачей паспортов.

Место кагалов заняли два должностных лица, подведомственных непосредственно городскому самоуправлению: сборщик и сдатчик. Первая должность считалась постыдной, занять ее не соглашался ни один уважающий себя человек. Поэтому чаще всего сборщиком становился еврей, которого мало заботило благополучие общины. Время от времени один и тот же человек становился одновременно сборщиком и сдатчиком. Сдатчик, которого иногда называли старостой, следил, чтобы все, кто должен был служить, явились в назначенное время на призывной пункт. Для розыска тех, кто покинул место приписки, сдатчики нанимали специальных сыщиков. Нередко эту функцию выполняли отбросы общества, участвовавшие в торговле людьми.

Практиковались также в городах черты оседлости выборы местных или общенациональных депутатов. В Пружанах в 1851 году в кагальной актовой книге была сделана следующая запись: “Поскольку община не может существовать [без руководства], ибо правительство уничтожило прежнюю власть кагалных”, было решено избрать двенадцать депутатов, по три на каждый месяц, чтобы ограничить полномочия “сборщика, которого государство назначило принимать бюджетные деньги от магистрата”. Иными словами, депутаты — как своего рода общественный комитет — должны были контролировать деятельность сборщика и сдатчика. В Елизаветграде депутаты немало потрудились над составлением бюджета коробочного сбора, чтобы выкроить 1800 рублей для общества *Талмуд Тора*. Активные горожане Вильно решили возложить составление приговора на выборных представителей, или депутатов, поскольку собрать для этой цели всех виленских евреев в

9 ГЕССЕН Ю. И. *О жизни евреев в России: Записка в Государственную думу*. Спб., 1906. С. 126; PE, 1879. С. 260–264, 342–344, 421–424; PERETZ I. L. *Di Werk XI* // Shtet un Shtetlakh, 1936. S. 20–25; SOKOLOV N. *Zadania Intelligencji Żydowskiej*. 1890. S. 25–31; HS. Vol. III. S. 60; LEVIN S. // Fraintd, 1905. Dec. 24. S. 28; 1906. Jan. 7; Febr. 2. S. 4; MS. PRO 65/1398, 21.

одном месте было невозможно. В обязанности депутатов входило устанавливать, в случае необходимости, налоги на собственные еврейские нужды, надзирать за отчетностью и жизненно важной статистикой, а также содействовать правительственной политике русификации, начавшейся после подавления польского восстания 1863–1864 годов. Кроме того, депутаты заключали договор с казенным раввином, влияли на назначение канторов, освобождали учащихся правительственных школ от рекрутчины и некоторых налогов, а также (вместе с раввином) разрешали внутренние конфликты. В разных городах черты оседлости было от двух до двадцати четырех депутатов. Многие из них избирались местными синагогами и их *габаями* (старостами); в этом случае избирательное право получали определенное число религиозных выборщиков, независимо от их сословной принадлежности или доходов. В Ковно было 150 таких выборщиков, из которых 90 участвовали в собрании для выборов раввина, в Одессе — 150. Именно одесситы подали прошение градоначальнику, в котором убеждали его не утверждать не одобренного ими кандидата на должность казенного раввина. Градоначальник Вильно получил жалобу, в которой говорилось, что “синагогальные правления превратились в судилища и трибуналы, обладающие властью над душой и телом интеллигенции”. Множество официально признанных должностных лиц были “приписаны” к сфере образования — всевозможные почетные попечители¹⁰, инспекторы и наблюдатели, в деловой сфере эту нишу занимали откупщики, комиссионеры, аудиторы и сборщики налогов и пошлин.

Существовало множество других выборных лиц с различным кругом обязанностей, например писари, которых сборщики нанимали для рутинной канцелярской работы. В Феодосии в 1902 году было выбрано десять человек, призванных вместе с раввином надзирать за строительством новой синагоги. “Состоятельные и благонадежные евреи” (с совещательным голосом) привлекались городскими властями для составления бюджета. Старосты мещанского общества встречались с обывателями для обсуждения общинных дел¹¹.

Кроме того, время от времени в разных городах черты оседлости проводились общенациональные и региональные совещания. Участников этих совещаний тоже выбирали. Так, в 1846 году для торжественной встречи сэра Мозеса Монтефиоре были собраны представители Шклова, Бобруйска, Минска,

10 Кандидатура почетного попечителя утверждалась в Министерстве просвещения; попечитель наблюдал за выделением и должным расходованием гимназиями, прогимназиями и реальными училищами частных или земских средств, входил в состав хозяйственного совета. — *Примеч. переводчика.*

11 ШОНАТ А. *Ha-hanagah bi-kehilot Russia*; URINSKY G. *Pinkes fun der shtet Pruzhene*, 1930. S. 36, 130; Ha-melits, 1865. P. 334–336; HXB, 1887. C. 160; 1888. C. 180, 729–731; Рассвет, 1909. 20, 23, 27 сентября; PIERNIKARZ I. *Mahlokes zvisbn // Yidn zulib rabonim* 1907–1915, 1929. 10; MS. Ru 97; Baranowitz, 1853. 34.

Витебска, Гродно, Риги и других городов. В 1869 году депутаты от пяти губерний собирались для обсуждения законодательных предложений Л. М. Брафмана. Главы нескольких общин собирались для того, чтобы ответить на обвинения некоего злодея, написавшего донос на хасидов Стародуба. После погромов 1881–1882 годов многочисленные депутаты во главе с раввином Ицхаком-Эльхананом Спектором¹² из Ковно несколько раз собирались в Петербурге¹³. В 1905 году евреи получили право быть депутатами Государственной думы¹⁴. Д. Файнберг¹⁵ участвовал в совещании в Либаве, посвященном вопросам эмиграции. В 1914 году депутаты от многих городов собрались, чтобы продемонстрировать верность царю. Подобных совещаний происходило довольно много¹⁶.

Положение в местечках

Исследования жизни в местечках черты оседлости северо-западных и юго-западных губерний свидетельствуют, что там не нашлось состоятельных и “состоятельных и благонадежных” евреев, которых городские власти могли бы привлечь для консультаций по коробочному сбору. Хотя именно здесь существовала вполне реальная возможность поставить это дело честно и справедливо, на практике все было иначе. Коробочный сбор прибрали к рукам ловкие дельцы — при молчаливом согласии “честных обывателей”, которые не знали своих прав и не участвовали в общинной жизни. Общинные выборы

- 12 Спектор Ицхак-Эльханан (1817–1896) — литовский раввин и ученый-талмудист, один из лидеров российского еврейства. С 1864 г. и до конца жизни занимал должность раввина Ковны, где основал ешиву. С началом еврейской эмиграции из России поддержал палестинофильское движение. В 1889 г. Спектор был избран почетным членом Общества для распространения просвещения между евреями в России. — *Примеч. редактора.*
- 13 О совещании еврейских представителей в Петербурге в 1881–1882 гг. см.: LASKOV S. *Documents of the Second Conference of Community Delegates in St. Petersburg*. Michael N° 6, 1980. P. 149–193; DINUR B.-Z. *Tokhmeyotav shel Ignatjev le-'fitron sheelat ha-yehudim: Vaidat nazigei ha-kehilot be-Peterburg bi-smot 1881–1882* // He-avar, 1963. Vol. 10. P. 5–82. — *Примеч. редактора.*
- 14 В Думе первого созыва было двенадцать депутатов-евреев, второго — четыре, третьего — два, четвертого — три. — *Примеч. переводчика.*
- 15 Файнберг Давид (1840–1916) — еврейский общественный деятель. При содействии влиятельных евреев Петербурга добился разрешения на строительство в городе первой синагоги и открытие еврейского кладбища. Мобилизовал мировое еврейское общественное мнение в поддержку борьбы за равноправие евреев в России. Активно содействовал созданию еврейских сельскохозяйственных поселений в Аргентине. — *Примеч. редактора.*
- 16 GINZBURG S. *Historische Werk*. In: 3 vol. N. Y., 1937. Vol. II. P. 178; День, 1962. N° 2. С. 24–27, 56–58; He-avar. Vol. IV. P. 106; N° 5. P. 310; N° 10. P. 37–56; Дела. Т. I. С. 144, 249; НА-КОНЕН М. *In Mame Loshm*. P. 189–236; HXB. 1882. С. 898–905; MARK J. *Gedolim fun Unser Zeit* 1927. S. 313–317; *Еврейский мир*, 1909. Т. II. Ноябрь. С. 1–9.

сопровождались многочисленными взятками. Бюджетами, как правило, распоряжались несколько не подконтрольных общине заинтересованных лиц, державших отчет только перед городскими властями. Поэтому общественные бани оставались в запущенном состоянии, несмотря на значительные суммы, регулярно выделяемые на их содержание. Большая часть коробочного сбора “проваливалась” в бездонную бочку “излишков”, депонированных в государственном банке, или же расходовалась на мощение городских улиц.

В юго-западных губерниях кагалы принадлежали к низшему слою. При этом основную тяжесть рекрутской повинности они умудрялись перекладывать на плечи зарегистрированных, но не проживавших в данной местности лиц. В 1860 году, после отмены подушной подати и прощения недоимок полномочия кагалных были ограничены вопросами воинской повинности; однако и здесь оставался значительный простор для разного рода злоупотреблений. На Волини, в Подолии или на западном берегу Днепра можно было нередко встретить евреев, отрезавших себе пальцы, чтобы избежать призыва. В Малороссии или в Восточной Украине подобное членовредительство было гораздо менее распространенным явлением.

В местечке Щедрин (Минская губерния) отношения в общине были весьма сердечные, но вновь прибывшие жители не могли участвовать в решении местных проблем. В Озерянах (Волинская губерния) бургомистр был евреем, и в городской думе было немало гласных евреев. В Радоме евреи и неевреи создали в 1916 году общий клуб, который планировал совместные выборы в городскую думу.

Во многих общинах власть оказалась в руках немногочисленных богачей, которых никто не выбирал, или еще хуже — в руках местных тиранов. Один такой царек хозяйничал в Вильно в 1840-х годах; другого еврейский поэт Л. (Й.-Л.) Гордон описал в своей поэме “Два Иосифа”. Минские бедняки жаловались в 1852 году министру внутренних дел на притеснения со стороны местных богачей, начавшиеся после указа о ликвидации кагалов. В городе было выбрано 60 предводителей, из которых трое обладали исполнительной властью, а еще вносили залоги и судебные штрафы, взыскиваемые полицией, и делили их между собой.

Чтобы как-то противостоять многочисленным случаям насилия и эксплуатации, бедняки нередко объединялись для взаимовыручки. Некоторые созданные таким образом организации помогали эмигрантам, защищали их от недобросовестных агентов или информационных бюро. Для обсуждения эмиграционных проблем было создано специальное совещание представителей 31 местечка, подтвердившее, кроме всего прочего, их право устраивать собрания¹⁷.

17 ЭФРЕН И. *Очерки местечковой общественной жизни* // ВЕО, 1914. Январь. С. 21–24; Февраль. С. 31–36; *Труды этнографическо-статистической экспедиции в Западно-*

Справедливости ради нелишне сказать несколько слов о таких незаслуженно забытых героях еврейской общинной жизни, как *штадлан* (ходатаи), которые постоянно хлопотали перед властями за собратьев. Многие из них становились жертвами досужих пересудов и клеветы, однако некоторые *штадланы* посвятили свою жизнь борьбе за облегчение нелегкой доли единоверцев. Только после падения самодержавия стало известно о мужественном тайном поступке раввина Ицхака-Эльханана Спектора, который в 1881 году передал сведения о погромах в газету “London Times”, после чего весь мир узнал об этой трагедии. Накануне Первой мировой войны еврейская делегация встречалась с Григорием Распутиным, который обещал сделать все, что в его силах, чтобы облегчить участь евреев¹⁸.

Положение на окраинах империи

Положение на окраинах империи было несколько иным, чем в центре. В колонии Нововитебск только 20 или 30 самых зажиточных семейств участвовали в выборах *шульца*; после жалобы *пельстках* (лишенцев), поданной на

русский край. Спб., 1872. С. 328–337; He-avar. Vol. 1. P. 85–90; ТАННЕНБЛАТ М. *Озеряны и окрестности*, 1959. С. 37 (на иврите); Ha-am, 1916. № 20. P. 102; JESHURIN E. Op. cit. P. 461; MARGOLIS O. *Geshikhte fun Yidn in Russland*. M., 1930. S. 347–352; *Устав общества для оказания помощи переселенцам*. Минск, 1906; Fraind, 1905. Apr. 10. S. 2.

Право “собраний и союзов” было даровано Манифестом 17 октября 1905 г. (Об усовершенствовании государственного порядка). — *Примеч. переводчика*.

- 18 *Дела*. Т. I. С. 264–298; LIPSHITZ J. *Zikhron Yaakov*. In: 3 vol. Ковна, 1924–1927. Vol. I. P. 33; Vol. III. P. 22–28; GINNENBURG S. Op. cit. Vol. II. P. 117–232; Vol. III. P. 258.

О встрече еврейской делегации с Распутиным см.: СИМАНОВИЧ А. *Распутин и евреи*. М., 1991. Ч. 3: “Я предложил созвать конференцию еврейских представителей с Распутиным, чтобы они лично могли убедиться во взглядах Распутина на еврейский вопрос. Гинцбург согласился с моим предложением. После этого я навестил Распутина и рассказал ему, что мы все ждем его содействия в борьбе за равноправие евреев. Он дал мне свое полное согласие и также согласился участвовать в конференции с еврейскими представителями. Она состоялась в доме Гинцбурга, и в назначенный час я привез туда Распутина. Там собралось много виднейших представителей еврейства; между ними находились: известный своей благотворительностью барон Гинцбург, присяжный поверенный Слиозберг, Лев Бродский, Герасим Шалит, Самуил Гуревич, директор банка Мандель, Варшавский, Поляков и др. Нарочно к участию на конференции не были привлечены ни один адвокат, кроме Слиозберга. При появлении Распутина в салоне Гинцбурга ему была устроена очень торжественная встреча. Многие из приветствовавших его плакали. Распутин был очень тронут встречей. Он очень внимательно выслушал наши жалобы на преследования евреев и обещал сделать все, чтобы еще при своей жизни провести равноправие евреев”. Следует помнить, что достоверность “мемуаров” Симановича вызывает у исследователей серьезные сомнения. — *Примеч. переводчика*.

имя министра внутренних дел, им было предоставлено избирательное право. В Коканде, недалеко от Бухары, проживало около 200 еврейских семейств, придерживавшихся восточных обычаев. В городе было две синагоги; 60–80 детей учились в хедере. Самарканд был разделен на две части — русскую и сартскую (туземную, азиатскую). В русском квартале проживало 30 еврейских семейств, у которых был свой *миньян*, резник и бухарский еврей в качестве раввина. В “туземном” квартале проживало около тысячи бухарских евреев, не контактировавших с русскими; у них был свой *меламед*, обучавший около 100 детей, раввин и *наси* (глава общины). Долгое время бухарские евреи пользовались равноправием, однако в XX веке их права были урезаны. Тем не менее они открыли современный хедер, в котором преподавали иврит. Раввин был одновременно сборщиком налогов (*колонтар*); *бейт дин* (раввинский суд) имел безупречную репутацию и пользовался всеобщим уважением, так что даже местное нееврейское население предпочитало судиться там, а не в своих судах.

В Якутске на 140 еврейских семейств был только один резник. На молитву собирались в частных домах, поскольку публичное богослужение не дозволялось. В Конске не было никого, кто мог бы вести молитву, тем не менее у местных евреев была синагога, актовая книга (*пинкас*), начальная школа, богадельня, общественная баня и *миква*. В Перми было две синагоги, одна — для солдат, другая — для гражданских лиц; часть пермских евреев говорила по-русски, другая — на идише. Они избирали старосту, казначея и семерых депутатов; обязанности казенного раввина исполнял местный доктор. В Харбине было два землячества — русское, более влиятельное, и сибирское. В городе была синагога, функционировали несколько благотворительных организаций, собирались открыть еврейскую школу¹⁹.

Пресса того времени рисует довольно грустную картину еврейской жизни, поскольку большинство авторов предпочитали писать об исключительном и скандальном. Однако далеко не все обстояло так плохо. К примеру, в украинском городе Глухове общину в течение многих лет возглавлял очень порядочный человек, пользовавшийся уважением в местной думе. В Вильно на смену общинным тиранам 1840-х годов пришли просвещенные и либеральные лидеры М. Сольц и Я. Выгодский. Безусловно, случались тогда и другие позитивные перемены, о которых мы ничего не знаем. Одним словом, несмотря на постоянный гнет со стороны властей, в целом положение дел внутри общин было не столь мрачным, каким оно предстает со страниц газет и журналов тех лет²⁰.

19 REIZEN Z. *Pinkes fun der Geshikhte fun Vilne*. 1922. S. 513; Rovna / Ed. by A. Avatikhi. P. 28; HXB. 1888. С. 34, 322, 349, 831, 1149; PE, 1897. С. 635; He-avar. Vol. I. P. 67–73; Рассвет, 1910. 1 августа; 19, 23, 25 апреля.

20 HXB, 1887. С. 572; JESHURIN E. Op. cit. P. 42–53.

Глава 6

Общества и ассоциации

В этой главе речь пойдет о братствах (*хевра*, мн. число — *хаварот*) и обществах¹. Общества появились после 1890 года и поддерживались правительством. А вот возникшие еще в эпоху Второго Храма братства существовали на протяжении столетий и существуют по сей день всюду, где есть ортодоксальные евреи, о чем подробно рассказано в первом томе этой книги.

На мой взгляд, еврейское самоуправление опиралось на два института: общину (*кагал*), объединявшую всех евреев данной местности и заботившуюся об их нуждах, и на общества (или братства), т. е. на группы внутри общины, удовлетворявшие определенные потребности конкретных людей. У каждого братства имелась актовая книга (*пинкас*). Новые общества возникли в связи с желанием общин получить легитимацию со стороны властей. Это была совершенно новая структура, созданная для наведения порядка в том, что казалось правительству хаосом и бессмыслицей, порождаемыми деятельностью традиционных братств. Именно поэтому их планировалось постепенно заменить. Прежняя форма организации называлась *хевра*, новая — общество.

Новые ассоциации имели уставы и вели отчетность на русском или польском языке. В списке источников к этому тому данные документы указаны как Отчет (всего 35), Устав (всего 16) и *Sprawozdanie* (всего 1) — итого 52 документа. Широко использована при написании глав 10–12, посвященных юридическим, экономическим и социальным аспек-

1 Слово *хевра* дословно переводится как “общество”. В первом томе термины “общество” и “братство” использовались как взаимозаменяемые синонимы (“погребальное общество” то же, что “погребальное братство”). В этом томе, во избежание путаницы термин “братство” будет использоваться только в отношении традиционных *хеврот*. — Примеч. переводчика.

там общинной жизни 81 актовая книга; только в главе 11 цитируется 12 манускриптов. Эта глава написана на материале 31 актовой книги, они содержали отчеты синагог и учебных групп. Братства и общества были единственными формами этнического и общественного самовыражения российских евреев.

Российское законодательство о братствах

В Польше братства были запрещены еще в 1822 году, однако в России к этому средству так и не прибегли. Евреи здесь жили плотно, компактно, и власти не сумели найти средство, которое позволило бы им приподнять завесу секретности, скрывавшую деятельность еврейских институтов. Кроме религиозных и благотворительных организаций, считавшихся законными, деятельность всех прочих братств являлась незаконной; будучи обнаруженным, братство немедленно ликвидировалось. Подобный случай имел место в Люблине в 1843 году, здесь была конфискована касса братства. В 1873 году во Влоцлавеке была запрещена деятельность братства *Гакнасам кала* (“Устройство невест”). Это братство заботилось о выдаче замуж бедных девушек; одновременно муниципалитет запретил все остальные братства. Впрочем, бургомистр отменил этот судебный запрет².

Когда в 1902 году некий доносчик сообщил властям о деятельности рижского погребального братства, министр внутренних дел потребовал это братство ликвидировать. Однако в результате настойчивых ходатайств одного из местных активистов деятельность братства вскоре была возобновлена.

Несмотря на все усилия властей, братства существовали на протяжении всего интересующего нас периода. Деятельность признанных государством обществ никак не влияла на традиционные братства, поскольку первые были светскими, а вторые — религиозными организациями, следовательно, они так или иначе противостояли друг другу³.

Различные общества

Основное отличие новых обществ от традиционных братств заключалось в том, что первые думали в первую очередь о земном, а вторые — о “боже-

2 Все упомянутые случаи имели место в Царстве Польском. — *Примеч. переводчика.*

3 *Материалы быта. Польша.* С. 403; YB. Vol. XIII. P. 89; *He-avar.* Vol. I. P. 79.

ственном". Членство в обществах приносило некие земные почести, членство в братствах — исключительно загробные. Из этого вытекало и второе различие — братства были достаточно монолитны, тогда как общества отличались невероятным разнообразием. В качестве примера приведем список обществ, действовавших в Вильно в 1916 году:

Несмотря на войну и постоянную смену власти (девять раз за восемь лет), количество обществ чрезвычайно возросло: Историко-этнографическое общество; Центральная еврейская школьная организация (ЦИШО, светские школы с идиш в качестве языка преподавания); Центральный комитет просвещения *Тарбут*⁴ (сионисты); Культурлига (коммунисты); Еврейский комитет помощи жертвам войны (ЕКОПО); Общество здравоохранения евреев; сельскохозяйственные, трудовые и потребительские кооперативы; Общество *еврейской народной музыки*; Общество еврейских учителей; художественные и театральные студии, Союз еврейских писателей и журналистов; гимнастические и спортивные общества; Учительское общество; Библиотека Страшуна⁵, Библиотека Общества распространения знаний и грандиозная профессиональная школа ОРТ⁶.

К этому списку следует также добавить множество других организаций и объединений: например, политические партии (сионистские, социалистические и т. п.), общества экономической взаимопомощи (ссудно-сберегательные кассы, потребительские общества и т. п.), профессиональные объединения рабочих или торговцев и др. Существовало также множество сионистских проектов, в частности — *шекель*, продажа акций

- 4 *Тарбут* (ивр. "культура") — еврейская просветительно-культурная организация, под эгидой которой в период между двумя мировыми войнами была создана сеть образовательных учреждений на иврите в странах Восточной Европы. — *Примеч. переводчика.*
- 5 Страшун Матитьягу (1817–1885) — ученый, меценат и библиофил, собравший уникальную библиотеку по иудаике. В 1901 г. эта библиотека была размещена в специально построенном для нее во дворе Большой синагоги здании. Фонды библиотеки постоянно пополнялись книгами, полученными в дар от авторов, от владельцев частных библиотек и от виленских раввинов. С 1928 г. Виленский университет передавал библиотеке Страшуна по одному экземпляру всех книг, выходивших в Польше на иврите и идише. — *Примеч. переводчика.*
- 6 ОРТ — Общество ремесленного труда, позже — Общество распространения труда (первоначальное название — Общество ремесленного и сельскохозяйственного труда среди евреев в России) — филантропически-просветительская организация по распространению и поощрению среди евреев квалифицированного профессионального и сельскохозяйственного труда; с 1921 г. — всемирная еврейская просветительская и благотворительная организация. — *Примеч. переводчика.*

Англо-Палестинской компании⁷ и т. п. Кроме того, в Вильно действовала организация еврейской самообороны, существовали Союз для достижения полноправия еврейского народа и Общество распространения правильных сведений о евреях и еврействе⁸.

В архивах Иерусалима и Нью-Йорка хранится 85 рукописных актов книг различных братств. Сколько подобных книг было в 1846 городах и местечках, где жили российские евреи? По моей оценке, в каждой общине в среднем должны были быть актовые книги погребального братства, религиозного суда, двух синагог, пяти учебных, пяти профессиональных и шести различных благотворительных братств — итого 20 книг на общину. Умножив это число на количество общин, получим около 35 тысяч актовых книг. При этом братств могло быть гораздо больше — только в Вильно их насчитывалось 160, из них 70 — благотворительных⁹.

Единственное исследование о братствах, опубликованное до революции, принадлежит Я. Брафману¹⁰. Несмотря на антисемитский характер этой работы, она заслуживает упоминания. По мнению автора, братства были еще одним, наряду с прочими, свидетельством существования еврейского “государства в государстве”. Исключение из братства он сравнивал с изгнанием из общины, хотя первое обычно было мягкой формой общественно-го порицания. Чтобы от него “избавиться”, следовало продемонстрировать готовность немедленно исправиться. Местные братства Брафман сравнивал с такой всемирной организацией, как “Alliance Israélite Universelle”:

- 7 Шекель — ежегодные членские взносы Всемирной сионистской организации. В 1899 г. по решению 1-го и 2-го Сионистских конгрессов был основан Еврейский колониальный банк. В 1902 г. была создана дочерняя компания банка под названием “Англо-Палестинская компания” (впоследствии преобразована в Англо-Палестинский банк), в 1903 г. она начала действовать в Яффе для осуществления операций Еврейского колониального банка в Палестине. — *Примеч. переводчика.*
- 8 Союз для достижения полноправия еврейского народа — беспартийная организация, действовавшая в России с 1905 по 1907 г. Союз принимал меры для участия евреев в выборах в Государственную думу, а также оказывал юридическую помощь евреям после погромов 1905 г. Беспартийное Общество распространения правильных сведений о евреях и еврействе было основано в 1906 г. группой еврейских общественных деятелей в Москве. — *Примеч. переводчика.*
- 9 REIZEN Z. *Pinkes fun der Geshikhte fun Vilne*. 1922. 1; RAN L. *Jerusalem of Lithuania*, 1959. VIII-X; He-avar. Vol. IV. P. 95–103; оценка С. Яновского, согласно которой в России насчитывалось 2 тысячи благотворительных еврейских организаций, представляется заниженной (см.: Яновский С. *Еврейская благотворительность*. Спб. 1903); Вайнриб пишет, что ремесленные ассоциации в Палестине следовали примеру одноименных российских организаций (WEINRYB D. S. B. *Davar*. 3.25.37).
- 10 БРАФМАН Я. *Еврейские братства, местные и всемирные*. Вильна, 1868.
- 11 Alliance Israélite Universelle (Альянс, Всемирный еврейский союз; на иврите *Ко́ль Исраэ́ль хаверим*) — первая современная международная еврейская организация.

и то, и другое он считал доказательством существования всемирного еврейского заговора. Единственное достоинство его книги — двенадцатистраничное приложение, где приведены документы виленского погребального братства, включая подписанное 40 лидерами общины постановление, устанавливающее максимальную стоимость погребения в 10 рублей для неженатого и 150 рублей для женатого человека. Этот документ представляется подлинным, хотя практических последствий он, кажется, не имел: например, богач, религиозный фанатик и реформист Розенсон вынужден был заплатить 400 рублей за могилу на виленском кладбище.

Можно ли говорить о каких-то изменениях в деятельности братств в интересующий нас период? В качестве религиозных институтов они по-прежнему придерживались строгих правил. Появились новые названия должностных лиц: службу стали называть не только *шамаш*, но и *нилве* (сопровождающий), были введены современные обозначения, например, старосту стали именовать польским словом *prezes* (председатель). Однако были и более существенные изменения. Раввины начали участвовать в делах братств гораздо активнее, чем прежде. Изменился и порядок избрания, например, в Тельшае (Литва) и Лунинце (Белоруссия) отказались от института выборщиков (*борерим*). Хотя разные братства всегда сотрудничали друг с другом, в интересующий нас период их взаимодействие, похоже, стало активнее. Так, в варшавском предместье Прага к похоронному братству присоединились следующие группы: *Талмуд Тора*, *Бикур холим*, благотворительная кухня, несколько синагог, Общество изучения Библии, а также гурские, радзиминовские, радомские и зволеньские хасиды. В Хороше погребальное братство упоминается на титульном листе актовой книги кагала, а в самой книге приведены постановления, касающиеся братства *Гмилут хасадим* (беспроцентные ссуды), что лишний раз подчеркивает тесное сотрудничество трех упомянутых организаций. Наконец, величайшим отступлением от традиции местных братств следует считать попытки ортодоксальных раввинов создать общенациональную организацию радикальных традиционалистов. В интересующий нас период возникло несколько подобных организаций, ставших предшественницами движения *Агудат Исраэль*¹²: *Махзикей га-дат* (“Ревнителю Закона”), *Мацдиkey га-рабим* (“Искупающие многих”), *Агудат га-йерейм* (“Общество богобоязненных”) и т. п.¹³.

Альянс был создан в 1860 г. в Париже для оказания помощи евреям во всем мире. — *Примеч. переводчика.*

12 См. ниже, глава 12. — *Примеч. редактора.*

13 MS. ZG; MS. Khoroshch. 92, 215, 244; MS. Warsaw HK, устав; MS. Olkush, 98; MS. Новая синагога в Тельшае; MS. Praga. 164; Luninetz (1952). 41; Ha-peles / Ed. by E. Rabinovitz, 1901. 659; LIPSHITZ J. *Zikhron Yaakov*. In: 3 vol. Kovna, 1924–1927. Vol. II P. 105.

Должностные лица братств

В таблице 3 приведены списки выборных должностных лиц 32 различных братств. Стандартной номенклатуры для общинных должностей не существовало: к примеру, в Минске и других местах человека, которого вызывали к Торе вместо другого, могли называть *носаф* (запасной), *шях* или *нихнас* (заместитель). В таблице также не упомянуты служка (*шамаш*) и проповедник (*магид*), поскольку большинство из них были наемными служащими. Члена руководства братства в разных местах называли *парнас*

ТАБЛИЦА 3
Должностные лица братств

Город	Братство	Год	И	С	ЗС	К	А	П	ШТ	М	Прочие
Ахун ¹⁴⁰ — Гродно	Талмуд	1851	5	3		1	2		2	6	1 ХАК
Бальбиришок	Погребальное	1881	3	3			1		1		1 старший служка
Белосток	Талмуд	1895	5	3	3	1	1		2	3	1 общий заместитель
Бровары	Погребальное	1859	3	3		1	2		1		
Кейданы	Погребальное	1842	5	4	1	2	4		4	1	6 старшин (зкеним)
Койданово	Библия	1830	3	3	1	1	4		2	4	
Камень	Погребальное	1894	5	3			1		1		
Капуля	Погребальное	1900		4	1	1	2		2		
Хорощ	Погребальное	1880	3	3		1	1				
Киев	Псалмы	1899	4	2		1	1		1	1	4 члена
Ковно	Погребальное	1869	5	5	1	1	1				
Ковно	<i>Сомеах нофлим</i>	1864		5	3	1	5	1	1		1 аскан
Ковно	<i>Мишна</i>	1845	5	6	3	1	3	1	3	3	1 старшина 4 <i>нихна</i> 1 проповедник
Ковно	Псалмы	1860	5	5	1	1	10	1	5	3	4 старшины 4 <i>нихна</i>
Минск	Полевая синагога	1872	3	4	4	1	1		1	2	1 <i>рош</i> (глава)
Минск	Водоносов	1840	5	4	4	4	3	1	2	1	3 <i>носафа</i> 2 <i>шяха</i> 1 старшина
Мозырь	Псалмы, Библия	1850		3	3	3	3			3	
Остраха	<i>Бикур холим</i>	1849	5	12			1		1		
Озорич	Погребальное	1843	3	3	1	1	1				

(попечитель), *аскан* (активист), *палант, рош* (глава) или *закен* (старшина), а хранителя актовой книги — *нееман* или *церуф* (уполномоченный).

Кроме того, в таблице приведены данные о времени выборов (*кальпи*), числе избирателей, старост (*габайм*), инспекторов (без согласия которых казначей не мог производить никаких выплат), аудиторов, проверявших доходы и расходы (в одних братствах — ежемесячно, в других — накануне очередных выборов), секретарей (эта должность, похоже, существовала только в учебных группах) и *машгиахов* (надзирателей, следивших за посещаемостью уроков). Не привожу в этой таблице данные о стоимости захороне-

Город	Братство	Год	И	С	ЗС	К	А	П	ШТ	М	Прочие
Петроков	<i>Нер тамид</i>	1899	5	3	1	1	2				
Прага (Варшавское предмestье)	Погребальное	1858		3	1				1		2 старосты- казначей 2 старосты благотво- рительной столовой
Радешковичи	<i>Мишна</i>	1844		3		3	3	1	3		
Романово	Погребальное	1902	4	3		1	1				
Скидель	Портных	1859		3	1		2		2		1 <i>рош</i>
Смиловичи	Изучающих Тору	1865	5	3	3	3	3		3		3 <i>носафа</i>
Ставицк	<i>Талмуд Тора</i>	1870		3		1	2		2		
Турец	Погребальное	1875		2		1	1				1 младший староста
Вильно	<i>Сомеах нофлим</i>			5		1		1	2		2 <i>роша</i>
Вильно	<i>Маамадот</i>	1844	5	4			1		5		
Старые Жагоры	Ремонт синагоги	1842		4	4	2	3	1			
Жидик	Погребальное			2	1	1	1				1 старшина
Звенигородка	Благотворительное	1893	3	3		1	1		1		

И — избиратель; С — староста (*габай*); ЗС — заместитель старосты (*габая*); К — казначей; А — аудитор; П — писарь; ШТ — *шемре таконе*, т. е. блюстители точного исполнения установленных правил; М — *машгиах* (надзиратель); ХАК — хранитель актовой книги; *Сомеах нофлим* (“Поддерживающий падающих”) — братство помощи нуждающимся.

Примечание. Ахун — еврейское название пригорода Гродно (сокращение от *ахорей Неман* — за Неманом).

ния, имеющиеся в некоторых актовых книгах, — в семи случаях цена колебалась от 5 до 100 рублей.

Переход от традиционного братства к современному обществу был связан с общими тенденциями — гуманистическими, эмансипационными и демократическими, проникшими в Россию из Западной Европы. Тенденции эти были усилены нетерпением российского правительства, возмущенного упрямством евреев, продолжавших, как это убедительно продемонстрировал Брафман, придерживаться прежних порядков.

Уставы и отчеты

Интересующий нас период богат уставами обществ, а также отчетами и списками их членов, которые отправлялись в разные правительственные инстанции на утверждение или рассмотрение. Сохранилось 50 уставов, в том числе один на идише: 37 — благотворительных организаций, помогавших нуждавшимся, 5 — учебных обществ, 2 — обществ *Талмуд Тора*, 2 — обществ, помогавших эмигрантам, по 1 — партии Бунд и обществ еврейской культуры, народной музыки и статистики. Деятельность 47 обществ распространялась исключительно на ту местность, где они были образованы, кроме 3: Киевского союза учителей, Эмиграционного общества и Статистического общества, их деятельность охватывала всю черту оседлости.

С 1890-х годов правительство начало брать отдельные еврейские организации под свое покровительство: в 1890 году власти разрешили деятельность *Общества вспомоществования евреям — земледельцам и ремесленникам в Сирии и Палестине*¹⁴. В 1897 году Министерство внутренних дел разработало и опубликовало Образцовый устав для обществ вспомоществования нуждающимся. В 1900 году насчитывалось уже 89 подобных обществ: 39 — на юге, 37 — на северо-западе, 10 — в других местах и 3 — вне черты оседлости. В библиотеках сохранилось три устава, составленных еще в XIX веке: херсонской больницы (1897) и двух одесских обществ. Все остальные уставы были составлены уже в XX веке.

Сравнение 16 уставов позволяет сделать вывод, что организационная структура обществ отличалась значительным разнообразием, поскольку местное законодательство в этом вопросе было весьма либеральным. Большинство об-

14 Легальная организация, объединившая деятельность многочисленных кружков просионистского движения *Хибат Цион* (так называемое палестинофильское движение). — *Примеч. редактора.*

ществ в той или иной степени следовали “правилам Роберта”¹⁵ и имели светский характер. В отличие от традиционных братств они не заботились о спасении душ своих членов, о молитвах, уроках Торы и синагогальных почестях.

В наиболее престижных обществах практиковалось несколько видов членства. В Палестинском обществе члены делились на пять разрядов, с членскими взносами от 3 до 1000 рублей в год. В некоторых обществах сумма членских взносов колебалась от 2 до 500 рублей. Устав каждой организации содержал множество деталей. Обычно общее собрание проводилось раз в год, иногда — раз в полгода или раз в три года. Решения принимались большинством голосов; поправки к уставу и решение о самороспуске требовали квалифицированного большинства в две трети; кворум варьировался от трех человек до одной трети членов. Члены обществ определяли бюджет и выбирали правление в составе от 6 до 12 человек. Лодзинское общество *Талмуд Тора* в этом смысле было исключением: его правление насчитывало 15 членов (интересно, что в большинстве известных мне еврейских школ США в правление входит тоже 15 человек). Общее собрание также выбирало ревизионную комиссию. Правление собиралось раз в две недели или раз в месяц; в некоторых обществах периодически происходила ротация трети членов правления.

Доходы общества обычно составляли членские взносы, кружечный сбор, доходы от движимого и недвижимого имущества (которым подобные общества могли владеть по закону), проценты по депозитам в государственных банках, завещания и концертные сборы. Существовало также множество дополнительных источников дохода, на которых я не буду здесь останавливаться.

Отчеты касались преимущественно финансовой деятельности или содержали членские списки с отметками об уплате взносов. Кроме того, составлялись отчеты о благотворительных заведениях, числе содержащихся в них лиц, об их возрасте и т. п.¹⁶

Братство и общество, сравнительный анализ

Итак, в 1890-х годах государство бросило вызов традиционным братствам. Впрочем, с точки зрения евреев, никакого соперничества между новыми

15 “Правила Роберта”, Robert’s Rules of Order — правила проведения собраний, основанные на принципах европейского парламентаризма. Названы по имени автора книги “Pocket Manual of Rules of Order for Deliberative Assemblies” (1876) — бригадного генерала армии США Генри Мартина Роберта. — *Примеч. переводчика.*

16 См. разделы: Уставы, Отчеты; MS. Ru 34; Устав ОИЕ; см. также: LEVITATS I. *Boards of Jewish Education*. Syracuse University, 1952 (doctoral dissertation).

организациями и братствами не было: братства продолжали жить своей жизнью, не обращая внимания на то, что происходит вокруг них.

Еврейская община жила в соответствии с принципом “у кого деньги, тот и прав”. Вместе с тем участие в деятельности братств позволяло представителям низших слоев пользоваться всеми преимуществами общественной жизни, заплатив незначительную сумму членских взносов. Поскольку посмертное воздаяние ценилось гораздо выше земных благ, мастер, подмастерье и ученик могли быть членами одного братства, не испытывая друг к другу классовой неприязни. Братства часто обвиняли в том, что они никому не дают отчета о своей деятельности, однако аудитор регулярно отчитывался перед их членами. Кроме того, ходили упорные слухи, что печатные отчеты новомодных обществ тоже не слишком достоверны.

Деятельность любого братства зависела от его членов. До 1844 года братства подчинялись кагалу; общества, возникшие после 1890-х годов, были подотчетны властям. Братства с уважением относились к своим постановлениям, получавшим силу закона благодаря санкции местного раввина; эти постановления передавались из поколения в поколение, без каких-либо существенных изменений. Собственно, реформы никогда не стояли на повестке дня братств, однако новые времена стали эпохой бесконечных изменений и трансформаций.

Братства обладали полной автономией и были практически независимы друг от друга. У новых обществ были филиалы, некоторые из них имели региональный или общенациональный характер, порой даже являлись частью международных объединений.

Братства вносили все отчеты и постановления в рукописные актовые книги (*пинкасы*), которые велись на иврите, иногда на протяжении столетий; новые общества печатали свои уставы и отчеты по-русски. Членом братства мог стать только еврей — двери некоторых обществ, нередко создаваемых для решения каких-то конкретных сиюминутных проблем, были открыты для всех. В братствах выборщики определялись жеребьевкой, после чего они назначали на ту или иную должность наиболее компетентного кандидата; общие собрания обществ выбирали кандидатов на ту или иную должность прямым голосованием, т. е. победители определялись большинством голосов.

Более того, ни одно братство даже не помышляло о многочисленных пунктах и правилах, вносимых в уставы обществ с целью обеспечения эффективного руководства. Главы новых — “просвещенных” благотворительных организаций использовали современный опыт, руководствуясь при этом вполне рациональным желанием лучше понять нужды бедняков и рабочих. Каждое общество проводило специальное исследование специфических нужд своих клиентов и предлагало наиболее эффективную систему, позволяющую их удовлетворить. Одним из требований, предъявляемых к

обществам, была регулярная отчетность, открытая для общественного контроля. В свою очередь, традиционные братства имели некие преимущества, отвечавшие требованиям времени и позволившие им, несмотря на многочисленные недостатки, просуществовать на протяжении многих веков.

И общества, и братства декларировали свои цели и задачи в уставах. К счастью для исследователей, и те и другие указывали в документах точные даты. Общества публиковали списки спонсоров; братства вписывали в актовую книгу имя каждого нового члена, оставляя возможность для переговоров по поводу размеров вступительных взносов, во всем остальном между членами братства царил полное равенство — все они платили одинаковые еженедельные взносы. Общества определяли несколько типов членства в соответствии с размерами членских взносов. Братства выполняли множество функций, одной из них было удовлетворение амбиций наиболее преуспевающих членов общины, требовавших оказания им постоянных почестей, таких как вызовы к Торе; вместе с тем определенные почести оказывались и рядовым членам. Если в братстве польского местечка Олкуш за игру в карты полагалась порка, то в Уманском коммерческом обществе игра в карты была неотъемлемой частью любой деловой встречи. Высшим достижением братства считалось приобретение собственной молельни и свитка Торы; высшим достижением общества — успешная благотворительная деятельность. Братства объединяли евреев всех классов, общества — преимущественно представителей высшего и среднего класса. Таким образом, различий между двумя типами организаций было гораздо больше, чем сходства.

Религиозные братства. Молитвенные группы

Хотя основными целями религиозных братств были молитва, религиозное обучение взрослых и образование детей, их деятельность этим не ограничивалась.

Синагогальные старосты отвечали за продажу мест в мужском зале и на женской галерее. *Габай* распределял *алиет* (вызовы к Торе). В Минске члены богатого братства *Шива керуим* (“Семь призванных”) собирались в особой молельне, где распределяли между собой все синагогальные почести. Со временем это объединение взяло на себя ответственность за деятельность главной городской синагоги, а также за многие другие общинные дела. Необходимо было снабжать синагогу дровами для отопления и керосином для освещения, а также следить за состоянием здания. Синагогальная библиотека тоже требовала заботы; нужно было распределять книги между участни-

ками учебных групп и принимать пожертвования, например, 12 томов Вавилонского Талмуда, подаренных некой женщиной из Белостока. Наконец, руководство синагоги должно было нанимать разных служащих: раввина, кантора, проповедника, служку и т. д. Должностных лиц выбирали все прихожане. В Старых Жагорах в 1907 году трех положенных по закону руководителей синагоги называли *габаей* *ја-кире* (*ја-кире* — это акроним выражения *ја-кейсар* *йарум* *јодо* — царь, да будет он возвеличен).

В Минске многие общинные обязанности взяли на себя два братства — *Шива керуим* и погребальное. Они совместно построили скотобойню, арендовали лавки и другие помещения, принадлежавшие городу, контролировали деятельность мясников. Братству *Хаей адам* (получившему имя по названию изучаемой им книги — краткого свода еврейских законов, написанного р. Авраѓамом Данцигом) они предоставили помещение для проведения уроков. В Петрокове братства также взяли на себя обязанности общины. *Нер тамид* (“Негасимый светильник”) — братство, созданное ремесленниками, регулировало рабочие отношения. Одно из его постановлений гласило, что ремесленник, в соответствии с обычаем *мааруфии*¹⁷, не имеет права переманивать постоянного клиента другого мастера; другое — что подмастерье должен заплатить рубль, чтобы стать мастером; третье — что иногородние работники не должны оставаться в городе больше чем на четыре недели.

Учебные группы

В системе ценностей традиционного местечка изучение Торы считалось не менее, если не более важным делом, чем молитва. Центром изучения Торы была синагога. Голоса учащихся доносились из дома молитвы днем и ночью. Хотя простые евреи должны были трудиться в поте лица, чтобы заработать на кусок хлеба, многих из них можно было увидеть между дневной и вечерней молитвой сидящими за одним из многочисленных столов в синагоге, погруженными в книги или слушающими *магида*, толкующего тот или иной текст. В местечке Могильница (Варшавская губерния) в 1912 году было создано братство *Тиферет бахурим* (“Краса юношей”), объединявшее молодых людей, собиравшихся в ночь с пятницы на субботу для молитвы, изучения Торы и общения; у братства даже была своя библиотека. Немало евреев участвовало в учебных группах, собиравшихся рано утром, до начала утренней молитвы.

¹⁷ См. примеч. на с. 231 — *Примеч. редактора*.

Для того чтобы “голос Торы” не смолкал ни на минуту, община нанимала десять *батланим* (праздные, отрешенные от мира), которые учились весь день напролет и в случае необходимости дополняли *миньян* (молитвенный кворум). Во многих местечках также были десять *муфлагим* (видных мужей), которые вставали с рассветом и собирались в молельне для совместной учебы. Члены братства *Маамадот*, также проводившие весь день за книгами, собирались между утренней и дневной молитвой и изучали законы, касавшиеся храмовых жертвоприношений¹⁸. В свою очередь, братство *Мишморим* (“Стражи”) проводило уроки по ночам; женщины, чтобы тоже удостоиться награды, приносили необходимое число свечей. Ешиботники, ночевавшие в домах учения, нередко присоединялись к этим ночным бдениям.

В Калише существовало братство *Шомрим ле-бокер* (“Утренняя стража”), члены которого вставали на рассвете, собирались в синагоге и оплакивали разрушение Иерусалимского храма. Служка, нанятый братством, ранним утром ходил по улицам и кричал: “Вставайте оплакивать разрушение Храма!”; этому призыву следовали многие. Члены другого братства — *Машкимей кум* (“Встающие рано”) собирались на молитву на рассвете. Дейнард писал об учителе, который сидел, погрузившись в книгу, в то время как члены братства *Шомрим ле-бокер* громко читали псалмы. Другой мемуарист, Альтбаум, писал об обществе *Тиферет бахурим*, созданном рабочими, которые на деньги, собранные во время *пуримшпилей*¹⁹, купили свиток Торы, а затем с большой помпой подарили ее синагоге.

Сохранились сведения об одесском братстве *Цицит*, в которое входили грузчики, извозчики и стекольщики, они плели *цицит* для детских *арба канфот*²⁰, а потом раздавали их в синагогах накануне *Рош га-Шана* и *Песаха*, считая это проявлением глубочайшего благочестия²¹.

- 18 Тема была выбрана не случайно. Согласно Талмуду, еще в библейские времена Земля Израиля была разделена на 24 области (*маамада*, мн. число — *маамадот*) соответственно тому, как на 24 смены были разделены *колены* и левиты для поочередной службы в Храме. Каждую неделю определенная область посылала в Иерусалим своих представителей, “людей достойных и праведных”, чтобы они находились в Храме во время принесения жертвы *тамид* как посланцы всего Израиля. — *Примеч. переводчика.*
- 19 *Пуримшпиль* — общее название еврейских народных театральных текстов и спектаклей, постановка которых приурочивалась преимущественно к празднику *Пурим*. *Пуримшпили* часто разыгрывались любителями из еврейской ремесленной бедноты, получавшими плату за представление. — *Примеч. переводчика.*
- 20 *Арба канфот* (*талит катан*) — особая четырехугольная одежда в виде полотнища с прорезью для головы, к краям которого крепились особым образом сплетенные кисти — *цицит*.
- 21 LIPSHITZ J. Op. cit. Vol. I. P. 196; Vol. II. P. 65; MS. Piotrkow Ner Tamid; Yeda-Am Society for Folklore. Vol. VI. P. 32–36; BEIT HA-LEVI I. D. *Toledot yehudei Kalish*. 1961. P. 117; DEINARD E. *Zikhronot bat ami*. 1920. P. 86; ALTBAUM H. *Main Shtetl*, 1954. P. 80; GROSSMAN M. *Yiddishe Vilne*, 1925. P. 30.

Те, кто был неспособен серьезно учиться, собирались для чтения псалмов. В Ковно братство “Читающие псалмы” имело собственную актовую книгу, скопированную с прежней — 1847 года; в книге было 47 правил и постановлений. В зимние месяцы члены братства собирались в будние дни за три часа до рассвета, а по субботам — в два часа пополудни. Десять *батлан*им получали плату за то, что читали псалмы вместе с “хоругвью” (*дегель*) — сменой, в которую входила одна шестая часть членов братства. Выборы в братстве происходили за три дня до праздника *Шавуот*. Когда кто-нибудь из членов братства заболел, остальные произносили стихи Писания, начинающиеся на буквы его имени, после чего произносили несколько других стихов, первые буквы которых образовывали фразу *Кра Сатан* — “Изыди, Сатана”. Когда член братства умирал, произносили стихи из 119-го псалма, начинающиеся на буквы его имени (этот псалом разбит на 22 восьмистишия, каждый стих в них начинается с соответствующей буквы еврейского алфавита: в первом восьмистишии все стихи начинаются с *алеф*, во втором — с *бет* и т. д.).

Если один из членов-учредителей ковненского братства становился выборщиком, он мог назначить себя на любую должность, что было строго запрещено остальным выборщикам. Выборщики не были обязаны подниматься по иерархической лестнице — *машгиах* (надзиратель), *батлан*, хранитель устава, аудитор, старшина и, наконец, казначей — ступенька за ступенькой, но можно было и перепрыгнуть через одну или несколько ступеней. Если у умершего члена братства не было сына, *кадиш* за него читал *закен*. Если человек, удостоившийся вызова к Торе, не приходил в синагогу, вместо него эту почесть обретал *нихнас* (заместитель). На протяжении 69 лет членами ковненского братства были 205 мужчин и 182 женщины.

В Мозыре группа лиц изучала Библию и читала псалмы; члены братства вставали по субботам в четыре часа утра, чтобы успеть прочитать до молитвы всю книгу псалмов. Они также изучали *Эйн Яков* (антология талмудических легенд).

В белорусском местечке Смиловичи братство *Ломдей Тора* (“Изучающие Тору”) приняло решение нанять учителя и ежедневно в течение полутора часов перед утренней молитвой и между дневной и вечерней молитвой изучать с ним Писание и книгу *Хаей адам*:

Поскольку мы поняли, что неспособны учиться... так как тяжело трудимся ради хлеба насущного... многие из нас забыли даже то, что учили в хедере.

Братство *Талмуд Тора* заботилось об образовании детей бедняков. В Минске оно снимало комнату, примыкавшую к синагогальному двору, и открыло в ней школу. Кроме того, братство выделило малой ешиве (начальной талмудической академии), обычно проводившей свои занятия в синагоге, 15 рублей в год, чтобы ешива могла иметь своего представителя в правлении,

а также посылать лучших учеников на учебу в более престижные ешивы. Во многих общинах действовали женские общества *Мальбиш арумим* (“Одевающие нагих”), которые снабжали одеждой неимущих учащихся.

В 1860 году община Белостока постановила, что учителя *талмуд торы* не должны обучать больше 25 учеников одновременно. На Подоле (район Киева) от всех *меламедов* потребовали обучать бесплатно хотя бы одного ученика. В Ставке учиться в *талмуд торе* могли только дети бедняков, живущих в самом городе или пригородах. Мальчик был обязан ходить в *талмуд тору* до 15 лет, после чего он либо продолжал серьезное изучение Талмуда, либо становился учеником какого-нибудь ремесленника. Раз в месяц *апотропсим* (попечители) проверяли знания учеников. *Меламеды* должны были каждую субботу проводить урок по Пятикнижию с комментариями Раши. Ставское землячество (члены которого привезли в Америку актовую книгу ставского братства) регулярно посылало деньги в родное местечко.

В двухтомной актовой книге братства изучающих Библию в Гомбине есть запись, что местный раввин разрешил создать отдельное общество — *Эйн Яков*, но при условии, что только члены библейского братства будут иметь право читать псалмы в домах больных. В койдановском братстве было принято совместно изучать по утрам Пятикнижие, а по вечерам — “двадцать четыре книги”, т. е. Пророков и Писание. В этом обществе каждый должен был приходить на урок со своей Библией или соответствующим трактатом Талмуда — довольно необычное требование, поскольку книги стоили очень дорого. Каждый должен был самостоятельно изучать Талмуд; если же сам он на это не был способен, то ему следовало нанять заместителя, чтобы хотя бы таким образом заслужить свою награду в мире грядущем. Празднования в честь окончания очередного цикла изучения Торы обычно совмещали с *сюмом* — празднеством в честь окончания изучения какого-нибудь из трактатов Талмуда.

Как отмечал покойный профессор Израэль Гальперин²², в еврейской традиции изучение *Мишны* имело, кроме всего прочего, мистический смысл. Запись в актовой книге из Мариямполья гласит: “...благодаря изучению *Мишны* душа может удостоиться удела в мире грядущем” [в иврите слова *мишна* и *нешама* (душа) состоят из одних и тех же букв]. В Вильно прихожане *клойза* (молельни) *Цви невиацер* изучали после утренней молитвы *Мишну*, а по вечерам — *Шульхан арух*. Староста должен был напоминать всем прихожанам о необходимости готовиться к каждому уроку дома. Хотя изначально *клойз* не допускал женщин к какому-либо участию в уроках, впоследствии это правило было изменено, и женщинам разрешили снаб-

22 HEILPERIN I. *Havarot le-Torah u-mitzvot ve-ha-tenuah ha-hasidit* // Zion, 1957. XII. P. 194–213.

жать учащихся книгами. В 1868 году прихожане устроили *сиюм* в честь одновременного окончания изучения Писания и *Эйн Яакова*. В Радосковичах (Белоруссия) братство требовало, чтобы каждый член ежедневно учил дома хотя бы одну *мишну* — в противном случае он должен был восполнить пропущенное в ближайшую субботу. Те, кто прерывал учебу до *сиюма*, были обязаны заплатить штраф, чтобы получить освобождение от обета.

В Новых Жагорах к 1864 году при главной синагоге осталось только одно учебное братство — “*Мишна и Талмуд*”, тогда как остальные учебные группы разошлись по разным *миньянам*. Раввин и *бейт дин* вынуждены были обратиться ко всем братствам с призывом поддержать главную синагогу, беря пример с братства *Хаей адам*, жертвующего на ее содержание по 10 рублей ежегодно. В 1871 году во время *сиюма* к синагогальному братству присоединились пятнадцать новых членов, пообещавших ежедневно посещать уроки. В 1912 году некая женщина пожертвовала синагоге 150 рублей, после чего пять братств, включая *Менорат га-маор*²³, обязались читать кадиш после ее смерти. На протяжении предшествующих семи лет выборный комитет из семи человек наблюдал за строительством новой синагоги, на которое было истрачено 5 тысяч рублей.

Элита изучала Талмуд. Несколько евреев Ахуна (пригород Гродно) приступили к еженедельному сбору денег на приобретение 24 томов Талмуда издания Славуты. Через год, в 1856 году, группа изучающих Талмуд опубликовала воззвание на идише, гласящее, что прекратившие выплаты должны немедленно погасить долг, в противном случае они лишатся своей доли в этой заповеди. Зимой талмудисты обычно занимались после вечерней молитвы (кроме пятниц и суббот), летом — после утренней. В молельне И. Д. Волковыска в Белостоке коллективное изучение Талмуда начиналось после утренней молитвы, однако в 1871 году были приняты новые правила, согласно которым прихожане должны были учиться самостоятельно и дома. В Гродно были приняты аналогичные правила, и 24 члена братства, тяжким трудом добывавшие свой хлеб, обязались самостоятельно изучить один или два трактата Талмуда. В Умани те, кто не мог самостоятельно учить по листу Талмуда в день, нанимали других, чтобы те учились вместо них. В Вильно братство изучающих Талмуд состояло из членов трех категорий: тех, кто ежедневно приходил на урок и платил по 25 рублей в год; тех, кто платил по 12 рублей в год, и обычных членов, плативших всего по 3 рубля. В Новых Жагорах прихожане главной синагоги изучали *Тосафот* (средневековый комментарий к Талмуду). В Юрбурге (Ковненская губерния) каждый член братства должен был заранее выучить ежедневный урок, молча выслушивать разъяснение *магида* и хранить молчание на протяжении всего урока. При том что множество по-

23 *Менорат га-маор* (“Светильник”) — религиозно-этический трактат испанского раввина Ицхака Абогава (1433–1493). — *Примеч. переводчика.*

становлений категорически запрещало прерывать учителя, не совсем понятно, каким образом братство следило за соблюдением этих правил.

В Вильно братство *Маамадот* считало изучение Торы заменой ежедневных жертвоприношений, совершавшихся в свое время в Храме в соответствии со словами мудрецов: “Каждый, *изучающий* законы жертвоприношений, — словно бы сам *принес* эти жертвы”²⁴. Когда в 1832 году учебная группа не смогла найти книгу Авода Тама (“Целостное служение”), содержащую отрывки из Библии и Мишны, было решено напечатать достаточно копий для себя и для евреев из других городов. Книга была издана в 1836 году; в том же году было принято решение создать братство и нанять десять батланов, которые ежедневно изучали бы эту книгу вместе с дежурными членами братства. Каждый член братства должен был присоединяться к батланам хотя бы раз в месяц и учиться вместе с ними между утренней и дневной молитвой, облачившись в талит²⁵ и тфилин. Кроме того, каждый должен был заниматься самостоятельно, чтобы закончить всю книгу к сиюму. Авода Тама была переиздана в 1863 и 1912 годах, что свидетельствует о том, что книга эта была весьма востребованной.

Кроме правил и постановлений в начале каждого пинкаса, в самих актовых книгах содержится крайне мало записей, касающихся целей и направлений деятельности данного братства. Большая часть записей касается штрафов, наложенных за нарушение тех или иных правил, приема новых членов, ежегодных выборов и других процедурных вопросов. Записи, посвященные выборам (кальпи), могут занимать сотни страниц. В актовой книге талмудического братства Новых Жагор приводятся имена всех руководителей, избиравшихся с 1800 по 1900 год; в книге Ковненского братства псалмов запротоколировано 46 выборов в течение 50 лет (1860–1909); книга братства Мишны того же города содержит протоколы 22 выборов на протяжении 57 лет. Поскольку не все актовые книги сохранились целиком, многие сведения сегодня недоступны.

Многочисленные дома молитвы и учебные группы, предоставлявшие удобные рамки для индивидуального и коллективного изучения религиозного наследия на самых разных уровнях, способствовали укреплению духа общины и препятствовали усилиям правительства, направленным на ее разрушение. Правила братств дисциплинировали людей, позволяя им лучше переносить бедность и несправедливость. Все это сплачивало общину и позволяло ей выживать во враждебном окружении.

²⁴ Вавилонский Талмуд, *Менахот*, 110а.

²⁵ *Талит* — молитвенное облачение: особым образом изготовленное четырехугольное шерстяное или шелковое покрывало с вытканными по бокам полосами, обычно черного или синего цвета. — *Примеч. редактора.*

Глава 7

Должностные лица общины

Подробно о должностных лицах и работниках еврейской общины рассказано в первом томе этой книги (глава 7). В интересующий нас период у российских евреев наряду с духовными, т. е. традиционными раввинами, появилась новая должность — казенный раввин. Таким образом, образовалось три типа раввинов: казенные, духовные и хасидские *цадики*.

Имеется любопытный список должностных лиц общины, составленный в Бердичеве до 1870 года, в котором указано их жалованье. Раввин получал 700 рублей в год, 2 *море цедек* (эксперты в ритуальных законах) — 1248 рублей, 7 *даянов* (судьи религиозного суда, эксперты по еврейскому гражданскому праву) — 3224 рубля, 16 резников — 4511 рублей, 2 *машгнаха* (инспектора кашрута) при бойне — 624 рубля, 8 *менакеров*¹ — 1336 рублей 40 копеек, инспектор мер и весов — 312 рублей, 7 пенсионеров — 11 200 рублей 40 копеек; итого — 23 175 рублей 80 копеек. Интересно, что на содержание пенсионеров (бывших работников общины и вдов) тратилась почти половина бюджета. Хотя по закону эти лица не имели права получать жалованье из сумм коробочного сбора, на практике именно он был источником их доходов².

Казенные раввины

Согласно высочайше утвержденному 13 апреля 1835 года Положению о евреях, казенный (или общественный) раввин должен был вести метрические

1 См. примеч. на с. 215. — *Примеч. переводчика.*

2 ZEDERBAUM A. *Di Gibeimnise fun Berdichev*. Warsaw, 1870. S. 78.

книги, регистрируя в них рождения, браки, разводы и смерти. В его обязанности также входило «направлять евреев к соблюдению нравственных обязанностей, к повиновению общим Государственным законам и установленным властям»³. Процедуры, требующие регистрации, — заключение браков, погребение, обрезание и наречение новорожденных — позволялось проводить только раввину или его помощнику в присутствии самого раввина или с его письменного разрешения. Казенного раввина все члены общины выбирали на общем собрании. В 1901 году закон был изменен и выборы доверены представителям синагогального руководства. Новый закон также предписывал, чтобы выборы происходили в присутствии представителей городской администрации и полиции. После того как губернатор утверждал кандидатуру избранного раввина, тот должен был принести присягу. Кандидат на должность раввина должен был закончить хотя бы четыре класса гимназии; при этом знание иврита не считалось обязательным. Казенный раввин избирался на три года; его жалованье определялось договором с общиной.

В Польше казенных раввинов не было. Согласно закону, духовный раввин, закончив ритуал, связанный с изменением гражданского состояния, должен был позаботиться о регистрации этого факта гражданскими властями. В отличие от России в Царстве Польском особых регистрационных списков евреев не велось⁴.

В 1864 году в Минской губернии было 520 синагогальных правлений и 97 казенных раввинов. Записи в метрических книгах, которые вели эти раввины, как правило, достоверностью не отличались. К примеру, казенный раввин Шапиро, шесть лет занимавший эту должность в Елизаветграде, не зарегистрировал смерть 183 местных евреев. Поскольку интересы правительства и еврейских общин часто не совпадали, вся общинная отчетность была весьма ненадежной.

Вмешательство властей в процедуру избрания ставило казенного раввина в весьма щекотливое положение. К примеру, известен случай, когда в 1860 году в Вильно 500 человек, отказавшихся поддержать рекомендованного властями кандидата, были на сутки заперты в переполненном бараке без еды и свежего воздуха. Однако мера эта действия не возымела: насилию эти люди не подчинились, и при повторном голосовании ни один из рекомендованных властями кандидатов не смог набрать необходимого большинства голосов.

3 ПСЗРИ. Т. x. 8054. § 90.

4 ШОНАТ А. *Mosad ha-rabanit mi-taam*. 1976; ГИМПЕЛЬСОН Я. И. *Законы*. С. 622–696, 733–756; *Материалы быта. Польша*. С. 478; *Еврейская энциклопедия*. Т. iv. С. 767; Т. vii. С. 392; Т. xi. С. 231; Т. xiii. С. 230.

В 1905 году в Вильно было 98 синагог; 1008 выборщиков от этих синагог избрали казенным раввином Льва Кантора⁵. В 1909 году главы виленской общины обратились в городскую думу с просьбой сделать выборы прямыми, с участием всех прихожан, — такой порядок существовал до 1901 года, затем избрание раввина было поручено общественным представителям⁶.

Положение 1835 года, в соответствии с которым появился институт казенных раввинов, было издано раньше открытия раввинских училищ (1847). После этого на должность казенного раввина могли претендовать только выпускники этих училищ. Однако необходимость вести метрические книги возникла задолго до Положения 1835 года. В Вильно эту работу взял на себя Абеле Пословер, знавший русский язык. В Пружанах существовала должность раввина-галковера (на идише избирательные бюллетени называются *галкес*); этот человек не получал жалованья, но взимал плату за каждый составленный документ. С появлением института казенных раввинов особое право — регистрировать те или иные ритуалы — позволяло им осуществлять определенный контроль за жизнью общины. Правда, титул раввина был в данном случае неуместен, поскольку речь шла о навязанном общине чиновнике, выполнявшем полицейские функции. Более того, поскольку большинство казенных раввинов не имели необходимой подготовки для проведения религиозных церемоний, для общины они были людьми бесполезными. Например, если казенного раввина приглашали на обрезание и он честно признавался, что не знает, как это делать, отец семейства вздыхал с облегчением. От казенного раввина не требовалось знать Талмуд или даже иврит. В 1881 году р. Ицхак-Эльханан Спектор жаловался барону Гинцбургу на то, что духовных раввинов привлекают к суду за совершение браков и разводов. По закону этим должен был заниматься казенный раввин. М. Клейман — журналист и активист сионистского движения — написал трактат об общинной жизни, в котором среди прочего утверждалось, что идеальный казенный раввин должен заниматься исключительно вопросами эмиграции, перехода в иудаизм, смешанными браками и списками военнообязанных.

Покойный Й. Слуцкий, профессор истории Тель-Авивского университета, называл казенных раввинов “ходячей карикатурой” на подлинных духовных пастырей, нотариусами-монополистами, которые заботились только о собственной выгоде. В Новгороде казенный раввин был смещен за поведение, противоречащее *Галахе*. Некоторые казенные раввины активно

5 Кантор Лев (Йегуда-Лейб; 1849–1915) — журналист, выпускник Виленского раввинского училища.

6 ЗЕЛЕНСКИЙ М. *Материалы*. С. 583; *Тайная докладная записка виленского губернатора о положении евреев в России*. Женева, 1904. С. 66; Fraind, 1905. March 7. S. 25; He-avar. Vol. x. P. 211; MS. ZG. *Archivum Miejskie w Wilne*. 1909. № 20, sep. 20.

участвовали в общинной и политической жизни. Так, казенный раввин Петербурга Абрам Драбкин⁷ хлопотал по поводу того, чтобы редактора влиятельной газеты на иврите *Гӱа-Мелиц*⁸ Александра Цедербаума⁹ пригласили на состоявшееся в 1882 году совещание представителей еврейских общин, посвященное эмиграции. Казенный раввин местечка Смила отправился за границу, чтобы собрать деньги для жертв погрома¹⁰.

Во многих общинах сам факт избрания казенного раввина нередко порождал острые споры и конфликты между представителями более традиционной религиозной ориентации (например, хасидами различных дворов) и сионистами, которые, руководствуясь лозунгом “завоюем общины”, стремились направить общественность в русло идей национального возрождения. Так, в общине Ростова-на-Дону имел место продолжительный конфликт, связанный с избранием казенного раввина. В Кишиневе выборы проводились четыре раза, потому что противники сиониста Эттингера надеялись его таким образом сместить. В Одессе сионист Темкин был смещен, и на его место с санкции властей назначен некто Крепс. Писатель Йеѓуда-Лейб Гордон был арестован по ложному доносу в Петербурге после того, как вступился за помощника здешнего казенного раввина, добивавшегося права на жительство в столице. *Наасе ве-нишма* (“Сделаем и будем послушны”), сионистская группа из Кишинева, добилась смещения казенного раввина Котловкера и избрания на его место упомянутого выше Эттингера. В украинском местечке Деражня садагорские хасиды не приняли молодого казенного раввина и наняли за 50 рублей хулиганов, чтобы те его побили. Хулиганы деньги взяли, но бить молодого человека не стали, в итоге он был выбран казенным раввином. Тогда хасиды потребовали вернуть им деньги. В Киеве казенный раввин Лурье поссорился с сахарным королем И. Бродским, который попытался его сме-

- 7 Драбкин Абрам (1844–1917) — второй казенный раввин столицы; выпускник знаменитой Воложинской ешивы, Виленского раввинского училища и раввинской семинарии в Бреслау, где он получил звание доктора философии. — *Примеч. переводчика.*
- 8 *Гӱа-Мелиц* — одна из первых газет на иврите, издававшихся в Российской империи. Выходила в 1860–1871 гг. в Одессе и с 1871 г. до своего закрытия в 1904 г. (с перерывами) — в Петербурге.
- 9 Цедербаум Александр Осипович (псевдоним Эрез; 1816–1893) — публицист, общественный деятель, один из основоположников еврейской прессы в России.
- 10 MAGID H. N. *Ir Vilna*. Vilna, 1900. P. 194; *Pinkes fun der shtet Pruzhene* / Ed. by G. Urinsky. 1930. S. 125; MS. PRO F.O. 65/1398, 21; *Справка к докладу по еврейскому вопросу* / Подготовлена Советом объединенного дворянства: В 11 т. СПб., 1909–1912. Т. II. С. 33; *Ha-melits*. 1865. P. 297; 1882. P. 283; LIPSHITZ J. *Zikhron Yaakov*. In: 3 vol. Kovna, 1924–1927. Vol. III. P. 137; КЛЕЙМАН М. Еврейская община. 1917. С. 31; SLUTSKY Y. *Ha-itonut ba-yehudit-russit ba-meah ha-tesha-esreh*, 1970. P. 242; АЛЕКСЕЕВ А. А. *Очерки домашней и общественной жизни евреев, их верования, богослужения, праздники, обряды*. СПб., 1896. С. 51; НХВ, 1882. С. 958.

стить. Когда Бродскому это не удалось, он организовал избрание альтернативного раввина. В результате киевская община раскололась: один казенный раввин “заведовал” Подолом — районом еврейской бедноты, другой — богатым Крещатиком. В 1876 году виленский казенный раввин Ш. Клячко проповедовал против социалистов, одним из них был Арон Либерман¹¹.

Каково было положение казенного раввина в общине и как складывались его отношения с духовным раввином? Доля казенных раввинов была не слишком завидной, поскольку они оказались между молотом (правительством) и наковальней (соплеменниками). Шломо-Залман Минор, ставший в 1859 году казенным раввином Минска, а через десять лет — казенным раввином Москвы, был выселен из столицы в 1892 году за слишком активное заступничество за местных евреев¹². Многие казенные раввины прославились как проповедники, исследователи, общественные деятели, например Яков Мазе, Шмарьягу Левин, Лев Кантор, Йеѓошуа Штейнберг¹³ и др. Однако встречались среди них и такие “мастера”, как некий Одл из местечка Мотеле, который с помощью разных чернил и карандашей подделывал официальные бумаги и документы.

Духовный раввин пользовался уважением членов общины благодаря своим познаниям в Торе и благочестию. Нередко формально он считался помощником казенного раввина, поскольку по закону только тот имел право проводить религиозные церемонии. Должность казенного раввина, как уже говорилось, не пользовалась уважением у членов общины, поэтому большинство духовных раввинов ею не интересовались. Когда известный ученый Йеѓошуа-Хоне Равницкий¹⁴ предложил упразднить должность ка-

11 Ha-melits, 1862. P. 282; Fraind, 1905. March 26; Juni 16, 24; GINZBURG S. *Historishe Werk*. In: 3 vol. N.Y., 1937. Vol. 1. P. 121–139, 296–300; HILLEL S. *Tabaot be-sharsheret*, 1950. P. 59; НХВ. 1887. 1156; СHERIKOVER E. *Yehudim be-itot mahapekha*, 1957. P. 27.

Либерман Арон (1848–1880) — выпускник Виленского раввинского училища, журналист, революционер-народник. Автор прокламации “К еврейской молодежи” (1876), организатор молодежного социалистического движения и первого еврейского рабочего социалистического союза в Лондоне (1876). — *Примеч. переводчика*.

12 После того как (согласно Указу от 28 марта 1891 г.) летом 1892 г. большинство евреев были высланы из Москвы, полиция закрыла центральную синагогу (ныне Московская хоральная синагога). Ее раввин Минор и староста Шнайдер обратились к генерал-губернатору, великому князю Сергею Александровичу с просьбой — отменить этот акт. Реакция на прошение была негативной: Минора отстранили от должности и навсегда запретили проживать вне черты оседлости. — *Примеч. переводчика*.

13 Штейнберг Йеѓошуа (Овсей; 1825–1908) — казенный раввин Белостока и Вильно, переводчик, исследователь, автор русского перевода Торы и некоторых других библейских книг. — *Примеч. переводчика*.

14 Равницкий Йеѓошуа-Хоне (1859–1944) — писатель, журналист, редактор и издатель. Писал на иврите и идише. В 1908–1910 гг. вместе с Х.-Н. Бяликом выпустил сборник *Сефер йа-агада* в шести томах (русский перевод “Агада. Сказания, притчи, изречения Талмуда и Мидрашей. Берлин, 1922; из четырех задуманных частей вышло две части).

зенного раввина и оставить в общинах лишь духовного раввина с условием, что он будет знать русский язык, это свидетельствовало о непонимании им современных российских реалий. Ведь ни один из тех кандидатов, кто был достоин стать духовным раввином, не согласился бы стать еще и агентом полиции. Власти старались принизить статус казенного раввина: со временем от кандидата даже перестали требовать раввинского диплома, достаточно было знать русский язык. Поэтому в Царском Селе казенным раввином стал простой портной, а в Новгороде — и вовсе христианин¹⁵.

Духовные раввины

Российское законодательство не признавало института духовных раввинов или, по крайней мере, не содержало никаких указаний относительно оплаты их деятельности. Правда, раввин был включен в “триумвират”, который, согласно закону, должен был заведовать делами любой синагоги; помимо раввина в эту тройку входили староста и казначей¹⁶.

Чтобы стать раввином, необходимо было получить раввинское звание (*смиха*) у одного из известных знатоков Торы. Ниже приводится текст соответствующего документа, выданный р. Ицхаком-Эльхананом Спектором:

Великий и ученый раввин, многоуважаемый учитель наш Цви-Иегуда, сын р. Моше из Слободки, был у меня, и я имел возможность побеседовать с ним. Я нашел, что он хорошо знает Талмуд и Поским (труды галахических авторитетов) и достоин разбирать гражданские и ритуальные вопросы в соответствии с Торой и Галахой и толковать законы истинно и как подобает. Поэтому я готов свидетельствовать, что он достоин того, чтобы быть раввином или даяном... 1886, Ковно.

Прежде чем занять должность, духовный раввин подписывал с общиной контракт — *ктав га-раббанут*. Вот типичный пример подобного документа:

Р. Шауль-Зелиг, сын Меира... Мы обязуемся следовать его наставлениям. Он назначается на три года и будет получать жалованье в размере 5 рублей в неделю... До полудня он должен будет преподавать в синагоге. Он должен проповедовать два-

15 Евреи в Москве, 1904. С. 21–27; ABRAMOVICH H. *Farsbrvundene Geshtalten*, 1958. S. 163; *Мысли и факты*, 1889. С. 6; *Дела*. Т. III. С. 286; CHERMERINSKY H. *Ayarati Motele*, 1951. S. 40; Ha-melits, 1882. P. 819, 841; PE, 1870. P. 254; Ha-magid, 1903. P. 55.

16 EISENSHTADT B. Z. *Dor rabanav ve-sofrav*, 1895–1905; GOTTLIEB S. *Ohalei Shem*, 1912; FRIEDMAN N. Z. *Otsar ha-rabanim*.

ды в год, в великую субботу и субботу покаяния¹⁷, Рехаш¹⁸: свадьбы — половину (платы); судебные решения — половину, разводы — по его усмотрению. Он также имеет право быть сандаком на первом обрезании каждого месяца. *Пружаны, 1860.*

В хасидских городках раввином мог стать только рекомендованный главой соответствующего хасидского двора человек. Обычно каждому раввину помогали несколько помощников из числа знатоков ритуальных и гражданских еврейских законов; во многих местечках также были глава ешивы и проповедник. Городского раввина называли *ав бейт дин* (глава суда, сокращенно *абад*) или *рош бейт дин* (*рабад*); он считался высшим религиозным авторитетом своей общины. В Варшаве и некоторых других общинах отказались от звания раввина. У бухарских евреев раввина по сефардскому обычаю называли *хахам* (мудрец) или *наси* ¹⁹.

Приведенный ниже портрет раввина позволяет судить о критериях, согласно которым евреи выбирали духовного пастыря:

Даяном Вильно был высокий худой старик. Его лицо было лицом святого человека Божьего. Во всей диаспоре он был известен как безупречно честный и праведный человек.

В Вильно было много раввинов, каждый из которых специализировался в определенной области: один был знатоком ритуальных законов, другой — третейским судьей, третий занимался общинными делами. Даян выбрал для себя ритуальные законы. Он надзирал за миквой, эрувом²⁰, а также занимался разводами. Со всех концов города к нему приходили с вопросами, касающимися кашрута. Вокруг него собирались прушим²¹ и молодые студенты из всех ешив и кибуцев²², желавшие получить смиху. Многие приходили к нему, просто чтобы удостоиться благословения, найти заработок, родить детей и т. д.

17 Великая суббота (*шабат га-гадоль*) предшествует Песаху. Суббота покаяния (*шабат шува*) выпадает на время между Рош га-Шана и Йом Кипуром. В эти субботы ашкеназские раввины традиционно обращались к своей пастве с проповедями. — *Примеч. переводчика.*

18 Рехаш — сокращение по первым буквам слов: *рабби, хазан* (кантор) и *шамаш* (служка); здесь — деньги, которые они получают за проведение религиозных церемоний.

19 Законы. С. 736; SACHS H. *Siz amol geven*. 1969. S. 49; *Pinkes fun der shtot Pruzhene*. S. 56; LIPSHITZ J. *Toledot Yitzhak*, 1896. P. 50; *Еврейская энциклопедия*. Т. XII. С. 231; GREENBAUM I. *Varsha*. 1938; ESG. 304; He-avar. Vol. I. P. 67–73.

20 Эрув — символическая ограда, позволяющая внутри нее переносить по субботам предметы из дома в дом. — *Примеч. переводчика.*

21 См. том первый, глава 8 (раздел “Формальное образование”). — *Примеч. редактора.*

22 Кибуцы — здесь: кружки моралистического религиозного движения Мусар, получившего распространение на северо-западе черты оседлости в последней трети XIX в. — *Примеч. редактора.*

Однако положение обычного раввина было не слишком завидным. Современник писал: “Раввины не пользовались уважением у простых людей. Их сердца были далеки от раввинов и учителей”. Один из публицистов винил в этом просветителей²³.

Невысокий общественный статус во многом был обусловлен крайне незначительными заработками большинства раввинов. Некоторые из них даже не получали жалованья, но имели монопольное право на продажу *мацы*, дрожжей или других товаров первой необходимости; другие жили на деньги, вырученные за проведение различных церемоний, кроме того, на *Хануку* и *Пурим* им дарили скромные подарки. Знаменитый раввин Ицхак-Эльханан Спектор, считавшийся одним из духовных лидеров российско-го еврейства, начал свою раввинскую карьеру в возрасте 20 лет в Вильно, где община платила ему 75 копеек в неделю. Позднее в Березе он получал 1 рубль, а в Несвиже — 4 рубля в неделю. Когда однажды его жена пожаловалась, что у нее нет денег, чтобы достойно встретить субботу, раввин лишь глубже погрузился в чтение. Когда раввин Плоцка попросил увеличить ему жалованье всего на 2%, руководство общины сначала пригрозило донести на него властям, а затем и вовсе уволило. Несмотря на издержки, связанные с должностью, раввины считались представителями духовной аристократии, чей статус был лишь не намного ниже, чем у денежной элиты.

Во время Первой мировой войны многие раввины Польши, Курляндии и Литвы были взяты в заложники в качестве гарантии того, что местные евреи не будут шпионить в пользу немцев. Заложники, взятые в Курляндии и Риге, были освобождены через год. Некоторые раввины воспользовались возможностью переселиться во внутренние районы России²⁴, где они открывали школы и строили *миквы*²⁵.

23 LUNSKY H. *Mi-ha-getto ha-Vilnai*. 1921. P. 36; LIPSHITZ J. *Divrei shalom ve-emet li-sheilat ha-rabanut*. 1884. P. 38; AESKOLI A. Z. *Kehilat Lodz*. 1948. P. 198; КАНАН М. Н. *Me-Erev ad-Erev*. 1904. I. 25; GOTTLIEB S. Op. cit. XII–XV.

24 В ходе Первой мировой войны в связи с массовым выселением еврейских беженцев из прифронтовой полосы во внутренние губернии черта оседлости фактически была отменена. В 1915 г. Совет министров издал циркуляр, в котором уполномочил министра внутренних дел на основании статьи 158 немедленно издать циркуляр, предоставляющий допущение евреев на время войны к свободному жительству в городских поселениях, за исключением столиц и местностей, подведомственных министру двора и военному министру (подробнее см.: ЯХОНТОВ А. *Тяжелые дни: Секретные заседания Совета министров 16 июля–2 сентября 1915 г.*) // Архив русской революции. М., 1991. Т. 18. — Примеч. переводчика.

LUNSKY H. Op. cit. 36. LIPSHITZ J. *Divrei shalom ve-emet li-sheilat ha-rabanut*. P. 38; AESKOLI A. Z. Op. cit. P. 198; КАНАН М. Н. Op. cit. I. 25; GOTTLIEB S. Op. cit. XII–XV.

25 СНЕМЕРНСКИЙ Н. Op. cit. P. 29; YERUSHALMI E. ET AL. *Pinkas Novogrudok*. 1963. S. 27; Ha-melits. 1881. P. 31; GRAUBART Y. *Sefer zikaron*. 1926. 1; BOBE M. *Perakim be-toledot yehudei Latvia (1651–1918)*. 1965. P. 187.

Некоторые ортодоксальные раввины проявляли интерес к научным изысканиям и сами становились крупными учеными. В то время как многие неевреи считали *ихиту* (ритуальный убой скота) негуманной, р. Эльханан Вассерман и другие раввины одобрили издание книги доктора Ицхака Дембо, который попытался научно доказать, что этот метод, напротив, является весьма гуманным. Другой раввин, доктор Шмуэль Познанский из Варшавы, был крупнейшим знатоком эпохи *гаонов*²⁶ и истории караимов. Многие раввины получили всемирную известность как авторы *респонс* или как лидеры моралистического движения *Мусар*²⁷. Раввины Мордехай-Гимпл Яффе из Ружан, р. Элиасберг из Бауска и проповедник р. Йоффе стали известными сионистскими лидерами.

В отличие от предшествующей эпохи в то время, о котором идет речь, раввины активно участвовали в жизни общин. К примеру, раввин Ицхак-Эльханан Спектор вместе с р. Давидом-Тевлем из Минска, р. Йосефом Пеймером из Слуцка и р. Веллом из Вильно пытались разрешить конфликт между лидерами влиятельной ешивы в Воложине — р. Нафтали-Цви Берлином и р. Йосефом-Бером Соловейчиком²⁸.

В некоторых общинах, благодаря дипломатическим усилиям местного раввина, царили тишина и спокойствие; в других, напротив, кипели страсти. В Бобруйске два раввина, миснагедский и хасидский, мирно трудились рука об руку на протяжении многих лет. Раввин Шауль Каценеленбоген из Кобрина десять лет успешно возглавлял общину, в которую входили представители различных течений. Среди раввинов того времени было немало настоящих праведников. Сохранилось множество легенд о скромности и благочестии р. Авраама-Йешаягу Карелица, прославленного талмудиста, более известного как Хазон Иш (по названию одной из его книг). Рассказывают, что когда р. Карелиц пришел в Виленскую синагогу и взял Талмуд, служка, не признавший

26 *Гаон* (букв. “величие”, “гордость”, в современном иврите также “гений”) — официальный титул глав ешив в Вавилонии, а затем и в Палестине. С конца VI в. и до середины XI в. (так называемый период *гаоната*) *гаоны* считались у евреев высшим авторитетом в толковании Закона.

27 См. главу 9 первого тома (раздел “Образование взрослых”).

28 Ms. Lithuania. 66042, box 72; BALABAN M. *Rabin S. S. Poznanski*, 1922; He-avar. Vol. XI. P. 7–26; Ha-asif. 1894. VI. P. 148; SOKOLOWSKY M. *Rozhinoy*, 1937. P. 34; BOBE M. Op. cit. P. 144, 175; Ha-zefirah, 1890. I. P. 912; AESKOLI A. Z. Op. cit. 133; FRIDMAN E. E. *Sefer ha-zikhronot*, 1926. P. 99; Ha-magid, 1900. P. 274.

Берлин Нафтали-Цви (1817–1893) — один из ведущих раввинов своего поколения. В 1854 г. возглавил ешиву в Воложине, превратив ее в духовный центр русского еврейства. Создатель высокоавторитетных сочинений традиционно-религиозного характера, в том числе комментариев к Торе. Соловейчик Йосеф-Бер (1820–1892) был сначала главой ешивы в Минске; в 1849 г. поселился в Воложине, где возглавил (совместно с Н.-Ц. Берлином) местную ешиву. Вследствие разногласий с Берлином оставил Воложин и стал раввином в Слуцке. — *Примеч. редактора.*

великого талмудиста, отнес книгу на место, а вместо нее принес раввину книгу псалмов. В последние годы жизни Хазон Иш переселился в Палестину, где стал общепризнанным лидером ортодоксального еврейства. В Речице составившийся раввин Ицхак Циони целыми днями сидел, облачившись в *талит* и *тфилин*, погруженный в учебу и храня молчание. В Бресте раввин ежедневно давал семь уроков, а все оставшееся время посвящал сбору денег для бедняков. Отовсюду к нему приезжали люди с просьбой помолиться о больном.

Впрочем, конфликтов, особенно между хасидами и *миснагедами*, тоже хватало. В 1865 году некий корреспондент сообщал из Проскурова:

Даже шестилетние дети, которые еще не ходят в школу, присоединяются к лицемерам... Более того, раньше все семьи слушались одного раввина... Теперь же они разделились на множество групп. Отец поддерживает одного раввина, сын — другого, а сами раввины все время спорят друг с другом.

В Радзине хасидский раввин, бывший одновременно богатым купцом, назначил себе помощника. Между сторонниками и противниками этого назначения вспыхнула драка, которая привела к вмешательству полиции. Подобные скандалы случались в Минске и Николаеве. В литовском Шяуляе в течение многих лет продолжался конфликт между раввином Аврагамом Абой, решившем уволить одного из резников, и *даянами* местного религиозного суда. Раввины Жагор, Риги, Тельшая и Бауска много лет пытались примирить враждующие стороны, но так ничего и не добились²⁹.

Образ жизни и поведение раввинов

Один из наиболее ценных источников, позволяющих представить внутреннюю жизнь общины, — это *респонсы* тогдашних раввинов. Множество ве-

29 SLUTZKY Y. *Bobruisk*, 1967. S. 42; SHWARTZ B., BILETZKY I. *Sefer Kobrin*, 1951. P. 36; *Minsk, ir va-em* (1975). P. 516–519; MASLIANSKY Z. H. *Kitvei Masliansky*. 1929. III. P. 97, 102; MELTZER M. *Tekhelet Mordekhai*. 1889 (Re). P. 56; Ha-melits. 1887. P. 148; 1882. P. 146; НХВ. 1884. С. 324; 1887. С. 68; *Еврейская энциклопедия*. Т. XIII. С. 234. В Еврейской теологической семинарии в Нью-Йорке хранится около 250 *респонс*, я прочел 150 из них. Берлин Нафтали-Цви (акроним Нецив; 1817–1893) — один из ведущих раввинов своего поколения. В 1854 г. возглавил ешиву в Воложине, превратив ее в духовный центр русского еврейства. Создатель высокоавторитетных сочинений традиционно-религиозного характера, в том числе комментариев к Торе. Соловейчик Йосеф-Бер (1820–1892) был сначала главой ешивы в Минске; в 1849 г. поселился в Воложине, где возглавил (совместно с Н.-Ц. Берлином) местную иешиву. Вследствие разногласий с Берлином оставил Воложин и стал раввином в Слуцке. — *Примеч. редактора*.

щей, скрытых от глаз властей, становятся явными благодаря многочисленным галахическим дискуссиям³⁰.

Среди пространных дискуссий, заполняющих страницы сборников *ре-спонс*, встречаются детали, проливающие свет на образ жизни и привычки их авторов. Большая часть раввинов время от времени переезжали из города в город. К примеру, р. Абельман прослужил 6 лет в Хороше и 20 лет в Белостоке. Р. Борнштейн, автор семитомного галахического труда, был последовательно раввином нескольких польских местечек — Парцавы, Красневичей, Нашельска и Сохачова. Однако некоторые раввины проводили всю жизнь в одном городе. К примеру, р. Аврагам-Симха, автор книги *Биньян шель Симха*, в течение 30 лет возглавлял общину Мстиславля; р. Бендетман столько же лет прослужил в Бауске.

Ицхак Мальцан вспоминал о р. Арье-Лейбе Рутенберге, которого знал по белорусскому местечку Жалудок: в 15 лет Арье начал учиться в знаменитой Воложинской ешиве, в 18 стал *порушем* в местечке Эйшишки, в 23 года — раввином в Орлове, где провел 6 лет. Затем р. Рутенберг 15 лет был раввином Жалудка и 19 лет — раввином Стависка. Его называли “муж истины”. Будучи по натуре человеком мягким, он проявлял решительность и твердость, когда дело касалось религиозных установлений. К примеру, когда однажды (он тогда был раввином в Орлове) р. Рутенберг узнал, что один из его прихожан имел интимные отношения с женой во время менструации, то дважды ударил его, причем в момент вызова нарушителя к Торе.

Когда р. Рутенберг служил в Жалудке, то узнал о девице, которая не сберегла свою честь, и постановил, что она должна заплатить штраф, после чего ее проведут по улицам местечка под стук барабанов. Однако местные жители отказались исполнить это требование. Местный начальник, вызванный разобраться в этой истории, велел общине подчиниться требованию раввина. В другой раз, когда согрешил местный резник, раввин лишил его патента. Резник предложил заплатить штраф в 50 рублей, но раввин не согласился. Тогда резник пожаловался помещику, владевшему местечком, и получил такой ответ: “Ваш раввин — честный человек, другого такого не найти”.

Когда в городке появился какой-то прохвост, который вмешивался во все общинные дела и причинял много горя местным евреям, раввин собрал домохозяев, чтобы обсудить с ними, как поступить. Собравшиеся решили не иметь с жуликом никаких дел, что было равносильно отлучению. После этого раввин потребовал от него покинуть городок, и тот вынужден был подчиниться.

Раввин Аврагам Перельмутер излил душу в своей книге *Дамесек Элиэзер* (“Элиэзер из Дамаска”. С. 9):

30 Klig M. *Tikun olam*. 1904. P. 77–88; RUTENBERG H. A. *Pnei ha-aryeh ha-hai*, 1902 II (Re). 2–6.

В возрасте 21 года я стал раввином Бурженина... Я был строг и силен, наблюдая за всеми делами общины. Я следил, чтобы никто не мешал богослужению в синагоге. Как-то молодой человек начал болтать во время службы, и я ударил его по лицу... Тогда мой отец попытался мягко объяснить мне, что нельзя бить человека, сотворенного по образу и подобию божьему. После этого я переехал в Осенчины. Там в наказание за мои грехи случился большой пожар... В этом городе умерли два моих сына... Затем я провел 17 лет в Радоме. Там я снова ударил молодого человека, который курил в Рош га-Шана в приходе синагоги. Теперь вот уже 30 лет я нахожусь в Раченже. Мой отец потребовал, чтобы я выучил язык этой страны, когда мне было уже 30 лет. Я нанял учителя русского языка, но благочестивые запротестовали, и мне пришлось уехать... После девяти лет в Пабыянице приехали люди из Радома, искавшие раввина, который знал бы русский язык... Меня экзаменовали губернатор и чиновники... Будучи в Пабыянице, я убедил одного человека не сбривать бороду...

Другой раввин, Мордехай Михельсон, взял в аренду у местного помещика свое родное местечко Колчино со всеми доходами и вскоре сделался богачом. В своем завещании он написал, что следует говорить вежливо, читать псалмы и избегать пьянства:

... каждый день, когда я учился, приносил мне радость, освобождая мои мысли от забот. Затем вспыхнул спор, и весь город был против меня. Мне посоветовали заpastись терпением... раздоры улеглись, и все мои противники были посрамлены.

Раввин Моше-Йеѓошуа-Лейб Дискин служил раввином Ломжи, Межирича, Ковно, Шклова и Бреста. В конце жизни он поселился в Иерусалиме, где участвовал в основании ешивы *Оѓел Моше* ("Шатер Моше") и ряда общинных учреждений, в том числе сиротского дома, и поныне носящего его имя. Еще живя в России, он интересовался шансами преуспеть в другой общине, где в это время искали раввина:

Я все еще надеюсь на прекращение вражды в моем городе; возможно, мне не придется уезжать. Тем не менее напиши мне о своем городе, доходах, занятиях, людях и условиях. Есть ли кто-то, кто хвастает, что получит это место? Есть ли в городе *даяним*, знаток ритуальных законов, проповедник? Кто руководители общины, богобоязненны ли они, много ли в городе богобоязненных людей? Много ли важных персон? Проповедников? Просветителей? Есть ли хасиды? Каковы жители города, склонны ли они к ссорам и склокам?³¹

31 ASHKENAZI M. Z. *Beit Meshulam*, 1905. P. 37; DISKIN Y. L. R. *Maharil Diskin*, 1911 (Re). P. 125.

Должность раввина

Одним из важнейших вопросов, время от времени волновавших ту или иную общину, был вопрос, кто должен занять место скончавшегося раввина. Религиозные авторитеты за редким исключением не были едины в этом вопросе. Маймонид постановил: “Не только престол, но любая ответственная должность и любое назначение в еврейском народе передаются по наследству, от отца к сыну”³². Однако далеко не все религиозные авторитеты соглашались с этим династическим принципом. К примеру, р. Моше Софер³³ постановил: “Назначения, связанные с Торой, не подпадают под законы о наследовании”. Раввина Борнштейна как-то спросили, что делать, если раввин умер, сын не захотел занять его место, зять покойного был согласен стать городским раввином, но община предпочла постороннего кандидата. Р. Борнштейн ответил: “Где есть споры, там нет наследования; только сын может претендовать на место отца — сын дочери, а тем более ее муж не имеют на это права”³⁴.

В другом городе раввин возглавлял общину в течение 20 лет и умер, оставив после себя молодого многообещающего сына. Однако община выбрала пожилого раввина; достигнув определенного возраста, сын потребовал передать ему отцовское место. Община обратилась к р. Ёллеру, который ответил: “Тот, кто хранит фиговое дерево, должен вкушать его плоды”, т. е. нынешний раввин должен остаться на своей должности. Впрочем, р. Ёллер тут же добавил: “Поскольку я недостоин, лучше обратитесь к р. Шмуэлю Могилеверу”³⁵³⁶.

Раввину Арье Болихверу был задан вопрос: “Если раввин умер, а община не хочет его сына, каков закон?” Раввин ответил:

В Румынии и Турции раввина выбирают общим голосованием. Однако в нашей стране, где действуют государственные законы, следует поступать по закону, в соответствии с талмудическим принципом: “Закон страны — закон”³⁷.

Насколько можно судить, в России не было специальных законов, касающихся избрания духовного раввина. По закону “ученый еврей” был одним

32 Рамбам, *Мишне Тора*. Законы о царях и ведении войн, 1:7. Цитируется по: *Мишне Тора. Книга Судьи*. М.: Лехаим, 2011. С. 533.

33 Софер Моше (известен как Хатам Софер; 1762–1839) — раввин, знаток *Галахи*, лидер ортодоксального еврейства.

34 BORNSHTEIN A. *Avnei nezer*, 1965. IV (Re). P. 111–127.

35 Могилевер Шмуэль (1824–1898) — раввин и общественный деятель, основоположник религиозного течения в палестинофильском движении, предшествовавшем сионизму.

36 HELLER I. *Va-yeetar Yitzhak*, 1902 (Re). P. 67–60; HOROWITZ I. *Toledot Yitzhak*, 1866. P. 9.

37 BOLOKHOVER A. *Shem Aryeh*, 1883. I (Re). О.х. P. 13–17.

из членов тройки, ведавшей всеми делами синагоги, и выбирался прихожанами синагоги. При этом раввин должен был служить не синагоге, а всей общине.

В галахической литературе того времени обсуждался вопрос, распространяется ли на место раввина принцип *хазаки*. Раввин Нафтали-Цви Берлин, известный как Нецив из Воложина, писал:

Р. Моше Иссерлин³⁸ постановил, что ремесленник, снимающий дом, считается как бы домовладельцем (т. е. хозяин не может разорвать с ним договор и пересдать дом другому еврею). Однако это не относится к раввинам и резникам, которые должны заручиться согласием обывателей, чтобы быть признанными всей общиной³⁹.

Раввин Берлин, возглавлявший на протяжении 40 лет знаменитую Воложинскую ешиву, подробно изучил вопрос относительно того, распространяется ли принцип *хазаки* на место раввина или резника. И постановил, что запрещено претендовать на место, которое занимает человек, избранный большинством голосов членов общины; несколько кандидатов могут претендовать на место раввина, подобно ремесленникам, которым также не запрещено конкурировать.

Раввину Перельмутеру был задан вопрос о деревне, жители которой пользовались услугами раввина из ближайшего города. Когда же они захотели выбрать собственного раввина, городская община этому воспротивилась. Р. Перельмутер постановил, что горожане правы, их протест соответствует принципу *хазаки*. Однако другой раввин, Йонатан Эйбишютц из Колчино, заявил, что закон в данном случае на стороне жителей деревни.

В Старом Константинове некий еврей, с согласия руководства общины, оспорил галахические решения действующего раввина. Это привело к расколу. Раввин Ицхак Хавер однозначно и недвусмысленно постановил: пока в городе есть действующий раввин, никто не имеет права вмешиваться в галахические решения, даже если этот человек более остальных сведущ в законах.

Громкий скандал был связан с именем одного из немногих в России раввинов-реформаторов р. Ицхака Данцига (род. 1833). Во время своей службы в Петербурге он оформил брак некой пары в своей общине. Впоследствии муж был сослан в Сибирь. Раввин Йохельсон из Одессы разрешил жене сосланного снова выйти замуж, не оформив развода с первым мужем. Свое решение он обосновал тем, что брак был заключен с наруше-

38 Имеется в виду Моше Иссерлес (родился в период между 1525 и 1530 г. — умер в 1572 г.) — крупнейший кодификатор *Галахи* в Восточной Европе.

39 BERLIN N. Z. *Meshiv davar*, 1894. II. P. 71–76.

нием религиозного закона: и раввин-реформатор, и свидетели были безбородыми мужчинами, которые едят некошерное и не соблюдают субботу⁴⁰.

Незыблемость закона

Раввины были убеждены, что их мнение является непреложным для членов любой общины, где бы они ни находились. Они верили в автономию еврейского закона и неограниченность полномочий галахиста, независимо от обстоятельств места и времени. И в самом деле к ним обращались с вопросами евреи из самых разных стран: Швеции, Швейцарии, Китая, Аргентины и США. Эмиграция рассеяла российских евреев по всем континентам. Р. Эпштейн, бывший раввином в Хрзове, Сеини (Румыния), Минске, Суwalkах, Дерпте и Либаве, закончил деятельность в США, где возглавлял общины Байоны (штат Нью-Джерси), Кливленда, Цинциннати и Сент-Луиса.

В своей книге *Шеилат Давид* ("Вопрошание Давида". I. 19) р. Давид Фридман рассуждал о том, как менялся еврейский закон в процессе его развития. Среди прочего он писал:

В каждом вопросе есть различные мнения [религиозных авторитетов]; по сим то, что один считает кошерным, другой запрещает; что один считает чистым, другой объявляет нечистым; один разрешает, другой запрещает, один обвиняет, другой оправдывает.

Поэтому р. Фридман предлагал вернуться к первоисточнику, т. е. к Талмуду. Имея возможность принять по каждому вопросу более строгое или более мягкое решение, раввины при этом строго придерживались принципа неизменности еврейского закона.

У р. Моше Клигу, бывшего раввином Грубешова (Польша) и Люблина, как-то спросили, какие вопросы общинной жизни может регулировать *бейт дин*. Раввин ответил:

Лидеры имеют полномочия великого *бейт дина* во всех вопросах; они даже могут объявить имущество бесхозным. Большинство может принудить меньшинство подчиниться его решению, даже если это связано с денежными убытками. Они могут сократить жалование служащих общины или лишить их привилегий. Могут уволить недостойных служащих. На отдельного человека без его

⁴⁰ PERELMUTTER M. *Even shoham*. 1910. P. 190; HAVER I. *Binyan olam*, 1851; DANZIG I. *Beit Yitzhak*, 1898. II. P. 67–71.

ведома и согласия может быть наложен штраф. Общинное руководство имеет право контролировать меры, веса и цены, оно не может забрать у человека его деньги, но лишь не заплатить то, что ему причитается. Оно не может вносить изменения, противоречащие религиозному закону. Любое его постановление должно касаться всех жителей города, а не отдельных лиц.

Этот отрывок позволяет представить, каким был мир маленького местечка. Раввины избирались властями предрежащими и играли заметную роль в делах общины. В целом их постановления укрепляли великую идею незыблемости еврейского законодательства.

СИМОНИЯ

Как видно из *респонс*, в те времена симония (здесь: приобретение раввинского места за деньги) была весьма распространенной практикой, особенно в польских местечках. Это явление существовало уже в XVII веке. Хорошо известен случай р. Авигдора, который купил место раввина Пинска, изгнав оттуда знаменитого хасидского праведника р. Леви-Ицхака. Вскоре, однако, Авигдор был смещен, после чего объявил войну хасидам — по его доносу был арестован р. Шнеур-Залман из Ляд. День освобождения р. Шнеура-Залмана из Петропавловской крепости поныне считается у хасидов Хабада праздником. Покойный Бен-Цион Динур, профессор истории Еврейского университета, связывал рост числа приверженцев хасидизма с коррупцией, против которой активно выступали проповедники, их Динур не раз цитировал в своих научных трудах. Чтобы занять место раввина, кандидаты подкупали отдельных лиц, платили значительные суммы кагалам, а еще должны были щедро заплатить помещику, владевшему местечком. “С еврейских жителей местечка раввины взимают вчетверо. Они угнетают их столь нещадно, что многие местечки обеднели и лежат в руинах”⁴¹.

Ниже приведены два точно датированных свидетельства о симонии: первое относится к 1870 году, второе — к 1908-му; в третьем случае точная дата неизвестна, скорее всего речь идет о 1890-х годах. Нет никаких сомнений, что эта практика сохранялась до 1917 года.

В 1870 году И.-М. Пинес⁴² писал:

41 TEITELBAUM M. *Ha-rav ha-Lidai*. 1914. I. P. 24–37, 100, 119; MINDEL N. *Ha-rav Shneur Zalman*, 1971. P. 196–213; DINUR B.-Z. // *Zion* VIII. P. 107–115, 117–134, 170–200.

42 Пинес Йехиэль-Михл (1843–1913) — публицист, педагог и общественный деятель, один из предтеч религиозного сионизма. Писал на иврите. — *Примеч. переводчика.*

Община Израиля не стыдится продавать место раввина любому, кто готов предложить большую цену. Мы видели это своими глазами и слышали своими ушами, в наши дни, в нашей провинции этой страны. Подобная низость оскверняет величие Торы.

Пинес был уроженцем Белоруссии и проживал в Могилеве. Из его свидетельства ясно, что симония процветала в самом сердце черты оседлости.

В одной из *респонс* р. А. Борнштейна приводится манифест, который подписали р. Авраам из Сохачева, р. А.-М. Альтер из Гуры-Кальварии (Гурский ребе), р. Йерахмиэль из Александрова-Лодзинского, несколько других хасидских лидеров, а также 275 польских раввинов:

В последние годы в некоторых местах место раввина можно купить за деньги у кагала, за взятку у отдельных лиц или у тех и других сразу. По многочисленным грехам нашим эта напасть достигла такого масштаба, что во многих местечках принято за правило не принимать раввина, если он не заплатит отдельным лицам и обществу в целом... Мы, нижеподписавшиеся, призываем всех наших братьев, особенно живущих в Польше, не нанимать раввина, даже если он сделает пожертвование на величайшую заповедь — например, на строительство синагоги или миквы... Посредником может быть только тот, кто не является сборщиком налогов, раввином дозора, раввином общины или знатоком религиозного права. Плата за посредничество не должна превышать 3% от раввинских доходов за три года. Тот, кто извлекает прибыль из раввинской должности, должен быть отлучен в этом мире и в мире грядущем.

В *респонсе* 1908 года р. Граубарт писал:

Многие были отлучены, но никто не обращает на это внимания... нет никаких средств против взяточничества; они [взяточники] орудуют в темноте, так что ничего нельзя узнать.

В одной из *респонс* находим сведения о доходах раввина Бауска, который писал родственникам в Шяуляй, что взял винный откуп, получает 3 рубля в неделю от банщика, вынужден платить коробочный сбор за хлеб, и вино, и другие косвенные налоги.

О том, как несколько местных воротил могли обирать целую общину, писал р. Давид-Тевль из Минска:

Жители города устроили подписку, чтобы собрать 1200 рублей серебром. Сумма была распределена между жителями города, которые каждую неделю выплачивали свою долю. Поскольку деньги требовались немедленно, сбор был пере-

дан двум или трем лицам за 700 рублей; им было дано право собрать всю сумму до последней копейки. Главы общины передали им приговор, гласивший: “Мы, нижеподписавшиеся главы кагала, вместе с собранием общины... даем им право экзекуции”.

Это решение было подписано 30 депутатами кагала из 40 (в 1843 году кагалы еще существовали). Однако нет никаких сомнений, что подобная практика сохранялась и позже.

Таким образом, кагал, получив 700 рублей, дал кредиторам право собрать с общины 1200 рублей при помощи “экзекутчиков” (полиции и судей), которые, несомненно, были подкуплены.

Возник спор, стороны обратились в бейт дин, и я [р. Давид-Тевль] был среди судей. У меня были серьезные сомнения, не было ли в этой сделке элементов запрещенного ростовщичества. Я слышал, что таков обычай во многих местах.

В итоге заплатить 1200 рублей вместо 700 не показалось раввину “чрезмерным”⁴³.

Хасидские *цадики*

Третий тип раввинов — хасидские *цадики* (т. е. праведники); ребе (учитель) или *адмор* (аббревиатура *адонейну, морейну ве-рабейну* — наш господин, наставник и учитель). Среди них было много харизматичных лидеров, основателей династий и глав хасидских дворов. Приверженцы хасидизма говорили о своих *цадиках*, что они “восседают на престоле” и “правят царством”. Когда р. Давид Тверский из Тального (1800–1882) появлялся перед единоверцами, те приветствовали его возгласами: “Да здравствует Давид, царь Израиля!” Хасиды были органичной частью ашкеназского еврейства. Но, поскольку их богослужение основывалось на каббалистическом молитвеннике, следовавшем сефардскому молитвенному канону, их часто называли сефардами⁴⁴.

Обычно, посещая *цадика*, хасид должен был пожертвовать определенную сумму — *пидьйон* (выкуп). Если доходы двора были недостаточными,

43 TEVL D. *Nahalat David*, 1864 (Re). P. 11–21.

44 Молитвенный канон, которому следовали хасиды, представлял собой своеобразное смешение ашкеназского и сефардского канонов, при этом он был ориентирован на изменения, внесенные в сефардский молитвенник выдающимся каббалистом р. Ицхаком Лурией (1534–1572). — *Примеч. редактора*.

ребѣ объѣзжал своих приверженцев и собирал с них особый налог — *ма-амад*. Гурские хасиды (последователи династии *цади́ков* из польского местечка Гура-Кальвария) не признавали частных пожертвований; взамен была создана централизованная система — *колень*, т. е. сборы с местных хасидских молелен (*клойз*, *штибл*, *хасидарня*). Согласно традиции местных магнатов, должность *цадика* была наследственной; ребѣ наследовали сыновья и внуки, которых называли *шейне иден* (хорошие евреи). Если ребѣ умирал, не оставив наследника, проводилась процедура выборов нового лидера. Как писал автор мемуаров Е. Котик, шесть выборщиков, представлявших шесть тысяч хасидов, в течение пяти недель обсуждали кандидатуру наследника умершего ребѣ⁴⁵. Когда процедура заканчивалась, хасиды прежнего ребѣ либо соглашались его принять, либо, как это часто случалось, присоединялись к другим течениям.

Обычно помещики и хасидские лидеры тесно сотрудничали друг с другом. Помещик старался привлечь в свои владения харизматичного *цадика* — это способствовало успеху в делах. Один помещик (*пориц*) даже наделил р. Михеле землей и подарил ему дом; таким образом он косвенно содействовал возникновению новой хасидской династии⁴⁶.

В результате лишь беглого анализа сохранившихся источников я насчитал 70 хасидских династий, существовавших в интересующий меня период; 35 из них не были упомянуты в соответствующей статье *Encyclopedia Judaica* (Vol. 1. P. 160–167). Однако база источников по истории хасидизма очень обширна, и весьма вероятно, что династий было еще больше. Поэтому те, кто полагает, что число хасидских дворов в то время сократилось в связи с появлением политических партий и возросшим уровнем социального расслоения, ошибаются; напротив, число дворов, похоже, даже увеличилось⁴⁷.

45 См.: Котик Е. *Мои воспоминания*. СПб.; М.; Иерусалим, 2009. С. 181.

46 GROSSMAN L. *Shem u-sheirit* (1943); *Yorbukh, World Federation of Polish Jews* / Ed. by A. Tartakover. 1967. II. P. 45; PERETZ I. L. *Werk*, 1926. XI. P. 47; *Shola* / Ed. by D. Cohen. 62; КАНАНА I. Z. *Toledot Yaakov*, 1907. P. 68–76; *Sefer Vladimiretz*. 33; *Yalkut Vohlyn: A Collection of Memories*. 1945. I. Issue 5, 2.

47 He-avar. Vol. III. P. 117; Ha-melits, 1863. P. 126–128; *Mogelnitze Blendow* / Ed. by I. Zonder, 1972. P. 45, 56; HXB, 1884. 1367; KANTZ S. *Vlodawa*. S. 225–247; HILMAN H. M. *Beit rabi*. 1965. P. 64; ERLICH E. *Staszow*, 1962. S. 104; ALTBAUM H. *Main Shtetl*, 1954. S. 21; BURROUGHS H. E. *Tales of a Vanished Land*, 1930. P. 140. App. 1.

В последние годы появились новые исследования по истории хасидизма в России и Польше рассматриваемого периода. См., например: АСАФ Д., САГИВ Г. *Хасидизм в царской России: исторические и социальные аспекты* // История еврейского народа в России: В 3 т. / Под ред. И. Лурье. М.; Иерусалим, 2012. Т. 2; ASSAF D. *The regal way: the life and times of Rabbi Israel of Ruzhin*. Stanford: Stanford University Press, 2002; Idem. *Untold tales of the Hasidim: crisis & discontent in the history of Hasidism*. Waltham (Mass.):

Принято считать, что распространение хасидизма ускорило распад кагалов в тех общинах, которые оказались под контролем хасидов. Хасиды выбирали не только своего раввина, но также резников, убивавших скот особым способом⁴⁸. По словам Цедербаума, “ребе назначал глав общины, раввинов, даянов и резников”. Исследование, предпринятое Советом дворянских обществ, показало, что хасиды не поддерживали традиционных раввинов и общинных лидеров, стремясь взять власть в свои руки. Анти-семитски настроенные помещики приветствовали это разрушительное для еврейской солидарности явление.

Правительственные чиновники так описывали положение в Польше:

Всем известна фанатичная преданность хасидов своему ребе. Особым уважением пользуются цадики из Коцка, Александрува и Избицы. По особым дням у них собираются огромные толпы евреев. Еврейская масса ждет от этих раввинов помощи в решении своих проблем, как в этом, так и в загробном мире. Недавно я стал свидетелем овации, устроенной ребе из Бялы, когда он проезжал через Варшаву на поезде. Новости о его приезде стремительно распространились по всей округе. Все станции на пути следования были буквально запружены толпами евреев, каждый из которых желал если не прикоснуться к ребе, то хотя бы сказать ему хоть слово или кинуть в вагон записку.

Та же радость товарищества царил во время регулярных хасидских собраний при дворе цадика. В резиденции р. Ареле из Ляховичей (Белоруссия) празднества продолжались всю ночь напролет.

Преклонение хасидов развратило многих цадигов, скопивших огромные богатства и живших в роскоши, подобно магнатам. Такой образ жизни вели потомки р. Аѓарона Тверского из Чернобыля и р. Давида Тверского из Тального. Однако большинство цадигов жили очень скромно. К примеру, ребе из Бобинца, проезжая через некий город, где жили его прихожане, остановился на ночлег в доме обычного портного. Основатель Гурской династии также не интересовался богатством, а лишь изучением Торы, в чем видел высшее воплощение хасидизма. Он написал высокоученый труд Хидушей га-Рим; многим р. Ицхак-Меир Алтер (1799–1866) известен именно под этим именем. Называть автора по названию его книги — давняя еврейская традиция, при этом настоящие имя и фамилия часто забываются. Его внука р. Йегуду-Арье-Лейба Алтера (1847–1905) обычно называют Сфат Эмет, тоже по названию написанной им книги. Оба этих сочинения счита-

Brandeis University Press, 2010; LURIE I. *Eda u-medina: Glenn Dynner, Men of Silk, The Hasidic Conquest of Polish Jewish Society*. Oxford, 2006. — Примеч. редактора.

48 Руководствуясь определенными каббалистическими воззрениями, хасиды изменили правила заточки ножа для ритуального убоя. — Примеч. переводчика.

ются общепризнанными и авторитетными источниками еврейского религиозного права⁴⁹.

К середине XIX века война между миснагедами и хасидами несколько поутихла. В Бобруйске было два раввина, один хасидский, другой миснагедский. Хасидский раввин одновременно был цади́ком. В Калише р. М.-А. Ашкенази имел репутацию ребе — принимал записки и раздавал лекарственные снадобья. Все главы Гродзинских хасидов были дипломированными раввинами, что вовсе не являлось нормой для всех цади́ков. Фактически единственное различие между раввином и ребе заключалось в том, что раввин непременно имел *смиху*, а для ребе это было необязательно. Соответственно их роли тоже различались: первый был знатоком религиозных законов, второй — харизматичным лидером. В белорусском местечке Давид-Городок ребе исполнял еще и обязанности резника.

Следующее письмо свидетельствует о дотлевающих угольках прежней вражды между двумя направлениями ортодоксального иудаизма. Отвечая на послание р. Элимелеху, р. Яков Ка́гана из литовского местечка Посволь писал:

Ты просишь меня поддержать тебя, но я не могу, поскольку хорошо знаю твой город — твои последователи предпочитают тяжбу компромиссу... и даже готовы обращаться в нееврейские суды. Когда появились сефарды (хасиды), их намерения были чисты. Они хотели быть отдельной группой со своим раввином и резником, чтобы исполнять волю Творца. Я сам видел большое собрание, когда почтенные люди злословили по поводу великих людей Израиля (цади́ков)... Скажут: если Гаон проклинал их, то и нам следует поступать так же. Было много сплетен; возможно, лжесвидетели свидетельствовали перед Гаоном⁵⁰.

При внимательном изучении обстоятельств написания этого письма выясняется, что раввин Элимелех был *миснагедом*, он написал раввину Ка́гане, полагая, что тот принадлежит к тому же лагерю, что р. Элимелех. Однако р. Ка́гана был хасидом. Поэтому в ответном письме он искренне недоумевал, как такой великий ученый, как Виленский Гаон, мог стать лидером *миснагедов* и преследовать хасидов. Он мог предположить только одно — что Гаон черпал сведения из уст лжесвидетелей. Похоже, ревностный хасид к

49 Интервью с покойным профессором Х.-Г. Бен-Сассоном, 29 октября 1975 г.; ZEDERBAUM A. Op. cit. P. 19; *Материалы быта. Польша*. С. 416; *Справка*. Т. II. С. 45; RUBIN I. *Lakhovitz*. 1949. S. 53, 90; MEISL J. *Geschichte der Juden in Polen und Russland*. 1925. III. S. 278; ВРЕ, 1872. II. С. 726; *Yorbuch* / Ed. by S. Feredbuch, 1964. I. P. 31.

50 SLUTSKY Y. *Ha-itonut*. P. 42, 47; *Kalish*, 1964. I. S. 136; ZONDER I. *Mogelnitse Blendow*. P. 67; *David-Horodok*. S. 249; БОПЕ. 64; WEBER F. *Reiseerinnerungen*, 1873. S. 46; Heavar. Vol. II. P. 86; KAUFMAN S. *Zikbronot*, 1956. P. 136–139.

тому времени был готов оправдать поступки злейшего врага хасидизма и таким образом достичь примирения.

Ученые евреи

Особая группа государственных чиновников, которых считали специалистами по еврейскому традиционному праву, называлась “ученые евреи”. Какое-то незначительное число таких официально признанных специалистов выполняли свои функции еще до принятия Положения 1844 года. Фактически учеными евреями называли шесть разных должностных лиц:

1. По всей России местный раввин исполнял обязанности ученого еврея при главной городской синагоге. Власти не требовали от него никакого светского образования.
2. По закону от 1844 года ученые евреи при попечителях учебных округов осуществляли контроль над еврейским образованием в губерниях черты оседлости. В этом случае ученый еврей должен был знать еврейские религиозные верования и обычаи. В Виленской губернии эти обязанности в разное время исполняли Шмуэль Финн и Файвл Гец⁵¹.
3. В Министерстве народного просвещения в Петербурге была введена штатная должность ученого еврея. До 1857 года ее занимал Леон Мандельштам, после него вакансия оставалась свободной. Взамен в Ученый комитет при министерстве в качестве действительного члена стали приглашать образованных евреев, имевших также достаточные познания в области иудаизма. С начала 1880-х годов членом Ученого комитета пожизненно был назначен барон Давид Гинцбург⁵²; в качестве экспертов и консультантов по еврейским учебным делам в комитет по мере надобности приглашали гебраистов И. Маркона (1875-?) и Н. Переферковича⁵³.

⁵¹ Финн Шмуэль-Йосеф (1818–1890) — писатель, лексикограф, ученый. Один из зачинателей *Гаскалы* в России, принадлежал к сравнительно консервативному крылу движения. Гец Файвл (Меир-Файвл) Бенционович (1850–1931) — публицист, в начале XX в. — ученый еврей при попечителе Виленского учебного округа, автор серии очерков по еврейскому вопросу в России, корреспондент Л. Н. Толстого. — *Примеч. переводчика.*

⁵² Гинцбург Давид Горацевич, барон (1857–1910) — востоковед, писатель и общественный деятель.

⁵³ Переферкович Нехемия (Наум Абрамович; 1871–1940) — гебраист, переводчик и лексикограф. Основной научный труд Переферковича — критические переводы на русский язык *Мишны*, *Тосефты* (первый перевод на европейский язык), *галахических мидрашей*, а также первого трактата Вавилонского Талмуда *Брахот*. — *Примеч. переводчика.*

4. Ученые евреи также состояли при губернаторах, генерал-губернаторах и при одесском градоначальнике. На эту должность назначали лиц, получивших среднее или высшее образование; предпочтение отдавалось местному казенному раввину. В разные годы в этой должности состояли казенные раввины Полтавы, Симферополя, Житомира и других городов.
5. В течение долгого времени, когда раввинская комиссия в Петербурге не собиралась, обязанности ученого еврея исполнял казенный раввин Петербурга⁵⁴. С 1907 года эту должность занимал главный раввин херсонских еврейских колоний М. Л. Крепс, который успешно подготовил созыв съезда раввинов и духовных лидеров общин черты оседлости (1910).
6. В Курляндии и Лифляндии обязанности ученых евреев исполняли местные раввины. Эту должность с 1877 по 1906 год занимали пожизненно (с правом оставаться на жительство в Риге) рижские раввины А. Пумпянский (1835–1893), Ш. Пухер (1829–1898) и доктор Михельсон⁵⁵.

Раввинская комиссия

В начале 1842 года граф С. С. Уваров предложил созвать специальную раввинскую комиссию⁵⁶, члены которой должны были высказать свое мнение относительно еврейских религиозных обычаев. Предполагалось, что комиссия заменит губернских раввинов, которые, по мнению властей, не пользовались достаточным влиянием в еврейской среде⁵⁷. Соответствующий закон был издан в 1848 году. Целью созыва этой комиссии было добиться от раввинов одобрения правительственных планов. Комиссия собиралась в 1852, 1857, 1861, 1879, 1893 и 1910 годах. Большинство заседаний комиссии было посвящено разводам. Преимущественную часть участников

54 Официально эта должность называлась “ученый еврей при Министерстве внутренних дел”. — *Примеч. переводчика.*

55 *Еврейская энциклопедия*. Т. xv. С. 147; *Еврейская старина*. II. С. 283–292; PE, 1879. 43; Дела. Т. III. С. 256.

56 JERUSHALMI S. D. // He-avar. Vol. II. P. 86–90; MORGULIS M. G. *Dor ha-Haskalah be-Russia*. Vilna, 1910; МОРГУЛИС М. Г. *Вопросы еврейской жизни*. СПб., 1903. С. 147–162; *Законы*. С. 643–647.

57 Идея назначить особых губернских раввинов, “которые, получая содержание от казны, влиянием своим могли бы содействовать видам правительства”, была предложена созданным в 1840 г. Комитетом для “определения мер коренного преобразования евреев” (Еврейский комитет). Ни одного подходящего раввина для реализации этой идеи найти так и не удалось. — *Примеч. переводчика.*

заседаний составляли купцы; никаких практических результатов работа комиссии не принесла⁵⁸.

Комиссия 1910 года отличалась от всех предшествующих двумя основными параметрами: во-первых, в ее работе впервые участвовали авторитетные раввины⁵⁹. Во-вторых, заседания комиссии проходили одновременно со съездом раввинов и представителей общин губерний черты оседлости, Петербурга и Москвы; в работе съезда участвовали 24 раввина и 10 мирян, а также члены комиссии. Кроме того, были опубликованы протоколы подготовительного совещания, состоявшегося в Варшаве в 1908 году.

В 1887 году железнодорожный магнат Самуил Поляков собрал в Петербурге совещание раввинов, посвященное вопросам еврейского образования. В 1889 году Моше Крепс собрал в колонии Нагартова⁶⁰ совещание с участием 30 раввинов; второе совещание, с участием делегатов от 50 сельскохозяйственных еврейских колоний Новороссии, состоялось в 1901 году⁶¹. В 1917 году, после Февральской революции, состоялся Всероссийский еврейский съезд, в работе которого также участвовали раввины.

Проповедники

Среди тех, кто играл заметную роль в жизни общины, были и проповедники, которых называли *даршаним* (ед. число — *даршан*). Часть проповедников странствовала⁶². Во многих городах существовала постоянная должность про-

58 *Материалы быта*. С. 22; MANDELKERN S. *Divrei yemei Russia*. 1875. II. P. 100; LEVINSON I. B. *Sefer ha-zikbronot*. 1875. P. 96–99; *Еврейская старина*. Т. VI. С. 98; Hamelits. 1861. P. 437; Сион, 1861. С. 382, 1862, 459–460; SHWARTZ B., BILETZKY I. Op. cit. P. 41; Пережитое, 1912. Т. III. С. 146; НХВ. 1893. С. 315–317, 371–374; КАНАН М. N. *Me-Erev ad-Erev*. I. P. 264–280.

59 В работе комиссии участвовали духовные раввины Йегуда-Лейб Цирельсон (Прилуки), Шолом-Дов-Бер Шнеерсон (*цадик* из Любавичей), Ханм-Озер Гродзенский (Вильно), Ханм Соловейчик (Брест), Менахем-Мендл Хен (Нежин), Шмуэль Полинковский (Одесса). — *Примеч. редактора*.

60 Нагартова — сельскохозяйственная еврейская колония Херсонской губернии, основанная в 1809 г. выходцами из Могилевской, Витебской и Минской губерний. — *Примеч. переводчика*.

61 Дела. Т. III. С. 265; *Prawa*, 38; RABINER Z. A. *Sefer ha-rav Yaakov Mazeh*, 1938. P. 46; YASHAR M. *Dos Lebn in Shafn fun Hofetz Hayim*, 1937. S. 282, 368–370; *Pinkes fun der shtot Pruzhene*. S. 220; Рассвет, 1909. 2 августа. С. 24; 24 января. С. 10, 32; 14 февраля. С. 5–8; 28 февраля. С. 19–22; 28 марта. С. 26–30; 1910. 4 апреля. С. 4, 21; *Еврейская энциклопедия*. Т. XIV. С. 697–699; *Warsaw: Program shel asifat ha-rabanim she-atida libiot shana zo* (1908).

62 “После полуденного отдыха в субботу все опять устремляются в синагогу, чтобы послушать заезжего “магида”. Это часто заурядный проповедник с претензиями на не-

поведника — *магид*, или *магид мешарим* (изрекающий правду); своих проповедников имели молельни многих братств. С появлением новых идеологий среди проповедников появились сионистские агитаторы (*матифим*, ед. число — *матиф*), а также современные раввины, в обязанности которых входило произнесение проповедей. У хасидов проповедников не было — для удовлетворения своих духовных запросов они ездили к *цадику*. Впрочем, любавичские хасиды знакомились с мудрыми мыслями своего ребе благодаря особым толкователям (*хозрим*, ед. число — *хозер*), которые пересказывали речи ребе, часто каббалистического содержания, так называемые *диврей Элоhim хаим* (акроним *дах*, “слова Бога Живого”), что делало должность традиционного проповедника лишней. Среди *даршаним* встречались ораторы, распространявшие идеи моралистического движения *Мусар*, *Гаскалы*, идишизма или выступавшие за возрождение языка иврит. Таким образом, в интересующий нас период можно говорить о восьми различных типах проповедников⁶³.

Среди традиционных проповедников наибольшей известностью пользовались Ицхак-Моше из Кельма и Эльякум-Гецл, который однажды изгнал *дибука*⁶⁴. Наиболее известными сионистскими *матифим* были З.-И. Евзеров из Хиславичей, З.-Х. Маслянский и Х.-И. Йоффе из Новых Жагор. Эти проповедники подвергались постоянным нападкам со стороны *Агудат Исраэль*. Идеи движения *Мусар* распространял упомянутый выше проповедник Моше Кельмер, чьи диатрибы были полны леденящими душу описаниями геенны огненной⁶⁵. Услышав однажды, как Маслянский восхваляет

которую ученость: понасочинив собственными хитросплетениями какие-нибудь кудреватые толкования на облюбованное место Талмуда, он с этим багажом разъезжает по городам и весям еврейской оседлости. Вознаграждением за эту ученую премудрость служит... даровой обед, на который позовет какой-нибудь сердобольный ревнивец Талмуда; а на следующий день в сопровождении синагогального служки ученый талмудист ходит по домам, собирая грошики для дальнейшего путешествия. В виде чистого дохода за ученость остается прокорм, да и то не всегда” (Грулев М. В. *Записки генерала-еврея*. Париж, 1930. С. 60).

63 RABINOWITZ H. *Dyoknaot shel darshanim*, 1967; YASHAR M. Op. cit. P. 316; FALIK Z. *Auf Fremder Erd*. 1945. S. 87; CHERIKOVER E. *Yehudim be-itot mahapekha*. P. 255; He-avar. Vol. x. P. 170–176; Vol. XI. P. 152; Vol. XVIII. P. 226; MASLIANSKY Z. X. Op. cit. III. P. 58, 83, 108; Ha-magid, 1890. P. 29; HILMAN. *Beit rabi*. II. P. 47; DEINARD E. Op. cit. P. 67; *Ha-am*, 1916. Dec. 30. P. 15; ALFAS B. Z. *Toladah ve-zikhronot*. 1941. P. 63; ПАПЕРНА А. *Из Николаевской эпохи: Воспоминания* // Пережитое, 1911. Т. III. С. 360.

64 *Дибук* — в еврейских народных поверьях злой дух, который вселяется в человека, овладевает его душой, причиняет душевную боль, говорит устами своей жертвы, но не сливается с ней, сохраняя самостоятельность. — *Примеч. переводчика*.

65 Свидетелем его выступления в детстве был знаменитый еврейский историк Семен Дубнов, позже он вспоминал: “В наш город приехал Кельмский Магид, который с 1860-х годов объезжал Литву и Белоруссию, произносил громовые проповеди против идей нового просвещения и против вольных нравов. То был настоящий еврейский

красоты Сиона, Кельнер спросил его, как ему удастся убеждать своих слушателей, не пугая их адскими муками. Ц.-Х. Дайнов из Слуцка пытался сочетать идеи *Гаскалы* с Торой. В своих проповедях он какое-то время яростно обличал социалистов, а в итоге вынужден был эмигрировать в Лондон, спасаясь от их преследований⁶⁶.

1881 год стал годом погромов. Почти ежедневно перед дневной и вечерней молитвой выступал проповедник. Сердце ждало утешений. Большинство ораторов говорили о важности этического поведения, Торы и раскаяния. Однако были и другие ораторы, пытавшиеся объяснить происходящее, просветить публику, помочь людям излить гнев на своих гонителей. Их задачей было рассеять уныние и отчаяние. Что могло служить этому лучше, чем намеки, параболы и аллегории? Зачем нужно было называть имена Александра III, Победоносцева или Игнатьева? Можно было говорить о фараоне и Амане. Зачем нужно было упоминать коррумпированных еврейских лидеров, если можно было говорить о Корaxe и его сообщниках? Зачем прельщать людей рассказами об эмиграции, если можно донести эту мысль, вспоминая Исход из Египта? Агада содержала бесчисленное количество аллегорий и высказываний на любую тему. “Не нужно отчаиваться. Еще будет время, когда фараон и его солдаты утонут в море. В лесу достаточно деревьев, чтобы повесить всех Аманов, а в мире хватит травы, чтобы на ней могли пастись все Навуходоносоры”⁶⁷.

Савонарола на заре еврейского ренессанса. Его красноречие покоряло слушателей и вызывало бурный восторг в переполненных синагогах. Он говорил с особым грустным напевом, который уже сам по себе настраивал аудиторию на трагический лад. “Когда ты придешь на тот свет,— говорил он,— и Верховный Судия спросит тебя: почему не доносятся до меня звуки кадиша (заупокойной молитвы сыновей о родителях) твоего сына,— что же ты ответишь? Ты скажешь: я позволил моему сыну учиться в гойских школах, часы утренней молитвы он проводит не в синагоге, а в гимназии... И раздастся грозный голос: горе тебе, несчастный! Ты погубил душу сына и потерял молещика за упокой твоей души. Ступай в ад!” Громкие рыдания оглашают синагогу. Еще долго спустя после пребывания Кельмского Магида в нашем городе я слышал его потрясающие грустные напевы в голосах иешивотников бет-гамидраша, сидевших над фолиантами и применивших к талмудическому тексту эти замогильные мелодии” (ДУБНОВ С. *Книга жизни. Воспоминания и размышления: Материалы для истории моего времени*. СПб., 1998. С. 38).

66 САНАН А. *Bletter fun Main Leybn*, 1928. I. S. 162–167; SHOSHES H. *A Velt vos iz Farbay*, 1949. S. 78–86; Ha-zefirah. 1890. P. 912; Ha-melits, 1867. P. 387; KERMAN. *Maine Zikhrones*, 1951. S. 186; LIPSHITZ J. *Zikhron Yakov*. Vol. II. P. 62–84; Ha-shahar. VI. P. 644–646; SHWARTZ B., BILETZKY I. Op. cit. P. 28; BPE, 1873. C. 175; APPEL J. *Be-tokh reshit ha-tehiab*, 1936. P. 117; EPSTEIN H. Y. *Birkat hayim*. 1913. P. 30; KATZ D. *Tnuat ha-Musar*, 1958. II. P. 395–407.

67 LEVIN S. *Mi-zikhronot hayai*, 1960. II. P. 18–20.

Корax (Корей) — священник, восставший против власти Моше и Афарона; вместе с сообщниками был поглощен землей (*Бемидбар*, 16–17). Гаман — визирь персидско-

Каменецкий *магид* Хаим-Зундл Маккоби специально приехал в Москву, чтобы проповедовать отставным николаевским солдатам. Литератор Реу-вен Брайнин и сионистские деятели Менахем Усышкин и Йехиель Членов⁶⁸ встретились с ним, надеясь убедить его стать пропагандистом нового движения *Ховевей Цион*⁶⁹. Маккоби был крупным талмудистом и популярным оратором; по его мнению, решением всех еврейских проблем было возвращение в Землю Израиля.

Чтобы лучше познакомиться с Каменецким *магидом*, Брайнин на несколько дней пригласил его к себе. И вскоре выяснилось, что прославленный проповедник — злостный еретик, который перестал верить в Бога, допускающего в Своем мире столько несправедливостей. Он признался Брайнину, что разрывается между искренней верой и безверием. Кроме того, он был горячим сторонником идиша, предпочитая его ивриту — языку, который считал забавой богачей. И все-таки сионистам удалось привлечь его на свою сторону, и в течение нескольких лет Маккоби был пламенным пропагандистом сионизма. Однако затем его взгляды изменились, и он был приглашен в Лондон миссионерами, но уже в качестве воинствующего антисиониста⁷⁰.

Резники

В *респонсах* содержится много информации о деятельности резников (*шо-хатим*, ед. число — *шохет*). Практика симонии, особенно в Польше, процветала среди резников так же, как и среди раввинов. Многие специалисты по ритуальному убою птицы или скота одновременно исполняли обязанности канторов, *могелей* и *софферов*⁷¹. Когда одного из раввинов спросили, может ли быть резником человек, допустивший ошибку при переписывании священного текста, раввин ответил: “Тот, кого подозревают в нарушении

го царя Артаксеркса (Ахашвероша), задумавший уничтожить всех евреев; был повешен на том же дереве, на котором собирался повесить своего злейшего врага еврея Мордехая (*Эстер*, 7:8). Навуходоносор — вавилонский царь, разрушивший Храм; согласно книге Данииля, в какой-то момент сошел с ума и “ел траву, как вол” (4:30). — *Примеч. переводчика.*

68 Брайнин Реувен (1862–1939) — писатель и литературовед. Писал на иврите и идише. Усышкин Аврагам-Менахем-Мендл (1863–1941) и Членов Йехиэль (Ефим Владимирович; 1863–1918) — видные лидеры российских сионистов. — *Примеч. переводчика.*

69 См. ниже, глава 12. — *Примеч. редактора.*

70 BRAININ R. *Fun Main Lebensbikh*, 1948. S. 293–298.

71 *Могель* — см. примеч. на стр. 150. *Соффер* (или *сойффер*) — специалист по написанию свитков Торы, пергаментов для *тфиллин* и *мезуз*. — *Примеч. переводчика.*

нии незначительной заповеди, недостойн значительной”. Контракт между резником и общиной назывался *годаа*.

Избрание резника посредством сбора подписей членов специально-го комитета было признано непригодным, поскольку в этом случае любой, кто не мог принять участие в данной церемонии, накладывал тем самым на избрание вето. Действительным признавалось только назначение, сделанное на официальном заседании в общинном доме и при наличии кворума. И резник, и раввин считались общинными служащими, с которыми можно было заключить многолетний контракт (в отличие от частных служащих, контракт с которыми сроком больше чем на три года приравнивался к рабству). Если резник заболел или умирал, на его место нельзя было взять постоянного работника — общине приходилось ждать, пока сын или зять резника сможет занять его место⁷².

Резник подчинялся раввину, который регулярно проверял его нож для ритуального убоя (*халаф*), чтобы удостовериться, что он правильно заточен. Однажды раввин Тбилиси попытался сместить некоего резника, поскольку тот не имел ни патента, ни права на жительство; однако это решение было признано несоответствующим еврейскому закону. Согласно еще одной *респonse*, резника, не подчинившегося раввину, нельзя было уволить, а лишь отстранить от работы на 30 дней. Теоретически *Галаха* не запрещала привозить кошерное мясо из других мест, но община была вправе запретить это в качестве меры предосторожности. Правда, в этом случае ей следовало заручиться согласием *бейт дина* другого города на отмену существующего обычая.

Резник не мог быть смещен за грубость или сквернословие, но только за несоблюдение законов *кашрута*. А еще резника нельзя было уволить, чтобы взять на его место хасида. В 1843 году раввины вели продолжительный и ожесточенный спор. Причиной, его породившей, была деятельность некоего резника из Бердичева; наряду с другими в споре участвовали р. Шломо Клугер из Брод и раввин румынского города Яссы⁷³.

72 BROMBERG A. I. *Mi-gedolei ha-hasidut*. 1851. II. P. 37; ZONDER I. *Mogelnitse Blendow*. S. 85; GRAUBART Y. *Sefer zikaron*. P. 93, 146; KAUFMAN S. *Zikbronot*. P. 47; KAHANA J. Z. *Toledot Yaakov*, 1907. P. 86, 126; HAVER I. *Binyan olam*, 1851 (Re). Y. D. 50f. P. 139–142; ALUFIN M. A. *Emek halakha* (Re). P. 168–170; BOLIKHOVER A. *Shem Aryeh*, 1873 (Re) H.M. 192f.

73 MS. HU RU. 6; LERMAN E. *Dvar Elijahu*, 1884. P. 64–67; JERUSHALMI S. D. Op. cit. P. 147; BERLIN N. Z. Op. cit. P. 76; HAFT A. L. *Divrei taam*, 1904 (Re). P. 150; FREENOF S. B. *The response Literature*, 1955. P. 177–181; LEVINSON M. S. *Hesbek Shlomo*, 1888 (Re). P. 16–18. В 1843 г. у членов общины Бердичева возникло подозрение, что их резник плохо выполняет свою работу. Резник пользовался поддержкой хозяев местной скотобойни, людей богатых и влиятельных, не желавших терять свою прибыль. Главы общины обратились за помощью к р. Шломо Клугеру. Приехав в Бердичев, р. Клугер убедил-

Канторы

Интересующий нас период стал временем беспрецедентного развития еврейской литургической музыки, сначала в России, а затем в Польше. В XIX веке из наиболее известных канторов (*хазаним*, ед.числ. *хазан*) можно назвать Пише (Йеѓошуа) Абраса, Якова Бахмана, Нисана Блюменталья, Йерухама Блиндмана и Шломо Разумного. В конце XIX — начале XX века прославились такие певцы, как Ниси Бельзер, Мордехай Гершман, Йоселе Розенблат, Гершон Сирота и Завл Квартин; некоторые из них впоследствии эмигрировали в Америку. Помимо этих звезд, в Польше, Литве и других странах в те времена были сотни менее известных и вовсе неизвестных канторов. В местечке Мотель кантор не получал жалованья и жил за счет платы за богослужение в Грозные дни и за участие в семейных торжествах. Кроме того, ему платили за произнесение благословения для человека, вызванного к Торе, и за чтение поминальной молитвы *Эль мале рахамим* (“Бог, преисполненный милосердия”). А еще он давал уроки, торговал нюхательным табаком и разменивал крупные деньги мелкой монетой; все это соответствовало обычаям того времени. Впрочем, было принято, чтобы кантор главной синагоги получал не только жалованье, но и плату за все службы⁷⁴.

Респонсы позволяют увидеть изнанку еврейской жизни. Например, в двух *респонсах* речь идет о канторе и его помощнике, которые посещали публичный дом, нарушали порядок субботы и *кашрут*, ели хлеб в *Песах* и ругали единоверцев по-русски. Несмотря на это, раввин Дискин позволил одному из них вести молитву, поскольку тот пользовался уважением большинства евреев города, а также имел рекомендательные письма от уважаемых людей. Другого раввина однажды спросили, может ли слепой быть кантором; тот ответил, что постфактум это разрешено; и действительно, в Вильно одно время служил слепой кантор. Подобный вопрос был задан относительно юноши, которому еще не исполнилось 20 лет; раввин решил, что этот юноша не может вести молитву, но если община уже заключила с ним контракт, то не следует его расторгать.

ся в справедливости подозрений и, вернувшись в Броды, издал однозначное судебное постановление, запрещавшее резнику продолжать работу и позволявшее главам общины Бердичева назначить другого резника. Хозяева скотобойни нашли другого раввина, который написал письмо, содержащее критику р. Шломо, однако раввины Галиции не обратили на это письмо внимания. — *Примеч. переводчика.*

- 74 ZAUSMER J. *Be-ikevei ha-dor*. 1957. P. 270; LUNSKY H. Op. cit. P. 20, 36; GREENBAUM I. Op. cit. P. 307–318; WEINTRAUB Z. *Kanfei Yona*, 1878. P. 12; CHERMERINSKY H. Op. cit. P. 33; KRUK J. *Tahat diglan shel shalosh mahaphekkhot*. 1968. I. P. 24; RAN L. *Jerusalem of Lithuania*. II. P. 371; EFRON Y. *Amdur, Main Geboim Shtetl*, 1873. S. 111–117; Minsk. P. 112–115, 525; *Kalish*. II. S. 75–77; JERUSHALMI S. D. P. 181–200; ENGEL J. *Ben porat*, 1907. II. P. 37; Dubossar / Ed. by J. Rubin. 1965. P. 27.

У хасидов существовал обычай регулярно ездить на могилу своего *цадика*. Ключи от гробницы одного из *цадигов* хранили кантор и служба, и это служило им источником дохода. Когда правнук *цадика* забрал ключи себе, чтобы самому получать все доходы от посещения могилы, кантор и служба, естественно, запротестовали. Стороны обратились к раввину, который велел установить в гробнице кружку для пожертвований с надписью, что все жертвования пойдут внуку *цадика*, точно так же, как прежде они шли самому *цадику*. Вместе с тем эта схема не лишала кантора и службу их традиционных доходов⁷⁵.

В моем распоряжении есть текст стандартного договора между общиной и кантором (*ктав хазанут*), заключенного в Калише в 1821 году и оставшегося в силе и в интересующий нас период:

Главы общины избрали быть посланцем общины, стоять перед амвоном, молиться и прославлять Бога своим пением. Его жалованье в размере 36 рейхсталлеров в квартал будет выплачиваться из сумм коробочного сбора. Ему также принадлежат все платы, традиционно причитающиеся кантору, как-то: пожертвования, сделанные в субботы и праздники, а также по завершению чтения Торы; рехаш за свадьбы — половина; воск, оставшийся после Судного дня, — треть; деньги за помолвку — полпроцента с каждой стороны (то есть с жениха и невесты). Он не может брать больше, чем ½% с обоих, с бейт дином в качестве гаранта. За подпись под документом, будь то завещание или брачный контракт, ему полагается два с половиной злотых, с бейт дином в качестве гаранта.

На Хануку он имеет право ходить по домам в сопровождении баса и одного певчего, как это принято, и собирать пожертвования.. Он не имеет права покидать нашу общину без разрешения ее глав. Это назначение не разорвет уз любви между жителями города и кантором, при условии, что он будет вести себя так, как подобает и приличествует кантору⁷⁶.

Прочие

У религиозного руководства, состоявшего из старосты, казначея, ученого еврея или раввина, было две обязанности: оно занималось делами каждой синагоги и, согласно российскому законодательству, представляло местных евреев. Казначей время от времени являлся в магистрат в сопровождении

75 DISKIN Y. L. Op. cit. P. 3; KLIGER A. A. *Ilana de-hayey*. 1908 (Re). P. 145, 153–156; BORNSTEIN A. *Avnei nezer*. VI. 46; BOLIKHOVER A. *Shem Aryeh*. I. 181; I. COHEN D. *History of the Jews in Vilna*. 1943. P. 437; DEINARD E. *Masa be-Eiropa*, 1885. P. 54; Idem. *Zikbron bat ami*, 1920. I. 62; *Rovna* / Ed. by A. Avatikhi, 1956. P. 398–412.

76 *Kalish*. S. 272–274.

шести коллег, чтобы получить бюджетные деньги. Раввин вместе со старостой и казначеем подписывал все официальные бумаги.

Шамаш (служба) имел множество разных обязанностей. В синагогах крупных городов, таких как Вильно, было несколько служек: “Один... отпирал и запирали главную синагогу, менял перед праздниками завесу ковчега и угощал молящихся нюхательным табаком. Другой зажигал свечи в синагоге и следил за молельнями: готовил все необходимое для богослужения, распределял вызовы к Торе по понедельникам и четвергам и вызывал к Торе по имени и отчеству”. В белорусском местечке Индура (Амдур) служба был знатоком Торы: “Он следил за соблюдением законов *эрува*, совершал все приготовления для процедуры развода и обычно исполнял обязанности помощника раввина. Он также был чтецом Торы и работал учителем”. В маленьких общинах служба был мастером на все руки: распорядителем в синагоге, могильщиком, смотрителем богадельни. Он не получал жалованья и жил на пожертвования, оставленные в кружках.

Софер стам был переписчиком свитков Торы и пергаментов для *тфилин* и *мезуз*; *мурше* — стряпчим, представлявшим интересы клиента. *Шулклер* сзывал народ в синагогу или общественную баню. *Зогерке* читала молитвы для неграмотных женщин. Наконец, банщик и его жена следили за общественной баней, а также надзирали за *миквой*⁷⁷.

77 He-avar. Vol. VII. P. 178; *Pinkes fun der shtot Pruzhene*. S. 220; MS. *Minsk Bikur holim*, 66b; LUNSKY H. *Mi-ha-getto ha-Vilnai*, 12, 34; EFRON Y. *Amdur*. S. 118; CHEMERINSKY H. *Ayarati Moteleh*. S. 35–38; SACHS H. *Siz amol geven*. S. 91–96; ZONDER I. *Mogelnitse Blendow*. S. 67; СИМАН. *Binyan shel simcha*, 1971. (Re). P. 58–60; Пережитое, 1909. Т. II. С. 20; NIGER SH. *Mendele Mokher Sforim*, 1970. P. 25.

Глава 8

Религиозная и образовательная деятельность

До сих пор это исследование касалось в основном взаимоотношений российских евреев с властями. Или, другими словами, пространного законодательства относительно структурной организации и жизнедеятельности общин и братств и соответствующих должностных лиц, а также относительно налогообложения, воинской повинности и функционирования еврейских государственных школ. В следующих главах речь пойдет о деятельности синагог, школ и еврейских судов, об общественно-экономической жизни евреев, о политических партиях и, наконец, об эволюции теории еврейской автономии.

После ликвидации кагалов правительство попыталось лишить еврейские общины статуса юридических лиц. Единственными официально признанными структурами являлись синагогальные правления и связанные с синагогой благотворительные учреждения. Однако правления синагог не считались юридическими лицами. Таковыми были только сами синагоги, а их руководство не имело никаких особых имущественных прав, касающихся молитвенных зданий. Признавая синагоги и молитвенные дома (*бейт ми-драш*) частью общин, законодательство не рассматривало молельни различных братств или приватные *миньяны* как структуры, обладающие каким-либо юридическим статусом.

Все молитвенные учреждения — как признанные законом, так и частные — обладали исключительным правом на кружечный сбор, но не могли пользоваться “коробкой”, которая предназначалась только для благотворительности. Однако евреи не обращали внимания на этот запрет и повсеместно распоряжались суммами коробочного сбора для удовлетворения самых разнообразных нужд.

Российское законодательство о синагоге

Основные законодательные принципы касательно синагоги были сформулированы в Положении 1835 года. Членами синагогального “триумвирата” могли быть только местные духовные раввины или их назначенцы. Законодательство признавало раввина высшим религиозным авторитетом лишь в богослужебных, а не в ритуальных или гражданских делах. Закон также требовал, чтобы кантор избирался не правлением, а всей конгрегацией.

Расходы на содержание религиозного руководства (духовных правлений) должны были покрываться за счет кружечного сбора и добровольных пожертвований. Если этих доходов было недостаточно, разрешалось обложить молящихся специальным сбором. Вплоть до конца XIX века члены различных правлений не имели права объединяться с целью создания общей организации. В 1901 году было разрешено устраивать собрания уполномоченных синагог в целях приобретения кладбищ или избрания раввина.

Эти законы действовали в пределах черты оседлости. В 1868 году было разрешено открывать молитвенные дома и создавать при них духовные правления и вне черты оседлости, где некоторые категории евреев имели право селиться. В соответствии с этим законом в Петербурге открылась первая легальная еврейская молельня.

Синагоги были освобождены от налогообложения. Работники синагог могли проживать в синагогальных помещениях, освобожденных от государственных налогов и сборов. Согласно разъяснению Сената, здания, превращенные в дома молитвы, также подлежали освобождению от налогов. Однако в Царстве Польском, в соответствии с местной традицией синагоги облагались муниципальным налогом.

Согласно толкованию Сената, юридическим лицом, владеющим зданием синагоги, являлось не духовное правление, а само “молитвенное общество”. Синагога являлась “самостоятельным учреждением, управляемым духовным правлением”; соответственно здания синагог и все их имущество принадлежали самим синагогам, а не их правлениям. “Право евреев на пользование определенным местом во время молитвы в синагоге или молитвенном доме представляется таким личным правом, которое не может подлежать понудительному отчуждению” (Решение гражданского кассационного департамента при Сенате, 1897. № 89). Синагогальные места также не могли быть объектом взыскания за долги. Соответствующее правило распространялось на все молитвенные здания, церкви, мечети и т. д.

В архиве виленского благотворительного общества *Цдака гдола* хранится копия официального письма, полученного *виленским, ковненским и гродненским генерал-губернатором* из Департамента духовных дел иностранных исповеданий Министерства внутренних дел в 1891 году. В этом

письме, в частности, говорится о том ущербе, который наносит создание *миньянов*, лишаящее доходов раввинов и синагоги. Осуществлять их учет в частных домах в больших городах не представляется возможным, поскольку евреи и неевреи проживают в одних и тех же строениях. Более того, многие евреи-домовладельцы открывают в своих домах молельни, чтобы избежать налогов; даже трактиры и им подобные заведения превращаются в молельни, которые используются для всевозможных собраний.

Далее в письме говорилось о том, что Министерство внутренних дел полагает целесообразным, чтобы молельни регистрировались не на имя обывателей, а на имя создавших их обществ. Кроме того, в письме указывалось, что в разных местностях придерживаются разных правил. К примеру, хотя по закону еврейская молельня должна отстоять от ближайшей церкви не менее чем на 50–100 саженей¹, в Симферополе молельню построили всего в 14 саженях от церкви.

Письмо заканчивается утверждением, что, по словам самих же евреев, увеличение числа молелен способствует распространению фанатизма и суеверий.

Сказанное выше касалось *миньянов* в частных домах, с которыми власти пытались бороться. Молельни еврейских братств находились в лучшем положении².

Молитвенные дома

В целом ситуация, сложившаяся вокруг синагог в интересующий нас период, мало изменилась по сравнению с той, что описана в первом томе настоящего исследования. Разве что немного увеличилось число более либеральных, чем остальные, молелен. Точной статистики относительно молитвенных домов не существовало, за исключением 1860 года, когда в 17 губерниях черты оседлости насчитали 596 синагог и 5279 синагогальных служащих. Молелен различных братств и подобных им институций, безусловно, было гораздо больше. По оценке специалистов, только в Варшаве насчитывалось 620 молитвенных домов; в Вильно их было около 100, в Радоме — 91, в Минске — 83, в Ровно — 29, в Белостоке — 1 синагога и 30 молелен, в Одессе — 40, в Пружанах — 10.

- 1 В зависимости от того, где находилась синагога — на той же или на противоположной стороне улицы, что и церковь. В первом случае предписывалось расстояние в 100 саженей, во втором — в 50 (*Устав строительный*. Т. XII. Ч. 2. Ст. 150). — *Примеч. переводчика*.
- 2 ГИМПЕЛЬСОН Я. И. *Законы; Еврейская энциклопедия*. Т. IV. С. 767–770; Т. VII. С. 392; Т. XI. С. 230, 957; ZG file 26.

Принципиальных различий между молитвенными учреждениями не существовало. Хаим Лунский написал подробное исследование о виленских молебнях (*клойзах*). Среди них были молебни ремесленников, водоносов, портновских подмастерьев и т. п. Некоторые молебные дома носили имена великих раввинов, например Виленского Гаона. Другие были названы в честь людей, дававших деньги на содержание молебен, среди которых случались и бедняки. Например, тот же Лунский упоминает о некоей лоточнице Двойре-Эстер, торговавшей пирожками. Некоторые молебни носили имена братств, которые ими владели; другие назывались, как кварталы и предместья, где они располагались. Кому-то это может показаться странным, но в Вильно, этом оплоте *миснагедов*, были даже хасидские молебни, принадлежавшие любавичским и койдановским хасидам.

При каждом молитвенном доме существовала ссудная касса с выборными руководителями. В каждой синагоге был раввин, исполнявший также обязанности учителя; даже маленькие молебни старались иметь своего раввина. Часто несколько молитвенных домов находились недалеко друг от друга; порой молебни строили прямо на синагогальном дворе³. Большинство молебен были сугубо закрытыми учреждениями. В молдавском местечке Оргиев сапожник, купивший место в молебне портных, был жестоко избит. В Березине каждый член одного из местных семейств молился в своем *миньяне*⁴.

Синагоги в черте оседлости

Существует четыре документа, позволяющих лучше представить, каковы были функции синагог и какую роль они играли в жизни общин черты оседлости⁵.

- 3 Синагогальный двор (на идише — *шулкоф*) являлся своего рода религиозным и общественным центром местечка. Здесь помимо синагоги, как правило, находились здания *бейт мидраша* и различных молебен, помещения, где заседал *бейт дин* или кагальное представительство, общественная баня, *миква* и т. п. — Примеч. переводчика.
- 4 Материалы быта. С. 18; FLINKER D. *Varsba*, 1948. S. 156; LUNSKY H. *Mi-ha-getto ha-Vilnai*. 1921. P. 48–70; RUELF J. *Drei Tage in Russland*, 1882. S. 3–10; Материалы быта. С. 299; *Minsk ir va-em*. 1962. P. 89; AVATIKNI A. *Rovna*, 1956. S. 393–398; HERSHBERG A. *Pinkas Bialystok*, 1950. S. 158; ХЕЗ, 1914. С. 55; *Pinkes fun der shtot Pruzhene*. S. 148–155; ГЕССЕН Ю. И. *Gemmo в России* // Еврейский мир, 1910. 18 марта. С. 45–48; 1 апреля. С. 57–62; MANDELSHTAM B. *Hazon le-moed*, 1877. I. 14; HXB, 1887. 1183; LEVIN S. *Mi-zikhronot hayai*. I. 14. Иллюстрации: BALABAN M. *Zabytki historyczne Zydow w Polsce*, 1929. S. 31–36, 45–105, 152–156; Idem. *Studia Historyczne*. 1927; Idem. *Lublin di Yidn-shtot*. 1947. S. 159–162; *Menora*. 1927. P. 370; *David-Horodok*, 1957. S. 90; AGNON S. J., ELIASBERG A. *Das Buch der Polnischen Juden*, 1916. S. 87–105; о крепостных синагогах см.: BALABAN M. *Yidn in Polin*. S. 257–267.
- 5 MS. HU PL 82: *Tugenhold Letters on the Community*; *Yeda Am society for Jewish Folklore*, 1962. P. 40; MS. Kamen HK; MS. Minsk BH, 66b.

1. Александр Цедербаум, не жалея красок, описал в отчете торжественную церемонию по случаю закладки первого камня главной синагоги Одессы (1840).
2. В одесской синагоге братства *Гахнасан кала* вступительные взносы составляли в 1862 году 3 рубля, еженедельные взносы — 5 копеек плюс пожертвование — 18 (*хай*)⁶ копеек серебром. Свиток Торы был подарен некой женщиной, за это ей было обещано, что каждую субботу ее имя будут упоминать в специальной молитве *Ми ше-берах* (“Тот, кто благословил”), а после смерти женщины в синагоге будут читать кадиш на помин ее души.
3. Сохранилось решение суда от 1840 года (на польском языке), согласно которому общине местечка Камень Минской губернии была предоставлена земля для строительства синагоги. В 1863 году (через 19 лет после ликвидации кагалов!) минское казначейство выдало расписку на 75 копеек на имя “кагала Камня”. Еще одна расписка, на 57 копеек, была выдана Каменской общиной в связи с приобретением одного *морга* (около 5754,64 квадратных метра) земли, принадлежавшей прежде погребальному братству. Минский земельный контролер и губернский архитектор одобрили план строительства на этом месте деревянного здания синагоги, однако даже через 70 лет она так и не была построена.
4. Минское погребальное братство владело синагогой, которую в течение многих лет содержало на доходы от мясных лавок. Братство снабжало синагогу дровами и свечами, а также платило жалованье служкам, проповеднику, главе ешивы и кантору; кроме того, братство ремонтировало здание синагоги и оказывало различные коммунальные услуги: следило за состоянием улиц, дворов и крыш, а также занималось уборкой снега. Для покрытия этих расходов за погребение взималась повышенная плата. В 1863 году погребальное братство решило не участвовать в городских и синагогальных расходах и использовать доходы от мясных лавок исключительно на нужды кладбища. После этого синагога должна была существовать за счет продажи мест. Это соглашение подписали “ученик (ученый еврей), староста и казначей”, т. е. представители духовного правления.

В рассматриваемый период в жизни евреев произошло множество перемен. Поскольку синагоги служили единственным местом, где можно было легально собраться, именно в их стенах часто случались словесные баталии

6 Сумма числовых значений букв (*гематрия*), из которых состоит еврейское слово *хай* (жизнь, живой) — 18. Поэтому во многих местах принято жертвовать на благотворительность суммы, кратные 18. — *Примеч. переводчика.*

между сторонниками различных политических партий. Нелегальные группы проводили там свои собрания и даже хранили оружие. В Умани в синагоге был повешен плакат, настоятельно призывавший богачей не скупиться, когда дело касается благотворительности. В Добрянске казенный раввин решил устроить бал, доходы от которого предполагалось передать благотворительному комитету; местная молодежь призвала бойкотировать это мероприятие. Волынский губернатор телеграфировал в Житомир, что, если в синагоге проходят незаконные собрания, она должна быть немедленно закрыта⁷.

История бедствий (синагоги в Петербурге и Москве)

Вне пределов черты оседлости, в двух столицах, история местных синагог оказалась весьма печальной. Еще не закончилось строительство здания московской хоральной синагоги, как большая часть московских евреев, за исключением небольшого числа привилегированных, были выселены из города (1891). Кроме того, власти предписали снять скрижали Завета с фасада синагоги и демонтировать ее купол, узрев в нем сходство с православным храмом, которого ни под каким видом не должно было быть⁸.

После закрытия московской синагоги казенный раввин Яков Мазе одно время вынужден был молиться в молельне отставных солдат. В какой-то момент он узнал, что завеса ковчега была пожертвована молельне проституткой. Этот факт глубоко расстроил раввина, и в *Йом Кипур*, прямо накануне молитвы *Коль нидрей*⁹, он сорвал завесу, объяснив затем причину своего поступка. Услышав это, чайный магнат старик Высоцкий и другие молящиеся зарыдали. Отставные солдаты, однако, остались невозмутимыми — в конце концов, утверждали они, молельня содержится на их деньги. Евреи про-

7 Ha-melits, 1860. P. 199; SHENDERAI M. *Der Lebensveg fun Dobriansky*, 1962. S. 146; *Бунд: Последние известия*, 1905. 22 августа. С. 5.

8 Согласно бытовавшей в Москве легенде, великий князь Сергей Александрович, проезжая по городу, увидел строящийся купол и, решив, что идет строительство церкви, перекрестился. Когда генерал-губернатору разъяснили его ошибку, он пришел в неописуемую ярость и якобы приказал купол немедленно снять. На самом деле инициатором изменения проекта был обер-прокурор Синода К. Победоносцев (подробнее см.: Улицкий Е. Н. *История Московской еврейской общины*. М., 2006. С. 56–57). — *Примеч. переводчика*.

9 *Коль нидрей* (арам. “Все зарок”) — молитва, с которой начинается праздничное служение вечером в *Йом Кипур*. Суть молитвы — отказ от всех обетов и необдуманных обещаний.

должали молиться в солдатской молельне до 1906 года, т. е. до того времени, когда московская синагога вновь была открыта.

В Петербурге разрешение на строительство синагоги было получено еще в 1869 году, но построили здание только в 1894-м. Членские взносы ее прихожан составляли 25 рублей в год — столь высокая плата была введена по требованию барона Гинцбурга¹⁰.

Прогрессивные молельные дома

В 1840-х годах в Одессе появилась синагога принципиально нового типа — прогрессивная, или либеральная¹¹. В Польше подобные заведения существовали уже в конце XVIII столетия. Новые дома молитвы стали называть не традиционным идишским словом *шул*, а синагога, храм или *хор-шул* (хоральная синагога). На первых порах они мало чем отличались от традиционных заведений, разве что эстетикой: у прогрессистов были лучшие канторы, вышколенные хоры, красивое убранство и чистота. Позднее в некоторых синагогах появились органы, исчезли галереи для женщин, были внесены изменения в традиционное богослужение. В Варшаве обсуждали более радикальные “реформы” — например, отказ от обрезания или допущение смешанных браков. Однако эти предложения в итоге остались лишь на бумаге.

Есть сведения о либеральных синагогах в десяти различных городах. В Вильно в 1848 году образовалась община прогрессистов *Tohorat ha-kodesh* (“Чистота святости”); вплоть до 1904 года они молились в различных временных помещениях, затем им удалось приобрести собственное здание. В Варшаве было три прогрессивных синагоги. Такого рода храмы также существовали в Бердичеве, Киеве, Харькове, Житомире, Симферополе, Лодзи, Калише и Ченстохове¹².

10 MAZEH J. *Zikhrones*, 1936. II. S. 46; RABINER Z. A. *Sefer ha-rav J. Mazeh*, 1968. P. 21; Heavar. Vol. IV. P. 27–36; Vol. XVIII. P. 31; WEBER J. B., KEMPSTER W. *La Situation des Juifs en Russie*, 1892. S. 48; KATZ B. Z. *Zikhronot*, 1963. P. 103; *Евреи в Москве*, 1904. С. 21–24.

11 Получила название “Хоральная синагога выходцев из Брод” или просто — “Бродская синагога”. — *Примеч. переводчика*.

12 LEVIN S. *Mi-zikhronot hayai*. III. P. 233; GROSSMAN M. *Yidishe Vilne*, 1925. S. 105; SHIPPER I. *Dzieje handlu żydowskiego na ziemiach polskich*, 1937. S. 56; HIRSZHORN S. *Historia Żydów w Polsce od Sejmu Czteroletniego do wojny europejskiej*, 1914. S. 203–206; SHATZKY Y. *Varshe*. III. S. 158–170; WAINTRAUB Z. *Kanfei yonah*. 1878. P. 39; FRIDMAN E. E. *Sefer ha-zikhronot*, 1926. P. 191; HXB. 1887. С. 395; 1888. С. 323; AESKOLI A. *Kehilat Lodz*, 1948. P. 201; BEIT HA-LEVI I. D. *Toledot yuhudei Kalish*. 1961. P. 114, 284.

Российское законодательство о еврейском образовании

Согласно Положению 1844 года, в частных школах второй ступени следовало преподавать русский язык, причем обучать ему учеников нужно было в отдельном помещении. В 1840-е годы были приняты законы, согласно которым *меламеду*, желавшему получить свидетельство, предстояло сдать экзамен по еврейским дисциплинам, русскому и немецкому языкам. По закону 1853 года экзамены проводились в казенных училищах. В 1875 году был принят новый закон, согласно которому от *меламедов* требовалось иметь диплом об окончании раввинского училища или гимназии. Однако толку от этих законов не было, поскольку они встречали повсеместное сопротивление. В итоге правительство смирилось с реальностью и отступило. В изданных в 1893 году правилах отсутствовали практически все упомянутые выше требования. Отныне для получения свидетельства *меламеда* нужно было всего лишь заплатить — от одного до трех рублей. Впрочем, для многих учителей, прозябавших в нищете, даже такая сумма была непосильной. В Польше в каждом *хедере* предписывалось обучать русскому языку¹³.

Традиционные институты

ХЕДЕР

Институтами, сохранившими традиционные формы еврейского образования, являлись *хедеры*, *талмуд торы* и ешивы. Наиболее консервативной образовательной структурой был *хедер* — начальная школа. В 1898 году в России и Царстве Польском насчитывалось около 30 тысяч *хедеров*, в которых обучалось около 350 тысяч учеников. В интересующий нас период немало еврейских детей покидали *хедер* ради обучения в общеобразовательной школе. В *хедере* учились мальчики в возрасте от 3 до 16 лет (из них около 70% — в возрасте от 7 до 11 лет); их обучение стоило более восьми миллионов рублей. Большинство учеников были детьми представителей среднего класса и бедноты. Богачи и интеллектуалы нанимали своим детям

13 *Еврейская энциклопедия*. Т. xv. С. 589–596; *Законы*. С. 586–595; RABINOWITSCH-MARGOLIN S. *Zur Statistik der jüdischen Schulen in Russland* // *Zeitschrift für Demographie und Statistik der Juden*, 1911. S. 7. О меламедских свидетельствах см.: *Minsk*. 44; RAN L. *Jerusalem of Lithuania*, 1962. II. P. 334; MS. Lithuania, file 1611, N° 73574.

частных учителей, обучавших их на дому. Лишь незначительная часть еврейских девочек тоже получала формальное образование.

Хедер работал в доме *меламеда*. Специальных помещений для проведения уроков не было. Возле учеников сновали жена и дети *меламеда*, готовили еду и делали все домашние дела¹⁴. Даже больные домочадцы находились в той же комнате. Посетитель одного из *хедеров* обнаружил, что сын *меламеда*, больной тифом, сидел за одним столом с учениками. Комнаты были грязные и не проветривались. Деления на классы не существовало: дети всех возрастов учились в одной комнате, одни — индивидуально, другие — группами из нескольких человек. Многие дети большую часть времени проводили в играх. Летних каникул не было. Новых учеников принимали в любое время года; независимо от их знаний их сажали с начинающими. Никакого контроля со стороны общины не существовало. Родители не вмешивались в работу *хедера* — они не испытывали к нему никакого уважения и не интересовались тем, что там происходит.

Учащиеся *хедера* делились на три уровня:

1. *Дардакей* (арам. “младенцы”) — начинающие.
2. *Хумаш* — изучающие Пятикнижие.
3. Талмуд.

Обучение начиналось с механического чтения Пятикнижия, сопровождавшегося переводом на идиш. Затем наиболее продвинутые ученики переходили к изучению Талмуда. Преподавания истории, языков или объяснения

14 “Маленькая, покосившаяся крестьянская хатка на курьих ножках, крытая соломой, а иногда и вовсе без крыши, как без шапки. Одно оконце, в лучшем случае два. Выбитое стекло заклеено бумагой или заткнуто подушкой. Земляной пол обмазан глиной, а под праздник и накануне субботы посыпан песком. Большую часть комнаты занимает печь с лежанкой. На лежанке спит учитель, на печи — его дети. У стены стоит кровать — кровать жены учителя, со множеством подушек и подушечек, почти до потолка. Там, на кровати, на белой простыне иногда лежит тонкий лист раскатанного теста, выделанные коржики или баранки (если жена учителя печет их на продажу), иногда ребенок (если он опасно болен). Под печью находится “підпичник”; в Литве это называется катух. Там держат кур, конечно, для продажи. У кривой пузатой стены — шкаф для хлеба, кувшинов, горшков. На шкафу металлическая посуда, сито, терка, драчка и тому подобные вещи. У самого входа — кочерга, лопаты, большое, всегда наполненное помоями ведро, деревянный, вечно протекающий ушат для воды и постоянно мокрое полотенце для рук. Длинный стол посреди хаты с двумя длинными скамьями — это и есть, собственно, хедер, школа, где учитель занимается со своими учениками. Все здесь — и учитель и его ученики — громко кричат. Дети учителя, играющие на печи, тоже кричат. Жена, которая возится у печи, кричит на своих детей, чтобы они не кричали. Куры в “підпичнике” отчаянно кудахчут: это кошка — тихонькая, смиренная, гладенькая — спрыгнула с лежанки, забралась под печь и всполошила кур, провалиться бы ей!” (Шолом-Алейхем. *С ярмарки*). — Примеч. переводчика.

смысла праздников как отдельных предметов не было. Языком обучения был идиш, даже в Новороссии, где дети не знали этого языка, поскольку в их семьях говорили по-русски. Уровень преподавания был очень разный и очень зависел от региона: лучшие *хедеры* были в Литве, худшие — в южных земледельческих колониях и Польше.

Несмотря на многочисленные недостатки, *хедеры* сохраняли еврейские традиции на протяжении почти двух тысяч лет. Они были одной из главных сил, обеспечивавших внутреннюю солидарность и сохранение еврейского народа. Более того, благодаря *хедерам* евреи были одной из самых грамотных групп населения¹⁵.

ТАЛМУД ТОРА

Талмуд тора принципиально не отличалась от хедера, поскольку это учебное заведение соответствовало общему состоянию общины. Это была общинная школа, предназначенная для детей бедноты, учившихся бесплатно. Закон требовал, чтобы в классе *талмуд торы* было не больше 25 учеников и чтобы каждый ребенок с восьми лет начинал учить русский язык.

По оценке Еврейского колонизационного общества (ЕКО), в 1904 году в России было 500 школ *талмуд торы*, в которых обучались более 20 тысяч учеников. Поскольку в России насчитывалось более 1500 общин, эта оценка кажется заниженной. В том же 1904 году треть учителей этих учебных заведений не имели никакого образования и никакой педагогической подготовки. Условия в большинстве этих школ были ужасными, о чем много писала тогдашняя пресса: разваливающиеся здания, духота, строгая дисциплина, плохо одетые, праздно слоняющиеся по улицам ученики... После смерти местного богача ученики должны были сопровождать погребальную процессию, читая по мере движения к кладбищу заупокойные молитвы. Руководство общины мало обращало внимания на *талмуд тору*; никакой отчетности о потраченных на нее общественных деньгах не существовало. Бюджет этих школ состоял из добровольных пожертвований и отчислений из сумм коробочного сбора. В 1910 году Общество распространения просвещения между евреями в России (ОПЕ) поддерживало 58 об-

15 ОПЕ. Современный хедер. 1912; ПАПЕРНА А. О хедерах вообще и о хедерах города Плоцка в особенности. Плоцк, 1884; БЕО, 1914. № 1–2. С. 3–18; *Ukaz Me-ha-Keisar Zum Derziung Minister*, Yiddish (1945); DINUR B.-Z. *Dmutah*; SHATZKY Y. *Varshe* III. S. 215–250; Idem. *Ha-itonut ha-yehudit-russit*. P. 254–263; BASKERVILLE B. C. *The Polish Jew*, 1906. P. 87; DZIEJÓW Z. *Gminy Starozakonnych w Warszawie*, 1907. I: *Szkolnictwo*; GRAUBART I. *Sefer zikaron*, 1926. P. 39; HXB, 1884. С. 609; E.M. LIPSHITZ E. M. *Ketavim*, 1957. 3. P. 305–380; *Entsiklopedia hinukhit*. T. IV. P. 577–592, 675–702; SURSKY A. *Toledot ha-hinukh ha-Torani ba-tkufah ha-hadasha*, 1967.

щинных школ, выделяя на эти цели 24 тысячи рублей. ЕКО также поддерживало несколько *талмуд тор*. Поскольку на деятельность этих учебных заведений не распространялись законы, касающиеся требований к *меламедам*, то, когда в украинском местечке Сатанове появился государственный инспектор, местные частные *хедеры* “превратились” в *талмуд торы*.

С течением времени по мере распространения более современных педагогических идей ситуация начала понемногу меняться. Профессиональные школы, открывавшиеся при *талмуд торах*, использовали современные методы преподавания. В приграничных городах, где иностранное влияние ощущалось сильнее, постепенно приобщались к новым формам образования. В Одессе местная *талмуд тора*, которой руководил доктор Голденблюм, удостоилась восторженных похвал знаменитого хирурга и попечителя Одесского учебного округа Николая Пирогова. Голденблюм обучал русскому языку. Однако на уроках русского он время от времени автоматически переходил на немецкий, переводя на него еврейские тексты. Его ученики немецкого не понимали. Другая *талмуд тора* фактически была общеобразовательной школой на четыреста учеников, изучавших русский язык, историю и географию. К концу XIX века представители разных общественных групп активно, но тщетно пытались модернизировать *талмуд тору*. Не случайно название этого учебного заведения стало синонимом чего-то убогого и презренного¹⁶.

МЕЛАМЕДЫ

Критические замечания по поводу того, что евреи нарушают законы, касающиеся *меламедов*, можно найти в письме киевского учителя попечителю Киевского учебного округа, датированном 1903 годом. По утверждению корреспондента, закон от 1 марта 1893 года, содержащий 25 параграфов, не соблюдается. *Меламеды* преподают, не имея свидетельств; они начинают работать не в девять часов утра, а в семь и заканчивают уроки в семь или восемь вечера вместо пяти¹⁷. Никто ничего против этого не предпринимает: ни инспектор местных школ, ни округ. Казенный раввин, который обязан предоставлять сведения о *меламедах*, ограничивается тем, что приглашает их к себе; есте-

16 Законы. С. 580–585; Zamosc / Ed. by M. Tamari, 1953. P. 57; JUNOSZA K. Nasi zydzi, 1889. S. 136; Izraelita, 1889. № 8. S. 76; KASOVICH I. Days of Our Years, 1929. P. 48; HXB, 1884. С. 109, 394, 588, 609; Vitebsk amol, 1956. S. 112–119; SHAPIRO L. Ba-kalahat ha-russit: Memoirs, 1942; Ms Pl 19; He-avar. Vol. I. P. 49–55; Еврейская старина. Т. VII. С. 62–67.

17 Ср.: “От девяти часов утра до восьми вечера, с часовым перерывом для обеда, держал он нас, детей 8–9 лет, летом и зимою, в тесной каморке хедера и томил наши головы премудростью, явно для нас недоступною” (ДУБНОВ С. Книга жизни. Воспоминания и размышления: материалы для истории моего времени. Спб., 1998. С. 32). — Примеч. переводчика.

ственно, к нему приходят только те, у кого есть свидетельства. Несмотря на эти и другие явные нарушения закона, ни *меламеды*, ни родители учащихся, ни раввин ни разу не были привлечены к ответственности; если же дело доходило до суда, то все ограничивалось штрафом в один рубль. Тайные хедеры, заключает автор письма, продолжают существовать при попустительстве местного начальства.

Ортодоксы считали закон о *хедерах* 1893 года своей победой, одержанной благодаря неутомимым усилиям их раввинов-руководителей. Поэтому они осмелились обратиться с просьбой к властям допустить преподавание русского языка в *талмуд торах*. Просьба была отклонена, хотя в Царстве Польском изучение русского в традиционных еврейских образовательных институтах было обязательным.

В 1906 году 24 600 *меламедов* были членами Союза еврейских учителей. В некоторых деревнях *меламеда* уважали, как раввина. В мемуарах того времени отражены как светлые, так и темные стороны их деятельности. Некоторые мемуаристы вспоминают период обучения в *хедере* как время, определившее их нравственные ориентиры, и рисуют довольно мирную картину традиционного обучения. Другие запомнили только страдания, боль и унижение. К примеру, Ехезкель Котик писал:

Из меламедов для старших были в городе двое, которые детей страшно били, пороли и “запаковывали”. Это было самое большое наказание. Меламед спускал мальчику штаны и “запаковывал” его, закатывая ему на голову рубашку. Он держал в этот момент в руке хорошую розгу или плетку, и в таком положении мальчик должен был читать наизусть урок из Гемары. И если он не знал какого-то слова, раби его с силой хлестал, так что на теле оставался синий след... Одним из двух упомянутых злобных меламедов был Довид-с-колтунами. Его шевелюра была полна колтунов. В гневе он становился страшен и мальчиков просто истязал. У него было в обычае поднять мальчика вверх и в гневе швырнуть на землю так, что тот мог убиться; и такой случай действительно произошел. После похорон убитого мальчика его отец и мать не посмели даже спросить ребе Довида, за что он убил их ребенка. Так, видно, хотел Господь, чтобы ребе его убил, так, видно, должно было случиться, и никто в городе даже не подумал о том, что Довид-с-колтунами совершил настоящее убийство¹⁸.

18 Котик Е. *Мои воспоминания*. СПб.; М.; Иерусалим, 2009. С. 65. Ср.: “Быть высеченным в хедере было так обычно для ребят, что они даже не чувствовали никакого стыда, о боли и говорить нечего! Что за беда, если ты получишь от учителя порцию “макарон”!” (Шолом-Алейхем. *С ярмарки*). Разумеется, были и другие учителя: “Живший рядом с нами Куле (сокращенное от Янкуле, Яков) Велькес, рыжий еврей средних лет, был как бы создан для роли “азбучного меламеда”: веселый и ласковый, заигрывавший с малышами, он совсем не был похож на того грозного “ребе”, ко-

Другой *меламед* оторвал своему ученику ухо; еще один убил двух мальчиков. Когда одного *меламеда* отстранили от работы, родители учеников забеспокоились, что он останется без заработка, и добились его возвращения¹⁹.

ЕШИВЫ

Ешива (*ешива גדולה* — большая ешива) была высшим учебным заведением, готовившим специалистов по еврейскому религиозному закону. Российское законодательство требовало, чтобы на каждых 50 учеников ешивы приходился хотя бы один учитель, раз в полгода руководство этого заведения должно было отчитываться перед властями о своей деятельности и раз в год проводить экзамены. Разумеется, между требованиями закона и тем, что происходило на самом деле, существовала огромная дистанция. Обычно в ешиве был всего один преподаватель, носивший титул *рош ешива* (глава ешивы) или *рейш месивта* (тот же титул, но на арамейском), который ежедневно давал урок с двенадцати до двух часов. Все остальное время ученики занимались самостоятельно. Некоторые сидели за книгами с пяти утра до восьми-девяти вечера; другие предпочитали учиться по ночам — такие ночные бдения назывались *мишморим* (стражи). Помимо главы ешивы, единственным представителем администрации был *машгиах* (надзиратель), который следил за занятиями учеников и распределял между нуждавшимися денежные средства.

Существовали различные способы экономической поддержки учащихся. Большинство из них “ело дни” — студенты были расписаны по семьям и каждый день обедали у новых хозяев. В Воложине каждый студент получал стипендию в размере нескольких рублей в неделю. В Одессе и Радуне при ешивах существовали кухни. В Новогрудке было принято, чтобы местные богачи посылали студентам горшки с едой. Общежитий не было: ученики ночевали на жестких скамьях *бейт мидраша* или, в особых случаях, в лавках и складах местных богачей, исполняя обязанности ночных сторожей. Во время Первой мировой войны многие ешивы были эвакуированы, например, Новогрудская — в Гомель, Радунская — в Смиловичи. Учебные группы, разделявшие идеи движения *Мусар*, обычно называли *кибуцами*. Иногда они собирались вместе. Например, в 1896 году в Жетле (Дятлово) состоялся съезд, в котором участвовали 50 приверженцев учения *Мусар*.

Ешива ктана (малая ешива), как правило, находилась в *бейт мидраше*, *штибле* (хасидская молельня, обычно в Польше) или в *клойзе* (Галиция,

торым матери обыкновенно пугали шаловливых детей” (Дубнов С. Указ. соч. С. 31).

19 Ms Lithuania, file 83988–9; LIPSHITZ J. *Zikbron Yaakov*. In: 3 vol. Kovna, 1924–1927. Vol. I. P. 69; Vol. III. P. 134; *Дела*. Т. II. С. 82–84; Пережитое, 1910. Т. II. С. 284; ХЕЖ, 1906. 31 августа. С. 10–14; OSHEROVICH M. *Geshikhtes fun Main Leben*, 1945. S. 51–70; He-avar. Vol. VII. P. 136–148; HXB, 1884. С. 77; 1887. С. 68; Рассвет, 1910. 4 апреля. С. 27.

Россия). Функцию наставников обычно выполняли старшие товарищи; они в свою очередь консультировались с кем-нибудь из местных знатоков Торы. Малые ешивы, которые нередко называли *колеями* (ед. число — *когель*), существовали на специальные пожертвования — *маамад*. Малые ешивы никто не контролировал, собственно, только этим они и отличались от большой²⁰.

Святые

В интересующую нас эпоху появился своего рода некий феномен: ешивы, созданные в память о святых раввинах, чьи имена стали легендарными. Это напоминает христианских святых, в память о которых основывались монастыри.

Один из таких раввинов, р. Исраэль Салантер, основатель движения *Мусар*, убедил евреев Вильно во время эпидемии холеры отказаться от поста в *Йом Кипур*. Другим святым раввином был р. Исраэль-Меир Гаконен (Каган), известный как Хафец Хаим (по названию одной из своих книг). Семья Хафец Хаима жила на доходы от лавки, которой занималась его жена. Чтобы его репутация не превратилась в источник доходов, раввин требовал закрывать лавку, как только жене удавалось получить выручку, которой хватило бы на неделю. Хафец Хаим написал ставший общепризнанным комментарий к некоторым разделам галахического кодекса *Шульхан арух*, а также книгу, посвященную детальному анализу законов о злоязычии. Именем Хафец Хаима была названа ешива в Радуне.

Еще один святой, р. Йосеф (Юэл) Горовиц, известен тем, что был купцом, но в какой-то момент оставил семью и на долгих 11 лет уединился в лесу. Впоследствии он стал инициатором создания сети *колелей* и ешив по всей России с центром в Новогрудке.

Важно отметить, что вплоть до окончания Первой мировой войны в Польше не было ни одной ешивы. После войны в Польше появилось несколько центров изучения Торы: *Метивта* и *Тахкемони* — в Варшаве, *Хакмей Люблин*²¹ — в Люблине, а также ешивы в Радомске и других городах. Разумеется, это не значит, что у хасидов не было своих центров изучения

²⁰ *Законы*. С. 581–585; MINSKI S. *Mosdot ha-Torah be'Eiropa be-vinianam u-ve-hurbanam*, 1956; *Russian Jewry*. P. 382–407; HEILPERIN I. *Beit Israel be-Polin*, 1953. II. P. 29–35; *Yorbuikh, World Federation of Polish Jews* / Ed. by S. Feredbush, A. Tartakover. 1964. Vol. I. P. 31; 1967. Vol. II. P. 11–33; ALON G. *Yeshivot Lita* // Knesset CIII, 1943. P. 91–99. О больших литовских ешивах этого периода см.: STAMPFER S. *Lithuanian Yeshivas of the Nineteenth Century*. Oxford, 2011.

²¹ *Метивта* — ешива гурских хасидов; *Тахкемони* — раввинская семинария, которой руководил историк Меир Балабан; *Хакмей Люблин* — большая ешива под руководством р. Йегуды-Меира Шапиро. — *Примеч. переводчика*.

Торы. Молодые хасиды собирались в молельнях — *штиблах*, где часто было не протолкнуться от учащихся, но царил полная свобода — ни преподавателей, ни надзирателей. По вечерам в *штибле* нередко можно было увидеть сразу три поколения — деда, отца и сына, совместно изучающих Тору. В течение всего года хасиды специально откладывали деньги, чтобы поехать на праздники к своему ребе.

Крупнейшим и наиболее известным российским центром изучения Торы была ешива *Эц хаим* (“Древо жизни”) в Воложине, где под руководством раввинов Нафтали-Цви Берлина и Йосефа-Бера Соловейчика, известного как Брискер, обучались 400 студентов. Второй по значению считалась основанная в 1875 году ешива в Тельшах. Всего же в черте оседлости насчитывались сотни ешив, созданных по инициативе обитателей различных мест. Ешивы, созданные в результате “централизованных” усилий, обычно располагались в небольших местечках черты оседлости, вдали от шума и соблазнов больших городов. Ешива в Радуне была основана в 1869 году немногочисленной группой *прушим*. В 1883 году она превратилась в крупный учебный центр, располагавший значительными денежными средствами, в который принимали молодых учеников. Ешива *Бейт Йосеф* (“Дом Йосефа”), основанная р. Ёровицем в Новогрудке, имела свои “филиалы” в Слуцке, Слободке, Мире, Кельме и многих других городах. В ешивах любавичских хасидов *Томхей тмимим* (“Наставники простодушных”) в Любавичах, Городище и Щедрина обучение включало изучение *Таныи* (“Учили”) — классического труда основателя движения Хабад в хасидизме р. Шнеура-Залмана из Ляд. Широкой известностью пользовались ешива *Рамайлес* в Вильно, *Блумке клойз*²² в Минске, ешивы в Эйшишках, Слониме и других местечках.

В ешиве, основанной в 1904 году одним из лидеров религиозного сионистского движения *Мизрахи*²³ — р. Ицхаком Райнесом²⁴ в Лиде, помимо Талмуда изучали Библию, иврит, грамматику, историю и педагогику. Вскоре в этой ешиве было уже 300 учеников. “Прогрессивные” ешивы были основаны также в Одессе Александром Цедербаумом (1866) и Хаимом Черновицем (1906)²⁵.

22 Названа по имени некой Блюмы — женщины, содержавшей эту ешиву. — *Примеч. переводчика.*

23 *Мизрахи* (аббревиатура термина *мерказ рухани* — “духовный центр”; слово имеет также значение “восточный”) — сионистское религиозное движение. Учредительное собрание, состоявшееся в 1902 г. в Вильно, объявило движение религиозной фракцией во Всемирной сионистской организации.

24 Райнес Ицхак-Яков (1839–1915) — раввин, основатель движения *Мизрахи*.

25 *Еврейская энциклопедия*. Т. VIII. С. 734–740; Т. XI. С. 230–341; He-avar. Vol. II. P. 34–35; XII. P. 148–158; XIV. P. 159–172; XV. P. 81–84; YASHAR M. *Dos Leben un Shafn fun Hofetz Naum*, 1937. I. S. 63; Пережитое, 1909. Т. I. С. 66–109; Т. IV. С. 220–241; ЕТКЕС Е.

Светское образование: “реформированный хедер” (хедер метукан)

С появлением новой идеологии и новых культурных приоритетов традиционные школы начали медленно, но неуклонно приходить в упадок. Каждая идеологическая группа пыталась взять еврейскую школу под свой контроль и использовать ее для распространения того или иного языка. В Польше ассимиляторы были сторонниками образования на польском языке, однако после подавления восстания 1863 года власти эту “вольность” запретили. Общество распространения просвещения между евреями в России и близкие к российским либералам еврейские круги ратовали за преподавание на русском языке. Бунд и автономисты предпочитали идиш, сионисты — иврит. Между сторонниками различных партий шли ожесточенные споры. В 1913 году сионисты согласились на преподавание идиша в своих школах. В годы Первой мировой войны во многих школах детей беженцев учили на трех языках — иврите, идише и русском. Будучи ребенком, я сам учился в подобной школе в Ярославле.

Особенно настойчиво контроля над еврейской школой добивались сторонники возрождения иврита. После того как в результате погромов сионизм овладел умами многих евреев, всюду, где бы они ни жили, стали появляться школы нового типа. К концу XIX века “реформированные хедеры” (хедер метукан) функционировали практически повсеместно.

Число новых хедеров стало расти особенно быстро после состоявшегося в 1902 году в Минске Второго съезда сионистов России, на котором Ахад га-Ам²⁶ призвал националистов взять еврейскую школу под свой контроль. Правда, в сравнении с традиционными хедерами количество новых школ было ничтожно мало; однако там, где они появлялись, они наполняли хедеры и талмуд торы свежим дыханием обновления. В реформированных хедерах использовали новейшие педагогические методы, современные учебники, наглядные пособия; ученики были разделены на классы, проводились внеклассные мероприятия; в программу были включены такие дисциплины, как история и грамматика, иврит изучался как живой, а не мертвый язык; из-

Rabbi Israel Salanter and the mussar movement; KATZ D. *Tnuat ha-Musar*; Idem, *Pulmus ha-Musar*; SACHS H. *Siz amol geven*. S. 175–201, 209–229; GORDON H. *Ha-rav Elijah Gordon*, 1926. P. 17; HXB, 1887. С. 39–42; MS. HU PL. P. 284; Ha-doar, 1965. P. 268–272; Bitzaron, 1975. P. 145–149.

Черновиц Хаим (псевдоним Рав Цаир; 1871–1949) — ученый-талмудист и сионистский публицист. В 1897 г. основал в Одессе ешиву, которая была модернизирована в 1907 г. и стала называться Высшая школа иудаизма. В учебной программе традиционные талмудические предметы сочетались с новыми научными исследованиями по иудаике. — *Примеч. переводчика.*

²⁶ Ахад га-Ам (Ашер-Гирш Гинцберг; 1856–1927) — писатель-публицист и философ, идеолог так называемого духовного сионизма. — *Примеч. переводчика.*

учение светских дисциплин занимало важное место в учебной программе; преподавание осуществлялось квалифицированными учителями в соответствии с современными учебными планами. Сторонники реформированного *хедера* настаивали на том, что девочки тоже имеют право на полноценное образование. Разумеется, реформированные *хедеры* не избежали недостатков. Во-первых, в них учились в основном дети богачей, во-вторых, руководители таких *хедеров* заботились не столько о развитии детей, сколько о пропаганде сионизма и обучении ивриту. Таким образом они готовили почву для деятельности будущих *халуцим* (первопроходцев) в Палестине.

Светских школ с преподаванием на идише в Российской империи не было вплоть до Первой мировой войны, за исключением нескольких городов, где они существовали под различными вывесками. Идишу учили в основном девочек. Занимались этим *шрайберы* (писари), используя в качестве учебников письмовники (*брифштелер*). Только в 1914 году вышел закон, разрешавший обучение детей беженцев на идише. После войны у идишских школ появилась центральная организация — Tsentrale Yidishe Shul Organizatsye — Центральная организация идишских школ (ЦИШО)²⁷.

Педагогические курсы, образование для взрослых

Отдельно стоит сказать о высших учебных заведениях, возникших в это время. Первая попытка открыть еврейские учительские курсы была предпринята в Петербурге, однако из этой затеи ничего не вышло. В Гродно в 1907 году открылись курсы подготовки учителей под руководством доктора А. Каганштама; среди выпускников этих курсов оказалось немало известных педагогов. В 1908 году барон Давид Гинцбург стал ректором курсов востоковедения, где среди прочих преподавали Семен Дубнов и Йеѓуда-Лейб Каценельсон²⁸.

27 Ha-melits, 1865. P. 100; *Vilner Almanakh* / Ed. by A. Gordzensky, 1939. P. 197–199; He-avar, Vol. I. P. 51–55; Vol. IX. P. 150–159; Vol. X. P. 188–197; Vol. XVI. P. 85–96; Ha-am, 1916. Nov. 20. P. 15; FALIK Z. *Auf Fremder Erd*. S. 233; Varsha / Ed. by I. Greenbaum, 1953; ESG. S. 329; PILCH J. *The Heder Metukan*. Dissertation. Dropsie, 1952; *Zamosc* / Ed. by M. Tamari, 1953. P. 72; ABRAMOVICH H. *Farsbuundene Gehaltin*, 1958. S. 116–124; KAZHDAN H. S. *Di Geshikhte fun Yiddishen Shulvezn in Umopheingikn Polin*, 1947; Idem. *Fun Heder un Shkoles biz Cycho*, 1956; ЕЖ. VI. S. 35.

28 Ha-magid, 1903. P. 148; He-avar. Vol. XVI. P. 243; *Еврейская энциклопедия*. Т. XV. С. 151; *Дела*. Т. III. С. 284; Zukunft, 1973. Juli; ДУБНОВ С. Указ. соч. С. 292–293. Каценельсон Йеѓуда-Лейб-Биньямин (Лев Израилевич; литературный псевдоним — Буки бен-Иогли; 1846–1917) — врач, писатель и ученый, один из главных редакторов Еврейской энциклопедии (1908–1913). — *Примеч. переводчика*.

Обучение взрослых в рамках учебных братств сохранилось практически в том же виде, как и в предшествующий период (см. том первый, глава 8). Кроме того, с распространением сионизма и социализма появилось множество кружков самообразования. Возникли вечерние курсы изучения иврита; популярные ораторы и лекторы регулярно выступали перед широкой аудиторией; во многих местах существовали читальни, устраивались певческие концерты канторов. В 1910 году было официально зарегистрировано Общество любителей иврита (*Агудат ховевей сфат эвер*); выпускники реформированных *хедеров* заполнили различные общества, занимавшиеся культурными аспектами возрождения иврита. Бунд и другие социалистические партии создавали всевозможные дискуссионные клубы, где можно было поспорить на идише о марксизме или профсоюзном движении²⁹.

Традиционные братства также продолжали свою деятельность. В Ковно в 1865 году существовало братство изучения *Мишны* и *Шульхан аруха*; уроки проходили каждый день после утренней молитвы в новом *клойзе*. А в актовой книге Общества изучения *Мишны* Новых Жагор сохранились записи с 1864 по 1912 год. Поначалу члены общества собирались в большом *бейт мидраше*, однако впоследствии братство разделилось на несколько отделений, члены которых встречались в различных молельнях. Во время *сиюма* в 1881 году в братство были приняты 15 новых членов, с условием, “что они будут ежедневно приходить на молитву и изучать одну Мишну после богослужения, сидя за специальными столами”. Когда в 1911 году в городе сгорела синагога, на строительство нового здания был собран 4981 рубль. Некая женщина внесла 150 рублей, за что была принята в братство с представлением всех привилегий, полагавшихся его членам³⁰.

Профессиональное обучение: ремесло, земледелие

История еврейского профессионального образования — еще одна славная страница истории национальной взаимопомощи и производительности. При *талмуд торах* для бедных учеников, достигших 13 лет и неспособных к изучению Талмуда, нередко открывали учебные мастерские. Более крупный проект реализовали в Житомире, где в 1861 году была открыта ремесленная школа, которую в течение 20 лет закончили 100 учеников. Примеру

29 О культурно-просветительской деятельности в еврейских общинах этого периода см. обширное исследование Вейдлингера (VEIDLINGER J. *Jewish public culture in the late Russian empire*. Bloomington, 2009). — *Примеч. редактора*.

30 *Pinkas Sluzk u-Vnoteha*, 1962. S. 13, 49; AVATIKNI A. *Rovna*. S. 192; MS. Lithuania box 13. file 1418. doc. 64. S. 770–774; MS. Mishna. Новые Жагоры.

Житомира последовала Одесса, где открылась школа “Труд”. В Городище образовалось общество *Шокдей мелаха* (“Любящие труд”), в Минске — *Яд харуцим* (“Трудолюбие”), которое находило для подростков мастеров, готовых взять их в ученики. Местные правления действовали совместно с *талмуд торами* или самостоятельно, иногда — в сотрудничестве с нееврейскими жертвователями. Многие пункты уставов подобных обществ свидетельствуют об их стремлении к прогрессивным методам управления — например, пункт о включении учителей в состав правлений.

Крупные организации, занимающиеся профессиональным образованием — Еврейское колонизационное общество, Общество для распространения просвещения между евреями в России, принимали деятельное участие в работе школ. Кроме того, в России было немало учебных земледельческих хозяйств (в частности, в Одессе, Минске, Могилеве), а также коммерческие школы в Ровно, Лодзи и других городах³¹.

Общество для распространения просвещения между евреями в России

Важнейшую роль в распространении новых педагогических идей играло Общество для распространения просвещения между евреями в России, созданное в Петербурге в 1863 году³². Четыре года спустя отделение общества открылось в Одессе. В начале своей деятельности общество оказывало помощь еврейским студентам университетов, но в 1890-х годах, когда его ряды пополнились более молодыми активистами, общество стало заниматься начальными школами и библиотеками. В 1908 году был принят новый устав, предусматривавший создание профессиональных курсов и чтение лекций для взрослых. В Городло (Люблинская губерния) в 1916 году открылась читальня, предлагавшая публикации леворадикальную литературу; в Одессе распространялись книги на иврите.

После погромов 1881 года движение *Гаскалы* потерпело поражение. Отныне сердца еврейской массы принадлежали двум новым направлениям — социализму и сионизму³³.

31 На-melits, 1861. P. 17; ЕКО. *Материалы по вопросам профессионального образования*. СПб., 1905. С. 7–35, 47–56; He-avar. Vol. XIV. P. 210–214; Пережитое, 1913. Т. IV. С. 264–269; НХВ, 1887. С. 260, 402, 1059; ETINGER A. *Im haklaim yehudim ba-tefutsot*, 1942. P. 58, 63; Рассвет, 1910. С. 159; *Izraelita*, 1899. S. 265; ХЕЖ, 1906. С. 29.

32 Об ОПЕ см.: HOROWITZ B. *Jewish philanthropy and enlightenment in late-Tsarist Russia*. Seattle: University of Washington Press, 2009. — *Примеч. редактора*.

33 Дела. Т. III. С. 292; *Di Kehile fun Horodla* / Ed. by Y. Zawidovich, 1963 P. 89; Ha-am, 1916. Dec. 16; LEVINSON I.B. Op. cit. P. 55; He-avar. Vol. IV. P. 56–76.

Глава 9

Еврейская судебная система

Одним из важнейших источников, использованных при написании этой главы, являются “Труды этнографическо-статистической экспедиции в Западно-Русский край” (экспедиция была снаряжена Русским географическим обществом). Готовить труды к публикации редактору помогал некто М. Е. Полянковский, который с большой долей вероятности является автором раздела, касающегося еврейского судопроизводства. Данные этого раздела представляются весьма достоверными. Как справедливо отмечено в отчете, в юго-западных губерниях кагалы были гораздо менее влиятельны, чем в северо-западных, поскольку общины юга были разгромлены еще в ходе восстания Богдана Хмельницкого и в большинстве южных общин управляли хасиды.

Труды экспедиции были изданы в 1872 году, т. е. всего через три года после выхода в свет “Книги кагала” Якова Брафмана. В начале раздела, посвященного судебной системе, автор соглашается с выводами Брафмана и утверждает, что еврейские общины — это своего рода государство в государстве, отдельное племя, со своим языком и религией, отдельной экономической жизнью, отдельной общиной как в административном, так и в гражданском отношении. По мнению автора, трудно найти другой пример столь сильной внутренней солидарности и сплоченности¹. Чтобы проверить утверждение Брафмана, что кагалы по-прежнему существуют, автор указанного раздела предлагает прежде всего убедиться в том, что еврейские законы и в самом деле превалируют над российским законодательством. Засим следует детальное описание действующего еврейского судопроизводства.

1 *Труды этнографическо-статистической экспедиции в Западно-русский край*. СПб., 1872. С. 168 (далее: Труды).

Российское законодательство и судопроизводство

Отношение российского законодательства к еврейской судебной системе, как и ко многим другим еврейским реалиям, было двойственным. С одной стороны, по закону от 1844 года в России не должно было быть отдельных еврейских судов; с другой стороны, тот же закон признавал полномочия *бейт дина* в качестве арбитражного суда².

Российская судебная система была тесно связана с администрацией: гласные городских магистратов, ратуш и дум тоже выступали в качестве судей. Хотя богатые купцы (например, Страшун из Вильно или крупный откупщик из Могилева) и даже раввины время от времени судились в нееврейских судах, когда дело касалось небольших исков, чаще евреи все-таки избегали российского судопроизводства. Светские суды неоднократно демонстрировали свою предвзятость, когда дело касалось обвинений в ритуальных убийствах, и занимали откровенно антисемитскую позицию, когда дело касалось погромов и других видов насилия над евреями. Классическим примером может служить история еврейского подростка из Белостока, укравшего фрукты из сада местного доктора. Тот, поймав мальчика, вытатуировал на его лице на трех языках слова “вор”. В ходе последовавшего за этим судебного разбирательства доктор был оправдан, а когда Йосеф Хазанович (чья библиотека впоследствии легла в основу библиотеки Еврейского университета в Иерусалиме) и местный раввин попробовали опротестовать приговор, их выслали из города³.

В течение недолгих десяти лет после судебной реформы 1864 года евреи могли быть судьями в нееврейских судах. Некий автор написанного в то время письма восторженно констатировал: “Посмотрите, какие огромные права предоставил нам щедрый правитель, позволив выбирать в уездный суд своих людей, которые будут иметь в гражданских и уголовных делах такой же голос, как и судьи-неевреи, и получать такое же жалование”. Некоторое число евреев заняли выборные должности в местном самоуправлении в Польше, где в суде позволялось говорить и на идише. Евреи также могли быть старшинами присяжных и нотариусами. В Балте большинство гласных были евреями; несколько евреев были избраны в окружной суд. Раввину Мазе как-то довелось быть присяжным; участвуя в про-

2 ПСЗРИ. Т. XIII. С. 11, 134; ЛЕВАНДА В. О. *Полный хронологический сборник законов и положений, касающихся евреев, 1649–1879* (1874). С. 411–413, 438–451.

3 ZG. file 17; HXB. 1884. С. 142, 447; 1887, С. 888; ГРУЗЕНБЕРГ О. О. *Вчера*. Париж, 1938. С. 130–146; FRIEDLANDER F. I. *The Jews of Russia and Poland*. 1915. P. 153; Пережитое, 1913. Т. IV. С. 211–219; ДЫМОВ О. *Vos Ikh Gedenk*, 1944. S. 102–117; COHEN S. *Ein Aufruf für die Ferfolgte Yidn in Russland*, 1890.

цессе, он убедился, насколько низким был культурный уровень многих присяжных.

Эйфория продолжалась недолго. Большинство привилегий постепенно было отменено; согласно новым правилам, евреи не могли быть судьями волостных и мировых судов, а также занимать должности городского головы или ратмана городской полиции. Кроме того, евреи не могли быть избираемы главами уездных судов, за исключением Киева, Житомира и нескольких других мест, где это было недвусмысленно разрешено законом.

В некоторых местах сложилась абсурдная ситуация. Вплоть до 1860-х годов кавказские евреи подчинялись не российским, а мусульманским законам. Судьями были мусульмане, утвержденные властями. Однако в тех случаях, когда и истец, и ответчик были евреями, в помощь судьям-мусульманам назначали двух или трех евреев.

Какова была реакция евреев на несправедливость российского судопроизводства? Каким образом евреи применяли на практике талмудическое правило “закон страны — закон”? Ответы на эти вопросы можно найти в книге ортодоксального публициста и общественного деятеля Якова Липшица: “Это были законы Содомы; чиновники — хищные звери... Вся наша жизнь проходит в подполье из страха перед законом”. Этим же объясняется поступок р. Исраэля Салантера, который бежал из Вильно, чтобы не преподавать в казенном раввинском училище, где ему предложили место. Его именем власти хотели улучшить репутацию этого заведения, открытого в рамках реализации правительственного проекта⁴.

Респонсы о христианских судах

В респонсах упоминаются восемь дел, разбиравшихся в христианских судах. В одном случае дело касалось выкреста-рекрута, о котором его командиры свидетельствовали, что он погиб во время службы в армии. Возник вопрос, считать ли его жену *агуной*⁵. В другом случае речь шла о еврее,

4 *Russian Jewry*. P. 95; MELTZER M. *Tekhelet Mordekhai*, 1889 (Re). P. 47; HIRSZHOHN S. *Historja Żydów w Polsce*, 1921. V. S. 167; MEISL J. *Geschichte der Juden in Polen und Russland*, 1925. III. S. 312; ВРЕ, 1872. С. 717; Пережитое, 1912. Т. III. С. 158–198; MAZEN J. *Zikhronot*, 1936. P. 7–17; КАРНОВИЧ Е. П. *Еврейский вопрос в России*. СПб., 1864. С. 63; CHORNY I. *Sefer ha-masaot*, 1888; LIPSHITZ J. *Zikhron Yaakov*. In: 3 vol. Kovna, 1924–1927. Vol. I. P. 62.

5 *Агуна* (ивр., букв. “связанная”) — галахический термин, обозначающий замужнюю женщину, местонахождение супруга которой неизвестно. Поскольку утверждать с уверенностью, что ее мужа нет среди живых, нельзя, выйти повторно замуж она не может. Проблема *агуны* — одна из самых сложных в еврейском религиозном зако-

осужденном и сосланном в Сибирь, который отказывался давать развод жене, — раввина спрашивали, может ли она обратиться в российский суд, чтобы заставить мужа с ней развестись. В третьем случае разбирался вопрос о том, может ли российский суд признать законным контракт, написанный на иврите. В четвертом случае обсуждалась следующая ситуация: еврей, осужденный мировым судьей, вызвал в *бейт дин* свидетелей-единоверцев, показавших против него, в свою очередь осужденный обвинил их в лжесвидетельстве. В пятом случае речь шла о еврею, открывшем публичный дом; в шестом — о человеке, получившем ссуду с помощью судебного постановления. Еще в одной из *респонс* упомянуто о некоем человеке, который хотел знать, можно ли обратиться в нееврейский суд, чтобы заставить деверя совершить обряд *халица*⁶ вдове его покойного брата (на практике русский закон не мог принудить к совершению обряда *халица* и не защищал *агуно*).

Поскольку в некоторых из этих случаев возникала проблема разграничения судебных полномочий, р. Ицхак-Эльханан Спектор постановил, что еврейский суд может отменить решение русского суда только с санкции властей. Другой раввин попытался обойти острую проблему, заявив, что речь идет не о конкретном судебном деле, а о чисто теоретическом анализе воображаемой ситуации (так называемый *пильпুল*⁷). И наконец, р. Борнштейн привел следующее талмудическое высказывание: “Можно пользоваться увертками, чтобы перехитрить нееврея” (*Бава кама*, 113б)⁸.

Конфликты внутри общины

Конфликтов внутри общин, разумеется, хватало. Наиболее ожесточенными были столкновения между идеологическими противниками — хасидами и *миснагедами*. Нередко сами власти провоцировали эти раздоры.

нодательстве, и ей уделяется много внимания в галахической литературе. — *Примеч. переводчика.*

- 6 *Халица* — предписанный Торой обряд, который проводится в том случае, если деверь не хотел жениться на бездетной вдове своего покойного брата (*Дварим*, 25:5–10). Без этого обряда вдова не могла вторично выйти замуж. — *Примеч. переводчика.*
- 7 *Пильпুল* — схоластический метод изучения и анализа Талмуда, согласно которому в ходе обсуждения каждое талмудическое положение рассматривается в сравнении с рядом других и искиваются пути устранения противоречий между ними.
- 8 TEVL D. *Nahalat David*, 1864 (Re). P. 72–74; SALANTER I. *Even Israel*, 1954 (Re). P. 106–109; MOSES. *Ohel Mosheh*, 1889 (Re). P. 117; BORNSTEIN A. *Avnei nezer*, 1965. III (Re). P. 141; СПЕКТОР I. E. *Ein Yitzhak*, 1889. II (Re). P. 219; НХВ, 1884. С. 676; 1885. С. 608; 1887. С. 70; РЕ, 1880. С. 113; На-йом, 1887. Jan. 5.

Хотя евреи старались, чтобы в каждой общине был только один раввин, в Яново, несмотря на невероятную бедность, было два раввина, представлявших две враждующие группы. В Умани, куда могила р. Нахмана из Брацлава привлекала множество паломников, *миснагеды* забрасывали хасидов камнями, мешая им молиться. В Смоленске конфликт между раввинами хасидов и *миснагедов* привел к тому, что расколовшаяся община не могла больше содержать собственные благотворительные заведения. В Липовце резники поссорились с хасидами. В Каховке разгорелся конфликт из-за ритуального убоя скота, поскольку резник-хасид использовал нож иной заточки. В литовском Шауляе на той же почве возникли разногласия между раввином и *даянами*. Некий *меламед* был предан отлучению за чтение библейского комментария Моше Мендельсона⁹. В деревне Грабовка конфликт двух раввинов закончился тем, что дом одного из них подожгли. Один из раввинов Владивостока объявил пасхальную рыбу некошерной, а другой — кошерной. В Мариуполе кантор заявил, что резник нанес ему оскорбление, и тот был оштрафован. В Ростове-на-Дону произошел крупный скандал из-за выборов казенного раввина. В Смиловичах для разрешения споров, связанных с избранием раввина, пришлось в качестве третьей стороны позвать раввина из другого города¹⁰.

Далее расскажу о еще нескольких случаях, которые разбирались в еврейских судах. Они взяты из “Трудов этнографическо-статистической экспедиции в Западно-Русский край”, из пяти рукописных актов книг, а также из различных опубликованных материалов. Поскольку рукописные источники представляют собой разрозненные документы, указать точные ссылки невозможно. В актовой книге виленского суда о продажах (*шибудим*) приведен алфавитный перечень сделок до 1876 года. В Слободке (пригород Ковно) сохранились протоколы заседаний *бейт дина* до 1884 года. В актовой книге погребального братства и *бейт дина* белорусского местечка Зембров упоминается о 48 сделках, заключенных между 1857 и 1860 годом. В *кунтресе* (брошюре) из Плунгян описана деятельность *даяна*, точнее — слушания 20 судебных дел, которые состоялись между 1858 и 1881 годом. Наконец, в актовой книге погребального братства Озоричей (Белоруссия) на странице 96 приведены три примера *хазаки*, относящихся к 1872–1874 годам.

9 Комментарий к Торе и ее перевод на немецкий язык, опубликованный идеологом еврейского просветительского движения *Гаскала* Моше Мендельсоном (последний том вышел в Берлине в 1783 г.), считался в ортодоксальной еврейской среде Восточной Европы еретическим. — *Примеч. редактора.*

10 *Еврейская старина*. 1910. С. 90; Ha-melits. 1862. P. 282; 1865. P. 22, 665; 1870. P. 148; 1886. P. 544; Рассвет, 1909. С. 20; НХВ, 1884. С. 676; 1885. С. 608; 1887. С. 70; РЕ, 1880. С. 1137; Ha-yom. 1887. Jan. 5.

Семейные дела: брак, имущественные вопросы

Жизнь евреев в городах и местечках Российской империи подчинялась талмудическому праву. Все случаи, которые разбирали местные руководители, вносились в актовые книги общины и *бейт дина*. Благодаря этим записям можно представить жизнь еврейской семьи в то время.

В одном только источнике есть 32 дела о травмах, приведших к утрате девственности. Вот пример соответствующей записи:

Запись о несчастье, случившемся с такой-то, дочерью такого-то. По воле небес она упала с печи и напоролась на острый столбик кровати, стоявшей рядом. Кровь была на том самом месте, и кровь была на столбике кровати. Поэтому если в будущем, боже упаси, ее спросят, почему у нее нет признаков девства, мы, нижеподписавшиеся, вносим эту запись в актовую книгу в качестве свидетельства, что девственность была утрачена случайно. *Подписи. 1850 г.*

Другая запись касается жениха, давшего невесте 4 рубля в качестве свадебного подарка; однако невеста умерла до свадебной церемонии. Раввин постановил, что деньги следует вернуть семье жениха. В *шибудим* приводится случай, когда отец дал дочери в приданое мясную лавку. Другой взял с дочери обещание хранить девственность до свадьбы и в случае исполнения этого требования заплатить ей 50 рублей. Некая женщина продала свою *ктубу* (брачный контракт) и платяной шкаф своему деверю за 480 рублей наличными. Некий человек обязался кормить и содержать своего зятя, предоставив в качестве гарантии *бейт дину* вексель на 300 рублей. Если же молодые, сказал он, не захотят есть за его столом, тесть обязался платить им по 3 рубля в неделю, чтобы зять мог полностью посвятить себя изучению Торы. Если же зять захочет вместо этого заняться бизнесом, тесть обязался дать ему 250 рублей на открытие дела и подыскать жилье.

В одном случае муж и жена, дабы не доводить дело до развода, пообещали судье не ссориться. В другом случае муж усыновил ребенка своей жены от предыдущего брака, обещав его кормить и одевать, платить за его образование, женить его и дать ему свадебные подарки. После смерти этого человека приемный сын должен был унаследовать четверть его имущества. Читаем также о солдате, давшем своей жене условный развод с отсрочкой на три года: если в течение этого времени он вернется домой, женщина останется его законной супругой, если же нет — она будет считаться свободной и сможет снова выйти замуж. Другой еврей дал жене условный развод на других условиях: если в течение трех лет он пошлет жене заказным письмом 60 золотых, она остается его супругой. Однако он послал всего 20 зло-

тых, после чего бесследно исчез, так что *бейт дину* пришлось решать, считать ли женщину *агуной* или разведенной¹¹.

Раввины Ицхак-Эльханан Спектор, Моше-Йеѓошуа-Лейб Дискин и Дов-Бер Менкес считали, что в подобных случаях следует прилагать максимум усилий, чтобы не объявлять женщину *агуной*¹². Раввин Менкес описал случай, после которого он всегда старался помочь *агуном*:

В течение тридцати лет я был раввином в городе Сокаль (Галиция). В это время поляки восстали. Еврей и его сын, которых я не знал, были убиты недалеко от Сокаля и похоронены в лесу. Через несколько недель их тела были тайно эксгумированы с разрешения властей, однако его жена боялась прийти на кладбище для опознания, как и все взрослые члены общины. Только я и несколько молодых людей присутствовали при перезахоронении, но я был не готов дать свидетельские показания (что опознал тело). Три года спустя, когда восстание закончилось, женщина обратилась к одному из окрестных раввинов с просьбой позволить ей снова выйти замуж, но он сказал ей, что все зависит от меня. Позднее я покинул Сокаль¹³.

Как-то р. Менкес разрешил некой соломенной вдове вновь выйти замуж, однако его коллеги по *бейт дину* это не одобрили. Тогда р. Менкес обратился за советом к р. Дискину и еще одному раввину, которые заявили, что он, вопреки мнению своего *бейт дина*, может “освободить” женщину, заручившись согласием еврейского суда другого города.

Приобретение имущества осуществлялось посредством *киньяна* — символической церемонии, в рамках которой стороны, заключавшие сделку, передавали друг другу какой-либо предмет¹⁴. В *шибудим* зафиксировано множество сделок по продаже земли, домов, лавок, закладов и мест в синагоге. В одном случае тесть приобрел лавку для своего зятя. Его дочь потребовала, чтобы имущество было записано на ее имя, и ее муж вынужден был согласиться. Однако *бейт дину* он заявил, что дал согласие под принуждением и, как только представится возможность, переиграет ситуацию в свою

11 Рассказ о двух последних случаях см.: ASHKENAZI D. B. *Noda ba-Shearim*, 1895. I (Re). P. 13.

12 СПЕКТОР I. E. Op. cit. II. P. 217–218; DISKIN Y. L. *Re. Maharil Diskin*, 1911. P. 34–83.

13 MENKIS D. *Anaf Etz Avot*, 1900 (Re). P. 1, 8.

14 Киньян, или киньян судар (приобретение с помощью платка), — согласно Ѓалахе, натуральный обмен имеет такую же силу, как и приобретение собственности за деньги, даже если обмениваемые предметы не обладают равной стоимостью. Поэтому, если продавец собственности берет себе предмет, принадлежащий лицу, приобретающему собственность, сделка считается совершенной. Лицо, приобретающее собственность, берет платок, принадлежащий собственнику, а затем возвращает его продавцу (Кидушин, 6б; Недарим, 48б). — *Примеч. переводчика*.

пользу. В другом случае владелец десяти шинков и владелец восьми шинков договорились не посягать на имущество друг друга; не пытаться приобрести чужой шинок хитростью, но только законными средствами; не переплачивать больше чем шесть *прутот гдолот* (три копейки) и не продавать за наличные на основании только устного соглашения. Множество записей касается завещаний, наследств и опеки. В одной из записей читаем о лошади, разгорячившейся во время езды и умершей после того, как ей дали выпить слишком много воды. В другой — о еврее, передавшем доверенному лицу некую сумму в качестве гарантии покрытия возможных издержек, связанных с протестами относительно продажи имущества доверителя.

Вопросы, связанные с предоставлением кредита, также решались согласно талмудическим законам. Чтобы одолжить человеку некую сумму с процентами, кредитор должен был совершить *ѓетер иска* — юридическую процедуру, появившуюся еще в талмудические времена и позволявшую обойти библейский запрет на ростовщичество. В интересующий нас период проценты по частным ссудам колебались от полутора до двух в месяц. Если кредит предоставлял банк, то 14–18% от суммы взимались в момент выдачи ссуды, затем должник платил 2% в неделю от оставшейся суммы — итого 43% годовых.

Основной принцип *ѓетер иска* сводился к тому, что человек, взявший деньги в долг, фиктивно объявлялся партнером заимодавца. В результате проценты, которые получал кредитор, считались как бы прибылью от совместного предприятия. Из следующей ниже цитаты ясно, что нередко при этом возникали разного рода трудности:

Записывается, что 28 рублей 64 копейки, которые богач должен женщине по *ѓетер иска*, не являются доходом. Он обратился в третейский суд, который предложил компромисс, касающийся и процентов, и капитала. Тем не менее был совершен *киньян судар* (символическое действие, означающее заключение сделки). Когда посредники поняли, что не могут прийти к соглашению и что дело может, боже сохрани, перейти из бейт дина в христианский суд, они обманули богача в расчетах. После того как он дал истцу расписку на 14 рублей 32 копейки, тот заявил, что его обманули. Тогда истцу предложили либо, по истечении срока платежа, заплатить сразу всю сумму в 28 рублей 64 копейки, которые он должен по закону, либо заплатить частями, как было решено в третейском суде¹⁵.

Сохранилось много довольно типичных записей о долгах и сроках уплаты. Если в ходе спора касательно уплаты части долга ответчик заявлял: “Мы

15 Ms. Zembrow, 10.

достигнем соглашения”, истец должен был поклясться под угрозой *херем бейт дин* (отлучения), что деньги ему не вернули. В другом случае два человека заняли 200 червонцев (600 рублей серебром); один из них вернул 100 червонцев. Через десять лет кредитор потребовал с него остальные 100, поскольку второй не вернул ни копейки. По еврейскому закону двое, одалживающие деньги вместе, являются гарантами друг друга. Однако ответчик заявил, что требование кредитора не соответствует местному обычаю и российским законам. После долгого обсуждения раввины решили, что ответчик платить не должен — в данном случае местные обычаи оказались сильнее талмудического закона¹⁶.

Квартиросъемщики, работники, товарищества

Большинство еврейских квартиросъемщиков снимали жилье у домовладельцев-евреев. Договор обычно заключался на год, начиная с Грозных дней или *Песаха*. Как-то некий квартиросъемщик и домовладелец поссорились, и последний заявил: “Убирайся, я отказываюсь от квартплаты!” Однако через какое-то время он передумал и подал на бывшего жильца в суд, требуя заплатить за квартиру. Дело закончилось компромиссом. В другом случае помещик бесплатно предоставил жилье всем жителям местечка сроком на десять лет.

В Камене между старожилами и недавними жителями произошел спор из-за распределения доходов от аренд. *Бейт дин* решил это дело, постановив перечислить половину выручки городской синагоге, а половину — на нужды общины¹⁷.

Условия продвижения работников были следующие. Необученный ученик (*лернунг*) в возрасте 12–14 лет был связан с мастером договором, который тот заключал с его отцом. Согласно этому договору, он обучал ученика ремеслу. Овладев специальностью, ученик на три года становился подмастерьем (*поэль*), после чего получал звание мастера. Портные платили подмастерью от 30 до 100 рублей в год, сапожники — 75 рублей в год, шляпники — 50 рублей в год. Некоторых работников нанимали помесечно, за 12–15 рублей в месяц. Приказчик (*мешорес*) жил на хозяйских харчах и получал 30–150 рублей в год, побыв прежде год в ученичестве.

Следующие примеры позволяют составить представление о дополнительных обязательствах мастеров. Некий портной нанял подмастерья на

16 BOLEKHOVER A. *Shem Aryeh*, 1873. I (Re). P. 160.

17 MS. Kamen H. K. 46b.

три года. В первый год он был обязан обеспечить его рабочей одеждой и обувью, затем в течение двух лет одевать, обувать и кормить этого работника. Другой портной, нанявший работника на полтора года, должен был заплатить ему 11 рублей, кормить его и снабжать чистыми рубашками. Сапожник, нанявший работника, платил ему 10,5 рейхсталера за сезон (*зман* — шесть месяцев) и обязан был купить ему пару обуви. Пекарь нанял своего племянника за 8 злотых в неделю. Дубильщик платил работнику 3 рубля 75 копеек в неделю.

Товарищества, упомянутые в источниках, обычно создавались ремесленниками, лавочниками, мясниками, владельцами винных лавок и крупными предпринимателями. Некому товариществу принадлежала фабрика по изготовлению и окраске стеклянной посуды; тесть и зять совместно владели пекарней, и т. п. В одном случае партнеры задолжали 300 злотых — каждый из них дал клятву, что внесет на покрытие долга 150 злотых. Сохранился договор двух резников, каждый из которых получал доходы от своих деревень, если одному из них доводилось работать в деревне другого, то, согласно договору, каждому из них причиталась треть доходов от этой деревни.

Хазака

Практика *хазакки* (монопольного владения) была известна уже в Средние века. Ее появление связывают с именем рабейну Гершом¹⁸, жившего в XI веке. В те времена этот обычай касался прав квартиросъемщика на снимаемое жилье. В интересующий нас период *хазака* определяла право владения определенным имуществом (но не собственности на него) в течение трех лет; после этого владелец получал право на сохранение этого имущества за собой, а также право распоряжаться этим имуществом по своему усмотрению: продавать его, закладывать, отдавать в качестве приданого и т. п. Стоимость передачи прав, например, на здание, колебалась от 50 до 200 рублей. *Хазака* была повсеместной практикой владения имуществом в помещичьих и казенных городах и местечках. Она распространялась как на движимое, так и на недвижимое имущество: леса, средства производства, дома, лавки, места в синагоге и т. п. Нередко это право распространялось на целые деревни, где были шинки, мельницы и трактиры, а также на общинные должности раввина или кантора. Богачи право *хазакки* время от време-

18 Рабейну (ивр. “учитель наш”) Гершом (960–1028?), прозванный Светочем диаспоры (*Меор ѓа-гола*), — духовный лидер германского еврейства, автор *респонс* и галахических решений, сыгравших важную роль в формировании ашкеназской религиозной традиции.

ни нарушали. Но, как ни трудно в это поверить, их в этом нередко поддерживали общественное мнение или хасидский *цадик*.

Что касается деревень, то сохранилась запись о нескольких деревнях, принадлежавших нееврею, который сдал их в аренду двум евреям, образовавшим товарищество. Через какое-то время товарищество распалось, после чего один из бывших партнеров получил право на одну деревню и шинок, а другой — на три оставшиеся деревни. Мельницу поделили: один получил две трети, другой — треть. Все остальное имущество, включая лесные угодья, было разделено поровну.

Некий человек подарил сироте половину *хазаки* на деревню. Об этом подарке было объявлено в синагоге. Другая запись сообщает о продаже *хазаки* на деревню, где некий арендатор прожил 21 год. Евреев, живших в деревнях, называли *кфарникес* (от ивритского *кфар* — деревня). Обычно евреи не жили в деревнях постоянно: они проводили там неделю, уезжая на субботу в местечко. В одном случае еврей арендовал шинок у нееврея за 40 рублей в год, которые он отдавал не деньгами, а ежедневными порциями водки (этот случай описал русский автор, не слишком благожелательно настроенный к евреям).

В актовом книге Озорицей упоминаются две деревни и полдома, они принадлежали некому еврею, “подобно любой *хазаке*, которую еврей получает со всеми правами и полномочиями по обычаю Израиля”. В другой аналогичной записи речь идет о трех лавках.

Антисемитский источник перечисляет пять методов эксплуатации евреями деревенских жителей — эксплуатации, которая, по мнению властей, стала причиной еврейских погромов:

1. Ростовщичество.
2. Укрывательство преступников, прежде всего конокрадов.
3. Незаконная торговля крепкими спиртными напитками.
4. Содержание публичных домов.
5. Контрабанда в приграничных районах.

По мнению автора записки, низшие чиновники испытывали “слабость” к евреям и за взятку были готовы на любые сделки и нарушения законов¹⁹.

Некий помещик владел поместьем, которое сдавал в аренду еврею, имевшему на эту аренду *хазаку*, которую никто не мог нарушить. В 1863 году р. Файнштейн был в Старобине (Белоруссия), где активно боролся со злоупотреблениями правом *хазаки* — в частности, с молочниками (*пахтерс*), разорявшими крестьян при помощи обмана и грабежа.

19 JUNOSZA K. *Nasi Żidzi*, 1889. S. 106; *Записка о еврейском вопросе в Виленской губернии*, 1903. С. 40.

В литературе можно найти немало других примеров, подтверждающих силу обычая *хазаки*. Например, в одном местечке сторож синагогального двора подал в суд на уволившего его старосту и выиграл дело; мясники из мясного ряда имели права на владение своими лавками, которых никто не мог касаться, пока лавка не была разрушена и построена заново. Мясники протестовали, но безрезультатно²⁰.

В *респонах* того времени *хазака* упоминается шестнадцать раз: в десяти случаях речь идет об имуществе, в шести — об общинных должностях. Раввины нередко затруднялись найти подходящий талмудический закон, когда дело касалось *хазаки*, поскольку эта практика основывалась исключительно на обычае, а не на законе. Поэтому разрешать чьи-то споры они предпочитали путем компромисса. Однако сами раввины этот обычай соблюдали неукоснительно.

О том, каким образом евреи пользовались правом *хазаки* для защиты, например, своих доходов, свидетельствует следующий отрывок из *респона*:

В городе Жалудок и его торговом центре, где евреи жили на протяжении многих лет, всем помещикам было известно, что ни один еврей не может перехватить у другого еврея место, где он торгует, предложив за него более высокую арендную плату. Если же владелец был зол на еврея и хотел лишить его места, оно оставалось пустым, без съемщика. Если у помещика возникали проблемы с арендатором, его служащие должны были подать жалобу раввину... Термин “хазака” был хорошо известен всем домовладельцам. Когда граф, владевший местечком Жалудок, маршал Варшавы, решил построить каменные лавки в центре рынка, лавочники запротестовали... Ночью они растащили кирпичи... Утром раввин объявил, что ни один еврей не должен участвовать в строительстве, а если лавки все-таки будут построены, он наложит на пользование ими вечный запрет. Граф был опозорен: он строил, раввин разрушал.

В других случаях речь шла о постоянных дворах, трактирах, лавках и аренде. В последнем случае прецедентом послужило постановление (*такана*) рабейну Гершома, запрещающее еврею, снимавшему дом у нееврея, “вступать в права”²¹.

²⁰ *Pinkes fun der shtetl Pruzhene* / Ed. by G. Urinsky, 1958. S. 95; APPEL J. *Be-tokh reshit ha-tehiyah*, 1936. P. 75; см. также: КОТИК Е. *Мои воспоминания*. СПб; М.; Иерусалим, 2009. С. 37: “У каждого помещика был в местечке один или два еврея, с которыми он вел дела и которые с этого более или менее жили... Умрет у помещика еврей — берет помещик на его место сына или зятя того еврея, кто из них больше понравится, как при сватовстве. Еврей, со своей стороны, оставлял помещика в наследство. Помещик был своего рода наследством”.

²¹ RUTENBERG H. A. *Pnei ha-aryeh ha-hay*, 1913 (Re). II. P. 2; BOLEKHOVER A. Op. cit. P. 189–192; GRAUBART Y. // *Sefer zikaron Yaakov*. Vilna, 1874. II. P. 140–152; BORNSTEIN A. Op. cit. VI. P. 31; EPSTEIN H. Y. *Pri hayim* (1913) (Re). P. 61–63; HANELES E. *Yad Eliyahu*, 1904 (Re). P. 51–54.

Раввин Нафтали-Цви Берлин, подробно исследовав вопрос о том, распространяется ли право *хазаки* на должности раввина и резника, пришел к выводу, что в отличие от ремесленников, которые могут бороться за клиентов, признанные всей общиной выборные лица не могут быть смещены соперниками-соискателями. Некий раввин, служивший в общине, где не было должности общинного раввина, вынес решение о кошерности молока на *Песах*; его действия были одобрены, поскольку он смог доказать, что община хочет видеть своим раввином его и только его²².

Мааруфия

Мааруфия являлась частным случаем *хазаки*; этот институт был призван понижать уровень конкуренции между торговцами и ремесленниками. В случае если кагалы и частные лица боролись за приобретение акциза на винокурение, общинные лидеры имели в этой борьбе преимущества. В некоей деревне под Лодзью право *мааруфии* одного из купцов было нарушено после того, как в ближайшем городе снизили цены на спиртное и пошив одежды. Известный адвокат Генрих Слиозберг считал *мааруфию* (*меропию*) морально оправданной и приводил примеры аналогичной практики из немецкого и французского законодательства.

В заключение рассказа о деловой жизни следует упомянуть о факторе — посреднике между торговцами, имевшими общие коммерческие интересы²³. За посредничество фактор брал от 0,25 до 0,5% стоимости товара²⁴.

Бейт дин

В 1856 году Министерство внутренних дел поручило генерал-губернатору Новороссии графу А. Г. Строганову провести специальное расследование, дабы выяснить, целесообразно ли в дальнейшем сохранять еврей-

22 BERLIN N. Z. *Meshiv davar*, 1894. II (Re). P. 71–76; PERLMUTER M. *Even shoham*. 1910 (Re). P. 190; GRAUBART Y. // *Sefer zikaron*. III. P. 183; HAVER I. *Binyan olam*, Й. Д. 1851 (Re). P. 120; HAZAN A. *Bnei Aharon*, 1902 (Re). P. 120.

23 Факторы также служили посредниками между покупателями и продавцами. Кроме того, практически у каждого помещика черты оседлости был фактор-еврей, через которого он вел крупные и мелкие дела. — *Примеч. переводчика.*

24 ERSTEIN H. Y. Op. cit. 1с.; PERLMUTTER M. *Tarshish shoham*, 1902. P. 166; *Дела*. Т. I. С. 251.

ский общинный суд — *бейт дин*. Все представители местной администрации высказались за сохранение за еврейскими судами права разбирать мелкие гражданские иски, не прибегая при этом к формальной процедуре государственной судебной системы. Некоторые чиновники администрации даже считали, что еврейским судам следует делегировать официальные полномочия.

Собравшаяся в 1893 году раввинская комиссия рекомендовала следующее: если супруг, несмотря на требование еврейского суда, отказывается дать жене развод, то власти должны оказывать содействие еврейским судам, поскольку *бейт дин*, в состав которого раввин обычно кооптировал трех *морей зораа* (знатоки еврейского закона), не обладал полномочиями, чтобы добиться исполнения своих решений. Другой источник считал преимуществом еврейского суда то, что его решения оглашаются сразу после выслушивания свидетельских показаний и принимаются обеими сторонами. Даже христиане, имевшие тяжбы с евреями, нередко обращались к раввину, поскольку в этом случае они не тратили время на переписку, судебную волокиту и прочее. Как писал современник, все знали, что в еврейском суде не берут взятку, поскольку одного лишь подозрения в пристрастности было достаточно, чтобы раввин лишился места.

Обычно судебную процедуру проводили следующим образом. Истец излагал дело, затем слово предоставлялось ответчику; прерывать говорящего запрещалось. После этого свидетели (они не могли быть близкими родственниками тяжущихся) давали показания. После выслушивания свидетельских показаний истец и ответчик выходили в другую комнату. *Бейт дин* обсуждал дело, и служка (*шамаш*) приглашал тяжущихся (каждый из них в качестве гарантии, что подчинится решению суда, платил равную сумму — *псак гельт*) выслушать вердикт раввина. В некоторых случаях решение сообщалось в письменном виде²⁵.

Бейт дин разбирал мелкие иски и различные семейные конфликты. Если дело касалось денег, стороны выбирали уполномоченного (*шалиах*), обычно раввина или *цадика*, разбиравшегося в законах; *шалиах* в свою очередь приглашал двух других судей, *даянов* или членов общины. Если раввин не разбирался в торговом праве, вместо него приглашали другого, из соседнего города.

25 ЛЕРНЕР О. М. *Евреи в Новороссийском крае*. Одесса, 1901. С. 99–108; *Еврейская энциклопедия*. Т. IV. С. 412; БЕРЛИН М. *Очерк этнографии еврейского народонаселения в России*. Спб., 1861. С. 52; ГЕССЕН Ю. И. *Евреи в России*. Спб., 1906. С. 211, 457; МОРГУЛИС М. Г. *Вопросы еврейской жизни*. Спб., 1903. С. 484–487; ОРШАНСКИЙ И. Г. *Евреи в России: Очерки экономического и общественного быта русских евреев*. Спб., 1877. С. 368–382.

Вот два свидетельства из разных источников о христианах, пришедших к раввину искать справедливости, поскольку раввин слыл человеком мудрым и его сила была заключена не в звании, а в справедливом суде:стве:

В те времена евреи редко судились в христианских судах. Однако довольно часто нееврей, которому нужно было взыскать долг с еврея, просил у раввина *дин Тора* (суд Торы). Неевреи не сомневались, что раввин не извратит правосудие в пользу еврея. Время от времени даже польские помещики приводили еврея к раввину. Когда судебное разбирательство велось между богатыми купцами и касалось значительной суммы, то для разбора таких дел выбирали трех раввинов из других общин; каждый из тяжущихся должен был депонировать некую сумму денег в качестве гарантии, что он подчинится судебному решению.

Р. Липер был известен любовью к истине. В денежных делах он справедливо судил любого, еврея или нееврея. В некоторых случаях государственные судьи, когда к ним обращались два еврея, направляли их к нему для разъяснения и примирения. При этом судьи говорили: “Зачем вы пришли искать справедливости к нам, если у вас есть такой мудрый, стремящийся к правде и справедливости человек, как ваш раввин? Вы можете смело полагаться на его острый ум и разумение”. Столь же часто неевреи обращались со своими тяжбами к р. Брамскому, поскольку прекрасно знали, что другого столь справедливого человека и судьи им не найти. При жизни и после смерти об этих раввинах ходило множество легенд.

Вот еще одно свидетельство о еврейском суде:

После долгих споров в Вильно уничтожили систему двенадцати даянов. В городе больше не было раввина или председателя суда — был только море цедек (специалист по галахическим вопросам) и три даяна, составлявших бейт дин. Они вершили суд в кагальной избе.

Другие еврейские суды заседали в специальных комнатах, называвшихся *бейт дин штуб*. Будучи в Вильно, р. Рюльф²⁶ из Германии побывал на одном из заседаний еврейского суда. Он отметил, что у раввинов нет полномочий, чтобы добиться исполнения своих решений, поэтому единственный источник их власти — общественное мнение: “Дом раввина все время был полон мужчин и женщин, пришедших к нему с вопросами о куриных желудках, в которых нашли иголку, кишках со спай-

26 Рюльф Ицхак (1834–1902) — раввин немецкоязычной общины Мемеля, видный деятель в области еврейского образования. — *Примеч. переводчика.*

ками, легких и печени; шумных евреев с их тяжбами, ешиботников, желающих побеседовать о Торе, и членов общины, пришедших обсудить общественные дела»²⁷.

В своих мемуарах Е. Котик описал, как в 1902 году собрание из 430 выборных выбирало нового *даяна* вместо умершего и двух его заместителей. *Даян* получал 500 рублей в год, его заместители соответственно 250 и 170 рублей в год. Раввины не пренебрегали никакими санкциями, чтобы добиться исполнения своих решений. К примеру, некий богач был вызван в суд, но не явился. Когда впоследствии он обратился к раввину с просьбой откошеровать его мельницу, тот отказался. Богачу пришлось ехать к раввину и мириться. Другим примером авторитета раввина может служить история еврея, давшего помещику в долг под расписку. Помещик отказался платить, и тогда христианский судья передал раввину право на взыскание долга²⁸.

На окраинах империи еврейский закон сосуществовал с мусульманским. В Бухаре *бейт дин* занимался только гражданскими делами; семейные споры и мелкие правонарушения; уголовные дела и тяжбы между евреями и мусульманами рассматривались судами эмира по мусульманским законам. При этом люди предпочитали еврейских судей и старались не судиться в нееврейских судах. В Дербенте *даяна* выбирала община. В сложных вопросах он советовался с главным раввином, а в качестве помощников назначал двух *парнасим* (руководитель)²⁹.

27 DEINARD E. *Zikhronot bat ami*. P. 132, 148; AVATIKHI A. *Rovna*. S. 421; GRODZENSKY A. // Vilner Almanakh. S. 333–336; RUELF J. *Drei Tage in Russland*, 1882. S. 31; SACHS H. *Siz amol geven*. S. 46–55; БАШЕВИС-ЗИНГЕР И. *Папин домашний суд*. М., 2008.

28 Е. Котик вспоминал также о своем прадеде-раввине: «Власть его простиралась повсюду. Если кто-то не хотел идти в раввинский суд, он за таким посылал и при этом говорил: «Даю тебе три дня на то, чтобы явиться вместе с противной стороной в раввинский суд». И тому уже приходилось идти. Был случай с неким Р. М., весьма богатым и ученым, но очень плохим человеком, который не вполне честно вел дела с теми, с кем торговал. Он ни с кем не хотел идти в раввинский суд, и парнес-хойдешу, то есть моему прадеду, на него часто жаловались. Мой прадед позвал за жалобщиками и сказал им: «Позовите его все в раввинский суд, и не только по делам за этот год. Вы можете сейчас разрешить с ним все ваши споры по давнишним делам, по которым он отказывался идти в раввинский суд. Одним словом, сейчас вы сможете с него требовать все — уж он у меня явится в раввинский суд». Прадед тут же послал за ним, но тот на это не обратил внимания. Прадед тогда послал своих десятских, трех евреев — Хацкеля, Мошку и Арн-Лейба, и Р. М. был связан по рукам и ногам прямо у себя в доме, и никто не посмел вмешаться. Знали, что в случае сопротивления в доме будет вся полиция. Связанного Р. М. парнес-хойдеш отправил к исправнику с письмом: посадить и держать до тех пор, пока он письменно не попросит прадеда, чтобы его выпустили» (Котик Е. Указ. соч. С. 77).

29 He-avar. Vol. 1. P. 69; SHORNY I. Op. cit. P. 289.

Согласно талмудическому закону, если нужно было приостановить исполнение приговора, ответчик должен был сделать в *бейт дине* соответствующее официальное заявление — *месират модаа*. Так, в одном случае ответчик обосновал это заявление тем, что истец не оставил залога, как это предписывается еврейским законом. В другом случае ответчик утверждал, что дал согласие на приостановление исполнения приговора под принуждением и что при первой же возможности прибегнет к взысканию. Еще в одном случае ответчик был вызван в *бейт дин*, но вместо этого обратился в нееврейский суд, и *бейт дин* разрешил истцу участвовать в этом процессе, но указал, что, как только представится возможность, истец сможет вызвать ответчика в еврейский суд и все расходы будут возложены на вторую сторону³⁰.

Респонсы рисуют почти идиллический портрет тогдашнего раввина. Так что невольно возникает вопрос, не является ли это следствием того, что я воспользовался исключительно еврейскими и почти исключительно раввинистическими источниками. Как, например, обстояло дело в Польше, где места раввинов покупались и продавались?

Судебные помощники

В работе *бейт дина* принимали участие специальные помощники. Служка (*шамаш*), нередко бывший знатоком Торы, время от времени тоже участвовал в обсуждении дела. На заседаниях часто присутствовал *сафра де-даяна* (секретарь). Иногда суд назначал поверенного (*мурше*), как, например, в случае с невесткой Давида Лурье из Быхова, когда *мурше* от ее имени должен был секвестрировать товары ее свекра для выплаты ссуды. Лурье, оказавшийся знатоком законов, поинтересовался, почему женщине было позволено нанять поверенного, если по закону этим правом обладают только секретари *даянов*. В заседаниях суда также участвовали адвокаты (*тоаним*), которых тяжущиеся нанимали для защиты своих интересов.

В российских судах того времени было несколько известных судей и адвокатов-евреев. Среди присяжных поверенных наибольшей популярностью пользовались Г. Слиозберг, О. Грузенберг и А. Пассовер. Я. Тейтель был несменяемым судьей³¹.

30 EBERLIN A. *Midrash Shem ve-Ever*, 1879. P. 58–60; FRIEDMAN D. (на с. 27F.) *Sheilat David*, 1913 (Re). P. 132–135; ALUFIN M. *Emek Halakha*, 1890 (Re). P. 180; HERINSON S. *Hekkle Shen Thina*, 1885 (Re). P. 65–67.

31 *Binyan shel Simba* (1869). P. 58–60; MARGOLIN A. D. *Jews in Eastern Europe*, 1926. P. 34–37; Дела. Т. III. С. 112, 229; TEITEL J. *Aus meiner Lebensarbeit*, 1929; *Еврейская энциклопедия*. В 16 т. Спб., 1906–1913. Т. I. С. 469–474.

Присяга, *херем*

Согласно положению 1835 года, раввин и члены руководства синагоги должны были приносить особую присягу в присутствии чинов полиции и городской администрации. Присяга приносилась в городской синагоге после чтения Торы в понедельник или четверг; при этом зажигали две свечи и клали на видное место *шофар*. Присяга, принесенная в субботу, считалась недействительной. Свидетели по уголовным делам давали клятву, схожую с присягой раввина.

В 1859 году, в царствование Александра II, из текста присяги были исключены наиболее оскорбительные для произносящего ее слова. Однако фраза “с чистым сердцем и не по иному, скрытому во мне смыслу, а по смыслу и ведению приводящих меня к присяге”³² была оставлена. Российская присяга была не столь строгой, как некоторые средневековые еврейские клятвы³³. Однако ее текст тоже был написан довольно выпененным языком, и на голову присягающего в случае нарушения им клятвы призывались все мыслимые и немыслимые божьи кары. В 1910 году раввинская комиссия попросила исключить слова “сердцем и не по иному, скрытому во мне смыслу” из воинской присяги. О злоупотреблениях, связанных, в частности, с военной присягой, красноречиво свидетельствует следующая история. Семейство некоего рекрута, пустившегося после призыва в бег, обратилось к казенному раввину за официальным подтверждением того, что рекрут присягал. Согласно закону, если призывник присягал после мобилизации, родственники не должны были платить за него штраф в размере 300 рублей³⁴.

В источнике на идише церемония принесения присяги описана так:

Грузенберг Оскар Осипович (Израиль Иосифович, 1866–1940) — присяжный поверенный, один из защитников на процессе Бейлиса, видный член партии кадетов, в 1917 г. был избран в Учредительное собрание по еврейскому списку. Пассовер Александр Яковлевич (1837–1910) — присяжный поверенный из Одессы. Тейтель Яков Львович (1850–1939) — российский юрист и еврейский общественный деятель, член уголовного отделения Саратовского окружного суда, действительный статский советник.

К 1910 г. в Министерстве юстиции Российской империи было только два некрещеных еврея: вице-директор одного из департаментов и тайный советник Я. Гальперн (1840–1914) и Я. Тейтель. — *Примеч. переводчика.*

32 *Еврейская энциклопедия*. Т. XII. С. 935.

33 К примеру, согласно Капитулярию Карла Великого, еврей, давая клятву, должен был встать, положить правую руку на Пятикнижие (на иврите, за неимением такового — на латыни) и произнести: “Да поможет мне Бог, давший на Синае Закон Моисея; да поразит меня проказа Неемана Сирийца, да поглотит меня земля, как Датана и Авирана, если я совершу неправду в этом деле” (Charlemagne: Capitulary for the Jews, 814). — *Примеч. переводчика.*

34 Эту историю мне рассказал в 1975 году писатель Нисан Брусилов. — *Примеч. автора.*

Это происходило в присутствии всей общины. Дающий присягу облачался в белые одежды. Зажигали черные свечи. Амвон покрывали черной тканью, присягающий облачался в талит и тфилин и брал в руки свиток Торы. Раввин или кто-либо из знатоков Торы диктовал клятву на иврите, которую присягавший повторял слово в слово, и вся община отвечала “Амен”. При этом трубили в шофар, подчеркивая важность происходящего³⁵.

Херем (отлучение) больше не был столь суровой карой, как во времена кагала. И все же время от времени евреи по-прежнему прибегали к этому средству несмотря на то, что это было недвусмысленно запрещено российским законодательством. К примеру, отлучению были подвергнуты литовские евреи, открывшие в Польше светскую школу; некий еврей, выгнавший из дома родного отца; студенты ешивы, протестовавшие против несимпатичного им наставника. *Херем* угрожал всякому, кто запишет сына в современную школу. Обычно раввины прибегали к *хатиха де-исура* — более мягкой форме отлучения, поскольку *херем* был запрещен законом. Однако наместник Царства Польского потребовал от варшавского раввина р. Дов-Бера Майзельса предать полному отлучению всех евреев, участвовавших в польском восстании³⁶.

Известны следующие случаи отлучения: должника, отказавшегося вернуть долг (после уплаты долга отлучение было отменено); прихожанина, присвоившего синагогальный самовар; члена общины, повредившего трубы *миквы*. Изданный хасидскими *цадиками* из Радзимины и Амшинова *херем* против каждого, кто торговал спиртным без официального разрешения, был позднее отменен. На запрос по поводу запрета на торговлю привозным кошерным мясом автор одной из *респонс* ответил, что если речь идет о простом поставлении (*такана*), то его можно легко отменить, поскольку дело касается раввинского закона (*де-рабанан*), но если такая торговля была запрещена *херемом*, то речь идет уже о библейском запрете (*де-орайта*), который невозможно отменить. В целом *херем*, сформулированный в общих выражениях, приводился в действие только после соответствующего решения общины³⁷.

В наших источниках нет упоминаний о методах исполнения решений

35 Еврейский журнал. Т. XII. С. 1295–1304; ГЕССЕН Ю. И. Указ. соч. С. 211, 457; ОРШАНСКИЙ И. Г. Указ. соч. С. 368–382; МОРГУЛИС М. Г. Указ. соч. С. 384–387; Раввинская комиссия, заседание 8 марта 1910. С. 91–95; COHEN S. *Ein Aifruf fir die Ferfolgte Yidn*, 5; ШЕРЕШЕВСКИЙ Х. *Присяга и ее разрешение* // Еврейская библиотека. Т. V. С. 101–129.

36 PIERNIKARZ I. *Mahlokes zvishtn yidn zulib rabonim*, 1929. S. 7; SACHS H. *Siz amol geven*. S. 28; Ha-melits. 1864. P. 595; LIPSHITZ J. Op. cit. Vol. I. P. 49–53; BORWICZ W. *Toisnt Yor Yidn in Polin*. 1952. S. 112.

37 MS. Turetz НК, 53, 153; BORNSTEIN A. Op. cit. P. 300; ABELMAN J. *Zikhron Yehonatan*, 1970. I (Re). P. 109–115; JAFFE M. RE, 1870. P. 73–75.

об отлучении — в отличие от эпохи кагалов, располагавших соответствующими средствами принуждения. В этом, возможно, заключается основное различие между двумя эпохами.

Вернемся, однако, к вопросу, поставленному в начале этой главы: можно ли утверждать, что в интересующий нас период еврейский закон преобладал над российским? Теперь на него можно ответить: большинство мелких судебных дел решалось согласно еврейскому закону. Таким образом, евреи сумели сохранить остатки прежней судебной автономии.

Глава 10

Экономическая регламентация

После ликвидации кагалов исчезли многие прежние формы контроля за жизнью отдельных членов общин. Перечислю некоторые из этих форм: внутриобщинные налоги, почтовые сборы, контроль за рыночной торговлей. Вместе с тем были аннулированы общинные долги христианским монастырям. Впрочем, некоторые экономические практики сохранились и после ликвидации кагалов, как-то: *хазака*, аренда лавок, выдача паспортов, свечной и коробочный сборы, имущественный налог (в Царстве Польском) и др.

Однако основные изменения были связаны с грандиозной трансформацией прежних устоев и техническими достижениями того времени в западном мире: с индустриализацией, с появлением сети железных дорог и, что, пожалуй, самое главное, с возникновением нового класса — пролетариата. В Российской империи эти факторы привели к колоссальным переменам в еврейском мире — секуляризации, превращению традиционных братств в профессиональные союзы, к созданию обществ взаимопомощи, появлению общенациональных и всемирных организаций экономической взаимопомощи, к правительственной регуляции деятельности братств, развитию классового сознания и, наконец, к революции.

Российское законодательство

Интересующий нас период начался одним из самых чудовищных проектов Николая I, который планировал проведение “разбора”, в рамках кото-

рого евреев должны были разделить на “полезных” и “бесполезных”. Согласно проекту, следовало выселить из деревень всех “бесполезных” евреев (например, мелких торговцев) и треть из них призвать на воинскую службу. Впрочем, как отметил новороссийский и бессарабский генерал-губернатор граф М. С. Воронцов, реализацию этого плана местные власти, вероятнее всего, проигнорировали бы, поскольку она привела бы к полному разорению еврейства. Тем не менее угроза “разбора” в течение 15 лет дамокловым мечом висела над еврейскими общинами.

Купцы, в зависимости от размера капитала, были разделены на три гильдии. Купцы первой и второй гильдии имели право селиться вне черты оседлости; после того как в 1863 году третья гильдия была уничтожена, этим правом стали обладать все еврейские купцы. В 1865 году это право получили мастера и подмастерья ремесленных цехов. Однако большинство богатых евреев предпочли остаться в черте оседлости, поскольку переезд не сулил им никаких выгод. Местные мастеровые не могли тронуться с места по другой причине: чтобы получить паспорт, они должны были погасить все долги по государственным налогам и сборам. Мало кому это удавалось. Изданный в 1852 году указ о создании еврейских неремесленных цехов шести категорий так и не был реализован¹.

Занятия

По роду занятий евреи были разделены на пять разрядов: купцы, земледельцы, ремесленники, оседлые мещане и лица без определенного рода занятий. Несколько евреев получили дворянский титул; тридцатилетнее членство в гильдии давало право на почетное гражданство — статус, который мог передаваться по наследству². Среди евреев также были разночинцы — педагоги, зубные врачи и т. п.

В рамках этой работы у меня не было возможности всесторонне изучить перечень еврейских занятий. Однако приведенная ниже таблица 4 поможет читателю составить общее представление об этом вопросе.

1 *Еврейская энциклопедия*: В 16 т. Спб., 1906–1913. Т. v. С. 621–623; Т. vi. С. 717; Т. ix. С. 441, 956; Т. xiii. С. 273, 287, 439–445; ГЕССЕН Ю. И. *История еврейского народа в России*. Пг., 1916. С. 159; ГИМПЕЛЬСОН Я. И. *Законы*. С. 362–371, 463–465, 778–787 (далее: *Законы*); МОРГУЛИС М. Г. *Вопросы еврейской жизни*. Спб., 1903. С. 262.

2 Звание почетного гражданина давало следующие преимущества: освобождение от воинской повинности, подушного оклада и телесных наказаний, право именоваться во всех актах почетным гражданином; кроме того, почетные граждане вносились не в ревизские сказки, а в обывательскую книгу города. — *Примеч. переводчика.*

ТАБЛИЦА 4
Занятия российских евреев (1897)

Род занятий	Мужчины	Женщины	Включая домочадцев	Процент от об- щего числа евреев
Коммерция	408 330	66 650	1 956 852	38,65
Ремесла	467 890	87 339	1 793 937	35,45
Посыльные, поденщики, на- емные работники	62 012	113 758	334 827	6,61
Лица неопределенных профессий	68 583	47 755	278 095	5,49
Государственные служащие	66 874	5 040	264 683	5,22
Транспортные работники	45 493	465	201 027	3,98
Земледельцы	32 993	4 380	179 400	3,55
Военные	53 195		54 277	1,07
Итого	1 205 370	325 363	5 063 098	100

Таким образом, 75% евреев были мелкими торговцами и ремесленниками. По закону только представители дворянства могли владеть землей и винокуренными заводами и быть освобождены от налогов. Однако некоторым евреям все же удавалось брать землю в аренду и торговать спиртными напитками, причем дешевле, чем ими торговали дворяне. Когда в 1896 году была введена государственная винная монополия, некоторые евреи разбогатели на производстве и продаже казне крепких напитков. Пятая часть крупнейших винных лавок Варшавы и Лодзи принадлежала евреям. Практически в каждом городе было несколько богатых евреев, правда, за редким исключением никто из них не обладал достаточным капиталом, чтобы начать действительно крупное дело. Мещане, принадлежавшие по сравнению с купцами к более низкому сословию, обкладывались более тяжелыми налогами, чем купцы. Несмотря на многочисленные ограничения, евреи добились заметных успехов во многих областях.

К сожалению, жестокая правительственная политика приводила к тому, что большинство евреев прозябало в нищете и страдало от разного рода притеснений — это и периодические изгнания из насиженных мест, и ограничения в правах. По свидетельству современников, дороги черты оседлости кишели *гаерами* (бродячими нищими), чье имущество состояло из *тали́та* и *тфи́лина*. Развитие фабричного производства не привело к улучшению ситуации. Комиссия во главе с графом Паленом³ вынуждена

3 После того как в 1881–1882 гг. на юге России прошла волна погромов, правительство создало особую комиссию для выяснения причин произошедшего, которая официально называлась Высшей комиссией для пересмотра действующих о евреях в Империи за-

была признать, что таких бедняков, как еврейские пролетарии, не найти ни в России, ни в Европе⁴.

Сведения о Могилеве

В эпоху больших перемен большая часть событий происходит хаотически, без какого-либо видимого логического порядка. Однако далее я все же попытаюсь восстановить в той или иной степени достоверную последовательность событий.

Наиболее полную информацию о положении еврейских рабочих в интересующий нас период содержит отчет, составленный Саррой Рабинович⁵, приехавшей в родной город Могилев на каникулы. В Могилеве она обнаружила 10 объединений еврейских ремесленников (братств), 50 цехов и несколько других организаций. Десять ремесленных братств Рабинович разделила на три категории: три простейшие организации, в которые входили мастера и подмастерья, объединенные совместной религиозной и благотворительной деятельностью; четыре “двойные” организации, формально сохранявшие единство, однако фактически расколовшиеся из-за классовых противоречий; и, наконец, три чисто рабочие светские организации, созданные по профессиональному признаку, — предтечи еврейских профсоюзов.

Три братства первой группы, возникшие между 1880 и 1899 годом, объединяли сапожников, часовщиков и лудильщиков; вступительные взносы составляли один рубль, членские — 1 копейку в неделю. У каждого братства были своя молельня и свой свиток Торы; всем членам, включая больных и умерших, они предлагали те же услуги, что и любое традиционное братство.

Ко второй категории относились объединения мужских и женских портных, плотников, печников и маляров. Все члены этих обществ были евре-

- конов. Ее возглавил бывший министр юстиции граф К. Пален. — *Примеч. переводчика.*
- 4 *Russian Jewry*. P. 89, 120—143; BARON S. W. *Economic History of the Jews*, 1975; HILLMAN A. *Jüdisches Genossenschaftswesen in Russland*, 1911. S. 10; М-Н. *Устройство еврейских общин, 1849—1850*. С. 83, 215; *Дела*. Т. I. С. 94; ГЕССЕН Ю. И. *Евреи в России*. СПб., 1906. С. 360; JANULAITIS A. *Zydai Lietuvoje*, 1923. S. 158; SCHIPER I. *Dzieje Handlu Żydowskiego na Ziemiach Polskich*, 1937. S. 505, 511, 519; ЕКО. *Сборник материалов об экономическом положении евреев в России*. СПб., 1904. Т. II. С. 206; FRIEDMAN F. *Dzieje żydów w Łodzi*, 1935. S. 391; EPSTEIN M. *Pages from a Colorful Life*, 1962. P. 90; БЛАНК Р. М. *Роль еврейского населения в экономической жизни России*. СПб., 1908. С. 23.
- 5 Рабинович Сарра (в замужестве Марголина, род. в 1880 г. в местечке Березино Минской губ.) — писательница; с 1898 по 1902 г. занималась философией и политической экономией при политехникуме в Карлсруэ и при Гейдельбергском и Фрайбургском университетах. — *Примеч. переводчика.*

ями, за исключением нескольких плотников-христиан. Постепенно противоречия между мастерами и подмастерьями в этих обществах достигли такого уровня, что привели их фактически к расколу. Причиной раскола становился либо уход подмастерьев, оставивших прежнее братство на попечении мастеров (портные, плотники), либо формирование у обеих групп классового сознания, приводившего их к мысли о необходимости создания собственной организации.

Братство женских портных возникло еще в эпоху кагала. Ежегодно это братство устраивало праздник в память об освобождении нескольких его членов из тюрьмы — это событие произошло много лет назад. Мастера в этом братстве отделились от подмастерьев не позднее 1850 года. В братстве было 70 подмастерьев, каждый заплатил вступительный взнос в размере 10 рублей; сыновья членов братства были от этого взноса освобождены. Работа портных в значительной степени зависела от кредиторов, к которым они были вынуждены обращаться за ссудами на приобретение швейных машин. Машина стоила 60 рублей, из них 10 рублей следовало заплатить сразу. После этого портной в течение двух лет платил заимодавцу 1 рубль в неделю, всего 104%.

Братство плотников было создано в 1885 году, а может быть, даже раньше. В 1897 году часть подмастерьев сочла, что мастера ими пренебрегают, и откололась; подмастерья приобрели свой свиток Торы, завели свою актовую книгу — в общем, старались во всем подражать деятельности прежнего братства.

Несмотря на то что подмастерьям удалось добиться повышения заработной платы, сокращения продолжительности рабочего дня и других улучшений условий труда, их классовое сознание было еще недостаточно развитым, чтобы полностью порвать с хозяевами. Поэтому подмастерья из братства печников сохранили хорошие отношения с мастерами. Во избежание забастовок братство выбрало *гаера* (так называли работника, получавшего постоянное жалованье, который ездил с поручениями и выступал в качестве посредника в ходе трудовых конфликтов).

В 1899 году маляры создали отдельную организацию, чтобы иметь возможность собирать деньги на собственные коллективные нужды. Во всех братствах сохранялись достаточно патриархальные отношения. Кроме того, следует помнить, что каждый подмастерье мечтал в один прекрасный день стать мастером.

К третьей группе относились чисто рабочие организации — профсоюзы. В 1901 году состоялась забастовка дубильщиков. О ее результате Рабинович ничего не пишет, поскольку каникулы закончились и она вернулась в Германию, где училась⁶.

6 RABINOWITSCH S. *Die Organisationen des Jüdischen Proletariats in Russland*, 1903. Нелишне отметить, что большинство исследователей рабочего движения эту книгу “не заметили”.

От братства к профсоюзу

О традиционных братствах мы подробно говорили и в первом, и в этом томе нашего исследования. В течение многих лет мастера и подмастерья жили в мире и согласии: распределяли между собой синагогальные почести, вместе молились, пользовались преимуществами социального страхования. Конечно, прежде всего их объединяли общие религиозные идеалы. В те времена деятельность братств контролировалась кагалом, обладавшим высшей властью в общине. В свою очередь, братства имели право решать, может ли тот или иной подмастерье жениться и достоин ли он звания мастера. Когда в 1841 году минские подмастерья попытались отделиться от мастеров — приобрести свой свиток Торы, отдельно молиться, получать больше синагогальных привилегий, минский кагал этого не разрешил. Когда в городе была учреждена общая касса, контроль над ней остался в руках хозяев. В эпоху братств, когда в Российской империи еще сохранялось крепостное право, ученики и подмастерья были объектом эксплуатации со стороны мастеров.

Следующие актовые книги свидетельствуют о мирном сосуществовании мастеров и подмастерьев:

1. Братства водоносов, Минск.
2. Братства портных, Скидель.
3. Ссудно-сберегательной кассы, Яново.
4. Общества беспроцентных ссуд, Белосток.
5. Общества беспроцентных ссуд, Брест.

По мере развития у пролетариев классового сознания ядра традиционных братств стали распадаться. В 1850 году белостокские подмастерья отделились от мастеров. В 1890 году варшавские подмастерья, состоявшие прежде в одной организации с мастерами, создали собственную кассу, превратившуюся затем в забастовочный фонд, контролируемый рабочими. В это же время начался процесс секуляризации: главное, что теперь волновало рабочих, — это улучшение условий труда и управления, а не вопросы загробного воздаяния. В результате братства начинали преобразовываться в полноценные рабочие профсоюзы, которые должны были защищать права трудящихся и бороться за повышение заработной платы, сокращение продолжительности рабочего дня и улучшение условий труда. Один из мемуаристов, бывший подмастерье, сетовал по поводу того, что еврейским рабочим приходится быстро заучивать множество сложных и незнакомых слов, таких как конспирация, прокламация и т. п.

Забастовки на небольших еврейских предприятиях (полиция почти не обращала на них внимания) стали обычным и повсеместным явлением.

В 1890-е годы евреи перестали считать физический труд недостойным занятием, каковым он им казался на протяжении столетий. В те же годы уставы и отчеты первых светских обществ были признаны государством. Одновременно стали возникать объединения купцов, а равно и тех, кого в будущем назовут “белыми воротничками”⁷.

Взаимопомощь

В интересующий нас период появились местные организации взаимопомощи, а также группы, готовые их поддержать. В 1880 году доктор Б. Финн, сын известного ученого Ш. Финна, создал общество “Помощь через труд”. В одном из помещений общества 80 сапожников чинили обувь, в другом 50 пожилых женщин сортировали бумагу, в третьем работали портные. Позже этому примеру последовала Варшава. В 1887 году в Елизаветграде возникло Общество взаимопомощи ремесленников, которое оказывало своим членам материальную помощь в трудные времена и в случае болезни, а также финансовую поддержку вдовам, безработным и молодоженам. Вступительные взносы составляли один рубль, членские — десять копеек в неделю. И. Л. Левин создал в Златополе общество “Надежда работника”, предлагавшее помощь тем, кто потерял работу. Через три года Левин уехал из Златополя, оставшиеся неизрасходованными деньги общества он передал его киевскому филиалу. В Бердичеве возникло общество, помогавшее купцам и ремесленникам, оказавшимся в стесненных обстоятельствах. В Петербурге был создан клуб, предлагавший уроки русского языка, арифметики и коммерческих дисциплин желавшим стать приказчиками, кассирами или фабричными рабочими. Общество *Агудас ахим* (идиш, “Помощь братьям”) города Ананьева (Одесская губерния) помогало приказчикам. В Вильно была открыта биржа для учителей, *меламедов* и женихов, в Двинске и Кишиневе были созданы общества взаимопомощи конторских служащих. Все эти организации радикально отличались от традиционных братств, поскольку были сугубо светскими⁸.

7 HENDEL M. *Melakha u-vaalei melakha be-am Israel*, 1955. P. 122; SCHIPER. Op. cit. P. 113; KATZ B. Z. ET AL. *ICUF, Pinkes Varshe*. 1955. S. 387–391; HEILPERIN I. *Yehudim ve-yahadut be-Mizrakh Eiroa*. 1968. P. 166; MENES A. *Di Arberter Bavegug in Russland* // HS, 1939. Vol. III. S. 10–59; *Трибуна: Материалы к истории еврейского рабочего движения*. 1906.

8 ABRAMOVICH H. *Farshvundene Geshtaltn*. 1958. S. 327–339; HXB. 1885. С. 235; 1887. С. 213, 990, 1078; 1888. С. 274; LEVIN I. L. *Zikaron be-sefer*, 1910. P. 45; *Справка по докладу по еврейскому вопросу* / Подготовлена Советом объединенного дворянства: В 11 т. Спб.,

Ссудно-сберегательные кассы и кооперативы

В 1890-х годах образовалось множество еврейских ссудно-сберегательных касс. Их предшественниками были общества беспроцентных ссуд, существовавшие на протяжении веков. На счастье, существуют фундаментальные работы на русском и немецком языках, которые дополняют скудные сведения об этих организациях, содержащиеся в общих книгах и периодических изданиях.

Общество беспроцентных ссуд (*Гмилут хасадим*) города Краснополя было создано в 1887 году. Его члены платили членский взнос в размере от 50 копеек до 2 рублей в год. Ссуды варьировались от 3 до 25 рублей, в качестве гарантии нужно было оставить залог.

Как видно из таблицы 5, практически все ссуды были возвращены, так что основной капитал не только не уменьшался, но, напротив, вырос с 765 рублей в начале 1892 года до 1469 рублей в 1902 году (в таблице эти данные отсутствуют). Средний размер ссуды, которой прежде хватало на повседневные бытовые расходы, был увеличен, так что ссуды стало хватать и на деловые нужды.

В 1904 году было официально зарегистрировано Общество помощи бедным евреям Краснополя. В него вошли все прежние благотворительные организации, включая братство беспроцентных ссуд. Новое общество давало ссуды под 4% годовых.

Согласно принятому в 1902 году закону членами подобных еврейских организаций должны были быть хотя бы два христианина, даже если они ничего не понимали в кредите. В 1910 году в черте оседлости насчитывалось 549 подобных обществ. В Белоруссии и Литве членские взносы составляли 10 рублей, в южных губерниях России — 50, в Польше — 50 рублей.

Максимальные ссуды достигали 300 рублей. Некоторые общества занимались страхованием несчастных случаев: смерти (до 1000 рублей!), пожара или каких-то иных бед. Из анкет, заполненных в 1910 году представителями 264 обществ, следует, что ЕКО ссудило им 795 850 рублей, государственный банк — 36 278 рублей, частные лица и банки — 122 130 рублей, всего — 954 258 рублей. Ссуды погашались в течение трех-шести месяцев — в отличие от кредитов традиционных братств, которые возвращались понеделными платежами.

Кроме ссудно-сберегательных касс, в Российской империи функционировали кооперативы, занимавшиеся кредитом и закупкой сырья, а также потребительские общества и 264 общества взаимного кредита, выдававшие ссуды в размере от 100 до 5000 рублей, при условии уплаты 10% ссуды в ка-

1909–1912. Т. II. С. 48–53; Ha-Zeman, 1905. Feb. 10. P. 15; LUNSKY H. *Mi-ha-getto ha-Vilnai*. P. 16; Рассвет, 1910. 31 января. С. 33.

ТАБЛИЦА 5
Данные о Краснопольском обществе беспроцентных ссуд, руб.

Год	Капитал	Оборот*	Доходы		Расходы	Число ссуд	Средняя ссуда
			членские взносы	пожертвования			
1892/93	765,02	622,24	45,35	42,53	45,37	159	3,91
1893/94	807,53	923,04	52,47	59,82	53,26	172	5,37
1894/98	866,57	910,45	51,77	47,96	73,95	187	4,85
1895/96	913,34	969,39	57,56	144,77	55,05	176	5,50
1896/97	1060,62	814,60	44,62	48,35	59,25	144	5,65
1897/98	1094,34	1001,13	44,06	44,49	64,80	138	7,25
1898/99	1118,09	1476,23	35,76	146,43	51,84	169	8,73
1899/1900	1248,44	2091,60	39,14	84,98	49,27	203	10,30
1900/01	1323,29	2169,51	45,40	61,93	59,23	150	14,46
1901/02	1371,38	1907,05	44,70	105,04	51,21	137	13,91
В среднем	1056,86	1288,61	46,08	78,63	56,40	163,5	7,88

ТАБЛИЦА 6
Баланс Краснопольского общества беспроцентных ссуд
(1906 г.), руб.

Доходы		Расходы	
Возвращенные ссуды	2499,55	159 ссуд	2533,80
Проценты	117,91	Возвращенные пожертвования	48,30
Продажа залогов	5,25	Жалование банковскому агенту	40
Членские взносы	21,61	Хранение залогов	25
Пожертвования	35	Книги, счета и прочее	4,35
		Печать	5
		Расходы по возвращению ссуд	8,29
Итого	2679,32	Итого	2664,74

честве членских взносов. До Первой мировой войны в России не было еврейских потребительских обществ, но уже в 1917 году их насчитывалось 17, из них 12 внутри и 5 вне черты оседлости⁹.

9 HILLMAN A. *Jüdisches Genossenschaftswesen*; Ha-am, Dec. 1916, 15. Jan 6. 1917; ЕКО. Сборник материалов. Т. II. Табл. 61; ЕКО. *Мелкий кредит*, 1906; ЕКО. *Кооперация среди евреев*, 1925.

Общенациональные организации: ОРТ, ЕКО

Наряду с обществами взаимопомощи, действовавшими на местном уровне, в интересующий нас период появились общенациональные благотворительные организации. Первая из них — Общество ремесленного труда, позже — Общество распространения труда (ОРТ)¹⁰, изначально называвшееся Общество ремесленного и земледельческого труда среди евреев в России, было создано в 1880 году в Петербурге, вторая — Еврейское колонизационное общество (ЕКО) — за границей. Собственно, ОРТ начало свою деятельность после обнародования циркулярного письма, в котором содержался призыв — жертвовать деньги в специальный фонд. Письмо вызвало неожиданно широкий отклик: в короткое время 12 457 человек из 407 городов собрали более 200 тысяч рублей. Затем из-за погромов и выселений в деятельности общества наступила долгая вынужденная пауза. В 1906 году общество было официально зарегистрировано. Однако, когда в 1910 году члены виленского отделения ОРТ обратились к властям за разрешением на проведение собрания, им в этой просьбе было отказано. ОРТ открывало благотворительные столовые, бюро по найму и центры обучения ремеслам и земледелию, поощряло кооперативы по приобретению сырья и снабжало ремесленников инструментами. В 1915–1916 годах у ОРТ появилось собственное периодическое издание — “Вестник трудовой помощи”. Тогда число отделений общества достигло 376, а его бюджет составлял 436 527 рублей.

Еврейское колонизационное общество было создано на средства барона Мориса де Гирша¹¹ в рамках проекта массового переселения евреев в Аргентину. Секретарем его российского отделения был Д. Файнберг, исполнительным директором — Л. М. Брамсон. Практическая деятельность общества началась только в 1892 году. В 1898 году оно издало подробное и всестороннее исследование, посвященное экономической жизни евреев в Российской империи. Благодаря неутомимой деятельности общества в России была создана сеть сельскохозяйственных и профессиональных школ, кредитные кооперативы, ссудно-сберегательные кассы и информационные бюро. Деятельность ЕКО началась как раз в то время, когда положение российских евреев было особенно тяжелым и любая помощь приходилась весьма кстати¹².

10 С 1921 г. ОРТ — Всемирная еврейская просветительская и благотворительная организация. — *Примеч. переводчика.*

11 Гирш (Хирш) Морис де (1831–1896) — барон, финансист и филантроп; происходил из семьи придворных банкиров короля Баварии, нажил огромное состояние главным образом на строительстве железных дорог в Турции. — *Примеч. переводчика.*

12 *Russian Jewry*. P. 422–432; Рассвет. 1910. 18 апреля; 2 сентября; 21, 28 ноября. С. 60; ESG.

Еврейские и христианские цеха

Параллельно еврейским ремесленным братствам существовали цеха — официально признанные объединения христианских и еврейских ремесленников. В результате возникала довольно запутанная ситуация, поскольку в некоторых местностях большинство, а то и все ремесленники были евреями. В каждом городе, где проживало достаточное число ремесленников, должно было быть два специальных института:

1. Цеха, в которых работали не менее чем десять мастеров одной профессии во главе с цеховым старшиной и его помощником.
2. Ремесленная управа, которой руководили ремесленный голова и его заместитель. Управа контролировала деятельность всех цехов, ведала записью в цеха и исключением из них, а также наблюдала за порядком сбора денежных средств и исполнением повинностей со стороны ремесленников.

Многие мастера трудились на дому. Ученики, обычно поступавшие в обучение в возрасте 13 лет, весь первый год занимались почти исключительно разнообразной домашней работой. Со второго года начиналось профессиональное обучение, на третий год ученик уже мог стать подмастерьем. Подмастерье был обязан отработать в этом качестве не менее двух лет, после чего он обретал право жениться и стать самостоятельным мастером.

Между еврейскими и нееврейскими ремесленниками велась постоянная борьба. По закону еврей мог безбоязненно заниматься своим ремеслом, однако не имел права вешать вывеску, брать учеников и подмастерьев, если не состоял в цехе. Кроме того, цеховой старшина и его заместитель непременно должны были быть христианами. Если в каком-то городе достойного христианина соответствующей профессии не оказывалось, то несколько разных ремесленных цехов этого города или же цеха из нескольких городов объединялись в один цех. Например, в Бяле-Подляске таким образом был создан цех шляпников и скорняков. Поскольку евреи не пользовались в цехах ни активным, ни пассивным избирательным правом, в одном из цехов возникла проблема — кому выбирать двух обязательных христиан, если в цехе их всего два?..

В ремесленных управах ремесленный голова и его заместитель также должны были быть христианами; только второй заместитель мог быть евреем. Причем еврей этот не мог быть выбран самой управой, а только назначен думой, магистратом или ратушей. Евреи-ремесленники не единожды пытались избавиться от этих ограничений и получить от местных или

центральных властей разрешение на создание собственных цехов. Но на все их просьбы власти неизменно отвечали отказом.

Жизнь, однако, оказывалась сильнее недальновидных правительственных попыток изменить ход вещей. Несмотря на отчаянное сопротивление цехов, евреи, например, в Варшаве, составляли 25% портных, шляпников, мебельщиков и жестянщиков. В 1852 году еврей-ремесленники Белой Церкви добились разрешения на создание собственного цеха. Вдохновленные этим великодушием Сената, они через два года обратились с новой просьбой: дозволить им создать отдельную ремесленную управу, а также платить налоги и поставлять рекрутов в качестве отдельного сословия — “дабы избавиться от ига общины”. В 1851 году ремесленники Дубны просили позволить им избирать в городскую ратушу собственных ратманов и считать их цеха отдельным сословием, поскольку иначе они оказываются рассеянными между представителями других еврейских сословий. С 1823 года в Вильно функционировал официально разрешенный цех еврейских стекольщиков, золототшвеек и кружевниц, возглавляемый цеховыми старшинами-евреями. В 1885 году законность существования этого цеха была поставлена под сомнение, и он был насильно объединен с христианскими цехами другого города. Евреи подали жалобу в Сенат, окончательное решение по этому делу неизвестно. В 1846 году в Польше насчитывалось 1054 цеха, где трудилось 13 302 ремесленника, в том числе 6634 еврея.

Евреи не могли нанимать работников-христиан; они могли брать лишь учеников-христиан, если один из подмастерьев был христианином. В 1850-х годах у еврейских мастеров Лодзи служили 302 подмастерья-христианина, у мастеров Варшавы — 115. В 1861 году, в эпоху либеральных правовых послаблений, евреям было позволено вступать в обычные цеха, быть судьями коммерческих судов¹³, банковскими советниками и помощниками хирургов. Однако из-за сопротивления христиан эти права остались на бумаге.

В 1865 году евреям-ремесленникам разрешили селиться вне черты оседлости. Но шаг этот был связан с многочисленными издержками и трудностями. Ремесленники, у которых хватило смелости переселиться во внутренние губернии, были связаны множеством ограничений, поэтому многие их коллеги предпочитали эмигрировать в Америку.

Даже вступая в навязанные им властями цеха, евреи ревностно сохраняли свои традиционные братства. Еврей, занимавший в цехе какую-нибудь

13 Коммерческий суд — специальное судебное присутствие для разрешения торговых споров. Первый такой суд (аналогичный судебным учреждениям, существовавшим в то время во Франции) был создан в Одессе в 1808 г. Коммерческие суды в России были организованы на смешанных началах: в состав суда входили председатель суда, его заместитель (товарищ председателя) и определенное число членов по штату, назначенных правительством и избранных купечеством. — *Примеч. переводчика.*

должность, не мог занимать в братстве никаких должностей, а также быть старостой его (братства) синагоги. В Белостоке цеховому мастеру запретили хранить в своем доме ритуальные украшения молельного дома братства. Ремесленник, записавшийся в цех, должен был пожертвовать на синагогу сумму, равную трети его членских взносов; цех также содержал общинный *штибл*, который братство традиционно использовало в качестве дома молитвы. Зависимость от цеха ослабляла братство. Всего через десять лет после написания устава братства (1849) его пришлось переписывать, чтобы удержать оставшихся членов. Это позволило братству выжить и просуществовать до 1911 года, когда оно самораспустилось¹⁴.

От мастерской — к фабрике

С развитием капиталистических отношений мелкие предприниматели утратили контроль над поставками сырья и рабочих инструментов, что в значительной степени затруднило их существование. И прежде всего тем, что начала действовать система оптовых закупок со специальных складов. В результате у купцов возникла острая нужда в дополнительном капитале, необходимом для покрытия расходов, связанных с хранением товара до тех пор, пока он не будет продан. Расцветшее на этой почве ростовщичество тяжким бременем легло на плечи купцов и лавочников. Все это привело к появлению кредитных обществ и потребительских кооперативов.

Мастерская с одним-двумя наемными работниками, продававшая свою продукцию непосредственно потребителям, постепенно уступила место фабрике, продававшей продукцию владельцу оптового склада, который в свою очередь поставлял товар потребителям. Крупное производство способствовало появлению касс взаимопомощи и созданию профсоюзов, а в итоге и к распространению социалистической идеологии. В России одно время проводилась политика так называемого полицейского социализма¹⁵,

14 HENDEL M. *Melakha u-vaalei*. P. 98–137. В этой всеобъемлющей монографии утверждается, что чисто еврейских цехов в Российской империи практически не было. Возможно, что в Польше, где Гендель работал с архивами, дело обстояло именно так (см. также: ГЕССЕН Ю. И. *Евреи в России*. С. 74; *Еврейская летопись*. Пг., 1923. Т. IV. С. 53; КАРНОВИЧ Е. П. *Еврейский вопрос в России*. СПб., 1864. С. 63; LEVINSON A. *Toledot yehudei Varsha*, 1953. P. 140; EISENBACH A. *Kwestia Rownouprawienia Żydów w Polsce*, 1972. S. 170; HXB, 1886. С. 590; HEILPERIN I. *Yehudim ve-yahadut*. P. 166–184.

15 Инициатором проведения политики “полицейского социализма” был начальник Московского охранного отделения (1896) и Особого отдела Департамента полиции (1902–1903) С. В. Зубатов. Под его контролем были созданы такие организации, как Общество взаимной помощи текстильщиков, Союз рабочих механического произ-

в рамках которой полиция защищала права рабочих, но при условии, что они ограничатся экономическими требованиями и не будут заниматься политикой и бунтовать против режима. Возникшие в это время партии также предлагали различные решения рабочего вопроса. После подавления польского восстания варшавские кожевники и сапожники продемонстрировали в 1865 году развитое классовое сознание, избавившись от уголовных элементов, проникших в их организацию.

Государственная регистрация обществ

В 1890 году было официально зарегистрировано общество, помогавшее евреям Палестины. Одновременно с этим было разрешено создавать другие общества, по большей части благотворительные. В моем распоряжении есть три одобренных властями устава и шесть отчетов тогдашних экономических обществ. Уставы принадлежат Обществу взаимного кредита Ростова-на-Дону, рижскому Обществу взаимопомощи учителей еврейских дисциплин и *меламедов* и аналогичному обществу в Киеве, получившему право открывать свои филиалы в других городах черты оседлости. Шесть печатных отчетов касаются деятельности двух общероссийских ассоциаций: общества “Честный труженик” и Общества ремесленников, двух виленских — ремесленной школы и *талмуд торы* с действующей при ней ремесленной школой, Минскому обществу беспроцентных ссуд и Екатеринославскому союзу учителей. В отличие от традиционных братств все эти организации не занимались никакой религиозной деятельностью.

Существовали также купеческие организации, например Промышленно-торговый клуб лесоторговцев в Вильно (1905), Союз розничных торговцев (1915). В Лодзи в 1910 году был образован первый Купеческий союз при банке взаимопомощи, а в 1912 году — Промышленно-торговое общество.

Бухгалтеры, приказчики, коммивояжеры и другие служащие были в то время своего рода образованными пролетариями и так же страдали от плохих условий труда, продолжительной рабочей недели и грубого отношения хозяев. В Лодзи было создано братство приказчиков, причислявших себя к элите. Братство располагало значительными средствами и собственным помещением для проведения собраний, что позволяло ему избегать контактов с другими коммерческими организациями города. В Одессе 500 приказчи-

водства и ряд других, а также Еврейская независимая рабочая партия (ЕНРП). В литературу созданная Зубатовым система политического сыска вошла под названием “зубатовщина”.

ков создали в 1862 году общество взаимопомощи с капиталом в 75 тысяч рублей, предлагавшее членам ссуды в размере от 5 до 600 рублей¹⁶.

Фабрики: капиталисты, забастовки

Одна из важнейших реалий интересующего нас периода — появление значительного числа фабричных рабочих, чья потенциальная сила была столь велика, что 800 владельцев предприятий поспешили создать собственное братство — *Агудас ахим*, которое должно было в случае каких-то конфликтов противодействовать рабочим. Например, владельцы ткацких фабрик были озабочены тем, как в тот или иной момент поведут себя ткачи-надомники (*лаункетникес*), чей труд оплачивался по самым низким расценкам.

На российских предприятиях работники-евреи обычно поддерживали дружеские отношения со своими хозяевами, чего нельзя сказать о германских предприятиях, где отношения между образованными работниками и нанимателями были сугубо формальными. В 1844 году 400 кожевников местечка Кринки (Гродненская губерния) создали общество *Поалей цедек* (“Поступающие справедливо”), боровшееся за улучшение условий труда. Однажды жители местечка расправились с местным ростовщиком, разгромив его дом. В Белостоке классовая борьба приняла весьма оригинальную форму: рабочие потребовали, чтобы фабриканты читали в синагоге по их свитку Торы.

В это время в России образовалось множество политических партий. В 1905 году социал-демократическая партия Бунд имела своих представителей практически во всех рабочих организациях, следивших за тем, чтобы они не отклонялись от линии партии. Впоследствии возникли и другие еврейские социалистические партии — *Поалей Цион* (“Трудящиеся Сиона”)¹⁷, сионисты-социалисты и др. Эти партии контролировали объединения официантов и строителей, тогда как оплотом Бунда были портные.

В этот же период набирало силу движение анархистов, объявивших войну профсоюзам. Анархисты считали, что профсоюзы занимают неприемлемую “соглашательскую” позицию и таким образом отвлекают массы от активной революционной борьбы. В Белостоке в 1903 году возникла группа “Борьба”; аналогичные анархистские организации существовали в Сморгони, Ковно, Вильно, Минске, Барановичах и Бресте. Охранка пыталась по-

16 GROSSMAN A. *Yidishe Vilne*, 1925. S. 109–116; AESKOLI A. *Lodz*, 1948. P. 109; Fraind, 1905. March 24; HXB, 1884. С. 1257; 1885. С. 18.

17 См. ниже, глава 12. — *Примеч. редактора.*

сеять раскол в революционном движении и даже частично в этом преуспела, особенно в Лодзи, где ей удалось спровоцировать настоящую войну между различными революционными группами¹⁸.

В новой ситуации активнее стали действовать профессиональные союзы: они приступили к организации массовых забастовок и широкому сбору денежных средств. Первые кассы, созданные до 1870-х годов и позднее, находились под совместным контролем рабочих и нанимателей. В 1880-е годы они превратились в независимые забастовочные фонды. Положение наемных рабочих того времени можно рассмотреть на примере плотников. В 1898 году в губерниях черты оседлости насчитывалось 50 тысяч белоде-ревцев, из них 26 тысяч мастеров, 14 тысяч подмастерьев и 10 тысяч учеников. Они работали по 14–15 часов в день, зарабатывая шесть-семь рублей в неделю; зарплата обычно выплачивалась дважды в год, накануне праздников. Деньги обычно выплачивались не целиком, и в промежутках работники были вынуждены брать в долг у лавочников, естественно, под проценты. Период ученичества продолжался четыре-пять лет. Ученики плохо питались, спали на полу, нередко страдали от побоев. В 1880-х годах начались массовые забастовки. В черте оседлости они происходили чаще, чем во внутренних губерниях, поскольку, как уже было сказано, предприятия чер-ты были небольшими, а полицейский контроль — не столь жестким. Пер-вой общероссийской организацией стал профсоюз щеточников. Когда в 1905 году в России началась пролетарская революция, еврейские рабочие уже были готовы к борьбе.

Революции 1905 и 1917 годов

За революцией 1905 года последовала жестокая реакция; с началом Первой мировой войны многие евреи западных губерний были насильственно эвакуированы во внутренние районы страны. В 1917 году произошла революция, закончившаяся сменой режима.

В рамках настоящего исследования невозможно сколько-нибудь подробно описать причины, вызвавшие эти революции. Поэтому ограничусь лишь несколькими фактами. Положение еврейских рабочих было гораздо хуже, чем положение рабочих-христиан — последние работали преимущественно на заводах и фабриках, тогда как евреи — в крупных и мелких ма-

18 HERSHBERG A., MARK Y. *Pinkas Bialystok*, 1950. II. S. 37, 87; MARGOLIS O. *Yidishe Folksmans in Kampf gegen Zeiere Unterdriker*, 1940. S. 80; GREENBAUM I. ESG, *Varsha*. P. 544; EISENSHTADT S. *Prakim be-toledot Tenuat ha-Poalim ha-yehudit*. 1944. II. P. 36.

стерских, где за нищенскую плату нередко трудились не только мужчины, но и женщины и дети. Кроме того, евреи страдали от бесконечных притеснений и унижений со стороны властей. К примеру, в Белостоке еврейского ремесленника, работавшего без патента, полицейский в качестве наказания провел по улицам города на веревке. В Волковыске жители протестовали против вывоза хлеба и инфляции.

Множество евреев пожертвовали жизнью, участвуя в революционной борьбе. Бетти Каминская, выросшая в доме богатого мелитопольского купца, пошла работать на фабрику, чтобы вести социалистическую пропаганду среди работниц. Впоследствии она покончила с собой. Б. Марк и С. Диманштейн подробно описали революционные события 1905 года¹⁹.

Итак, Зубатов верил, что рабочих можно отвлечь от политической борьбы, разрешив им бороться за свои экономические права. В Минске эту борьбу возглавила Маня Вильбушевич (Шохат)²⁰. Еврейские революционеры соблюдали правила конспирации: не называли друг друга по именам, не доверяли никаким имен бумаге и т. д. Летом нелегальные собрания (сходки, массовки) проводились в лесах, зимой — в надежных домах; у многих революционных групп была своя типографская техника.

Борясь с революционерами, полиция прибегала к арестам и высылке во внутренние губернии, где ссыльные продолжали распространять революционные идеи²¹.

19 SCHIPER Op. cit. P. 531–538; Russen ueber Russland / Ed. by J. Melnik, 1906. S. 553; MARGULIS O. Op. cit. P. 89; RE, 1880. 1256; DEICH L. *Yidn in der Rusisher Revolutsie*. 1924. S. 134; KATZ M. *A Dor vos hot Farlorin di Moire*. 1956. S. 256; PIOTROKOW-TRIBUNALSKI / Ed. by I. Malitz, 1965. S. 445; MARK B. *Proletariat Zydow w Przedniu Revolucii*, 1905; *Bulletin Żydowskiego Instytutu Historycznego*, 1955. T. I. S. 3–72; T. II. S. 3–59; DIMANSZTEIN S. *Revolutsie 1905*. 1929.

20 Шохат Маня [Мария Вульфовна (Владимировна), урожденная Вильбушевич; 1879–1961] — российская революционерка, впоследствии — общественный и политический деятель в подмандатной Палестине и в Израиле. Вступила в Бунд. В 1900 г. была арестована и попала на допрос к Зубатову, который убедил ее не только действовать под покровительством властей, но и возглавить ЕНПП. — *Примеч. переводчика*.

21 EINSAFT M. *Di Zubatovishe un Gaponishe Bavegung*, 1926; Пережитое, 1912. Т. III. С. 199–230; БУХБИНДЕР Х. А. *Еврейские революционные кружки восьмидесятых — начала девяностых годов* // Еврейская летопись, 1923. Т. I. С. 52–58; EPSTEIN M. *Pages from a Colorful Life*. P. 13; БЕЛОРУССКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК: *Zum Yortog fun Oktober Revolutsie*, 1923. I; He-avar. XXI. P. 20–34; KHINOY M. *Fun Tsarishn un Sovetishn Untergrunt*, 1965. S. 95–200; RAPAPORT A. *Pioneers of the Revolt*, 1918. P. 252; CHERIKOVER E. *Yehudim be-itot mahapekha*. P. 367; KAPLAN S. *Once a Rebel*, 1941. P. 214; EFIMOV V., KULICHENKO V. *Vi azoi di Bolshevikes hobn gearbet in Unterverd*. 1933. S. 16.

Глава 11

Социальная регуляция

За исключением немногочисленных богачей, большинство российских евреев прозябали в нищете. Более половины виленских евреев очень часто недоедали. В Киеве обитатели большинства еврейских жилищ спали вповалку. В Ковно в 1869 году проживало 30 тысяч евреев, из которых половина получала на *Песах* помощь на покупку *мацы*. В Одессе из 150 тысяч евреев 48 549 (32,3%) обращались в различные благотворительные организации за помощью. В Оргееве (Бессарабская губерния) община была настолько бедна, что не могла помочь нуждающемуся портному купить иголку и нитки. В целом 23,9% жителей Российской империи, в том числе 25–39% горожан, пребывали в нищете¹.

Благотворительные кружки

У евреев, по сути, не было никакой возможности достучаться до власть имущих и убедить их принять какие-то меры по борьбе с бедностью. Поэтому их усилия были сосредоточены на приумножении благотворительных организаций, которые помогали сирым и убогим. В конце XIX столетия к деятельности традиционных братств присоединились новые светские общества. Согласно одному из источников, в 1889 году в России насчитывалось более 2 тысяч благотворительных организаций; однако более точная оценка

1 *Записка о еврейском вопросе в Виленской губернии*, 1903. С. 38; MARGOLIS O. *Geshikhte fun di Yidn in Russland*, 1930. S. 260–264; RUELF J. *Meine Reise nach Kowno*, 1869. S. 14; НХВ, 1887. С. 670; ЯНОВСКИЙ С. *Еврейская благотворительность*, 1907. С. 3, 8; FREDERIC H. *The New Exodus*, 1892. P. 119–113.

основана на предположении, что в каждой общине, например в 1846 году, было шесть благотворительных обществ, т. е. около 11 тысяч благотворительных структур.

Поскольку по сравнению с другими объединениями благотворительным обществам было проще получить официальную регистрацию, многие общинные организации объявляли себя благотворительными². Фактически под видом благотворительности существовала целая сеть органов еврейской автономии. Как выразился когда-то профессор Кален, евреи превратили голод в источник силы.

Нередко нищие просили милостыню для других нищих. Один такой человек из Вильно ежегодно собирал на благотворительность до 40 тысяч рублей, а сам жил на скромные доходы от продажи нюхательного табака. В 1860-х годах улицы Одессы были полны попрошаек, целыми днями слонявшихся в поисках подаяния. В конце концов, сахарный магнат И. Бродский собрал совещание, в котором приняли участие 13 человек, поручивших раввину Швабахеру³ возглавить местный благотворительный комитет. На эти цели они вручили ему 7500 рублей. Нелишне напомнить, что писатель Менделе Мойхер-Сфорим блестяще описал еврейских нищих в своей повести “Фишке хромой”⁴.

Кружки для сбора пожертвований на благотворительность — неотъемлемая деталь жизни евреев в интересующий нас период. В некоторых домах их было несколько. В синагогах стояли кружки для “тайных пожертвований”; эти средства шли на помощь обедневшим домовладельцам, которых не хотели обижать, открыто предлагая им помощь. Во многих домах можно было увидеть кружку рабби Меира-чудотворца⁵, в нее клали пожертвования для еврейских бедняков Палестины. Иногда их называли *хала пушке*,

2 Этой тактики порой придерживались революционеры и сионисты: “Я начинал входить в общественную деятельность: секретарь временного правления “Общества санаторных колоний и других гигиено-диететических учреждений для лечения и воспитания слабых здоровьем учащихся неимущего еврейского населения города Одессы и его предместий”. Возникло это общество тоже отчасти с крамольным замыслом: под видом “гигиено-диететического учреждения” можно устроить занятия гимнастикой, а под видом гимнастики — самооборону” (ЖАБОТИНСКИЙ В. *Пятеро*. М., 2002). — *Примеч. переводчика*.

3 Швабахер Шимон-Арье (1820–1888) — казенный раввин Одессы (1860–1888). Пользовался особой популярностью в просвещенных еврейских кругах, которым импонировала склонность раввина и проповедника к обрядовой реформе и немецкой культуре. — *Примеч. переводчика*.

4 RUELF J. *Drei Tage in Russland*. S. 21–24; KALLEN H. *Frontiers of Hope*. 1929. P. 211–217; He-avar. Vol. II. P. 103; Ha-melits, 1860. P. 289; NIGER S. *Mendele*. 1970. P. 119–132.

5 Меир, рабби — один из крупнейших законоучителей середины II в. С именем Меира традиционно связывают известную гробницу Меира-чудотворца на берегу озера Кинерет (Тивериадского озера).

поскольку женщины обычно клали туда копейку всякий раз, когда отделяли *халу*⁶. И хотя все виды помощи почти исключительно предназначались беднякам-единоверцам, в Витебске было создано несколько совместных иудео-христианских благотворительных учреждений. Забавно, что именно их власти заподозрили в сборе средств для кагалов и революционеров.

В благотворительной деятельности активно участвовали женщины. Специальные женщины-добровольцы (*габеты*) ежемесячно вынимали деньги из благотворительных кружек. Хотя женских “братств” у евреев не существовало (поскольку женские молитвы считались не слишком эффективными), женщины активно участвовали во всех благотворительных акциях. В Бресте они снабжали женщин, кормящих младенцев, молоком. Виленское женское общество устраивало развлекательные вечера, средства от которых шли на благотворительность.

В случае непредвиденной беды создавались специальные комитеты. Так, в Белостоке был организован сбор средств для пострадавших во время варшавского погрома 1881 года; в 1903 году для жертв кишиневского погрома было собрано более миллиона рублей. В 1892 году в Плоцке во время эпидемии холеры были приняты меры предосторожности: все дома побелены, каждый мог бесплатно получить чай, евреям рекомендовали не пить холодную воду после *чолнта* (традиционное субботнее блюдо), каждый бедняк получил фунт хлеба. Когда в Минске случился большой пожар, уничтоживший множество жилых домов, р. Рюльф привез погорельцам тысячу рублей из Германии⁷.

Вопросы благотворительности и наследства в раввинских *респонсах*

В *респонсах* того времени я обнаружил 40 упоминаний относительно благотворительности, причем в восьми случаях дело касается наследства. Вот несколько примеров: некий еврей поклялся пожертвовать какую-то сумму

- 6 *Хала* — здесь: кусочек теста, который, согласно *Галахе*, следует отделять от теста для выпечки, которое принадлежит еврею и которое содержит как минимум 1 кг 200 г муки. — *Примеч. переводчика.*
- 7 MASLIANSKY Z. *Kitvei Masliansky*. 1929. III. P. 84; SACHS H. *Siz amol geven*. S. 18; LIPSHITZ J. *Zikbron Yaakov*. In: 3 vol. Kovna, 1924–1927. Vol. II. P. 29–33; HXB, 1884. C. 220; 1885. C. 190; Пережитое, 1910. Т. II. С. 304; RABINOWITSCH S. *Die Organisation des Jüdischen Proletariats in Russland*, 1903. S. 43; *Brisk shel Lita*. ESG, 1954. S. 79; EISENBERG E. *Toledot Plock*, 1967. P. 175; CHERIKOVER E. *Yehudim be-itot mahapekha*. P. 398; Heavar. Vol. x. P. 113; СЛУЦКИЙ М. Б. *В скорбные дни: кишиневский погром 1903 года*. Кишинев, 1930; RUELF J. *Drei Tage in Russland*. S. 117.

на благотворительность, однако после его кончины наследники отказались это сделать. Согласно еврейскому закону, они были вправе это сделать, поскольку умерший не оставил завещания. Другой еврей положил в банк тысячу рублей с условием, что после его смерти община выберет двух человек, которые вместе с его сыном распределят эту сумму между бедняками. Когда эти двое решили приобрести лавку и тратить получаемую от нее прибыль на содержание *талмуд торы*, окончательное решение было оставлено за местной общиной. В Лютцине богатый еврей завещал некую сумму обществу *Бикур холим*, Меира-чудотворца и *Гмилут хасадим*, не уточнив, о каком из двух существовавших в городе обществ Меира-чудотворца, ашкеназском или сефардском, идет речь (разбиравший это дело раввин постановил, что община должна поступить согласно установленной в ней для таких случаев процедуре).

В одной из *респонс* обсуждается следующий случай: некий еврей обещал дать некую сумму на благотворительность и даже оставил залог старосте благотворительной кассы. Староста залог потерял, но раввин освободил его от ответственности, поскольку он исполнял религиозную заповедь и, следовательно, не мог быть наказан. В другом случае женщина пожертвовала некую сумму на помощь бедным, однако староста хотел потратить эти деньги на ремонт синагоги. Раввин постановил, что в прежние времена деньги, пожертвованные на благотворительность, можно было использовать не в соответствии с волей жертвователя, но теперь их следует тратить только сообразно воле жертвователя. В третьем случае заболевшая женщина дала обет — пожертвовать в случае выздоровления некую сумму на помощь бедным. Муж, присутствовавший при этом, не возражал, и раввин постановил, что он должен исполнить ее обет. Некий еврей, обязавшийся пожертвовать свечи для синагоги, спросил раввина, можно ли заменить их керосином, и получил отрицательный ответ.

После погромов 1905 года раввины призвали евреев не есть рыбу одну субботу в месяц и перечислить сэкономленные средства жертвам погромов. Благотворительность, объясняли раввины, — библейская заповедь (*деорайта*), тогда как субботние удовольствия — правило, установленное мудрецами (*де-рабанан*); субботняя рыба — всего лишь обычай, так что вполне можно ограничиться мясом. В одном польском местечке руководство общины выделило 100 рублей на свадьбу бедной девушки, но она накануне бракосочетания скончалась. Так как в то время синагогальные Божничьи дозоры не отвечали за распределение благотворительности и не могли самостоятельно распорядиться этими деньгами, возник вопрос, как с ними поступить. Раввин постановил, что общине следует выбрать двух человек, которые вместе с ним решат, что делать с деньгами. Другого раввина спросили, можно ли принять пожертвование от лавочницы, чей муж — банкрот,

на что он ответил утвердительно, поставив условие, что сумма пожертвования будет небольшой⁸.

В одной из архивных папок обнаружены актовые книги из Вильно, которые содержат несколько записей, касающихся наследства. Часть этих записей сделана на русском, часть — на идише; все завещания были заверены в христианских судах. В десяти завещаниях, датированных 1908 годом, речь идет о суммах от 8 до 500 рублей; некоторые завещали деньги сразу нескольким организациям, в том числе братству *Цдака гдола*, *Талмуд Тора* и *Маца ле-Песах*, молельне Виленского Гаона, богадельне, благотворительной столовой и дому престарелых. В каждом завещании указана сумма, которую следовало передать тому, кто будет учить Тору и (или) читать кадиш за упокой души завещателя. В другой папке из Вильно хранится завещание, по которому житомирская больница должна была получить 1 тысячу рублей, житомирское и виленское раввинские училища — по 3 тысячи рублей; различные суммы были завещаны и другим благотворительным учреждениям.

В завещании, составленном в Минске в 1861 году, речь идет о ежегодном доходе в 315 рублей от сдачи в аренду кирпичного дома. В этом же документе говорится о 100 рублях, полагающихся тому, кто (по выбору раввина) будет ежегодно читать *кадиш* в память о завещателе⁹.

Общественная благотворительность. Вильно

В этом разделе я отступаю от принципа не указывать на ошибки в источниках. В своей замечательной статье, посвященной общественной благотворительности в Вильно, Я. Лещинский ошибся по крайней мере единожды: по его словам, братство *Цдака гдола* было образовано в Вильно в 1859 году. На самом деле оно упоминается в документах уже в 1827 году; эта благотворительная организация существовала и раньше, хотя точное время ее возникновения неизвестно.

Лещинский справедливо различает *Цдаку* (замену еврейской общины) и общество *Цдака гдола*, которое контролировало всю благотворительную деятельность, однако оказывало далеко не все услуги. Братство заведовало

8 BORNSTEIN A. *Avnei nezer*. IV. P. 131–133; JERUSALIMSKY M. *Beer Moshe*. 1901 (Re). P. 77–83; DON YENYA E. *Even shtiyah*, 1893 (Re). P. 188; HEILPERIN R. *Oneg yom tov*, 1880 (Re). P. 315–317; BOLIKHOVER A. *Shem Aryeh*, 1873. I (Re). P. 263–266; DANISHEVSKY M. *Beer Moshe*, 1905. I (Re). P. 93–98; KREMER M. *Ledovev meshasrim*, 1901 (Re). P. 36–40; BERLIN N. Z. *Meshiv davar*, 1894. I (Re). P. 104; GRAUBART J. L. *Havalim ve-nimim*, 1928. II (Re). P. 18–21, 178–180; HELLER I. *Va-yeetar Yitzhak*, 1902 (Re). P. 66.

9 MS. ZG; MS Minsk BH. 59b.

кладбищем, общественными банями и *миквой*, выпечкой *мацы* на *Песах*, заготовкой дров на зиму, странноприимным домом *Гахнасан орхим* (“Гостеприимство”) и даже публичной библиотекой. При этом братство “не росло” вместе с общиной, оно оставалось статичным.

В предисловии к своей статье, написанном исключительно на архивных материалах, Лещинский утверждает, что христианская благотворительность распространялась преимущественно на “убогих”, тогда как еврейская — на вполне здоровых и крепких граждан: еврейские благотворительные структуры выдавали *мацу* на *Песах*, заботились о субботнем отдыхе, делали тайные пожертвования, позволяющие бедным невестам выйти замуж. Многие формы еврейской взаимопомощи возникли уже в новое время: профессиональные курсы, ремесленные школы, учебные мастерские, эмиграционные бюро, детские ясли и т. п.

Лещинский разделил еврейскую благотворительность на три категории: здравоохранение, учебно-просветительская и культурная деятельность, экономическая взаимопомощь. В первый раздел он включил еврейскую больницу, формально ставшую городской. Евреи ее щедро субсидировали, однако крайне редко пользовались ее услугами. До 1864 года там лечили преимущественно больных с хроническими и тяжелыми заболеваниями. Больница пользовалась в городе очень плохой репутацией. Напротив, другая еврейская больница, *Мишмерет холим* (“Стража болезных”), пользовалась отменной репутацией. Основанная в 1890 году как отделение *Цдака гдола*, она в 1897 году была преобразована в некоммерческое общество, став одним из крупнейших медицинских учреждений города. При больнице работала амбулатория для неимущих больных. В 1907 году дочь религиозного реформатора М. Розенсона А. М. Скоморовская взяла на себя заведование этой организацией, располагавшей основным капиталом в 52 700 рублей. Амбулатория снабжала бедных больных дешевыми лекарствами, выделив

ТАБЛИЦА 7

Бюджет еврейского здравоохранения в Вильно (1912)

Статья расходов	Доходы, руб.	Источник финансирования	Процент
Еврейская больница	43 826	Коробочный сбор	37
Мишмерет холим	38 520	Кружечный сбор	17
Богадельня	31 218	Проценты, арендная плата	16
Благотворительная кухня	15 201	Пожертвования	15
Курытина, продукты	4 726	Членские взносы	11
Приюты	3 790	Городской бюджет	4
Итого	136 881		

аптеке грант в размере 3 тысяч рублей. В архиве Идишского научного института (YIVO) хранится восторженная статья, рассказывающая о посещении в 1908 году амбулатории губернатором. В 1913 году амбулатория была преобразована в больницу.

Третьим по важности благотворительным институтом был *йекдеш* (богадельня и больница). Благотворительная кухня была открыта в 1892 году и отпускала 200 тысяч обедов в год. Отдельное общество, созданное замужними и незамужними женщинами, снабжало бедняков мясом, курятиной, молоком и вином.

Богатые жертвователи, обеспечивавшие 11% благотворительного бюджета, оказывали влияние на его распределение, хотя у каждого института было свое правление.

В архивах YIVO можно найти немало дополнительной информации о еврейских благотворительных организациях Вильно. Согласно одному из документов, дом престарелых (*Мошав зкеним*) также назывался *йекдеш*. В 1913 году там проживали 340 стариков. В 1914 году, когда началась война, дом престарелых перестал получать помощь от берлинской организации Хильфсфереин¹⁰ (42 787 рублей в год). Тогда администрация от имени 400 его обитателей обратилась к общественности за помощью. (Надо сказать, что дом престарелых обладал гарантийным капиталом в полмиллиона рублей, однако он был неприкасаемым и, следовательно, бесполезным.) В 1915 году на нужды обитателей и обслуживающего персонала дом получил 2320 фунтов мяса передней и 366 фунтов задней части туши; переговоры об этом велись с администраторами коробочного сбора. В это время город уже был занят немцами.

В 1871 году в Вильно было основано братство *Сомех нифлим* ("Поддерживающий падающих"); его устав 1875 года хранится в архиве YIVO. Общество было создано для того, чтобы "поддержать домохозяев и вернуть им былую славу". Кассу братства хранили лица, "которых Бог благословил богатством". Членские взносы составляли два рубля в год. Десять старейшин, из которых от трех до пяти исполняли обязанности старост (*габаев*), собирались еженедельно, чтобы заслушать отчет казначея. Нарушителей устава исключали. В случае невыплаты полученной от братства ссуды *бейт дин* уведомлял должника о том, что если он не погасит долг в течение четырех месяцев, то будет вызван в христианский суд и должен будет заплатить не только долг, но и проценты, и судебные издержки. Ссуды до десяти рублей выдавались без залога и процентов, но при условии, что депозитор высту-

¹⁰ Хильфсфереин (Хильфсфереин дер дойчен юден, Союз помощи немецких евреев) — одна из крупнейших еврейских филантропических организаций. Учреждена в 1901 г. в Германии.

пит в качестве гаранта. Ссуда выдавалась при условии, что она будет использована на семейные нужды, но не на оплату свадьбы. В качестве залогов принимались только золотые и серебряные изделия и драгоценные камни; продажа залога осуществлялась через год после получения ссуды.

У синагоги *То́горат кодеш* (“Святая чистота”)¹¹ до Первой мировой войны был свой благотворительный фонд *Эзра* (“Помощь”). В 1915 году, когда Вильно оккупировали немцы, фонд был переименован в *Ахва* (“Братство”).

Ко второй категории еврейских благотворительных организаций Лещинский отнес культурно-просветительские институты. Таковых в городе насчитывалось 22, часть из них была создана местной интеллигенцией: шесть учебных заведений *талмуд тора*, две ешивы, пять ремесленных школ, четыре школы-приюта, две библиотеки, музей, музыкально-драматическая группа и местное отделение Общества для распространения просвещения между евреями в России (ОПЕ).

К третьей группе относились экономические организации. В Вильно было восемь ссудно-сберегательных касс с общим капиталом в 35 284 рубля; общества, помогавшие нуждающимся отпраздновать *Песах* (они, в частности, снабжали бедняков дровами). Кроме того, в городе были построены дешевые дома общей стоимостью 281 тысяча рублей, в которых проживали 200 небогатых еврейских семейств.

Общинные расходы составляли 700 тысяч рублей в год, из них половина шла на благотворительность. Виленская община тратила в год 8 рублей на человека и 40 рублей на семью. Некоторые благотворительные структуры использовались для обогащения их создателей например, Общество добротной копейки, которому жертвовали многие евреи, но которое не помогло ни одному бедняку.

Варшава, Лодзь, Киев, Петербург

В 1844 году в Варшаве проживало 35 тысяч евреев. Общая сумма их пожертвований на благотворительность составляла 18 802 рубля. Практически все эти средства выделялись из косвенных налогов, богачи на благотворительность жертвовали крайне мало. До 1861 года в “клубе филантропов” состоя-

¹¹ Синагога, построенная по инициативе еврейских просветителей в середине XIX в. Современное здание синагоги, увенчанное огромным куполом, было построено в 1903 г. в мавританском стиле. Во время войны здание не пострадало, в послевоенное время она была (и остается) единственной действующей синагогой в Вильнюсе. — *Примеч. переводчика.*

ли всего 11 семейств, не принимавших в свою среду новичков. Эти семейства содержали три еврейских богоугодных заведения, больницу, дом престарелых и сиротский приют, выделяя на их содержание 162 тысячи злотых. Эти семейства получили титул почетного гражданства и много других привилегий.

Со временем сиротские приюты превратились в рассадники ассимиляции. Их деятельность контролировали монашки, тогда как раввин следил только за кашрутом. Все три заведения впоследствии были взяты на баланс еврейской общины, которая, однако, не обеспечивала стопроцентного финансирования. Источником дополнительных доходов стали благотворительные балы с участием христиан, особенно популярные в 1860-е годы, когда многие представители просвещенных еврейских кругов начали стремиться к интеграции в нееврейское общество. Доход от балов делился между евреями и христианами. Организацией балов занималось Варшавское благотворительное общество, помогавшее представителям обеих религий. М. Розен¹² настаивал на автономии еврейских институтов, однако со временем они все больше и больше полонизировались.

В 1870–1895 годах при синагогах, братствах, изучающих Талмуд, и хасидских молельнях образовалось множество тайных благотворительных фондов. Они активнее и успешнее еврейской общины занимались благотворительностью и были более доступными учреждениями для простых граждан. Местные богачи, составляя завещания на крупные суммы, не думали о том, в чем конкретно нуждается та или иная община, что пагубно сказывалось на общинной благотворительности. Постепенно контроль над благотворительностью оказался в руках осевших в Варшаве литовских евреев (*литваков*); надо отдать им должное: они отличались состраданием и вниманием к тем, кто испытывал нужду. Во время Первой мировой войны в городе скопилось 80 тысяч беженцев, забота о которых легла на плечи двух общин.

Без преувеличения XIX век можно назвать эпохой расцвета всемирной благотворительности. В эту эпоху — зарождения и развития капитализма — многие богатые люди искали способы облегчить участь бедняков. Традиционные братства уступили место благотворительным обществам и международным благотворительным организациям: ЕКО, *Бней Брит*, ОЗЕ¹³, ОРТ.

12 Розен Матиаш (1804–1865) — известный варшавский филантроп, учредил в Варшаве несколько разных благотворительных заведений. В 1862 г. он первым из евреев был избран в члены Варшавского городского управления, но через год отказался от этой должности.

13 *Бней Брит* — еврейская общественная организация. Основана в Нью-Йорке в 1843 г. выходцами из Германии. ОЗЕ (Общество здравоохранения евреев; с середины 1920-х гг. — ОЗЕ) — организация, ставящая целью заботу о детях, здравоохранении и гигиене еврейского населения. Возникла в 1912 г. в Петербурге. — *Примеч. переводчика.*

ТАБЛИЦА 8
Бюджет еврейской общины Вильно (1912)

Статья расходов	Сумма, руб.
Медицина	136 881
Культурно-просветительская деятельность	178 219
Экономическая деятельность	27 000
Итого на благотворительность	342 100
104 Синагоги	200 000
Другие религиозные институты	60 000
Прочее	97 900
Итого	700 000

Образовавшееся в 1893 году в Лодзи общество *Dobroszynosc* (“Благотворительность”) поначалу объединяло ассимилированных богачей, однако впоследствии пополнилось вполне демократическими элементами. Общество открыло благотворительную столовую, субсидировало в пяти кварталах города съем более качественного жилья для людей со скромным достатком, открыло кассу беспроцентного кредита, бесплатно снабжало нуждавшихся углем и дровами, а также оказывало врачебную помощь.

Число членов созданного в 1881 году в Лодзи братства *Бикур холим* увеличилось за год с 18 до 600. У братства было 18 городских филиалов, в которых постоянно работали 13 врачей. В 1891 году образовалось братство *Линат цедек* (“Справедливый ночлег”), члены которого навещали людей в городских больницах. Хасиды создали свое братство *Линат цедек*, при котором работали врачи и медсестры. Деятельность *Dobroszynosc* прекратилась с началом войны; его функции взяли на себя другие группы, старавшиеся по мере сил их исполнять¹⁴.

Г. Слиозберг утверждал, что причиной бедности евреев было неравноправие, особенно когда дело касалось ремесленников. В Одессе в 1883 году на благотворительность тратилось 105 508 рублей — 47,6% общинного бюджета. В Киеве в 1909 году на благотворительность выделялось 185 тысяч рублей, из них 20 тысяч — на празднование *Песаха* и 14 тысяч — на закупку дров. В 1914 году петербургская община располагала 158 226 рублями, из которых 49 021 рубль составлял неприкосновенный капитал. В этом же году 920 членов общины заплатили 38 478 рублей взносов; община получила 1576 просьб о помощи, из которых 92% были удовлетворены. Петербургское погребальное братство израсходовало 87 783 рубля на погребения и еще 16 тысяч — на содержание недавно построенной богадельни.

14 SHATZKY J. *Varshe*. II. P. 148–160; III. P. 172–191; LIVINSON A. *Toledot yehudei Varshe*, 1953. P. 208; AESKOLI A. Z. *Lodz*, 1948. P. 164–177.

Такой была еврейская благотворительность в больших городах. Разумеется, обитатели местечек не могли и мечтать о столь масштабных проектах¹⁵.

Актвые книги (*пинкасы*) погребальных братств

В моем распоряжении есть 23 актвые книги погребальных братств (*хевра кадиша*). Большинство записей в них касается внутренней жизни братств: выборов, членства, почестей, наказаний за нарушения субботы, публичных протестов или банального рукоприкладства. Наказанием нарушителям порядка обычно служил штраф, в более серьезных случаях их могли исключить из братства (это решение часто отменялось впоследствии). Время от времени в книгах упоминается о произнесенных членами братства проповедях — в них в свою очередь красочно описывались глаза ангела смерти¹⁶ и прелести загробного воздаяния. Страницы актвых книг заполнены монотонными, повторяющимися сообщениями о почестях в этом мире и в мире грядущем. Они кажутся такими же безмятежными и скучными, как жизнь в маленьких местечках, где отлучение человека, унесшего синагогальный самовар или повредившего трубы городской *миквы*, становилось событием.

В погребальном братстве было 27 различных должностных лиц, избиравшихся на различные сроки. Пять должностей оставались практически неизменными: три старосты, аудитор и казначей. Кроме того, в братствах было от трех до пяти выборщиков и от одного до трех хранителей устава, т. е. актвых книг. В Варшаве глава общины Матиаш Розен, пользовавшийся всеобщим уважением, ликвидировал похоронное братство в связи с отсутствием должной отчетности и передал его функции Божничьему дозору. Но в 1866 году по инициативе р. Майзельса братство возродилось, а в 1875 году, судя по всему, слилось с погребальным братством Праги (предместье Варшавы). Еврейское кладбище города находилось в частном владении, поскольку оно было подарено польским королем крупному армейскому поставщику Шмуэлю Збитковеру. В 1810 году кладбище унаследовал некто Якубович, который сдавал его в аренду за 400 злотых в год. В актвую книгу погребального братства Праги, кроме прочего, занесены детальные правила, касающиеся заботы о больных и умерших.

15 Слиозберг Г. Б. *Политический характер еврейского вопроса*. Спб., 1907. С. 136; НХВ, 1884. С. 610–612; YIVO: *Shriftn far Ekonomik un Statistik*, 1928. S. 104; ВЕО, 1914. Март. С. 49; Апрель. С. 49.

16 Согласно фольклорным представлениям, *малах га-мавет* (ангел смерти, в ашкеназском произношении — *малахмове*) представляет собой ужасную черную фигуру, покрытую тысячью глаз. — *Примеч. переводчика*.

Вступительные взносы погребальных братств варьировались от 3 до 5 рублей. В некоторых братствах новый член должен был пожертвовать лопату. Цена могилы колебалась от 3 до 150 рублей. Некоторые братства требовали от членов завещать им свою одежду. В исключительных случаях взималась дополнительная плата: упоминать об этом в актовых книгах было не принято, однако подобные случаи неоднократно описаны в литературе.

В актовых книгах бесполезно искать сведения о происходивших в мире событиях. Зато там можно найти записи о девушках, которые случайно утратили девственность или были изнасилованы. Факт изнасилования оглашался во всех синагогах, чтобы в брачном контракте девушку по ошибке не записали девственницей. Отдельных записей удостоились следующие “персонажи” и события: волк, который загрыз несколько местных жителей, человек, вылечивший двух покусанных бешеной собакой, любовная история, неудачное покушение на убийство и самоубийство.

Расходы на праздничное застолье в день выборов были строго ограничены. Обычно в этот день раввин или проповедник (*магид*) на витиеватом иврите произносил проповедь или пугал собравшихся рассказами о духах, ангеле смерти и загробном воздаянии. В одном из братств был заказан специальный свиток Торы для чтения в дни общественных постов, в память об избавлении от христианского священнослужителя, который утверждал, что в могилы просачивается вода.

Почти все братства, но особенно погребальные, раздирали внутренние конфликты. Часто ежегодные праздничные пиршества членов братств заканчивались взаимными оскорблениями или даже дракой.

В некоторых общинах погребальное братство фактически являлось кагалом и выполняло следующие обязанности: надзор за общественными банями и *миквами*, организацию и проведение достойных похорон, приобретение земельных участков под кладбища. В некоторых местечках погребальное братство платило жалованье служащим общины и следило за общинным имуществом: бойней, синагогой, богадельней и *талмуд торой*. В Минске в 1862 году верхушкой общины был принят новый устав, разделивший всех местных евреев на четыре разряда: мелких домовладельцев, крупных домовладельцев, *негидим* (богачи) и *гвирим* (самые богатые). Для ремесленников в этой схеме места не нашлось.

В начале моей работы я полагал, что погребальные братства взяли на себя функции кагалов после их ликвидации. Однако дальнейшие исследования показали, что это произошло лишь в нескольких местах. В большинстве общин братство *хевра кадиша*, подобно другим братствам, должно было бороться за выживание. Кое-где его положение было достаточно устойчивым — например, в Минске и в нескольких других больших горо-

дах, где братство контролировало бойни и платило жалование служащим общины. Но, как правило, братство занималось каким-то одним родом деятельности — в основном заботилось о больных и достойном погребении умерших. Другими словами, очень мало было таких городов и местечек, где погребальное братство заняло место ликвидированного кагала¹⁷.

Еврейская литература о погребальных братствах

Если актовые книги описывают нормативную часть жизни погребальных братств, то литература того времени рисует иную картину. В литературе содержится множество жалоб по поводу завышенной стоимости погребений и отсутствия должной отчетности, равно как немало сетований по поводу того, что члены братств одержимы одним желанием — нажиться на горе простых людей, а затем хорошо поесть и напиться. Неудивительно, что шутники называли заправил братств *пьяные йа-ир* (городские пьяницы) вместо *пней йа-ир* (лучшие люди города).

Тот, кто при жизни конфликтовал с руководством общины, после смерти удаивался “ослиного погребения” возле кладбищенской ограды. С семьи одного умершего деятеля *Гаскалы* затребовали непомерно высокую плату за погребение, а когда родственники платить отказались, похороны были надолго отложены. В Конотопе погребальное братство потребовало за похороны 3 тысячи рублей, чтобы покрыть недостачу по предыдущим погребениям (в конечном счете родственникам удалось договориться: сошлись на 1300 рублей). В Одессе высокую плату за похороны объясняли тем, что на десять богачей приходится 10 тысяч бедняков, которых приходится хоронить бесплатно. Разумеется, это было непомерным преувеличением.

Хотя закон разрешал хоронить евреев, не имеющих права жительства, вне черты оседлости, после 1892 года, когда евреев лишили права жить в деревнях, случалось, что трупы людей, не имевших права жительства, эксгумировали. Когда началось строительство крепости Брест, евреям пришлось перенести на новое место городское кладбище. В одном из местечек был построен трехэтажный склеп¹⁸.

17 HIRSZORN ? *Historja Żydów w Polsce*. S. 49; AESKOLI A. Z. Op. cit. P. 20; LEVITATS I. *The Jewish Association in America // Essays of Jewish Life and Thought in Honor of S.W. Baron*, 1959. P. 223–250.

18 *Zamosc* / Ed. by Tamari. 1953. P. 56; Ha-zefirah. 1900. P. 94; Fraind. 1905. Juli 4. 2; HALF A. L. *Divrei taam*. 1904 (Re). P. 217; HXB, 1884. С. 170; 1887. С. 190, 1039; ARAM K. *Der Zar und Seine Juden*. 1914. S. 83; *Brisk shel Lita*. ESG, 1954. II. P. 76; *Дела*. Т. IV. С. 161; KAPLINSKY B. Kozhenitz, 1969. P. 193.

ТАБЛИЦА 8

Данные о бюджете погребального братства Кейдан (1849–1852)

Источник доходов	Доходы, руб.	Расходы	Сумма, руб.
Продажа могил	247,90	Ремонт бани	305,97
Вступительные взносы	190	Дорога и ограда	125,98
Пожертвования на возведе- ние ограды	167	Прочее	41,70
Казна и бани	53,60	Жалованье служащим, новые участки	37,05
		Банкет, ремонт молельни	12,80
Итого	658,60	Итого	523,50

Актовые книги благотворительных братств

Мне удалось проанализировать 14 актовых книг различных благотворительных братств: шести обществ *Бикур холим*, двух — *Сомех нофлим*, а также братств *Гахнасят орхим*, *Гмилут хасадим*, *Цдака ле-аниим* (“Милостыня бедным”), *Лехем ле-аниим* (“Хлеб бедным”) и *Мошав зкеним* (дом престарелых). Некоторые благотворительные организации возникли в результате слияния нескольких братств. Одна из самых подробных актовых книг — минского общества *Гмилут хасадим ле-холим ве-ла-метим* (“Оказание милости больным и умершим”) — содержит в основном записи о погребениях. Вплоть до 1862 года это братство субсидировало несколько общинных институтов — построило бойню, платило жалованье раввинам и проповедникам, ремонтировало крышу синагоги и *талмуд торы*, покупало могильщикам ботинки и т. д. В 1861 году братство выделило 25 рублей “сырым и убогим, живущим в ветхих, полуразвалившихся домах, страдающим от снега и холода”. В Евпатории благотворительное братство образовалось как Общество читающих Псалмы, затем оно расширило свою деятельность. В него влились братства *Гмилут хасадим* и *Гахнасят орхим*. Немного позже Общество читающих Псалмы взяло на себя функции похоронного братства; его актовая книга содержит множество постановлений, преимущественно на идише.

Говоря о деятельности традиционных благотворительных организаций, очень важно отметить, что они уделяли первостепенное внимание процедурным вопросам: приему новых членов, доходам и почестям. Еще один интересный факт — в Звенигородке (Черкасская область) братство *Цдака ле-аниим* было не благотворительной организацией, а клубом взаимопомощи и обществом, заботившимся о больных. В Остроге членами братства

Бикур холим было 150 человек самого разного рода занятий, в том числе водонос, сапожник, шляпник, мельник и щеточник, т. е. представители низших сословий.

В Вильно и Ковно братства *Сомех нофлим* были общества беспроцентных ссуд для попавших в тяжелое положение рабочих и мелких торговцев. Во время войны, когда для многих встал вопрос о выживании, значительной части населения благотворительные общества раздавали хлеб. В Вильно эту жизненно важную миссию взяло на себя братство *Ахва*, в Ковно — *Лехем ле-аниим*¹⁹.

Больницы и богадельни

Из документов, изученных в процессе работы над книгой, ясно, что вплоть до 1840-х годов еврейских больниц в современном значении этого слова не существовало. Больных, насколько это было возможно, лечили дома. В тех местах, где предпринимались попытки построить больницу, из этого, как правило, ничего не получалось. К примеру, в Умани было решено построить больницу на доходы от монополии на дрожжи, однако из-за беспечного отношения к самой проблеме властей из этой затеи ничего не вышло. В витебской больнице не велось никакой отчетности, что приводило к колоссальным растратам. В Сороке (Бессарабская губерния) строительство больницы было приостановлено из-за конфликта в связи с избранием руководства. В Богуславе, где существовала еврейская больница (ее доход составлял 10 тысяч рублей), одну из пациенток врач не посещал в течение трех недель, и она все это время ничего, кроме картошки, не получала. В больнице городка Петроков в 1847 году протекла крыша, о чем было сообщено начальству, но никаких мер в связи с этим принято не было. В Замостье еврейская больница сгорела в 1886 году²⁰.

Зачастую евреев не принимали в христианские больницы. В тех случаях когда их все же принимали, пациенты должны были предоставить направление от еврейской общины, служившее гарантией оплаты лечения. В Лодзи несколько братств совместно создали больницу. Они наняли докторов и сестер милосердия, открыли аптеку и родильное отделение и, наконец, построили отдельное больничное здание. В 1870 году в городах Польши, не считая Варшавы, насчитывалось 17 больниц. Жители Мелитополя

¹⁹ WINTER S. *Pinkosim fun Hevres* // YB, 1938. XIII. S. 77–79.

²⁰ HXB, 1882. С. 1286; 1884. С. 767, 987; 1885. С. 276; 1887. С. 162, 668; Ha-melits, 1862. P. 475; Zamosc. S. 76; MALTZ I. *Piotrkow-Trybunalski*, 1965. P. 91.

в 1887 году утверждали, что у них в городе есть больница. В Белой Церкви еврейская больница содержалась на средства из коробочного сбора. Рижская больница открылась в 1914 году благодаря щедрому пожертвованию в 80 тысяч рублей²¹.

В 1913 году в Ковненской губернии было семь богаделен и шесть больниц в уездных городах. В Литве *йекдеш* служил пристанищем *гаеров* (бродячих нищих) и солдат, осужденных за различные преступления. Слово *йекдеш* стало синонимом грязи и заброшенности.

Как очевидно из сказанного ранее, братства, заботившиеся о больных, назывались по-разному: *Бикур холим*, *Эзра ле-холим* (“Помощь больным”) и др. В Могильнице ночной сторож исполнял обязанности сиделки — раздавал еду, питье и лекарства, менял повязки, ставил компрессы, банки и клизмы и т. п. Если больной начинал агонизировать, сторож помогал ему произнести предсмертную покаянную молитву.

Многие благотворительные организации были еще и обществами взаимопомощи. В 1905 году в Одессе братство насчитывало 300 членов, плативших взносы по 30–50 копеек в неделю; братство снабжало бедняков лекарствами, оплачивало визиты врачей и услуги акушерок. В 1910 году общество помощи больным было реорганизовано. Оно насчитывало 1500 членов и обладало капиталом в 6 тысяч рублей; в первый год на лекарства и продукты было истрачено 1400 рублей, а на оплату услуг врачей — 2500 рублей²².

Бани, *миквы*

Поскольку ни водопровода, ни ванн, ни канализации в домах тогда не было, бани и *миквы* выполняли важную гигиеническую функцию. Женщины ходили в *микву* после менструации; некоторые мужчины, особенно хасиды, совершали омовение ежедневно или хотя бы раз в неделю. Одного раввина спросили, может ли нееврей ремонтировать еврейскую баню по субботам. Раввин ответил, что тот не должен работать на людях, но может взять какую-то работу на дом. В Мотеле “общественные бани были наполнены зловонием, а местные евреи нахлестывали себя вениками и во весь голос кричали: “Поддай пару!” В одном местечке местный банщик был автором

21 ERRERA L. *The Russian Jews*, 1894. P. 94; AESKOLI A. Z. Op. cit. P. 109, 174; HALIR Z. *Der Rovner Pinkes*, 1925. S. 12; *Vitebsk amol*, 1956. S. 120–122; FIAJATEK J. *Institucje Pomocy Lodzi do 1870*. 1962. S. 49; HXB, 1887. C. 45; 1888. C. 62; BEO, 1914. Март. C. 51.

22 BEO, 1913. Октябрь. C. 58; 1914. Март. C. 51; Ha-melits, 1870. P. 183; *Mogilnitse-Blendow* / Ed. by I. Zonder, 1972. S. 100; Fraind, 1905. April 3. S. 5; Рассвет, 1912. 10 декабря. C. 27.

двух религиозных сочинений. В Звенигородке жители жаловались, что *миква* находится в чудовищном состоянии, хотя на ее содержание ежегодно тратится 1600 рублей. В Земброве, напротив, евреи гордились тем, что в их бане есть и горячая, и холодная вода.

Раввины считали *микву* жизненно необходимой для соблюдения законов семейной чистоты. *Респонсы* того времени содержат множество вопросов о том, какой водой наполнять *микву* — колодезной, дождевой, речной и т. д. Один раввин советовал всем, кто стремится к благочестию, следовать обычаю, якобы установленному Эзрой-книжником, и окунаться в *микву* перед посещением кладбища, перед молитвой и изучением Торы. Зимой некоторые знатоки Торы окунались каждую пятницу до рассвета. Раввины, бывавшие вне черты оседлости, где *микв* было мало, произносили пламенные проповеди, призывая местных евреев строить *миквы* и собирать для этого необходимые средства. Некий раввин во время Первой мировой войны был взят в заложники и отправлен в Чернигов, где организовал *талмуд торы* и открывал *миквы*²³.

Общенациональные благотворительные организации

Еще один важный источник помощи нуждающимся, о котором нельзя не сказать, — деятельность международных и общенациональных еврейских организаций Англии, Франции, Германии, США и России, таких как лондонский *Mansion Fund*, Джойнт²⁴, ОРТ, ЕКОПО и ОПЕ. Созданное в 1912 году Общество здравоохранения евреев (ОЗЕ) имело отделения в Киеве, Харькове и Минске. За короткий срок ОЗЕ открыло медицинские центры почти во всех городах черты оседлости; его деятельность, как и деятельность всех упомянутых организаций, была особенно активной после погромов и во время войны, когда оно оказывало помощь примерно 40 тыся-

23 GORDON S. *Binyan Shlomo*, 1908. I (Re). P. 32; CHERMERINSKY H. *Ayarati Motele* 1951. P. 43; MASLIANSKY Z. *Kitvei Masliansky*. III. P. 21; JUNOSZA K. *Nasi Zydzi*. 1889. S. 38; ВРЕ, 1872. С. 723; *Zembrow* / Ed. by Y. Levinsky. 1963. P. 42; HEILPERIN I. Op. cit. P. 221; MENKES D. *Anaf etz avot*. 1990 (Re). О. X. P. 37–42; ALFAS B. Z. *Toladah ve-Zikhronot*, 1941. P. 63; GRAUBART Y. *Sefer zikaron*, 1926. P. 25.

24 Джойнт (англ. — American Jewish Joint Distribution Committee, Американский еврейский объединенный распределительный комитет; до 1931 г. — Объединенный распределительный комитет американских фондов помощи евреям, пострадавшим от войны) — крупнейшая благотворительная организация, созданная в 1914 г. в Нью-Йорке. — *Примеч. переводчика.*

чам еврейских беженцев. ОРТ совместно с ЕКОПО оказывал помощь евреям, насильственно эвакуированным из Польши и Литвы²⁵.

К счастью, для многих евреев страдания закончились после эмиграции в Англию или США. Еще в 1882 году в “Рассвете” было напечатано интервью министра внутренних дел графа Н. Игнатьева, данное члену редакции доктору Исааку Оршанскому, в котором министр заявил: “Западная граница открыта для евреев”. После этого еврейская эмиграция из России на Запад стала массовой. Некоторые евреи считали эту тенденцию вредной и даже устраивали специальные совещания, на которых осуждали сторонников эмиграции. В 1891 году британский путешественник писал послу Великобритании в России: “Правительство сможет помочь, если будут созданы местные эмиграционные комитеты, в которые войдут самые богатые и уважаемые евреи города. Эти комитеты будут: а) отбирать эмигрантов; б) распределять средства; в) формировать группы эмигрантов и контролировать их выезд; д) служить посредником между британским правительством и эмигрантами. В Петербурге необходимо создать головной комитет. Правительство не должно обременять остающихся евреев расходами на эмиграцию. Мое сердце разрывается при виде страдающих еврейских детей”²⁶.

Моральная и религиозная дисциплина

Следующая информация позволяет понять, каким образом тогдашняя еврейская община сохраняла свою духовную и моральную чистоту. В 1860-х годах гурский ребе предложил раввину Плоцка произнести проповедь, с тем чтобы “призвать к порядку” парочки, гуляющие под руку. В 1870 году в том же городе раввин распорядился сжечь “нечестивые” книги в синагогальном дворе. Варшавский раввин запретил книги на идише как “еретические”, и община против этого не возражала.

В Шклове с парой, заподозренной во внебрачной связи, поступили следующим образом:

25 *Russian Jews*. P. 416–433; Дела. Т. III. С. 330; SHABAD Z. *Autobiografie*. 1935. P. 33; *Russo-Jewish Committee*. L., 1905–1906. P. 13; *Mansion House Fund for the Relief of Russian Jews*, 1886; GURVIC L. *l'Ose, ses Buts et ses Activités*, 1912–1914; *Union OSE: Melanges dedies au Dr. B. A. Tschlenoff a l'occasion de son 80 anniversaire*, 1946; RAN L. *Jerusalem in Lithuania*. III. P. 574–603; *Greenbaum I. Varsha*. ESG. S. 567.

26 CHERIKOVER E. *Yehudim be-itot mahapekha*. P. 285; HACHOEN M. *Mhll*, 1935. P. 211; MS. Ru 4–16 *emigration pamphlets*; MS. PRO. June, 27.

На улице, ведущей к базару, собралась толпа в тысячу человек. В толпе были еврей и еврейка, связанные веревкой. Евреи плевали в них, каждый старался ударить и толкнуть их, как только мог. На следующий день полиция обнаружила еврейку, прикованную цепью к стене... После истязания женщина просидела три дня на цепи и без пищи, тогда как мужчину избили в кровь, после чего отволокли на кладбище, где он должен был провести всю ночь на могиле предков, исповедуясь в своих грехах. Он не вернулся; говорят, он покинул город.

В актовых книгах есть множество записей о девушках, случайно утративших девственность. В Пружанах сапожник был заподозрен в том, что изнасиловал восьмилетнюю девочку. В Варшаве в 1914 году община попыталась закрыть дом терпимости, однако полиция, опасаясь потери доходов, запретила это сделать²⁷.

27 EISENBERG E. *Toledot Plock*, 1970. P. 102–104; HXB. 1884. С. 638; *Материалы быта*. С. 426; *Pinkes fun der shtot Pruzhene*. S. 52, 132; ICUF, *Pinkes Varshe*. 1955. S. 166.

Политические партии

В XVII веке все евреи Восточной Европы одинаково одевались, следовали *Галахе* и предписаниям кодекса *Шульхан арух*. Традиционные братства были внутриобщинными социальными структурами. В XVIII веке возник хасидизм — еще одно движение в рамках традиционной религиозности. Первая половина XIX века ознаменовалась борьбой *миснагедов* и хасидов, а также зарождением движения еврейского просвещения *Гаскала* и моралистического движения *Мусар*. Развитие капитализма привело к экономическому расслоению в еврейской среде. В конце XIX века появилось множество политических партий; их число особенно умножилось в период революции 1905 года.

Нелишне сказать несколько слов об условиях, в которых приходилось действовать политическим партиям в полицейском государстве. Разумеется, любые партийные собрания считались незаконными. Чтобы сбить с толку агентов полиции, подобные встречи устраивали под видом свадеб или каких-то других общественных мероприятий. Иногда их участники облачались в накидки для молитвы (*тали́ты*), делая вид, что пришли на богослужение. У всех партийных функционеров были псевдонимы и клички. Даже после революции 1905 года, когда необходимость скрывать настоящие имена отпала, некоторые из них по-прежнему пользовались псевдонимами — например, девичьей фамилией жены. Так, Моше Зильберфарб¹ был

¹ Зильберфарб Моше (1876–1934) — публицист, политик и общественный деятель. Один из основателей (1906) Социалистической еврейской рабочей партии (СЕРП), неоднократно подвергался арестам и высылался из России. После Февральской революции 1917 г. приехал в Киев, где возглавил Объединенную еврейскую социалистическую рабочую партию, был назначен министром по еврейским делам в правительстве Центральной рады. — *Примеч. переводчика.*

известен как Базин. Во многих нелегальных газетах того времени был зиц-редактор, т. е. подставной редактор, отбывавший тюремное заключение вместо настоящего редактора.

Чтобы достать средства на революционную деятельность, некоторые партийные группы прибегали к “экспроприациям”, говоря проще, к вооруженному грабежу. Первые пропагандисты-народники странствовали по деревням, выражая солидарность с крестьянами, этими подлинными тружениками. Позже многие из них вынуждены были эмигрировать, но, даже будучи за границей, продолжали всеми возможными способами участвовать в революционном движении на родине. Случались и казусы. Так, членов местной социал-демократической организации жители одного небольшого городка приняли за некое новое “еврейское начальство” и в случае каких-то споров обращались к ним за помощью как к третейским судьям.

Небезынтересно понять, как в то время члены многочисленных партий, фракций и групп относились к проблеме возможной еврейской автономии².

Религиозные группы

В 1871 году виленские ортодоксы создали для противодействия просветителям общество *Мацдикей рабим* (“Искупающие многих”). Общество публиковало злобные памфлеты, обличая в них *маскилим* во всех смертных грехах. Однако ортодоксальный публицист Яков Лифшиц и р. Элиэзер Гордон из Тельши были весьма недовольны подобной тактикой. Они считали, что пропаганду следует вести в более умеренных тонах. Для этого они начали издавать за границей собственную газету — *Леванон*. Лифшиц был помощником прославленного раввина Ицхака-Эльханана Спектора, чье имя, впрочем, никак не было связано с этой газетой. Просветители были весьма встревожены активностью ортодоксов и, чтобы их дискредитировать, называли организацию *Мацдикей рабим* “черное бюро”.

В начале XX века в массе своей российские евреи оставались ортодоксами. При этом неоднократные попытки их лидеров создать альтернативную *Гаскале* организацию успехом не увенчались. Скорее всего потому, что большинство ортодоксов не видело в этом необходимости. Вот и движение *Махзикей дат* (“Хранители веры”), созданное в 1901 году влиятельными хасидскими лидерами р. Аврагамом из Сохачева и р. Арье-Лейбом из Гур и *миснагедами* из круга р. Хафец Хаима для борьбы с вольнодумцами,

2 CHARNY D. Vilne. 1961. S. 135; BRAUDES I. *Vilna ha-zionit ve-askaneha*. 1939. P. 204; LITVAK A. (HELFAND H. I.) *Ma she-baya*, 1945. P. 10–16; *A Shtet* / Ed. by R. Ruth. P. 23–78.

не сумело пустить глубокие корни. Правда, в 1903 году эта организация от имени местного раввина опубликовала в Межириче плакат. В плакате выражалось возмущение по поводу поведения неких молодых людей, которые собирают местную молодежь “и учат ее оставить пути Торы и еврейства и начать бороться с правительством”. Далее раввин призывал общественность сообщать имена революционеров хозяевам фабрик, чтобы те могли уволить их с работы, а также полиции. В 1907 году раввины Хаим Соловейчик, Э. Гордон и их сторонники создали движение *Кнесет Исраэль* (“Собрание Израиля”), которое выступало за сохранение еврейской религиозной традиции и предоставление евреям равноправия.

В 1912 году была образована ультраортодоксальная партия *Агудат Исраэль*. Во многом это стало реакцией на решение Сионистского конгресса включить в сферу своей деятельности развитие светского образования и национальной культуры. Впрочем, в документах это название встречается и раньше, в 1910 году, в связи с именем р. Мендла Шнейерсона, представлявшего еврейские массы и рабочее крыло антиссионистской организации *Агуда* в партии *Поалей шломей эмуней Исраэль* в Калише.

В 1902 году религиозные сионисты провели в Вильно конференцию под председательством р. Ицхака Райнеса. Сторонники этой фракции, оставаясь приверженцами ортодоксального иудаизма, одновременно ратовали за сохранение и дальнейшее развитие национальной культуры. Движение религиозных сионистов имело в России 210 отделений³.

Сионисты

Поскольку существует обширная литература, посвященная истории сионистского движения, ограничусь крайне схематичным изложением проблемы. Первое российское палестинофильское движение *Ховевей Цион* (“Любящие Сион”) возникло до погромов 1881 года. Впрочем, еще раньше, в 1864 году, р. Х.-Э. Вакс из Калиша установил связь с раввинами Ц.-Г. Калишером и Э. Гутмахером⁴, которых по праву считают предтечами сионизма. В 1880-е годы

3 LIPSHITZ J. *Zikbron Yaakov*. In: 3 vol. *Kovna*. 1924–1927. Vol. II. P. 99, 104; Vol. III. P. 218–222; Ha-peles. I. P. 159; *Der Yidisher Arbeiter*, 1897. II-1. S. 49–62; *Дела*. Т. III. С. 255; *Kalish*, 1864. II. S. 95; KLAUSNER I. *Toledot ha-kehila ha-ivrit be-Vilna*. 1938. P. 170; MASLIANSKY Z. *Kitvei Masliansky*, 1929. III. P. 89; YASHAR M. *Dos Lebn un Shafn fun Hofetz Haim*, 1937. I. S. 278.

4 Калишер Цви-Гирш (1795–1874) — раввин, поборник еврейского национального возрождения на Земле Израиля. Гутмахер Элиягу (1796–1874) принадлежал к числу тех немногочисленных раввинов того времени, которые полагали, что еврейский народ

отделения *Ховевей Цион* появились в разных городах Российской империи. В Вильно Ш. Финн и Л. Леванда⁵ создали общество *Огавей Цион* (“Любящие Сион”); чтобы скрыть истинные цели своей деятельности, они вели активную книгу братства *Тикват аниим* (“Надежда бедняков”) — легальной организации, состоявшей из 170 членов, связанных с братством *Цдака гдола*. Еще одну полуполюгальную организацию, *Бней Моше* (“Сыны Моисея”), возглавил философ и публицист Ахад га-Ам, идеолог так называемого культурного сионизма, полагавший, что эмиграция в Палестину не решит всех проблем еврейского народа; Земле Израиля, по его мнению, была уготована роль “духовного центра”, способного объединить все еврейские “фракции”.

Лидер политических сионистов доктор Теодор Герцль⁶ мечтал получить у султана официальное разрешение на еврейскую колонизацию Палестины. Доктор Хаим Вейцман⁷ (автор термина “синтетический сионизм”) предполагал сочетать политическую и культурную деятельность с обыденной практической работой в Палестине, руководствуясь принципом “еще одна корова, еще один дунам”. Он возглавил так называемую Демократическую фракцию Сионистского конгресса, члены которой планировали действовать в диаспоре в соответствии с программой, разработанной в Гельсингфорсе (Хельсинки) в 1906 году. Молодые сионисты объединились в группу *Цеирей Цион* (“Молодежь Сиона”). Впоследствии эта и другие подобные группы (*Пирхей Цион*, *Га-Тхия*, *Кадима* и др.), возникшие в начале XX века, образовали умеренную социалистическую партию во главе с Нахманом Сыркиным⁸. Наконец, в 1906 году заявила о себе партия *Поалей Цион*, взявшая на вооружение марксистскую идеологию, сформулированную Бером Бороховым⁹ в применении к нуждам еврейского народа. Впрочем, еще в конце 1890-х годов под таким же названием функционировали многие рабочие группы¹⁰.

не должен пассивно ожидать прихода Мессии, напротив, он должен активно содействовать обретению независимости путем созидательного труда в Земле Израиля. — *Примеч. переводчика.*

5 Леванда Лев Осипович (1835–1888) — русско-еврейский писатель и публицист. — *Примеч. редактора.*

6 Герцль Теодор (Биньямин-Зеев; 1860–1904) — основатель политического сионизма, провозвестник еврейского государства и создатель Сионистской организации. — *Примеч. редактора.*

7 Вейцман Хаим (1874–1952) — первый президент государства Израиль, президент Сионистской организации, ученый-химик. — *Примеч. редактора.*

8 Сыркин Нахман (1868–1924) — первый идеолог и лидер социалистического сионизма. — *Примеч. редактора.*

9 Борохов Бер (Дов; 1881–1917) — еврейский ученый и общественный деятель, один из виднейших идеологов и лидеров социалистического сионизма. — *Примеч. редактора.*

10 APPEL J. *Be-tokh reshit ha-tehiyah*, 1936; *Kalish*. P. 297; LEVITATS I. ET AL. *Palestine // A Study of Jewish, Arab and British Policy*. In: 2 vol., 1947; ЕЖ. Т. XVI. С. 1031–1081; RITOW I. *Prakim be-toledot Zeirei Zion*, 1964; BOROCHOV B. *Nationalism and the Class Struggle*. 1937,

Территориалисты, либералы, социалисты

В России насчитывалось девять территориалистских, либеральных и социалистических партий. Территориалисты полагали, что евреи имеют право на собственное государство (вне Палестины)¹¹. Социалисты делились на социал-демократов (Бунд) и социалистов-революционеров (Социалистическая еврейская рабочая партия, СЕРП; их называли сеймовцы); многие евреи были членами фракций большевиков и меньшевиков.

Сионистско-социалистическая рабочая партия в 1906 году провела свой первый съезд, на котором приняла территориалистскую программу. Хотя штаб-квартира Еврейской территориалистской организации, возглавляемой писателем Израэлем Зангвилем¹², находилась в Лондоне, движение имело сторонников и в России. Сеймовцы были последователями еврейских интеллигентов из группы “Возрождение”¹³, обсуждение вопроса о территории будущего государства они считали преждевременным, оставляя этот вопрос открытым. В 1906 году еврейский историк Семен Дубнов основал Еврейскую народную партию (*Фольксспартей*). В свою очередь, Максим Винавер¹⁴ организовал Еврейскую народную группу, члены которой не разделяли националистических взглядов, однако не спешили заявлять об этом открыто. В 1907 году близкий к трудовикам Леон Брамсон создал маловлиятельную Еврейскую демократическую партию, а М. Винавер и Г. Слиозберг — *Союз для достижения полноправия еврейского народа в России*. Наибольшим влиянием среди еврейских рабочих пользовался Бунд (Всеобщий еврейский рабочий союз в Литве, Польше и России) во главе с Аркадием (Ароном) Кремером и Владимиром Медемом¹⁵. Наконец,

- 11 Движение территориалистов возникло после того, как Шестой Сионистский конгресс одобрил план создания еврейского национального очага в Уганде. Впоследствии сионисты отказались от этого плана, полностью сосредоточившись на Палестине. Отколовшееся меньшинство во главе с И. Зангвилем создало собственную организацию и на протяжении последующих 20 лет разрабатывало (без заметного успеха) различные планы переселения евреев в разные страны. — *Примеч. переводчика.*
- 12 Зангвил Израэль (Израэл; 1864–1926) — еврейский писатель, публицист и общественный деятель. — *Примеч. переводчика.*
- 13 “Возрождение” — еврейская социалистическая группа в России (1903–1906), члены которой полагали, что национальный фактор прогрессивен по своей природе и не исчезнет по мере исторического развития. — *Примеч. переводчика.*
- 14 Винавер Максим Моисеевич (1863–1926) — российский юрист и политический деятель, член I Государственной думы, один из лидеров Конституционно-демократической партии. — *Примеч. переводчика.*
- 15 Кремер Аркадий (Арон, “Александр”; 1865–1935) — один из пионеров еврейского рабочего движения в России в 1890-х гг.; был в числе основателей Бунда и Российской социал-демократической партии. Медем Владимир Давидович (партийный псев-

были еще анархисты, наиболее прочные позиции они занимали в Белостоке, где им удалось осуществить несколько экспроприаций. Таким образом, спектр еврейских партий России того времени простирался от ультралевых до буржуазных партий.

Отношение различных партий к автономии

Как различные партии относились к проблеме автономии? Чтобы ответить на этот вопрос, необходимо хотя бы кратко изложить суть нескольких идеологических доктрин, выдвинутых задолго до появления еврейских партий. Однако именно эти доктрины стали той основой, на которой различные партии строили свои политические программы.

Первый известный теоретик национализма украинский революционер Михаил Драгоманов предложил в 1880 году создать союз свободных народов (федерацию), в рамках которого в городах образовать центры еврейского самоуправления. В том же году увидела свет прокламация, подписанная неким Родиным, в которой он призывал евреев бороться за культурную автономию, базирующуюся на языке идиш. Об авторе прокламации мне ничего не известно.

Первый еврейский публицист, боровшийся за национальные права евреев, Хаим Житловский¹⁶ начал свою общественную деятельность в 1883 году. В брошюре “Еврей к евреям”, опубликованной в Лондоне в 1892 году, он объявил о разрыве с ассимиляторами и утверждал, что евреям нужно не гражданское, а национальное равноправие, так как они самостоятельный народ: “не 4% кого-то, а 100% самих себя”. Во взглядах Житловского причудливо сочетались националистические и социалистические идеи. Над развитием своей теории он работал до конца жизни.

Другой видный автономист, Семен Дубнов, начиная с 1897 года опубликовал десять статей в журнале “Восход”, в которых изложил не только развернутую программу буржуазного национализма и свое понимание философии еврейской истории¹⁷, но и программу духовно-культурной автономии. (Позже Дубнов издал эти статьи отдельной книгой под названием “Письма о старом и новом еврействе”.) Историю еврейского народа Дубнов трактовал как историю культурной гегемонии автономных общин. Он

доним — Гринберг, Гольдблат; 1879–1923) — один из лидеров и идеологов Бунда. — *Примеч. редактора.*

16 Житловский Хаим (1865–1943) — публицист, теоретик социалистического автономизма и убежденный идишист. — *Примеч. редактора.*

17 Подробнее о взглядах С. Дубнова см. ниже, глава 13. — *Примеч. редактора.*

верил, что еврейский народ, опираясь на светские ценности, сохранит себя в странах рассеяния. При этом Дубнов не отрицал значения иудаизма. Палестина виделась ему духовным центром рассеяния. Учение Дубнова получило название “национализм диаспоры”, или автономизм.

Однако теоретиком, оказавшим наибольшее влияние на идеологию различных партий, стал австрийский социал-демократ Карл Реннер (псевдонимы — Рудольф Спрингер, Синоптикус). В 1899 году он опубликовал брошюру “Государство и нация” (“Staat und Nation”), а в 1902 году — книгу “Борьба национальностей за государство в Австрии” (“Der Kampf der Oesterreichischen Nationen um den Staat”). По Реннеру, нацией является группа с общим языком и культурой и с общими политическими и экономическими интересами. Важнейшим элементом его теории было утверждение, что национальная принадлежность — это прежде всего личный выбор, а не территориальный вопрос. Государство виделось ему федерацией равноправных народов. Участники состоявшейся в 1889 году конференции австрийских социал-демократов в Брно (Брюнне) заняли благожелательную позицию¹⁸ в отношении национализма¹⁹.

Ортодоксы, сионисты

Все новые партии были вполне довольны религиозной свободой, которой пользовались российские евреи. Ортодоксы составляли большинство российского еврейства того времени, с их точки зрения, все эти партии были самозванцами. В Варшаве традиционалисты на первых порах были готовы

18 На съезде в Брно был отклонен представленный южнославянской организацией проект программы культурно-национальной автономии и с незначительными поправками утвержден проект Центрального комитета социал-демократической партии, в котором на первый план выдвигалась идея национального самоуправления по территориальному признаку. Программа предусматривала вместо существовавших исторических коронных земель Австро-Венгрии создание национально-ограниченных самоуправляющихся областей и одновременно их объединение в автономные экстерриториальные союзы. — *Примеч. переводчика.*

19 Лучшим исследованием в этой области является книга О. Яновского (JANOWSKY O. J. *The Jews and Minority Rights*. N.Y., 1933), однако из-за незнания русского языка он упустил ряд важных моментов. См. также: BARON S. W. *Jewish Ethnicism // Modern Nationalism and Religion*. N.Y., 1960. P. 213–249; ZHITLOVSKY H. *Fun Asimilatsie biz Poalei Zion*, 1919; ЖИТЛОВСКИЙ Х. *Социализм и национальный вопрос*, СЕРП. Спб., 1906; РАГНЕР М. Б. *Автономизм в программах еврейских политических партий // Еврейский мир*, 1909. Сентябрь. С. 51–64; Октябрь. С. 15–38; Он же. *Еврейский национальный вопрос в социал-демократической литературе // Там же*. Октябрь. С. 59–77; *Kultur Lige Roiter Pinkes*. In: 2 vol., 1925; SLUZKY Y. *Ha-itonut ba-meah ba-esrim*, 1978.

сотрудничать с ассимиляторами, но при условии, что те не будут вмешиваться в работу религиозных школ. Позже польские ультраортодоксы образовали блок с сионистами.

После того как многовековое единство еврейской общественной жизни распалось, появилось множество партийных идеологий, представлявших собой всевозможные сочетания социализма, сионизма, территориализма, содержащих требования культурной и политической автономии и приверженности идишу или ивриту. Многие партии до конца так и не определились, колеблясь между различными позициями.

Сионисты были последовательны в своем отрицании *галута*²⁰, т. е. отрицали возможность полноценного еврейского существования в странах рассеяния. Этой точки зрения придерживался еще Теодор Герцль, сосредоточивший усилия на дипломатической деятельности в надежде получить международное признание еврейских притязаний на Палестину. Макс Нордау²¹ придерживался весьма пессимистических взглядов на судьбу мирового еврейства. Владимир Жаботинский²² полагал, что получить автономию будет труднее, чем Палестину, и что еврейский вопрос следует либо решить окончательно, либо не решать вовсе²³.

В речи, произнесенной в 1902 году на Втором съезде русских сионистов в Минске, Ахад га-Ам, согласно письму одного из делегатов, заявил, что развитие еврейской национальной культуры — это неразрывно связанная с целями сионизма задача: “Культура — фундаментальная и органическая часть сионизма, его душа и живая вода”. После этого Ахад га-Ам обрушился с критикой на *Мизрахи* (религиозные сионисты), выступавших против включения культурной работы в сионистскую программу. В одной из статей он писал, что новый оплот национальной жизни в *галуте* должен быть создан в Земле Израиля и что евреи должны быть большинством в своей стране.

Участники сионистской конференции в Гельсингфорсе (1906) выдвинули на повестку дня требование — предоставить евреям национальные права и вне Палестины. Этот важнейший поворот в политике (переход к так называемой *Gegenwartsarbeit* — текущей работе) был сделан скрепя сердце,

20 *Галут* (букв. “изгнание”) — пребывание еврейского народа вне Земли Израиля.

21 Нордау Макс [псевдоним; настоящее имя Симха-Меир (Симон Максимилиан) Зюдфельд; 1849–1923] — еврейский философ, писатель, публицист и общественный деятель, один из основателей Сионистской организации; врач-психиатр по профессии. — *Примеч. редактора.*

22 Жаботинский Владимир Евгеньевич (Зеев; 1880–1940) — писатель и публицист, один из лидеров сионистского движения, идеолог и основатель ревизионистского течения в сионизме. — *Примеч. редактора.*

23 ЖАБОТИНСКИЙ В. В. *Письмо об автономизме* // Еврейский журнал, 1904. Июнь.

в качестве шага, который позволил бы евреям собрать силы для достижения конечной цели. Прочитав отчет о съезде, И. Гринбаум²⁴ заявил, что он эти перемены одобряет. Вместе с тем В. Жаботинский и Д. Пасманик²⁵ предлагали не отказываться от кардинального сионистского подхода — отрицания *галута*, что большинство активистов движения восприняли с сочувствием.

Если сионисты были готовы признать статус обоих языков, как иврита, так и идиша, то Ахад га-Ам, напротив, настаивал на том, что идиш (еврейский язык) по своему происхождению был заменой иврита²⁶.

Бунд, Возрождение

Если сионисты апеллировали к буржуазии и немногочисленным рабочим, то активисты Бунда завладели умами и сердцами большей части еврейского пролетариата, как только тот обрел классовое самосознание. После того как участники конференции в Брно одобрили политику национализма, бундовцы стали включать национальный вопрос в повестку дня каждого съезда. На Пятом съезде Бунда, состоявшемся в 1903 году, мнения разделились. В. Медем настаивал на нейтрализме, т. е. на безразличном отношении партии к вопросу еврейской ассимиляции, точнее — к тому, должны ли евреи ассимилироваться. Однако в 1905 году партия не могла противостоять росту националистических настроений среди широких еврейских масс, которые начали отворачиваться от Бунда. Поэтому была принята резолюция, в которой содержалось требование предоставить евреям национально-культурную автономию и право использовать родной язык (идиш) в судах и государственных учреждениях, но в первую очередь — в школах²⁷.

24 Гринбаум Ицхак (Гринбойм; 1879–1970) — сионистский деятель, журналист. В 1919–1930 гг. был депутатом польского сейма. После провозглашения независимости Израиля в 1948 г. стал министром внутренних дел во временном правительстве (1948–1949). — *Примеч. переводчика.*

25 Пасманик Даниил Самойлович (Даниэль-Гдальягу; 1869–1930) — русско-еврейский публицист и общественный деятель, сторонник так называемого синтетического сионизма. В 1918–1919 гг. — член крымского краевого правительства. — *Примеч. переводчика.*

26 MS. *Letter of Delegate Concerning the Zionists Conference in Minsk in 1902*; Haint: *Twentieth Jubilee Book*, 1928; ПАСМАНИК Д. С. *Теория еврейского сейма* (1907); АНАД НА-АМ. *Kol Kitvei Abad ha-Am*. P. 150–154, 399–401.

27 МЕДЕМ М. *Fun Main Lebn*, 1923. 1; Idem. *Di Natsionale Frage un di Social-Demokratie*, 1906; МЕДЕМ В. *Всемирная еврейская нация // Еврейский мир*, 1910. Февраль. С. 90–105; MISHUNSKY M. *Ha-hitorerut ha-leumit ve-ha-bevratit be-yahadut Eiropa ha-Mizrabit*, 1969: *Tel-Aviv Sources for a Seminar*; HERTZ J. S. *Der Shtrait in der*

Националистические настроения достигли пика в 1905–1907 годах. Дискуссия об автономии была инициирована весьма немногочисленной группой молодых людей. Под влиянием Нахмана Сыркина Моше Зильберфарб, изучавший юриспруденцию в Берлине, вернулся в 1903 году в Ровно, где встретился с Нахумом Шифом и еще пятью молодыми людьми для того, чтобы обсудить национальный вопрос. Встреча эта имела резонанс не только в России, но и в Галиции. В 1918 году Сыркин изложил свои идеи на мирной конференции в Версале²⁸. В период между двумя войнами эти идеи были реализованы в нескольких государствах²⁹.

В том же 1903 году в Киеве состоялась еще одна официальная встреча между М. Зильберфарбом, М. Ратнером, А. Розиным (Бен Адир), В. Фабрикантом³⁰ и др. Следствием этой встречи стало появление издававшегося в течение двух лет журнала “Возрождение”. Позже лидер группы М. Зильберфарб издал книгу под таким же названием и защитил в Германии докторскую диссертацию, посвященную проблеме еврейской автономии.

Члены группы считали, что решить так называемый еврейский вопрос можно путем создания национально-политической автономии, предоставив ей право вводить обязательные налоги на еврейские нужды, регулировать эмиграцию и открывать собственные школы. Иными словами, государство должно было делегировать еврейской автономии часть своих

Sozialistischer Bewegung vegen Yidishe Natsionale Rekht un Autonomie // Zukunft, 1970. March—April. 1970. S. 125–133, 170–175; TARTAKOVER A. Toledot tnuat ha-ovdim ha-yehudit, 1943; RAFES M. Kapitten Geshikhte fun Bund. S. 129; ГАРТГЛАСС А. Кризис Бунда, 1907.

- 28 Нахум Сыркин был включен в состав Комитета еврейских делегаций, созданного в марте 1919 г. по инициативе Сионистской организации с целью привлечь внимание участников Парижской мирной конференции (1919–1920), созванной державами-победительницами в Первой мировой войне для выработки мирных договоров с побежденными странами, к тяжелому положению евреев в ряде стран Восточной и Юго-Восточной Европы и добиться международных гарантий, обеспечивающих охрану их прав. Комитет представил конференции меморандум с требованием включить в договоры с новыми и расширяющимися государствами особые условия, гарантирующие уравнивание всех национальных меньшинств в гражданских и политических правах. — *Примеч. переводчика.*
- 29 Имеется в виду выработанный на Парижской конференции договор о правах меньшинств, который подписали представители Австрии, Болгарии, Венгрии, Греции, Польши, Румынии, Турции, Чехословакии и Королевства сербов, хорватов и словенцев; содержащиеся в нем обязательства взяли на себя также Латвия, Литва и Эстония. — *Примеч. переводчика.*
- 30 Ратнер Марк Борисович (1871–1917) — публицист и юрист, деятель еврейского социалистического движения. Розин Авраам (1878–1942) — деятель еврейского социалистического движения. После Февральской революции 1917 г. стал лидером Объединенной еврейской социалистической рабочей партии. Фабрикант Владимир — деятель еврейского социалистического движения. — *Примеч. переводчика.*

полномочий. Предполагалось, что для решения внутренних вопросов у автономии должен быть собственный сейм³¹.

СЕРП, социалисты-сионисты, Поалей Цион

Идеи “Возрождения” подхватили три еврейские социалистические партии, стоявшие на сионистских (территориалистских) позициях, и первая — Социалистическая еврейская рабочая партия (СЕРП); ее члены (сеймовцы) считали насущной необходимостью немедленное предоставление евреям национальных и политических прав; о более отдаленном будущем они думали гораздо меньше. Кроме того, они ратовали за создание “национально-персональной автономии” со своим сеймом (парламентом), который занимался бы решением внутренних проблем еврейского меньшинства. В отдаленном будущем они планировали создание еврейского государства (не обязательно в Палестине), где евреи наконец обретут свободу. Ведущим идеологом партии был уже упоминавшийся публицист Х. Житловский.

Сионистско-социалистическая рабочая партия (СС; несмотря на название “сионистская”, партия исповедовала территориализм) на первых к идее создания еврейской автономии в России относилась отрицательно, однако впоследствии ее отношение к этой идее изменилось. Правда, социалисты-сионисты по-прежнему возражали против идеи создания сейма, полагая, что для избавления от национального, экономического и социального гнета евреям прежде всего нужна своя территория, где все классы общества будут участниками производственного процесса. Первоначально сионисты-социалисты требовали организации свободных школьных ассоциаций, которые находились бы на государственном финансировании. В дальнейшем их требования возросли и звучали так: полный контроль над школами и эмиграцией (и то и другое — за счет государства). Среди видных деятелей партии можно назвать Моше Литвакова (Ниццоц), Якова Лацкого-Бертольди и братьев Лещинских³².

31 Возрождение: Орган еврейской революционной мысли. Лондон, 1903–1905; ZILBERFARB M. *Gezante Shriftn*, 1935–1936; РАТНЕР М. Б. О национальной и территориальной автономии, 1929; BAZIN (ZILBERFARB M.). *Der Princip fun Avtonomie* // *Folksshtime*, 1906. Dec. 1. S. 40–55; ROSIN A. (BEN ADIR). *Natsionale Kulturele oder Natsionale Polieishe Avtonomnomie* // *Ibid.* 1907. Jan. 18. S. 30–50; ГЕПШТЕЙН Д. *Еврейские автономисты*.

32 Литваков Моше (1875–1937) — публицист, литературный критик (на идише), коммунистический деятель. Был членом Центральной рады Украины. В 1921 г. переехал в Москву и стал редактором газеты “Дер Эмес” и одним из наиболее активных деятелей московской Евсекции; в 1937 г. был арестован и умер в тюрьме. Лацкий-Бертольди

Социал-демократическую партию *Поалей Цион* возглавлял Бер Борохов, предложивший оригинальный синтез из идей марксизма и сионизма. Он не возлагал, как Медем, надежд на нейтрализм, считая это попыткой “усидеть между двух стульев”. Борохов утверждал, что стремление евреев в Сион — это обусловленный их историей стихийный процесс и никакая другая страна не может занять в сознании евреев место Земли Израиля. С точки зрения Борохова, обретение Земли Израиля — насущная необходимость, поскольку в диаспоре решить еврейский вопрос невозможно. Практика показала, что принятие каких-то временных паллиативных мер ничего не дает. Вместе с тем Борохов признавал, что большинство евреев еще долгое время будут оставаться в *галуте*, поэтому им нужно предоставить автономию с широкими экономическими, культурными и финансовыми полномочиями³³.

Народная партия, Народная группа, Еврейская демократическая группа

Теперь о двух партиях еврейского среднего класса и одной маловлиятельной группе. Все они выступали против сионизма и социализма и имели весьма немногочисленных сторонников. Самой значительной из них была Народная партия (*Фолькспартей*), которую возглавлял С. Дубнов. Лидеры партии утверждали, что социалисты игнорируют интересы 90% еврейского населения, принадлежащих к буржуазным классам, в то время как сионисты защищают национальные интересы российских евреев, видя в этом лишь подготовку к массовому исходу в Палестину. Полагая, что Россия в недалеком будущем станет демократическим государством, партия разработала детальную национальную программу. Основной целью, прописанной в этой программе, объявлялось создание общинной организации, которая занималась бы вопросами образования, взаимопомощи и благотворительности, была бы признана в качестве юридического лица и получала бы пропорциональные отчисления из государственного бюджета.

Яков-Зеев-Вольф (1881–1940) — деятель еврейского рабочего движения, журналист; в 1918 г. был министром по еврейским делам в правительстве Директории на Украине. Лешинские: Яков (1876–1966) — социолог, экономист и общественный деятель, Йосеф (1884–1985) — публицист. — *Примеч. переводчика.*

- 33 СЕРП. *Еврейская социалистическая рабочая партия*: В 2 т.; LITVAKOV M. (NIZOZ). *Vegn Unser Territorialer Politik* // Dos Vort, 1906. May 18. P. 6–11; June 16. S. 5–12; Idem. *Vegn Autonomism* // Der Naier Veg, 1906. P. 560; ZERUBAVEL. *Yidisher Arberter Pinkes*, 1928; ЖИТЛОВСКИЙ Х. *Социализм и национальный вопрос*. Спб., 1906; GUTERMAN A. *SS — Territorialism Socialisty* // Measef, 1977. P. 140–197; 1978. P. 13–62.

Впоследствии Дубнов писал о судьбе своей партии:

К сожалению, у нас оказалось мало сотрудников. Я не мог взять на себя агитационную работу в Петербурге и в провинции, а наш организационный комитет ограничивался рассылкою наших программ и брошюр на еврейском и русском языках. Из провинции требовали присылки агитаторов и сулили большой успех (из Минска, например, писали, что в “Фолкспартей” готовы вступить тысячи членов из городской демократии, ремесленников и торговцев, если придет организатор); но трудно было рассчитывать на возможность свободной агитации в ту пору лютой реакции. И дело гложло. Идеология “Фолкспартей” овладевала умами, но не было благоприятных условий для образования партийных ячеек. Так и остались только стройная программа “Фолкспартей” и небольшая группа членов в Петербурге, к которой позже примкнули более радикальные элементы. Осталось общественное и литературное течение, представители которого впоследствии входили в состав различных политических коалиций³⁴.

Возглавляемая М. Винавером и Г. Слиозбергом Народная группа покинула Союз для достижения полноправия, чтобы активно бороться с сионистами как с “потенциальными эмигрантами” и чужаками в России. Как и члены Народной партии, члены Народной группы стояли на позициях кадетов (конституционных демократов). Лидеры группы не были убежденными антинационалистами. Они были сторонниками национального культурного самоопределения, однако возражали против создания центральной организации еврейских общин. Поддерживая организацию свободных еврейских школ, они категорически возражали против восстановления гетто, где образование евреев носило принудительный характер.

Еврейская демократическая группа была еще одним осколком ликвидированного Союза для достижения полноправия. Ее возглавляли Л. М. Брамсон и Г. А. Ландау³⁵. Они тоже призывали еврейскую общественность бороться за национальные права, однако более приоритетной задачей считало достижение демократических свобод.

И буржуазные, и социалистические партии отдавали предпочтение идишу. Ни одна из еврейских партий, участвовавших в выборах в Государственную думу, не обошла в своей программе национальный вопрос³⁶.

34 Дубнов С. М. *Книга жизни: Воспоминания и размышления и материалы для истории моего времени*. СПб., 1998. С. 286.

35 Ландау Григорий Адольфович (1877–1941) — российский журналист и политический деятель. Сотрудничал в газетах “Восход”, “Наш день”, “Вестник Европы”, “Северные записки”. Член ЦК партии кадетов. — *Примеч. переводчика*.

36 ETINGER S., MEVORAN B. *Mi-shivui zekhuyot li-zekhuyot leumiyyot*. 1973. P. 37–49; SHATZ M. (ANIN). *Die Nationale Probleme der Gegenwart*. 1910; YARMOLINSKIJ A. *Jews and*

В свете всего сказанного нам будет легче разобраться в сути дискуссии (посвященной еврейской общине), которая развернулась на страницах журнала “Еврейский мир”. М. Зильберфарб в двух статьях критически оценил позицию Слиозберга, который утверждал, что синагога — это основной объединяющий евреев фактор. По мнению Зильберфарба, даже правительство считает евреев не религиозной группой, но особым сословием. Поэтому он предлагал сосредоточиться на светских вопросах и добиваться представительства евреев в органах государственной власти. Медем обвинил Слиозберга в том, что тот хочет, чтобы жизнь общины основывалась на религиозных и морально-нравственных принципах. Сам Медем хотел строить общину по национальному признаку, не исключая при этом, что ее членами могут быть представители других вероисповеданий. Кроме того, он полагал, что окончательное решение относительно того, какой быть общине, должно принадлежать еврейским массам. Планы и программы должны одобряться снизу, возможно, в ожесточенной борьбе, но это лучше, чем благодушие.

В свою очередь, Дубнов был убежден, что светская община в числе прочего обязана заниматься и религиозными вопросами, хотя в отличие от Слиозберга он не считал, что жизнь общины должна ограничиваться религией. А. Перельман отметил, что, хотя совещание представителей общин, состоявшееся в Ковне в 1909 году, было недостаточно подготовлено, оно вызвало ряд полезных дискуссий. Г. Ландау выразил надежду, что общинная жизнь станет более демократичной.

Таковы были взгляды еврейских интеллектуалов того времени³⁷.

Other Minor Nationalities under the Soviets. 1928; COHEN E. *La Question Juive Devant le Droit.* 1922; GORELIK S. *Rev. Vozrozhdenie* // *Dos Yidishe Folk*, 1906; *Dos Lebn.* 1905–1906; ROBINSON J. ET AL. *Were the Minorities Treaties a Failure?*, 1943; JANOWSKY O. *Nationalities and National Minorities.* N.Y., 1945.

- 37 Зильберфарб М. *Неотложные задачи еврейской общины* // *Еврейский мир*, 1909. С. 1–4; Он же. *К вопросу о конфессиональном характере еврейской общины* // Там же, 1910. 25 февраля. С. 1–5; МЕДЕМ В. *По вопросу общинной организации* // Там же, 1910. 11 марта. С. 11–15; 15 апреля. С. 1, 5–9; KIRZHINITZ A. *Khrestomatie, Der Yidisher Arbeter. 1904–1907.* II. S. 1–2; ПЕРЕЛЬМАН А. *Ковенская конференция* // *Еврейский мир*, 1909. Ноябрь С. 1–9.

Глава 13

Две теории автономии

В интересующий нас период появились две концепции относительно того, какой должна быть еврейская автономия. Первую предложил ренегат Яков Брафман, вторую — Семен Дубнов. Кому-то подобное сравнение может показаться неприятным: труды Брафмана послужили одним из источников “Протоколов сионских мудрецов” — величайшей фальшивки нашего времени, способствовавшей гибели нескольких миллионов евреев в годы Второй мировой войны. Тогда как Дубнов (в своей десяти томной “Истории”) не только предложил оригинальную концепцию истории еврейского народа, но и оказал заметное влияние на законодательство, касающееся национальных меньшинств, принятое между двумя мировыми войнами в четырнадцати странах, простирающихся на территории от Эстонии до Ирака.

Брафман

Поскольку англоязычной биографии Брафмана до сих пор нет, стоит сказать о нем несколько слов. Он родился в Клецке (Белоруссия) в 1824 году. В 1840-х годах в этом городке хозяйничало никем не выбранное еврейское семейство, прибравшее к рукам все самые прибыльные дела. Действуя в сговоре с русской администрацией, оно безжалостно эксплуатировало евреев Клецка посредством кагала. Естественно, что это привело к появлению донощиков¹.

1 Клецк не был исключением: писатель А. Паперна красноречиво описал аналогичные злоупотребления в соседнем Копыле. Здесь оппозицию кагалу возглавил выходец из

Детство Брафмана прошло в Клецке. Его родители были бедны. К тому же он рано осиротел и был взят на воспитание некой вдовой, которой приходился дальним родственником. Яков рос капризным и своевольным. Целыми днями он бегал по улицам с нееврейскими подростками, не желая учиться и не помышляя об образовании. Его бурный темперамент находил выход в проказах и играх. Возмущение, которое он вызывал у жителей городка, давало повод кагалу считать его идеальным кандидатом для сдачи в рекруты. Поэтому Яков решил сбежать из дома.

Но прежде (вероятно, довольно рано) он женился. Его первый ребенок умер, и погребальное братство потребовало плату за захоронение. Поскольку денег у Брафмана не было, кто-то из членов братства вместо денег забрал из дома подушку. В тот день Брафман поклялся, что когда-нибудь отомстит общине за этот позор.

Спасаясь от агентов кагала и полиции, Брафман долго скитался в черте оседлости в поисках работы. Постоянного занятия найти не удавалось, и он прозябал в нищете. В 1858 году, будучи в Минске, он крестился: сначала перешел в лютеранство, затем — в православие. Здесь же, в Минске, Брафман стал фотографом, но в этом деле он не преуспел. Он общался с местными просветителями и преподавателями казенных училищ, а также с ешиботниками. Вероятно, именно в это время ему удалось похитить актовую книгу местной общины — поступок, изменивший впоследствии его жизнь и оказавший влияние на судьбу еврейского народа. Когда император Александр II посетил Минск, Брафман подал ему записку, содержащую план более эффективной организации миссионерской деятельности среди евреев. Чтобы Брафман смог подробнее изложить свои идеи, его пригласили сначала в Синод в Петербург, а затем, в 1859 году, — в Москву, к митрополиту Филарету².

В 1860 году Брафман был назначен преподавателем иврита в Минской православной семинарии. Параллельно он активно занимался обращением евреев в христианство. Свою миссионерскую работу он проводил преимущественно среди самых бедных и обездоленных евреев Минска и его окрестностей. Одного из них, будучи в Минске, как-то встретил писатель А. Паперна.

уважаемой семьи Бенъямин Гольдберг, не желавший мириться с творимыми правящей кликой безобразиями. В результате он то и дело оказывался в тюрьме. И все-таки ему удалось связаться с местным губернатором, который освободил Гольдберга из тюрьмы и отправил туда его гонителей. Однако в итоге заправила города одержала верх: Гольдберг был сослан в Сибирь, где и умер. — *Примеч. переводчика.*

- 2 Митрополит Филарет (в миру Василий Михайлович Дроздов; 1782/1783–1867) — с 1826 г. — митрополит Московский и Коломенский. Крупнейший богослов XIX в. Редактор Манифеста об освобождении крестьян, инициатор перевода Библии на современный русский язык. В 1994 г. канонизирован Русской православной церковью. — *Примеч. переводчика.*

Однажды в Минске ко мне на улице подошел нищий и попросил милостыни. Это был человек преклонных лет, хилый, с кривыми ногами и бритым подбородком... “Да не будет добра Брафману, — сказал он. — Он-то и сделал из меня “мешумеда” (выкреста)... Он воспользовался моей бедностью и слабостью к горькой капле (он шелкнул себя по шее), заманил к себе, поил, обещал золотые горы, ну, я и попался”. — “А теперь жалеешь?” — “Помилуйте, как не жалеть?.. Вы знаете — “наши” не отказывают бедным, потому и жилось сносно; не голодал и в будни, а по субботам и праздникам были у меня в доме, как у всех “наших”, и хала, и рыба, и мясо. А теперь веду собачью жизнь: жена и дети, опозоренные мною, бросили меня, ходить за милостыней к “нашим” стыжусь, да и не смею, — а “они” не привыкли давать. Затвердили одно: ступай работать! А в состоянии ли я работать или нет, — не их дело. Только в воскресенье на церковной паперти можно иногда что-то вымолить, да и там моя “жидовская рожа” часто отталкивает от меня жертвователей...” — “Обратился бы к Брафману за помощью!” — “Обращался, — ответил он, — да тот теперь и на порог меня не пускает. Я тебе, говорит, обещал рай небесный, и этого, я в том ручаюсь, ты удостоишься после смерти. Здесь же, на земле, ты сам должен о себе заботиться; здесь я не властен”³.

Продолжение этой истории имело место в 1867 году в Вильно, где А. Паперна посетил цензора О. Штейнберга и был представлен Брафману. Выкрест с гордостью заявил ему, что “спас” девятнадцать еврейских семей от несчастья быть евреями:

— А знаете, Яков Александрович, я встретил в Минске одного избавленного вами от голуса⁴, который, в противоположность Валааму, вместо того, чтобы благословлять, проклинал вас за это избавление...

Госпожа Брафман отозвалась:

— Это, верно, тот кривой.

— Да, кривой, — подтвердил я.

Брафман так расхохотался, что ухватился за бока...

— Характерная черта у евреев, — отозвался Брафман. — Если кто-либо из них принимает христианство, то он полагает, что осчастливил этим весь христианский мир и что за это ему причитается, по меньшей мере, генеральский чин или министерский портфель...

— Это показывает только, — сказал я, — что даже эти подонки еврейского общества знают цену еврейству и дешево уступать его не желают⁵.

3 Паперна А. И. *Из николаевской эпохи: Воспоминания* // Евреи в России. XIX в. / Сост. В. Кельнер. М., 2000. С. 73–74.

4 Голус (идиш, *галут*) — “изгнание”. — *Примеч. редактора.*

5 Там же. С. 75–76.

Сочинения Брафмана

После подавления польского восстания 1863 года Литва и Белоруссия были наводнены агентами из столицы, стремившимися вытоптать все ростки польской культуры и распространявшими антисемитизм. Брафман решил, что пришло время действовать. В 1864 году он подал губернатору Северо-Западного края записку с предложениями реформировать быт евреев. Однако записка была оставлена без внимания. В 1866 году, приехав на каникулы в Вильно, Брафман опубликовал в антисемитском “Виленском вестнике” статью “Взгляды еврея, принявшего православие, на реформу в быте еврейского народа в России”. Здесь он впервые опубликовал тезис, который потом повторял во всех своих сочинениях: евреи — это “государство в государстве”. В другой статье, опубликованной в том же журнале, Брафман с негодованием писал о братствах и Alliance Israélite, который считал всемирным кагалом. Эти идеи были немедленно подхвачены властями.

Сочинениями Брафмана заинтересовался попечитель виленского учебного округа И. Корнилов. Он согласился с его рекомендациями относительно казенных еврейских училищ, которые Брафман предлагал закрыть, поскольку они по-прежнему воспитывают интеллигенцию, пропитанную духом Талмуда. Под влиянием Корнилова товарищ министра народного просвещения И. Д. Делянов счел необходимым оставить Брафмана в Вильно как полезного правительству человека во всех делах, касающихся евреев. Брафман был назначен цензором еврейских книг, его коллегой стал О. Штейнберг.

После этого Брафман показал актовую книгу (*пункас*) минского кагала губернатору края — генералу К. П. Кауфману, который поручил Брафману продолжить сбор кагалных актов “для издания их с переводом на русский язык для правительственных соображений”. Учебный округ выделил на эти цели 2500 рублей, какую-то сумму перечислило также Министерство народного просвещения. Поскольку отчисления были выделены за счет сумм еврейского свечного сбора, это вызвало возмущение минских евреев. Правительство назначило специальную комиссию для изучения еврейских рукописей, которая работала с июля 1866-го по октябрь 1867 года. В комиссию, в частности, вошли виленский раввин Яков Барит, писатель Л. Леванда, а также немало других известных в городе лиц. На первых порах члены комиссии заняли весьма доброжелательную позицию в отношении евреев. Однако в 1867 году граф Э. Т. Баранов, сменивший Кауфмана на посту генерал-губернатора, издал циркуляр, написанный в духе антисемитских теорий Брафмана. После этого члены комиссии смирились с точкой зрения ренегата. Правда, на следующий год губернатор Вильно А. Потапов продлил полномочия комиссии и ввел в ее состав по два представителя

еврея от пяти губернских городов. Мнение этих депутатов было учтено, и комиссия рекомендовала принять меры по облегчению участи еврейского населения. Материалы комиссии были переданы *Комиссии* по устройству *быта евреев*⁶, где о них благополучно и надолго “забыли”.

В 1868 году Брафман опубликовал брошюру “Еврейские братства, местные и всемирные”, вошедшую затем в третье издание “Книги кагала” (1882) под названием “Союзные учреждения еврейской общины”. Именно это издание я использовал в настоящем исследовании. Книга начинается подробным описанием деятельности местных религиозных, благотворительных, ремесленных и учебных братств. Никаких намеков на всемирные амбиции евреев в этих главах нет. Лишь когда автор переходит к анализу деятельности *Общества для распространения просвещения* между евреями и *Alliance Israélite* (Альянса), он пытается рассуждать о политических замыслах евреев. Свои соображения относительно братств Брафман заканчивает следующим пассажем: *Alliance Israélite* имеет свои филиалы по всему миру, включая Россию, он представляет собою не что иное, как всемирный политический центр еврейства, своего рода мировой кагал. Именно поэтому Брафман предлагал правительству ликвидировать российские отделения Альянса, а заодно и ОПЕ:

Мы твердо уверены, что с закрытием указанного нами Областного комитета Союза в России этот последний утратит свое влияние на русских евреев, а с приведением в исполнение всех тех мер, которые вытекают как следствие из подробно развитых нами в этой книге положений, местные комитеты Союза потеряют свою жизненность и умрут вместе с местными кагалами, бет-динами и вместе со всем тем, что в настоящее время обособляет евреев и создает этот 2000 лет неразрешенный “еврейский вопрос”⁷.

Поскольку ОПЕ и Альянс были космополитическими организациями и никакой пропаганды сепаратизма их программы не содержали, Брафман, чтобы пролить свет на “истинные” чаяния евреев, привел несколько отрывков из мессианской и ранней сионистской литературы. Требовалось сделать лишь один шаг, чтобы перейти от его идеи всемирного кагала к иррациональным, оккультным идеям “Протоколов сионских мудрецов”, толкующих о всемирном еврейском заговоре с целью захвата власти над миром.

6 *Комиссия по устройству быта евреев* под председательством товарища министра внутренних дел А. Б. Лобанова-Ростовского, созданная в 1872 г. для пересмотра законодательства о евреях, в 1881 г. была распущена по инициативе министра внутренних дел Н. Игнатьева. — *Примеч. переводчика.*

7 *Книга кагала: Всемирный еврейский вопрос.* Спб., 1882. Т. 1. Гл. 27.

На следующий год Брафман опубликовал в “Виленском сборнике” статью “Несколько слов о еврейских синагогах и молитвенных домах в России и о причинах их размножения”. После этого он начал готовить к публикации рукопись актовой книги Минского кагала. Поскольку сам он не мог перевести оригинальный текст с иврита на русский, то привлек к работе преподавателя виленской семинарии Гуриева (Гуревича) и двух семинаристов — Левина и Братина. Сокращенная версия рукописи была издана в 1869 году под названием “Книга кагала”. В 1873 году книгу перевели на французский, а на следующий год — на польский язык. В 1875 году вышло в свет второе (исправленное и дополненное) издание, содержащее переводы 1055 документов.

После смерти Брафмана его сын Александр издал в 1882 году первый том “Книги кагала”, содержащий сделанный его отцом краткий анализ всех документов. Книга заканчивалась “планом преобразования быта евреев в России на основании ‘Книги кагала’”. В реализации этого плана автор видел “верный и простой путь к разрешению ‘еврейского вопроса’”⁸. В 1888 году увидело свет еще одно (двухтомное) издание “Книги кагала”. Во второй том были включены переводы документов. В 1928 году был издан ее двухтомный немецкий перевод с предисловием Пассарга (Passarge). В 1874 году были опубликованы две ранние речи Брафмана, в них он поведал о нелегкой судьбе крещеных евреев и благодарил царя за помощь, которую он им оказывает.

Вскоре после выхода в свет “Книги кагала” Брафман был переведен в Петербург на должность главного цензора еврейских книг. У редактора журнала *Га-Мелиц* Цедербаума было с ним множество проблем. Как-то поэт Й.-Л. Гордон написал поэму по случаю открытия нового еврейского кладбища. В поэме он упомянул молитву за христиан. Брафман не разрешил ее печатать. Когда Гордон потребовал объяснений, тот заявил, что запрет обусловлен тем, что в поэме упоминается молитва за неевреев.

— Но ведь Соломон в своей молитве в честь освящения Храма тоже молился о неевреях!

— Это лицемерие. Нынешние евреи так не поступают.

— Возможно, *ваши* евреи не поступают; *наши* евреи молятся за неевреев.

Лишь с большим трудом Гордону удалось получить разрешение на публикацию поэмы. Брафман считался ведущим экспертом по еврейскому вопросу: с ним советовались члены законодательных комиссий, его мнение влияло на их решения. Антисемиты постоянно цитировали его книги в качестве непреложной истины; “Книга кагала” стала настольной книгой всех

8 Там же.

чиновников, занимавшихся еврейским вопросом. В 1875 году Брафман опубликовал во влиятельной газете “Голос” статью, направленную против Общества распространения просвещения между евреями в России и Alliance Israélite, в которой попытался представить обе организации в качестве все-сильных органов внутреннего еврейского самоуправления. Этот материал был включен в третье и четвертое издания “Книги кагала”, вышедшие в свет после его смерти (1882, 1888).

В статье, опубликованной в журнале “Сион”, я попытался опровергнуть доводы тех, кто сомневался в подлинности “Книги кагала”⁹. Эти доводы, например, были приведены в брошюре И. Шершевского¹⁰ и сводились к следующему:

1. Почти треть всех резолюций была записана в “Книгу” в субботу, когда евреям запрещено писать.
2. В еврейской литературе мы не находим таких упомянутых Брафманом терминов, как “*liberum veto*”, или тайный преследователь (*rodef ha-neelam*).
3. Под резолюциями нет подписей руководителей общины.

Поначалу Шершевский (вслед за одним из переводчиков) утверждал, что Брафман лично подделал все документы, но впоследствии от этого обвинения отказался.

Правда, однако, состоит в том, что в последних изданиях приведены подлинные документы Минского кагала. Что касается обвинений Шершевского, то они ничего не стоят. Из многочисленных рукописных актовых книг следует, что заседания нередко проходили в субботу, а их резолюции записывались в будний день. В общинных документах употреблялись специальные термины, и никаких подписей не требовалось. Еврейские просветители того времени не обращали внимания на подобные особенности этих документов. Наиболее убедительным доказательством подлинности “Книги кагала” служит запись в другой актовой книге, которая дословно повторяет один из приведенных в “Книге кагала” документов. Множество параллелей можно найти и в других рукописных и печатных источниках.

В последние годы жизни Брафман, получив от правительства все, что можно, попытался заработать на евреях. Й.-Л. Гордон, служивший в это время секретарем петербургской еврейской общины, однажды встречался с Брафманом по делам цензурного ведомства. Во время встречи Брафман заявил, что может рекомендовать правительству принять благоприятный для евреев закон, если евреи будут готовы его отблагодарить. Гордон обе-

9 LEVITATS I. *Critique of the Book of the Kahal by Brafman* // *Zion*, 1938. Т. III. Р. 170–178.

10 ШЕРШЕВСКИЙ И. *О Книге кагала*. Спб., 1872.

щал поговорить об этом с председателем петербургской общины Горацием Гинцбургом¹¹. Последний наотрез отказался добиваться еврейского равноправия с помощью взяток. В 1879 году Брафман умер от туберкулеза¹².

Основные идеи Брафмана

В первом томе “Книги кагала” издания 1882 года Брафман поместил краткий очерк еврейской истории с древнейших времен. На странице 90 он перешел к описанию современных ему еврейских общин, используя сведения из документов, приведенных во втором томе, содержащем выписки из актовой книги Минского кагала. Несмотря на то что кагалы были официально ликвидированы еще в 1844 году, Брафман утверждал, что они по-прежнему существуют. Как говорилось ранее, кое-где кагалам действительно удалось уцелеть, однако лишь в отдельных периферийных общинах. Именно поэтому раввины и общинные лидеры могли с чистой совестью утверждать, что кагалов больше нет. Сразу же после выхода в свет первого издания “Книги кагала” известный юрист И. Г. Оршанский¹³ без всякой апологии написал, что все, о чем говорится в книге, было справедливо до 1844 года и что у евреев не больше и не меньше злоупотреблений, чем у их нееврейских соседей. Брафмана такая трактовка проблемы удовлетворить не могла: по его мнению, и после 1844 года “кагал — общественное управление — есть орган, непосредственно управляющий еврейской общиной; ему *de jure* и *de facto* принадлежит над общиной вся власть в полном объеме”¹⁴.

Брафман предъявил евреям и ряд других нелепых и фантастических обвинений. К примеру, он упомянул распоряжение кагала о закрытии в Грозные дни всех частных *миньянов* и молелен, хотя это следовало бы признать совершенно оправданной мерой, принятой для того, чтобы поддержать главную городскую синагогу, которая служила всей общине в отличие от небольших *миньянов*, открытых исключительно для частных лиц. Однако Брафман предложил следующее объяснение:

- 11 Гинцбург Гораций Осипович, барон (1833–1909) — финансист, еврейский общественный деятель. Возглавлял петербургскую еврейскую общину и Общество для распространения просвещения между евреями в России. — *Примеч. редактора.*
- 12 GINZBURG S. *Mesbmadim*, 1946. S. 65–79; GREENBERG L. *The Jews in Russia. New Haven*, 1965. Vol. I. P. 93–96; МАРЕК П. *Очерки по истории просвещения евреев России*. М., 1909. С. 201; *Еврейская энциклопедия*: В 16 т. СПб., 1906–1913. Т. III. С. 800–802; Т. V. С. 366; *Еврейский журнал*, Т. IV. С. 1287; *День*. Т. II. С. 24–27, 181–183, 349–353.
- 13 Оршанский Илья Григорьевич (1846–1875) — публицист, юрист и историк. — *Примеч. редактора.*
- 14 *Книга кагала*, 1882. Т. 1. Гл. 10.

Дело в том, что евреи, имеющие свои частные молельни, забыв о благе всего Израиля, могли бы предпочесть в дни Нового года и *Йом-Кипура* помолиться у себя дома, в своей молельне, никем и ничем не стесненные, или образовать, как это бывает в дни будние, временную молельню и, таким образом, осмелиться пойти вопреки приказанию кагала о закрытии на 10 дней всех частных молелен... Правительство в руках представителей иудейства делается слепым орудием в их национальном деле обособления и укрепления иудейства¹⁵.

Далее Брафман продемонстрировал, каким образом евреи, пользуясь авторитетом кагалов, обретают власть над личностью и имуществом христиан. В частности, он подробно писал о праве *мааруфии* (*меропии*), о котором говорилось ранее¹⁶. *Мааруфия* была таким же общепринятым средством, служившим снижению уровня внутринациональной конкуренции, как и *ха-зака* (правило, согласно которому арендатор, сохранивший за собой аренду в течение трех лет, получал на нее постоянное право). Однако Брафман утверждал, что кагалы продают *мааруфию* тому, кто заплатит больше, что было неправдой. Столь же фантастической в его интерпретации выглядит история о *хереме*, наложенном в связи с *мааруфией*, закончившаяся якобы подкупом “сагурского раввина” (видимо, Садагорского цадика — хасидского лидера, который к тому времени вот уже 40 лет как не жил в России)¹⁷.

15 Там же.

16 “Заправляя жизнью еврейской общины, кагал присвоил себе всю совокупность прав на меропию неевреев и продает их в розницу отдельным евреям. Для того чтобы иметь возможность исключительно, без вторжения других евреев осуществлять свое право на меропию нееврея, еврей должен купить это право у кагала. И вот, сегодня кагал продает еврею А. право на его меропию, нееврея Иванова, завтра он продает еврею Б. право на исключительную эксплуатацию целой группы лиц, служащих в каком-либо учреждении, и т. д. Одним словом, личность нееврея, бесправная с точки зрения иудейства, продается, составляет для кагала предмет торговли. Нечего говорить, что существование права меропий тщательно скрывается от иноверческого населения” (Там же. Гл. 13).

17 “В № 1880 газеты “Новое Время” за 1881 г. помещик Юго-Западного края рассказывает о себе следующее: “В Бессарабской губ. было у меня имение и в нем виноградники, приносившие значительный доход. Является как-то ко мне местный купец-еврей приторговать у меня вино и дает баснословно дешевую цену, я не соглашаюсь. Долго он меня мучил, уговаривал, доказывал, что дороже дать не сходно, наконец, озлившись за мое упорство и видя, что гешефт не удастся, объявил мне, что никто у меня вина не купит даже и за бесценок и что я его еще просить буду впоследствии, да будет поздно. Я его прогнал. Между тем время проходит, посылаю я уже сам искать купцов, но напрасно. Как только узнают евреи, чье вино предлагается в продажу, так сейчас отказываются. Посылаю я приказчика верст за 100, в Подольскую губ. — тот же результат. Несколько месяцев только спустя узнал я, что местный торговец-еврей наложил на мое вино херем (проклятие) через местный кагал и дал знать об этом во все еврейские общества верст за 100 вокруг”. Снять этот херем-нитердикт помещику

Нет никаких сомнений, что некоторые евреи пользовались правом *хазаки* в отношении целых деревень. Однако во многих случаях, о которых пишет Брафман, речь шла вовсе не о *хазаке*, а о незаконных продажах.

Верно, что некоторые погребальные братства сильно завышали плату за свои услуги. Фактически это был единственный способ, позволявший общине взыскивать недоимки с неплательщиков. Но чаще погребальные братства хоронили бедняков очень дешево или даже бесплатно.

Брафман также был не прав, когда утверждал, что *бейт дин* действует в соответствии с полномочиями, полученными от кагала¹⁸. На самом деле еврейский суд вовсе не нуждался в давно ликвидированных кагалах, чтобы держать под контролем еврейское население, готовое добровольно подчиняться его решениям. Как уже говорилось, даже неевреи нередко предпочитали *бейт дин* государственным судебным учреждениям.

Третье издание “Книги кагала” было отредактировано сыном Брафмана Александром, добавившим ряд комментариев и включившим в него собственный проект еврейской реформы. Нет никаких сомнений, что Брафман-младший пользовался услугами специалистов, работавших с обширной галахической литературой. В данном случае весьма интересно понять, насколько его взгляды были близки взглядам автономиста Семена Дубнова, особенно в части толкования библейского стиха “Не отойдет скипетр от Йеғуды” (*Берешит*, 49:10)¹⁹.

Брафман и “Протоколы сионских мудрецов”

Исследуя историю происхождения “Протоколов сионских мудрецов”, обнаруживаешь сложный клубок из фантазий и мифов, сплетенный во Франции, Германии, Италии и России шарлатанами и оккультистами. В рамках настоящего исследования остановиться на этой проблеме подробнее невозможно. Заинтересованному читателю рекомендую прочесть “Благословение на геноцид” Норманна Кона²⁰ и “Апокалипсис нашего времени” Генри Роллена²¹. Оба автора связывают “Протоколы” с трудами Брафмана. “Апокалипсис нашего времени” был издан в 1939 году с использовани-

удалось только путем взятки в 25 р. сагурскому раввину, принесенной им по совету одного старика-еврея” (Там же. Примеч. 5).

18 Там же. С. 199, 213–217.

19 День. Т. II. С. 287–289, 309–375, 460–474, 487–490; RE. Т. III. С. 1561–1574, 1685–1687, 1727–1729. Т. IV. С. 1925.

20 Кон Н. *Благословение на геноцид*. М., 1990.

21 ROLLIN H. *L'Apocalypse de notre temps*. P., 1939.

ем материалов судебного процесса в Берне, где “Протоколы” были признаны фальшивкой. Исследование увидело свет в тот момент, когда немецкие войска оккупировали Францию. Нацисты конфисковали и сожгли практически весь тираж книги. Уцелело лишь несколько экземпляров.

В Берне “Протоколы” были признаны фальшивкой, сфабрикованной российской охранкой и руководителем ее заграничной службы С. Рачковским, который, будучи в Париже, тайно проник в дом доктора Ильи Циона (Эли де Циона). Там он обнаружил рукопись сочиненного Ционом памфлета, направленного против министра финансов С. Витте. Этот памфлет представлял собой плагиат брошюры М. Жоли “Диалог в аду”. Под руководством Рачковского охранка превратила этот текст в оружие, направленное против евреев.

Миф, нашедший свое окончательное воплощение в “Протоколах”, возник еще в Средние века, когда евреев считали слугами сатаны, дьяволопоклонниками и демонами в человеческом облике. В Новое время теория всемирного еврейского заговора с целью достижения мирового господства была впервые обнародована в 1868 году. В романе скромного прусского почтового чиновника Германа Гёдше “Биарриц” есть глава “На еврейском кладбище в Праге”, в ней описана происходящая раз в столетие ночная встреча представителей двенадцати колен Израиля. В этой же главе автор “проливает свет” на “истинную суть” иудаизма, который есть не что иное, как поклонение золотому тельцу — с помощью именно этого, самого благородного металла евреи надеются покорить весь мир.

Со временем этот выдуманный Гёдше эпизод стал восприниматься как описание подлинных событий. В 1872 году глава “На еврейском кладбище в Праге” вышла отдельным изданием в Петербурге с примечанием, что, хотя рассказ является вымыслом, он основан на реальных фактах. В 1876 году аналогичное издание появилось в Москве, в 1880 году — в Одессе. В 1891 году краткое изложение выступлений “посланцев двенадцати колен” было опубликовано в “Новороссийском телеграфе” под названием “Речь раввина”; в газете утверждалось, что это текст подлинного выступления главы тайного Синедриона. В 1903 году “Речь раввина” перепечатал в своей газете “Знамя” вдохновитель кишиневского погрома П. Крушеван. Друг Крушевана Г. Бутми, один из главарей черносотенцев и организаторов погромов, в 1906 году издал “Речь раввина” вместе с “Протоколами” в Харькове.

Основная идея всех этих текстов заключалась в следующем. Со времен Агарона (Аарона), брата Моше (Моисея), евреи поклонялись могущественной мировой силе — золотому тельцу. Однако затем эту силу сокрушил Крест, и в течение восемнадцати веков евреи находились в жалком, униженном положении. Но в XIX веке были созданы такие организации, как Альянс во Франции и *Общество для распространения просвещения между*

евреями в России. Это не что иное, как знаки скорого пришествия Антихриста — союза сатаны, синагоги и евреев во главе с франкмасонами. Цель жидомасонского заговора — сделать еврейского царя владыкой мира. Некоторые из этих безумных идей вошли в “Протоколы”.

Такая фигура, как Ипполит Лютостанский, — один из типичных и многочисленных примеров российских юдофобов. Свою карьеру он начал в качестве католического священника в Польше, где был лишен сана за многочисленные прегрешения, включая попытку изнасилования. В 1868 году, в возрасте тридцати лет, Лютостанский перешел в православие. Найденный им в одной из московских библиотек некий анонимный рукописный трактат под названием “Об употреблении евреями талмудистами-сектаторами христианской крови” он показал московскому раввину З. Минору²², предложив его уничтожить всего за 500 рублей. Получив отказ, Лютостанский издал рукопись под собственным именем, представил ее в качестве диссертации и получил искомую степень. Властями было разослано 800 экземпляров книги по всем губерниям. В 1879–1889 годах Лютостанский издал трехтомную монографию “Евреи и Талмуд”. Не зная ни слова на иврите, он просто переписал нападки антиталмудистов из антисемитских сочинений. Впрочем, в 1882 году Лютостанский отказался от прежних воззрений: в статье “Современный взгляд на еврейский вопрос” он выступил против обвинений евреев в ритуальных убийствах, заявив, что точно такие же обвинения выдвигались и против первых христиан. Неизвестно, не пытался ли он продать евреям и это свое сочинения. Позже Лютостанский вновь занялся разоблачением жидомасонского заговора, включив в переиздание своей книги о Талмуде “Речь раввина”, взятую им из польского источника²³.

Автономизм Дубнова

Свою теорию автономизма Дубнов изложил в статьях, опубликованных в журнале “Восход” (1897–1907); позднее, как уже говорилось, историк издал их отдельной книгой — “Письма о старом и новом еврействе”. Книга была переведена на несколько языков; в частности, английское издание вышло в свет в 1958 году²⁴. В своих статьях Дубнов проследил историю еврейской ав-

22 Минор Шломо-Залман (Залкинд; 1826–1900) — раввин, публицист, общественный деятель.

23 PARKES J. *Antisemitism*, 1963. P. 42.

24 DUBNOV S. *Nationalism and History* / Ed. by K. Pinson. L., 1958. Перевод на русский язык: ДУБНОВ С. М. *Письма о старом и новом еврействе* // С. М. ДУБНОВ, Б. Ц. ДИНУР. *Две концепции национального возрождения*. Иерусалим, 1981.

тономии с древнейших времен. По его мнению, история каждого народа делится на три стадии: национально-племенную, территориальную и культурную. Евреи, полагал Дубнов, достигли третьей, высшей стадии, а потому еврейский народ несокрушим.

В своей многотомной истории еврейского народа Дубнов, в отличие от предшественников, неизменно подчеркивал светские и социальные аспекты, считая религию частью культуры. По Дубнову, домом евреев является весь мир, еврейский народ сформировался в процессе приспособления к тем условиям, в которых он жил. Еврейская история виделась ему последовательностью сменяющих друг друга автономных центров. Внутренние механизмы еврейского самоуправления он не анализировал.

О кагалах прежних времен историк писал:

Старая кагальная организация исходила из факта гражданского неравенства еврейского населения и его кастовой обособленности; затем в ней основной единицей самоуправления являлась религиозная община, синагогальный приход; наконец, весь строй самоуправления подтачивался язвой олигархии²⁵.

Дубнов обосновал эту идею еще до того, как Карл Реннер создал свою теорию персональной автономии (в противовес территориальной). По мнению Дубнова, “национализм диаспоры” был панацеей от всех болезней. Следуя традиции мыслителей XIX века, Дубнов верил в необратимость прогресса. И хотя в конце жизни историк разделял идеи Ахад га-Ама относительно создания духовного центра в Палестине, он продолжал надеяться, что у евреев диаспоры есть будущее. Дубнов был убит нацистами в 1941 году²⁶.

25 ДУБНОВ С. *Письма о старом и новом еврействе*. Спб., 1907. С. 345–346; Nationalism and History. P. 229.

26 BRAYMAN S. *Ha-pulemus bein Lilienblum, Ahad ha-Am ve-Dubnow*, 1951; Dubnow the Man and His Work / Ed. by A. Steinberg, 1963; *In Memoriam* / Ed. by S. Rawidowitz, 1954; GOODMAN S. *Somon Dubnow, A Revaluation* // Commentary. Vol. xxx. P. 411–415.

Заключение

Династия Романовых правила в России чуть более трехсот лет (1613–1917). В отличие от государств Западной и Центральной Европы, переживших в XVI–XVII веках технический, научный и культурный подъем, Россия на протяжении всего этого времени, пребывая в изоляции, оставалась отсталой страной. Царь обладал неограниченной властью, а основная масса населения — крестьяне — были крепостными.

В такой империи, где доминировал средневековый антисемитизм, евреям не было места; их здесь считали нечестивыми христоубийцами и на протяжении нескольких столетий лишали права проживать в ее пределах. Евреям даже не разрешалось приезжать сюда для ведения торговли. Правда, незначительное число евреев все-таки смогло проникнуть в страну. Однако организованной еврейской общины здесь долго не было.

Политика закрытых дверей продолжалась до 1772 года, когда в результате раздела Польши нетолерантная антисемитская Россия приобрела вместе с новыми территориями десятки тысяч еврейских подданных. Как сложилась их судьба? Каким образом многотысячное еврейское население, жившее на присоединенных к России землях будущей черты оседлости, сохраняло свою национальную идентичность?

Настоящее двухтомное исследование охватывает примерно 150 лет правления Романовых — от раздела Польши в 1772 году и до большевистской революции 1917 года. После завершения второго тома можно сравнить два периода: эпоху ликвидированных в 1844 году кагалов, о них рассказано в первом томе, и эпоху общины (1844–1917), описанную во втором томе. Третий период, эпоха коммунистического владычества, все еще остается малоизученным и заслуживает специального исследования.

В первый период евреи пользовались почти полным самоуправлением на местном уровне (кагалы) и имели централизованное представительство в лице депутатов. Во второй период их политическая организация была уни-

чтожена. Однако, даже будучи разделенными на множество сегментов, евреи сумели сохранить внутреннюю сплоченность. Ныне¹ еврейских общин в России больше нет, а религиозные институты практически бездействуют. Вопрос, почему распалась еврейская община, внешние или внутренние причины послужили этому причиной, заслуживает отдельного изучения.

Стоит заметить, что за 150 лет гонений и притеснений численность российского еврейства увеличилась в 15 раз. В 1772 году в России было около 350 тысяч, а на землях будущего Царства Польского — около 150 тысяч евреев — итого примерно 500 тысяч. К концу интересующего нас периода в России и Польше насчитывалось около 7,5 миллиона евреев — пятнадцатикратный рост! Было ли это следствием бедности, которая обычно коррелируется с высоким уровнем рождаемости, или вызвано другими причинами — вопрос, заслуживающий специального изучения.

Другое интересное наблюдение: пока евреи пользовались той или иной степенью самоуправления, ни один еврейский мыслитель не выдвигал концепций еврейской автономии. Этот вопрос стал предметом серьезного анализа лишь во второй период, т. е. тогда, когда еврейская автономия была практически уничтожена.

Характеристика кагального правления

В кагальный период еврейская община сохраняла средневековую структуру. Личная свобода отсутствовала, евреи, находясь всецело во власти религии, были отделены от окружающего нееврейского населения, обременены несправедливыми налогами и воинской повинностью.

Разделенное на сословия российское население жило по своим законам: наверху — дворянство, имевшее больше всех прав; внизу — крепостные крестьяне, лишённые всяческих прав. Евреи считались отдельным сословием. Не имея многих прав, они пользовались значительной автономией.

Свобода личности была чем-то совершенно немыслимым. Каждый еврей был частью общины и должен был подчиняться ее требованиям. Тайный преследователь следил за поведением каждого члена общины; любое проявление непокорности грозило отлучением, свобода передвижения была ограничена правом жительства. Еврею, который посмел бы донести властям о состоянии внутриобщинных дел, грозила смерть. Наконец, существовало общественное мнение, которое было столь могущественным и единодушным, что никто не мог даже помыслить о том, чтобы нарушить общепринятые правила.

1 Второй том вышел в свет в 1981 г. — *Примеч. переводчика.*

В вопросах налогообложения и воинской повинности евреи, как и другие сословия, несли коллективную ответственность перед властями. Бремя, возложенное правительством на евреев, было непомерно тяжелым. В отличие от других сословий, они платили двойную подушную подать; институт рекрутской повинности был организован таким образом, чтобы отвратить как можно больше евреев от их религии. В 1850-х годах начался период полного беззакония (эпоха *хаперов*). Богачи не только перестали платить государственные налоги, но и устраивали дела так, чтобы все недоимки покрывались за счет коробочного сбора.

Если различные религиозные сектанты в Российской империи были объявлены вне закона, то к иудаизму власти относились терпимо. Поскольку классовое сознание у евреев еще не сформировалось, во многих братствах состояли и мастера, и подмастерья. Образование оставалось исключительно религиозным, некоторые раввины контролировали целые регионы. Миссионерская деятельность со стороны христиан встречала энергичный отпор.

Общие для двух периодов явления

Некоторые тенденции были присущи обоим периодам — как эпохе кагалов, так и временам общины. И кагал, и община были олигархическими структурами, в которых заправляли богачи (впрочем, в стране, где правили царь и аристократия, иначе быть не могло). В годы первоначального накопления капитала некоторые евреи разбогатели, однако большинство продолжало прозябать в бедности. В местечках несколько алчных нуворишей нередко прибирали к рукам всю власть. Борьба сионистов и бундистов за демократизацию никаких результатов не дала. Братства предоставляли менее удачливым единоверцам угол, где они могли почувствовать себя свободными и равноправными, помогая друг другу в случаях материальных затруднений, болезни или смерти, где они могли вместе изучать Тору и быть избранными на почетные должности. Руководство общин практически не менялось. Хотя закон ограничивал полномочия раввина чисто литургическими функциями, евреи признавали его высшим авторитетом еще и в гражданских и ритуальных делах. Синагоги служили “клубами” богачей, молельни — “клубами” тех, кто попроще и победнее; братства и *миньяны* после 1844 года практически не изменились. Коробочный и свечной сборы сохранялись на протяжении обоих периодов, причем первый постепенно занял место второго, что отвечало интересам богачей. Право владения различным имуществом регулировалось принципами *хазаки*. *Хедер* и *талмуд тора* сохранились, несмотря на все попытки властей их “реформировать”.

Различия между эпохами кагала и общины

Во второй половине интересующего нас 150-летнего периода в Российской империи наступила совершенно другая эпоха. То, что в Европе происходило с XIV по XVIII век, в России началось в веке XIX. Новые идеи распространялись медленно, однако со временем они укоренились, и жизнь постепенно начала меняться. Общество становилось более открытым, религия стала утрачивать господствующие позиции. Секуляризм проникал во все сферы жизни, отдельный человек постепенно освобождался от власти коллектива. Перед людьми открывались новые перспективы.

Евреи, принятые в христианское общество, были со временем окружены множеством новых ограничений. На первых порах перед ними открыли двери государственных школ, но в 1890-х годах в них была введена процентная норма. Евреям было разрешено записываться в ремесленные цеха, однако ремесленным братствам пришлось бороться за то, чтобы не быть поглощенными христианскими цехами.

В первый период кагалы были ответственны перед государством за сбор и уплату различных налогов, они были выше податей, которые платило христианское население. Но уже в 1839 году кагал лишили права взимать налоги, это право было передано городскому самоуправлению. Если в Царстве Польском было принято вводить дополнительные налоги на местные еврейские нужды, то в России эти нужды удовлетворялись за счет коробочного сбора. Из средств этого же сбора взимались государственные и муниципальные налоги. При этом забота о бедных зависела исключительно от уровня сознательности и сострадания богатей.

Обучение в традиционных *хедерах* и *талмуд торах* продолжалось в течение обоих периодов. Казенные школы, открытые в 1847 году, евреев не привлекали, поскольку они понимали, что правительство создало их с целью подрыва еврейской религии. Напротив, русские общеобразовательные школы привлекли так много еврейских учеников, что правительство было вынуждено ввести процентную норму. Созданные властями казенные раввинские училища также не преуспели: училище в Варшаве не подготовило ни одного раввина, житомирское и виленское училища за все годы своего существования выпустили 103 раввина и 224 учителя. В конце XIX — начале XX века появляются реформированный *хедер* (*хедер метукан*), педагогические и сельскохозяйственные курсы. ОПЕ много работало над тем, чтобы сделать *хедер* более современным. В программу обучения был включен русский язык.

К традиционным братствам, озабоченным в первую очередь вопросами посмертного воздаяния, добавились светские общества и поддержанные правительством ассоциации, которые занимались исключительно мирскими делами. В перечне источников я привел 85 дошедших до нас рукописных

актовых книг кагалов и братств и 50 отчетов официально признанных обществ. Эти списки дают исчерпывающую информацию о характере и роде деятельности подобных организаций.

К прежним общинным функционерам после 1844 года добавились казенный раввин и шесть категорий “ученых евреев”. Традиции симонии сохранились (особенно в Польше), значительно увеличилось число хасидских цадиков. Раввины начали активнее, чем прежде, участвовать в административных делах местных общин. Для работы в раввинских комиссиях начали приглашать богатых купцов. Сионистские проповедники (*матифим*) стали проповедовать во всей черте оседлости.

В жизни синагоги практически ничего не изменилось, за исключением увеличения числа более современных хоральных синагог (*хор-шул*), а также превращения некоторых домов молитвы в место собраний различных партий.

Мелкие деловые конфликты по-прежнему разбирались в *бейт дине*. Этот суд продолжал действовать в качестве справедливого, независимого учреждения, к услугам которого нередко прибегали не только евреи, но и христиане. *Херем* сохранился, хотя и в более мягких формах; слово *хазака* стало хорошо известно даже неевреям. Унизительная часть еврейской присяги так и не была изменена.

Кагалы обладали правом контроля за мерами и весами, устанавливали право на владение имуществом, а также права на место жительства, передвижение и налогообложение. Многие ремесленные братства со временем фактически превратились в профсоюзы, которые выступали с требованиями повышения заработной платы и улучшения условий труда. С начала 1890-х годов ремесленный труд перестал считаться непрестижным занятием. В эти годы резко увеличилось число обществ взаимопомощи и ссудно-сберегательных касс, появились общенациональные организации (ОРТ, ЕКО). Все они оказывали экономическую помощь мелким ремесленникам, к числу которых принадлежали около 75% российских евреев. Многие мастерские превратились в фабрики. Рабочие создавали общие кассы, устраивали забастовки и, наконец, — совершили революцию.

Значительных социальных перемен после 1844 года не произошло — с ростом численности еврейского населения росла и бедность. Нравы оставались достаточно строгими, сексуальная распущенность жестоко каралась. Для бродячих нищих продолжали существовать *йекдеши*, однако во многих городах были открыты современные еврейские больницы.

Обострение интереса к национальной идеологии не в последнюю очередь способствовало образованию различных политических партий. Результатом их лихорадочной деятельности стало появление двух теорий еврейской автономии. Первая, предложенная С. Дубновым, оказала влияние на законодательство о правах национальных меньшинств, действовавшее во

многих странах между двумя мировыми войнами. Вторая — хотя подобное сравнение и делает ей слишком много чести — ответственна за возникновение безумных и подлых фантазий, изложенных в “Протоколах сионских мудрецов”, принесших немало горя миллионам ни в чем не повинных евреев.

Относительно стабильное существование российского еврейства было подорвано массовыми насильственными переселениями евреев во время Первой мировой войны, а затем после большевистской революции. Большевистская партия, среди лидеров и идеологов которой было немало евреев, казалось бы, предоставила равные права всем гражданам России, включая евреев², однако разделение между евреями и неевреями сохранилось; коммунистическая партия даже создала особую Евсекцию³, занимавшуюся его проблемами.

Идея еврейской территориальной автономии нашла свое воплощение и в коммунистической России. В 1928 году власти приняли решение создать на Дальнем Востоке еврейский автономный район (Биробиджан), который в 1934 году был преобразован в Еврейскую автономную область. Однако ничего хорошего из этой затеи не вышло. Хотя решение о создании еврейской автономии никто никогда не отменял, Биробиджан оказал незначительное влияние на положение основной массы советских евреев⁴.

Политика официальной дискриминации граждан, желающих сохранить свою еврейскую идентичность, продолжается в России по сей день. Можно считать чудом тот факт, что, несмотря на шестидесятилетнее отсутствие какой-либо общинной организации, а также культурных и образовательных институтов, российское еврейство сохранилось, и мы по-прежнему слышим голоса тех евреев, которые хотят эмигрировать в Израиль, чтобы жить в суверенном еврейском государстве.

2 Евреи получили равноправие уже после Февральской революции: “Исходя из незыблемого убеждения, что в свободной стране все граждане должны быть равны перед законом и что совесть народа не может мириться с ограничениями прав отдельных граждан в зависимости от их веры и происхождения, Временное правительство постановило: Все установленные действующими узаконениями ограничения в правах Российских граждан, обусловленные принадлежностью к тому или иному вероисповеданию, вероучению или национальности, отменяются” (Сборник указов и постановлений Временного правительства. Пг., 1918. Вып. II. Ч. II). — *Примеч. переводчика.*

3 Евсекция — название еврейских коммунистических секций РКП(б), созданных в советское время наряду с другими национальными секциями. Главной задачей таких секций являлось распространение коммунистической идеологии среди национальных меньшинств на их родном языке и вовлечение их в “строительство социалистического общества”. Первая Евсекция была создана в 1918 г. В январе 1930 г. Еврейское бюро (в которое была преобразована Евсекция) было закрыто после принятия решения о ликвидации национальных секций в коммунистической партии Советского Союза. — *Примеч. переводчика.*

4 Еврейское население ЕАО никогда не превышало 20 тысяч человек. — *Примеч. переводчика.*

Приложения

Список сокращений

1. ВЕО — *Вестник еврейской общины* (1913–1914). 2 тома, под ред. И. Перельмана. Петербург.
2. ВОПЕ — *Вестник ОПЕ*, № 1–50 (1910–1916), под ред. Я. Б. Эгера.
3. ВРЕ — *Вестник русских евреев* (1872–1873), 3 тома.
4. Гессен. История — Ю. ГЕССЕН. *История еврейского народа II* (1927).
5. Гессен. О жизни — Ю. ГЕССЕН. *О жизни евреев в России* (1906).
6. Дела — Г. Б. СЛИОЗБЕРГ. *Дела минувших дней* (1933–1934), 3 тома.
7. ЕБ — *Еврейская библиотека* (1871–1903), 10 томов, под ред. Г. А. Ландау, Петербург.
8. ЕЖ — *Еврейская жизнь* (1904–1907), Петербург.
9. ЕЛ — *Еврейская летопись* (1923–1926), 4 тома, под ред. Л. М. Клячко, Ленинград.
10. ЕМ — *Еврейский мир* (1909–1811), 2 тома, под ред. Г. М. Португалова.
11. ЕЭ — *Еврейская энциклопедия* (1908–1915), 166 томов, Петербург.
12. Законы — И. ГИМПЕЛЬСОН, Л. БРАМСОН. *Законы о евреях* (1914–1915), 2 тома.
13. Зеленский. Материалы — М. ЗЕЛЕНСКИЙ. *Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. Минская губерния* (1864).
14. Леванда. Законы — В. О. ЛЕВАНДА. *Полный хронологический сборник законов и положений, касающихся евреев. 1649–1879* (1874).
15. Марек. Очерки — П. МАРЕК. *Очерки по истории просвещения евреев в России* (1909).
16. Материалы быта — *Материалы комиссии по устройству быта евреев (по царству Польскому)*. Санкт-Петербург, 1874
17. Мыш. Руководство — М. МЫШ. *Руководство к русским законам о евреях* (1904).

18. НХВ—*Недельная хроника Восхода* (1882–1897), под ред. А. Ландау. Петербург.
19. ОЗЕ—*Общество охранения здоровья еврейского населения*.
20. ОПЕ—*Общество распространения просвещения*.
21. Опыт—М. ГОРДОН. *Опыт изучения еврейского финансового хозяйства в России* (1918).
22. ПСЗРИ—*Полное собрание законов Российской империи*.
23. Рассвет—*Рассвет*, ежегодник. Петербург (1907–1915), под ред. О. Рабиновича.
24. Сборник ЕКО—*Сборник материалов об экономическом положении евреев в России* (1904), 2 тома.
25. Сион—*Сион*, орган русских евреев, Одесса (1861–1862).
26. Совещание—*Совещание еврейских общественных деятелей*, Ковно (1910).
27. Справка—*Справка к докладу по еврейскому вопросу. Составлена Канцелярией Совета объединенных дворянских обществ* (1907), 3 тома.
28. Труды—*Труды этнографическо-статистической экспедиции*. Том VII (1872)
29. ХЕЖ—*Хроника еврейской жизни* (1918–1919), под ред. Я. Клебанова. Петроград.
30. Dinur. Dmutah—B.-Z. DINUR. *Dmutah ha-historit shel yahadut Russia*. Zion XXII, 93–118.
31. Dubnow. History—S. DUBNOW. *History of the Jews in Russia and Poland*, tr. Friedlander (1916), 3 vol.
32. EL—*Encyclopedia Judaica* (1972), 16 vol. Jerusalem.
33. ESG—*Entsiklopedia shel galuyot* (1953–1973). Jerusalem & Tel Aviv.
34. Fraind—*Fraind* (daily). Peterburg, S. Ginsburg, ed.
35. He-avar—*He-avar*, Quarterly, Tel Aviv (1953–1977).
36. HS—*Historische Shriftn*, YIVO (1929–1937), E. Cherikover, ed., 3 vols.
37. Levitats I—I. LEVITATS. *The Jewish Community in Russia, 1772–1844* (1943).
38. Lipshitz. Zikhron—J. LIPTSHITZ. *Zikhron Yaakov* (1924–1930), 3 vols.
39. Prawa—I. KIRSZROT, *Prawa zydow w Korolewstwie Polskim* (1917).
40. Re.—*Responsa*.
41. Russian Jewry—A. B. FRUNKIN ET AL. *Russian Jewry 1860–1917* (1966).
42. Shatzky. Varshe—J. SHATZKY. *Geshikhte fun Yidn in Varshe* (1947–1953), 3 vols.
- YB—*YIVO Bletter* (1931–1975), Vilna (till. 1939), New York.
- ZG.—*Zedaka Gedolah*

Рукописные источники

A. YIVO. New York

1. Вильно
 - а. Цдака гдола
 - б. Благотворительное общество
2. Литва
3. Минск

B. Центральный архив истории еврейского народа. Иерусалим.

- I. Inventory 541: Miscel.
- II. PL. 82: Тугендхольд, письма об общине
PL. 284: Посещение Лиды бароном Гинцбургом
- III.

1. RU 4: Еврейское эмиграционное общество
2. RU 5–6: Прокламации
3. RU 11: Историко-этнографическое общество
4. RU 16: Отчет о свадьбе. Минск
5. RU 20: Статистика
6. RU 23: ЕКО
7. RU 34: Устав Общества распространения правильных сведений о евреях и еврействе
8. RU 35: Устав Общества поощрения труда и ремесел
9. RU 46: Тифлис
10. RU 79: Феодосия

C. Профессор М. Перельман (M. Perelman)

PRO — Public Report Office, FO. 65/1398, 9, 1400, 4, 5

D. Сионистский архив (Zionists Archives). Нью-Йорк

Письмо на русском языке, Минск, 1902

Рукописные актовые книги (пинкасим)

<i>Город</i>	<i>Братство/кагал</i>	<i>Место хранения</i>
Ахун	Талмуд	HU
Бальбиришок	Погребальное братство	YIVO
Белосток	Талмуд	JTS
Белосток	Талмуд	HU
Белосток	<i>Талмуд Тора</i>	Heilperin
Белосток	Старая синагога	Heilperin
Белосток	Беспроцентных ссуд	Heilperin
Бокашевич	Погребальное братство	HU
Брест	Беспроцентных ссуд при Кобринской синагоге	HU
Брестовицы	Негасимый светильник	HU
Бровары	Погребальное братство	HU
Дубна	Кагал	YIVO
Гилван	Погребения	HU
Гродно	Посещение больных	HU
Гродно	Талмуд	HU
Гродно	<i>Альшейх</i>	JTS
Гомбин	Библия	JTS
Гомбин	Библия	HU
Горки	Кагал	HU
Кейданы	Погребения	HU
Камень	Погребальное братство	HU
Капулия	Погребальное братство	HU
Карлин	Талмуд	JTS
Хорош	Погребальное братство	HU
Киев	Читающие псалмы	JTS
Койданово	Библия	HU

<i>Город</i>	<i>Братство/кагал</i>	<i>Место хранения</i>
Конск	Синагога	HU
Ковно	Погребальное братство	YIVO
Ковно	Хлеб для бедных	YIVO
Ковно	Поддерживающие падающих	YIVO
Ковно	<i>Мишна</i>	HU
Ковно	Читающие псалмы	YIVO
Евнатория	Посещающие, принимающие, Псалмы	HU
Ланцкорн	Посещающие, принимающие	HU
Литва	Псалмы	YIVO
Мариямполе	<i>Мишна</i>	PL
Минск	9 книг статистики	YIVO
Минск	Посещение	HU
Минск	Семеро избранных	HU
Минск	Полевая синагога	HU
Минск	<i>Талмуд Тора</i>	HU
Минск	Водоносов	HU
Минск	Синагога Клибанера	HU
Мозырь	Псалмы, Библия	HU
Нойштат	Погребальное братство	YIVO
Олкуш	Погребальное братство	PL
Острог	Посещение, ремесленников	JTS
Озорици	Погребальное братство	HU
Озорици	Суд	HU
Пилтен	Кагал	HU
Плунгяны	Суд	PL
Плунгяны	Погребальное братство	PL
Петроков	Негасимый светильник	HU
Плонск	Свиток тягот*	HU
Подол	<i>Талмуд Тора</i>	HU
Прага	Погребальное братство	PL
Радужкович	<i>Мишна</i>	HU
Романово	Погребальное братство	HU
Скидель	Портных	YIVO, Vilno (скопировано для меня в 1932 г.)
Слоним	Посещение	HU
Слуцк	Погребальное братство	HU
Смиловичи	Изучающие Тору	HU
Стависк	<i>Талмуд Тора</i>	PL
Тельши	Новая синагога	Частное собрание (послано мне в 1933 г.)

<i>Город</i>	<i>Братство/кагал</i>	<i>Место хранения</i>
Турец	Погребальное братство	HU
Умань	Талмуд	HU
Вильно	<i>Цдака гдола</i>	YIVO
Вильно	<i>Эзра</i>	YIVO
Вильно	Поддерживающие падающих	YIVO
Вильно	Дом престарелых	YIVO
Вильно	Слава юных	YIVO
Вильно	Суд, продажи	HU
Вильно	Изучающие законы жертвоприношений	HU
Вильно	Талмуд	HU
Варшава	Погребальное братство	PL
Слободка	Суд	HU
Витково	Погребальное братство	HU
Влодава	Кагал	HU
Яново	Ссудно-сберегательное	YIVO
Новые Жагоры	<i>Мишна</i>	Частное собрание (послано мне в 1933 г.)
Новые Жагоры	Талмуд	Частное собрание
Старые Жагоры	Ремонт синагоги	Частное собрание
Зембров	Раввинский суд	HU
Жидик	Погребальное братство	YIVO
Звенигородка	Милостыня бедным	HU

Примечание:

HU — *Еврейский университет, Иерусалим*

JTS — *Еврейская теологическая семинария, Нью-Йорк*

Heilperin — *собрание проф. И. Гальперина (Израиль).*

YIVO — *Идишский научный институт, Вильно/Нью-Йорк*

* Свиток тягот — сочинения Шабтая Кофена об уничтожении евреев Немирова во время восстания Б. Хмельницкого. — *Прим. переводчика*

Первоисточники

УСТАВЫ ОБЩЕСТВ

1. Еврейской статистики, 1913.
2. Для урегулирования еврейской эмиграции, 1907.
3. Белосток: *Талмуд Торы* и ремесленного при ней училища, 1901.
4. Белосток: по содержанию богадельни для евреев, 1904.
5. Киев: вспомоществования еврейским учителям и *меламедам* в Киеве и черте оседлости, 1910.
6. Лодзь: *Талмуд Тора*, 1906.
7. Минск: для оказания помощи переселенцам, 1906.
8. Одесса: пособия бедствующим купеческим агентам и разным торговцам, 1899.
9. Рига: взаимопомощи учителей еврейских дисциплин и *меламедам* <школы> *Мория*, 1909.
10. Ростов-на-Дону: проект устава еврейского общества взаимопомощи *Гмилут хасадим*, 1907.
11. Сирия и Палестина: вспомоществования еврейским земледельцам и ремесленникам.
12. Вильно: еврейской богадельни, 1906.
13. Варшава: помощи бедным евреям, 1914.

ОТЧЕТЫ ОБЩЕСТВ

1. Настоящий ремесленник, 1913–1914.
2. Честный труженик, 1915–1916.
3. Любителей еврейского языка, 1912–1914.
4. Для урегулирования еврейской эмиграции, 1908–1910.
5. Еврейской народной музыки, 1912–1913.

6. ОПЕ, 1913.
7. Белосток — дешевой столовой, 1903.
8. Бунд — отчет о восьмой конференции, 1901.
9. Екатеринослав — пособия бедным евреям, 1901.
10. Екатеринослав — взаимного вспомоществования учащим и учившим евреям, 1913.
11. Херсон — еврейской больницы и богадельни, 1897.
12. Киев — подавания помощи бедным чахоточным евреям, 1910.
13. Ковно — еврейский сиротский дом “Ицхак Эльханан”, 1907.
14. Ковно — взаимного вспомоществования учащим и учившим в еврейском училище Ковенской губернии, 1912.
15. Минск — для выдачи беспроцентных ссуд евреям, 1915.
16. Минск — о деятельности и состоянии счетов общества пособия бедным больным, 1914.
17. Одесса — пособия бедному еврейскому населению на Слободке-Романовке, 1901.
18. Петербург — для доставления начального образования еврейским детям Песковского района, 1910.
19. Петербург — воспитания и образования, 1913.
20. Петербург — общих приходов и расходов общества пособия бедным, I 1908, II 1913, III 1916.
21. Рига — *Иврия*¹, 1909.
22. Рига — еврейского музыкально-драматического и литературного общества *Кармель*, 1901.
23. Рига — пособия бедным больным, 1912.
24. Сирия и Палестина: вспомоществования еврейским земледельцам и ремесленникам, 1890–1910.
25. Умань — еврейская общинная библиотека, 1914.
26. Вильно — богадельня, 1891–1913.
27. Вильно — еврейского ремесленного училища, 1907–1908.
28. Вильно — трудовой помощи нуждающимся жителям-евреям, 1913.
29. Вильно — комитета по снабжению топливом, 1908–1909.
30. Вильно — отдел ОПЕ за 1909–1914, 1915.
31. Вильно — *Цдака гдола*, 1907, 1912.

1 Общество, занимавшееся изучением иврита и гебраистикой. — *Примеч. переводчика.*

Избранная библиография

- AESKOLI A. Z. *Kehilat Lodz* ("Община Лодзи"). 1948.
- ALEKSANDROV H. *Dierzhavtses un Kohol* ("Державцы и кагал") // *Zeitschriftn*, 1930. Bd. IV. 125–132.
- APPEL J. *Be-tokh reshit ha-tehiyah* ("В начале возрождения"). 1936.
- BARON S. W. *The Jews under Tsars and Soviets*. 1964.
- BOROCHOV B. *Nationalism and the Class Struggle*. 1937.
- BRAYMAN S. *Ha-pulemus bein Lilienblum, Ahad ha-Am ve-Dubnow* ("Полемика между Лилиенблумом, Ахад га-Амом и Дубновым"). 1951.
- SHERIKOVER E. *Yehudim be-itot mahapekha* ("Евреи в эпоху революций"). 1957.
- Davar be-Ito* ("В свое время"). 1910.
- DEICH L. *Yidn in der Rusisher Revolutsie* ("Евреи в русской революции"). 1924.
- DINUR B.-Z. *Dmutah ha-historit shel yahadut Russia* ("Исторический облик русского еврейства") // *Zion*. Bd. XXII. 93–118.
- DUBNOW S. M. *History of the Jews in Russia and Poland, from the Earliest Times until the Present Day*. In: 3 vol. Philadelphia, 1916–1920.
- EINSAFT M. *Di Zubatovishe un Gaponishe Bavegung* ("Зубатовщина и гапоновщина"). 1926.
- FRUMKIN A.B. ET AL. *Russian Jewry 1860–1917*. N. Y., 1966.
- GINZBURG S. (ED.). *Fraind, daily*. Petersburg, 1903–1913.
- GINZBURG S. *Historishe Werk* ("Исторические сочинения"). In: 3 vol. N. Y., 1937.
- GREENBAUM I. *Di yidishe Kehile* ("Еврейская община"). 1920.
- He-avar*. Hebrew Quarterly. Tel-Aviv, 1953–1977.
- HEILPERIN I. *Havarot le-Torah u-mitzvot ve-ha-tenuah ha-basidit* ("Общества Торы и заповедей и хасидское движение") // *Zion*, 1957. Bd. XII. 194–213.
- HENDEL M. *Melakha u-vaalei melakha be-am Israel* ("Ремесла и ремесленные братства у евреев"). 1955.

- HILLMAN A. *Jüdisches Genossenschaftswesen in Russland*. 1911.
- JANOWSKY S. I. *The Jews and Minority Rights*. N.Y., 1933.
- KATZ B. Z. *Zikbronot* ("Воспоминания"). 1963.
- KAUFMAN S. *Zikbronot* ("Воспоминания"). 1956.
- KIRSZROT J. *Prawa zydow w Korolewstwie Polskim*. Warszawa, 1917.
- LEV S. *Prokim Yidishe Geshikhte: Sotsiale in Natsionale Bavegunen in Polin un Russland, 1897–1914* ("Главы из еврейской истории: социальные и национальные движения в Польше и Литве, 1897–1914"). 1941.
- LEVIN S. *Mi-zikbronot hayai* ("Из воспоминаний о моей жизни"). 1961.
- LEVITATS I. *Critique of the Book of the Kahal by Brafman* // *Zion*, 1938. Bd. III. 170–178.
- LIPSHITZ J. *Zikbron Yaakov* ("Воспоминания Яакова"). In: 3 vol. Kovna, 1924–1927.
- LITVAKOV M. (NIZOZ). *Vegn Autonomism* ("Об автономизме") // *Der Naier Veg*, 1906. 56–60.
- MARGOLIS O. *Geshikhte fun Yidn in Russland* ("История евреев России"). М., 1930.
- MARGULIS O. *Yidishe Folksmans in Kampf kegn Zeiere Unterdricker* ("Еврейские народные массы в борьбе против своих угнетателей"). 1940.
- MENES A. *Di Arberter Bavegug in Russland* ("Рабочее движение в России") // *HS*, 1939. Vol. III.
- PINSON K. *Nationalism and History*, S. Dubnow. L., 1958.
- RABINOWITSCH S. *Die Organisationen des Jüdischen Proletariats in Russland*. 1903.
- ROLLIN H. *L'Apocalypse de notre temps*. 1939.
- RUELF J. *Drei Tage in Russland*. 1882.
- SACHS H. *Siz amol geven* ("Так было однажды"). 1969.
- SHABAD Z. *Autobiografie*. 1935.
- SHATZKY J. *Geshikhte fun Yidn in Varshe* ("История евреев Варшавы"). In: 3 vol. 1947–1953.
- SHONAT A. *Mosad ha-rabanut mi-taam be-Russia* ("Институт казенного раввина в России"). Haifa, 1976.
- SHONAT A. *Ha-hanbagah bi-kehilot Russia im bitul ha-kahal* ("Руководство еврейских общин России после отмены кагала") // *Zion*, 1977. Bd. XLII. 143–233.
- SLUTSKY Y. *Ha-itonut ha-yehudit-russit ba-meah ha-tesha-esreh* ("Русско-еврейская пресса в XIX в."). 1970.
- STERN Y. *Heder un Sinagoge* ("Хедер и синагога"). 1950.
- WINTER S. *Pinkosim fun Hevres* ("Актовые книги еврейских братств") // *YB*, 1938. XIII.
- YAARI A. *Ner Tamid Societies in Poland and Lithuania* // *Jewish Social Studies*, 1959. Vol. V. 118–131.
- YASHAR M. *Dos Lebn un Shafn fun Hofetz Haim* ("Жизнь и деятельность Хефец Хаима"). 1937.

- АЛЕКСЕЕВ А. *Очерки домашней и общественной жизни евреев*. СПб., 1896.
- БЕЛЕЦКИЙ А. *Вопрос об образовании русских евреев в царствование Николая I*. СПб., 1894.
- БЕРЛИН М. *Очерк этнографии еврейского народонаселения в России*. СПб., 1861.
- БРАФМАН Я. *Книга кагала*. СПб., 1882.
- БРАФМАН Я. *Еврейские братства, местные и всемирные*. Вильна, 1868.
- БУХБИНДЕР Х. А. *Еврейские революционные кружки восьмидесятых — начала девяностых годов* // *Еврейская летопись*, 1923. Вып. I. 52–58.
- Возрождение. Лондон, 1905.
- Второе полное собрание законов Российской империи*. СПб., 1830–1884.
- ГЕОРГИЕВСКИЙ А. *Доклад члена Высшей комиссии для пересмотра законов о евреях “По вопросу о мерах относительно образования евреев”*. СПб., 1889.
- ГЕССЕН Ю. *История еврейского народа в России*: В 2 т. Л., 1925–1927.
- ГИМПЕЛЬСОН Я. И. *Законы о евреях*: В 2 т. Пг., 1914–1915.
- ГОРДОН М. *Опыт изучения еврейского финансового хозяйства в России*. Пг., 1918.
- ДУБНОВ С. *Книга жизни. Воспоминания и размышления: Материалы для истории моего времени*. СПб., 1998.
- ЕКО. *Сборник материалов об экономическом положении евреев в России*: В 2 т. СПб., 1904.
- ЖИТЛОВСКИЙ Х. *Социализм и национальный вопрос*. СЕРП. СПб., 1906.
- ЗЕЛЕНСКИЙ М. *Материалы для географии и статистики в России*. СПб., 1864.
- Казенные еврейские училища* / Под ред. С. Г. Лозинского. Пг., 1920.
- КОН Н. *Благословение на геноцид*. М., 1990.
- ЛЕВАНДА В. О. *Полный хронологический сборник законов и положений, касающихся евреев, 1649–1879*. 1874.
- ЛЕВИН Ш. *О коробочном и свечном сборах*. Вильно, 1910.
- ЛЕРНЕР О. М. *Евреи в Новороссийском крае*. Одесса, 1901.
- ЛЕЩИНСКИЙ Я. *Еврейская благотворительность города Вильно* // *Вестник еврейской общины*, 1914. I-1, 10–20, I-2, 19–30, I-3, 10–21.
- МАРЕК П. *Очерки по истории просвещения евреев в России*. М., 1909.
- Материалы комиссии по устройству быта евреев (по царству Польскому)*. 1874.
- МОРГУЛИС М. *Существует ли еврейское общество как юридическое лицо?* // *Восход*, 1900. Т. XX. 33–63.
- МЫШ М. *Руководство к русским законам о евреях*. Пб., 1904.
- ОПЕ. *Современный хедер*. 1912.
- ПАЛЕН К. *Тайная докладная записка виленского губернатора о положении евреев в России*. Женева, 1904.
- ПАПЕРНА А. *Воспоминания* // *Пережитое*. Вып. III. 259–364.

ПАПЕРНА А. *О хедерах вообще и о хедерах города Плоцка в особенности.* Плоцк, 1884.

РАТНЕР М. Б. *Автономизм в программах еврейских политических партий* // Еврейский мир, 1909. Сентябрь. 51–64; Октябрь. 15–38.

Рассвет: ежегодник / Под ред. О. Рабиновича. СПб., 1907–1915.

Сион: орган русских евреев, ежемесячник. СПб., 1861–1862.

СЛИОЗБЕРГ Г. Б. *Дела минувших дней*: В 3 т. Париж, 1933–1934.

Совещание еврейских общественных деятелей, Ковно. СПб., 1910.

Справка к докладу по еврейскому вопросу. Составлена Канцелярией Совета объединенных дворянских обществ: В 3 т. СПб., 1907.

Труды Этнографическо-статистической экспедиции в Западно-русский край. СПб., 1872. Т. VII.

ШЕРШЕВСКИЙ И. *О книге кагала.* СПб., 1872.

ЭФРЕН И. *Очерки местечковой общественной жизни* // Вестник еврейской общины, 1914. Январь. 21–24; Февраль. 31–36.

ЯНОВСКИЙ С. *Еврейская благотворительность.* СПб., 1903.

Дополнительная литература

(книги, изданные после выхода в свет монографии И. Левитаца)

- ASSAF D. *The regal way: the life and times of Rabbi Israel of Ruzhin*. Stanford: Stanford University Press, 2002.
- ASSAF D. *Untold tales of the Hasidim: crisis & discontent in the history of Hasidism*. Waltham (Mass.): Brandeis University Press, 2010.
- FREEZE CHAERAN Y. *Jewish Marriage and Divorce in Imperial Russia*. Hanover: University Press of New England, 2002.
- HOROWITZ B. *Jewish philanthropy and enlightenment in late-Tsarist Russia*. Seattle: University of Washington Press, 2009.
- KLIER J. *Imperial Russia's Jewish Question, 1855–1881*. Cambridge, 1995.
- LURIE I. *Eda u-medina*. Jerusalem, 2006.
- LURIE I. *Eda u-medina: Glenn Dynner, Men of Silk, The Hasidic Conquest of Polish Jewish Society*. Oxford, 2006.
- STAMPFER S. *Lithuanian Yeshivas of the Nineteenth Century*. Oxford, 2011.
- STAMPFER S. *Families, rabbis and education: traditional Jewish society in nineteenth-century Eastern Europe*. Oxford, 2010.
- STANISLAWSKI M. *Tsar Nicholas I and the Jews: the transformation of Jewish society in Russia, 1825–1855*. Philadelphia, 1983.
- VEIDLINGER J. *Jewish public culture in the late Russian empire*. Bloomington, 2009.
- История еврейского народа в России: От разделов Польши до падения Российской империи* / Под ред. И. Лурье. М.; Иерусалим, 2012.
- КЛИЕР ДЖ. Д. *Россия собирает своих евреев*. М., 2000.
- НАТАНС Б. *За чертой: Евреи встречаются с позднимперской Россией*. М., 2007.
- ПЕТРОВСКИЙ-ШТЕРН Й. *Евреи в русской армии*. М., 2003.
- УЛИЦКИЙ Е. Н. *История Московской еврейской общины*. М., 2006.

Азриэль Шохат

Руководство
еврейских общин России
после отмены
кагала¹

¹ Перевод с иврита по: ШОНАТ А. *Ha-hanbagah bi-kehilot Russia im bitul ha-kahal* // *Zion*, 1977. XLII. Р. 143–233. — *Примеч. редактора.*

Структура общинного устройства российского еврейства после ликвидации кагала до сих пор не была предметом исторического исследования. Представляется, однако, что и после выхода в свет монографии Левитаца, которая содержит разнообразные сведения о жизни еврейской общины до ликвидации кагала², тему эту вряд ли можно считать исследованной до конца. Работа Левитаца в целом посвящена организационной структуре еврейского самоуправления, прежде всего — в тех юридических рамках, которые были установлены для него российскими властями. Автор не уделил достаточного внимания социальным последствиям российского законодательства, определявшего условия существования еврейских общин. Например, мало говорится о том, что реальные условия жизни еврейства в значительной степени отличались от тех, которые предусматривались законодательством. Как отметил один российский чиновник, не питавший большой любви к евреям, им всегда удастся истолковать законы в самом выгодном для себя свете³. После таких слов, даже с учетом того, что сказаны они были очень давно, написание еще одного очерка о еврейском самоуправлении, в частности, в период легитимного существования кагалов в России, не будет лишним.

2 LEVITATS I. *The Jewish community in Russia, 1777–1844*. N.Y., 1943.

3 Слова инспектора Северо-Западного учебного округа И. П. Корнилова приводятся по кн.: МАРЕК П. С. *Очерки по истории просвещения евреев в России*. М., 1909. С. 200.

А. *Переход от олигархического к авторитарному правлению
в руководстве кагала — от времен польской власти
до ликвидации кагалов российским правительством*

1. ОТ ПАРНАСА МЕСЯЦА — К ГЛАВЕ КАГАЛА

Во времена Речи Посполитой высший орган общинной власти — кагал делился на три уровня: *парнасы*, т. е. главы кагала, уважаемые члены общины (*тувим*) и уполномоченные (*икарим*, *икурим*). Всю жизнь общины — число ее членов в разных общинах могло варьироваться — определяла “коллегия” *парнасов*, при этом все *парнасы* были равны между собой по статусу.

Общественные нужды постоянно требовали, чтобы один из *парнасов* был свободен от личных дел и мог стоять на страже интересов общины в целом и ее отдельных членов. Как правило, *парнасы* сменяли друг друга на посту раз в месяц — отсюда выражение *парнас* месяца (*парнас ходеш*). “Коллегия” же собиралась для решения насущных проблем только по мере необходимости, обычно один раз в неделю. Подобный порядок мы находим еще в последних уложениях *Ваада* Литвы, но сохранялся он и в начале XIX века — уже при российском правлении. С течением времени иерархия членов кагала исчезла, в дальнейшем мы уже не встречаем упоминания о статусе *тувим* и *икарим*⁴. Если в период польского правления режим в еврейских общинах был олигархическим, то после присоединения территорий еврейского расселения к России он обнаружил тенденцию к авторитарности. После выборов кагала один из членов “коллегии” *парнасов* становился главой кагала и исправлял эту должность до следующих выборов (а иногда и сверх этого срока, как будет показано далее), не передавая своих полномочий другому *парнасу*. Иначе как революционным это изменение режима общинного самоуправления назвать нельзя. Отныне глава кагала, вынужденно посвящая значительную часть своего времени общественным делам, считал себя вправе брать средства на собственные нужды из общинной кассы в качестве вознаграждения за свою работу. Об одном областном лидере, например, известно, что он “брал себе двойное жалованье — из кассы *Ваада* четырех земель и из кассы своей области”. Происходило это в самом конце периода существования *ваадов*, правда, в отношении *парнасов* отдельных общин подобными известиями мы не располагаем⁵. Похоже, начало подобных “вольностей” явилось следствием упомянутой ранее “революции”.

4 Pinkas medinat Lita, 962; см. также: LEVITATS I. Op. cit. P. 140; о Минске и выборах в общине Биржа в 1815 г. см.: *Schriftn fun Yidishen Vissenshaftikhn Institut*. Vilno, 1937. P. 577.

5 Документ, опубликованный Аврагамом Гаркави, см.: *Kohelet*. СПб., 1881. С. 8 (со строки 57 и далее — на иврите).

В 1793 году вслед за присоединением Пинска к России хасиды тех мест “восстали” против раввина Авигдора. После этого произошел “переворот” в кагальном управлении, и главой кагала был избран один из хасидов. Об этом эксцессе можно прочесть в жалобном иске раввина Авигдора, который сетует, что восставшие против него хасиды “выбрали себе главой Гершля Колоднера”, а *даянами* (судьями) выбрали “удобных для себя людей, у которых нет никакого опыта в этом”⁶. Подобная ситуация сложилась и в Вильно в 1799 году, в разгар яростной полемики между хасидами и их противниками — *миснагедами*. После того как хасиды над ними возобладали, прежняя кагальная администрация по распоряжению правительственных чиновников была смещена, а затем избрали новых членов кагала. Одного из них, Меира бен Рафаэля, назначили главой кагала. Члены смещенной кагальной администрации следующим образом отозвались о новых выборах: “... того же месяца [февраля] 6-го числа, пришед в кагальный дом Плац-майор с отступившими от еврейской веры не только Виленскими, но и Антокольскими Каролинами⁷, составил выбор восьми человек древним обрядами обыкновениям, также и привилегиям противный, из коих одного каролинского члена Меира Рафаловича поставили кагальным старшиною, других, их же фамилии, а иных тоже не по правилам и обрядам еврейским сделали старшими”⁸.

Рассказывая о своем прадеде (правда, опираясь на устную традицию), Ехезкель Котик⁹ писал:

Прадед реб Велвл был в Каменце парнес-хойдешем. В те времена раз в три года евреи в каждом городе выбирали себе такого главу общины, которого сначала должен был утвердить исправник, а затем губернатор. Парнес-хойдеш был в городе полным хозяином как в тех делах, которые евреи вели между собой, так и во всех делах, которые у города были с начальством. Парнес-хойдеш должен был раскладывать и собирать налоги и выплаты, налагавшиеся на общину, и через него исправник проводил все свои распоряжения... Он имел право арестовать на срок до трех суток, а если на более долгий срок, то должен был отослать арестованного к исправнику в Бриск [Брест] с сопроводительным письмом о том, что, по его мнению, такому-то полагается месяц заключения. Исправник при этом выполнял приговор парнес-хойдеша. Парнес-хойдеш мог

6 *Еврейская старина*, 1910. С. 106.

7 Каролины (искаж. *карлинер*) — здесь: хасиды. Термин “карлинер” (карлинский) широко использовался противниками хасидизма для обозначения приверженцев этого движения в начальный период его развития. Он происходит от названия предместья Пинска Карлин, бывшего в последней четверти XVIII в. одним из наиболее значимых хасидских центров в Литве и Белоруссии. — *Примеч. редактора*.

8 KLAUSNER I. *Vilno bi-tekufat ha-Gaon. Jerusalem*, 1942. P. 37.

9 Ехезкель Котик родился в 1847 г., его прадед умер, по всей вероятности, примерно за 20 лет до того. См.: Котик Е. *Мои воспоминания*. СПб.; М.; Иерусалим, 2009.

даже выпороть еврея, хотя, конечно, никакого формального права на это у него не было. Но каждый исправник в те времена значил у себя в уезде больше, чем сейчас губернатор, и он всегда наделял парнес-хойдеша большой властью. Все, что тот ни делал, исправник утверждал. В Виленской губернии была история, когда некий парнес-хойдеш, *миснагед*, выпорол хасидского ребя, приехавшего к хасидам, и не помогли никакие хасидские мольбы и слезы¹⁰.

Для нас неважно, верны ли во всех подробностях сведения, приводимые автором по слухам. Но, что касается главного, сомневаться не приходится: у общины был один глава кагала, и если ему удавалось добиться благосклонности местного полицейского начальства — исправника, то вся община оказывалась у него “в кармане”, и он мог править ею единолично (пусть даже наш мемуарист и называет главу кагала “*парнасом* месяца”). Кроме того, из воспоминаний мы узнаем, что, стремясь добиться расположения исправника, глава кагала правил общиной жесткой рукой. Относительно интервала между выборами в воспоминаниях Котика сказано “три года”, а не год, как было принято раньше. Это изменение предусматривалось Положением об устройстве евреев 1804 года, хотя данный документ ни единым словом не упоминал главу кагала. Положение устанавливало следующее:

В Городах Губернских и уездных они имеют право избирать одного Раввина и несколько Кагальных, которые представляются Губернскому Правлению и по его утверждению вступают в должности, и каждые три года сменяются, если новым выбором утверждены не будут. В местечках помещичьих Евреи также могут выбирать Раввинов и Кагальных, без участия в том помещиков, коим запрещается при сем за Раввинство собирать какую-либо подать¹¹.

Указанный мемуарист, происходивший из маленькой общины в небольшом местечке, пишет о своем прадеде: “Прадед реб Велвл был всю жизнь городским парнес-хойдешем”. Из этого следует, что прадед Котика не был единственным в своем роде. Ибо далее Котик отмечает: “Хотя в законе было сказано, что парнес-хойдеш должен переизбираться каждые три года, но исправник на это не смотрел и каждый раз приказывал выбирать того, кто ему нравился, и тот уже оставался в должности на столько, на сколько был в милости у исправника”¹².

¹⁰ Там же. С. 76.

¹¹ ЛЕВАНДА В. О. *Полный хронологический сборник законов и положений, касающихся евреев*. Спб., 1874. С. 59. § 50; см. также: Положение о евреях 1804 года // ЭТТИНГЕР Ш. *Россия и евреи*. Иерусалим, 1993. С. 193–227.

¹² См.: КОТИК Е. Указ. соч. С. 76. Подобные сведения находим и в воспоминаниях Бен-Циона Каца в отношении его родного местечка Двайг в Литве: “Был в местечке ста-

В больших общинах, где кагал состоял из нескольких человек, глава кагала назначался из их числа. Должность *парнаса* существовала в Вильно уже в 1820-х годах XIX века. Так, мы читаем о р. Шмуэле Страшуне:

В 1825–1827 годах он избирался главой [кагала] против своей воли, ибо наиболее уважаемые и состоятельные горожане не оставляли ему возможности уклониться от этого... И в его власти было судить народ свой и распределять благотворительность, и в великой своей разумности он даровал общине своей спокойную жизнь¹³.

О назначении главы кагала узнаем и из письма писателя Якова Каценельсона, посланного им в 1844 году из Вильно своему шурина Гершону Каценеленбойгену: “Указ был издан губернатором в прошлый четверг и зачитан в доме кагала, согласно нему, наш друг Натанзон назначается первым среди глав кагала, к великому прискорбию всех городских ортодоксов, которые не желали бы видеть его даже и последним”¹⁴. Кроме того, что этот отрывок

рый еврей, которого прозвали Католиком... Это прозвище ему дали еще в юности, когда в местечке еще был глава кагала. Государственный чиновник назначал в те времена главой кагала одного из евреев, и если кто из евреев не подчинялся главе кагала, тот был вправе его высечь” (KATZ B. Z. *Zikbronot*. Tel-Aviv, 1963. P. 30–31).

13 Га-Леванон. 1872 (8, 9 нисана 5632). Вып. 32. С. 253; Га-Магид. 1872 (16, 9 нисана 5632). № 16. С. 181 — из некролога Страшуну.

14 Письмо находится в 21-й коробке коллекции С. Гинзбурга, хранящейся в Национальной библиотеке в Иерусалиме. О назначении Натанзона писал и р. Шмуэль-Йосеф Финн: “Мой дорогой мудрый друг, превосходный филолог... был назначен главой “*парнасов*” общины радением большинства влиятельных горожан” (Пирхей Цафон. Вильно, 1844. Кн. II. С. 181). Под “большинством влиятельных горожан”, вероятнее всего, имеются в виду *маскилы*.

О главном *парнасе* Вильно узнаем также из одного места в воспоминаниях Макса Лилиентала: “Через три недели я положил перед главой и собранием доверенных лиц еврейской общины предложение о создании отдела общественного обучения” (PHILIPSON D. *Max Lilienthal. American Rabbi, Life and Writings*. N.Y., 1915. P. 304; см. также: P. 283, 315, 317, 342). Подобное положение сложилось и в Риге. Главу кагала Риги М. Лилиенталь иногда называет “The Parnass” (*парнас*), в других случаях “The President of the trustees of the congregation” (“доверенные лица общины”; Ibid. P. 220, 240). Точно так же он называет и главу кагала Митавы И. Вагенхейма — “The Parnass” (Ibid. P. 253, 337), а кагал в целом “Board of trustees of the Jewish Congregation of Mitau” (“Собрание доверенных лиц еврейской общины”; Ibid. P. 250). В еврейской общине Горки Могилевской губернии еще в 1804 г. избиралось семь глав кагала с несколькими “помощниками”, как там было принято вплоть до указанного года. Позже этой даты никаких записей о проведении выборов глав кагала нет. Под свидетельством от 1810 г. стоят подписи четырех главных предводителей общины, однако следует отметить, что один из них подписывал кагалные документы постоянно — с 1794 по 1805 г., тогда как два других сменяли друг друга. Укажем также, что с 1810 по 1840 г. документы регуляр-

подтверждает факт перехода к “монархическому” режиму правления в еврейских общинах, он свидетельствует о том, что власти вмешивались в процесс назначения глав кагала не только небольших, но и самых крупных общин. Продолжение этого письма подтверждает наше предположение, что назначавшийся на должность главы кагала получал твердое жалованье. Посоветовав по поводу того, что “жестокое времена лишили своего места сей драгоценный сосуд, призванный оказывать поддержку людям в душевном расстройстве, нужде и бедности”, автор письма далее пишет: “... наша общая надежда... на то, что с этого дня судьба [сего сосуда] станет намного легче”¹⁵.

Хотя параграф 66 Положения о Евреях 1835 года устанавливал, что “в городах, где Евреи приписаны, они суть члены тамошних обществ; но для управления делами, особенно касающимися до них по раскладке податей и повинностей, собственно на Евреях лежащих, они избирают из среды своей особенных уполномоченных от 3 до 5, кои составляют кагал”, из приведенных выше свидетельств и других документов ясно, что при наличии нескольких таких уполномоченных только один из них обладал решающим голосом¹⁶. Вероятнее всего власти установили своего рода “монархическое” правление общинами потому, что им было удобнее договариваться с одним человеком, нежели с несколькими постоянно меняющимися предста-

но подписывал некий Шломо бар Шломо-Залман Мендл, тогда как такого постоянного в подписях других предводителей не обнаруживается (см. Пинкас общины Горки, хранящийся в Национальной библиотеке в Иерусалиме, Heb. 4*920. С. 320 и след.).

- 15 Коллекция С. Гинзбурга (там же). О том, что в общинах назначался один глава кагала или старший над главами кагала, свидетельствует и А.-Б. Готлобер в своей сатире “Сейм, или Большое собрание в лесу” (GOTLOBER A. B. *Der Sejm oder di groisse asefa in vald*. Warsaw. P. 45).
- 16 См.: ЛЕВАНДА В. О. Указ. соч. С. 368. § 66. В 1830-х годах XIX в. “главный *габай*” в местечке Жупраны около Вильно был одновременно *парнасом* и сборщиком (см.: ДІК А. М. *Zaprune*. Wilno, 1868. P. 35), равно как и в местечке Сольцы неподалеку от Жупран был тоже только один *парнас* (см.: Ibid. P. 62). Согласно драме И. Аксенофелда “Первый еврейский рекрут в России”, написанной, вероятно, в середине 30-х годов XIX в., в местечке Небывалое было два главы кагала, каждый именуется “*парнасом* месяца” (см.: AKSENFELD I. *Werk*. Kharkov; Kiev, 1931. Vol. 1. P. 149). Относительно времени написания драмы см. предисловие М. Винера (Ibid. P. 95, 329–331). М. Эрик предположил, что под Небывалым был выведен Немиров (см.: *Zeitschrift far yidishe geshikhte*, 1931. № 5. P. 127). Согласно рассказу того же автора “*Dos Shterntikhl*” (“Головной платок”), в местечке Логойополи (под этим названием выведено одно из подольских местечек — Краснополье, Белополье или Острополье) в общине было три *парнаса* месяца, по-русски — “кагалных”, но из рассказа следует, что мнение одного из них было решающим (см.: AKSENFELD I. *Dos shterntikhl un der ershter yiddisher rekrut*. Buenos-Aires, 1971. P. 34). Об идентификации местечка см.: *Zeitschrift far yidishe geshikhte*, 1931. № 5. В местечке Дубровна в 1838 г. тоже было три уполномоченных кагала, однако только один из них именуется старостой, т. е. главой кагала (см.: MARGOLIS O. *Geshikhte fun Yidn in Russland*. M., 1930. P. 342).

вителями общины. К тому же, если этот человек добивался расположения властей, то они оказывали ему поддержку во всем, и он вполне мог превратиться в местного диктатора. На эту тенденцию в управлении общинами, между прочим, указал А. И. Паперна, когда писал о кагале следующее: "... в основе своей вполне демократический, избираемый всеми членами общины, он со временем выродился в правление олигархическое или самодержавное в лице исполнительной его власти — старосты"¹⁷. Несомненно, писатель в данном случае имел в виду главу кагала.

Скорее всего, именно в этот период автор одной заметки (по-видимому, уроженец Витебска) описывал положение дел в общинах Белоруссии: "Ибо долго общины Израиля были лишены истинного контроля [над своими делами], и всякий властитель и управитель делал все, что его душе угодно, и стал всякий человек наг и бос, а бразды правления общиной — в руках хитроумного властителя, и весь народ влачился за ним. Голос его как голос военачальника, суждение его как приговор судьи, по его велению разрушали и строили, возвеличивали и унижали, и весь городской народ был в руке его как глина в руке гончара, а если кто-нибудь из простых людей осмеливался наперекор ему прийти в праздничный день в молитвенный дом в круглой меховой шапке, какую прежде носили только аристократы и величайшие люди поколения, то подлежал такой человек наказанию, обвинялся в преступлении и испытывал на себе всю силу длани кагального прислужника, пока вся его гордыня не оставляла его"¹⁸.

2. РАСШИРЕНИЕ СПЕКТРА ПОЛНОМОЧИЙ ГЛАВЫ КАГАЛА И НРАВСТВЕННОЕ ВЫРОЖДЕНИЕ ЭТОЙ ДОЛЖНОСТИ

Власть главы кагала начала усиливаться в конце 1820-х годов. В 1827 году, когда указ об обязательной воинской повинности был распространен на евреев, глава кагала практически единолично решал, кого отдать в солдаты, а кого нет, почти не обращая внимания на государственные установления относительно призыва. Е. Котик, мемуары которого мы уже цитировали, с пиететом пишет о своих прадеде и деде, согласившихся выполнять обязанности главы кагала под давлением исправника — таким образом он поощрил их за доброе отношение к изучающим Тору:

17 ПАПЕРНА А. И. *Из николаевской эпохи: Воспоминания* // Пережитое. Сборник, посвященный общественной и культурной истории евреев в России. Спб., 1910. Т. 2. С. 41.

18 См.: *Ha-Karmel*, 1869. Vol. 7. №. 46. Р. 358. По распоряжению кагала местечка Кейданы ремесленники, надевавшие бархатные ермолки или штраймлы, подвергались порке. Эта практика относится к первому и началу второго десятилетия XIX в. (см.: *Historische shkrift*. № 11. Р. 589).

Мой прадед и дед [maine zeides], которые раньше были парнес-хойдешами, а затем стали сборщиками, никогда не сдавали в солдаты никого из тех, кто хоть как-то мог учиться. Пока молодой человек сидел в бесмидраше и мог что-то изучать, он был уверен, что от службы он свободен¹⁹.

Этот пример, безусловно, говорит сам за себя. Понятно, что привилегированное положение изучающих Тору обеспечивалось за счет всех остальных, не сидевших на скамьях *бейт мидрашей*:

Тогда, как известно, городские заправилы сдавали в рекруты кого хотели, и для этой цели у них были хаперы; с их помощью хватали юношей, которых заправилы хотели забрать. Для того чтобы нахватать юношей, хаперы не ограничивались своим городом, а ехали на поиски в другие города, где юноши прятались, и хотя в ревизских сказках они не числились, ничего нельзя было поделать²⁰.

Уловки, к которым прибегали кагалы и главы кагалов, дабы уберечь от призыва угодных им людей, а вместо них сдать в рекруты бедных, в частности малолетних детей, и вызванная этим произволом критика кагалов (впервые высказанная в произведении И.-Б. Левинзона *Ди џефкер велт* “Ничейный мир”) не являются предметом настоящего исследования. Однако мы вынуждены констатировать, что в тот страшный период истории евреев Российской империи руководство еврейских общин весьма низко пало в нравственном отношении. Исчезли такие качества, как милосердие и честность. Главы и члены кагалов ожесточились, сердца их очерствели, и многие люди старались держаться подальше от кагальных должностей. Подтверждение такому положению вещей находим в статье Эреза (А.) Цедербаума:

С тех пор, как вышел закон, согласно которому евреи, как все остальное население, должны отдавать в солдаты своих детей, почтенные люди не хотели больше брать на себя эту докучу и внимать стенаниям родителей, которым выпал жребий отдавать своих детей в царское войско²¹.

19 Котик Е. Указ. соч. С. 62. Кстати, вызывает большое сомнение точность употребления автором выражения “мои деды” (maine zeides) во множественном числе, ибо прадед автора скорей всего умер до распространения на евреев указа о воинской повинности.

20 Там же. С. 61. Очевидно, что такое отношение к изучающим Тору привело к увеличению числа *бейт мидрашей*, *клойзов* и, соответственно, учащихся в них (подробнее об этом см.: GORDON B. L. *Between two Worlds*. N.Y., 1952. P. 48).

21 *Га-Мелиц*. 1868. Т. 8. № 24. С. 1. Нечто подобное он пишет и в другом месте (см.: Коль мевасер, 1866. № 10. Кол. 153).

“Стоявшие прежде во главе обществ старейшие и почетнейшие хозяева, не желая навлечь на себе неизбежных нареканий и проклятий, уступали свое представительство другим лицам, менее обращавшим внимание на такие мелочи, как плач женщины,

Казенный раввин Орши в Могилевской губернии (Соломон Френкель) более десяти лет также был членом кагала. В 1855 году он (по-видимому, вместе со всеми членами кагала), будучи уже почти стариком, был осужден как “политический преступник” и приговорен к высылке из своего города и пожизненным каторжным работам. История его злоключений демонстрирует силу власти главы кагала не только в том, что касалось набора рекрутов, но и в вопросе взимания податей. Он рассказывает об этом так:

Знаете ли вы, что такое кагальный? Это — разбойник или мученик, середины здесь нет. Он должен выносить плач бедняка, у которого за подати отняли последнее одеяло, служившее защитой от холода его нагому семейству: он должен выносить вопль вдовы, у которой в рекруты взяли последнего сына, он должен переносить гонения от богатых, если он как-нибудь затронул их дальнюю родню при взыскании подати или других повинностей, — богатые всегда находили готовых заступников; он должен подвергаться преследованиям начальства, если из жалости к низшей братии вздумал остановить дневной грабеж откупщика коробочно-

слезы сестры или проклятия отца и брата. С этой-то точки зрения, рекрутство произвело неслыханный до того времени упадок нравственности между евреями” (Рассвет, 1861. Вып. 37. С. 640).

Сходное мнение высказывает писатель А. И. Паперна в своих воспоминаниях о детстве, прошедшем в местечке Копыле. Правда, его свидетельство относится к самому концу первой половины 1850-х годов, т. е. ко времени Крымской войны, однако явления, которые он описывает, восходят к более раннему периоду: “Когда начались невзгоды, мало-помалу ученые рассуждения [в *клойзе*]... уступили место досужим разговорам о мирских делах... — ограничения для раввинов, *меламедов*, ограничения в одежде, запрет брить голову для женщин, запрет на ношение бороды и пейсов для мужчин, изгнание из деревень, изгнание из местностей вне черты оседлости, кантонисты”. И далее: “В это тяжелое время достойнейшие люди устранились от общественных дел, во главе же общин становятся люди с жестоким сердцем, люди злобные и непреклонные, и эти разбойники приводят к краху общины” (ПАПЕРНА А. И. *Как потоки в пустыне — зарисовки деяний прошлого поколения* // *Sefer ha-yovel shel Nahum Sokolov*. Warsaw, 1904. P. 441).

Так же описывает это явление и Ш.-П. Рабинович: “В 1835 году был принят закон, по которому *парнасам* вменялось в обязанность обеспечивать призыв евреев на воинскую службу из каждой общины. Еще до того, как западные области только подпали под российскую власть, императрица Екатерина издала указ, в соответствии с которым *парнасы* отвечали за уплату общиной государственных налогов и податей. Из-за двух этих вещей — взимания налогов и рекрутского набора, — которые правительство возложило на *парнасов* общин, они стали наводить страх, и убоялся их народ, и не было больше уважения к ним. Не прошло много времени, как почтенные люди стали избегать этих должностей, ибо не желали брать на себя решение судебных людей и целых семей. Тогда появилось много недалеких людей, шедших в воду, не зная броду. Уважение к *парнасам* упало ниже некуда, и оправдалось речение “извращение суда есть начало всех грехов” (*Kneset Israel*. 1878. № 2. Col. 22).

го сбора, продававшего кости за мясо, и то по двойной цене. Если у кагального есть сердце, он подвергается ежедневным истязаниям; если вместо сердца у него камень в груди, он присоединяется к утеснителям и набивает себе карман. Это разбойник или мученик, говорю вам. К счастью или несчастью, я принадлежал к разряду последних. Что я вынес, что я перетерпел, это не поддается описанию...

Далее он пишет, что жизнь ему надоела. Он умолял, чтобы его освободили от должности кагального, хотел также перестать исполнять обязанности раввина, однако губернатор отклонил его прошение об отставке и пригрозил, что в случае неповиновения он отдаст его под суд за уклонение от исполнения своей должности²².

Крайне суровой критике подверг институт кагала писатель А.-Ш. Фридберг, он писал:

... в еврейских *парнасах* в то время никак невозможно было признать потомков праотца Авраама, ибо добродетель милосердия была далека от них, как небо от земли. Прегрешения кагала взывали к небесам, его ненасытная злоба могла бы наполнить преисподнюю. Кагал грабил бедных, наслаждался стенанием нищих, а кровь вдов и сирот лилась, как вода, у избы кагала... Мы не станем говорить о взимании налогов и податей, таких, как подушный налог и свечной сбор... из-за которых то и дело по распоряжению кагала обрезанные мытари и жандармы конфисковывали имущество, нарушая субботы и праздники и забывая кагальные склады подушками, перинами, субботными подсвечниками, Библиями и молитвенниками, в то время как богатые, влиятельные и обладающие властью люди были полностью освобождены от уплаты податей, однако самым большим и страшным разбоем было умыкание душ, которые простой народ приносил в жертву, сдавая своих детей в рекруты²³.

22 АРЕНДТ В. Б. *Политический ссыльнопоселенец, оршанский раввин Соломон Френкель // Еврейская летопись*, 1926. № 4. С. 61. Чериковер относит описанные события в Орше к началу 1860-х годов, т. е. к царствованию Александра II (см.: СHERIKOVER E. *Yehudim be-itot mahapekha*. Tel-Aviv, 1957. P. 116). Однако, вне всякого сомнения, эта датировка неверна, ибо 16 апреля 1857 г. Сенат постановил огласить указание императора об отмене указа от 27 декабря 1850 г., согласно которому за каждые 2 тысячи рублей недоимок по уплате податей следовало брать одного рекрута (см.: ЛЕВАНДА В. О. Указ. соч. С. 879. § 1788), а с 1856 по 1865 г. рекрутский набор вообще не производился. Впрочем, эти доказательства излишни. Несколько фактов указывают на то, что первая встреча с ссыльным раввином произошла в Вильно в 1860 г., куда он был переведен за год до этого. Вывод, что оршанский раввин был казенным, сделан мною на основании его рассказа о себе самом.

23 FRIDBERG A. S. *Zikhronot mi-yemei neurai* // *Sefer ha-shana* / Ed.by N. Sokolov, 1902. № 3. P. 85; подробное описание положения и социальной напряженности в еврейских общинах см.: MANLER R. *Divrei yemei Israel. Dorot aharonim*. Tel-Aviv, 1970. P. 116–138.

Разумеется, писатель знал, насколько “невыносимо тяжелым было бремя воинской повинности”, знал он и о том, что “за рекрутский набор главы кагала отвечали головой”²⁴.

Несомненно, есть доля истины в следующих словах М. Лилиенталя:

Кагал упрекали в том, что кое-где выявлялась недостача, однако не следует думать, будто кагальные брали деньги себе, — все шло в карман чиновников... На Новый Год большая часть их должна была получать богатые подарки, также на дни рождения и именины. Если этого не происходило, то полицейские доставляли так много хлопот евреям, что они охотно раскошеливались. Чем еще должны были покрываться эти значительные, но тайные расходы, если не сред-

- 24 FRIDBERG A. S. *Op. cit.* Кстати сказать, Р. Малер не отдал кагалу даже той малой толики справедливости, которую он заслуживал. В его описании не упомянуты те случаи, когда сборщиков податей забривали в солдаты вследствие невыполнения нормы по рекрутскому набору (см.: ПАПЕРНА А. И. *Из николаевской эпохи*. С. 42). Об аресте членов кагала в Орше из-за невыполнения нормы набора рекрутов см.: АРЕНДТ В. Б. Указ соч. О распоряжении Александра II по поводу освобождения кагальных представителей, приговоренных к каторжным работам, см.: Рассвет. 1860. Вып. 2. С. 22–23; см. также: ГИНЗБУРГ С. *Минувшее*. Пг., 1923. С. 39.

Кроме того, Р. Малер не указал, что купцы всех трех гильдий по закону освобождались от воинской повинности. Правда, отметил, что, по утверждению купцов, они были освобождены от уплаты обычных налогов, ибо, как купцы, платили отдельный налог в казну в соответствии с установленной для каждой гильдии таксой. Справедливости ради замечу, что многие купцы на самом деле были бедняками, приложившими огромные усилия к тому, чтобы зарегистрироваться купцами, — таким способом они надеялись уберечь своих детей от солдатчины.

О тяжести налогового бремени и грабеже бедняков следует сказать, что в этом вопросе наблюдалась смена тенденций. Тот факт, что уже в первые годы после распространения воинской повинности на евреев главы кагалов и сборщики податей действовали в нарушение закона, привел к увеличению числа устных и письменных доносов и жалоб, посылавшихся губернаторам и даже на имя министра внутренних дел. Жалобы и доносы были причиной разбазаривания кагальных средств, ибо их тратили на подкуп властей предрешающих и на тянувшиеся зачастую годами судебные разбирательства. Кагал был вынужден повышать налоги, замыкая таким образом порочный круг. Е. Котик рассказывает об одном доносчике, который в Судный день (*Йом Кипур*) лил слезы и заходил в душераздирающих стенаниях, а наутро шел к гродненскому уряднику с доносами на общины, в итоге “почти вся гродненская губерния” была разорена (КОТИК Е. Указ. соч. С. 51).

Разбирательства по доносам, как уже говорилось, тянулись годами. Так, например, случилось в местечке Клецк из-за Беньямина Гольдберга по прозвищу Биньоминке-доносчик, который на самом деле был чист душой, а доносчиком сделался потому, что не мог терпеть беззаконий, творившихся по отношению к беднякам. Вследствие доносов Гольдберга попеременно были арестованы кагальные представители и сам доносчик. Судебные процессы, тянувшиеся не один год, закончились тем, что Гольдберга сослали в Сибирь, откуда он не вернулся (см.: ПАПЕРНА А. И. *Из николаевской эпохи*. С. 49).

ствами общины? Когда денег [на подарки чиновникам] не хватало, тогда говорилось, что кагалы лживы и бессовестны; они растрачивают средства; нужно спасать общины от этих еврейских афер и упразднить кагалы²⁵.

Б. Причины упразднения кагала

Из упомянутой ранее статьи Эреза Цедербаума следует, что указ об отмене кагала был издан, поскольку “преумножились беззакония и раздоры в общинах”, о которых стало известно правительству. Правительство сочло, что будет правильнее, если “упразднить совершенно должность главы кагала и передать дела еврейского общества городским думах, так, чтобы только уполномоченные советники и сборщики податей избирались из евреев, а все старосты благотворительных обществ и домов призрения подавали раскладочные реестры государственным чиновникам, являясь к ним в сопровождении избранных уполномоченных”²⁶. Этот довод в своих статьях, написанных по разным поводам, Цедербаум приводил неоднократно. Возможно, он не знал, что на самом деле послужило причиной издания Постановления по данному вопросу 19 декабря 1844 года. Людвиг Филипзон, немецкий раввин и издатель влиятельной газеты *Allgemeine Zeitung des Judenthums*, цитирует официальное пояснение к этому Постановлению:

В то время как они [евреи] настаивают на том, чтобы избежать любого слияния с обществом, в среде которого живут, питаются они большей частью по-прежнему от труда своих ближних и оправдывают таким образом непрерывные жалобы живущего с ними остального населения. В соответствии с благими намерениями Его Величества императора по вопросу социального положения евреев, правительство считает необходимым (в 1844 г.) — к чему также и сами благонамеренные члены этой нации судят — изъять всех евреев вообще из подчинения разрозненным кагалам и поставить под общее управление²⁷.

Людвиг Филипзон не боялся говорить правду, он попал в точку, сказав, что постановление об упразднении кагала было не чем иным, как попыткой расшатать устои еврейского общества, лишить его жизненной силы и способствовать его распаду:

25 См.: AZJ, 1847. XI. 30.08; Fasc. 36. P. 548.

26 *Еврейская старина*, 1911. Вып. IV. С. 5. Сходное мнение по данному вопросу было у Ш.-П. Рабиновича, подробнее см. примеч. 21.

27 AZJ, 1846. X. 22.06. Fasc. 26. P. 378.

Итак, проницательность императора распознала в кагалах подлинный жизненный центр еврейства; поэтому его целью было уничтожить их, чтобы таким образом лишить еврейство внутренней связи, обречь его на распад, превратить его в мертвое скопление отдельных частиц. Появился Указ, который в одночасье упразднил кагалы, все управление евреями — их собраниями, их обязанностями и правами — передал в руки городских властей. При появлении этого Указа Европа не возопила. Никто не подал голос — и все же мы с самого начала поняли, что самый опасный из всех предпринятых прежде шагов. Теперь несчастные потеряли последнюю тень защиты, представительства, взаимопомощи; теперь индивидуум остался один, и общность, от которой еще могли прийти какие-то средства к облегчению, также исчезла²⁸.

Другой немецкий публицист и ученый-семитолог Юлиус Фюрст видел в постановлении об упразднении кагала *der Anfang des Endes* (начало конца) российского еврейства²⁹. Особое неудовольствие правительства вызывало наличие у кагалов судебных полномочий, благодаря которым кагал мог препятствовать “отступничеству” евреев от традиционного образа жизни. Это следует из Записки Комитета для определения мер коренного преобразования евреев в России от 13 февраля 1841 года, посланной министром государственных имуществ графом П. Д. Киселевым генерал-губернатору Новороссии и Бессарабии М. С. Воронцову. Автор Записки утверждал, что мессианские чаяния евреев являются первейшим фактором их обособленности от окружающего нееврейского населения и нежелания укореняться в стране проживания. Эта обособленность служит причиной неизменности экономического и социального положения евреев. Другими словами, Талмуд — главный фактор обособленности и низкого уровня нравственности евреев, что выражается в их отношении к неевреям. И далее:

Второе важнейшее препятствие к сближению евреев с христианами есть кагалы. Они учреждены собственно по предметам сборов и повинностей. Но евреи, желая сохранить свой собственный суд под названием бездин [бейт дин], скрывают его под общим именем кагал. Сверх того, закон о третейских судах дает евреям возможность прибегать в делах всякого рода к кагалу, который по числу членов могут называть судом третейским. Таким образом, кагалы захватили в свои руки все части внутреннего управления, полицейского, хозяйственного и судебного, и, действуя по законам еврейским, признаваемым за законы божественные, приобрели неограниченную власть над евреями. Уничтожали влияние раввинов, устраняют всякое предприятие к распространению образования

28 AZJ, 1845. IX. 17.11. Fasc. 47. P. 696.

29 Orient, 1845. 19.03. Fasc. 12. P. 92.

и в личных своих интересах удерживают народ в подобострастии до такой степени, что бедные евреи, опасаясь мщения, не осмеливаются обнаружить тайных своих желаний к устройству своего быта. Могущество кагалов дало повод думать одним, что они есть орудие сильнейших членов еврейского общества, пользующихся плодами предосудительной промышленности бедных евреев, а другим — что над кагалами существует тайное еврейское судилище, действию которого приписывают случающиеся между евреями убийства с истязаниями³⁰.

Мы не намерены обсуждать здесь степень обоснованности приведенных обвинений, хотелось бы лишь заметить, что представляется странным, что автор счел необходимым отметить тот факт, сам по себе очевидный, что кагалы ограничили полномочия раввинов. Действительно, в период насильственного отбирания у бедных евреев детей и обращения их в кантонистов противостояние раввинов и кагалов обострилось. Но, кроме раввинов, чье активное противодействие такой политике известно, было немало и других людей, испытывавших к ней отвращение, однако у них не хватало смелости открыто выразить свое возмущение. О скандальной практике забривания в солдаты “беспаспортных”³¹ евреев народный поэт и балагур Эльякум Цунзер³² писал: “Самые видные раввины втайне оплакивали эти публичные

30 Цит. по: ДУБНОВ С. *Исторические сообщения*. // Восход. 1901. Кн. IV. С. 33. Данный отрывок также см.: ЛЕРНЕР О. М. *Евреи в Новороссийском крае: Исторические очерки*. Одесса, 1901. С. 135. Здесь он помещен в контекст широкого обзора полемики, которая велась в указанный период по вопросу “коренного преобразования еврейского народа в России”. Что касается последней фразы отрывка, то, возможно, имеется в виду убийство двух доносчиков, Оксмана и Шварцмана, в местечке Дунаевцы в Подолье, которое случилось примерно за три года до составления Записки (см.: ГЕССЕН Ю. И. *Еврейская летопись*, 1923. Т. I. С. 138), и ложное обвинение в убийстве, предъявленное известным печатникам братьям Шапиро в Славуте (Там же. Т. II. С. 97). См. также публикацию С. Дубнова (Пережитое. Т. I. Раздел “Документы и сообщения”). См. также циркуляр генерал-губернатора юго-западных губерний Д. Г. Бибикова, разосланный губернаторам на местах и предписывавший принять меры по предотвращению возможности вынесения и исполнения евреями смертных приговоров в синагогах (*Еврейская старина*, 1911. Вып. 4. С. 590). Возможно, что здесь имелось в виду убийство христиан, т. е. кровавые наветы. Ведь еще в начале XIX в. сенатор и поэт Гавриил Державин призывал упразднить кагал, обосновывая это тем, что “... в сих кагалах исполняются или, по крайности, защищаемы бывают те кровопролития, в коих иудеи по разным временам и царствам подозревались”. Цит. по: ГЕССЕН Ю. И. *Евреи в России: Очерки общественной, правовой и экономической жизни русских евреев*. СПб., 1906. С. 56.

31 Имеется в виду указ 1852 г., в соответствии с которым еврейским общинам разрешалось задерживать любого еврея, не имеющего при себе паспорта, и сдавать его в рекруты в счет собственной рекрутской нормы. — *Примеч. редактора*

32 Цунзер Эльякум (псевдоним Бадхен; 1835–1913) — автор и исполнитель песен на идиш, драматург. “Кружок Эльякума Цунзера” сыграл заметную роль в распространении идей *Ховевей Цион*. — *Примеч. редактора*.

убийства, но они были вынуждены молчать по трем причинам. Во-первых, речь шла об императорском указе; во-вторых, они боялись сборщиков и депутатов, которые могли уволить их с раввинского поста, если бы они выступили против этих кровавых убийств; и, в-третьих, они боялись донощиков, которые могли сообщить об этом начальству, а результатом таких доносов могло стать только одно — ссылка в Сибирь”.

Вместе с тем о ситуации в маленьких местечках он писал: “... более мелкие раввины из маленьких местечек давали свое согласие на эти преступления из того простого рассуждения, что нужно заботиться прежде о детях из их собственных местечек, а не о чужих детях”³³. Тот факт, что находились раввины, которые не отказывались содействовать указанной практике, подтверждается следующими стихотворными строками: “Маленьких птенцов забирают из хедера / одевают их в русскую одежду / наши старшины, наши раввины помогают отдать их гоям / хазаны и раввины ведут нас к присяге / и никто не поможет нашему горю”.

Даже если в этих строчках речь идет о казенных раввинах или о духовных раввинах, исполнявших еще и функции казенного раввина (именно он приводил рекрутов к присяге), данное явление, может быть как никакое другое способствовало снижению уровня влияния института раввината³⁴.

Положение об устройстве евреев 1804 года устанавливало разделение функций раввина и кагала. Параграф 51 Положения лишал раввина механизмов принуждения, особенно права предавать отлучению (*херем*), оставляя им лишь право “увещания и убеждения”³⁵, тогда как кагалам предоставлялись широкие полномочия накладывать пени и наказания. В частности, в воспоминаниях Е. Котика есть много тому примеров. В 1827 году кага-

33 См.: ZUNZER E. *Werk*. N.Y., 1962. II. S. 679.

34 ГИНЗБУРГ С. М., МАРЕК П. С. *Еврейские народные песни в России*. СПб., 1901. С. 47, 49. Раввины и проповедники боялись касаться в своих проповедях и увещаниях проблемы похищения людей для сдачи их в рекруты. Это ясно, например, из слов, вложенных И.-Б. Левинзоном в уста *цадика*, держащего ответ перед судом нижнего круга ада (см.: LEVINSON I. B. *Di hefker welt*. Warsaw, 1902. Teil II. S. 49).

35 См.: ЛЕВАНДА В. О. Указ. соч. С. 60. К слову, весной 1840 г. царь высказал идею относительно создания института губернских раввинов и религиозной администрации при них, в связи с чем Министерство внутренних дел отправило шести генерал-губернаторам губерний черты оседлости распоряжение сформировать комитеты для выработки данной программы, которые состояли бы из правительственных чиновников и образованных евреев. Эта идея проистекала из предположения, что посредством губернских раввинов и религиозной администрации власти смогут более эффективно контролировать деятельность уездных раввинов, дабы искоренить “тайное еврейское судилище”, состоящее из раввинов-“самозванцев”, применяя к ним суровые наказания. По-видимому, имелись в виду раввины, не получившие разрешения на исправление раввинских функций от губернских властей в соответствии с законом 1835 г. (см.: ЛЕРНЕР О. М. Указ. соч. С. 25).

лам было дано право отбирать рекрутов по своему усмотрению лишь на основании “приговора”, т. е. решения “общества”, несмотря на то, что это право и не было оговорено в законе³⁶. С достаточной долей вероятности можно предположить, что забота авторов Записки о статусе раввинов диктовалась стремлением превратить их в послушных слуг правительства в соответствии с законом 1835 года. По-видимому, уже тогда обозначилось негативное отношение общества к казенным раввинам. Странно, что в Записке предъявляются претензии к кагалу за обиды и притеснения бедняков. Ведь основной причиной бедности были ограничения прав евреев и изгнание их из деревень Белоруссии и некоторых городов. Из письма виленского кагала министру внутренних дел от 1833 года следует, что в 1821–1823 годах из деревень в Белоруссии было изгнано “более сорока тысяч обоего пола душ”. И далее: “... [они] принуждены были располагаться с малолетними детьми на дорогах, не зная сами, куда взять направление, и в сем печальном положении не малое количество из них погибло от голоду, а остальные остались без всякого средства к содержанию и донныне суть тягостью для жителей городов и местечек”³⁷. Согласно предложению, высказанному в Записке, бедных и не только бедных евреев собирались объявить “бесполезными”, дабы затем “коренным образом преобразовать” их и обратить в “полезных”. Если бы этот план был реализован, то множество евреев просто погибло бы.

Свидетельств относительно реакции российского еврейства на упразднение кагала немного. Ясно, что раввины сожалели об этом. Так, р. Мордехай-

36 Согласно параграфу 34 Указа об отбывании рекрутской повинности 1827 г., “Общество по своему приговору может отдавать в рекруты всякого еврея, за неисправность в походах, за бродяжество и другие беспорядки, нетерпимые в оном” (ЛЕВАНДА В. О. Указ. соч. С. 195). В отношении тех, кто непригоден к воинской службе или вышел из призывного возраста, “обществу” давалось право изгонять их из города и приговаривать к ссылке в Сибирь. Еще в конце 1860-х годов в Вилькомире хотели вынести “приговор” об изгнании из города М.-Л. Лилиенблюма (см.: LILLIENBLUM M. L. *Ktavim otobiografyiyim*. Jerusalem, 1970. Vol. 1. P. 171). Хотя по закону право вынесения “приговора” предоставлялось “обществу”, решающее и последнее слово оставалось за кагалом. Того же Лилиенблюма “общество” предлагало отдать в рекруты. Однако это была несбыточная идея, и не только потому, что друзья Лилиенблюма заявили, что выкупят его (см.: Ibid. P. 168), но и из-за принятого в 1860 г. закона, согласно которому “если еврейское общество представит к приему в рекруты без очереди под предлогом пороков, в законе определенных, людей хорошего поведения за какие-либо невинные и только противные суеверию или злоупотреблениям евреев поступки, то все подписавшие о том приговор подвергаются заключению в тюрьме на время от шести месяцев до одного года; или, буде они по закону не изъяты от наказаний телесных, наказанию розгами, заменяющему, по статье 89, сие заключение” (ЛЕВАНДА В. О. Указ соч. С. 933. § 559).

37 *Еврейская старина* 1911. Вып. IV. С. 5.

Гимпл Яффе из Утяна в Литве сетовал по этому поводу в записке, поданной им Мозесу Монтефиоре, когда тот в 1846 году оказался в Вильно проездом в Петербург:

Погибла честь дома нашего, когда согласно указу его императорского величества, вельмож и министров его, не можем мы больше рассматривать в еврейском суде (бейт дине) даже тяжбы между евреями, и также не будут боле *парнасы* и предводители общества, как было принято в нашей стране до сих пор, судить несправедливость и обман по обычаям Израиля, и любую несправедливость и обман, большой или малый, свидетель не из нас судить будет³⁸.

Р. Ицхак-Айзик, раввин Шауляя, за год до упразднения кагала писал о разгоревшемся в его общине конфликте следующее:

Разумный поймет легко, что нехорошо поступили некоторые люди отсюда, из нашей общины, которые пошли на распрю, и договорились с противниками своими отменить установленное кагалом и почтеннейшими людьми вместе с бейт дином, и не пощадили достоинства их, и еще потребно было им, в противоречие со всеми законами, предать осмеянию и отменить, что было провозглашено в *бейт мидраше*... И если бы были они мудрее, поняли бы, к чему это ведет. Присовокуплю, что в такие времена почтение Израиля к обычаям подрублено в корне за грехи наши тяжкие, и нет уважения к еврейским судам, Израиль и суды его выставлены на посмешище и поругание, и если народ наш, сыны Израиля, дражайшие и достойные, и также и великие ученые, если и они, не дай Бог, станут с презрением относиться к ним [судам], то от пренебрежения и неуважения к суду и всей религии может быть нанесен, не дай Бог, неоправимый урон, и падут все устои общества, упаси нас Господь от этого, и всяк по своему усмотрению станет жить³⁹.

Очевидно, что для этого раввина упразднение кагала было катастрофой, угрожающей “всей религии” и сплоченности общества напастью. Монтефиоре, безусловно, послужил раввинам и кагалам своего рода рупором, когда в своей записке на имя министра внутренних дел П. Д. Киселева, помимо прочего, писал об упразднении кагалов⁴⁰.

38 YAFFE M. G. *Zikhron Mordekhai*. Warsaw, 1913. P. 36.

39 См. его кн. *Ateret Yitshak*. Jerusalem, 1925. § 51. P. 1.

40 LOEWE L. *Diaries of Sir Moses Montefiore*. L., 1890, Vol. 1. P. 364. Сохранилась, без подписи и даты, копия памятной записки на имя губернатора Вильно и Гродно. Как можно заключить из ее содержания, она была написана уполномоченными представителями еврейских сословий, по всей вероятности, Вильно и других общин или кем-то по их просьбе. Кроме того, из записки ясно, что авторам было хорошо известно состояние

Мнения сторонников *Гаскалы* разделились. Когда спустя двадцать лет один из *маскилов* выразил удовлетворение по поводу упразднения кагала, Цедербаум отреагировал на это так: “В отношении предводителей [глав кагала] мы не поняли, какую радость могла доставить [отмена этой должности] еврею-маскилу”⁴¹. И.-Б. Левинзон, напротив, совершенно не сожалел об упразднении кагала. В своем сочинении “История неизвестного” он подверг нападкам одного из членов кагала в Кременце, часть его критики — это насмешка над “преобразованиями”, которые тот хотел осуществить. Не выражая личного отношения, он уточнял, что “это было, когда вышел высочайший указ об отмене [должности] новых *парнасов*”⁴². С нескрываемым злорадством он вкладывает в уста героя следующие строки:

Прошло то доброе время,
Когда я правил кагалом...
Прощай, то доброе время,
Когда я вертел кагалом.
Не будет больше кагала —
Весь мой заработок прекратится,
Останусь я без средств⁴³.

В статье, написанной спустя 25 лет после упразднения кагала, читаем:

Неудивительно поэтому, что вся благомыслящая часть русского еврейства с восторгом встретила уничтожение кагала, который, помимо принятых им уродливых форм и хронических злоупотреблений, был осужден на смерть уже самой

дел у российских евреев. Между прочим, они утверждали: “Изъятие евреев из зависимости от особых еврейских кагалов, как в обнародованном объявлении значится, последовало по просьбе некоторых евреев. Не говоря о том, что евреи те, несомненно, побуждаемы были личностью к тому, ибо, если и допущено было злоупотребление со стороны какого-либо кагала, то это не означало того, что целая система кагалов есть бесполезное учреждение, подобно как нельзя сказать, что должно уничтожить городские магистраты или другие присутственные места, потому что в одном таком же могло произойти злоупотребление. Закон довольно силен наказать преступных, удалить вредных членов и обуздать их... от всякого подобного искушения. Положим, что надлежало ограничить кагалы незаведованием общественными денежными суммами, но совершенное упразднение их лишило еврейское общество всякого представителя, следствием чего обиженные члены общества, будучи озабочены пропитанием своих семей, не решались жаловаться. По этому случаю преследования распространяются более и более и, наконец, делаются общими” (Записка находится в YIVO. Архив Чериковера. Л 63195–63196.).

41 См.: *Га-Мелиц*. 1864. Т. 4. № 23. С. 362; слова самого “еврея-маскила” см.: Там же. Р. 358.

42 См.: LEVINSON I. B. *Yalkut Ribal*. Warsaw, 1878. Р. 16.

43 Ibid.

фальшью его основного принципа: служить для евреев отдельным учреждением не только для управления их общинно-религиозных дел, но и многим отправлениям общегосударственной жизни, что не могло не содействовать усилению еврейской замкнутости⁴⁴.

Весьма вероятно предположить, что бедные евреи, в отношении которых члены кагалов в период рекрутских наборов и при распределении налогового бремени допускали вопиющее беззаконие, не были опечалены тем, что кагалу был положен конец. Однако они сразу почувствовали, что условия их жизни значительно ухудшились с учреждением нового режима на развалинах старого кагального.

В. *Еврейское руководство после отмены кагала — институты и административные функции*

1. ИНСТИТУТЫ

1. СБОРЩИКИ ПОДАТЕЙ. В первую очередь указ об упразднении кагала был призван уничтожить его как автономную судебную власть. Примечательно, что в упомянутой выше Записке, посланной Киселевым Воронцову, содержится предложение назначать в каждой еврейской общине сборщика податей из среды самих евреев, а при необходимости еще и помощника или помощников, однако избегать “во всяком случае назначения должностных лиц в таком числе, которое могло бы соответствовать образованию бездина [бейт дина] или еврейского суда”⁴⁵. Само собой разумеется, что автор Записки был не слишком осведомлен о том, каковы “функции” религиозных судов. Для достижения упомянутой выше цели в указе предписывалось следующее: “Они [евреи] по делам полицейским находятся в непосредственной зависимости от городской или земской полиции, смотря по месту их жительства; по делам же о правах состояния, хозяйственным и податным заведываются Думами или Ратушами тех городов, к коим приписаны...”⁴⁶ В судебных же делах юридическое положение оставалось прежним, т. е. сохранялось право вести тяжбы в еврейском религиозном суде (третейском)⁴⁷.

44 *Русский еврей* 1879. 1, 24.10. Вып. 8. Кол. 261.

45 См.: *Восход*. 1901. 21. С. 6.

46 См.: ЛЕВАНДА В. О. Указ. соч. С. 590. § 510. Пункт 1.

47 См.: LEVITATS I. Op. cit. P. 200.

В отдельных местах еврейские больницы были выведены из-под общинного управления и переданы в ведение государства или муниципалитетов, таким образом они превращались в смешанные больницы — для евреев и неевреев. Так было в Вильно, Одессе, Гродно, Кишиневе и, по всей вероятности, в других городах⁴⁸. Об этом нам известно из распоряжения Александра II от 11 апреля 1855 года о разделении богоугодных учреждений и домов призрения между различными конфессиями⁴⁹. При этом еврейские больницы в Кишиневе и Одессе были возвращены евреям, тогда как больница в Вильно осталась под государственным управлением⁵⁰.

48 О больницах в Вильно см. записку, поданную в 1846 г. Монтефиоре образованными горожанами: GINZBURG S. *Historische Werk*. N.Y., 1937. Vol. 2. P. 295–296; Га-Кармель. 1860. Вып. 4. С. 26: “С изданием высочайшего повеления в 1841 году (повеление вступило в силу 24 июня 1842 г. — А. III.) передать управление этой больницей (*Бикур га-халим*) в руки правительственных управителей, заведующих другими важными городскими больницами, в первую очередь была упразднена должность больничных старост (*габаев*)... Дух сострадания и милосердия, витавший над этим учреждением, канул в небытие, ибо плохо было для сынов Израиля, что затворились врата милосердия, за которыми бедные их могли искать милости, и стенание их теперь обращено к правительству... явить им милость и дать право ставить *габаев* при больнице, как прежде... Долгое время не удавалось им это... Но по подаче прошения его высокопревосходительству генерал-губернатору Назимову и его высокопревосходительству губернатору Похвисневу... удалось им донести свою просьбу его превосходительству... о внутри<больничных> делах... и его превосходительство соизволил явить нам милость, и было дано распоряжение дать общине нашей право выбрать двух людей на должность надзирающих за этой больницей... О приказе господина министра господин генерал-губернатор соизволил сообщить нам 14 мая [1860 года]”. О больнице в Одессе см.: Сион. 1861. 28.07. № 4. С. 65. Из заметки, опубликованной в приложении к газете *Га-Мелиц*, узнаем, что генерал-губернатор Новороссии и Бессарабии граф Строганов позволил евреям Кишинева самим управлять больницей (Коль мевасер, 1864. 4. Вып. 12. Кол. 180). О выведении больницы в Гродно из-под общинного управления читаем в одном из сообщений с мест: “Правительство положило глаз на больницу... к лучшему, отменило должности “надзирающих” и назначило директором врача-христианина. И так, “увидели сильнейшие в общине”, что не они уже, а лишь христианская рука правит больницей, и отдернулись руки их, несущие *подавание* от щедрот их”. Далее в заметке говорится, что спустя годы, в период царствования Александра II, больница была возвращена евреям (см.: *Га-Мелиц*. 1864. Т. 5. №. 18. С. 270–271).

49 См.: ЛЕВАНДА В. О. Указ. соч. С. 838. Пункт 737.

50 О больнице в Кишиневе см. выше. Что касается больницы в Вильно, источник, датируемый серединой 1880-х годов, сообщает: “В прежние времена в этой великолепной больнице были старосты, президенты и попечители, все почтеннейшие горожане удостоивались этой чести, как, например, главный раввин... рабби Аврагам, да будет благословенна память праведника, сын Гаона рабби Элиягу (Виленского Гаона), был *габаем* больницы *Бикур халим*... И подобным же образом другие досточтимые и известные граждане во все времена занимали сию почтенную должность, пока не перешла сия больница под государственное управление... тому уже тридцать лет. И власти осуществляют надзор и назначают управителей из числа образованных евреев, и

II. “Общество”. В противовес намерению интегрировать евреев в нееврейскую среду, ликвидировав кагал, Николай I из фискальных соображений и для обеспечения рекрутского набора оставил еврейскую общину в качестве отдельного института — “общества”, с конкретными полномочиями. Основными следует считать два: проведение собраний для принятия решений в отношении нежелательных лиц, отдать ли их в армию или выслать из города, и подписание договоров о найме казенных раввинов. Что касалось рекрутского набора и сбора податей, то правительство поручило “обществам” выдавать паспорта тем, кто желал покинуть общину, и свидетельства об “исключении из податного сословия” тем, кто не хотел больше числиться в реестрах членов данной общины, а также свидетельства желающим поступить в среднее учебное заведение, пребывание в котором освобождало от воинской повинности. В 1857 году эти полномочия были переданы городским думам, однако они не выдавали паспорта тем, кто не имел свидетельства об “освобождении”, выданного “обществом”, удостоверявшего, что податель просьбы о выдаче паспорта не числится в рекрутских списках и не имеет податных недоимок⁵¹.

все там устроено самым честным и должным образом” (см.: *Га-Асиф*, 1884–1895. Раз. 1. С. 152). Больница содержалась на еврейские средства. В тот период поступления и расходы больницы составляли до 25 тысяч рублей серебром в год и даже больше [из средств коробочного сбора (там же)].

- 51 См.: Письма Авраама Мару — *Mikhlavei Avraham Maru*. Jerusalem, 1970. P. 35. Примеч. 1 к письму 18; см. также: *Свод протоколов минского кагала за последний год его существования* // *Zeitschrift*, 1928. № 2–3. Col. 773–774 (особенно № 29); *Igrot Yalag*, 1858. Pt. 1. P. 28, в письме от 12 тамуза 5618 читаем: “Паспорт не будет выдан нашей ратушей, пока не будет получено... свидетельство от сборщика”. Для выезда за пределы черты оседлости следовало получить подорожную у губернских властей. Свидетельство М. Либиенталю по этому поводу см.: *AZJ*, 1855. 19, 22.01. Fasc. 4. P. 28. С течением времени данный порядок претерпевал изменения, и полномочие выдавать паспорт перешло к казенному раввину или “старосте”. III. Зальцман вспоминал: “Когда я жил в Петербурге без вида на жительство, я попал, как принято, в облаву на евреев, не имевших разрешения на проживание в городе. Получил красную печать в паспорт, то есть предписание в 24 часа покинуть столицу. Я поехал к р. Якову-Лейбу, служившему муниципальным инспектором, чтобы посоветоваться с ним, что мне делать, и он напевно, как при изучении Гемары, стал размышлять вслух: Паспорт твой — срок его еще не истек, а потому нельзя тебе выдать новый, если же он у тебя пропал, ты должен поместить в газетах объявление о пропаже, а это тоже потребует трех-четырех месяцев”. В конце концов, он придумал — вылил чернила на паспорт, сказав: “Такое может приключиться всегда. Теперь пиши мне прошение, мол, такая вышла промашка — пролил чернила на паспорт, а на основании этого прошения я тебе выдам новый паспорт”. Так я получил новый паспорт без красной печати и снова мог жить в Петербурге” (*Zaltsman S. Min he-avar*. Tel-Aviv, 1944. P. 81.) Р. Яков-Лейб был раньше казенным раввином в местечке Сельцы близ Гродно, откуда автор воспоминаний был родом.

В каком-то смысле “общество” являлось юридическим лицом, при этом властные инстанции отказывались регистрировать недвижимость на имя “общества”, не было у него и никакого официально признанного представительства⁵². В отношении сбора податей § 16 указа об упразднении кагала устанавливал: “Евреи, живущие в городах и местечках, избирают из благонадежнейших людей своего сословия сборщиков податей и их помощников”⁵³. Однако, судя по воспоминаниям Котика, сборщиков назначало уездное начальство или, по крайней мере, определяло, кого выбрать⁵⁴. Таким образом, сборщик податей заменил собой главу кагала. Случалось, что его так и называли. Писатель Й.-Л. Левин, вспоминая о днях своего детства, рассказывает о безобразиях, творившихся в 1854 году в его родном Минске после того, как Николай I позволил любому желающему передавать властям для сдачи в рекруты всех “беспаспортных” или людей с просроченным паспортом. “Однажды я увидел главу кагала, — пишет Левин. — Мне сказали, что это глава кагала, и я содрогнулся от ужаса”⁵⁵. По словам писателя А.-Ш. Фридберга, задержанного в том же году в городе Балта, *габай*, т. е. сборщик, заявил двум домовладельцам, требовавшим от него освободить Фридберга: “Это ведь меня наша община избрала быть ее главой”⁵⁶. В некоторых местах сборщиков продолжали называть *парнасом* месяца⁵⁷. Даже в 1870-е годы так называли сборщиков в Бершади и близлежащем местечке Ободовка⁵⁸.

Критикуя порядок в еврейских общинах, писатель того времени отмечает:

Всякий, кто скажет: пал притеснитель, низвержен разбойник, и кагал уже не властвует над нами, как прежде, и отвратительнейшие беззакония уже не совершаются, — только ошибется. Это значит, что он живет в одном из больших городов — Петербурге, Одессе и т. п. и не сведущ во всем, что происходит в литовских и белорусских местечках, где не произошло никаких перемен к лучшему. Местечки эти по-прежнему управляются по старому обычаю: глава кагала ступает по головам людского стада, “наборщики” [ответственные за рекрутский набор] и старосты, как пиявки, сосут кровь наших бедняков⁵⁹.

Й.-Л. Гордон делает различие между главой кагала и сборщиком. Одного из двух евреев из литовского местечка Шауляй, обвиненных в 1860 году в по-

52 Мыш М. *Руководство к русским законам о евреях*. СПб., 1904. С. 57.

53 См.: ЛЕВАНДА В. О. Указ. соч. С. 593.

54 См.: КОТИК Е. Указ. соч. С. 82–89; см. также: KATZ B. Z. Op. cit. P. 36.

55 Sefer ha-yovel shel Nahum Sokolov. P. 36.

56 См.: Sefer ha-shana, 1902. Vol. 3 P. 99.

57 Ibid. P. 87: реакция раввина Янкеле Бойскера на приказ, отданный *парнасом* месяца.

58 См.: КОГМАН S. *Zikhronot, toldot yamei hayai*. Tel-Aviv, 1955. P. 39, 41.

59 *Га-Шахар*, 1874. Вып. 5. С. 394 (статья М. Камянского).

хищении христианской девочки, писатель называет главой кагала (или кагалным), другого — сборщиком⁶⁰. В рассказе “Два дня и одна ночь на постоялом дворе” Гордон описал реальные выборы, которые состоялись в литовском местечке. Хозяина спрашивают: “Скажи-ка мне, что за пиршество было в твоём доме этой ночью?” И тот отвечает: “День собрания... у нас... в этот день выбирают из общины глав общества”. Одного из них он называет *парнасом* месяца, другого — *габаем бейт мидраша*. *Парнас* месяца, таким образом, и есть сборщик⁶¹. Возможно, в Литве и Белоруссии были общины, где должность главы кагала отличалась от должности сборщика вследствие возникновения нового института — депутатов.

III. ДЕПУТАТЫ. Институт депутатов начал создаваться после официального упразднения кагала. В документах минского кагала, касающихся рекрутского набора и относящихся к 1838–1841 годам, за подписями членов кагала следуют подписи депутатов: на документе 1838 года значатся три подписи членов кагала и девять — депутатов, равно как и на документе 1841 года. Под документом 1844 года стоят подписи двух членов кагала и семи депутатов⁶². В то время как на другом документе — “приговоре” 1841 года (об отдаче до срока в рекруты молодого преступника в счёт нормы будущего призыва) — стоят подписи 24 человек, названных “добросовестными Минского Еврейского Общества”⁶³. Однако нелишне подчеркнуть, что институт депутатов стал постоянно действующим и распространённым в общинах России только после упразднения кагала.

В одном из параграфов указа об упразднении кагала говорится, что для надлежащего содержания списков еврейских семейств из числа членов общин необходимо избирать депутатов⁶⁴. По-видимому, это ещё не означало обязательного распоряжения относительно создания такого института. Другим параграфом предписывалось: “...раскладка государственных податей и денежной земской повинности исполняется... всем вообще Еврейским обществом, тогда как раскладка на содержание разных Еврейских... предметов... производится чрез избранных от Еврейских обществ уполномоченных, которые назначаются для сделания одной только именно пору-

60 См.: *Га-Мелиц*, 1861. Т. 1. Вып. 26. Кол. 462; *Рассвет*, 1861. 24.03. Вып. 44. С. 702; *Га-Кармель*, 1861. Вып. 43. С. 341, где читаем о том же деле: “И пришли два еврея, Израэль и Зундл, глава кагала и сборщик податей”.

61 См.: GORDON Y. L. *Proza*. Tel-Aviv, 1960. P. 6, 11.

62 См.: *Zeitschrift*, 1928. № 2–3. Col. 767–768.

63 *Ibid.*, 1926. № 1. S. 247.

64 “Для соблюдения правильности [списков] они проверяются на месте посредством сборщиков податей или особо избранных депутатов из местных евреев” (Леванда В. О. Указ. соч. С. 591. § 6).

ченной им раскладки, и допускаются в сие звание не иначе, как с утверждения местного Начальника губернии или области”⁶⁵.

В статье, написанной в 1860 году, утверждается, что инициатива создания института депутатов исходила от кагала Вильно. Поводом послужило то обстоятельство, что, согласно требованиям закона, не всегда удавалось собрать две трети “наличных” членов “общества”, что являлось обязательным условием для вынесения “приговора”. Именно поэтому кагал Вильно ходатайствовал перед генерал-губернатором Ф. Я. Мирковичем о предоставлении виленскому “обществу” права выбирать для этой цели депутатов. Ходатайство кагала было удовлетворено, и “выбор депутатов стал законом для Виленской, Ковненской, Гродненской и Минской губерний”⁶⁶. Нет оснований сомневаться в достоверности приведенных в статье сведений. Кроме того, из нее можно заключить, что депутатов стали выбирать не только в этих, но и в других губерниях. С той лишь разницей, что в указанных губерниях полномочия депутатов были шире, чем предусматривалось в указе 1844 года. И хотя в письменных источниках факт существования депутатов в других губерниях подтверждается, большинство этих источников происходят из названных губерний, это, в частности, свидетельства людей, там проживавших⁶⁷.

Таким образом, депутаты представляли собой “коллегия советников” сборщиков податей по вопросам рекрутского набора и податных раскладок.

Ниже мы приводим сообщения, поступавшие из разных мест, о двоякой функции депутатов. В Копыле матери, чьи дети были пойманы для сдачи в кантонисты, ворвались с воплями и рыданиями в синагогу, умоляя о помощи. Сборщик податей Хаимке обещал им собрать на исходе субботы собрание и что-то решить⁶⁸. Уместно предположить, что речь в данном случае шла о собрании депутатов, ибо их избирали и в небольших общинах, таких как Каменец Брестского уезда, Корелиц, Олькеники, Лида, Плуняны, Шауляй (Шавли) и Тельз (Тельши)⁶⁹. На решении об откупе податей на

65 Там же. С. 592. § 12.

66 Рассвет. 1860. 1.09.12. Вып. 29. С. 463.

67 Наличие депутатов в Витебской и Могилевской губерниях, хотя и косвенно, подтверждается в известной записке 1854 г. Евзеля Гинцбурга, посвященной вопросу рекрутского набора: “Ваше Императорское Величество всемилостивейшее соизволили объявить [в сентябре 1852 г.] поверенным еврейских обществ Могилевской, Минской и Витебской губерний, что повеление сие последовало в видах уменьшения числа евреев празднующихся и живущих на счет других” (неподписанная копия. YIVO. Архив Черикова. П. 755).

68 См.: ПАПЕРНА А. И. *Из николаевской эпохи*. Т. 2. С. 44.

69 Относительно Каменца читаем у Котика: “Сборщик созвал депутатов, то есть тех из городской знати, кто был выбран вести городские дела” (*Котик Е.* Указ. соч. С. 87). Данные о Новогрудке см.: Рассвет, 1860–1861. 1. Вып. 1. С. 10. Относительно Корелица Новогрудского уезда см.: *Коль мевасер*, 1867. 7. Вып. 43. С. 321. В этой заметке упо-

различные товары, принятом в 1847 году “обществом и собранием святой общины Хвейданы”, стоят 24 подписи и 2 печати. Надпись на одной печати гласит: “Печать сборщика Хвейданского еврейского общества”, на второй — “Печать уполномоченных Хвейданского еврейского общества”. Вероятно, 24 уполномоченных были депутатами⁷⁰. В 1866 году в Россиенах

минается человек, называемый “уполномоченным”. Речь, по-видимому, идет о сборщике, хотя термин *нееман* может обозначать и казначея. Относительно Олькеников см.: Ѓа-Шахар, 1874. 5. С. 217, 219. Местечко названо в этой статье анаграммой Накик Авиль (Олькеники — местечко в Виленской губернии). Из Лиды было прислано и опубликовано следующее объявление: “Депутаты, избранные ныне от “общества” Лиды, извещают всех уроженцев нашего города, проживающих во всех концах света, с настоящего дня и в дальнейшем, при необходимости получить паспорт, следует обращаться письменно с приложением денег и старых паспортов, посылая их депутату, назначенному для этой цели” (*Ѓа-Магид*. 1866. 10. Вып. 9. С. 72). Схожее объявление от имени “предводителей “общества” с воспроизведением общественной печати было прислано из Плунгян: “Мы извещаем: больше не посылать деньги за паспорт на адрес Озера-Касрила или сборщика, дабы не уподобиться кричащему и остающемуся без ответа, но с этого дня и в дальнейшем посылать на адрес депутата Плунгян, и получите желаемое надежно и быстро” (Там же. 1875. 19. Вып. 14. С. 124), а также — из общины Шауляя: “Много их, уроженцев нашего города, уехавших отсюда... когда им требуется [свидетельство], паспорт, они посылают письма и деньги свои людям, которым привыкли посылать... в том числе сборщику, который уже оставил должность, думая, что он все еще исполняет свою общественную работу, и людям, которые стали дряхлы, и людям, которым нет доверия, и так упование их остается втуне, а многим был причинен ущерб из-за этого; посему мы, нижеподписавшиеся депутаты, сочли своей обязанностью сообщить, что каждый, кому потребуются свидетельства или что бы то ни было находящееся в ведении предводителей общества нашей общины, должен посылать свою просьбу на имя главного раввина, просвещенного рабби Шмуэля Ѓельмана, сына рабби Ѓешла, благословенной памяти, уполномоченного (казначея) нашей общины... или на адрес рабби Авраѓама-Шломо, сына рабби Бенционя-Аарона, который недавно был назначен сборщиком в нашей общине, и тогда его сердце может быть спокойно, ибо ему не будет причинен ущерб, и просьба его будет выполнена в самом скором времени”. Это объявление было подписано пятью людьми с приложением печати общества (см.: Там же, 1873. 17. Вып. 34. С. 318). Сведения о Тельзе см. ниже. В местечке Шавлан тоже были депутаты (см.: Сион, 1861 21. 07. Вып. 3. С. 40). О Пинске и Корелице см. ниже, примеч. 80. О Слуцке см.: русское приложение к Ѓа-Кармель. 1866. 5. 10.03.1. Вып. 49. С. 109. Относительно Свенцян см.: Там же, 1861. 1. Вып. 16. С. 121. Депутаты были и в пригородах Вильно — Новом Городе и Снипишках (см.: Там же, 1865. 5.01.06. Вып. 29. С. 28; 1866. 14.02. Вып. 47. С. 101). О депутатах в Ковненской губернии русский исследователь писал: “Раввины вместе с выборными разбирают все дела собственно еврейские и собирают подати” (АФАНАСЬЕВ Д. *Материалы для географии и статистики, собранные офицерами Генерального штаба. Ковненская губерния*. Спб., 1861. С. 519).

⁷⁰ Документ хранится в Национальной библиотеке в Иерусалиме, 4° 1281 13/2. Уполномоченными они названы в соответствии с § 12 Указа об упразднении кагала. Однако, как будет показано далее, число депутатов обычно составляло 24.

“главами жителей города вместе с депутатами” был подписан контракт с “преисполненным учености учителем нашим и раввином Аврагамом-Авли Йоффе”, который выполнял еще и функции казенного раввина. По этому контракту жалование раввина увеличивалось на 100 рублей в год в дополнение к 300, которые он получал раньше⁷¹. Депутаты Вильно подписали в 1861 году контракт с Йегошуа Штейнбергом, когда тот был назначен казенным раввином⁷². В Тельзе между депутатами и ремесленниками не один месяц продолжался конфликт, который увенчался дракой в синагоге. Чтобы ее прекратить, понадобилось вмешательство расквартированных при общей и земской полиции казаков. Поводом для конфликта, согласно газетной заметке, стало назначение — по инициативе ремесленников — не понравившегося депутатам кантора. Согласно той же заметке, не понравился он им тем, что женился “по любви” и что жена его модно одевалась, в частности носила лайковые перчатки⁷³.

О порядках в Ковне и Ковненской губернии свидетельствует официальный отчет, относящийся к концу 1850-х годов: “Раввины вместе с выборными разбирают все дела собственно еврейские и собирают подати”⁷⁴. О городах Виленской губернии примерно в то же время писал другой исследователь: “Еврейское население разделено на общества под непосредственным ведением городских дум, ратуш и магистратов, управляющих ими с помощью особых избираемых каждым обществом депутатов и сборщиков”. Далее он отмечает, что евреи обособлены не только конфессионально, но и административно, составляя отдельные общества, управляемые раввинами и выборными под надзором местных властей⁷⁵.

Мы располагаем документом 1858 года, свидетельствующим об общине Новгорода Виленской губернии. На нем подписи двух депутатов и сборщика и печать с надписью “Печать депутатов Новгородского Еврейского общества”⁷⁶. Другой документ, относящийся к середине 1850-х годов, происходит из Вильно, на нем подписи депутатов по-русски — Лейба Страшу-

71 Документ хранится там же. Заключение о том, что Аврагам-Авли Йоффе был еще и казенным раввином, можно сделать на основании того, что община возложила на него обязанность “стоять на страже интересов горожан во всем, что окажется необходимым для пользы города, и представлять перед верховной властью во всех случаях, когда это требуется”.

72 Находится там же (ед. хр. Нев 4° 1281а 22/1).

73 *Вестник русских евреев*, 1872. II, 09.08. № 6. Кол. 108–109. Кстати, конфликт в Тельзе лег в основу рассказа Й.-Л. Гордона “За туфли”, автор лишь изменил название местечка на Балтриманц, депутатов именует *парнасами* (см.: GORDON Y. L. *Proza*. P. 259–264).

74 АФАНАСЬЕВ Д. Указ. соч. С. 519.

75 КОРЕВ А. *Материалы для географии и статистики, собранные офицерами Генерального штаба*. Виленская губерния. Спб., 1861. С. 402.

76 Документ хранится в YIVO, коробка “Вильнер Рабинер Шул”, 1850–1851.

на, Даниэля Вальденберга и Айзика Бен-Якова, известного библиографа, рядом с подписями печать с надписью “Депутаты вил. общества”⁷⁷. Свидетельство, выданное в 1848 году пятнадцатилетнему подростку в Ритове Ковненской губернии, удостоверяет, что он не числится в списках призывников и не имеет податных недоимок, а посему у него нет препятствий к отъезду для поступления в гимназию. Это свидетельство подписали 15 “депутатов и домовладельцев”, кроме того, на нем стоит печать сборщика⁷⁸. О наличии депутатов в общинах Витебска и Могилева свидетельствует записка Йосефа Гинцбурга⁷⁹, поданная Николаю I в 1854 году в связи с указом государя увеличить норму рекрутского набора среди евреев, доведя ее до 10 человек на тысячу душ. В этой записке говорится: “В сентябре сего года (1852) Ваше Императорское Величество всемилостивейшее соизволили объявить поверенным еврейских обществ Могилевской, Минской и Витебской губерний...”⁸⁰.

Выполнять возложенные на них обязанности по сбору податей и рекрутскому набору⁸¹ депутатам было непросто по разным причинам, но особен-

77 Там же

78 Там же, 1849.

79 Гинцбург Евзель Гавриилович (Йосеф-Евзель; 1812–1878) — финансист. Основал в Петербурге один из крупнейших в России банков, внес значительный вклад в развитие кредитного финансирования в стране. Филантропическая и меценатская деятельность семьи Гинцбург была в основном направлена на улучшение положения российского еврейства, хотя и не ограничивалась только еврейской средой.

80 Копия хранится в YIVO. Архив Черикова. Приведенная фраза на л. 63208.

81 Сведения об обязанностях депутатов можно, в частности, почерпнуть из беллетристики того времени. Например, Э. Цунзер писал: “В то время евреи в России имели своего рода автономию. У каждой еврейской общины были свои собственные лидеры: глава кагала и подчиненные ему руководители, которые назывались “депутаты”. Глава кагала был сборщиком. Эти депутаты вместе со сборщиком являлись ответственными лицами перед властями. Они должны были взимать подушный налог и другие подати, которые власти налагали на евреев, а также поставлять рекрутов в армию” (ZUNZER E. *Verk.* Vol. 2. P. 674). О ненависти призывников к тем, кто был обязан обеспечивать рекрутский набор, можно судить по следующему куплету: “Чтоб вам худо было, мои депутаты / Я уже ухожу / Пусть Бог пошлет вам болезни / А мне счастливый путь” (ГИНЦБУРГ С. М., МАРЕК П. С. Указ. соч. С. 48).

О Пинске и расположенном поблизости Корелице рассказано в написанном в 1869 г. фельетоне: “В Косминской [Минской] губернии в стране Сирия [Россия] находится город Нахараим... Он разделен на две половины... одна, в которой больше жителей, называется Нахараим [Пинск], другая — Мадхаба [Карлин]. Эта последняя известна своими богатыми купцами, своим образованием и просвещением. Каждая половина имеет свои ревизские сказки, своих сборщиков, своих депутатов, свое кладбище, своего раввина, своих резников, свои синагоги...” (Коль мевасер, 1869. 729. Вып. 19. С. 221). Кстати, и в Карлине, пригороде Пинска, сборщик полностью идентифицировался с кагалом. Печать сборщика называлась печатью кагала

но — вследствие политики русификации, которую правительство начало проводить после подавления польского восстания 1863 года. Так, генерал-губернатор Ковненской, Виленской, Гродненской и Минской губерний М. Н. Муравьев издал приказ, обязавший депутатов и казенных раввинов прилагать усилия к тому, чтобы родители выполняли свой долг и давали бы детям возможность обучаться русскому языку. В случае нерадивого исполнения этого приказа наказание ожидало не только родителей, но и самих депутатов и казенных раввинов⁸².

Э. Цунзер писал, что обычно в общинах было 24 депутата⁸³. Свидетельство о том же числе депутатов в Вильно содержится в письме, посланном осенью 1847 года р. Цви-Гиршем Каценеленбойгеном своему зятю Якову Каценельсону: “Еще сообщаю тебе, что построили великолепный дом кагала, затраты составили 300 рублей серебром, и там установят места для судей, места для 24 депутатов, и проводим мы с Божьей помощью великие преобразования и все... славные ученостью люди, что в нашем городе... и блажен, кто видел все это”⁸⁴.

Однако число депутатов варьировалось. В Ковне и Тельзе было двенадцать депутатов. Объявление “управителей общества общины Тельза” под-

(см.: RABINOVICH Z. *Mikhtavei bakasha mer geonei Lita el admor hasidei Lita be-emtsa ha-mea ha-19* // Zion, 1968. № 33. P. 182; см. также: NADAV M. *Pinsk*. Vol. 1, Pt. 1. P. 221. Not. 178; печать см.: Ibid. P. 8).

82 См.: *Коль мевасер*, 1865. 11. Вып. 9. Кол. 131; см. также: Вестник Западной России. Вильно, 1865. Ч. 3. Т. 2. Кн. 2, отд. IV. С. 107 (о благодарности гродненского генерал-губернатора депутатам общины Гродно — С. 305).

83 См. предыдущее примеч.

84 Письмо хранится в собрании Гинзбурга в Национальной библиотеке в Иерусалиме, ед хр. 4° 1281 17/4. Возможно, именно из-за “великих преобразований” некий автор, подписавшийся инициалами Ш. Г., послал депутатам Вильно подробно разработанный им свод новых правил для погребального братства общины. Свод этот был опубликован Давидом Магидом в сборнике *Ге-авар* (Пг., 1918. С. 76–84). Представляется, что институт депутатов в Вильно был создан в то же время, когда р. Цви-Гирш Каценеленбойген написал свое письмо. В любом случае в 1846 г. этого института еще не было, ибо под благодарственным письмом, отправленном из Вильно Монтефиоре в том же году, стоят подписи казенного раввина Исраэля Гордона, проповедника из Вильно Залмана-Зеева, *габаев Цдака гдола* Давида Зизмара и Мордехая Страшуна, затем — подписи Хаима-Нахмана Парнаса, Йосефа Закгейма, Авраама-Давида Страшуна, Цви-Гирша Каценеленбойгена, *габая* погребального братства *Бедек йа-байт* и “почетного гражданина” (звание присваивалось заслуженным горожанам властями) Нисана Розенталя (см.: *Ориент*, 1846. IV. 04.11. Вып. 45. С. 352). У нас нет сведений относительно того, занимали ли какие-либо должности в общине четверо из тех, кто оставил свои подписи перед подписью Нисана Розенталя, однако если бы они уже тогда являлись депутатами, это звание было бы обязательно означено рядом с их именами. Но институт депутатов, безусловно, уже существовал в октябре 1847 г. (см. далее, примеч. 90).

писано: “Мы, депутаты, и прилагаем печать общины, в 4-й день Мархешвана 5639 (1879) года”, затем следуют двенадцать подписей⁸⁵.

В небольших общинах депутатов было, безусловно, меньше. В крупной общине Бердичева числилось 30 депутатов. Об этом узнаем из сочинения о Бердичеве А. Цедербаума, написанного в конце 1860-х годов. В нем автор предлагал разного рода нововведения, призванные повысить уровень образования и совершенствовать работу общинных учреждений в городе. Кроме того, в заключение он выражал надежду, что “тридцать представителей, избранных общиной, взвешенно и вдумчиво рассмотрят его предложения”⁸⁶. Это собрание он называет “*форштан*” или “*нае форштан*”, т. е. “представительство” или “новое представительство”. Второе название появилось, по-видимому, после проведения новых выборов, не указывая, однако, на то, что сам институт был новым.

В сатирическом стихотворении “Депутаты” А.-Б. Готлобера перед “царем леса” предстают *парнас* месяца — осел, с ним семь депутатов, почтенный домовладелец — вол, богач — конь, члены городского совета — волк и пес, казенный раввин — медведь и еще двое — козел и лис⁸⁷.

О Мелитополе, расположенном на берегу Азовского моря, мы знаем, что там “были избраны достойнейшие горожане, во главе которых встал раввин Ш. Зейденер”, далее автор этого сообщения обращается к евреям Бердянска с такими словами: “Пробудитесь, разумные, и разбудите общество, ибо правильным будет избрать из его среды двенадцать достойнейших горожан... кои будут глазами его во всех его потребностях”⁸⁸.

В Вильно картина была иной. Там всем “управлял” один *гвир* (богатый и знатный человек). Еврейско-русский писатель Л. Леванда вспоминал, что перед тем, как ему отправиться в Вильно учиться в Виленском раввинском училище, один приехавший оттуда человек сказал ему:

Нас, “берлинцев”⁸⁹, травят, как диких зверей. Сдают в солдаты или высылают из города по приговору общества. Словом, преследуют до последней возможности... Не они (фанатики), но их представитель, который годился бы в атаманы разбойников... Это человек совершенно безграмотный, круглый невеж-

85 О Ковне см.: *Mikhtavei Mari*. Р. 95 (в письме от 08.01.1863 г.); о Тельзе см.: *Га-Магид*, 1879. 22. Вып. 45. С. 392.

86 *Га-Мелиц*, 1868. Т. 8. № 4. С. 80.

87 См.: *Zeitschrift*, 1931. № 5. Р. 43–46.

88 См.: *Га-Магид*, 1873. 17. Вып. 9. С. 82.

89 Берлинцы — презрительное прозвище просветителей-*маскилов*, получившее распространение в традиционных кругах российского еврейства в XIX в. Связано с представлением о существовании преемственной связи между движением *Гаскала* в России и деятельностью берлинского просветительского кружка М. Мендельсона (1729–1786).

да во всех отношениях... Но он очень богат, энергичен, смел, дерзок и так крепко и основательно забрал все общество в свои руки, что никто не смеет против него и пикнуть. Его слово закон... Вот теперь он вздумал преследовать "берлинцев" — и преследует. Десятки молодых людей покинули свои дома, семейства и разбежались в разные стороны, чтобы не попасться в его лапы... Как ученик я его вовсе не боюсь, на учащуюся молодежь его сила и власть не распространяются⁹⁰.

Имеется в виду Юдл Опатов, самый богатый и властолюбивый виленский еврей. По-видимому, в то время, когда он занимал официальную должность, его называли "*парнас*". В письме своему шурину Якову Каценельсону, отправленном в середине декабря 1848 года, р. Хаим-Йеѓуда Каценеленбойген сообщал: "Сегодня реб Хаим-Нахман Парнас — вот уж наибольшим стал и *парнасом* прозвался — устраивает в своем доме прием для 24-х (имеются в виду депутаты. — А. Ш.), после того, как они помирились с великим хозяином, ибо был между ними великий раздор, но помирились с ним, как овечки, и прием этот, чтобы отпраздновать праздник примирения"⁹¹.

⁹⁰ Восход, 1881. Кн. 1. С. 53–54.

⁹¹ См. примеч. 83. О негативном отношении Юдла Опатова в тот период к раввинскому училищу и к просвещению вообще свидетельствует записка инспектора казенных училищ Виленского учебного округа Ореста Грубера, направленная генерал-губернатору Вильно в октябре 1847 г., т. е. в тот месяц, когда открылось Виленское раввинское училище. В этой записке Юдл Опатов и "другие члены еврейской общины Вильно" обвиняются в том, что чинят препятствия проведению реформы учебных заведений. "Депутаты и члены кагала" наводят страх на назначенных в раввинское училище преподавателей и на тех, кто посмел записать в него своих детей" (DEREVYANSKI Y. D. *Di batsiung fun der gezelschaft un di regerings-kreizen zu der rabiner shul* // YIVO Bletter. 1936. № 6. P.15). Только после долгого увещания Юдла Опатова были освобождены два сына назначенного в училище преподавателя Шломо Залкинда, которых приближенные Опатова схватили среди белого дня на улице, чтобы сдать в рекруты. Какое-то время Опатов находился под арестом (см.: Ibid. P. 16). В феврале 1848 г. Й.-Л. Каценеленбойген писал своему шурину Я. Каценельсону: "Вы, верно, слышали о делах Опатова, что он был посажен в тюрьму и освобожден". Письмо хранится в собрании С. Гинзбурга. Кстати, в тот же период, когда открылось раввинское училище, виленские *маскилы* открыли отдельный молитвенный дом, называвшийся *Тоѓорат ѓа-кодеш*. Этот факт обострил борьбу между ортодоксами — во главе с Опатовым — и *маскилами*. В другой заметке, написанный спустя 20 лет, читаем: "Молитвенный дом *Тоѓорат ѓа-кодеш* был основан в Вильно в 5608 (1847/8) году покойным Йеѓудой Клячко, благословенной памяти. Тогда многие выступили против него, и во главе их Ю. О. (Юдл Опатов. — А. Ш.), и хотели уничтожить молитвенный дом, и много средств положили на это. Певчих отдали в солдаты, а многих прихожан посадили под арест, а кто был достаточно крепок, чтобы держать ружье, того тоже хотели отдать в солдаты. Но и *маскилы* не бежали с поля брани, и храбро вышли навстречу битве, пока их преследователи не превратились в преследуемых, и длань просвещенных не

Похоже, депутаты Вильно не считали, что их полномочия ограничены и сводятся лишь к податной раскладке и рекрутскому набору.

Р. Цви-Гирш Каценеленбойген уволился с должности депутата через две недели после того, как его сын написал упомянутое выше письмо. Об этом мы читаем в его письме, написанном в новомесечье месяца *ав* 1849 года: “Предвидя грядущее, я оставил их общество уже 31 декабря 1848 года”⁹². И далее: “Местные депутаты шли не в том направлении”. Вероятно, имелась в виду делегация депутатов, представшая перед инспектором училищ Виленского округа с прошением о том, чтобы Ш.-Й. Финна и Шломо Залкинда не назначали преподавателями раввинского училища, а кроме того, чтобы попечителей и учителей не назначали без согласия представителей кагала⁹³. Далее раввин сообщает, что “Опатову не дали завладеть их уделом, и назначили комиссию для разбора их дел”. Из второй половины фразы следует, что власти назначили комиссию по расследованию деятельности депутатов и Опатова. Первая половина фразы неясна, ибо нельзя понять, кто не дал Опатову “завладеть их уделом”, т. е. кем он был удален с должности предводителя общины — депутатами или властями. Автор письма опасается, что расследование завершится обвинением и наказанием депутатов, ибо заканчивает письмо фразой: “Благословен Господь, избавивший меня от наказания”⁹⁴. Институт депутатов в Вильно продолжил свое существование. В 1873 году было обнародовано благодарственное письмо “депутатов к известным предводителям общины... рабби Матитьягу Стра-

легла на выю мракобесов, и заменили певчих на других [рекрутов], а молитвенный дом и по сегодня возвышается гордо и неколебимо” (*Гя-Мелиц*. 1867. 7. Вып. 3. С. 22). Явно Опатов, и никто другой, стоял перед мысленным взором Леванды, когда он описывал главного героя своего рассказа “Депо бакалейных товаров” реб Шлоймеле. Еще очевиднее это сходство в обработке рассказа на идише Айзика-Меира Дика (под названием “Реб Шлоймеле — предводитель общины N... или депо бакалейных товаров”). Положение ребе Шлоймеле в общине описано здесь так: “Когда, к примеру, приходит приказ, тотчас сообщают о нем реб Шлоймеле, и тогда его выполнение зависит от решения реб Шлоймеле, которое он принимает на небольшом собрании. Местные чиновники, только и слышащие разговоры о его богатстве, честности и праведности, доверяют ему больше, чем всему кагалу. А что до всех евреев города, все ему покорны, потому что большинство задолжали ему. Сам раввин и его помощники страшатся его и лбят ему изо всех сил, ибо он прибрал к рукам все доходы города” (Dik A. M. *R. Sloimele der feer fun di kehile N. Vilno*, 1870. S. 67; оригинал см.: *Рассвет*. 1860. 30 12. Вып. 32. С. 521; о “богоугодных” делах Опатова см.: *Гя-Магид*. 1867. 11. Вып. 50. С. 395; 1868. 12. Вып. 28. С. 220 — сообщение из Вильно о его смерти).

92 См. примеч. 83.

93 См.: YIVO bletter, 936. № 6. Р. 16.

94 См. примеч. 83. Впоследствии отношение Опатова к раввинскому училищу изменилось, и он даже жертвовал на одежду и сапоги для двадцати бедных студентов, обучавшихся в этом заведении (см.: Ibid. Р. 18), таким образом, опасения р. Цви-Гирша Каценеленбойгена оказались напрасными.

шуну... к известному ученому рабби Авраѓаму-Абе Манешевцу, писано Ицхаком Яхельсоном от имени всех выборов⁹⁵.

Раввин И. Рюльф, посетивший Вильно в 1881 году, нашел институт депутатов хотя и по-прежнему существующим, но уже не игравшим какой-либо важной роли. Он писал:

... Существует также некоторого рода общинное представительство, включающее в себя, во-первых, трех получающих жалование утвержденных губернатором депутатов от виленского еврейства, а во-вторых, 24 уполномоченных по делам евреев; не думаю, что деятельность этой комиссии имеет особую важность. По крайней мере, никаких существенных фактов не отмечено. Законодательное положение требует, чтобы она существовала, этим, по-видимому, исчерпывается ее значение и суть⁹⁶.

IV. ИЗБРАНИЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ В ОБЩЕСТВЕННЫЕ ИНСТИТУТЫ. Описание выборов *парнасов* и предводителей в одном из литовских местечек оставил Й.-Л. Гордон в своем рассказе “Два дня и одна ночь на постоялом дворе”. В уста хозяина двора Гордон вложил такие слова:

Вот так, право выбора есть у большей части народа: каждый человек, у которого есть домик, ценой-то в триста рублей серебром, или поле, или участок в городе, — уже может решать, кого приблизить, кого удалить... Народ, убогий умишком своим, не мог оценить ту великую вещь, дарованную ему правительством по щедрости его, — выбирать для себя *парнасов* и предводителей... И вместо того чтобы поставить над собой предводителями немногих достойнейших... превратил все в детский лепет и баловство, ибо кто больше поставит ему закусок и выпивки в ночь перед выборным собранием, да еще и сунет пару копеек в руку, тот и лучше всех, того и изберут верховодить над собой... Среди тех, кто завтра будет выбран, разные люди есть, такие, что не стоят и того, чтобы держать их с пастушьими овчарками... Вчера двое из них устроил пир для всех домовладельцев, у кого есть право голоса в день выборного собрания, и станут по избрании их во главе общины и вернут свои затраты стократ⁹⁷.

95 *Ėa-Mazud*, 1873. 16, 13. Вып. 11. С. 98.

96 RÜLF J. *Drei Tage in Jüdisch-Russland*. Frankfurt a/M, 1882. S. 34–35.

97 GORDON Y. L. *Proza*. P. 6; о праве голоса см. P. 128–130. Кстати говоря, местечко Пундалово, о котором рассказывает Гордон, — это, скорее всего, Паневежис. Согласно рассказу, в Пундалове правом голоса обладали 52 человека. А согласно сообщению из Поневежа (Паневежиса), относящемуся к осени 1860 г., в прошедших здесь выборах казенного раввина (им стал Пумпянский) участвовали 52 человека, “коих призвали на выборы” (см.: *Ėa-Melić*. 1860. 1. Вып. 1. Кол. 14).

Речь идет о выборе сборщика и депутатов, однако евреи по-прежнему называют их *парнасом* и предводителями, и, как уже было отмечено, одного из них Й.-Л. Гордон именует *парнасом* месяца.

Из критики, которой подверг беспорядки в литовских местечках казенный раввин Шауляя Аврагам-Аба Абельсон, узнаем:

Когда должны избираться предводители общества, все собираются ради этого в *бейт мидраше*, и тогда мы становимся свидетелями таких вещей: один сидит и дымит трубкой, другой стоит и дымит папиросой, этот пишет, тот подписывает, иной тянет [выборный] шар и кричит “белый!”, другой отбрасывает шар и кричит “черный!”, один бежит туда, другой бежит сюда, и все друг друга смешат, и доводят *бейт мидраш* до кипения, как котел над огнем, так что христиане, под надзором которых проводятся выборы, стоят ошеломленные и испытывают презрение к нам и молитвенным домам нашим.

Вероятнее всего, казенный раввин, описывая выборы предводителей общества, подразумевал не что иное, как выборы сборщика и депутатов, из чего следует, что выборы депутатов были официальной акцией, проводившейся под надзором государственных чиновников, как это практиковалось, когда выбирали казенного раввина⁹⁸. Подтверждение тому, что депутатов тоже избирали, находим в воспоминаниях Котика: “Сборщик созвал депутатов, то есть тех из городской знати, кто был выбран вести городские дела...”⁹⁹.

v. Большая Касса Благотворительности (*Цдака гдола*). В Вильно продолжал существовать старинный институт, называвшийся “Большая касса благотворительности” (*Цдака гдола*)¹⁰⁰. Он упоминается в одном из завещаний: завещатель пожелал, чтобы на часть его наследства, “составляющего более 9 тыс. рублей серебром, был куплен в неотчуждаемую собственность участок на имя святого братства *Цдака гдола*, часть доходов от этого участка должна раздаваться обедневшим домовладельцам на празднование суббот и праздников, по усмотрению досточтимых *гвиров* и предводителей *габаев* святой общины *Цдака гдола*... общины в Вильно”¹⁰¹. Возможно, что *габаи* здесь именуются предводителями не случайно, поскольку это одно из званий, которыми именовались члены кагала до его официального упразднения. Подтверждение тому, что эти *габаи* были предводителями общины, находим в заметке 1874 года: “Если бы почтеннейшие *габаи Цдака гдола*, стоящие во главе общины, присмотрелись и прислушались ко всему, что происходит в обществах, то

98 *Га-Магид*. 1876. 20. Вып. 17. С. 140.

99 Котик Е. Указ. соч. С. 87.

100 См. KLAUSNER I. Op. cit. P. 97–99.

101 *Га-Магид*, 1861. 5. Вып. 38. С. 244.

в их силах было бы многое исправить”¹⁰². Представляется, что *габаи Цдака гдола* взяли на себя исполнение новых обязанностей после упразднения кагала.

В 1863 году по инициативе р. Матитьягу Страшуна, одного из руководителей *Цдака гдола*, была проведена специальная операция, призванная покончить с практикой похищения молодых людей для сдачи их в солдаты. Раввин созвал собрание, на котором заявил: “Довольно хватать людей... Довольно с нас видеть слезы притесняемых”. Пусть “всякий мужчина и всякая женщина, от мала до велика, бедные и богатые, уроженцы этого города и уроженцы других городов...”, внесут в кассу *Цдака гдола* средства для покупки “квитанций”, т. е. свидетельств, освобождающих от воинской повинности. Операция увенчалась успехом. Кроме “девяти человек, которые ушли [в армию] по доброй воле” и которым выдали “несколько сот рублей серебром” благодаря приобретению “квитанций”, община была освобождена от необходимости изыскать для призыва еще 50 рекрутов. Годовая норма по рекрутскому набору составляла в то время для общины Вильно “около 58-ми человек”. Хотя затраты на покупку “квитанций” составили более 40 тысяч рублей серебром (одна “квитанция” стоила около 800 рублей), успеху операции радовался едва ли не весь город ¹⁰³.

Рюльф писал об институте *Цдака гдола*:

Цедако гдоло распоряжается очень значительными суммами, ее деятельность чрезвычайно важная и всеохватывающая. Она получает денежные средства прежде всего от многочисленных плательщиков, частично очень значительных людей, из наследств и благотворительных фондов. Затем от домов и земельных участков, находящихся в общинной собственности. Из самых прибыльных, по-

102 Га-Цфира, 1874. 2. Вып. 18. С. 138. В связи с голодом, поразившим Литву в 1868–1869 гг., в сообщениях из Вильно упоминаются имена трех *габаев Цдака гдола*. Это “р. Аврагам Парнас, известный раввин и учитель Матитьягу Страшун и почтенный ученый р. Ноах-Арье Лебензон (сын Адама Га-Кофена)”. Благодаря принятым ими мерам многих бедняков удалось спасти от голодной смерти (см.: *Га-Магид*, 1868. 12. Вып. 21. С. 164; 1869. 13. Вып. 19. С. 47). В одной из заметок эти *габаи* названы главами города (см.: Там же. 1868. 12. Вып. 1. С. 100).

103 Га-Леванон, 1873. 9. Вып. 30. С. 239–240; 16. Вып. 11. С. 98. О стоимости “квитанции” см. сообщение из Динабурга (Двинска): Там же, 1872. 8. Вып. 27. С. 213. В этом городе тоже была проведена операция по сбору средств для покупки 15 “квитанций”, чтобы освободить от службы всех призывников. Сумму в 5 тыс. рублей вынужден был внести местный *гавир* Фридляндер, откупивший в городе корабельный сбор. Приобретать “квитанции” у правительства по цене 800 рублей за штуку было официально разрешено в 1871 г. В одном из сообщений читаем: “Прошлой зимой, с изданием нового закона, заплатив 800 рублей, каждый мог освободиться от воинской службы и быть свободным человеком, и число покупателей весьма возросло” (см.: Там же. 1872. 8. Вып. 50. С. 432–433). Далее автор сообщения добавляет: “Как песок, умножились и христиане, покупавшие [“квитанции”] на пользу себе и правительству, ибо такое право было предоставлено всем”.

жалуй, сдача внаем мясных лавок и прилавков сотням мясников. Свыше 30 тысяч рублей приносят ей только “погребальные деньги” (*кевура гелт*)... ‘Три габая *Цедако гдоло* — это самые уважаемые, влиятельные и, в большинстве случаев, богатейшие люди города. Это почетная должность, поэтому ее занимают только уважаемые люди. Используются средства прежде всего на ремонт и содержание доступных для всех евреев общественных учреждений Вильно. Сумма около 250 рублей выдается ежемесячно в качестве субсидии от этого учреждения на закупку дешевого хлеба для бедняков. Большое число бедняков получают регулярные еженедельные дотации. Другие — одноразовое вспомоществование на начало торгового дела или ремесла, часто весьма значительное. Проезжие бедняки также получают деньги на дорожные расходы из кассы *Цедако гдоло*. Субсидию в 5000 рублей предоставляет касса для поддержки тех немногих, кто не в состоянии оплатить расходы праздника *Песах*. Между прочим, на эти субсидии каждый состоятельный человек должен вносить определенную сумму согласно оценке Комитета — единственный прямой налог, взимающийся в Вильно¹⁰⁴.

Вот одно из описаний деятельности *Цдака гдоло*:

Эта касса благотворительности отвечает своему названию, “Большая” — большая и есть, истинное чудо! Она разветвлена и охватывает самые разные стороны жизни, все обзирает и над всем владевает! Она надзирает и за духовной и за практической работой человека от начала и до последних его дней (в самом прямом смысле). Она оказывает благотворительность — великую благотворительность во всякое время, дарует милость — истинную милость¹⁰⁵. Она надзирает за молениями в Большой синагоге и устраняет там неполадки во всем, что этого требует! Она протягивает руку помощи беднякам нашего города и нуждающимся из других мест, если они оказываются в нашем городе проездом, и проявляет истинную милость к умершим, предавая их земле на вечное успокоение! Каждую неделю она раздает хлеб беднякам, числом до 250 семей. И деньги на расходы раздает такому же числу бедных семей. Поддерживает изучающих Тору, платит кормящим матерям из бедных, числом до пятидесяти... Расходы ее велики весьма, только на обеспечение бедных и нуждающихся она тратит более 14 тыс. рублей серебром в год, и сумма эта увеличивается время от времени. Доходы ее проистекают от владений ее, дворов, лавок и квартир, бани, от продажи воды во дворе синагоги, от коробочного сбора (перечисляемого

104 RÜLF J. Op. cit. S. 25–26. Автор рассказывает, что в городе было принято, чтобы пекари не отпускали *ману* домовладельцам без предъявления ими квитанции об уплате положенного налога — так называемых пшеничных денег. Он также пишет о том, что более 2 тыс. семей получали вспомоществование именно из этих денег и что *Цдака гдоло* получала средства на свои нужды из коробочного сбора.

105 *Хесед шель эмет*, т. е. обеспечивает достойное погребение. — *Примеч. переводчика.*

городской думой), из благотворительных касс, частных пожертвований, дивидендов от фонда взаимопомощи (*керен каемет*), оплаты погребений и т. п. Не каждый год доходы равны, например, в 1878 году они составили 38 170 рублей серебром, в 1879 — 27 685 руб. Расходы составили в 1878 году 38 701 рубль, в 1879 — 29 753 рубля. Из всего сказанного читатель может составить представление о “Большой кассе благотворительности” в нашем городе, о ее богоугодной и энергичной деятельности и о том, как приходится ее управителям и *габаям* присматриваться ко всему и вникать в каждую малость!¹⁰⁶.

Из этого и других приведенных выше описаний ясно, что *Цдака гдола* в значительной степени подменяла собой институт кагала, в первую очередь благодаря немалому бюджету, разносторонней деятельности и влиянию. Известно, что казначеем *Цдака гдола* был “один из трех уважаемых “*парнасов*”, возглавлявших управление благотворительными учреждениями”, Ш.-Й. Финн, который занимался еще и разнообразной литературной деятельностью¹⁰⁷.

VI. КАГАЛЬНЫЙ ПИСАРЬ. Мы располагаем разнообразными сведениями о руководстве еврейской общины Минска. Из воспоминаний Леванды, относящихся к концу 1840-х годов, следует, что в городе был один главный и несколько (в отдельных районах) квартальных сборщиков податей, а кроме того, были еще и депутаты. Однако серым кардиналом общины являлся кагальный писарь, так как владел русским языком и знал российские законы. О своем отъезде в Вильно для обучения в раввинском училище Леванда писал: “На первой очереди стояла забота о паспортах, т. е. возня с “обществом” или, точнее, с Зимелем, общественным писарем, первостатейным мерзавцем, взяточником и кровопийцей, державшим все общественные дела в своих косматых лапах, которого боялись пуще огня все, не исключая самого сборщика и депутатов, которые, как безграмотные и не понимающие дела, стушевывались перед своим подчиненным, господствовавшим поэтому в общественной избе самовластно, неограниченно”¹⁰⁸. Сборщик реб Михоэль “был старик добрый, честный, мягкий, но недалекий и бесхарактерный, вечно боявшийся, чтобы не попасть под суд по должности, а потому слушавшийся во всем законоведа Зимеля, за спиною которого он чувствовал себя как за каменной стеной”¹⁰⁹. И далее: “Мы ходили неделю, две недели и добились, наконец, только того, что нам паспорта дадут, если мы внесем числящиеся на наших семействах около полусотни рублей разных

¹⁰⁶ Га-Асиф, 1884/85. 1. Отд. 1. С. 152–153.

¹⁰⁷ См.: *Kneset Israel*, 1886/87. 1. С. 14.

¹⁰⁸ Восход, 1881. 1. Кн. III. С. 3.

¹⁰⁹ Там же. С. 5.

недоимок, сборов, раскаладок и пр.”¹¹⁰. Просители обратились за помощью к губернатору. Тот спросил: “А еврейское общество?” (т. е. почему бы вам не обратиться по этому вопросу в еврейское “общество?”). Они ответили: “Еврейское общество не дает нам паспортов”. Несмотря на распоряжение полицеймейстера от имени генерал-губернатора, Зимель стоял на своем, продолжая отказывать им в выдаче паспортов, заявив просителям: “А то скажу [вам], что при первом рекрутском наборе я вас сдам в солдаты, все равно, будете ли стоять на очереди или нет... Сдам по общественному приговору, как... карманщиков”¹¹¹. После того как Зимель был арестован за то, что осмелился ослушаться приказа генерал-губернатора, просители отправились к дому кагала, “наполненному депутатами, участковыми сборщиками, хапугами, рассыльными и прочими общественными пиявками, сосущими еврейскую кровь под тем или другим предлогом”¹¹².

Спустя три года, в 1852 г. бедные жители Минска подали жалобу на имя министра внутренних дел Л. А. Перовского. В ней они писали, что предводители общины переложили на их плечи все бремя рекрутского набора и душат их непомерными налогами. Из этого документа следует, что жалоба на руководство общины на имя министра уже подавалась, и министр, оказав милость “бедным”, приказал отстранить от должности членов кагала, которых было лишь трое, и назначить вместо них одного, получавшего звание “староста”¹¹³. Вероятно, главным аргументом жалобщиков против их обидчиков был тот факт, что три члена кагала жили на общественные деньги, и поэтому министр внутренних дел счел необходимым сократить число членов кагала до одного. Однако как тогда объяснить несоответствие состава кагала из трех человек и приведенного выше описания Леванды, согласно которому в городе был главный сборщик, квартальные сборщики, депутаты и другие должностные лица, исполнявшие свои функции, разумеется, небесплатно?.. Податели жалобы писали, что вынуждены вновь обратиться к министру, так как предводители общины не выполнили его распоряжения: “Они же в лукавстве своем спутали все карты, и вместо двух (!), бывших прежде, назначили шестьдесят человек, всех своего корня... так же сеющих раздоры и столь же корыстолюбивых”. Жалобщики называют имена трех из них, а именно: Илья Марголин, Моше Шлозберг и Гершон Полак, и утверждают, что “каждый из них берет шесть рублей в неделю”, и это кроме “старосты, который такой же, как они, или даже хуже, и особенно секретаря Лейба Романова, у которого все остается в руках”. Доводы жалобщиков, таким образом, сводились к тому, что они не в состоянии “нести

110 Там же. С. 8.

111 Там же. С. 12.

112 Там же. С. 16.

113 См.: MARGOLES M. Op. cit. S. 350–351.

такое бремя и содержать этих людей по их же расценкам”, и ходатайствуют перед министром внутренних дел, чтобы тот распорядился уволить секретаря, старосту Гершона Ляндерса и трех поименно упомянутых людей из шестидесяти должностных лиц. Обосновывали они это тем, что нет необходимости содержать столько должностных лиц, достаточно одного только старосты, которого можно нанять и за меньшее, нежели у теперешнего, жалование¹¹⁴.

Мы не располагаем сведениями о том, какой результат возымела эта жалоба. Отметим только, что секретарь Зимель и сборщик Михоэль, упоминаемые Левандой, в жалобе не фигурируют, к тому же в ней говорится не о сборщике, а о старосте. “Шестьдесят” должностных лиц, очевидно, являлись депутатами.

В сообщении из Минска от 1860 года говорится: “Согласно высочайшим распоряжениям, главы общины собираются раз в три года в доме собраний и избирают из своего состава одного на каждые двадцать (!) предводителей общины и одного главой над всеми, и по их усмотрению определяют все доходы и расходы общины по всем ее потребностям. И было так, что 13 декабря [1859] года был избран главой предводителей еврейской общины... человек, многими добрыми делами своими заслуживший себе славное имя”¹¹⁵.

В описании порядка управления общинами в Минской губернии, относящемся к 1860-м годам и принадлежащем перу русского исследователя, говорится:

Евреи, записанные по городам и местечкам в мещанском звании, платя в казну подати наравне с прочими мещанами... подлежат и всем установленным для сих последних по сему предмету правилам, причем однако ж евреи составляют отдельные от христиан участки или общества, в которых производится раскладка государственных податей, денежных земских повинностей и сборов на содержание разных еврейских общественных, богоугодных и служебных предметов.

И далее:

Каждое общество избирает сборщика податей с одним или несколькими помощниками и рекрутского старосту... Сборщик податей, рекрутский староста и раввин (здесь мы, конечно, говорим не о казенных раввинах, которые, какжется, пользуются неважным значением в еврейских обществах), действующие

¹¹⁴ Ibid.

¹¹⁵ См: *Ѓа-Магид*. 1860. 4. Вып. 14. С. 55.

под влиянием зажиточнейших членов общества, составляют такой триумвират, против которого ни один еврей не решится сказать и слова¹¹⁶.

Под “зажиточнейшими членами общества”, по-видимому, подразумеваются депутаты.

VII. МЕХАНИЗМ РЕКРУТСКОГО НАБОРА. В дополнение к сборщику податей и его помощникам (об этом ранее уже упоминалось) назначался “рекрутский староста”. Сборщик, таким образом, отвечал за сбор податей, а староста — за рекрутский набор. Минский уроженец Леванда, как было сказано, не пишет о таком разделении обязанностей. Он вообще ни словом не обмолвился о существовании старосты. Также не упоминается староста ни в воспоминаниях Е. Котика, ни у Э. Цунзера, ни у писателя И. Тарнополя, составившего список должностных лиц в различных общинах. О рекрутском наборе он упоминает лишь, когда перечисляет обязанности сборщика. Он пишет: “Сборщик податей обязан собирать их честно... Рекрутские повинности следует ему отправлять законно и добросовестно”¹¹⁷. В сатирическом произведении Й.-И. Линецкого “Польский мальчик”, в котором описан родной город автора Винница (в книге — Вануци) в Подолье, за рекрутский набор отвечает сборщик. В своем молении, вставленном в молитву *Шмоне эсре*¹¹⁸ на праздник *Рош га-Шана*, сборщик произносит такие слова:

Владыка мира, где же твои чудеса... почему во времена моего деда и отца набор был каждый год — а теперь только один раз в три года? Они вели по 10 рекрутов на одной цепи, а я каждого рекрута должен вести на цепи отдельно... Помогите же мне, Боженька, вбей министру в голову, чтобы он — для меня — хотя бы два набора в год объявил! Только ведь против нынешних юных еретиков, этих “берлинцев” не хватит и трех годовых наборов...¹¹⁹.

Из жалобы минских бедняков со всей определенностью следует, что раньше в Минске не было отдельной должности старосты, функции старосты выполнял сборщик. Однако не может быть никакого сомнения в том, что такое должностное лицо, как “староста”, существовало. В указе об упразднении ка-

116 ЗЕЛЕНСКИЙ И. *Материалы для географии и статистики, собранные офицерами Генерального штаба*. Минская губерния. 1. С. 663.

117 ТАРНОПОЛЬ И. *Опыт современной и осмотрительной реформы в области иудаизма в России; размышления о внутреннем и внешнем быте евреев*. Одесса, 1868. С. 123.

118 *Шмоне эсре* (“восемнадцать [благословений]”) — основная формализованная молитва, которую произносят трижды в день. — *Примеч. редактора*.

119 *Коль мевасер*, 1867. 7. С. 324. В издании рассказа, вышедшего в свет в Вильно в 1895 г., “сборщик” заменен на “старосту”.

гала о нем упоминается¹²⁰. Появление этой должности, по-видимому, восходит к § 27 Указа “О введении для *евреев* воинской повинности”. Этот параграф устанавливал: “От общества зависит избирать особых поверенных, от 3 до 6, для исполнения его распоряжений, относящихся к лежащей на оном рекрутской повинности”¹²¹. В уже упомянутой истории оршанского казенного раввина (о проводившейся армией и гражданскими властями охоты на людей) читаем: “...нас, кагальных сборщиков, старост, сдатчиков, всех должностных, немедленно заковали в кандалы”¹²². Вполне вероятно, что, несмотря на существование должности старосты, решающим голосом, в частности в вопросах рекрутского набора, обладал сборщик. Некий бывший кантонист рассказал Й.-Л. Гордону о том, что влиятельный член его общины по имени Авраам сговорился с казначеем — сборщиком податей... “и собрали отца и домочадцев его, и поселили их в доме Авраама, одной семьей, и принесли меня в жертву по жребию вместо его сына”¹²³. Согласно другому рассказу о “пойманниках”, некая вдова пришла к казначею общины реб Зераху, пала ему в ноги, умоляя спасти ее схваченного сына. Напрасно, ибо “реб Зерах... был как все общинные казначеи в то время, — служба сделала его жестоким деспотом”¹²⁴.

Все то время, пока обязанность обеспечивать рекрутский набор была возложена на общины, в них существовали и связанные с этой функцией дополнительные должности: ловцы (*ловчикес* на идише) и ответственные — “отдатчики” (*отдатчикес* на идише) за передачу пойманных на призывные пункты. В некоторых общинах существовала еще должность “сыщиков” (*сыщикес*), о них часто упоминает Эрез Цедербаум. Так, о хасидских *кадиках* и их власти над своими приверженцами он пишет:

Для упрочения их власти они назначали своих людей на все общинные должности: раввина, *даяна* (судьи), резника, кантора, *меламеда*, синагогального служки, *габая*, старосты, члена городской администрации, члена городской думы, поверенного, депутата, “сыщика”, “ловца”, “отдатчика”, и даже банщика нельзя было принять на работу (как и до сих пор), пока не приносил справку или разрешение от ребе¹²⁵.

Представляется, что функции “сыщиков” заключались в том, чтобы выявлять лиц, оставивших место своего проживания в соответствии с реестрами, т. е. с пропиской, и требовать от них исполнения своего воинского долга.

120 См.: ЛЕВАНДА В. О. Указ. соч. С. 593. § 22.

121 Там же. С. 194. § 27.

122 См. АРЕНДТ В. А. Указ. соч. С. 63.

123 GORDON Y. L. *Proza*. С. 70.

124 *Кнесет га-гдола*. 1889/90. 1. С. 76.

125 *Коль мевасер*, 1860. 7. Вып. 50. Кол. 342.

Цедербаум подверг “сыщиков” резкой критике за безжалостное вымогательство денег у бедняков, проживавших без прописки, в обмен на обещание выправить им паспорт. Обещания, как правило, не выполнялись, и это оборачивалось для бедняков неисчислимыми бедами, в частности, заключением под стражу или даже высылкой: “Нам известны здесь (в Одессе) люди, которые уплатили “сыщикам” немало рублей, те... обещали им паспорт, но где там...”¹²⁶. Один еврей из Бершади рассказал ему, что, когда он однажды приехал на ярмарку в Балту, “сыщики” схватили его, посадили под арест и вымогали у него деньги”¹²⁷. Кроме того, Цедербаум цитирует заметку из “Одесского вестника”, в которой рассказано, как “сыщики” вымогали деньги у некоего ученика ешивы. Получив от него 37 руб. 33 коп., они дали ему расписку и обещали выслать паспорт, но, разумеется, этого не сделали. В итоге пострадавшему пришлось заплатить значительную сумму и дать штуку полотна еще и сборщику¹²⁸.

Проблема получения паспортов в значительной степени усугубилась в 1860-е годы, когда увеличился поток переселенцев из северо-западной части черты оседлости на юг и за пределы черты, однако эта тема выходит за рамки настоящего исследования. Мы лишь отметим, что в 1869 году министр внутренних дел издал распоряжение, согласно которому выправить новый паспорт вместо просроченного можно было в любом месте, и нуждавшиеся в этом более не должны были обращаться в думу своего родного города¹²⁹.

Отметим также, что в период, к которому относятся приведенные Цедербаумом примеры произвола, старосты никакими официальными функциями наделены не были, ибо с 1856 по 1863 год (а в западных губерниях еще и в 1863 году) набор в рекруты не производился. Утверждение Цедербаума, что духовный раввин был среди тех, чей голос был решающим в управлении общиной, и что он участвовал в принятии решений, верно, как правило, лишь в отношении периода после отмены призыва кантонистов и только для тех общин в черте оседлости, в которых хасиды оставались в меньшинстве¹³⁰.

126 Там же, 1855. 5. Вып. 18. Кол. 271.

127 Там же. Вып. 2. Кол. 382.

128 Там же. См. также о вымогательствах “сыщиков” и старост при попытке выправить паспорт в его книге “Тайна Бердичева” (ZEDERBAUM A. *Di geheimnisse fun Berdichuv*. Warsaw, 1870), С. 8.

129 См.: *Га-Магид*. 1859. 13. Вып. 10. С. 76. Однако это сообщение не совсем верно. Скорее всего, такая возможность была предоставлена только жителям Одессы (см.: *Га-Кармель*, 1859. 7. Вып. 45. С. 351). В противном случае объявления, которые печатались от имени общин Плунгян и Шауляя, были бы излишними.

130 Об отношении *цадиков* к раввинам см.: GOTLOBER A. B. *Zikhronot ve-masaot*. Jerusalem, 1976. P. 58–60; см. также: SNONAT A. *Mosad ha-rabanut mi-taam*. Haifa, 1976. P. 15.

Цедербаум писал о характере подчинения общества управлению городских дум:

Все распоряжения, касающиеся евреев, делаются в думе или магистрате, откуда рассылаются письменные приказы к рекрутским старостам, сборщикам податей и их помощникам. Таким образом, например, дума выдает в начале года сборщику податей окладной, поверенный в уездном казначействе, лист по известной форме о количестве всех следующих от еврейского общества денежных сборов и недоимок, оставшихся в недоборе по день наступившего года. По получении этого листа созывается общество, которое составляет письменный приговор о том, за сколько душ и сколько всего должен платить в число общего сбора каждый хозяин, живущий в отдельном семействе. Ответственный приговор представляется на утверждение думы и потом приводится в исполнение.

Далее автор поясняет, что таков порядок вещей в соответствии с законом, однако на практике не все “общество” участвует в вынесении “приговора”, а лишь упомянутый триумвират при участии наиболее зажиточных евреев¹³¹.

VIII. ОБЩИННЫЕ ИНСТИТУТЫ В 1880-Е ГОДЫ. Относительно управления общинами в дальнейшем есть сведения о существовании института депутатов в Минске в конце 1870-х годов. В 1878 году местный казенный раввин Ханелес обратился к депутатам еврейского общества с просьбой о выделении постоянной годовой суммы из средств общества на поддержание школы, которую он собирался основать. 30 октября 1878 года депутаты вынесли “приговор” о выделении 300 руб в год и избрании 10 человек, которые будут отвечать за исправную работу школы¹³². Из этого свидетельства ясно, что депутаты ведали распределением общинных денег. Следует полагать, что речь идет о той части поступлений от коробочного сбора, которая выделялась на еврейские учреждения. В начале 1880 года в Минске были проведены выборы депутатов¹³³.

О существовании института депутатов в Вильно в начале 1880-х годов упоминалось в приведенном выше сообщении Рюльфа. Институт этот существовал в то время и в других местах. Это, в частности, подтверждается

131 См. примеч. 116.

132 См.: Рассвет, 1879. 1, 29.11. Вып. 12. Кол. 460.

133 Там же, 1880. 10. 01. Вып. 2. Кол. 55. Кстати, в этой заметке рассказано о конфликте между сорока депутатами и тремя духовными раввинами. Нет данных, чтобы судить, участвовали ли в конфликте все депутаты или только часть из них; если в общине по-прежнему было 60 депутатов, то сколько же, согласно приведенному ранее известию, их было в 1850-х годах (см.: Га-Цфиро, 1880. 7 (8 адара 5640). Вып. 6. С. 46–47.

следующим фактом. В конце 1870-х годов виленский раввин Звудун-Лейб Барит опубликовал от имени р. Исраэля Салантера в *Га-Мелице* статью, в которой попытался показать, в какой степени непорядок в записях актов гражданского состояния (метрик), ведения реестровых книг и регистрации переездов с места на место служит причиной неоправданных обвинений евреев в уклонении от призыва в армию. Такую обязанность, как проверка реестровых книг на предмет двойной записи молодых людей разного возраста и удаления из списков умерших, автор возлагал на сборщиков и управителей общин. (В переводе этой статьи на русский язык управители общин названы депутатами¹³⁴.)

В ноябре 1874 года Министерство внутренних дел разослало губернаторам копию заявления нескольких евреев, в котором они сообщали о серьезных злоупотреблениях со стороны сборщиков и депутатов. Среди прочего они писали, что число евреев, не фигурирующих в реестровых книгах, втрое превышает число зарегистрированных и что почти в каждой семье два-три сына в реестрах не числятся. Поэтому-то столь незначительно число зарегистрированных в возрасте 21 года, обязанных, согласно закону, предстать перед призывной комиссией. Немногие из числа зарегистрированных и предстающих перед комиссиями получают освобождение от воинской повинности по семейному положению, согласно соответствующим параграфам того же закона. По словам заявителей, незарегистрированные молодые люди пользуются покровительством депутатов и сборщиков, которые взимают с них все налоги и подати, а деньги кладут себе в карман. Сборщики также выдают им фальшивые удостоверения личности и паспорта на чужие имена и фамилии, используя главным образом те, что фигурируют в метрических книгах. Именно сборщики и депутаты несут основную ответственность за мошенничество, обман и подлоги. Эта пагубная практика распространилась в общинах после издания нового закона о воинской повинности. Для исправления сложившегося положения заявители предлагали объединить евреев с христианами, упразднить должности депутатов и сборщиков, а рождение младенцев регистрировать в общих метрических книгах. Тогда, по их мнению, исчезнет возможность проживания по подложным паспортам. Кроме того, заявители обращали внимание чиновников министерства на то, что богатые люди платят бедным бездетным старикам за формальное «усыновление» своих детей, чтобы они считались их единственными детьми и в качестве таковых были освобождены от воинской повинности¹³⁵. Никакой немедленной реакции местных властей на это заявление не последовало. Институт депутатов продолжал существовать во всяком случае до 1880-х го-

134 См.: *Га-Мелиц*, 1879. 15. Вып. 8. Кол. 150; *Русский еврей*, 1879. 1. 01.10. Вып. 5. Кол. 143.

135 См.: Мыш М. Указ. соч. С. 414.

дов, равно как продолжал существовать институт сборщиков, но уже в 1870-е годы их статус понизился¹³⁶, а функции ограничивались сбором некоторых податей¹³⁷.

Снижение статуса сборщиков и депутатов произошло вследствие реформы налогообложения 1863 года и изменения правил призыва в армию. Реформа налогообложения предусматривала отмену подушного налога и введение вместо него налога на недвижимость для жителей городов. Круговая порука всех членов “общества” за уплату податей отменялась¹³⁸. Само собой разумеется, функции сборщиков и депутатов сводились теперь только к взиманию налогов. Вследствие реформы рекрутского набора была отменена возложенная ранее на “общество”, т. е. на сборщиков и их помощников, обязанность обеспечивать призыв определенного числа рекрутов. Вместо

136 Это следует из приведенного выше свидетельства Рюльфа и нашло отражение в романе Нахума-Меира Шайкевича (Шомера), см.: SHOMER N. M. *Mehutonim fun sonim: a kurtser roman*. Wilno, 1876. Правда, о ситуации конца 1870-х годов уроженец местечка Нойштат в Литве вспоминал: “Когда мне исполнилось восемь лет, мой отец должен был предстать со своими детьми мужского пола перед сборщиком — еврейским чиновником, который отвечал за учет еврейского населения, включая регистрацию рождений, браков и смертей, а также за выдачу дорожных паспортов и других подобных документов” (GORDON B. L. *Between two Worlds*. P. 43). Однако это единственное свидетельство того, что сборщик выполнял функции собственно казенного раввина. О статусе сборщика см.: Гец Ф. *Организация еврейской общины* // Восход, 1905. Кн. IV. С. 82.

137 См.: МЫШ М. Указ. соч. С. 508.

138 См.: ЛЕВАНДА В. О. Указ. соч. С. 997–998. Пункт 911; Ѓа-Кармель, 1863. 3. Вып. 26. С. 201. Хотя земская подушная подать и не была отменена, она выплачивалась из средств коробочного сбора (см.: *Еврейская энциклопедия* Т. 12. С. 640, конец статьи “Податное обложение”). Отметим в связи с этим, что в ходе данной реформы предлагалось отменить коробочный сбор. Так, в одной из статей 1868 г. читаем: “Тогда установлена была государственная подать на кошерное мясо для евреев для замены подушной подати, для избавления [от налогового бремени] бедных евреев, кои не в состоянии были выплатить налог... С тех пор многие из сынов Израиля прилагали усилия, дабы собирать сию подать, ибо в ней основа войска и финансов, и в жестокой свирепости повысили цену на кошерное мясо... Но милость Господня не исчерпалась... И в нашей стране Господь просветил сердце могущественного нашего Государя... так что многие из государственных министров обратили взор на сию подать, ибо вопль чистых помыслими бедняков достиг их слуха... И теперь, когда в 1863 году вышел высочайший указ... заменить подушную подать.. новым сбором: со всех усадеб, рукомерла и торговли — как с тех пор были положены основы сей подати... а коробочный сбор неместен и бесполезен, но есть грабеж и причина голода”. И далее: “Так и вышел государственный приказ мундирным чиновникам в городских думах осмотнительно произвести... упразднение сей подати для сынов Израиля”. Однако “сторонники сохранения подати... ставили препоны, дабы расстроить добрый замысел правительства, и злокозненно засыпали правительство прошениями продлить дни сей подати на земле, и задуманное ими удалось” (Ѓа-Леванон, 1867. 3. Вып. 6. С. 90–91).

этого все юноши, достигшие 21 года, были обязаны сами явиться в военномедицинскую комиссию. Норма рекрутского набора выполнялась теперь согласно различным установлениям и по жеребьевке.

О снижении статуса должности сборщика вследствие реформ налогообложения и рекрутского набора свидетельствует пародия на Пасхальную *агаду*¹³⁹, опубликованная в *Га-Магиде* перед праздником *Песах* 1875 года. Четыре традиционных вопроса, которые задаются во время чтения Агады, выглядят в ней следующим образом:

Чем отличается этот год от всех других лет, что во все годы во время *набора* (призыва. — *А. Ш.*) мы слышали вопль и рыдания, ругань и проклятья, со всех сторон и отовсюду, в России-стране, а в этом же году тишь да гладь, не слышно ни плача ни стога? Что во все годы отцы трех и четырех детей сидели, забившись в щели, а в этом году расхаживают гордо, как свободные люди? Что во все годы под конвоем, в кандалах, как преступники, шли юноши [в армию], а в этом году никто не слышал и не видел такое? Что во все годы жареные гуси продавались за гроши в любом шинке, а в этом году по воле Дарующего жизнь они остались целыми и невредимыми?

И ответы:

Рабами были мы у сборщиков в России, и правили они нами рукою крепкою и мышцею простертою, и если бы не направил Пресвятой, да будет благословен, сердце царя и министров на то, чтобы снять с нас это бремя, то так бы и оставались мы поработенными жестокосердными сими. Последние крохи хлеба нашего они съедали, кожу заживо с нас сдирали, радовались они в полном достатке, мы же скорбели, печалась и голодая, они пили и ели досыта, на наших же улицах лишь стон и стенания, кровь нашу сосали они как пиявки и горя и бедствий без числа причиняли нам. А посему заповедано нам прославлять Государя Императора нашего, который вывел нас из тьмы к свету, а потому, чем больше рассказывают о сборщиках, хуля их, тем славнее и похвальнее сие.

Пародист продолжает:

История о сборщике и приспешниках его, которые пировали, как львы с медведями, за столом, полным яств и сладостей, *мацы* и лепешек, бутылок с вином, выпечки и мясных рулетов, и судили-рядили, на кого будет новая охота. И вот,

¹³⁹ Пасхальная *агада* — сборник молитв, гимнов и отрывков из Библии и Талмуда, посвященных Исходу из Египта. — *Примеч. редактора.*

кончилось у них вино, и расстроились их планы, ибо пили без конца и предела, пока не настало время утренней молитвы¹⁴⁰.

Эльякум Цунзер вспоминал:

В 1874 году, когда Александр Второй отменил своим указом старую систему набора рекрутов и ввел новую систему, я написал песню “Сборщик” и исполнял ее по всякому случаю к вящему удовольствию еврейской публики, избавившейся от еврейских хаперов и кагальных кровопийц¹⁴¹.

У Цунзера был давний счет к сборщикам и вообще к разным заправилам на общественном поприще. Его брат был похищен и насильно сдан в кантони-сты еще мальчиком, над самим Цунзером нависала опасность рекрутчины, и он был освобожден только благодаря манифесту, объявленному Александром II при восшествии на престол.

Следует отметить, что в 1860-х годах наметился перелом в отношении к общественной деятельности. Если в предыдущий период честные и здравомыслящие члены общины, как правило, не стремились занимать должности в общинном руководстве, и должности эти часто доставались далеко не порядочным людям, то с введением послаблений в правила рекрутского набора и после реформы налогообложения 1863 года они стали охотнее участвовать в управлении общиной, хотя бы и ради связанной с этим материальной выгоды¹⁴².

140 *Īa-Magid*, 1875. 19. Вып. 15. С. 134. Автор пародии был уроженцем Гродно.

141 ZUNZER E. *Werk*. Pt. 2. P. 701.

142 Относительно Минска находим следующие сведения в заметке 1863 года: “К радости наших сердец, благотворители и именитые люди нашего города... проявили себя на поприще добрых и честных дел — тем, что соизволили войти в число людей, имеющих доступ к кагальному правлению и оказывающих на него влияние, и взять на себя основной надзор за всеми делами города, как маловажными, так и самыми значительными, и устроили все честно и должным образом вместо прежнего порядка, при котором все было многотрудно и неустроенно. Когда добрые люди взяли в свои руки жезл правления, первейшим их делом стало уменьшение многочисленных расходов кагального правления... После этого они обратились к проверке бухгалтерских книг, выясняя, записаны ли в них параллельно доходы и расходы должностных лиц, и, увидев, что суммы поборов, взимаемых с общества, намного превышают расходы, поспешили уменьшить выплаты налогов, с которыми до того домовладельцы справлялись лишь под большим давлением... Кто сможет выразить словами все благо... которое сотворили они для общины нашего города в отношении рекрутского набора?... Найдя применение для денежных средств и осмотрительно проведя преобразования самым честным образом, так чтобы можно было выполнять требования правительства... и не нужно стало больше отдавать в солдаты людей в возрасте, которым выпадал жребий воинской службы, как это было раньше... И теперь, благода-

Данная реформа привела также к снижению статуса должности старосты, но, как и должность сборщика, она сохранялась и в дальнейшем. Староста продолжал заниматься вопросами обеспечения рекрутского набора, хотя его функции в этой сфере и не вполне ясны. В упомянутой статье раввина Звулуна-Лейба Барита говорится, что список призывников, достигших 21 года, который городская администрация (мещанская управа) представляла в призывную комиссию, составлялся на основании данных трех источников: метрических книг (записи рождений), реестров населения и волостных книг. Особая роль в составлении списка отводилась казенному раввину: он был обязан представлять в мещанскую управу данные метрических книг, находившихся в его ведении. Составляя список на основании записи рождений двадцатилетней давности, раввин снабжал его комментариями на полях в отношении умерших и выбывших на жительство в другие места¹⁴³. На первый взгляд, у старосты не оставалось никаких функций. Однако в сообщении из Слонима (1888) читаем:

Через несколько дней состоятся выборы городского старейшины, и дай Бог, чтобы выборщики избрали человека порядочного, сердце которого будет лежать к наведению должного порядка в ведении метрической книги рождений, дабы в будущие годы не произошло, упаси Господь, сбой в осуществлении рекрутского набора, как в прошлом году¹⁴⁴.

Сестра Хаима Вейцмана вспоминала, что, когда наступил срок, ее брат отправился в призывную комиссию местечка Мотоль (Мотеле). Староста местечка Исраэль Чемеринский “добавил несколько лет к его возрасту”, чтобы таким образом освободить юношу от призыва. До Чемеринского старостой здесь был Озер, глава семейства Вейцманов¹⁴⁵. Эта информация относится к середине 1890-х годов. А вот другой пример. Бывший солдат вспоминал, что его призвали в армию в начале русско-японской войны, хотя он тогда еще не достиг призывного возраста. Случилось это вследствие подделки даты его рождения в метрической книге “старейшиной” общины, т. е. старостой. Автор воспоминаний обвинил старосту в том, что он “добавил” лет не только ему, но еще четырем “подросткам”, потому что в тот год “должны были

рение Господу, не слышно боле стона и крика на наших улицах” (Ѓа-Леванон, 1868. 4. Вып. 42. С. 668).

143 Статью р. Шниткинда, служившего казенным раввином в Ковне, см.: Ѓа-Цфиро, 1875. 2. Вып. 15. С. 114; статью Х. Марголеса, казенного раввина в Дубне, см.: Там же, 1879. 6. Вып. 24. С. 186.

144 Ѓа-Йом, 1888. 3. Вып. 42. С. 1.

145 WEIZMAN-LICHTENSSTEIN H. *Be-tsel korotenu*. Tel-Aviv, 1948. P. 98; CHEMERINSKI H. *Ayarati Motele* // *Reshumot*, 1927. Vol. 2. № 5. P. 31.

призываться несколько родственников” старосты... и двое сыновей именитых и богатых людей”. Благодаря увеличению числа призывников у родственников старосты появились шансы освободиться от службы¹⁴⁶.

Вообще, что касается Мотоля и других подобных местечек, ситуация становится ясной в свете того, что мещанское сословие в них было представлено евреями, поскольку все прочие жители числились крестьянами. В таких местечках мещанская управа — учрежденная согласно положению реформы 1870 года — неизбежно оказывалась в руках евреев, стало быть, староста тоже был евреем¹⁴⁷. В качестве главы мещанского сословия именно он подавал в призывную комиссию списки призывников. Кроме того, к старосте, по-видимому, перешли функции, связанные с выдачей паспортов тем, кто хотел выехать с места своей “прописки”. Это подтверждается следующим предложением, сделанным со страниц газеты *Га-Йом* в 1887 году: “...чтобы все казенные раввины каждый год задолго до наступления срока призыва составляли списки всех юношей, которым предстоит пройти жеребьевку в этом году, чтобы имена, отчества, фамилии и адреса призывников записывались четко и ясно, согласно свидетельству старейшины общины, старосты, в ответственности которого выдача паспортов отцам призывников”. Целью этого предложения было обеспечить отсутствие в списках имен умерших или выехавших за пределы России лиц и таким образом заткнуть рты журналистам-антисемитам, утверждавшим, что евреи уклоняются от воинской службы¹⁴⁸.

Вследствие реформы призыва в армию кагальному правлению был положен конец. В одной из заметок читаем: “Простолюдины из евреев... воспряли духом с введением нового закона о порядке призыва в армию, ибо перед ним все власть имущие склонили головы, и не стало разницы между именитым и бедным, и пришел конец власти кагала”¹⁴⁹. Сходное описание оставил А. И. Паперна: “Что же касается кагала, то с переходом функции по взиманию податей и по призыву к отбыванию воинской повинности в общие учреждения он как орган фиска был упразднен, о чем меньше всего, конечно, жалели еврей”¹⁵⁰.

2. КАГАЛ КАК ОБЩЕСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ ПОСЛЕ ОТМЕНЫ КАГАЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Паперна называл кагалом административную структуру, во главе которой стоял сборщик, ибо у евреев не было для нее другого названия. С их точки

146 LEV A. *Ba-matsor u-va-shevi* // Ibid. P. 58.

147 СНЕМЕРINSKI H. Op. cit. P. 30.

148 См.: *Га-Йом*, 1887. 2. Вып. 99. С. 3.

149 Там же, 1886. 1. Вып. 14. С. 1.

150 ПАПЕРНА А. И. *Из николаевской эпохи*. Т. II. С. 48.

зрения, кагал продолжал существовать и после его упразднения в 1844 году. В сообщении из Шауляя проводится четкое различие между кагалом и общиной. Общинное руководство именуется в этом сообщении “предводители общества нашей общины”¹⁵¹. В воспоминаниях известного писателя и доктора Йегуды-Лейба-Беньямина Каценельсона (Буки бен-Иогли), относящихся к середине 1860-х годов, находим этому подтверждение: “Большое беспокойство вызывало у меня в то время получение свидетельства об исключении [из призывников]... от кагала (в Бобруйске), благодаря которому я был избавлен от напасти рекрутчины, и в этом деле мне помог мой родственник Йерухам Каценельсон... который, на мое счастье, стоял тогда во главе кагала”¹⁵². Перец Смоленский, описывая в своем романе “Ослиное погребение” собрание в Кашуле (т. е. в Шклове), созванное для обсуждения дела доносчика Якова-Хаима, писал: “Рабби Эльякум, глава кагала, сидел во главе стола”¹⁵³. Уже упоминалось, что еще в начале 1870-х годов один из глав общины в Бершади был назван *парнасом* месяца и там существовал кагал¹⁵⁴. Более того, кагал как действующий институт упоминается в официальных документах. В царствование Николая I, уже после упразднения кагала в 1844 году, руководство еврейских общин по-прежнему именовалось кагалом. Цензор-выкрест Владимир Федоров (до крещения Гринбаум) писал 16 января 1855 года киевскому генерал-губернатору о драме “Кагал в местечке” Вольфа Камраша:

Драма на еврейско-немецком языке под названием “Кагал в местечке” имеет главной внутренней целью указать со сцены кагал и полномочных от еврейских обществ в противозаконной отдаче в рекруты детей бедных родителей и сирот, без всякого соблюдения установленной очереди, единственно из видов покровительства евреев, имеющих вес в обществе по своему богатству, происхождению и по занимаемым ими общественным должностям.

Далее он продолжает:

... кагал и полномочные для успешного выполнения возложенных на них правительством обязанностей должны, хоть в известной степени, пользоваться доверием евреев, и... выставлять частное, случайное, быть может, злоупотребление того или другого кагала общим и коренным правилом деятельности всякого “кагала в местечке” — значило бы всецело подрывать кредит этого учреждения в глазах общества, набрасывая в то же время тень неискренности и недоброжелательности.

151 Документ хранится в Национальной библиотеке в Иерусалиме, 4° 1281 13/2.

152 KATSENELSON Y. L. *Ma she-rai ve-shami oznai*. P. 128.

153 Ѓа-Шахар, 1873. 4. С. 588. Смоленский приехал в Шклов примерно в 1853 г. и покинул город в 1878 г. (см.: SHNEUR Z. *Perets Smolenskin be-Shklov* // Bitzaron, 1943. 7. P. 416).

154 См. примеч. 59.

тельства к евреям на самые распоряжения правительства, от которого кагалы и полномочные облакаются властью¹⁵⁵.

Этот цензор и после перехода в христианство относился к евреям с симпатией, и приведенные строки писались им вовсе не из неприязни к евреям.

В официальном документе 1859 года читаем:

Если евреем дается присяга на звание раввина, члена Правления Еврейского молитвенного общества или кагала, то при сем, кроме члена гражданского управления евреев, должен находиться и один из членов кагала или Правления той синагоги или школы, в которой назначено учинить присягу¹⁵⁶.

Вряд ли можно считать, что, говоря о кагале, законодатель имел в виду только Ригу и Курляндию, на которые указ об упразднении кагала не распространялся¹⁵⁷.

В связи с этим уместно напомнить, что борьба выкреста Брафмана против кагалов не была войной с ветряными мельницами. Кагал существовал, и правительству об этом было известно. Только вот Брафман был готов бороться с любой общественной организацией евреев, самое существование которой, с его точки зрения, вредило христианам. Под влиянием “идей” Брафмана виленский генерал-губернатор предложил объединить евреев, особенно живших в деревнях, с нееврейским населением, создав таким образом единую административную единицу. Мы не будем здесь обсуждать дальнейшее развитие событий после обнародования данного циркуляра. Отметим только, что для обсуждения этого “проекта” была образована комиссия. Но по прошествии трех лет, со сменой генерал-губернатора, вопрос был снят с повестки дня, в частности, вследствие позиции, занятой еврейскими представителями. Свое предложение генерал-губернатор аргументировал тем, что существующее административное деление увековечивает еврейскую обособленность, которая, в свою очередь, тяжким бременем лежит на самих евреях, ибо способствует тайному сохранению института кагала, упраздненного согласно правительственному указу¹⁵⁸.

155 См. сборник “Шрифтн” секции академических литературных и филологических исследований Академии наук Украины (на идише). Киев, 1928. С. 338.

156 ЛЕВАНДА В. О. Указ. соч. С. 924.

157 Там же. С. 590. Пункт 510. § 1. Действительно, Ш.-И. Финн перевел слово “кагал” в данном параграфе как “предводители общины” (депутаты). См.: Га-Кармель, 1860. 1. Вып. 4. С. 17. Согласно одному из свидетельств, кагалов в то время в Курляндии не было (см. AZJ, 1864. Facs. 28. P. 391). Указ об упразднении там кагалов был издан спустя 49 лет, в 1893 г. (см.: Мыш М. Указ. соч. С. 54–55).

158 Об этой коллизии см.: Га-Магид, 1869. 13. Вып. 41. С. 323; 1870. 14. Вып. 5. С. 34; Вып. 6. С. 42; Га-Мелиц, 1869. 9. Вып. 45. С. 309–312; и особенно: 1878. 14. Вып. 2. Кол. 30–

В официальном органе печати — «Виленском вестнике» высказывалось осуждение евреев за то, что они не хотят оценить преимущества предлагаемой реформы, которая призвана полностью освободить их от общинного режима, т. е., по сути дела, от произвола кагалов, продолжающих угнетать бедные слои населения вследствие несправедливой раскладки податей¹⁵⁹.

32; Вып. 3. Кол. 69–71; Вып. 6. Кол. 119–120; Вып. 7. Кол. 137–140; Вып. 8. Кол. 154–158; Вып. 9. Кол. 179–180; AZJ, 1867. 31. 05.11. Fasc. 45. P. 1038–1039. См. также: Ан-ский С. В *Виленской комиссии 1869 года // Еврейская старина*, 1912. С. 187–201 (С. 188 — библиография).

Есть хороший пример, иллюстрирующий силу власти кагала. Историю, о которой пойдет речь, Й.-Л. Гордону рассказал Константин Петрович фон Кауфман, бывший с середины 1860-х годов генерал-губернатором Северо-Западного края. Привожу ее в пересказе Й.-Л. Гордона. В бытность Кауфмана губернатором названного края в Минске случился пожар, и город почти полностью выгорел. Кауфман послал туда своего адъютанта с тем, чтобы тот составил подробный перечень убытков для представления его императору с просьбой о помощи погорельцам. В городе были составлены три перечня в соответствии с конфессией погорельцев. В Петербурге Кауфман получил от царя 100 тысяч рублей (Гордон замечает, что, кажется, генерал говорил еще о 100 тысячах рублей, выделенных из государственной казны), и уже тогда была определена сумма, которую каждый погорелец должен был получить. По возвращении из Петербурга Кауфман немедленно послал адъютанта в Минск для распределения денег. Как только адъютант прибыл в город, к нему тотчас явились депутаты еврейского «общества» и выразили ему следующее пожелание: все деньги должны быть переданы им, и они сами распределят их по своему усмотрению. Когда адъютант сказал им, что не может нарушить приказ, согласно которому каждому погорельцу причитается определенная сумма, депутаты заявили, что их выполнение приказа не волнует, потому что все деньги так или иначе попадут к ним в руки и будут поделены честно и справедливо, ибо первоначальные списки были составлены в спешке и неточны. На следующий день адъютант произвел выдачу денег согласно списку, имевшемуся у него. В субботу в городских синагогах было объявлено, что каждый, кто получил деньги в рамках государственного вспомоществования, должен сдать их раввину. Не прошло и дня, как все деньги были собраны раввином, и тот произвел их раздачу заново. Й.-Л. Гордон продолжает: «Приличие не позволяло мне спросить генерала, откуда ему может быть известно, что минские еврей-погорельцы действительно послушались приказания раввина... Поэтому я счел более удобным придать делу другой оборот и сказал: «Но я убежден, Ваше Высочайшее превосходительство, что раввин не допустил никакой кривды и обиды и роздал деньги действительно пострадавшим и нуждавшимся. — Допустим, — ответил К. П., — и я поэтому не дал тогда этому делу дальнейшего хода, но я хотел вам сегодня только доказать силу и влияние кагала. Во-первых, откуда они узнали о приезде чиновника в момент его приезда и что он привез деньги, чего не знали еще никто из официальных лиц в городе; во-вторых, какой русский, получив деньги, послушался бы попа, чтобы выдать ему эти деньги обратно, а евреи послушались поголовно... Я бы мог, — прибавил он, — привести еще несколько примеров такого рода о силе и влиянии кагала» (*Еврейская библиотека*, 1901. Т. IX, С. 130–132).

159 AZJ, 1867. 31. Fasc. 24.12. P. 1038–1039. Согласно протоколам комиссии, созван-

Проблема кагала всплыла затем во время полемики между членами комиссии, работавшей над проектом нового закона об общей воинской повинности. Острые споры вызвал вопрос о том, следует ли давать унтер-офицерские звания некоторым вольноопределяющимся евреям наравне с другими вольноопределяющимися. Мнения разделились. Доводы противников “равенства” сводились к тому, что если евреи хотят обладать всеми правами подданных Российской империи, то им прежде всего следует упразднить кагалный порядок¹⁶⁰. Комментируя эти дебаты, Филипзон утверждал, что именно российские власти предоставили еврейским представителям широкие полномочия, в частности, в вопросе рекрутского набора¹⁶¹.

Даже спустя несколько лет после введения нового порядка призыва в армию на практике именно кагал продолжал определять, кто должен быть призван. О том, как осуществлялся набор в армию в его родном городе Себеже Витебской губернии, Хаим Черновиц (Рав Цаир) писал следующее:

Было можно дать взятку ответственным за рекрутский набор, чтобы освободить от призыва евреев, которые, по большей части, были физически слабее... Кроме того, некоторые прибегали к разным уловкам, чтобы сделать себя непригодными... и чтобы вместо них призвали неевреев. Однако, чтобы не навлечь подозрения в уклонении на всех евреев, общины были вынуждены отдавать в рекруты и небольшое число евреев. И главы кагала намеками давали понять государственным чиновникам, бывшим с ними заодно, кого забирать в армию, а кого освобождать от службы. Конечно, тяжкий жребий выпадал простым и невидным людям, а не родовитым и богатым, упаси Господь, призван-

ной генерал-губернатором А. Л. Потаповым и составленной из представителей Ковненской, Виленской, Гродненской, Витебской и Минской губерний, “Комиссия считала нужным искоренить корень зла, т. е. ad 1, чтобы слить евреев с христианами в одной общей массе, и ad 2, чтобы уничтожить все оружия, через коих прописанная тайная сила действует, т. е. чтобы признать евреев неспособными носить даже тень звания и власти исполнительной над евреями, как-то: депутатов-обществ, учрежденных в 4-х губерниях Виленского Генерал-Губернаторства, сборщиков податей и рекрутских старост, — допуская евреев только к должности гласных Городских Дум, но и то именно с тем ограничением, чтобы еврей не председательствовал и чтобы члены из евреев составляли меньшинство против общего комплекта Присутствия” (*Еврейская старина*, 1912. Вып. 4. С. 198).

¹⁶⁰ AZJ. 1871. 35. 21.11. Fasc. 47. P. 945.

¹⁶¹ Ibid. “Когда требуют разрушить кагалные учреждения, стоит помнить, что сии нашим правительством наделены атрибутами, которых мы также хотим избежать, например, участие в обеспечении рекрутского набора”. И далее: “...Да, правление еврейской общины может быть лишено всех политических функций, как в Западной Европе, но как религиозные общины с соответствующей администрацией они никогда не исчезают”.

ных же старались задобрить деньгами, которые выплачивали освобожденные. Этот порядок был устанавливаем соглашением, принимавшимся предводителями общины, собиравшимися из года в год в доме моего деда (он был раввином общины. — *А. Ш.*), и денно и нощно обсуждавшими все проблемы в период рекрутского набора.

И далее:

Спустя несколько лет — когда правительство, по-видимому, начало подозревать евреев в сговоре с чиновниками, отвечающими за призыв, — прежний порядок был отменен, и теперь только евреем можно было заменить другого еврея, признанного негодным к службе по причине увечья или болезни. И это... привело к ослаблению власти кагала в делах рекрутского набора¹⁶².

Закон, упомянутый Черновицем, согласно которому “только евреем можно было заменить другого еврея, признанного негодным к службе”, был принят 3 февраля 1876 года. Точнее, закон предусматривал, что христианин может заменить христианина, но не может заменить иноверца¹⁶³. Ограничение, как видим, было введено отнюдь не “спустя несколько лет”.

162 SHERNOVITS H. *Pirkei hayim*. N.Y., 1952. P. 69–70. Схожую ситуацию в родном местечке Сельцы наблюдал Ш. Зальцман: “Часть вечеров в Хануку служила для проведения собраний жителей города, в большинстве своем устраивавшихся у нас дома, главное же собрание посвящалось решению вопроса рекрутского набора. По большей части, собрание было тайным... и на тайном этом собрании... решалось, кто пойдет в армию, а кто — свободным к себе домой, и, как правило, те, кто призывался, получали от тех, кто освобождался от призыва, денежную сумму, хватавшую на расходы, на незаконный переход границы и отъезд в Америку”. Такие порядки были следствием “дружеских отношений с уездными чиновниками”, именно с ними заключалось соглашение о том, кто вытянет счастливый жребий и “будет освобожден от воинской службы” (ZALTSMAN S. *Op. cit.* P. 85). В 1875 г. один витебский житель писал: “К моему прискорбию, я могу сказать, что именно на наших почтеннейших раввинах и *гвирах* лежит ответственность за то, что все дела нашей общины постыдно запутаны и полны раздоров и что наши братья, большинство народа, управляются жестокими властителями, и это — предводители и поверенные кагала.. Почему вы молчите и закрываете глаза на все непотребства, допущенные поверенными кагала и *гвирами* за последний год, когда они отдавали людей в солдатчину?... Сыновей богатых семейств поддерживали деньгами из коробочного сбора, чтобы те могли откупиться от воинской службы, а дети бедных, после того как последние силы их были истощены разбоем и беззакониями поверенных кагала, были выданы вместо богатых и занесены в списки призывников, пусть даже и вышли из призывного возраста, дабы их забрали в армию вместо детей богатых... Наберитесь мужества, изберите себе людей высокого духа, которые удалят препоны с пути народа нашего... Искорените зло среди нас — поверенных и предводителей кагала” (Га-Цфира, 1875. 2. Вып. 5. С. 34).

163 См.: Мыш М. Указ. соч. С. 417.

Как уже не раз говорилось, кагал продолжил существовать и после его официального упразднения в 1844 году. По крайней мере вплоть до середины 1870-х годов он действовал даже в тех сферах, которые выходили за рамки изначально приданных ему правительством полномочий.

3. ФИНАНСИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБЩИННОГО РУКОВОДСТВА

Что касается содержания общественных институтов, не признававшихся правительством и не получавших финансирования из коробочного сбора, то руководители общин прибегали для его обеспечения к различным мерам, а зачастую и к уловкам. Бывало так, что община имела два бюджета: об одном знали государственные инстанции, другой был тайным. Вот как описал Черновиц положение дел в Себеже:

Поскольку у общины было несколько институтов, вовсе не признаваемых правительством, то главы общины хитроумно вели два бюджета. Один по закону, для правительства, другой на самом деле, для себя, последний не был предназначен для глаз правительственных чиновников. В показном бюджете для правительства первое место среди общинных учреждений всегда занимала баня, будто бы постоянно требовавшая ремонта и подновлений, на самом же деле отведенные на это средства использовались для найма раввинов или, не будь рядом помянуто, на взятки государственным чиновникам, чтобы те отменяли чреватые бедами распоряжения, и тому подобное¹⁶⁴.

Яков Липшиц писал, что в Литве общины сами откупали коробочный сбор, при этом они заблаговременно заботились о том, чтобы не было конкурентов, т. е. откупали его по самой низкой ставке. Затем они перепродавали откуп, но уже по высокой ставке¹⁶⁵. Такие сделки осуществлялись тайно, “до-

164 СHERNOVITS H. Op. cit. P. 67; см. также: *Гӱ-Мелиц*, 1870. 10. Вып. 3. С. 21 (заметка о доносе, согласно которому “средства из коробочного сбора... тратившиеся в течение около трех последних лет на ремонт молитвенного дома... хотя тот и не нуждался в ремонте, выдавались кантору и хору певчих”). См. также статью А.-Б. Готлобера (*Гӱ-Мелиц*, 1869. 9. Вып. 2. С. 183), в которой он передает содержание статьи, посвященной вопросам управления еврейскими общинами и их учреждениями, опубликованной Й.-Л. Бинштоком в русском журнале. В местечке Мотоль тоже прибегали к различным уловкам, чтобы получить у государства остатки собранных податей — как бы на признанные нужды, а на самом деле на другие потребности общины. Взятками добивались того, что чиновники закрывали глаза на происходящее (см.: СHEMERINSKI H. Op. cit. P. 48).

165 См.: LIPSHITZ J. *Zikbron Yaakov*. In: 3 vol. Kovna, 1924–1927. Vol. 2. P. 96; см. также: ZALTSMAN S. Op. cit. P. 85.

ходы” же предназначались на содержание общинных учреждений, которым правительство отказывало в финансировании из коробочного сбора, и на прочие нужды. Во второй половине 1860-х годов, согласно официальному договору, откупщики коробочного сбора в Бердичеве ежегодно переводили в казну 42 тысяч рублей серебром, а сверх этого еще 10 тысяч рублей серебром “на потребности общества”¹⁶⁶.

Цедербаум, описывая положение в Бердичеве, отметил, что члены кагала не подают в соответствующие инстанции настоящей приходно-расходной отчетности, и это вызывает в общине подозрения на их счет. Однако, несмотря на это, он склонен их защищать:

Вынужденные условия существования еврейских общин отличаются отсутствием правил и противоречат государственным законам, так что приходится прибегать к уловкам и именовать различные расходы другими именами, потому как подать отчет необходимо. И все вынуждены молчать, но многие секретные расходы остаются бесконтрольными¹⁶⁷.

166 ZEDERBAUM A. *Di geheimmise fun Berdichuv*. P. 77.

167 Ibid. P. 78. В другом месте Цедербаум упоминает также “дачу взятки, которую вынуждены были обозначить [в отчете] иносказательно” (см.: ЦЕДЕРБАУМ А. *Горечь воспитания сыновей* // Kohelet. Спб., 1881. С. 7).

В поэме “Два Йосефа Бен-Шимона” Й.-Л. Гордон обвинил кагал в преступлениях против бедных, что в большой степени следует считать анахронизмом, ибо поэма была им написана в 1867 г. (см.: *Igrot Yalag*. Warsaw, 1894. Pt. 1. P. 318) и доработана в 1883 г. (см.: Ibid. Pt. 2. P. 62), тогда как обязанность кагала обеспечивать норму рекрутского набора была отменена, как помним, в 1874 г. Поэт еще в 1867 г. советовал слухому проповеднику р. Цви-Гиршу Даянову стараться своими проповедями “изгонять из сердец наших братьев, сынов Израиля, страх и боязнь воинской службы, из-за которой по всем городам и весям главы кагала изо всех сил стараются выкупить людей и избавить их от призыва, отчего мошна их оскудевает, а бедность распространяется повсеместно. Отчего же беднякам, познавшим нужду и опухшим от голода, не пойти в охотку на царскую службу, где уготован им хлеб и одежда прикрыть наготу? Хуже ли удел уходящего в армию участи балагулы, дни и ночи проводящего в скитаниях, пока не оскудеет сила его в дороге и не обратится он в седого старца? Или участи полового в гостиничках, где каждый проезжий выливает на него ушат грязи, и он с молодых ногтей приучается к разным непотребствам? Или участи уличных нищих, простаивающих на улице целыми днями, вознося очи к небу и моля о пропитании?” (Ibid. Pt. 1. P. 112). В период написания поэмы Гордон знал, что вот уже 20 лет — после смерти Николая I — как ужасные преступления кагала прекратились, что, наоборот, теперь кагал тратит огромные деньги на выкуп рекрутов — вплоть до полного своего обнищания — лишь бы только не прибегать к “охоте” на людей. В письме от 15 октября 1867 г., т. е. когда Гордон начал писать поэму, он пытался объяснить, какую дидактическую задачу он поставил перед собой, и в итоге свел ее к следующему: “Вот мораль “Двух Йосефов Бен-Шимонов”... — да проникнется сердце сборщика в одном из глухих местечек любовью к братьям нашим, сынам Израиля, и да отсохнет рука его,

Были общины, противозаконно вводившие мучной налог. В фельетоне, написанном в конце 1860-х годов, читаем: “Общеизвестно и именем Израиля признано, что, не будь мучного налога, небеса бы пали на землю, ибо с этого налога кормятся раввины... И также общеизвестно, что налог сей взимается тайно”. Далее автор фельетона рассказывает, что в одной литовской общине об этом донесли властям. Когда началось разбирательство, некоторые члены общины (по распоряжению главы религиозного суда при синагоге) под присягой стали отрицать факт существования налога, утверждая, что “это — полная ложь”. Но поскольку открылось, что они лжесвидетельствовали, то раввина приговорили к высылке в Сибирь. Однако произошло “чудо”, и “царские министры освободили его от наказания”¹⁶⁸.

Были места, где приходилось прибегать к уловкам с тем, чтобы жалованье казенного раввина также выплачивалось из коробочного сбора. Но, как писал М. Моргулис, это практиковалось исключительно с ведома властей. Вообще с разрешения чиновничества допускались всякие фикции, с помощью которых казенные раввины получали жалованье из коробочного сбора. “Фикции” заключались в том, что официально казенные раввины получали жалованье не как раввины¹⁶⁹.

ежели захочет выписать подложное свидетельство кому-либо из подведомственных его...” (Ibid. P. 210). Безусловно, спустя восемь лет он не был справедлив, когда писал Фабиусу Мизесу: “В моих сюжетных стихотворениях Вы найдете множество примеров глупости наших раввинов и скандальных деяний *парнасов* наших общин, которые, возможно, покажутся Вам преувеличением, ибо в общинах Израиля в ваших местах подобное давно кануло в лету. У нас (!), однако, по бедности нашей, много еще таких случаев, и нет в их описании и крупницы преувеличения” (Ibid. Pt. 2. P. 92).

168 См.: *Га-Мелиц*. 1870. 10. Вып. 1. С. 1–2; ШОНАТ А. Op. cit. P. 14–15 (и соответствующие примечания); *AZJ*. 1874. 02.04. Facs. 14. P. 276; 1872. 07.05. Facs. 19. P. 377 (в сообщении о монопольном откупе налога на муку, хлеб и другие продукты с целью выкупа рекрутов); см. также: ПАПЕРНА А. И. *Из николаевской эпохи*. Т. 2. С. 40 (о монополии на откуп налога на свечи, дрожжи и др.).

Автор одной из статей досадует — то ли в шутку, то ли всерьез — по поводу того, что Йегуда-Лейб Биншток, который в начале 1860-х годов служил казенным раввином в Житомире, раскрыл в русской прессе “тайны кагала” и “выпустил всю правду наружу”, рассказав о том, что происходит в общинах с деньгами из коробочного сбора: “Тогда деньги, которые мы брали якобы на синагоги, или, не будь рядом помянуто, на бани, использовались на “охотников”, то есть эти деньги шли на выплаты добровольцам, посредством призыва которых выполнялись рекрутские раскладки, наложенные на общины с возобновлением призыва в 1863 году... Без этих денег не было бы у нас никаких “охотников”” (*Коль мевасер*, 1867. Вып. 36. С. 281).

169 “Сами рутинеры признают, что было бы несправедливо причинить расход обществу, особый от прочих расходов, сосредоточивающихся на коробочном сборе, то они допускают всевозможные противоположные фикции, при помощи которых все-таки, в конце концов, удовлетворяют раввина из коробочного сбора, но не как раввина, а в качестве кого-то другого” (МОРГУЛИС М. *Возможно ли и следует ли предоста-*

4. РУКОВОДСТВО ОБЩИН НОВОРОССИИ И ОБЩИН ЗА ПРЕДЕЛАМИ ЧЕРТЫ ОСЕДЛОСТИ

Теперь мы имеем более или менее ясное представление о порядках, царивших в общинах Литвы, Белоруссии, Волыни и Подолья. Иным было положение в общинах Новороссии и в общинах за пределами черты оседлости. Последние появились после того, как определенным категориям евреев Александр II разрешил селиться вне черты оседлости.

Более всего изменения коснулись порядка управления общиной в Одессе. В 1798 году, спустя считанные годы после основания города, там стали селиться евреи, соответственно был учрежден кагал. В статье, написанной одним из сторонников *Гаскалы* в 1843-м или начале 1844 года, читаем:

В первые годы существования кагала дела общины были неупорядочены, и не редки были случаи, когда кагал злоупотреблял своей властью. Кагал вместе со своими поверенными представлял собой что-то вроде секты и никому не был подотчетен в своих действиях. Положение стало меняться, когда *маскилы* занялись устройством школы. Когда у них возникла потребность в денежных средствах для учреждения школы и ее дальнейшей работы, они заинтересовались общественными средствами, сосредоточенными в руках кагала. В конце концов, старые члены кагала были отстранены от должности при содействии властей, и [*маскилы*] взяли управление общиной в свои руки¹⁷⁰.

В данном случае имеется в виду, что между евреями из Бродов, т. е. из Галиции, поселившимися в городе, и “русскими” евреями-ортодоксами велась борьба за власть. Камнем преткновения стала школа: ортодоксы противи-

вить евреям право самоуправления общественными делами // Рассвет, 1880. II. 08.05. Вып. 19. Кол. 742; Он же. Вопросы еврейской жизни. Спб., 1889. С. 472).

170 См.: *Orient*. 1844. 5. 06.08. Fasc. 32. С. 246. Автор статьи И.-Л. Френкель был одним из первых учителей этой школы. Чуть раньше, в другой статье, он привел данные относительно бюджета общины на время ее написания. Доходы от коробочного сбора составляли 32 тысячи рублей. Других доходов не было.

Расходы составляли:

6600 рублей — уплата налогов за всех евреев города без единого исключения.

1000 рублей — на рекрутский набор.

7845 рублей — содержание публичных школ (по одной для мальчиков и девочек).

6200 рублей — содержание больницы на 60 коек.

2000 рублей — годовые затраты на содержание синагоги.

Оставшиеся средства расходовались на содержание конторы общины, на выплату жалования общинным должностным лицам, раввинам, учителям закона Божьего, кантору и на благотворительные цели [см.: Там же. Вып. 29. С. 224; см. также: Еврейская энциклопедия, ст. “Одесса”. Согласно одному из свидетельств, в начале 1843 г. в городе проживали 10 775 евреев (см.: *Ibid*, 1843. 28.03. Fasc. 4. С. 251)].

лись ее учреждению и отказывались выделять средства на ее содержание¹⁷¹. Школа была основана в 1826 году. Переход кагала в руки “прогрессистов” состоялся примерно в то же время, однако утратил всякий смысл после того, как кагалы были в 1844 году упразднены.

Первое известие о существовании в городе еврейской “автономии” относится к середине 1850-х годов. Здесь взимали коробочный сбор, но не взимали так называемый вспомогательный сбор¹⁷², бывший чем-то вроде налога на коммерческую деятельность и куплю-продажу недвижимости. Введение этого сбора, представлявшего собой своего рода компенсацию для бедных слоев за уравнилительный характер коробочного сбора, предусматривалось законами 1839 и 1844 годов. В 1856 году городская дума “опомнилась” и приступила к обсуждению введения этого сбора, в дискуссию были вовлечены зажиточные люди из купечества и мещанства¹⁷³.

В октябре 1860 года в зале городской биржи состоялось собрание по поводу заключения договора с новым раввином — доктором Швабахером, в котором приняли участие 60 представителей “общества”. В известии об этом собрании сообщается, что именно эти представители подготавливали бюджет “общества”. Мы не ошибемся, если скажем, что аналогичным образом обсуждалось введение вспомогательного налога четырьмя годами ранее, и в том собрании участвовали зажиточные люди из купечества и мещанства. Надо полагать, что тогда они тоже были приглашены городской думой для подготовки бюджета¹⁷⁴. Из этого следует, что после упразднения кагала городская дума стала приглашать “общество” или отдельных его представителей для участия в принятии тех или иных решений.

Мы не располагаем данными о том, какие должности предусматривались в руководстве “общества”, кроме должности старосты¹⁷⁵. Однако известно,

171 См. статью Д. Кахане (*Kneset Israel*, 1886. 1. Р. 786 etc.); см. также: *Еврейская старина*, 1911. Вып. 4. 1. С. 260–262; GOTLOBER A. B. *Ha-gzera ve-ha-bniya* // *Ha-boker or*. № 4. Р. 693–695; Idem. *Zikhronot ve-masaot*. Pt. 2. Р. 83–86; TARNOPOL J. *Notices historiques et caractéristiques sur les Israelites d'Odessa etc.* Odessa, 1855. Р. 79. Кстати, как писал Цедербаум, инициатором противодействия учреждению школы был хасидский *цадик*, р. Моше-Цви из Саврани: “При всей своей мудрости и глубоком знании путей человеческих на земле, он был заклятым врагом просвещения (*ḥaskala*)... и, прослышав о том, что уважаемые люди Одессы хотят учредить здесь школу, возвысил голос свой и призвал ортодоксов выступить против этого. После того как им не удалось расстроить планы *маскилов*, он говорил, что сожалеет о том, что ортодоксы вступили в открытую борьбу с *маскилами*... Если бы мы подошли к ним мягко и вкрадчиво, то, возможно, и сумели бы расстроить их планы” (ZEDERBAUM A. *Keter kehunah*. Р. 138).

172 См.: ЛЕВАНДА В. О. Указ. соч. С. 481–482. Пункт 8; С. 581–582. Пункты 17–28.

173 ЛЕРНЕР О. М. Указ. соч. С. 112.

174 См.: Рассвет, 1860. 1. 1. Вып. 21. С. 337.

175 См.: Коль мевасер, 1862. 12. Вып. 30. Кол. 30.

что в конце 1850-х годов “общество” Одессы раз в три года назначало “выборщиков”, функции которых заключались в том, чтобы по необходимости выбирать людей для отправления общественных функций. О существовании такой практики узнаем из статьи, опубликованной в июле 1860 года и написанной редактором еженедельника “Рассвет” (на русском языке) Осипом (Йосефом) Рабиновичем:

Еврейское общество нашего города состоит из трех классов: купцов, мещан и ремесленников. Каждый из этих классов имеет своих людей, образованных и необразованных, богатых и небогатых, прогрессистов и ретроградов, свободно мыслящих и склонных к хасидизму. Это главные очертания, которые еще раздробляются на множество оттенков... Все общество наше, выбирая на три года своих поверенных, т. е. избирателей, которые потом уже сами от имени его производят всякие выборы, из желания угодить всем партиям, старается, чтобы в число этих избирателей входили не только все три класса, но и все упомянутые оттенки. Само собою разумеется, что избиратели, обязанные своим правом элементу угодливости, остаются ему верны и вносят его во все свои действия. Таким образом, если представляется надобность по общественному делу составить комитет из 10 или 15-ти человек, избиратели обращают все свое внимание только на то, чтобы все партии, с их ветвями и отростками, были замещены¹⁷⁶.

По мнению Рабиновича, составленные таким образом комитеты работали крайне неэффективно.

Примерно два месяца спустя он опубликовал другую статью, в которой утверждал, что правительству должно оставить за евреями право выбора казенных раввинов, причем желательно не только из числа выпускников раввинских училищ. Что касается права голоса, то его следует ограничить, предоставив это право только определенным категориям членов общины, введя образовательный ценз или другие критерии. Кроме того, необходимо проводить предварительные выборы. Другими словами, обладающие правом голоса члены общины будут избирать на три года депутатов, которые, в свою очередь, будут выбирать должностных лиц общины. В Одессе Рабинович предлагал увеличить число депутатов до 100 или даже до 150¹⁷⁷. Вероятно, он предлагал это сделать и ранее. В любом случае городской голова сумел получить согласие министра финансов на то, чтобы “общество” выбирало 100 поверенных. Так в начале 1860-х годов возник институт, получивший название “сотня”. Три года спустя члены “сотни” сами добави-

¹⁷⁶ Рассвет, 1860. 1. 08.07. Вып. 7. С. 100.

¹⁷⁷ Там же. 16.09. Вып. 17. С. 269.

ли к своему собранию еще двадцать человек. Подавляющее большинство собрания принадлежало к купечеству¹⁷⁸. Несмотря на то что его полномочия сводились только к выбору должностных лиц¹⁷⁹, члены собрания избирались “людьми, принимающими решения по всем делам общины”¹⁸⁰. Цедербаум, перечисляя должностных лиц в еврейских учреждениях Одессы, отмечает, чем они отличаются от коллег в других общинах. Последние берут мзду и создают препоны до тех пор, пока наконец не высылают паспорта людям, числящимся в их реестровых книгах, но не живущим в месте, к которому приписаны, что больно бьет по многим евреям, переехавшим жить в Одессу. Были случаи высылки из города ввиду отсутствия паспорта. Должностные лица в Одессе, напротив, люди благонамеренные и оказывающие помощь единоверцам без различия сословий. В этом контексте он называет еврейских сборщиков, депутатов и рыночных надзирателей — “базарников”¹⁸¹.

В конце 1850-х годов новороссийский и бессарабский генерал-губернатор граф А. Г. Строганов стремился расширить полномочия оказавшихся в его ведении общин. По этому вопросу он направил свои предложения министру внутренних дел. Об их содержании узнаем, в частности, из еврейской прессы:

Его сиятельство, господин начальник Новороссийского края входил к господину министру внутренних дел с следующим представлением:

1. Устройство еврейских больниц и богаделен, а также изыскание способов к расширению круга действий сих заведений предоставить самим обществам, в местах их оседлости, под одним лишь наблюдением местного губернского начальства в отношении порядка.
2. На этом основании учреждение новых больниц и богаделен допускать по ходатайствам обществ, подкрепляемым

178 *Коль мевасер*, 1866. 7. Вып. 47. С. 350. Это стало возможным благодаря одному из положений, касавшихся “обществ”, принятых 14 декабря 1866 г., которое гласило: “В городах, где по большому населению выбор всем обществом затруднителен, отдается оному на волю назначать для выборов поверенных по частям, на сколько город распisan, с тем только, чтобы поверенных сих вообще было бы не менее ста” (*Свод законов Российской империи*. Спб., 1876. Т. 9: *Законы о состояниях*. С. 138. Ст. 620; см. также: *Русский еврей*, 1879. 1. 21.11. Кол. 422).

179 Выборы должностных лиц в определенные учреждения общин проводились по указанию городской думы. Вот объявление 1862 г.: “Городская дума приглашает сто поверенных еврейского общества явиться 20 декабря в 12 часов дня для выборов еврейского члена городской управы, еврейского советника в магистрат, старост еврейской больницы, старост *Талмуд Торы*, старост погребального братства и др.” (*Коль мевасер*, 1863. 3. Кол. 131).

180 *Га-Мелиц*, 1861. 1. Вып. 30. Кол. 530 (А. Бродский — об откупе коробочного сбора в городе).

181 *Коль мевасер*, 1865. 5. Вып. 25. Кол. 384.

приговорами, с разрешения главного местного начальства. 3. Непосредственное управление сими заведениями предоставить двум или трем попечителям, избираемым обществами из среды себя, сроком на три года, и утверждаемым в должности начальником губернии¹⁸².

Из приведенного фрагмента следует, что у “обществ” не было полномочий выступать с инициативой учреждения благотворительных и богоугодных заведений, а граф Строганов желал предоставить им такие полномочия, предав в их ведение управление такими заведениями и оставив властям только функции надзора. В сфере просвещения начало движению в этом направлении было положено попечителем Юго-Западного учебного округа Н. И. Пироговым. В глазах образованных евреев Пирогов был одним из величайших гуманистов и друзей еврейского народа. По его инициативе городская *Талмуд Тора* перешла в ведение “общества” и управлялась с этого времени двумя поверенными, избравшимися на три года, и постоянным советом попечителей из шести человек¹⁸³.

В указанном выше представлении граф Строганов также писал, что “в случае одобрения означенных соображений надлежало бы поручить Одесскому еврейскому обществу, вполне заявившему полезную свою деятельность по управлению здешнею больницею, составление проекта устава для еврейских богоугодных заведений в крае”¹⁸⁴.

“Общество” в Одессе действительно создало комиссию по разработке уставов различных благотворительных учреждений. Все девять избранных членов комиссии, помимо кооптированного члена — “ученого еврея” Маркуса Горовица, имели высшее образование. Возглавил комиссию доктор Швабахер, остальные восемь членов были врачами, в их числе доктор Леон Пинскер¹⁸⁵. К началу 1861 года все уставы были, по-видимому, подготовлены¹⁸⁶, однако у нас нет сведений о том, утвердили ли их в Министерстве внутренних дел.

В конце зимы 1862 года в городе был учрежден новый совет глав общины. Об этом есть следующее сообщение: “Городской голова утвердил в должности двенадцать предводителей, избранных обеими частями общи-

182 *Га-Мелиц*, 1864. 1. Вып. 25. Кол. 384; *Рассвет*, 1860. 21.10. Вып. 22. С. 351.

183 Там же. 1861. 1. Вып. 21. Кол. 373.

184 Там же.

185 Пинскер Леон (Лев Семенович, Йеѓуда-Лейб; 1821–1891) — общественный деятель, лидер движения *Ховевей Цион*. В 1882 г. Пинскер издал ставшую знаменитой брошюру “Автоэмансипация”. Единственным решением еврейской проблемы Пинскер считал автоэмансипацию, то есть приобретение еврейским народом собственной территории. — *Примеч. редактора*.

186 См.: *Рассвет*, 1861. 28.07. Вып. 4. С. 65.

ны, и вот их имена: г-н Игнаций Эфрати (Эфрусси), г-н Симон Горовиц, р. Моше Трахтенберг, г-н Леон Коннер, р. Аврагам Ратгауз, р. Мендл Гольденберг со стороны “бродской” части общины; с “русской” же стороны — р. Моше Штиппельман, р. Израэль Фрайман, р. Агарон-Янкл Галка, р. Янкл Гохбейн, р. Йосеф Кникер, р. Нахман Коген. И во вторник этой недели избранные собрались в городской думе на заседание, где, по жребию, председателем был избран рабби Моше Трахтенберг”. Заметка заканчивается фразой: “Вся наша надежда на то, что теперь воцарится мир в общине, и более не расстроится”¹⁸⁷.

Этот комитет был избран для выполнения конкретной функции — достигать компромиссов в спорах между “бродскими” и “русскими” по поводу порядков в Большой синагоге, только что отстроенной.

В середине 1860-х годов члены общей городской управы, не имея интереса к делам, касавшимся исключительно евреев, предложили значительно расширить полномочия еврейского “общества”. Согласился на это, в порядке эксперимента, и министр внутренних дел. Цедербаум в одной из статей выразил надежду, что если этот опыт увенчается успехом, будут расширены полномочия всех еврейских “обществ” России. Однако вследствие “сословных войн” в еврейской среде положение вскоре было возвращено на исходные позиции.

В дальнейшем события развивались так. В начале 1864 года в Одессе (на основании нового Положения о губернских и земских учреждениях) была учреждена общая городская управа. После этого Распорядительная дума подняла вопрос о том, как следует относиться к собственно и только еврейским делам, ибо в новом положении об этом ничего не говорилось. Члены думы ратовали за то, чтобы такие дела обсуждались и решались евреями, выбранными в городское собрание, каковых в Одессе было 37 человек из 75 (1 домовладелец, 21 человек купеческого сословия и 15 — мещанского). Комиссия по учреждению новых порядков городского управления это предложение поддержала, не видя причин не доверять 37 еврейским членам городского собрания. Кроме того, комиссия сочла, что евреям не будет причинено ущерба, если этот “еврейский” институт заменит собой поверенных еврейского “общества”. После этого купцы заявили, что новый еврейский совет должен состоять из 50 членов, по 25 от купечества и мещанства, возглавить его должен представитель купечества, а два его заместителя будут избраны от купечества и мещанства. Однако представителей мещанства такой расклад явно не устраивал. Их доводы сводились к тому, что единственным источником финансирования еврейских общественных нужд является коробочный сбор, который, как известно, в равной степени ложится на всех.

187 *Га-Мелиц*, 1862. 2. Вып. 25. Кол. 389.

Но так как число мещан в городе в четыре раза превышает число купцов, то состав совета должен пропорционально отражать соотношение между этими сословиями. Кроме того, мещане требовали, чтобы $\frac{4}{5}$ средств, получаемых от коробочного сбора, расходовались на нужды их сословия. Распорядительная дума предпочла вариант купечества, сославшись на Положение о губернских и земских учреждениях и устав общей городской управы и аргументировав это следующим образом. 1. Все сословия, безотносительно их численного превосходства среди городского населения, равны. 2. Согласно закону, средства от коробочного сбора предназначаются для удовлетворения нужд всего еврейского населения без учета сословной принадлежности. Дума постановила, что в ведение нового совета переходят все дела, касающиеся исключительно и только евреев, в частности, те функции, которые ранее были возложены на “сто” еврейских поверенных, т. е. выборы раввина, попечителей еврейской больницы и *Талмуд Торы*, глав погребального братства и прочих должностных лиц. По рекомендации генерал-губернатора края П. Е. Коцебу министр внутренних дел утвердил в 1867 году учреждение совета в порядке эксперимента. Так было создано Собрание еврейских выборных. Однако с началом его заседаний обнаружился раскол между представителями купечества и мещанства, споры не утихали, трения усиливались. Представители мещанства постоянно одерживали верх, потому что многие купцы на заседаниях не присутствовали либо по причине занятости, либо находясь в разъездах по коммерческим делам. Представляется, что собрание принимало решения, которые не учитывали пожеланий купцов и противоречили положению о равенстве сословий. В итоге упомянутая выше комиссия вмешалась и постановила, что состав Собрания еврейских выборных должен быть сходным с таковым института “сотни”, а именно: 60% купцов и 40% мещан. Одним из весомых доводов, которыми аргументировалось данное решение, был тот, что только 285 городских мещан озаботились тем, чтобы иметь право голоса, тогда как среди купечества правом голоса обладали 500 человек. Вся эта история закончилась тем, что генерал-губернатор распорядился закрыть Собрание еврейских выборных, и все вернулось “на круги своя”¹⁸⁸.

Картина, представленная в статьях Цедербаума, выглядит несколько иначе. По его словам, мещане не были удовлетворены тем, что они составляют меньшинство среди “ста двадцати” поверенных. На основании содержания статей можно предположить, хотя прямо об этом не сказано, что недовольство мещан послужило причиной введения нового порядка министром внутренних дел в 1867 году. Министр установил, что число представителей мещанства в собрании будет равно числу представителей купе-

188 См.: День, 1871. Вып. 6. С. 87–90.

чества — по 25 человек от каждого сословия, что председатель собрания — старшина — будет избираться общим голосованием из числа купцов, а два его заместителя — товарищи старшины — по одному от каждого сословия. В состав “ста” поверенных входили евреи, бывшие одновременно членами общей городской думы, 15 (!) купцов и 13 (!) мещан. Таким образом, купцам следовало выбрать дополнительно еще десять членов к существующим, а мещанам — двенадцать¹⁸⁹. Число городских купцов, обладавших правом голоса, составляло 492 человека, тогда как избирателей от мещан было только 285 человек, поскольку большинство из них не платили годовой подати в размере 2 рублей 75 копеек. Платившие эту подать получали свидетельство о принадлежности к мещанскому сословию. Вероятно, купцы посчитали свои права ущемленными предложением о равном представительстве и уклонились от участия в выборах. Выборы откладывались дважды и были проведены только после того, как за уклонение от участия в них был установлен штраф. Старшиной был избран потомственный почетный гражданин Леон Эфрати (Эфрусси), помощником старшины от купцов — потомственный почетный гражданин Авраам Бродский, а от мещан — Шалом Богопольский¹⁹⁰.

В статье, написанной Цедербаумом сразу после выборов, сказано, что в ведение нового института должны были перейти “все еврейские дела”, а не только исполнение обязанностей по отношению к государству, т. е. сбор податей и рекрутский набор. Новому руководству, по словам Цедербаума, вменялось в обязанность проведение выборов должностных лиц в религиозных и богоугодных заведениях: попечителей больницы и *Талмуд Торы*, старост погребального братства, почетных попечителей государственных еврейских школ и т. п. Ожидалось существенное расширение прав еврейского “общества” в Одессе по сравнению с его предыдущим статусом и с положением “обществ” в других общинах. В агитации, которую Цедербаум проводил в преддверии выборов, находим следующие аргументы: “Если здесь будут избраны достойные и порядочные люди... мы окажем услугу всему еврейскому народу в России, потому что власти убедятся, что можно поручить евреям управлять своими собственными делами”¹⁹¹.

И все-таки этот эксперимент, как мы видели, потерпел фиаско. Возможно, причиной тому явилось направленная против еврейского кагала пропаганда, усилившаяся в те годы вследствие публикации известной книги Брафмана.

В одном из объявлений, напечатанных в 1870 году, читаем: “Распорядительная дума Одессы приглашает евреев из граждан города, купцов и ме-

189 *Коль мевасер*, 1867. Вып. 47. С. 351.

190 Там же. 1868. Вып. 5. С. 35; Вып. 6. С. 44–45; Вып. 17. С. 125; Вып. 24. С. 173.

191 Там же. Вып. 5. С. 35.

щан, явиться 14 октября 1870 года для выборов 100 кандидатов в выборщики, определенных на заседании 27 августа для выборов старост всех общинных учреждений сроком на три года до 1 января 1874 года”¹⁹². Из этого следует, что правление “сотни” снова стало таким, каким оно было в начале 1860-х годов, еврейские вопросы вернулись в ведение Распорядительной думы, в которой был стол по “еврейским делам”.

Тот факт, что Цедербаум совершенно не комментирует выборы 1870 года, позволяет заключить, что он был глубоко разочарован. В течение двух лет он очень надеялся, что для еврейской общины Одессы будет установлено автономное самоуправление, но его надежды не оправдались. Какое-то время спустя он писал, полемизируя с адвокатом-антисемитом: “Только во сне можно говорить о еврейском обществе в Одессе, где всеми еврейскими делами заправляет дума, городская управа и собрания их ставленников, проходящие в зале биржи и ведущиеся по-русски!”¹⁹³.

Как следует из приведенного выше объявления, властные полномочия “сотни” были сведены к “выбору старост общинных учреждений” и к участию в распределении средств от коробочного сбора между различными учреждениями. Последний факт подтверждается свидетельством раввина Хаима Черновица (Рав Цаир), которое относится к 1890-м годам и к началу XX столетия:

Управление общественными учреждениями, филантропическими и образовательными, и распределение средств [от коробочного сбора] перешли в ведение ста человек, получивших известность под названием “сотни”... Эта “сотня” поделила учреждения между собой, каждый выбрал себе понравившееся ему заведение. Занимавшиеся благотворительностью взяли себе богоугодные заведения, люди духа — образовательные и гуманитарные учреждения, пришедшиеся им по сердцу, и т. п.¹⁹⁴.

М. Моргулис писал об ограниченности полномочий некой не названной им “сотни” (рассказ этот, без сомнения, относится к еврейскому “обществу” в Одессе):

192 Там же, 1870. Вып. 40. С. 198.

193 Там же. Вып. 45. С. 334.

194 СHERNOVITS Н. Op. cit. P. 174. Кстати сказать, автор добавляет: “Кто выбрал или назначил первый состав “сотни”, неизвестно. Безусловно, когда был установлен этот порядок, правительственные чиновники призвали сделавших себе имя представителей интеллигенции из еврейской общины, уже известных чиновникам, и поделили между ними различные учреждения...” Нам удалось снять покров неизвестности с этого института.

Одному обществу отказано было в выдаче раввину средств из коробочного сбора на основании 69-й статьи положения о коробочном сборе, несмотря на то, что состоялся общественный приговор, утвержденный городской управою. Об этом заявлено было выборным от еврейского общества в публичном заседании. Зная, что суждение начальства по этому предмету основано на ошибочном толковании закона, выборные возбудили вопрос о необходимости обжалования этого распоряжения в установленном законами порядке, для чего тут же избрали из своей среды трех выборных — присяжных поверенных. Но председательствовавший в заседании член управы (еврей) не допустил составления об этом предмете приговора, пока не испросит разрешения на то всей управы. Дело было отложено по необходимости до следующего заседания, которое открылось совершенно неожиданным заявлением со стороны того же председательствовавшего члена управы, что последняя, принимая во внимание, что круг деятельности еврейских выборных ограничивается одним лишь правом выбора на различные должности, пришла к заключению, что, кроме выборов, представители еврейского общества не имеют права возбуждать какие-либо другие дела. Таким образом, провозглашено было совершенно новое начало — лишение еврейских городских сословий, признанных законом и имеющих свой круг законных интересов, права законной защиты этих интересов¹⁹⁵.

Факт полного подчинения еврейских учреждений общегородским властным структурам подтверждается сообщением, относящимся к 1879 году: А. М. Бродский пожертвовал 50 тысяч рублей на основание сиротского приюта в Одессе. Деньги были внесены им в городскую управу. Управа через губернатора города обратилась к министру внутренних дел за разрешением принять эти деньги. Однако министр потребовал прежде исправить один из пунктов устава сиротского приюта, в котором говорилось, что приютом будут управлять три попечителя, избирающиеся поверенными еврейского “общества”. После исправления этот пункт звучал так: приют будет управляться тремя попечителями, избирающимися из евреев городской управой. Аргументировалось это тем, что после вступления в силу нового Городового положения 1876 года евреи не представляют собой больше отдельной группы, а являются частью всего городского общества¹⁹⁶. Однако это определение министра внутренних дел не имело юридической силы, и еврейское “общество” продолжало существовать.

Новые общины, образовавшиеся вне черты оседлости, были избавлены от бремени рекрутского набора, равно как от круговой поруки по сбору по-

195 Моргулис М. *Вопросы еврейской жизни*. С. 473.

196 См.: Рассвет, 1879. 1. 13.09. Вып. 1. С. 12.

датей. Официальный состав этих общин — купцы, лица с высшим образованием и немногочисленные ремесленники, числившиеся в реестровых книгах своих прежних общин и вынужденные ежегодно обращаться за возобновлением паспорта по месту их официальной регистрации, — стал, вероятно, причиной того, что правительство не было заинтересовано в назначении в них сборщиков и старост. Вопрос заключается в том, считало ли правительство вообще их еврейским “обществом”. В этих общинах государство “имело дело” исключительно с частными лицами и не было заинтересовано в еврейском представительстве. Однако внутренние потребности побуждали евреев к созданию общинной организации.

О том как была образована еврейская община в Петербурге, мы располагаем следующими сведениями: в 1862 году, спустя несколько лет после того как в городе появилось новое еврейское поселение, его обитатели вознамерились создать eine legale organisirte Gemeinde (легальная организованная община) и пригласить для службы в ней раввина-проповедника. Разрешение на организацию общины было получено при посредничестве бывшего генерал-губернатора Риги А. А. Суворова, переведенного к тому времени в Петербург. После этого было избрано руководство общины (Gemeinde-Vorstand). Раввином стал доктор Авраам Нейман, известный петербургским евреям еще с тех пор, когда он участвовал в работе Раввинской комиссии, созданной правительством 23 ноября 1861 года. Тогда же была введена монополия на продажу кошерного мяса. Богатые люди жертвовали значительные средства на нужды общины.

Вследствие основания общинных учреждений обнаружились разногласия между образованными и ортодоксальными членами общины. Против ортодоксов, сосредоточивших в своих руках всю власть, стали раздаваться голоса тех, кто обвинял их в том, что они не выполняют должным образом своих функций и не считают нужным отчитываться за расходование денежных средств, поступления которых превышали 20 тыс. рублей в год. Кроме того, они прекратили выплату жалованья раввину Нейману и выделение средств на содержание школы. После того как руководителей-ортодоксов удалось отправить в отставку, раввин Нейман обратился к градоначальнику с просьбой позволить общине провести собрание своих представителей. Градоначальник просьбу удовлетворил, издав специальное распоряжение, и раввин Нейман предложил собравшимся единоверцам свой вариант общинного управления. Во главе общины должны стоять три представителя, при которых будет работать совет из двенадцати членов — по три человека от каждой категории, представленной в еврейском населении города: отставные николаевские солдаты, ремесленники, купцы и лица с высшим образованием. Предложение раввина было принято, и состоялись выборы. Однако новое руководство не могло приступить к своим обязанностям из-за проти-

водействия со стороны прежнего руководства. Градоначальник, казалось бы, способствовавший избранию нового руководства, его состав не утвердил¹⁹⁷. В сообщении, относящемся к концу 1863 года, говорится, что община избрала в качестве представителей семнадцать человек. По какой-то причине автор сообщения отмечает, что среди них “было несколько “уроженцев Волины”, а именно: *гвиры* Авраѓам Бродский, Барух Рейх и Шломо Рабинович... Был среди выборных и доктор Малис, и, само собой разумеется, г-н Гинцбург [Йосеф-Евзель], занявший пост председателя”. Далее автор указывает, что все представители избрали раввином доктора Авраѓама Неймана. Однако спустя почти семь лет правительство назначило двенадцать других человек в качестве глав общины¹⁹⁸.

Об этом узнаем из сообщения, относящегося к концу 1870 года: “Так губернатор края соизволил поставить над общиной шесть предводителей и назначить им шесть заместителей, в ведение которых передаются все дела еврейской общины в Санкт-Петербурге”¹⁹⁹. Данных о полномочиях этих представителей автор сообщения не привел, ограничившись лишь их поименным списком: “Г-н Гинцбург, г-н Поляков, г-н Розенталь, г-н Фридлянский, г-н Блох, доктор Эдельберг, доктор Зейберлинг, г-н Варшавский (Авраѓам), г-н Банк, г-н Трахтенберг, г-н Волкенштейн, г-н Коробков”²⁰⁰.

Согласно другому сообщению, тогда “были введены должные порядки в еврейской общине столицы империи”.

Из заметки, написанной десять лет спустя, следует, что “обществу” снова было предоставлено право избирать *парнасов*:

На собрание членов нашей общины, созданное во вторник, 25 тишрея 5639 года (10/22 октября 1878 года), для выборов *парнасов* общины, пришло 132 выборщика. Вообще в общине нашей числилось 180 человек, обладающих правом голоса на выборах... И было избрано девять *парнасов*, в соответствии с распоряжением министра, и вот имена избранных: барон Гораций Гинцбург, Ш. Поляков, А. Варшавский, Л. Розенталь, Меир Фридлянд, Ицхак Малкиэль, Аѓарон Кауфманн, Бенъямин Блох, Ицхак Коробков. Все избранные, кроме г-на Фридлянда, уже занимали эту должность ранее... Дабы освободить место

197 AZJ, 1862. 26. 15.04. Fasc. 16. Col. 200; 1864. 28. 06.09. Fasc. 37. Col. 581; 1868. 32. 05.05. Fasc. 19. Col. 377.

198 *Коль мевасер*, 1863. 3. Вып. 40. Кол. 631; AZJ. 1864. 28. 06.09. Col. 581 at al.

199 *Ѓа-Мелиц*, 1870. 10. Вып. 1. С. 1. Однако в сообщении из столицы читаем: “Община Йешуруна (еврейская община. — *Пер.*) Петербурга избрала из своей среды двенадцать образованных и знающих людей и уполномочила их исполнять богобоязненно все функции по делам общины вообще и по строительству малого храма (синагоги. — *Пер.*) в частности” (*Ѓа-Магид*. 1870. 14. Вып. 25. С. 95).

200 *Ѓа-Мелиц*, 1870.10. Вып. 1. С. 1.

среди *парнасов* М. Фридлянду, эту должность оставил по собственному желанию Д. Фейнберг²⁰¹.

Из сказанного ясно, что совет *парнасов* уже ранее насчитывал девять членов²⁰². Помимо *парнасов*, в сообщениях упоминается староста, которого “вся община почтила, поставив над собой главой”²⁰³.

В сообщении, относящемся к осени 1879 года, находим сведения о способах финансирования общественных нужд:

Вот уже около десяти лет... как богатейшие люди нашей общины не следуют примеру богачей в еврейских общинах других городов государства и не возлагают на простой народ бремя расходов на общинные нужды... Иначе поступают наши предводители, которые взяли на себя из года в год жертвовать определенные суммы на покрытие почти всех расходов на общинные дела, не желая поднимать обязательный сбор для остальных членов общины.

Они отменили у себя в общине коробочный сбор²⁰⁴. Поскольку и эта община была лишена права устанавливать прямой налог для своих членов, общественная деятельность осуществлялась без постоянного и гарантированного финансирования, исключительно на добровольные пожертвования богатых ее членов, особенно баронов Гинцбургов. Об этом сожалел Й.-Л. Гордон:

Мы в общине и стране нашей уже не в силах установить такие честные порядки, как в Берлине, где каждый еврей, постоянно проживающий в Берлине, обязан выплачивать на общинные нужды определенную сумму, устанавливаемую *парнасами* общины на основании оценки его доходов²⁰⁵.

201 Там же, 1873. 17. Вып. 33. С. 307.

202 Там же, 1878. 4. Вып. 16. С. 306; см. также: *Igrot Yalag*. Pt. 1. P. 251 (письмо от 15 октября 1878 г.).

203 Ѓа-Леванон, 1873. 9. Вып. 49. Кол. 388 (слова Шмуэля-Ицхака Пумпянского, сказанные о его отце Арье-Лейбе).

204 Ѓа-Мелиц, 1879. 15. Вып. 40. Кол. 799; 15. Вып. 9. Кол. 182. Инициатором отмены сбора был *гвир* Розенберг, побуждающим мотивом послужил тот факт, что многие малоимущие члены общины вынуждены были покупать трэфное мясо, поскольку коробочный сбор приводил к значительному росту цены кошерного мяса. Об этом см.: *Ѓа-Магид*, 1870. 14. Вып. 12. С. 91: “Не раз уже желал г-н Розенберг совершить деяние доброе и полезное, а именно: отменить раскладку коробочного сбора, отягощающего жизнь беднейших из наших братьев, и еще более того, дающего повод [есть трэфное] тем из наших братьев, кто не слишком соблюдает законы о запрещенных для нас продуктах”.

205 GORDON Y. L. *Proza*. P. 285, 318, 336.

В Москве кагал существовал уже в 1860-х годах, откуп коробочного сбора приносил в его кассу 6 тысяч рублей ежегодно, и “эта сумма расходовалась на общинные нужды, на жалование раввина, резника и поверенных и на благотворительность для бедных”²⁰⁶.

О составе руководства московской общины у нас сведений нет, кроме одного сообщения 1877 года, гласящего:

Следует... всенародно объявить о Большой синагоге, которая существует уже восемь лет. Она была основана главами города²⁰⁷, а именно: господами Малки-эле́м, Балаковым, Высоцким, Розеном, Шмуэ́лем Монашеви́цом, Шнейдером, Горенштейном, Герценбергом, Росянским, Адольфом Леви, Розенталем, Вильгельмом Леви²⁰⁸.

Таким образом, уже в конце 1860-х годов у московского еврейского “общества” были “главы города”. Возможно, то, что их было двенадцать человек, — не случайно, ибо это соответствует числу предводителей общины, назначенных властями Петербурга; можно предположить, что и в Москве они были назначены властями.

Относительно руководства общин, формировавшихся в других городах за пределами черты оседлости, мы никакими сведениями не располагаем, кроме следующего сообщения из Петербурга, относящегося к 1868 году:

Этими днями государь император соизволил высочайше повелеть министру внутренних дел разрешать время от времени евреям, имеющим жительство во внутренних областях России, объединяться в каждом городе в общину с выделением им места, предназначенного для богослужения (молельни), и выбирать себе предводителей для управления делами, касающимися их духовных привилегий²⁰⁹.

Таким образом, министр внутренних дел был уполномочен по своему усмотрению признавать еврейское население в городах вне черты оседлости в качестве “обществ” и предоставлять им право выбирать себе руководителей. Что касается их полномочий и обязанностей должностных лиц, то сведе-

²⁰⁶ Га-Леванон, 1868. 4. Вып. 12. С. 188.

²⁰⁷ Общины. — *Примеч. переводчика.*

²⁰⁸ Га-Цфира, 1877. 4. Вып. 37. С. 293. Эта синагога располагалась в арендованном ими помещении. Однако в сообщении, относящемся к лету 1870 г., говорится, что синагога в Москве была основана радением одиннадцати человек (см.: *Коль мевасер*, 1870. 14. Вып. 35. С. 41). Здесь тоже был отменен коробочный сбор, но не по инициативе снизу, а по распоряжению министра внутренних дел (см.: Га-Цфира, 1879. 6. Вып. 20. С. 155; Га-бокер ор, Варшава, 1870. Кн. 8. С. 1144).

²⁰⁹ Га-Магид, 1868. 12. Вып. 12. С. 90.

ний об этом недостаточно; неизвестно, предоставлялось ли общинам право выбирать предводителей для управления другими общественными делами, помимо права избирать старост молельного дома и приглашать казенного раввина.

Относительно общин на юго-востоке Украины известно, что в 1873 году в Мелитополе предводителями были избраны “семь почтеннейших горожан”, а некий житель Бердянска взывал к своей общине: “Пробудитесь, разумные, и разбудите общество, ибо правильным будет избрать из его среды двенадцать достойнейших горожан...”²¹⁰. В сообщении из Херсона начала 1860-х годов говорится об “общинном представительстве” в городе²¹¹. В тот же период по инициативе городского головы (христианина) в Ростове-на-Дону для “попечительства над еврейскими делами” был избран комитет “из членов еврейской общины” в составе двенадцати человек, однако председателем комитета был сам городской голова²¹².

г. Полномочия общинного руководства после отмены кагала

1. Постановления религиозного суда

Официальное упразднение кагала в 1844 году не привело к радикальным переменам во внутреннем мире российского еврейства. Опасения Филиппона относительно распада этого мира не оправдались. (Что-то подобное произошло спустя несколько десятилетий — с распространением просвещения и ускорением процесса секуляризации в еврейском обществе.) Тем не менее кое-какие изменения в этом мире произошли. Кагал уже не играл той “принудительной роли” в вопросах религии, жизненных устоев, обычаев и общественных установлений в сфере экономических отношений, какую играл прежде, особенно после того, как исчезла угроза быть отданным в кантонисты или в солдаты. Бремя рекрутского набора, служившее кагалу своего рода орудием борьбы против непокорных и отщепенцев, нести стало намного легче. Несмотря на это, еще в 1860-х годах в Шклове был отмечен случай, когда кагал тайно вынес и привел в исполнение смертный

210 Там же. 1873. 17. Вып. 9. С. 82. Кстати сказать, Э. Дейнард писал о Бердянске, что “столь уважаемую общину трудно найти во всей южной России” (Га-Шахар, 1879. 9. Кн. 6. С. 335).

211 AZJ. 1862. 26. 08.04. Fasc. 15. P. 182.

212 См.: Га-Кармель, 1863. 3. Вып. 47. С. 347; см. также сообщение из Херсона: Га-Мелиц, 1863. 3. Вып. 27. Кол. 425.

приговор донощику. Вероятно, нечто подобное случалось и в других местах²¹³. В источниках упоминаются случаи отлучения (*херем*), хотя, согласно

213 См. Ѓа-Шахар, 1874. 5. С. 393–394. По словам П. Смоленскина, “подобные вещи”, т. е. то, как поступили с донощиком Синагогом, “были почти повседневной рутинной” (см.: Там же. Примеч.). В октябре 1873 г. в пруду вблизи Шклова был утоплен донощик Пороховник (о расследовании этого дела и судебном процессе по нему см.: БРАФМАН Я. *Книга кагала*. Спб., 1882. Ч. 1. С. 356–373). Однако ясно, что на момент написания Смоленским указанного примечания он не знал о деле Пороховника. Кстати сказать, кагал к этому делу отношения не имел. И прав был Мордехай Бен-Ѓиллель Ѓа-Коґен, когда утверждал, что Пороховник пал жертвой врага, нажитого им в борьбе за пропитание (см.: BEN-HILEL HA-SOHEN M. *Mi-erev ad erev*, 1904. Vol. 1. P. 141).

По всей видимости, в Шклове сложилось особое положение. П. Б. Аксельрод, вспоминая о своем детстве, которое пришлось на 1850-е или начало 1860-х годов, писал: “Один эпизод особенно глубоко врезался мне в память. Шкловские евреи почти так же трепетали перед “начальством”, как в деревне трепетал мой отец перед становым. И вдруг прошел слух, что некоторые из членов общины находятся в сношениях с полицией и доносят на своих единоверцев. Заподозренных судили на собрании общинников, в синагоге. Страсти разгорелись, раздавались крики, угрозы. Обвиняемые уверяли, что их оклеветали. Но все же собрание признало вину их доказанной и приговорило сослать их как “вредных членов общины” в Сибирь. А главного обвиняемого вскоре после этого нашли мертвым в колодеце. Говорили, что его убили, а тело спустили в колодец, чтобы скрыть следы...” (АКСЕЛЬРОД П. Б. *Пережитое и передуманное*. Берлин, 1923. Т. 1. С. 29). Существует вероятность, что этот рассказ относится к донощику Синагогу, хотя Синагог был брошен в Днепр, а не в колодец.

Об особом положении, сложившемся в Шклове, писал в своей статье поэт З. Шнеур (см.: *Perets Smolenskin bi-Shklov* // Bitsron. N.Y., 1942. Vol. 7. P. 415–426). По поводу информации на с. 423, где автор, со слов своей матери, пересказывает слухи о деле Пороховника, следует сказать, что Пороховник не мог послужить Смоленскину прототипом донощика Якова-Хайма в “Ослином погребении”, ибо Смоленскин оставил Шклов в 1858 г., тогда как дело Пороховника, как было сказано, относится к 1873 г. По словам Смоленскина, “он не был знаком с людьми, которые могли бы лично знать Синагога” (Ѓа-Шахар, 1874. 5. С. 394. Примеч.).

В Вилькомире юноша и девушка были приговорены к высылке за то, что полюбили друг друга. Дабы разлучить влюбленных, юношу выслали в Ковно, а девушку — в другое место (см.: Вестник русских евреев, 1871. 1. 11.07. № 28. Кол. 867). О братстве “Хранители субботы” (*Шомрей шабат*) упоминается в одном из рассказов о еврейских делах. Автор рассказа отмечает, что кагалы имели обыкновение выгонять преступников из города под бой барабана (см.: Вестник Западной России. Вильно. 1869. Т. VII. Кн. XI. Отд. IV. С. 153–169). По мнению известного адвоката Г. Б. Слиозберга, юридический статус еврейских общин, складывавшихся в Малороссии, т. е. в Полтавской и Черниговской губерниях, изначально отличался от статуса общин, оказавшихся в Российской империи в результате разделов Польши. Если последние располагали такими инструментами принуждения, как право осуществлять судебное разбирательство и наказывать преступников, то евреи Малороссии подчинялись российским законам и общей юрисдикции во всех аспектах, кроме религиозных и семейных вопросов. В Полтаве, по свидетельству Слиозберга, не было ни религиозных судей (*даянов*), ни судов (*бейт динов*). Поначалу там был один духовный раввин, выносив-

Положению об устройстве евреев 1804 года, раввинам и другим религиозным деятелям запрещалось прибегать к этому инструменту принуждения. *Херем* запрещался прямо и недвусмысленно, запрет был повторен и в законодательстве 1835 года²¹⁴.

А. И. Паперна вспоминал, что в его родном местечке Копыль еще в 1850-х годах практиковался “обряд” отлучения под звуки *шофара* перед открытым ковчегом, что было незаконным наказанием за такие преступления, как ввоз товаров, продажу которых монопольно откупил кагал, и за ввоз горячительных напитков, что делалось для защиты арендатора (фактора), откупавшего продажу водки у помещика, бывшего хозяином города. Вместе с тем он отмечает, что не слышал о случаях отлучения нарушителей религиозных заповедей и вольнодумцев. В 1860-х годах, по его словам, отлучение как средство принуждения себя изжило²¹⁵.

В местечке Мотоль, хотя оно и “славилось как город, полный мудрецов и свободомыслящих просвещенных людей”, когда некий невежда посмел не продать квасное в преддверии праздника *Песах*²¹⁶, он был подвергнут раввином обструкции, “пока не получил публичное порицание, а утварь его не была сожжена в будние дни праздника на площади перед *бейт мидрашем*”²¹⁷.

В тот же период в числе угроз, полученных М.-Л. Лиlienблумом в Вилькомире, была угроза “отлучения постановлением десяти раввинов”²¹⁸, и он действительно был подвергнут отлучению вместе со своим тестем. Кроме того, на всеобщее обозрение было вывешено объявление, в котором сообщалось, что один из сторонников Лиlienблума тоже подвергнут отлучению²¹⁹. Мы не располагаем сведениями о случаях, подобных случаю

ший решения по ритуальным вопросам, затем появился еще один раввин. Один из них был раввином *миснагедов*, другой — хасидов (см.: СЛИОЗБЕРГ Г. Б. *Дела минувших дней*. Париж, 1933. Т. I. С. 34). См. также далее дискуссию о статусе раввинов при ослаблении влияния религиозных судов (*бейт динов*).

214 См.: ЛЕВАНДА В. О. Указ. соч. С. 60. Пункт 51; С. 372. Пункт 92.

215 См.: ПАПЕРНА А. И. *Из николаевской эпохи*. Т. 2. С. 40–41; Он же. *Как потоки в пустыне — зарисовки деяний прошлого поколения* // Sefer ha-yovel le Nahum Sokolov. P. 441.

216 Квасное — обычный, т. е. квасной, хлеб и любые продукты, в состав которых входят злаки пяти основных видов и при приготовлении которых происходит процесс брожения, — запрещено к хранению в течение *Песаха*. В ашкеназских общинах принят обычай, согласно которому еврей должен продать все свое квасное и то помещение, в котором он его хранит, нееврею, а после праздника выкупить его назад. — *Примеч. редактора*.

217 См.: СНЕМЕРНСКИ Н. Op. cit. P. 21.

218 См.: LILLENBLUM M. L. *Ktavim otobiografiim*. Jerusalem, 1970. Vol. I. P. 169.

219 Ibid. P. 181–183. К тому же периоду относятся еще несколько известий о вывешивании неизвестными объявлений об отлучении в синагогах и других местах. В Умани нескольких богатых людей отлучили “за равнодушие к бедным” (*Га-Мелиц*, 1861. 1. Вып. 12. С. 200). В Кишиневе вывешивались объявления об отлучении тех людей, чьи дети учились “в частных пансионах” (*Коль мевасер*. 1864. 4. Вып. 17. Кол. 257–258; см.

с Лиленблумом. Но вряд ли его преследовали по инициативе кагала или аналогичного органа. Сам Лиленблум ни о каком общественном институте, заинтересованном в его преследовании, не упоминает. Он лишь называет хасидов своего города как самых опасных своих недоброжелателей.

В одном из рассказов А.-Б. Готтлобера хасиды местечка, названного автором Кзив, организовали отлучение молодого человека, заподозренного в чтении “запретной литературы”. У юноши была найдена “Книга добродетелей” (*Сефер га-мидот*) Нафтали-Герца Вессели²²⁰, к тому же он посмел вырвать книгу из рук человека, собиравшегося предать ее огню. После того как юношу отлучили, местечковый лекарь отказался лечить его больную сестру²²¹.

Описанные в рассказе события относятся самое раннее к концу 1840-х годов, ибо вскоре после отлучения герой уезжает в Житомир, чтобы учить-

также: *Га-Мелиц*, 1864. 4. Вып. 17. Кол. 262–266; Вып. 19. Кол. 295 — Цедербаум писал в примечании: “Мы слышали подобные вещи от наших братьев из некоторых городов”. См. также постановление *бейт дина* Одессы о дезавуировании отлучения (Там же. 4. Вып. 22. Кол. 350–352). В Одессе некий предприниматель был отлучен за то, что поставил в синагогу скамьи вместо традиционных пюпитров (см.: *Коль мевасер*, 1870. 8. Вып. 18. С. 133). Однако Цедербаум отмечал, что этот *херем* не имел какого-либо общественного резонанса в Одессе. Возможно, он был прав, когда писал: “... в наше время и мысли не возникнет у раввина или *бейт дина* провозгласить *херем*” (*Га-Мелиц*, 1870. 9. Вып. 51. С. 352). Впрочем, это утверждение не помешало ему тогда же написать: “В большей части городов евреи мыслят так, как в старые времена, когда за ними не было контроля и вся власть была в руках кагала и *бейт дина* с их отлучениями, штрафами и позорными столбами... и напрасно клялись делегаты из пяти губерний Северо-Западного края на Виленской комиссии в прошлом октябре, что у евреев не существует никаких кагалов, налагающих отлучения и штрафы” (*Коль мевасер*, 1870. 8. Вып. 18. Р. 132). Эти слова были написаны по поводу слухов о наказании и чудовищном публичном поругании в Шклове некоего холостяка и замужней женщины за любовную связь (там же. С. 124; *Га-Шахар*, 1874. 5. С. 395). О том как наказывали в Умани тех, кого подозревали в подобном проступке, см.: *Коль мевасер*, 1870. 14. Вып. 28. С. 31; Там же, 1866 (29 тамуза 5626). Кол. 386. Слова Цедербаума о Виленской комиссии и еврейских делегатах из Северо-Западного края, приглашенных участвовать в ее работе, относятся к комиссии, учрежденной по инициативе Я. А. Брафмана виленским генерал-губернатором Э. Т. Барановым. В 1867 г. эта комиссия досконально разработала предложения по административному объединению евреев и христиан-крестьян в местечках и деревнях. Основной целью этого злокозненного предложения был перевод евреев под управление органов крестьянского самоуправления. Еврейские делегаты, приглашенные из Виленской, Ковненской, Гродненской, Витебской и Минской губерний, отвергли не только все обвинения, предъявленные евреям в преамбуле этого проекта, но и само предложение по всем пунктам (см. примеч. 159).

220 Вессели (Вейсель) Нафтали-Герц (1725–1805) — поэт, лингвист, толкователь Писания, один из основоположников *Гаскалы*, поборник новой системы образования. — *Примеч. редактора*.

221 *Hizbari bi-vnei aniyim*. Warsaw, 1880. Р. 19.

ся в Раввинском училище, основанном в конце 1847 года. Конечно, сюжет рассказа мог быть сколком с действительности, однако факт “организации” отлучений за такие и подобные им проступки весьма сомнителен.

Один из первых евреев-социалистов, Павел Аксельрод²²², вспоминал, что в свою бытность в Могилеве зарабатывал на жизнь частными уроками. Однажды все его ученики не пришли на занятия, потому что один из гимназистов крестился, в чем сочли виновным Аксельрода. В Шклове, к общине которого был приписан его отец, Аксельрода решили сдать в рекруты. Описываемые события относятся к концу 1860-х годов²²³. Е. Котик поведал о другом поводе для отлучения примерно в то же время. Хасиды зачастую организовывали “бойкот” тому, кто выступал против их ребе, дискредитируя “преступника” в общественном мнении и лишая его средств к существованию, пока “бойкотируемый” не соглашался заплатить большую пеню и попросить у ребе прощения, для чего должен был в сопровождении трех детей прийти к ребе босиком²²⁴.

Доктор Б. Л. Гордон, как было сказано, уроженец местечка Нойштат в Литве²²⁵, рассказал о человеке, заподозренном в воровстве и преданном отлучению. Все жители местечка бойкотировали его, пока он не признался в содеянном и не вернул украденное²²⁶. Сообщение относится самое раннее к 1870-м годам, так как Гордон родился в 1873 году. Такое наказание, как *куне*²²⁷, тоже не совсем вышло из обихода несмотря на то, что наказывать единоверцев за нарушение религиозных заповедей раввинам было запрещено Положением об устройстве евреев 1804 года.

В местечке, где прошли юношеские годы А.-Б. Готлобера, — он называет его Цахана (зловоние), наказанию *куне* была подвергнута жена портного, уединившаяся с поджидавшим ее мужа клиентом²²⁸. В одной из статей, относящейся ко второй половине 1870-х годов, читаем: “Применение колодок (*куне*) было отменено властями в то же время, что и *херем*, но и спустя долгое время после запрета все еще заковывали порой в колодки вольнодумцев и им подобных среди преступников Израиля”. По-видимому, еще в 1850-е годы были случаи применения *куне*²²⁹.

222 Аксельрод Павел Борисович (1850–1928) — русский революционер, один из основателей российской социал-демократической партии. — *Примеч. редактора.*

223 См.: АКСЕЛЬРОД П. Б. Указ. соч. С. 46–47.

224 См.: КОТИК Е. Указ соч. С. 187–189. События, вероятно, относятся к 1860-м годам, поскольку герой повествования р. Аврагам был избран ребе после смерти р. Моше из Кобрина, который умер в 1858 г.

225 См. примеч. 136. — *Примеч. редактора.*

226 GORDON B. L. *Between two Worlds*. P. 34.

227 Колодки, в которые заковывали преступника и выставляли на всеобщее осмеяние, позорный столб. — *Примеч. переводчика.*

228 См.: Ѓа-бокер ор, 1876. 1. С. 117.

229 Ѓа-Шахар, 1876/77. 9. С. 87. Примеч.

Рассказывая во второй половине 1880-х годов о событиях, обычаях и мировоззрении, характерных для обитателей его родного местечка за тридцать лет до того, литератор Йозель-Ицхак Линецкий вспоминает такой эпизод: “Когда бесшабашную Хайеле, жену реб Айзика Якелеса, застали утром перед зеркалом с распущенными волосами... разве не следовало такую легкомысленную мужнюю жену выставить в *куне* перед всеми на поругание?”²³⁰.

И еще в 1870-е годы были зафиксированы случаи “ослиного погребения”²³¹.

Влияние бейт динов, существовавших при кагалах и разбиравших гражданские иски и тяжбы, постепенно уменьшалось еще до упразднения кагала. Указ 1786 года, а затем и Положение об устройстве евреев 1804 года лишили бейт дины официально признанной юридической власти, оставив им только полномочия третейских судов²³². Однако, как уже говорилось, П. Д. Киселев в своей записке 1841 года обвинял кагалы в том, что они сами представляют собой бейт дины со всеми их властными и юридическими полномочиями.

2. СТАТУС ДУХОВНОГО РАВВИНА И ЕГО СУДА

Похоже, что одним из последствий официального упразднения кагала было некоторое повышение статуса духовных раввинов, до того полностью зависевших от власти и благорасположения *парнасов* месяца²³³. Сказанное

230 См.: *Di Yidishe folks bibliotek*. Kiev, 1885. P. 82. Наказание *куне* упоминается также в рассказе Шомера (Нахума-Меира Шайкевича), написанном в конце 1870-х годов. Действие рассказа происходит тридцатью годами ранее в местечке, названном автором Ниркесef. Некого юношу заковали в колодки за то, что он попытался спрятаться от “ловцов” в доме одной христианки (см.: *Mutar lebhakhis*. Warsaw, 1881. P. 6; до этого рассказ был опубликован в альманахе *Га-бокер ор*, 1878/79. 4. С. 878–893).

231 О похоронах и погребении девушки в Славуте, не слишком строго соблюдавшей заповеди, см.: Рассвет, 1879. 1. 18.10. Вып. 6. Кол. 211.

232 См.: LEVITATS I. Op. cit. P. 200.

233 Е. Котик писал, что его дядя р. Эфроим рассказывал ему, в числе прочих историй, “как парнес-хойдеши [*парнасы* месяца] властвовали над раввинами, и бывало, что величайшего гаона изгоняли из города, где он был раввином, из-за совершенной мелочи. Парнес-хойдеш просто созывал заправил, городских старшин, и предлагал наказать раввина. Иногда решали, что раввина надо изгнать, и изгоняли. Из Минска, например, изгнали автора “Шаагат Арье”. Евреи считали его почти таким же великим, как Виленского Гаона. Изгнали его летом, в пятницу в полдень, с большим позором, а именно запягли пару быков в телегу и так вывезли его из города...” [см.: Котик Е. Указ. соч. С. 197; см. также об этом ст. “Арье-Лейб Бар Ашер” в Еврейской энциклопедии (на русском языке) и рассказ Котика о том, как его дед Аарон-Лейзер, бывший в его родном местечке Каменец *парнасом* месяца и ставший затем сборщиком, угрожал раввину изгнанием из местечка, если тот не просватает за его сына свою племянницу, дочь гродненского раввина (Котик Е. Указ. соч. С. 96–98)].

относится к статусу раввинов в общинах Литвы и Белоруссии, где хасиды оставались в меньшинстве. Духовные раввины были лишены надежного источника средств к существованию как до, так и после упразднения кагала. Учреждение института казенных раввинов не сильно отразилось на статусе раввинов духовных. Обычно они, как, впрочем, и хасидские *цадики*, не вмешивались в скандальные истории, связанные с набором, и не осмеливались возвышать голос против творившихся в общинах беззаконий при “ловле” детей бедных для сдачи их в рекруты. Безусловно, подобное “равнодушие” пастырей вызывало ропот и возмущение малоимущих членов общин, страдавших от этой практики. Напротив, зажиточных членов общин такая позиция раввинов и *цадиков* вполне устраивала, особенно когда дело касалось рекрутского набора. От злодеяний глав кагала они только выигрывали.

По поводу отношения к раввинам в Литве в 1860-х годах Цедербаум писал, что там по большей части уважение к раввинам оставалось по-прежнему глубоким²³⁴. Как было сказано, статус их повысился по сравнению с предыдущим периодом. Относительно того, как обстояли дела в Минской губернии в этот период, русский исследователь писал, что там духовный раввин наряду со сборщиком, старостой и зажиточными жителями местечка обладает решающим голосом в общине²³⁵.

Э. Дейнард вспоминал о том, с каким глубоким почтением во времена его юности, пришедшейся на 1850-е годы, обитатели литовских местечек относились к раввинам²³⁶. По его словам, “ловцы” остерегались хватать учеников ешив из страха перед раввинами. “Ловцы”, конечно, знали, что раввины не подвергнут их отлучению открыто, но знали также и о том, что им не избежать проклятия раввина или главы ешивы. Раввин олицетворял собой справедливость и честность, если к тому же он был старцем, прошедшим всю жизнь за изучением Торы, то даже самый последний подонок не осмелился бы замыслить против него что-то дурное или навести на него поклеп, и все знали наверняка, что проклятие раввина не проходит даром. Хотя представляется, что в следующих словах Дейнарда наличествует доля преувеличения:

Раввины в то время принимали участие во всех общинных делах, и не только частные лица не двигали ни рукой, ни ногой без ведома и согласия раввина, но и во всех сообществах и братствах ничего не совершалось без него, и он поистине был “глазами общины” во всех делах еврейской жизни. Ему поверяли все тайны в имущественных делах, ему вверяли деньги, ибо банков еще не было в

234 См.: *Га-Мелиц*, 1867. Вып. 26. Кол. 405; см. также мою книгу: ШОНАТ А. *Op. cit.* P. 15.

235 ЗЕЛЕНСКИЙ И. Указ. соч. 1. С. 180–181.

236 См.: DEINARD E. *Zikhronot bat ami*. St. Louis, 1920. Pt. I. P. 120.

большинстве поселений Израиля, и все были убеждены, что вверенные раввину деньги сохранены надежнее, чем если бы были сокрыты за железными засовами. А как легко было украсть из дома раввина, известно было всем ворам, однако от века не случилось, чтобы что-нибудь было украдено из дома раввина, ибо дом его был свят, и никто не осмеливался посягнуть на него²³⁷.

Из воспоминаний Е. Котика предстает совершенно иная картина. Он ни единым словом не упоминает о том, что раввин в его родном местечке Каменце вмешивался в какое-либо общественное дело. В этом местечке дед автора, бывший сборщиком, имел полную власть над раввином. Справедливы и слова уроженца Витебска, сетовавшего на то, что вся власть в общинах сосредоточена в руках богатых людей:

И на стороне денежных тузов здесь и там стоят раввины с “праведными наставниками”, благословляя тех в любых начинаниях, ибо и они зависят от *гвира* [состоятельного члена общины] или предводителя, и бывало, что *гвир* гневался на раввина... за то, что тот не выказывал ему должного почтения или в постановлениях своих противился извращенному его суждению, и тогда *гвир* задумывал сместить его без всякой вины с его стороны... И отказывал в средствах, из коих платилось раввину за служение его общине, пока тот не образумится и не станет снова оказывать *гвиру* содействие и поддержку²³⁸.

Однако нет оснований не верить и следующим словам Дейнарда:

И странно мне было бы слышать, чтобы люди осмеливались дерзко разговаривать с раввином. Когда люди шли на “суд Торы” или с какой-либо просьбой к раввину, всегда видели их идущими нескоро, в покорности и почтительности, и никто не осмеливался сесть в присутствии раввина, пока тот не просил садиться. Никто не смел позвать раввина на торжество и семейное празднество, и только на обрезания он всегда приходил, если хотели его почтить ролью восприемника [посаженного отца]; также и на свадьбах он бывал весьма редко, в домах у достойнейших членов общины. И на обряде венчания присутствовали только канторы или казенные раввины²³⁹.

Уроженец местечка Сельцы Ш. Зальцман писал: “В городе раввин был пер-

²³⁷ Ibid.

²³⁸ Ѓа-Кармель, 1869. 7. Вып. 46. С. 358. Трудно предположить, что между ситуацией в Литве, о которой писал Дейнард, и ситуацией в Белоруссии существовали значительные различия. Правда, со временем влияние раввинов здесь сильно ослабело из-за присутствия хасидов.

²³⁹ DEINARD E. Op. cit. P. 117.

вым лицом, влияние его было огромно, и он был главным авторитетом во всех жизненных вопросах²⁴⁰. Когда кто-то из великих знатоков Торы получал должность раввина, обитатели местечек устраивали ему пышный прием. Предводители общины и толпы народа выходили встречать раввина за городскую черту, бывало, что домовладельцы впрягались в повозку, в которой сидел раввин, и тащили ее в город²⁴¹.

Критическое описание раввинов, из которого можно почерпнуть сведения о степени их авторитета и влияния, находим в одном из писем Й.-Л. Гордона Сиркину:

Если бы Вы жили до сих пор, как я, в жемайтйских местечках и воочию видели, насколько велико еще влияние раввинов, являвшихся и являющихся для нас не благословением, но проклятием, если бы Вы, подобно мне, вели бы с ними переговоры по поводу каждого своего шага в качестве попечителя еврейской школы, то Вы бы признали мою правоту, ибо ни в чьих силах вынести десять мер глупости, коими наделил их Господь, и не поднять против них голос²⁴².

Выше уже цитировался рассказ Хаима Черновица о том, как проходило обсуждение вопросов рекрутского набора в доме его деда, раввина Себежа. Дом раввина постепенно занял место дома кагала. Когда в конце 1870-х годов минские *гвиры* решили подыскать для города главного раввина, то начали с того, что выделили некую сумму денег на покупку квартиры для потенциального кандидата, где они могли бы собираться, минуя дом кагала²⁴³.

240 ZALTSMAN S. *Ayarati*. Tel-Aviv, 1947. P. 30.

241 Например, о пышной встрече Мальбима (Меир-Лейбуш бен Йехиэль-Михл Вейзер; 1809–1879 — раввин, проповедник и комментатор Библии. — *Примеч. переводчика*) общиной Херсона, наверняка не отличавшейся знанием Торы, мудростью и богобоязненностью, см.: Ёа-Кармель, 1869. 7; о встрече общиной Бриска (Бреста) раввина Цви Оренштейна см.: Там же, 1863. 5. Вып. 1. С. 1; см. также: Ёа-Магид, 1877. 21. Вып. 28. Прил.: о торжествах, устроенных общиной Тельши по случаю пребывания в городе раввина Розена. До получения должности в Слониме И. Розен в течение трех лет служил раввином в Тельшах и именно в это время снискал любовь и уважение евреев города. Б. Л. Гордон в своих воспоминаниях подчеркивает, что раввин в его местечке занимал главное место как судья, учитель, наставник, как доверенное лицо для сохранения частных и общественных средств. Если раввина приглашали занять пост в большом городе или он умирал, то вся община пребывала в трауре. Прибытие нового раввина становилось днем всеобщего праздника. Его решения и постановления были окончательными, и людям почти не приходилось апеллировать в другие инстанции (см.: GORDON B. L. *Op. cit.* P. 33, 80–81).

242 *Igrot Yalag*. Pt. 1. P. 163 (письмо от 13.11.1870 г. — 19 хешвана 5631 г.).

243 См.: Ёа-Магид, 1880. 24 (19 швата 5640). Вып. 8. С. 64 — ст. Иова (Йосефа Брилля); см. также: ZALTSMAN S. *Ayarati*. P. 94. Автор рассказывает, что домовладельцы собирались в доме раввина для обсуждения проблемы раскладки мучного сбора для бедных.

Можно сказать, что после того, как раввинов лишили механизмов религиозного принуждения, им ничего не оставалось, как убеждать и увещевать. Именно тогда уровень их влияния и уровень уважения к тем из них, кто выделялся своими нравственными устоями и ученостью, достиг невиданных прежде высот. В период царствования Александра II многие раввины становились общественными деятелями. Были среди них смелые и гордые люди, не заискивавшие перед *гвирами*, такие как раввин Пинска р. Эльазар-Моше Ѓурвиц, раввин Себежа р. Шломо-Залман Горзд, ковненский раввин р. Ицхак-Эльханан Спектор²⁴⁴, который, помимо того что был непререкаемым религиозным авторитетом, занимался общественной деятельностью, защищая интересы всех российских евреев. Общественный статус раввинов стал понижаться в начале 1870-х годов, с распространением *Гаскалы*.

В отрывке, написанном по-немецки еврейскими буквами, по-видимому, Мордехаем-Аѓароном Гинцбургом, автор подверг раввинов критике, однако нашел для них и несколько похвальных слов:

Когда были у нас свои суды, были и судьи по гражданским делам. В хвалу им я должен сказать, что, по большей части, они были беспристрастны и неподкупны. Они и теперь зачастую выполняют функции судей и примирителей, и мы весьма удовлетворены их короткими, однозначными постановлениями при незначительных судебных издержках²⁴⁵.

В сочинении Калмана Шульмана, написанном на рубеже 1860–1870-х годов, говорится, что в Вильно было два бейт дина: один располагался на нижнем этаже и назывался дольным, второй — на верхнем этаже и назывался горним, приставы же обоих именовались “ангелами”²⁴⁶. Судьи в этих судах придерживались старых порядков и вызывали ответчиков предстать пред ними. Еще Калман Шульман поведал о том, что в 1856 году он был вынужден предъявить иск некому лицу, которому имел неосторожность доверить свои деньги и который отрицал факт их принятия на хранение. Свой иск Шульман подал в “горний” бейт дин. “Ангелы” доставили в него ответчика, и после того, как доводы сторон были выслушаны, суд обязал его присягнуть, и тот — поскольку отказался присягать — вынужден был заплатить²⁴⁷. Перед нами, таким образом, предстает судебная процедура, невозможная в третейском суде.

Властям было известно о существовании виленского бейт дина. Офи-

244 О р. Эльазаре-Моше см.: NADAV M. *Sefer Minsk*. Vol. 1. P. 285–287; о р. Шломо-Залмане Горзде см.: SHERNOVITS H. *Op. cit.* P. 97–107.

245 Заключение хранится в собрании С. Гинцбурга в Национальной библиотеке в Иерусалиме, ед. хр. 4° 1281 А.

246 См.: *Havatsalet ha-Sharon*. Вильно, 1861. Кн. 1. С. 42.

247 Там же. С. 40.

специальный исследователь Виленской губернии писал о нем: “Раввинам же предоставлена духовная власть для полюбовного решения споров по семейным и другим делам. Кроме того, в Вильно находится, при синагоге, род третейского суда, называемый “Бес-Дин”, состоящий из трех избираемых судей”²⁴⁸. Сообщение о существовании этого бейт дина в начале 1880-х годов находим в заметках И. Рюльфа. Он, в частности, писал, что в Вильно нет главного раввина, что раввинат надзирает за религиозным культом и принимает решения по ритуальным вопросам. Далее он отмечал, что судей (*даянов*) и порядки, принятые в бейт дине, официальным судебным инстанциям предпочитают даже христиане, когда у них возникают искивые претензии к евреям. Рюльф поясняет, что бейт дин не обладает реальной судебной властью, а его авторитет остается в пределах нравственности, однако этого оказывается достаточно для того, чтобы ответчики выполняли его постановления²⁴⁹. Раввин выступает в качестве судьи, и его слову подчиняются, даже если у него нет властных судебных полномочий²⁵⁰.

Гиллель-Ноах Магид писал в некрологе о “праведном наставнике” Снопешек р. Беньямине-Мордехе Тилесе, что с тех пор, как тот переехал в Вильно, получив там назначение судьи (*даяна*), “его сажали, с Божьей помощью, со старейшими выдающимися наставниками города... Когда пошла слава о его великой мудрости, поток людей пошел к нему... Тысячи людей с тяжбами по наследству и по торговым делам, и после его приговора не отступали [от его решения]”²⁵¹. Представляется, что бейт дин существовали и в других местах. В статье, написанной в 1865 году, направленной против сборщиков и их помощников, которые немилосердно вымогают деньги у “приписанных” к их общине, но проживающих “на чужбине” людей, прежде чем выслать им паспорт, Цедербаум утверждал: “Вы, предводители... это касается и вас, и раввинов со своими судами... вы должны следить, чтобы несчастные люди не терпели зря притеснения”²⁵². Конечно, коррупция в общей судебной системе вынуждала евреев и даже христиан судиться у раввина. Однако такое предпочтение сохранялось и после того, как коррупция в судебных инстанциях была сведена на нет реформами в судопроизводстве, которые начали проводить в первой половине 1860-х годов.

Макс Лилиенталь писал о раввине Риги р. Аѓароне (Ореле): “Он пользовался безграничным доверием членов своей общины в религиозных вопросах. Был мудрецом (*талмид хахам*) и, как все русские раввины, высту-

248 См.: КОРЕВ А. Указ. соч. С. 402.

249 RÜLF J. Op. cit. P. 91.

250 Ibid. P. 48.

251 Ѓа-Леванон, 1876. 12. Вып. 28. С. 221.

252 *Коль мевасер*. 1865. 5. Вып. 18. Кол. 273.

пал судьей по имущественным тяжбам, его постановления, выносившиеся по закону Торы, считались настолько справедливыми и важными, что даже купцы-христиане обращались к нему для разрешения споров, предпочитая его постановления приговорам продажных русских судов²⁵³.

Уроженец Дубно, врач и писатель Реувен Кулишер писал, что в юго-западных губерниях христиане обращались к раввинам для разбора тяжб с евреями, и, стремясь оправдать оказываемое им доверие, раввины стояли на страже интересов своих соседей²⁵⁴.

Мы располагаем сообщением из одного местечка в Литве, согласно которому тяжба между христианами по поводу приусадебного участка дошла до высшей инстанции (Сената), когда стороны решили “передать дело на рассмотрение трех еврейских раввинов, и как они положат и рассудят, так тому и быть”²⁵⁵.

Примечательно и другое сообщение. Когда в Белостоке между рабочими-ткачами и их работодателями, хозяевами фабрики, разгорелся конфликт, то после долгих и безуспешных попыток добиться своего рабочие в 1883 году обратились за помощью к гродненскому губернатору, который в свою очередь обратился к раввину и главе бейт дина (т. е. к р. Шмуэлю Могилеверу. — А. III.) с просьбой рассмотреть это дело и добиться компромисса²⁵⁶.

253 PHILIPSON D. Op. cit. P. 222.

254 *Рассвет*. 1879. 1. 04.10. Вып. 4. Кол. 138; см. также: *Га-Мелиц*. 1863. 3. Вып. 16. Кол. 252 (примечание к словам Эреза Цедербаума: “Мы не раз видели, как государственные инстанции посылали судящиеся стороны к раввину... И не раз видели, как христиане обращались со своей тяжбой к раввину и благодарили, выходя от него, за то, что все так скоро кончилось”).

Когда р. Мордехай-Гимпл Яффэ (Йоффе) был раввином местечка Ружаны, он с разрешения властей выступал судьей в тяжбах евреев с христианами, которые предпочитали судиться у еврейского раввина (см.: PINES Y. M. *Yeldei rukhi*. Pt. 2. P. 119 — письмо р. Мордехая-Гимпла Яффэ). Подобным же образом христиане предпочитали судиться с евреями у раввина Пинска р. Эльазара-Моше Ёрвица (см. примеч. 244). Пинес также писал: “И во дни нашего поколения мы видим, сколько христиан всех толков и сословий стучится в двери раввинов, дабы высказать им свои просьбы” (Ibid. P.44; см. также приведенное выше свидетельство Рюльфа).

О р. Ёёгошуа Рабиновиче, служившем раввином Клецка, а затем Несвижа, читаем: “... христиане абсолютно верили в то, что все его постановления суть сама справедливость... А потому, если случалась тяжба между евреем и христианином, то никогда, пока он занимал кресло раввина, не бывало, чтобы иски подавались в [официальные] суды и инстанции, но всегда передавались на рассмотрение ему” (*Kneset Israel*. Warsaw, 1887/8. P. 360). В конфликтах с евреями христиане предпочитали суд раввина Ицхака-Эльханана Спектора разбирательству в общем суде или полиции.

255 *Га-Мелиц*, 1861. 1. Вып. 23. Кол. 411.

256 Ш. Зальцман писал, что гродненский губернатор передал в раввинский суд иск, предъявленный евреям-кредиторам помещиками, которые должны были им деньги и грозились аннулировать долг; “сначала не все кредиторы были согласны... и тем не

В хасидских общинах раввины были вытеснены из сферы судопроизводства *цадиками*. Цедербаум, хотя не принадлежал к хасидам, вынужден был признать:

С другой стороны, нам все-таки следует отдать должное *цадикам*, ибо, если бы не они, люди пожрали бы друг друга, и если бы не страх перед чудотворцами, все бы доносили один на другого и возводили бы на единоверцев своих поклеп перед правительственными чиновниками... Всякую тяжбу предавали на их [*цадики*] рассмотрение, слово их было, как слово Господне, и не стали больше люди обращаться в инстанции²⁵⁷.

В другом месте он писал:

Люди приходили к раввинам со всеми вопросами в отношениях между мужем и женой, со всеми делами, связанными с кагалом, и их решение было для них свято²⁵⁸.

В свете приведенных свидетельств явным преувеличением представляются слова бывшего казенного раввина в Паневежесе, а затем в Риге А. Пумпянского, сказанные им о казенных раввинах:

Всем известно, что к ним то и дело обращаются евреи с просьбами разрешить их споры; разрешением же спорных дел между евреями и христианами занимаются исключительно новые раввины. Решения так называемых раввинов духовных не уважаются, и проигравшая сторона почти никогда не подчиняется этим решениям. Лишь подпись и печать новых раввинов дают силу решениям еврейских духовных судов²⁵⁹.

менее, раввин нашего города [Сельцов] справился с созывом *бейт дина*... Заседания *бейт дина* проходили во дворе помещичьей усадьбы, в пригороде нашего города. Раввинов привозили каждое утро в специальном экипаже и отвозили обратно к ужину... Помещики были удовлетворены приговором раввината, доказательством чему служит то, что после того раввины получили от помещиков разные подношения" (ZALTSMAN S. *Ayarati*. P. 189; см. также P. 160).

257 См. примеч. 244.

258 *Коль мевасер*, 1869/70. 7. Вып. 49. Кол. 335. И. Б. Левинзон вкладывает в уста *цадика*, повествующего о событиях своей жизни, такие слова: "Я вмешивался во все городские дела, и при всякой напасти шли ко мне люди, я и судил их" (*Yalkut Ribal*. Warsaw, 1878. P. 122.

259 Вестник русских евреев. 1871. 1. № 39. Кол. 1209. Действительно, относительно Житомира мы находим следующее подтверждение этим словам: "Всякий спор и гражданская тяжба разрешается образованным раввином, утвержденным в своей должности правительством" (*Га-Мелиц*, 1863/64. 3. Вып. 43. Кол. 678; см. также: Биншток И. Л. *Вопрос об еврейских училищах*. М., 1866. С. 43).

Правда, обитатели молодых общин, образовавшихся на юго-востоке черты оседлости и за ее пределами, обращались в официальные инстанции довольно часто. Свое сожаление по этому поводу выражал Цедербаум, связывая это явление с официальным упразднением кагала. Его нападкам подверглись все, кто радовался упразднению кагала:

В отношении [отмены должности] предводителей [кагала] не понятна нам радость еврея-маскила. Как видно, он подразумевал глав кагала и бейт дины, судившие евреев прежде и порой злоупотреблявшие своей властью, что подвигло ненавистников этих институтов возводить на них поклеп перед правительством, последнее же устроило дознание и упразднило их. Однако не станем отрицать правду теперь... ибо новый порядок оказался не лучше прежнего. Прежде, если в городе был достойный и мыслящий раввин, а вокруг него ученые судьи, разбирающиеся в мирских делах, то, когда тяжущиеся стороны вступали перед ними в прения, в делах о наследстве или об ущербе, причиненном соседом, и т. п., они не требовали высоких издержек и не теряли время, но истолковывали доводы по своему разумению и по большей части без обмана, ибо страх перед бейт дином заставлял их не лгать судьям во имя Господа. И так, невеликими трудами выносили наичестнейший приговор, если же одна из сторон отказывалась ему следовать, то главы кагала приходили на помощь бейт дину, давая силу его постановлениям, правительство же содействовало им, теперь же, с лишением раввинов судебных полномочий, так что они могут выступать лишь в роли третейских судей, сами главы кагала направляют тяжущихся в государственные инстанции... и людям требуются теперь ходатаи — адвокаты, научающие их, что сказать... И дело может тянуться дни и годы... и стороны тратят большие деньги и устраняются от своих занятий... То же и в общинных делах. Пока главы кагала заправляли всеми общинными делами, если только раз в три года выбирались честные, надежные и толковые люди, то во всякое дело вносился должный порядок, и они досконально разбирали всякое общее или частное дело, представляя и защищая свою общину, и всякий человек в нужде или притеснении обращался к ним и спасался через них. Теперь же еврейские дела вверены христианским советникам и писарям, которым, при всей доброй воле и желании творить справедливый суд, чужды еврейские пути и обычаи по самой сути. А если и найдется там один еврей, то он ведь единственный среди судей, и порою невольно скажет “аминь” на слова других, склонившись принять чужое мнение, и старейшие жители утратили уважение народа и ведомы часто лишь корыстью. Где уж тут повод для радости?²⁶⁰

Здесь умеренный сторонник *Гаскалы* Цедербаум признает, что у порядка, существовавшего до упразднения кагала, были свои преимущества, ибо корруп-

пированность кагала не являлась его имманентным свойством, а зависела лишь от моральных качеств людей, становившихся его членами. Он писал далее:

Не лучше ли для Израиля было выбрать из своей среды разумных людей, дабы те справедливо управляли делами общины, каковое предложение уже представлялось правительству²⁶¹.

Эрез имел в виду предложение, сделанное членами Распорядительной думы в Одессе, вследствие которого министр внутренних дел согласился на эксперимент по учреждению “Еврейского собрания выборных” для управления еврейскими делами в городе.

3. АДМИНИСТРАТИВНЫЕ ДОЛЖНОСТИ В ОБЩИННОМ РУКОВОДСТВЕ

Другое негативное явление, ставшее следствием упразднения кагала, затронуло часть общин Белоруссии и юга черты оседлости. Депутатов, состоявших там советниками при сборщике и старосте, не избирали, они занимали свою должность по праву сильного. Как правило, это были богатые и честолюбивые городские домовладельцы. Описывая положение в Белоруссии, один витебский житель писал:

Даже если предводители [кагала] потеряли всю полноту власти над общинами евреев де-юре, де-факто они продолжали еще существовать, но прежней силы и власти боле не было у них. Как птица с подрезанным крылом — таковы последние предводители, подавляющие под владычеством своим стадо Иакова... Главы и предводители общин ныне, по большей части, являют собой “дворянство от капиталов”... Все их помыслы направлены на достижение мнимого почета, почему они и берут в свои руки общинное кормило, и так невежда становится капитаном судна. Начало выборности, по большинству мнений, еще не привилось среди евреев Белоруссии. Ибо большинство предводителей обретают власть не в результате выборов²⁶².

О развитии событий в общинах южных областей черты оседлости находим следующее свидетельство:

Пусть правительство и сорвало венец с голов предводителей кагала... так что их теперь и не узнать, тем не менее власть их над общиной не прекратилась,

²⁶¹ Там же.

²⁶² Га-Кармель, 1869. 7 (6 тамуза 5629). Вып. 46. С. 358–359.

ибо, как и прежде, рука их во всем, и без них ничего не совершается в общине. Ибо поскольку обязанности сынов Израиля по отношению к своему государству и отечеству и по сей день отличны от таковых обязанностей остальных граждан и они и не могут объединиться с теми в любом государственном деле и по-прежнему остаются вовне, то им невозможно без выборных из своей среды представителей, которые бы упорядоченно собирались вместе для обсуждения сокровенных нужд народа. И вот, страж податей (сборщик. — А. Ш.), утвержденный в своей должности правительством и действующей с его ведома, в глазах общины остается пустым местом. Он получает жалованье, а порой и другие доходы от работы, им исполняемой, но не дай ему Бог вмешаться в общинные дела! Ему уместно молчание, и открывает рот, как при позднем дожде, ибо есть люди выше него — сии суть главы и предводители города, которые, по большей части, обошли его смекалкой и разумением. Им и пасти стадо общины своей, даже не давая ни в чем отчета правительству, которому о них не ведомо и которое [полагает, что вручило] бразды правления стражу податей. Поэтому и выбирают его из малоимущего и бедного городского люда, дабы склонился он под бременем на плечах его и выполнял слово предводителей, а не правительства, и брал на себя ответственность за деяния, совершаемые против закона²⁶³.

Очевидно, что в этих общинах сборщик не назывался ни главой кагала, ни *парнасом* месяца. Возможно, в них существовали другие должности, обладателей которых обозначали этими дефинициями.

Автор данной статьи также отмечает, что “предводители города, по большей части, были людьми богатыми”, но добавляет: “...и особенно люди, известные знанием царских указов и разбирающиеся в государственных законах”, хотя, по его мнению, на самом деле “они ничего не знают и от роду не учились государственному языку и словесности”. Бывало, что они становились предводителями общины благодаря знакомству с каким-нибудь важным чином, которое позволяло им замолвить слово за членов общины, или становились во главе общины потому, что “от заступника до предводителя общины — один шаг, и вот уже должность у него в руках, и все обивают его

263 *Га-Мелиц*, 1869. 9. Вып. 22. С. 147. В этой статье А.-Б. Готлобер пересказывает статью Й.-Л. Бинштока, пытавшегося доказать, что, пока евреи не получают равных прав с остальными подданными империи, у них будет сохраняться собственное руководство, управление которого будет изобиловать беззакониями: “Поскольку достойные не стремятся встать во главе общин, но, наоборот, как только могут, бегут таких назначений” (там же; см. также: *Русский еврей*, 1877. 1. 24.10. Вып. 8. Кол. 261). В одном из сообщений из местечка Кузница Гродненской губернии, относящемся к середине 1870-х годов, автор обвинял представителей предыдущего поколения в том, что “они по недомыслию не возложили обязанности сборщика на разумных и известных людей, из самых достойных и почтенных членов общины”, но верили их “презреннейшим людям, коих община изрыгала из своего чрева” (*Га-Цфира*, 1874. 2. Вып. 21. С. 163).

порог, он стоит на страже общественного блага, и всякое трудное дело несут на его рассмотрение, и он судит и улещает, как в свое время делали и *парнасы* месяца, только за ним нет государственного надзора, каковой был за ними, и он ни перед кем не держит ответа”²⁶⁴. И далее: “они [предводители] устанавливают цену на кошерное мясо... они же занимаются сдачей людей в рекруты и всеми общинными делами”²⁶⁵.

В воспоминаниях Х. Черновица, пожалуй, особенно примечательны следующие строки:

Вообще, баня служила почти тем же, что и дом кагала, и каждую пятницу домовладельцы рассаживались в ней, занимая места как в амфитеатре, с чашками питья перед собой, у каждого по почтенности его. Во главе сидели раввины (дед автора и хасидский “наставник”. — А. Ш.) и лучшие люди города, и беседовали о мирских делах, и советовались по общинным вопросам, бывало, что и принимали решения”²⁶⁶.

Вне всякого сомнения, такие эпитеты, как “лучшие люди общества” и “главы кагала”, которые автор употребляет в разных местах своих воспоминаний, суть одно и то же. При этом он не имеет в виду какой-то определенный властный орган, а самых уважаемых членов общины вообще, будь то люди богатые или ученые.

О местечке Сельцы снова читаем у Зальцмана:

Надо всеми (т. е. над всеми, занимавшими общественные должности людьми, о которых автор рассказывал раньше, — раввином, судьей, казенным раввином, кантором и служками. — А. Ш.) стоял один еврей, бывший главным старостой, избиравшимся... в день праздника *Симхат Тора* на весь следующий год. Он был главным попечителем всех городских дел, занимая второе по важности место после раввина... На эту должность избирался, понятное дело, либо один из главных богачей, либо один из самых почтенных членов общины. А все его помощники потели перед ним и боялись его. Он был почти единовластным правителем города, и по его слову совершалось все в общине, *бейт мидраше*, в избе кагала, в бане, богадельне, *Талмуд Торе* и всяком другом общественном месте. Лишь в исключительных случаях он собирал городских старейшин на совет, особенно это касалось бюджетных вопросов, как, например: раскладка налогов по домовладельцам и решение вопросов “таксы” или “коробки”. Этот староста был также главным казначеем,

264 *Га-Мелиц*, 1869. 9. Вып. 22.

265 Там же.

266 СЕРНОВИЦС Н. ОР. cit. P. 67–68.

к нему поступали все общинные доходы, он же выплачивал жалованье всем должностным лицам²⁶⁷.

Это был новый вид должности главы кагала, известной по прежним поколениям, но, видимо, включавшей в себя функции сборщика. Возможно, Сельцы были не единственным местечком, где практиковалась такая форма управления.

В каких-то местах евреям была предоставлена более явная возможность решать свои внутренние дела с официального дозволения. В цитируемой выше статье мы находим следующее предложение:

Правда, некоторые думы, городские и мещанские управы, сознавая свою некомпетентность, поручают разработку еврейских общественных дел еврейским же выборным; но ведь это частная, домашняя и нисколько не обязательная мера, имеющая законную почву лишь для городских управ²⁶⁸.

В 1879 году в газете *Га-Мелиц* был опубликован устав, разработанный Йехиэлем-Михлом Пинесом для руководства общины Могилева-на-Днепре “для того, чтобы другие общины могли им воспользоваться”.

Вот несколько параграфов этого устава.

1. Община управляется общим собранием и комитетом в составе 18-ти *парнасов*... Община выбирает депутатов для участия в общем собрании, депутаты же избирают *парнасов*.
2. Каждая синагога и каждый *бейт мидраш* в городе выбирает двух-трех депутатов, согласно числу прихожан, и дает им полномочия: назначать *парнасов*... вводить новые правила, изыскивать новые источники финансирования общественных нужд.
3. Депутаты выбираются один раз в три года...
4. Депутаты собираются на общее собрание один раз в год...
6. Депутаты выбирают *парнасов* один раз в год. В первый раз избираются 18 *парнасов*... На второй год... шесть из них складывают с себя полномочия, и вместо них депутаты избирают шесть новых *парнасов*... (и так каждый год).
15. *Парнасы* осуществляют попечительство над образовательными заведениями: талмуд торой и общественными мужскими школами, надзирают за введением в школах определенных правил и назначением преподавателей... за работой мясников... дабы те не взвинчивали цены и не продавали несвежее мясо, обеспечивают общину резниками, инспекторами кошерности (*машгихим*), другими общинными должностными лицами.

267 ZALTSMAN H. *Ayarati*. P. 32.

268 *Русский еврей*, 1879. 1. 24.10. Вып. 8. Кол. 264.

16. Осуществляют попечительство над общественными заведениями: синагогой, бойней, банями, больницами и всеми другими общественно финансируемыми заведениями... От имени общества обращаются к назначенному *парнасами* казначею, который выделяет средства на общественные нужды...
19. *Парнасы* осуществляют надзор за всеми благотворительными кассами, имеющими поступления из общественных средств, назначают в них старост и служащих и проверяют ведение в них бухгалтерского учета²⁶⁹.

Другое описание управления общиной в Могилеве-на-Днепре, также относящееся к концу 1870-х годов, во многих деталях отличается от плана Пинеса. Согласно этому источнику, "общество" управлется:

1. Общим собранием в составе 71 члена (как *Сангедрин*²⁷⁰ в свое время. — А. III.), которые избираются прихожанами синагог сроком на три года. Активное и пассивное избирательное право распространяется на все сословия: купцов, мещан и ремесленников. 2. Комитетом в составе 15-ти членов, избирающихся Общим собранием из своих членов. Общее собрание осуществляет надзор за деятельностью комитета, проверяет его учетно-расчетные книги и рассматривает жалобы на его действия. Комитет управляет ведением общинного хозяйства, осуществляет надзор в сфере коробочного сбора, надзор за погребальным братством, за кассами взаимопомощи, обеспечивает работу *Талмуд Торы*, школ и других общественных учреждений, заботится о призрении больных, неимущих и сирот и об образовании детей малоимущих членов общины. Комитет собирается на заседания два раза в неделю, и его решения вступают в силу, если за них проголосовало большинство присутствовавших на заседании членов при условии, что их было не менее 2/3 от общего количества членов Комитета.

Вероятнее всего, это описание отражает реальное положение вещей²⁷¹. Деятельность этого Комитета идентична таковой виленского общественного института *Цдака гдола*.

4. УГАСАНИЕ ИНСТИТУТА ДЕПУТАТОВ И ЮРИДИЧЕСКИЙ СТАТУС ЕВРЕЙСКИХ ОБЩИН

Вследствие реформы рекрутского набора 1874 года институт депутатов стал постепенно утрачивать свои функции и "угасать". Институт этот не упоми-

269 *Га-Мелиц*, 1879. 15. Вып. 4. Кол. 69–70; вып. 6. Кол. 416; вып. 7. Кол. 135–136.

270 *Сангедрин* — Верховный суд, состоящий из 71 мудреца; верховный орган политической, религиозной и юридической власти евреев Земли Израиля в период римского господства. — *Примеч. редактора*.

271 *Русский еврей*, 1879. 1. 17.09. Вып. 3. Кол. 73.

нается ни в описаниях юридического статуса евреев, относящихся к рубежу столетий, ни в беллетристике, запечатлевшей события конца XIX века. Практиковавшаяся ранее лишь в отдельных общинах “неорганизованная” общественная деятельность — в отсутствие признанного представительного органа — стала явлением обычным и всеобщим. Таким образом, содержащееся в принятой на конференции в апреле 1882 года в Петербурге декларации утверждение, что у российских евреев не существует ни тайного, ни явного кагального руководства, было правдой²⁷².

Вероятно, власти способствовали упразднению института депутатов, хотя никакого официального постановления на этот счет принято не было. К такому выводу можно прийти, прочитав то, что написал в 1890 году р. Ицхак-Эльханан Спектор:

Ненавистники Израила наводят на нас новый навет, говоря: мол, есть у нас тайный кагал, в национальном смысле, скрывающийся под религиозной оболочкой, цель которого в расстройстве планов правительства и нарушении его постановлений, в использовании достоинства других народов и постоянном уклонении от выполнения нашей обязанности соблюдать законы государства. Эта злостная клевета навредила нашему народу, почти как кровавый навет прежде, ибо правительство почло сию клевету истиной, и потому с тех пор и далее упраздняло всякое собственное руководство народа Израила и отменяло всякое его распоряжение, от важного до незначительного, не оставив камня на камне от любого религиозного руководства и любого сообщества и объединения людей в городах и синагогах наших²⁷³.

Здесь, конечно, есть известное преувеличение, поскольку “синагогальные правления”, введенные Положением 1835 года, не упразднились, равно как не прекращалось существование “обществ”, хотя и лишенных права избирать представительные органы для сообщения с правительственными инстанциями. Однако такое положение дел существовало со времени официального упразднения кагала. Само собой, положение это было парадоксальным: “общество” существовало, когда правительство предъявляло к нему

272 Декларацию см.: DINUR B.-Z. *Tohniyotav shel Ignatjev le-fitron sheelat ha-yehudim: Vaidat nazigei ha-kehilot be-Peterburg bi-shnot 1881–1882* // He-avar, 1963. 10. P. 59. Копия декларации с именами 20 подписавшихся делегатов конференции хранится в Национальной библиотеке в Иерусалиме. АIC Heb. 1281A. Продолжение цитаты: “... жизнь евреев совершенно чужда какой-либо подобной организации и всех злонамеренно приписываемых такой организации атрибутов”. Это можно было утверждать искренне, от чистого сердца. При этом делегаты вовсе не имели в виду, что еврейское “общество” лишено внутренней организации.

273 *Talpiyot*, 1960/61. 7. Vol. 2–4. P. 574.

требования, и не существовало как законный институт, когда евреям было нужно обратиться к правительству с какой-либо просьбой. Уже в 1860 году против такого положения выступил редактор “Рассвета”:

Во всех государствах Европы еврейские общества имеют своих представителей. В Германии этот институт называется “Vorstand”; в Англии представительство лежит на Board of deputies; во Франции — в Консistorиях, а в малых общинах — на раввинах и нотаблях; в Италии — на президентах общин с их помощниками. Представительство, как мы уже сказали, входит от имени всего общества в сношение с правительством и заботится об интересах всего общества. Недостаток у нас подобного учреждения представляет большие неудобства. При всяком случае, в общественные дела мешаются личности без понимания дела и способностей; никакие улучшения не могут иметь места, потому что некому руководить ими. Положим, что вопрос идет об устройстве благотворительного учреждения. От кого выйдет инициатива? Конечно, не от мещанского старосты, заведующего податями и рекрутством, и не от синагогальных старост, имеющих наблюдение только за своими синагогами и отчетностями по ним, и не от госпитальных попечителей, на которых лежит управление тем, что уже существует, и не от депутатов по коробочному сбору, потому что им ясно указан предмет их занятий. Все эти категории могут только вращаться в сфере своей специальности; но ни на что другое они от общества не уполномочены. Возьмем другой пример — перемену раввина; опять та же некомпетентность исчисленных выше должностных лиц и невозможность инициативы. Возьмем третий пример — представительство перед правительством о каком-нибудь облегчении для еврейского общества в совокупности или явку перед высоким посетителем, которому нужно в немногих словах, но с сознанием, перед кем стоишь, отвечать на вопросы или изложить состояние и потребности общества; то же самое препятствие...²⁷⁴.

Об абсурдности положения, в котором оказались еврейские общины, свидетельствует тот факт, что даже Сенат, обсуждая 11 июня 1891 года вопрос о том, следует ли властям рассматривать жалобу ковненской общины, счел нужным отметить, “что невозможно в одно и то же время, когда дело идет об исполнении еврейскими обществами своих обязанностей, признавать существование сих обществ, а когда речь идет о жалобах их на наложение и взыскание сборов, законом с них не установленных, отрицать существование сих обществ”²⁷⁵.

274 См.: Рассвет. 02.09.1860. Вып. 15, С. 236.

275 МЫШ М. Указ. соч. С. 56; см. также: Община Еврейская в России // *Еврейская энциклопедия*. Т. 11. Кол. 956. Выражаю признательность проф. Ш. Эттингеру за то, что он обратил на это мое внимание. По этой статье Менаше Моргулиса, а также по другой его статье — “Существует ли еврейское общество” (Восход, 1900. Кн. III. С. 35–36) можно

Однако по одному иску некоего христианина к еврейской общине Луцка Сенат постановил:

Обсуждение обстоятельств настоящего дела, в связи с законами, показывает, что в городах, где евреи приписаны, они суть члены тамошних обществ и подчинены общему управлению. На основании учреждения управления инородцев, заведование хозяйственными делами еврейских обществ, в том числе, между прочим, и делами о коробочном сборе, отнесено к обязанностям городских общественных учреждений. Ввиду этого искать и отвечать на суде по имущественным делам еврейских обществ в тех городах, где они живут, должны городские общественные учреждения. Но, приняв, вместе с тем, во внимание, что коробочный сбор управляется на основании особого положения о нем... по которому и городским общественным управлениям, в свою очередь, не принадлежит право самостоятельного заведования этим сбором, состоящим в распоряжении подлежащих правительственных мест, сенат признал, что... [истцы] с ходатайством об освобождении их от взыскания должны были обратиться, по принадлежности, к губернскому начальству, а не предъявлять иск, и притом непосредственно к луцкому еврейскому обществу, которое не могло даже быть вызвано в суд в качестве ответчика²⁷⁶.

Сложившееся положение один из публицистов описывал так:

Местное население не имеет права собираться и уполномочивать законным образом кого-нибудь заступиться за него пред правительством. А если бы одному или нескольким евреям, даже выдающимся, вздумалось по собственному почину замолвить где следует слово об этом, то их можно остановить одним вопросом: "кто вас на это уполномочил?"²⁷⁷.

Представительства были лишены не только отдельные общины, но еврейство в целом. Члены раввинских комиссий, созывавшихся министром внутренних дел раз в несколько лет, вынуждены были ограничиваться ответами на вопросы, которые им задавали, ибо не имели права вынести на обсуждение проблемы, беспокоившие их самих.

судить, насколько отягощалась жизнь евреев отсутствием ясности и наличием многочисленных противоречий в уложениях, рассеянных по разным законам, их касающимся (подробнее об этом см.: МОРГУЛИС М. *Возможно ли и следует ли предоставить евреям право самоуправления общественными делами* // Рассвет, 1880; Он же. *Вопросы еврейской жизни*. С. 458–482; см. также: SILBERFARB M. *Die Verwaltung der jüdischen Gemeinden in Russland historisch und dogmatisch dargestellt...* Pressburg, 1911. S. 40–41.

²⁷⁶ Рассвет, 1879. 1. 26.09. Вып. 3. Кол. 88.

²⁷⁷ Там же. 1880. 2. 03.07. Вып. 27. Кол. 1063.

Отзываясь на клеветническую публикацию в одной из русских газет (в ней евреев обвиняли в похищении ребенка в Перми), московский казенный раввин З. Минор писал:

И вот, относительно размышлений и вопросов, задаваемых многими, почему да отчего не привлекут к суду редактора... как преступника, нарушившего государственные законы тем, что опубликовал пустую и лживую статью и разжигал ненависть между народами... Уже советовались со знающими законы людьми и обнаружили, основываясь на их глубоких познаниях, что по законам нашего государства весь народ не может выбрать себе поверенного для защиты его в суде, а обязанность предъявить обвинение редактору лежит исключительно и только на государственном прокуроре²⁷⁸.

Цедербаум в связи с этим писал:

Прежде всего, знайте, что с тех пор, как... власти лишили *парнасов* [полномочий]... Йешурун²⁷⁹ уже не мог выступать как юридическое лицо. Разрозненные его представители не могли поставить над собой главу, который передал бы на рассмотрение праведных судей иск ко всем, кто измышляет злобные поклепы на них и на их веру — с целью восстановить против них соседей их... и потребовал бы проведения расследования и дознания до тех пор, пока не разъяснится, что ложь была в устах хулителей, и примерно наказать [клеветников] так, чтобы в будущем перестали злодеи макать свои перья в нашу кровь и посыпать наши головы пеплом своих измышлений. [Ныне же] будут знать все пылающие на нас гневом, что рука закона не дотянется до них. Они своими жалами будут доводить евреев до разлития желчи, и никто не сможет жаловаться на них, ибо части не могут требовать суда за обиду целого, звеньями которого они являются, целое же в наши дни как будто и не существует²⁸⁰.

Однако юридическая ситуация в данном вопросе была такой же и до упразднения кагала, по причине, указанной Минором в его разъяснении. Признанное представительство было у всех русских евреев только в 1814–1825 годах, когда по распоряжению Александра I в Петербурге работала “Депутация еврейского народа”, как она называлась официально²⁸¹. Правовое положение евреев в те годы, возможно, отличалось от того, которое опи-

278 Га-Цфира, 1875. 2. Вып. 32. С. 252.

279 Еврейский народ. — *Примеч. переводчика*.

280 Там же. 1877. 4. Вып. 14. С. 209.

281 ГЕССЕН Ю. И. *Депутаты еврейского народа при Александре I // Еврейская старина*, 1909. Т. II. С. 17–29, 196–206.

сали Минор и Цедербаум. С упразднением кагала даже отдельные общины лишились права защищаться от нападков извне.

5. ОБЩИННОЕ УСТРОЙСТВО И НОСИТЕЛИ РЕАЛЬНОЙ ВЛАСТИ В ОБЩИНАХ

Относительно того, каким должен быть порядок самоуправления общин, официальные законы демонстрировали противоречивые установления. В определенных аспектах они разрешали “обществу” самоуправление на демократических началах. Например, “общество” было уполномочено выбирать казенного раввина. Что касается сборщиков и их помощников, то Положение 1844 года гласило: “Евреи, живущие в городах и местечках, избирают из благонадежнейших людей своего сословия сборщиков податей и их помощников”²⁸². В Положении ничего не говорилось о том, кто из членов “общества” обладает правом голоса, хотя ценз существовал — правом голоса могли обладать только владельцы недвижимости, а именно: дома или земельного участка ценой не менее 300 рублей²⁸³. С одной стороны, положение устанавливало, что в “раскладке государственных податей и денежной земской повинности... участвует все вообще Еврейское общество”. Под податями имелись в виду, безусловно, подушная подать (существовавшая до 1863 года), свечной сбор и земские повинности. Раскладка на “содержание Еврейских общественных предметов... производится чрез избранных от Еврейских обществ уполномоченных”²⁸⁴. Однако, с другой стороны, параграф 12 положения о коробочном сборе, противореча последнему установлению, гласил:

Городские Думы или Ратуши, а в тех городах, где хозяйственная часть состоит в заведовании Магистратов, — сии последние, по совещанию с оседлыми и зажиточными членами Еврейского общества, которые на сей конец приглашаются в их заседания, составляют... смету расходов по... общественным надобностям²⁸⁵.

Надо полагать, что до реформы налогообложения 1863 года семейства “властителей”²⁸⁶, прибравшие к рукам управление многими общинами, от-

282 Леванда В. О. Указ. соч. С. 593. Пункт 16.

283 См. мою книгу: ШОНАТ А. *Op. cit.* Р. 128. Надо полагать, что требования не были одинаковы в разных местах. Малоимущие слои, конечно, не обладали правом голоса. Например, в Слуцке многие были лишены права голоса, потому что у них — “ни кола, ни двора” (см.: *Русский еврей*, 1879. 15.11. Кол. 372).

284 См. выше раздел “Кагальный писарь”.

285 Леванда В. О. Указ. соч. С. 579 Пункт 12.

286 См., например, жалобу бедных жителей местечка Чичельник в кн.: MARGOLIS O. *Geshikhte fun yidn in Rusland*. Moscow, 1930. Р. 353–358.

нюдь не относились к купцам, принадлежащим к официальным гильдиям. Купцы были освобождены от подушного налога и воинской повинности, а потому не стремились заниматься общественными делами. Свечной и коробочный сборы и прочие подати, безусловно, не отягощали их жизнь. Новая прослойка “знати” образовалась в общинах вследствие закона, вышедшего 22 июня 1864 года. Согласно этому закону, от уплаты коробочного сбора освобождались лица с высшим образованием — холостяки при покупке до трех фунтов мяса в день, женатые — до шести²⁸⁷. Очевидно, что эта привилегия послужила одной из причин отдаления образованных людей (за исключением немногих) от общинных дел и от еврейского “общества” вообще. Это отдаление ощущалось в 1870-е годы. Так, в одном из свидетельств читаем: “Из-за состояния образования ныне в этой стране всякий алкающий мудрости считает себя уже выше народа и над ним, и ничего уже нет общего у него со стоящими под ним”²⁸⁸. И далее — о выпускниках раввинских училищ, продолживших образование в высших учебных заведениях:

Теперь они достойно обеспечат свою жизнь, однако не на еврейской почве, но в чужих уделах, не в раввинском кресле, но на кафедре светил медицины и т. п. Само собой разумеется, такие люди не стали светочем познания и исцеления для сынов Израиля в России, ибо они отделились, к прискорбию нашему, от всего народа, отличаясь от него образованием, мировоззрением и всем жизненным укладом, внутренним и внешним²⁸⁹.

Не случайно юрист и историк Илья Оршанский характеризовал современную ему общину такими словами: “Посмотрите на еврейскую общину: анахроническая, бесконтрольная, она вечно бьется в судорогах, переходя от деспотизма одного лица или кружка к разнузданному разгулу толпы”²⁹⁰. Этот поворот произошел в основном в 1870-е годы, одна из его причин — реформа правил призыва на военную службу, в результате которой у простых людей стал ослабевать страх перед “властителями” общины.

Однако уже в 1860-х годах в больших общинах появились общественные силы, оказавшиеся в состоянии обуздать властолюбие разного рода “царьков”. Реформа призыва и в этом случае стала наиболее важным фактором для освобождения народа от корыстолюбия сборщиков и их помощников. Об этой перемене мы можем судить по статье начала 1870-х годов, автор которой называет себя жемайтйским уроженцем:

287 См.: ЛЕВАНДА В. О. Указ. соч. С. 1015–1016.

288 *Га-Магид*, 1873. 17. Вып. 11. С. 99.

289 Там же. 1880. 24. Вып. 31. С. 255.

290 Рассвет, 1879. 19.09. № 2. Кол. 56.

Вот уже годы... как наши братья в западных губерниях... стали осознать, что сейчас не время оставаться во тьме, а посему наиболее мудрые из них, провидя назревающее, прилагали усилия к распространению образования, стараясь ввести новые порядки в общинные правила, отстранили от должности наших управителей и предводителей, которые повелевали своими братьями в ярости и гнев, установили попечительство над благотворительными средствами, дабы те не растрачивались, не дай Бог, впустую, и поставили старост умных и образованных, честных и надежных, справляющих свое дело верно и честно²⁹¹.

291 *Ѓа-Магид*. 1871. 15. Вып. 15. С. 115.

Указатель имен

- ААРОН-ЛЕЙЗЕР — 618
АБЕЛЬ АВРААМ — 218
АБЕЛЬ, СЫН ИСААКА-АЙЗИКА — 132
АБЕЛЬМАН — 396
АБЕЛЬСОН АВРАЃАМ-АБА — 575
АБОЃАВ ИЦХАК — 193 — 384
АБРАМОВИЧ С. М. (МЕНДЕЛЕ МОЙХЕР-СФОРИМ) — 194, 252, 254, 322, 324, 474
АБРАС ПИШЕ (ЇЕЃОШУА) — 414
АВИГДОР ИЗ ПИНСКА — 401, 545
АВИРАМ (АВИРАН) — 453
АВРААМ — 260
АВРАЃАМ (библ.) — 552
АВРАЃАМ, ТОКАРЬ — 210
АВРАЃАМ, ЧЛЕН ОБЩИНЫ — 582
АВРАЃАМ, РАВВИН — 617
АВРАЃАМ ИЗ ВИЛЬНО — 562
АВРАЃАМ ИЗ СОХАЧЕВА — 402, 493
АВРАЃАМ-АБА ИЗ ШАУЛЯ — 395
АВРАЃАМ-ГЕРШОН ИЗ КУТОВА — 164
АВРАЃАМ-СИМХА — 396
АВРАЃАМ-ШЛОМО, СЫН БЕНЦИОНА-ААРОНА — 567
АЃАРОН (ААРОН) (библ.) — 161, 411, 516
АЃАРОН (ОРЕЛЕ) ИЗ РИГИ — 623
АЃАРОН ИЗ КАРЛИНА — 168
АЃАРОН-БЕРАХИЯ ИЗ МОДЕНА — 249
АЙЗЕНШТАДТ МИХАЭЛЬ — 101, 102
АКСАКОВ И. С. — 217
АКСЕЛЬРОД ПАВЕЛ БОРИСОВИЧ — 614, 617
АКСЕНФЕЛЬД И. — 548
АЛЕКСАНДР I — 5, 23, 28, 33, 36, 37, 39, 40, 60, 93, 96, 98, 99, 178, 238, 239, 262, 635
АЛЕКСАНДР II — 29, 49, 305, 330, 331, 453, 507, 552, 553, 562, 588, 599, 622
АЛЕКСАНДР III — 411
АЛТЕР ЇЕЃУДА-АРЬЕ-ЛЕЙБ — 405
АЛТЕР ИЦХАК-МЕИР — 405
АЛЬТБАУМ Ѓ. — 381
АЛЬТЕР А.-М. ИЗ ГУРЫ-КАЛЬВАРИИ (ГУРСКИЙ РЕБЕ) — 402, 405, 490
АЛЬШЕЙХ МОШЕ — 193
АМАН (ЃАМАН) (библ.) — 411
АМВРОСИЙ (ПОДОБЕДОВ) — 178
АРЕЛЕ ИЗ ЛЯХОВИЧЕЙ — 405
АРИЯ, СЫН ИСААКА-АЙЗИКА — 130
АРИЯ-ЛЕЙБ, СЫН ИАКОВА — 222
АРН-ЛЕЙБ — 451
АРОНСОН Ш. — 329
АРТАКСЕРКС (АХАШВЕРОШ) (библ.) — 412

- АРЬЕ-ЛЕЙБ — 451
 АРЬЕ-ЛЕЙБ ИЗ ГУР — 493
 АРЬЕ-ЛЕЙБ, ДЕД ИЗ ШПОЛЫ — 164, 166
 АХАД ГА-АМ — СМ. ГИНЦБЕРГ
 АШЕР-ГІРШ
 АШКЕНАЗИ М. А. — 406
 БАЛАБАН МЕИР — 430
 БАЛАКОВ — 612
 БАНК — 610
 БАРАНОВ Э. Т. — 509, 616
 БАР-АШЕР АРЬЕ-ЛЕЙБ — 618
 БАРИТ ЗВУЛУН-ЛЕЙБ — 585 — 589
 БАРИТ ЯАКОВ — 509
 БАРОН САЛО У. — 15, 20, 290
 БАРУХ ИЗ ТУЛЬЧИНА — 165
 БАХМАН ЯАКОВ — 414
 БАХРАХ ЙЕГОШУА — 158
 БЕЗНЕР — 178
 БЕЙЛИС МЕНДЕЛЬ — 452
 БЕККАРИА ЧЕЗАРЕ — 29
 БЕККЕР И. — 178
 БЕЛЬЗЕР НИСИ — 414
 БЕН АДРЕТ ШЛОМО (РАШБА) — 128
 БЕН-ГІЛЛЕЛЬ ГА-КОГЕН
 МОРДЕХАЙ — 614
 БЕНДЕТМАН — 396
 БЕНЕТ МОРДЕХАЙ — 164
 БЕННЕТ С. — 94
 БЕН-САССОН ХАИМ-ГІЛЕЛЬ — 290,
 406
 БЕН-ЯАКОВ АЙЗИК — 569
 БЕРГ МАТИЛЬДА — 19
 БЕРКА-ХИРУРГ — 339
 БЕРЛИН НАФТАЛИ-ЦВИ — 394, 395, 399,
 431, 448
 БИБЕР М. М. — 226
 БИБИКОВ Д. Г. — 556
 БИНШТОК ЙЕГУДА-ЛЕЙБ — 596, 598,
 628
 БЛИНДМАН ЙЕРУХАМ — 414
 БЛОХ БЕНЬЯМИН — 610
 БЛЮМ С. — 164
 БЛЮМА — 431
 БЛЮМЕНТАЛЬ НИСАН — 414
 БОГОПОЛЬСКИЙ ШАЛОМ — 606
 БОЙСКЕР ЯНКЕЛЕ — 564
 БОЛИХОВЕР АРЬЕ — 398
 БОРНШТЕЙН А. — 396, 398, 402, 439
 БОРОХОВ БЕР (ДОВ) — 495, 503
 БРАЙНИН РЕУВЕН — 412
 БРАМСКИЙ — 450
 БРАМСОН ЛЕОНТИЙ (ЛЕОН)
 МОИСЕЕВИЧ — 504
 БРАТИН — 511
 БРАФМАН АЛЕКСАНДР ЯКОВЛЕВИЧ —
 511, 515
 БРАФМАН Л. М. — 365
 БРАФМАН ЯКОВ АЛЕКСАНДРОВИЧ —
 8, 12, 17, 33, 125, 299, 300, 301, 372, 376,
 436, 506, 507, 508, 509, 510, 511, 512, 513,
 514, 515, 592, 606, 616
 БРИЛЬ ЙОСЕФ (ИОВ) — 621
 БРОДСКИЙ А. М. — 602, 606, 608, 610
 БРОДСКИЙ ИЗРАИЛЬ — 322, 347, 389, 390,
 474
 БРОДСКИЙ ЛЕВ — 367
 БРОХОВИЧ ЗАЛЬМАН — 166
 БРУСИЛОВ НИСАН — 453
 БУТМИ Г. — 516
 БЯЛИК ХАИМ-НАХМАН — 390
 ВАГЕНХЕЙМ И. — 547
 ВАЙНРАЙХ МАКС — 20
 ВАКС Х.-Э. — 494
 ВАЛУЕВ П. А. — 304
 ВАЛЬДЕНБЕРГ ДАНИЭЛЬ — 569
 ВАРШАВСКИЙ — 367
 ВАРШАВСКИЙ АВРАГАМ — 610
 ВАССЕРМАН ЭЛЬХАНАН — 394
 ВЕЙ ЛЬЮИС — 178
 ВЕЙДЛИНГЕР Й. — 434
 ВЕЙЗЕР МЕИР-ЛЕЙБУШ БЕН ЙЕХИЭЛЬ-
 МИХЛ (МАЛЬБИМ) — 621

- ВЕЙЦМАН ОЗЕР — 589
 ВЕЙЦМАН ХАИМ — 495, 589
 ВЕЙЦМАНЫ — 589
 ВЕЛВЛ — 545, 546
 ВЕЛВЛ ИЗ ВИЛЬНО — 394
 ВЕЛЕПОЛЬСКИЙ АЛЕКСАНДР — 346
 ВЕЛЬКЕС КУЛЕ (ЯНКУЛЕ, ЯКОВ) — 428
 ВЕССЕЛИ (ВЕЙЗЕЛЬ) НАФТАЛИ-
 ГЕРЦ — 616
 ВИЖНИЦЕР М. — 228
 ВИЛЕНСКИЙ ГАОН — см. ЭЛИЯГУ БЕН
 ШЛОМО-ЗАЛМАН ИЗ ВИЛЬНО
 ВИНАВЕР МАКСИМ МОИСЕЕВИЧ — 496,
 504
 ВИНЕР М. — 131, 548
 ВИТТЕ С. — 516
 ВОЛВИЦЫН — 91
 ВОЛКЕНШТЕЙН — 610
 ВОЛКОВЫСК И. Д. — 384
 ВОЛФЕ — 74
 ВОЛЬФ Л. — 334
 ВОЛЬФ, СЫН ЙОСЕФА — 210
 ВОРОНЦОВ М. С. — 72, 457, 555, 561
 ВУОРИНЕН ДЖОН — 20
 ВЫГОДСКИЙ Я. — 368
 ВЫСОЦКИЙ — 422 — 612
 ГАКОГЕН (КАГАН) ИСРАЭЛЬ-МЕИР,
 ХАФЕЦ ХАИМ — 430, 493
 ГА-КОГЕН АДАМ — 576
 ГАЛКА АГАРОН-ЯНКЛ — 604
 ГАЛЬПЕРИН ИСРАЭЛЬ — 20, 228, 383, 532
 ГАЛЬПЕРИН ИСРАЭЛЬ — 76
 ГАЛЬПЕРН Я. — 453
 ГАНЦФРИД ШЛОМО — 249
 ГАРКАВИ АВРАГАМ — 544
 ГЕДШЕ GERMAN — 516
 ГЕЙГЕР А. — 75
 ГЕЛЛЕР И. — 398
 ГЕЛЬМАН ШМУЭЛЬ — 567
 ГЕЛЬМАНОВИЧ ИЦКЕ — 92
 ГЕНДЕРСОН Э. — 138, 178
 ГЕРЦЕН АЛЕКСАНДР ИВАНОВИЧ — 335
 ГЕРЦЕНБЕРГ — 612
 ГЕРЦЛЬ ТЕОДОР (БИНЬЯМИН-
 ЗЕЕВ) — 495
 ГЕРШМАН МОРДЕХАЙ — 414
 ГЕСЕАНОВСКИЙ — 81, 82
 ГЕССЕН ЮЛИЙ ИСИДОРОВИЧ — 16, 26,
 32, 325
 ГЕЦ ФАЙВЛ (МЕИР-ФАЙВЛ)
 БЕНЦИОНОВИЧ — 407
 ГЕШЕЛЬ АВРАГАМ-ЙЕГОШУА — 166
 ГИМПЕЛЬСОН Я. — 334
 ГИНЗБУРГ М. А. — 75, 80, 82, 161
 ГИНЗБУРГ САУЛ (ШАУЛЬ) — 16, 211, 213,
 547, 548, 570, 572, 622
 ГИНЦБЕРГ АШЕР-ГИРШ (АХАД ГА-
 АМ) — 432, 495, 499, 500, 518, 535
 ГИНЦБУРГ ГОРАЦИЙ ОСИПОВИЧ —
 432, 513, 529, 610
 ГИНЦБУРГ ДАВИД ГОРАЦИЕВИЧ — 407,
 433
 ГИНЦБУРГ ЕВЗЕЛЬ ГАВРИИЛОВИЧ
 (ЙОСЕФ-ЕВЗЕЛЬ) — 566, 569, 610
 ГИНЦБУРГ МОЗЕС — 367
 ГИНЦБУРГ МОРДЕХАЙ-АГАРОН — 51,
 622
 ГИНЦБУРГИ — 367, 388, 611
 ГИРШ (ХИРШ) МОРИС ДЕ — 465
 ГИРШ ЯАКОВ — 81, 82
 ГОЛДЕНБЛУМ — 427
 ГОЛИЦЫН АЛЕКСАНДР
 НИКОЛАЕВИЧ — 91, 101, 102, 103,
 178
 ГОЛИЦЫН Н. Н. — 26, 151
 ГОЛЬДБЕРГ БЕНЬЯМИН — 507, 553
 ГОЛЬДБЕРГ ДАВИД — 20
 ГОЛЬДЕНБЕРГ МЕНДЛ — 604
 ГОЛЬДЕНБЛУМ — 427
 ГОРДОН АРИЯ — 351
 ГОРДОН Б. Л. — 617, 621
 ГОРДОН И. — 74

- Гордон Йеѓуда-Лейб
(Лев Осипович) — 611, 621, 347,
366, 389, 511, 512, 564, 565, 568, 574, 575,
582, 593, 597
- Гордон Исраэль — 570
- Гордон М. — 322
- Гордон Меер Абрамович — 351
- Гордон Элиэзер — 494
- Горенштейн — 612
- Горзд Шломо-Залман — 622
- Ѓоровиц Йосеф (Юзл) — 430
- Ѓоровиц Йосеф-Йоэль — 431
- Ѓоровиц Маркус — 603
- Ѓоровиц Симон — 604
- Готлобер Авраѓам-Бер — 347, 548, 571,
596, 616, 617, 628
- Готсвундер Арье — 170
- Ѓохбейн Янкл — 604
- Градовский Н. Д. — 30
- Граубарт Йеѓуда-Лейб — 402
- Гринбаум (Гринбойм) Ицхак — 500
- Гродзенский Хаим-Озер — 409
- Грот Я. — 240
- Груббер Э. — 351
- Груббер Орест — 572
- Грузенберг Оскар Осипович
(Израиль Иосифович) — 452
- Ѓурвиц Эльазар-Моше — 622, 624
- Гуревич Самуил — 367
- Гуриев (Гуревич) — 511
- Гурьев Александр
Дмитриевич — 213
- Гурьев Дмитрий
Александрович — 54
- Гутмахер Элияѓу — 494
- Давид (*библ.*) — 195, 403
- Давид из Новогрудка — 159, 163
- Давид, сын Бера — 132
- Давидович Ѓирш — 92
- Давид-Тевль из Минска — 394, 402,
403
- Дайнов Ц.-Х. — 411
- Данциг Авраѓам — 193, 380
- Данциг Ицхак — 399
- Датан (*библ.*) — 453
- Даянов Цви-Ѓирш — 597
- Двойра-Эстер — 420
- Де Леон Моше — 49
- Дед из Шполы - см. Йеѓуда-Лейб
- Дейнард Эфраим — 321, 322, 381, 613,
619, 620
- Делянов И. Д. — 509
- Дембо Ицхак — 394
- Державин Гавриил Романович —
33, 34, 35, 38, 79, 81, 91, 137, 157, 166,
202, 218, 259, 556
- Дизраэли Бенджамин — 234
- Дик Айзик-Меир — 573
- Диллон Элиэзер — 98, 99, 100, 101
- Диманштейн С. — 472
- Диненсон Яков — 339
- Динур Бен-Цион — 401
- Дискин Моше-Йеѓошуа-Лейб — 397,
414, 442
- Дов-Бер из Межерича, Великий
Магид — 164
- Довид-с-колтунами — 428
- Драбкин Абрам — 389
- Драгоманов Михаил — 497
- Дубнов Семен (Шимон)
Михайлович — 12, 16, 19, 87, 127,
164, 297, 410, 433, 496, 497, 498, 503,
504, 505, 506, 515, 517, 518, 523, 535
- Евзеров З.-И. — 410
- Екатерина II — 23, 28, 29, 30, 31, 33, 36,
37, 126, 198, 262, 551
- Елизавета — 27
- Жаботинский Владимир
Евгеньевич (Зеев) — 499, 500
- Житловский Хаим — 497, 502
- Жоли М. — 516
- Зайке Алтер — 324

- ЗАКГЕЙМ ЙОСЕФ — 570
 ЗАЛКИНД ШЛОМО — 351, 572, 573
 ЗАЛМАН ИЗ ВОЛОЖИНА — 134, 158
 ЗАЛМАН-ЗЕЕВ — 570
 ЗАЛЬЦМАН Ш. — 563, 595, 620, 624, 629
 ЗАНГВИЛ ИСРАЭЛЬ (ИЗРАЭЛ) — 496
 ЗАНДБЕРГ — 153
 ЗБИТКОВЕР ШМУЭЛЬ — 483
 ЗЕЙБЕРЛИНГ — 610
 ЗЕЙДЕНЕР Ш. — 571
 ЗЕЛИКИН ИЦХАК — 103
 ЗЕЛЬЦЕР ЛИПМАН — 103
 ЗЕРАХ — 582
 ЗИБЕРЛИНГ В. — 73
 ЗИЗМАР ДАВИД — 570
 ЗИЛЬБЕРФАРЬ МОШЕ — 32, 492, 501,
 505
 ЗИМЕЛЬ — 578, 579, 580
 ЗОННЕНБЕРГ ЗУНДЕЛЬ — 98, 99, 100,
 101, 102
 ЗУБАТОВ С. В. — 468, 469, 472
 ЗУНДЕЛЕВИЧ АРОН — 353
 ЗЮДФЕЛЬД СИМХА-МЕИР (СИМОН
 МАКСИМИЛИАН) — 499
 ИАКОВ (ЯАКОВ) (*библ.*) — 627
 ИАКОВ БЕН ИОСИФ — 95
 ИБН-ХАБИБ ЯАКОВ — 193
 ИВАНОВ Ф. — 181
 ИГЕЛЬСТРОМ — 28
 ИГНАТЬЕВ Н. П. — 295, 411, 490, 510
 ИЛИЕР МЕНАШЕ — 79, 177
 ИОСИФ II — 22
 ИОХЕЛЬСОН ВЛАДИМИР
 (ВЕНИАМИН) — 353
 ИСРАЭЛЬ БААЛЬ-ШЕМ-ТОВ, БЕШТ,
 ИСРАЭЛЬ БЕН ЭЛИЭЗЕР — 164
 ИСРАЭЛЬ ИЗ РУЖИНА — 162, 166, 168,
 213, 214
 ИССЕРЛЕС (ИССЕРЛИН) МОШЕ — 176,
 399
 ИЦХАК (ИСААК) (*библ.*) — 115
 ИЦХАК ИЗ ВОЛОЖИНА — 48, 75, 76, 90,
 339
 ИЦХАК-АЙЗИК ИЗ ШАУЛЯ — 559
 ИЦХАКИ ШЛОМО (РАШИ) — 191
 ИЦХАК-МОШЕ ИЗ КЕЛЬМА (КЕЛЬМЕР,
 КЕЛЬМСКИЙ МАГИД) — 410, 411
 ЙЕГУДА (*библ.*) — 515
 ЙЕГУДА-ЛЕЙБ ИЗ СЛОНИМА — 170
 ЙЕРАХМИЭЛЬ ИЗ АЛЕКСАНДРУВА-
 ЛОДЗИНСКОГО — 402
 ЙЕХЕЗКЕЛЬ-ФАЙВЛ ИЗ ВИЛЬНО — 170
 ЙЕШАЯГУ (ИСАЙЯ) (*библ.*) — 134
 ЙОСЕФ (ИОСИФ) (*библ.*) — 115
 ЙОФФЕ АВРАГАМ-АВЛИ — 568
 ЙОФФЕ Х.-И. — 394, 410
 ЙОХЕЛЬСОН — 399
 КАГАНА ЯАКОВ — 406
 КАГАНШТАМ А. — 433
 КАЛЕН — 474
 КАЛИШЕР ЦВИ-ГІРШ — 494
 КАЛМАН, СЫН МОШЕ — 139
 КАМИНСКАЯ БЕТТИ — 472
 КАМРАШ ВОЛЬФ — 591
 КАНКРИН Е. Ф. — 56
 КАНТОР ЛЕВ (ЙЕГУДА-ЛЕЙБ) — 388, 390
 КАРЕЛИЦ АВРАГАМ-ЙЕШАЯГУ
 (ХАЗОН ИШ) — 394, 395
 КАРЛ ВЕЛИКИЙ — 453
 КАРО ЙОСЕФ — 176, 197
 КАУФМАН КОНСТАНТИН ПЕТРОВИЧ
 ФОН — 509, 593
 КАУФМАНН АГАРОН — 610
 КАХОВСКИЙ М. В. — 33, 202
 КАЦ БЕН-ЦИОН — 334, 546
 КАЦ ХАИМ — 170
 КАЦЕНЕЛЕНБОГЕН — 74, 75
 КАЦЕНЕЛЕНБОГЕН ШАУЛЬ — 394
 КАЦЕНЕЛЕНБОЙГЕН ГЕРШОН — 547
 КАЦЕНЕЛЕНБОЙГЕН ХАИМ-ЙЕГУДА
 КАЦЕНЕЛЕНБОЙГЕН ЦВИ-ГІРШ — 570,
 572, 573

- КАЦЕНЕЛЬСОН Йеѓуда-Лейб-
Биньямин (Лев Израилевич) —
433, 572, 591
- КАЦЕНЕЛЬСОН Йерухам — 591
- КАЦЕНЕЛЬСОН Яаков — 547, 570, 572
- КАШТАН (ВЕЙНТРАУБ) Шломо — 170
- КВАРТИН ЗАВЛ — 414
- КЕЛЬНЕР В. — 411
- КИСЕЛЕВ П. Д. — 555, 559, 561, 618
- КИСТЕР — 218, 219
- КЛЕЙМАН М. — 388
- КЛИГУ МОШЕ — 400
- КЛУГЕР ШЛОМО — 413
- КЛЯЧКО З. — 73
- КЛЯЧКО Йеѓуда — 572
- КЛЯЧКО Ш. — 390
- КНИКЕР ЙОСЕФ — 604
- КОГЕН НАХМАН — 604
- КОГЕН ШАБТАЙ — 532
- КОГУТ РЕБЕККА — 19
- КОЛЛОНТАЙ Г. — 36
- КОЛОДНЕР ГЕРШЛЬ — 545
- КОН НОРМАНН — 515
- КОННЕР ЛЕОН — 604
- КОРАХ (КОРЕЙ) (*библ.*) — 411
- КОРНИЛОВ И. П. — 509, 543
- КОРОБКОВ ИЦХАК — 610
- КОСТЮШКО ТАДЕУШ — 239
- КОТИК ЕХЕЗКЕЛЬ — 404, 428, 451, 545,
546, 549, 553, 557, 564, 566, 575, 581, 617,
618, 620
- КОТЛОВКЕР — 389
- КОЦЕБУ П. Е. — 605
- КОЧУБЕЙ В. П. — 95
- КРАНЦ ЯАКОВ, МАГИД ИЗ
ДУБНО — 170
- КРЕМЕР АРКАДИЙ (АРОН,
АЛЕКСАНДР) — 496
- КРЕМЕР М. — 105, 228
- КРЕМЬЕ ИЗАК-АДОЛЬФ — 75, 300
- КРЕПС — 389
- КРЕПС М. Л. — 408, 409
- КРУШЕВАН П. — 516
- КУЛИШЕР РЕУВЕН — 624
- ЛАНДАУ А. — 348
- ЛАНДАУ ГРИГОРИЙ АДОЛЬФОВИЧ —
504, 505
- ЛАПКОВСКИЙ (БАРАЦ) БЕНИШ — 101
- ЛАЦКИЙ-БЕРТОЛЬДИ ЯКОВ-ЗЕЕВ-
ВОЛЬФ — 502
- ЛЕБЕНЗОН НОАХ-АРЬЕ — 576
- ЛЕВАНДА ВИТАЛИЙ ОСИПОВИЧ — 26
- ЛЕВАНДА ЛЕВ ОСИПОВИЧ (Йеѓуда-
ЛЕЙБ) — 495, 571, 573, 578, 579, 580,
581
- ЛЕВЕ ИЦХАК — 75
- ЛЕВЕНШТЕЙН ЙОЭЛЬ — 170
- ЛЕВИ АДОЛЬФ — 612
- ЛЕВИ ВИЛЬГЕЛЬМ — 612
- ЛЕВИ-ИЦХАК ИЗ БЕРДИЧЕВА — 161, 166,
221, 401
- ЛЕВИН — 511
- ЛЕВИН И. Л. — 462
- ЛЕВИН Й.-Л. — 564
- ЛЕВИН ШАУЛЬ (КАРЛИНЕР) — 98, 103
- ЛЕВИН ШМАРЬЯГУ — 8, 318, 320, 322, 324,
325
- ЛЕВИНЗОН ИЦХАК-БЕР — 66, 73, 80, 81,
82, 83, 136, 150, 169, 186, 347, 550, 557,
560, 625
- ЛЕВИТАЦ Йеѓуда-РЕЙ — 290
- ЛЕВИТАЦ ИСААК — 7, 12, 15, 16, 17, 27,
285, 539, 543
- ЛЕВИТАЦ МЕРОН-ДЖЕЙКОБ — 290
- ЛЕВИТАЦ ТАМАР — 290
- ЛЕВИТАЦ ЭЙЛИН — 290
- ЛЕЙМА — 127
- ЛЕРУА-БОЛЬЕ А. — 48
- ЛЕЩИНСКИЕ — 502
- ЛЕЩИНСКИЙ (ХМУРНЕР) ЙОСЕФ — 503
- ЛЕЩИНСКИЙ ЯКОВ-ЗЕЕВ-ВОЛЬФ — 477,
478, 503

- ЛИБЕРМАН АРОН — 353, 390
 ЛИДЕР Элиягу (Элинке) — 338
 ЛИЛИЕНЕЛЮМ МОШЕ-ЛЕЙБ — 348, 535,
 558, 615, 616
 ЛИЛИЕНТАЛЬ МАКС — 19, 69, 73, 74, 75,
 76, 77, 80, 82, 84, 85, 86, 128, 142, 143,
 154, 175, 188, 342, 349, 350, 547, 553, 563,
 623
 ЛИНЕЦКИЙ ЙОЭЛЬ-ИЦХАК — 581, 618
 ЛИПЕР — 450
 ЛИПЕЦ О. А. — 322
 ЛИПШИЦ ЯКОВ — 438, 596
 ЛИТВАКОВ МОШЕ — 502
 ЛИФШИЦ ЯАКОВ — 493
 ЛОБАНОВ-РОСТОВСКИЙ А. Б. — 510
 ЛУНСКИЙ ХАИМ — 420
 ЛУРИЯ ДАВИД — 163, 348, 452
 ЛУРИЯ ИЦХАК — 403
 ЛУРЬЕ — 389
 ЛУРЬЕ ЗУНДЕЛЬ — 170
 ЛУЦЦАТТО Ш.-Д. — 75
 ЛЮДОВИК XVIII — 37
 ЛЮТОСТАНСКИЙ ИППОЛИТ — 517
 ЛЯНДЕРС ГЕРШОН — 580
 МАГИД ГИЛЕЛЬ-НОАХ — 150, 623
 МАГИД ДАВИД — 570
 МАДАРИАГА ИСАБЕЛЬ ДЕ — 28
 МАЗЕ ЯКОВ — 320, 390, 422, 437
 МАЙЗЕЛЬС ДОВ-БЕР (БЕЙРУШ) — 338,
 346, 483
 МАЙМОН СОЛОМОН — 218
 МАЙМОНИД, МОШЕ БЕН МАЙМОН
 (РАМБАМ) — 483
 МАККОБИ ХАИМ-ЗУНДЛ — 412
 МАККОЙЛ — 178
 МАЛЕР Р. — 553
 МАЛИС — 610
 МАЛКИЭЛЬ ИЦХАК — 610, 612
 МАЛЫЦАН ИЦХАК — 396
 МАНДЕЛЬ — 367
 МАНДЕЛЬШТАМ БЕНЬЯМИН — 347
 МАНДЕЛЬШТАМ ЛЕОН ИОСИФОВИЧ
 (АРЬЕ-ЛЕЙБ) — 76, 347, 407
 МАНЕШЕВИЦ АВРАГАМ-АБА — 574
 МАПУ АВРАГАМ — 348
 МАРГОЛЕС Х. — 158, 589
 МАРГОЛИН ИЛЛЯ — 579
 МАРГОЛИС О. — 105, 228
 МАРГОЛИС Х. З. — 125
 МАРЕК ПЕСАХ — 16, 156, 188, 223
 МАРК Б. — 472
 МАРКЕВИЧ ГИЛЕЛЬ — 81, 82
 МАРКОН И. — 407
 МАСЛЯНСКИЙ З.-Х. — 339, 410
 МЕДЕМ ВЛАДИМИР ДАВИДОВИЧ — 496,
 500, 503, 505
 МЕИР БЕН РАФАЭЛЬ — 545
 МЕИР, РАББИ — 474, 476
 МЕЛЬЦЕР МОРДЕХАЙ — 334, 337
 МЕНАХЕМ-МЕНДЛ ИЗ ВИТЕБСКА — 49,
 89
 МЕНДЕЛЬСОН ИЗ ВИЛЬНО — 170
 МЕНДЕЛЬСОН МОШЕ (МОЗЕС) — 64, 83,
 440, 571
 МЕНКЕС ДОВ-БЕР — 442
 МЕТТЕРНИХ КЛЕМЕНС — 37
 МИЗЕС ФАБИУС — 598
 МИНОР ШЛОМО-ЗАЛМАН
 (ЗАЛКИНД) — 390, 517, 635, 636
 МИРКОВИЧ Ф. Я. — 351, 566
 МИХЕЛЕ — 404
 МИХЕЛЬ, СЫН ААРОНА — 218
 МИХЕЛЬСОН — 408
 МИХЕЛЬСОН МОРДЕХАЙ — 397
 МИХОЭЛЬ — 578, 580
 МОГИЛЕВЕР ШМУЭЛЬ — 398, 624
 МОНАШЕВИЦ ШМУЭЛЬ — 612
 МОНТЕСКЬЕ ШАРЛЬ — 29
 МОНТЕФИОРЕ МОЗЕС (МОШЕ)
 ХАИМ — 49, 75, 76, 328, 350, 364, 559,
 562, 570
 МОРГУЛИС М. Г. — 321, 598, 607, 633

- Мордвинов Н. С. — 181
 Мордехай (*библ.*) — 412
 Мордехай из Несхижа — 166
 Мордехай из Чернобыля — 166
 Мориц — 178, 179
 Моше (Моисей) (*библ.*) — 411, 516
 Моше из КобринА — 617
 Моше-Зеев из Белостока — 338
 Моше-Цви из Саврани — 600
 Мошка — 451
 Муравьев М. Н. — 570
 Нееман Сириец — 453
 Навуходоносор (Невухаднецар) —
 411, 412
 Наполеон Бонопарт
 (БонопартЕ) — 89, 90, 98, 181, 238
 Натан из Немирова — 166, 273
 Натанзон — 547
 Натансон — 170
 Нахман из Брацлава — 166, 168, 440
 Нахум из Чернобыля — 166
 Невахович Йеґуда-Лейб бен Ноах
 (Лев Николаевич) — 81, 96
 Нейман Авраґам — 609, 610
 Николай I — 28, 40, 41, 42, 48, 49, 60,
 63, 71, 77, 93, 103, 181, 202, 262, 263,
 295, 310, 330, 342, 348, 456, 563, 564, 569,
 591, 597
 Нисселевич Л. — 336
 Нордау Макс (Симха-Меир
 (Симон Максимилиан)
 Зюдфельд) — 499
 Ноткин Нота Хаимович (Натан-
 Ноте из Шклова, Натан
 Шкловер) — 81, 96
 Одл — 390
 Озер-Касрил — 567
 Ойербах Михаэль — 213
 Оксман — 213, 556
 Опатов Юдл — 572, 573
 Оренштейн Цви — 621
 Оршанский Илья Григорьевич —
 513, 637
 Оршанский ИсААК — 490
 Павел I — 28, 32, 34, 94
 Пайпс Ричард — 31
 Пален К. И. — 72, 458, 459
 Паперна А. И. — 182, 244, 333, 506, 507,
 549, 551, 590, 615
 Парнас Авраґам — 576
 Парнас Хаим-Нахман — 570, 572
 Пасманик Даниил Самойлович
 (Даниэль-Гдальяґу) — 500
 Пассарґ (PASSARGE) — 511
 Пассовер Александр
 Яковлевич — 452
 Пастернак Моше — 170
 Патерсон Дж. — 178
 Пеймер Йосеф — 394, 395
 Перельман А. — 505
 Перельман М. — 529
 Перельмутер Авраґам — 396, 399
 Перетц Абрам Израилевич — 81,
 96
 Перетц Григорий — 81
 Переферкович Нехемия (Наум
 Абрамович) — 407
 Перовский Л. А. — 579
 Петр I Великий — 27, 50, 53
 Петуховский Арон — 353
 Пинес Йеґиэль-Михл — 401, 402,
 624, 630
 Пинкертон Р. — 178, 179
 Пинскер Леон (Лев Семенович,
 Йеґуда-Лейб) — 603
 Пирогов Н. И. — 427, 603
 Плунґян М. — 177
 Победоносцев К. — 411, 422
 Познанский Шмуэль — 394
 Познер Рафаэль — 290
 Полак Гершон — 579
 Полинковский Шмуэль — 409

- Поляков Самуил (Шмуэль) — 367, 409, 610
 Полянковский М. Е.
 Полячек Александр — 170
 Пороховник — 614
 Посволер Авраѓам-Аба — 159, 163
 Пословек Абеде — 388
 Потапов А. Л. — 509, 594
 Потемкин Г. А. — 81
 Пумпянский Арье-Лейб — 574, 611
 Пумпянский Шмуэль-Ицхак — 611
 Пухер Ш. — 408
 Рабинович Йеѓошуа — 624
 Рабинович Йосеф (Осип Аронович) — 60, 348, 601
 Рабинович Л. — 222
 Рабинович Сарра (Марголина) — 459, 460
 Рабинович Ш.-П. — 551, 554
 Рабинович Шалом (Шолом-Алейхем) — 355
 Рабинович Шломо — 610
 Равницкий Йеѓошуа-Хоне — 390
 Радзивилл — 201
 Разумный Шломо — 414
 Райнес Ицхак-Яков — 431, 494
 Раппопорт Зисл — 103
 Распутин Григорий Ефимович — 367
 Ратѓауз Авраѓам — 604
 Ратнер Марк Борисович — 501
 Рафалович Меир — 545
 Рачковский С. — 516
 Рейх Барух — 610
 Реннер Карл — 498, 518
 Роберт Генри Мартин — 377
 Робинсон Героид Т. — 20
 Роголер Элияѓу — 158, 163
 Розен И. — 612, 621
 Розен Матиах — 481, 483
 Розенберг — 611
 Розенблат Йоселе — 414
 Розенсон М. — 373, 478
 Розенталь Л. — 610, 612
 Розенталь Нисан — 73, 74, 75, 80, 570
 Розенфельд С. Р. — 79
 Розин Авраам — 501
 Роллен Генри — 515
 Романов Лейб — 579
 Романовы — 519
 Ромбах С. — 229
 Росянский — 612
 Рутенберг Арье-Лейб — 396
 Рюль Ицхак — 450, 475, 574, 576, 585, 586, 623, 624
 Салантер Исраэль — 163, 169, 196, 430, 438, 585
 Самуил, сын Давида — 130
 Самуил, сын Дана — 182
 Сергей Александрович, великий князь — 390, 422
 Синагог — 614
 Сирота Гершон — 414
 Скоморовская А. М. — 478
 Слиозберг Генрих Борисович — 310, 311, 312, 313, 314, 318, 319, 334, 367, 448, 452, 482, 496, 504, 505, 614
 Слуцкий Йеѓуда — 290, 388
 Смоленский Перец — 336, 591, 614
 Соловейчик Йосеф-Бер (Брискер) — 338, 394, 395, 431
 Соловейчик Хаим — 409
 Соломон (Шломо) (библ.) — 511
 Соломон Н. — 178
 Сольц М. — 368
 Сосис И. — 105
 Софер Моше (Хатам Софер) — 164, 398
 Спектор Ицхак-Эльханан — 365, 367, 388, 391, 393, 394, 439, 442, 493, 622, 624, 632
 Сперанский М. М. — 36

- СТАНИСЛАВСКИЙ М. — 341
 СТАШИЦ С. — 36
 СТРАШУН — 437
 СТРАШУН АВРАЃАМ-ДАВИД — 570
 СТРАШУН ЛЕЙБ — 568
 СТРАШУН МАТИТЬЯҒУ — 371, 576
 СТРАШУН МОРДЕХАЙ — 570
 СТРАШУН ШМУЭЛЬ — 547
 СТРОГАНОВ А. Г. — 303, 448, 562, 602, 603
 СТРОГАНОВ С. Г. — 199
 СУВОРОВ А. А. — 609
 СЫРКИН НАХМАН — 495, 501, 621
 ТАРНОПОЛЬ И. — 581
 ТВЕРСКИЙ АҒАРОН ИЗ ЧЕРНОБЫЛЯ — 405
 ТВЕРСКИЙ ДАВИД ИЗ ТАЛЬНОГО — 403, 405
 ТЕЙТЕЛЬ ЯКОВ ЛЬВОВИЧ — 452, 453
 ТЁМКИН ВЛАДИМИР ИОНОВИЧ (ЗЕЕВ) — 357, 389
 ТИЛЕС БЕНЬЯМИН-МОРДЕХАЙ — 623
 ТИМАШЕВ А. Е. — 300
 ТОЛСТОЙ ЛЕВ НИКОЛАЕВИЧ — 407
 ТРАХТЕНБЕРГ МОШЕ — 604, 610
 ТУКАЧИНСКИЙ ШМУЭЛЬ — 189
 УВАРОВ С. С. — 58, 73, 74, 77, 78, 342, 352, 408
 УРУСОВ С. Д. — 324
 УСОВ М. Л. (ТРИВУС) — 325, 324
 УСЫШКИН МЕНАХЕМ (АВРАЃАМ-МЕНАХЕМ-МЕНДЛ) — 412
 ФАБРИКАНТ ВЛАДИМИР — 501
 ФАЙНБЕРГ ДАВИД — 365, 465
 ФАЙНШТЕЙН — 446
 ФАЙНШТЕЙН ЭЛИЯҒУ — 338
 ФАЙТЕЛЬСОН МАРКУС (МОРДЕХАЙ ЛЕПЛЕР) — 101, 102
 ФЕДОРОВ ВЛАДИМИР (ГРИНБАУМ) — 591
 ФЕЙГИН Л. — 81, 82, 103
 ФЕЙНБЕРГ Д. — 611
 ФЕЙФЕР ЙЕШАЯҒУ — 170
 ФЕЛЬДМАН НАТАН — 290
 ФИЛАРЕТ (ДРОЗДОВ ВАСИЛИЙ МИХАЙЛОВИЧ) — 507
 ФИЛИПЗОН ЛЮДВИГ — 554, 594
 ФИНКЕЛЬШТЕЙН ЯКОВ — 353
 ФИНН Б. — 462
 ФИНН ШМУЭЛЬ-ЙОСЕФ (САМУИЛ ИСААКОВИЧ) — 68, 132, 154, 268, 407, 462, 495, 547, 573, 578, 592
 ФЛОРИНСКИЙ МИХАИЛ — 20
 ФРАЙМАН ИСРАЭЛЬ — 604
 ФРАНК ИЛЬЯ — 81
 ФРАНЦ I — 37
 ФРЕНКЕЛЬ И.-Л. — 599
 ФРЕНКЕЛЬ СОЛОМОН — 551
 ФРИДБЕРГ А.-Ш. — 552, 564
 ФРИДЛЯНД МЕИР — 610, 611
 ФРИДЛЯНДЕР — 576
 ФРИДЛЯНСКИЙ — 610
 ФРИДМАН ДАВИД — 400
 ФРИДМАН Н. М. — 312
 ФРИДРИХ ВИЛЬГЕЛЬМ III — 37
 ФРИЗЕЛЬ И. Г. — 34, 38, 126, 137
 ФЮРСТ ЮЛИУС — 555
 ХАВЕР ИЦХАК — 339, 399
 ХАЗАНОВИЧ ЙОСЕФ — 437
 ХАИМ БЕН ИЦХАК ИЗ ВОЛОЖИНА — 48, 75, 95, 102, 134, 158, 159, 162, 163, 189, 339
 ХАИМКА ПЛАКСИВЫЙ — 333
 ХАИМКЕ — 566
 ХАНЕЛЕС — 584
 ХАНИНА, РАББИ — 48
 ХАЦКЕЛЬ — 451
 ХЕН МЕНАХЕМ-МЕНДЛ — 409
 ХМЕЛЬНИЦКИЙ БОГДАН — 436, 532
 ЦВИ НОАХ-ХАИМ — 164
 ЦВИ-ЙЕҒУДА, СЫН МОШЕ — 391

- Цеви-Гирш (Цви-Гирш),
 сын Зев-Вольфа — 218
 Цедербаум Александр Осипович
 (Эрез) — 389, 405, 421, 431, 511, 550,
 554, 560, 571, 582, 583, 584, 597, 600,
 602, 604, 605, 606, 607, 616, 619, 623,
 624, 625, 626, 627, 635, 636
 Цион Илья (Эли де Цион) — 516
 Циони Ицхак — 395
 Цирельсон Йегуда-Лейб — 409
 Цунзер Эльякум (Бадхен) — 556, 569,
 570, 581, 588
 Чапский Франциск — 235, 236
 Чацкий Тадеуш — 35
 Чемеринский Израэль — 589
 Чериквер Е. — 552, 560, 566, 569
 Черновиц Хаим (Рав Цаир) — 431,
 432, 594, 595, 596, 607, 621, 629
 Членов Йехиэль (Ефим
 Владимирович) — 412
 Шайкевич Нахум-Меир (Шомер) —
 586, 618
 Шалит Герасим — 367
 Шапиро — 387
 Шапиро — 556
 Шапиро Йегуда-Меир — 430
 Шауль-Зелиг, сын Меира — 391
 Шац — 170
 Шацкий Яков — 20
 Швабахер Шимон-Арье — 474, 600, 603
 Шварцман — 213, 556
 Шершевский И. — 512
 Шимон бар Йохай, рабби — 49
 Шиф Нахум — 501
 Шишков А. С. — 102, 103
 Шлозберг Моше — 579
 Шлойме дер Йовн (Грек) — 336
 Шломо бар Шломо-Залман
 Мендл — 548
 Шломо бен Хаим из
 Белостока — 556
 Шмуэль бен Авигдор — 155, 162
 Шмуэль из Гродно — 339
 Шнайдер — 390
 Шнеерсон Дов-Бер — 166, 247
 Шнеерсон Менахем-Мендл из
 Любавичей (Цемах Цедек) — 76,
 90, 162, 166, 167, 338, 350, 351, 494
 Шнеерсон Шмуэль — 351
 Шнеерсон Шнеур-Залман из Ляд,
 Алтер Ребе — 89, 110, 162, 165, 166,
 239, 401, 431
 Шнеерсон Шолом-Дов-Бер из
 Любавичей — 409
 Шнеерсоны — 166
 Шнейдер — 612
 Шнеур З. — 614
 Шниткинд — 589
 Шолом-Алейхем — см. Рабинович
 Шалом
 Шомер — см. Шайкевич
 Нахум-Меир
 Шоу Питер — 290
 Шохат Азриэль — 12, 17, 48, 290, 541
 Шохат Маня (Мария
 Вульфовна (Владимировна)
 Вильбушевич) — 472
 Штейнберг Йегушва (Овсей) — 390,
 508, 509, 568
 Штерн Бецалель — 56, 72, 76, 80
 Штиппельман Моше — 604
 Шульман Калман — 622
 Шульман Элиас — 290
 Шульц Борех — 321
 Шульц Мартин — 20
 Шульц Юлиус — 20
 Эдельберг — 610
 Эзра-книжник (*библ.*) — 489
 Эйбишютц Йонатан — 399
 Эйгер Акива — 164
 Элиасберг — 394
 Элимелех — 406

- Элияѓу (*библ.*) — 185
Элияѓу БЕН ШЛОМО-ЗАЛМАН ИЗ
 ВИЛЬНО, ВИЛЕНСКИЙ ГАОН — 89,
 150, 158, 159, 163, 197, 198, 245, 406, 420,
 477, 562, 618
Эльякум — 591
Эльякум-Гецл — 410
Эпштейн Аѓарон-Ицхак — 339
Эпштейн Ё. Ф. — 400
Эпштейн Шмуэль — 101
Эрик М. — 548
ЭСАВ (*библ.*) — 101
Эттингер — 389
Эттингер Шмуэль — 290, 633
ЭФРАТИ (ЭФРУССИ) ИГНАЦИЙ — 604
ЭФРАТИ (ЭФРУССИ) ЛЕОН — 606
ЭФРОИМ — 618
ЯКОВ (*библ.*) — 85, 101
ЯКОВ ИЗ БАУСКА — 339
ЯКОВ ИЗ КАРЛИНА — 339
ЯКОВ-ЛЕЙБ — 563
ЯКЕЛЕС АЙЗИК — 618
ЯКЕЛЕС ХАЙЕЛЕ — 618
ЯКОВ-ЗЕЕВ-ВОЛЬФ — 503
ЯКОВ-ИСРАЭЛЬ ИЗ КРЕМЕНЦА — 170
ЯКУБОВИЧ — 483
ЯНОВСКИЙ О. Ё. — 498
ЯНОВСКИЙ С. — 372
ЯФФЕ МОРДЕХАЙ-ГИМПЛ — 394, 559, 624
ЯХЕЛЬСОН ИЦХАК — 574

УДК 94(596.4)
ББК 63.3 (7Сое)
Л 36

ИСТОРИЯ ЕВРЕЕВ

ЕВРЕЙСКАЯ ОБЩИНА в России, 1772–1917

Исаак Левитац

Первое издание на русском языке

Перевод Е. ЛЕВИНА

Перевод статьи А. Шохата С. ГОЙЗМАНА

ИЗДАТЕЛЬСТВО «КНИЖНИКИ»
127055, Москва, ул. Образцова, д. 19, стр. 9
Тел. (495) 663-21-06; e-mail: info@knizhniki.ru
Интернет-магазин: www.knizhniki.ru

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ТЕКСТ»
127299 Москва, ул. Космонавта Волкова, д. 7
Тел./факс: (499) 350-04-82; e-mail: text@textpubl.ru
Представитель в Санкт-Петербурге: (812) 312-52-63
Интернет-сайт: www.textpubl.ru

Подписано в печать 20.02.2013. Формат 70×100/16
Усл.-печ. л. 53,15. Тираж 2000 экз. Заказ № 1918.

Отпечатано с готовых файлов заказчика
в ОАО «Первая Образцовая типография»,
филиал «УЛЬЯНОВСКИЙ ДОМ ПЕЧАТИ».
432980, г. Ульяновск, ул. Гончарова, д. 14.

ISBN 978-5-9953-0222-3

9